

М Горький

М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

17

М. ГОРЬКИЙ.
Морозовка.
1928 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО**

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ СЕМНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

август 1927 – май 1928

МОСКВА 2014

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

Подписное

ISBN 5-02-011192-9 (общ.)
ISBN 978-5-02-039060-7 (т. 17)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2014
- © Российская академия наук и издательство “Наука”. Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2014
- © Редакционно-издательское оформление, издательство “Наука”, 2014

1927

1. С.А. ОБРАДОВИЧУ

1 августа 1927, Сорренто

Товарищу
С. Обрадович.

По ритуалу, – если таковой еще существует, – я, вероятно, должен бы писать “ответственному редактору”, но я не разобрал его подпись¹, поэтому пишу Вам, секретаря которого знаю как поэта.

За приглашение к сотрудничеству в альманахах “ЗиФа” – сердечно благодарю, но принужден отклонить его, ибо занят я весь, целиком, бесконечным моим романом и писать ничего иного – не могу.

Отклоняю и “общее руководство альманахами” Сами подумайте: как же это мог бы я “руководить” на расстоянии столь значительным, да еще такими писателями, каковы Серафимович, Новиков-Прибой, С. Подъячев, Шишков и т.д.²? Они уже давным-давно вне руководства. Да и вообще в руководителя я – не годен.

Но, если хотите, могу дать совет: как можно больше внимания молодежи! Как можно больше бережливого и заботливого отношения к ней! Из намеченных Вами сотрудников в “молодежь” я включаю Ар. Веселого, Казина, Н. Тихонова – как поэта и как прозаика; – Фадеева, – отлично талантливые люди. А почему не пригласили Леонова, Катаева, А. Платонова, Ив. Приблудного³ и еще многих?

“О недугах особенно” – хотите писать? А, вот, я бы не “особенно” писал о недугах-то⁴. Альманах ведь не лечебница, не санатория. Писать о недостатках друг друга – очень просто, у каждого из нас вошло в привычку измерять свои достоинства чужими недостатками. Это – очень любезное дело. От времен древних пророков мы все учим друг друга “добродетелям” Как видите – толку от этой проповеди – мало. Мне кажется, что уже пришла пора отмечать и подчеркивать не пороки и недуги, а вот

тот изумительный факт, что за десять лет адски трудной, голодной, тесной жизни наша молодежь создала и создает искусство во многом действительно новое, бодрое, что и “Земля и Фабрика” наша выдвинула за эти годы в русскую жизнь десятки талантливейших прозаиков и поэтов⁵ Вот это – интересно. Это – следует подчеркнуть. Что же касается до “недугов”, так тут надо бы помнить, что мы болеем весьма искусно, но лечим друг друга из рук вон скверно и бесталанно, о чем и свидетельствует наша современная критика.

Будьте здоровы, крепко жму руку.

А. Пешков

Пришлете новые издания “ЗиФа” – буду очень тронут⁶.

1.VIII.27

Весьма удручен уходом Воронского из “Кр. Нови”⁷
Очень это печально.

2. А.Н. ТИХОНОВУ

1 августа 1927, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич –

сборничек-то плох¹. Кроме Иванова, все – незначительно. Лидин – всегда “около искусства”, хотя, конечно, литератор опытный². Но – он окостенел, как проф. физики Цингер, который умирает оттого, что кости его разрастаются, и уже около двух пудов лишка выросло. У Замятина получилось неуклюжее подражание Зоценко³. “Старухи” – не интересно⁴. Умная и горькая шутка А.К. Воронского понравилась мне⁵. Мне кажется, что следовало бы возможно больше привлекать молодежи; напр., Фадеев, автор “Разгрома”, – человек, несомненно, талантливый⁶, таков же как будто и Андрей Платонов⁷, очень хвалят Олешу⁸, отлично стал писать прозу Тихонов⁹; обратите внимание на ингуша Ахушлова, автора книги “Ингушетия”, очень “экзотичные” и грамотные рассказы¹⁰. Его адрес: Харьков, Примеровская ул., 11, кв. 2, Шамиль Ахушлов.

Секретарша Ваша спрашивает адрес Реубени¹¹, я Вам сообщал: Иерусалим, Палестина. Вас смущает, что улица не указана? Но, вероятно, в Иерусалиме одна улица, как, напр., в селе Безводном, а Реубени знаменит.

М. Горький, Н.К. Кольцов, Л.М. Леонов, В.П. Катаев и М.И. Будберг.
Шуточный снимок М.А. Пешкова.
Сорренто. 1927 г.

Мне думается, что Воронский должен бы объявить войну таким злодеям, как Фатов и подобные, за такие книги, как альманах “Утро”¹² и прочие.

Ко второму В(ашему) альманаху¹³ я напишу статью в половине сентября, но я становлюсь националистом и патриотом под давлением европейской скуки, которая постепенно принимает характер “арзамасского ужаса”¹⁴. Так что статья будет патриотическая. Обо мне А.А. Яблоновский пишет: «Но французы еще не знают, что г. Горький состоит лжесвидетелем при советском правительстве и что его услуги оплачивает “Госиздат” под видом платы за полное собрание сочинений...»¹⁵.

Так что – вот.

Были здесь Леонов и Катаев. Леонов читал свою пьесу. Отличная пьеса, очень понравилась мне¹⁶, хотя, по существу, чужда душе моей. Леонов – замечательно и весьма по-русски талантлив; он, несомненно, способен написать потрясающие вещи, и вообще он “страшно русский” художник. Но изумительным невежеством своим он мне напомнил Леонида Андреева в 99–902 годах, и это очень печально. Катаев – “гогольянец”¹⁷ и, кажется, тоже способен к неожиданным прыжкам, очень высоким. Вчера приехал Зубакин¹⁸. Интересно.

Жалею, что Вы едете лечиться не сюда. Но, разумеется, и на Кавказе – не плохо. Здесь поражает тишина. И – лечит. Вчера действительно начал работать Везувий, мы – я, Максим, Зиновий¹⁹, ехали из Неаполя в Кастелламаре ночью в 2 ч.; великолепно и жутковато было видеть в черном небе огромный огненный столб. Лавы – не видно, она течет в сторону, противоположную берегу залива. Сейчас – полдень, над кратером грандиозное багровое облако пара.

Будьте здоровы. Всего доброго.

А. Пешков

1.VIII.27

3. В.М. ХОДАСЕВИЧ

2 августа 1927, Сорренто

Многоуважаемая и любимая –
хотя и не богатая – Купчиха!

Болезнь тремя болезнями одновременно¹, – о чем это свидетельствует? О том, что причина оных – четвертая: “мазохизм” – наслаждение страданием личным, и “садизм” – наслаждение страданиями людей. Вот Вам! Засим извещаю, что я иначе думать уже не могу, ибо окружен учеными, философами и стал человеком потрясающе умным. Весьма вероятно, что, приехав сюда, Вы найдете меня таким же универсальным, как, напр., Луначарский, Анатолий. Да. А все остальное у нас вполне благополучно. Тимоша родит – в сент. – еще одного человека². Рожденная ею Марфа – натура деспотическая и, войдя в возраст, будет чем-нибудь подобным Муссолини. Соловьи, Максимы – в порядке. М.И. – в Эстонии. Был у меня Леонов – замечательно талантлив, и Катаев – менее³

Сейчас живет проф. Зубакин – поэт, импровизатор, археолог и, кажется, бывший архиерей или что-нибудь в этом роде. Интересен⁴.

Действует товарищ Везувий⁵ Начал он свои штучки как раз тогда, когда Максим, я и еще одно лицо⁶ – возвращались из Неаполя в 2 ч. ночи, автомобилем. Бесплезная трата Везувьевой энергии была в высшей степени прелестна и чарующе грандиозна. Убедился, что бесполезное вообще и всегда, и всё – прекрасно, ярким доказательством сего служит наш мир и вся вселенная. Окончательно убедился в этом, но для укрепления убеждения намерен прочитать учебник космологии, как это делает мудрый писатель Пильняк, который, сочиняя рассказ, обязательно прочитывает пред этим какой-нибудь учебничек⁷

Да, шалости Везувиуса очень заняты и еще не прекратились. Даже спать не хочется, сидишь ночью на балконе и созерцаешь. И горестно сожалешь, что рядом с тобою нет подходящей по возрасту дамы – мне 59. Можно бы сказать даме: “Сударыня, вероятно, через полчаса мы погибнем, а потому – я вас безумно люблю” Наверное – поверила бы, ведь все равно погибать.

А когда мы ехали из Неаполя, то у третьего лица случился припадок холерины, ибо оно покушало устриц. Но, об этом я не стану рассказывать, хотя авто часто останавливалось.

Слышал, что меня сердито ругают за роман, за то, что он печатается в 27-и изданиях и что понять ничего нельзя⁸. А я – нарочно сделал это: пускай не понимают, м. б., вообразят, что это замечательный роман.

Вы – долго будете хворать? Когда это Вам надоест – приезжайте сюда есть арбузы и слушать цикад. Соловей пишет неподражаемые картины, примерно, как Левитан, Боттичелли и Рибейра. Факт.

Книжку о Вас получил. Не плоха, но можно бы и лучше⁹
Засим – до свидания. И, пожалуйста, будьте здоровы!

А. Пешков

Sorrento
2.VIII.27

Липе – поклон, привет! Если бы мне было 33 года, я бы предложил ей руку и сердце совершенно серьезно¹⁰.

4. В.П. ПОЛОНСКОМУ

2 августа 1927, Сорренто

Дорогой Вячеслав Павлович, –

В конце сентября я буду в Sorrento и с искренней радостью встречу Вас¹. Вообще я не собираюсь куда-либо, живу очень “оседло” О романе будем говорить при свидании, – так? Но об условиях и времени печатания, все-таки, Вам придется беседовать с Крючковым, в Москве².

Почему бы Вам не прислать мне, старику, Вашу работу о плакате³? Буду очень благодарен.

Крепко жму руку. До свидания!

А. Пешков

2.VIII.27.

5. П.С. КОГАНУ

2 августа 1927, Сорренто

Спасибо, дорогой П. С., за книги; из них самая неожиданная и значительная для меня – “Пролог”¹. Это – не комплимент, конечно, а, если хотите знать, – “конфуз”. Неловко сознаться, что я, читатель весьма усердный, пропустил мимо себя книгу, написанную 12 лет тому назад и, на мой взгляд, очень ценную. Неожиданна для меня книга Ваша потому, что – Вы, уж позвольте мне говорить “без оглядки”, – некоторые из товарищей помещали Вас где-то рядом с Шулятиковым, а я не озаботился проверить этот несправедливый взгляд читателей невнимательных. Этим я отдал дань общему, привычно-невежественному отношению к человеку, отношению, которое служит причиной множества несправедливостей, как Вы знаете.

Вышло что-то вроде “покаяния” и, может быть, смешно. Пускай так и будет. А “Пролог” следовало бы переиздать² и ввести его в литературные кружки молодых, начинающих писателей. Не говорю, что книжка эта должна быть “катехизисом”, но ее идейное богатство, идеологическая стройность, бесспорно, очень обогатила бы молодежь, невежество которой почти так же велико, как и ее талантливость. Особенно ценно в “Прологе” то, как метко

и крепко подобраны в ней изъявления индивидуалистов “антиобщественников”³, а современной молодежи очень важно понять, куда, в конце концов, доводит индивидуализм, какими искажениями он грозит человеку, как легко отрывает его от мира.

В книге очень много “начинки” для героев современных повестей и романов, героев, которые или совсем не умеют формулировать, или же очень туманно формулируют мотивы своих действий. Немножко разума совершенно необходимо для окраски сереньких туманов “психологии” в более яркие цвета.

Будучи издана, книжка Ваша возбудила бы очень горячие, весьма полезные волнения и споры среди молодежи, которая, как я вижу и знаю, “серьезных”, толстых книг не читает, а Ваша книга – тонка и в прямом и в переносном смысле понятия, в то же время она достаточно серьезна.

Афористическая форма делает ее легко усвояемой. Издайте, это, на мой взгляд, очень нужно. Хорошо, что издана: “Муки слова” Горнфельда⁴, но – читают ли ее? Она, конечно, “в другой плоскости”, но тоже весьма полезна.

Очень крепко жму Вашу руку и рад, что познакомился с Вами.

Всего доброго!

А. Пешков

2.VIII.27.
Sorrento

6. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

5 августа 1927, Сорренто

Дорогой Исай Александрович, –

живет у меня – до сентября – поэт, – он же профессор археологии, – Борис Михайлович Зубакин; он предлагает написать для Вас либретто на тему “Есфирь”¹.

Извещая Вас об этом, добавлю, что, на мой взгляд, опера на эту тему была бы весьма своевременна, а что Вы напишете хорошую музыку, в том я, разумеется, не сомневаюсь.

Всего доброго.

А. Пешков

5.VIII.27

7. В КОНТОРУ “КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ”

5 августа 1927, Сорренто

Уважаемые товарищи, –

вот уже третий месяц я получаю “Крестьянскую газету” в количестве 10-и – десяти – экземпляров. Этого слишком много для одного читателя. Будьте добры посылать *один* экземпляр¹.

С благодарностью и сердечным приветом.

М. Горький

5. VIII. 27

Sorrento.

8. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 или 6 августа 1927, Сорренто

M-me Peschkoff –

пожалуйста – пришлите мне “Дневники” В.Я. Брюсова, изданные Сабашниковыми¹. Умоляю Вас!

В возмездие за беспокойство прилагается снимок с Марфы, когда ей будет семь лет².

Книжка Брюсова “Из моей жизни” у меня есть³, не присылай. Так как ты не пишешь, то – до свидания.

А.

5 или 6

VIII.27.

А что – Крючков жив? Сообщи ему, что хотя берлинское издание “40-а лет” продается в Москве, мне его не прислали⁴.

9. И.А. ГРУЗДЕВУ

7 августа 1927, Сорренто

Весьма вероятно, И.А., что нужную Вам для работы над Герценом и Пушкиным сумму я достану¹; доставать и посылать Вам буду по 1/20-й, по 2/20-х, а займет эта процедура года два, – ничего? Но, пожалуйста, устройте это так, чтоб никто не знал о моем косвенном и механическом участии в работе Вашей. Посылать

буду с оказиями, а иногда – через банки. Последнего хотел бы избежать. Напишите, что Вы об этом думаете².

О книгах: Щедрина имею 1–2–3–5 тома³, Достоевского все 10⁴. Мопассана мне не нужно⁵ Ужаснейшие “Записки Льва Тихомирова” получил⁶, а также 3 т. “Материалов о декабристах”⁷ и “О-во соединенных славян”⁸, “Дневник Перетца”⁹

“Мать”, “Университеты” – пришлите, вообще – прошу, – присылайте, пожалуйста, все новые издания мои¹⁰. Желал бы иметь: *Несобранные* (?) письма Чехова¹¹. ГИЗ. № 20645. (Экие грамотники!)

Ввиду того, что меня частенько посещают иноязычные дикие люди, напр., – американцы, было бы желательно иметь художественные издания, ибо они наиболее убедительно говорят дикарям, что Россия не только не погибла, а – даже форсит и щеголяет. Американец начинает интересоваться искусством после того, как наелся до ушей и знает, что денег у него хватит на все до последнего дня жизни, да и правнукам останется. Очень дикие люди, о чем свидетельствуют не только такие факты, как истязание Sacco–Vancetti¹² и “обезьяний процесс”¹³. До искусства они лакомы тоже, разумеется, как дикари, но им очень полезно знать, что Россия жива и будет жить непохоже на ихнюю жизнь.

Крепко жму руку. Рад, что Вам несколько легче¹⁴.

Всего доброго.

А. Пешков

7.VIII.27.

10. Р.М. ФАТУЕВУ

7 августа 1927, Сорренто

Роман Максимович, –

у меня нет времени просмотреть и исправить язык всей книги¹, к тому же, прочитав ее, я нашел, что это очень трудная работа. Я пишу другим языком, чем Ваш, и, значит, исправляя книгу, я переписал бы ее по-своему.

Такие штуки, как: “горькая, жестяная струя” – мне кажутся необдуманно, – нельзя приписывать боли вкусовое и, одновременно, металлическое. “Голова загрохотала, как кегельный шар” – который не грохочет, а щелкает.

Что значит “несло сапом”? Сап – болезнь лошади. Это Вы от глагола “сопеть”? Плохо.

“Невырванная мокрота” и масса подобных грубых обмолвок. Вообще Вы, зачем-то, подчеркиваете грубое, грязное. Зачем?

Что значит слово “выкорсачивать”? Откуда оно, – от корсара, корсака? Незачем выдумывать неудачные и непонятные слова, русский язык достаточно богат.

Вообще же книга очень интересна, загружена лишними словами, испорчена стремлением щегольнуть своим словом. Это плохо. Перепишите ее попроще, – будет лучше.

А. Пешков

7.VIII.27.
Сорренто.

11. О.Д. ФОРШ

9 августа 1927, Сорренто

Дорогая О.Д. –

в Леногиз написал, чтоб деньги выслали на моё имя¹ возможно скорее: Неаполь, “Credito Italiano”

Груздев не отвечал Вам, вероятно, потому, что у него, бедняги, умерла мать и опасно заболела жена.

Разумеется – с нетерпением жду Вас². Простите, что не пишу, – тороплюсь отправить письмо на почту, я ведь живу далеко за городом.

Всего доброго.

А. Пешков

9.VIII.27.

12. И.А. ГРУЗДЕВУ

9 августа 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

пишу по поручению Ольги Форш.

Она просит Леногиз выслать ей деньги за август – 500 р. – на мое имя в Неаполь, банк “Credito Italiano” – “Кредито Италиано” За июль ей обещали выслать тоже 500, прислали – 200.

Очень прошу: похлопочите, чтоб ее снабдили деньгами возможно скорее¹.

Крепко жму руку.

А. Пешков

9.VIII.27

S(orrento)

Сегодня меня известили “Maliki”: “Книгу Груздева печатаем в октябре”².

На обложке 7-й книги “Кр. нови”: «К сведению подписчиков. М. Горький “Мои университеты” *будет разослана* подписчикам по выходе из печати»³.

Разве уже были случаи рассылки книг до их выхода из печати?

На титуле книги Бен Хект: “Тений наизнанку. Перевод с английского (американского)”³. Какая точность!

Некто А. Гатов пишет в предисл. к переводам стихов Павла Тычины⁴: “Павло Григорьевич не хочет себя нежить, болеть” “Я глубоко постиг мастерство Тычины” и т.д.

Все три книжки получены мною в один день. Интересно.

13. П.Г. ТЫЧИНЕ

10 августа 1927, Сорренто

Сердечно благодарю Вас, Павел Григорьевич, за присланную книгу¹, очень тронут любезностью Вашей. Знаю я Вас давно, мне много и нежно – как он изумительно умел говорить о людях – рассказывал о Вас М.М. Коцубинский, читал некоторые Ваши стихи². Затем я читал – по-украински – “Вместо сонетов”, – забыл великорусский титул книги³

Очень не понравилось мне развязное и – на мой взгляд – не очень грамотное предисловие Гатова⁴. Но – “и на солнце – пятна”

Крепко жму руку Вашу. Желаю Вам душевной бодрости, здоровья. Не думаете ли писать прозу⁵? Мне кажется, что и тут Вы явились бы новатором.

Еще раз – спасибо!

А. Пешков

10.VIII.27

Sorrento

14. С.В. ПОЗНЕРУ

10 августа 1927, Сорренто

Дорогой Соломон Владимирович, –

“Жизнь Самгина” отдельным изданием еще не вышла, выйдет – пришло.

Я был очень удивлен тем, что “П(оследние) Новости”, – сравнительно с остальной русской прессой в Европе – газета культурная, напечатала у себя странную жалобу каких-то писателей, сочиненную *не* в России¹. Если б эта штука была написана там, – я бы знал об этом. Но там никто не знает об этой жалобе. У меня за лето было несколько человек литераторов из Р(оссии), только что уехали Леонов, Катаев². Читая “Жалобу”, они удивлялись ее безграмотности³. Жалобщики – лгут: классики в Р(оссии) издаются. Вышло 10 т(омов) прекрасного издания Достоевского, редактируют его Томашевский и Ха(ла)баев⁴, 5 т(омов) Щедрина, – редакции Модзалевского и Яковлева⁵ Акад(емия) Наук – Петербургская – издает Пушкина⁶, выпускает 2-е из(дание) Лермонт(ова)⁷ Выходит 30 т(омов) соч(инений) Л. Толстого⁸, 30 – В.Г. Короленко⁹ Издается – впервые! – Лесков¹⁰. Отчеты библиотек говорят, что классики читаются весьма усердно.

Идеалистов преследуют? Это – тоже преувеличено¹¹. Вот, предо мною лежат книги проф(ессора) Преображенского “Тертуллиан и Рим”, год издания 26¹², книги Дм. Шепеленко “Прозрения” – изд(ание) автора, 25-й год¹³, могу назвать еще с десяток подобных книжек. Затем: ведь есть молодые писатели явно “идеалистического” умонастроения: Леонов¹⁴, Клычков¹⁵, Козырев¹⁶, Платонов¹⁷, Заяицкий¹⁸, И. Новиков¹⁹ и т.д.

Конечно, я понимаю, что “в драке волос не жалеют”, но все-таки противно, когда обозлившиеся люди впадают в садизм. А отношение эмигр(антской) прессы к России именно садическое, особенно в “Руле”²⁰. В глазах молодых русских писателей эмигрантская пресса ставит себя в позицию, не лестную для нее. Очень не лестную.

Но – об этом надо писать много. Хотя и “много” тоже бесполезно. Не хотят, не могут люди верить, что Россия возрождается во всех отношениях. Выгодно не замечать этого. Ну и не замечают.

Простите, что затронул эту тему. Но как раз сегодня получил письмо от группы молодых литераторов, намеренных опротестовать “жалобу”²¹, вот и написал Вам.

Привет Э(сфири) С(оломоновне)²², Вове²³. Поздравляю со внучкой²⁴. А, все-таки, я стал дедом раньше Вас!

А. Пешков

10. VIII. 27
Sorrento.

15. УЧАЩИМСЯ ШКОЛЫ № 167 г. ЛЕНИНГРАДА

10 августа 1927, Сорренто

167-й Ленинградской школе.

Я вошел в жизнь, как в чужой город, где почти всё для меня было непонятно и враждебно. Вы, дети, счастливые; вы входите в жизнь, где уже много (сделано) понятной вам, честной и мужественной работы ваших отцов. Учитесь ценить и любить эту работу, учитесь смело продолжать ее, это – великая работа!¹

М. Горький

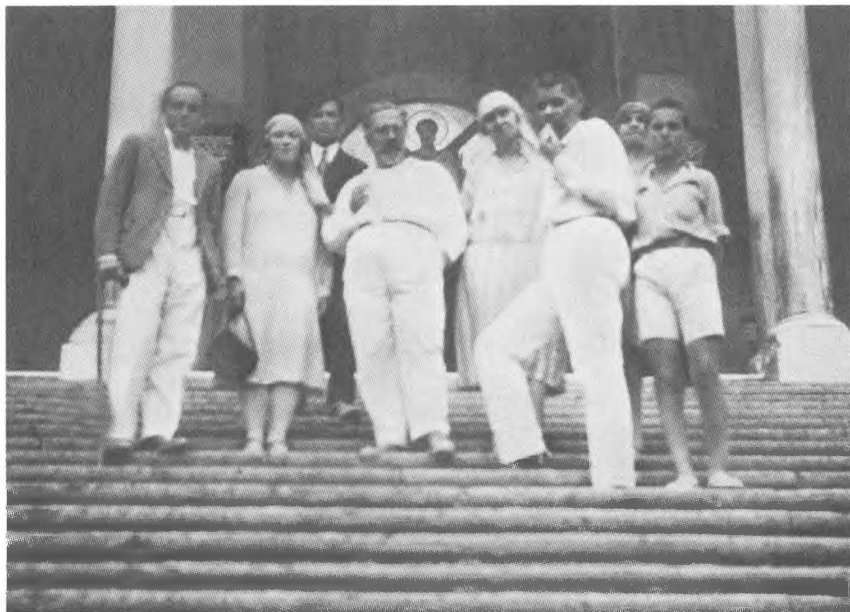
10.VIII.27
Sorrento.

16. Т.И. ГЛЕБОВОЙ-КАМЕНЕВОЙ

13 августа 1927, Сорренто

Carissima Signora –

В моем характере, – как это указано Маяковским – есть нечто белокозильно-эмигрантское¹, к тому же у меня в гостях два мистика из Москвы², поэтому, прочитав письмо Ваше, я долго и злорадно сотрясал стены моего палаццо демоническим хохотом³. Значит, – “Руль” прав: даже под покровом чистейших небес Бенито Муссолини коммунисты не могут не брать грязевых ванн⁴! О, разрушители счастливейшего мира сего! Засим, я искренно обозлился на Вас, милая человечка: какого-же чорта, – кратко говоря, – Вы молчали столько времени, углубясь в грязи и в сочи-

М. Горький, Л.Б. Каменев, Т.И. Глебова-Каменева и др.
Амальфи. 1927 г.

нение французских романов, ах, Вы, Жорж-Зандиха, ах, Вы Польде-Кокша⁵! Ленъ было Вам послать открытку, чтоб мы, снарядив кораблишко, посетили Вас⁶ на пропахшем серой острове, сирена Вы Одиссейская⁷?

Однако о романе “читал с удовольствием”⁸. И если Вы мне покажете рукопись онаго романа, буду рад, благодарен, а, м. б., окажусь и полезным. Искренно обрадован намерением Вашим приехать сюда, потому что очень вы оба “по душе пришлись”⁹

О московских распрях¹⁰ осведомляюсь по “Рулю”, веруя, что всё в мире совершается сообразно предуказаниям этой мудрой и пронизательнейшей газетиньки¹¹. В скорости ожидаю полной и на веки! – погибели всех коммунистов, Исакиевского собора и Василия Блаженного с детьми. Весьма любопытно наблюдать, как свински равнодушна наша гуманнейшая эмиграция, – “цвет лучшей интеллигенции Европы” – к судьбе Сакко и Ванцетти¹² и как неловко обнаруживает она тупое равнодушие свое к людям, семь лет пытаемым угрозою смерти.

Когда приедет Л.Б., непременно уговорите себя и его ехать в Sorrento. Наймите лодочку и – поздороваемся. Очень обрадуете старика и присных его.

Крепко жму Ваши лапы, ныне освобожденные от ревматизма и да здравствует Эпомео, фабрикант целебных грязей¹³
Всего доброго!

А. Пешков

13.VIII.27
Sorrento

17. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

15 августа 1927, Сорренто

Очень обрадован тем, что книги Ваши, наконец, выходят¹, дорогой С(ергей) Н(иколаевич). Предвкушаю наслаждение перечитать ещё раз “Печаль полей”², вещь, любимую мною. Да и все Ваши книги очень дороги мне; меньше других – “Наклонная Елена”³, хотя я так давно читал её, что плохо помню. И, кажется, небрежно читал. Посылаю Вам берлинское издание “Сорока лет”⁴. Хотя Вы и похвалили отрывки этой хроники, но в целом она, я думаю, не понравится Вам. В сущности – это книга о невольниках жизни, о бунтаре поневоле и ещё по какому-то мотиву, не ясному мне, пожалуй. Вероятно, “неясность” эта плохо отразится на книге. Ну, ладно!

Хорошо написали Вы о Толстом и о “нас, художниках”⁵. Верно. Хотя кнут Христов – в некотором противоречии с *сердцем* Вашей грустной мысли.

Заметили Вы “Разгром” Фадеева⁶? Неплохо. Интересны Андрей Платонов, Сергей Заяицкий и Олеша, автор повести “Зависть”, начало которой напечатано в последней книге “Кр(асной) нови” Очень люблю я наблюдать, как растет молодежь⁷, и очень тревожно за нее, конечно.

Тучи, которые поплыли от Вас “в сторону Сорренто”⁸, я видел на горизонте, но толка от них – никакого! Одиннадцать часов вечера, а я сижу при открытых дверях на восток, запад, север – и весь в поту. Цикады дребезжат, луница торчит в небе над горой, осел ревет, в тоске по воде, должно быть. Вода в цистернах иссякает. Не хорошо. Старожилы, конечно, говорят, что такого лета

они не помнят. Удивительно красив был Везувий в безлунные ночи, такой, знаете, огромный жертвенник какому-то дьяволу, и так трогательны белые домики у подножия его – кусочки сахара. А вчера, в канун Успения, по горам, над Сорренто, в садах жгли костры – древний обычай, прощальная жертва Церере, богине плодородия, – красивая картинища. Жгли корни пиний и олив, огонь – пурпурный. Праздновать здесь любят и умеют. Работать – тоже. Работают – круглый год, нашему мужичку “не сдюжить” Труд на земле, конечно, ручной: не пашут, а перебивают землю мотыгами на метр в глубину.

Завтра и у меня – праздник: внуке два года⁹

Будьте здоровы, дорогой С.Н., всего доброго!

А. Пешков

15.VIII.27.

Sorrento

18. Е.Д. КУСКОВОЙ

15 августа 1927, Сорренто

Уважаемая Екатерина Дмитриевна, – Екатерина приедет в Sorrento седьмого сентября¹.

О непричастности Долгорукова к делам “военным” слышал², но, должен сказать, не очень я верю в это, неверию же учит меня поведение эмиграции по отношению к стране, которая ее забрала справедливо.

О Л.А. Тарасевиче³, – я его знал и уважал, – мне, на днях, рассказывал Н.К. Кольцов, работающий с женою на био-станции в Неаполе; говорил он, что Л.А. страдал склонностью к “суицидомании” – самоубийству – давно, еще до войны. Условия и прием, при коих и коими он пресек свою жизнь, – ужасны.

Читаете ли Вы молодую русскую литературу? Очень рекомендую Андрея Платонова, Заяицкого, Фадеева⁴, все – прозаики.

Выходят вскорости собрания сочинений “стариков” Сергеева-Ценского, Пришвина, Форш, Гарина-Михайловского⁵

Всего доброго. С(ергею) Н(иколаевичу)⁶ – спасибо за память.

А. Пешков

15/VIII.27

Екатерине пишите *сюда* заказные письма.

19. П.П. КРЮЧКОВУ

15 августа 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

получил Ваше письмо – бесконечно благодарен Вам за хлопоты! Весьма обрадован Вашим намерением прислать в сентябре сразу кучу денег, это окончательно успокоит меня¹.

Роман двигается туговато², очень мешает жара, каждый день до 30° в тени, бывает и 36, было 39, а дождей – ни одного с мая месяца! Весьма окаянно! Вот сейчас 10 часов вечера, все окна открыты, а я сижу в поту, как загнанная лошадь. Мешает и обилие материала, теряешься – что надо, что – не надо. Но осенью, в октябре, кончу второй том совсем³.

³Статьи для октябр(ьских) номеров пришлю в конце текущего месяца.

Если с Вами захочет побеседовать Артемий Баградович Халатов, – не удивляйтесь, а также извините мне, что я указал ему на Вас, как на книжного работника, не спросив на сие разрешения Вашего⁴.

М.И. у детей, приедет в начале сентября.

Завтра Марфе исполнится два года, – празднуем⁵! А в сентябре будет еще внук или внука. Размножаемся!

Приехал и работает здесь Зубатов⁶. Но о нем “ни в сказке сказать, ни пером описать” Ужас и очарование.

Но – в общем всё благополучно. У Макса – новая машина, поэтому он чувствует себя счастливым человеком.

Пишу – много. Боюсь, что толку мало. За первый том уже поругивают⁷ Когда Госиздат выпустит отдельное издание⁸? Пришлите.

Хотелось бы получать отдельные издания всех моих книг и “Универс(итетской) Библиотеки” в том числе.

Пожалуйста, скажите, чтоб мне прислали книжки по прилагаемому списку⁹

Еще раз – спасибо!

И(вану) П(авловичу)¹⁰ поклон.

Жму руку.

А. Пешков

А Ваши личные впечатления от Москвы не напишете? Мне бы очень полезно было это для статей.

Всех благ!

А.П.

15.VIII.27.

Книги Кервуда – для нижнего этажа, они там, иной литературы не признают¹¹.

20. П.П. КРЮЧКОВУ

15 августа 1927, Сорренто

Прошу вторую главу “Красной Нови” не печатать¹.

Пешков

21. В.М. ХОДАСЕВИЧ

19 августа 1927, Сорренто

Вот Вам, милая Купчиха, документ, и приезжайте скорее¹. Если для ускорения потребуется свидетельство о непорочном житии Вашем – тоже могу прислать. За это Вы напишете меня молодым brunetом, курчавым и с голубыми усами².

Жарко здесь, ой, жарко! С мая не было ни одного дождя. Пьющие – ликуют: вино будет хорошо.

У нас живут: две венгерки (не костюмы, а девицы, из которых одна – дама)³, профессор Зубакин, он же епископ, и Анастасия Цветаева, сестра Марины⁴.

На днях приезжают: Борис Шаляпин с женой и Ник. Бенуа с женой же. Затем: Ольга Форш⁵.

В сентябре Тимоша родит еще одну штучку⁶, а Марфе 16-го исполнилось два года. Отличная девица.

В общем – все замечательно.

Крепко жму руку, поклоны А.Р. и Липе⁷.

До свидания!

А. Пешков

19.VIII.27.

30-го сюда выезжает из Москвы Ек. Павл.⁸, Вы с нею не поспеете⁹?

22. И.А. ГРУЗДЕВУ

19 августа 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

авторских экземпляров мне *не* посылали и не посылают, но я хотел бы получать *по пяти* штук¹.

Госиздат, Прибой, ЗиФ и еще некоторые изд-ва посылают мне книги бесплатно. Если за недосланные мне авторские можно получить деньги, так Вы, будьте добры, получите и оставьте их у себя; этим Вы меня частично избавите от хлопот посылать разным людям деньги отсюда. (Небольшие деньги.)

Хорошо, если б мне прислали госиздатовского Гоголя.

Затем:

Авгур. Советы против цивилизации.

Заяицкий. Земля без солнца.

Свен Гедин. Восьмое чудо².

Заяицкий – интересная фигура, так же, как и Андрей Платонов. Понравился мне “Разгром” Фадеева³. О “Звезде” надобно писать много и подробно, а у меня, покамест, времени нет на это. Подождите. Во всяком случае – хороший журнал. Напишу.

К характеристике настроения эмиграции: проводить А.В. Пешехонова в Ригу, на службу Сов. торгпредства⁴ пришло не более 10-и человек, остальные – дружно прокляли старика. Боятся – факт! – что Милюков сбежит в Москву⁵.

Жму руку.

А. Пешков

19.VIII.27.

23. П.П. КРЮЧКОВУ

23 августа 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

о визе написал в посольство¹; хотя Л.Б. Каменева здесь нет, но, надеюсь, высылку визы не задержат². Рад буду видеть Вас. Пожалуйста, – пошлите мне книгу:

Панаева-Головачева. “Воспоминания” Изд. “Академия”³.

Всего доброго!

А. Пешков

23.VIII.27.

24. П.П. КРЮЧКОВУ

24 августа, 1927, Сорренто

Визы¹ ошибочно посланы итал(ьянское) консульство Берлин².
Телеграфируйте.

Горький

25. О.Д. ФОРШ

26 августа 1927, Сорренто

Дорогая Ольга Дмитриевна, –

характеры итальянских чиновников мне, лично, не пришлось изучить, по рассказам же лиц, посещающих меня, тутошние чинуши особенной свирепостью не отличаются. Рукописи – не трогают. Если Вас, на границе, спросят: куда держите путь? – скажите: ко мне (т.е. к Горькому). Это – помогает. Однако предупреждаю: становясь любезнее, власти усиливают слежку за путешественниками¹.

В градах и всеях попутных останавливаться не воспрещено и особых бумажек для сего не требуется.

О получении денег немедленно извещу. А визу Вам высылать в Париж, в итальянское консульство или – куда²?

Всех благ!

А. Пешков

26.VIII.27.

26. В.М. ФРИЧЕ

31 августа 1927, Сорренто

Уважаемый Владимир Максимович –

благодарю Вас за приглашение сотрудничать в “Кр(асной) Н(ови)”, но воспользоваться им в этом году – не могу, ибо второй том романа мною не кончен, а кроме его, я ведь ничего не пишу. Значит – до следующего года¹.

Какой талантливый человек Юрий Олеша. Вообще, – удивительно быстро развивается наша литература, особенно если сравнить с безлюдьем здесь.

Очень понравился мне “Разгром” Фадеева и рассказы А. Платонова, Заяицкого². Хороша книга Р. Акульшина³

Будьте здоровы, всего доброго.

А. Пешков

31.VIII.27.

27. А.К. ВОРОНСКОМУ

31 августа 1927, Сорренто

Получил Ваше письмо, дорогой А.К., с огорчением узнал из него, что Вы моих ответов не получили. О том же сообщает мне Всев. Иванов из Парижа¹. Что ж тут делать?

На днях был у меня Л.Б. Каменев², – говорили мы о литературе, в частности, и о Вас. Читал В(ашу) статью в “Н.М.”³. Хотел бы знать: как Вы – прочно в этом журнале? На днях ожидаю Полонского⁴.

Олеша – весьма хорош. Интересен и Заяицкий⁵ Вообще – интересного много. Не мечтаете еще об одном журнале? Говорят – это возможно, или – не верно говорят? А хороший, литературно выдержанный журнал был бы очень полезен, да и работать есть с кем. Живет в Сорренто профессор – ? – Зубакин, человек весьма талантливый, но – какой же это “пережиток старины”. Ему бы существовать лет полтора тому назад, где-нибудь рядом с Тиком. Я думал, что люди этой окраски уже вымерли⁶.

Здесь – тихо и скромно. Единственная – кажется – страна, которая не посмела охнуть по поводу дела Сакко–Ванцетти⁷

Собираетесь писать о Самгине? А – не рано? Он себя покажет наиболее понятным во дни Московского восстания, в конце второго тома⁸.

Леонов и Катаев у меня были⁹ Леонов очень напомнил мне Леонида Андреева, каким тот был в 903–4 годах. Очень талантлив, очень. Но ему следовало бы усерднейше учиться.

Пруста – не выношу¹⁰. Вообще, французская литература становится все более тусклой, как, впрочем, вообще европейская,

М. Горький, Б.М. Зубакин, З.А. Пешков, М.А. Пешков и др.
Сорренто. 1927 г.

исключая, конечно, удивительно быстрый и разнообразный рост русской.

А вот американцы – радуют. Им давно пора заразиться “критическим отношением к действительности”, и это им весьма удается¹¹.

Крепко жму руку. Всего доброго. Очень буду благодарен, если Вы не поленитесь держать меня в курсе В(аших) дел.

Получил письмо от В.М. Фриче, приглашает сотрудничать. Ответил, что в этом году второй том печатать не стану¹².

Привет.

А. Пешков

31.VIII.27.

28. Ф.И. ВЛАДИМИРСКОМУ

3 сентября 1927, Сорренто

Искренно уважаемый отец Феодор, – примите мою сердечнейшую благодарность за Вашу добрую память обо мне.

Очерк, присланный Вами¹, напомнил мне историю самоотверженного труда Вашего на благо людей, напомнил жизнь мою в Арзамасе и все то, поистине прекрасное, чем наградило меня знакомство с Вами².

На днях приедет из Москвы Екатерина Павловна³, – она ежегодно бывает здесь, – ее тоже обрадует весть о Вас.

В моих воспоминаниях о Леониде Андрееве я разрешил себе упомянуть и о Вас⁴, – не сетуйте на меня за это!

Весьма жалею, что все еще не нахожу времени достойно описать подвижническое житие Ваше, дорогой человек.

Почтительно кланяюсь.

А. Пешков-Горький

3.IX.27.

Sorrento

Рад буду, если напишете о жизни Вашей более подробно⁵

29. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

7 сентября 1927, Сорренто

Очень взволнован, радостно взволнован Вашей оценкой “Самгина” Оценка, пожалуй, слишком лестная. Хотелось бы знать – какие недостатки видите Вы в книге этой? Напишите¹, буду очень благодарен. Вам, строгому художнику, я верю.

Боюсь за второй том, – давит меня обилие материала “идейного”, – т.е. словесного, – и жанрового. Боюсь перегрузить книгу анекдотом, который суть кирпич русской истории, и афоризмом, в коем сосредоточена наша мудрость².

Дьяконову балладу Дьякон и сочинил, сиречь – я³. “Сказительный” стих я хорошо знал с малых лет, от бабушки, час и более мог говорить этим стихом “бунтарские” речи, так, что даже один мужичок в Муроме⁴ спросил меня: “Ну, а по-человечьи можешь

ты говорить, ероха-воха?” А затем он меня побил, прочитав мне изумительную чепуху о романе Ильи Муромца с “князь-барыней” Енгальчевой, изумительно прочитал. Любовь мою к этому стиху весьма подогрела Орина Федосова⁵.

Вы, конечно, верно поняли: Самгин – не герой, а – “невольник жизни”⁶. Перед шестым годом у него будут моменты активного вмешательства в действительность, но – моменты. Московское восстание⁷ освободит его ненадолго, а потом он снова окажется в плену.

Мне кажется, Вы несправедливо оценили Олешу. У него есть серьезнейшие признаки несомненного дарования⁸. Крачковский – жив, печатается в с-эровской “Воле России”, стал не так манерен, каким был, но все еще – с претензиями на мудрость. Мистик от разума. Лет 15 тому назад я его видел, он тогда был чудовищно невежественным и напыщенным человеком⁹

Фадеев – определенно серьезный и грамотный писатель¹⁰, увидите.

“Цемент” и я похвалил, потому что в нем взята дорогая мне тема – труд¹¹. Наша литература эту тему не любит, не трогала. М.б., потому, что она требует пафоса, а где ж он у нас, пафос? Но – нужен. Необходим. Сергей Николаевич, дорогой, – очень мы, русские, хороший народ: чем больше живу, тем крепче убеждаюсь в этом. И – если б нам удалось почувствовать трагическую прелесть жизни, изумительнейшую красоту деяния – далеко ушли бы мы!

Прочитал “Полоз”, это очень хорошо сделано. И, разумеется, рад, что “Преображение”, наконец, будет печататься¹².

Скоро ли выйдут Ваши книги?¹³ Пришлете? Пожалуйста.

Еще раз – сердечно благодарю.

Жму руку.

А. Пешков

Был у меня Леонов, очень напомнил мне Леонида Андреева в 903-4 годах, – годы его наивысшего успеха. Знает – мало, о себе – художнике – заботится плохо. Был Катаев¹⁴, этот еще – вопрос. Скоро увижу Всеволода Иванова, Никулина, Ольгу Форш, Полонского¹⁵ Вон сколько!

Как Вы живете? Когда будет кончено “Преображение”¹⁶?

30. П.П. КРЮЧКОВУ

8 сентября 1927, Сорренто

Виза в италконсульстве Берлина¹.

Горький

31. А.Н. ТИХОНОВУ

9 сентября 1927, Сорренто

О Сытине Халатову написал¹.

О Зубакине скажу так: сей профессор археологии, епископ церкви Иоанновой, каббалист, хиромант, иерофант по натуре своей – удивительно талантлив². Но – это – прежде всего – чудовищно невежественный человек. Он исповедует какую-то религию, в которой совершенно отсутствует этика. Свято чтит Франциска Ассизского и – так же свято – Игнатия Лойоллу. (Кстати: “лойялизм” – это неправильно пишется, – слово не отвечает заключенному в нем *практическому* понятию, – надобно писать: лойололизм). В общем – фигура интереснейшая, но – “опоздал родиться и в Калиостро – не годится”

Был бы искренно рад, если б А.К. возвратился в “Кр. Новь” Раскольников предложил С.-Ценскому печатать в ней “Преображение”³ Это – хорошо.

Юбилейный сборник в честь Горького – вещь не нужная⁴, если хотите знать мое мнение. Но так как Вы человек упрямый, то, конечно, от своего – не отступитесь. В сборнике, Горькому посвященном, он, разумеется, не может участвовать, – смешно было бы. Воспоминания обо мне в Самаре – 94–5 гг. – мог бы дать Александр Александр. Смирнов (Трепов, автор статьи об Андрееве и обо мне в “Рус. Мысли”)⁵ Его адрес: Самара и – кажется – Гор. библиотека. О Нижегородской жизни – д-р Влад. Ник. Золотницкий⁶. О Капри – Алексей Алексеев Золотарев⁷. А что они и как напишут – сие не представляю.

Очень жалею, что Вы не попали сюда⁸, здесь все удивительно быстро поправляются. Чем нездоровы? Я с октября буду лечиться вспрыскиванием соли золота в вены, говорят, это действует чудесно. У меня снова дыра в правом легком.

Максим лежит, инфлуэнца, t° 40! Сноха собирается родить в конце сентября.

У меня внука Марфа, замечательная девица! Говорит на трех языках: по-итальянски, по-немецки, по-русски. На всех – одинаково непонятно.

Всего доброго и – здоровья.

А. Пешков

9-IX-27.

32. К.Т. ОРЛОВУ

9 сентября 1927, Сорренто

В.К. Орлову¹.

Смайльс – типичный английский мещанин, очень лицемерный, – как и надлежит быть мещанину, – и очень бездарный. Основная идея его книг такова: “Если тебе плохо живется, ты в этом сам виноват” Как видите, Вы избрали себе неудачного учителя². В России книги Смайльса были популярны в 80-х, в начале 90-х годов, т.е. в годы тяжелой реакции³, когда наши “смайльсы”, вроде нововременца Меньшикова, учили молодежь: “Наше время – не время великих задач”⁴.

А как раз наоборот, – всякое время есть именно время великих задач.

Вы не желаете, чтоб “жизнь исчерпывалась только едой и сном”⁵. Смайльс проповедует именно это и еще – необходимость подчинения законам, которые устанавливаются людьми, живущими за счет чужого труда. “Знай сверчок свой шесток” – вот что найдете Вы у Смайльса, если внимательно вдумаетесь в его проповедь.

Беспокоящее Вас “различие людей”⁶ есть, главным образом, результат их социального неравенства, которое поддерживается такими – вот – господами, как Смайльс.

В произведениях крупных художников Вы всегда найдете ответ на Ваш вопрос: почему человек таков, каким он изображен?

“Догадываться о причинах бытия” не дело искусства, это задача науки⁷

Если Вас вопрос о “бытии” интересует серьезно, прочитайте серию книжек “Биология”, изданную “Московским рабочим”⁸, там Вы найдете много очень интересного для Вас.

В общем, Ваше письмо не вполне ясно для меня, и вопросы Вы поставили неверно. Может быть, напишете более подробно о том, что Вас тревожит?

Всего доброго.

Читайте больше, учитесь.

А. Пешков

9. IX. 27.

Sorrento

33. О.Д. ФОРШ

10 сентября 1927, Сорренто

Дорогая Ольга Дмитриевна –

Визу Вы можете получить только в Париже, в италийском консульстве; визы выдаются лишь на руки лицам, кои требуют их¹.

Груздев сообщил мне, что ГИЗ не может выслать деньги на мое имя, – писал ли я Вам об этом?²

Очень жду Вас!³

Будьте здоровы.

А. Пешков

10. IX. 27.

Capo di Sorrento.

34. З.А. ПЕШКОВУ

10 сентября 1927, Сорренто

“Бориса”¹ – получил – спасибо! Подарил Тимоше. Родить она собирается в конце сентября.

“Борис” – плохая вещь. Совершенно нелепа – и даже бездарна – идея иллюстрировать Пушкина в стиле фресковой живописи. Я – бы, пожалуй, согласился с иллюстрациями в духе нашей иконописи – Ушакова и т.д. Но и это – тоже не очень остроумно было бы. Нужно очень плохо понимать Пушкина да и царя Бориса –

исторического – чтоб так или иначе объединять их с бездушнейшими картинками, как это сделано Шухаевым².

Старец Амфитеатров написал в “Сегодня” статью “Не брат своих братьев”, статья говорит о тебе – в твою “защиту” – и по титулу ее ты, конечно, поймешь, в чем дело³. Ох, не дай Боже постареть до такой глупости. (До какой-то, все-таки, наверное, постарею.)

У меня все еще живет “профессор”, который так очаровал тебя, бедняжку⁴.

Ну, будь здоров! Перед отъездом за океан – напиши⁵. По дороге – не тони, как это теперь принято.

Жму руку.

А. П.

10.IX.27.

35. П.П. КРЮЧКОВУ

11 сентября 1927, Сорренто

Телеграфируйте получили визу¹.

Пешков

36. П.П. КРЮЧКОВУ

11 сентября 1927, Сорренто

Когда выезжаете¹?

Горький

37. Л.П. ГРОССМАНУ

13 сентября 1927, Сорренто

Получил и тотчас же прочитал Вашу книгу о Сухово-Кобылине; отличная книга, Леонид Петрович! Я читал ее, когда она печаталась в “Н.М.”; теперь, прочитав вторично и всю, чувствую себя морально обязанным искреннейше сказать Вам спасибо. Потому что в работе Вашей заключено нечто дорогое мне и значительно более глубокое, чем та “гуманность”, которой так хвасталась рус-

ская интеллигенция, но от которой ныне остались только пыль и дым; – я говорю о Вашем – историка – действительно человеческом отношении к человеку, хотя бы и преступному¹.

Очень ценная книга. Желаю ей успеха, а Вам – здоровья и бодрости духа для новых работ.

А. Пешков

13.IX.29 г.

Sorrento.

Относительно влияния на меня красок в детстве Вы, полагаю, правы². Кажется, я даже писал об этом в “Детстве” и “В людях” Если не писал, то думал писать.

А. П.

38. Т.И. ГЛЕБОВОЙ-КАМЕНЕВОЙ

15 сентября 1927, Сорренто

Глубокоуважаемая голубая ведьма!

Эти Ваши записочки на голубых бумажках о голубых глазах и прочем¹ доведут меня до того, что я, вспомнив положительный пример Фета-Шеншина тоже, как он, схвачу столовый нож и буду бегать за Вами вокруг Эпомео с диким рёвом и закоптевшим от яростной любви старческим лицом². Вот до чего могут довести меня Ваши бумажки! Да.

А Льву Борисовичу следовало бы подвергать Ваши послания строжайшей цензуре. Ибо – довольно катастроф³!

Но хотя Вы, сирена, сладко поете, однако Кузьма Петров⁴, человек честный и существо не мифическое, рассказал мне, как любезно Вы принимаете гостей. Рассказал, как благородный польский пан был связан по рукам и по ногам и отнесен на выпор⁵ с намерением отправить его в тюрьму. Хорошо, что издревле известная защитница Польши и жителей ея Е.П. Пешкова находится близко и Вы, вспомнив об этом, соблаговолили развязать поляка и доставить его к Вам, хотя он оказался уже поломанным. А о Самгине-то, о таракашках-то не написали⁶! Ладно. Когда Вы напишете французский роман, как Жорж-Занд, я тоже буду молчалив, как монумент Бальзака работы Родэна. Увидите.

Из Франции меня тревожат телеграммами – визы давай!⁷ Один из визитеров уже – не дождавшись визы – поехал в Москву⁸. Максим – выздоровел. Хочет везти мать в Рим.

Маг? Он – жив⁹ Что ему?

Леонид Гроссман издал хорошую книжку: “Преступление Сухово-Кобылина”¹⁰.

Думаю, что я приеду к Вам соло или дуэтом – с Максимом – между 20–25¹¹.

Мой сердечный привет, дорогие друзья.

А. Пешков

15.IX. 27.

Sorrento

39. И.С. ФРАНКФУРТУ (ФРАНКВИЛЛЮ)

15 сентября 1927, Сорренто

Г-ну И. Франквилль¹.

Я плохой учитель современного стиха и не уверен, что моя оценка может быть полезна или интересна для Вас².

Как видите – мною подчеркнуты в Ваших стихах некоторые строки, – они мне кажутся не достаточно ясными или же не достаточно музыкальными. Подчеркнуты также отдельные слова, которые я нашел неудачными.

“Образность” – тяжеловесна и не сразу дается воображению читателя. Общее же впечатление: стихи – не волнуют, холодноваты.

На Ваш вопрос о моем отношении к человеку Вам, я думаю, может ответить статейка моя в альманахе “Круг” – “Заметки читателя” (Альманах 6-й, 27-го года).

Заключительная строка этой заметки такова:

“Человек есть украшение мира, и он имеет все основания удивляться себе самому”³.

Всего доброго.

А. Пешков

15.IX.27

Sorrento.

40. П.П. КРЮЧКОВУ

20 сентября 1927, Сорренто

Когда приезжаете, телеграфируйте немедленно¹.

Пешков

41. Д.И. ШИРИНУ-ЮРЕНЕВСКОМУ

20 сентября 1927, Сорренто

Д.И. Ширину-Юреневскому.

Спасибо, дорогой товарищ, за Ваше дружеское письмо. Ваш отзыв о “Самгине” для меня дороже мнений профессиональных критиков, – они ведь не скажут мне, понятен ли я тем людям, которые ныне мужественно создают новую жизнь. Вы – из этих людей, дорогих и близких мне, так что Вы можете представить, до какой степени обрадован я Вашим отзывом¹.

Пишу я вот уже 35 лет, но это еще не значит, что я уверен: всё, что мною пишется, – хорошо.

В “Самгине” я хотел бы рассказать – по возможности – обо всем, что пережито в нашей стране за 40 лет. Сейчас кончаю второй том. Работа – не легкая, а потому на празднование Октября я не приеду, нельзя прерывать работу даже и для такого праздника.

Приеду же в мае на все лето, чтоб хорошенько посмотреть: что сделано за 10 лет, и написать об этом книгу².

Будьте здоровы, товарищ, крепко жму руку.

А. Пешков

20. IX. 27.

Sorrento.

42. М.М. СУСЛОВУ

20 сентября 1927, Сорренто

Спасибо, Михаил Михайлович, за поздравление, очень тронут Вашим дружеским письмом¹. Хотя я считаю, что 35 лет работы моей исполнится – по новому стилю – 5-го ноября, потому что, мне помнится, первый мой рассказ “Макар Чудра” был напечатан в газете “Кавказ” 22-го октября².

А дату моего рождения, вероятно, правильно указывает Груздев, ибо он где-то нашел мою метрику. В ней указан март, 16-е, 1868 г.³ Так что – через пять месяцев мне стукнет 60 лет. Не мало!

Но работать я не устаю и работаю с радостью.
Еще раз – спасибо! Жму руку.

А. Пешков

20.IX.27.
Sorrento.

43. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

21 сентября 1927, Сорренто

Так как телеграмма моя с вопросом о Вашем здоровье до Вас, волею стихий, очевидно, не достигла, – прошу Вас, ответьте: как Вы и что с Вами?¹

Газеты очень напугали². Чорт бы побрал все эти “сдвиги” От ближних терпишь вполне достаточно, а тут еще и стихии хулиганят.

Пожалуйста, С(ергей) Н(иколаевич), напишите. Маленькое сотрясение на Кавказе – в 92 г. – я испытал и знаю, что это даже в малом виде неприятно.

Желаю Вам всего доброго!

А. Пешков

Домашние – испугались?
Дом – цел? А дети есть у Вас³?

44. Д.А. ЛУТОХИНУ

21 сентября 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –

я думаю, что судить о Самгине еще рано¹, он ведь только что “начат” Во всяком случае он не будет “тов. министра в кабинете Керенского”, – сила его честолюбия даже и для этого недостаточна. Он, на мой взгляд, [типичный] один из тех контрреволюционеров по натуре, которые, однако, помогали делать революцию до 906 года; этот год успокоил их; лет десять они отдыхали, находясь в состоянии “более или менее устойчивого равновесия”, затем

приняли “более или менее активное участие в спасении России от революции” и на этом погибли.

Тяга к женщине? В людях слабой воли, но самовлюбленных, эта тяга очень сильна. Для них женщина необходима, как зеркало и как удобство, и еще кое-как. “Оттяжка от учебы политикой” началась позднее 96 г., до которого доведена 1-я часть книги. Савва Морозов в книге будет. Ошибки у меня, разумеется, будут, но, ведь, я не историю пишу. Думаю, что вторая часть будет яснее, хотя, вероятно, более скучной.

Не ожидал, что “Роман” Мариенгофа понравится Вам, я отнесся к нему отрицательно². Автор – явный нигилист; фигура Есенина изображена им злостно, драма – не понята. А это глубоко поучительная драма, и она стоит не менее стихов Есенина. Никогда еще деревня, столкнувшись с городом, не разбивала себе лоб так эффективно и так мучительно³. Эта драма многократно повторится.

Есенин *не* болел “дурной болезнью”, если не считать таковой его разрыв с деревней, с “поэзией полей” Если б он мог воспевать деревню гекзаметром, как это делает Радимов, мы имели бы Кольцова в кубе, но будущий “великий русский художник”, – которого, мне кажется, уже не долго ждать, – не получил бы изумительно ценного материала для превосходного романа.

Читали Вы “Разгром” Фадеева, “Баклажаны” Заяицкого и “Епифанские шлюзы” Андрея Платонова? Если не читали – пришлю⁴.

Спасибо Вам за письма, дорогой Д.А. Много и хорошо видите Вы.

Всего доброго! Будьте здоровы.

А. Пешков

21. IX. 27.
Sorrento.

45. В.К. ЗВЯГИНЦЕВОЙ

21 сентября 1927, Сорренто

Вере –?– Звягинцевой.

Очень благодарю Вас за присланную книжку стихов¹, очень!

Думаю, что я плохой ценитель поэзии, во всяком случае ценитель весьма субъективный, да и едва ли мнение мое нужно Вам, поэтессе, – как чувствуется, вполне сложившейся.

Все-таки скажу: что особенно понравились мне стихи на 25-й стр., 20-й, 18-й, 13-й, 11-й².

Хороша, значительна строка:

“Не по любви моей мой разум”³.

Её часто будут цитировать неглупые люди обоего пола.

Всего доброго.

А. Пешков

21.IX.27.

Sorrento

46. А.Б. ХАЛАТОВУ

Около 23 сентября 1927, Сорренто

Дорогой А.Б.,

пожалуйста, – поговорите с Иваном Дмитриевичем Сытиным¹. Очень прошу.

А. Пешков

47. Г. ХАН-ПИРА

23 сентября 1927, Сорренто

Гражданину Густаву Хан-Пира.

Разрешите сообщить для сведения Вашего, что, помнится, в 906–7 годах, а, м.б., раньше, в Москве, д-р Наум Котик выпустил в свет книгу “Мозговые лучи” Через некоторое время книга эта, значительно дополненная описаниями новых опытов, вышла вторым изданием под титулом “Эманация психо-физической энергии”. Затем она была переведена на немецкий язык и, кажется, на английский. Ученый мир, насколько я знаю, отнесся к этой работе весьма внимательно, и я уверен, что проф. Кацамали знает ее¹.

Считаете ли Вы нужным теперь все-таки послать Кацамали Вашу статью²? На мой взгляд – она, не имея основанием своим строго научного опыта и нося характер “умозрительной” догадки, едва ли будет интересна ученому специалисту.

Переслать ее я, разумеется, могу, буде Вы желаете этого.

Д-р Наум Котик умер в 19-ом году.

Кроме проф. Кац(амали) над вопросами, интересующими Вас, работает [целый] ряд европ(ейских) ученых, из них особенно известны: <...>

Всего доброго.

А. Пешков

[23 сентября 1927

Сорренто]

48. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 сентября 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

пожалуйста, пришлите мне “Кустарную промышленность”¹ и – нет ли чего-либо специально о кустарях–“богомазах” Мстёры, Холуя и Палеха? Сейчас они работают совершенно изумительные вещи и очень бы хотелось знать, какой это умный Дьявол научил их прыгнуть так высоко? Ой, – талантлив народ наш!

Пришлите и “Горе от ума”². Горохову прилагаю письмо³.

Почти уверен, что достану денег для Пушкина и Герцена⁴. Пишу это вовсе не для того, чтоб поднять Ваш “дух” Очень хочется достать все деньги сразу, чтоб Вы уже сидели спокойно.

Форш все еще во Франции, итальянскую визу я ей выхлопотал и, на днях, жду сюда⁵.

Огорчен, что не видел Всеволода Иванова⁶. Как живет Федин? “Братьев” его еще не читал⁷. Жду конца. Также и Тынянова⁸.

Письма Блока – ужасные! – имею. Панаеву – тоже⁹

Не знаете ли, кем издана “Жизнь Бальзака”? Не могу найти¹⁰, “Жизнь Вийона” – неважно сделана¹¹.

Жму руку. Спасибо Вам.

А. Пешков

23. IX.27.

Sorrento

Искренно поздравляю с наступающим праздником десятилетия¹². Изумительное десятилетие, И.А.! Со временем о всех о вас, делавших его, будут говорить и писать с великим пафосом. Вам, непосредственным участникам творчества, устающим

от мелочей, не так видно то, чего вы уже достигли, а отсюда, со стороны, где *можно сравнить* и *не с чем сравнить* мужественную, героическую вашу работу, – отсюда лучше видно, более понятно, каковы есть вы, работники.

Я знаю, что не преувеличиваю. Передайте мой привет Вашим друзьям.

А.П.

Нет ли каталога изданий “Академии”¹²?

49. А.А. СЕМЕНОВУ

25 сентября 1927, Сорренто

Очень обидно, дорогой Алексей Алексеевич, что мне не удалось видеть Вас. Римское посольство определенно сказало мне, что визы Вам и Наташе уже лежат в Москве, и я Вас ждал¹.

На мое письмо об “Якутском сборнике” ответа я не получил². Сборник этот – так, как он сделан, – никуда не годится. Сами судите: кому интересно читать якутские слова, написанные русскими буквами? Переводы же на русский язык сделаны плохо, т. е., плохим языком. И – причем тут эпиграфы из русских поэтов?

Скажите: Брайловский и Упрыжкин живы? Что они делают?

Пишете ли Вы автобиографию³, ведете ли дневник? Это надобно делать, будет интереснейшая книга. Необходимы книги, которые возбуждали бы трудовую энергию людей. У нас плохо понимают культурное значение труда, а теперь людям и пора, и совершенно необходимо понять, что они работают “на себя”, как никогда еще не работали. История хочет видеть всех людей хозяевами, это ее логика, ее требование, и каждый человек должен почувствовать себя “государственной” силой, а не пленником, не рабом государства.

О себе – писать не стану, живу, как всегда, сидя за столом, никуда не езжу. Приглашал полпред Каменев, очень хороший человек, к себе на Искию, но и туда я не мог собраться⁴.

Здесь Екат. Павловна, приехала на родину жены Максима. Жарко, дует ветер из Африки, “широкко”

Если Вы весною будете в России, обязательно приезжайте ко мне. Хотя возможно, что я сам поеду в Москву на лето, с мая по сентябрь⁵, очень хочется видеть, что сделано за пять лет, прожи-

тые мною здесь. Так что мы с Вами, может быть, встретимся в Москве. Не плохо?

Ну, будьте здоровы!
Всего доброго!

А. Пешков

25. IX. 27.
Sorrento

50. В.А. МИХЕЛЬСУ

25 сентября 1927, Сорренто

Хорошую, очень волнующую книжку написали Вы, т. Михельс¹; прочитав ее, я тоже как будто слетал с Вами в Китай. Как “спец” – в некотором роде – я обязан сказать Вам, что, в начале, книжка несколько многословна, растянута, “технична” и не “для всех”. А дальше Вы обнаруживаете зоркий глазок, который видит как раз то, что надо, показываете умение делать характеристики людей и эдакую веселую бойкость речи. Фигуры товарищей сделаны Вами ощутимо, их – видишь; некоторые, – напр., Шмидт, Поляков, Томашевский, – да, пожалуй, и все, – живые люди. Очень меня обрадовал и взволновал хороший, истинно “товарищеский” – в лучшем смысле этого слова – дух книги. На странице 63-й мне показалось неправильным одно место: “Вдали показалась Казань. Величаво катит волны Кама” Кама от Казани – по течению Волги – верстах в 80-и, неужели видно на таком расстоянии²? Но – это пустяк.

Вы сделали отличное, дерзкое, настоящее “большевистское дело” – вот в чем суть. Если б с таким настроением, с каким Вы летали в воздухе, “сухопутные” товарищи работали на земле, – жизнь еще скорей пошла бы к лучшим формам. Я знаю, что она идет быстрее, чем это кажется людям, которые творят и двигают ее, но она могла бы, конечно, идти еще быстрее, еще продуктивней, если б люди по пути к своим целям так же не жалели себя, как, вот, Вы не жалели во время перелета в Пекин.

Но – похвал Вы, Владимир Андреевич, слышали немало, и похвалами я Вам не стану надоедать.

А – вот что: если Вы хотите писать беллетристику, займитесь хорошенько русским языком. Язык – это материал, из которого писатель делает людей и события, из которого он создает драмы, комедии, романы – формирует действительность, как он ее чувствует.

Очень советую Вам внимательно прочитать стихи Пушкина, рассказы Тургенева и Лескова – это отличные знатоки русского языка. И возьмите еще хороший сборник народных песен, напр., “Великорусс” Шейна³. Это очень обогатит Вас.

Крепко жму руку. Спасибо, что прислали книгу. Передайте привет мой Вашим гг. летчикам.

Всего доброго!

А. Пешков

25.IX.27.

Sorrento

51. К.Я. ХАЛТУРИНУ

25 сентября 1917, Сорренто

К.Я. Халтурину.

По очерку, присланному Вами¹, невозможно судить о Ваших способностях к литературной работе, – очерки такого рода слишком мало дают читателю.

Скажу, однако, что тема – влияние музыки на человека – весьма разнообразно и многими использована, Вы не внесли в нее ничего нового, “от себя”

Затем: язык у Вас беден и плох, потому что Вы манерничаете. Это выходит у Вас очень натужно и неловко. Нельзя писать “чудовище, переплетенное многими звуками”, “колыхались в страшном припадке глаза”, “стон, закутанный тоской”, “мысли тянулись вереницей страдающих звуков” и т.д. У Вас не огонь, а “свеча” – “освещает ближайшие предметы, не достигая полностью углов”, – это нелепо.

Раньше, чем писать, надо хорошо знать язык, и я очень советую Вам: займитесь изучением языка.

А. Пешков

25.IX.27

Sorrento.

Укажу еще и на то, что Вы живете в стране, где идет огромнейшего значения созидательная работа, и в эпоху поистине великих событий. Вы – молодой человек. Отсюда Вам нужно сделать некоторые выводы.

А.П.

52. С.Ф. БУДАНЦЕВУ

26 сентября 1927, Сорренто

Спасибо за присланные книжки¹, Сергей Федорович; они обе – есть у меня, читаны, но, разумеется, приятно получить подарок “от автора” Теперь, просмотрев книги снова и прочитав письмо Ваше, я очень обрадован тем, что Вы не страдаете излишним самоуверенности, – как многие из молодых авторов, – и что Вам хорошо известно чувство недовольства собою. Это – ценнейшее чувство, верный показатель, что Вы относитесь к себе и делу, избранному Вами, вполне серьезно и требовательно. Как и следует.

Мне кажется, что “Командарм” сделан сильно “по Пильняку”, а это – литератор все еще неустановившийся и с трудом освобождающийся от формальной подчиненности Белому, который, в свою очередь, совершенно пленен словом и безвольно отдает себя во власть ему². “Японская дуэль” уже гораздо самостоятельнее, это – больше Буданцев, в серии этих рассказов Вы уже переходите на свой лексикон, к своей форме. Но разрешите сказать, что, не редко, Вы соединяете слова фонетически небрежно, кончив слово, начинаете другое однозвучным слогом, напр., “как камни”, “сада далеко” и проч. Встречаются и неловкие обороты – “запахи роста и пло-донесения” Горы у Вас “похожи на брошенную сиреневую гроздь” – чего? И – не образно это, не картинно, ибо Вы снижаете горы до грозди винограда или смородины. “Мчась и спеша” – пишете Вы и здесь “спеша” – лишнее, ибо спешить можно идя шагом.

А иногда вдруг и совершенно не оправданно строка звучит у Вас стихом: “Лонгшез поскрипывал под звуки плавной речи” Есть фразы щегольские: “переливались, как шелк санжан, цветами правой границы спектра” Это – не “для всех”, это, уж, нечто рафинированное. Мелочишек такого рода и тона у Вас – не мало, но если устранить из памяти эти погрешности против языка, – мы получаем “Яп. дуэль” как интересную серию рассказов, автор которых знает и цену, и требования темы, любит писать, хорошо видит и “не покорствует фактам” Дарование – своеобразное, и оно должно найти свой путь, свои средства для наиболее яркого и полного воплощения. “Яп. дуэль” показывает, что Вы это и делаете не без успеха. Позвольте же посоветовать Вам продол-

жать Вашу работу обогащения себя “своим языком” и позвольте мне, старику уже, сказать Вам, что “чем проще, тем лучше” Мы имеем пред собою читателя, который берет книгу в руки не “для разгулки времени”³, а для того, чтоб понять себя и окружающую его действительность.

От всей души желаю Вам дальнейших успехов и не сомневаюсь, что Вы достигнете их, у Вас для этого вполне достаточные данные, у Вас – богатый опыт, и – чувствуется – у Вас есть главнейшее: любовь к делу, избранному Вами.

Крепко жму руку.

А. Пешков

53. П.П. СУВЧИНСКОМУ

1 октября 1927, Сорренто

Уважаемый Петр Петрович, на Святках¹ не собираюсь уезжать из Sorrento и буду рад встретить Вас и Дмитрия Петровича. Просил бы Вас заранее сообщить о дне приезда.

Живу я в десяти минутах пешего хода от города на Capo di Sorrento, через дорогу от моей квартиры недорогой и чистенький отель “Minerva”, где Вы могли бы остановиться. Дорога – приятная. Извозчик – 5 лир.

Всего доброго.

А. Пешков

1.X.27.

54. И.В. ВОЛЬФСОНУ

2 октября 1927, Сорренто

Получил книги; спасибо, дорогой Илья Владимирович!

Конечно – рад, что “занимательные” книжки снова увидят свет¹. Показывал я их людям весьма ученым, – хвалят и завидуют. Здесь книги этого типа не в ходу, да и вообще здесь – тихо с книгой, потому что исчез интеллигент.

Впечатление от предшествовавших этим книг у меня – тускловатое, м.б., потому, что я очень зачитался, устал. Из полученных сегодня – слышал восторженные отзывы о книге Жульена Грин².

Но – должен сказать, что русских “молодых” читаю более охотно, даже – с жадностью. Удивительное разнообразие типов у нас, и хорошая дерзость. Понравились мне – за этот год – Андрей Платонов, Заяицкий, Фадеев и Олеша³. Не плоха книга Магра⁴, но – почему бы Вам не переиздать “Ипатию” Кингслея? (Изд. А. Суворина, “Дешев. библиотека”). И обратите внимание на Переса д’Айяла, – кажется, я Вам писал о нем. Дюма, Дюма, И.В., вот что станут читать, я уверен. “Три мушкетера” и пр. ..., “Граф Монте-Кристо”, “История”⁵! Это возбуждает интерес к чтению более, чем что-либо другое. Эса де Кейрош, португалец, тоже был бы хорош⁶.

Говорю так, слыша жалобы: “скучно читать, как живут *обыкновенные буржуи*” Желание *не* обыкновенного – всегда здоровое желание, а сейчас – более, чем всегда. Жизнь вообще должна быть необыкновенной, тогда она идет быстро и не утомляет. Мы существуем в эпоху чудовищных скоростей, чудесных событий, чудес науки, но – все это как бы вне “быта” и не влияет на него. А “необыкновенная” книга, входя в быт, тренирует мозг и воображение к более глубокому пониманию чудес действительности. Право – так!

Еще раз – спасибо! Крепко жму руку.

А. Пешков

2.X.27
Sorrento.

55. Ф.В. ГЛАДКОВУ

2 октября 1927, Сорренто

Какой Вы “подозревающий” человек, Федор Васильевич! Чуть только немного задержишь ответ на Ваше письмо, как Вы уже подозреваете: обиделся! А ведь можно объяснить медлительность моих ответов Вам гораздо проще и ближе к правде: времени не хватает. Вот, сегодня отвечаю Вам “вне очереди”¹.

Не следовало бы подозревать меня болеющим “недугом обидчивости”, потому что в оценке Вашей “Самгина” ничего “обидного” не содержится². Затем: пишу я 35 лет, но – самоуверенностью не страдаю и считать себя непогрешимым отнюдь не склонен. И не стыжусь учиться даже у “начинающих”, о чем мною совершенно искренно и печатно заявлено в статейке, приложенной к первому тому рассказов прекраснейшего художника нашего

М.М. Пришвина³. Ваше мнение о “Самгине” – мнение, с которым я так же считаюсь, как и с мнением всякого другого литератора, мастера одного цеха со мною. К мнениям сотоварищей-беллетристов я всегда был более внимателен, чем к поучениям критиков. Вот “Руль” перепечатал из какой-то московской газеты – “Руль” редко указывает квартиры, из которых он ворует, – стишки, пепифразу Некрасова⁴:

Я книгу взял, восстав от сна,
И – погрузился в сон,
Роман “Жизнь Клим Самгина”
На 800 персон!
Что Достоевский? Что Бальзак?
Что книги прежних дней?
Бывали лучше – точно так,
Но – не было скучней!

Стишки не очень остроумны, а “на 800 персон” – не плохо! И – увы! надо согласиться: книга-то скучновата. Хотя – может быть, это ей и приличествует как панихиде о русской интеллигенции.

На Ваш вопрос: почему не пишу о современности? ответить легко: не могу разрешить себе писать о том, чего не вижу, что только чувствую и о чем догадываюсь. Вот, в мае, приеду в Москву⁵, похожу, поезжу по России, побываю в местах, где живал, увижу, что случилось, и тогда, м. б., напишем и о современности.

Для сборников ЗиФ’а – что я могу сделать? Готового у меня нет ничего⁶, писать одновременно рассказы и роман – не могу. И так мне приходится слишком часто отрываться от работы.

Второй том “Самгина” будет печататься, вероятно, с января⁷, не раньше. От редакции ЗиФ’а писем не получал⁸.

Наступает осень, бронхитное время.

Будьте здоровы, всего доброго!

А. Пешков

Каким хорошим прозаиком становится Н. Тихонов⁹ За этот год появилось четверо очень интересных людей: Заяицкий, Платонов, Фадеев, Олеша. Удивительная страна.

“Пьяное сердце”¹⁰ буду читать, когда получу конец.

Жму руку.

А.П.

2.X.27 г.
Sorrento

56. М.М. ПРИШВИНУ

3 октября 1927, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович, –

получил и прочитал Ваш 1-й том¹; впечатление альпийского луга: все цветы – знакомые цветы земных долин, но и обилие, и крупность их, и какое-то необъяснимо мудрое сочетание этих милых цветов, – все это заставляет видеть их как невиданные никогда.

Посылаю Вам мою книгу:

Роман: “Жизнь Клима Самгина”².

На 800 персон, – как, не без остроумия, написано в одной газете московской³.

Всего доброго, М.М., всего хорошего!

Привет Вашим.

А. Пешков

3.X.27.

Sorrento

Какое это изумительное явление – русский художник слова. Читаю Ценского и, право, едва не прыгаю от радости. Вы знаете – у него дом лопнул в минуты землетрясения⁴.

57. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

4 октября 1927, Сорренто

Дорогой Борис Леонидович –

получил книжку Ваших стихов,¹ сердечно благодарю Вас!

Кстати, извещаю, что “Детство Люверс” переведено на английский язык и, вероятно, в ближайшие недели выйдет из печати в Америке². Условий перевода и издателей я еще не знаю, узнав – немедленно сообщу Вам. Я не мало слышал о том, как Вы живете, от Зубакина и Цветаевой³, но они не могли сказать мне, пишете ли Вы прозу? Очень хотелось бы этого, ибо, судя по “Детству”, Вы можете писать отличные книги.

Всего доброго. И еще раз – спасибо!

А. Пешков

4.X.27

Sorrento.

58. И.А. ГРУЗДЕВУ

5 октября 1927, Сорренто

Жестоко тревожит Вас судьба, дорогой мой, а все-таки – не падайте духом, боритесь, не уступайте. Вы не сообщили мне, – что с Вашей супругой¹, какой недуг мучает ее? У Вас, там, хорошие врачи, был ли консилиум? Не надо ли Вам денег? Телеграфируйте. Искреннейше предлагаю В(ам) не стесняться со мною, буду рад быть полезным для Вас.

Книги я получил – спасибо! (Говорю о Гоголе и прочих)². По-сылаю Вам мою – “на 800 персон” Меня очень рассмешила эта строчка-перифраза Некрасовского? – стихотворения³.

Зоценко, Слонимский, Федин прислали мне поздравительную телеграмму⁴, это очень трогательно, но – по какому расчету они приурочили поздравление к 26 сент.? Я потому спрашиваю об этом, что не помню, когда был напечатан “Чудра” Домашние требуют от меня точности и не верят мне, когда я говорю: 22-го окт. М.б., Вы это установили точно⁵?

Зоценко, С. и Ф., – пожалуйста, поблагодарите. Федин отлично написал о землетрясении⁶. Его “Братьев” не читал, ожидая конца⁷, а “Звезду” мне, после 7-й книжки, перестали посылать. “М(олодую) Гвардию” после 8-й. В чем дело⁸? Неужели оба журнала прекратились?

Нижегородские краеведы и мне не писали о том, что книги, Вами посланные, получены. Но все-таки Вы пошлите им “Собр. сочинений”, пожалуйста! Адрес: Н.Новгород. “Дворец свободы” О-ву краеведов⁹

Живут у меня двое мистиков¹⁰, и я веду с ними длительные беседы о потусторонних местностях и несуществующих существах. Лет десять не говорил – и не думал – на эти темы и сейчас, вот, с грустью, вижу, как обеднели люди духовно, как страшно жить людям этого типа. Поражает тяжкое невежество, разрыв с жизнью, непонимание людей, озлобление против людей. Мне казалось, что мистики уже вымерли или обретаются в эмиграции.

Скоро буду беседовать с “евразийцами”¹¹. Тоже, наверное, печальные люди. Как видите, впечатления у меня разнообразные, т.е. вернее – людей вижу разнообразных, а впечатления – увы! – жалостные. М.б., это потому, что я уже стар и не все понимаю. В старости есть момент, когда человеку, заболевшему ею, кажется,

что весь мир остановился в своем развитии, а в некоторых отношениях даже клонится назад. Я этого еще не вижу, наоборот: в моих глазах мир так стремительно движется вперед, что многое в нем – от скорости движения – разрушается, как будто и преждевременно.

Пишу при открытых дверях, вот уже часа полтора хлещет дождь, непрерывно грохочет гром, сверкают молнии и – какие! Это – первая гроза, первый дождь за все время с мая месяца. Первая, но зато – вполне прилично! Лето было сокрушительно сухое, принесло стране огромные убытки, лишь с конца сент. начались дожди вокруг нас, а, вот, наконец, и нас осчастливило. Зной был настолько жесток, что даже скорпионы возмущались и прятались, где посвежее, один укрылся под подушку ко мне.

Вы спрашиваете: удавалось ли Иегудиилу Хламиде достигать обличениями своими каких-либо ощутимых результатов¹²? Удавалось. Владелец чугунно-литейного завода, кажется – Лебедев, нанял двух рабочих бить меня¹³. Они мне оторвали лацкан пальто, и я, в то время ходивший с палкой, по причине ревматизма коленных суставов, должен был сломать палку в бою с нападавшими. Спустя некоторое время с одним из них подружился и узнал, что наняты они были за три рубля. Года за четыре, за пять до этого одна милая женщина предлагала мне только полтинник за то, чтоб я “пришиб” ее супруга. Вот как быстро росла заработная плата в начале 90-х годов!

Кроме этого, я, как Хламида, ничего “ощутимого” не помню. Впрочем – сердился на меня издатель газеты С.И. Костерин, я изредка обижал людей, нужных ему. Очень сердился, хотя любил меня. Того более сердилась m-me Костерина, красавица, с очень толстыми губами, она их красила изумительно яркой и трудно смываемой краской. Никогда больше не встречал женщины, которая в такой подавляющей степени была бы уверена в своем уме.

Могу еще прибавить, что фельетоны Хламиды никому – начиная с автора – не нравились. Довольно с Вас?

Не можете ли сказать: кем издана книга “Жизнь Бальзака”?

На днях прочитал Карко “Горестная жизнь Франсуа Вийона”¹⁴. Отлично!

Читаю Жюльена Грин “Андриена Мезюра”¹⁵ – весьма крупная книга! Автор – француз, родившийся в Америке, поэтому, должно быть, он пишет крепко и серьезно, как хороший англичанин,

внимательно читавший Достоевского. И, в то же время, он не такой педант, как Голсворти¹⁶.

А – в общем, – наша литература интереснее и разнообразнее европейской. Факт.

Крепко жму руку. Не теряйте бодрости.

Всего доброго.

А. Пешков

5.X.27

Sorrento.

59. А.Б. ХАЛАТОВУ

10 октября 1927, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

ЦЕКУБУ одно из тех учреждений Советской власти, которым она неоспоримо может гордиться пред “культурной” Европой¹. Советская власть может поставить в пример буржуазным государствам свое заботливое отношение к работникам науки и свою оценку их труда, конечно, вполне достойного такой оценки. Я думаю, что большинство ученых тоже должно признать, что именно благодаря заботам власти в тяжелые для нее и для них годы, они, все-таки, могли развить столь энергичную и столь богатую результатами деятельность. Лично Вы, дорогой друг, в эти героические года были неутомимым пестуном и “кормильцем” ученых. Вы навсегда связали Ваше имя с ЦЕКУБУ, и я уверен, что будущий историк русской новой культуры, творимой в России, расскажет о Вашей работе с тем удивлением, с той благодарностью, которые Вами неотрицаемо заслужены. Так как я знаю эту Вашу работу, я уверен, что говорю о ней безошибочно. Хотя говорю я “коряво”, как будто благодарственный адрес сочиняю Вам, но это только потому, что не сразу решился сказать Вам просто и сердечно: какой Вы, А.Б., прекрасный работник, какой хороший человек.

Книги пошлю Вам с Крючковым². Я с ним составил план издания моих книг, причем он правильно указал мне, что авторский мой гонорар слишком высок и удорожает книги. Понизим. Мне очень хочется, А.Б., чтоб Вы поговорили с Крючковым по вопросу об “утилизации” беспризорных; у него, на мой взгляд,

есть хорошая мысль о постановке воспитания этих несчастных ребят, которые являются весьма болезненными занозами в теле Союза. Поговорите и заставьте Кр. разработать мысль в план. И – толкайте его в партию. Он говорит: “войду, когда партии будет труднее”. Нелепо.

Намеченная Вами работа в Госиздате так же необходима, как и обильна, но я не сомневаюсь, что Вы справитесь с нею³. Форма и размер моего сотрудничества в этом огромном деле для меня не ясны⁴. Чего бы Вы хотели?

Поскольку я, делатель “сырья”, могу судить о фабрикате, т.е. о книге – товаре, фабрикате, я бы сказал, что в видах будущей компактности, в видах экономии места в библиотеках, книги следует издавать более однообразных размеров.

Затем, кажется мне, что редакция беллетристического отдела слишком мягка, выпускает книги, которые нужно бы возвращать авторам для исправлений, сокращений. Плохих книг издается довольно много. В состав редакции следовало бы пригласить кого-либо из историков литературы, напр. – Войтоловского. Но, разумеется, не болтуна, вроде Фатова.

Есть целые ряды книг на одну тему и почти одинаково бездарных, напр., книги американских “трамп”-ов, бродяг. Их выпущено Госиздатом, кажется, шесть штук⁵.

Если Вы желаете, я буду следить за дефектами изданий и сообщать об этом Вам или кому Вы укажете.

Вступить в редколлегию “Рев(олюции) и Культ(уры)” – номинально – какой смысл⁶? Сотрудничать в журнале я, конечно, готов.

Относительно “Кр(асной) Нови” вопрос решается в желаемом Вами смысле⁷.

Кончаю второй том “Самгина” В первых числах мая поеду в Россию и все лето буду ездить по тем местам, где живал. Это – решено⁸. Но Вы, пожалуйста, никому не говорите об этом, дабы не делать лишнего шума. Я еду для того, чтоб видеть все, что сделано за пять лет моей жизни здесь. Шум помешает мне. До меня доходят слухи, что предположено чествовать Горького. Похлебать с хорошими товарищами хороших щей я, конечно, готов. Но – тихо. Меня уже начали “чествовать”, каждый день получаю телеграммы⁹, а одна 137 слов! Чего же смотрит Рабкрин? Нет, серьезно! Мне хочется написать книгу о новой России, я уже на-

копил для нее много интереснейшего материала. Мне необходимо побывать – невидимкой – на фабриках, в клубах, в деревнях, в пивных, на стройках, у комсомольцев, вузовцев, в школах на уроках, в колониях для социально опасных детей, у рабкоров и селькоров, посмотреть на женщин делегатов, на мусульманок и т.д., и т.д. Это – серьезнейшее дело. Когда я об этом думаю, у меня волосы на голове шевелятся от волнения.

Очень трогательные и удивительно интересные письма пишут мне разные маленькие строители новой жизни из глухих уголков страны.

Будьте здоровы, дорогой А.Б. Желаю Вам бодрости духа, успехов работы.

Крепко жму руку.

А. Пешков

10.X.27
Sorrento.

60. А.Б. ХАЛАТОВУ

10 октября 1927, Сорренто.

Дорогой А.Б., – пожалуйста, распорядитесь, чтобы мне выслали ниженазванные книги¹.

А. Пешков

Серия “Природа и культура”

1. Сведберг. Материя.
2. Планк. Физические очерки.
3. Максвелл. Материя и движение.
4. Гольдшмидт. Аскарита.
5. Крамерс и Гольст. Строение атома.
6. Шмальгаузен. Проблема смерти и бессмертия.

61. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

10 октября 1927, Сорренто

Уважаемый Иван Иванович –

на серьезнейший Ваш вопрос о значении краеведения может быть дан лишь один ответ: краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено¹. Мы должны знать нашу землю всю, до последнего атома. Должны знать тайны соединения всех ее веществ, все процессы, загадочно совершающиеся в ней и на поверхности ее, должны открыть для себя все сокровища недр ее, изучить все силы ее творчества, знать жизнь ее растений и микробов так же математически точно, как хотим знать жизнь людей. Все это необходимо знать для того, чтоб понять и почувствовать: земля – наша – не только, как то, на чем мы, люди, живем, но и как то, из чего мы созданы и из чего научились и учимся извлекать, создавать все, что нам необходимо для жизни и для творчества новых форм социального бытия.

Краеведение – большое дело. Я с великой радостью слежу за процессом его развития, вызванном к жизни тою энергией, которую разбудила революция. Работа, сделанная краеведами Н. Новгорода, Рязани, Ярославля, уже значительна. Эта работа не только указывает нам пути к обогащению страны, но и – как всякая разумная работа – дает моральное удовлетворение, способствует быстрейшему росту чувства нашего человеческого достоинства, внушает нам веру в творческие силы нашего разума.

В небо тоже не мешает поглядывать. Не потому, конечно, чтоб искать там кого-то, кто сильнее, разумнее, прекрасней человека, но потому, что оттуда идут к нам космические лучи, обладающие невероятными свойствами, как говорят люди науки². Если мы овладеем этими лучами, как овладели электрической энергией, это – говорит наука – будет чудесно.

Я очень крепко верю в чудеса, творимые разумом и воображением человека. Иных чудес я не знаю.

Позвольте искренно пожелать Вам бодрости духа и хороших успехов в работе Вашей.

И разрешите сказать, что в Союзе Советов всякая работа ныне стала работою государственного, исторического значения.

Всего доброго.

А. Пешков

10.X.27.
Sorrento

62. Е.П. ПЕШКОВОЙ

12 октября 1927, Сорренто

Сегодня Тимоша родила дочь. Обе здоровы. Поздравляем.

Отец. Дедушка

63. Вс. В. ИВАНОВУ

13 октября 1927, Сорренто

Дорогой Всеволод, –

по поводу японца телеграфировал Пильняку¹: жду.

Очень сожалею, что Вы не приехали в Sorrento, так хотелось бы видеть Вас².

“Ананий” – отличная вещь³. Совершенно необходимо, чтоб Вы забрались куда-нибудь в тихий угол и начали писать большую вещь. Пора. У Вас для этого – все данные.

Вот, – приехали бы сюда, я Вас хорошо устрою⁴. Денег нет? Можно достать. Чепуха.

Мне кажется, что Вам следовало бы отдохнуть от людей, – даже и от близких, – да подумать о них издали. Это – чудесно “омолаживает”

Ох, знали бы Вы, какую суматоху в эмиграции вызвало разоблачение “визита” Шульгина в Россию⁵! Вчера один парень недурно сказал, что Чемберлен, Пуанкаре и другие “великие” люди, вероятно, не будут ходить по улицам Лондона, Парижа из опасения, что их схватят, увезут в Россию и – высекут на Красной площади.

Забавнейшие штуки творятся на планете нашей.

Крепко жму руку.

А о поездке сюда – подумайте! Хорошо бы!

А. Пешков

13.X.27.

Sorrento

64. С.И. МИЦКЕВИЧУ

13 октября 1927, Сорренто

Уважаемый т. Мицкевич, –

разрешите рекомендовать Вам Николая Евгеньевича Буренина¹, старого большевика, члена Боевой группы при ЦК(б). Его характеристику Вы найдете в книге “1905. Боевая группа при

ЦК РСДРП”, составленной С. Познер². Давний мой друг, талантливый технический работник, он может быть высоко полезным работником “Музея Революции”. В частности, он мог бы собрать для музея богатый иллюстрационный – фотографический – материал. Лично я поручаю ему и прошу его содействовать прекращению спекуляции снимками с меня и товарищей Красина, Богданова и др.³

Мой сердечный привет.

А. Пешков

13. X. 27

Sorrento.

65. Н.Е. БУРЕНИНУ

13 октября 1927, Сорренто

Милый друг, –

исполняя твое желание, посылаю тебе кучу удостоверений.¹ Могу написать еще штук триста, я делаю это очень легко и – мастерски. Дважды удостоверял, что “прилагаемая при сем девушка есть, действительно, девушка”, удостоверял на “честное слово”, не подвергая девицу анатомическому исследованию, а одну – даже и не видал, какова она.

За все это – и за девушек тоже – ты должен исполнить и мое желание: приехать в Италию. Виза тебе будет, как только возвратится в Рим Каменев. Денег не надо ли? Телеграфируй.

Альпо Сайло писать не буду, ибо слышал, что бюст мой он продал в Америку². Если же окажется, что сие неверно, – сообщи, напишу. Хотя этой возне с бюстами, снимками и не сочувствую. Сначала следует дать человеку умереть, а потом уж собирать справки: жил он или это только казалось? Так всегда делали культурные люди.

А приехав, ты будешь жить у меня и спать на пианино, на хорошем. Вечерами ты будешь играть на нем. Е.П. Пешкова научила меня делать водку с апельсинами, так это, брат, не водка, а стихотворение в прозе и в бутылке. Рюмочку дам, надейся.

Затем: пишешь ты неплохо, как о том говорит твоя статья в сборнике “905-й год”³. Интереснейший сборник.

А что, как идет сборник Л.Б. Красина⁴?

Ну, – будь здоров, расти большой.
Не женись. Лучше – купи гитару.
До свидания.

А.Пешков

13.X.27.
Sorrento

66. Ю.А.ЖЕЛЯБУЖСКОМУ

13 октября 1927, Сорренто

Ю.А. Желябужскому.

Дорогой Юрий,

убедительно прошу тебя передать Н.Е. Буренину для “Музея” революции все сохранившиеся у тебя фотографии и негативы снимков¹ с меня на Капри, в Мустамьяках и на иных точках земного шара. Будь добр сделать это возможно скорее.

Привет и – всего доброго!

До свидания.

А. Пешков

13.X.27

Да, вот что еще: “Дом Пушкина” – при Академии Наук – тоже собирает различные штучки обо мне². Как бы тут не случилось столкновения между коллекционерами, а? Ох, трудно быть “популярным”, уж очень много тратится время на пустяки. И всё кланяешься, и всё благодаришь, как обязывает вежливость.

Жму руку.

А.П.

67. И.А. ГРУЗДЕВУ

14 октября 1927, Сорренто

Рад известить Вас, Илья Александрович, что во второй половине ноября Вам будет переведено четыре тысячи рублей¹. Следующие четыре – в мае или июне. Пожалуйста, дорогой мой, все это – только между нами.

Слышал, что Вас хотят пригласить в ред. отдел Госиздата, в Москву. Не думаете ли Вы, что это помешает Вашей работе²? Я рекомендовал А.Б. Халатову Войтоловского³. Следовало бы туда еще кого-нибудь; редакция там очень мягка и неразборчива, – я говорю, разумеется, о ред. художественного отдела.

Как здоровье супруги? Вы, пожалуйста, не стесняйтесь писать мне в тяжелые Ваши часы, не стесняйтесь, если это отвлекает Вас от печальных дум.

Есть у меня – по обыкновению – просьба к Вам: в 17 году, в Петербурге, была организована “Свободная Ассоциация по развитию и распространению положительных наук”⁴; ассоциацией издан был сборник статей разных ученых – химика Льва Чугаева и других. Была в сборнике и моя статья, сборник назывался, кажется, “Наука и ее значение”, или: – “и ее цели”⁵. Склад издания был в Университете или в Ак. наук.

Не поручите ли Вы какому-нибудь, сравнительно свободному, человеку поискать эту книжку у букинистов и прислать мне два-три экземпляра ее⁶? Буду очень благодарен.

С.Ф. Ольденбург должен быть осведомлен о судьбе этой книжки; он или Алексей Алексеевич Петровский, профессор радиотелеграфии.

Простите, что затрудняю.

Всего доброго.

А. Пешков

27.V.27.
Sorrento

68. М.М. ЗОЩЕНКО

Первая половина октября 1927, Сорренто

Спасибо, М.М., за поздравление¹ и за интересное письмо.

Вопросы Ваши: “Верно ли, что люди собственными руками делают себе долгую жизнь” и “Верно ли, что люди часто создают себе философию – как, напр., Л. Толстой, – которая не идет в разрез с их собственными силами?”² – вопросы эти можно понять как шутку, но можно отнестись к ним и серьезно. Я предпочитаю второе.

Не думаю, чтоб та или иная степень напряжения воли к жизни могла продлить срок нашего пребывания на земле. Впрочем – это вопрос биологический, и все зависит от того, насколько здорова, насколько гармонично работает наша нервная система.

Я не думаю, что философия Толстого гармонировала с силою его таланта. Мне кажется, что она резко противоречила таланту – не только в книжке об искусстве³, но и всюду, вся целиком. Философия у него была от ума, а талант сидел в мозгу костей его. Ум Л(ьва) Н(иколаевича), на мой взгляд, был не велик – сравнительно с талантом – суетлив и назойлив. Этим я хочу сказать: не философский ум. И талант весьма страдал от притязаний ума на равенство с ним.

Шопенгауэр – пессимист⁴...

69. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

15 октября 1927, Сорренто

Дорогой Иван Иванович,

посылаю Вам статейку, написанную мною для “Манчестер Гардиан”; может быть, Вы напечатаете ее в “Известиях”¹?

Получил огромную поздравительную телеграмму, подписанную Вами и А.Б. Халатовым и искаженную в передаче местного телеграфа до того, что в ней явились совершенно изумительные слова: “ухо носа”, “богородитца”, (“kúúatok”). Поздравлением тронут, но и весьма смущен². Смущен, – это сказано не из ложной скромности, не из “коккетства”, а по сознанию, что работа моя постольку ценна и значительна, поскольку она, совпадая с общим потоком революционной работы, тоже служила возбудителем в трудовой массе – и для честных людей других слоев – воли к жизни, воли к революционному действию. Разумеется, я счастлив этим сознанием, разумеется, я горжусь тем, что, в меру сил моих и моего понимания дел, иду – как мне кажется, – рядом с людьми, которые совершили великое дело и, с энергией выше всяких похвал, продолжают расширять и углублять его.

Но ведь и Вы, и многие сотни людей работали в этом направлении по 35 лет и более, – начало Вашей, А.А. Богданова, В.А. Базарова и др. туляков я отношу к 93 г.³ – так что мой “юбилей”,

это юбилей Ваш и еще множества творцов, работников Великой революции, высочайшим взмахом которой является Октябрь.

Известно, что Октябрь я не понял и не понимал до дня покушения на жизнь В. Ильича⁴. Теперь мне кажется, что этому пониманию мешала моя тревога за судьбу организованного в партию б(ольшевиков) пролетариата. Мне казалось, что Ильич, бросив передовые силы рабочих в хаос анархии, погубит, распылит их⁵; думаю, что не один я боялся этого в 17 году, а не мало и других товарищей большевиков. Повторяю: так мне кажется *теперь*, а так ли было *тогда* – не могу утверждать. Я – человек, воспринимающий явления жизни не рассудком, а – эмоционально, и это качество навсегда пребудет со мною.

Но у меня еще в юности возникло сознание – вернее чувство – органического родства с рабочим классом, и всегда была и до сего дня есть тревога за его судьбу, – тревога раба за источник, оживляющий его оазис, в песках пустыни. Говорю я это только ради того, чтоб выяснить самому себе причины моего колебания, ныне для меня уже не ясные, и говорю это не для того широкого осведомления, а для Вас, старого товарища, тоже юбиляра⁶.

Еще раз – сердечно благодарю за приветствие, и, пожалуйста, передайте мою благодарность т. Халатову, которого высоко ценю и очень люблю.

Через несколько дней пришлю Вам и попрошу Вас опубликовать мою благодарность всем, поздравившим меня⁷.

Поздравляю Вас, дорогой друг, с Великим десятилетием. Будьте здоровы и бодры духом.

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.X.27 г.

Сорренто.

Пожалуйста. Позвоните Н.И. Бухарину; на днях пришлю в “Правду” мой привет и статью для “Революции и Культуры”⁸.

А. П.

70. В.Д. РЯХОВСКОМУ

15 октября 1927, Сорренто

В. Ряховскому.

Книга – не плохая, лучше прежних¹. И язык проще, богаче красками, и тема разработана тщательно.

Но все-таки в книге есть крупный недостаток – многословие. Вы как будто не верите, что читатель поймет Вас, и говорите десять слов – там, где достаточно сказать два. Язык – лучше, а все-таки в нем еще остались излишества и форсистые обороты. Напр., “*трепыхнулись онучи*”, – неловкое, не верное слово. “Едкий ожог в голове”, “в коленке родилась томительная, ноющая боль” – стр. 54. Этого – много, но говорит это – мало. Надобно изображать, действовать образом на воображение читателя, а не писать протокол. Описание не есть изображение. Мысль, впечатление должно претворять в образ. Надо, чтоб воображение читателя иллюстрировало книгу, дописывало, договаривало ее. Многословие мешает ему в этом. Думаю, что книгу хорошо и с пользой будут читать в деревнях, особенно – бабы. Это – как раз то самое, что и нужно.

Желаю всего доброго Вам.

Работайте, не скупясь сокращать написанное, не ленясь исправлять.

А. Пешков

15.X.27.

71. С.В. ПОЗНЕРУ

15 октября 1927, Сорренто

Дорогой Соломон Владимирович, –

сердечно благодарю Вас, Ваша оценка моей работы чрезмерно высока, и я сконфужен ею¹. И – честное слово! – оно не так трогает меня, как то, что Ваше отношение ко мне остается так же незыблемо, как моя искренняя симпатия, мое уважение к Вам и к Эсфирь Соломоновне². А ведь мы в “разных лагерях”, да.

Не знаю, о какой биографии моей Вы пишете, если это работа Ильи Груздева, – она еще не вышла в свет³. Посылаю книжку

Григорьева⁴, но – не надеюсь, что Вы получите ее, ибо два пакета книг – Зощенко⁵, Вс. Иванова⁶, изумительную книгу М.М. Пришвина⁷, Заяицкого⁸, Платонова⁹ и др. – почта вернула (с французской) таможи).

Так как Вы собираетесь писать обо мне, – нахожу нужным сообщить Вам, что, пожалуй, Вам не следует делать этого, если только Вы не собираетесь обругать меня. Дело в том, что в статье по поводу десятилетия Окт⟨ябрьской⟩ рев⟨олюции⟩ я сердито обругал эмиграцию¹⁰. Так что если Вы напишете и не очень похвально, все-таки это может вызвать нарекания на Вас со стороны знакомых Ваших, а м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, и друзей. А мне – это естественно – не хочется никаких недоразумений Вам, а, – наоборот, желаю Вам и Вашим всего доброго и, конечно, от всей души.

Работал я не мало, это – так, но горжусь я ⟨дружбой⟩ преимущественно с отличными людьми, в их числе и Вы. Сейчас, вот, пишу и вспомнил, как Чеботаревская – Соллогуб привлекли Вас к третейскому суду¹¹, – смешная выходка! И вспомнил великомученика Горнфельда¹², который заявил на суде, что следовало привлечь не Вас, а – меня. И [Ваше] чувство собственного достоинства, так ясно звучащее в ответах Ваших на суде. Вечера у Вас, Вашу квартиру, милое гостеприимство. Все это было, как будто, недавно.

Знаете ли Вы книгу Войтоловского “По следам войны”¹³? Это так же хорошо, как “Народ на войне” Федорченко¹⁴, и еще более густо, “зряче”

Ну, всего доброго! Привет Вашим.

А. Пешков

Да, – у меня вчера родилась еще внука. Теперь будут: Марфа и Мария¹⁵. Неплохо? Марфа – очень забавна и своенравна.

72. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

18 октября 1927, Сорренто

Сердечно благодарю всех, кто поздравил меня с 35-и летием моей работы¹.

М. Горький

18.X.27.

73. Д.И. МОРСКОМУ

18 октября 1927, Сорренто

Дмитрию Морскому.

Предупреждаю: я – плохой ценитель стихов, потому Вы должны отнестись к моей оценке осторожно¹.

Мне кажется, что стихом, – техникой стиха, – Вы владеете уже свободно, некоторые стихотворения, напр.: “Столяр”, “Зимой”, “Влюбленная осень” – и еще кое-что, – звучат уже вполне хорошо, – и говорят о том, что дарование у Вас, бесспорно, есть.

Но язык Ваш страдает отсутствием четкости, ясности, и, гонясь за образностью, Вы часто допускаете такие строки:

“И дни, и ночи *напролом*” – напролет? – сквозь что?

“И ветку к ветке прижимая...”

“Шагал в поту, как в росах мая” – это не хорошо.

“Глаза в *индевелой* печали...”

На сердце “Челн тоски в причале

Огнями смутными залит” – это все не ясно, не образно.

Затем: не надо выдумывать слов вроде “гальчатого песка” – одно – галька, другое – песок; или “*тенева?* паутин”, – что значит – тенева²?

А в стихах “Вчера сковал я серп” у Вас потом или *пóтом?* – не поймешь.

Не нравится мне титул стихов “Сурдина пурги” – вычурно это³.

А за всеми этими техническими недостатками, которые легко устранить, лежит Ваша грусть, не понятная мне⁴. О чем бы грустить Вам, человеку, испытавшему уже в начале жизни так много? Все, испытанное Вами, должно бы явиться богатством Вашим и гордостью Вашей, все это – материал для Вас, поэта. А кроме этого, у Вас есть и еще богатейший материал – в легендах, сказках, песнях Вашего племени. О чем грустить? Разве Вы не находите радости в работе, разве не гордитесь Вы тем, что из неграмотного крестьянина превратились в поэта? Гоните прочь Вашу грусть, ищите радости в работе, в самовоспитании, в той удивительной жизни, которая могуче кипит вокруг Вас и за свободу которой Вы боролись.

Вам есть чем гордиться, это я вижу, но я не вижу – о чем грустить?

Крепко жму руку.

А. Пешков

18. X. 27

Спасибо за то, что прислали книжку.

А. П.

74. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

18 октября 1927, Сорренто

Дорогой мой Борис Леонидович –

я ничего не сказал о Вашей книге стихов¹, потому что не считаю себя достаточно тонким ценителем поэзии и потому еще, что уверен: похвалы уже надоели Вам. Но теперь, когда Вам показалось, что я промолчал из нежелания сказать Вам, что книга будто бы неудачна, я говорю: это – не так. Вы ошиблись. Книга – отличная; книга из тех, которые не сразу оценивают по достоинству, но которым суждена долгая жизнь. Не скрою от Вас: до этой книги я всегда читал стихи Ваши с некоторым напряжением, ибо – слишком, чрезмерна их насыщенность образностью и не всегда образы эти ясны для меня; мое *воображение* затруднялось вместить капризную сложность и – часто – недоочерченность Ваших образов. Вы знаете сами, что Вы оригинальнейший творец образов. Вы знаете, вероятно, и то, что богатство их часто заставляет Вас говорить – рисовать – чересчур эскизно. В “905 г.” Вы скупее и проще, Вы – классичнее в этой книге, насыщенной пафосом, который меня, читателя, быстро, легко и мощно заражает. Нет, это, разумеется, отличная книга, это – голос настоящего поэта, и – социального поэта, социального в лучшем и глубочайшем смысле понятия. Не стану отмечать отдельных глав, как, напр., похороны Баумана, “Москва в декабре”², и не отмечу множество отдельных строк и слов, действующих на сердце читателя горячими уколами³.

“Детство Люверс” выйдет в Америке весною, вместе с книгой О. Форш “Одеты камнем”

Что Вы теперь пишете? Как живете?

У меня гостил месяца два знакомый Ваш – Зубакин, который, по письмам его, показался мне человеком интересным и талантливым, но личное знакомство с ним очень разочаровало и даже огорчило меня. Человек с хорошими задатками, но совершенно ни на что не способный и – аморальный человек.

Еще раз – благодарю за книгу.

Крепко жму руку.

А. Пешков

18.X.27

Sorrento.

75. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

19 октября 1927, Сорренто

Сегодня послал Вам письмо, дорогой Б.Л., и получил Ваше второе. Вы сообщаете, что Цветаева “передала вскользь” мое “впечатление” от “905 г.” и “подтвердила” Ваше “предположение”¹. Из моего второго письма Вам Вы, конечно, видите, что не “подтвердила” Но она подтвердила сложившееся у меня представление о ней как человеке слишком высоко и неверно оценившем себя и слишком болезненно занятом собою для того, чтоб уметь – и хотеть – понимать других людей. И она, и Зубакин, кроме самих себя, иной действительности не чувствуют, и к рассказам их о ней следует относиться с большой осторожностью.

Говоря о стихах Ваших, я, кажется, забыл сказать, что – на мой взгляд – “образность” их нередко слишком мелка для темы, чаще – капризно не совпадает с нею, и этим Вы тему делаете неясной. А затем я думаю, что Вы всю жизнь будете “начинающим” поэтом², как мне кажется, по уверенности Вашей в силе В(ашего) таланта и по чувству острой неудовлетворенности самим собою, чувству, которое весьма часто звучит у Вас. Это – хорошо. С В(ашей) высокой оценкой дарования Марины Цв(етаевой) мне трудно согласиться³. Талант ее мне кажется крикливым, даже – истерическим, словом она владеет плохо, и ею, как А. Белым, владеет слово. Она слабо знает русский язык и обращается с ним бесчеловечно, всячески искажая его. Фонетика, это еще не музыка, а она думает: уже музыка. Я не могу считать стихами такие штуки, как:

Глаз явно не *туплю*,
Сквозь ливень – *перюсь*.
Венерины куклы,
Вперяйтесь.

Такого у нее – много.
И, м.б., еще хуже такое:

Я не более, чем животное,
Кем-то раненное в живот.

или:

Паром в дыру ушла
Пресловутая ересь вздорная
Именуемая душа⁴.

или:

Горловых, – горловых ущелий
Ржавь, живая соль...
Я любовь узнаю по щели,
Нет! – по трели
Всего тела вдоль⁵.

М. Цветаевой, конечно, следовало бы возвратиться в Россию,
но – это едва ли возможно⁶.

“Самгина” у меня уже нет. Скоро получу московское издание
и пошлю Вам⁷ А Вы мне, пожалуйста, пришлите Ваши “Стихи”,
объявление о выходе которых напечатано на обложке 10-й книги
“Красной нови”⁸.

Крепко жму руку.

А. Пешков

19.X.27
Sorrento

76. А.П. КАРПИНСКОМУ

19 октября 1927, Сорренто

Глубокоуважаемый А(лександр) П(етрович).

Разрешите сердечно благодарить Вас и членов Академии
Наук, Вами возглавляемой, за почетное и слишком лестное для
меня поздравление¹.

Разрешите также и мне сказать несколько слов, м(ожет) б(ыть), не совсем уместных, но которые я должен сказать, повинувшись чувству моего глубокого изумления (и) почтения пред творчеством работников науки и пред русскими ее творцами. Это почтительное изумление я испытал еще в юности, когда, полудикий человек, я впервые знакомился с чудесными достижениями положительных наук, с их неутомимой работой, окрыляющей разум и волю человека. Сорок лет прошло с той поры, и, насколько мне позволял это мой недисциплинированный школою разум и моя не очень спокойная жизнь, я усердно, по мере сил, следил за фантастически быстрым ростом научных гипотез и теорий, за сменой их, за их отражениями в практике жизни, – в технике. Именно работа Человека в этой области воспитала мое восхищение Человеком, мое непоколебимое уважение к нему и веру в его творческие силы.

Я не мало читал о героях науки и мучениках ее, это внушило мне высокую оценку психологического типа ученого, оценку, подтвержденную личными встречами с такими людьми, как Сеченов, Боргман² и др. И вот, наконец, случилось так, что мне в течение трех лет пришлось непосредственно наблюдать ученых Петербурга³. В эти годы [великих радостей, но и великих-великих трагедий] я непосредственно убедился в обаянии и величии типа русского ученого. Никогда не забуду О.Д. Хвольсона, который работал – писал книгу “Физика и ее назначение”⁴ – в маленькой, тесной комнатке при двух градусах выше ноля, одетый в зимнее пальто, в сапоги с галошами и нитяных перчатках. Работал – не жалуясь на эти ужасающие условия. Фактов, подобных этому, я знаю много. Их значение не может быть переоценено. Когда-нибудь кто-то напишет потрясающую книгу “Русские ученые в первые годы великой революции” Это будет удивительная книга о героизме, о мужестве, о непоколебимой преданности русских ученых своему делу, – делу обновления, облагорожения мира и России.

Не мое дело говорить о той напряженной, изумительно богатой результатами работе русских ученых за истекшие десять лет.

Но, как русский человек, я почтительно и благодарно склоняю голову пред Вами и пред всеми работниками науки, которым, на мой взгляд, титул творцов приличествует более, чем людям, работающим во всех иных областях.

А. Пешков

19.10.27.

Сорренто

77. О.В. АНЗИМИРОВОЙ

20 октября 1927, Сорренто

В том, что Вы, Оксана Владимировна, опубликовали мое письмо, ничего плохого, разумеется, нет; письмо – деловое, так сказать, а не “интимное”¹.

Сотрудничать в “Жернове”, конечно, согласен, хотя не ясно представляю: в какой форме выразится мое сотрудничество?

Не можете ли Вы прислать мне копию протокола заседания “Жернова”, на котором обсуждалось письмо мое?

И, пожалуйста, пришлите комплект №-ов “Жернова” за 27-й год². Можно?

Мой привет Вам и ВОКП-у.

А. Пешков

20.X.24
Sorrento.

78. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “ЖЕРНОВ”

20 октября 1927, Сорренто

Сотрудничать в “Жернове”, конечно, согласен¹.

79. А.Н. ТИХОНОВУ

20 октября 1927, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич, –

не можете ли Вы послать денег Калининкову? Он – нездоров и без гроша. Если возможно – пошлите скорей, а то уж очень трудно человеку¹.

Всего доброго.

А. Пешков

20.X.27
Sorrento

80. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

20 октября 1927, Сорренто

Рад узнать, что стихийные силы не очень обидели Вас¹, дорогой Сергей Николаевич. Да, трясется планетишка наша. Со страха это она – в предчувствии конца – или же со зла на то, что люди стали слишком дерзко разоблачать секреты ее? Некая американка проповедует, что земля возмущена грехами людей, а один еврей в Лондоне утверждает, будто бы в скорости утопнут Шотландские острова, Крым и еще что-то². Примите к сведению. Не перебраться ли Вам куда-нибудь на место более непоколебимое?

Меня стихийное хулиганство не столь возмущает, как человече. А вот в 18 № газеты “Голос верноподданного” напечатана программа “партии” легитимистов³, и в программе говорится, что Евангелие «оправдывает: неравенство, право господства сильного над слабым, и лозунг – “цель оправдывает средства”». Так и напечатали. Некий проф. Ильин написал книгу, доказывая то же самое и утверждая, что Евангелие дает основания для “религии мести”⁴. И.А. Бунин напечатал в монархическом “Возрождении” статью о “самородках”, называет Есенина “хамом”, “жуликом”, “мерзавцем”⁵. Очень жуткими людьми становятся гг. эмигранты. Тон прессы их падает вместе с грамотностью. Взаимная ненависть раскалывает их на группочки все более мелкие. Кроме Н.Н. Романова и Кирилла I-го, выдумали еще царя: Всеволода Иоанновича⁶. Скука. Хотя скучают не только наши эмигранты, а и европейцы. На днях в Париже человек пустил в лоб себе пулю только потому, что разучился галстух завязывать⁷. Факт. А некая англичанка застрелилась по причине плохой погоды. Третьего дня в Неаполе отравилась графиня Маркварт, потому что какой-то тенор не дал ей свою фотографию⁸. И вообще заметно, что самоубийства совершаются по причинам как будто все более ничтожным. Равно как и преступность принимает какие-то “спортивные” формы. В общем – не весело здесь, в Европах. В Берлине, напр., эпидемия истязания детей. Но это, вообще, город “странностей”, мягко говоря. К ресторанам, клубам и журналам гомосексуалистов мужеска пола в этом году прибавился ресторан и легальный, да еще иллюстрированный журнал лесбиянок. Полиция разрешает мужчинам известных склонностей носить женскую одежду⁹. Как это Вам нравится? Не охотник я думать в эту сторону, но за последнее

время столько тут разыгралось грязненьких ужасов, что знаете, невольно думается – это что же значит?

Простите, что удручаю такими “фактами”, – чорт бы их побрал!

Нет, в самом деле, не убраться ли Вам из Крыма?

Всего доброго. Пишите.

А. Пешков

20.X.27

Sorrento.

Землетрясением гордитесь? Ну, тут “ваша взяла” и мне – “нечем крыть”, как говорят на Руси. Могу, однако, похвастаться: неаполитанский *почтальон* открыл новую звезду в созвездии Лебедя. Переменная. Вот Вам.

Американцы, чорт их побери, все еще не отвечают по поводу второго тома¹⁰. У них происходит нечто новое: несмотря на существование “бюро цензуры”, которое весьма ревностно следит за тем, чтоб писатели не порочили благочестивую жизнь Америки, выходят ужаснейшие книги, вроде недавно переведенного на русский язык романа Синклера Льюиса “Эльмер Гантри”¹¹; Льюис изобразил американские церкви и церковников в виде отвратительного.

Читали Вы “Разгром” Фадеева? Талантливо¹².

Ну, всего хорошего Вам.

А. П.

81. А.А. ДЕМИДОВУ

23 октября 1927, Сорренто

А.А. Демидову.

Спасибо за поздравление¹.

Альманаха “Утро” у меня нет, поэтому не могу ответить на вопрос Ваш о достоинствах “Села Екатерининского” Пришлите оттиск².

Недавно, в свободный час, снова посмотрел “Вихрь”³. Разумеется – книга ценная, и многое в ней рассказано неплохо. По таким книгам, со временем, будут писать историю, – это значит, что “Вихрь” имеет ценность документа. Но и воспитательное ее значение для современности – немалое.

Она была бы лучше, если б Вы более внимательно относились к языку и более скупой тратили слова. Посмотрите, например, как Вы злоупотребили союз(ом) *и* в первых фразах начала: “и почти”, “и ожесточенным”, “и дальше”, “и медицинский”, “и затем”, “и его”, “и бой”, “и второй”, “и третий”, “и на”, “и доставляли” От этого *и* пестрит в глазах, получается звуковое однообразие, впечатление скуки.

В диалогах у Вас тоже не все хорошо.

“Допрежь всего, в случае чего” – это сойдет в юмористическом рассказе, но не годится в серьезной книге.

В массовых сценах Вы слишком много даете коротких фраз, отдельных слов, этим нельзя создать впечатление массового говора. Нужно разрывать такие сцены описанием лиц, фигур, жестов.

“Звучали сапоги” – пишете Вы. Зачем же? Звучат шаги людей в сапогах.

Все эти – как будто мелочи, – на самом деле не мелочи. Чтобы хорошо звучал барабан, необходимо хорошо очистить кожу от мездры. Прочные здания строятся из хорошего материала, и при этом необходимо, чтоб кирпич с кирпичом лежал плотно.

Вот Вам какой нагоняй закатил я! А Вы не сердитесь; ничего тут обидного для Вас нет. Учиться надо. Всю жизнь учиться, если хотите достойно прожить на земле.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Ваши “Встречи” со мною прочитаю в книге Пиксанова, если они еще нигде не напечатаны⁴. Читать – не успеваю. 32 книги молодых авторов не прочитаны еще. Беда!

Всего доброго.

А. П.

82. Г.Ф. УСТИНОВУ

24 октября 1927, Сорренто

Спасибо за книжку, Георгий Феофанович¹. Более других рассказов мне понравились: “Дружок”, “Любовь”, “Плотина”, “Зимница”, хотя “Дружок” несколько скомкан, недописан.

“Черный ветер” написан эскизно, не соответственно психологической важности большой темы. Пажитнов задуман интересно, а показан – не весь.

А в общем, книжка интересная.

Разрешите подчеркнуть следующее: Вы пишете “к вереску полотна”, думаю, что от глагола *верещать* неудобно производить вереск, ибо это – растение. Затем: верещат щенки, ребяташки.

Не думаю, чтоб отец мог сказать дочери: “Двусластная”, – под этим термином подразумевается гермафродитизм.

В рассказе “Любовь” Сергей “решает” “Уж лучше бы выпо-роли” Сомнительно. Человек с развитым чувством собственного достоинства так не решит.

Николка – “выступает сапогами”. Неловко это. На 236-й стр. у Вас вышло так, что сушеную морковь пьют “вместо сахара”

На 276-й – едва ли на месте *ужас* старика при виде бабы.

Все это, конечно, мелочи, но лучше избегать их.

Будьте здоровы. Еще раз – спасибо.

А. Пешков

24.X.27.

83. И.А. ГРУЗДЕВУ

25 октября 1927, Сорренто

Дорогой И.А. –

спешу исправить неточность в статье “Г(орький) в Тифлисе”¹. Вы пишете: “За несколько дней до ареста вышло первое собрание рассказов”. Первое изд. Чарушникова и Дороватовского вышло *не ранее* 900 г., как я помню². Это следует исправить, во избежание поправок со стороны.

Затем: в ж.-д. мастерских я был не “счетоводом” – это крупная птица, счетовод, – был я простым конторщиком, посчитывал материал по “малому ремонту паровозов” А до этого несколько недель работал молотобойцем в кузнечном цехе. Рохлин, Калюжный или Вартанов, очевидно, забыли упомянуть об этом³. Хотя – сие не важно.

В “Днях” – газете, которая по возобновлении ее стала еще бездарней и скучнее⁴, – в “Днях” читаю: “Писатели Лидин и Леонов рассказывали о своих встречах с Горьким”⁵. Он – “ввалился в матросской рубахе с *голубым* воротником”. Опровергаю: рубаха – обыкновенная, ничего матросского в ней – нет; она – голубая, а воротник у нее – *белый*, от другой рубахи. Таких рубах – голубых,

с белыми воротниками – у меня три. И все время, пока Леонов жил в Сорренто, я щеголял именно в этих рубашках. Мелочь? Нет. Художник должен уметь видеть действительность точно такой, какова она есть, но изображать ее он, конечно, имеет право по-своему. В данном случае большое голубое пятно превратилось в маленькую полоску. Это значит: недостаточно развита зрительная память.

– “У меня одно легкое отбито”, – сказал Горький⁶. Будучи несколько знаком с анатомией внутренних органов и с медициной, он не мог сказать этого. “Деталь, которая еще не попадала в печать”, называется “Вывод” и напечатана в 96 г., вошла в “Собр. сочинений”⁷

“Это продолжалось несколько дней” – чепуха! И на один день бабы не хватило бы. Это продолжалось час, ну – два, потом женщина падает, теряя сознание.

Затем Лидин и Леонов жаловались, что их “не знают на Западе” Неверно – Леонова знают⁸, почти все его рассказы – переведены, “Вор” – переводится. Лидин тоже переводится⁹ И оба – читаются, имеют “хорошую прессу”. А что литераторы – французы – не знают русских литераторов, это – естественно: литераторы всех стран – по моим наблюдениям – очень мало интересуются друг другом и литературой, – не только иностранной, но и своей.

Все сие написано, потому что у меня обязательный осенний бронхит, головная боль, кашель, конечно, и... все прочее. И все это несмотря на то, что в газете “Возрождение” доказано: Горький – здоров, а в Россию не едет из хитрости¹⁰.

Да будет Вам смешно.

Привет.

А. Пешков

25.X.27.

84. М.М. РАППУ

25 октября 1927, Сорренто

М.М. Рапп.

Случай этот был описан мною в 96 г.¹ и под заголовком “Вывод” несколько раз печатался в сборниках моих рассказов².

В рассказе Финка присочинено:

“отбитое легкое”³, – [сомневаюсь, чтоб легкое можно было “отбить”]⁴.

“Несколько дней кряду” – [тоже] невозможно вынести и одной прогулки вдоль по улице.

“Болотная сырость” – в Никол(аевском) уез. Херсон. губер. болот, кажется, нет.

Кандыбовка, насколько помню, стоит на известковой почве⁵. Я был вывезен далеко за село и сложен в кусты, в лужу. Накануне был дождь, и т.о., я получил общий компресс. В Николаев привез меня какой-то дядька, ехавший с ярмарки из Повлиша – если не ошибаюсь – с шарманками.

85. С.В. ПОЗНЕРУ

25 октября 1927, Сорренто

Дорогой Соломон Владимирович –

не будете ли Вы добры послать мне № газеты “Возрождение” от 20-го октября? Сделайте одолжение. Любопытно, – кто это там “распатронил” меня¹?

Читаю в “Пос(ледних) Новостях” процесс Шварцборда – изумлен! Никогда, ничего подобного не наблюдал в русском суде. Откуда взяли этого Компинчи²?

Уверен, что Шварцборда оправдают. Мое “показание” я давно послал Торресу³.

Посылаю Вам юмористические книжки.

Привет.

А. Пешков

25.X.27.

86. А.А. СЕВЕРНОМУ (ВДОВИНУ)

Около 26 октября 1927, Сорренто

Аркадию Северному¹.

Всякую работу надобно делать хорошо, молодой друг мой, – согласны Вы с этим? Наверное – согласны.

Ну, так, стихи эти – не хороши. В первых двух строках слова “робко”, “нежно” следовало бы поставить рядом, соединив их союзом *и*, но так как это не входит в строку, нарушает ритм, нужно было заменить слово “робко” словом “тихий”

Гудок не “рассыпается”, а гудит, что и показано Вами в звуках: ом-ом-ом. Рассыпается горох, барабанная дробь. Глагол – сыпать дает совершенно точное – звукоподражательное понятие. За такими штуками надо следить, это надо понимать, иначе в стихе не будет и правды, и музыки.

А строки, подчеркнутые синим, не только по форме, и по мысли плоховаты. Подумайте – почему? Вообще стихотворение слабенькое, и печатать его не следовало². Посвященное мне – лучше и по форме, и по содержанию³. Вам надобно учиться технике, без знания техники и сапожную колодку не выстрогаешь, не то что стихов не напишешь. Почитайте хорошенько старых мастеров: Пушкина, Лермонтова и т.д. Не бойтесь их, идеологически они Вам повредить не могут, а технически – очень поспособят. Модниками и фокусниками слова – не увлекайтесь⁴. Правда и простота – родные сестры, а красота – третья сестра.

Работайте над собой побольше, не щадя себя и не влюбляясь в свой собственный нос.

Т. Волжскому передайте мой привет⁵.

А. Пешков

Всего доброго.

“Борьбе” – спасибо за поздравление⁶.

87. Х.П. ФОМИНУ

Конец октября 1927, Сорренто

Спасибо, Христофор Павлович, за письмо, которое Вы прислали¹... Да, у нас в Советском Союзе народ умный, он верит в свое большое дело – дело социализма. А люди могут сделать все, если они в это дело верят.

⟨...⟩

Людам, таким, как Вы, избачам-селькорам, живущим в самой суете народной, особенно хорошо надо знать, что в России творится действительно государство новое, какого еще нигде нет.

⟨...⟩

Я от всей души с великой радостью поздравляю с истекшим 10-летием прекрасной работы всех таких работников, как Вы, которые несут свои знания во все глухие уголки огромной нашей страны.

88. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

Конец октября – начало ноября 1927, Сорренто

Дорогая Мария Ильинишна –

посылаю статью. Вялая¹. Но я очень устал и не важно чувствую себя. Да и работы у меня – гора.

К 22 января напишу о Владимире Ильиче².

Почему Вы не организуете “Литературную страницу” при “Правде”³?

Сердечный привет Вам и Н.К.⁴

А. Пешков

Если нужно – исправьте статью.

89. И.А. БОГДАШУ

5 ноября 1927, Сорренто

И.А. Богдаш.

То, что Вам не нравится, как Вы пишете, – признак хороший¹, значит, Вы сознаете, что могли бы писать лучше, значит, материал, из которого Вы хотели что-то сделать, – испорчен Вами и Вы это понимаете. Наверное, Вы будете портить материал до поры, пока не поймете, что нельзя писать таким языком: “ассоциации явлений”, “плеяды мыслей”, “искусство тянет меня в свои объятия” и т.д. Писать нужно без “плеяд” и прочих штучек; надо писать простым русским языком.

“Фантазия служит” художнику не для того, конечно, “чтоб заглазить все шороховатости рассказа”², а вот для чего: мимо Вас прошел человек, Вы видите его первый раз, но таких, как он или подобных ему, Ваша память удерживает, скажем, 62. Так вот, фантазия может помочь Вам *изобразить*, как живет 63-й человек, о котором Вы ничего не знаете. Изобразить – не значит рассказать, это значит заставить читателя вообразить, что 63-й именно таков, каким Вы его видите, и что он не может быть иным.

Подумав над этим, Вы должны будете понять, чего требует от Вас Ваша работа. И, прежде всего, конечно, она требует хорошего, простого русского языка. Это – самое главное.

Надо учиться.

А. Пешков

XI.5.27
Sorrento.

90. С.И. МИЦКЕВИЧУ

5 ноября 1927, Сорренто

Уважаемый Сергей Иванович,

послал для Вашего музея несколько смешных фотографий¹, их передаст Вам П.П. Крючков. Послал также три пакета книг на немецком языке: буду делать это и впредь. Буренин должен хорошо осветить поездку в Америку².

Кстати: в 10–12 гг. Бурцев показывал мне напечатанные в одном из журналов Чикаго воспоминания того агента царского посольства, который вел травлю в газетах против меня и дела, ради коего я приехал. Воспоминания мне показались интересными. Если не ошибаюсь, – они были подписаны фамилией Николаев³. Бурцев показывал их в переводе и, должно быть, хотел печатать, ибо просил у меня “дополнений и пояснений” Я отказал ему в этом.

Всего доброго.

А. Пешков

С праздником! Огромное событие этот праздник⁴. Крепко жму руку.

Сегодня только встал на ноги, был сильно болен⁵.

91. Н.С. ДОРОВАТОВСКОМУ

5 ноября 1927, Сорренто

Уважаемый Николай Сергеевич.

Ничего не имею против использования моих писем к С(ергею) П(авловичу) в качестве литературного материала¹. Спасибо за обращение, чем весьма удивлен; обычно этого уже не делают. Извините, что пишу кратко, только сегодня встал с постели, был очень болен².

С уважением,

А. Пешков.

5.XI.27.
Sorrento.

92. С.М. БРЕЙТБУРГУ

7 ноября 1927, Сорренто

Прошу извинить, – запоздал с ответом на Ваше письмо, С.М., был сильно болен¹.

По поводу письма № 14: вероятно, мое письмо сохранилось в архиве В. Ильича? Припомнить, что я писал, – не могу².

Для “Пролетария” о Толстом я писал³; рукопись – на машинке – была послана в Петербург; кто-то из редакции, – кажется, Малышев – известил меня, что эта рукопись и “сказка” “Огонек” пропали при обыске, но не помню: в редакции или же у кого-либо из товарищей. Как была озаглавлена рукопись – тоже не помню. Возможно: “Большой человек”, потому что речь шла о человеке, который вырос таким большим, что уже не видит и не слышит людей, а разговаривает только сам с собою и со своей тенью. Но – не могу утверждать, что заголовок был именно таков. Моих рукописей в рабочих газетах пропало, кажется, штук пять.

К воспоминаниям о В. Ильиче не могу сейчас прибавить ничего, не имея под рукою архива моего⁴.

Всего доброго.

А. Пешков

8.IX.27.

S.

93. Л.С. ДАНОВСКОМУ

7 ноября 1927, Сорренто

Да, десять лет тому назад я думал не так, как думаю теперь¹; тогда мне казалось, что В.И. Ленин переоценивает силы организованного пролетариата и что большевики не преодолеют анархии, вызванной войною, а, наоборот, будут захлестнуты мужицкой анархией. Но уже в 18-ом году, тотчас после покушения на жизнь Ленина², я отказался от этих мыслей, ибо всеобщее возмущение рабочей массы этим гнусным поступком показало мне, что оценка Ленина и большевизма рабочими глубже, чем я представлял. Затем следуют три года героической защиты пролетариатом своей свободы и победа пролетариата.

Теперь я думаю, что только люди, ослепленные злобой на большевиков за свои личные мелкие неудачи, мещане различной

окраски, которым неудобно жить, мелкие честолюбцы и вообще люди отжившие, не годные для жизни, могут не признавать значения той великой работы, которая совершена Советской властью за истекшее десятилетие.

К сведению Вашему: все мои статьи из “Новой жизни” были дважды изданы отдельными книжками³, так что Вы, пожалуй, напрасно угрожаете мне опубликовать одну из них⁴.

*А. Пешков
М. Горький*

9.IX.27.

94. В.А. ПОПКОВУ

7 ноября 1927, Сорренто

Затрудняюсь, Владимир Андреевич, ответить на Ваш вопрос¹; с таким вопросом пришлось встретиться впервые.

Вообще, изображение на сцене живых лиц даже под измененными фамилиями – порицается. Я думаю, что порицание – законно. Представьте себя самого или Вашего отца изображаемыми актером, – вероятно, даже и в лестном освещении, это едва ли понравится Вам. Затем: ведь кроме актера, Вас еще “изобразил” и автор. А так как Вы, в пьесе Вашей, стремитесь к “натуральной” правде, то – пожалуй, Ваших героев будут на улицах узнавать, пальцами показывать на них будут.

С книжками и рукописями Вашими хотел бы познакомиться².

А. Пешков

8. IX.27
Sorrento.

95. И.И. ЛАЗАРЕВСКОМУ

7 ноября 1927, Сорренто

Спасибо за поздравление, уважаемый Иван Иванович!¹

По поводу предложения Вашего написать обращение к художникам кисти, – скажу так: над этим следует серьезно подумать. Это – очень не просто². Встает вопрос о сюжетах лубочных кар-

тин. Вижу три линии сюжетов: героические, бытовые, комические. И все три одинаково требуют гармонизации двух начал: революции и культуры. Видите, как это сложно? Однако – подумаем.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

8. IX.27.

Sorrento

96. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

7 ноября 1927, Сорренто

Борис Леонидович –

истерический тон Вашего последнего письма¹ для меня загадочен, оправданий ему я не вижу и предлагаю Вам прекратить переписку со мною, опасаясь, что она может только усилить недоразумения.

Странное впечатление вызывает Ваш вопрос: “Зачем все это о Цвет(аевой) и Зуб(акине) знать мне, за что Вы на меня именно взвалили это бремя?”

Какое “бремя”? Ведь Вы сами назвали Зуб. человеком “из алхимической кухни Достоевского”, сами же сообщили мне, что он, интереса ради, выдумывает о себе “сплетни”², – я с этим согласился, Зуб. оставил у меня по себе удручающее впечатление. А.И. – умнее его, но она тоже “из Достоевского” – на мой взгляд.

А о ее сестре Вы не должны были писать того, что написали³.

Грустно, что все так вышло, но писать Вам я больше не стану⁴.

А. Пешков

97. Вс.В. ИВАНОВУ

8 ноября 1927, Сорренто

Очень удивлен Вашими словами: “мучительно тяжело понять и поверить, что русский мужик не христианин, не кроткий богов слуга, а мечтательный бандит”¹. Не ожидал, что Вы можете так думать и что для Вас приемлема литературная идеализация народниками крестьянства. Я этим никогда не болел, хотя меня народники усердно воспитывали именно в этом направлении².

Более того, – я вообще органически не понимаю, как можно идеализировать нацию, массу, класс. Я – плохой марксист и слагать ответственность за жизнь с личности на массу, коллектив, партию, группу – не склонен. Кроме того, я знаю, что зерно перца энергичнее пригоршни мака. И мне кажется, что было бы и не искренно, и смешно, если б я думал иначе. Не стану, разумеется, отрицать, что мужик – бандит, хищник, анархист, но думаю, что быть ему таковым уже не долго. Бандит и анархист он потому, что издревле не верит в прочность социального бытия своего, от неверия и “мечтательности”. Лично я и не желаю ему такой веры, ибо – не те времена, чтобы веровать. Мир человеческий дожил до эпохи, коя дерзновеннейше колеблет и расшатывает все и всякие веры и уверенности. Даже так называемое “неорганическое вещество” зловеще свидетельствует о своей неустойчивости³.

Драматизм чувства, скрытого в словах Ваших, мне как будто понятен. Когда я представляю себе всю темную и хаотическую огромность русско-китайско-индусской и всякой другой деревни, а впереди ее вижу очень небольшого, хотя и нашедшего Архимедову точку опоры, безумнейшего русского революционера, то, разумеется, такое соотношение сил возбуждает у меня некоторую тревогу *за судьбу революционера*⁴, за Вашу, в том числе. Глубоко верно сказано Вами: “то, что нам нужно выучить и понять – превышает знания, понятия и даже чувства наших отцов”⁵ Очень верно. И – намного превышает. (“Чувство” у Вас тут – поставлено – не ясно; я понимаю его как расширение и углубление чувства связи с миром, так?)

Выходка Воронского против Вас⁶ – рассмешила меня. Будучи “в оппозиции” со времен “Челкаша”⁷, я отношусь к оппозиционерам типа Воронского несколько усмешливо. Очень жаль, что он, будучи весьма талантливым человеком, уже приобрел все недостатки “влиятельного критика” Рано. Из солидарности с ним, организатором хорошего журнала, я тоже не хотел печататься в “К(расной) Н(ови)”⁸, но теперь – буду⁹ Ибо – необходимо, чтоб он относился к литераторам сообразно их достоинству. Кроме сего – нельзя вводить личные отношения в большое дело, в литературу.

Живете Вы, очевидно, не легко. Очень советую: приезжайте в Италию. “Шляться” здесь – приятно и смешно. Отдохнете, подумаете, посмотрите на себя. Вам пора писать большую вещь.

О Бабеле – ничего не знаю. Буду огорчен, если оный Бабель не побывает у меня¹⁰, я его очень люблю и ценю высоко.

Только вчера встал на ноги и могу писать, а несколько дней тому назад впервые почувствовал, как близка человеку неприятная штучка, именуемая смертью. Налит камфарой, которую впрыскивали мне раз пять: камфарой и еще какой-то гадостью¹¹. Чувствую себя отравленным, голова тяжелая, мысли – шерстяные.

Ваш ответ на анкету “Фанфары” – озорство, сударь! Но “Фанфару” Вы мне пришлите, пожалуйста¹².

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.IX.27

98. И.А. ГРУЗДЕВУ

9 ноября 1927, Сорренто

Илья Груздев. Леногиз. Ленинград.

Исправьте указанные Вами две ошибки. Вместо венка крест. Матроса выкиньте. Рука Петра, конечно, на Запад¹.

Горький

99. Д.И. МОРСКОМУ

9 ноября 1927, Сорренто

Д. Морскому.

Мне кажется, что Вам надобно хорошенько отдохнуть, почитать, поучиться, пожить одному где-нибудь в теплом месте и посмотреть к себе серьезнее¹. Я, если разрешите, мог бы помочь Вам в этом, достал бы денег, а Вы бы на зиму уехали куда-нибудь, где тепло, в Сухум, примерно.

Настроение Ваше мне знакомо. Нашему брату, живущему воображением и с большими к жизни запросами, часто комары кажутся тиграми. Хотя, – не отрицаю – и комар обидно жалит, и от комара взбесишься, если его – туча.

Подумайте и напишите мне², а я тотчас достал бы денег, и – вот Вам отдых, ясно, очень нужный для Вас.

Жму руку.

А. Пешков

9.XI.29.

Sorrento.

Пошлите на “Дом Герцена”

100. П.П. КРЮЧКОВУ

9 ноября 1927, Сорренто

Петру Петровичу.

Борис Павлов Одинцов¹, сын Павла, описанного мною “В людях”², хочет поступить в Москов. Высшее Техническое училище. Жить ему нечем. Нужна стипендия. Его адрес:

Таганка,

Бол.-Алексеевская, 13, кв. 11,

У Пелагеи Антиповны Овчинниковой.

Хорошо бы узнать, как живет поэт Иван Приблудный³.

Илья Александр. Груздев, Ленотгиз. Редакционный отдел⁴.

101. В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

12 ноября 1927, Сорренто

Копия.

В Центральный совет крестьян. писателей.

Просмотрев комплект журнала “Жернов”, я пришел к убеждению, что это издание не имеет ничего общего с типом журнала, о котором я писал т. Анзимировой¹.

“Жернов” ставит целью своей “широкое культурно-просветительное обслуживание крестьянских масс”, но у него нет ни сил, ни умения, ни знаний для этой ответственной работы, отлично исполняемой такими изданиями, как “Крестьянская газета”, “Крес-

тьянка”, “Изба-читальня”, “Журнал крестьянской молодежи” и прочие издания этого типа.

“Жернов” преследует задачу “указывания путей к творчеству писателям из крестьян, делая это с помощью самих же крестьянских писателей”². Слова “указывание путей к творчеству” – лишены смысла, это просто – малограмотная фраза. Указывать надо не “пути к творчеству”, а – как нужно работать. Но именно этого журнал и не указывает, да и не может указать. Как и чему могут учить друг друга люди, которые прежде всего сами должны учиться? Стихи и проза, печатаемые “Жерновом”, очень плохи во всех отношениях.

Целью журнала должно быть не “широкое культурно-просветительное обслуживание масс”, к чему редакция журнала совершенно неспособна, а – изучение языка, литературной техники, искусства строить стихи и рассказы. Необходима серьезнейшая и жестокая критика материала, предлагаемого редакции.

И необходимо отказаться от прославления Сурикова³, очень плохого стихотворца, который отнюдь не может быть образцом для подражания. Естественнее и полезнее давать молодежи анализы техники великих мастеров стиха, критические статьи о творчестве таких поэтов-крестьян, как Есенин, Клычков и др., или таких влюбленных в крестьянский быт, как Радимов, Семеновский и т.д. Наконец, необходимо изучать творчество поэтов-рабочих Казина, Жарова и прочих.

А в той форме, в какой сейчас издается “Жернов”, это, на мой взгляд, журнальчик узко кружковый, малограмотный, не чуждый самолюбования и, откровенно говоря, ненужный.

А. Пешков

12.XI.27.

102. Д.М. ХАЙТУ

12 ноября 1927, Сорренто

Прочитал “Кровь”¹.

Это – определенно плохая вещь. К тому же это – вариант “Семьи Брондес” Лазарь – тот же Брондес, он так же топчет ногами карту, как Брондес, так же бит сыном, так же истеричен и даже, как Брондес, говорит: “Айвазовский” Леонид – Исидор.

Абрам – Илья². Плюют в “Крови”, как в “Семье” Такой же грубый натурализм. И – неточности: человек стоит на пристани в Нижнем и чувствует ветер “из Жигулей”³. Этот ветер называется “низовый”, и Жигули здесь не причем. Надпись на стене набережной: “Чаль за кольца, решетку береги, стены не касайся” У Вас она перепутана⁴.

Дети едят суп “насупившись”⁵. Вы пишете: “ты не досчитывал своих волос”⁶; во-первых – не досчитывался, во-вторых: кто же это считает свои волосы?

Художник у Вас пишет при огне, это – сомнительно, а все его рассуждения о технике дела еще более сомнительны⁷

Повесть – растянута. Фигуры Иветты, Ольги – не ясны. Нельзя по-русски писать: “долго ищет галоши и *молвит*”⁸.

И, как в “Семье”, все плюют⁹

Очень, очень плохо. Вам необходимо учиться русскому языку, если Вы хотите серьезно писать¹⁰.

А. Пешков

12. XI. 27.

103. Д.М. ХАЙТУ

12 ноября 1927, Сорренто

Давиду Хайт.

Вы должны были написать к “Семье Брондес” маленькое предисловие и заявить в нем, что первая часть этого романа была уже напечатана десять месяцев тому назад отдельным изданием¹. А так Вы рискуете получить упрек в том, что Вами одна и та же книга выпущена под разными названиями.

Мне кажется, что по поводу “Бурьяна” я Вам советовал обратить внимание на небрежность и сухость Вашего стиля и на плохое знание языка. Недостатки эти остались у Вас в полной силе.

Нельзя писать: люди “шли, изнуренные шинелями”, “Они шли по *гористым* лестницам”, “сжавшийся, как бумага” вместо – смятый, измятый, “поднимал на мускулах тяжести”, “стоял рассвет”, “сидел на двери” – разве дверь лежала на земле? – “живут медведи и устраивают погромы”².

Вся книга испещрена такими небрежностями. На стр. 40-й, – событие невероятное: пристав должен был арестовать Брондеса

за разбрасывание прокламаций, совершенно не объяснено, почему он этого не сделал³.

На книге лежит неприятный отпечаток работы торопливой, не продуманной.

Затем: совершенно излишен грубейший натурализм: ребенок ест свой кал и т.п.⁴

А. Пешков

12.XI.27.

104. А.А. СЕВЕРНОМУ (ВДОВИНУ)

12 ноября 1927, Сорренто

А. Северному.

Возвращаю часть стихов, эти – лучше напечатанных¹ по внутренней свободе, по искренности, эти стихи больше *Ваши*. Но вообще я бы Вам не советовал торопиться печатать, потому что технически стихи все-таки еще плоховаты. Мне кажется, что Вы можете и должны писать лучше, и кажется, что этому мешает главным образом недостаток слов, “бедность лексикона”, как говорится.

Вам следует как можно больше читать и стихов, и прозы, чтобы обогатить язык. Кроме Пушкина, Лермонтова, Некрасова, читайте и Ал. Кон. Толстого, не бойтесь и “модернистов” – Сологуба, Блока и др., рассматривая их прежде всего – и только – как людей литературно грамотных, как отличнейших техников. Заразиться от них “декадентством” Вы не можете – этому помешает Ваш личный жизненный опыт, тот огромный запас впечатлений, которым Вы уже обладаете. Учиться надобно у всех и у врагов – тоже.

Из прозаиков я бы Вам рекомендовал превосходного и тончайшего знатока великорусской речи Н.С. Лескова, затем – Чехова и Бунина, его рассказы 1905–1914 годов. Следите внимательно за современной поэзией Казина, Жарова, Герасимова, вообще поэтов рабочих.

Следовало бы Вам немножко отдохнуть², пожить с полгода спокойно, занимаясь исключительно самообразованием. Каково здоровье у Вас? А что Вы думаете насчет поступления в ВУЗ?

Это, пожалуй, можно бы устроить³. Пишите мне не стесняясь обо всем, что в голову придет⁴.

Жму руку.

А. Пешков

12.XI.1927.

105. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 ноября 1927, Сорренто

Вот уже истекло 5 м. и 13 дней с того дня, как ты обещала мне прислать:

В. Поссе. Воспоминания¹.

Теляковский. Мой сослуживец Шаляпин².

Книг этих я не получил. Такое твоё отношение к старику, который заслуженный и, может быть, скоро помрет без покаяния, – отношение позорное. И если ты немедленно не пришлешь книг, я не стану ничего рассказывать о внуках твоих Марфе и Одарке³. А – порассказать о них – есть кое-что!

Кстати: недавно у меня было воспаление правого легкого, и я уже подумал, что роман – не кончу⁴. Но dr. Сутер влил в меня такое количество камфары, что я еще и сегодня ощущаю, что голова у меня сделана как будто из камфарного дерева⁵. Однако – жив. Впрочем, об этих штучках тебе расскажет П.П. Крючков, который, надеюсь, доехал до Москвы.

До свидания.

Твой старый поклонник *М. Горький*,
романист, а также – публицист.

Авансом, в ожидании, что ты пришлешь книги: Одарка – день и ночь дрыхнет и просыпается только для того, чтоб есть. Орет, как пьяный дьякон. Женщина здоровенная и тихого нрава. Марфа все еще не решила: человечешко это или кукла? Рассматривает ее руки, ноги, но к членовредительству не тяготеет. Умна Марфа для своего возраста – удивительно.

Максим усердно рисует. Очень увлечен этим.

У него с Тимошей была маленькая драма, но сейчас все спокойно. Ласково, мягко и т.д. Ты его в Москву не тащи. Вместе приедем.

Напиши мне о празднике⁶. “Руль” сообщает страхи и ужасы о поведении оппозиции, руководимой его мудростью⁷. Очень смешно.

Будь здорова. Вообще – все будьте здоровы, ибо воспаление легких очень скучная штука.

А.

15.IX.27.

Хотя не 9, а 11.

К 60-летию пришли мне воздушной почтой банку соленых огурцов⁸.

Водку я научился делать гораздо лучше тебя, но – не пью. И не потому, что не велят, а – не хочу. Решил жить благоразумно. Боюсь, не опоздал ли?

А.

Все кланяются. Макс получил сегодня твои марки, 15. “Пусть присылает еще”, – сказал он.

106. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “СМЕНА”

18 ноября 1927, Сорренто

Редакции “Смены”

С газетой я вас, товарищи, искренно поздравляю: очень удалась – живая, бойкая, интересный материал, горячо подан. При этом грамотнее некоторых провинциальных “взрослых” газет.

Может быть, потому, что теперь для меня время бежит, как нахлестанное, и потому, что я слишком хорошо помню мучительно медленный шаг прошлого, но мне кажется, что вы, комсомол, растете удивительно быстро. Это – не комплимент человека, который хочет нравиться, а действительно мое впечатление, вызванное, разумеется, не только одной вашей газетой. Нет, я имею в виду то, как решительно отказываются комсомольцы от некоторых своих ошибочных увлечений, например, в области современной литературы, которая иной раз слишком торопится густо подчеркнуть темные стороны быта, – возьмем хотя бы отношения полов. Подчеркивая, по-судейски, отрицательные явления, литература сосредоточивает нездоровое внимание на том, что требует

здоровой и активной борьбы. Мне кажется, что комсомольцы понимают, как неверны и обидны для них торопливые выводы.

Посоветовать вам, что из моих рассказов можно бы напечатать в “Смене”, – затрудняюсь¹. Не совсем ясно представляю, что явится для вашего читателя наиболее интересным по смыслу и по форме.

Может быть, подойдет “Человек”, “Песня о соколе”, “Буревестник”? Пожалуй, рекомендовал бы “Мать” из “Итальянских сказок” Мне кажется, что теперь пред матерями стоят новые и огромные задачи по отношению к детям и что девушкам комсомола следует подумать и над *этой* своей ролью в жизни. Возможно, что моя “Мать” заставит подумать над этим.

Если же вы хотите познакомить читателей “Смены” с моей биографией, – рекомендую вам статьи т. Ильи Груздева из “Молодой гвардии” за 27 год, книги 1-я – 5-я².

Обращение к молодежи напишу в январе³, раньше не могу, – очень много работы.

Примите мой товарищеский и сердечный привет.

А. Пешков

18/XI-27 г. Сорренто.

107. И.Г. ИДИНУ

18 ноября 1927, Сорренто

Т-у Ис. Идину¹.

Уважаемый товарищ Идин,

в моем письме к т. Халатову нет указаний на то, что я собираю “материал” для книги о России; там говорится, что я еду в Россию для того, чтоб написать книгу².

Я ежедневно получаю различные книги и газеты из России, и для этого не требуется никаких “разрешений со стороны итальянской власти”, как Вы пишете³.

На украинском языке я не читаю, но если Вы пришлете книгу, – читателей для нее найду⁴.

Мой привет.

А. Пешков

18.XI.27
Sorrento.

108. В. КРЕСТОВНИКОВУ

18 ноября 1927, Сорренто

Сердечное спасибо за поздравление¹. Очень приятно было прочитать Ваше бодрое письмо², письмо человека, который любит свое дело.

Буду в Москве – обязательно зайду к Вам.
Жму руку.

М. Горький

18.XI.27
Sorrento.

109. А.И. АНДРЕЕВОЙ

18 ноября 1927, Сорренто

Уважаемая Анна Ильинишна, –

Рубинштейн совершенно разорился¹, у меня за ним пропало несколько тысяч марок. Сроки договоров с ним на мои книги истекли и книги переданы ныне “Malik Verlag”². А пьесы мои еще у Рубинштейна, но тантьем с них он мне не платит, а судиться с ним я не хочу³. Если он в Италии, то у меня, конечно, не будет.

С Каstellи тоже советую Вам быть осторожной⁴. Очень.

Известно ли Вам, что Госиздат – в Москве – издал том “Избранных сочинений” Леонида⁵? Вы можете потребовать с Госиздата гонорар, для чего нужно написать заведующему этим делом Артемию Баградовичу Халатову⁶, Москва, Госиздат.

Почему бы Вам не издать “Дневники” Леонида⁷, хотя бы часть их, до 14-го года? Это было бы крайне интересное издание, и Вы бы хорошо получили за него.

Если хотите, – я мог бы написать вводную статейку к этой книге. Для меня это было бы удовольствием.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

18.XI.27.

110. А. ОСИПОВУ

18 ноября 1927, Сорренто

Уважаемый товарищ Осипов¹!

Разрешите обратить внимание Ваше на следующее.

Среди отличных, почти всегда толково написанных брошюр, которые издает “Кр[асная] Деревня”, в брошюре Ив. Овсянникова², – тоже очень хорошо сделанной, – я встретил такой расчет:

100 фунтов говядины дают 20 ф. белка,

100 ф. гороха – больше 23 фунтов.

Далее следует: “По расчетам ученых, фунт гороха дает такую же силу, как 2 ф. мяса”

Как видите – это не совсем ясно изложено и придирчивый читатель непременно сделает такой вывод: ошиблись ученые в цифрах. Я говорю это потому, что мне приходилось получать из деревни отзывы о брошюрах Вашего журнала³. Отзывы – в большинстве – хвалебные, но не редко и недоверие к “ученым”, недоверие придирчивое и, как Вы знаете, имеющее основание в прошлом.

Следовало бы также указать на огромное потребление гороха в Германии, Австрии.

Извините, что вмешиваюсь не в свое дело, но это вызвано моей глубокой заинтересованностью важной работой “Кр. Дер.”

Мой привет.

А. Пешков

18.XI.27.

Sorrento

111. В.Л. КУРАТОВУ-ЛЕДЕРУ

19 ноября 1927, Сорренто

Уважаемый г. Куратов¹, –

будьте любезны, передайте пакеты подателю сего², они, немедля, будут доставлены мне. Благодарю Вас за извещение.

Не поздравил с 10-летием, т.к. лежал больной: воспаление правого легкого.

Искреннейше поздравляю.

А. Пешков

19.XI.27.

Sorrento

112. В.А. МИХЕЛЬСУ

19 ноября 1927, Сорренто

Т(оварищ) Михельс –

письмо Ваше от 17.X я получил из Полпредства сегодня, 19.XI, значит, шло оно 33 дня. Неплохо?

Если бы Вы его послали почтой, оно пришло бы ко мне на 6-й, 7-й день. Так-то.

Отрывок из моего письма – печатайте¹. Рад быть полезным Вам и В(ашей) книге.

Желаю ей еще большего успеха, а Вам – доброго здоровья.

Жму руку.

А. Пешков

19.XI.27

Sorrento.

113. П.Х. МАКСИМОВУ

20 ноября 1927, Сорренто

Павлу Максимову.

Спасибо за присланную книжку¹. Нет ли еще чего специально о мусульманке-женщине, о женщине [верхнего (?)] Сев. Кавказа²?

Когда-то я очень рассердился на Вас за письмо³, в котором Вы сообщали мне о каких-то глупостях М. Арцыбашева по моему адресу⁴. С того времени Арцыбашев наделал много разных глупостей, значительно более крупных. И – умер.

Давайте забудем о нашей маленькой ссоре.

Летом, вероятно, я Вас увижу⁵.

Всего доброго.

А. Пешков

20.XI.27

Sorrento.

114. Н. БЕРЕСТИЯНИНУ

22 ноября 1927, Сорренто

Н. Берестянину.

Вы предложили мне: “Прочтите и что скажете”¹. Если Вы желаете знать мое мнение о герое Ваших эскизов, я, разумеется, ничего хорошего о нем не могу сказать. Людей такого типа справедливо именуют хулиганами; по натуре своей они – дегенераты, т.е. выродки.

В рабском подчинении половому инстинкту ничего похвального нет. Вам, вероятно, известно, что у домашнего скота и зверей инстинкт этот подчинен известной норме. Принято думать, что человек обладает разумной волею, и это – не ошибка, это подтверждается тысячами тысяч фактов. Затем: человек воспитал и развил в себе *инстинкт познания*. Знает ли это Ваш герой?

Далее. Человек интересен и удивителен не тем, что он распутник, вор, убийца, негодяй, а тем, что он – хорош своим стремлением быть чистоплотным, умным, честным, справедливым к людям и т.д., вообще тем, что он хочет быть культурным в истинном значении этого понятия. Почему же Вам захотелось изобразить именно хулигана?

Таких и о таких писали и пишут много. Мне кажется – пора перестать.

О литературном значении Ваших эскизов судить не могу.

А. Пешков

22-XI-27

Sorrento

115. Н.Н. МАРКЕЛОВУ

22 ноября 1927, Сорренто

Н. Маркелову.

Прежде всего Вам надобно победить Вашу малограмотность. Вы, например, пишете: “Ваше автобиографии”, а надо писать: автобиография, ваша. Это – не пустяки, потому что язык надо знать хорошо, до тонкости, а не зная этого, Вы никогда не сумеете изоб-

разить пережитое Вами, так чтоб оно было интересно, понятно и поучительно людям¹.

Язык – это, одновременно, и материал, с которым Вы работаете, и он же инструмент, которым Вы обрабатываете свой опыт, свои впечатления.

Учитесь. Читайте мастеров словесного искусства: Гоголя, Льва Толстого, Тургенева, Чехова, Бунина, внимательно читайте Лескова. Думайте над тем, как они расставляют слова, почему они изображают вещи, людей, животных так, что вы почти видите все это.

Если у Вас хватит терпения учиться, это значит, что Вы достигните желаемого.

Затем – будьте здоровы.

А. Пешков

22.XI.27

Sorrento.

116. Ю. ЧИБИСОВУ

22 ноября 1927, Сорренто

Спасибо за поздравление¹.

Разумеется, Вы понимаете, как я рад знать, что голос мой доходит в “такую глушь”. Но, когда в глуши живут и начинают строить новую культуру люди, такие, как вы, рабкоры, селькоры, – “заброшенные углы”, значит, перестают быть “глушь”. На мой взгляд, *армия рабкоров и селькоров – это будущая значительнейшая сила нашей страны*, все это – кандидаты в интеллигенцию. Не в ту, конечно, которая, устрасаясь размаха пробужденных к жизни волей, бежала из России и проклиная ее, или, оставшись в ней, тихонько и злобно шипит, видя плохое, но не желая видеть хорошего.

Нет, вы будете иными, это ясно. *Вы научитесь всему, что знают ваши враги, чем они хвастаются, но поймете все лучше их, правильнее и глубже*. Уверен, что будет так.

Только – *усерднее учитесь и живите дружнее*. Надо помнить, что поработали нас не так кулаком и палкой, как знанием. И вот надобно очень хорошо понять именно его силу, силу науки.

Еще раз – спасибо!

Будьте здоровы, товарищ.

А. Пешков

22.XI.27 г.

117. Н.А. СЕМАШКО

23 ноября 1927, Сорренто

Дорогой Николай Александрович!

Я так занят, что совершенно не могу написать что-либо для сборника в помощь пострадавшим крымчанам¹. К тому же не совсем оправился после воспаления правого легкого и огромного количества камфары, влитой в мои вены.

Но вот что я бы рекомендовал Вам: в 907 году “Знание” издало книгу “Землетрясение в Италии”². В книге две статьи: В. Мейера – “Урания” и мой очерк. Сократите его и напечатайте. Современной публике очерк этот не знаком, да и вообще книга мало известна, потому что ее опоздали выпустить в свет.

Скажите Павлу Петровичу Шибанову³, – Кузнецкий мост, 1, “Международная Книга”, чтоб он достал Вам это издание в срочном порядке.

Мой сердечный привет.

А. Пешков

23/XI.27.

Sorrento.

Разумеется, ни о каком гонораре за перепечатку не может быть речи.

А.П.

118. А.Е. ФЕРСМАНУ

25 ноября 1927, Сорренто

Искренно уважаемый

Александр Евгеньевич, –

разрешите потревожить Вас просьбой, суть коей такова:

Сын известной писательницы Ольги Дмитриевны Форш – Дмитрий Форш шесть месяцев тому назад сдал экзамен и зачислен кандидатом в студенты Горного института.

“Не пролетарское” его происхождение вот уже года три, кажется, держит его в позиции “кандидата” в различные учебные заведения. Его особенно тянет в Горный. Не можете ли Вы протиснуть его туда? В этом и заключается моя убедительнейшая просьба к Вам¹.

Если же исполнение ее слишком затруднит Вас – укажите, к кому еще мог бы я обратиться с просьбой этой.

От души желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

25.XI.27

Sorrento

119. Д.А. ЛУТОХИНУ

27 ноября 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

Вы дали мне неверный адрес¹, и письмо мое к Вам возвращено “за ненахождением адресата”, как раньше писалось.

По поводу Калинникова усердно хлопочу, говорил с Ганецким, написал Халатову² и Рыкову, написал Тихонову о деньгах³. Хотя, кажется, Рыкову-то я писал не о нем. Столько пишу, что уж плохо помню, кому – что. Да и вообще память начала стареть.

Так Вам Русь, в конце концов, нравится⁴?

Приятно слышать. Как-то я почувствую себя в местах знакомых, вроде Арзамаса, Борисоглебска (Тамбовского), Царицына и т.д.? Много надобно видеть мне⁵. Письма, получаемые мною из глухих деревень, сообщают почти чудеса: село в 142 двора, выписывает 52 издания! Это уж “переплюнули” Скандинавию, – если это верно.

Характерен тон писем, характерно сознание корреспондентами своего личного достоинства и важности работы своей. Это – для меня – “радость велия”

Очень взволновал меня один крестьянин, – незнакомый; поздравляя меня с юбилеем⁶, он, между прочим, пишет: “В человека, о котором писали вы 20 лет тому назад, я тогда не поверил, был я дворником в Костроме, при больнице, и людей видел в затылок и, сами знаете, каких. А теперь верю, что изображенный вами человек этот растет в детях наших”

Книги Weinberg посылаю⁷. Если Вам нужен мой XIX-й том⁸, – возьмите у Груздева.

Будьте здоровы.

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.XI.27.

Не предлагали “Звезде” писать рецензии? Попробуйте. И разрешите рекомендовать Вам новых авторов. Нину Смирнову “Закон земли”, Леонида Борисова “Ход конем”, Бывалова “Морские брызги”, Андрея Платонова “Епифанские шлюзы”, Заяицкого “Баклажаны”⁹ Все – новички. Смирнова – очень своеобразна.

А.П.

120. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 ноября 1927, Сорренто

После того как враждебные русскому народу буржуазные правительства стали вешать на тебя ордена¹, ты начала писать таким русским языком: “пьет чай из Максимом присланной чашки” Стыдно, в гимназии училась и 30 лет знакома лично с одним из высоких русских писателей, на которого собак вешают и будут вешать до конца его дней, а после конца – тоже будут.

Затем: обещала и клялась прислать книг, а их – нет. Тоже стыдно.

А потому пришли:

Изд. ЗиФ.

Джозеф Конрад. [Тайфун] Лорд Джим.

Его же – На взгляд Запада².

Скорее. Плачу авансом рассказами о девчонках: Дашка – огромная девица, носит те одежды Марфы, которые Марфа носила 6-и месяцев от рода. Характер Дашкин – спокойный. Высасывает свою мать, урчит и рыгает. Беззубо улыбается дедушке и солнцу, первому это лестно, а второе, конфузясь, прячется в облака. Но, все-таки, Одарка – тип неясный, м. б., это потому, что ей нет еще двух месяцев³.

Марфа, вероятно, будет адвокатом и кафе-шантанной певицей. Она страшно много говорит на трех языках⁴ и поет, обнаруживая верный слух, а также склонность к веселому репертуару. Говорит: “Дедука, сай пить” и “Дрястуй, дедука”. Мать называет: “Тимоса” Умнеет и капризничает. Менее нервна. Расчесывает себе прыщички на лице, смотрится в зеркало и гримасничает. Все больше любит слушать музыку, но, слушая, почему-то, жеманится и конфузится. Вообще – отличная женщина.

Ольга Форш тоже отличная. Из всех хороших женщин – включая и тебя – она самая лучшая. В нее влюбились все сразу⁵: мужчины, женщины, девицы, прислуга, собаки и герцогини, не говоря о герцогах, которые ошеломлены. Я, конечно, тоже влюбился, и у меня с ней – драма. Пять актов. Замечательно! Европа ахнет. Максим увез ее в Рим, куда он поехал за М(арией) И(гнатьевной), которая повезла туда сестру и труп ее мужа, который отравился в Неаполе и вследствие этого – помер⁶. Это он сделал нарочно, о чем оставил объявление.

Все здоровы. Максим усерднейше работает, и ты его, пожалуйста, никуда не приглашай⁷

Узнай, правду ли напечатал “Руль”, будто бы Халатов, Степанов сварганили комитет для чествования Горького⁸. Это необходимо (нрзб) знать точно, ибо – если это верно – буду возражать⁹. Затем будь здорова, это – тоже необходимо.

Марфа научилась делать строгие глаза. Затем: подбежит к Соловью и пресерьезно шепчет ему в ухо нелепые слова. Он – тоже, и Марфушка прелестно хохочет.

А.

27–XI–28.

Чорт вас побери – писать мне некогда!
Пришли книги!
Поссе¹⁰!

121. Н.В. ЛЯХОВИЧ

27 ноября 1927, Сорренто

Многоуважаемая Наталия Владимировна, –

мне кажется, что нет оснований издавать мои письма к Владимиру Галактионовичу¹, да и неловко как-то будет это, ибо я еще жив, хотя, с месяц тому назад, едва не помер и надеюсь сделать это в недалеком будущем окончательно.

Нет, лучше не станем издавать эту переписку, а то, знаете, последнее время по моему адресу очень много шума², а это несколько – и очень! – мешает работать.

Что же касается писем В.Г. ко мне, то весной этого года их – и другие – искали в Берлине, но искали небрежно и не нашли. В мае я, вероятно, буду в Германии³ и возьмусь за это дело сам.

Передайте сердечный мой привет Евдокии Семеновне⁴, Софье Владимировне⁵, а также и Абраму Борисовичу⁶.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

27.XI.27.

Sorrento

P.S. Переписку В.Г. с Чеховым не читал, не заметил, когда и где издана. Сообщите?

А.П.

122. Д.М. ХАЙТУ

29 ноября 1927, Сорренто

Давиду Хайт.

Мне думается, что литературное дарование у Вас есть, и, по некоторым признакам, оно могло бы развиваться весьма своеобразно. К числу этих признаков я отношу проявленную Вами кое-где сжатость изложения, быстроту действия и, пожалуй, живость диалога.

Но у Вас – на мой взгляд – отсутствует существенно важное: знание языка, его точность, пластичность и – красочность. Это – недостаток, который неизбежно будет мешать Вам в работе претворения Вашего опыта в живые, убедительные для читателя образы и картины.

Уклон Ваш к натурализму тоже, разумеется, недостаток. Натурализм это – покорность фактам, подчинение Вашей творческой воли давлению действительности. Ведь Вы, человек, с действительностью не согласны? А тогда почему же Вы, художник словесного искусства, подчиняетесь ее насилию над Вами? Художник должен жить не в действительности и, конечно, не в стороне от нее, а *над нею*. Тогда-то он и найдет в ней то существенное, что даст ему неоспоримо ценный материал для подлинного искусства.

Вы торопитесь писать, но “хорошо – скоро не бывает” Возьмем пример – Бабеля. Буденный украшает своих солдат и лошадей своих извне, – Бабель украсил их изнутри. Подумав ⟨над⟩ этим, Вы, надеюсь, согласитесь с Бабелем, потому что ведь его солдаты “Конармии” больше люди, чем солдаты Буденного¹.

Всем известно, что человек не очень хорош. Но интересен, важен, дорог он не этим, а тем, что и хочет, и может быть хорошим. Старик Брондес² именно таков. Но Вы его засорили, засыпали неудачными словами. И не только его.

Вам надобно свирепо учиться. Читайте. Посмотрите, какой отличнейший язык у М. Пришвина в его “Охоте за счастьем”³, у Сергеева-Ценского, у Бунина в рассказах 6-го – 14-го годов. Читайте и стариков. Познакомьтесь со словарем Даля, с “Великоросом” Шейна⁴. Вообще – читайте, вслушивайтесь в живую речь.

Всех благ.

А. Пешков

29.XI.27.

Sorrento.

123. Н.Н. АСЕЕВУ

30 ноября 1927, Сорренто

Жарьте любой день¹.

Горький

124. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

30 ноября 1927, Сорренто

Дорогой т. Иван Иванович!

С ужасом прочитал опубликованное в “Известиях” сообщение о юбилейном комитете¹. Именем всех людей, преждевременно и невинно убиенных юбилеями, заклинаю: не делайте этого! Ибо: это превратит меня в несчастнейшую жертву общественного внимания и решительно и непоправимо испортит мне поездку в Советы. Я хочу побывать в различных знакомых и незнакомых мне местах незаметным наблюдателем, для чего уже начал отращивать бороду, хочу при помощи ринопластики² сделать себе римский нос и выкрашу усы в какой-нибудь необыкновенный, – например: голубой – цвет. В таком, не похожем на Горького, виде я получу возможность наблюдать людей в их естественных настроениях и позах, что, разумеется, очень важно³. А если меня раздуют красноречием юбилейных речей, и, в качестве известного юбиляра, я предстану пред людьми, они – как это всегда бывает – начнут

показывать мне самих себя умниками и вообще “подтянутся”. Художнику же, как Вы знаете, необходимо застигать людей врасплох и отнюдь не в позах для прелестного фотографического снимка. Разумеется, мне важно в человеке прежде всего его хорошее, ценное, но я должен сам найти это, наблюдаемый же показать свое ценное или не умеет или умеет плохо, или же, вместо подлинного своего лица, показывает, – от конфуза, а также от излишней храбрости, – какое-нибудь другое место.

Все это я пишу совершенно серьезно, и за шутливым тоном скрывается умоляющий. И – подумайте: кому нужен этот юбилей? Вам? Не нужен. Мне? Я уже и без того “обременен популярностью” Мне пишут благодарственные, а также и ругательские – письма, пишут стихи, в которых “туча” рифмуется с “пуча”. К тому же я намерен очень долго жить, и будет грандиознее, если комитет устроит юбилей в 38-м году. Тогда и времени свободного для таких занятий больше будет, да и я, наверное, научусь писать лучше. И длинных романов не буду писать. Серьезно, Иван Иванович, давайте ликвидируем этот комитет, объявив, что по просьбе обвиняемого и в ожидании дальнейших его поступков дело о нем отложено на десять лет.

Или – на пять.

Честное слово – я пишу совершенно серьезно, если же “не выходит”, так это по вине смехотворности самой темы письма. Ибо Владимир Ильич сугубо верно сказал, в день 50-летия его: “Смешная штука эти юбилеи”⁴.

Наконец, – уж если признано необходимым шуметь, я предлагаю устроить шум в августе или сентябре, после того, как мне удастся бесшумно побывать везде, где следует быть. Тогда и раскрасноречьте меня и расцицероньте, как вам будет угодно. Даже с участием джаз-банда, причем я обещаю сам играть на барабанах.

Пожалуйста, отнеситесь к предложению моему серьезно, право же оно этого заслуживает.

Мой сердечный привет.

И подписуюсь:

безжалостно приговоренный к юбилейному наказанию

А. Пешков,
цеховой литературного цеха

30.XI.27 г.

Сорренто.

125. И.А. ГРУЗДЕВУ

30 ноября 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

посылаю письмо для Невского¹. В свою очередь усердно прошу Вас: схлопочите, чтобы О.Д. Форш Ленгиз выслал 300 р.² по адресу: Неаполь, “Credito Italiano”, можно на мое имя и – телеграфом. О.Д. “кончает книгу”, для чего и требуется деньга.

По письму Вашему подозреваю, что Вами не получено мое письмо, а также не переведены и деньги³ Да? Последнее, может быть, потому, что личность, коя должна была совершить сей поступок⁴, проехала из Берлина в Гагры.

Живется мне интересно, ибо приехала Форш. Послезавтра придет Асеев⁵ Ищу Бабея⁶.

С месяц тому назад было воспаление правого легкого, очень напугал всех, – вообразили, что я хочу скончаться⁷ И – ошиблись, желания такого у меня не было и – нет.

Почему Ленгиз не издаст прозу Н. Тихонова⁸? Очень талантлив этот человек. Как Ваши дела? Здоровье жены?

Письмо Вы пишете “на бегу”⁹

Всего доброго.

А. Пешков

30.XI.27

Sorrento

126. В.И. НЕВСКОМУ

30 ноября 1927, Сорренто

В.И. Невскому.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Очень прошу Вас: разрешите И.А. Груздеву снять копии с моей переписки с Чеховым, это необходимо для работы Груздева над книгой о Горьком¹. Работа эта не может помешать Музею Чехова издать эту переписку, буде Музей намерен сделать это, – после переселения Горького в местности потусторонние, надеюсь²? А когда же, “гражданин-товарищ”, выйдет 2-й том Вашей истории³?

Крепко жму руку.

А. Пешков

30.XI.27

Sorrento.

127. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

30 ноября 1927, Сорренто

Дорогая Екатерина Павловна, –

прежде всего разрешите опровергнуть клевету В.И. Немировича: НЕПРАВДА, что я “не мог терпеть нарядных дам”¹. Терпел. Всю жизнь терпел. И по сей день терплю. А из ложи тогда ушел потому, что НЕ терпел рыжую спину Екатерины Ивановны Немирович, урожденной Корф. И не выносил ее потрясающего вселенную смеха. Вот ему, Немировичу, за его клевету.

Прислать Вам для публичного чтения ничего не могу², ибо ничего не пишу, занят романом³ и буду работать над ним лет 60.

Очень заинтересовали Вы Вашими воспоминаниями, – когда начнете печатать⁴? Это будет интереснейшая книга, знаю. Сколько – и каких! – людей видели Вы. Чудесная будет книга. Недавно перечитал “Воспоминания” Панаевой-Головачевой⁵, как хорошо!

Искреннейше желаю Вам всего доброго и доброго здоровья прежде всего.

А. Пешков

30.XI.27.

Sorrento.

128. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

30 ноября 1927, Сорренто

Пожелать Вам “хорошего”¹, Борис Леонидович? Боюсь – не обиделись бы Вы, ибо: зная, как много хорошего в поэзии Вашей, я могу пожелать ей только большей простоты. Мне часто кажется, что слишком тонка, почти неуловима в стихе Вашем связь между впечатлением и образом. Воображать – значит внести в хаос форму, образ. Иногда я горестно чувствую, что хаос мира одолевает силу Вашего творчества и отражается в нем именно только как хаос, дисгармонично. Может быть, я ошибаюсь? Тогда – извините ошибку.

Искренно желающий Вам *всего* хорошего.

А. Пешков

30.XI.27

129. А.А. ШАМШУРИНУ

Конец ноября 1927, Сорренто

Мне думается, Александр Андреевич, что Вы поставили не те вопросы, которые должны бы заинтересовать человека, который хочет учиться писать¹. Однако отвечаю и на эти Ваши вопросы, сомневаюсь, что они Вас чему-либо научат. За 35 лет я написал 20 томов, сжег в печке, изорвал – наверное, столько же. На вопрос “долго ли пишется произведение?” – ответить можно только так: большое долго, маленькое не так долго. “Хорошо – скоро не бывает” – это очень верная пословица.

Вот и все ответы.

Всего доброго.

А. Пешков

130. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

2 декабря 1927, Сорренто

Грустное письмо¹ Ваше получил, дорогой Семен Павлович.

Я – тоже прихварываю. Недавно перенес воспаление легкого, и был день, когда я, тоже с грустью, подумал, что уж не успею кончить книгу, над которой работаю². Но – оправился и снова на ногах. Мы с Вами не зря прожили жизнь, дорогой мой, и устали – законно. Лично меня близость смерти – не смущает. Ведь это – “один момент” и, я думаю, очень глупый момент. Самое правильное, что сказано о смерти: “умереть – уснуть” Я знаю, что этот мой сон “видения” не “посетят”³. Что Вы делаете, что пишете?⁴ Написали автобиографию? Это будет интереснейшая и очень нужная книга для молодежи, идущей на смену нам.

Я все жду: когда она появится⁵?

Крепко жму Вашу руку. Не унывайте.

А. Пешков

131. С.А. БЕДНОВУ

4 декабря 1927, Сорренто

Степан Антонович –

товарищеское письмо Ваше получил, очень обрадован.

Каждый раз, когда я слышу, читаю, как вы, современная молодежь, учитесь, как жадно вы хотите понять жизнь и сделать ее лучше, легче для всех людей, – радуется это меня¹.

Так же будет это радовать и Вас, когда Вы доживете до моих лет, а того лучше будет, если Вы испытаете эту радость раньше лет на 20–30, чем я испытал ее.

Книг моих – не покупайте, а подите с прилагаемой запиской в магазин и там получите их².

Крепко жму руку.

А. Пешков

4.XII.27.

132. А.В. ПЕРЕГУДОВУ

4 декабря 1927, Сорренто

Александр Владимирович –

мне кажется, что способность к художественной литературе у Вас есть¹, и я думаю, что Вы из числа тех людей, которые могут эту способность развивать и совершенствовать. Очень советую Вам: займитесь собою серьезно, упорно, обогащайте себя знанием русского языка, читайте больше, читайте таких мастеров словесного искусства, каковы: Пушкин, Гоголь, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Бунин². Читайте, стараясь уловить, чем отличается Лесков от Гоголя и Толстого, Чехов от Бунина; какими средствами достигают они того, что Вы как будто видите все, что они рассказывают Вам, и как будто слышите речи их героев. Учиться Вам – необходимо, потому что хотя Вы хорошо видите и чувствуете природу, хотя язык у Вас простой, довольно точный, без неприятных слуху и глазу фокусов, без щегольства, однако – языка у Вас мало, т.е. – мало слов, а ведь слова – материал, из которого создаются картины, образы, характеры.

Например: природу Вы описываете довольно точно, местами даже похоже на Бунина, но несколько суховато, фотографично и не так ярко, не так красочно, как могли бы, если б Вы были богаче материалом языка. И есть у Вас неуверенность, мешающая Вам; Вы думаете, что читатель не поймет Вас, и говорите, т.е. пишете десяток слов, там, где следует написать три, но – хороших. Повторяетесь: на 9-й стр. “Человечьей весны” у Вас то же самое сказано, что и на 6-й³. Частенько употребляете лишние слова: “Оленка посмотрела на куриную радость, и *почему-то* высоко поднялась девичья грудь”⁴. “*Почему-то*” – лишнее, ибо из предыдущего читатель уже знает – “почему” “Быстрой чехардой”⁵ – чехарда и не может не быть быстрой, значит – “быстрой” – лишнее слово. Этого надо избегать.

Зверей Вы пишете более умело, чем людей, люди у Вас однообразны и недостаточно ярки. В “Воре” отец слишком много *думает словами*, – не верно, люди его типа думают образами, без слов⁶. Словами думают интеллигенты. Очень советую: прочитайте “Холстомер” Толстого, “Изумруд” Куприна, сравните. О собаках, о птицах превосходно пишет М. Пришвин, возьмите его “Охоту за счастьем”, прочитайте.

В “Челов. весне” лучший рассказ – “Глухомань”⁷, в “Баяне” неплох, но растянут “Казенник”⁸, а “Смерть Кузика”⁹ – плоховато. В “Кутуме” есть что-то от “старого” – 90-х годов – Горького, ему не следует подражать, так же, как и “новому”¹⁰.

Имейте в виду, что писатель должен отлично знать действительность и вообще должен знать как можно больше: естественные науки, история – необходимы.

Но – знание действительности не обязывает Вас покорно подчиняться ей, Вы должны встать выше ее, т.е. так, чтоб видеть сразу и лицо, и затылок каждого явления, каждого факта.

Учитесь изображать, а не рассказывать, как Вы делаете это. И вообще – учитесь. Месите себя, как тесто, никогда не жалейте сокращать рассказы.

Нюрка говорит у Вас: “типерь”, “баржуям” и – “в особенностях” – стр. 57, верхняя строка¹¹. “В особенностях” она не могла сказать, это словцо не для ее языка, входит в типичную ее речь, как чужое.

Разговорную великорусскую речь лучше всех художников знал Лесков.

Ну, вот сколько я Вам наговорил.
Будьте здоровы. Желаю успехов.

А. Пешков

4.XII.27.
Sorrento.

“Туманы” Вы написали не лучше “Болота” Яковлева, который тоже не совсем сладил с темой¹². Вы оба подошли к ней “описательно”, натуралистически, а следовало взять ее психологически. Драма у Вас вышла почти газетной корреспонденцией. Это – не похвально. И оба написали равнодушно.

А.П.

133. П.С. СУХОТИНУ

4 декабря 1927, Сорренто

П.С. Сухотину.

Уважаемый Павел Сергеевич, –

я думаю, что искусство слова, т.е. “художественная литература”, требует, кроме “изучения действительности и опыта”, еще и воображения¹. Все наши учителя, прозаики и поэты, всегда стояли выше действительности, именно эта позиция и дала им возможность претворить хаос субъективного опыта в образы, объективность коих неоспоримо доказывается их чудеснейшей живучестью.

Должен сказать, что книга Ваша² не понравилась мне. Все рассказы, помещенные в ней, я читал еще раньше, и тогда еще мне показалось, что воображение художника отсутствует в них. Рассказывая, Вы не изображаете. Теперь, вновь перечитав книгу, я в этом убедился. Язык Ваш кажется мне манерным, надуманным, и меня удивляет Ваше пристрастие к союзу “и”, напр., в начале 6-й главы “Куриной слепи”. А как звук, – т.е. не как союз – “и” встречается у Вас 24 раза в 32-х словах, что придает фразе визгливый тон.

“Вишни для компота”³ – на мой взгляд – вещь слабая. Русские пишут про иностранцев так же плохо, с таким же малым знанием и пониманием, как иностранцы о русских⁴.

Вот мое мнение, изложенное “со всей строгостью”, как Вы желали⁵.

Кстати, – разрешите сказать, что я отношусь “к молодым и начинающим” не очень “любовно” и не очень щажу их, но так как “суровых” моих писем не показывают, а ласковые – показывают, то и создается несколько ложное впечатление о моей “любовности”⁶.

Мне было бы очень интересно познакомиться с суждением Блока о “Детстве”, – Вы не можете прислать копию письма его?⁷

Будьте здоровы, желаю всего доброго.

А. Пешков

P.S. На стр. 31-й у Вас напечатано: “бормочащим об ответственности”⁸, это, очевидно, недосмотр корректора?

А.П.

4.XII.27.

Sorrento.

134. А.К. ВОРОНСКОМУ

4 декабря 1927, Сорренто

Я мало знаю Вас¹, Александр Константинович, но книга “За живой и мертвой водой”² дала мне твердое основание почувствовать Вас человеком значительно более талантливым, чем я представлял Вас до прочтения этой книги. А если человек талантлив – другие его качества для меня уже не так важны, а некоторые из них – иногда не очень похвальные – являются как бы необходимым дополнением таланта. Это – вообще.

В частности же: питаю к Вам чувство уважения, я, разумеется, не мог назвать Вас “маститым” в тоне иронии и “всерьез” Но действительно я назвал Вас так, узнав, что Вы не ответили на поклон литератора, которого, как я знал, Вы ценили высоко, который работал с Вами³ Мне это показалось смешным, хотя – возможно – было это, могло быть следствием рассеянности человека, озабоченного или углубленного в свои думы. Так. Но – до меня доходит кое-что, рисующее взаимоотношения современных литераторов в свете весьма печальном. Прожив среди них лет 30, я хорошо знаю, что “литераторы самолюбивы, как пуделя”⁴, –

я неоднократно говорил им это в глаза. Когда художник заменяет любовь к своему делу самолюбием – это плохо, но это – обычно.

Мне казалось, что упорной работой Вашей Вы создали вокруг себя атмосферу прочного сочувствия. Но по поводу этой истории с поклоном я, посмеявшись, взгрустнул. Думаю, Вы понимаете – почему.

Что “Горький отвернулся от Воронского” из-за писателей – бабья чепуха⁵. Не потому чепуха, что В. сам тоже писатель, а потому, что у меня нет причин изменять мою симпатию к Вам. Так и скажите сплетникам. Я, конечно, тоже скажу им это.

Простите за небрежность письма, но я очень в беспорядке и очень тороплюсь ответить.

Крепко жму руку.

А. Пешков

3.XII.27.

P.S. Если Вы все-таки останетесь в “К(расной) Н(ови)” – берите у меня *не* начало, а вторую часть второго тома “К(лима) С(амгина)”, ибо там 9-е января, Московское восстание⁶, и вообще она, кажется, интереснее первой.

135. Ф.П. КИРИЛЛОВУ

5 декабря 1927, Сорренто

Федор Петрович, –

на Ваш вопрос: “почему человек жалок, лжив и предатель”, я опоздал ответить, потому что был сильно болен, и потому еще, что вопрос показался мне идущим не прямо от Вас, а как бы подсказанным Вам со стороны, другим лицом. Но, боясь, что, думая так, я могу ошибиться, – отвечаю¹.

Вы, наверное, знаете, что не все люди – плохи, и что каждый по-своему плох. Знаете Вы, конечно, что человеку легче быть плохим, чем хорошим в нашей жизни, построенной на угнетении, на лжи, на жестокости и на борьбе за кусок хлеба. Так ведь? Знаете Вы, что люди разбиты на классы, на сословия и что издавна принято думать: дворянин и купец – лучше мужика, поп – лучше мирянина и т.д.

Но, вот, например, Ломоносов был мужик, знаменитый физик Фарадей – рабочий, и было еще много мужиков, рабочих и разных “низкого звания людей”², которые, открывая [людям] нам ослепленные пустяками глаза, учили и учат их, как надо жить, не насилуя, не угнетая друг друга.

Великие люди тоже ведь обыкновенные люди, необыкновенно в них только то, что они хотят действительно лучшего, чем все то, что есть.

В нашей стране люди умнеют и “хорошеют” особенно медленно, но это уж их вина. Очень многого хотят сразу, а “хорошо – скоро не делается”³. И ленив русский человек. И слишком быстро привыкает думать, что дурное – непобедимо.

А я знаю и верю: победимо. Я вижу, что человек все-таки хочет быть лучше, чем он есть. И человека, который стремится к лучшему, я искренно люблю.

Его-то я пишу с большой буквы – Человек.

Всего доброго и будьте здоровы.

А. Пешков

5.XII.27.

Sorrento.

136. А.Б. ХАЛАТОВУ

6 декабря 1927, Сорренто

Дорогой т. Артемий Баградович, –

подтверждаю телеграмму¹: сотрудничать в “Читателе-Писателе” – буду². Весьма сожалею, что не попал в пробный №. Манера переписываться телеграммами – плохая, – не говоря о том, что дорогая – манера. Из Вашей телеграммы³ я не понял, о чем идет речь. А теперь неясно представляю, чем будет отличаться “Читатель” от “Печати и революции”⁴. Очень жду пробного номера.

Сотрудничать начну с января, кончив работу над романом⁵.

Вы получили первый том⁶?

Будьте здоровы. Всего доброго!

А. Пешков

6.XII.27

Sorrento.

P.S. Если видите Крючкова, – попросите его послать мне XIX-й том и “Самгина”⁷

А.П.

137. Ф.Е. КОМАРОВУ (П. ЯРОВОМУ)

6 декабря 1927, Сорренто

Ф.Е. Комарову.

Спасибо сердечное за дружеское Ваше письмо¹, за книжку².

Потому и запоздал ответить, что сначала хотелось прочитать “Кубический памятник” Очень хорошая повесть, написана просто и – трогает. Следовало бы рекомендовать ее матерям; вероятно, я это сделаю.

Госиздат затевает журнал “Писатель и читатель”, буду там сотрудничать³.

Весной увижу Вас.

А пока – до свидания!

А. Пешков

6.XII.27.

138. Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВУ

6 декабря 1927, Сорренто

Я получил от Вас, Георгий Дмитриевич, только одно письмо с планом издания сборника статей о Шалапине¹. На это письмо я Вам ответил², протестуя против этого издания ввиду его слишком – на мой взгляд – “шумного” характера. Помню – одна из статей трактовала о Шалапине и “мировом искусстве”, а мне думается, что Ф.И., несмотря на его колоссальный талант, не имеет никакого отношения к искусству Китая, Индии и т.д. Когда Шалапин проездом в Австралию был в Неаполе³, я говорил и ему, что сборник этот не надо издавать.

По вопросу о сотрудничестве Вашем в советской прессе я бы рекомендовал Вам поступить так: пошлите рукопись в Москву в редакцию журнала “Красная Новь”, можете сослаться, что это я советовал Вам. Напечатав в “Кр. Нови” или “Новом мире” один,

два рассказа, Вы начнете говорить об издании “собрания сочинений”⁴. Такие собрания издают очень охотно, ввиду сильно растущего спроса на книгу.

В Новосибирске издается отличный журнал “Сибирские огни”. Редактор – Вяткин⁵.

Всего доброго.

А. Пешков

6.XII.27

Sorrento

139. А.И. РЫКОВУ

10 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович –

очень тронут Вашим дружеским письмом¹, спасибо!

А подарок Ваш привел меня в совершеннейший восторг. В юности я ведь знал работу Палеховских, Холуйских и Мстёрских “богомазов”, служил в иконописной мастерской, был и в Палехе². Работали “богомазы”, подчиняясь механически гнету изуродованных иконописных “подлинничков”, и еще большему гнету купца Мумрикова³, который скупал у кустарей их работу за гроши. Скверненькая была работка, правду говоря.

Представьте же мое изумление и радость мою при виде этих прекрасных вещей, сделанных с искусством, которое не уступает ни в красках, ни в рисунке хвалимой средневековой миниатюре. Это, на мой взгляд, тоже одно из маленьких, но неоспоримых чудес революции, везде и всюду освобождающей творческие силы рабочего народа. И нельзя еще раз не сказать: талантлив народ, который может так быстро и с такой легкостью перешагнуть от закоснелых форм к такому совершенно новому искусству.

Таких маленьких чудес я вижу очень много, и радуется это меня великой радостью. Теперь разрешите сказать несколько слов “по личному вопросу” Предположено устроить “юбилей Горького”⁴. Я уже писал И.И. Скворцову⁵, что сие чествование может вдребезги испортить мою поездку по Союзу Советов, ибо я хотел бы поездить скромно, для того, чтоб видеть больше. А ездить мне нужно много. Что же я увижу, если меня везде будут встречать и провожать как архиерея⁶? А, боюсь, что после “юбилея” это так

и будет. Поэтому я просил бы отложить оный юбилей на сентябрь, октябрь, когда я уже кончу путешествовать. Это в том случае, если его нельзя отложить лет на пять. Что Вы об этом думаете?

Замечательно умная штука “предложение Литвинова”⁷ и, несомненно, будет иметь великое оздоровляющее значение для рабочей массы Европы, да и всего мира. Будет ли оно распространяться во всех странах для “широкой публики” И не следует ли устроить “анкету” среди европейских ученых, литераторов, вообще среди “интеллигенции”, как она оценивает “русское предложение о разоружении”?

Еще раз спасибо Вам, дорогой А.И., очень Вы меня взволновали дружеским Вашим письмом.

Крепко жму руку, товарищ.

А. Пешков

10.XII.27

Sorrento.

140. А.Б. ХАЛАТОВУ

12 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

получил Ваше письмо, в коем, извещая о создании (Совета) по делам издания и распространения советской книги, предлагаете мне “постоянное участие в этой работе”¹. Сомневаюсь в том, что могу быть полезен. Что я могу сказать, не зная, как у Госиздата организован распространительный аппарат. Не знаю даже, в чьих руках киоски на ст(анциях) жел. дорог и, если в руках Госиздата – чем он торгует в киосках? Суворин и Ефимов торговали “легкой” книгой, русской, иностранной беллетристической, на пристанях, на пароходах по Волге и Каме у них тоже торчали книгоноши².

Теперь, как я вижу, переводная беллетристика почти вся в руках частных издательств, и они издают ее лучше Госиздата, где выбор книг бессистемен и вообще плох. Примеры: за два года издано 7 книг, описывающих жизнь американских бродяг³, четыре из них скучны и бездарны. Стефан Цвейг издан после того, как был выпущен изд-вом “Время”⁴. Примеров параллелизма множество не только в области беллетристики. Книга для “легкого чтения” – ходкий товар, который мог бы хорошо окупить тяжелую

литературу, она едва ли скупается, если вспомнить такие факты, как издание двух “Историй” партии беков – Невского и Ярославского⁵, и бесчисленного количества различных “мемуаров”, которые должен бы взять только один “Истпарт”

Вот сейчас Париж выпускает целую серию романов-биографий: Дантона, Робеспьера, Бальзака, Монтеня, Шелли, Вийона и т.д. Если б Госиздат взял на себя переводы и издание этой серии⁶, то, снабдив каждую книгу соответствующим предисловием, он дал бы новому читателю литературу. Затем: недостаточно обращается внимания на “колониальную” литературу Европы. И вообще, много можно и должно бы сделать в Госиздате, но, может быть, многое уже и делается⁷

И немало делается небрежного. В “Каталоге Госиздата” 19–25 г.⁸, только что полученном мною, не отмечены распроданные издания, а таковые есть. В отделе прозы Бласко Ибаньес помещен на 30 и 34 стр., как Бласко и как Ибаньес, это все равно как из Гоголя делать двух писателей: один – Николай, а другой – Гоголь.

Ласвиц Курт⁹, а не Курд. Экоут и Экхуд – один и тот же автор¹⁰. Д’Эм и Д’Эсм – тоже одно лицо¹¹. И вообще “опечаток” в Каталоге – много¹², но это не опечатки типографии, а “описки” – ошибки – составителей Каталога. С “Бюллетенями” Госиздата¹³ он во многом расходится.

Повторяю: мне многое неизвестно и непонятно. Возможно, что я ошибаюсь. Не сердитесь.

Всего доброго Вам.

А. Пешков

12/XII-27 г.

141. И.А. ГРУЗДЕВУ

12 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

кто же это затеял издание моих “несобранных произведений”?¹ Право издания таковых принадлежит автору, и, раньше, чем печатать их, следовало бы спросить: желает ли автор видеть их изданными? Это – не сделано. А так как я не знаю, что именно предполагается издать, то решительно протестую против издания

“несобренных произведений” Сообщите мне – кому нужно направить мой протест².

Вам передали “две” – чего? Если русских – это не правильно, следовало четыре³. И на этот вопрос ответьте, прошу Вас.

Здоровье – в отличном порядке. У меня ведь организм выносливый, как говорят все доктора, лечившие его.

Эх, если б Вы могли переправить Вашу супругу сюда, несколько подлечив ее сначала. Здесь она быстро выздоровела бы⁴.

Форш уехала. Я с ней немножко поспорил по вопросу о Боге, который, на мой взгляд, стесняет ее⁵.

Живет здесь Асеев, превосходно читая свои и чужие стихи⁶.

Обратите внимание на книгу Нины Смирновой “Закон земли”⁷, очень даровитая писательница и “сама по себе” Темы – однообразны, но это, кажется, только по неуверенности автора в своих силах; она всё думает, что не до конца и недостаточно понятно рассказала. А кто это Леонид Борисов, автор книги “Ход конем”⁸? Он несколько излишне развязан, тоже, м. б., от смущения.

Интересная у нас разрастается литература.

Крепко жму руку.

Всего доброго.

А. Пешков

12.XII.27.

S(orrento).

P.S. Получил “Горе от ума” и “Кустарное искусство” – спасибо⁹ Какие чудесные вещи Палеховских кустарей прислал мне А.И. Рыков!

Что – прозу Н.Тихонова хорошо встретили?¹⁰

А “несобренные” надобно – если надобно – издавать уже после моего переезда в потусторонние местности. Тогда – мне все равно, ибо “мертвьи срама не имут”¹¹.

По фамилии Пик-санов напоминает мне Чирик-ова. Искренно хочу, чтоб только по фамилии!

По поводу сборника “Культурные деятели”¹² и т.д. – ничего не могу сказать, не понимаю: в чем дело? Какой у Вас материал? А – главное – все это не нужно.

Юбилейный шум очень помешает моей поездке по России¹³, и я уже теперь злюсь на всех затейщиков онаго шума¹⁴.

142. П.П. КРЮЧКОВУ

12 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

дня четыре тому назад М.И. сказала мне: Крючков написал Вам письмо и просит ответить немедленно¹. Но письма этого я не получил и, естественно, ответить на него не могу.

М. Горький и М. Гест на балконе.
Сорренто. 1927 г.

Обращаюсь с просьбой: пошлите, пожалуйста, 150 р. по адресу:

Киев. Игорю Владимировичу Юркову²
Тургеневская, 68, кв.10.

Пришлите мне указанные в записке книги³ и экзмп. 10 “Самгина”⁴.

Груздев сообщил, что ему выдано 2000, а – чего? Р. или Д.⁵? Не сказано.

Все благополучно. Здоров. Эмигранты ругают⁶. Не действует никак, но – отвечаю⁷. Так как адрес Ваш мне не известен, – посылаю рукопись И.И. Скворцову⁸.

Пиксанову поручено кем-то собрать “не собранные” мои рассказы для издания их⁹. Против этого – протестую: рано. Вот когда я переселюсь в “потусторонние местности”¹⁰, тогда – пожалуйста. “Мертвые срама не имут”¹¹.

До свидания. (В Москве, разумеется, а не в горних селениях, куда Вас и не пустят, впрочем.)

Жму руку.

А. Пешков

143. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

13 декабря 1927, Сорренто

А. Руммель¹.

Дорогой товарищ –

так как я не “спец” по технике стиха, то, разумеется, я надеюсь, что мои суждения будут подвергнуты серьезнейшей критике. Вам, молодежи, надобно помнить, что я, старик, – человек иного опыта, чем ваш опыт, иных навыков и вкусов.

В странице “Резервов”, Вами присланной², мне понравился очерк “Илюха”, написанный просто, хорошим языком, сердечно³. Красиво сделана “Камская миниатюра”⁴, но, на мой взгляд, нельзя писать стихи так, чтоб слога сливались, образуя новое слово, совершенно не уместное, искажающее строку. Пример: “Камы шире” – читается: *камышы*, а смягченное “р” – пропадает.

Думаю, что [Кореньков] Журавлев неправильно, – ради рифмы – сократил “причалов” в “причал”⁵.

Не знаю слова “чаканный”⁶, – местных речений надобно избегать. “Песня рыбака” – длинна.

Кореньков: “объятия ветвей” – плохо, затаскано.

“Кто дух сирени,

Говор золотом прольет” – непонятно.

Седьмая строфа тоже плоха⁷

Гусев: “хлещет разорванная рана” – это невозможно, ибо хлещет кровь из раны, – хлещет кровью. “Плыли по голосу птицы”⁸ – это как же?

“Волга”⁹ – очень плохо.

Ребятам, – если они *не могут не писать*, если “писательство” для них внутренняя необходимость, – нужно взяться за дело серьезно, нужно учиться. Посоветуйте им прочитать книжку Шенгели о стихосложении¹⁰. Посылаю четыре книги, которые тоже, может быть, пригодятся им¹¹.

Ваш отзыв о С(еверном), конечно, опечалил меня, но, кажется, Вы – правы¹². Это – характер, давно знакомый мне.

Из современных поэтов ребятам следовало бы читать еще Асеева, Пастернака – оба они люди богатые словом.

Мой привет.

А Вы, т(оварищ), что пишете¹³? “Илюха” – не Ваш очерк?

Всего доброго.

А. Пешков

13.XII.27.

Sorrento

144. В.М. СВЕРДЛОВУ

14 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Вениамин Михайлович, –

в Уставе О-ва “Техмасс” мне кажутся особенно значительными пункты: в, г, д, и, к “общих положений”¹. Было бы очень хорошо, если б нашлись такие умелые популяризаторы технических знаний, как, напр., агрономы, сотрудники журнальчика “Сам себе агроном”² и сотрудники другого – “Учись сам”³.

Мне кажется, что на первых же шагах следовало бы написать и издать несколько популярных “руководств”, напр.: “Окраска домотканых материй”, “Образцовая сукновальня”, “Как [лучше]

надо снимать кожу с лошадей и коров” и т.д., – издать вообще такие книжки, которые сразу показали бы крестьянину, насколько всесторонняя и серьезная забота [власти] о нем. Я указал на окраску материи, на кожу, потому что слышал и читал жалобы: кожу в деревнях снимают неумело, что понижает ее ценность, домашние ткани стали красить красками, которые уменьшают носкость. Сукновалы работают в ужаснейших условиях. Пемза, которой “чистят” валяный сапог, – страшно пылит, валяльщики вдыхают эту пыль вместе с мелко растертым волосом, – пемзу давно бы пора заменить чем-то.

Думается, что, подходя так, прямо в лоб различным древним уродствам, жестоко отягощающим труд человека, “Техмасс” быстро завоеует внимание и доверие деревни. Чрезвычайно важен пункт “г” Экскурсии крестьян на фабрики, познакомя их с трудом рабочих, должны будут хорошо повлиять на людей, которые, не имея представления, что и как делается *для них*, недостаточно справедливо оценивают труд рабочего. Вы мне извините эти, – вероятно, поверхностные, – суждения, но я очень обрадован идеей организации О-ва. Большие дела делаются в Союзе Советов. Удивляешься: откуда у людей столько энергии и такое верное чутье запросов действительности?

Благодарю Вас за предложение войти в члены О-ва.

Как Вы живете?

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

14.XII.27.

Sorrento

145. В.Б. ДЕМИДОВУ

15 декабря 1927, Сорренто

В.Б. Демидову.

Я прочитал лишь несколько страниц Вашей рукописи¹, но этого достаточно для того, чтоб получить право сказать Вам: пишете Вы очень плохо, и повесть Вашу *в этом* ее виде никто не напечатает.

Написана повесть многословно, бесцветно и крайне небрежным языком. Язык у Вас вообще не “литературен”, это язык “газетный”

Тема, взятая Вами, не по силам Вам. К тому же ее неоднократно разрабатывали.

Ваше признание в том, что у Вас “нет силы воли кончить, принудить себя”, тоже говорит против Вас. Литературный труд, прежде всего, – труд.

Попробуйте поучиться, почитать, найти свой язык, свои мысли.

А. Пешков

15.XII.27
Sorrento.

146. В.А. ИТИНУ

Середина декабря 1927, Сорренто

Вивиану Итину.

“Каан-Карэдэ” – очерк, который Вам не удалось сделать рассказом¹. На мой взгляд – книга Михельса “От Кремлевской стены до Китайской”² лучше “Каан-Карэдэ” и “Высокого пути”, потому что – проще. У Вас слишком чувствуется напряжение писать “красиво” “Содержание” от этого проигрывает. К вещам и людям Вы подходите “описательно”, а не “изобразительно”, а еще никогда раньше вещи и люди не требовали с такой настойчивостью и с таким правом именно “изобразительности”. Ведь вещи изменяются сообразно с изменением <отношения> человека к ним. Картина “камлания” не ярка, фигура шамана – тоже³. А – подумайте, – какая это прекрасная тема: столкновение дикаря-колдуна с чудом техники, с фактом победы разума⁴.

“Открытие Ризля” было издано под титулом “Страна Гонгури” в Канске, в 22 году. Об этом Вам следовало упомянуть⁵. Сделанные Вами исправления не очень украсили эту вещь⁶. Однако мне кажется, что Вы, пожалуй, могли бы хорошо писать “фантастические” рассказы⁷. Наша фантастическая действительность этого и требует.

Всего доброго.

А. Пешков

147. О.Д. ФОРШ

16 декабря 1927, Сорренто

Многоуважаемая графиня Ольга Дмитриевна, –
посылаю Вам разрушенную Асеевым книгу “Современники”¹
и письмо Груздева с требованием “индивидуальных мотивов”².
Хлещет черный дождь, электричества нет и ничего не вижу, хотя –
в очках. Такая проклятая погода бывает только в Бергене³, чем он
и славен. От гнусного поведения природы у меня в душе темно-
коричневый мрак и я чувствую себя всесторонне обманутым, как
молодая юноша, из которой вымочили все прекрасное, снабдив
его насморком и угрожая ему бронхитом. И протекает потолок.

Тем не менее Асеевы уехали на Максиме в Каstellамаре⁴, и,
если они не утонут в потоках, это будет удивительно.

Почему Вы прислали мне оскорбительную открытку с изображением
каменной виселицы⁵?

Думаете ли Вы написать мне – однажды – письмо закрытое и
длинное⁶?

Будьте здоровы и не забывайте меня, дорогая О.Д.

А. Пешков

16.XII.26. Capo di Sorrento.

148. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “СЕВКАВКНИГА”

17 декабря 1927, Сорренто

В “Севкавкнигу”

Уважаемые товарищи,
прошу вас: пожалуйста, пошлите мне заказной бандеролью –
Италия, Сорренто, М. Горькому
ниженазванные книги¹:

Гатуев: Зелим-Хан.

Казбек Мишуриев: Калым.

Умар Алиев: Карачай.

Умар Алиев: Адыгя.

Любимова: Как живет и работает женщина Кавказа.

Брошюра “Труженица Востока”

Деньги вышлют вам из Москвы, переводить отсюда слишком канительно.

Мой привет.

А. Пешков

18-ХІІ.1927 г.

Адрес: Italia, Sorrento, M. Gorki.

149. П.Х. МАКСИМОВУ

17 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Максимов –

будьте добры, передайте прилагаемую записку¹ по адресу и попросите “Книгу” послать мне материал возможно скорее².

За эту услугу я Вам пришлю “Жизнь Самгина”, как только получу авторские из Госиздата³.

Жму руку.

А. Пешков

18.-ХІІ-27

S.

150. А.Б. ХАЛАТОВУ

17 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

на мой взгляд, пробный № журнала “Читатель и Писатель” всесторонне плох.

Формат неудобен¹. Красавец с папирской в руках² и все другие картинки не интересны и тоже плохи, если сравнить их с отличной техникой иллюстраций “Экрана” и “Работницы” Памятник Александру III-му воспроизводится 616-й раз³

Титул журнала – неудачен⁴. При чем тут читатель? Ведь редакция не предлагает ему участия в журнале наравне с “писателем”, который тоже не на месте в титуле журнала. Известно: писатели – пишут, читатели – читают, до сей поры только в этом выражалась их совместная деятельность. Не думаю, что редакция “Читатель и Писатель” способна изменить этот порядок. Не ясно: какого

читателя имеет она в виду, – того, который освещается “Огоньком”? Мне кажется, что Госиздат поступил бы целесообразнее, взяв под “свою руку” этот распространенный журнал, сделав его более приличным технически, – крупнее шрифты, отчетливее снимки, лучше бумагу – и сделав более значительным по содержанию. Мне кажется, что не стоит пропагандировать хулиганские частушки:

Ребятишки, – режьте, бейте,
Нынче легкие суда,
Семерых зарезал я,
Отсидел четыре дня⁵.

Не вижу ничего интересного и поучительного в воспоминаниях о мошеннике корнете Савине⁶, в романе 24 авторов⁷ и вообще в двух третях “литературы”, печатаемой “Огоньком”

Литература пробного номера “ЧИП”а отличается от таковой же “Огонька” не многим по существу, но, боюсь, что по форме она – хуже. В статье “От редакции” такая фраза: “Наша цель отразить переходную эпоху во всех нюансах ее проявления” Не говоря о том, что “ЧИП” никаких “нюансов” не отразил, “нюансы” тут совершенно лишни, и фраза не очень грамотна. В одной из рецензий говорится: “Жизнь *часто* жестока и уродлива, и она создает уродливый быт, в силу которого оказываются на улице” Едва ли эта повесть заинтересует читателя, но она – я уверен – рассмешит его своей наивностью. В другой рецензии называется “некоторым недостатком” такая чепуха: “Ощерясь, поля летели с высунутыми языками и тяжело дышали”⁸. Рецензент – деликатный человек, но – это уже крупный недостаток в данном случае. А что значит “несколько фантастический роман”⁹?

Таких штучек в пробном № не мало, и выходить с ними на улицу не следовало бы. Мы и без “ЧИП”а достаточно малограмотны. Мое мнение таково: эпоха, переживаемая нами, характеризуется взрывом творческих сил в России и духовным одичанием Европы, Америки, так вот всестороннее, объективное освещение этих двух процессов и должно быть поставлено целью журнала. Полагаю, что русскому читателю было бы и забавно, и поучительно прочесть о профессоре *богословия*, который подал в Праге заявление о своей готовности занять должность *палача*¹⁰, о мэре г. Чикаго, который публично жег в костре книги знаменитых английских писателей, пожертвованные авторами Чикагской библиотеке¹¹, о том, что берлинские судебные учреждения загружены

делами об истязании детей¹², о бандитизме в Америке¹³ и других бесчисленных и неоспоримых признаках разложения буржуазии во всем мире.

Не менее поучителен и процесс разложения “рафинированной” интеллигенции нашей в Париже, Берлине и других Вавилонах, любопытно прочитать о русских фашистах, которые стремятся, – как они говорят в своем “Манифесте”, – “построить государство на Евангелии”, доказывая, что Евангелие оправдывает: неравенство, право господства сильного над слабым, лозунг “цель оправдывает средства” и т.д.¹⁴, об эстетствующем критике Айхенвальде, который похоронил живого писателя Карла Чапека¹⁵, о том, как под рубрикой “Спортивный обзор” “Руль” печатает: “Богослужение совершается по праздникам” там-то¹⁶; о целом ряде курьезнейших фактов, о забвении русского языка, о жесточайшей склоке среди эмигрантских кружков¹⁷ и т.д. и т.п. – вообще обо всем том, что свидетельствует, как быстро дичают и звереют люди, которые 10–15 лет тому назад считали себя духовными потомками Герцена, Белинского, Добролюбова... А вместе с этим необходимо отметить такие факты, как отказ русского рабочего изобретателя от 70 тысяч награды¹⁸, о росте чувства собственного достоинства в массовом человеке Союза Советов, о переломе быта, о росте грамотности национальных меньшинств, о их попытках создавать свое искусство, – сказать свое слово и пр.

Нужно отмечать и такие заявления, как недавно напечатанное в парижском журнале “Комедия”: “Вкус к русской музыке – одно из благороднейших завоеваний французской публики”¹⁹

Это тоже – неплохо, таких заявлений – немало, они раздаются все чаще по разным поводам, знать их – следует.

Делать все это и значит “отражать эпоху во всех проявлениях” ее воли к творчеству нового, а также к разрушению отжившего.

Если что-нибудь оказалось излишне резко, Вы мне это извините.

Привет сердечный.

А. Пешков

12/ХІІ.27 г.

В стихах Безыменского две сноски, но не 1, 2, а обе помечены единицей. Примечание же – одно, а другое – перевод немецких слов – не сделано²⁰.

“Поэзия дна”²¹ – статейка из тех, которые писались в 80-х годах для возбуждения гуманизма. Тогда и сложилась известная поговорка: “Отчего гуманист гладок? Пожалел, да и – на бок!”

Очень, очень плох пробный №, да и вообще затея издавать “Читатель и Писатель” – недостаточно продумана²².

А.П.

151. П.С. КОГАНУ

18 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Петр Семенович, –

честью избрания меня в члены Академии очень тронут¹, прошу Вас принять мою благодарность и передать таковую академиком.

Отчеты о блестящем успехе организованной Академией выставки я читал² и – радовался. То, что сделано Соввластью для “бесписьменных” – “немых”, как Вы правильно сказали, – народов, даст в недалеком будущем, конечно, прекрасные результаты³, ибо, оценив значение грамотности на своем, племенном языке, они, неизбежно, оценят и значение русского языка, – а это, так же неизбежно, вовлечет их в общее и все более расширяющееся русло русской культуры, которой суждено быть социалистической, как бы ни были велики силы, этому препятствующие.

Из Москвы получил Ваш подарок – отличную палеховскую табакерку⁴, а вслед за тем А.И. Рыков прислал мне целый, тоже палеховский, прибор для письма, чернильницу и прочее. Вещи изумительной красоты!

Я писал А.И.⁵, – благодаря его, – что это палеховское мастерство тоже одно из маленьких чудес, созданных революцией, тоже свидетельство пробуждения творческих сил в массе трудового народа. Стоит сравнить работу “богомазов” Палеха, Холуя, Мстёры до революции с тем, что они дают сейчас, и мы поистине будем изумлены прыжком, который сделали кустари. Возможно, что это один из наиболее показательных прыжков от “необходимости” подневольного труда к “свободе” творчества⁶.

Я бы очень советовал собрать в одном из московских музеев дореволюционную работу Палеха⁷, – иконы – “фряжского”

М. Горький, М.А. Пешков, Н.А. Пешкова, В.Е. Дровяников и др.
Сорренто. 1928 г.

и “византийского” письма⁸, – сопоставить эти работы с достижениями сего дня и, показывая это прекрасное “дело” экскурсантам, говорить им о глубоком символическом значении уродства, побежденного красотой свободного творчества.

Устройте это, дорогой Петр Семенович, право же не плохо будет!

Очень благодарю за присланные книги⁹ Отлично издают у нас.

На “Записной книжке” Чехова помечено: “Выпуск второй”¹⁰. Разве был и первый? Если таковой имеется – пришлите, прошу!

Интереснейшая “книжка”

Крепко жму руку. Всего доброго.

А. Пешков

18. XII.27.

152. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

19 декабря 1927, Сорренто

Разрешите, уважаемый Иван Иванович, просить Вас передать Богородскому институту краеведения сердечную мою благодарность за присланные мне [книги] издания трудов Института¹. В письме ко мне эти труды названы были “скромными”². Мне кажется – я представляю с достаточной ясностью, чего стоят эти труды, как велика их ценность и как много вложено в них действительно глубокой любви к своей стране и активной веры в ее великое будущее.

Позвольте мне от души пожелать Институту бодрости духа и дальнейших успехов в работе. Знаю, что настанет время, когда эта работа будет оценена с удивлением пред работниками и с полным сознанием ее важности для рабочей России.

Желаемой Вами, И.И., книги – нет, фотографию – прилагаю³, она мало похожа на меня. В январе пришлю другую, если Вам нужно⁴.

Мой привет.

А. Пешков

19.XII.27

Sorrento.

153. С.М. АХРЕМУ

20 декабря 1927, Сорренто

Сергею Ахрем.

Вы, товарищ, не можете не понимать значения техники, ну, так вот, давайте поглядим на технику В(ашего) рассказа¹: “волочит” – слово, дважды неудобное, потому что плохо изображает передвижение тяжестей *на колесах*; в следующей фразе – “Волович”, а надо избегать частого повторения однообразных слов в близком соседстве одно от другого. “Выглаженное утюгом” – во все не “светится ярче”, а делается глаже. “Борода в оческах пакли” – не ясно: похожа на паклю или очески пристали к волосам бороды?

“Шарует” – местное речение, не всем понятное и слишком похоже на “шурует”

“На тендере, как на траве” – почему как “на траве”? Тендер завален дровами, закапан нефтью, засыпан углем. Трава тут – не годится. Паровоз Ваш идет, вероятно, верст 15–20, а течение реки 4–6 верст в час.

“Грудь *уже* колыхается” – это ничего не говорит мне, читателю, а “сиреневая ветка жилок качается” – совсем плохо.

“Она не красит губ”, “*вишневые* губы *ее собственного* цвета”, очевидно, естественного.

О пальцах – лишнее. Что она “обыкновенная девушка” – лишние слова, Вы уже до этого изобразили ее обыкновенной. Лишних слов всячески избегайте, а у Вас в 3 и 4 столбцах повторено одно и то же, равно как в 4–5-ом.

Второй фельетон²: известно, что паровозы строятся на паровозостроительном заводе, а не на макаронной фабрике, значит: “паровозостроительный” – лишнее слово.

В рассказе, как в машине, не должно быть ни единого лишнего винтика, а тем более – лишних частей.

“Копотных” – здесь смешиваются два глагола: копать и коптить (копаться и коптиться) – этого надобно избегать.

Все эти мелочи – не мелочи, если Вы хотите научиться хорошо писать.

А что Вы, наверное, могли бы писать, об этом мне говорит Ваше письмо красноречивее В(ашего) рассказа. Рассказ – не плох, для первого раза, начинали и хуже Вашего, а вот письмо убеждает меня, что Вы – человек, серьезно относящийся к делу и требовательно к себе самому. Особенно значительна в В(ашем) письме фраза: “Может быть, напечатали рассказ лишь потому, что его написал свой парень”

Сомнение – для художника – прекрасное свойство, а вот самонимение – пагуба.

Что Вы “свой парень” – это очень хорошо, именно вам, “своим парням”, и надобно брать в свои руки всю жизнь, весь труд, все творчество. Вы – та новая сила, которая призвана историей создать новую жизнь.

В конце концов, товарищ, мой совет таков: работайте, пишите, но вместе с этим упрямо, непрерывно учитесь³. Опыта, впечатлений у вас, молодежи, больше, чем у людей моего поколения, но вам необходимо знание техники, техники, техники!

Изучайте *с этой стороны* и не боясь никаких “идеологических уклонов” стариков: Гоголя, Толстого, Лескова, Чехова, Бунина,

умейте понять, чем они сильны, в чем обаяние их искусства. Изучить, понять это – значит вооружиться для хорошей работы.

Талант?

Не все “рождаются с талантом”, его можно и выработать, развить.

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.XII.27.

Sorrento.

154. Г.И. БАКАЛОВУ

23 декабря 1927, Сорренто

Уважаемый т. Бакалов!

Какое влияние слова призыва к великодушию и милосердию могут иметь на людей, цинический эгоизм которых в своем, давно уже безумном, стремлении удержать трудовые классы в экономическом рабстве не боится никаких преступлений и уже ни на что более, кроме преступлений, не способен¹?

Дело Сакко–Ванцетти² показало всем верующим в возможность смягчить палачей изъяслениями гуманизма, что вера эта – наивна и в современной действительности места ей нет.

Хотя правящие классы знают, что источник гуманизма – Евангелие, хотя они и утверждают, что помнят Христа и что он их Бог, но ведь каждый день и каждый час говорит нам, что это только их привычная и, в сущности, уже не нужная им ложь; сегодня – ложь более, чем вчера и чем она была всегда.

Ложь эта особенно хорошо обнажается злобой на Россию, страну, где народ, изгнав паразитов, сам хочет быть хозяином своей жизни.

В склонность правящих классов к великодушию я никогда не верил, тем более не могу верить в это после отвратительной бойни 1914–1918 гг. и после десяти лет бесчисленных преступлений против трудового народа.

Поэтому просить амнистии для болгарских мучеников у болгарских мучителей я не стану³.

Но если Вы найдете полезным, опубликуйте это письмо, пусть прочитают его люди, так усердно и так безумно воспитывающие в народных массах чувства ненависти и мести.

М. Горький

23 декабря 1927 г.
Сорренто.

155. М. ПУЧЧИНИ

23 декабря 1927, Сорренто

Почтенный собрат Марио Пуччини, –
прошу извинить меня за то, что пишу Вам по-русски, но это – единственный язык, который я знаю, более или менее.

Я познакомился с Вашей, очень лестной для меня, статьей¹ и сердечно благодарю Вас.

Говоря откровенно – я нахожу Вашу оценку работы моей чрезмерно высокой. Это говорится мною не из ложной скромности, а из сознания, что все, сделанное мною, значительно ниже того, что я хотел бы сделать.

Вы поставили меня рядом с Кипплингом², что – тоже, конечно, честь для меня, хотя я считаю Кипплинга слишком англичанином, себя же – не очень русским, что и Вы отметили во мне³.

Быть слишком русским, слишком англичанином, это – на мой взгляд – значит чего-то не понимать и даже не хотеть понять в итальянце, французе. А иногда это значит – не любить.

Я люблю людей и уверен, что это – не фраза. Люди Италии и Франции особенно дороги мне не только потому, что они дали [миру] человечеству – больше других европейцев, – как мне кажется, – нет, мне нравится тип человека романской расы как таковой.

Мы живем в эпоху, полную драматизма, и я думаю, что взаимное понимание друг друга героями драмы могло бы сделать ее легче для нас.

И – Вы сами поймете, как радостно было мне ознакомиться с Вашей статьей, в которой я чувствую Ваше хорошее понимание России – страны, которая – как бы плохо ни говорили о ней враги ее, – ныне переживает подъем всех своих творческих сил.

Еще раз – примите мою благодарность и пожелание Вам всего доброго.

М. Горький
Massimo Gorki

23.XII.7.
Sorrento.

В этом году исполнилось 35 лет моей литературной работе, в марте будущего года мне исполнится 60 лет. Я думаю, что не плохо прожил жизнь.

М.Г.

156. П.П. КРЮЧКОВУ

23 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

письмо Ваше получил¹, адрес Ваш Вы не сообщили, пишу на имя Ар. Багр.²; что, пожалуй, неудобно.

Так как я не знаю, что именно намерен делать “юбилейный комитет”³, то я и не могу сказать: “что нужно, что не нужно” На мой взгляд – ничего не нужно, как я уже писал об этом И.И. Скворцову⁴ и А.И. Рыкову⁵, говорил Я.С. Ганецкому⁶. Но если шум неизбежен, – я бы просил свести его до минимума, хотя уверен, что и минимум сильно помешает мне проехать по России более или менее “невидимо”. Шум устроить можно и осенью, когда кончу поездку⁷.

Вторую часть начну досылать с января, со второй его половины⁸.

Чувствую себя сносно, работаю много.

Против приобщения переписки моей с Тимирязевым и Короленко – решительно протестую: это надобно сохранить до “посмертных” дней⁹ Равным образом протестую и против издания отдельного тома каких-то “ранних произведений” моих, это тоже прошу отложить до “после смерти”¹⁰. Чорт знает, что там написано в “ранних произведениях”, я ничего не помню. И – если они могут иметь какое-либо значение, то, несомненно, лишь историко-литературное.

Но – вот что, вероятно, имело бы интерес живой и было бы любопытно, это – сборник критических статей о Горьком В.В. Воровского, Плеханова и других марксистов¹¹ рядом со статьями анти-марксистов: Редько¹² и др., а также и со статьями: Иннокентия

Анненского – из его книги “Отражение”¹³ и Д. Мережковского – “Не святая Русь” – о “Детстве”¹⁴. Об этом Вы поговорите с Халатовым, а я напишу Груздеву¹⁵.

Затем: пожалуйста, передайте Ек. Пав. 1000 р.¹⁶ и, если можно, немедля, к праздникам.

Настроение у меня свирепое, некогда мне, работаю каторжно, а тут этот юбилей и куча писем, на которые нужно отвечать.

Приблудному хорошо бы помочь, но – как¹⁷? Подумайте, пожалуйста.

Где Вы живете? И – как¹⁸? Обещали писать – помните?

Ну, желаю Вам хороших праздников, веселых!

Говорили с Халатовым о беспризорных?

Великолепно можно бы разыграть этот Ваш план, я все думаю о нем¹⁹

Крепко жму руку.

А.

Денег – присылайте, а то на праздники тут все растрчено будет.

Здоровья, бодрости Вам!

А.

23.XII.27.

157. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 декабря 1927, Сорренто

Дорогой И.А.,

П.П. Крючков сообщил мне, что Вы предполагаете включить в “юбилейный” сборник мою переписку с Тимирязевым и Короленко¹.

На мой взгляд – сего делать не следует, оставьте материал этот для издания “посмертных”, так будет гораздо “приличнее” О дне смерти моей я обязательно извещу публику заранее.

Также протестую – кажется, уже протестовал? – против издания отдельным томом “ранних произведений”², решительно никому не интересных, кроме, конечно, историков литературы, которые, я уверен, не все скончаются прежде меня.

А вот что было бы, пожалуй, интересно и нужно *читателю*, это – сборник статей о Горьком: марксистов: Плеханова³, В.В. Воровского⁴ и др., народников – Редько⁵, Михайловского⁶

и т.д., “модернистов” литературы, напр., Иннокентия Анненского – о “На дне” из “Книги отражений”⁷, Д. Мережковского – “Не святая Русь”⁸, о “Детстве”, Философова – “Конец Горького”⁹; я бы даже рекомендовал злые выходки Гиппиус¹⁰ и, пожалуй, грубости Арцыбашева, Куприна¹¹.

Такая книга дала бы читателю весьма широкую “картину мнений”, отразила бы суматоху эпохи, да и, вероятно, помогла бы ему в оценке Горького как “художника” и как типичного – я смею думать это – русского литератора XX-го века¹².

Поясняю: именуя себя самого “типичным”, я титул этот отношу также и к бывшим товарищам моим: Андрееву, Арцыбашеву, Бунину, Куприну и еще многим* Пора отметить, что во всех нас было и есть нечто общее, не идеологически, разумеется, а – эмоционально. Догадаться о том, что именно было это, я предоставляю критикам. Писатели, названные выше, по достоинству их еще не оценены, а – пора сделать это на пользу и поучение современным молодым литераторам.

Вот – план, и, право, – не плохой. Как Вы думаете?

Крючков, с Ваших слов, написал мне о Приблудном¹³. У этого парня есть *свои* стихи, если я не ошибаюсь. Как бы помочь ему? Нет ли у Вас мнения на сей случай?

Спасибо за книгу “Речей”¹⁴. Мне нужна была именно моя “речь” Оказалась – дрянью.

Всего доброго. Лечите жену, не жалея средств¹⁵.

Жму руку.

А. Пешков

23.XII.27.

158. В.А. КРЫЛОВУ

24 декабря 1927, Сорренто

Получил и прочитал Ваше глубоко интересное письмо¹, почтенный Василий Александрович, очень взволнован им, [конечно] разумеется – радостно взволнован. Потому что – это большая и хорошая радость: узнать еще одного *человека*. Никогда не

---

* В.В. Вересаева – исключая, ибо из всех нас он один наиболее устойчиво удержался в позиции “чистого” литератора.

встречал его, не знал, что он – существует, что в чем-то сочувствует с тобою, чем-то со-страдает и, значит, духовно родствен. Похвастаюсь: такими письмами, как Ваше, судьба нередко балует меня и каждый раз, когда, получив, читаешь такое, – немножко гордишься: не даром, не зря живешь. И, конечно, от души благодаришь неведомого корреспондента.

Воспользоваться Вашим письмом, как материалом, я – не могу², пишу всегда лишь о том, что видел, пережил непосредственно. Но все же Ваше письмо – материал “к познанию человека”, самого прелестного и загадочного явления во вселенной. Страшен и преступен часто? Это никогда не смущало меня, ибо это – законно; человек, все-таки – животное, а кроме того, существует в ужаснейших условиях вражды, угнетения, раздражающих противоречий и т.д.

И вот, не забывая ни на минуту внешних условий его бытия, условий, которые до конца объясняют все дурное в нем, я, человек 60-и лет, проживший весьма нелегкую жизнь, все еще не устаю удивляться *человеческому в человеке*³. Это уж не отрицаемое его, им созданное в себе самом и, хотя медленно, однако воплощаемое в действительность. Всегда для меня останется чудом возникновение в человеке идей и воплощение их в реальность.

Вот такие мысли разбудило Ваше письмо, Василий Александрович.

Разрешите крепко пожать Вашу руку.

Будьте здоровы.

А. Пешков

24.XII.27.

Sorrento.

159. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

24 декабря 1927, Сорренто

И. Калининкову.

Недавно у меня был Я.С. Ганецкий¹, человек влиятельный, я говорил ему о необходимости ускорить канитель с В(ашим) возвращением в Россию. Он обещал².

О том же и о разрешении печатания В(аших) книг³ завтра пишу заведующему Госиздатом Халатову⁴, а Тихонову⁵ – о деньгах.

М. Горький, Н.Н. Асеев и Я.С. Ганецкий.
Сорренто. 1927 г.

Может быть, Вам дадут в консульстве под мое поручительство м(арок) 500? Спросите там⁶. Сейчас послать отсюда не могу, сижу без денег, уплатив долги, но консульству мог бы уплатить – в конце января.

Посылаю несколько книг⁷.

Не падайте духом. Все “обойдется”

Привет.

24.XII.27.

Sorrento.

А. Пешков

160. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Декабрь, до 25-го 1927, Сорренто

Спасибо за поздравление¹, старый дружище! Разумеется, я очень тронут тем, что артель взяла мое имя² и что именно люди, чья жизнь прошла в тяжком труде, все-таки не утратили любви к нему и продолжают работать, понимая всю глубочайшую важность дружной работы именно теперь, когда страна смело строит фундамент новой жизни³.

Но чтобы не говорить “высоких слов” – скажу просто: люблю нижегородцев, хороший народ.

Сердечный мой привет вам, земляки!

М. Горький,

«Нижегородский цеховой малярного цеха и уже “инвалид”».

Будьте здоровы!

161. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 декабря 1927, Сорренто

Ты что не пишешь?

Сегодня 25-е; Максим с женой и гости уехали в “Кукумеллу” посмотреть, как там пляшут¹, а я вот хочу сообщить тебе о девчонках.

Дашка – замечательно здоровая и спокойная, забавно смеется, ее уже прикармливают; кроме этого, о ней, пока, ничего не скажешь.

Марфа – прихварывает, режутся коренные зубы; становится все более своенравна и эгоистична, как отец. Вчера елка [произвела на] вызвала у нее очень глубокое впечатление, она долго смотрела на нее молча, а затем вдруг развеселилась, начала петь и пресмешно танцевать.

Она любит наряды, не только на себе, а и на других. Когда я вчера оделся немножко, она, критически осмотрев меня, сказала “Дедука бона!”* и – поцеловала “дедуку” Это она позволяет себе

---

* хороший (итал.) – Ред.

очень редко. Весьма наблюдательна, обещает быть умницей. Удивительно кокетлива. Сейчас она очарована Ильей².

Игрушки твои получены. Мех – тоже. Напрасно ты посылаешь их так много, у Марфы уже накопилось, вероятно, сотни полторы, и они ее не интересуют. Мелкие вещи она предпочитает крупным.

Все благополучно, все здоровы.

Дней пять тому назад выпал небывало обильный снег и трое суток лежал на горах и на Везувии, не тая. В Неаполе было 8 ниже нуля; несколько стариков и старух умерло от холода. Зима – дождливая и неприятная. У нас – тепло.

Дарью Максим все еще не собрался снять.

Книги я получил³.

Ну, – поздравляю с Новым годом, желаю всего хорошего и ложусь спать, потому что уже час ночи.

Будь здорова.

Прабабушке⁴ – привет.

А.

25.XII.27.

S.

162. И.А. ГРУЗДЕВУ

27 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

из письма Далмата Лутохина¹ я узнал, что Вы с ним встречаетесь. Так как сей многодумный муж дал мне свой адрес неверно и, поэтому, мое к нему письмо возвращено мне почтой, – я прошу Вас: передайте ему прилагаемое².

Сегодня получил книги³, спасибо! “Самгин” в издании московском на 119 стр. толще берлинского, – ужас! А второй том у меня в рукописи больше первого. Утешаюсь тем, что в “Обломове” 700 стр.

Удивительно безответственно и “с размахом” пишут у нас рецензии. В “Известиях” о Бывалове – “Морские брызги”⁴ – наговорено слишком лестно и не очень грамотно: “особенно удается автору имитация матросского жаргона” – но не указано, что жаргон этот – т.е. “словечки” повторяются чуть ли не во всех рассказах, а на стр. 6-й и 144-й повторены буквально. Не указана и тематическая зависимость автора от Лондона и Конрада, да – не

только тематическая. Тот же рецензент – М. Зингер – зря написал о Леониде Борисове⁵ – “Ход конем”: “Вздорная книга”, “Обычная авантюрно-детективная пошлятина” и т.д. А это – не справедливо: Борисов – талантлив, хотя несколько отравлен Эренбургом, язык у него легкий, бойкий, красочный, тема – оригинальная и от “детективности” – далека.

Досадно читать такие рецензии.

В свободную минуту пошлите мне книжки по прилагаемому списку⁶, – буде они уже вышли.

И – нет ли у Вас каталога изданий “Академии”⁷? Пришлите, прошу.

Спасибо за “Звезду”, очень интересный журнал, очень!

Буду читать Тынянова и Федина⁸.

Всего доброго!

А. Пешков

27.XII.27

Sorrento.

Был у меня Асеев, очень понравился⁹ Ищу Бабеля¹⁰, этот спрятался куда-то и, говорят, “в нервах”

А, вот, в “Звезде” рецензии – хороши! И очень хорошо написано о Семенове, писателе, действительно замечательном¹¹.

Пожалуйста, – дайте Лутохину XIX том¹².

Пришлите мне стихи Веры Инбер¹³ – ладно? И – Некрасова¹⁴.

Утомляю я Вас?

Таков есть.

163. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

27 декабря 1927, Сорренто

Борису Леонидовичу Пастернаку.

Пожелать Вам “хорошего”¹? Простоты, – вот чего от души желаю я Вам, простоты воображения и языка. Вы очень талантливый человек, но Вы мешаєте людям понять Вас, мешаєте потому что “мудрствуете” очень². А Вы – музыкант и музыка, – при ее глубине, – мудрости враждебна. Вот мое понимание. Книгу только сегодня получил из Москвы.

А. Пешков

27.XII.27

164. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “КНИГА”

28 декабря 1927, Сорренто

“Книге”

Милостивые Государи, –

в письме вашем от 23.XII вы сообщаете мне, что вами “за мой счет отпущено Полное собрание сочинений, тт. 1–20”¹.

Я хотел бы знать: кому и по чьему распоряжению “отпущено”?

Затем: по договору я имею право на известное количество авторских экземпляров “Полного собрания”, и они мною не все еще забраны. Поэтому едва ли справедливо посылать книги мои “за мой счет”².

Далее: не сообщите ли вы мне, почему я не получаю корректур II-го тома “40-а лет”³?

С почтением,

А. Пешков.

28.XII.27

165. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

28 декабря 1927, Сорренто

Асеев давно уехал отсюда, а так как московского адреса его я не знаю, то Ваше письмо к нему пересылаю Вам, Борис Леонидович¹.

Вчера послал Вам “Жизнь Самгина”², раньше – не мог, не было книги. Вместе с этим письмом посылаю XIX т.³

Асеев оставил мне Ваши “Две книги”⁴, прочитал их. Много изумляющего, но часто затрудняешься понять связи Ваших образов и утомляет Ваша борьба с языком, со словом. Но, разумеется, Вы – талант исключительного своеобразия.

Очень понравился мне Асеев, хороший человек, и много он может сделать хорошего, кажется мне⁵.

Будьте здоровы.

А. Пешков

28.XII.27.

166. Н.Н. ПЕНЧКОВСКОМУ

28 декабря 1927, Сорренто

Уважаемый Николай Николаевич, –

не имея пред собою текста статьи “Издалека”, дополнений и объяснений к ней я не могу сделать¹.

Может быть, Вы пришлете мне копию²? Это даст мне возможность исполнить Ваше желание.

В коллекции автографов Ф.Ф. Фидлера должна быть еще небольшая рукопись тоже не напечатанной статейки, озаглавлена она, кажется, тоже “Издалека”, в ней идет речь о моей встрече с Р.М. Рильке и другими европейскими литераторами, а также о их анекдотическом невежестве по отношению к России, к русской культуре³.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

28.XII.27

Sorrento

167. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

30 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич, –

о Ваших книгах сейчас же пишу Халатову¹ и в Главлит; почти уверен, что тут какое-то недоразумение, а, м.б., и признак начала борьбы с “частником” за хорошую книгу.

“Жестокость” я получил и своевременно благодарил Вас за подарок². С этим письмом посылаю Вам мою книжку³.

Да, писем из России я получаю немало⁴; конечно, много пустяков пишут, а, в общем, это меня не отягощает, потому что большинство корреспондентов “простой” народ – рабкоры, селькоры, “начинающие писатели” из этой среды, и мне кажется, что пишут они “от души”, трогательно, даже и тогда, когда поругивают меня за “оптимизм”. Недавно получил даже такое письмишко: “Я – профессиональный вор, ношу, и давно уже, весьма известное имя среди сыщиков трех стран” Далее он спрашивает: почему я не пишу о ворах, и весьма пренебрежительно критикует повесть

Леонова⁵. Вообще – корреспонденция интересная, и будущий мой биограф должен будет сказать мне спасибо за нее.

“Ураган чевствований”⁶ крайне смущает меня. Написал “юбилейному комитету”, чтоб он этот шум прекратил, если хочет, чтоб я в мае приехал⁷. Еду я с намерением побывать в знакомых местах и хочу, чтоб мне не мешали видеть то, что я должен видеть. Если же признано необходимым “чевствовать”, то пускай отложат эту забаву на сентябрь, – к тому времени я, наверное, слягу от усталости и “клеймата” У Вас, разумеется, буду⁸. Наверное, – поспорим, хотя я до сего – не “охоч”

Да, помер Сологуб, прекрасный поэт; его “Пламенный круг” – книга удивительная, и – надолго⁹ Как человек он был антипатичен мне, – несносный, заносчивый самолюбец и обидчив, как старая дева. Особенно возмущало меня в нем то, что он – на словах, в книгах – прикидывался сладострастником, даже садистом, демонической натурой, а жил, как благоразумнейший учитель рисования, обожал мармелад и, когда кушал его, сидя на диване, так, знаете, эдак подпрыгивал от наслаждения.

Вот и у нас было землетрясение, – Рим потрясся, но – не очень; маленькие города в окрестностях его – пострадали сильнее. Это не удивило италийцев, а вот в начале 20-х чисел, на горах, круг Неаполитанского залива, на Везувии, трое суток лежал, не тая, снег, – это была сенсация! В Неаполе 8 ниже нуля, замерзали старики и старухи.

“Самгина” начну печатать с января в “Нов(ом) мире”¹⁰, кажется – растянул я его верст на 16. Нет, я не для больших книг. Плохой архитектор.

Расхожусь я с Вами в отношении к человеку. Для меня он – не “жалок”, нет¹¹. Знаю, что непрочен человек на земле, и многое, должно быть, навсегда скрыто от него, многое такое, что он должен бы знать о себе, о мире, и “дана ему в плоть мучительная язва, особенно мучительная в старости”, как признался Л. Толстой¹², да – разве он один? Все это – так, все верно и, если хотите, глубоко оскорбительно все. Но, м.б., именно поэтому у меня – тоже человечка, к нему – Человеку – непоколебимое чувство дружелюбия. Нравится он мне и “во гресех его смрадных и егда, любви ради, душе своей служа, отмечает, яко сор и пыль, близкия своя и соблазны мира сего”¹³ Такое он милое, неуклюжее, озорное и – Вы это хорошо чувствуете – печальное дитя, даже

в радостях своих. Особенно восхищает меня дерзость его, не та, которая научила его птицей летать и прочее, в этом духе, делать, а дерзость поисков его неутомимых. “И бесплодных”¹⁴. А – пусть бесплодных. “Не для рая живем, а – мечтою о рае”, – сказал мне, юноше, старик-сектант¹⁵, суровый человечище, холодно и даже преступно ненавидевший меня. Это он хорошо сказал. Мечтателей, чудаков, “беспризорных” одиночек – особенно люблю.

Горестные Ваши слова о “жалком” человеке я могу принять лишь как слова. Это не значит, что я склонен отрицать искренность их. Увы, моралисты! В каждый данный момент человек искренен и равен сам себе. Притворяется? Ну, как же, конечно! Но ведь это для того, чтоб уравнять себя с чем-то выше его. И часто наблюдал, что, притворяясь, он притворяется в мир. Это – не игра слов, нет. Это, иной раз, игра с самим собой и – нередко – роковая игра.

Большая тема – “человек”, С.Н., превосходный художник, отлично знающий важность, сложность и глубокую прелесть этой темы.

Будьте здоровы и – до свиданья!

А. Пешков

30.XII.27
Sorrento

168. А.Б. ХАЛАТОВУ

30 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

извините, что снова беспокою Вас.

Необходимо обратить Ваше внимание на глубокую несправедливость, допускаемую кем-то по отношению к прекрасному писателю Сергееву-Ценскому.

Его повести, его роман печатаются в “Новом мире”, рассказы – в “Красной ниве”, роман “Валя” издан Госиздатом¹. Он превосходный техник, литературная молодежь должна учиться по его книгам.

Но вот издательство “Мысль” хотело издать собрание его сочинений, издало уже один том, а остальные кто-то запретил издавать². Почему?

Если это – начало борьбы с “частником”, и Госиздат сам хочет издать ценные книги – я понимаю. Но – так ли? Нет ли тут недо-разумения, крайне обидного для автора?

И, затем, как все писатели, он живет исключительно на свой литературный заработок. Зачем обижать полезного и ценного человека, который уже почти 25 лет работает, переведен на европейские языки³?

Очень прошу Вас, А.Б., обратите внимание на этот факт. Было бы крайне приятно видеть Ценского напечатанным в Госиздате так отлично, как печатается Мамин-Сибиряк⁴, например.

Адрес Сергеева-Ценского:

Крым. Алушта.

Простите за беспокойство.

До свидания. Крепко жму руку.

А. Пешков

30.XII.27.

Sorrento.

Пожалуйста, передайте записку Крючкову⁵, я не знаю его адреса.

169. П.П. КРЮЧКОВУ

30 декабря 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю приложение “Бюро газетных вырезок”¹.

Делаю это, потому что, кажется, Вы сами хотели устроить получение вырезки мною и, м.б., уже устроили это. Если так – сообщите мне, я поблагодарю их другим письмом.

Как живете?

Профессор Старков – помните? – умер в вагоне по дороге в Рим, от паралича сердца. Жена и двое детей остались без гроша².

Привет.

А. Пешков

30.XII.27

Sorrento

170. Л.М. ЛЕОНОВУ

31 декабря 1927, Сорренто

Дорогой мой Леонид Максимович, – что это Вы себя ругаете за то, что не писали мне¹? Не писалось, – не было времени, охоты, явилось свободное время или охота – написали. И – все в порядке.

На Ваше первое письмо² я ответил в адрес Сабашниковых³, ибо настоящий Ваш – забыл. Да и сейчас не уверен, что это письмо дойдет до Вас, проклятый у Вас почерк! Девичье поле, а дальше не то – 8а, не то – Да.

Что я хворал – верно. Простудился и – воспаление правого легкого. Было очень скверно, задыхался. Уже – черти приходили, трое. Обыкновенные. Спрашивают: “Ну, что – готов?” – “Нет, – говорю, – у меня роман не кончен” – “Ну, – говорят, – ладно, нам не к спеху, а от романа – тошно не будет, мы – не читаем” – “Неграмотные?” – “Нет, грамотные, рецензии пишем, а читать – времени не хватает, да и к чему оно – читать, ежели сами пишем?” Постояли и мирно ушли, один – банку с лекарством захватил нечаянно, другой – туфлю унес. А я после этого выздоравливать начал и выздоровел, и – вот – Зощенко подражаю.

Скучно мне, Л. М., погода – как в Бергене, ежедневно дождь, на горах – снег, в Риме – землетрясение, а по дороге в Рим – профессор Старков помер, хороший знакомый, интересный человек. В вагоне помер, паралич сердца. Осталась беспомощная жена, двое ребят, без гроша⁴.

Кроме того – юбилей⁵. Доживете до этого – узнаете, каково. Будете целые дни писать благодарственные письма: сердечно тронут, глубоко потрясен и расстроен. И – телеграммы. И за каждую – 5 лир. Против юбилея только одно средство – кругосветное путешествие. В тюрьму сесть? Вытащат. А почествуют, снова посадят. Грустно и одиноко будет.

Очень рад, что Вы так много работали и над небольшими вещами⁶. “Вор”, наверное, утомил Вас⁷. Пожалуйста, когда напечатаете новые вещи – пришлите мне оттиски, – ладно? Буду благодарен. А – деревяшка⁸?

На днях прочитал книгу Леонида Борисова “Ход конем” Талантливо, интересная тема⁹ И еще понравилась некая Нина

Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своею темой, к сожалению, она ее повторяет почти во всех рассказах¹⁰.

Когда пройдет “Унтиловск”¹¹, вероятно, актеры снимутся в костюмах и гриме, не пришлете ли мне? Всех “героев” я хорошо помню, интересно бы взглянуть, как их изобразили артисты.

Ну – примите мой сердечный привет и пожелания всяческих удач, радостей.

Супруге – почтительно кланяюсь.

А. Пешков

31.XII.27.

Sorrento.

Спасибо за обещание прислать “Вора”. Хорошая книга.

171. Н.К. ПИКСАНОВУ

31 декабря 1927, Сорренто

Уважаемый Николай Кирьякович!

Решительно протестую против издания “несобранных сочинений”¹, будучи убежден, что для массового читателя они – не нужны и если вообще имеют интерес, то лишь историко-литературный. А для историков литературы сочинения эти, наверное, будут изданы после смерти моей, как это принято. Скончаюсь же я, вероятно, скоро и – от страха дожить еще до какого-либо юбилея. Вы представить себе не можете, сколько времени отнимает у меня этот юбилей! Холодно, как в Вятке, дождь льет точно из решета, поясница болит и – надо написать семь больших писем. Конечно – умрешь.

Проектируемое Вами дешевое собрание рассказов осуществляется Госиздатом, он намерен выпустить 25 книг по цене не выше 50 к.²

Против издания сборника воспоминаний писателей, я разумеется, не считаю себя вправе возражать³.

А сборник статей критических был бы интересен, если б в него ввести статьи народников – Михайловского и др., марксистов – В.В. Воровского и др., модернистов – Ин. Анненского, Мережковского, Философова и т.д.⁴ Такой сборник дал бы весьма полное представление о “борьбе мнений” за 20 лет, – 95–915-й года, – и, я думаю, был бы весьма полезен как для читателя, так

и для молодых литераторов. VIII-е и IX-е предложения Ваши тоже, мне кажется, лучше отнести к изданиям “посмертным”⁵.

Оттисков и вырезок рассказов моих, не включенных в “Собр. соч.”, у меня нет, а также нет и списка таковых⁶. Да я и не помню – какие это рассказы? Все, мало-мальски приличное, вошло в “Собрание”, даже много лишнего вошло.

Книг, Вами посланных, еще не получил⁷, но – сердечное спасибо!

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

31.XII.27

Sorrento

172. И.А. ГРУЗДЕВУ

31 декабря 1927 г., Сорренто

Кажется – вчера послал Вам письмо¹, дорогой И.А., и – вот снова! Постепенно превращаюсь в “письмописца”; лет 20 тому назад в Неаполе, в галерее театра Сан-Карло сидели эдакие мохнатые старички, сочиняя за “сольдо” письма влюбленным неаполитанцам.

Проект издания “Дешевой библиотеки” – одобряю², но – почему не включен Леонид Андреев? Следовало бы его и Каронина, очень не схожи. Затем – предложил бы “Русские сказки” за исключением двух первых³. Все-таки Вы ознакомьте с этим проектом Крючкова, а то он меня ругать будет: ведь он заведует моими делами. Только, вот, не пишет мне, и адреса его не знаю.

Вместе с В(ашим) проектом получил таковой же от Пиксанова. У него там нагрохано 9 изданий и “несобранные” сочинения, и биография, и сборник критических статей, и Горький в иллюстрациях, и вообще – всё⁴! Как будто я уже года два тому назад скончался. “Несобранные сочинения” и еще кое-что я решительно отверг, боюсь, что Пик(санов) обидится на меня⁵.

Послушайте, – что же это за безобразия? Сергеев-Ценский печатается в “Новом мире”, в “Красной ниве”, вообще – печатается, издан Госиздатом – “Валя”, но когда “Мысль” начала издавать “Собрание” его сочинений, ей это запретили⁶. Как это надо понять? Ценский – отличный, талантливый писатель, молодые

литераторы многому могли бы поучиться у него. Несправедливо. Написал об этом Халатову, но, кажется, он обиделся на меня за мой отрицательный отзыв о журнале “Читатель и писатель”, первый пробный № коего замечательно плох⁷.

Тему Вашего “романа” мог бы, на мой взгляд, неплохо разработать Катаев⁸.

Герой – Малашкин⁹? А что такое Явич¹⁰? Скажите Борисову, чтоб на рецензентов не обижался¹¹.

Был у меня недавно провинциальный – из Вологды – парикмахер, эмигрант¹², потому что “Англию хотел посмотреть” 5 лет смотрел. Впечатление: “Совершенно как благородные люди, вроде наших дворян, а жить с ними – невозможно”

Ваше письмо к Форш переслано ей в Берлин¹³. Славно написала женщина в “Звезде”¹⁴.

“Выкрутиться из других дел” Вам необходимо¹⁵, думаю, что возможность эта скоро осуществится.

Книг я у Вас просил в предыдущем письме, – Некрасова и Веру Инбер¹⁶, Форш читала мне ее детские стихи – не плохо!

Теперь прошу: Пушкина в одном томе¹⁷, это для подарка.

За сим – всего лучшего!

А. Пешков

31.XII.28.

Нет ли каталога изданий “Академии”¹⁸? Говорят, – она издала “3-х мушкетеров” с иллюстрациями? Если верно – пришлите¹⁹ Люблю папашу Дюма. Конечно – стыжусь, но – люблю.

173. О.Д. ФОРШ

6 января 1928, Сорренто

Многоуважаемая и генеральская дочь¹!

Остатками сил старческой души моей благодарю Вас за то, что Вы, наконец, оказались именно в том пункте земного шара, куда обещали прибыть², и что я ныне имею, кажется, достаточное основание считать Вас в живе и здраве. А то уж я думал, что Вас унесло в Индию или Австралию. Посылаю Вам письма, вложенные в конверт с надписью на нем: “Передать О.Д. Форш”³. Это Вы и есть О.Д. Форш. Надпись на конверте сделана потому, что я хотел послать письма Груздеву, ибо Ваш адрес мною замечательно потерян.

Так как Вы имеете прекрасную привычку дарить Ваши книги⁴, – вистую, посылая Вам мою. Книга – солидная⁵. Рекомендую читать ее по средам и пятницам, во дни постные, мне кажется, что от этого она будет интереснее. Предупреждаю – из человеколюбия: второй том будет толще. А один китаец в IX в. до Р.Х. написал книжечку⁶, поднять которую могут лишь четверо людей – тоже китайцев – обладающих недюжинною силой.

Гражданка М.Б.⁷ прислала мне с дороги между Польшей–Эстонией–Румынией и Парижем длинное, карандашом написанное письмо, которое носит характер акафиста Ольге Форш. В этом же тоне говорит о ней – О.Ф. – евразиец Сувчинский, проживающий в “Минерве” купно с одним из потомков Святополка Окаянного⁸. О ней же – О.Ф. – скучает известная Тимоша⁹ И все это, в сущности, возмутительнейшее идолопоклонство.

Мною послано вдогонку Вам несколько писем на Берлин, Тверь, Кременчуг и Астрахань¹⁰. Все эти письма – из Парижа, кажется. После долгих трудов мною же открыт адрес Бабеля: 15, Villa Chanbelot. Paris, XV¹¹.

Разрешите не терять надежду, что Вы мне пришлете обещанные порнографические и иные книги, о чем в письме Вашем не сказано ни слова¹².

К сведению: Святополк Окаянный – бывший князь, спец по истреблению единокровных братьев.

Желаю Вам доброго здоровья и всяких радостей и успехов.

А. Пешков – бывший ребенок

До свидания.

6.I.28.

174. П.П. КРЮЧКОВУ

8 января 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

хотели мы поздравить Вас с Нов(ым) год(ом) смешной телеграммой, но – где Вы живете¹? Максим предлагал адресовать: USSR. Крючкову. Отвергнуто. Мы Н(овый) г(од) встречали скучно, с чужими людьми. Выпили немножко, пили и за В(аше) здоровье, конечно.

Я совершенно заработался, переписываю и правлю 2-ю часть²; придет М(ария) И(гнатьевна) – начну посылать рукопись частями в Берлин³. Сегодня получил от “Книги” письмо⁴, первую часть они начнут печатать через две недели. Предисловие к отдельным изданиям книг – не могу написать⁵; пробовал, – выходит смешно. Неудобно мне, не умею я говорить о себе. Обругать книги? Слишком “экстравагантно” Не надо предисловия.

Сегодня получил из Москвы 17 пакетов книг, благодарю Ар(темия) Багр(адовича)⁶. И получил 11 заказных писем, на 8 нужно отвечать. Огромное количество времени съедает корреспонденция.

В Госиздате нужно обратить внимание на параллелизм. Нельзя ли такие издания, как “Печать и Рев(олюция)”, “Красная печать”, “Красная летопись” и др. этого типа сжать в одно – два⁷? Почти каждое совучреждение издает свой орган, – в каком количестве экзем(пляр)ов они расходятся, сколько “даровых”, сколько остается? Ставить эти вопросы вынуждает то обстоятельство, что не представляешь: кто читает эту тяжелую литературу? Тут, наверное, что-то неладно.

И – еще раз: нельзя Гос(издату) выпускать из своих рук такую дешевую и ходкую книгу, какова переводная художественная литература. На мой взгляд, издается много лишнего и – по мотивам, которые мне – не ясны. Любопытно бы узнать, какие книги русских авторов залежались на складе Гослитиздата, в каком количестве?

Это – очень важно.

Присланные мне сегодня 117 книг я просмотрю, прочитаю и подробно о них напишу Вам.

Новогодних газет – не получил ни одной. “Правда” приходит по 5–10 №№ в месяц. Мне нужно “Правду”, “Прожектор”, “Искру”, “Известия”, “Красную”, “Рабочую” – со всеми приложениями.

Очень прошу Вас: не забудьте о Груздеве⁸ и затем: пошлите 150 р.

Аркадию Северному⁹

Арбат, д. 4, кв. 5. Н. Ждановой.

Помер в вагоне поезда по дороге в Рим проф(ессор) Старков¹⁰, помните, жил в “Минерве” с женой, двумя детьми?

Ну, желаю Вам от всей души хорошо – легко, счастливо – и в добром здоровье прожить наступивший год и еще 50.

Ар(темию) Багр(адовичу) – привет, поздравления. Он на меня не рассердился за мой отзыв о “Писателе-читателе”¹¹?

Жму руку.

А. Пешков

8.I.27.

175. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

8 января 1928, Сорренто

Дорогая Мария Ильинишна, –

[в] основной моей статьи о Владимире Ильиче¹ должны были послужить письма А.А. Богданова ко мне; помню, что в некоторых [по(ложениях)] этих письмах были интересные суждения Богданова о личности В.И.

Я просил поискать эти письма в Финляндии среди моих вещей – но там их не оказалось. Вероятно, они в Берлине, в моем архиве², откуда я их не могу достать ранее весны, когда поеду

в Москву. Писать же, не имея в руках писем этих, значило бы повторить уже сказанное мною³. Неловко это и не интересно было бы.

Будьте здоровы.

Поздравляю с Новым годом.

А. Пешков

8.I.28.

176. К.А. ТРЕНЕВУ

10 января 1928, Сорренто

Дорогой Константин [Дмитриевич] Андреевич,

на одно из Ваших писем я своевременно ответил¹, сообщив Вам адрес издателя Castelli², которому следовало послать пьесы. Сейчас я лишен возможности повторить этот адрес, ибо Кастелли куда-то переехал. Через несколько дней – 4–5 – узнаю это и сообщу Вам. Но Вы можете, и не дожидаясь, прислать пьесу на мое имя, я перешлю³.

“Пугачевщину” в Италии, наверное, не поставят, ее надо послать в Берлин, Рейнгардту⁴. Об условиях – ничего не могу сообщить Вам, но знаю, что жена Леонида Андреева получает с Кастелли 55%.

В Россию я приеду во второй половине мая, буду и в Крыму, наверное – увидимся⁵?

Будьте здоровы.

А. Пешков

10.I.28.

Sorrento

Простите: перепутал отчество: у Вас есть однофамилец Василий Дмитриевич Тренев.

177. Б.Н. ПОЛЕВОМУ

10 января 1928, Сорренто

Товарищу Б. Полевому.

Товарищ Ярцев находит, что язык Ваших очерков “сочен, меток, богат образами”¹. Давайте разберем, так ли это.

Прежде всего – откинем язык диалогов, его сочность и меткость принадлежит не Вам, Вы его почерпнули из “блатной

музы́ки” Вам принадлежит язык описаний. “Ночлежка – каменный череп”, – пишете Вы. Это – плохой образ, потому что не ясный. Говоря – “череп”, нельзя отказаться от представления о форме шара, хотя и не совершенной. А Вы, говоря “ночлежка–череп”, говорите о части черепа, черепной крышке – о своде, – причем заставляете меня, читателя, видеть ее не снаружи, а изнутри. Понятно? Затем: необходимо избегать соединений конечного слога одного слова с начальным другого, когда эти слова, сливаясь, образуют третье: ка-ка.

“Лампочки, точно желтые глаза собаки”, – этот образ повторяется у Вас дважды на 13-й и 16-й стр. “Тускло цедят желтый грязный воздух” Цедят всегда *сквозь* что-нибудь и медленно или быстро, а “тускло” цедить – это никто не поймет. И как могут лампочки цедить, т.е. пропускать сквозь себя воздух? Свет – материален и взвешен в воздухе, а не воздух взвешен в свете. Затем: если Вы сказали “лампочки желтые”, этим Вы уже сказали, что и свет – желтый, не нужно повторять одно и то же слово на близком расстоянии, скучно это.

Вы часто искажаете слова: “швыбздик” – правильно будет: *шибздик*. Не “скольпнул”, а сколупнул, от глагола – колупать. “Очини ухо”, ухо – не карандаш. “Очини”, это, должно быть, украинское “отчині” – открой. “Заместо голландского отопления *бы* нанялся” – *бы* следовало поставить после “нанялся”, русский всегда так и ставит. Человек у Вас “кусал, царапал, целовал, ласкал” землю. Возможно, что он все это и делал, но – не так, как Вами написано, потому что я, читатель, этому не верю. Здесь у Вас не хватило той образности, которая заставила бы меня поверить, что человек действительно делал это².

Все это – не пустяки, не мелочи, а – техника. Так же, как токарь по дереву или металлу, литератор должен хорошо знать свой материал – язык, слово, иначе он будет не в силах “изобразить” свой опыт, свои чувства, мысли, не сумеет создать картин, характеров и т.п. Вы, молодежь, должны учиться владеть техникой литературной работы так же мастерски, как владели ею наши классики. Вам надобно знать все, что знали они, и – знать лучше их. История призвала вас к созданию новой жизни, значит, – вы должны и литературу тоже обновить. Вам не надо торопиться хвалить друг друга за малые успехи, на вас возложена обязанность стремиться к успехам большим. На вас, на вашу работу, с надеждой смотрит

трудо­вой народ всего мира, из вашей среды должны выйти его поэты, ученые, вожди. Вы должны учиться не шадя себя, учиться всему, что есть лучшего в мире, всякой технике и, конечно, технике словесного творчества. Этому научиться не так трудно, потому что у вас есть великолепные образцы: Гоголь, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Пришвин и немало других отличнейших знатоков русского языка, строя русской речи. Поймите меня: я говорю не о подражании, а только о необходимости для вас обогатиться словами, изучить дух языка, строй речи. Идеологической заразы, отравления духом враждебного вам класса бояться не следует, – всякий страх возникает из непонимания, да и уже проходит то время, когда рабочие люди чего-то боялись.

Затем, возвращаясь к т. Полевому, я должен сказать, что он, несмотря на его промахи техниче­ские, человек – по натуре его – даровитый, это – ясно. Но – учиться надо, товарищ, учиться!

М. Горький

10.1.28.

Сорренто.

Биографию фабрики, пожалуй, Полевому рано писать, очень трудная тема³.

178. М.М. ПРИШВИНУ

11 января 1928, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович –

не имея ответа на два мои письма к Вам, думаю, что Вы не получили их¹. Во втором я очень просил Вас послать “Погоню за счастьем” Ромэн Роллану² – Швейцария, Villeneuve (Vaud), Villa Olga. –

Если можно – сделайте это!

Роллану прочитают книгу в переводе очень хорошем³, можете быть уверены. А я уверен, что книга доставит ему большое наслаждение. Он, бедняга, начинает серьезно прихварывать, что, впрочем, не мешает ему работать.

Я тоже работаю во всю силу и постепенно уже собираюсь в Россию. Очень хочется. Приеду, наверное, во второй половине мая.

Как Вы живете? Едете ли в Уссурийский край⁴? И – когда? Мне хочется побывать в Новосибирске⁵, интересные там литераторы.

До свидания. Всего доброго.

А. Пешков

11.I.28.

Sorrento

179. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

11 января 1928, Сорренто

Н. Чертовой.

Вы, сердитая женщина, написали очень хорошее письмо; хорош у Вас молодой задор, хороша прямота ума, сердца. (За два последние качества товарищ Жизнь обязательно и жестоко вздует Вас). Всего лучше – Ваша уверенность в том, что должны придти гениальные женщины. Я тоже с юности верю в это – должны придти, придут. Читали Вы мою “сказку” – “Мать”? Это – в “Итальянских сказках”¹. В этой поэме я выразил “романтически” и как умел мой взгляд на женщину. Не понимайте мой титул “мать” чисто физиологически, а – аллегорически: мать мира, мать всех великих и малых творцов “новой природы”, новой жизни. Мне кажется, что женщина должна отправиться к свободе от этой точки, от сознания мировой своей роли. Кое-что “от меня” говорит Макаров в книге “Жизнь Самгина” стр. 339–41, т. 1-й². И, прочитав эти несколько страниц, напишите: что Вы подумаете о них? Гладкова Вы обругали несправедливо. В “Цементе” нет никаких признаков “клеветы” на коммунистов³. Книга – невысокого художественного значения, но агитационно – очень ценная; рабочий класс понял это. “Цемент” выдержал уже 9 изданий, т.е. разошлось свыше 100 тысяч экзempl. Сейфуллину – перехвалили, тут Вы правы⁴. Караваева – талантливее ее⁵. Инбер хорошо пишет детей и стихи для детей⁶, а это – нужно. Обратите внимание на Нину Смирнову, недавно выпустила книгу “Земной закон”⁷. Ольга Форш? – Тут я снова не согласен с Вашей оценкой⁸. Форш – “настоящая” женщина, женщина “на свой страх”, широко образованна, очень даровита, может написать крупные вещи. Вы – не горячи-

тес, не спешите с оценками. И не забывайте, что “бабы” уже делают великое дело возрождения нашей страны, плечо в плечо с мужиками и, часто, не хуже их. Теперь – Вы. Рассказ написали бойко⁹, но он был бы лучше, если б Вы написали его проще, суровее и не в форме писем к “Поперу”¹⁰, – кстати: неудачное имя, произведено как будто от глагола “попереть” и напоминает Проппера¹¹, издателя противнейшей “Биржевки”. Не упоминайте слово “выглядеть”, это слово сделано плохо и не по-русски. Следите, чтоб конечный слог слова не сливался с началом другого, образуя ненужное третье, напр. “как ка-мень” и “бреду ду-мала” и т.д. Если решили писать – внимательнейше, неутомимо, упрямо изучайте язык.

Всего доброго!

А. Пешков

Не хотите ли напечатать в “Сиб(ирских) Огнях” прилагаемую “Рецензию”¹², а за это пусть мне вышлют журнал¹³? Идет?

180. В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

12 января 1928, Сорренто

Протест против суда над Иоганном Бехером¹ мною уже послан в адрес Берлинской организации пролет(арских) писателей².

Личный адрес Бехера мне не известен.

Привет.

М. Горький

12.I.28.

Sorrento

181. П.П. КРЮЧКОВУ

12 января 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

как только пришлете список худ(ожественной) лит(ературы) ГИЗ’а – оригинальной и переводной? – немедля просмотрю и пошлю Вам реляцию¹. Вероятно, большинство книг у меня найдется. Прилагаю две вырезки². По поводу “Веселой зоологии”³

я бы советовал: поручите специальному человечку делать ежемесячно для А(ртемия) Б(аградовича) краткую сводку отзывов печати – газетных и журнальных – о беллетристике, издаваемой ГИЗ’ом. Эта сводка ставила бы ГИЗ в курс мнений и, в некоторых случаях, давала бы материал против слишком развязной критики.

Обратите внимание А(ртемия) Б(аградовича) на заявление Ольденбурга⁴, это очень серьезно и очень верно. Особенно печально, – если вспомнить, как много тратится материала – бумаги и т.д. – и работы на издание бездарной ерунды.

Засим: ГИЗ’у следовало бы обратить внимание на литературу сибиряков. В “Сибирских огнях” – очень талантливо ведется этот журнал! – печатаются интереснейшие вещи⁵. Кроме Каравасовой⁶ и Нины Смирновой⁷, изданных ГИЗ’ом, там есть и еще даровитые люди. Во избежание “сепаратистских” настроений их следовало бы почтить вниманием центра. “Новый мир” или “Кр(асная) новь”, “Молодая гвардия” должны дать хорошую статью на тему “Сиб(ирская) литература за 10 лет”⁸. Многих поэтов и прозаиков Сибири можно очень похвалить. Во всяком случае, нельзя давать им замыкаться в своем кругу. Рассказы некоторых, напр(имер), А. Сорокина⁹ “Хао-Чан” – “С(ибирские) о(гни)” книга 2-я 27-й год – следовало бы издать в “Дешевой библиотеке”¹⁰. “Сибир(ские) огни” праздновали в 27 году свое пятилетие, в журналах центра это, кажется, не было отмечено. Существует “северо-кавказская” литература, есть писатели чеченцы, осетины, а в центре о них не говорят, не пишут, это – плохо. Вообще – “делов”! Конца нет. И – хорошо, что нет, и пусть не будет.

Прилагаю известие о смерти Ф. Гладкова, наверное, ему будет приятно прочитать это¹¹. И прилагаю кучу стихов¹². Передайте Всев(олоду) Иванову в “Кр(асную) новь”¹³ [или Полонскому в “Н(овый) мир”] или Груздеву для “Звезды” Автор – пражанин, студент, кончает учиться, специалист по железобетонным постройкам, ему 24 года, мечтает перебраться в Россию, родился на Волыни, в “контрреволюциях” не участвовал, конечно, и не потому, что годами не вышел, а – “посадка души” не позволила.

Мой привет. Пишите почаще!

А. Пешков

12.1.28

Статейка “Анонимам” – до меня не дошла. В каком № она была напечатана? Пришлите!¹⁴

182. П.Х. МАКСИМОВУ

13 января 1928, Сорренто

Павлу Максимову.

Получил и Ваши книги, и от магазина получил¹. Ваши посылаю обратно. Очень тронут и благодарю Вас за любезность. Посылаю Вам “Жизнь Самгина”² – толстая жизнь, но – это еще только треть ее толщины.

Статейка о “Земле, на которой” и т.д. мне понравилась³. О таких вопросах следует писать изо дня в день и вот так просто, кратко.

А Поссе все путешествует и читает⁴? Плохая у него память. Я не мог принести ему “ворох газетных вырезок”, ибо я жил – в Нижнем, он – в Петербурге. Было так: он приехал в Нижний со своим родственником Дороватовским и предложил мне издать мои рассказы; в то время уже были напечатаны в журналах “Челкаш”, “Ошибка”, “Озорник”, “Орловы”, “Коновалов”, “Бывшие люди” и т.д. Издано было два тома, а не “книжка” Он, Поссе, вообще и всегда был фантазером. Но его “ошибка по забывчивости”, конечно, – пустяки.

Никаких обид, претензий и пр. за выдержки из моих писем я к Вам, разумеется, не имею⁵ Ехать в Москву я бы Вам не рекомендовал⁶, работать надобно в провинции, да и туго живется в Москве по причине ее перенаселенности, измаетесь с поисками квартиры. Но если Вы решите ехать, – не дать ли Вам письмо к Скворцову⁷, редактору “Известий”? Это, наверное, избавило бы Вас от поисков работы.

Вы – женаты, “детный”⁸?

Илья Сургучев, кажется, в Праге, возится с театром. Я его мало знаю и, м.б., поэтому недолюбиваю⁹

Еще раз – спасибо!

Если будут писать обо мне в краевых газетах, я бы Вас попросил послать вырезки по адресу:

Москва, Тверская, 59.

Музей Революции.

Тов. Сергею Ивановичу

Мицкевич.

Туда следовало бы посылать вырезки, разумеется, не только о Горьком, а, напр., биографии, некрологи товарищей, снимки и вообще “всякое такое”

Жму руку. Не унывайте.

А. Пешков

13.I.28.
Sorrento.

183. О.П. РУНОВОЙ

14 января 1928, Сорренто

Дорогая Ольга Павловна, –

в свое время, получив “У корня”¹, очень хотел сказать Вам сердечное спасибо за добрую Вашу память обо мне, но – адреса на бандероли² не заметил и потому – промолчал. Вот – снова Ваша книжка³ и тронувшее меня дружеское письмо⁴, – экая Вы милая душа! Книжку еще не прочитал, – у меня для книг – “очередь”, – прочитав, напишу Вам, если хотите. А теперь буду спорить.

“Большой писатель должен проходить мимо того, что неинтересно, иначе пыль ненужности забьет ему все поры”⁵. Я думаю, что это – не верно. Для писателей всех размеров не должно быть ничего “неинтересного”, а “пыль ненужности” всегда результат шелушения жизни, – змея меняет кожу – пожалуй, это стихийная пыль, а, м.б., даже и “космическая” Из такой пыли Флобер сделал “Простое сердце”, ею пропитана Библия, Коран и всё, и всякое “священное писание о человеке”, напр., – Чехова, Лескова, Бальзака и т.д., – все это лепится из “пыли ненужности”, из “брения, коим Господь создаша мя на посмеяние человеков”. Вот Вам и отповедь. За что? А за то, что я трое суток с евразийцами спорю⁶ и до того уже разъярился, что сам с собою спорить готов. Испортил я себе карьеру, милая О.П., чорт меня сунул в писатели, а мне надо было в псаломщики идти, теперь, наверное, архиереем был бы, епископом и писал бы хорошие сочинения на тему: “Братия, великомученики мира сего, плюньте на все, кроме самих себя и ближних ваших” и т.д.

Да. А Вы мне пишете о “толще славы” – чорт бы ее попрад, она – темный чулан, слава, чулан и в нем – блохи, извините. Не то, чтобы “камера одиночного заключения”, а вот именно чулан, тес-

ненький, в нем гнилой морковью густо пахнет и – 16 миллионов блох! А – за какие провинности? Через 30–20–10 лет после того препрославленный усопнет, – это от слова усопший, – историки литературы, гениально разобравшись в [этом] деле, докажут, что шум был оттого, что – слава богам! – все падало, все!

“Фому Гордеева” – читаете? Стыдно Вам. Книжка плохая, мелкая⁷ Посылаю Вам другую⁸, гораздо толще, и в ней написано обо всем, даже и не книга, а эдакий Мюр-Мерилиз и Гум.

Затем: пишете Вы, будто я жил в 15 г. в каком-то Нейволо и даже встретил Вас холодно⁹ Протестую. Все это неверно. Это была – или было – не Нейволо, а Райволо, и это был не я, а Леонид Андреев, который гораздо красивее меня и вообще – не похож. Вот какая у Вас память! Тут Вы уподобились В. Поссе¹⁰, который ездит по России и окрестностям ее, рассказывая, будто “*пришел* я к нему из Нижнего в Петербург с туберкулезом и полупудом газетных вырезок”, которые оказались гениальными рассказами Горького. А было – наоборот: не я к нему, а он ко мне в Нижний, и не пришел, а приехал, и не один, а с издателем, и не газетные вырезки, а оттиски из журналов. Вот она, страшная правда действительных фактов.

И эта Ваша Нейволо – такой же миф, как город Сморгонь¹¹, существование которого семь лет безуспешно доказывал околоточный надзиратель Нижегородской полиции Экке, после чего сошел с ума. Что же касается меня, так я не сошел с ума, а – не хочу быть умным и не хочу сидеть в славе, и не желаю, чтоб обо мне поносительно сказали: он погряз в славе. И вот пишу Вам чепуховое письмо, дабы излечить Вас от пафоса¹² и заразить веселой ерундой – она замечательно помогает во всех трудных случаях жизни.

А против юбилеев есть только одно средство – кругосветное путешествие на пароходе с кукишами. Это не есть что-то неприличное, а просто кочевое племя, во главе которого стоит некто Кук, Козьмодемьянский мордвин, выдающий себя за американца.

Милая О.П., будьте здоровы и простите мне всю эту болтовню, но я люблю веселиться, а – не с кем, так вот я сам с собою.

Крепко жму руку.

А. Пешков

И – с Новым годом. Сегодня как раз он и есть по старому стилю.

184. П.С. КОГАНУ

17 января 1928, Сорренто

Каждый раз, дорогой Петр Семенович, когда Вы найдете, что то или иное мое письмо – или же часть письма – имеют практическое значение и заслуживают опубликования, Вы, пожалуйста, публикуйте¹.

Мне думается, что показательные выставки: “Как работали” – “Как работают” имели бы дважды воспитательное значение, возбуждая – как в случае Палеха, Лукутинских работ² и т.д. – соревнование и – как в случае нижегородских кустарей-игрушечников – стыд; эти кустары делают игрушки хуже, чем делали раньше. Стеклоделное, гончарное, посудное дело тоже требует таких сравнительных выставок. Кое-где значение их уже понимается, как увидите из прилагаемого письма и снимка³. Я думаю, что Вам следовало бы связаться с “О(бщество)м Техмасс”, которое организует В.М. Свердлов⁴, отличнейший человек и умница. Выставки, о которых мы с Вами беседуем, не могут не входить в план задач этого, в высшей степени необходимого – у нас О(бщест)ва. К письму этому прилагаю курьезный, но не редкий образчик бесцеремонности итальянских журналистов. Человек, не видя меня нигде, ни единого раза, напечатал безграмотнейшее интервью, а затем обратился ко мне с еще более бесцеремонной просьбой “подтвердить” его глупую выдумку.

Ознакомясь с этим интервью⁵, будьте добры отправить его почтой в “Музей Революции” – Тверская, 59 – т. Сер. Иван. Мицкевичу, который предложил мне снабжать его такими курьезами.

Вам я намерен прислать статейки итальянской прессы о русских литераторах, артистах, ученых и т.д. – если Вы ничего не имеете против этого⁶. У меня кое-что накопилось по этой части.

Будьте здоровы, дорогой П.С.

С Новым годом! И – доброго успеха в работе Вашей.

А. Пешков

17.I.28
Sorrento

185. Р. РОЛЛАНУ

18 января 1928, Сорренто

Дорогой друг –

так же, как и Вы, я уверен, что редкий – за последнее время – обмен писем не может как-либо охладить отношений, которые создались между нами¹. Читая Вашу переписку с русскими анархистами, я подумал то же, что и Вы, по поводу моих заметок в московских газетах². Мои выступления – как Вы, наверное, заметили – имеют целью поднять дух людей, несколько смущенных внутрипартийной драмой³. На мой взгляд, эта драма естественна как результат исконного противоречия между городом и деревней, противоречия, основы которого образовались в старом строе⁴. Но за истекшие 10 лет русская деревня стала грамотней, значительно культурней, и это, разумеется, должно будет ускорить рост сознания единства интересов крестьянина и рабочего. Крестьяне быстро приучаются читать газеты, научно-популярную литературу, и это уже очень заметно отражается на мышлении, – как я вижу по письмам крестьян ко мне⁵. Глубоко значителен процесс приобщения “иностранцев” к русской культуре и такое явление, как попытки их создать свою литературу⁶. Не менее важен и процесс эмансипации женщин-мусульманок Казани, Кавказа, Средней Азии. Вообще – жизнь идет, а это самое главное⁷.

Летом видел молодых литераторов, приезжавших из России⁸, хорошие люди и – талантливее своих книг. Рассказывали мне, что Истрати понравилось в России⁹, и он хочет остаться там жить.

Как видите – я настроен оптимистически.

Знали Вы Т. Гарди¹⁰? Я прочитал только одну его книгу “Настоящая женщина”, она мне показалась очень хорошо сделанной, но мрачной. Кажется, Гарди смотрел на женщин под углом зрения Шопенгауэра¹¹. Наш поэт-пессимист Сологуб, – тоже умерший недавно, – разделил женщину на Дульцинею и Альдонсу¹², это его очень удобно устроило. Талантливейший был поэт, а проза его всегда казалась мне переводом с иностранного¹³.

Будьте здоровы, дорогой друг. Всего доброго.

186. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

18 января 1928, Сорренто

Уважаемый Иван Иванович –

согласно Вашему желанию посылаю Вам фотографии; на днях вышлю книгу¹.

Избранием в члены “Института краеведения” очень тронут и польщен².

Простите, что пишу наспех, очень устал сегодня, а раньше ответить Вам не собрался, – много работы.

Сердечно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

18.I.28.
Sorrento.

187. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

19 января 1928, Сорренто

А. Руммеру.

В первом абзаце рассказа¹ Вами взят тон сказочный, в конце его слишком часто, – а потому скучно, – звучит слог “ми”; затем Вы соскочили с тона сказа на описательный и этим разорвали целостность впечатления читателя.

“Вытащить” два пальца из кулака можно только другою рукой, а ведь Вы хотели сказать: поднял, или расправил, или выбросил.

Нельзя “сыпать ласки”, слова – можно.

Не стоило трижды писать “степь”, лучше, пожалуй, сказать: “а здесь, на все четыре стороны – степь”

Неловко “охапки еды”, *головую* охапку не возьмешь, а только руками; очевидно, следовало сказать: “в зубах” “Занимаются едой” – тоже неловко, проще и вернее “едят” Почему содрать кору с хворостины – “варварство”? “Цвыкает”, а не “чвикает” Верблюжонок поднимается, является, а не “выползает”, трудно представить эдакого длинноногого ползающим.

“Ах, ты степь” и т.д. – не надо. Эдакие штучки вставлял Всеволод Иванов, но он отказался от этого, – плохо выходит. “Трузно”

дышать нельзя, можно грузно сесть, лечь, идти и т.д. Слюна зелена не сама по себе, а от нажеванной травы, значит: насыщенной слюною зеленой травы.

В глазах видны “мученья”, – при чем здесь множественное число? Видна мука, видно страдание.

Все это – мелочи, но – необходимо их знать для того, чтоб уничтожать. Писательская техника вся на таких мелочах. У Толстого, Тургенева, Чехова и т.д. Вы их не встретите. Вам, молодняку, надобно смотреть высоко, учиться у лучших мастеров. “Плох солдат, который не надеется быть генералом”².

“Культура у меня низкая” – жалуетесь Вы. Культура, – как все на земле, – создается человеком, воспринимается им. Ведь я, напр., тоже не дворянской культуры, а вот научился сносно писать. Учитесь и Вы. Научиться можно всему, надобно только захотеть. Вот, в Берлине, одна дама показывает фокусы: обеими руками, в одно время, пишет *на разных языках* – английском, немецком, французском – *разные фразы*. Даже так делает: в руки берет по два карандаша, в зубы – пятый и одновременно пишет пять различных слов на пяти языках³. Это – совершенно изумительный фокус, и, конечно, он требовал огромного напряжения сил, а вот достиг же человек такой гибкости. Значит – человек может сделать все, что хочет, нужно только волевое, длительное усилие.

Талант? Это – любовь к своей работе, умение работать. Надобно отдавать всего себя, все свои силы избранному делу. Учиться надо, учиться, ребята! Учиться – есть чему, для вас накоплено много. Вы живете в самое интересное время из всех времен, которые когда-либо развертывались на земле. Подумайте: так же, как каждый из вас встает к новой жизни, хочет ее строить, – так же, постепенно, поднимаются к ней воли, воображения, мысли десятков миллионов людей. И ваша роль, задача, ваше великое дело идти впереди освобождающейся массы трудового народа, помогать ей на ее путях к свободе.

Если нас, теперь – стариков, читали сотни тысяч, – вас будут читать десятки миллионов. Есть для чего учиться и работать, не правда ли? Вы не очень обращайтесь внимание на то, что вокруг много дряни и грязи, когда рождается ребенок – это тоже некрасивая и тяжелая картина, а ведь у нас, в эти дни, рождаются десятки тысяч ребят, которые хотят быть литераторами, учеными, техниками, музыкантами, главное же: хотят жить по-новому.

Вам, Руммер, надобно отнестись к себе самому очень серьезно. Рассказ Ваш – незначителен, таких рассказов написано, пишется и будет написано много. А все-таки в нем есть кое-какие признаки настоящего дарования. Думаю, что – не ошибаюсь. Более красноречиво о даровании Вашем говорит то, что Вы пишете в письме ко мне о “стальных типах”, о романе или рассказе, построенном на противоречии общепринятому. Это – хорошо. Над этим – думайте, работайте. Ничего не бойтесь.

В каспийских кутлуках я бывал. Сорок лет тому назад ловил рыбу около Бирючьей косы и на промысле Беззубиковых. Писано об этом деле и о крае у нас мало, это – верно⁴. Вот – пишите.

Передайте мой сердечный привет наборщикам “Борьбы” и “Резервов”, – привет и мою благодарность за их привет.

Ребята могут присылать мне все, что хотят, но – пусть знают, что у меня очень много работы и скоро отвечать я не могу.

Кореньков уже прислал стихи⁵.

Вы скажите им, чтоб они не ссорились, надо жить дружнее, надо помогать друг другу, ведь все вы – работаете в одном и общем деле.

Привет.

А. Пешков

19.I.28.

Sorrento.

Нет ли среди наборщиков старика: имя – забыл, фамилия – Лахметка⁶, – м. б., это прозвище. Он – из казанских татар. Если такой – жив, пусть ему передадут мой товарищеский поклон, мой душевный привет.

А. П.

188. Е. П. ПЕШКОВОЙ

20 января 1928, Сорренто

Максим моет авто, подошла Марфа и, увидав трубу, на которую сзади автомобиля помещают шины, спросила: “Автомобилу тоже клизму ставят?”

Сегодня они, увидав мой портрет, благосклонно сказали на немецком языке: “Дедука сердечный”¹. Они вообще много говорят, что вполне естественно, ибо: на трех языках. Больше –

на немецком. У них – желудок в беспорядке, отсюда и клизмы. А также скандалы. От желудочных причин у них на коже вскакивают прыщики, они их расчесывают и потому ходят облепленные пластырем. Но это не действует на их неизменно кокетливое и капризное поведение. Они хорошо знают, что их любят, и знают, кого чем взять.

Дарья провела несколько дней в Неаполе, в госпитале Сутера: ее переводили на искусственное кормление. Это – спокойная, толстая девица, весьма похожая на Веру Кольберг, когда сей последней было 30 лет и она все пыталась влюбиться в меня, но так и не влюбилась, окаянная².

Максим получил в подарок от М(арии) И(гнатьевны) саксофон и – дудит. Получит еще пилу. Тимоша – сумку и шляпу из перьев. Я – замечательно толстые чулки, удивительные! Они и тем еще удивительны, что сверх них уже нельзя надеть никакой обуви.

Все здоровы. Я – тоже. Очень много работаю³, и письма писать мне некогда. Это письмо пишу в расчете, что ты заплатишь за него огурцами. Солеными. А?

Не забудь, что в марте я именинник⁴, а именинникам всегда дарят грибы, но – маринованные и белые, а не дрянь какую-нибудь. Рыбные консервы тоже дарят.

Все тебе кланяются.

Да, еще о погоде. Погода – скверная.

Будь здорова. Прабабушке⁵ – мой коммунистический привет.

А.

20–I–28.

P.S. Что Феликс Юсупов пытался изнасиловать мальчика в Булонском лесу, это – верно. Но сделано это для того, чтоб прикрыть другой аристократический поступок: Юсупов делал фальшивые деньги⁶.

Кстати, моя “Фальшивая монета” с успехом – говорят – прошла в Риме⁷ Везет мне.

Одним огорчен: Дан мною недоволен. Ругается⁸. Сегодня возьму ванну.

А.

Недавно получил письмо из Киев. губ. с таким адресом: *Italia. Samara.*

Вот она, самостийность ваша!

189. Б.К. КОВЫНЕВУ

20 января 1928, Сорренто

Борису Ковыневу.

Стихи Ваши¹ очень понравились мне и по теме, и по тону. В технике стиха я, наверное, плохой судья, но если поэма Ваша нравится Пастернаку – чего же Вам больше? Он – отличный техник.

Все-таки разрешите мне сказать, что кое-где звучат неверные ударения, нарушая ритм, есть и длинноты, чувствуется излишний *словесный задор*², впрочем – всегда свойственный юности. А в общем, хорошо. На детальный разбор я не способен.

О поэме Вашей пишу Всеволоду Иванову в “Красную Новь”³, письмо ему пошлю вместе с этим письмом Вам.

Лично мне было бы очень приятно видеть поэму Вашу напечатанной в “Кр. Нови”⁴. Рукопись возвращаю Вам.

Будьте здоровы. Всего доброго.

А. Пешков

20.1.28.

Живется – трудно? Может быть, я могу быть полезен Вам? Пишите не стеснясь⁵. Мы должны помогать друг другу по мере сил.

А.П.

Вы отнесете рукопись в “Кр. Новь”?

190. Вс.В. ИВАНОВУ

20 января 1928, Сорренто

Дорогой Иванов, –

по письмам, по газетам знаю, что “Бронепоезд” имел успех¹ вполне заслуженный, с чем от души поздравляю Вас. Как изумительно загримирован Качалов, судя по портрету в “Огоньке”².

Очень рекомендую Вам для “Кр(асной) Нови” поэму Бориса Ковынева, весьма бойкая свежая вещь. Автор пишет мне, что Пастернак весьма одобрил ее³. Адрес автора: *Покровка, 3, кв. 7, комн. 24 и 12*. О “Самгине” нужно говорить с Крючковым⁴,

я в этом деле – не хозяин. Советовал бы Вам взять вторую половину второго тома, она, пожалуй, интереснее.

Посылаю рукопись “Пилот и чорт”⁵. Автор – беженец, но не эмигрант, живет в Праге, с эмигрантами, – с “головкой” – не в ладах, написал статью, – очень злую, – “Беженец об эмигрантах”⁶. Прислать? “Пилот” – интересен, но – многословен. Может быть, сократив, напечатаете?

Олеша – бесспорно талантлив, но конец “Зависти” у него не убедителен, смят⁷ Обратили Вы внимание на Платонова, Заяцкого и Нину Смирнову? Последняя очень своеобразна. Кажется – сибирячка или – с Урала. Есть еще весьма бойкий, искусный писатель Леонид Борисов, автор книги “Ход конем”⁸. Впрочем, – что ж это я Вам рассказываю? Вы лучше меня знаете кто – что.

С новорожденной – поздравляю⁹ Это хорошая штука – дети. У меня – две внуки: Марфа и Дарья. Марфе уже два года, и я ее учу петь “Под вечер осенью ненастной” А также совместно сочиняем стихи:

Vicino Roma – т.е. около Рима
Ударом грома
Разрушен дом.
Вот это – гром!

Она хохочет. А Дашке – три месяца, и она спокойна, как Будда.

Юбилей? Это очень мешает работать. Других удовольствий – не чувствую.

Подхалимов много? Ну, я думаю, в этом отношении здешних не превзойти ни количеством, ни качеством¹⁰.

Сегодня узнал, что Феликс Юсупов устроил покушение на изнасилование мальчика для того, что(б) затушевать другую свою “ошибку”: он “занимался” фальшивыми деньгами¹¹. Что тут делают наши эмигранты! Ужас. Человекам свойственно падать, но – так низко, это уж чрезмерно!

Когда начнут выходить Ваши книги, как “Собрание сочинений”¹²?

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.I.27.

**191. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
ЖОРЖА ЭКХОУДА**

20 января 1928, Сорренто

Интернациональному комитету “Жорж Экхоуд”

Мм. Гг.

Я очень высоко ценю прекрасный талант и заслуги Ж. Экхоуд пред культурой его родины, и Ваше намерение почтить память его – тоже, разумеется, культурное дело¹.

Но есть одно обстоятельство, которое принуждает меня воздержаться от участия в этом культурном деле до времени, пока я не ознакомлюсь: как реагировала интеллигенция Бельгии на варварский разгром вашими студентами русской выставки, устроенной в Брюсселе? Вероятно, этот поступок одичавших людей уже нашел достаточное осуждение и возмездие. Но так как мне об этом ничего неизвестно, то мое участие в предполагаемом Вами почтенном, конечно, деле было бы, полагаю, актом, равносильным моему пренебрежению к родине моей. Я понимаю, что выходка сотни дикарей не может оскорбить мой народ, но все такие выходки должны быть осуждаемы. Потому что при наличии их в том или ином обществе общество это уже теряет право на титул “культурного”

М. Горький

20.I.28.
Sorrento.

192. П.П. КРЮЧКОВУ

21 января 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

письмо мое к Бакалову, чорт его знает где, пропало¹. Должно быть, подлинник попал в корзинку для рваной бумаги и – в печь. Которая, впрочем, не топится, ибо, несмотря на обилие дождей, у нас нет воды, мотор сломался. Холодильник в комнатах! Руки мерзнут.

Посылаю письмо мое – ответ на приглашение бельгийцев принять участие в комитете “увековечения” памяти Ж. Экхоута².

Может быть, его следует опубликовать в “Известиях”³. Пришлите мне Пушкина в одном томе, издание ГИЗ’а⁴.

Иванов – “Кр(асная) новь” – просит печатать у него “Самгина” раньше, чем в “Н(овом) мире”, на месяц. Написал ему, чтоб он обратился к Вам⁵.

Телеграммой Свицерского⁶ из Праги я извещен, что А.Б. Халатов послал мне письмо⁷ Скажите А.Б., что письма через Пол-и-Торгпредства идут до меня в лучшем случае – месяц. Почта – быстрее.

Не забудьте Пушкина. Всего доброго.

А. Пешков

21.I.28.

193. Л.М. ЛЕОНОВУ

21 января 1928, Сорренто

Дорогой Леонид Максимович, –

писать предисловие не стану¹, не могу, о чем уже сообщил т. Ацаркину². Не обижайтесь. Писать о Вас нужно немало и очень хорошо, очень подробно. Вы идете прыжками от “Туатамура” к “Барсукам”, от “Барсуков” к “Вору”, все эти вещи резко различные и разноязычные, и показать читателю, *как* именно различны они, чем столь необычно отличаются одна от другой, – на эту работу нужно много дней, нужно все Ваше перечитать и – внимательно. Особенно мелкой и нелегкой работы потребовали бы иллюстрации языкового богатства, речевой оригинальности “Вора” Я уверен, что освещение “Вора” с этой стороны было бы очень интересно да и полезно для молодых писателей, но – нет у меня, сейчас, времени для этой работы, которую я, в другое время, сделал бы с искреннейшим удовольствием. И, разумеется, не как “критик”, а как человек, влюбленный в литературное дело.

А сейчас я совершенно “не в себе”, до того обременен всяческой спешностью. Я не отказываюсь написать предисловие позднее, ко второму изданию и, повторяю, сделал бы это с удовольствием.

О чем “о самом главном не переговорили мы”, как Вы пишете? Мне кажется, что самое главное – почувствовать друг друга, а это, на мой взгляд, было³. Слова, – особенно – излюбленные

или привычные, – часто являются помехой пониманию людей, особенно, если люди не только разных возрастов, но и разных эпох, как Вы и я.

Не согласен я с Вами в том, что “напрасно читаю всякую дребедень”⁴. Я думаю, что это настоящее мое дело. Оно похоже несколько на работу огородника, – вот материал для неплохого каламбура! Нет, я очень люблю следить, как растет человек.

Всего доброго. Будьте здоровы и – не сердитесь за отказ мой.

А. Пешков

21.I.28.

Сорренто.

Сердечное спасибо за книгу⁵.

194. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

21 января 1928, Сорренто

Пришлите мне, старику, валяные туфли или галоши – ноги мерзнут¹. Зима в этом году анафемски холодная, а итальянцы не понимают, что такое теплая обувь, 160 лир истратил, просил чертей: сшейте туфли на меху! А они мне сварганили какие-то бальные штучки, отороченные мехом... Эх, Европа...

Привет.

Очень рад, что дело у Вас пошло.

А. Пешков

195. П.П. КРЮЧКОВУ

22 января 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27, Москва.

Вышлите деньги¹.

Горький

196. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 января 1928, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

тенденция статейки Эйхенбаума¹ слишком “аристократична” и, поэтому, неприемлема для меня, хотя Р. Роллан и зовет меня “аристократом”². Кстати: в статье по поводу О. Генри Эйхенбаум говорит: “лет 10–15 тому назад переводные романы скромно ютились в журналах... так продолжалось до 19–20 г., когда книжные лавки стали пестреть переводами” А как же “Собрание иностр. романов” Ахматовой, “Пантеон литературы”, издательства Саблина, “Шиповник”, “Журнал иностр. литературы” Пантелеева, “Новый жур. иностр. лит.” Булгакова³ и т.д.? Это началось с 50 годов и продолжалось непрерывно до 17-го. Может ли он назвать страну, которая издавала бы иноземную лит. в таком чудовищном количестве? Много ли он назовет европейских писателей, которые не были бы переведены на русский язык?

Статью его возвращаю; Вам, вероятно, она нужна. И, так как Вы мой биограф, прилагаю вырезки из римских газет о “Фальшивой монете”⁴. Как видите – римляне эту пьесу не понимают. Я тоже – в этом случае – чувствую себя римлянином. Вырезки можно послать в “Пушкинский Дом” или С.И. Мицкевичу – Тверская, 59, Музей Революции. Он тоже собирает эти и подобные штучки. Затем прилагаю одну из моих статей периода 907–10 годов⁵. Под таким заголовком я написал статей десять, напечатано было, кажется, 3, остальные цензура не пожелала допустить к огласке. Странно. Эта статья прислана мне Ник.Ник. Пенчковским – Ленинград, Красноармейская, б(ывшая) 7-я рота, дом 2, кв. 84, – им же она и переписана. Он – коллекционер автографов, владеет частью архива Ф.Ф. Фидлера. У него есть мои письма, а у Фидлера *были материалы по Герцену*. Замечательный был человек Федор Федорович, умел достать все, чего хотел. Ему даже Генр. Гейне прислал свой портрет с автографом⁶ и это – лет сорок спустя после своей смерти!

Книги получил⁷, сердечное спасибо! Ночью буду читать “Трех мушкетеров” – наслаждение!

Феликс Юсупов, убийца Распутина, оказался и фальшивомонетчиком⁸. Именно того ради, чтоб не быть привлеченным к суду

по обвинению в фабрикации денег, он и пытался изнасиловать мальчика в Булонском лесу, причем – сделал так, что его на этом поймали. Хитрая штука, смысл ее – туманен. Разве одна пакость покрывает другую? “В Париже – шум, гремят витии...”⁹ Миллюков грызет Гиппиус¹⁰. Удивительно усердный старик.

Всех благ.

А. Пешков

23.I.28.

197. В.К. АРСЕНЬЕВУ

24 января 1928, Сорренто

Уважаемый Владимир Клавдиевич, –

книгу Вашу¹ я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, – конечно, несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее изобразительной силою. Вам удалось объединить в себе Брэма и Фенимора Купера², – это, поверьте, не плохая похвала. Гольд написан Вами отлично³, для меня он более живая фигура, чем “Следопыт”, более “художественная”. Искренно поздравляю Вас.

Разумеется, я буду очень рад получить второе издание этой чудесной книги от автора⁴, но, кроме того, я Вас прошу сказать “Книжному делу”, чтоб мне выслали еще два экземпляра. Это – для знакомых, которые брали у меня первое издание и так же влюбились в книгу, как я.

Почему Вы не предложите Госиздату издать этот Ваш труд⁵? Важность его так же неоспорима, как и красота. У Вас, вероятно, есть фотографии, книгу можно бы иллюстрировать. Подумайте, какое прекрасное чтение для молодежи, которая должна знать свою страну.

Посылаю Вам мою книгу⁶. Будьте здоровы.

А. Пешков

24.I.28. Sorrento.

198. П.И. ЧАГИНУ

24 января 1928, Сорренто

П.И. Чагину.

Позвольте благодарить Вас за “Красную Газету”¹ – образцовая газета, отлично ведется; мне особенно удачным кажется отдел “В мире науки”, впрочем, и отдел “полезных советов” – хорош. Что касается политического отдела, – он во всех наших газетах поставлен образцово, так же, как и в “Кр.”. Недавно получил декабрьскую книгу “Минувших дней”². Если право за дневником Вырубовой закреплено “Красной Газетой”, – Европа даст за дневник чортовы деньги³. Гнусная книжка Ф. Юсупова⁴ печатается в сотнях тысяч экземпляров, как я слышу. Вырождающиеся люди падки на гнилье.

Очень прошу Вас прислать мне “Минувшие дни”⁵. В феврале заплачу газете статьей⁶.

Мой сердечный привет.

А. Пешков

24–I–28 г.

Сорренто.

199. В РЕДАКЦИЮ “КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ”

24 января 1928, Сорренто

Сердечно поздравляю редакцию и сотрудников¹. Вам удалось создать отличный орган печати. Живой и зоркий, он тонко чувствует все запросы жизни и весь напряженный трепет творчества. Желая от души бодрости духа!

Горький

Сорренто, Италия.

200. П.П. КРЮЧКОВУ

24 января 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

письмо от Халатова по поводу гонорара еще не получено¹, это, видимо, то письмо, которое вез Свицерский², оно, кажется, уже доехало до Рима. Еще неделя и я, м(ожет) б(ыть), получу его, а получив, пошлю ответ в указанном Вами смысле.

Посылаю при сем предложение “Красной газеты”, ответил ей, чтобы она обратилась к Вам³.

Прилагаю также вырезку о “положении ученых”⁴. Не можете ли Вы, время от времени, настаивать у Хал(атова) на необходимости создания специального фонда на издание трудов Академии? Такие учреждения, как Наркомздрав, Наркомзем и т.д., а также некоторые тресты, могли бы создать такой фонд. Вы посмотрите, что делается в Германии.

Дома – все благополучно, только проклятая машина все ломается и этим затрудняет переписку рукописи.

Максим с женой и Соловьем сегодня уехали в Рим⁵. Я – работаю на всех парах. М.И. – стучит⁶. Старшая внучка капризничает и бубнит, младшая наслаждается жизнью молча⁷

Привет.

А. Пешков

24–I–28.

В Декабрьской книге журнала “Минувшие дни”, изд(анной) “Красной газ(етой)”, читайте “Дневник” Вырубовой⁸. Невероятно жуткая и грязная вещь. Вот и опять: “Дневник” этот Европа с руками оторвала бы, его, конечно, издадут в сотнях тысяч экземпляров, как издают книгу Юсупова⁹

Товар! Гнилой, но – мог бы дать ГИЗ’у кучу денег¹⁰.

201. П.П. СУВЧИНСКОМУ

24 января 1928, Сорренто

Уважаемый Петр Петрович, –

посылаю Вам письмо, полученное с неделю тому назад¹.

Спасибо Вам за добрые пожелания. Сердечно рад сказать, что Вы и князь оставили за собою очень яркие тени, очень “пластическое” впечатление².

А признать “третьего” – не могу³ Это у меня не столько “интеллектуальное”, как эмоциональное, органическое отрицание. Разумеется – очень “большая тема”, да, и долго будет волновать, ссорить, озлоблять до ненависти. Но для меня мир и я всегда

буду восьмеркой, одно кольцо – он, т.е. Вы, – другое – я. И там, где кольца перекрещиваются петлей, там – все чудеса.

Сердечный мой привет.

А. Пешков

24.I.27.
Sorrento.

P.S. Читали Вы “Дневник” А.А. Вырубовой в декабрьской книге “Минувшие дни”⁴? Какой ужас!

А.П.

202. О. КУРОДЕ

24 января 1928, Сорренто

Уважаемый Курода-сан!

Получил Вашу посылку¹, сердечно благодарю Вас за любезность.

Посылаю Вам мою книгу². Раньше этого послал еще две: Пришвина “Охота за счастьем” и Сергеева-Ценского “Валя”³ Вы обещали мне прислать фотографии⁴ себя, супруги и милой Вашей девочки, – не забудете?

Некоторые из репродукций издания, присланного Вами, изумительно красивы. Я даже вырезал одну из них и вставлю в рамку.

Мой душевный привет Вам, мое почтение супруге и поклон девочке.

Крепко жму руку.

М. Горький

24.I.28.
Sorrento.

203. А. БАРБЮСУ

Около 25 января 1928, Сорренто

Дорогой Барбюс,

весьма польщен Вашим приглашением сотрудничать в журнале¹, но, к сожалению, не могу осуществить желание Ваше фактически и немедленно.

Надеюсь прислать Вам [эту] статью в конце февраля, в начале марта; к тому времени я буду более свободен, чем сейчас.

От души желаю полного успеха Вашему начинанию и всего доброго [лично] Вам.

204. П.П. КРЮЧКОВУ

25 января 1928, Сорренто

Крючкову, Госиздат.
Москва.

Когда высланы деньги¹?

Горький

205. К.А. МАЛЬЦЕВУ

Около 26 января 1928, Сорренто

Уважаемый г. Мальцев.

Вот разрешите поделиться с Вами соображениями о “сводках хорошего”¹.

В массе корреспонденции и статей, рисующих отрицательные явления нашей действительности, рассказы о явлениях положительного характера почти совершенно тонут – таково впечатление читателя. К этому необходимо прибавить, что о “плохом” у нас пишут лучше, чем о хорошем, что вполне естественно и объясняется, во 1-х: хорошо развитой в процессе борьбы со старым строем способностью критики, во 2-х, необходимостью строжайшей самокритики, в 3-х, естественна слабость ростков нового и хорошего на почве, засоренной и отравленной старым дурным, и, – отсюда, поэтому вполне понятен и законен страшок “перехвалить” достойное похвалы. Однако – нового – много, как об этом говорит прежде всего “Рабочая газета” и такие ее издания, как “Экран”, “Работница”, а также все издания центра и провинции.

Мне кажется, что редколлегия “Рабочей газеты”, судя по всему хорошо сработавшейся, следовало бы издавать двухмесячник или ежемесячник “Наши Достижения”². Титул журнала точно

отвечает на вопрос о его программе и содержании. Мне думается, что журнал этот должен иметь такие отделы:

Достижения науки: во всех областях, особенно же в медицине, химии и механике;

Достижения техники – также во всех областях ее;

Рабочие изобретатели;

Развитие строительства в городе, в деревне;

Упрощение госаппарата;

Кооперация;

Рост сельскохозяйственной культуры;

Успехи краеведения, – сюда отнести открытия ценных ископаемых, археологические находки и т.д.;

Успехи раскрепощения женщины, особенно мусульманки и вообще женщины инородческих племен, быстрота ее эмансипации совершенно изумительна;

Рост печати как показатель роста интереса к жизни;

Факты личных трудовых усилий и подвигов, проявление личной инициативы в деле создания нового быта и т.д.;

Рецензии на стихи и прозу выдающихся писателей-рабочих;

Иностранная пресса о культурных достижениях в Союзе Советов;

И – т.д.

Если такой журнал поставит себе целью давать итоги достигнутого коллективной и единоличной работой в течение двух месяцев – воспитательное его значение будет огромно. Заброшенные в глухие углы работники получают более или менее широкую картину общей работы, совершаемой на территории Союза Советов. Ему будет ясна скорость развития этой работы, когда он сравнит данные одной книжки с данными другой. Он почувствует себя более живым и ценным участником огромного общего дела.

Впрочем, Вы сами сделаете выводы не хуже меня.

Повторяю еще раз: у меня нет причин, нет желания замалчивать глупость, пошлость, лень и прочие вовсе не прекрасные качества людей. Но – человек воспитывается на хорошем и необходимо внушать ему, что он может делать хорошее, что он уже делает его.

Критика – необходима. Но вот в одном из №№ “Крокодила” высмеяли человека за то, “что он вывесил в уборной казармы

объяснение, как именно солдат должен пользоваться уборной”³. Это – несправедливое осмеяние. В старое время в уборных казармы всегда стоял солдат, обучавший новобранцев, как надобно вести себя в уборной, чтоб сохранить в ней чистоту. Согласитесь, что солдату эта обязанность не могла быть приятной. И если теперь его заменяет писаное объяснение, так надо понять, что или новобранец стал грамотней, или отношение к солдату изменилось на лучшее.

Такого рода мелких и крупных промахов довольно много. Они не могут не обижать людей.

206. А.А. НОВИКОВУ

Около 27 января 1928, Сорренто

А.А. Новикову.

Ув(ажаемый)

Культурное значение игры в шахматы для [меня] моего разума – недоступно¹, так же, как и культурное значение уженья рыбы в кадке дождевой воды.

Я предпочел бы, чтоб [люди] время, которое люди тратят на эту [снотворную [восточную] восточную] забаву пассивных [людей], – в Союзе Советов тратилось на игру в городки или, например, на чтение книг [Есть очень забавные книги] Есть очень забавные книги, чтение которых действует [тоже] весьма успокоительно, к таковым я отношу “Расписание движения железнодорожных поездов” и

Извините шутку, но – честное слово! – не понимаю, как это можно два, три, пять часов кряду сосредоточенно двигать по настольной дощечке крошечные фигурки, в то время как люди еще не научились пуговицу к штанам достаточно умело пришить?

П.

207. Р. РОЛЛАНУ

29 января 1928, Сорренто

29-I-28.

Дорогой друг, –

когда я прочитал “Письмо писателей”¹, оставшихся в России, у меня тотчас же явилось сомнение в том, что его написали литераторы и люди, достаточно широко осведомленные в своей области.

Сомнение это вызвано было недостаточно грамотным стилем письма и фактическими неточностями, очень обильными в нем. Литераторы не могли написать, что в России “классики запрещены”², когда Государственным издательством прекрасно издан Достоевский с его “контрреволюционным” романом “Бесы”³, Гоголь⁴, Пушкин⁵, издается Тургенев⁶ и полное собрание всех художественных и религиозно-философских сочинений Льва Толстого 90 томов, причем во главе редакционной комиссии стоит друг Толстого В. Чертков⁷

Изданы также “избранные сочинения” Бунина, Куприна, Шмелева⁸, и вообще старые писатели, как, например, Мамин-Сибиряк, Гарин-Михайловский не забыты, издаются⁹ Литераторы должны бы также знать, что классики не “запрещены” и по отчетам библиотек, – везде Толстой, Достоевский, Гоголь на первых местах по читаемости¹⁰.

Бывая за границей, ко мне ежегодно заезжают молодые литераторы. “Умирание от голода” и длительные поездки за границу трудно связать¹¹. Мне кажется, что я имею честь пользоваться доверием молодежи, но в интимных беседах со мною, на вопрос мой: кто, какая группа могла написать это жалобное “Письмо” я получал в ответ или скептическое пожимание плечами, или же прямое заявление: “Письмо сочинено за границей” Жалоб на “унижение” я не слышал. О жалобах на цензуру скажу ниже.

Вам пишут, что в России “нет литературы”¹². Странное утверждение. Почему бы ей не быть? Трудно представить страну, в которой не было бы литературы, ибо абсолютно безграмотных стран не существует.

Вы спрашиваете: что я думаю о молодых литераторах? Прежде всего – меня удивляет их обилие, я рассматриваю это явление

как неоспоримый признак развития литературы в “широту” Сейчас в России – сотни писателей, количественно они все растут с быстротою, которую я не умею объяснить ничем, кроме талантливости, присущей всей массе моего народа, который, наконец, начинает чувствовать и осознавать свое “я”, его ценность и его право на свободу творчества во всех областях жизни.

Истекший год дал несколько очень заметных фигур¹³, возбуждающих хорошие надежды. Это: Фадеев, автор романа “Разгром”, Андрей Платонов, Заяицкий, Леонид Борисов, Нина Смирнова, поэт Н. Тихонов дал книгу прекрасной прозы.

Крепко встали на ноги такие талантливые люди, как Леонид Леонов, Бабель, Всеволод Иванов – ныне редактор журнала “Красная новь”¹⁴, хотя он – не коммунист, – Константин Федин, Владимир Лидин, Борис Пильняк, Сергей Семенов, рабочий, очень оригинальный талант, несколько зависимый от Кнута Гамсуна, – хорошая зависимость, на мой взгляд! – Зоценко разменялся на мелкие рассказы¹⁵, что не умаляет его таланта, он постепенно переходит от юмора к бытовой сатире; ему сопутствует хороший юморист Валентин Катаев, автор повести “Растратчики”¹⁶, написанной в традиции Гоголя, хорошо растут Александр Яковлев, Каверин¹⁷ Мне трудно перечислить всех, кто заслуживает не только упоминания, но и похвал. Из писателей дореволюционного времени много и отлично работают Сергеев-Ценский, Михаил Пришвин, Константин Тренев, Никандров, Вересаев, Иван Вольнов, Ольга Форш; Алексей Чапыгин напечатал прекрасный роман “Степан Разин”¹⁸, поэт Сергей Клычков написал¹⁹ два интереснейших романа, немало пишет Алексей Толстой²⁰, как всегда превосходный рассказчик, выпустил книгу рассказов Иван Новиков²¹.

Мне кажется, что сейчас во главе русской художественной литературы стоят два совершенно изумительных мастера, это – Сергеев-Ценский и Михаил Пришвин, – книгу последнего Вы должны, на днях, получить²².

Вероятно, даже наверное, я забыл упомянуть многих, книги некоторых еще не читаны мною; я боюсь утомить Вас перечислением литераторов, работающих в журнале “Сибирские огни”, – среди них есть люди, несомненно, крупных дарований²³ Не говорю о поэтах, считая себя плохим ценителем стиха. Но среди их

есть признанные величины: Пастернак, Тихонов, Асеев, Жаров, Казин, Сельвинский, Орешин и пр.

Возникает художественная литература среди народностей Кавказа, черкесов, осетин, среди казанских татар. Да, в России есть и быстро растет прекрасная литература, и я, зачитываясь ею, очень огорчен тем, что Европа слишком мало обращает внимания на эту страну и на ее творчество, слишком усердно ищет в ней дурного, враждебно игнорируя хорошее.

Я, разумеется, понимаю, что хорошего еще мало для страны с населением в 150 миллионов. Не надо забывать, что этот народ только десять лет тому назад отвоевал для себя доступ к жизни культурной и только что начинает ощущать жажду культуры. И уже есть села, где 140 дворов выписывают 32 издания²⁴, уже в России печатаются миллионы газет, журналов, популярно-научных брошюр. Литераторов, конечно, еще мало для этой страны. Но я совершенно уверен, что те сотни людей, прозаиков и поэтов, которые начинают писать теперь, через пять-десять лет дадут великолепных мастеров словесного искусства.

Цензура? В свое время я был не очень цензурным писателем и знаю, что это такое. Знаю также, что “общественная” цензура не лучше “государственной”. Лично я теперь не испытываю на себе давления цензуры, но жалобы на нее слышу часто, и нахожу, что большинство их – справедливы. Не знаю, кто цензурует рукописи²⁵, но вижу, что делается это очень плохо и капризно. Пропускаются книги, казалось бы, явно еретические с точки зрения, принятой властью, и поднимается компрометирующий власть шум по поводу, например, очень неудачного, но лишенного всякой “контрреволюционности” романа, а пьеса, сделанная из этого романа, – ставится на сцене²⁶. Это – не один случай. Но о каком-либо особенно свирепом озорстве цензуры, весьма частом при старом режиме, я не слышал.

Бальмонт обвиняет Советскую власть в самоубийстве Есенина²⁷? Для меня Бальмонт – человек слишком далекий от действительности для того, чтоб судить о ней более или менее правильно. К тому же он, очевидно, забыл, что им написан цикл стихов “Серп и молот”²⁸, и это стихи характера дифирамбов Советской власти. Получив разрешение на выезд за границу, он тотчас же объявил себя врагом “коммунизма”²⁹, и, конечно, это очень плохо отозва-

лось на Блоке и Сологубе, которые тоже хлопотали о разрешении выехать³⁰.

Драма Есенина – это драма глиняного горшка, который столкнулся с чугунным, драма человека деревни, который насмерть разбился о город³¹. Я думаю, что эта драма не однажды повторится в России, но не понимаю, как можно винить в этом Советскую власть? Этого типа драмы неизбежны при всяком режиме. О Есенине уже создана очень большая литература³², она очень хорошо объясняет причины преждевременной гибели талантливого поэта. Я не знаю, кто такой Пашуканис и за что он расстрелян³³. Гумилева расстреляли как участника политического заговора, организованного неким Таганцевым. [Таганцева я знал³⁴, это был болван, бездарнейший парень].

Блок был “доведен до безумия”? Не знаю, был ли? [Но мое впечатление: он был болен атрофией воли]. Его статьи “Кризис культуры” и “Кризис гуманизма” были написаны, кажется, до большевиков. Статьи эти свидетельствуют о крайнем его пессимизме. Но поэма “12” была написана им после этих статей, как и стихи, посвященные Зинаиде Гиппиус, они заключались строчкой “Интернационала”³⁵. Я никогда не слыхал от Блока осуждения Советской власти. Мне кажется, что у него была совершенно атрофирована воля к жизни. Разрешение на выезд он получил, но уже не мог воспользоваться им, был болен.

Сологуб, – действительно превосходный поэт, но – несколько смешно, когда его называют мучеником. Он был пессимист “по профессии” – по главной и единственной теме, избранной им, но он не был пессимистом “по натуре” Впрочем, я его мало знал и, должен сказать, не любил как человека. Но – удивительно талантливый поэт был. А жена его была совершенно невыносимая истеричка³⁶. Ее сестра и брат тоже кончили самоубийством³⁷. После ее смерти Соллогуб, как говорят, некоторое время приказывал ставить к обеду ее прибор. Мне это кажется плохой игрой.

Бунин и его товарищи пишут о жестокости Советской власти. Я не могу себе представить человека мягким, раз он находится в постоянной борьбе ради самозащиты. Наконец: что такое Советская власть? Мне кажется, пора уже перестать рассматривать ее как группу интеллигентов. Всем известно, что за 10 лет несколько десятков большевиков-интеллигентов умерло, и многие потеряли работоспособность, о чем я, разумеется, искренно жалею.

Советская власть по природе своей становится все более действительной властью рабочих и крестьян. Это – партия большевиков, несколько десятков тысяч рабкоров и селькоров и 620 тысяч “делегатов”³⁸ с фабрик, заводов и от деревень.

Народ – жесток. Бунин хорошо знает это, он мастерски кошмарно написал об этом ряд рассказов. Казалось бы, что ему следует знать, что в России немало таких, как полуживотное, полурешетка “Захар Воробьев”³⁹, милый и страшный мужик, герой его рассказа, и что вообще люди его мрачных рассказов еще живы.

Затем, и ему, и другим, – действительно “несчастливым”, как Вы их назвали, и жалким, прибавлю я, – следовало бы знать, что Россия – страна большевиков, страна максимальных требований. Бакунин, Кропоткин, Толстой, Ленин, большевики – в одну сторону, Константин Леонтьев, Победоносцев, Достоевский и т.д. – в другую⁴⁰.

Искренно говорю Вам, дорогой Роллан, очень тяжело мне наблюдать процесс морального разложения русской эмиграции, эту болезненную, гниющую злобу ее на русский народ, науськивание ею европейской прессы на Советскую власть, полемику между собою, скандалы и клевету, ложь на всех, кто иначе верует. Почти всех “вождей” эмиграции я, в свое время, знал, многие казались мне людьми действительно высокой культуры, искренними демократами и гуманистами.

Как-то неловко, стыдно за людей.

Сердечнейшие пожелания Вам доброго здоровья, дорогой Роллан.

М. Горький

Я всегда готов, мой дорогой друг, ответить на любой интересующий Вас вопрос и буду очень счастлив, если Вы обратитесь ко мне.

208. Р. РОЛЛАНУ

30 января 1928, Сорренто

Мой дорогой друг,

перечитывая русский текст письма, отправленного Вам сегодня утром¹, я заметил, что одна фраза, не совсем точно выраженная², может дать совершенно ошибочное толкование моей мысли.

После слов: “Все́м известно, что в течение этих последних 10 лет, десятки большевиков-интеллигентов умерли³, а другие вынуждены были отказаться от работы” – я хотел бы добавить: “о чем я глубоко и искренно сожалею”

Простите мне этот “постскрипtum”, – причина тому моя рассеянность.

Дружески жму Вам руку.

М. Горький

30/1. 1928.

209. П.П.КРЮЧКОВУ

30 января 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

наконец, посылаю Вам корректуру¹, только сегодня получил. Посылаю также в двух пакетах четыре книги – дубликаты. “Февраль” прислан мне автором². Письмо Халатова мною еще не получено³.

Теперь – вот что: Ромэн Роллан известил меня, что Бунин, Бальмонт и др. прислали ему письмо с протестом против него за то, что он поздравил С(оветский) С(оюз) с десятилетием⁴. В письме ко мне Роллан привел выдержки из послания эмигрантов, – выдержки, разумеется, злые и глупые, чего же иного можно ждать от наших эмигрантов? Затем он предложил мне ответить ему на некоторые вопросы по поводу этих выдержек. Я ответил длинным письмом, сегодня послал его⁵.

Далее: Роллан извещает, что эмигранты ведут среди европейских литераторов и общественных деятелей агитацию по поводу известного “Письма писателей”, якобы живущих в России; “письмо” это было опубликовано в эмигрантской прессе. Бунин и др. в послании к Роллану ссылаются на это “письмо” В моем ответе Роллану я отвергаю подлинность письма.

Теперь: повторный протест Бунина и К^о против Роллана будет опубликован в европейской прессе. Тогда Роллан опубликует свой ответ, ссылаясь на мое письмо к нему⁶. Но – этого мало, ибо я – “большевик” Скажите Халатову, что *необходимо организовать ответ советских писателей, если скандал этот бунинцы начнут.*

Собственно говоря, гг. писатели давно бы должны сделать это по своей инициативе. Под ответом из Москвы необходимы имена авторов, наиболее знакомых Европе и эмиграции: Вс. Иванова, Леонова, Федина, Форш, Пильняка, Романова, Пастернака и т.д.

Ну, вот. Непосредственно Халатову не пишу, не желая утрудить его. Вы сообщите ему это мое предложение *не раньше, чем начнется скандал*. Агитация эмигрантов идет не очень успешно и, б(ыть) м(ожет), скандала еще не будет.

А вот просьбу мою об издании ГИЗ'ом Сочинений Сергеева-Ценского повторите сейчас же⁷. Неловко это, не издавать его, что, опять-таки, на руку эмигрантам. И следовало бы снять запрещение с книг Калининкова⁸.

Будьте здоровы, дорогой друг.

А. Пешков

30.I.28

210. Е.П. ПЕШКОВОЙ

30 января 1928, Сорренто

Чего ты стреляешь телеграммами¹, тревожа старого писателя, который к тому же не читает по-французски? И – никого дома нет, только я, сестра и две внуки, одна – спокойная, другая – беспокойная.

Максим и Тимоша уехали в Рим на 10 дней. М(ария) И(гнатьевна) – в Неаполь, резать ногу², одна нога лишней оказалась у нее.

Все благополучно, – внуки здоровы.

Погода – тоже. Отстань.

Приедешь в марте³ и увидишь, что я говорю только правду.

За это пришли мне немедля:

издания “Академии”:

Воспоминания Савиной.

Воспоминания Панаева, а не – *вой*⁴.

И так, за каждое письмо буду требовать с тебя книги. Даром писать я не согласен.

Иду в ванну.

Приедет Макс – упрошу его снять Дарью и пришлю тебе. Забавнейшая морда.

А.

Совершенно изумительна Марфа перед зеркалом, – мир еще не видал такой кокетки.

Об Адаме написал Рыкову⁵. Адаму тоже написал.
До свидания.

А.

Если увидишь Рыкова, поговори с ним и сама.

211. П.П. КРЮЧКОВУ

31 января 1928, Сорренто

Дорогой П.П.,

Дюртен, француз, который был в Москве с Дюамелем, печатает в журнале “Европа” свои впечатления¹. Очень хорошие, с большой симпатией ко всему, что видел. Мне кажется, их надо бы немедленно издать².

Посылаю два еще листа корректуры³.

Всех благ.

А. Пешков

31.I.28

212. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 2 февраля 1928, Сорренто

Дорогой П(етр) П(етрович),

посылаю корректуру¹ и две книги Полонского²: одна – прелестно издана.

Очень прошу Вас дать Екат(ерине) Павловне р. 1000, когда она двинется сюда³. Не забудьте.

А также прошу пересунуть прилагаемую записку в Антикварный отдел “Международной книги”⁴.

Ваш А. Пешков

213. А.И. БЕЗЫМЕНСКОМУ, А.А. ЖАРОВУ, И.П. УТКИНУ

4 февраля 1928, Сорренто

Буду рад, если все трое заедете ко мне¹.

Горький

214. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КРАСНАЯ ЗАРЯ”

5 февраля 1928, Сорренто

Редколлегии газеты “Красная
Заря”

Дорогие товарищи, –

в данное время я так перегружен работой, что лишен возможности удовлетворить ваше желание¹. Но в марте буду более свободен и пришлю вам рассказ или статью². А в мае самолично приду к вам в гости чай пить, и мы чудесно побеседуем³. Самовар-то есть у вас?

Я потому спрашиваю о самоваре, что эмигрантская пресса утверждает, будто в Совете Союзов рабочие ходят по трое в одних штанах, а чайные чашки – одна на пятерых, да и с отбитой ручкой⁴. Ужас!

Сердечное спасибо за поздравление⁵.

Будьте здоровы.

А. Пешков

5.II.28.

Sorrento.

215. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

5 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич, –

спасибо за письмо. Высоко ценю Ваши отзывы о моих рассказах¹, ибо, несмотря на “юбилей”, все еще неясно мне, что у меня хорошо, что – плохо. Рад, что Вам понравился “Проводник”. Д-р Полканов², хватаясь за голову и вытаращив детски-умные глаза свои,

с эдакой янтарной искрой в зрачке, кричал тогда: “Д-да, ведь, это же си-имво-лич-ческая кикимора, п-послушай!” В минуты сильных волнений доктор несколько заикался. Жена его, развеселая Таня, которую я называл Егором, рассказывала мне, что когда он, док., объяснялся ей в чувствах, так глаза у него были страшные, он дрожал и фыркал свирепо: “Я-в-вас... в-вас-с, в-вас” Так она спросила его: “Может, Вы меня – избить хотите?” Тут он размахнул руками и – сознался: “Ч-что, Вы! Л-люблю, ч-честное слово!”

Там, в книжке у меня, есть рассказишко “Енблема” – купец – тульский фабрикант самоваров Баташев. Сергей Николаевич, ей-богу, это блестящая идея: отправить богиню справедливости в сумасшедший дом! Оцените! А в другом рассказе “Голубая жизнь” у меня глобус, сиречь земной шар – “Чижика” играет. Считаю, что это тоже неплохо.

А иногда я мечтаю смокинг сшить, купить золотые часы, а на ноги надеть валяные сапоги и в таком, приятном глазу, виде пройтись в Риме, по Via Nazionale вверх ногами. Но это – не от “радости бытия”, а – от “юбилея”. Поэт Ходасевич хвастался мне, что у него в 19 году 73 фурункула было, и я не верил ему, не понимал его. Ныне – верю и понимаю. А также мне кажется, что юбилей имеет сходство с коклюшем, хотя я этой болезнью не страдал еще. И, думаю, уже – не буду. Поздно. Недавно писал кому-то, что против юбилея есть одно средство – кругосветное путешествие без виз, т.е. без права высаживаться на “сухие берега”

Сейчас у меня живут три поэта: Уткин, Жаров, Безыменский³. Талантливы. Особенно – первый. Этот – далеко пойдет. Жаров – тоже. Интересно с ними.

Вот – курьез: Жан Жироду, писатель, коего я – кстати сказать – недолюбливаю, нашел, что в “Деле Артамоновых” первое и самое значительное лицо – Тихон Вялов⁴.

Не отвяжусь от начальства, пока не заставлю оное издать “Собр. соч.” Ваших⁵. Так хочу читать. И, знаете, это – общее желание: читать. Мамина с жадностью читают⁶. Страшно идет книга.

Ну, всего доброго! Страшно буду рад побывать у Вас!

А. Пешков

5.II.28.

216. М.М. ПРИШВИНУ

5 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович –

“Собаки” переводятся на английский¹, англичане же куда лучше французов понимают собак, в Лондоне даже собачьи клубы есть, и мамаша моего фокса “Кузьки”² записана в какую-то особенную англо-собачью-“бархатную”³, должно быть, книгу. Да-с. А, вот, “Кузькину” жену “Пикшу” никуда не запишешь, эта такая двуличная, подло-умная уродина – Вы таких и не видывали. Французам “Собаки” тоже будут предложены – Кальману-Леви⁴ – на днях.

Весьма удивлен опасением Вашим: “думал, что обидел” Перечитал Ваше письмо, – ничего “обидного” в нем не оказалось, хорошее письмо, как всегда. Кстати: дорогой М.М. – я человек вообще не обидчивый, сердиться – могу и, порою, крепко, но – ненадолго и больше на себя, “про себя” Всегда как-то смешно и нелепо обижаться на человека.

Почтовые расписки не храню⁵. Мне приносят их раз в неделю, целой кучей вместе со счетом почт. конторы, но счет, конечно, не проверяется и, вместе с расписками, падает в корзину. Здесь ведь почт. конторы в аренде у обывателей. Письма пропадают именно на этой земле, а наша почта – очень аккуратна, мне кажется; по крайней мере, я всегда получаю мои письма, не нашедшие адресатов. Что здесь письма пропадают, это – терпимо, а вот – книги, посылки, это уж досадно. Бывает и так: пошлешь коробочку с чем-нибудь, напр., в Каррару, коробочка, шельма, к месту назначения приходит, а “чего-нибудь” – нету в ней. Замечательно. Или: приходит из Тифлиса “товсаркови”⁶, по письму отправителя их 11, а в посылке 6. Огорчаешься, но – не судиться же!

Арсеньев выпускает II-е издание “Дебрей”⁷, дополненное, и еще новую книгу, пришлет Вам⁸. Там, во Владивостоке, вышла еще “Тайна маленькой речки” Бориса Трофимова. Подзаголовок: “Из жизни дальневосточных лососей”⁹ Меня эти люди умиляют, ей-богу!

Живут здесь – вчера приехали – три поэта: Уткин, Безыменский, Жаров¹⁰ – интересные! Чудесно играют на банджо и гитаре песни. Как *хорошо* талантлив наш народ, М.М.!

Крепко жму руку. Приеду к Вам в Троицко-Сергиевскую лавру¹¹. Знаком я был с одним тамошним монахом, но – редкий случай! – забыл его имя, а, вместе с именем, стерлось и лицо. Вот оно, слово-то, сила какая!

Не встретите ли Вы, случайно, две книжки: одна – о Синезии, епископе Пт(о)лемаиды¹², другая о Юлиане Апостате¹³? Автор – не помню, оба – попы. Книги изданы в 70-х гг. Шибанову писал я¹⁴, но он не нашел, должно быть. Если попадут Вам эти книжки – придержите, пожалуйста, я бы их купил¹⁵.

Всех благ.

А. Пешков

5. II. 28.

217. М.Г. РАФЕСУ

5 февраля 1928, Сорренто

Тов. Рафесу. Совкино.

Уважаемый товарищ.

Видеть себя на экране мне было бы крайне неприятно, потому что такой “показ” носил бы характер рекламы. Уверяю Вас, что я предпочел бы видеть портрет мой на обложках мыла – серьезно¹.

А вот я, пожив еще года три, надеюсь скончаться, и тогда полностью к услугам кинематографа. Тогда уж мне все равно: “мертвии срама не имуть”².

Теперь же убедительно прошу: повремените.

Какие из моих рассказов я “нахожу наиболее целесообразными для кино?”³ Не знаю. Как Вам известно, критика всегда находила, что рассказы мои “бездейственны”⁴, а кино требует действия. “26 и одна”? Это скучно.

В “Итальянских сказках” есть сказка “Мать” <...> Не подойдет ли она⁵?

Мой привет.

А. Пешков

5/II.28 г.

Сорренто.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

8 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю корректурные гранки 41–56 в двух экземплярах и 60 страниц рукописи, будет еще 60, к 20-у февр(аля) получите всё¹ до конца, после чего я трижды перекувырнусь от радости.

Прилагаю также стихи Вяткина², их следовало бы издать ГИЗ'у, так же, как и напечатанную в “Печать и революция” статью Горбова “10 лет эмигрантской литературы” Об этом пишу А(ртемию) Б(аградовичу).

По поводу научной литературы – дам статью, кончив с романом, т.е. во второй половине февр(аля)³

Очень жду материала о наборщиках, обещанного Вами, – это материал очень ценный⁴. Наборщики – правы, гг. писатели всегда плохо относились к ним, нимало не заботясь о том, чтоб облегчить их анафемский труд.

Работаю – во всю силу. На днях было кровохарканье даже.

У меня – Безыменский, Жаров, Уткин⁵. Последний – верный кандидат в большие поэты. Очень талантлив. Но и те двое – молодцы!

Спасибо за письма.

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.И.28.

219. А.Б. ХАЛАТОВУ

8 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

третьего дня получил Ваше письмо, подарки – очень тронут! Спасибо¹. Сколько лет Вашей дочери? Хочу привезти ей что-нибудь итальянское. А – Вам что привезти?

Посылаю “Сказ о Ермаке” Вяткина, одного из членов редакции “Сибирских Огней” Вещь – не плохая. Кое-кто говорит, что автор “осоветил” Ермака. Мне кажется, что это – не грех, хотя я не вижу, что Ермак – “осовечен” Не найдете ли Вы возможным

издать этот “Сказ”²? Это следовало бы сделать не только потому, что надо поддержать автора в его желании “осовечивать” темы, но и потому, что, наверное, будет читаться.

Следовало бы также издать напечатанную в 8-й книге “Печать и революция” статью Д. Горбова “10 лет эмигрантской литературы”³. Статья эта дает хорошую картину духовного оскудения эмигрантских писателей, а журнал “П. и Р.” широкой публикой мало читается, и статья может пройти не замеченной. Это будет жалко, ибо наши молодые писатели плохо знают о том, каковы литераторы-эмигранты и что они делают. Мне известно, что о достоинствах эмигрантской литературы существует преувеличенное мнение среди молодежи, но мнение это основано на заслугах в прошлом и на незнакомстве с работами Бунина, Куприна и К^о в настоящем⁴. Литераторы у нас читают, к сожалению, мало, а книжку Горбова, вероятно, прочитали бы. Конечно, она интересна не только для одних литераторов.

Да, заметно, что литераторы наши учатся мало, да и то – по необходимости, а не по страсти учиться. Это – печально. Сейчас у меня в гостях Безыменский, Жаров и Уткин⁵ Талантливые ребята, особенно последний. Большим, даже огромным поэтом он может быть. А Безыменский метит в Некрасовы Союза Советов. Хорош и Жаров, очень. Большая радость видеть таких людей.

Ну вот сколько я Вам написал. Еще раз – спасибо за папиросы, конфеты.

“Писатель и читатель” – второй № – тоже не понравился мне. Не вижу – куда, во что он метит? Рецензии – безответственны и поэтому для молодежи вредны. Раздражают, но – не учат⁶.

Рассуждения Чужака о “психологизме” – страшно запутаны. Разве можно утверждать, что “здорового психологизма – нет”⁷? Ну, а “психологизм” пролетарских литераторов и поэтов – не здоров?

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.II.28.

220. Г.А. ВЯТКИНУ

9 февраля 1928, Сорренто

Г. Вяткину.

Ваш “Сказ о Ермаке” я уже читал в “Сиб(ирских) огнях”, он мне очень понравился¹. Теперь я посылаю его в ГИЗ, Халатову², с предложением издать, – Вы ничего не имеете против?

“Сибирские огни” попадают мне редко, отдельными номерами. Хороший журнал. Кто это Чертова³? Почему сибиряки не издаются ГИЗ’ом?

Если Вы мне напишете о положении сибирских литераторов – буду очень благодарен⁴. Что написать? А – всё, что Вы найдете нужным, интересным.

Крепко жму руку, старый знакомый.

Всего доброго!

А. Пешков

9.II.28.

Sorrento.

221. Е.П. ПЕШКОВОЙ

10 февраля 1928, Сорренто

Дарья стала совершенно похожа на академика Ферсмана.

Это ценное сведение ты должна оплатить книгами издания “Академии”:

1. Проспер Меримэ	тт. I, 2-й, V-й ¹ .
2. Гофман	8 тт. ² .
3. Дюма	9 тт. ³ , ибо “Три мушкетера” имею.
4. Клейст	2 т. ⁴
5. Стивенсон	10 тт. ⁵
6. Томас Манн	2 тт. ⁶

Все эти книги принеси на себе. Не ленись.

Сегодня получены 2 твои письма Максу и Будберг. Но – адресаты в Неаполе, там же и Тимоша с Соловьем⁷

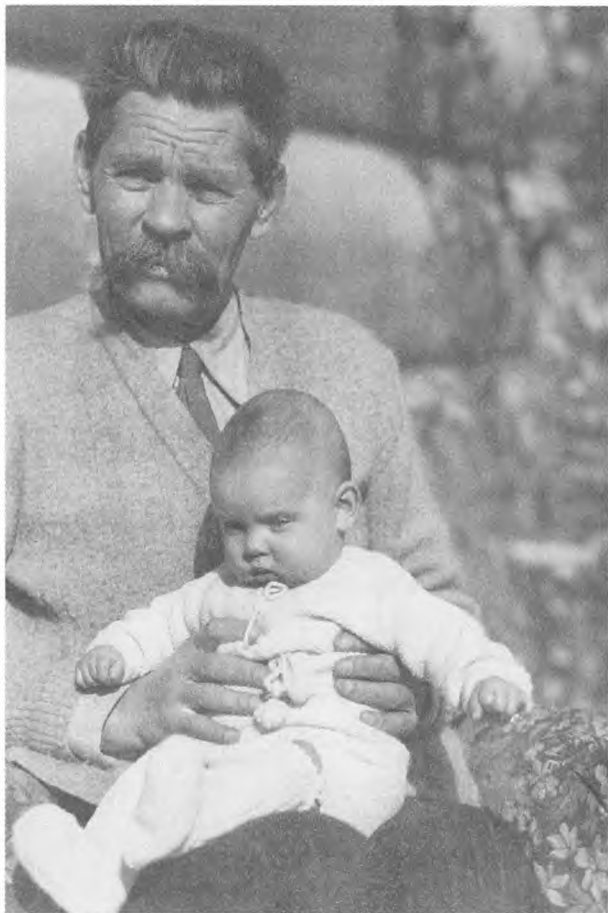
Дома только Марфа, Дарья, сестра и я, тоже бывший ребенок. Хвалить внучек я устал. Я, вообще, устал.

До свидания.

А.

Получил Панаева, Савину, Вырубову⁸.

Замечательно.

М. Горький с внучкой Дарьей.
Сорренто. 1928 г.

222. Е.П. ПЕШКОВОЙ

11 февраля 1928, Сорренто

Достопочтенная мать, бабушка и будущая прабабушка!

Как я уже имел честь известить Вас – писать письма некогда мне. “Время – деньги” Поэтому: пришлите для снохи Вашей Тимофейки “Декамерон”, издание “Академии”¹. За это я могу

сообщить Вам, что решительно все обстоит благополучно. Макс, Тимоша, Безыменский, Жаров и Уткин только что вернулись с Везувия. Известно, что это такое, Везувий.

Марфа – чихает, насморк. Но так как погода стала приличной, то – это ненадолго. Разумей не погоду, а – насморк. Кроме сего, о Марфе, а равно о Дарье, ничего не буду писать. Приедешь, сама увидишь. Денег на поездку и на подарки принесет тебе Крю(чков). Мне подари грибов: белых, маринованных по-христиански и небольшого роста, рыжиков соленых, груздей тоже и огурцов. Клянусь – я заслужил это!

Затем: привези сестре² что-нибудь серебряное и новое, а не старое. Она этого заслуживает, хотя и выходит замуж за швейцарского попа.

Тимоше привези вещь и М(арии) И(гнатъевне)³ – вещь. Мне же ничего не надо, кроме пищи. Икра – надоела. Рыба! Вот.

Писать, ей-богу, некогда и не о чем. Притом же я пишу 12 ч. в день.

Клянусь: все благополучно! А Марфа – отчаянная шельма. Игрушек у нее – целая комната. Она любит наряды. Привези ей бальное платье.

Ждем.

А.

223. П.П. КРЮЧКОВУ

12 февраля 1928, Сорренто

Крючкову, Госиздат,
Москва.

На днях высылаем¹, жду книг².

Горький

224. А.И. МУРАЛОВУ

15 февраля 1928, Сорренто

Председателю Губисполкома
А.И. Муралову.

Уважаемый г. Александр Иванович –

обращаюсь к Вам с просьбой о помощи и поддержке артели инвалидов “Валяное дело”¹ в тех случаях, когда артель будет

нуждаться в помощи Вашей, и при том, конечно, условии, если эта помощь хозяйственно обоснована и необходима. Пожалуйста, помогите старикам работать! Прошу об этом не только потому, что сам, против желания моего, сделался стариком, но и потому, что уже требовал с артели взятку: валяные туфли. Здесь полы в домах каменные, и отчаянно – зябнут ноги.

На днях получил 2 экземпляра сборника “10 лет Советской власти в Н.Новгороде”². Не знаю, кого благодарить за этот подарок. По поводу этого сборника мне хочется написать землякам, и я это сделаю в начале марта³. Сейчас отчаянно загружен работой.

Большая это радость для меня, дорогой товарищ, получать с родины такие книги, как Нижегородский сборник.

Крепко жму Вашу руку.

Сердечный мой привет землякам.

А. Пешков

15.II.1928 г.
Sorrento.

225. А.И. МОРИНУ

15 февраля 1928, Сорренто

А.И. Морину,
члену правления Госбанка.

Уважаемый г. Александр Иванович.

Не особенно ловко чувствую я себя, обращаясь к Вам с просьбой по делу, связанному с моим именем, но не обратиться – не могу.

Ходатая, старосту артели “Валяное дело”, Федора Хитровского, я знаю как честнейшего человека и энергичного работника уже 32 года. Знали его гг. И.М. Касаткин, А.М. Лежава, П.М. Керженцев.

Мне думается, тот факт, что инвалид труда сумел организовать таких же, как он, инвалидов для борьбы с частником, тоже достаточно хорошо рекомендует его.

Вас я убедительно прошу: если ходатайство артели “Валдело” не выходит из рамок операций Госбанка и выполнимо без особого труда, – будьте добры, удовлетворите это ходатайство¹.

Сердечно приветствую.

М. Горький

Sorrento
15.II.28.

226. В.П. ПОЛОНСКОМУ

15 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Вячеслав Павлович, –

Слухи о моем, якобы отрицательном, отношении к журналу “Печать и Революция” возникли, вероятно, вот как¹:

Беседуя письменно с А.Б. Халатовым о журнале “Читатель и Писатель”, – журнале, цель которого мне, пока, неясна, – я, помнится писал, что рецензии “Читателя и Писателя” так же безответственны и необоснованны, как в “Печати и Революции”². Речь вел я о рецензиях по отделу художественной литературы; если же у меня спросили бы общую характеристику “Печати и Революции”, я сказал бы, что это журнал высокополезный, что он ведется отлично, что меня несколько удивляет издание журналов почти параллельных по содержанию журналу “Печать и Революция”, и что было бы желательно расширение его критического отдела.

Что же касается до рецензий “необоснованных и безответственных”, мне помнится, что в “Печати и Революции” были два-три случая противоречивых характеристик одного и того же автора, – кажется, кого-то из французов, были рецензии неясные. К сожалению, № – журнала с моими отметками в Берлине в ящиках с моими книгами, и я не могу дать Вам точной справки, о каких именно рецензиях говорю я. Если Вы найдете нужным огласить это заявление мое я, конечно, ничего не имею против³. Искренно огорчен тем, что встревожил Вас. Добавлю: желал бы “Печати и Революции” более широкого распространения.

Плакат и обе Ваши книги получил, спасибо сердечное. Как изящно издана книжка “О современной литературе”⁴. Отлично издают у нас. Разрешите сказать, что Ваша полемика с “Лефом” и “напостовцами” – большая Ваша заслуга. Вы, разумеется, совершенно правы: “Леф” – нигилистячье озорство, проза его – бездарна⁵. В последнем № “На литературном посту” прочитал удивительно детскую статейку о стихах Уткина⁶, талантливейшем поэте, к которому следовало бы относиться очень бережно и заботливо. Но там же хорошо и по заслугам отчитали великого путаника Чужака⁷

Очень жаль мне, что Вы не заехали в Сорренто. В мае буду рад крепко пожать Вам руку.

Всего доброго.

А. Пешков

227. О.Д. ФОРШ

16 февраля 1928, Сорренто

Многоуважаемая
мелкобуржуазная гражданка
и бывшая генеральская дочь!

Благоустроенный Вами чайник сломал себе крышку, и синяя веревочка на ручке его, перепрев, распустилась. Соблаговолите ли Вы в спешном порядке приехать сюда для реставрации чайника или же распорядитесь прислать оный чайник с присовокуплением веревочки Вам в Ленинград? Третьего выхода из создавшегося положения – не вижу.

Затем – сердечно благодарю: получил превосходнейшие издания Академии¹ и купно со чады и домочадцы полюбовался ими вдосталь. И послал пославшим благодарность мою, очень пылкую притом. Соловей пишет эскизы к “Памфалону”², – хорошо пишет. Целые дни пишет.

А кто это “Чухонин”, которого я должен был получить³. Чухонин? Не получил я и порнографических стихотворений, Вами обещанных, а без них – не могу жить. За сравнение с беглым каторжником покорнейше благодарю Вас⁴. Разрешите заявить, что Вы похожи на Екатерину Брешко-Брешковскую в молодости. Незаконным сыном Бальмонта я тоже не могу быть, ибо он, Б., родился после того, как я сделал это. Напрасно обижаете. А вот у Вас есть что-то общее с папессой Иоанной⁵. Да. А вот в гостях у меня были три поэта⁶, но я Вам о них ничего не скажу и даже имен не назову, – и пусть любопытство раздраженное доведет Вас до бессонницы.

Милая О.Д.! Чудеснейший Вы человек, честное слово! И не я один говорю это, а – все, хором, титулованные и которые просто люди. Трогательно восхищается Вами Тимоша. Очень хорошо, что Вы – есть и что я совершенно точно знаю это. Одно плохо в характере Вашем: привычка писать письма вдоль и поперек, а также склонность к вводным предложениям. Чехов, Антон, тоже литератор, называл вводные предложения “соседние барышни”⁷. Ну, это Господь простит Вам. Он и не такие грехи прощает.

Будьте здоровы и до свидания!

Самовар у Вас – есть? Я – чтобы посидеть с Вами у самовара, часов пять. Вьюга свистит за окном, хулиганьи шансонетки поют,

а мы с Вами враждебно чай пьем и – Вы меня, а я Вас – ругаем.
Упоительно! Груздеву же – привет.

А. Пешков

16.II.28
Sorrento.

228. К.С. ШОХОР-ТРОЦКОМУ

16 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый
Константин Семенович –

опубликовать письма мои к Л.Н. Толстому – разрешаю¹. (Мне несколько смешно писать это “разрешаю”).

Прошу Вас: будьте добры прислать мне оттиск Вашей статьи², если это не затруднит Вас.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

16.II.28
Sorrento.

229. М.П. ДМИТРИЕВУ

16 февраля 1928, Сорренто

Знаменитому фото-художнику
Максиму Петрову
Дмитриеву,
земляку и тезке –
покорнейшая просьба.

Уважаемый гражданин, – какая Вы теперь, должно быть, борогатая кикимора! – почтительно прошу Вас о следующем: некоторые иностранцы, будучи, – от безделья, – любопытны, желали бы видеть г. Н. Новгород не сходя со своего иностранного места.

Прошу Вас: пришлите мне снимок с этого древнего города¹, снимок не большой, но такой же хороший, как Вы!

В июне я буду у Вас чай пить² и уплачу Вам за снимок этот в любой валюте, хотя предпочел бы уплатить в лапландской.

Будьте здоровы. Спешите обрадовать меня присылкой снимка, до поры, пока я еще не убит юбилеем. Это – страшная штука, юбилей!

А. Пешков

16.II.28.
Sorrento

230. Н.Д. СОКОЛОВУ

16 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Николай Дмитриевич, –
первое Ваше письмо я еще не получил¹, первым пришло второе, что очень обычно в наше спортивное время.

Хотя Вы уже не нуждаетесь в сведениях о состоянии итальянской погоды, все-таки пожалуйюсь: скверная! Цветут миндали, все очень зелено, а небо – хмурое и – холодновато, туманно.

В Sorrento я проживу до мая², затем еду в Москву.

Видеть Вас буду очень рад.

Крепко жму руку.

А. Пешков

16.II.28.

231. М.В. ИСАКОВСКОМУ

17 февраля 1928, Сорренто

Михаил Васильевич, – глаза надобно лечить, не запуская болезнь¹.

Что у Вас, – трахома или ее последствия, или еще что?

Что сказал Вам окулист, если Вы были у него?

Все это Вы мне сообщите немедленно², и, наверное, я, так или иначе, могу помочь Вам. Могу прислать денег³.

Лечиться Вам совершенно необходимо, потому что – как же иначе Вы сможете учиться? Писать?

Жду подробного ответа.

А. Пешков

17.II.28
Sorrento.

232. Р. РОЛЛАНУ

19 февраля 1928, Сорренто

Дорогой друг.

Оказывается, что еще в августе “Письмо писателей”, которое так муссирует эмигрантская пресса, было опротестовано организациями литераторов России. В эти организации входят *все* литераторы *всех* национальностей.

Кроме себя самого, я не знаю ни одного писателя, не состоящего во Всероссийском союзе.

Сообщаю Вам этот документ¹, может быть, он Вам окажется нужным. Надеюсь, что Вам переведут его точно.

Крепко жму Вам руку.

М. Горький

Сорренто.

19 февраля 1928.

233. И.А. ГРУЗДЕВУ

21 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

по делу о Туркестане могу сказать следующее: обвинение, предъявленное мне Баландиным, – ложно¹; в 90 г. я пребывал, – насколько помню, – в Нижнем, а не в Чарджуе, где никогда не был, – клянусь! Обвинение это предъявляется мне вторично: в 9 или 10-м году оно было напечатано – в саратовской или астраханской газете² – со слов бывшего приятеля моего Баринаова – см. “Весельчак”³, – сей Баринов был так ленив, что, наверное, еще не умер. Подозреваю, что Баландин – Баринов одно и то же лицо. С Бариновым я, действительно, собирался перескочить через Каспий к персам, но это у нас не вышло. Таким образом, Баландин – Дмитрий Самозванец, одна из бородавок коего была счастливо найдена и хранилась в Москве у какого-то коллекционера, как меня публично уверял в этом поэт Рославлев⁴, детина огромных размеров, но – не очень талантливый и совсем неумный. На этом и покончим с Туркестаном.

С хронологическим планом издания моих рассказов – согласен⁵, ибо это мне до тоски надоело.

Прилагаю стихи одного пражского поэта, на мой взгляд, – неплохие; м.б., Вы их воткнете в “Звезду”⁶?

С другим, тоже пражанином, поэтом случилось такое: я послал его стихи – “Демонстрация” – в “Кр. Новь”, а эс-серы, узнав об этом, поспешили напечатать их у себя в “Воле России”, невзирая на запрещение автора. Он – студент-технолог, кончает учиться. Кажется – даровитый человек. Зовут: Алексей Фотинский⁷

Пошлость Давида Черткова – восхитительна⁸, но я знаю другую, много лучше. Издатель пишет литератору, просит дать ему рассказ даром. И – сообщает: “Пишу на столе, на котором *стоит* гроб с тельцем дочери моей, нежно любимой” и т.д. Литератор разжалобился, дал рассказ, а затем узнал, что гроб *стоял* на столе за семь месяцев до того дня, когда издатель писал ему: *стоит*. Вот это – да! – как говорят в Стране Советов, где критики дают молодым литераторам прескверные советы; имею в виду статью Ханина “О творчестве Уткина”, – “Лит. пост” № 1-й т.г.⁹

За книги “Академии”¹⁰ – спасибо! Недавно, по ночам, читал “Трех мушкетеров” – мармелад! Хлорал-гидрат, а не литература.

Недавно “Прибой” выпустил книгу Лестер Коузэна “Мусор”¹¹, это – “Дело Артамоновых” на американский лад, интереснейшая вещь! Рекомендуйте ее кому-нибудь для рецензии, она заслуживает очень хорошей. Изумительно совпадают судьбы “третьих поколений” в Америке с нашими, в Москве.

А с нервной рвотой Вы, сударь, не шутите¹²! Это – весьма серьезная гнусность. Невропатологи плохо справляются с нею, и я Вам очень, даже – настоятельно – рекомендую лечиться у кого-нибудь из медиков, работающих с И.П. Павловым в Институте экспериментальной медицины. Меня в 904 лечил Вестфален¹³, знаменитый в то время “брюшник” Имейте в виду, что Вам может грозить и “нервный пояс” – это вроде того, как будто вас туго препоясали раскаленным обручем. И всякое ваше движение исторгает из души вашей проклятия, от коих сотрясаются своды ада и других зданий. Екатер. Павловна писала мне, что Вы человек весьма тощей внешности¹⁴. Недостойно.

Мурманским краеведам напишу¹⁵, хотя о них уже что-то написал Акульшин¹⁶. Завтра прочитаю его. Книги их – получил.

Вообще краеведческая работа – изумительна по энергии и по результатам. Хорош русак, когда он хочет работать. Получаю все

больше и больше писем от “внутренних эмигрантов”¹⁷, ругаются, как “Руль”

Кончил второй том Самгина. Рад. Не знаю, обрадуются ли читатели. Советовал бы. А то – напишу еще том.

Будьте здоровы. А – как жена¹⁸.

Мой привет.

А. Пешков

21. II. 28.

⟨P⟩.S. “Братья” Федина – выходят отдельным изданием¹⁹?

“Поручик Кижэ” – отличная вещь²⁰. Но – мало отведено места умершему поручику.

Всех благ.

А. П.

234. П. П. КРЮЧКОВУ

21 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю экземпляр корректуры¹, на этот раз из Берлина прислали только три, два – возвратил в Берлин.

Корректуру присылают неаккуратно, с большими промежутками, до сей поры набрано только 212 стр. из 500 с лишком.

На днях пришлю конец рукописи². Второй том растянулся так, что я буду печатать его лишь до похорон Баумана, а Московское восстание будет началом третьего. Оно уже написано, конечно.

Работаю – бешено, часов по 14, не сходя с места. Устал.

Кончу с перепиской и начну писать сердитые статьи³.

Всего доброго

А. Пешков

21. II. 28.

Sorrento.

235. А. КЕРЕЛЮ

21 или 22 февраля 1928, Сорренто

Прошу Вас принять мою благодарность за Ваше сообщение [в нем] оно удовлетворяет [мое с] меня¹. Уверен, что Вам понятен был мой вопрос. Прошу [зачис⟨л⟩ить] причислить меня к членам

комитета и сообщить, какова сумма членского взноса². [Кого бы мог я рекомендовать в] Я рекомендовал бы в члены комитета из русских [писателей] литераторов Вересаева – его адрес: Москва, Тверской бульвар, Дом Герцена [он – председатель Союза] он председатель Союза писател(ей). [Затем разрешите указать на Стефана Цвейг – Зальцбург] и т.д. Кроме него указал [бы] я Михаила Пришвина – Город Сергиев, Мос. губ. Комсомольская, 75 и Сергеева-Ценского – Крым, Алупка³.

236. Р. РОЛЛАНУ

22 февраля 1928, Сорренто

Дорогой друг –

Ефим Зозуля – журналист, не без таланта¹, издал том своих фельетонов², довольно бойких, с признаками оригинальной фантазии, но говорить о нем как о серьезном писателе не вижу – покамест – оснований.

Другое дело – Бабель³. Это – человек очень крупного и красочного таланта и человек строгих требований к себе самому. Его “Конная армия” – ряд превосходно сделанных этюдов в стиле Гоголя-романтика, автора “Тараса Бульбы”, – Гоголя до “Ревизора” и “Мертвых душ” Бабель – большая надежда русской литературы. Рядом с ним я ставлю Всеволода Иванова, талант которого быстро растет и крепнет⁴, Леонида Леонова, его роман “Вор”⁵ – вещь замечательно оригинально сделана, он, пока, в некоторой зависимости от Достоевского. Дальше – Константин Федин, серьезный, очень культурный писатель с большими задачами, которые он умеет разрешать⁶. Вообще талантливых людей очень много, я удивляюсь и радуюсь обилию их.

Отработав в русской литературе 35 лет⁷, я не помню такого времени, когда бы каждый год дарил стране так много произведений, останавливающих на себе серьезное внимание. А ведь в мое время каждый ежемесячник усиленно выдвигал своих сотрудников, рекомендуя их читателю, чего теперь – нет. Теперь каждое заметное произведение обсуждается и критикуется в рабочих клубах и там получает оценку и признание.

Не помню, сообщил ли я Вам такой факт: один из библиотекарей рабочей библиотеки сделал, по личному своему почину,

опрос 25-ти читателей⁸: кого они считают лучшим автором? 25 отзывов получил Л. Толстой, 23 – Гоголь, 21 – Достоевский, 19 – Тургенев. Современные писатели получили от 15 и ниже. Интересная картина?

Мой сердечный привет.

М. Горький

P.S.: Бабель сейчас в Париже, его адрес: 15, villa Chamelot, Paris 15.

М. Горький

237. С.Г. ПОЛЬСКОМУ

22 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый г. Самуил Григорьевич!

Очень удивлен Вашим письмом¹. Вы неправильно осведомлены: никогда и нигде я не выступал “против изъятия церковных ценностей”, ни в печати, ни в частных письмах. Не мог выступать, потому что считаю этот акт совершенно справедливым².

Но в частных письмах к различным людям я, в свое время, неоднократно указывал, что ко вскрытию мощей не следует привлекать ни иудеев, ни мусульман, ни каких-либо других *инверцев*, дабы не разжигать в русских верующих религиозной вражды к *инверцам* как *инородцам*³.

Не отсюда ли исходит легенда о моем будто бы протесте “против изъятия церковных ценностей”?

Сердечно благодарю за включение меня в члены ОЗЕТ⁴. Сообщите, какой взнос я должен сделать⁵?

Всего доброго.

А. Пешков
М. Горький

22.II.28
Sorrento.

**238. В АНТИКВАРНЫЙ ОТДЕЛ
“МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”**

22 февраля 1928, Сорренто

Антикварному отделу
“Международной книги”

Прошу выслать по бюллетеню № 3 книги¹:

120. – Буддийский служебник;

128. – Сарат – Чандра – Дас;

155. – Тристрам. Восточные обычаи;

227. – Мюллер. 6 систем.

С почтением,

А. Пешков.

Sorrento

M. Gorki

22.II.28.

239. С.В. БРУНЕЛЛЕРУ

23 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый т. Брунеллер –

я уехал из России в ноябре 21-го года¹, потому что был болен и на отъезде моем за границу настаивал В.И. Ленин. Тогда у нас в России санаторий еще не было.

Живя здесь, я, в пять лет, написал 7 книг², что в России не мог бы сделать.

Разногласий с Советской властью у меня нет³, как Вы, наверное, знаете по статьям моим в московских “Известиях”⁴.

Привет.

А. Пешков

23.III.1928.

Sorrento

240. Д.П. ПЕТРОВУ-ЮМАНУ

23 февраля 1928, Сорренто

Д. Петрову - Юману.

Уважаемый товарищ.

Сердечно благодарю Вас за Ваше интереснейшее письмо, за то, что Вы познакомили меня еще с одним из очень значительных культурных завоеваний революции¹.

Разумеется, я вскорости напишу о росте культуры среди людей Вашего племени², напишу и в русской, и, вероятно, в иностранной прессе.

В юности, во время бродячей жизни моей, я нередко встречал чуваш, бывал в Чебоксарах и уезде³, имел даже приятеля чуваша⁴, он был грузчиком в артели Сумарокова⁵ на нижегородских пристанях. Очень мягкий человек, силач, хороший певец, не помню уже, как звали его, кажется – Петр или Павел.

Летом непременно побываю в Чебоксарах⁶.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

23.II.28.
Sorrento.

241. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

23 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый Владимир Яковлевич, –

сердечно благодарю Вас, – получил журнал; прочитать еще не успел, а прочитав, – пришло Вам “рецензию”¹, если Вы и товарищи Ваши по журналу желаете этого. С 22-го года журнал у меня есть, так что я могу, вероятно, составить себе более или менее полное представление о всей работе “Сиб(ирских) огней”. Из “Искры” разгорелись, – как Вы знаете, – довольно яркие костры во всем нашем мире², – это дает мне право думать, что отличная культурная работа “Огней” разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири.

А по поводу Ваших слов о “назойливости, с которой” ко мне “лезут литературные младенцы”³, разрешите сказать следующее: неукротимый ненавистник социальной структуры современного

мира, я – неизлечимый “антропофил” Люблю человека. “Люблю” – это у меня не слово, а так сказать, излюбленное мое ремесло и даже, может быть, искусство. Думаю иногда, что себя самого, – а особенно – Горького, – я люблю меньше и не так хорошо, как человека, который для меня издревле – чудо и творец всех чудес. Тут, видите ли, дело в том, что я никогда не забываю о себе, малограмотном парнишке 12–16 лет и неуклюжем парне 17-и–22-х. Сейчас мне – 60, и в нашем мире я что-то значу, чем-то ценен, кому-то нужен. Будучи несколько знаком с историей культуры, я не могу рассматривать мой случай как случай частный, а рассматриваю как одно из многих выявлений *воли* человека. Знали бы Вы, В.Я., сколько на путях моих я встретил замечательно талантливых людей, которые погибли лишь потому, что в момент наивысшего напряжения их стремлений – они не встретили опоры, поддержки! Вот отсюда и происходит мое отношение к “литературным младенцам”, дважды родственным для меня – как люди с направлением к лучшему и как люди, желающие идти путем, который мною уже пройден и снабдил меня известной долей опыта, которого у них – нет. Многим со стороны, – да нередко и мне самому, – эта моя возня с “младенцами” кажется смешной, частенько я делаю ошибки, но – ведь ничего нет легче, как ошибиться в оценке человека, весьма сложного, самого сложного существа. Однако нередко удавалось мне и правильно отгадывать истинную цену младенца. Это меня радостно удовлетворяет, а ошибок я – не боюсь, да прежде всего я сам и плачу за них.

Человек дьявольски хитрый, я пишу все это Вам, литератору, который хорошо чувствует величие и прелесть езды “Неезженными дорогами”⁴, – пишу со скрытой целью повлиять и на Ваше отношение к “литературным младенцам” Уверенно ожидая появления в нашем мире крупнейших и даже гениальных художников, я не забываю, что Пушкин и Толстой были младенцами.

Вот как я Вас “разделал”! Недавно был у меня здесь Иосиф Уткин, юноша с талантом, несомненно очень крупным, и еще не показавший его даже в той полноте, каков этот талант на данной ступени развития. Вместе с ним были Жаров и Безыменский⁵, отчего – между нами – Уткин весьма выигрывал.

Нина Смирнова, автор “Закона земли”, тоже сибирячка⁶?

Г. Гребенщиков в прошлом году затевал сборник в честь Ф. Шаляпина и хотел написать о Федоре статью “Шаляпин

и *мировое* искусство” Вот как хватил! Я просил его объяснить мне, какое отношение имеет искусство, несомненно, великого русского артиста к Индии, Китаю, Персии, Японии, наконец – Сибири, которая не видела, не слышала Шаляпина?⁷

О “Сиб. огнях” напишу в конце марта, в апреле, пришлю Вам, конечно⁸.

“Рецензия” об Исаковском попала в “Известия” преждевременно⁹. Этот бедняга Исаковский слепнет, не может читать, с трудом пишет. А живет он в Смоленске, где, вероятно, нет хорошего окулиста¹⁰.

Извините за длинное письмо.

Всего доброго и мой привет Вам, редакции.

А. Пешков

23.II.28.
Sorrento

242. М.Н. ВОРОНЧИХИНУ

23 февраля 1928, Сорренто

Получил Ваше письмо, М.Г., хотел послать Вам “Жизнь Самгина”, но Вы так неразборчиво изобразили Вашу фамилию, что я усумнился: дойдет ли книга? Если это письмо дойдет до Вас – известите меня, пришлю книгу¹.

Доктор Вл. Ник. Золотницкий – нижегородец, старый мой приятель. О “трагическом случае”, – это, скорее, “комический случай” – можете прочитать рассказ мой “Случай из жизни Макара”².

Вы говорите, что Ваш отец работал у Горзина? Там был кондитор Назар, прозвище – Турок, это – не он³? Очень мягкий, веселый человек, любил выпить, хороший мастер. Отличные конфеты делали у Горзина! Как все, и я немножко воровал их – грешен! Но – большинство таскало для барышень, а я к барышням равнодушен был и конфеты таскал для ребятшек, внуков татарина, ночного сторожа. Славные были ребятки. Забыл имена их, один, кажется, Хабибулла или что-то в этом роде.

Привет.

А. Пешков

23.II.28
Sorrento

243. П.П. КРЮЧКОВУ

23 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю конец 2-го тома¹; Московское восстание так раз-
ехалось, что увеличило бы книгу еще страниц на 100².

Очень прошу Вас: пошлите полное собрание М. Горького по
адресу:

Лидии Александровне Яценко³
Уральская область,
Алапаевский Зырянковский рудник –
и 400 р. по адресу:
Игорю Владимировичу Юркову⁴
Киев, Тургеневская, 68, кв. 10.

Отчаянно устал. А – надо писать письма и, вот, сегодня пишу
одиннадцатое Вам, да осталось, наверное, еще десятка два, ибо –
недели две на письма не отвечал. Да надо будет писать ряд статей.
Живем! Напишу о “Читателе и Писателе”⁵. Журнал выравнивается.

М.И. сегодня уехала во Флоренцию, у нее там тетка умирает⁶.
Крепко жму Вашу руку. До свидания!

А. Пешков

23.П.28

244. А.Г. КУЛАГИНУ

23 февраля 1928, Сорренто

А.Г. Кулагину.

Не зная столярного или сапожного ремесла, не имея пред-
ставления о свойстве того или иного дерева, той или иной кожи –
невозможно сделать даже плохонький стул, сшить даже грубый
сапог. Писательство – тоже мастерство, в известной степени,
писатель должен хорошо знать свой материал – язык, слово. Вы,
судя по письму Вашему¹, плохо знаете русский язык, плохо вла-
деете им. Значит: прежде всего, Вам нужно заняться изучением
материала, с которым Вы хотите работать. Читайте мастеров ху-
дожественного слова, изучайте, чем, например, отличается Лес-
ков от Льва Толстого, Чехов от Пришвина и т.д. Желанием писать
сейчас в России болеют тысячи людей, очевидно, полагая, что
писательство – легкая работа. Это ошибка.

Затем: Вы пишете мне: “Жизнь моих лет” – это не грамотно, – “протекает в совершенно однотонной форме” – тоже не грамотно, – “я ничего испытать не мог” – это уже не только не грамотно, а и не верно. Нельзя жить, ничего не испытывая. Но если согласиться с Вами в том, что Вы ничего не испытали, так о чем же Вы будете писать, да еще и не умея писать грамотно? Учитесь, вот что я Вам посоветую. Учитесь не затем, чтоб стать писателем, а чтоб почувствовать себя знающим, культурным человеком. Когда почувствуете это, тогда, м.б., и начнете писать.

А. Пешков

23.II.28

245. Л.А. ЯЦЕНКО

24 февраля 1928, Сорренто

Спасибо, Лидия Александровна, сердечное спасибо!

Такие письма, как Ваше, очень воодушевляют¹. Не тем, что Вы написали слишком много лестного для меня, а – просто тем, вот, что я – на юге Италии, а Вы – на Урале, но, оказывается, что мы с Вами друг другу как-то близки. Всегда хорошо и нужно – знать, что в мире есть люди, для которых Ваша, моя жизнь – не безразличны.

Я написал в Москву, чтоб Вам выслали все мои книги², на днях Вы их получите. Если среди них не будет книги “Жизнь Самгина” – сообщите мне³, вышлю отсюда.

Всего доброго!

А. Пешков

Sorrento
24.II.28.

246. П.П. КРЮЧКОВУ

24 февраля 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27.
Москва.

Никаких препятствий¹.

Горький

247. С.А. БЕЛЯКОВУ

24 февраля 1928, Сорренто

С.А. Белякову.

Пьеса “К новой жизни” до сего дня мною не получена¹.

Кстати: Вы пишете “приступники”, а надо – преступники; ведь речь не о приступке, а о преступнике. Не надо писать “прежнюю”

Вообще, с грамотой у Вас – дело плохо. Поучились бы.

А. Пешков

Sorrento

24.II.28.

248. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

24 февраля 1928, Сорренто

В. Чертовой.

Многоуважаемая фигура – разрешите возразить? Письмо Ваше исполнено противоречий. Так, например, Вы говорите: “Нужно хорошо слушать зовы своего сердца и своего тела, беспрекословно подчиняться им и только” Но, немедленно, за этой опасной для Вас “аксиомой”, следует такое заявление: “и нужно подчинить разумной воле буйные инстинкты тела, чтобы управлять ими со спокойствием механика” Значит уже не “беспрекословно” и не “только”. Когда Вам будет 30 лет, Вас эта Ваша философия может очень рассмешить, искренно желаю, чтоб Вам не пришлось смеяться горьким смехом. Я “отвожу для женщины” мировую роль не “отвлеченно” – как Вы пишете, а вполне сообразно с реальной и отвратительной обстановкой европейской культуры, которая вся, инстинктивно и сознательно, против женщины¹.

И не только потому против, что женщина является конкуренткой мужчины, почти уже во всех областях деятельности, а проникает и в область законодательства. Но есть факты, еще более угрожающие мужчине, владыке жизни. Например, среди женщин Германии – женщин, сведенных на степень домашних животных более низко, чем они сведены в других странах, – среди этих жен-

щин возникает, несомненно, вызванное ужасами войны и последствиями ее – “гинекократическое” движение, т.е. – движение против власти мужчины, за свой, женский приоритет во всех областях жизни². Не смешивайте это с “феминизмом” и “суфражизмом” и т.д. – это гораздо шире и глубже, это исходит из убеждения, что мужчина изработался, истощен, что он уже не может строить жизнь, неспособен к государственной деятельности и должен уступить свое место женщине. Основоположницами этого движения мысли являются доктор Элеонора Кюн и Маргарита Ватбаум или Вейнберг, – забыл³. Это среди женщин буржуазии, но меня бы не удивило, если б в этом движении открылись точки сродства и соприкосновения с коммунизмом. Дело в том, что неудачи и пассивизм рабочего движения в Европе тоже начинают настраивать женщин-рабочих скептически к отцам, братьям, мужьям.

Поскольку это движение буржуазно, я его расцениваю как еще один признак распада европейской государственности и общности. Другим, и еще более резким признаком этого явления служит факт быстрого роста однополый “любви” Жить с мужчиной – дешевле и спокойней, чем с женщиной, вот к чему приходят современные немцы и англичане. Отсюда, в другую сторону, растет “лесбианство” Недавно в Берлине закрыт цензурой лесбианский журнал. В Англии лесбианство и гомосексуализм – эпидемия. И в Германии⁴, в Берлине – существуют клубы лесбианок и гомосексуалистов⁵. Невероятно возрастает количество процессов по истязанию детей, и есть немало других признаков распада “основ государства” – семьи.

Вам, женщинам, писательницам, все это надо знать, за всем надобно следить. “Мать с одинаковой силой любви выращивает сына-полицейского и сына-революционера”⁶. Это не возражение, потому что я, ведь, Вам писал о матери, которая сознает, что она родит не для рабства и не для смерти, не для выполнения сыном ее того или иного долга, а для творчества, для украшения жизни. Разумная-то воля должна быть направлена не на “механизацию инстинктов”, т.е. на уничтожение творческих эмоций, а на воспитание сына Человеком с большой буквы. “Механизацию” лучше всего послать ко всем чертям. Это – плохая выдумка и уж, конечно, не она позволит “приобрести больше мозговых извилин”⁷

Современная литературная молодежь очень много видела, испытала, но очень мало знает. Впечатления ее плохо организованы, хотя это, м.б., потому, что их – много и они – тяжелы. В том,

что пишете Вы, лично, тоже чувствуется эта неорганизованность опыта. А организуется он не теориями, не книжками, а свободной и упорной личной работой над ним. Конечно – теории тоже нуждаются в иллюстрациях, но художник должен писать картины свои “маслом нервов”, так сказать.

Очень советую Вам: как можно больше знайте!

Затем – Вы можете ругать меня за это письмо самыми крепкими словами, какие Вам известны.

Всего доброго.

А. Пешков

249. Е.И. ХЛЕБЦЕВИЧУ

24 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый г. Хлебцевич, –

я получил сделанную Вами сводку отзывов гг. красноармейцев о моих книгах¹, – сердечно благодарю Вас!

Разумеется, я очень рад узнать, что некоторые мои книги вооружают бойцов Красной Армии пониманием того, как трудна была жизнь рабочих и как мужественно они готовились к великому делу революции.

Армия, бойцы которой понимают, что их враг – капитализм, эта Армия одно из удивительных достижений Октябрьской революции.

Я не верю, что человек плох по натуре своей, – по натуре он всегда хочет лучшего, чем то, что есть, и сам всегда хочет быть лучше того, каков он есть. Плохим делало и делает человека классовое устройство государства. Оно всячески ограничивало его способности, искажало разум, не давало свободы воображению в труде и в поисках условий, облегчающих труд. Оно учило его только покорности, подчинению воле командующего класса. Классовый строй должен был приучать рабочих смотреть на самих себя как на рабов божиих, царевых, рабов фабриканта, помещика, хозяина, как на ничтожества, которые должны безропотно покоряться команде негодяев и дураков. Людей довели до такого идиотства, как истребление ими друг друга в 14–18 гг. На этой гнусной войне рабочие, социалисты Германии, Франции и других стран взаимно, десятками тысяч, истребляли друг друга в угоду своим классовым врагам и поработителям. Вот изумительная

и позорная глупость, которая не должна повториться и в малой степени.

Я думаю, она – не повторится. Почему?

Потому что бойцы Красной Армии, готовясь к защите своей страны и завоеваний революции, – вместе с этим готовятся и к борьбе против политической безграмотности, против умственной слепоты и против всего, что навязано, внушено крестьянству веками крепостного рабства, церковью, чиновниками – классовым государством.

Т. красноармейцы возвращаются из казармы в деревню политически грамотными людьми, людьми, которые сознают необходимость культурного развития деревни; – солдат царской армии возвращался домой таким же малограмотным или безграмотным, каким уходил в казарму, причем казарма портила его.

Товарищи бойцы Красной Армии идут в деревню, зная, что за ничтожное время – 10 лет – духовные силы рабочего народа широко развернулись, что рабочие дали стране сотни писателей, поэтов, живописцев, изобретателей, политических работников, что у мастеровых – люди становятся удивительными художниками, как, например, иконописцы – “богомазы” – села Палеха; что племена, не имевшие письменности, как мордва, чуваша и прочие, теперь имеют ее, издают газеты, пишут книги. Есть и еще много такого, что говорит нам: народ – воскрес, его подавленные силы – быстро развиваются, растут, и трудящиеся всего мира не могут не воспользоваться теми уроками – как надо жить, которые дает им русский рабочий, солдат, крестьянин.

Т. бойцы Красной Армии уже понимают, что если вся масса трудового народа Союза Советов будет политически грамотна, – классовые враги рабочих и крестьян не осмелятся поднять на них свою подленькую руку.

Если каждый боец поймет и почувствует себя не только физическим защитником своей страны, а строителем в ней новой жизни, новой культуры и учителем – примером – для солдат всех европейских армий, – Союз Советов станет непобедим.

Поздравляю бойцов Красной Армии с десятилетием ее жизни, и пусть стремление каждого из них к науке, культуре, к работе увеличится хотя бы в десять раз!

М. Горький

24.II.26.
Sorrento.

250. И.В. ЛЬВОВУ

24 февраля 1928, Сорренто

Товарищ Львов –

по дороге ко мне письмо Ваше сильно измялось, карандаш местами стерся, так что я прочитал письмо с трудом, и, если что-либо неправильно понял, – это уже не моя вина.

Прежде всего, я Вам посоветую вот что: не читайте книг, подобных книге Льва Толстого “Что такое искусство?” Ничего полезного Вам они не дадут, а только засорят память капризными и почти всегда плохо обоснованными мнениями¹. “Теории” искусства ничему не учат, учиться людям Вашего типа надобно не на мнениях о фактах, а – на фактах. Иными словами: учиться искусству следует не на суждениях об искусстве, а – на самом искусстве. Читайте французов: Флобера, Мопассана, читайте Лескова, Толстого Льва, Пришвина, следите за тем, как эти люди располагают свой материал, как они строят фразу, как они видят. Идеи этих мастеров для Вас не так важны, да и не нужны Вам как идеи; но их мастерство еще не превзойдено, а его-то Вам и надобно усвоить. Одним словом, учитесь технике, не поддаваясь идеологии, идеологию Вы должны создать свою, из материала Вашего опыта, из Вашего: это – так, а это – не так, этого – хочу, а этого – не хочу².

Очень ценно Ваше суждение о том, что “к человеку относятся поверхностно”, – вот это Ваше ощущение и понимание неправильного, несправедливого отношения к человеку и должно бы явиться отправной точкой для работы Вашего разума, воображения, темой Ваших рассказов.

Много хорошего сделано революцией, но отношение к человеку почти и даже совсем не изменилось. Капиталистический мир был заинтересован в том, чтоб изображать человека хуже, чем он есть, ценить его дешевле, чем он стоит. Эта буржуазная оценка человека укоренилась и в нас. Против ее необходимо бороться, она – вреднейшая ложь. Человек – не ничтожество, каким его привыкло видеть классовое общество, которому было выгодно смотреть на человека именно как на ничтожество. Человек – чудо, единственное чудо на земле, а все остальные чудеса ее – результаты творчества его воли, разума, воображения. Он и богов выдумал потому, что все хорошее, что он в себе чувствовал, он не мог воплотить в реальную жизнь.

Судя по письму Вашему, Вы, т(оварищ), – человек серьезный и со строгими требованиями к себе, к жизни. Вам нужно крепко взять себя в руки и учиться, не щадя своих сил. Напрягайте всю силу Вашей воли. Когда чего-нибудь сильно хочешь – достигаешь всего, чего хотел. Человек все может сделать из себя. Вот, недавно в Берлине демонстрировали женщину, которая, держа по два карандаша в руке и один в зубах, одновременно писала пять разных слов на пяти языках. Это – не пустяки, не фокус для забавы, а – доказательство того, как далеко может быть доведена тренировка мозговой деятельности.

Революция, которая сейчас происходит в области экспериментальных наук, бесчисленное и все растущее количество глубоко важных открытий, изобретений – это тоже говорит о том, как напряженно стали работать мозг, воля, интуиция ученых.

О том же говорит и количественный рост нашей литературы. Пусть она, покамест, качеством не высока, это – пройдет. Нужно только, чтоб люди убедились: можем!

Затем – повторяю: возможно, что я не точно понял Ваше письмо. Тогда Вы повторите то, что хотели сказать.

Летом я буду в Ленинграде; Вы меня найдите там. Побеседуем³.

Крепко жму руку.

А. Пешков

24.II.28.

Sorrento.

251. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ПРАВДА”

25 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый тов. Редактор!

В № “Правды” от 1 февраля 1928 г. напечатана рецензия Н.К. Крупской о “Крокодиле” К. Чуковского. Попутно автор рецензии критикует и отличную работу Чуковского по Некрасову¹. Мне кажется, что критика слишком субъективна, а потому – несправедлива. Нельзя же обвинять Чуковского в “ненависти” к Некрасову на том основании, что Чуковский указывает: в детстве Некрасов “был обыкновенный помещичий сынок”, а в 17 лет “малоразвитым подростком”, – таковы факты. Не вижу признаков “ненависти”

и в том, что Чуковский указывает на “помещичье” происхождение Некрасова. Не понимаю, как можно назвать “мелкими плевками”² такие фразы Чуковского, как выписанные автором рецензии: “У него был великий талант отыскивать и приманивать таланты”, или “новые настроения передовой молодежи могуче отразились на творчестве Некрасова”, или “когда Некрасов заболел, его поклонение народу приняло еще более страстный характер”

Все это совершенно не является материалом для обвинения Чуковского в “ненависти” к Некрасову и в идейной вражде к нему. Неверным кажется мне и указание на то, что Чуковский “вложил в уста Крокодила пафосную пародию на Некрасова” Во-первых, почему это “пафосная пародия”? А уж если пародия, то скорее на “Мцыри” или на какие-то другие стихи Лермонтова³. Очень странная и очень несправедливая рецензия. Помню, что В.И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского⁴, нашел, что это “хорошая толковая работа”⁵. А ведь Владимиру Ильичу нельзя отказать в умении ценить работу.

М. Горький

25 февраля 1928.
Сорренто.

252. К.Д. АЛЕКСАНДРОВУ

25 февраля 1928, Сорренто

К.Д. Александрову.

Александра Серафимовича Гацисского лично я не знал, знаю только по его культурной работе¹.

Не помню, чтоб я жил в доме, ему принадлежавшем; думаю, что В.Н. Золотницкий ошибается².

Смерть и похороны А.С. действительно взволновали меня, и я напечатал в газете “Волгарь” рассказ, который был озаглавлен, если не ошибаюсь, “Двоеточие” или “Над могилой”³. Рассказ – плохой.

Вот – все, что могу сказать Вам.
Будьте здоровы.

А. Пешков

25.И.28
Sorrento

253. КРУЖКУ КАЗАНСКИХ КРАЕВЕДОВ

25 февраля 1928, Сорренто

Кружку казанских
краеведов.

С искренним удовольствием исполняю Ваше желание, уважаемые товарищи; возвращаю план с моими объяснениями и прилагаю изображение мое¹.

Вы, краеведы, по всей России работаете так прекрасно, что очень хотелось бы чем-то поблагодарить Вас от души.

Не нуждается ли Вы в каких-либо снимках Италии? Сообщите, немедля вышлю. Не нужны ли мои книги?

Желаю всем Вам доброго
здоровья и успеха в трудах.

А. Пешков

25.II.28.
Sorrento

К плану.

1. По приезде в Казань остановился у Евреиновых на углу Лихачевского пер.

2. Бакалейная лавка Андрея Степановича Деренкова.

3. Булочная Деренкова, – первая, на М. Лядской, дверь – на площадь; товар из булочной в лавку Деренкова я носил через двор “Марусовки”, задворками Панаевского сада.

4. “Марусовка” – проходной двор с Рыбнорядской на Поперечно-Горшечную.

5. Булочная и крендельная Вас. Сем. Семенова – угол Рыбно-рядской и Проломной. См. рассказ “Хозяин”

6. Вторая булочная Деренкова – угол М. Красной, за театральным сквером.

7. Место, где я пытался застрелиться. См. “Случай из жизни Макара”

8.8.8. Места, куда носил булки.

9. Дом, где печатались, – литографировались – прокламации кружка Федосеева, в то время дом принадлежал, кажется, Плетневу. Литографировал прокламации сын домовладельца Гурий Плетнев, студент.

М. Горький

План Казани с пометами М. Горького.
1928 г.

254. П.И. КАПЫРИНУ

25 февраля 1928, Сорренто

П. Капырину.

Вы, товарищ, совершенно правильно считаете, что печататься Вам – рано¹. Поэма написана слабо²: однотонно, скучновато, целые куски в ней – лишние. Затем – очень много неправильных ударений, неточных или искаженных слов, местами ритм нарушен, и часто стихи звучат, как проза. Подумайте над подчеркнутым мною.

Но – мне кажется, что дарование у Вас есть; есть тяга к резко очерченному образу, есть и пафос.

Вам следует серьезно учиться на классиках, на мастерах стиха, каковыми у нас являются Пушкин, Лермонтов из старых, а из более новых Сологуб³, Блок⁴. Двое последних – идеологически – люди совершенно чужие Вам, но ведь Вы к ним пойдете за техникой, а не за идеологией. Брюсова читайте, он – холодный поэт, но отличный мастер⁵. Познакомьтесь с кем-нибудь из поэтов-комсомольцев, с Жаровым, Уткиным, вообще потолкайтесь около признанных поэтов, это будет Вам полезно.

А печататься – не торопитесь.

Желаю успехов.

А. Пешков

25.И.28.

255. А.А. БОГОДУРОВУ

25 февраля 1928, Сорренто

Я думаю, Александр Алавердович, что отсюда мне ничего не удастся сделать для Вас, – тем более, что прямых указаний, что именно следует делать, Вы мне не дали¹.

Я предложил бы Вам или указать мне теперь же учреждение и лицо, куда и к кому я должен обратиться, или же отложить это дело до личного свидания со мной в мае м-це².

Желаю всего доброго.

А. Пешков

25.И.28.
Sorrento.

P.S. “Нижегор. Коммуну” не получаю и что пишут в ней обо мне – не знаю³. А вообще пишут мучительно много. Недавно некий человек очень интересно написал, как он встретился со мною в Чарджоу, где я никогда не был, и как он жил, тоже со мной, в Асхабаде, где я никогда не жил⁴. Грехи!

256. П.Н. КОНЯХИНУ

25 февраля 1928, Сорренто

П.Н. Коняхину.

Мыслями и вопросами, которые мучают Вас¹, и я тоже мучился в Ваши годы. Очень дорого стоили они мне, эти мысли, поверьте! Должно быть, вот и Вам суждено переболеть ими.

Для меня эти мысли отработались в схему, изложенную мною в эскизе “Человек”, – он напечатан в 3-ем томе рассказов моих, издание ГИЗ’а².

Не хотите ли Вы прочитать этот эскиз, а также мою “Заметку читателя” в 6-ом альманахе, изданном “Кругом”³? Прочитайте и напишите мне: что Вы думаете по этому поводу? Может быть, в этих моих “писаниях” Вы найдете нечто сродное Вашим мыслям. А не найдете – все равно, скажите мне, в чем Вы не согласны?

“Стихи чудака” – плохи, совсем не удались Вам⁴. А другое стихотворение значительно лучше⁵, но его Вам необходимо переделать, ибо в нем много технических недостатков. Это стихотворение позволяет мне думать, что Вам нужно учиться писать стихи. Техника у Вас – слабая, но есть своя и *большая* тема. Вот ради этой темы Вам и следовало бы учиться писать.

Потом – вот что еще: пессимизм в Вашем возрасте, – явление обычное, как скарлатина и корь в детстве. Это именно “болезнь возраста”, причины ее часто бывают характера физиологического. В некоторых отношениях иные люди уже переросли сами себя, и отсюда их недовольство миром, который они так же мало знают, как и себя. Имейте это в виду.

Переделав стихи, пошлите их мне, но – не торопитесь, – стихи заслуживают, чтоб Вы над ними хорошо поработали.

Не надо ли Вам каких-либо книг? Могу прислать.
Всего доброго.

А. Пешков

25.II.28
Sorrento

257. Д.А. ЛУТОХИНУ

25 февраля 1928, Сорренто

Простите, дорогой Д.А., за то, что так долго не отзывался на Ваши письма из России, но я только что на днях закончил второй том¹, – который, кстати сказать, совершенно уродливо расползся. Закончил и, вот, третий день, с утра до вечера, пишу письма. А.Г. Горнфельд², пишете, возмущается моим пристрастием к эпистолярному ремеслу? Очень понимаю возмущение автора превосходнейшей, на век данной нашему брату, статьи “Муки слова”³. Но – увлекаюсь я не эпистолом, а “человеками” С ума они меня сводят, эти вчера проснувшиеся в Моршанске, в Алапаевске, в Устюге и прочих темненьких углах земли нашей человеки. Вот – женщина 39-и лет освободилась от Бога, – спрашивает: так ли это, надо ли? А вот, человек 56 годов, Гёте прочитал, увлекся Мефистофелем, провозглашает его Владыкой мира. А 17-илетний юноша желает изучить миф о Прометее⁴. И – стихи, стихи, стихи! И все хотят учиться и – всё не тому, чему учит жизнь, и все – своевольничают. А я своевольных – люблю.

Были у меня в гостях три поэта, и один из них – Иосиф Уткин⁵, оставил впечатление юноши, который обречен быть мужем, подобным Генриху Гейне. Талантливейший парень, 23 года, красноармеец, сибиряк, родился в Иркутске, детство прожил в адовой бедности, среди воров, а с ним можно говорить, спорить, можно слушать его – часами. Но, вот, вслед за ним явился американец, писатель⁶ и – говорить с ним – нельзя. Он – ничего не понимает, хуже – у него отсутствует желание понимать. Его интересует вопрос: сколько часов потрачено на “Дело Артамоновых”? Сколько слов могу я написать в час? А сколько слов писал Толстой в час? И его очень удивляет, что эти вопросы не интересуют литераторов России. Если Вам попадет в руки книга Лестер Коуэн “Мусор”⁷ –

посмотрите. Это – “Дело Артамоновых” на американский лад. Любопытно.

Вы еще не устроились? Не могу ли быть полезен Вам? 500 р., которые не посланы мною в Прагу, я мог бы переслать Вам. Буде Вы желаете этого, я прилагаю записку, которую Вы пошлете почтой, и деньги Вам немедля переведут⁸.

Пока – до свидания, дорогой Д.А., будьте здоровы! Извините мне “поспешность” тона сего письма, – устал!

Жму руку.

А. Пешков

25.II.28.

Sorrento

Спросите у Груздева более точный адрес Крючкова, а то как бы не затерялось письмо⁹

258. П.П. КРЮЧКОВУ

25 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –
пожалуйста, переведите 500 р.

Ленинград,
Нижегородская, 23а, кв. 1.
Далмату Александровичу
Лутохину¹.

Всего доброго!
До свидания.

А. Пешков

25.II.28

Sorrento

259. В.Ф. СМОЛИНУ

Февраль, после 25, Сорренто

Краеведческое дело восхищает меня широтой постановки и энергией, которая дает столь обильные и богатые результаты¹.

260. П.П. КРЮЧКОВУ

26 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

М.И. – во Флоренции, Максим – в Риме, напечатать на машинке прилагаемую бумажку – некому.

Очень прошу Вас: отдайте напечатать “в спешном порядке”, проверьте и пошлите один экземпляр по адресу:

Леониду Ильичу Борисову¹

Ленинград.

2-я улица Деревенской бедноты

д. 2 кв. 20

Удивляюсь, – как это не уймут старого дурака Ольминского²!

Сегодня корректуру из Берлина не прислали³

Максим телеграфировал Вам, что до сего дня набрано 301 стр., а всех – 663⁴.

Надеюсь, – Вы получили конец рукописи⁵? Если Вы ее читаете, – скажите откровенно: каково впечатление? Не скучно?

Я знаю, что старикам эта книга не понравится, а молодые – не поймут ее. Но мне бы не хотелось видеть ее скучной, а боюсь, что это – так.

Мой привет.

А. Пешков

26.И.28.

Предисловие хорошо бы послать Борисову скорей.

А.П.

261. Л.И. БОРИСОВУ

26 февраля 1928, Сорренто

Леонид Ильич –

предисловие отправил сегодня в Москву¹. Вы его получите дня через два.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Второй Ваш роман такого же типа²?

26.И-28

Sorrento.

262. С.А. БЕДНОВУ

26 февраля 1928, Сорренто

Вы спрашиваете: “Продолжать ли писать или, по малограмотности, бросить?”¹.

Пишете Вы, действительно, – малограмотно², однако ведь это болезнь излечимая и – легко излечимая. Вам бы следовало спросить: “Учиться мне или не надо учиться?”

Учиться, товарищ, всегда, всю жизнь надо, это – хорошее дело, и оно дает человеку много радости. А учиться в Совете Союзов – легко.

Вот Вы и займитесь этим, а писать – подождите до поры, пока овладеете грамотой.

А. Пешков

26.II.28.

263. Н.М. ХАНДЗИНСКОМУ

26 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый Николай Михайлович!

В 1890 г. я жил в Н. Новгороде, а в Чарджуе и Ашхабаде никогда не бывал¹.

Василия Баландина – не встречал тоже никогда²; если бы встречался – не забыл бы, память на людей у меня крепкая.

Рассказы Баландина о многообразии моих “специальностей” позволяют мне думать, что Баландин встречал некоего Баринова, крестьянина Сергачского уезда Нижегородской губ.; оный Баринов, удивительный лентяй и столь же удивительный фантазер, посеял немало легенд обо мне, его приятеле, о колдовских моих знаниях и сказочной физической силе. Был он бродяга по натуре, был со мною на Каспии, где мы с ним расстались³; знаю, что он был в Персии; конечно, мог быть и в Чарджуе, и в Ашхабаде. О Баринове я написал в книге “Мои университеты”⁴, в рассказе “Весельчак”⁵. Интересно бы спросить Баландина: знал ли он Баринова? У меня даже является подозрение – не одно ли это лицо, в двух “ипостасях”? У Баринова могли

быть причины переменить фамилию. Сейчас ему должно быть лет 70–73.

Спасибо Вам за сообщение⁶.

А. Пешков

26.II.27.

264. И.А. ГРУЗДЕВУ

26 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Илья Александрович – посылаю Вам записку, сделанную Николаем Михайловичем Хандзинским – Иркутск, Дегтевская, 18, кв. 1, – со слов Василия Баландина¹.

Прочитав эту записку, я возымел подозрение, что Баландин – Баринов одно и то же лицо или Баландин встречал Баринова, – врет он, как Баринов. У последнего могли быть солидные основания к перемене имени и фамилии. “Баланда” – тюремное “хлёбово” Но, возможно, что это – моя фантазия. Баринову, если он жив, теперь 70–3–5 лет. Он, в 909 – или 10 годах был в Тегеране и рассказывал священнику Сергею Бородину, – одному из крестьян Мануйловки и бывшему актеру организованной мною крестьянской труппы², – нечто очень похожее на вранье Баландина. Заинтересовала меня эта история. Любопытнейший мужик был Баринов и сожалею, что я мало отвел ему места в книге “Мои университеты”

Кстати: на днях, открыв эту книгу, присланную Вами, нашел в ней прилагаемую “Posta carto” Это уж Ваша рассеянность!

Привет.

А. Пешков

26.II.28.

Sorrento

265. О.П. РУНОВОЙ

27 февраля 1928, Сорренто

Ваше, О.П., кипящее бешенством письмо я получил и, вот, в течение месяца концентрировал кротость христианской души моей, чтоб достойно ответить Вам на клеветнические выходы Ваши против дам, женщин и “воспоминаний”

Сударыня! Со всех кладбищ Европы и сопредельных с нею культурных государств, со всех кладбищ, на которые я надеюсь скоро и, – надеюсь – торжественно, с музыкой отправиться, – со всех кладбищ слышите ли Вы протестующие против Вас голоса Татьяны Пассек, Авдотьи Панаевой, Ольги Смирновой, то же Лярош-Жакэлэй, Шуазет Гуфье, леди Рондо, Лили Браун² и сотен других мемуаристок? О! Я мог бы назвать Вам эсчѣ десяток и даже 2–3–5 – знаменитых имен, эрудиции в этом вопросе у меня осталось копеек на 16 и, м.б., даже на двухгривенный. Но – “поразив Вас, я Вас пощажу”, – как говорил виконт Тюрэнн³, знаменитый вояка, которого я, кажется, оболгал, потому что, кроме имени, – я о нем ничего не знаю: и что он говорил, и говорил ли он вообще – мне неизвестно. Почему ж и не оболгать? Особенно, если хочешь идти в ногу с храброй дружиной мужественно безграмотных, но юных современников?

О “Нейволе” – кажется, Вы правы⁴. Место такое, как будто, существовало, и, похоже, что я там жил, а что Вы были там – это уж на Вашей совести. Помню, как сквозь сон, что там пытался выстроить себе дачу некто Келтуяла⁵, а мне показалось, что это – не человек, но псевдоним Зинаиды Гиппиус, что и заставило меня бежать из Нейволола ночью, тайно. Ибо – Зинаиды я боялся и боюсь. Предчувствовал, что она про меня такое напишет, что мне будет неловко⁶, как будто она – голая и семь недель не брала ванну.

Вы спрашиваете: как я себя чувствую? В общем – сносно, однако беспокоит юбилей. Это – как если б мне поставили пиявку размером с кошку, и притом, на самое чувствительное место. Или бы – приделали третью ногу, а – как ей шагать? И – зачем она? Всю жизнь прожил на двух, и обувь к этому привыкла, и брюки привыкли, а теперь, вот, и не знаю, что же мне – третий сапог заказывать?

Жизнь – трудная штука. Раньше я в это не верил.

Будьте здоровы, дорогая О.П., и – да сохранят Вас боги от юбилеев!

А. Пешков,
известный юбиляр

27.II.28.
Sorrento.

266. П.П. КРЮЧКОВУ

27–28 февраля 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

посылаю гранки набора 24–41 и 134–144, Берлин присылает очень мало¹.

Посылаю маленькое письмо в редакцию по поводу рецензии Н.К. Крупской на Чуковского². Статьи о науке и безграмотности писателей молодых – написаны³, но некому перепечатать, пошлою дня через два.

Статья Горбова достаточно хороша и, мне думается, что на эту тему излишне писать, а вообще об эмиграции – напишу⁴. Но прежде мне еще нужно писать рабкорам⁵.

Уткин – не самоуверен, а – задорен, это у него от “самозащиты” К нему относятся несправедливо⁶. Он очень талантлив.

Не присылайте мне:

“Красную Новь”, “Новый Мир”, “М(олодую) Гвардию”, “Печать и Революцию” и “Звезду” – получаю от редакции.

Не присылайте: “Жизнь рабочей школы”, “Красного библиотекаря” и вообще педагогических журналов, не читаю я их, да и нет времени читать даже то, что необходимо.

Пришлите книжку: Фрэнсис Карко “От Монмартра до Латинского квартала” Изд. “Прибой”⁷

В переводной беллетристике – нуждаюсь.

В 21 году, будучи в гостях у А.Б. я видел там у него чудеснейшую девочку лет 6–7-и. По их отношениям мне показалось, что девочка – дочь его, А.Б.⁸

“Ошибаться может даже крокодил”, – как поет И.Н. Соловей. М.И. и Макс приедут, кажется, завтра.

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Если можно, – пошлите копию письма в редакцию

Л. Чуковской

Ленинград, Кирочная 7, 6⁹

28 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый Яков Александрович¹ –

говоря: “У религии – одна заповедь: любите друг друга”², – Вы, очевидно, имеете в виду христианство, потому что есть другие религии, которые не ставят эту “заповедь” так определенно, как Евангелие поставило ее, а многие и совсем не ставят. Но и определенность Евангельской заповеди ничего хорошего на протяжении 2-х тысяч лет христианам не дала и ни отчего плохого не избавила их. История неоспоримо доказывает нам, что все хорошее, чего достигло человечество, достигнуто им вопреки религии и несмотря на то, что церковь ставила всяческие препятствия свободе мысли и творчества. Утверждая заповедь любви и равенства людей, церковь не должна бы допускать развития сословного, – “классового” – государства, основанного на угнетении человека человеком, на страхе человека пред человеком, как пред врагом, на жадности, зависти, ненависти. Не должна бы она благословлять рабство, как благословляла крепостное право и войны, как благословила гнусную войну 14–18 гг. Вы скажете: церковь – дело человеческое, религия – откровение правды Божией. Нет, это не верно. Бог создан, – так же, как религия, – человеком. Бог есть воплощение всех лучших желаний, надежд, представлений, воплощение всего хорошего, что выработал в себе человек, но чему нет места в жизни. Можно сказать иначе: Бог есть *несовершенное, не воплощенное* в жизни сознание человеком своей, – человеческой – возможности всеведения и всемогущества. Т.е. Бога ни такого, каким его представляют нам религии, ни какого-либо иного – нет.

Да он и не нужен, более того, – он вреден. Всякая надежда человека на какую-то иную чудесную силу, будто бы существующую вне его человеческой мысли и воли, только задерживает развитие мысли и воли.

Я – убежденный безбожник³. В детстве мне внушали два представления о Боге; дедушка говорил о Боге строгом, карающем, каким был сам он, дед, бабушка – о Боге, друге людей, каким была она⁴. Я очень скоро, лет в 13–14, почувствовал непримиримость этих двух представлений и перестал думать о Боге. Но лет в 20, под влиянием впечатлений, воспринятых от природы, от “космоса”, так сказать, – от стихийных сил, вне меня бытийствующих, –

я поставил пред собою вопрос о Боге уже не как творце людей, а как создателе вселенной и владыке сил, враждебных мне, человеку: зноя, холода, ветра, как о хозяине, распределившем блага земли мучительно неравномерно: здесь – плодородный чернозем, а для других бесплодный камень, солончаки, известковые породы, песок. Для одних людей – болота, для других – степь, тем – леса, этим – пустыни. Об этом я беседовал с учеными монахами – магистрантами, схимниками, богословами, сектантскими начетчиками, и эти люди окончательно, навсегда сделали меня атеистом.

Евангелие я носил с собою в котомке, это – верно, но Евангелие нужно было мне для бесед с верующими, а также для революционной пропаганды.

Теперь я верю только в человека, считая его тем чудом, которое создало, создает и будет создавать чудеса искусства, науки; той силою, которая должна преобороть все стихийные силы природы, все ее энергии и заставить их служить [человеку] людям для того, чтоб облегчить [его] их каторжную жизнь. Кроме человека, нет никого и ничего, кто и что помогло бы ему устроить жизнь справедливую, легкую и радостную.

Вот моя вера. Это, конечно, изложение очень сжатое, не точное во многом. Но, если у Вас возникнут еще какие-либо вопросы, я, в меру моего разумения, готов ответить Вам⁵

Закончу тем, что повторю: заповедь “любите друг друга” – не божеская, а человеческая заповедь. Люди, верующие в то, что эта заповедь – от Бога, должны представлять его себе существом, которое одним людям дало – таланты, другим – глупость, одним – счастье, другим – горе, одним – здоровье, другим – болезни, – наконец, одним – благословенную землю юга, а другим – ледяные пустыни севера и, наградив людей так насмешливо неравномерно, сказало им: а, ну-те-ко, полюбите друг друга?

Ведь, вот он каков, Бог-то встанет пред нами, – очень неудачная и даже ироническая наша выдумка.

Всего доброго.

А. Пешков

28.II.28
Sorrento.

268. А.П. ВАРАВВЕ

28 февраля 1928, Сорренто

Уважаемый Алексей Петрович –

Ваш перевод книги “Мать” я получил, сердечно благодарю Вас¹.

Не зная языка, – не могу судить о достоинствах перевода, но уверен почему-то, что перевод хорош. В том же убеждает меня и отзыв одного художника, украинца².

Не будете ли Вы любезны послать еще один экземпляр перевода по адресу:

*Нижний Новгород,
Областному музею.*

Мой привет.

А. Пешков

28.II.28.
Sorrento.

269. И.А. ИКОННИКОВУ

28 февраля 1928, Сорренто

Заведующему Областным музеем
в Н. Новгороде¹.

Простите, что обращаюсь к Вам, не именуя Вас, – не мог разобрать подпись Вашу.

Сердечно благодарю, – получил посланные Вами четыре снимка.

Не будете ли Вы добры прислать мне каталог музея? – буде каталог существует?

И – в свою очередь, – не могу ли я быть чем-либо полезен музею²?

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

28.II.28
Sorrento.

270. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

28 февраля 1928, Сорренто

Карточку Вам? Вот Вам карточка. Домашней фабрикации, очень хорошая. Я на ней – похож, комната еще более похожа. Теперь я – волосатый¹. Очень устал. Собираюсь в Москву, в мае увижу Вас, будем ругаться².

Почему невозможно отправить рукопись в Sorrento? Я их десятки получаю. Если же боитесь – потеряется, отнесите Екат. Павл. Пешковой. Машков пер., д. 1, кв. 16; Ек. П. на днях едет сюда и привезет мне рукопись³.

Будьте здоровы, до свидания.

А. Пешков

28.II.28.

271. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 февраля 1928, Сорренто

Профессор не был у тебя? Не огорчайся. Лучше поступи, как я, а я от знакомства с ним и с дамой его решительно отказался¹. Перешли ему рукопись его стихов. Не думай ничего особенно скверного, просто он хвастун, безграмотен, бесцеремонен, болтлив, избалован женщинами. “Провинциальный вампир” – окрестила его Форш. Очень верно. Цветаева – мнит себя гением, тоже малограмотна, самовлюбленно болтлива, в общем же – пустое место². Как странно, что еще остались такие дегенераты и портят воздух.

Снимок с Дарьи будет сделан.

272–273. И.И. МОРОЗОВУ

29 февраля 1928, Сорренто

И. Морозову.

Не могу исполнить Вашу просьбу¹, дорогой Морозов, – в Госиздате накопилось очень много моих предложений, и увеличивать количество их уже бесполезно, ибо все они пока остаются предложениями.

Не обратиться ли Вам в “Круг”, он за последнее время издал несколько сборников стихов: Семеновского, Ширяева, Петровского, Сельвинского².

Мой привет.

А. Пешков

274. И.А. ГРУЗДЕВУ

2 марта 1928, Сорренто

Спешу подтвердить телеграмму¹:

“Девушка и Смерть” написана в Тифлисе, значит – в 92 г. Был я за эту штуку свирепо обруган Ольгой Кайдановой и Ольгой же Любатович, – Ольги, вообще, относились ко мне недружелюбно. Напечата(на) “Д. и С.” в 15 или 16 г., кажется, в книжке “Ералаш” и с намерением услышать: что скажут? Никто ничего не сказал².

Когда и где напечатаны “Болезь”, “Скуки ради” – не помню. “Болезь” – впечатление казанское, Тереза жила в “Марусовке”, вероятно написан в 93–4, в Нижнем³. “Скуки ради” – на фабрике Кувшиновых в 97 г.⁴ За этот рассказ меня сильно ругал Н.З. Васильев, мой друг, у которого я и жил в зиму 97–8⁵ В ту пору издавался какой-то маленький журнальчик, наверное, он и согрешил, напечатав эту вещь.

Мне сообщили на днях, что б. чиновник Главного Управ. по делам печати *цензор* Багинский или Багринский ныне – брандмайор одной из пожарных команд Ленинграда⁶. Голубчик И.А.! Нельзя ли как-либо проверить – факт или анекдот? Ах, если б факт! Какая тема для рассказа!

Из новостей, поражающих воображение: в Калуге открыта “Причина космоса”. Это уже – факт осязаемый. Получил книжку, так и озаглавлена: “Причина космоса”⁷. Читал ночью до судорог. Умилительно. И возможно, что Калуга будет Афинами нашего мира.

От юбилея у меня возобновилась нервная астма. Задыхаюсь. И от смеха – тоже. На днях получил такую телеграмму из Москвы.

“Utoromo piato marto chovachatria pikeso privetova fedor gazianomi sshemino piteli”⁸.

Должно быть, японцы или украинцы телеграфировали.

Приятно. Чувствую, что расту.

Всего доброго!

*А. Юбилярский,
б. М. Горький*

2. III. 28

275. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

3 марта 1928, Сорренто

3.III.28
Sorrento.

Дорогая и уважаемая

Екатерина Павловна, –

сегодня получил извещение о праздновании Вашего юбилея¹; огорчен, что не знал об этом раньше.

Но и запоздалое поздравление мое искренно и глубоко, поверьте! Хорошо помню все встречи с Вами и Вашу готовность всегда помочь людям.

Решили Вы писать мемуары²? Это – нужно сделать, уверяю Вас! Вы столько видели интереснейших людей. Вы принимали такое живое и широкое участие в общественной работе.

Крепко жму Вашу руку и – всего доброго,
от души!

А. Пешков

276. В.В. ИЛЬИНОЙ-БУДАНЦЕВОЙ

4 марта 1928, Сорренто

Великодушно простите, Вера Васильевна, за то, что до сего дня не поблагодарил я Вас за Ваши стихи. Хотелось прочитать их в свободное время, “на свежую голову”. Прочитал, – очень понравились стихи своей хорошей, такой искренностью и рассеянной в них любовью к земле, к жизни¹.

Вероятно, я с Вами и С.Ф.² встречусь в мае, в Москве³? И, м.б., мы тогда побеседуем – между прочим – и об издании стихов Ваших⁴?

Еще раз – спасибо!

Будьте здоровы. Мой привет С.Ф.

И – до свидания.

А. Пешков

4/III.28.
Sorrento

277. И.Д. ЛУКАШИНУ

Около 5 марта 1928, Сорренто

Уважаемый Илья Денисович,

читал Ваш роман “Через пни”¹ и должен Вам сказать, что это слабый роман. Повесть “Город Переплюй”² лучше написана. Нельзя ли Вам посоветовать почитать так с годок или два. Не спешите с книжками³. У Вас – талант, и Вы можете его погубить. Попробуйте-ка.

С приветом,

Алексей Максимович Пешков.

278. С.И. МИЦКЕВИЧУ

5 марта 1928, Сорренто

Уважаемый Сергей Иванович, –

посылаю три пакета: книги и несколько фотографий¹.

В тех случаях, когда в посылках окажутся дубликаты, очень прошу Вас пересылать таковые в Областной музей Нижнего Новгорода.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

5. III. 28.

279. М.И. КАМИНСКОМУ

5 марта 1928, Сорренто

Хронику Вашу я прочитал¹, Михаил Иванович; впечатление таково: литературно грамотный, суховатый рассказ о том, что было. Таких рассказов написано много, некоторые сделаны хуже, другие – лучше, но все они – не долговечны. Ваш – из лучших. Его недостаток – указанная выше сухость и обилие “разговора” Для множества участников таких “былей” разговоры эти знакомы, едва ли интересны и, во всяком случае, – нового ничего не скажут. А тех, кто в “былинах” гражданской войны лично не участвовал, – разговоры эти ничем не обогатят.

Мне кажется, что Вы можете писать значительно лучше, заставляет меня говорить так сцена, где, после допроса, Серовский остается один, и 14-я глава. Тут Вы *не рассказываете*,

не описываете, а уже изображаете. Искусство изобразить человека так, чтоб читатель видел его, – это и называется художественным творчеством. А, вот, “Казнь” – сделана Вами плохо, наскоро, как-то механически, людей убивают, а меня, читателя, это не волнует. Надо, чтоб волновало.

Характеры героев – не отчетливы, не ясны. В каждом человеке есть нечто свое, и это всегда нужно поймать, найти. Тогда человек оживет и его судьба, его боль и радость будут читателю близки. Юлов уже потому заметней других, что картавит.

Затем, не забывайте, что речь каждого человека индивидуальна, так же, как форма его, носа, расцветка волос. Все люди говорят *своим* языком.

Образность, изобразительность, точность определений, – вот чего добивайтесь.

Желаю успеха и будьте здоровы.

А. Пешков

5.III.28.

280. П.П. КРЮЧКОВУ

5 марта 1928, Сорренто

Дорогой П.П., –

посылаю “Письмо к рабкорам”¹, передайте его в [“Правду” или] в “Рабочую газету” – лучше в последнюю.

В 7–8 №-е “Читателя-Писателя” сумбурная передовица упоминает о том, что Д. Бедный написал что-то о С. Федорченко². Мне совершенно необходимо знать, что именно он написал. И если он хулит книгу Федорченко “Народ на войне”, я буду возражать против этого. “Народ на войне” и “По следам войны” Войтоловского³ – две книги, которые превосходно изображают настроение солдат 15–16 годов, т.е. по преимуществу запасных солдат, кадровые были уже истреблены почти целиком.

Демагог он, Демьян этот.

Меня, кажется, наградили чином? Это плохо⁴. В прилагаемом письме А.Б. Халатову⁵ я протестую против этого. Шарж в № 7–8 тоже не очень умен⁶ – так как я не заинтересован в том, чтобы обо мне писали, – меня не следовало изображать навязывающим книги мои каким-то уродам.

До свидания.

А. Пешков

Буду писать рабкорам письма “О пессимизме”, “Оптимизме”, “О литературной технике”⁷ и т.д. Рассердился.

281. А.Б. ХАЛАТОВУ

5 марта 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович.

Итальянские газеты печатают, что мне дано звание “заслуженного писателя” или что-то в этом роде¹.

Сим извещаю юбилейный комитет, что я решительно отказываюсь от всяких чинов и наград, в какой бы форме они ни были предложены мне.

Я имею уже высшую награду, о которой может мечтать литератор, – награду непосредственного общения с моим читателем, и всякие иные награды рядом с этой будут не только излишни, а, даже, смешны.

Добавлю к этому, что отчаянный шум, поднятый по поводу моего “юбилея”, очень угнетает меня² и, возможно, способен обидеть товарищей писателей, проработавших в области русской литературы не меньше, чем я.

Мой сердечный привет.

А. Пешков

5.III.28.

282. М.А. ВОЛЖИНОЙ

5 марта 1928, Сорренто

Многоуважаемая и милая
Прабабушка!

От всей души поздравляю Вас со днем Вашего совершеннолетия¹. Молодчина Вы, честное слово!

И – знаете что? Давайте омолодимся лет через пять и уедем жить в Парагвай, а эта зеленая молодежь пускай тут киснет без нас.

Обнимаю. Будьте здоровы.

*Старик
Алексей Юбилярский*

283. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 марта 1928, Сорренто

Бабушка, –

посылаю для прабабушки портрет правнучки и дедушки, а также прилагаю личное мое поздравление ей¹. Разговаривать с тобой у меня нет желания, ибо: все благополучно. Дашка действительно похожа на Ферсмана, а я сегодня пишу 14-е письмо² и скоро тебя увижу³. Тогда и поговорим. Да.

А.

284. Н.Н. АСЕЕВУ

5 марта 1928, Сорренто

Дорогой Асеев –

письмо Ваше получил я 6-го февраля, а отвечаю – 5-го марта¹. Не сердитесь. Лучше вообразите, что я отвечаю Вам на сутки раньше получения В(ашего) письма, это будет забавнее.

Относительно Грина – не верно. Человек, которого привел ко мне Куприн, был совершенно иного облика, иной “физической структуры”. Грина – я знаю². Он ни в каком бы случае не назвал бы себя человеком “обыкновенным”³, для этого у него нет оснований. Скромность? Ее тоже нет. Грин – талантлив, очень жаль, что его мало ценят⁴.

Тот человек был среднего роста, широких костей, круглолицый, белобрысый, с пустынькими глазками и жадной губой, – хорошо помню его, потому что он был обыкновенен, точно куриное яйцо.

Что Вы “не понравились” Ек.Пав. – тоже не верно⁵; она мне писала иное. На днях она будет здесь⁶, и я ей принесу жалобу на Вас, а она попросит кого-нибудь, чтоб Вас никогда не сажали в тюрьму. Она любит, чтобы людей *не* сажали в тюрьмы, чем и замечательна⁷

А К.Д. Тренев⁸, – говорите – продал свои книги одновременно двум издательствам⁹?

Какая рассеянность!

Хотя я знаю случай рассеянности еще более изумительный: некий военный человек предложил – тоже одновременно – руку – и сердце, конечно, и сердце! – двум девицам, родным сестрам. Тут дело осложняется тем еще, что рука-то у него была – одна, кисть другой отрубили невежливые туркмены под Геок-Тёпе¹⁰. Мир до такой степени исполнен чудесного, что, кроме машин, ничего не надобно выдумывать.

У нас – весна. Цветут миндали, персики, абрикосы. Очень хорошо все это. Солнце, конечно. Вчера сидел на балконе, кашлял и, морщась на солнце, думал: приеду в Москву и буду ходить в гости, пить чай настоящий, из самоваров. Хотя следует сказать: с участием самоваров и собственников оных.

Прекрасное будущее у меня!

Из новостей могу сообщить, что в Калуге открыта “Причина космоса” и даже книжка напечатана под таким титулом¹¹. А из Казани советуют: “Творите радость!” Тоже книжка¹². В Харбине сделана новая религия “Смертобожничество”¹³. Равнодушные к ней – предаются анафеме. Живем!

Будьте здоровы. Привет супруге.

А. Пешков-Юбилярский

5.III.28

Sorrento.

285. В.И. АНУЧИНУ

5 марта 1928, Сорренто

Уважаемый Василий Иванович –

рукопись Вашу я прочитал¹; не думаю, что она может быть издана в виду ее разногласия с философией – так сказать – официально признанной. Однако, если Вы не против этого, я могу послать ее в Академию социальных наук в Москве, а по приезде туда, лично поговорить о мотивах, которые, на мой взгляд, делают ее издание желательным².

Всего доброго.

А. Пешков

5.III.28.

Sorrento.

286. П.П. КРЮЧКОВУ

6 марта 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю: корректуру, гранки: 145–52¹, статейки: “О науке”², “О пользе грамотности”. В бюллетене ГИЗ’а № 5–6 указано: Горький. “Старое и новое”³. Если б мне сказали, что эта вещь будет издана, я бы ее переделал; расширил, написал лучше. Впредь, – если зайдет речь об издании моих статей брошюрами, сообщайте мне об этом, я их буду исправлять.

Визы Вам и Е(лизавете) З(ахаровне)⁴ запрошены, убедительно просил Курского⁵ послать их Вам телеграфом.

Если решено будет издать брошюрой мои письма к рабочим, – сообщите мне⁶.

Привезите, пожалуйста:

1. Мамина-Сибиряка. “Черты из жизни Пепко”
2. Вагинова. Козлиная песнь.
3. Богораза-Тана. Христианство.
4. Эдгар Уоллес. Лицо во мраке.
5. Г. Уэллс. Мир Клиссольда⁷
6. Огурцов.
7. Огурцов.
8. Еще огурцов.
9. 10 банок огурцов.

Скоро пришлю статью “О негодях”⁸.

До свидания! Це-це⁹ – привет.

А. Пешков

Пожалуй, следовало бы издать брошюрку “Горький о евреях”, а то очень уж антисемитствовать начали¹⁰.

Пинкевич где-то напечатал статью “Горький и наука”, – что-то в этом роде¹¹.

А.П.

Прилагаю письмо Я.С. Ганецкому¹².

287. П.П. КРЮЧКОВУ

7 марта 1928, Сорренто

Крючкову, Госиздат,
Москва

Все послано¹.

Горький

288. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

7 марта 1928, Сорренто

А. Руммель¹.

“Побродяжить”, “помытариться” – очень полезно: чем больше видишь – тем больше знаешь, а человек, который хочет писать, должен знать как можно больше². Отдохнуть успеете в старости.

По вопросу Вашему о евреях, т.е. об их “засилии”, скажу, что на это у нас всегда жаловались, да и не только у нас, а везде, в Европе антисемитские настроения – болезнь застарелая³.

Мне всегда казалось странным: как это может быть, что 60 миллионов немцев или 150 м. русских могут жаловаться на то, что их одолевают евреи, которых в России – с 10-ю губерниями Польши – считалось около 6-и миллионов. Причем 80% евреев – ремесленники, рабочие. В Германии евреев м. 2, кажется. Так вот, – как же можно, при таких условиях, говорить о засилии? Тут надобно допустить, что все евреи – талантливейшие люди, а все остальные люди – дураки.

Ведь – вот что получается.

Привет.

А. Пешков

7.III.28.

289. А.К. ВИНОГРАДОВУ

7 марта 1928, Сорренто

Прекрасным Вашим подарком, интереснейшей и любовно сделанной книгой, Вы меня глубоко тронули и обрадовали, уважаемый Анатолий Корнилович¹! Мериме я ценю высоко и, как

мастеру, отвожу ему место между Стендайлем, Бальзаком и Флобером, хотя он человек иного умонастроения и ближе ко второму, чем к первому и третьему.

Очень метко и верно Ваше определение романтизма как явления биологического по существу своему, это и моя мысль. Этому – как будто – противоречит тот факт, что романтики в литературе по преимуществу люди физиологически нездоровые – Э. Поэ, Новалис, Тик, Клейст и т.д. – но я не считаю аксиомой латинскую поговорку о “здоровом духе в здоровом теле”, да, к тому же, быть может, именно больные-то и ощущают здоровье во всей его полноте и ценности. Это, конечно, сложный вопрос, но попытка решать его так, как решил один француз в книге “Романтизм и нравы” – грубая попытка².

“Молодой Зубакин”, которого я, по письмам его, счел весьма талантливым человеком, при знакомстве личном ошеломил меня глубочайшим и неизлечимым невежеством и угнетающей пошлостью³ Никогда еще не ошибался я так страшно в оценке человека. А ведь он, все-таки, талантлив!

Весьма польщен Вашим мнением о статейке моей “А. Франс”⁴. Читая ныне живущих французов, невольно и с грустью думаешь: неужели Франс – “последний из могикан”?

Если Вам встретится статья о Гамсуне⁵, – прочитайте и – прошу! – скажите, как Вам она понравится?

Еще раз – спасибо!

А. Пешков

7.III.28.
Sorrento.

290. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

8 марта 1928, Сорренто

Дорогой и уважаемый

Сергей Федорович, –

мысль о возобновлении “Всемирной Литературы” – добрая мысль¹! Мне кажется, что необходимость и практичность именно такой планомерной работы весьма серьезно подтверждается массой бездарнейших книг, которые, за пять лет, переведены и изданы у нас.

Что говорит по этому поводу А.Б. Халатов²? Не сообщите ли?

Госиздату тоже следовало бы систематизировать переводную литературу, т.е. издание ее.

В мае надеюсь увидеть Вас³.

Поблагодарите супругу Вашу за ее привет⁴.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

8.III.28.

Sorrento.

291. П.П. КРЮЧКОВУ

9 марта 1928, Сорренто

Петр Петрович –

посылаю книжку “La revue européenne”, в ней напечатан превосходный рассказ Эрнста Гэмингвэй, о бродягах¹, его следовало бы перевести для “Читателя-писателя” или “Кр(асной) нивы”, а затем издать в “Универсальной библиотеке”

Используя книжку, надо послать ее в “Музей Революции”: Тверская, 59.

Отвратительно чувствую себя.

Что визы для Вас – есть?²

А. Пешков

9.III.28.

291а. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “СМЕНА”

Около 10 марта 1928, Сорренто

На днях в “Известиях” или в “Читателе и писателе” появится статейка моя “О науке”¹. Вы бы в “Смене” напечатали кусочка два-три...²

Получил письмо из Нью-Йорка от одного товарища³ Сообщает, что “после нескольких лет официального благополучия здесь начинается глубокий кризис⁴, который всего заметнее на быстром росте количества безработных.

В Ист-Сайде огромнейшие, в несколько тысяч человек, очереди безработных в ожидании бесплатной тарелки супа или места в ночлежке. В Колорадо и Пенсильвании между шахтерами и вла-

дельцами копей идет борьба. В настоящее время около 200 тысяч шахтеров в буквальном смысле слова умирают с голода”

Товарищ – солидный человек, к преувеличению не склонен.

В прошлом году в Нью-Йорке была организована выставка коллекции почтовых марок. Стоимость этой выставки, ни к чорту не годных кусочков бумаги, оценена была в 40 миллионов долларов, т.е. в 800 миллионов рублей. Так-то

А. Пешков

292. П.П. КРЮЧКОВУ

10 марта 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

титул книги прежний: “Жизнь Клима Самгина” Часть вторая¹.

Вырезки получаю², но – читать их – нет ни времени, ни охоты.

Все еще пишу.

Фотографии – посылаю³. Но было бы лучше, если б за меня снялись Вы, приделав себе усы.

Кто эта Тося⁴, которой я должен написать, чтоб она прислала Вам книги и газеты, посвященные Горькому, и какой Тасин адрес.

Прилагаю: листок отрывного календаря. Что же это значит?

Ведь если у вас *ежедневно* умирает 1¹/₂ миллиона, значит, вы там все уже скончались?

Прилагаю книжку Вильямса⁵, говорят – “хорошая, написана объективно” Заключительная фраза ее такова:

“Если в России умер век религии, то жив и будет жить век веры”, – подразумевается вера в лучшее будущее страны.

М(ожет) б(ыть), книжку эту следует перевести? Привезите или пошлите:

Адамс. – Разгул⁶.

Бен-Хект. – 1001 день в Чикаго⁷

Бенжамен. – Жизнь Бальзака⁸.

Заяцкиий. – Жизнеописание Лососинова⁹

Гамсун. – Бродяги¹⁰.

До свидания!

А. Пешков

10.ИИ.28.

Календари составлены удивительно безграмотно!

293. М.В. ИСАКОВСКОМУ

11 марта 1928, Сорренто

Все-таки Вам, М.В., следовало бы серьезно лечить глаза. Вчера одна москвичка¹ сказала мне, что в Москве успешно лечит трудные болезни глаз пр. Ауэрбах. Вам бы съездить к нему². Могу выслать Вам денег. Поездка в степь – тоже дело умное³. Подумайте над этим и сообщите мне Ваше решение⁴. Ладно?

Привет.

А. Пешков

11.III. 28

294. М.В. ИСАКОВСКОМУ

После 11 марта 1928, Сорренто

Авербаху послал письмо¹.

Горький

295. О.С. ЛИТОВСКОМУ

13 марта 1928, Сорренто

Товарищу Литовскому.

Очень прошу извинить меня, – не успел написать к сроку, Вами указанному¹. Посылаю мое письмо Сталинградским краеведам, если годится для “Бедноты” – печатайте, вычеркнув обращение и озаглавив:

“Из прошлого” или

“Из воспоминаний”².

А если “Беднота” не подойдет, отправьте рукопись в Госиздат А.Б. Халатову, и меня об этом известите, я для “Б.” напишу другое.

Мой привет.

А. Пешков

13.III.28

Sorrento.

Копия послана мною заводской газете “Красная Заря”³, поэтому гонорара мне *не* платите.

А.П.

296. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КРАСНАЯ ЗАРЯ”

13 марта 1928, Сорренто

Редколлегии
газеты “Красная Заря”

Вы, товарищи, кажется, думаете, что я верю эмигрантским газетам, изображающим вас бедненькими и бессамоварными? Нет, я человек, не верующий тем, кто врет.

С заводскими газетами я тоже знаком, у меня – есть “Челнок”, “Шестерня”, “Искра трамвая” и целый ряд всяких эдаких.

Ваша – тоже хороша. Вообще, в деле развития прессы – количественного и качественного – наши успехи изумительны.

Посылаю мое письмо сталинградским краоведам¹. Оно – длинновато и едва ли интересно для вас, но, пока, ничего более не могу дать.

Если будете печатать письмо – обращение к гг. краоведам можно зачеркнуть.

Предупреждаю, что это письмо послано мною и “Бедноте”².

Сердечный мой привет гг.!

А. Пешков

13.II.28.

Sorrento

297. А.И. МУРАЛОВУ

13 марта 1928, Сорренто

Получил Ваше письмо¹, дорогой Александр Иванович!

Вы представить себе не можете, какое наслаждение испытываю я, когда читаю такие, насыщенные бодрой уверенностью во Всемогуществе коллективного труда, письма, как Ваше. Подобное наслаждение я переживал в юности, впервые, полуграмотный, знакомясь с прекрасными произведениями мастеров словесного

искусства. Теперь мне, старику, дана радость любоваться работой строителей социалистического государства, работой мастеров новой жизни. Не думаю, что в мире есть что-нибудь выше этой радости. Всякий труд, вдохновляемый любовью к нему и сознанием его культурной важности, для меня – равноценен труду художника, – тем более, конечно, труд, ведущий людей к свободе. Однажды, на Капри, беседа с Вл. Ильичем, я сказал, что у нас, в литературе нет крупных художников. Он сказал: “Надо, чтоб жизнь создавали художники². Так и будет, когда власть возьмет в свои руки нетронутая сила – рабочий класс” Теперь я часто вспоминаю эти его слова. Мне известно, А.И., в каких все еще тяжелых условиях приходится работать Вам и вообще всем товарищам, но убежден, что энергия Ваша будет расти вместе с неоспоримыми успехами вашей, т.т., работы по всей стране Союзов.

Не примите следующие мои слова за “любезность”, за “комплимент”, но мне грустно знать, что Вы покидаете Нижний. По письмам разных людей, – в большинстве очень зорких, – знаком с Вашей работой в Нижнем и с отношением нижегородцев к Вам³ Думал, что Вы прижились надолго. Опубликованное Вами шутивное письмо мое дало Милюкову повод намекнуть, что Горький берет взятки валяными сапогами. Не думайте, что это меня как-либо “задело за живое” или что я недоволен опубликованием письма, нет, – смешно, чем старик Милюков кормится. И надо сказать, что он почти прав. Хитровский прислал 4 пары туфель, должно быть, воображая, что к паре ног, которыми я владею со дня рождения, у меня, на плодородной земле Италии, приросло еще три пары⁴, а кроме того, И.И. Скворцов прислал сапоги. Теперь я встречаю почтальона со страхом: а вдруг еще сапоги несет. Однако – очень благодарю за подарок и кожу в валенках. Март здесь – ужасный, холод, дожди.

Сердечно желаю Вам всего доброго, дорогой товарищ, будьте здоровы.

А. Пешков

13. III–28.

Сорренто

298. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

13 марта 1928, Сорренто

Вот, дорогой Ф(едор) П(авлович), я пошутил, а Милюков, профессор, очень “культурный” человек, – он не дремлет. Он сейчас же заметку у себя в “Последних Новостях” и поместил, а в заметочке-то курсивчиком и намекнул – Горький взятки берет валяными туфлями¹.

Хочется профессору некролог мне испортить. Ничем не брезгует профессор. Ну, пусть его старается – ничего! В Массарика он все-таки не попадет.

До свидания!

Инвалид А. Пешков

299. М.Д. БОГОМОЛОВУ

13 марта 1928, Сорренто

Рассказы – плохо сделаны¹.

Вам необходимо поучиться, если Ваше желание писать – серьезное желание. Я очень советовал бы Вам проштудировать мелкие рассказы Чехова, он Вас научит экономить слова, сжатости, точности.

Так, как Вы пишете, писал в 60-х годах Николай Успенский. В наше время это уже не годится.

А. Пешков

13.III.28.

300. М.А. ОСОРГИНУ

14 марта 1928, Сорренто

Первое, что хочется сказать о Вашей книге¹, Михаил Андреевич, это: сделали Вы ее очень своеобразно, и многие из миниатюр, образующих книгу, написаны очень искусно. Разумеется, достоинства книги не исчерпываются оригинальностью ее формы, в ней есть немало страниц, которые “задевают за душу”,

но о них скажут Вам люди более меня тонкие, да и более склонные к литературной критике.

Разрешите указать на описки²: думаю, что, говоря об отвалившихся подошвах сапог, нельзя сказать: “подошвы на обеих ногах”, – стр. 97; что штык примкнут к стволу ружья, а не “привязан” и т.д. О “вечных” сапогах Вы говорите раньше, чем упомянули, что сапоги-то уже другие, новые, – это я считаю важным, потому что процессы разрушения играют в книге Вашей роль большую.

Затем – по существу: мне кажется, что Ваш гуманизм исходит от “сострадания” Шопенгауэра³, и я думаю, что гуманизм этого буддийского типа совершенно исключает всякий суд и всякое осуждение, а осуждений в книге – много, и это очень нарушает ее музыку, ее внутреннюю стройность. В первых ее миниатюрах Вами определено и настойчиво подчеркнуты стихийные процессы разрушения, направленные против человека и против всяческого “дела рук его”, а Ваш милейший орнитолог и все, вообще, люди, кроме Астафьева, сделаны подчиненными этим процессам. Это – вполне созвучно первым главам и должно бы нерушимо проходить сквозь всю книгу. Астафьева Вы сделали жестко и разрушили его – жестоко; это, мне кажется, тоже противоречит морали “со-страдания” Завалишин показался мне слишком “литературным” Если пришлете мне экземпляра два, три книги, я с удовольствием пошлю их в московские библиотеки.

301. П.П. КРЮЧКОВУ

15 марта 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27.
Москва.

Не печатайте, неудобно¹, привет.

Горький

302. С.В. и Н.Н. ЩЕРБАКОВЫМ

15 марта 1928, Сорренто

Сергей Васильевич, старинный друг, Надежда Николаевна – здравствуйте! Вот уж не ожидал получить вести о Вас, друзья, 25 лет молчали Вы, оба. А здесь, как раз, Екатерина приехала ко внучатам, и мы с нею тотчас же предались веселым воспоминаниям о жизни в Нижнем¹.

Разумеется, – я приеду в Калугу, и мы посмеемся за чаем. У вас, кстати, некто Циолковский открыл – наконец! – “Причину космоса”, так мы и его чай пить пригласим, и пусть он покажет нам эту “причину”, если она имеет вид приличный².

Ты, С.В., тоже когда-то причину эту, в трубу на звезды глядя, усердно искал, так что Циолковского, наверное, знаешь? Любопытный, должно быть, народ калужане, ежели они способны эдакие “причины” открывать.

Да, стукнуло мне 60. Не думал, что доживу до таких лет, но продолжаю жить охотно. Привычка образовалась. Мне почему-то втемяшилось, что живете вы, Щербаковы, в Рязани.

У меня сноха Надежда, но ее все зовут Тимофеем, Тимошей. Две внуки, одна – Марфа, другая – Дарья. Первой – 2 1/2 года, но шумит она так, как будто ей 25 лет. Дашке – 5 месяцев, эта – спокойная и очень похожа на академика А.Л. Ферсмана. Максим – лысый, а я – нет еще. Он увлекается всяческой техникой, а я – книгами и удивительной Россией. Ох, С.В., до чего здесь люди духовно обнищали, как скучно и боязливо они живут!

В Москве я буду во второй половине мая, а у вас, вероятно, в конце³, ибо, разумеется, от “юбилея” убегу, он уже и теперь пожирает у меня массу времени.

Нет, как хорошо, что ты догадался написать мне! Спасибо.

До свидания!

Н.Н. сердечный привет.

А. Пешков

И Адам⁴ будет? “Мы по-о-спорим!”

Будь здоров, дорогой С.В.!

И Вы тоже, Н.Н.!

Детей, каких-нибудь, покажете мне, очень меня интересует эта порода – дети!

А.П.

15.III.23.
Sorrento

303. В.Т. ИЛЛАРИОНОВУ

15 марта 1928, Сорренто

Спасибо, Виктор Трофимович, получил книги¹, читаю. Спасибо и за поздравление², что “омолаживает”, хотя я не очень старик, т. е. все еще не чувствую себя стариком.

“Омолаживает” внушаемое такими людьми, как Вы и подобные Вам³, сознание моей рабочей “надобности”, сознание, что жизнь прожита не зря, оказалась нужной и полезной.

Хочется еще и еще работать.

Закончив третий том моего романа⁴, я, наверное, займусь журналистикой, чтоб встать теснее к жизни, главное – к молодежи. Эта порода людей восхищает меня. Вот, например, сегодня – получил из Башреспублики стишонки и письмище от 16-летнего парня⁵, пишет смело, грамотно, своими словами и, что всего лучше, – уже многое в прошлом непонятно, даже враждебно ему, а враждебно как раз то самое, что и должно быть таковым для человека. Таких корреспондентов у меня – десятки.

Скажите, В.Т., чтобы мне посылали нижегор. газету⁶! А то – валяные туфли прислали⁷, а газету – жалеют прислать.

Еще раз – спасибо! До свидания!

А. Пешков

Sorrento.

15.III.28.

304. С.Н. АДЖАМОВУ

15 марта 1928, Сорренто

С. Аджамову.

Если я не ошибаюсь, – в стихах Ваших заметно влияние Есенина¹, но, это, разумеется, не беда, – Есенин – поэт хороший, а Вы еще не в том возрасте, когда от человека можно ждать или требовать самостоятельности, своеобразия.

Стихи у Вас технически слабы, Вы это знаете, однако “Встреча” позволяет думать, что Вам следует серьезно учиться. Учиться не значит – подчиняться.

Очень удивляет меня то, что личная распря Шенгели и Маяковского² “поставила” Вас “в тупик” Почему? Ведь Шенгели и Брюсов совершенно определенно учат Вас технике, т.е. – вооружают Вас тем, чего Вы не имеете. Какое же Вам дело до Маяковского, который ничему научить не может? Вообще не следует обращать внимания на ссоры и распри литераторов; учитесь у всех и – никому не верьте. Это – лучше. Читать надобно мастеров словесного искусства. Бунина читайте, Лермонтова, Баратынского, читайте больше! Читайте и прозаиков: Толстого, Лескова, Чехова и т.д.

Не торопитесь печататься³, это – вредно для Вас, пока.
Всего доброго.

А. Пешков

15.III.28.

305. И.А. ПЛАХТИНУ

15 марта 1928, Сорренто

И.А. Плахтину.

Для того, чтоб писать рассказы, необходимо очень хорошо знать грамоту, – Вы плохо знаете это.

Затем: нужно хорошо видеть то, о чем пишешь, – и видите Вы плохо.

Рассказ Ваш не ясен и способностей Ваших к работе литературной – не обличает¹.

Вам надо учиться русскому языку. Вы мало знакомы с ним.

Писать – подождите. А возьмите книжку *Крайского*: “*Что надо знать начинающему писателю*” и внимательно прочитайте ее². Вообще – читайте и как можно больше.

А. Пешков

15.III.28
Sorrento.

305а. П.П. КРЮЧКОВУ

Середина марта 1928, Сорренто

П.П.!

Может быть, 2-й т. не печатать в журналах, а сразу выпустить отдельным изданием¹?

А то уж очень много хлеба отбиваю я у тт. писателей. Как Вы думаете?

А. Пешков

306. П.П. КРЮЧКОВУ

16 марта 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27.
Москва.

Предисловие для книги печатать газете неудобно¹.

Горький

307. А.А. ЖАРОВУ

16 марта 1928, Сорренто

А. Жарову.

Получил Ваше письмо; Вы совершенно правильно назвали его вздорным и также правильно определили Ваше отношение к Европе, – отношение, действительно, легкомысленное¹. Даже можно назвать его и более резким словом. Я думаю, что Вашего брата посылают в Европу посмотреть на нее внимательно, поучиться в ней кое-чему, полюбоваться ее искусством. А вы как приехали балбесами, так балбесами и домой воротились. И вот напечатали в газете, в статейке “Галопом по Европам”, что Неаполь стоит на берегу “Адриатического моря”². Это я называю постыднейшей безграмотностью. Это – позорно.

Вам, молодым писателям, следовало бы понять, что к вам присматривается, прислушивается пролетариат Европы и что

он – грамотен, он не может перемещать города с одного моря на другое. Эх, вы!

В публичные дома нашли время ходить, а для музеев – не нашлось и часа³? Выпороть бы вас за это.

Прилагаю негативы и фотографии⁴.

А. Пешков

16.III.28

308. П.П. КРЮЧКОВУ

16 марта 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27, Москва.

Предисловие Борисову печатайте, запрещение отменяю¹.

Горький

309. П.П. КРЮЧКОВУ

16 марта 1928, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

посылаю корректуру¹ и статейку Марио Пуччини². Если можно – следовало бы перевести ее, напечатать и прислать мне вырезку, я бы послал ее Руссini. Ему – 70 лет³, пишет он обо мне давно, написал много, старику было бы приятно видеть хоть одну его статью переведенной на русский язык. Мне тоже будет приятно.

Возвратил в “Распределитель” ГИЗа 5 пакетов книг, присланы дубликаты журналов и 8 экз. 4-го № “Соц(иалистического) хозяйства” Почему именно 8?

Жду Вас.

А. Пешков-Юбиллярский

Приехал Коненков, будет завтра лепить меня⁴.

Предисловие к Борисову, – которого Вы окрестили Дроздовым, – надо печатать в газетах, а то его зря травят⁵.

А. Северный, кажется, действительно гниловатый паренек.

Письма его ко мне – противные, стихи – слабы⁶, учиться.

Прилагаю копию письма к Жарову⁷. Не показывайте никому, кроме разве Хал(атова), он, видимо, не любит⁸.

А.П.

310. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

16 марта 1928, Сорренто

Дорогой Иван Иванович, –

разрешите обратиться к Вам с просьбой: под Харьковом вот уже восемь лет существует “Колония для социально-опасных детей”, колонии этой присвоено имя Горького. Находясь в постоянном общении с нею, и не через заведующего, а непосредственно с колонистами, – как Вы увидите это из 22 писем начальников рабочих отрядов, – я считаю организацию и работу колонии крайне важной. Прилагаемое письмо заведующего колонией Макаренко понуждает меня просить Вас вот о чем: не пошлете ли Вы от “Известий” толкового человека расследовать, что именно творится в колонии¹. О ней никогда не писали², а колония эта по своей организации и по работе заслуживает серьезнейшего внимания.

Ознакомясь с письмами колонистов, пожалуйста, передайте письма и фотографии С.И. Мицкевичу в Музей Революции, туда же мной будут отправлены и все письма колонистов за все время существования колонии³

16.III.27

Сорренто.

311. А.С. МАКАРЕНКО

17 марта 1928, Сорренто

Уважаемый т. Макаренко, –

очень взволнован и огорчен Вашим последним письмом¹! Сожалею, что Вы не сообщили о неприятностях, Вами переживаемых, в самом начале их; объясняю это Вашей удивительной деликатностью в отношении ко мне, Вашим нежеланием “беспокоить” меня. Это – напрасно! Знали бы Вы, как мало считаются с этим другие мои корреспонденты и с какими просьбами обращаются

ко мне! Один просил выслать ему в Харбин – в Манчжурию! – пианино, другой спрашивает, какая фабрика красок в Италии вырабатывает лучшие краски, спрашивают, водится ли в Тирренском море белуга, в какой срок вызревают апельсины и т.д. и т.д.

А Вы, человек, делающий серьезнейшее дело, церемонитесь. Напрасно.

Чем я могу помочь Вам и колонии? Очень прошу Вас – напишите мне об этом². Я уже написал в “Известия”, чтоб к Вам послали хорошего корреспондента, который толково осветил бы жизнь и работу колонии³, но это, разумеется, не важно, а вот чем бы я мог быть практически полезен Вам?

Прошу Вас передать ребятам мой сердечный привет и пожелания им всего доброго.

Могу прислать много книг различного содержания, но ненужных мне. Присылать?

На первый раз посылаю небольшой пакет⁴.

Крепко жму Вашу руку. Ребятам скоро напишу длинное письмо⁵, напишу и Вам⁶, а сейчас прошу меня простить, – приехали иностранцы, и я должен принимать их.

Утомительное занятие!

А. Пешков

17. III. 28.

Sorrento.

312. Вс.В. ИВАНОВУ

17 марта 1928, Сорренто

Дорогой друг, –

из стихов Затонского¹ не следует печатать только одно стихотворение “Демонстрация”, ибо ее перехватили эсеры для своей “Воли России”², кстати: это замечательно скучный журнал. Остальные стихи – печатайте, если они подходят Вам. “Клима” получайте к апрельской книге³.

А подлинная причина, почему однофамилец Ваш отказался печатать стихи в “К(расной) Н(ови)”⁴, конечно – опасение скомпрометировать себя в среде “благомыслящих” людей. Если б он

оскоромился сотрудничеством в журнале Вашем, – эмигранты отгрызли бы ему пальцы, уши и нос. И даже еще что-нибудь.

Они тут совсем выживают из ума: Сергей Булгаков написал книгу о “Бестрепетном зачатии”⁵. Евлогий вместе со Струве выдумывают новую религию, присовокупляя к Троице Софию-Премудрость⁶ и т.д. Но боготворчество не мешает им зверски ненавидеть друг друга.

Да, в мае приеду и, кажется, не увижу Вас? Почему черти несут Вас в Ташкент⁷? И почему Вы прислали 2-й том, не прислав первого⁸? Я очень люблю читать Вас, пришлите.

С этим юбилеем я начинаю чувствовать себя знаменитым, как Мери Пикфорд⁹, и уже боюсь, что мне предложат вступить в законный брак с Серафимовичем. Вот что: под Харьковом существует уже 8-й год колония “социально опасных” детей, я состою шефом ее¹⁰. Организация колонии и жизнь ее – удивительно интересны. С детьми я переписываюсь, и на каждое мое письмо они отвечают 22 письмами, по числу начальников различных рабочих отрядов. Любопытно – страсть как.

Нет ли у Вас – в “Кр. Н.” человека, который бы съездил туда и “описал” колонию? Стоит.

Но имени моего упоминать не надо.

Жму руку.

Ваш А. Пешков

17/III-28 г.

313. Л.И. БОРИСОВУ

17 марта 1928, Сорренто

Л. Борисову.

На телеграмму П.П. Крючкова печатать предисловие в газетах я ответил запрещением, но, получив Ваше письмо, запрещение отменил¹.

Не советую Вам особенно волноваться по поводу чепухи, которую пишут рецензенты², но урок этот, данный ими Вам, крепко запомните и когда самому захочется писать о чьей-либо книге, – не забудьте, что за нею – живой человек, которого руганью ничему не научишь.

Плохие рецензии о Вас – как и о других, – писать будут. Делать это так же легко, как трудно научиться чему-нибудь из рецензии. Но – уж это придется терпеть, – нет человека, который не хотел бы поучить ближнего своего.

Что Вы поете, это – хорошо и годится Вам, а вот желанию Вашему идти на сцену – не сочувствую³.

“Служенье муз не терпит суеты”⁴.

Видите – и я тоже склонен к поучениям.

Всего доброго!

А. Пешков

17. III 28

314. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

17 марта 1928, Сорренто

Уважаемый Владимир Яковлевич –

будьте добры передать прилагаемое письмо т. Анисимову, автору статьи “Вопросы художественного творчества”¹. Если т. Анисимов пожелает опубликовать это письмо, я, разумеется, ничего не буду иметь против.

Затем я очень прошу Вас: пошлите мне Вашу книгу “Два мира”; интереснейшую беседу слушателей о ней я читал, захлебываясь от удовольствия².

Первый № “Сиб(ирских) огней” – очень интересен. А статья Н.Н. о задачах краеведения в ее части “Связи науки с жизнью” – превосходна³. И – конечно – прелесть! – “Многочисленные преступления”⁴.

Нельзя ли получить “Сов(етскую) Сибирь”? Подписную плату ей и “Огням” внесу рукописями⁵

Всего доброго. Привет.

А. Пешков

17. III. 28

Sorrento

315. А.К. ВОРОНСКОМУ

17 марта 1928, Сорренто

Уважаемый т. Л. Анисимов¹.

Разрешите сказать несколько слов по поводу Вашей отличной статьи “Вопросы художественного творчества” Статью эту я назвал отличной не “из любезности”, а по ощущению силы стремления Вашего к гармонизации мнений, – силы, которой Вы насытили статью. Нижеследующее говорится не в целях полемики с Вами и – поверьте! – не по желанию “учить”, нет! Я сам все еще ученик и таковым пребуду до конца дней моих, ибо: познание есть наслаждение. К тому же: в отношении к человеку мною руководит – прежде всего – чувство моего равенства с ним.

Вы, новые люди, мужественно взялись за великую работу гармонизации жизни, и само собою разумеется, что гармонизация мысли также необходима. Мысль есть “орудие производства” временных истин, которые, не имея ценности абсолютной, обладают неоспоримой ценностью биологической, – при условии, если они способны усилить активность людей в процессе покорения и осваивания стихийных энергий природы и в процессе создания “второй природы”

Вы приписали мне взгляд “на природу, на космос, как на хаос”, – это не совсем верно². Не стыжусь сознаться, что космос мало интересует меня. Когда я читаю труды космологов, астрофизиков и астрономов, – я искренно восхищаюсь работой их соображения, интуиции, силою логики, но космос все-таки остается для меня областью многозначных чисел. Соглашусь, что это – величественно, однако было бы скучно, если б человек не населил область эту в древности – страхами и ужасами, позднее – богами и, наконец, – “закономерностями” Закономерность явлений космоса я всецело приписываю мощным усилиям разума и воображения видеть бытие как гармонию, и, так как наша наука гармонию эту установила, – меня космос интересует только со стороны его влияния на литературу, как хорошая тема для поэтов. Миры возникают и гибнут, кометы бесприютно бегают “вокруг бесчисленных светил”³ и все вообще идет, как предуказано астрономами, ну и – прекрасно! Займемся своим, земным делом, не менее прекрасным.

Вы сказали также, что я “не верю в прочность мира”. Не вижу мотивов для такого утверждения. Нет, я убежден, что мир достаточно прочен и что в нем можно работать, не смущаясь размышлениями о гибели его. Что же касается природы, на мой взгляд, она – сырой материал, который обрабатывается и должен обрабатываться все более активно, более умело нашей волей, интуицией, воображением, разумом в интересах нашего обогащения ее “дарами”, – ее энергиями.

Познание – инстинкт, такой же, как любовь и голод. Я уверен, что инстинкт этот должен развиваться и углубляться все более напряженно, работать все более революционно, по мере того, как новая культурная сила будет все яснее сознавать взаимную связь всех творческих и трудовых процессов; – Вы, конечно, согласитесь, что при наличии производственной и всяческой анархии, неизбежной в классовом обществе, взаимодействие этих процессов рабочему неясно.

Вы говорите, что от моих взглядов “прямая дорога к философскому и художественному солипсизму”⁴. Думаю, что у меня нет и не может быть причин бояться этого “уклона”. Я – антропофил и геофил: для меня прежде всего существует человек и земля, на которой, работая, он создает для себя “вторую природу”

Идеализм для меня неприемлем не только потому, что мой “идеал” – человек, творец всех идей, всех чудес, и что я убежден в неограниченности развития способностей человека – идеалистические системы философии органически чужды мне, потому что они, в сущности своей, глубоко пессимистичны в отношении к человеку, рисуют мир как среду, навсегда враждебную ему, а враждебность эту – неодолимой силами человека, тоже навсегда. Вы знаете, что пессимизм основан не на познании мира, а на страхе человека, отколовшегося от мира, – на страхе пред людьми и пред – будто бы – неразрешимой социальной трагедией (созданной классовой структурой общества). Прекрасное человеческое дело познания и украшение земли идеализму чуждо, он ищет утешения всегда в “потустороннем” и “сверхъестественном” – будут ли это Платоновы идеи⁵, рай христиан или “инобытие” мистиков. Для меня “сверхъестественное” – здесь, на земле и в животном мире ее, это – сам человек с его такими “безумствами”, как попытки трансформации материи, попытки превращения материи в энергию, вообще – его стремление поработить силы природы

и этим прекратить навсегда борьбу за обладание энергией, т.е. – в конечном результате – борьбу за существование. Опираясь на опыт и успехи нашей науки, уже не могу и не вправе думать, что борьба за жизнь дана людям навсегда.

Таким образом, идеализм для меня решительно враждебен не только его пессимистической сущностью, но потому еще, что он глубоко реакционен, ибо – религиозен. Отцам христианской церкви было за что хвалить Платона.

Материализм не враждебен мне, но, конечно, и по отношению к нему я стою в позиции еретика. Здесь мое разноречие не в том, что, по мнению некоторых крупных ученых, материализм уже во многом не согласуется с теорией атомов и что один знаменитый физик, современный нам, самое понятие материи формулирует так:

“Материя есть то место пространства, в котором мы объективируем наши впечатления”⁶.

Это меня мало трогает, я не философ.

Но я думаю, что материализм тоже “временная истина”, а мне часто кажется, что некоторые толкователи материализма возводят его на степень истины абсолютной, вечной. А так как всякие абсолюты неизбежно напоминают мне боговы свойства – всемогущество, всеведение и прочие, и так как всякая религия по существу своему *нечеловечна*, то я опасуюсь: не проникло ли в новые слова очень старое и вредное содержание?

Затем: у материалистов заметно желание упростить и механизировать человека, а это уже привносит в область социальной морали сродное “тэйлоризму”⁷, “фордизму”⁸ и прочим ухищрениям, имеющим целью эксплуатацию человека только как вместилища физической силы.

Повторю: человек для меня выше всех идей и всех дел своих, рабочий выше и ценнее продуктов его труда.

Ценность же истины я вижу только тогда, когда она усиливает и дисциплинирует активность человека, не искажая и не ограничивая его. Не должно быть истины, пред коей человек склонял бы голову и преклонял колена. Восторг творца пред созданием своим может увенчаться гордостью, но недостойно человека раболепствовать пред делом разума и воли его.

На длиннейшем, на извилистом пути моем я встречал немало сектантских начетчиков, партийных лидеров, церковников,

редакторов журналов и вообще “учителей жизни”. И только один Владимир Ильич⁹ никогда не вызывал у меня впечатления “слушателя идеи”, но всегда был в глазах моих творцом идей.

Возвращаясь к вопросу о моем взгляде на природу, скажу: у меня нет оснований восторгаться ее творчеством. Она создала человека четвероногим зверем, ничтожеством против мамонта и других зверей; – человек сам, без ее помощи должен был дорастать до Архимеда, Демокрита, Шекспира, Менделеева, Резерфорда, Павлова и т.д. Природа, как известно, тратит огромное количество энергии на создание вшей, комаров, кротов и прочей вреднейшей дряни, ей же “несть числа” Васильки во ржи – прелестны, но ведь это – паразиты. По должности “художника” я, разумеется, отношусь к цветам с восхищением, но нахожу, что зооботаника и агрономическая химия не менее восхитительны. А сколько бесполезных для человека сорных трав истощают соки земли? Бациллы и бактерии, разрушающие организм человека, созданы природой, – Пастер, открывший путь для борьбы с болезнетворными началами¹⁰, воспитан наукой, т.е. – “второй природой” Нельзя забыть, что на одних точках земли нашей природа выращивает апельсины, миндали и всякие сладости, а на других только мох и даже редьки или хрена не вырастит.

Землетрясения, наводнения, ураганы, засухи, свирепые морозы и многое прочее, все это – “закономерные явления природы”, но я склонен думать, что мы считаем их таковыми отчасти из великодушия, а больше потому, что еще не умеем бороться против них. “Закономерности” – утешительны, но не следует забывать, что в области социальной, где свирепствует беспощадная борьба за обладание энергией, закономерными считаются такие факты, как расстрел рабочих на Лене¹¹, казнь Сакко и Ванцетти после семилетних мучений¹², “кровавое воскресенье”¹³ и бесчисленное количество фактов такого порядка. Существует класс людей, которым выгодно думать и верить, что природа – удивительная милочка, а трудовой человек – негодяй. Вера эта основана на том, что бороться против человека легче и тем более легко, что против его борются его же силою. Борьба с природой в задачи командующего класса не входят, ибо класс этот знает: топливо и пищу для него дешево достанет рабочий, машину изобретет ученый, приятное глазам и “душе” создаст художник.

И вот мне кажется, что навыки мысли людей паразитарного класса несколько заразили и врагов этого класса.

Не стану напоминать о том, что в человеке осталось очень много зоологического, от первой природы, создавшей его животным. Напекаю не на “рудиментарные” органы, вроде “червеобразного отростка слепой кишки”, а на страшок человека пред людьми, – страшок, который всегда можно прощупать в каждом индивидуалисте, – на страхе пред силою способностей человека, на стремлении веровать, все еще преобладающем над стремлением познавать и создавать. Так что для меня природа, если и не хаос, то уж, конечно, не гармония, а именно – материал. Наша человеческая задача – обработать, гармонизировать этот сырой материал, извлечь из него столько энергии, сколько ее потребно для того, чтоб освободить человека от необходимости затрачивать его силы на каторжный и бессмысленный труд во славу и для удовольствия паразитов, которые должны быть уничтожены не только в человеческом обществе, но и в природе.

Наступило время, когда класс, заботившийся только о своем самосохранении, только о защите своей власти над большинством, – истощил все свои здоровые силы и умирает. На его место неуклонно продвигается класс, который в деле создания культуры принимал участие только физическое и подневольное. Чем шире и глубже будет развито в этом классе сознание ценности человека, мощности его способностей, свободы его творчества, – тем скорее и вернее он пойдет к своей цели.

У нас, в Союзе Советов, авангард рабочего класса уже хорошо начинает понимать связь и взаимодействие всех творческих и трудовых процессов, действительный смысл всей исторической работы бесчисленных поколений трудящихся. Мне кажется, что эта новая культурная сила должна поставить на место всех временных истин единственную, которая заслуживает имени вечной истины: труд, соединяющий в себе познание, исследование, творчество.

М. Горький

17.III.28.
Sorrento

316. Р. РОЛЛАНУ

22 марта 1928, Сорренто

Дорогой друг,

я прочитал забавнейшее письмо к Вам¹ “революционера” Бальмонта, – оригинального “революционера” В 904 году он говорил в одном из своих стихотворений²:

Мелкий собственник, законник, лицемерный семьянин...

О, когда б ты, миллионный, вдруг исчезнуть мог!

Теперь он именует французскую революцию 1789 г. “учительницей русской, коммунистической”³, забыв, должно быть, что революцией против ненавистных ему “мелких собственников” была революция 1871 г.

Странный “революционер”! – Он поучает Вас: “Россию не убьет никто и ничто”, и в доказательство пророчества своего приводит два факта – в 1613 г. “собственники” посадили на московский престол Михаила Романова, а после 1812 г. самый лицемерный из русских царей создал в интересах европейских “собственников” реакционнейший “Священный союз”⁴. Очень оригинально, не правда ли? В 919–20 гг. Бальмонт был тоже “революционером”, – написал и напечатал в Москве цикл стихов “Серп и молот”⁵, стихи были плохие, но в них поэт громко прославлял “большевиков”, коммунизм и выражал свой восторг по поводу победы рабочего класса над “собственником” Эти плохие стихи открыли пред Бальмонтом дверь за границу⁶, и, переехав ее, он безбоязненно и немедленно провозгласил себя врагом “большевиков”, врагом Советского строя.

Этот потрясающе смелый подвиг имел, к сожалению, очень плохие последствия для Блока и Сологуба, – опираясь на факт лицемерия Бальмонта, Советская власть отказала [Блоку и Сологубу] поэтам в их просьбе о выезде за границу, несмотря на упрямые хлопоты Луначарского за Блока⁷ Это я считаю печальной ошибкой по отношению к Блоку, который – как видно из его “Дневника” – уже в 1918 г. страдал “бездонной тоской”⁸, болезнью многих русских, ее можно назвать “атрофией воли к жизни” Сологуб, талантливейший выразитель пессимистического мироощущения, был открытым врагом Советской власти⁹, но, вероятно, и ему разрешили бы отъезд за границу, если б не помешал случай Бальмонта. Тогда, как Вам известно, условия не разреша-

ли рабоче-крестьянской власти увеличивать число своих врагов за границей, – она стала выгонять их из России года через два¹⁰.

Бальмонт был, в свое время, хорошим поэтом, теперь у него из всех способностей поэта осталась только привычка лгать. Он лжет, повторяя глупую ложь, будто бы книги Толстого и Достоевского “выбрасываются из библиотек”¹¹. Он не может не знать, что Государственное издательство только что выпустило 10 тыс. 12-ти томного издания сочинений Достоевского, и уже вышли первые тома первого “Полного собрания сочинений” Льва Толстого – 90 томов в количестве 15 тысяч экземпляров. Выходят “Собрания сочинений” Тургенева, Островского и др.

Он пишет Вам о “дуэли между деспотическим коммунизмом” и “тем, что есть цивилизация, жизнь, основанная на свободе личности, на свободе всеобщей”¹². Мне кажется, что мы с Вами несколько лучше Бальмонта знаем, чего стоит эта “цивилизация” и эта “свобода”. Предоставим Бальмонту восхищаться “цивилизацией”, в которой рост преступности и полового распутства принимает катастрофические размеры, в которой истязание детей становится обыденным явлением, а мэр Чикаго публично сжигает книги¹³ английских классиков, в Бостоне цензура запрещает продажу книг Уэллса¹⁴, Синклера Льюиса¹⁵, в Германии привлекают к суду Иоганна Бехера¹⁶, в Париже травят Виктора Маргерит¹⁷, в Антверпене студенты хулиганят на выставке¹⁸ и т.д., и пр., и т.п. “Цивилизация”, в которой возможны дело Сакко и Ванцетти¹⁹, “обезьяний процесс”²⁰ и неисчислимое количество подобных гадостей, может восхищать только “революционеров” типа Бальмонта. О таких “революционерах” неплохо говорит реакционер Брифо в книге Клемана Вотель “Я – буржуа”:

«Они – те, которые зажигают бикфордов шнур, заканчивающийся миной. Они хотят посмотреть, что из этого выйдет, это их забавляет. Когда им говорят, что эта игра может кончиться плохо, они отвечают: “Пустяки. Шнур горит медленно, и, когда взорвет, – нас уже не будет”»²¹.

Это – самое лучшее, что можно сказать о “революционерах” типа Бальмонта, и Вы, конечно, понимаете, что это рисует их довольно скверно. Бальмонт, как я указал, тоже в свое время “поджигал бикфордов шнур”²². Как многие из русских интеллигентов, делал и это из моды, из “снобизма”, из желания “стоять на виду”, наконец – от скуки. И, разумеется, среди них было много людей

легкого веса, которые надеялись, что взрыв мины взбросит их высоко и там поставит. Мину – взорвало, а они уцелели и живут. Им ничего больше не остается, как забыть, чем они были в прошлом. Их ненависть к большевикам – это, в сущности, ненависть к народу, который, поняв их ничтожество, не мог удовлетворить их надежд. Их оружие борьбы против народа – клевета и ложь.

“Революционер” Бальмонт пишет Вам: “При царизме мы не знали пятилетних пьяниц, семилетних убийц и развратников”²³. “Революционер” с грустью оглядывающийся на царизм, он, конечно, не мог знать таких фактов, потому что не встречал их в “поле своего зрения” А вот я, например, очень много знал пяти- и семилетних пьяниц при царизме. Помню также, что в 907–908 годах, когда царизм ежедневно вешал десятки людей, были случаи, когда дети, играя, тоже вешали друг друга. Об этом писалось в газетах²⁴. Кажется, это отмечено В. Короленко в его страшной статье “Бытовое явление”²⁵. “Семилетних убийц” Бальмонт, конечно, выдумал для устрашения Вашего, дорогой Роллан.

Будь он, Бальмонт, несколько более честен в отношении к своему народу, который вступил на путь возрождения, он бы помнил, что беспризорных создала гражданская война, которую, вместе с другими его друзьями, разжигал и Бунин²⁶. А если б он, Бальмонт, был более осведомлен, он знал бы, что Советская власть борется с беспризорностью довольно успешно²⁷ Но Бальмонт, как все эмигранты, его друзья, лишен способности признавать достоинства врагов, и, как все друзья его, он отравлен злобой до того, что назвал “преступными” очерки Дюамеля о России²⁸, – Дюамеля, человека, который, прежде всего, глубоко честен. Он пишет Вам: “Десять Дюамелей не увидят в десять лет того, что Бунин увидит и рассмотрит в десять дней, в десять часов” Эта смешная фраза говорит мне, что Бальмонт или не читал, или читал и не понял отношения Бунина к русскому народу.

Боясь утомить Вас, я кончаю это длинное письмо, дорогой друг. Но когда-нибудь я расскажу Вам историю моих отношений к русской “революционной” интеллигенции и к той ее части, которая, во главе с В.И. Лениным, преодолев русский анархизм, ныне организует в России волю к жизни, волю к труду и творчеству²⁹

М. Горький

317. Р. РОЛЛАНУ

23 марта 1928, Сорренто

Сердечно тронут Вашим поздравлением¹, дорогой Роллан, крепко жму Вашу руку, славный друг мой! Горжусь Вашим отношением ко мне и люблю Ваши письма – прекрасные песни души мыслителя и поэта.

Я привык думать, что французы – наиболее тонкие мастера слова и, в частности, эпистолярной формы, и что нигде в мире женщину и мысль не умеют одеть так достойно их красоты, их силы, как это делают во Франции.

Да, вот и мне 60 лет. Но я не чувствую упадка воли к жизни и вкуса к ней. Нелегкую жизнь прожил я и знаю, что она была бы гораздо тяжелее, если б я не научился любить искусство, науку – высшие выражения творчества человека. Кажется, я уже говорил Вам, что литература Франции имела решающее влияние² на развитие этой любви и вообще всех моих способностей. Считаю не лишним повторить это признание, – искреннее признание человека, который вместе с Вами непоколебимо верит в духовное братство людей.

От Франции до Сибири так же далеко, как от француза до монгола. Простите мне этот неожиданный для Вас и странный прыжок. Но для меня необходимо сообщить Вам факт, который Вам, может быть, покажется не столь значительным, каким вижу его я. Этот факт необыкновенно быстрого развития в России иноплеменной литературы. За истекшие десять лет все финские, монгольские и тюрко-финские племена Союза Советов получили, как Вы знаете, письменность. Поволжские племена – чуваши, мордва, черемисы³ – так же, как племена Кавказа и Сибири, уже имеют свою прессу, основывают музыкальные школы, музеи, книгоиздательства, выдвигают из среды своей прозаиков и поэтов. Миллион чуваш в столице своей Чебоксарах на Волге издает уже десять газет, одна из которых имеет более 10 тысяч тиража⁴. Вообще – быстро идет процесс слияния с русской культурой.

20-го апреля в Новосибирске будет съезд литераторов-сибиряков: русских, якут, бурят и других племен. Дорогой Роллан, – очень прошу Вас: пошлите этим людям несколько слов приветов⁵! Не стану говорить о том, какой радостью будет для них письмо от Вас, проповедника братства людей. Письмо Ваше Вы можете

послать прямо в Новосибирск, редакции журнала “Сибирские огни” на имя Владимира Зазубрина – очень талантливого молодого литератора, он недавно печатался уже в одном из парижских журналов⁶, – или пошлите мне, я сам перешлю. Очень прошу Вас об этом.

Бальмонт снова потревожил Вас письмом⁷, очень глупым, как мне кажется. Я давно и хорошо знаю Бальмонта, это вообще и во всем – человек не умный и, как алкоголик, не совсем нормальный. Как поэт он автор одной, действительно прекрасной книги стихов⁸ – “Будем как солнце” Все же остальное у него – очень искусная и музыкальная игра словами, не более. Он – пантеист, но пантеизм свой почерпнул из великолепного романа Кнута Гамсуна “Пан”⁹, а формально – он ученик ваших “декадентов”, затем опустившийся до Ростана. Теперь он – человек опустошенный. Я посылаю Вам мое возражение на письмо Бальмонта¹⁰. Если Вы найдете это возражение достаточно веским и уместным, может быть, Вы его опубликуете? Разумеется, я на этом не настаиваю. Но мне не хочется, чтоб Бунин, Бальмонт и другие несчастные люди, уже совершенно оторвавшиеся от своего народа, от России, втягивали Вас в сферу своего бессильного озлобления¹¹, тревожили Вас “протестами” и т.д.

Еще раз, дорогой друг, крепко жму Вашу руку и – благодарю.

М. Горький

Сорренто
23.3.28.

318. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

25 марта 1928, Сорренто

Владимир Яковлевич, –

К съезду литераторов в апреле напишу и пришлю Вам нечто¹; съезд этот – дело большой важности и его инициаторы – хорошие умники. Сообщил о съезде Ромэн Роллану²; он, по обязанности проповедника братства народов, тоже должен бы приветствовать съезд.

По поводу приклеиваемой мне Вами и другими “бороды Достоевского”³ имею сказать следующее: по портретам моим Вы, конечно, видите, что я и свою бороду тщательно брею. “Рассказы

22–24 года” – моя попытка обречь некоторую внутреннюю лохматость Горького, и, в то же время, это – ряд поисков иной формы, иного тона для “Клима Самгина”, – работы очень трудной и ответственной. Лично для меня поиски эти я считаю очень полезными, особенно если вспомнить, что с осени 16-го г. по зиму 22-ого я ведь не написал ни строки.

Для многих, да, кажется, и для Вас, все “Рассказы” окрашены одним – “Караморой” Это – не верно. “Рассказ о романе”, “О необыкновенном”, “Репетиция” в моем представлении с “Караморой” не совпадают. Из эпиграфов к этому рассказу Вы видите, что “карамазовщину” в русском человеке подметил не только один Достоевский. Чрезвычайно характерно и внушительно, что эта черта русской психики знакома была и одному из великих ученых наших Пирогову и рабочему Михайлову⁴, одному из действительных героев революции⁵ Я, постепенно проходя сквозь все “сословия”, наблюдал эту черту в представителях каждого из них. Достоевский – наилучший и, разумеется, гениальный изобразитель этой жуткой психики, “карамазовщина” у него дана не только в “Братьях”, а во всех книгах; вспомните Свидригайлова, Рогожина, Лебядкина, Ипполита, Верховенского⁶ и т.д. Другой наш колоссальный художник Л. Толстой не менее гениально изобразил тоже характернейшую черту коренных русских – “каратаевщину”⁷ Обе эти “психики” я считаю “национальными”, т.е. воспитанными и вызванными к жизни социальной историей великорусской нации; можно взять даже и более узко: психикой людей московской области. Кстати скажу: с моей точки зрения, русской литературы еще не было, она только теперь начинает быть в том объеме, в каком существует литература английская, скандинавская и т.д. Нужно помнить, что самые мощные творцы словесного искусства нашего – люди московской области – туляки, орловцы. В общей массе русских литераторов Вы не найдете и десятка таких, как Гоголь и Короленко, т.е. литераторов, которые умели бы посмотреть на русского человека со стороны и не до слепоты влюбленно, как смотрели на него Тургенев, Григорович и прочие, до “народников” включительно.

Что такое “карамазовщина”? Возможно, что это бунт “широкого” человека, равнинного русского жителя, который, заключив себя в город, отравил пустынную, – “каратаевскую” и богобоязненную, – душонку свою соблазнами города и непримиримыми

противоречиями его социальной структуры – противоречиями, не знакомыми деревне с такой силой и ясностью. “Карамазовщину” можно понять как бунт человека против самого себя и Христа ради, – т.е. ради отвлеченного представления о некоей справедливости, реально, в данных условиях, неосуществимой. Иначе: “карамазовщина” – активный анархизм, “каратаевщина” – пассивный. Тот и другой мне органически, а также интеллектуально враждебен.

Вот Вам мой ответ. Если что-либо не ясно – напишите, попытаюсь объяснить. Для Вашей работы Вам не бесполезно будет познакомиться с книжкой Б. Николаевского “Конец Азефа”, а также с воспоминаниями рабочего Окладского, друга Желябова, который выдал жандармам весь Исполкомитет “Народной воли”⁸.

Рукопись мне не посылайте, в июле я, наверное, приеду к Вам пельмени есть, тогда мы вместе прочитаем рукопись и побеседуем⁹

Кто там у Вас осмеливается не верить, что я – старик? У меня 64 зуба вставлены и волосы растут на носу.

Вашу работу “пестуна” Сибирской литературы я знаю; это и вызвало у меня искреннюю симпатию к Вам¹⁰.

А знаете ли Вы, что одна из Ваших вещей переведена на французский язык и напечатана в “Revue Européenne”¹¹?

Крепко жму Вашу сибирскую лапу, и передайте сердечный привет еретикам, не верующим в мою дряхлость.

А. Пешков

25.III.28

319. А.Б. ХАЛАТОВУ

25 марта 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

предисловие к статье Горбова на днях пришлю¹, хотя это предисловие несколько нарушает план затеянной мною статьи “О негодях”².

Не решил еще, когда поеду в Москву³, не знаю, как разобраться в бесчисленной мелкой работе, но думаю, что во второй половине мая все кончу. Я Вас прошу протелеграфировать мне из Кельна, дабы мне сообразоваться с Вашим маршрутом.

Будьте добры передать И.И. Скворцову статейку “О краеведении”⁴ с просьбой напечатать ее. Так как она, в большей своей части, является выдержкой из чужой статьи, то, разумеется, гонорар мне за нее не нужно платить.

Хороший журнал “Сибирские огни”, и хорош один из руководителей его – Заzubрин.

Прилагаю копию моего письма Р. Роллану⁵, но печатать ее не следует до поры, пока Роллан не опубликует французский текст. Он сделает это на днях, и я Вам телеграфирую⁶.

Мне кажется, что Д. Бедный неосновательно обругал книгу Софьи Федорченко⁷. Эта книга, вместе с книгой Войтоловского “По следам войны”, превосходно и доказательно изображают *анархическое* настроение армии царской в 16–17 годах. Обе они совершенно снимают с “большевиков” обвинение в том, что они “разложили фронт”, а вместе с этим они устанавливают также неоспоримо факт победы партии нашей над солдатско-мужицкой анархией – удивительной победы.

Следовало бы заказать кому-нибудь из толковых военспецов статью, которая бы, опираясь на книги Федорченко и Войтоловского как на своеобразные “документы”, изобразила бы хаос и анархию армии царской и организацию, силами пролетариата, армии Советской⁸. Я ждал, что к 10-летию Красной Армии это будет сделано. Но никто достойно не отметил работу *пролетариата* по созданию Советской армии.

Как буду я рад встретить Вас, милый мой Артем Баградович.

Крепко жму руку.

А. Пешков

25.III.28.

320. А.В. ПИКУЛЬ

25 марта 1928, Сорренто

Уважаемая Анна Вацлавовна, –

прошу прощения за то, что я только сегодня благодарю Вас и т. Сысоеву¹. Присланные Вами рассказы учеников Орехово-Зуевской школы о Челкаше и Гавриле вызвали у меня желание написать по поводу этих рассказов небольшую статью, и вот я все собирался писать, да так и не написал и – уже не напишу.

Мешает то, что, не испытав на себе влияния школьной дисциплины, я плохо разбираюсь в вопросах практической педагогики и подозрительно отношусь к философии педагогики. Даже в отрочестве, когда я горько завидовал гимназистам, что, вот, они – учатся, а для меня это – недоступно, даже тогда мне казалось, что гимназия несколько обесцвечивает моих товарищей, что дети для педагога – кожа, из которой он создает сапоги и туфли “прогрессу” Позднее мне стало ясно, что обучаемый маленький человек интересен и важен не сам по себе, что заботятся не о развитии его индивидуальных способностей, а смотрят на него как на сырье, из которого необходимо выработать нечто единообразное, покорное и удобное для целей третьих лиц, для укрепления тех форм государства, которые не могли возбуждать моих симпатий.

О постановке воспитания детей в Союзе Советов рассуждать отсюда, издали, я, разумеется, не считаю себя вправе. Но я должен отметить такой факт: вот уже года три десятки, даже сотни детей, – не преувеличиваю, – присылают мне коллективные и одиночные письма, в которых они рассказывают о ходе учения, о прочитанных ими книгах и вообще о своей жизни. Не стану говорить о том, как велика радость читать эти милые “каракули”, ни о том, что в старое время такая переписка с литератором была бы невозможна, а педагога, который допустил бы переписку учеников, например, с Щедриным, Михайловским или даже менее популярным писателем, – такого педагога, наверное, лишили бы права преподавания, это – в лучшем случае.

Укажу на то, что письма детей, не вызывая у меня впечатления преждевременности развития, – не рисуя ребятишек “вундеркиндами”, – вызывают ощущение внутренней свободы ребят и очень хорошего понимания ими смысла новой русской действительности, причем, – если я не ошибаюсь, – понимание действительности реалистично, а отношение к ней “романтическое”

Кажется – не ошибаюсь. Тут нужно объяснить мое отношение к “романтизму”: я вижу его в двух типах: индивидуальный, тот, который пишет и произносит местоимение “я” обязательно с большой, заглавной буквы и который, неизбежно отрывая человека от жизни, ставит его одиноким и бессильным лицом к лицу с неразрешимой, в данных условиях, проблемой личного бытия. Рядом с этим самоотравлением индивидуума живет, – как я думаю, – биологически свойственный человеку *социальный роман*

тизм, – та психическая сила, которая позволяла раньше только единицам чувствовать себя творцами культуры, творцами новых форм жизни, – каковыми они и были на самом деле, – а ныне становится силою, возбуждающей к творчеству культуры целый класс.

Бывший ребенок, в котором 60 лет жизни не поколебали “романтизма” в отношении к человеку, я оцениваю русскую современность, – не закрывая глаз на ее отрицательные стороны и несмотря на “грубый” – как говорят идеалисты – материализм ее, – как эпоху самую “романтическую” из всех эпох, когда-либо пережитых человечеством Европы.

Мне кажется, что опыт, произведенный т. Сысоевой, глубоко интересен и поучителен.

Поставив пред учениками вопрос: “Как встретились бы Челкаш и Гаврило через десять лет” после разыгранной ими драмы, т. Сысоева этим приемом удачно заставила детей пройти сквозь отражение жизни в литературе и встать непосредственно пред лицом самой жизни, но уже не в качестве “читателей” о ней, а, как бы, в качестве активных творцов новой действительности.

Из четырнадцати авторов, написавших сочинения на тему “Встреча Челкаша с Гаврилой через десять лет”, двенадцать человек сделали вора и хозяйственного мужичка добрыми друзьями; для людей, настроенных иронически, это – удобный случай посмеяться.

Четырнадцатилетний Гусев даже увеличил срок встречи до 20-ти лет, для того чтоб заставить Челкаша воевать против Махно. Только у Панковой Гаврило стал тоже вором, подчиняясь влиянию Челкаша, а Векшина обоих героев убила.

Таким образом, из 14-ти детей-авторов, 12 оказались “социальными романтиками” Разумеется, это – наивно и т.д.

Но – не скрывается ли за этой наивностью инстинктивное нежелание социальных драм? Не прячется ли за нею унаследованное или внушаемое всеми, наиболее мощными и здоровыми голосами эпохи, отвращение к социальным драмам? Может быть, их неизбежность в государстве классовом уже становится инстинктивно понятна детям нашего времени? Если б это было так, – советских педагогов можно бы искренно поздравить с огромнейшей заслугой пред Россией. Ибо для меня в данном случае совершенно ясно влияние новой педагогики на детей.

Сердечно благодарю Вас за то, что познакомили меня с интереснейшими сочинениями ребят, и желаю Вам всего доброго.

А также прошу передать мой привет т. Сысоевой.

А. Пешков

25.III.28
Sorrento.

321. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

25 марта 1928, Сорренто

Иван Степанович –

отметки, сделанные мною на поэме, указывают на то, что Вы очень плохо знакомы с техникой стихосложения, что язык у Вас – беден, а образы – не ясны, не точны¹. В наши дни в каждом городе парнишки от станка, от сохи так отлично владеют стихом, что за ними не только Вам, а и Надсону и Фофанову с Мережковским, с Минским – не угнаться. Да и поздновато писать стихи в 40 л. Для себя, – для собственного удовольствия, “для души”, как говорилось, – можно писать, и даже полезно, а для печати – не стоит Вам тратить время.

Вот что я Вам посоветовал бы: попробуйте писать прозу. Опыт у Вас – большой, сказать Вам – есть что. Возьмите книжку Крайского “Что надо знать начинающему писателю”, – книжка эта издана “Красной Газетой” в Ленинграде². Она кое-чему научит Вас. Возьмите простую тему, напр., – сплав леса или заготовку, и напишите, помня, что красота и мудрость – в простоте. Густав Флобер, величайший мастер прозы, начал печататься в 37 лет.

Летом я буду на Волге, буду и в Казани, может – встретимся, почитаем, потолкуем³.

В “упадочное настроение” Ваше – не верю⁴, судя по тону Вашего письма, Вы не из тех, которые падают духом.

А вот читать Вам надобно больше. Читать – это значит обогащать себя языком, словами. Слова – тот материал, из которого шьются пиджаки и брюки мыслям, чувствам.

Привет. Жму руку.

А. Пешков

5 м(иллионов) кубометров сплавляете⁵? Эх, посидел бы на беляне, на пахучем тесе свежей распилки. Или – на плотях бы спуститься до Жигулей. Счастливые вы, черти! Я вот письма вам

пиши да кашляй, как овца. Хорош, И.С., народ заводится на Руси, очень хорош! Такая это радость.

А.П.

25. III. 28
Sorrento.

322. В.П. ПОЛОНСКОМУ

25 марта 1928, Сорренто

Уважаемый Вячеслав Павлович, –

не принято, чтоб письма общественного деятеля или писателя публиковались при жизни его. Я считаю эту традицию очень хорошей и прошу Вас письма мои к Брюсову не печатать¹. Подождите года два-три; надеюсь, что за это время я перееду в “посторонние местности”, и вот тогда можно будет печатать все мои письма.

По поводу “необоснованных” рецензий “П(ечати) и Р(еволюции)”² могу указать Вам на рецензию М. Поляковой о “К(лиме) Самгине” Пред рецензентом – начало романа. На вопрос рецензента: “что такое Клим?” – начало ответить не может. Казалось бы – это ясно. Однако рецензент уже решительно характеризует тип, еще не знакомый ему. По началу романа нельзя говорить об “обилии эпизодических лиц”. Как может знать рецензент – кто эпизодическое лицо, а кто – нет? Можно ли говорить о “равнодушии” автора к своему герою, еще не зная героя³? Может быть, он ничего и не заслуживает, кроме равнодушия, – в лучшем случае?

Мне, человеку, проработавшему в русской литературе 35 л., такие рецензии – не новость. Но Вы должны согласиться, что раньше рецензенты были все-таки осторожнее в своих суждениях, а редактора относились к рецензентам строже.

Если Вы подумаете, что я “задет” рецензией Поляковой, – это будет неправда⁴, обидная для меня. Обо мне можно и следует писать как угодно, я свое дело знаю. Но такие рецензии, на мой взгляд, вредны для молодых писателей, которых легко сбить с толка. А к ним нужно относиться очень бережно, очень заботливо. Вот в чем дело.

Всего доброго.

А. Пешков

25.III.28.
Sorrento.

323. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

25 марта 1928, Сорренто

Эрик Федорович, –

кроме Б. Григорьева¹, никто из русских зарубежных художников не писал меня. Иностранцы – писали, но имена их я забыл и где находятся их работы – не знаю. Портрет маслом, написанный Отто Бегасом², – сгорел, вместе со всею студией его; акварель Бегаса³ – в Неаполе, собственность художника Кошиаро. Портрет работы Акселя Галлена⁴ – в Стокгольмском музее. Больше ничего не знаю.

Прилагаю снимок с работы С.Т. Коненкова⁵. Все, кто видел бюст, находят его сделанным великолепно и очень похожим на оригинал.

Всего доброго.

А. Пешков

25.III.28
Sorrento

324. Н.И. АЛЕКСЕЕВСКОМУ

26 марта 1928, Сорренто

Н.И. Алексеевскому.

Мне кажется, что издавать книгу рассказов Вам еще рано¹; во всяком случае – прежде, чем издавать, внимательно прочитайте рассказы, – думаю, что они Вам не понравятся.

Они, как будто, списаны с тех сентиментальных сочинений, которые печатались в 70-х годах литераторами-“народниками”, ныне – забытыми.

Построены рассказы – неумело, действие прерывается ненужными вставками, как – напр. – в “Мужичьем сердце” Все рассказы – многословны. Язык у Вас тускловатый и не богат. Кстати: нельзя ставить рядом слова нерусские с русскими: “фалды свитки”². Фалды – у фрака, свитки носят на Украине и, говоря о свитке, поддевке, ни к чему снабжать их фалдами.

Точно так же не следует сочинять такие неуклюжие фразы: “Потребовалось много труда, чтобы открыть отяжелевшие дверцы век” Можно сказать проще, короче: “Трудно было открыть отяжелевшие веки” Веки ничем не похожи на дверцы.

Почти в каждом рассказе – нелюбимая жена и муж, который бьет ее. Скучно это и рассказано тысячи раз.

“Ледоход” – история невероятная³. Невозможно поверить, чтоб люди “*трое суток*” плыли на льдине по реке, и никто не заметил их.

“Таежный закон” и “Бубен” – написаны лучше других, но тоже требуют сокращений, исправлений.

Очень советую – не издавайте книгу. Рецензенты обругают Вас, Вы огорчитесь, а книга не пойдет.

Вам надобно учиться, изучать язык, технику строения рассказа. Прочитайте книжку Крайского “Что надо знать начинающему писателю”⁴.

Всего доброго.

А. Пешков

26.III.28

Sorrento.

325. И.А. ЯКУШЕВУ

27 марта 1928, Сорренто

Отвечаю на Ваши вопросы¹, Иван Афанасьевич!

Рабочие и крестьянские газеты в Италии не издаются. Само собой разумеется, что и рабкоров и селькоров здесь тоже нет. Почему? Напишите в “Крестьянскую газету”, чтобы Вам ответили, что такое “фашизм”². Тогда для Вас будет ясно, почему. Я отказываюсь ответить на этот вопрос потому, что он требует большой статьи, а у меня нет времени написать ее. Такой литературы: книг, брошюр, журналов, газет для рабочих и крестьян, какая издается у нас в России, нигде в Европе нет и быть не может. Вы должны знать это. В европейских государствах рабочий народ – не хозяин своей судьбы, и его здесь учат только начаткам грамоты. А налоги взимаются за все и со всего. Как же не знаете этого? Надо знать.

Всего хорошего!

М. Горький

326. ТУЛЬСКИМ РАБСЕЛЬКОРАМ

Март, до 28, 1928, Сорренто

Во-первых, спасибо за товарищеское письмо¹; приятен его бодрый тон, и молодеит меня, старика, ваше сознание важности той работы, которую вы делаете.

За работой вашего брата, рабкоров, я слежу, поскольку могу, внимательно и высоко ценю ее. Ваша масса должна выделить для страны прекрасных журналистов, людей, которые не устанут, я думаю, в борьбе с гниленькой старинкой. Я знаю, что она все еще воеет, шипит и мешает жить по-новому, знаю, что работа ваша, рабкоров, не легка. Но знаю и то, что рабкору и селькору – будущая крупная сила страны, необходимая для освещения жизни многомиллионного крестьянства. Вы уже становитесь этой силой. Compliments я не говорю.

Ну, до свидания. Жму руку.

А. Пешков (Максим Горький)

327. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

28 марта 1928, Сорренто

Спасибо, Марья Федоровна, за поздравление и за хорошее письмо¹.

Можешь верить, что это благодарность – искренняя, благодарность человека, который действительно тронут твоим отношением к нему.

Не стану извиняться пред тобою в том, что “вспылил” тогда², я имел на это право. Ты ведь знаешь, что деньги у меня есть, и ты могла бы взять их, не пугая меня риском потерять вещи, которые дороже всяких денег.

Но – все это пустяки. Мы, тут, с Николаем, хорошо вспомнили тебя в Америке и вообще³. Славный он товарищ, Н., верный!

Рассказал он мне о том, что ты, м.б., возьмешь в свои руки дело, которое так хорошо не умеет делать Каменева⁴. Если возьмешь – это будет прекрасно. И обязательно привлеки Ромэн Роллана.

На сей раз писать больше не буду, устал. Написал кучу длиннейших писем в Россию, и уже половина первого, ночь.

Крепко жму руку твою, старый друг.

А.

23.III.28.

328. М.М. МОГИЛЯНСКОМУ

28 марта 1928, Сорренто

Уважаемый профессор¹ –

очень сожалею, но – не могу удовлетворить вполне естественное желание Ваше и Черниговского Державного музея². Не могу, потому что письма дорогого Михаила Михайловича находятся в архиве моем в Берлине, и мне некому поручить найти их среди документов, накопившихся за 13 лет.

Вероятно, осенью я начну перевозить архив в Москву и тогда не премину переслать письма М.М. и снимки с М.М. Черниговскому музею.

По вопросу о моем отношении к “диалекту” или “самостийной мове” скажу Вам, что я не националист, но хотел бы, чтоб все люди говорили одним языком, безразлично, каким, хотя бы – латинским³. Я не считаю братство людей “безумной мечтой”, для меня это – реальное дело, вот почему мне думается, что разноязычие затрудняет общение между людьми.

Весьма вероятно, что я ответил Слесаренко в задорном тоне⁴, но – “как аукнется, так и откликнется” Он мне ответил еще хуже, между прочим, указал, что я “воспитывался по Иловайскому”⁵ – это меня рассмешило и примирило с ним.

Вы, надеюсь, поверите, что такого рода “субъективные” стычки и маленькие ссоры не могут влиять на мое отношение к человеку, который, как бы он ни думал и что бы ни говорил – в сущности своей всегда и неизменно заслуживает уважения.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

28.III.28.

Sorrento.

329. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

28 марта 1928, Сорренто

А. Руммель¹.

Такие миниатюры надобно писать четко, ювелирно-тонко отделявая каждую фразу, заботясь о том, чтоб всякая фраза одевала образ, как трико².

А у Вас – “ракета” “рассыпалась” “на конях”; – м.б. – это корректурная ошибка и Вы написали *по коням*? Тоже не хорошо.

И нехорошо – неуместно – поп со свиньей. Читателю непонятно: как могли Вы знать об этом попе? Вообще – сказец пустяковый. Ворошилов, Буденный – все это как-то “ни к чему”

Почитайте “Конармию” Бабеля.

А хорошо то, что Вы пробуете работать. Очень советую: напишите штук десять таких пустячков, заботясь о том, чтоб каждый из них был обточен, как шар. И пришлите мне. А я Вас обругаю. Потом Вам надоест слушать ругань мою, и это будет значить, что: или Вы уже научились писать и указания со стороны больше не нужны Вам, или же Вы не можете учиться.

Я верю в первое, а во второе – не верю.

Жму руку.

А. Пешков

28.III.28

Sorrento

330. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

28 марта 1928, Сорренто

Уважаемый т. Редактор,

прошу Вас дать место нижеследующему письму:

Искренно благодарю всех тт., которые поздравили меня по поводу 35-летия моей литературной работы. Также искренно желаю каждому из молодых писателей дожить, доработаться до той радости, которой наградил и награждает меня читатель. Да здравствует наша молодая литература!

Затем, т. Редактор, разрешите мне внести некоторые поправки в статью А. Свирского “Встречи”, напечатанную в 3-й книге журнала “Красная новь”¹.

Художественным отделом журнала “Жизнь” я не “заведывал”², повести Свирского “Преступник” не читал³, никаких его рукописей никогда не исправлял⁴ и босяков Свирского в “рыцарские плащи” не переодевал⁵.

Случай с продолжением повести моей “Мужик”⁶ – был; автор продолжения – женщина-графоманка, жительница г. Курска⁷.

Свирский говорит, что он был “забаллотирован” отцами из “Русского Богатства” за его “непочтительное отношение к самому Н.К. Михайловскому”

Случай непочтительного отношения Свирского к Н.К. Михайловскому мне неизвестен; было бы интересно услышать от Свирского, в какой именно форме, – а также – лично или в печати – выявил Свирский эту свою “непочтительность” к старому литератору и талантливому выразителю определенного течения мысли?⁸

Мне помнится, что Свирский возбудил антипатию к себе тем, что в одной из уличных газет – “Петербургской” или “Листке” был напечатан портрет Свирского, одетого в лохмотья, под портретом красовалась подпись: Свирский в костюме, в котором он изучает быт босяков. В ту пору к таким портретам относились неласково, считая их “саморекламой”⁹

Ничего не помню о “ротозеях”, которые, будто бы, толпою следовали за мною в “Союз писателей”, не помню также, чтобы я пришел туда со Скитальцем и Свирским. Был я там два раза: первый – привез меня туда В.А. Поссе; второй – после демонстрации у Казанского собора 4 февраля¹⁰.

Чтения мною “Буревестника” Свирский не слышал, – уверяю его в этом¹¹.

“Буревестник” написан мною в Нижнем и был послан в “Жизнь” почтой¹².

Мой привет.

331. П.П. КРЮЧКОВУ

29 марта 1928, Сорренто

Крючкову, Вишняковский, 27
Москва.

Пришлите предисловие Ценскому¹ срочно. О визах² телеграфировал Рим.

Горький

332. Н.Н. ФАТОВУ

29 марта 1928, Сорренто

Николай Николаевич –

альманах “Утро” я получил, прочитал, но – говорить о нем не хочется. Это – плохой альманах¹, и многое в рецензии Смирнова Вы не в силах будете оспорить².

Должен повторить, что считаю Ваши неумеренные и слабо обоснованные похвалы молодым писателям – вредными для молодежи. Молодежь должна учиться, и это – первое, в чем необходимо убеждать ее. Приходится именно убеждать. Вы – мало и “не убедительно” убеждаете, судя по Вашим статьям³.

Мой привет.

А. Пешков

29. III. 28
Sorrento.

333. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

29 марта 1928, Сорренто

“Со стороны” – неплохо, Фанни Григорьевна; написано – густо, хотя несколько небрежно, а конец показался мне недостаточно “звучным” и уже не в “тоне” рассказа, ниже его. Напрасно Вы не сдержали чувство усталости, в конце. Разумеется – усталость законна, но – кому же это “интересно”, кроме того, кто устал?

“Со стороны” – я послал в “Красную Новь”, а маленький рассказ пошлите в “Прожектор”¹, напечатав его на ремингтоне. Заголовков нужно переменить. Редакцию я извещу о том, что она получит такой рассказ².

Сегодня не могу писать больше, ибо – день моего рождения, собрались итальянцы и надобно их “занимать разговором”, поить-кормить. Да. Все это очень трудно, и все – не нужно. Но – “цивилизация”! А потому приходится исполнять обязанности хозяина. Иду.

Всего доброго!

А. Пешков

29.III.28.
Sorrento

334. Г.Г. ЯГОДЕ

30 марта 1928, Сорренто

Дорогой товарищ и земляк –

посылаю письмо Устимовича; я его не знаю, но слышал, что он весьма полезный работник по литературным архивам Пушкинского Дома. Может быть, возможно удовлетворить его просьбу?¹

А затем усердно прошу: нельзя ли “амнистировать” некоего Бианки, сосланного в Уральск?² Он – автор отличных книжек для детей по зоологии и орнитологии; книжки его изданы Ленотгизом и, если Вы познакомитесь с ними, увидите, что книжки, действительно, ценные.

Бианки не просил меня хлопотать за него³. Я пишу, опираясь на письмо одного т. уральца⁴, который сообщил мне, что Бианки живет очень плохо и работает – по силе местных условий – меньше, чем мог бы. Хлопотать за него понуждает меня и то, что “детская” литература у нас очень слаба⁵

Крепко жму руку.

А. Пешков

30. III. 28

335. ЛИТКРУЖКОВЦАМ ПРОФТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ГОРОДА ПОКРОВСКА

30 марта 1928, Сорренто

Дорогие товарищи! Лично меня не интересуют споры критиков о том, “пролетарский” писатель я или не “пролетарский”¹. В массе юбилейных поздравлений, получаемых мною от рабочих со всех концов Союза, рабочие единодушно именуют меня “нашим”, “пролетарским” и “товарищем” Голос рабочих для меня, разумеется, внушительнее голоса критиков. Я очень горжусь тем, что рабочие меня считают своим человеком, своим “товарищем”, – это искренняя моя гордость и великая честь для меня.

А термин “пролетарский”, на мой взгляд, уже не совсем отвечает действительному положению трудовой массы Союза Советов.

“Пролетариатом” именуется, как вы знаете, класс людей, живущих личным заработком и не имеющих иных средств к существованию. Но приложимо ли это наименование к рабочим и крестьянам Союза Советов, к трудовой массе, которая взяла в свои руки политическую власть в нашей стране и ныне постепенно овладевает всем хозяйством, всеми сокровищами страны? Вопрос этот должны решить вы сами.

Вы спрашиваете: “По каким признакам можно определить действительного пролетарского писателя?” Думаю, что таких признаков немного. К ним относится активная ненависть писателя ко всему, что угнетает человека извне его, а также изнутри, все, что мешает свободному развитию и росту способностей человека, беспощадная ненависть к лентяям, паразитам, пошлякам, подхалимам и вообще к негодьям всех форм и сортов.

Уважение писателя к человеку как источнику творческой энергии, создателю всех вещей, всех чудес на земле, как борцу против стихийных сил природы и создателю новой, “второй” природы, создаваемой трудами человека, его наукой и техникой для того, чтобы освободить его от бесполезной затраты его физических сил, – затраты, неизбежно глупой и циничной в условиях государства классового.

Поэтизация писателем коллективного труда, цель которого – создание новых форм жизни, таких форм, которые совершенно исключают власть человека над человеком и бессмысленную эксплуатацию его сил.

Оценка писателем женщины не только как источника физиологического наслаждения, а как верного товарища и помощника в трудном деле жизни.

Отношение к детям, как к людям, пред которыми все мы ответственны за все, что делаем.

Стремление писателя всячески повысить активное отношение читателей к жизни, внушить им уверенность в их силе, в их способности победить и в самих себе и вне себя все то, что препятствует людям понять и почувствовать великий смысл жизни, огромное значение и радость труда.

Вот в краткой форме мой взгляд на писателя, который необходим трудовому миру.

Вы знаете, что в этом мире рабочих людей пробуждается воля к власти, что процесс пробуждения этой воли развивается по всей земле, не только в Европе, но и в Азии, Африке.

И вы, авангард рабочей силы Союза Советов, должны знать, что для трудящейся массы всей нашей планеты вы являетесь примером и уроком, что к вам присматриваются десятки миллионов глаз, прислушиваются десятки миллионов ушей.

История возложила на вас, молодежь, великий труд – быть проповедниками нового отношения к человеку, учителями строения новой жизни. Это обязывает вас дружно и усердно учиться – прежде всего – учиться! Чем больше знает человек, тем он сильнее, это неоспоримо. А когда человек знает, как огромна и величественна цель, поставленная им себе, он становится еще сильнее.

Тогда для него пошленькие “мелочи жизни”, вся старенькая дрянь ее, вся ее грязь и “пыль веков”, – все то, что создает позорную психологию “мещанства”, “мелкобуржуазности”, – не существует, не может заразить писателя.

Он, писатель, не должен подчинять себя ядовитомухламу “бытовизма”, а упорнейше бороться против него; не должен скулить и охать, потому что “мелочи жизни” стесняют его, немножко мешают ему; он должен знать, что уродливости быта мешают всем и жалобами не одолеешь их; только смелая борьба, только упорный и радостный труд преодолевают все уродливости нашей жизни.

Писатель должен твердо знать и помнить, что человек по натуре своей – “негодяй”, а существо, испорченное отвратительной организацией классового государства, – государства, которое не может существовать не насилуя людей, не возбуждая в них зависти, жадности, злобы, лени, отвращения к подневольному и часто бессмысленному труду, стремления к легкой наживе, дешевеньким и дрянненьким удовольствиям, к распутству, пьянству и всяким пакостям.

Вы, молодежь, должны знать и помнить, что есть люди, которым выгодно и необходимо утверждать, что “негодяйство” есть “врожденное”, как говорят они, свойство человека, что оно коренится в его зоологических, звериных инстинктах, внушено и внушается “дьяволом”, что все человеческие поступки – “выражение извечной борьбы дьявола с богом за обладание душою человека”

В основе этой проповеди скрыто стремление ограничить, убить волю человека к лучшей жизни, к свободе труда и твор-

чества, стремление воспитать его рабом классового государства и общества; эта проповедь рассматривает человека только как сырой материал, как руду, из которой можно делать топоры, цепи, штыки, утюги; вообще – орудия, инструменты.

Проповедники этого учения – тоже “негодяи”, т.е. люди, негодные для честной, активной, трудовой жизни, люди, которые не могут да и не хотят представить себе жизни в иных формах, чем те, в которые жизнь цинически и унизительно для трудового народа заключена. Учение о “врожденных” или от внушений дьявола исходящих злых инстинктах очень легко опровергается тем фактом, что так называемые “дикари” – негритянские племена Африки или наши сибирские племена – якуты, буряты, тунгусы – в сущности, очень хорошие люди, как это доказывается трудами ученых этнографов.

Самое лучшее, до чего додумались наиболее совестливые или хитрые из этих проповедников, – “теория эволюции”, медленного, постепенного развития форм общественной и государственной жизни.

Но совесть и хитрость – почти одно и то же. Вы уже знаете, что “эволюция” капиталистического общества привела к четырехлетней кровавой бойне², истребившей десятки миллионов наиболее здоровых людей, вовлекла в эту бойню рабочих, социалистов, поверивших в спасительность “эволюции”, вызвала невероятное одичание “культурной” Европы, расплодила бесчисленное количество мошенников, нажившихся на крови, грозит новой войной, еще более свирепой.

Вы знаете, наконец, что проект всеобщего разоружения, предложенный Союзом Советов, отвергнут культурными людьми, верующими в спасительность теории эволюции³.

Вы должны понять и навсегда запомнить, что эта гнусная трусость Лиги Наций есть не что иное, как окончательное банкротство европейской культуры и классового общества, обнажившего истинную, античеловеческую сущность свою до конца.

И, если вы хотите быть честными людьми, вы должны быть революционерами.

М. Горький

30.III.28.

Sorrento.

336. А.Б. ХАЛАТОВУ

31 марта 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович,

не хотите ли напечатать в “ЧиП”е мое письмо литературному кружку Профтехнической школы г. Покровска Республики Немецкого Поволжья?¹

Так как я посылаю, – кроме Покровска, – письмо это еще в Тверь², комсомольцам, то гонорара мне, разумеется, не надо платить. Сегодня сажусь писать послесловие к статье Горбова³ Простите, что задерживаю, но – у меня масса очередной работы вроде вот таких писем, которым я, – может быть ошибочно, – придаю серьезное значение.

Получил около двухсот поздравительных телеграмм и кучу писем⁴. Взволнован. Конечно – знал, что я человек “популярный”, но, все-таки, не ожидал такого единодушия, такой ласки, дружеской и трогательной.

Напишу молодежи длинное письмо по этому поводу⁵.

Крепко жму Вашу руку, товарищ.

А. Пешков.

31.III.28.

Sorrento.

P.S. Николай Снессарев, нововременец, прислал мне свою книгу “Смирительная рубашка” и письмо⁶, в котором он просит меня хлопотать, чтоб его “пустили в Союз Советов” Я ему ответил: “Книгу – читал, нахожу, что писать такие книги не следует. Содействовать Вашему возвращению в Советские республики – не стану”⁷ Сообщаю Вам это потому, что Снессарев послал Вам в ГИЗ рукопись новой своей книги “От крепостного права до Советской власти”⁸, – это его воспоминания. Может быть, Вы забыли, кто он такой, этот Снессарев, так вот, напоминаю: “Смирительная рубашка” – дрянная болтовня.

Жму руку.

А. Пешков

P.S.S. Прилагаю вырезку из “Последних новостей” Миллюкова⁹ До чего эти люди “ядовиты”, не правда ли? Но – яд жиденький. И уязвляющий человечешко, очевидно, но крайне плох по

части знания прошлого, ибо в том, что на Капри был – среди рабочих – провокатор, давно и многократно писалось.

Кажется мне, что фамилия каприйского провокатора была тоже – Смирнов!

Пошлите, пожалуйста, в “Известия” прилагаемое письмишко¹⁰.

А.П.

P.S.S.S. “Popolo d’Italia” напечатала [лживое] интервью со мною; интервью это – буквальная перепечатка лживого и опровергнутого мною “интервью”, помещенного в лондонской газете “Обсервер” 6-го марта 26-го года. Хороши нравы? Прошу т. Курского привлечь “Popolo” к суду¹¹.

А.П.

337. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

31 марта 1928, Сорренто

Уважаемый т. Редактор!

В газете “Последние Новости”, издаваемой в Париже историком русской культуры профессором П.Н. Милюковым, в № 29-го марта напечатана неким С. Смирновым заметка под заголовком: “Белецкий и М. Горький”¹. Суть и смысл заметки сводится к желанию С. Смирнова уязвить Горького. С. Смирнов рассказывает, что в 18-ом году он сидел в Петропавловской крепости вместе с известным директором Департамента Полиции Белецким и что Белецкий в дружеской беседе с ним сказал: “Горький до сих пор, вероятно, не знает, что *половина* учеников Каприйской школы были *мои*” “Пусть, хотя и с опозданием, в эти юбилейные дни узнает об этом М. Горький”, – заключил свою заметку С. Смирнов.

Заключил, – но – не уязвил. Ибо: во-первых, Белецкий приврал, во-вторых, о том, что в Каприйской школе был провокатор², стало известно мне и товарищам тотчас же после ареста некоторых учеников, возвратившихся с Капри в Россию, и, наконец, о подлости предателя давно уже и неоднократно писалось и пе-

читалось. Так что жиденский яд С. Смирнова истрачен им зря.
Закрываю:

Браво, высококультурный Павел Николаевич Милюков, браво!

М. Горький

31. III. 1928 г.

Сорренто.

338. Д.И. КУРСКОМУ

31 марта 1928, Сорренто

Напечатанное итальянскими газетами интервью со мною¹ является буквальной перепечаткой [опровер<гнутого>] лживого интервью, которое явилось в лондонской газете <...>² 6 марта 26-го года [Пишу подробно письмом] и своевременно опровергнуто мною. Подробно пишу³.

31. III. 28.

Полпреду Курскому
Газете [“Popolo d’Italia”]
“Gasetta del Popolo”

339. Д.И. КУРСКОМУ

31 марта 1928, Сорренто

Уважаемый г. Курский –

Как я уже телеграфировал Вам¹, “интервью” со мною, напечатанное газетой “Gazzetta del Popolo”, является буквальной перепечаткой небывалого “интервью”, помещенного в лондонской газете “Обсервер” 6-ого марта 26-ого года.

Интервью это было своевременно опровергнуто мною как сплошная выдумка в “Обсервер”, издатель этой газеты печатно извинился предо мною. Выдержка из этого лганья, помещенная в газете Милюкова “Последние Новости” 8-ого марта 26-ого г. тоже опротестована мною. Корреспондент лондонской газеты не посещал меня в 26 году. Корреспондент “Gazzetta del Popolo” тоже не был у меня.

Не найдете ли Вы возможным привлечь газету “Gazzetta del Popolo” к суду за “сообщение заведомо ложных сведений”? Или я сам, от своего лица, должен сделать это с помощью юрисконсульта Полпредства?²

Будьте добры, – сообщите Ваше мнение.

Сердечно приветствую и благодарю Вас и товарищей за поздравление³.

А. Пешков

Сорренто. 31.3.28.

340. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

31 марта 1928, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич,

а Вы, чувствуется, редко хороший, очень настоящий человек! Это я – по поводу Вашего последнего письма, так человечески прекрасно обласкали Вы меня¹. И – тем более прекрасно, что, ведь, между нами, наверное, существует некое непримиримое разноречие в наших отношениях к миру, к людям. А при разноречии единодушие в чем-то – особенно чудесно! Спасибо Вам.

А юбилей – штука, действительно, тяжкая. Невыносимо “знаменит” я, грешный. И мне все кажется, что в этой “знаменитости” есть какое-то недоразумение. Разумеется, многое очень волнует меня, даже как-то потрясает. Например: поздравление от глухонемых. Это – вроде удара молотком по сердцу. Когда я представил себе несколько десятков людей, беседующих пальцами, – честное слово! – сам как будто ослеп и онемел. А представить я мог: в 20 г. в Петербурге я был на *митинге* глухонемых. Это нечто потрясающее и диавольское. Вы вообразите только: сидят безгласные люди и безгласный человек с эстрады делает им, показывает необыкновенно быстрые, даже яростные свои пальцы, а они вдруг – рукоплещут. Когда же кончился митинг, и они все безмолвно заговорили, показывая друг другу разнообразные кукиши, ну, тут уж я сбежал. Неизреченно, неизобразимо, недоступно ни Свифту, ни Брейгелю, ни Босху и никаким иным фантастам. Был момент, когда мне показалось, что пальцы *звучат*. Потом дважды пробовал написать это – выходило идиотски плоско и бессильно.

Тронул меня и Томаш Масарик²; я был с ним в хорошей дружбе, когда он, живя на Капри, писал свою “Европу и Россию”³, пользуясь моей библиотекой. Потом, в 19 г., встречались в России⁴. Он – умница, честный, знающий и, во многом, очень принципиальный. Ему, Президенту, наверное, неловко, даже трудно было поздравить меня, у него в Чехословакии настроение туго фашистское.

Американцы все еще не платят денег за В⟨ашу⟩ книгу⁵, это у них – “в порядке вещей” Пишут, что еще “не покрыли расходов по изданию и переводу” Конечно – врут. Об американцах я вспомнил так неуместно тоже в связи с “юбилеем”

Прилагаю маленькое предисловие к переводу В⟨ашей⟩ книги на мадьярский язык⁶. Простите, что так мало вразумительно и кратко, мадьяр прорвало вдруг, и они меня заторопили. Эти – заплатят.

Устал, как слон. А тут еще “сирокко” свистит и воет, двери трясутся и уже 3-й час ночи.

Еще раз спасибо Вам, дорогой друг С.Н. Спасибо.

А. Пешков

31.III.28.

Не надо ли Вам каких-либо “видов” Италии? Скажите, пришлю⁷

341. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Конец марта 1928, Сорренто

Спасибо за поздравление, старый дружище! Разумеется, я очень тронут тем, что артель взяла мое имя и что именно люди, чья жизнь прошла в тяжком труде, все-таки не утратили любви к нему и продолжают работать, понимая всю глубочайшую важность дружной работы именно теперь, когда страна смело строит фундамент новой жизни.

Но, чтобы не говорить “высоких слов”, – скажу просто: люблю нижегородцев, хороший народ.

Сердечный мой привет вам, земляки!

М. Горький,

нижегородский цеховой малярного цеха и уже “инвалид”

Будьте здоровы!

342. В.А. ДЕСНИЦКОМУ

2 апреля 1928, Сорренто

Отлично написали Вы, старый друг, Василий Алексеевич, воспоминания о нижегородской нашей жизни¹, и крайне жаль, что мало написали. Мало не о Горьком, нет, про меня рассказано, пожалуй, слишком многовато; не помню, чтоб я играл столь значительную роль, как Вами рассказано. Очень тронут я тем, что долголетнее и взаимное молчание наше ничуть, как вижу, не понизило чувства хорошей Вашей дружбы ко мне. Спасибо Вам. Серьезно – очень растрогала меня Ваша статья.

Но повторю, – уже не как сожаление, а как совет и просьбу, – Вам следует расширить эти воспоминания², рассказать о всей работе комитета, борьбе с меньшевиками, Ваших состязаниях с Ев. Колосовым и т.д. до “конституции”. Кстати: Яровицкого звали Алексей Васильевич³, псевдоним – “Корнев”, членом комитета он был; рукописи его – в Москве у племянника-студента, который хочет их издать⁴. О Яров(ицком) могу Вам рассказать не мало, также о его невесте – Кекишевой. О Нижнем написано очень мало и бестолково, работа И.П. Ладыжникова – замолчана, так же как, Марии Точицкой, Мар. Карасевой и многих других.

Вам же бы, сударь, следовало написать и о московском ноябре–декабре 5-го года⁵. Вы были в “центре событий”, которые, как мне теперь кажется, “центра” не имели. Вы могли бы много рассказать о Шанцере-Марате, человеке несправедливо забытом⁶. Да и – мало ли событий и людей забыто! А напомнить о них юности – необходимо. А я бы к Вашим воспоминаниям “героико-лирическое” предисловьишко написал. А? Землячок?

Будет Вам, старый чорт, книжки собирать, не соберете же Вы всё интересное по XVIII в. Франции, не соберете! Меня, дряхлого инвалида, за эпизодические увлечения мои, ядовито высмеиваете, а сам, сломя голову, бегаете по заштатному городу Питеру, улавливая не удобь читаемые древности, бесстыдник!⁷

Нет, серьезно! Пишите воспоминания. У Вас есть “свои слова”, напр.: “стыдливые любители несуществующих небесных явлений” и прочее в этом тоне, есть хорошая усмешечка, а, главное – такая славная, стыдливая лирика умеющего любить.

В.А., – Вы в партию пойдете? Скажите мне об этом⁸.

Крепко жму руку. Как Вам живется? Напишите длинное письмо – можно? Еще раз – спасибо! Супруге – поклон⁹ А – дети – как?¹⁰ У меня – две внуки, одна Марфа – замечательная! Другая – Дашка, похожа на Ферсмана, но – о ней ничего не скажешь, ей только полгода.

До свидания!

А. Пешков

2.IV.28.

343. Р.Я. ПАШКОВСКОЙ

3 апреля 1928, Сорренто

Спасибо Вам, милая, умная душа, за Ваше письмо¹.

Ничто иное не радует меня так, как вот эти письма от людей, которых не знаешь и, быть может, не встретишь никогда.

Вы знаете, я – в “славе”, и она так густа, что – будь я менее силен – погряз бы в ней, как мышь в банке патоки.

Но – не “славой” горжусь, не она радует меня и насыщает силой жить, страстью работать, а вот такие письма, как Ваше.

Разрешите предложить Вам мою книгу² и крепко пожать руку Вашу.

А. Пешков

3.IV.28

Sorrento.

344. С.А. ОБРАДОВИЧУ

3 апреля 1928, Сорренто

Ваши стихи, Сергей Александрович, я знаю; давно слежу за ростом Вашего дарования¹. С искренней радостью вижу, что в книге “Поход” Ваше “мироощущение” расширилось и углубилось, что процесс “осознавания” Вами явлений жизни развивается хорошо и непрерывно, о чем говорят мне, читателю, новые темы, обогащение “лексикона”, простота и четкость образов².

“Посмотрел изподлобья закат”, “Всю ночь сверкающие стрелы ломали тучи” – тут немножко не ловко “на бегу”; можно спро-

силь: кто – “на бегу” – тучи, стрелы? Конечно – тучи, но массовый читатель, думается, не сразу поймет это. Неловко читать: “И усталости пустого *ты*” Но – все-таки – образы хороши!.. “В речном тумане виснет ниже вечерний, красный парус дня” – это верно и это видишь. “Солнце растянулось на снегу овчаркой рыжею и доброй” – хорошо! И, вообще, много хорошего, поздравляю Вас! Не мое дело входить в детали критики технической, “тонким” знатоком стиха я не считаю себя, замечания о “неловкостях” Вы примите как замечания профана.

А, вот, “по существу дела”, как говорят адвокаты, я сказал бы, что у Вас пейзаж преобладает над человеком, а, ведь, именно человек оживляет пейзаж. Помню, – в Диком поле³ “чабан”, указав мне на тень птицы, мелькнувшую по голой степи, по камням, рассеянным в ней, сказал: “Видэш? Камэнь хотел тэнь поймать, – шевелился?” Во-ображение значит – укрепление человеком своего образа в “природу” для того, чтоб оживить ее инертность, ибо она, сравнительно с Вами, человеком, все-таки инертна. Вы это хорошо чувствуете, но тут Вам чего-то еще не хватает. И мне кажется, что не хватает именно творящего, оживляющего пейзаж активного начала жизни – человека, странника, пастуха, рабочего, пахаря, созерцателя, вообще – фигуры.

Не знаю, так ли это, и, если ошибаюсь, – не слушайте меня. Суть – остается: поэт Вы хороший, настоящий, и уверен в дальнейшем Вашем росте. Не уставайте учиться.

Спасибо за книгу.

Будьте здоровы.

А. Пешков

3.IV.28.

Sorrento.

Как Вы живете? Что, – кроме стихов, – делаете? Прозу писать – не пробовали, не хочется? Н. Тихонов отличную прозу пишет⁴. Почти все французские прозаики начинали стихами, – вероятно, поэтому они такие мастера формы.

А.П.

345. И.А. ГРУЗДЕВУ

4 апреля 1928, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –
нужно ли послать Вам “материал” такого типа, каков приложенный образец¹?

Давно не получал от Вас никаких вестей². Здоровы?

Жму руку

А. Пешков

4. IV. 28.

Sorrento.

P.S. Дорогой И.А – очень прошу: пошлите мое “Детство” *Инне Энтиной*³, улица *Каляева*, д. 9, кв. 18.

И – не найдете ли для нее “Сказки” Андерсена? Хорошо бы старые переводы Быкова⁴ и Марко Вовчка⁵, а то – хоть Ганзена⁶. Поручите кому-нибудь поискать у букинистов. Пожалуйста, Энтиной – 9 лет.

А.П.

346. И. ЭНТИНОЙ

5 апреля 1928, Сорренто

Инне Энтиной.

Милая Инна –

думаю, что Вам еще рано читать мои книги, они такие скучные. Но так как у вас в школе, наверное, скоро начнут читать книжку о моем “Детстве”, то я написал в Ленинград, чтоб Вам эту книжку прислали.

А также Вы получите книги Ганса Андерсена¹. Хотя они названы “Сказками”, но это очень интересные книги и наверное понравятся Вам.

Будьте здоровы, друг мой.

М. Горький

5.IV.28

Sorrento

347. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

5 апреля 1928, Сорренто

Рецензии не будет¹. Привет съезду сегодня высылаем².

Горький

348. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

5 апреля 1928, Сорренто

Дорогой Владимир Яковлевич –

рецензию о “Сиб(ирских) огнях” ко второй книге не успел написать¹; окаянный этот юбилей спутал все мои карты и все еще поглощает время мое на какие-то совершенно неустранимые пустяки. Мне кажется, что в голову мою всадили испорченный граммофон: “Поздррравляем, ю-ю!” – орет он, и остановить его нельзя. Мне уже 65 лет...

Посылаю привет Съезду². Стихи якутских поэтов цитировал по переводам Г.В. Ксенофонтова³. Поэт, кажется, один – Софронов, но первое стихотворение переводчиком не подписано и – не знаю – Софронова ли оно⁴.

Очень прошу Вас высылать “С(ибирские) огни” за мой счет:

Учителю *Н. Максимову*.

Деревня *Орловка*,

Канского округа, Рыбинского района.

Это – мой земляк. Ему – 17 лет. И уже учитель! Человечек очень грамотный и хорошего ума.

Жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

[3]5.III.28

349. А.Б. ХАЛАТОВУ

5 апреля 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович,

прилагаю статейку в дополнение книжки Горбова¹; думаю, что статейку эту нужно печатать как “Послесловие” Лично мне она не нравится – не удалась; устал я очень. Может быть, не следует

печатать ее? Хотелось бы знать, что скажет о ней Н.И. Бухарин². Затем: маленькая статейка для “ЧиП”³ и “Привет Первому Съезду Сибирских писателей” Не поместить ли “Привет” в “Правде”⁴ Предоставляю это на Ваше усмотрение. Не помню, – кто это Бардин-Трубин⁵ и по какому поводу я писал ему? Адрес его мне не известен, а потому посылаю его письмо в ГИЗ.

Посылаю два снимка с бюста, который только что отлично сделал С.Т. Коненков. Он приехал из Америки и лето будет жить в Риме. Талантливый человек⁶.

Пишу для “Известий” длинную благодарность всем, кто поздравил меня⁷ Телеграмм получил сотни две, писем – тоже не менее.

А вот русских газет не получаю ни одной уже четвертые сутки. Странно.

Желаю всего доброго.

До свидания.

А. Пешков

5.IV.28

Sorrento.

350. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 апреля 1928, Сорренто

Высокопочтенная Мамаша –

прилагаю два письма¹ и сообщаю: все благополучно. Внучки – дрыхнут, крупные люди уехали в Неаполь², в доме только Соловей, сестра³, а я – пишу письмо бурятам, якутам и вообще сибирским инородцам⁴. Совершенно трезв. Телеграмм получил уже свыше двухсот. И все еще получаю⁵. Сколько хороших денег тратится зря!

Объяви от имени моего глубокую благодарность Юбкомитету. (Юб. – это – не юбочный, а юбилейный.)

Прилагаю список книг, совершенно необходимых Горькому для самообразования⁶.

Сообщаю – доверительно, секретно: по отъезде твоим⁷ население виллы “Il Sorito” единодушно согласилось на том, что ты была удивительно хорошо настроена и что всех очаровала. Факт.

Будь здорова.

А.

Приложение

№ 1-й
“Книге”

322. Бальзак – “Отец Горио”
354. Джером К. Джером – “Трое в одной лодке”
434. Хект Бен – “Эрик Дорн”

№ 2

- И. Бойер – “Наше царство”
884. Вудхауз – “Левша”
885. Вудхауз – “Капризы”
915. Клейст – “Михаэль Кольгакс”
964. Вал. Скотт – “Айвенго”

351. Ф.В. ГЛАДКОВУ

6 апреля 1928, Сорренто

Ф. Гладкову.

Р. Роллан опубликовал только часть посланных мною сведений о русской литературе, он имел право сделать это, сведения, посылаемые для *его личного* ознакомления, ибо полемика с эмигрантами – не кончена¹.

Ему нет дела до разногласий между различными группами русских литераторов², а нужно знать – существуют ли они? По другим письмам моим он знает, что – существуют. Ваше имя – знакомо ему.

Если хотите знать мое мнение о разногласиях, – вот оно: разногласия кажутся мне преждевременными, и в них слишком чувствуются отголоски уязвленных самолюбий.

О книге какого-то Борисова³ есть очень похвальные отзывы рабочих. Почему это Вы пишете о нем “какой-то”? Откуда у Вас этот “аристократический” тон? Странно. Я пока делю писателей все еще на плохих и хороших, грамотных и не грамотных. Ценский и Пришвин – грамотные и отличные писатели, у них нужно учиться работать молодым⁴, вот в чем дело. Оба они сейчас переводятся на английский, французский языки, также, как Федин, Бабель, Веселый, Фадеев, Никифоров. Обрадович знает мое мнение о его стихах⁵. “Страшное выпячивание” – как Вы пишете – гра-

мотных писателей пред лицом тех европейцев, которые искренно и активно заинтересованы русской жизнью – имеет свой смысл.

Но откуда у Вас, Гладков, этот смешной учительский тон? Забавное письмо написали Вы⁶.

Ну – до свидания.

А. Пешков

6.IV.28.

352. А.Б. ХАЛАТОВУ

7 апреля 1928, Сорренто

Дорогой А.Б., –

прилагая письмо некоего юноши¹, явно и очень приунывшего, прошу Вас, немедля пошлите ему р. 200 из моего гонорара с “ЧиП”а.

А затем – убедительно прошу: не окажется ли возможным дать Хапаеву эту работу в Москве, в ГИЗе? Для таких людей, как он, перемена обстановки много значит. Да и учиться надобно ему. Рабкор он хороший, грамотный, это видно и по письму.

Привет!

А. Пешков

7.IV.28

Sorrento.

353. П.Х. МАКСИМОВУ

7 апреля 1928, Сорренто

П. Максимову.

В издании книжки Груздева 25-го года, на стр. 19 и 75 мои письма к Вам не цитированы. Книжки этой в изд. 26 г. у меня нет¹.

Но – это безразлично, сейчас посылаю Груздеву письмо², в котором прошу его уничтожить копии моих писем к Вам, если таковые окажутся в его руках или существуют в архиве Пушкинского Дома. Странно, – если они вообще где-нибудь существуют,

ибо у меня не было и нет привычки копировать мои письма. Т.е. копирую, но лишь те, которые, знаю, будут опубликованы.

Весьма неприятно знать, что Вы встревожены.

Жму руку.

А. Пешков

7.IV.28.

354. И.А. ГРУЗДЕВУ

7 апреля 1928, Сорренто

Принужден снова потревожить Вас, милый Илья Александрович.

Из прилагаемого письма П. М(аксимова) Вы увидите, в чем дело и чего боится этот человек¹. Вашей книжки изд. 26-го года у меня нет, и я не знаю, какие мои письма к нему Вы цитируете. Среди них должно быть одно суровое; вызывал его такой случай: М. ехал ко мне, заехал к Арцыбашеву, наслушался от него каких-то сплетен о М.Ф. Андреевой и написал мне об этом, а я, не охотник до сплетен, обругал его – не сообщай! Прошу Вас: буде это “ругательное” письмо, т.е. копия его, должно быть, у Вас в руках, – уничтожьте оную копию. Да, – еще мог я обругать М. и за то, то он, выступая свидетелем по делу об убийстве какой-то девицы его товарищем, неизвестно зачем сослался в суде на знакомство свое со мною². Если не ошибаюсь, обвинитель воспользовался фактом этого знакомства, конечно, не в пользу обвиняемого.

Затем посылаю Вам “Воспоминания” Ф.В. Смирнова³, не очень грамотные, но весьма пошленькие и совершенно лживые по отношению к О.Ю.⁴ Рисовать ее так неприглядно у него было основание: О.Ю. терпеть не могла его. Как и все, впрочем, ибо он принадлежит к разряду людей болезненно самолюбивых, оскорбленных сознанием своей никчёмности и всячески неприятных. Ко всему этому он еще любил хвастаться своим, так сказать, интеллектуальным иммунитетом, т.е. тем, что ни жизнь, ни книги не “заражали” его.

Случай в лодке похож на правду⁵. Смирнов был труслив, как Мережковский, и, помню, я с удовольствием пугал его.

Сегодня “*Malik*”^u прислали Вашу книжку, издана очень изящно⁶. Русский сборник, сделанный Вами, еще не успел про-

читать, читал только хорошую статью Десницкого⁷. Но он мог бы написать и лучше, о чем я его известил уже. Он – один из деятелей крупных. Участник Московского восстания в 905 г. Вот, посоветуйте ему написать об этом книжку для Ленгиза к 25-летию Мос. восстания. Серьезно.

Нет, Вы представьте бывшего цензора, который на пожаре действует брандспойтом⁸! Это – анекдот российский. Жалко будет, если мне наврали.

Всего доброго.

А. Пешков

7. IV. 28.

Sorrento.

Забыл сказать, что рукопись Смирнова прислана мне Полонским из “Н. мира” Не знаю, что они написали автору, но знаю, что печатать отказались.

А. П.

Вот еще что:

В руках Влад. Фед. Боцяновского – В(асильевский) О(стров), 11-я линия, д. 14, кв. 226 – находится интересный документ “Временной канцелярии при Мин. юст. по производству особых уголовных дел: О револ. группе в Н. Новгороде”

Документ этот – протокол анекдотического “митинга”, состоявшегося с разрешения ниж(егородской) власти 7-го апр. 901 г. во Всесословном клубе Нижнего. Это – тот митинг, о кот. рассказывает Десницкий. Я участвовал и говорил речи под псевдонимом “Unicus” Затем на мою долю выпало сочинение некой петиции⁹ Весьма вероятно, что эта <петиция> сохранилась у С.Д. Протопопова¹⁰. История эта – скучна, однако для тех времен – характерна.

355. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

7 апреля 1928, Сорренто

Уважаемый Владимир Федорович, –

“Unicus” – это я¹. Подробности о “митинге” Вы можете прочитать в статье Десницкого, в сборнике “Горький”, изданном ГИЗ’ом².

Хотя “сочинять прошения” я отказался, но так как все другие тоже не пожелали писать его, то, в конце концов, написал, все-таки, я же. “Прощение” было забраковано. Возможно, что копия его сохранилась у Сергея Дмитриевича Протопопова. Его адрес Вы можете узнать в Ленгизе у Ильи Александровича Груздева.

Всего доброго.

А. Пешков

7.IV.28

Sorrento

Нужно ли вернуть Вам “протокол”?³

А.П.

356. А.Л. ЛЕВТОВУ

7 апреля 1928, Сорренто

Т(оварищу) Левтову.

Уважаемый товарищ –

копию адреса типографии “Копейка” прислать Вам – не могу¹. Адрес – в моем архиве, архив же – в Ленинграде и, кроме того, не разобран, а разбирать его – некому. Это будут делать лет через 30 после моей смерти, да и тогда, наверное, будут дела более важные, чем разбор архивов.

Спасибо за поздравление с юбилеем!

Желаю тт. всего доброго.

Привет.

М. Горький

7.IV.28

Sorrento

357. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

7 апреля 1928, Сорренто

Дорогая Екатерина Павловна –

сегодня со стыдом убедился, что не ответил на Ваше милое и давно мною полученное письмо¹. Случайно письмо Ваше попало

в кучу писем, на которые мною отвечено, и – вот объяснение моей невежливости. Извините?

Вы спросили – не обиделся ли я на Вас? Помилуйте, – за что бы мне обижаться? За Ваше дружеское отношение ко мне?

Не только не обижался я на Вас, а очень порадовался, когда увидел, что Вы начали печатать в “Кр(асной) Газете” Ваши воспоминания, столь содержательные, интересные². Значит – получим книгу?³ Чудесно!

А теперь – простите мне то, что я своевременно не поздравил Вас с Вашим юбилеем⁴. Я так заработался, Ек. Пав.! И немножко устает память. 60 лет сказываются.

Будьте здоровы!

Месяца через два надеюсь пожать Вашу руку⁵.

А. Пешков

7.IV.28.

358. А.В. ХАПАЕВУ

7 апреля 1928, Сорренто

Тов. Хапаев, Вы не унывайте¹.

Это Вы просто падаете духом. Возьмите себя в руки. Это со всяким бывает. Я на днях написал Халатову², чтобы он постарался устроить Вас в ГИЗе³. Одновременно с этим просил о высылке Вам немного денег, чтобы Вы поправились.

А. Пешков

359. А.Н. ТРЕУХОВОЙ

8 апреля 1928, Сорренто

А. Треуховой.

Сердечно благодарю Вас за поздравление¹, очень высоко ценю его.

Разрешите подарить Вам мою книжку и фотографию².

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.IV.28

Sorrento.

360. Р. РОЛЛАНУ

9 апреля 1928, Сорренто

Дорогой друг,

я послал Вам характеристику Бальмонта¹, для того чтоб ознакомить Вас с моим представлением об этом человеке. Я сомневаюсь в праве такого человека давать Вам уроки социальной морали и контролировать Ваши мнения. Вы находите, что я говорю о нем жестоко? Я сказал меньше, чем мог бы сказать. Если Вы не считаете нужным и удобным опубликовать мою характеристику Бальмонта, это – Ваше право.

Очень обрадован Вашим мнением о старике Артамонове², мне хотелось изобразить этого человека именно так, как Вы его поняли. Против его мною поставлен Тихон Вялов, видоизмененный тип Платона Каратаева из “Войны и мира” Жироду, читавший книгу мою в итальянском переводе³, нашел, что Тихон – очень удался мне и страшен. Таков он есть в действительности, этот духовный родственник “Пейзан” Бальзака⁴. Таков он в современной России.

Как хотелось бы мне видеть изданной во Франции книгу рассказов Пришвина и роман Леонова “Вор” Пришвин совершенно изумительно владеет русским языком и также изумительно изображает собак, птиц, пейзаж, а “Вор” – оригинально построенный роман, где люди даны, хотя в освещении Достоевского, но поразительно живо и в отношениях крайне сложных. В России книга эта не понята и не достаточно оценена⁵

Дружески жму Вашу руку, мой дорогой Роллан, и от всего сердца благодарю Вас за письмо к Зазубрину⁶.

Новосибирск на старых картах именуется Новониколаевском – это город в Сибири.

Нет, я ничего не знаю о Марии Кудашевой⁷

М. Горький

Сорренто, 9 апреля 1928.

361. А.Б. ДЕРМАНУ

10 апреля 1928, Сорренто

Вы совершенно правы, почтенный Абрам Борисович, – высокую волну пошлости поднял этот тягостный юбилей¹, и мною уже послана в “Известия” статейка, в которой, благодаря за поздравления, я указываю на недопустимый “пересол” похвал и славословий².

К сожалению, статьи, Вами названные, мне не известны, ибо вот уже более недели итальянская почта задерживает адресованные в мой адрес газеты и журналы из России.

Так что мне пришлось писать только по телеграммам и письмам, которые приходят аккуратно и в большом количестве, напр. – вчера получил 51 заказное и 55 простых. Материал вполне достаточный для того, чтоб порадоваться за людей, а также и для того, чтоб ощутить жестокий стыд за них.

Искренно благодарю Вас за письмо, в котором хорошо чувствую Ваше уважение и внимание к человеку, кто б он ни был.

Всего доброго!

А. Пешков

10.IV.28

Sorrento.

P.S. Может быть, Вы могли бы послать мне указанные Вами статьи?³ Это можно сделать через Екатерину Павловну Пешкову – Чистые пруды, Машков пер., 1, 16. – Боюсь, что здешняя “почта” еще долго будет шутить, хотя шутки ее уже опротестованы мною.

А.П.

Вот что еще: не можете ли Вы сообщить мне в спешном порядке адрес Ар. Горнфельда? (Отчества его не знаю). Или еще лучше: не можете ли передать ему денег, но – не от моего имени, а как-нибудь, – не знаю, как!

Мне сообщили, что ему грозит паралич ног и надо лечиться, а средств у него – нет. Письмо, сообщающее это, написано бестолково. Буду благодарен, если ответите не медля⁴.

А.П.

362. И.А. ГРУЗДЕВУ

13 апреля 1928, Сорренто

Дорогой И. А. –

в дополнение к письму из Ейска¹ посылаю еще письмо какого-то Бурбы², который тоже рассказывает о “Рождении человека” Но этот Бурба, очевидно, был на Сухумском шоссе и рассказ о моем “акушерстве” слышал там, тогда как ейская дама явно сочиняет. Однако я написал ей, прошу сообщить адрес женщины, у которой принят был мною ребенок.

Воскресают люди, которых я давно похоронил. Иван Картиковский, действительно “друг детства” моего³. Оказалось, что жива и героиня рассказа “О первой любви”, и дочь ее⁴. Живут в Москве, бедствуют. Жива даже Бренко, основательница одного из лучших частных театров в Москве 80-х годов⁵. Ей, вероятно, лет 90. Жив переплетчик Лахметка, о котором я недавно писал, с которым был знаком в 89–90 гг.⁶ Жив, наконец, волостной старшина Тиньковской волости, враг Ромася⁷, лавочник. Ромась был уверен, что нашу лавочку подожгли по наговору этого гуся. Ему 103 г.! Слеп и разбит параличом.

Как видите, я – “весь в прошлом” Вчера получил 49 писем, сегодня – 62. Тяжело. Во сне вижу зеленых мух величиною с комнатную собаку, а недавно видел замечательный сон: составил я заговор против какого-то правительства, а оно меня разоблачило и посадило, до дня смерти, в погреб, вырытый в Летнем саду Ленинграда.

От предложения К(рючковым) денег Вы напрасно отказались⁸. Я их промотаю бесполезно.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Третью неделю не получаю из России ни газет, ни книг, только письма. Послал жалобу в Полпредство, в Рим⁹

А.П.

13. IV. 28.
Sorrento

363. Д.И. КУРСКОМУ

13 апреля 1928, Сорренто

Уважаемый г. Курский, –

опровержение мое напечатано, судиться – не стоит¹.

Но – вот какое дело: третью неделю я не получаю из России ни газет, ни журналов, ни книг. Ни единой. Письма, заказные и простые, приходят аккуратно, в больших количествах, в среднем 40 ш. в день. А газет – ни московских, ни провинциальных, нет, хотя по письмам я знаю, что газеты и книги высылаются мне². Как тут быть? Не поручите ли Вы кому-либо из членов Полпредства справиться: в чем дело?³

Буду очень благодарен.

Просьбу о высылке пемзы я направил не по адресу⁴, – извините!

Привет.

А. Пешков

13.IV.28
Sorrento.

364. И.Н. МОЛЧАНОВУ

13 апреля 1928, Сорренто

Ивану Молчанову.

Статью по поводу “гонения” на Вас я послал в “Известия”¹.

Должен сказать, что стихи, за которые обрушились на Вас “цензора нравов”², и мне тоже не нравятся, но считаю их ошибкой, “опиской”, а не преступлением³.

Вы, однако, не унывайте. “Без боли не родятся”⁴, без неприятностей – не проживешь.

В какой степени у Вас туберкулез? Что сказал доктор?⁵

Как питаетесь? Нужно как можно больше есть, ешьте горох, сырые яйца и молока пейте побольше. Денег у Вас нет? Скажите, могу выслать р. 200.

Главное – не падайте духом! Делайте любимое дело, учитесь, читайте. А люди, – они на то и живут, чтоб обижать друг друга. Это их забавляет.

И против этой “забавы” Вы должны бороться⁶.
Жму руку.

А. Пешков

13. IV. 28
Sorrento.

365. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

14 апреля 1928, Сорренто

Дорогая Ольга Фоминишна, –
осенью 21-го года, письмом из Вятки, я был извещен, что
Ольга Юльевна скончалась от воспаления легких¹.

Сегодня получил письмо, что обе вы живы, здоровы, но живе-
те трудно в смысле материальном². Я очень хотел бы помочь вам,
если это вы допустите, если моя помощь не обидит О.Ю. и Вас.

Скажите мне попросту, по чувству старой дружбы – можно
послать вам денег? Пошлю телеграфом.

Мне телеграфировать и писать так:

Италия. Сорренто. М. Горькому.

Сердечный привет вам.

А. Пешков

14. IV. 28
Sorrento.

366. И.А. КАРТИКОВСКОМУ

14 апреля 1928, Сорренто

Милый Иван –
ты жив, здоров¹? Очень обрадован твоим письмом²! А где
Анна Александровна и Борис³?

Напиши мне – застану ли тебя в Казани в июне⁴?

Пока – не пишу ничего больше, это объясняется только тем,
что я должен прочитать 62 письма и ехать в Неаполь, к доктору.

Крепко жму твою руку.

А. Пешков

14.IV.28.
Sorrento.

367. ДЕТЯМ СЕЛА ЧЕКУЕВО

18 апреля 1928, Сорренто

Спасибо, ребята, за письмо!¹ Счастлив узнать, что вы так хорошо чувствуете и понимаете великий процесс роста трудового народа. Учитесь, работайте, и за честный труд ваш жизнь наградит вас великими радостями.

В мае пошлю вам все свои книги².

Всего доброго, будьте здоровы.

А. Пешков

18.IV.28.

Сорренто.

368. Н. ВИККЛЕРУ, СМИРНОВУ, ТАРАСОВУ

18 апреля 1928, Сорренто

Викклеру, Смирнову, Тарасову.

Не имея физической возможности ответить на вопросы, подобные вашим вопросам, – решил написать книжку для “начинающих” В книжке этой расскажу, как я сам учился писать¹. Возможно, что она окажется полезной для вас.

А то я каждый день получаю такие письма, как ваше, каждое из них требует подробного ответа, и времени у меня на ответы не хватает.

Привет, ребята!²

А. Пешков

18.IV.28.

Sorrento.

369. М.А. ШЕЙНИНУ

18 апреля 1928, Сорренто

Я тоже хочу написать¹ для рабселькоров и “начинающих” книжку о том, как я научился писать². Думаю, что такая книжка может оказаться полезной для молодежи, которой мы, старики,

должны передать свой технический опыт. Меня эта молодежь с ума сводит, – с такой радостью я слежу за ростом ее, так хорошо волнуют ее письма, ее желание работать, ее классовое чутье.

370. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

18 апреля 1928, Сорренто

Дорогой мой товарищ И.С. – Вы мне пишете: “великий писатель, великий человек”

Если б Вы сидели сейчас против меня, так я Вас за эти слова обругал бы дружески, но – крепко. Потому что ничего “великого” во мне нет, человек я нормального роста: 2 аршина 9 1/2 вершков. И если Вам необходимо, почему-то, сказать мне товарищеское, ласковое слово, так Вы меня назовите *хорошим товарищем*, и я буду рад этому титулу, гораздо более значительному, чем, например, действительный статский советник. Вот и все. Ну – шутки в сторону.

Письмо Ваше – хорошее и обличает в Вас большого умницу, большого работника¹, это титул тоже значительный. Но – очень советую! – на литературу переходите осторожно²! Не потому, что она обеспечивает “голодный паек”, – это уже неверно, у нас, в Союзе Советов, литературный труд оплачивается выше, чем в Европах, – а потому, что дело это тугое и, подобно алкоголизму, требует всего человека, все его силы ест.

А “Буржуйку” я не получил³. Пакет Ваш пришел в разодранном виде и в числе 49-и других. За последнее время я стал получать столько писем, что почта, вот уже более трех недель, не доставляет мне ни журналов, ни книг, ни газет⁴. Подал жалобу. Так что о “Буржуйке” мы побеседуем в Казани⁵.

А пока до свидания!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Хочется на Волгу-то! Эх, покашлял бы я там с Вами, черти клетчатые!

18.IV.28.

Sorrento.

371. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

18 апреля 1928, Сорренто

Дорогой Владимир Яковлевич –

“Общежитие”, на мой взгляд, вещь неудачная¹.

Вы взяли так называемую “вечную” тему и заключили ее в условия случайные, потому что ведь современная жилищная теснота – явление временное, не характерное; Тристан – Изольда, Тангейзер, Дон-Жуан, Ловелас, Вертер и прочие – страдали не от жилищной тесноты, так же, как Ромео и Юлия. Это – одна Ваша ошибка. Она не была бы таковой, если б Вы “жилищную тесноту” расширили и углубили, показав ее как неизбежное условие структуры классового общества, но для этого Вам, конечно, пришлось бы взять другой материал. А с тем материалом, который Вы взяли, у читателя получается пессимистический и несправедливый вывод: при Сов. власти половая путаница осложнена жилищной теснотой и ведет к поголовному заражению сифилисом.

Иронический тон рассказа не кажется мне уместным и оправданным. Над чем тут иронизировать? И – с какой точки зрения допустима ирония? “Крейцерова соната” и Шопенгауэр? Стоит ли нам, людям второй четверти XX-го века, отправляться к суждению о проблеме пола от буддизма? Затем: в описаниях Вы впадаете в злейший “золаизм” – рвота, сопли, пот, ночные горшки и т.д. Зачем это? Тот факт, что Шекспир, Толстой, Ленин посещали уборные, как все люди, вовсе не характерен для людей и еще менее характерен для “больших” людей. А ведь человек нужно рассматривать применительно к лучшим представителям рода, а не применительно к сопливым кретинам.

“Философические” суждения о “поле” и героев Ваших, и лично Ваши – впечатления не меняют.

Пишете Вы плохо и мало заботясь о точности, ясности. И слишком много дано в рассказе *черного*. Нет, не понравился мне рассказ. Жалею об этом.

Статья Анисимова не вызвала у меня неприятного впечатления², в этом Вы ошиблись. Просто я воспользовался случаем еще раз поговорить на *свою тему*³ Теперь буду ждать, как т. Анисимов “разнесет” меня⁴.

Книгу Вашу еще не получил⁵. Вот уже более трех недель итальянская почта задерживает книги и газеты, адресованные мне из России⁶.

Будьте здоровы, за отзыв о рассказе – не сердитесь.

На эту тему прочитал еще книгу Грабаря “Коммуна восьми”, – тоже плохо. Очень⁷

Жму руку.

А. Пешков

18.IV.28.

Sorrento.

Роллан опубликовал только часть моего письма о нашей литературе⁸.

372. Н.Е. БУРЕНИНУ

18 апреля 1928, Сорренто

Евгеньич, – ты неверно понял Крючкова¹: он сказал, что мой архив 6-го – 13-го гг. находится в Берлине, в сейфе Дрезден-банка, там же и часть архива 21-го – 28 гг., а ключ – у М(арии) И(гнатъевны). Не думаю, чтоб там нашлось что-либо о работе 5–6 гг.²

Затем: мне показалось, что вырезки из американских газет ты уже нашел. Я совершенно не помню, где эти вырезки. Спроси М(арию) Фед(оровну), не помнит ли она.

С Коненковым говорить мне и моим – неудобно по некоторой причине. Ты спроси его сам, но не ссылаясь на меня³. Дескать – слышал, что Вы сделали бюст Г., видел снимки в московских газетах, – сколько стоит?

Деньги тебе переведены⁴. Предисловьишко послал⁵.

Ну, будь здоров, расти большой.

А. Пешков

18.IV.28

Sorrento.

Все вышесказанное – неверно.

Вырезки – в сейфе. В Берлине. В банке. В Дрезденском. От-стань.

373. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

19 апреля 1928, Сорренто

И.С. Александрову.

С вечерней почтой пришла “Буржуйка”¹.

Прочитал. Прозой Вы владеете лучше, чем стихом. Рассказ хороший. Будет еще лучше, если Вы его внимательно прочитаете и немножко сократите, выкинув кое-где лишние слова и фразы. Тогда он станет гуще, крепче. Сократить надобно в начале, где “дядя Иван” рассказывает о хозяйке.

Хорошо удалось Вам показать действительный, а не словесный гуманизм честного бойца-коммуниста. Это вот как раз то, чего не умеет делать наша молодежь. За счет сокращений – пустите немножко “природы”, “пейзажа”, чего-нибудь от Волги и Унжи. Не стесняйтесь, дядя, красотой, она тоже – сила, читатель ее любит.

Когда кончите просмотр – пошлите рукопись в Москву², Госиздат, а я, будучи в Москве, рукопись перейму, и Госиздат “тиснет” ее³. А то – подождите меня.

Ну вот. Поздравляю. Жму лапу, товарищ.

19.IV.28

А. Пешков

374. М. МАРКОВУ

19 апреля 1928, Сорренто

М. Маркову.

Говоря откровенно – стишки Ваши “так себе”, т.е. – не хороши¹. Такие “образы”, как: “стая оврагов”, “окунутые в поте” и пр. – это плохо. Еще хуже то, что Есенина Вы ставите выше Пушкина и Лермонтова², – это уж совсем скандал! Но – мало ли какую чепуху может сказать человек 18 лет от роду! Я тоже, вероятно, такие же оглобли гнул в Вашем-то возрасте, как Вы гнете. В эти годы печататься не следует, а надобно учиться во всю силу, вот что, сударь мой! А таких стихов, как Ваши, теперь печатают вер-

сты. Однако “В глуши” – не так уж плохо, если выкинуть “стаю оврагов”. Поэтому очень рекомендую Вам: учитесь, бабушка!

Положение у Вас действительно аховое³. Но – не падайте духом! Посылаю Вам сто долларов⁴, передохните немножко, приоденьте братьев и сестер, подкормитесь. В мае, в конце, напомните мне о себе, написав письмо по адресу: Москва, редакция “Правда”, Горькому⁵. Тогда я Вам пришлю еще деньжонок и книг. Книг-то надо? Каких? Сообщите⁶.

Главное – держитесь крепче, героически! Всё, всякую ерунду житейскую можно преодолеть, при желании.

Жму руку.

А. Пешков

19.IV.28
Sorrento.

375. П.Л. ПЕТРОВУ-СОКОЛОВСКОМУ

19 апреля 1928, Сорренто

Сердечно благодарю за честь избрания Почетным членом “Озета” и сообщаю, что рядовым членом этой организации я уже состою с 9-го января т.г. по Звенигородке, членская “картка” 451¹. Хочется верить, что факт возникновения “Озета” несколько отрезвит граждан-антисемитов, в чьих черепках снова начинает закисать нездоровый мозг.

Желаю “Озет”-у всяческих успехов². Не могу ли быть чем-либо полезен?

А. Пешков

19.IV.28
Sorrento.

376. А. ЯНИНУ

19 апреля 1928, Сорренто

Т(оварищу) А. Янину.

Против организации юбилея моего я протестовал, предчувствуя, что юбилей этот создаст много различных неудовольствий среди литераторов и что вместе с искренними поздравлениям и я должен буду выслушать изрядное количество пошлостей, тоже

искренних. Но, разумеется, я не мог представить, что юбилей этот заставит, как Вы пишете, “плакать и переносить ужасные мучения сотни русских молодых начинающих”¹. Возлагаю вину за эти слезы и муки на организаторов юбилея. Вам же в жалобах Ваших советовал бы идти по профсоюзной линии, а такими письмами, как Ваше ко мне, – чего Вы добьетесь?

Затем, я думаю, что обвинение Госиздата в том, что он “противодействует печатанию произведений крестьянских писателей” едва ли правильно².

А. Пешков

19.IV.28.

377. К. ИСИДЕ

20 апреля 1928, Сорренто

Г-ну Исида Киодзи.

Уважаемый собрат!

Встреча с Вами очень обрадует меня¹; беседа – не сомневаюсь – будет полезна мне.

Поэтому прошу Вас: непременно найдите меня в Москве, чтоб нам провести несколько часов в хорошей беседе².

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.IV.28.

Sorrento.

378. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

20 апреля 1928, Сорренто

Милый друг Адам Егорович – спасибо¹!

Где же увидимся: в Калуге, как предлагает С.В. Щербаков, или в Ярославле²?

Я намерен вести жизнь кочевую, хочу видеть елико возможно больше. Но в Калуге встретиться нам, нижегородским старичкам, пожалуй, удобнее. Тише будет, вероятно.

Как обстоит дело с пенсией³? Я хотел бы знать это в Москве. Может быть, Вы напишете сейчас же в адрес Екатерины для меня?

Нет ли у Вас книжки о Юлиане Апостате⁴? Автор – русский, провинциальный поп, фамилию – забыл.

Крепко жму руку и – до свидания.

А. Пешков

20.IV.28
Sorrento.

379. И. ИСТРАТИ

20 апреля 1928, Сорренто

Дорогой Истрати!

В июне я буду в Крыму, в Алуште, и очень надеюсь встретить там Вас¹.

Там живет один из прекрасных русских художников слова Сергей Николаевич Сергеев-Ценский, если Вы попадете в Алушту раньше меня, – советую: познакомьтесь с ним.

Крепко жму руку.

Ваш М. Горький

20.IV.28
Sorrento

380. КУРСКИМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ

20 апреля 1928, Сорренто

Товарищи!

Вы спрашиваете: «Почему в пьесе “На дне” нет сигнала к восстанию?»¹

Сигнал этот можно услышать в словах Сатина, в его оценке человека². В то время – в 901 году, – когда я писал эту пьесу³, я уже знал, что “народ” не есть нечто целое, – как учили “народники”⁴, – а разбит, раздроблен классовым устройством государства на враждебные “сословия”, группы. Зрелище жизни, разделенной на “героев и толпу”⁵, тоже не могло удовлетворить меня.

Я хотел – и хочу – видеть всех людей героями труда и творчества, строителями новых, свободных форм жизни. Мы должны жить так, чтоб каждый из нас, несмотря на различие индивидуальностей, чувствовал себя человеком, равноценным всем другим и всякому другому. Это достижимо лишь после того, как люди уничтожат частную собственность – источник вражды между ними, источник всех несчастий и уродств.

Иными словами: *это достижимо лишь при социализме.*

Само собою разумеется, что проповедь социализма я не мог вложить в уста людей, разбитых жизнью, не способных к труду, готовых поддаться всякому утешению. Утешители, проповедники примирения с жизнью, враждебны мне, кто бы они ни были: люди, верующие в Бога, или писатели, вроде американца О'Генри⁶. Пока существует частная собственность, должно существовать и классовое государство, стало быть: неизбежна эксплуатация человека человеком, вражда и всяческие преступления.

С наибольшей ясностью и силой эту мысль выразил, как вам известно, В.И. Ленин⁷

Почему я взял именно “бывших людей” и заставил именно их говорить то, что они говорят в пьесе? Потому, что эти люди оторвались от класса своего, свободны от мещанских предрассудков, им уже ничего не жалко, но – в этом и все их лучшее. К восстанию ради свободы труда они органически не способны. Ничего нового внести в жизнь не могут, как не могут этого и наши эмигранты, тоже “бывшие” люди.

Но из утешений хитрого Луки Сатин сделал свой вывод – о ценности всякого человека.

Привет.

М. Горький

20.IV.28.

381. Н.Л. КРЕМНИНУ

20 апреля 1928, Сорренто

Писем, подобно Вашему¹, Николай Леонтьевич, я получаю немало, за последние два, три года количество их возрастает. В каждом письме ясно звучит усталость, разочарование, озлобление на людей, на жизнь, горькое сомнение в разуме и воле человека. Но и раньше, на протяжении лет 25-ти, я получал такие письма,

встречая десятки разочарованных, озлобленных, уставших людей. Все они и всегда казались мне более или менее искренними и, не скрою, – всегда несколько непонятными. Непонятными, потому, что, хотя я прожил тяжелую жизнь и по сей день жить мне нелегко, но, к счастью моему, что ли, я по природе моей не умею уставать, не склонен к разочарованию – вероятно, потому, что всегда смотрел правде жизни в глаза и ничем не “очаровывался”

Смолоду знаю, что человеку трудно быть хорошеньким, мало у него причин для этого, жизнь построена идиотски малограмотно, противно, основана на вражде, насилии, лицемерии, на угнетении человеком человека. Все – так. И – ничего этого я не хочу. А, кроме того, убежден, что и всем эта подлейшая канитель внутренне надоела. Если же люди все же еще канительятся, оскорбляя и угнетая друг друга, – тут большую роль играет привычка, инерция, почти механическое начало. С детства у меня окрепло убеждение, что человек – не таков, каким он мне кажется, а лучше. И сотни фактов жизни, и книги убеждают меня именно в этом. Я – не христианин, закоренелый безбожник и не очень “гуманен”, у меня много врагов, они довольно беспощадны ко мне, их становится все больше, но – все это глупость, это “недоразумение” Это должно исчезнуть, это исчезнет, как только люди разорвут цепи собственности, цепи отношений, которые не могут дать ничего, кроме классовой вражды и злобы.

Вот “моя позиция” Как видите – я не возражаю Вам. Мне кажется, что Ваше настроение – результат именно усталости и временного упадка сил. Люди таких высоких требований к жизни, как Вы, мне кажутся людьми такой же духовной “структуры”, как и я, такого же упрямства.

Тут уж ничего не поделаешь: каждый из нас, – Вы, как и я, – измеряет другого своею меркой.

Вот и все, что мне захотелось сказать Вам.

Засим желаю всего доброго и крепко жму руку.

А. Пешков

20.IV.28.

Сорренто.

382. КОМАРЦЕВУ И ШИХЛИНУ

21 апреля 1928, Сорренто

Комарцеву и Шихлину.

Получил ваше поздравление¹, товарищи, – сердечно благодарю!

Поздравлений мне прислано много, сотни, но вот такие, как ваше, из Зубцовой, особенно радуют.

Большая это радость – знать, что жил не зря, людям был полезен, желаю и вам испытать эту радость.

Мы живем в такое время, когда каждый человек – много может принести пользы людям, если только он этого захочет.

Пышалаю вам несколько моих книжек², жаль, что не могу послать все. Но если вы в мае напишите мне в Москву, Государственное издательство пошлет вам все книги³.

Будьте здоровы!

М. Горький

21.IV.28
Sorrento.

383. К.А. ФЕДИНУ

21 апреля 1928, Сорренто

Более месяца тому назад получил Ваше письмо, читал и посмеивался, чувствуя в словах и за словами Вашу, очень понятную мне радость. Это всегда хорошо – кончить какое-нибудь трудное дело¹, но у меня к радости примешивается еще и тревожный вопросец: а еще что ты можешь? И – можешь ли уже? Недоверчив я к себе. Этим, наверно, можно объяснить торопливость и шероховатость моего “творчества”, как теперь говорят.

А “Братьев” прочитать мне, кажется, не суждено. Начал в “Звезде”², но некто взял “почитать” две книжки и, разумеется, не возвратил их, а увез в Турцию. Начало мне очень понравилось строгим тоном, экономностью слов, точностью определений. Жду отдельного издания³. М.б., оно уже вышло и послано мне, но – до меня не дошло. Тут со мной невесело играет почта. Вот уже более м(еся)ца я не получаю из Рос(сии) ни одной газеты,

ни журналов, ни книг, хотя, по письмам, знаю, что все это мне послано и посылается аккуратно. Писал в Полпредство: в чем дело? “Спросим”, – ответили мне⁴. Странно. Писем получаю полсотни – в среднем, – ежедневно, простых и заказных; на многих конвертах адреса пишутся только по-русски, карандашом, безграмотно, а все это – доходит. Книг, журналов, газет – ни одной!

В Россию еду около 20-го мая. Сначала – в Москву, затем – вообще. Обязательно – в Калугу. Никогда в этом городе не был, даже, как будто, сомневался в факте бытия его, и вдруг оказалось, что в этом городе некто Циолковский открыл “Причину Космоса”⁵. Вот Вам! А недавно 15-летняя девочка известила меня: “Жить так скучно, что я почувствовала в себе литературный талант”⁶, а я почувствовал в ее сообщении что-то общее с открытием “Причины Космоса”

Вообще же наша Русь – самая веселая точка во Вселенной. “Я человек не первой молодости, но безумно люблю драмы писать”, – сказал мне недавно некто⁷ Никто в мире не скажет этого!

До свидания! Обязательно встретимся, да?

А. Пешков

21.IV.28.
Sorrento.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

21 апреля 1928, Сорренто

“О писателях” издавайте¹, Александр Николаевич, если это уже разрешено ГИЗ’ом, а какие-то рассказы, мною хорошо забытые, издавать не надо². И без того меня издают так много, что некоторые писатели жалуются мне³: “В настоящие дни сотни начинающих писателей в слезах и горе, их заставили плакать и переносить ужасные мучения от Вашего юбилея” – потому что вся бумага идет на издание моих книг, а рукописи начинающих печатать не на чем. Вот оно!

Для детей “Самовар” рядом с “Данко” и “Матерью” – не нравится мне⁴. Или Вы предполагаете выпустить это отдельными книжками? Тогда, кроме “Самовара”, следовало бы дать еще что-нибудь, напр., – о мальчике, который удил рыбу⁵. И – почему бы

не издать в параллель Данко сказку Андерсена о Торвальдсене⁶? И еще две, три книжки этого рода?

“О самоучках” – не троньте⁷ Для них я напишу книжку “Как я учился писать”⁸.

Не отвечал так долго, потому что засыпан письмами и всяческой мелкой работой, и угнетен необходимостью благодарить на всех языках, и “посетители”, и, вообще, ужас! Никогда в жизни не чувствовал себя так глупо и стесненно.

Разве мы познакомились в 903, а не во 2-ом году⁹? Ну, – все равно. Да, мы с Вами дружно отработали четверть столетия. Разрешите сказать, что среди тех людей, которые любят и умеют работать, Вы – один из лучших, из редких. Это совершенно серьезно, искренно. Продумано и прочувствовано.

Крепко жму руку Вашу, Александр Николаевич. До свиданья!

А. Пешков

21.IV.25.
Sorrento

385. А.Р. ПАЛЕЮ

21 апреля 1928, Сорренто

Абрам Рувимович –

по поводу очень уважаемого мною А. Горнфельда я написал Дерману, спрашивая его: не возьмется ли он передать Горнфельду денег?¹ Теперь пишу о том же Вам.

Я мог бы, на первое время, послать р. 500, но это нужно сделать *не* от моего имени и так, чтоб Горнфельд не обиделся. Часть денег передал бы Дерман, часть – Вы. Устраивайте это. Деньги будут на днях выданы Вам из “Известий” А, того лучше, если Вы сами сходите туда с прилагаемой запиской, получите деньги и перешлете их².

Горнфельду надо бы работать в ГИЗ’е, по редактуре переводов с иностранного³. Поговорите с ним, – как он отнесется к этому?

Я перестал писать Вам в Елизаветград⁴ по недоразумению: Вы однофамилец поэта Палей, сына Пистолькорст, жены князя Павла Александровича⁵, а мне было указано [на это] что Вы и есть “великокняжеский” Палей. Я знал, что это неверно и об этом

Вам написал, но письмо было возвращено мне “За смертью адресата” и “За ненахождением”

Курьезный конверт мною сохранен⁶.

Всего доброго.

Жду ответа. Имейте в виду, что 20-го мая я отсюда уеду⁷.

А. Пешков

21.IV.28
Sorrento.

386. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

21 апреля 1928, Сорренто

И.И. Степанову-Скворцову.

Дорогой Иван Иванович –

очень прошу Вас: распорядитесь, чтоб подателю сего выдали в мой счет 500 руб.¹ Деньги необходимы спешно.

Крепко жму руку.

До свидания².

А. Пешков

21.IV.28
Sorrento.

387. Т. ПЕРЕЛЬМАН

22 апреля 1928, Сорренто

Мне кажется, что Вам следует серьезно заняться изучением техники стиха и русской речи¹. Язык у Вас не правилен и беден. Стих – не верен, не звучит. Много лишних слов, нарушающих ритм².

Надо учиться и учиться. А надеяться печатать стихи в 17 л<ет> – это рано! С этим не торопитесь. Ведь Вам хочется хорошо одеваться? Так научитесь и мысли, и чувства Ваши хорошо одевать.

А. Пешков

388. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

23 апреля 1928, Сорренто

Интересно и очень убедительно изобразила ты молодежь на приеме у Луначарского¹. Очерк этот следовало бы напечатать. И – почему бы тебе не писать такие очерки? Видишь ты – хорошо, язык у тебя – есть. А главное – есть хорошее чувство к молодежи, которой, – как я знаю, – живется весьма трудно и которая заслуживает более внимательного отношения к ней, чем то отношение, какое у нас принято. Сама она, молодежь, толково говорить о себе еще не умеет. Право, следовало бы тебе заняться “писательским” делом, это я говорю совершенно серьезно, и, кажется, писал уже тебе об этом, прочитав очерк твоего первого визита в Россию.

Не отвечал так долго, потому что засыпан письмами из России, получаю их штук по 40, 50 ежедневно и на многие приходится отвечать. А, вот, газет, журналов, книг из Москвы итальянская почта не доставляет мне уже более месяца. Заявил об этом в Полпредство², оно распорядилось, чтоб неаполитанский консул поговорил с директором почтампта, консул – поговорил, но результатов – нет. А я знаю, что мне выслана куча книг, и аккуратно высылаются газеты, журналы.

Странно, выражаясь мягко.

Через месяц еду в Россию, значит, увидимся³, хотя я опасаюсь, как бы в Берлине не устроили мне какой-нибудь “встречи”⁴. Если нечто подобное предполагается, – усердно прошу тебя: протестуй во всю силу. И так уж Москва подняла столь оглушительный шум, что, боюсь, это испортит мне все мои задачи и намерения.

Последнее время работал так много, что дописался почти до бессонницы и нервной усталости. Вот уже третий день лечусь от этого тем, что чищу дорожки в саду с Максимом и Крючковым⁵. Помогает.

Будь здорова и – до свидания.

А.

23.IV.28.

Sorrento.

Замечательная у меня пара внучек! Старшая – Марфа – очень умная и своенравная, а младшая – олицетворение довольства жизнью. Никак не предполагал, что доживу до таких штукеч.

А.

389. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

24 апреля 1928, Сорренто

Милая моя Липа –

спасибо за память! Скоро увидимся, а на днях пошлю Вам карточку мою со старшей внучкой¹.

Крепко жму руку, славный мой друг.

А. Пешков

24.IV.28

Сорренто.

390. А.К. ВИНОГРАДОВУ

24 апреля 1928, Сорренто

Простите великодушно, дорогой Анатолий Корнилиевич!

Я до того забит письмами и всяческой мелкой работой, что лишь сегодня могу душевно поблагодарить Вас за Ваши письма¹ и подарок, – книгу Стендаля, украшенную Вами отличнейшей статьей; это – не “комплимент”, а передача подлинного впечатления. Книгу эту я уже имею, приобрел ее, как только она вышла²; имею и другую работу Вашу “Разоблаченного Стендаля”, 26-й экз.³

Стендаиль, Бальзак и Флобер очень много дали мне, и я давно собираюсь рассказать о них современной молодежи⁴, да все не могу выбрать времени. Мне вообще очень хочется писать о литераторах, конечно, не “критические” статьи, а о том, как я их вижу и чем обязан им. Из русских, вероятно, не плохо бы изобразил Н.С. Лескова, не оцененного у нас по его великим достоинствам и по заслугам пред русской речью⁵.

Статейка о Гамсуне была напечатана по-норвежски, затем ее перевели шведы и англичане, а на русском языке она, кажется, не опубликована⁶. Подлинника у меня нет, но если Вам нужно, я достану его в Москве. Его последние книги “Соки земли” и “Санатория”⁷ совершенно изумили меня, первая – эпическим тоном, вторая изумительно легкой игрою таланта. Удивительный художник. “Бродяг” его я еще не читал⁸.

Как нравится Вам “роман” о Бальзаке Рене Бенжамэна⁹? Прекрасно изображено, как писалась Бальзаком книга “Отец Горио”, и вообще – хорошая работа. И тон вполне достойный темы.

Спасибо за поздравление¹⁰. Очень тронули меня приветы детей и различных “одиночек”; поздравляли люди из самых глухих углов и отдаленнейших пунктов России, какие-то Брет-Гартовские типы из Зайсана, с Алтая, из Корелии. Смущен я всем этим, не ожидал и чувствую себя в долгу пред людьми.

Крепко жму Вашу руку, будьте здоровы!

А. Пешков

24.IV.28
Sorrento.

391. И.А. БОНДИНУ

24 апреля 1928, Сорренто

А. Бондину.

О том, как надобно писать рассказы, я сейчас сочиняю небольшую книжку¹.

В июне месяце она будет напечатана и тогда я ее пошлю Вам².

А до той поры учитесь, земляк, читайте, думайте.

Жму руку.

М. Горький

24.IV.28
Sorrento.

392. В.Ф. КОГТЕВУ и И.И. ПОТАПОВУ

24 апреля 1928, Сорренто

В.Ф. Когтеву и И.И. Потапову.

Товарищи, –

я плохой ценитель драматической формы словесного искусства и к тому же плохо знаком с требованиями современного театра. Сам, как вы знаете, писал пьесы неудачные, большинство их на сцене не ставились.

После этой, необходимой, оговорки скажу, что если б я был режиссером, то вашу пьесу поставил бы¹. Это не значит, что она

показалась мне очень хорошей, но думаю, что она полезна своей правдой.

Вот и все, что могу сказать. По приезде моем в Москву давайте совместно попробуем издать ее для деревенского театра².

Всего доброго.

А. Пешков

24.IV.28

393. И.А. ГРУЗДЕВУ

24 апреля 1928, Сорренто

И.А. Груздеву.

Посылаю еще несколько курьезов¹ для Вашей копилки оных.

Вот уже месяц не получаю из России газет, книг и журналов².

В чем дело? Не ведаю.

Заявил в Полпредство.

Результатов – нет.

Всего хорошего.

А. Пешков

24. IV. 28.

394. В.Т. ИЛЛАРИОНОВУ

28 апреля 1928, Сорренто

Очень тронут дружеским предложением Вашим, дорогой т. Илларионов¹, сердечно тронут!

Но воспользоваться великодушием Вашим не решусь, не могу, “а почему – тому следуют пункты”, как писалось в апелляционных жалобах.

Еду – не один, а в сопровождении сына и еще двух лиц мужеска пола².

Вечерами и по утрам кашляю так, что сотрясаются стены и черепица падает с крыш. А у вас – дети.

Уверен, что ко мне будут приходиться знакомые, и это обратило бы жилище Ваше в подобие ярмарочного Главного дома или трактира. Видите, что грозило бы Вам?

Посылаю три книжки, будьте добры передать их, куда следует³, я не знаю – куда, но кто-то писал мне, что нуждается в переводах моих книг. Еще раз спасибо!

Крепко жму руку.

А. Пешков

28.IV.28
Sorrento.

395. А.Б. ХАЛАТОВУ

1 мая 1928, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

в Москве буду между 20–25 мая¹, более точной даты не могу сообщить. Очень занят, пишу брошюру на тему “Как я учился писать?”² Это – для рабоче-крестьянской молодежи, которая идет в литературу.

Очень много работы, часов на 14 в сутки, и то не управляюсь. Написал статью-очерк “Первая Маевка” для “Правды” и вчера случайно сжег ее. Огорчен.

Нужно писать много писем и вообще – гора мелкой работы!

Вот уже месяц, как не получаю из С<оветского> С<оюза> ни журналов, ни газет, ни книг. “Пожаловался” в Полпредство³. Сегодня послал сына и Крючкова в Рим, – пускай узнают – в чем дело?

Крепко жму руку.

А. Пешков

396. А.К. ВИНОГРАДОВУ

8 мая 1928, Сорренто

Уважаемый Анатолий Корнилиевич –

насколько могу вспомнить¹, это было так: Л.Н. беседовал, на террасе, в Гаспре с А.П. Чеховым²; я и Сулержицкий пришли в тот момент, когда Л.Н. высмеивал “Грациеллу” Ламартина³, затем стал читать на франц. языке стихи Каз. де-Ловине. Когда мы вышли из гостиной на террасу, он, поздоровавшись, снова обратился

к Чехову со словами о французах, как исключительных мастерах формы; буквально этих его слов не помню, а приблизительно они были таковы: щеголевато, цветисто, но всегда “свободно и легко пишут, а, вот Тютчев писал французские стихи, но плохо; он и в стихах был дипломат” После этого он и сказал, что если б не читал описание Ватерлоо в “Шартрезе” Стендаля⁴, ему, наверное не так бы удались военные сцены “Войны и мира” И – подумав: “Да, у него я многому научился, прекрасный сочинитель он” Далее он заговорил о Нодье⁵, но я был позван доктором Никитиным и конца беседы не слышал.

В другой раз на даче “Нюра”, где я жил⁶, он, увидав книгу Стендаля “О любви” – в подлиннике, – сказал моей знакомой Васильевой⁷: “Это – пустая книга, вы читайте его романы, он – романист, не философ. Жаль, что Бальзак, должно быть, плохо знал его, Бальзак сочинитель хаотический, болтливый”⁸.

В манере Л.Н. говорить были какие-то зияния, как будто он некоторые свои мысли не выговаривал, удерживая их только для себя. Почти всегда говорил утвердительно и редко комментировал тему подробно. Может быть, по этой причине иногда казалось, что он противоречит себе и даже, как будто, противоречит из каприза. Основной чертой его интеллекта я считаю *не любовь* к разуму, даже боязнь разума. Казалось, что он рационалист против своей воли. Рационализм у него был нехороший, китайский, а не европейский.

В одном из писем к Арсеньевой, он сказал:

“Ум слишком большой – противен”⁹ Но, простите, это уж очень в сторону от Стендаля.

О Толстом всегда хочется говорить много и все-таки, всего Толстого *не* выговоришь.

Будьте здоровы, А.К.

Жму руку.

А. Пешков

8.V.28.

397. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

8 мая 1928, Сорренто

Дорогая Ольга Фоминишна, –

просил по телеграфу, чтоб Вам передали 500 р.¹ В конце месяца буду в Москве, – разрешите повидаться с Вами и О(льгой) Ю(льевой)?²

В Москве я остановлюсь: Машков переулок, 1, кв. 16³, это у Чистых прудов.

Сердечный привет.

А. Пешков

8. IV. 28
Sorrento.

398. Э.И. КЛЕЙНУ

9 мая 1928, Сорренто

Уважаемый Эбергард Иоганнович!

Александра Мефодиевича я не “забыл”¹, как Вы пишете, а просто думать о помощи ему мешала мне его, Вами верно отмеченная, “щепетильность” Теперь, благодаря Вашей инициативе, по приезде моем в Москву, мы с Вами попытаемся практически наладить это дело. Приеду я недели через три.

Спасибо за присланную книжку².

Разрешите указать на следующее: в 92 г. я не мог “увлекаться философией Ницше”³, ибо в это время его у нас еще не переводили. Первые статьи о нем явились в мало читаемом специальном журнале “Вопросы философии и психологии”, кажется, осенью 92 г.⁴ Книга “Так сказал Заратустра” в переводе Юлия Антоновского явилась, помнится, в 97 г.⁵, “Мир как воля и представление” Шопенгауэра вышла в 92 г.⁶, но я читал ее в 98 г.

Н. Флеров не был “матерым провинциальным газетчиком”, он, старый революционер, служил корректором в “Кавказе”, но не сотрудником. Затем был статистиком в “Союзе съезда нефтепромышленников” в Баку и там, под влиянием Леонида Красина, стал с.-д. “большевиком”⁷.

Допрашивал меня только Конисский, а Дебиля я не видел. Но из опубликованных документов Дебиля у меня получилось такое впечатление, что он несколько “подкрасил” мои показания Конисскому⁸.

Будьте здоровы и до свидания!

А. Пешков

9.V.28.

Сорренто.

399. А.С. МАКАРЕНКО

9 мая 1928, Сорренто

Дорогой т. Макаренко, –

горестное письмо Ваше¹ получил вместе со статьей Остроненецкой², читая статью, едва не разревелся от волнения, от радости. Какой Вы чудеснейший человек, какая хорошая, человечья сила. Настроение Ваше, тревогу Вашу – я понимаю, это мне знакомо, ведь и у меня растаптывали кое-какие начинания, дорогие душе моей, напр. – “Всемирную литературу”³. Но – не верю я, что Ваше прекрасное дело может погибнуть, не верю! И – позвольте дружески упрекнуть Вас: напрасно Вы не хотите научить меня, как и чем мог бы я Вам и колонии помочь? Вашу гордость борца за свое дело я тоже понимаю, очень понимаю! Но, ведь, дело это как-то связано со мною⁴, и стыдно, неловко мне оставаться пассивным в те дни, когда оно требует помощи.

Мне известно стало, что Вами заявлено требование субсидии в 20 т. Я осведомлен, что деньги эти Вы получите⁵ Книжки Вам буду посылать, семь пакетов посылаю вместе с этим письмом, из Москвы вышлю все свои книжки. Было бы хорошо, если б Вы составили список нужных Вам⁶ и послали его в Москву, Чистые пруды, Машков пер., 1, кв. 16⁷

Затем: мне очень хочется подарить ребятам инструменты для духового оркестра и для оркестра балалаечников. Разрешите?⁸ Может быть среди ребят окажутся талантливые музыканты. А я имею возможность приобрести все это очень дешево.

В Россию еду около 25-го мая, у Вас буду во второй половине июня⁹

Передайте мой сердечный привет ребятам и научите меня сделать что-нибудь приятное для них. Дорогой друг, – я очень хорошо знаю великое значение маленьких радостей, испытанных в детстве. Крепко жму Вашу талантливую руку, будьте здоровы!

А. Пешков

9. V. 28.
Sorrento.

400. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

12 мая 1928, Сорренто

Уважаемый

Александр Андреевич, –

“Он прощает” – отрывок из статьи эс-эра, фамилию которого я забыл¹; статья эта была в моих руках, когда, – весной 5-го года, – я собирал материалы для издания нелегального сборника, посвященного 9-у Январю. Сборник этот предполагалось печатать в Финляндии или в Швейцарии. Но от этой затеи я должен был отказаться, – материал был так же плох, как либеральная статья “Он прощает”

Прокламации я писал, живя в Арзамасе, писал и в Нижнем. Две из них были уничтожены Зиновием Свердловым во время обыска у него в 901 г.² Он должен был гектографировать их. Выпускал прокламации “Кружок молодежи” – Израилевич³ и др.

Всего доброго!

А. Пешков

12.V.28
Sorrento.

401. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “РАБОЧИЙ КРАЙ”

12 или 13 мая 1928, Сорренто

Уважаемые товарищи!

Убедительно прошу вас дать место в “Рабочем крае” моему ответу на “открытое письмо” ко мне редакции “Юного текстильщика”

Письмо это озаглавлено: “Как Хапаев обманул Горького” Этот заголовок, обличающий мальчика в “обмане”, – не обоснован и несправедлив¹. Хапаев предложил мне помочь ему². С моей точки зрения, всякий человек заслуживает помощи, а особенно заслуживает ее наша молодежь, в наши дни, и тем более заслуживает ее мальчик, который уже в 13 лет начал печатать “заметки” в газете³. Допускаю, что таких мальчиков – немало, – тем более заботливо и бережно следует относиться к ним. Разумеется, помощь деньгами – ничтожная помощь⁴, однако я сам был 13-летним мальчиком и мне очень хорошо известно, что значит вовремя полученный пятак⁵

Называть “обманщиками”, “кандидатами в аферисты”, “пройдохами” мальчиков “около-хапаевского возраста” – как пишет “Юный текстильщик” – это преступно. За что шельмуются эти мальчики? За то, что они пишут “пуды стихов”?⁶ За то, что “ни в одной стране нет столько поэтов, как у нас”? Вот – преступление, не предусмотренное никакими уголовными законами, кроме закона, известного только редакции “Юного текстильщика”! Хочет ли эта редакция увеличить количество отколовшихся от своего класса людей, – хулиганов, незаслуженно обиженных и, наконец, самоубийц? Такими письмами, как ее “открытое письмо”, она легко достигнет этого⁷ Знает ли редакция “Юн. текст.”, сколько безусловно талантливых фигур выделяет наше время даже из среды “беспризорных” и “социально опасных”? Откуда у нее появилось это мещанское пренебрежение к подросткам, которые пишут “пуды стихов”?

Весь тон “открытого письма” в отношении к Северному⁸ и Хапаеву – именно мещанский тон⁹ Считаю себя обязанным доказать это редакции “Ю. Текстильщика” в статье, которая будет написана мною по поводу этого в высшей степени печального факта совершенно непонятной мне травли подростков¹⁰, которые не должны воспитываться безответственной, грубой и несправедливой руганью. Кто ругается и судит? Судьям надобно честно подумать о своем праве так осуждать людей, ценных не менее, чем они сами.

М. Горький

402. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

15 мая 1928, Сорренто

20-го уезжаю в Москву¹ и там буду хлопотать о Ваших делах².
Можете быть уверены, что не забуду.

Московский адрес:

Госиздат, мне.

До свидания!

А. Пешков

15.V.28.

403. В.В. СУЛКОВСКОМУ

15 мая 1928, Сорренто

В.В. Сулковскому.

Если Вы имеете возможность добраться до Москвы, – найдите меня там, и я попытаюсь сделать что-либо для Вас¹. В Москве я буду в конце мая.

Стихи – плохие, совершенно не обработаны. Судить по этим образцам о даровании Вашем не могу.

Московский мой адрес² узнаете в Госиздате³. Должен предупредить, что в Москве найти работу очень трудно, особенно для человека, не состоящего в профсоюзе.

А. Пешков

15.V.28.

Sorrento.

404. С. ЦВЕЙГУ

16 мая 1928, Сорренто

Принимаю с благодарностью¹.

Горький

405. С. ЦВЕЙГУ

16 мая 1928, Сорренто

Дорогой Цвейг!

Я очень запоздал поблагодарить Вас за посвящение мне интереснейшей Вашей книги¹, но – это было вызвано желанием познакомиться с нею, а времени исполнить это я не имел – эти два последние месяца мне очень мешал работать и жить шум, поднятый “празднованием юбилея” моего, мешали и сборы в Россию, куда я на днях еду². С Вашей блестящей характеристикой Стендаля я познакомился в изложении, может быть, не совершенно точно. Но я читал об этом оригинальнейшем человеке, художнике и мыслителе все, что написано о нем на русском языке и переведено на этот язык, я знаю все его книги³. Это, – я думаю, – дает мне право назвать Вашу характеристику именно блестящей, сделанной прекрасным художником, конгениальным Стендалю не только “интеллектуально” Нужно было очень глубоко “прочувствовать” человека, чтоб найти, – как Вы это сделали – источник его драмы в противоречии между его скепсисом и его романтизмом. Не знаю, было ли это отмечено в европейской литературе кем-либо до Вас, думается, что это – Ваше открытие и Ваша заслуга. Это подтверждает мое убеждение, что художник всегда лучше чувствует художника, чем историк и критик.

Но – не кажется ли Вам, дорогой друг, что драма Стендаля – это драма всех романтиков? Что скепсис вообще и неизбежно сопутствует романтизму? Не чувствуете ли Вы эту драму в Клейсте, Новалисе, Гофмане⁴ и даже в таком завершителе не очень глубокого скептицизма французов, каков А. Франс, – дальний родственник Стендаля⁵ и – невозможный необъяснимый без родства с автором книги “О любви”?

Может быть, по отношению к Стендалю следует сказать, что его романтизм был производным от скептицизма. На такую мысль наводит объяснение Стендалем романтизма “как правильно выбранного лекарства, которое, будучи дано обществу своевременно и уместно, может оказать ему помощь и доставить наслаждение”⁶.

На мой взгляд, Стендаль был глубоко и философски человечен, но без оскорбительной “жалости” к человеку. Мне кажется,

что он, задолго до Шопенгауэра, прекрасно чувствовал необходимость морали “сострадания”⁷, а не христианской сентиментальной и бессильной “жалости” И, может быть, именно поэтому он в этюде “Шекспир и Расин” называл немецкий христианский романтизм “галиматьей”⁸, что, впрочем, не совсем верно, ибо среди немецких романтиков были хорошие язычники, потому что были скептики, а “скепсис” и христианство противоречивы по существу.

Ваша статья о Стендале возбуждает много интереснейших мыслей, не говоря о ее художественной ценности. Вас не обидит, если я скажу, что характеристика Льва Толстого менее удалась Вам? Это я нахожу вполне естественным и вот почему: Льва Толстого критика еще не изучила в той степени, как знает Стендаля. Толстой – колоссальнейшее, небывалое противоречие интеллекта с инстинктом, противоречие, которое могло возникнуть только в русском гении. Никто в мире до Толстого не говорил так, как этот человек: “Ум, слишком большой, противен”⁹; “Сознание – величайшее моральное зло, которое может постичь человека”¹⁰. Такие мысли посещали Толстого еще в юности, в 1854 г., они мучали его до конца дней, и, мне кажется, освещать автора “Войны и мира” следует, исходя из этих мыслей. В нем творческая сила художника всю жизнь боролась против инстинкта проповедника, против страха ошибки пред каким-то богом¹¹. И, говоря о необходимости помощи людям, Толстой никогда не мог почувствовать ее так человечно, как это чувствовал Стендаль. Христа Лев Толстой искажал гораздо более, чем искажали его, например, Тертуллиан¹² и Лактанций¹³ и другие “отцы церкви” Когда он освобождался от Христа, он писал “Казачков”, “Хаджи-Мурата”, а когда хотел создавать от Христа – получалось скучное “Воскресение”

Простите мне столь длинное “послание” Еще раз сердечно благодарю за Ваше отношение ко мне.

Крепко жму руку.

М. Горький

406. Т. МАСАРИКУ

16 мая 1928, Сорренто

Глубокоуважаемый Томаш Масарик,

я запоздал поблагодарить Вас за Ваше поздравление¹, но не думайте, что я не умею оценить его.

Был очень тронут Вашей телеграммой. В моей памяти живет прекрасное впечатление нашей встречи на Капри и воспоминание о наших беседах². Чувство моего уважения к Вам – непоколебимо, несмотря на то разноречие, которое – я не скрываю этого от себя – несомненно существует между нами³. Но – каждый из нас по-своему хорошо любит свой народ. – Вы не откажете в этом мне, человеку, который прекрасно понимает колоссальное значение Вашей работы и глубоко человечную личность Вашу.

Разрешите послать Вам мои книги⁴ и крепко пожать Вашу руку.

А. Пешков

16.V.28.
Sorrento

407. А.Г. УФИМЦЕВУ

Май, до 20, 1928. Сорренто

Приеду¹, о дне приезда сообщу².

Горький

408. Н.А. ПЕШКОВОЙ

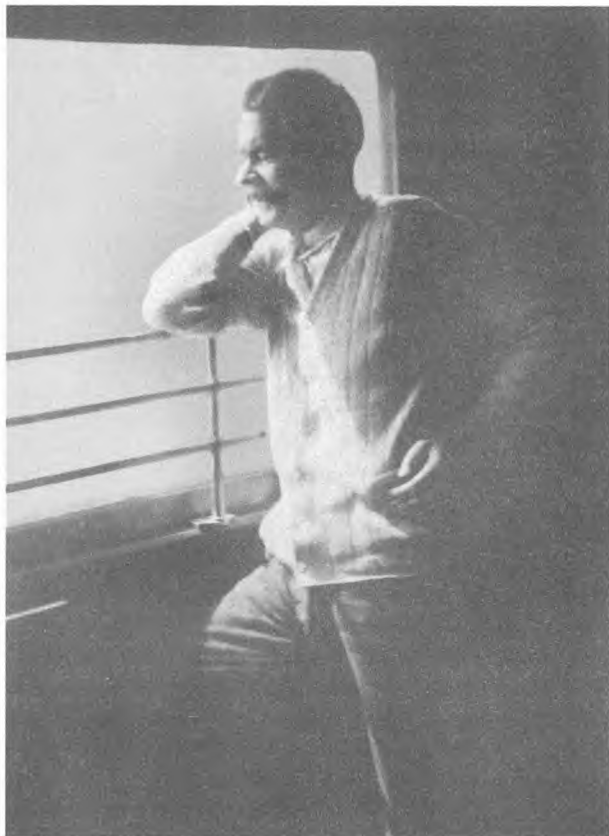
22 мая 1928, Берлин

Единственное тихое место в этом городе¹ – Зоологический сад.

Идем туда² и снимаем для себя клетку. Уже перестали бриться.

Внукам – привет.

Свекор

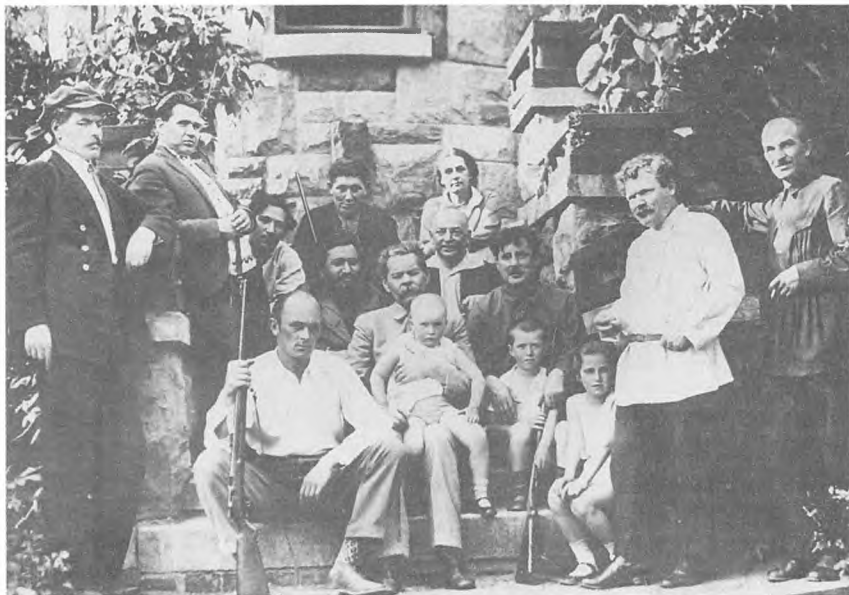
М. Горький у окна вагона поезда по дороге
в Москву. Май 1928 г.

409. РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

28 мая 1928, Москва

Я прошу у работников прессы извинения за то, что я не мог сказать им “несколько слов”, как они желали¹. Изумленный красотой, взволнованный энтузиазмом встречи, я и сейчас не могу уложить в слова мои чувства.

Не знаю, был ли когда-либо и где-либо писатель встречен читателями так дружески и так радостно. Эта радость ошеломила меня. Я – не самонадеян и не думаю, что моя работа заслужила

М. Горький, М.А. Пешков, Е.П. Пешкова и др.
Морозовка. 1928 г.

столь высокую оценку. Это я говорю совершенно искренно и готов повторить сотни раз. Самое важное и радостное в этой изумительной встрече то, что я увидел, почувствовал: молодые силы Союза Советов умеют ценить работу, умеют восхищаться ею. А это значит, что они уже поняли, чувствуют глубочайшее, интернациональное, мировое значение той работы, к которой они готовятся и которую делают.

Невыразима словами радость знать это, дорогие товарищи.

М. Горький

28 мая 1928 года.

410. ТРУППЕ ИЖЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Конец мая 1928, Москва

Товарищам ижевцам желаю бодрости духа¹.

М. Горький

Москва.

ПРИМЕЧАНИЯ

В 17-й том включено 410 писем Горького за период с 1 августа 1927 г. до конца мая 1928 г., 103 из них печатаются впервые.

Этот период жизни и творчества Горького поистине можно назвать судьбоносным: после шести с половиной лет пребывания в Европе он принимает решение приехать на родину и познакомиться с новой, Советской Россией. Затянувшаяся жизнь писателя за рубежом вызывала разного рода кривотолки: русские эмигранты пытались привлечь его к сотрудничеству в антисоветских изданиях, в зарубежных газетах распространялись слухи о разногласиях Горького с советской властью. Между тем в этот период он все больше устанавливает контакты с советскими корреспондентами, все дальше отходя от русской эмиграции. Живя в Сорренто и общаясь со многими прогрессивными деятелями мировой культуры, он уже в середине 1925 г. начинает склоняться к мысли, что новая история творится именно в России, что “пророчески права Москва и надо идти с нею” (Наст. изд. *Письма*. Т. 15. С. 226).

Это предположение окрепло в 1927 г. Накануне празднования 10-й годовщины Октября за рубежом развернулась ожесточенная анти-советская кампания, проявлениями которой были разрыв дипломатических отношений с Англией, отзыв советского посла из Франции, разгром выставки в Брюсселе. В СССР собирала силы “объединенная оппозиция”, развязавшая общепартийную дискуссию. Именно в это время перед Горьким возник вопрос: почему он не едет на родину? Только ли необходимость лечения удерживает его в Италии? В январе 1927 г. в журнале “Новый Леф” было опубликовано “Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому”, в котором поэт звал Горького на родину, видя в нем лидера и учителя советских писателей (“Прозаики сели пред Вами на парте б: – Учи! Верти!”), и уверял, что его “ценит и власть, и партия”, которая предоставит ему все блага. Создавалось впечатление, что кто-то влиятельный стоит за этим письмом, обещая Горькому “все – от любви до квартир”

Это впечатление еще более окрепло, когда Горький начал получать множество писем от знакомых и незнакомых корреспондентов с приглашением вернуться на родину. Его звали писатели и общественные деятели, рабкоры, селькоры, военкоры и просто читатели. Приятно удивленный этим, он сообщил 27 ноября 1927 г. Д.А. Лутохину об огромной лавине писем с родины, тон которых для него – “радость великая” (п. 119).

Горький очень внимательно следил за всем, происходившим в СССР. В Сорренто постоянно приезжали визитеры: в этот период

писатели Л.М. Леонов, В.П. Катаев, О.Д. Форш, Н.Н. Асеев, И.П. Уткин, А.А. Жаров, А.И. Безыменский, скульптор С.И. Коненков и, конечно, Е.П. Пешкова и секретарь П.П. Крючков. От них Горький узнавал то, что нельзя было доверить письмам, ибо цензура в СССР в это время уже вошла в полную силу. Поэтому, получая настойчивые приглашения вернуться на родину, писатель мог догадываться, что они исходят не только от частных лиц, но и от представителей советской власти.

К этому времени жизнь в Европе становилась все более неуютной. В обстановке острого экономического кризиса во многих капиталистических странах усиливалось влияние крайне правых партий. В Германии появились явные признаки коричневой чумы, в Испании после установления диктатуры Primo de Rivera началось преследование прогрессивных деятелей культуры, во Франции травили В. Маргерита, кощунствовали над могилой Анатоля Франса. Все это крайне задевало Горького. Сгущались тучи и над его безмятежной жизнью в Италии, где все более укреплялся пришедший в 1922 г. к власти фашизм. В 1924 г. после убийства депутата-социалиста Джакомо Маттеотти, выступившего в парламенте с осуждением произвола фашистов, в стране были введены “чрезвычайные законы” Избиение сквардистами социалиста Амендолы, лидера антифашистского Авентинского блока, заставляло писателя беспокоиться за собственную судьбу. Тем более что 17 сентября 1925 г. на его вилле в Сорренто уже был произведен обыск. И хотя Горький заявил протест Б. Муссолини, чувство тревоги за близких не покидало его.

После смерти Ф.Э. Дзержинского, на которую Горький откликнулся несколькими теплыми фразами в частном письме, опубликованном в газете “Известия”(1926. № 82. 11 авг.), на него ожесточенно набросилась вся буржуазная и эмигрантская печать. Писатель оказался в моральной изоляции и сложном материальном положении, ибо, занятый по 10–12 часов в день работой над “Жизнью Климса Самгина”, он не мог дать в печать никаких новых произведений. А.К. Воронский вспоминает, что, узнав от А.Н. Тихонова о финансовых затруднениях Горького, обратился в Госиздат, с просьбой выплатить писателю аванс, но это не удалось. «Сговорчивее оказалась “Правда”, – писал Воронский, – Мария Ильинична Ульянова, тогдашний секретарь редакции, перевела А(лексею) (Максимовичу) тысячу рублей, за что я пообещал ей поместить что-нибудь из произведений Горького, как только они поступят в мое распоряжение; обязательство было выполнено. Не довольствуясь этим, я обратился в Центральный комитет партии и, в частности, к И.В. Сталину, который провел Постановление, чтобы ГИЗ послал Горькому, кажется, 10 000 руб., в счет переиздания его собрания сочинений» (АГ. МоГ-2-54-1).

Таким образом, первое советское издание Собрания сочинений Горького, начавшее выходить с 1928 г. под редакцией И. Груздева, было

непосредственно санкционировано Сталиным. Не он ли скрывался за бесхитростными строками писем корреспондентов из народа, в которых сообщалось Горькому о жизни на родине? Так, военкор М.С. Сапелов звал его в СССР, уверяя, что лечиться можно и в Крыму, и на Кавказе. Он рассказывал о больших стройках – Волховстрое, Днепрострое, Свирьстрое, убеждал, что, несмотря на недостатки, в Союзе хорошее побеждает плохое. Сапелов прислал Горькому групповую фотографию, где он был снят со своей, как он выразился, “братвой” Среди них оказались начальник Московского военного округа Н.И. Муралов, полпред СССР в Литве А.Я. Аросев, чекист А. Шапошников, что убедило Горького: предложение вернуться исходит от очень влиятельных лиц (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 391, 420).

К этому времени он и сам решил посетить родину. Десять лет существования советской власти убедили Горького, что иного исторического пути развития для России не существует. На IV съезде Советов и XV съезде ВКП(б) были подведены итоги дискуссии в партии и поставлена задача осуществления первого пятилетнего плана.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 29 июля – 9 августа 1927 г. рассматривался вопрос о “нарушении партийной дисциплины” Л. Троцким, Л. Каменевым и Г. Зиновьевым. Резолюция, принятая 9 августа по докладу С. Орджоникидзе, обязывала оппозиционеров отказать от фракционной борьбы под угрозой исключения из партии. В октябре Троцкий и Каменев были выведены из состава Политбюро, а Зиновьев снят с поста председателя Исполкома Коминтерна.

1927 год вошел в историю страны не только крупными победами и успехами (строительство Днепрогэса, Ростсельмаша, Сталинградского тракторного, Кузнецкого металлургического заводов), но и невиданным накалом политической и внутрипартийной борьбы, разгулом антисоветских кампаний за рубежом, обилием провокаций на границах страны: убийство полпреда СССР в Польше П.Л. Войкова, инцидент вокруг советской торговой фирмы “Аркос”, взрыв гранаты в зале заседаний ленинградского партактива. В накаленной международной обстановке накануне юбилея Октября Горький не только встал на сторону советской власти, но и начал активную пропаганду ее достижений. Так, уже в июле 1927 г. определилась позиция Горького по отношению к современному историческому процессу: с одной стороны, – защита завоеваний Октября от злых и несправедливых нападок буржуазной пропаганды, с другой, – явный крен в сторону “достижений” и осторожное отношение к “самокритике” В ответе М.С. Сапелову он писал: “На плохое в жизни современной России я не закрываю глаз, но по натуре своей более внимателен к хорошему, чем к плохому” (Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 384).

Говоря о “беспощадности самокритики”, Горький имел в виду не только обличение бесхозяйственности, разгильдяйства, пьянства и пр.

В обстановке обострившейся внутривнутрипартийной борьбы основной удар критики был направлен против “троцкистско-зиновьевского блока” Многие историки и социологи рассматривают этот период как вторую Гражданскую войну в стране, открытую борьбу между ленинской гвардией и сторонниками Сталина, интернационалистами и национал-большевиками. Глубинные причины конфликта они видят в разном понимании дальнейших путей развития СССР: Сталин обосновывал национально ориентированный курс на построение социализма в одной стране, его противники продолжали надеяться на развитие всемирной революции и помощь извне. В 10-ю годовщину Октября сторонники Троцкого организовали “марш несогласных”

Не удивительно, что уже в период дискуссии вокруг “проекта платформы” Троцкого–Зиновьева–Муралова термин “самокритика” приобрел специфический смысл: за ним скрывалась кампания разоблачения политических противников Сталина. На XV съезде ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.) Л. Троцкий, Л. Каменев и Г. Зиновьев были осуждены и исключены из партии. В свете этой борьбы и следует рассматривать горьковское отношение к “самокритике” Начав эту тему в письмах к М. Сапелову, писатель вскоре обнаружил, что она стала объектом широкого обсуждения в советской печати. Выдержки из его писем были опубликованы в нескольких изданиях, в том числе в газете Политуправления МВО “Красный воин” со следующим предисловием редакции: “Долгое время Горький был членом с.-д. партии, сочувствовал большевикам, и в его квартире не раз происходили заседания большевиков в то время, как партия была в подполье” (Красный воин. 1927. № 156. 3 авг.). Писателю стало ясно, что Сталин идет на контакт с ним, надеясь обрести в его лице союзника в борьбе с собственной оппозицией и зарубежной общественностью. Горький и сам начинает признаваться в своих былых “ошибках”, имея в виду критическое отношение к Октябрю (см. письма И.И. Скворцову-Степанову (п. 69) и Л.С. Дановскому (п. 93).

Еще будучи за рубежом, Горький ведет диалог с новым советским читателем в статьях “Рабселькорам” и “Еще рабселькорам” С 1927 г. он стал систематически печататься в советских изданиях: “Правде”, “Известиях”, “Труде”, “Рабочей газете”, “Красной газете”, “Красной звезде”, “Ленинградской правде”, журналах “Читатель и писатель”, “Сибирские огни”, “Новый мир”, “Красная новь” и др. Статьи Горького “О новом и старом” и “Рабселькорам” в 1928 г. выходят в свет отдельными изданиями (М.; Л.: ГИЗ (Библиотечка работницы и крестьянки)). Он договаривается с В.П. Полонским об условиях печатания “Жизни Клим Самгина” в журнале “Новый мир” (п. 4), обещает А.Б. Халатову прислать что-нибудь в новый журнал “Революция и культура” (п. 59), поначалу соглашается сотрудничать в крестьянском журнале “Жернов” (п. 78), в письмах к А.Б. Халатову Горький активно дает советы, как наладить

работу Госиздата и журнала “Читатель и писатель”, сотрудничает с издательством “Время” (п. 54).

Собираясь на родину, Горький продолжал работать над “Жизнью Клима Самгина”, первый том которой вышел в декабре 1927 г. в Госиздате, а также по главам печатался в журналах: “Красная панорама” и “Новый мир”, 10 октября сообщил А.Б. Халатову: «Кончаю второй том “Самгина” В первых числах мая поеду в Россию и все лето буду ездить по тем местам, где жывал. Это – решено (...) Мне хочется написать книгу о новой России» (п. 59). В “Жизни Клима Самгина” писатель производил пересмотр своих взглядов, заново осмысляя исторические пути России. Его публицистика этого периода неоспоримо свидетельствует, что Горький сделал окончательный выбор: в статьях “Десять лет” и “Мой привет” он славит Октябрьскую революцию, в статьях “О новом и старом”, “Анонимам и псевдонимам”, “О музыке толстых”, “О пользе грамотности”, “О белоэмигрантской литературе” и других противопоставляет буржуазный порядок строительству новой жизни. В полемике вокруг так называемого “Письма писателей”, которая разгорелась в эмигрантской и буржуазной прессе в январе–марте 1928 г., он встал на сторону советской власти, убеждая Р. Роллана, что жалобы на отсутствие свободы печати в СССР и засилье цензуры не соответствуют действительности (п. 316).

Неудивительно, что именно в это время Сталин почувствовал необходимость вернуть писателя из Сорренто на родину и сделать своим союзником. В год 10-летнего юбилея советской власти имя Горького не только помогло бы укреплению международного авторитета СССР, но и способствовало бы стабилизации обстановки в стране. В этот период набирала силу “правая оппозиция”, смыкаясь с остатками троцкистов, все явственнее проявлялось недовольство сталинской программой строительства социализма, а в Политбюро перевес порой оказывался на стороне группы Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского. Рассчитывая привлечь писателя на свою сторону, Сталин через него смог бы влиять и на оппозицию, и на мировое общественное мнение.

Но и члены оппозиции тоже надеялись использовать писателя в своих интересах. В период его жизни за рубежом многие (в частности А.И. Рыков, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин и др.) переписывались с ним и даже старались поддерживать постоянные контакты. Добрые отношения с Каменевым и его второй женой Т.И. Глебовой-Каменевой установились в 1927 г. в Италии. Живя в Риме, полпред СССР Л.Б. Каменев передавал Горькому присланные с родины письма, рукописи и посылки, помогал, по его просьбе, получать визы Вс. Иванову, О. Форш, Л. Никулину, А. Цветаевой и другим советским писателям. Летом 1927 г. Каменев посетил Сорренто, о чем 4 июля 1927 г. Горький сообщил Е.П. Пешковой: “ Был у меня Каменев с женой, очень славные оба, был

еще с ними Янсон {...} и два шоффера, хорошие ребята. Прожили здесь три дня, потом я с Максом провожал их до Неаполя” (Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 369). В письме от 5 июля Каменев поблагодарил писателя за гостеприимство: “Дни в Сорренто были совершенно замечательны” (*Неизданная переписка*. С. 232).

Вполне вероятно, что с Каменевым, который вскоре был отозван в Москву и исключен из партии, Горький обсуждал не только литературные, но и политические проблемы. Тем более, что они виделись и после его возвращения из СССР. Судя по письмам Каменева с острова Иския в сентябре–октябре 1927 г. (горьковские ответы не разысканы), их беседы касались и внутрипартийной борьбы. Каменев писал 1 сентября 1927 г.: «...дело, затеянное Стариком 10 лет назад, не могло развиваться идиллически. Сопротивление “воблы” должно было сказаться не только извне, но и изнутри. Оно не может не развиваться во внутренних противоречиях, борьбе и пр. Если врет все дело в целом, то надо удивляться, сколь “ладно” и “складно” оно идет. Несмотря на все ожесточение спорящих, борьба удерживалась до сих пор и, полагаю, так будет и впредь на обозримый промежуток времени, – в формах терпимых» (Там же. С. 233).

О Старике (В.И. Ленине) и его преемнике Сталине Горький думал постоянно, размышляя о возвращении на родину. Судя по переписке, у него установились добрые отношения с А.И. Рыковым и особенно с Н.И. Бухариным, которые тоже звали его на родину в год 10-летнего юбилея советской власти. Но Горький не спешил, все еще раздумывая: “Как-то я почувствую себя в местах знакомых...” (см. письмо к Д.А. Лутохину (п. 119), только что вернувшемуся в СССР). На празднование Октября Горький не приехал из-за болезни, однако к концу 1927 г. у него сложилось мнение, что его ждут на родине самые широкие слои трудящихся, а “власть и партия” не только не будут чинить препятствий, но с радостью примут.

В сентябре–октябре 1927 г. в СССР отметили 35-летие литературной деятельности писателя и начали подготовку к его 60-летнему юбилею (март 1928 г.). По постановлению правительства был образован организационный комитет, в который вошли А.В. Луначарский (председатель), Н.И. Бухарин, И.И. Скворцов-Степанов, Я.С. Ганецкий, М.Н. Покровский, А.Б. Халатов и др. (*Известия*. 1927. № 267. 22 нояб.). Горький же наотрез отказался от чествования, написав 30 ноября 1927 г. И.И. Скворцову-Степанову: “Именем всех людей, преждевременно и невинно убиенных юбилеями, заклиная: не делайте этого!” (п. 124). Тем не менее юбилей Горького широко отмечался советской и зарубежной общественностью. В “Правде” 30 марта 1928 г. было опубликовано поздравление Совета народных комиссаров, в котором говорилось об огромных заслугах “Алексея Максимовича Пешкова перед рабочим классом, пролетарской революцией и перед Союзом Советских Социалистических Республик” Горького поздравили 50 американских писа-

телей и более 50 европейских, среди которых были Р. Роллан, Б. Шоу, С. Цвейг, К. Гамсун, Г. Гауптман, Л. Фейхтвангер, Г. Уэллс, Т. и Г. Ман-ны. Значительная часть писем настоящего тома посвящена теме юбилея: подготовке к выпуску горьковских книг, воспоминаний и статей о нем. Иронизируя над “ураганом чествований”, сам писатель называл себя Алексеем Юбилярским.

В самом конце ноября 1927 г. в Сорренто приехал Я.С. Ганецкий с письмами и подарками к юбилею. Среди них был уникальный письменный прибор работы палехского мастера – от А.И. Рыкова. В эти дни, по-видимому, была достигнута окончательная договоренность о поездке Горького в СССР. 27 мая 1928 г. после шести с половиной лет отсутствия писатель приехал на родину. Это был, по его словам, пока лишь “визит наблюдателя” Тем не менее Горький сразу же оказался в центре большой политической игры. На квартире Е.П. Пешковой в Машковом переулке, где остановился писатель, перебивали едва ли не все руководящие деятели партии. Борьба за него велась всеми дозволенными и недозволенными средствами. А Горький недоумевал, из-за чего идут распри, и, верный своей натуре, пытался примирить сталинистов с оппозиционерами. По словам И.М. Гронского, он доказывал “необходимость прекратить ссоры, прекратить фракции, жить мирно и мирно работать, тем более, что работы непочатый край” (АГ. МоГ-3-25-4).

Заняв нейтральную позицию, писатель играл неблагодарную роль буфера между противниками. Ему казалось, что Сталин, не очень широко образованный, догматически воспринимающий марксизм, просто обязан воспользоваться энциклопедическими знаниями Л. Каменева, прислушиваться к “чертовски талантливому” Н. Бухарину. Однако Гронский и другие партийные чиновники убеждали его, что никто, кроме Сталина, не сможет удержать в руках штурвал огромного тяжелого государственного корабля и вести его правильным курсом. Вот как характеризовал Гронский противников Сталина: “Каменев и Зиновьев понимают нэп как отступление к капитализму и тянут влево. Бухарин – вообще не марксист, а последователь Богданова, в 1918 г. чуть не довел партию до раскола, С. Орждоникидзе горяч, К. Радек легкомысленен” (Там же). Под влиянием таких доводов Горький начал склоняться к мысли, что выдвинутая Сталиным программа строительства социализма (индустриализация – коллективизация – культурная революция) – единственно позитивная и цельная программа, отвечающая нуждам народа и страны. А в таком случае “железная воля” Сталина представлялась ему воплощением железной поступи самой Истории на пути к прогрессу.

Оказавшись на родине, Горький прежде всего попытался сам разобратся в новой действительности. Но его мечта “невидимкой” пройти по улицам Москвы оказалась неосуществимой. И хотя Горький загримировался, ему не удалось скрыться от чекистского сопровождения.

Его деятельность была четко запланирована: выступления с речами в Большом театре и на заседании пленума Моссовета, посещение заводов, общественных организаций, редакций, учебных заведений, Мавзолея В.И. Ленина, Института К. Маркса и Ф. Энгельса и поездка по стране. Только 30 мая 1928 г. Горькому удалось один день отдохнуть в санатории “Узкое”, а 7 июня состоялась долгожданная встреча с писателями в Доме Герцена.

Между тем в СССР шел первый из больших политических процессов (см.: Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: В 2 кн. / Отв. ред. С.А. Красильников. М.: РОССПЭН, 2010. Кн. 1). “Шахтинское дело” слушалось в суде с 18 мая по 6 июля 1928 г. Нет сомнения, что Горький внимательно следил за процессом, ибо уехал в поездку по стране только после его окончания. Именно под влиянием отчетов и сообщений о “деле” писатель на какое-то время поверил в существование “вредителей” и “врагов народа” среди интеллигенции.

Письма, вошедшие в настоящий том, отразили не только факты биографии писателя за период с 1 августа 1927 по май 1928 г., но и его общение с адресатами, число которых резко возросло, включая политических и общественных деятелей, писателей, издателей и ученых, а также огромное количество незнакомых людей, просивших у него совета или помощи. Среди них рабочие из Донбасса, слесари, кочевары, рыбаки, конструкторы, начинающие писатели, рабкоры и селькоры, комсомольцы (И.А. Плахтин, В.А. Попков, Д.И. Морской, А.В. Руммер, С.М. Ахрем, В.А. Михельс, Н.Н. Маркелов, Л.С. Дановский и др.). Не случайно Горький, отказываясь от помпезных чествований, сообщил А.Б. Халатову: “Я имею уже высшую награду, о которой может мечтать литератор, – награду непосредственного общения с моим читателем...” (п. 281). Называя предложенную ему программу юбилейных торжеств “забавой”, он предлагал отложить празднование на сентябрь (п. 156).

Среди наиболее значительных документов в этом томе выделяются письма писателям: С.Н. Сергееву-Ценскому, Вс.В. Иванову, О.Д. Форш, А.К. Воронскому, А.Н. Тихонову, Д.А. Лутохину, В.А. Зазубрину, биографу Горького И.А. Груздеву, издателю А.Б. Халатову, секретарю П.П. Крючкову. Их проблематика свидетельствует о мировоззренческом и духовном состоянии Горького в этот период, а также о его творческих планах. Вопреки расхожему мнению, что писатель сразу же приспособился к жизни в СССР и отказался от старых взглядов, эти письма свидетельствуют, что он сохранял свое понимание общечеловеческих духовных ценностей и неизбывную веру в человека. Уверяя В.Я. Зазубрина, что он – антропофил, считающий, что человек – это чудо и “творец всех чудес” (п. 241), писатель то и дело возвращается к этой мысли: “...человека, который стремится к лучшему, я искренно люблю. Его-то я пишу с большой буквы” (Ф.П. Кириллову, п. 135); «...мой “идеал” –

человек, творец всех идей, всех чудес...» (А.К. Воронскому, п. 315); и снова Ф.П. Кириллову: "...человек все-таки хочет быть лучше, чем он есть" (п. 135). Рассуждая в письме Я.А. Козюхину о проблемах религии, Горький признается: "Я – убежденный безбожник" и тут же оговаривается: "Теперь я верю только в человека, считая его тем чудом, которое создало, создает и будет создавать чудеса искусства, науки..."(п. 267).

Вера в то, что в Союзе Советов рождается новый человек, о котором он мечтал всю жизнь, заслоняет от Горького все недостатки сталинской политики и издержки авторитаризма. Тем не менее он признается в письме Вс.В. Иванову: "Я – плохой марксист и слагать ответственность за жизнь с личности на массу, коллектив, партию, группу – не склонен" (п. 97). Судя по письмам А.К. Воронскому, А.Б. Халатову, В.И. Анучину, В.Я. Зазубрину и др., Горький в первые дни лишь присматривался к советской действительности, оказавшись в положении "знатного иностранца" Он не торопился менять свое мнение о крестьянстве, по-прежнему считая его наиболее косной частью русского народа. Вс.В. Иванова он упрекает за тенденцию к идеализации крестьянина, в которой видел отголоски литературного народничества (п. 97).

Существует мнение, что, вернувшись на родину, Горький сразу же внушил Сталину идею коллективизации и одобрял нажим на крестьянство, вскоре приведший к трагедии раскулачивания. М. Агурский утверждает, что писатель был "подлинным вдохновителем политики коллективизации (он вернулся в Москву в 1928-м, а коллективизация началась в 1929-м): здесь реализовалась близкая ему – и идущая от Ницше – идея селективного уничтожения социальных групп" (Новое русское слово. 1989. 11 авг.). Это утверждение не соответствует действительности. Идея коллективизации крестьянства была уже провозглашена в решениях XV съезда ВКП(б), проходившего в декабре 1927 г., когда Горький жил в Сорренто и еще не переписывался со Сталиным. В резолюции "О работе в деревне" говорилось: "В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве *основной задачи* партии в деревне" Там же отмечалась "необходимость дальнейшего усиления *планового* воздействия на крестьянское хозяйство и более решительного наступления на кулака..."

Идею замены неэффективно работающих 25 миллионов мелких крестьянских хозяйств 250 тысячами колхозов, находящихся под контролем государства, Горький приветствовал хотя бы потому, что всю жизнь ратовал за коллективизм трудящихся и новое самосознание людей, преображающих землю. Но с практикой коллективизации он смог познакомиться лишь летом 1929 г., когда побывал в Сальских степях. На вопрос первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А.А. Андреева о впечатлениях от посещения совхозов он ответил, что

“коллективизация может дать очень благоприятные результаты только при безусловной добровольности участия крестьян в колхозах” (Социалистический вестник. 1954. № 1. С. 17). Приветствуя коллективизацию как “геологический переворот” в деревне, Горький вплоть до голода 1932–1933 гг. не подозревал о страшных жертвах, сопровождавших этот переворот. Судя по материалам, которые проходили через его руки в журнале “Наши достижения”, коллективизация представлялась ему бескровной революцией, сопровождаемой ростом культуры деревни.

В настоящем томе почти не говорится о личной жизни Горького, самым примечательным событием в которой было рождение второй внучки Дарьи 12 октября 1927 г. Гораздо больше места занимают письма советским писателям и отзывы об их произведениях. Получая огромное количество книг и рукописей из Советского Союза, писатель успевал не только прочитать их, но и ответить авторам, детально проанализировав их произведения. Он положительно отзывается о творчестве А.А. Фадеева, С.Н. Сергеева-Ценского, С.П. Подъячева, М.М. Пришвина, Вс.В. Иванова, Ю.К. Олеси, И.Э. Бабеля, дает советы Б.Л. Пастернаку и М.И. Цветаевой. Как и прежде, Горький не жалеет времени на переписку с начинающими писателями (С.А. Беднов, Б.Н. Полевой, Л.И. Борисов и мн. др.). В настоящий том не вошли многочисленные приветствия Горького разным коллективам и большинство открытых писем, которые по жанру являются публицистическими произведениями (“Протест против суда над Бехером”, “Приветствие Первому съезду литераторов Сибири”, “Речь на заседании пленума Московского совета” и др.). Вернувшись на родину и наблюдая за жизнью советских людей, Горький не впал в эйфорию и не стал “придворным певцом” Сталина, в чем его часто упрекают. Писатель видел не только достижения советской власти. По словам Н.В. Вольского (Валентинова), “Горький заставлял себя закрывать глаза на варварские условия и азиатское презрение к человеческой жизни, при которых эти технические достижения осуществлялись. Но он знал о них. И желание в меру имеющейся у него возможности вытеснить азиатчину духом Европы его не оставляло” (Новый журнал. 1996. № 48. С. 130). Поездка по Союзу Советов, в которую он отправился через месяц после возвращения на родину, это подтвердила.

Л.А. Стиридонова.

Тексты писем и примечания к ним подготовили: *М.А. Ариас-Вихиль* (П.П. Крючкову); *И.А. Бочарова* (О.В. Анзимировой, В.Ф. Боцяновскому, А.А. Демидову, Е.Д. Кусковой, А.И. Муралову, М.А. Осоргину, А.А. Семенову, Х.П. Фомину, Ф.П. Хитровскому); *О.В. Быстрова* (С.А. Беднову, А.А. Богодурову, М.Д. Богомолу, В редакцию газеты “Известия” (№ 330), И.А. Груздеву, А.Б. Дерману, И.А. Добровейну, И.В. Львову,

И.Н. Молчанову, Т. Перельман, М.И. Ульяновой); *Т.Р. Гавриш* (А.И. Андреевой, С.В. Брунеллеру, А.К. Воронскому, В редакцию газеты “Известия” (№ 72), В издательство “Книга”, А.И. Иконникову, Ф.Г. Ласковой, Е.П. Летковой-Султановой, Н.В. Ляхович, П.Х. Максимова, К.А. Мальцеву, В Антикварный отдел “Международной книги”, А.И. Морину, Р.Я. Пашковской, Н.А. Семашко, И.И. Скворцову-Степанову, К.А. Треневу, Труппе Ижевского драматического театра, Н.В. Чертовой, С.В. и Н.Н. Щербаковым); *А.В. Евдокимов* при участии *А.Г. Плотниковой* (С.А. Белякову, И.А. Бондину, М.И. Каминскому, Н.Л. Кремнину, О. Куроде, Д.И. Курскому, О.С. Литовскому, Н.Н. Маркелову, А.А. Новикову, З.А. Пешкову, И.А. Плахтину, М. Пуччини, А.В. Руммеру, Учащимся школы № 167 г. Ленинграда, И.С. Франкфурту (Франквиллю), В.М. Фриче, Д.И. Ширину-Юреневскому); *Ю.М. Егорова* (А. Барбюсу, И.А. Богдашу, Н.Е. Буренину, В издательство “Севкавказкнига”, В редакцию газеты “Рабочий край”, Детям села Чекуево, И.Г. Идлину, А. Керелю, Ф.П. Кириллову, В.Ф. Когтеву и И.И. Потапову, Я.А. Козюхину, И.И. Лазаревскому, А.Л. Левтову, А.Р. Палю, П.Л. Петрову-Соколовскому, В.М. Свердлову, С.Н. Сергееву-Ценскому, Ю. Чибисову, И.А. Якушеву); *И.А. Зайцева* (Н.Н. Пенчковскому, Н.Н. Фатову, В.М. Ходасевич); *Ю.У. Каскина* (Н. Берестянину, Ф.И. Владимирскому, В контору “Крестьянской газеты”, В редакцию “Красной газеты”, В редакцию газеты “Красная заря”, В редакцию газеты “Правда”, В Центральный совет крестьянских писателей, М.Н. Ворончихину, Т.И. Глебовой-Каменевой, Л.С. Дановскому, В.Б. Демидову, Ю.А. Желябужскому, М.М. Зошенко, Интернациональному комитету Жоржа Экхоуда, П. Истрати, Ф.Е. Комарову, В.А. Крылову, В.Л. Куратову-Ледеру, Курским красноармейцам, Литкружковцам профтехнической школы г. Покровска, А.С. Макаренко, Д.И. Морскому, В.И. Невскому, С.А. Обладовичу, А.В. Перегудову, С.П. Подъячеву, В.А. Попкову, Работникам советской прессы, Тульским рабселькорам, А. Янину, Л.А. Яценко); *Г.Н. Ковалева* (Л.П. Гроссману, В.К. Звягинцевой, П.С. Когану, Н.К. Пиксанову, С.В. Познеру, В.П. Полонскому, П.С. Сухотину, С. Цвейгу); *Е.Ю. Литвин* (Л.И. Борисову, Э.Ф. Голлербаху, И.И. Морозову, О.Д. Форш); *Е.Р. Матевосян* (П.П. Крючкову); *Е.Н. Никитин* (С.Н. Аджамову, И.С. Александрову, К.Д. Александрову, В.И. Анучину, Г.И. Бакалову, С.М. Брейтбургу, А.П. Варавве, Н. Викклеру, Смирнову, Тарасову, Г.А. Вяткину, И.А. Груздеву (№ 196), Э.И. Клейну, И.Д. Лукашину, М. Маркову, С.Ф. Ольденбургу, К.Т. Орлову, А. Осипову, М.Г. Рафесу, О.П. Руновой (№ 265), А.А. Северному, В.Ф. Смолину, Н.Д. Соколову, М.М. Суслову, Р.М. Фатуеву, Д.М. Хайту, Е.И. Хлебцевичу, И.П. Чагину, М.А. Шейнину, К.С. Шохор-Троцкому); *Н.Н. Примочкина* (Н.И. Алексеевскому, С.М. Ахрему, А.Е. Богдановичу, В.Т. Илларионову, Д.А. Лутохину, В.А. Михельсу, А.В. Пикуль, П.П. Сувчинскому, А.Б. Халатову, Г. Хан-Пира); *М.А. Семашкина* (И.И. Алексееву,

М.Ф. Андреевой, А.А. Белозерову, С.Ф. Буданцеву, В.А. Десницкому, М.П. Дмитриеву, Н.С. Дороватовскому, В.В. Ильиной-Буданцевой, И.А. Картиковскому, В. Крестовникову, Кружку казанских краеведов, А.Г. Кулагину, О.Ф. Лошаковой-Ивиной, С.И. Мицкевичу, С.Г. Польскому, О.Д. Чертковой, А.А. Шамшурину); *Л.Н. Смирнова* (А.К. Виноградову, М.А. Волжиной при участии *О.В. Шуган*, Ф.В. Гладкову, В.Я. Зазубрину, Е.П. Пешковой, Н.А. Пешковой при участии *Л.В. Суматохиной*); *Л.А. Спиридонова* (И.В. Вольфсону, В редакцию журнала “Жернов”, А.А. Жарову, И.Ф. Каллиникову, П.И. Капырину, Комарцеву и Шихлину, П.П. Крючкову, Т. Масарику, М.М. Могилянскому, Д.П. Петрову-Юману, М.М. Раппу, Р. Роллану, А.И. Рыкову, В.В. Сулковскому, А.Н. Треуховой, А.Г. Уфимцеву, Н.М. Хандзинскому, А.В. Хапаеву, Г.Г. Ягоде); *Л.В. Суматохина* (В.К. Арсеньеву, Н.Н. Асееву, Г.Д. Гребенщикову, Вс.В. Иванову, М.В. Исаковскому, В.А. Итину, Б.К. Ковыневу, П.Н. Княхину, Б.Л. Пастернаку, Б.Н. Полевому, М.М. Пришвину, О.П. Руновой (№ 183), В.Д. Ряховскому, А.Н. Тихонову, П.Г. Тычине, К.А. Федину, А.Е. Ферсману, К.Я. Халтурину, И. Энтиной); *О.В. Шуган* (А.И. Безыменскому, А.А. Жарову, И.П. Уткину (№ 215), В Международное бюро революционной литературы, В редакцию газеты “Смена” (№ 106, 291а), К. Исиде, Карпинскому А.П., Леонову Л.М., Орлову К.Т., Устинову Г.Ф.).

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой*.

Ответственные редакторы тома – *Л.А. Спиридонова, Е.Н. Никитин*.

Контрольный редактор – *М.А. Семашкина*.

Рецензенты – *М.М. Голубков, М.И. Щербакова*.

Ученые секретари – *Ю.У. Каскина, О. В. Шуган*.

Аннотированный указатель составила *О.В. Быстрова*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АГ* – ИМЛИ. Архив А.М. Горького
Андреева – М.Ф. Андреева: Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы: 3-е изд. М., 1961
- Архив Г. 1–16* – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001
- Бунин. Публицистика* – *Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 2000
- Быковцева* – *Быковцева Л.П.* Горький в Италии. 2-е изд. М., 1979
- ВС. Т. 1, 2* – Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1981
- ВС. 1955* – Максим Горький в воспоминаниях современников. М., 1955
- Г-30* – *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953
- Горький в зеркале эпохи* – Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). М.: ИМЛИ РАН, 2010. (М. Горький: Материалы и исследования. Вып. 10)
- Горький в изобразительном искусстве* – А.М. Горький в изобразительном искусстве. М.: Наука, 1969
- Горький в Смоленске* – Горький в Смоленске. Смоленск, 1941
- Горький и его эпоха. Вып. 1, 2* – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 1, 2
- Горький и Короленко* – А.М. Горький и В.Г. Короленко: Сборник материалов: Переписка, статьи, высказывания. М., 1957
- Горький и корреспонденты* – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 7
- Горький и наука* – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964
- Горький и революция 1905 г.* – М. Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. М., 1957
- Горький и современники* – О Горьком – современники. М., 1968
- Горький и современность* – Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986
- Горький и художники* – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964
- Горький. Материалы. Т. 1–4* – М. Горький: Материалы и исследования: В 4 т. М.; Л., 1934–1961
- Горький нижегородских лет* – А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978
- Горький. Сборник* – Горький: Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком / Под ред. И.А. Груздева. М.; Л., 1928
- Горький. Статьи* – *Горький М.* Статьи. 1-е изд. Пг.: Парус, 1917
- Горьковские чтения. 1940–1968* – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968

- Груздев. 1938. 1948. 1962* – Груздев И.А. Горький и его время. 1-е изд. Л.: ГИХЛ, 1938; То же. 2-е изд. Л., 1948; То же. 3-е изд. Л., 1962
- Добровейн – Добровейн М.* Страницы жизни Исаея Добровейна. М.: Сов. композитор, 1972
- Еврейский вопрос* – Максим Горький: Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос. Иерусалим, 1986
- Иванов Вс. Переписка* – Иванов Вс.В. Переписка с Горьким. М., 1969, 1985
- Исаковский – Исаковский М.В.* Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: Письма. М.: Худ. лит., 1982
- Контекст-1988* – Контекст-1988: Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1989
- ЛБГ* – Личная библиотека М. Горького в Москве
- Ленин и Горький* – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы. 1-е изд. М., 1958; То же. 3-е изд. М., 1969
- ЛЖТ. 1–4* – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4
- ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1–2* – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. 2-е изд. Л., 1989
- Лебедева – Лебедева О.М.* Пешковы. Васильевы. Лебедевы: (Воспоминания). Горький, 1976
- ЛН. Т. 1–95* – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95
- ЛН Сибири* – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск, 1969–1988. Т. 1, 2
- Максимов. Воспоминания о Горьком.* – Максимов П. Воспоминания о Горьком: Переписка и встречи. 4-е изд. Ростов н/Д., 1968
- Минувшее. 1–25* – Минувшее: Исторический альманах: 1–25. М.; СПб.: Прогресс–Феникс; Atheneum, Феникс, 1990–1999; репр. изд.: Paris: Atheneum, 1986–1991
- Наст. изд. *Варианты.* Т. 1–11 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Варианты: В 11 т. М.: Наука, 1974–1983
- Наст. изд. *Письма.* Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Письма: В 24 т. М., 1996–2013. Т. 1–16
- Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976
- Неизвестный Горький* – Горький и его эпоха: Материалы и исследования: Вып. 1–4. М., 1994–1996. Вып. 4
- Неизданная переписка – М. Горький:* Неизданная переписка. Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 5
- Овчаренко – Овчаренко А.* Публицистика М. Горького. М., 1965
- ОЛБГ. 1–9176* – Личная библиотека М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981
- Описание. 1997* – А.М. Горький и его современники: Фотодокументы: Описание. М., 1997
- Описание. 2002* – Современники А.М. Горького: Фотодокументы. Описание. М., 2002
- Пушкинский Дом* – Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982

- Роллан – Роллан Р.* Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1930–1958
С двух берегов – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002
Толстой – Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1928–1958
Федин. 1944. 1968 – Федин К.А. Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1944, 1968
Ходасевич – Ходасевич В.М. Портреты словами: Очерки. М.: БОСЛЕН, 2009
Шалапин – Федор Иванович Шалапин: В 3 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 1974–1979

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

- АГ* – Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Архив А.М. Горького (Москва)
Архив МВТ – Архив Министерства внешней торговли
Архив РАН – Архив Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ГАГО – Государственный архив Горьковской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ОР ИМЛИ – Отдел рукописных и книжных фондов Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)
ОР ИРЛИ – Отдел рукописей Института русской литературы (Санкт-Петербург)
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Москва)
ЦГА (СПб.) – Центральный государственный архив (Санкт-Петербург)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

- А* – автограф
АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)
КК – ксерокопия письма
МК – поздняя машинописная копия из Архива А.М. Горького
РК – рукописная копия
ФК – фотокопия письма
ЧА – черновой автограф

1. С. А. ОБРАДОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. газета. 1967. № 23. 7 июня.

Ответ на письмо В.И. Нарбута и С.А. Обрадовича от 12 июля 1927 г., написанное на бланке Акционерного издательского общества “Земля и Фабрика” (АГ. КГ-изд-17-36-7).

30 сентября 1927 г. сотрудники альманаха “Земля и Фабрика” ответили Горькому коллективным письмом (С. Обрадович, В. Нарбут, В. Бахметьев, А. Новиков-Прибой, А. Серафимович) (АГ КГ-изд-17-36-8) тоже на бланке. Альманахи издательства “Земля и Фабрика” выходили с 1927 по 1931 г. Всего вышло 13 номеров.

¹ В.И. Нарбут.

² Нарбут и Обрадович просили Горького “взять на себя общее руководство” альманахом “Земля и Фабрика” и сообщали, что согласие участвовать в нем дали А. Серафимович, А. Новиков-Прибой, С. Подъячев, В. Шишков, Н. Асеев, Э. Багрицкий, А. Безыменский, И. Бабель, Демьян Бедный, А. Бибик, М. Волков, И. Вольнов, Ф. Гладков, Артем Веселый, А. Жаров, Вс. Иванов, В. Казин, Б. Лавренев, Б. Пастернак, Н. Тихонов, К. Тренев, А. Фадеев, К. Федин, А. Чапыгин и др.

³ Названные Горьким писатели в альманахе издательства “Земля и Фабрика” не печатались. В ответном коллективном письме говорилось: «Мы не замыкаемся, и названные в письме Вашем писатели, – равноправные члены нашей семьи, если они имеют полное желание, по силе и разумению своему, как-то помогать выбираться из “трудной, тесной и голодной” нашей жизни» (АГ КГ-изд-17-36-8).

⁴ “Помимо художественного материала, – сообщали В.И. Нарбут и С.А. Обрадович в письме от 12 июля 1927 г., – в альманахах будет отдел литературно-публицистический, в котором главное место отводится писателю: о жизни и литературе, о нашей критике, его (писателя) завоеваниях и недугах (о недугах особенно)”

⁵ Горький имеет в виду М. Светлова, Э. Багрицкого, Б. Пастернака, Н. Асеева, Вл. Бахметьева, А. Караваеву, Ф. Гладкова, издававшихся в 1927 г. в “ЗиФ” (Земля и Фабрика: Альманах. М.: ЗиФ, тип. Госиздата “Красный пролетарий”, 1927). Кн. 1). За эти годы в издательстве вышли книги: *Багрицкий* Э. Юго-Запад: Стихи. М.; Л.: ЗиФ, 1928);

Бахметьев Вл. Собр. соч.: В 3 т. (2-е изд.). М.; Л.: ЗиФ, (1927); *Каравая А.* Берега: Повесть. М.; Л.: ЗиФ, (1927); *Она же.* Медвежатное: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, (1927). Т. 1–2. В ЛБГ имеются книги: *Каравая А.* Собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 2, 3 (ОЛБГ. 1060); *Гладков Ф.* Собр. соч. М.; Л.: ЗиФ, 1926. Т. 1–2. В ЛБГ хранятся титульные листы т. 1 и 2 с дарственными надписями (ОЛБГ. 8197, 8198).

⁶ Адресат был одним из авторов письма от 30 сентября 1927 г. В письме содержится повторная просьба «не отказываться от участия в альманахе “Земля и Фабрика”»: “Примите наше обращение к Вам, Алексей Максимович, тогда мы скорее изживем пороки. Нам трудно, но работать мы хотим, работать мы будем. Нам нужно руководство, мы это чувствуем и в этом признаемся” (АГ. КГ-изд-17-36-8). В ЛБГ имеется книга: *Обрадович С.* Поход. М.; Л.: ЗиФ, (1928), с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому от автора. 21/III–1928. Москва” (ОЛБГ. 2629).

⁷ Во второй половине 1926 г. А.К. Воронский примкнул к растущей в партии оппозиции. Это стало главной причиной того, что его в начале лета 1927 г. сняли с поста главного редактора журнала “Красная новь” 16 июня Воронский сообщил Горькому: “Мне дали новую редколлегию: Раскольников, Фриче, Васильевский и я, причем без ответственного редактора” (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 55). В январе 1928 г. Воронский был полностью отстранен от работы в “Красной нови” (см. п. 16, 31).

2. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: «Лидин – всегда “около искусства” ~ двух пудов лишка выросло»: *Горьковские чтения. 1959.* С. 56–57.

Адресат ответил 24 августа 1927 г (АГ КГ-п-77-1-11).

¹ Речь идет об альманахе “Круг” (М., 1927. Кн. 6), в котором были напечатаны произведения Горького: окончание первой части “Жизни Клим Самгина” (под заглавием “Сорок лет”) и “Заметки читателя”; рассказы Вс. Иванова (“Блаженный Ананий”), В. Лидина (“Волхвы”), Е. Замятина (“Слово предоставляется товарищу Чурыгину”); пьеса Л. Леонова “Старухи”; фельетон-пародия А.К. Воронского “Один оглушительный аплодисмент” и письма Н.А. Некрасова к Л.Н. Толстому.

В ответном письме Тихонов возразил Горькому: “Допустим даже, что Замятин, Лидин и Леонов не на высоте, но ведь это все второй план. Первый план – это Горький, на нем зиждется весь альманах, если он Вам тоже не нравится, тогда – дело другое. А письма Некрасова? Чуковский,

прочитав их, поседел от зависти. Ну что ж, будем делать следующий выпуск, постараемся сделать лучше”

² Герои рассказа В. Лидина “Волхвы” – французские летчики, братья Шаргон, совершающие длительный перелет над Европой, Россией и Китаем, чтобы установить очередной рекорд. Они ощущают себя представителями западной цивилизации, вновь побеждающей Восток. Однако вынужденная технической неисправностью посадка в глубине континента меняет мировосприятие Пьера Шаргона. Пастухи, пасущие овец в степи, напоминают ему волхвов и библейских патриархов. Он думает о Востоке как о “вселенской родине (...) веков и народов”: “Здесь шли народы, чтобы растечься, осесть на пустынном материке, именуемом ныне Европой” Вернувшись в Париж, герой чувствует, что “Родина встречала его, но это было уже как бы вторичное цветение” (Круг: Альманах. М., 1927. Кн. 6. С. 142, 144). По-видимому, именно эта художественная идея вызвала неприятие Горького.

³ Рассказ Е.И. Замятина “Слово предоставляется товарищу Чурыгину” написан в форме сказа – стилизации речи русского крестьянина, участника событий Октябрьской революции в деревне. М.М. Зошенко, автор книг “Юмористические рассказы” (Пг.; М., 1923), “Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова” (Л., 1926) и др., приобрел к этому времени широкую известность как мастер сатирического сказа.

⁴ Одноактная пьеса Л. Леонова, действие которой происходит в общежитии дворянских вдов в Ксенинском институте в Петрограде в октябре 1917 г.

⁵ В фельетоне-пародии “Один оглушительный аплодисмент” Воронский с иронией писал о деятелях РАППа, критиковал их за догматизм в оценке современной литературы, предлагал читателям “рассказ”, сочиняя который, он “последовал советам самых суровых обличителей и блюстителей литературной нравственности от Зонина до Ермилова” (Круг: Альманах. М., 1927. Кн. 6. С. 177).

⁶ Горький неоднократно положительно отзывался о романе А.А. Фадеева, вышедшем в 1927 г. одновременно в издательствах “Земля и Фабрика” (М.; Л.) и “Прибой” (Л.). В ЛБГ хранится несколько изданий “Разгрома” (ОЛБГ. 1581, 1582, 1583), а также другие книги Фадеева (ОЛБГ. 1577–1584). См. также п. 17, 18, 22, 29, 44, 80, 207.

⁷ Горький проявлял интерес к творчеству А.П. Платонова, одобительно отзывался о книге рассказов “Епифанские шлюзы” (М., 1927). Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ 1347). Подробнее об отношении Горького к Платонову см.: *Фоменко Л.П.* А.М. Горький – критик Андрея Платонова // Горьковские чтения, 1975. Горький, 1976. С. 140–145; *Платонов А.* «Мне это нужно не для “славы”...»: (Письма М. Горькому) / Вступ. заметка, публ. и коммент. Е. Литвин // *Вопр. лит.* 1988. № 9. С. 174–183; *Аннинский Л.* Откровение и сокровение: Горький и Платонов // *Лит.*

обоз. 1989. № 9. С. 3–21; *Акаткин В.М.* Горький и Платонов: (Размышления о переписке) // *Акаткин В.М.* Прощание с утопией: Статьи о литературе. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1992. С. 56–75. См. также п. 17, 18, 44, 54, 119.

⁸ Особенно популярным Ю.К. Олеша стал после выхода в свет повести “Зависть” (Красная новь. 1927. Кн.7, 8). Об отношении Горького к Олеше см. п. 17, 26, 27, 54, 55, 190.

⁹ К этому времени вышли книги прозы Н.Тихонова: *Вамбери: Повесть для юношества.* Л.: ГИЗ, 1926; *Друг народа: Повесть для детей старшего возраста.* М.; Л.: ГИЗ, 1926; *От моря до моря: Повесть для юношества.* М.; Л.: ГИЗ, 1926; *Военные кони: Рассказы.* М.; Л.: Госиздат, 1927; *Рискованный человек: Рассказы.* Л.: ГИЗ, 1927. См. п. 55, 125, 141, 207, 341.

¹⁰ Имеется в виду Шамиль Заурбекович Ахушков, автор цикла рассказов “Ингушетия”, печатавшихся в 1927 г. на украинском языке в журнале “Червоний шлях”, редактором которого был П.Г. Тычина.

¹¹ В это время Горький получил письмо от 20 июля 1927 г. на бланке издательства “Круг” за подписью секретаря Н. Свешниковой: “Глубокоуважаемый Алексей Максимович. По поручению Александр(а) Николаевича Тихонова прошу сообщить адрес писателя Реубени” (АГ. КГ-изд-29-22-3). Ранее Горький предлагал Тихонову напечатать в издательстве “Круг” роман А. Реубени “Шаммот” (“Опустошение”), выслал “конспект книги” и отзывы о ней и сообщил адрес Реубени (см.: *Наст. изд. Письма.* Т. 16. п. 396 и примеч.). В письме Тихонова от 15 июля 1927 г., полученном, вероятно, чуть позднее, Горький подчеркнул красным карандашом фразу: “Реубени написал” (АГ. КГ-п-77-1-10).

¹² Утро: Литературный сборник / Под ред. проф. Н.Н. Фатова. М.; Л., 1927. Резко отрицательно Горький отозвался об альманахе в письме Н.Н. Фатову от 29 марта 1928 г. См. п. 332 и примеч.

¹³ Очередная, седьмая, книга альманаха в свет не вышла. Издание было прекращено после выхода шестой книги.

¹⁴ “Арзамасский ужас” – состояние тоски, непреодолимого глубокого страха перед смертью, пережитое Л.Н. Толстым в Арзамасе в 1869 г. См. его письмо С.А. Толстой от 4 сентября 1869 г.: *Толстой.* Т. 83. С. 167. Потрясшее писателя переживание нашло художественное отражение в его рассказе “Записки сумасшедшего” «Всю жизнь он боялся и ненавидел ее, всю жизнь около его души трепетал “арзамасский ужас”, ему ли, Толстому, умирать?» – писал Горький в очерке “Лев Толстой” (*Наст. изд. Сочинения.* Т. 16. С. 291).

¹⁵ В письмо вклеена вырезка из статьи А.А. Яблоновского. Печатный источник установить не удалось. Слова “оплачивает” и “видом пласты” Горький подчеркнул красным карандашом.

¹⁶ Л.М. Леонов и В.П. Катаев находились в Сорренто во второй половине июля 1927 г. (*ЛЖТ*. 3. С. 533). Леонов читал Горькому пьесу “Унтиловск”

¹⁷ Ранние произведения В.П. Катаева близки по своей поэтике к творчеству Э.Т.А. Гофмана и Н.В. Гоголя.

¹⁸ О взаимоотношениях Горького и Б.М. Зубакина см. вступительную статью Ю.М. Каган к публикации их переписки (*Минувшее: Кн. 20*. С. 172–183). См. также письма Горького Зубакину и примеч. (Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

¹⁹ В 1927 г. Зиновий Пешков, служивший тогда в МИД Франции, гостил у Горького в Сорренто приблизительно с конца июля до середины августа.

3. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрами: *Ходасевич В.М.* Таким я знала Горького // *Новый мир*. 1968. № 3. С. 46–47; полностью: *Ходасевич*. С. 208–209.

Ответ на письмо В.М. Ходасевич от 19 июля 1927 г.

Ходасевич ответила 9 августа 1927 г. (*АГ*. КГ-ди 11-8-21, 22).

¹ 19 июля 1927 г. В.М. Ходасевич писала, что больна одновременно воспалением легких и корью, которые спровоцировали обострение давно таившейся в ней малярии.

² 12 октября 1927 г. у Н.А. Пешковой родилась вторая дочь – Дарья.

³ О Л.М. Леонове и В.П. Катаеве см. п. 14 и примеч.

⁴ См. п. 6 и примеч. См. также: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 707–711.

⁵ “Правда” сообщала: “Новое извержение Везувия. Рим, 1 августа. (ТАСС). Вчера произошло большое извержение Везувия, сила которого сегодня уже уменьшается. Поток извергаемой вулканом лавы, ширина которого достигла в первые часы 600 метров, теперь значительно уменьшился (...) Ученые заявляют, что теперешнее извержение Везувия является наиболее сильным с 1926 года” (*Правда*. 1927. № 174. 3 авг.).

⁶ З.А. Пешков.

⁷ В своих произведениях Б.А. Пильняк использовал сведения из учебников, энциклопедий, научных трудов. Непосредственным поводом для замечания Горького, возможно, послужила книга: *Пильняк Б.* Корни японского солнца: Р. Ким. Ноги к змее. Л.: Прибой, 1927. Первая глава книги, “Вулканы”, начинается словами: “В учебниках строения Земного Шара сказано...” (С. 19). Книга хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ*. 1340). Особенность творчества Пильняка, отмеченная Горьким,

не прошла мимо внимания критики. В. Гофман писал, что характерная черта творчества Пильняка – “установка на документ и на фактический материал (...) Сгущаясь, документный элемент приобретает у Пильняка конструктивное значение” (Борис Пильняк: Статьи и материалы. Л.: Academia, 1928. С. 23, 25). Г. Горбачев отмечал: “Он любит включать в свои повести множество отрывков документов, книг, надписей (...) Пильняк иногда некстати их пускает в ход, слишком перегружает ими свои рассказы, или делает отдельные места последних непонятными” (Там же. С. 54).

⁸ Главы первой части “Жизни Клим Самгина” печатались в мае–сентябре 1927 г. в шести разных изданиях (“Красной нови”, “Известиях”, “Красной панораме”, “Правде”, “Огоньке”, “Круге”) не всегда в хронологической последовательности (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 565). По этому поводу В.Б. Шкловский замечал, что роман не приспособлен для публикации в газете, ибо замедленный темп развития действия его не соответствует самому духу периодической печати (Новый Леф. 1927. № 6. С. 9).

⁹ Валентина Ходасевич / Статьи: М. Кузмина, С. Радлова, С. Мокульского, А. Мовшенсона. Л.: Academia, 1927. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5014). Анализируя театральные работы В.М. Ходасевич, авторы единодушно отмечали, что она обладает талантом театрального художника, понимает специфику театра, умеет подчинить работу интересам спектакля.

¹⁰ В письме от 19 июля 1927 г. Ходасевич рассказывала, что О.Д. Черткова ухаживала за ней во время болезни; раздобыла докторов и сиделок.

4. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые. *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 99–100.

Ответ на письмо Полонского от 19 июля 1927 г. из Москвы (Там же. С. 99).

¹ Сообщая Горькому о предстоящей заграничной командировке, Полонский спрашивал писателя: “Где Вы будете в конце сентября? В это, приблизительно, время я буду в Италии. О многом хотелось поговорить с Вами”. Встреча не состоялась; в письме Горькому от 5 февраля 1928 г. Полонский объяснил причину: “Работая в архивах Дрездена, Праги и Вены (заканчивал исследование о Бакунине), задержался, потратился – и вместо того, чтобы ехать к Вам, как я твердо решил, – пришлось спешно ехать в Москву, – скрипел зубами – ничего не поделаешь” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 102).

² См. п. 19 и примеч. В 1927 г. Крючков, работавший в “Международной книге”, перешел в Госиздат.

³ *Полонский В.* Русский революционный плакат: Художественная монография. М.: ГИЗ, 1925.

5. П.С. КОГАНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 204.

Ответ на письмо Когана от 16 июля 1927 г. из Москвы (Там же. С. 203).

¹ Вместе с письмом адресат выслал Горькому свои книги. Среди них – “Пролог: Мысли о литературе и жизни” (Пг., 1915) и сборник статей “Успехи и достижения современной науки и техники” (М., 1926). О последней адресат беседовал с Горьким во время их встречи в Сорренто в середине мая 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 203).

“Пролог” с пометами Горького и дарственной надписью автора – “А.М. Горькому единственная книга моя, мною любимая. П.С. Коган. 16/VII-1927. Москва” – хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3095).

² Коган выслал Горькому экземпляр первого издания “Пролога” Второе вышло в 1923 г. (М.; Пг.: Госиздат), о чем Горький не знал.

³ В главе “О повелительном наклонении и модернизме” Коган проиллюстрировал основные положения программно-теоретических установок модернистов цитатами из произведений К. Бальмонта, А. Белого, А. Блока, В. Брюсова, К. Гамсуна, Г. Ибсена, М. Метерлинка, С. Пшибышевского, О. Уайльда, М. Штирнера и др.

⁴ *Горнфельд А.Г.* Муки слова: Статьи о худож. слове. 2-е значит. доп. изд. “Путей творчества” М.; Л.: Госиздат, 1927. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3018). Горький высоко ценил эту книгу и неоднократно советовал начинающим писателям внимательно изучать ее.

6. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по ФК (АГ). Подлинник – автограф – Личный архив М.А. Добровейн. Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1970. Кн. 99. С. 174–181. Письмо вошло в книгу: *Добровейн*. С. 202.

Ответ на письмо Добровейна от 17 июля 1927 г.

Адресат ответил во второй половине августа – начале сентября 1927 г. (АГ. КГ-ди-4-1-22, 23); См.: *Добровейн*. С. 200–202.

¹ В ответном письме адресат сообщил: «Конечно, было бы очень приятно получить хороший текст для “Есфири”, но только музыку смогу начать писать не раньше весны 1928 г. Может быть, Б.М. Зубакин сообщит мне свой постоянный адрес, чтобы можно было с ним непосредственно списаться?!» Сведения об обращении Добровейна к Зубакину, равно как и о написании либретто и музыки, не разысканы.

7. В КОНТОРУ “КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ”

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Очевидно, разные отделы редакции “Крестьянской газеты” отсылали в Сорренто каждый по экземпляру.

8. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 270.*

¹ Брюсов В.Я. Дневники: 1891–1910. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. По воспоминаниям Е.П. Пешковой, Сабашников выслал книгу Горькому по ее просьбе, переданной по телефону (*Архив Г. 9. С. 415*). Книга хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 2948*).

² Вероятно, была послана фотокарточка одной из дочерей владельца отеля “Minerva” Какаче – Эльзы или Ады, которые были старше Марфы Пешковой.

³ Брюсов В.Я. Из моей жизни: Моя юность. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 2949*).

⁴ Горький М. Собр. соч.: В 21 т. Т. 20. Berlin: Книга, 1927 (“Жизнь Клим Самгина: Сорок лет”). См. п. 19 и примеч.

9. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 151, 161–162; полностью: *Архив Г. 11. С. 119.*

Ответ на письмо Груздева от 29 июля 1927 г.

Адресат ответил 15 августа 1927 г. (АГ. КГ-п- 23-1-76, 26; см. также: *Архив Г. 11. С. 130–132, 136–137*).

¹ Груздев писал Горькому: “...суда в 2–3 тысячи была бы мощным толчком к написанию одной из книг, напр., о Герцене (...) я думаю, что

книга о Герцене была бы прекрасной книгой. Какой огромный материал скрыт в его писаниях и документах того времени! Показать бы Герцена новому читателю – во весь рост! Напомнить о нем Европе! Ведь с ее историей он тесно сроднен. Подумать только, что Герцен в 1851 году предсказал мировую войну и переход ее в гражданскую (...) Работа над Пушкиным, конечно, труднее и обширнее, но если б Вы знали, Алексей Максимович, какая это счастливая и радостная работа. У меня было написано о нем небольшое исследование. Сведущие люди, пушкинисты, находили в нем много оригинально разработанных тем, но рукопись сгорела случайно, так с тех пор я и хожу с невысказанным” (*Архив Г. И. С. 131, 132; см. также: Наст. изд. Письма. Т. 16, п. 379 и примеч.*)

² Груздев ответил: “...если бы удалось мне благодаря Вам получить возможность большой работы, это было бы для меня исключительным торжеством. Рассказать об этом простыми словами в письме не смогу, не умею. О том, что Ваше возможное участие в моей работе не должно быть гласным, я это твердо и убежденно знаю. Вы пишете о сроках выплаты и не пишете о сроках возврата. Меня это несколько смущает. Возврат может начаться не ранее четвертого года. Было бы хорошо, если бы Вы согласились взять от меня формальное обязательство...” (*Архив Г. И. С. 136*).

³ Груздев спрашивал Горького: “Доходят ли книги, посылаемые мной? Салтыков 3-й том (4-й еще не вышел) я в свое время послал Вам, а Вы его не получили...” (*Архив Г.И. С. 132*). Речь идет о книге: *Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 6 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1928. В ЛБГ сохранились т. 1–4, 6 с пометами Горького (ОЛБГ.1685)*.

⁴ Ответ на просьбу Груздева: “Напишите, каких томов Достоевского у Вас еще нет” (*Архив Г.И. С. 132*). Речь идет об издании: *Достоевский Ф.М. Полн. собр. художественных произведений: В 10 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1927. Все 10 томов хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 930); т. 1–4 – с пометами Горького.*

⁵ Груздев интересовался: “Посылать ли Мопассана – у нас выходит Собрание?” (*Архив Г.И. С. 132*), подразумевая выход книги: *Мопассан Г. де. Собр. соч.: В 3 т. / Под ред. А.Н. Горлина, А.А. Смирнова. М.; Л.: ГИЗ, 1927. В ЛБГ хранятся отдельные тома собрания: Мопассан Г. де. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 1–14, 23–30. СПб.: Шиповник, 1909–1916 (ОЛБГ. 2061, 8577).*

⁶ *Тихомиров Л.А. Воспоминания / Предисл. В.И. Невского; Вступ. ст. В.Н. Фигнер. М.; Л.: ГИЗ, 1927. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6625).*

⁷ Речь идет о первых трех томах издания: *Восстание декабристов: Материалы (по истории восстания декабристов: В 8 т. / Под общ. ред. и с предисл. М.Н. Покровского): Т. 1–3: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии, касающиеся государственных преступников.*

Следственные дела о преступниках, принадлежащих к Северному тайному обществу / Под ред. А.А. Покровского. М.; Л.: Госиздат, 1925–1927.

⁸ Речь идет о книге: Восстание декабристов: Материалы (по истории восстания декабристов / Под общ. ред. и с предисл. М.Н. Покровского): Т. 5: Следственные дела о преступниках, принадлежащих к Тайному обществу соединенных славян / Подгот. текста Н.П. Чулкова. М., 1926.

⁹ *Перетц Е.А.* Дневник: 1880–1883 / Предисл. А.Е. Преснякова. М.; Л.: Госиздат, 1927 (Центрархив. Мемуары и дневники царских сановников). Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ.6508).

¹⁰ Ответ на сообщение Груздева: «Из Ваших книг новыми изданиями вышли “Мать”, “Мои университеты” и Собрание сочинений (5.000) – 2-е издание. Подготавливается вскоре и 3-е издание» (Архив Г.И. С. 132).

¹¹ В ответном письме Груздев с недоумением сообщал: «“Несобр(ан)ные” письма Чех(ова)” – не помню такой книги, у нас ее нет, но разыщу» (Архив Г.И. С. 136). В данном случае речь шла о книге: *Чехов А.П.* Несобранные письма / Под ред. Н.К. Пиксанова; коммент. Л.М. Фридкиса. М.; Л.: Госиздат, 1927. Книга с дарственной надписью была послана Горькому Н.К. Пиксановым; хранится в ЛБГ (ОЛБГ.3336) с пометами Горького.

¹² Горький имеет в виду нашумевший процесс над рабочими-революционерами, выходцами из Италии, Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти в 1921 г. По сфабрикованному ложному обвинению в ограблении инкассаторской машины и экспроприации кассы обувной фабрики, убийстве кассира и двух охранников Сакко и Ванцетти были приговорены 14 июля 1921 г. к смертной казни. Несмотря на недоказанность обвинения, мощные международные протесты, после семилетнего тюремного заключения оба были казнены на электрическом стуле 23 августа 1927 г. (об этом см.: *Вальтон Э.Т.* Дело Сакко и Ванцетти. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Лайонс Ю.* Жизнь и смерть Сакко и Ванцетти / Пер. с англ. М.; Л., 1929).

¹³ Речь идет о проходившем в июле 1927 г. в американском городе Дейтоне (штат Теннесси) судебном процессе над учителем Д. Скопсом, который за изложение теории Ч. Дарвина о происхождении человека перед учащимися колледжа был приговорен к денежному штрафу.

¹⁴ В своем письме Груздев сообщал: “В мрачные для меня дни писал я Вам последнее письмо. Теперь опасность, по-видимому, миновала. Жена поправляется – медленно, мучительно медленно, – и я тоже возвращаюсь к жизни вместе с ней” (Архив Г.И. С. 130; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 408).

10. Р.М. ФАТУЕВУ

Печатается по *МК*, выполненной на пишущей машинке со старой орфографией, на “горьковской” бумаге (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – не разыскан.

Ответ на письмо Фатуева от 27 июля 1927 г., в котором он просил Горького прочитать посылаемую корректуру романа и указать на его недостатки (*АГ*. КГ-п-80-12-1).

¹ Речь идет о романе Р. Фатуева “На пьяном кресте” (М.: Жизнь и знание, 1928). На другой копии письма Горького, поступившей от В.Д. Бонч-Бруевича, имеется приписка: «Копия с письма М. Горького Роману Фатуеву по поводу его книги “На пьяном кресте” (роман). 1927 г. В наборе 195 страниц. Влад. Бонч-Бруевич. 26/III 1928 г.» (*АГ* ПГ-рл-47-4-1). Роман “На пьяном кресте” указанного издания имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью Фатуева: “Дорогому Алексею Максимиовичу мой первый литературный труд. Автор. Москва. 4 апр. 1929 г.” (*ОЛБГ* 1585). В книге 166 страниц, т.е. меньше, чем было в наборе. Фатуев не учел замечания Горького, переработав роман.

11. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 600.

Ответ на письмо Форш от 3 августа 1927 г.

Форш ответила 20 августа 1927 г. (*АГ* КГ-п-82-15-9,10; *ЛН*. Т. 70. С. 598–599, 600).

¹ Письмо не разыскано. В письме из Баньер-де-Люшон (водолечебный курорт на юго-востоке Франции), где Форш находилась на лечении, она просила: “Не можете ли Вы, когда будете по собственным делам писать в Ленгиз, попросить, чтобы они прислали то, что должны мне по договору за август (пятьсот рублей), прямо в Неаполь на Ваше имя. Если написать в августе, к сентябрю, может быть, и вышлют”

² Форш писала Горькому: “Да, в сентябре решительно хочу в ваши края, если, как хотели, достанете мне визу” См. также п. 25 и примеч.

12. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 150; полностью: *Архив Г. II*. С. 134–135.

Груздев ответил 25 августа 1927 г. (*АГ* КГ-п-23-1-26; *Архив Г. II*. С. 136–137).

¹ См. п. 11 и примеч. 15 августа 1927 г. Груздев известил Горького, что занялся делом Форш (АГ. КГ-37Ф-51-245).

² Письмо от издательства “Malik” не разыскано.

³ *Хект Б.* Гений наизнанку: Роман / Пер. с англ. (амер.) Н.Н. Давыдова. Л.: Новинки всемирн. лит-ры, 1927. С пометами Горького находится в ЛБГ (ОЛБГ. 2258).

⁴ Речь идет об изд.: *Тычина П.* Избранные стихотворения / Ред. и предисл. А. Гатова. Харьков: Госиздат Украины, 1927. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2780) с дарственной надписью автора и пометами Горького.

13. П.Г. ТЫЧИНЕ

Печатается по А (АГ). Впервые (на укр. яз.): Вісти (Київ). 1937. № 221. 24 сент.; на рус. яз.: Советская Украина (Киев). 1938. № 71. 28 марта.

¹ *Тычина П.* Избранные стихотворения / Авториз. пер. с укр. Под ред. А. Гатова. Харьков: Госиздат Украины, 1927. Дарственная надпись: “Великому Максиму Горькому. П. Т. 28/VII”. Книга с пометами Горького и автора находится в ЛБГ (ОЛБГ. 2780).

² Тычина познакомился с М. Коцюбинским в 1910 г., читал ему свои неопубликованные стихи; летом того же года Коцюбинский был на Капри. Возможно, уже тогда он говорил с Горьким о начинающем украинском поэте. В 1912 г. стихи Тычины впервые появились в печати, а с ноября 1912 г. по март 1913 г. Коцюбинский вновь жил на Капри; несомненно, тогда он рассказывал Горькому о Тычине и читал его стихи.

³ Сборник стихов П. Тычины на украинском языке “Замість сонетів и октав” (Київ, 1920). Отдельной книгой на русском языке не издавался.

⁴ Имеется в виду предисловие А. Гатова к вышеуказанной книге.

⁵ Прозаических художественных произведений Тычина не печатал, хотя в 1910–1912 гг. на “субботах” у Коцюбинского читал свои первые рассказы.

14. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по КК (АГ), впервые. Текст предоставлен внучкой Валери Познер. Подлинник – автограф – Личный фонд В.С. Познера (РГАЛИ. Ф. 2535).

Ответ на письмо С.В. Познера от 5 августа 1927 г. из Парижа (АГ КГ-п-58-1-16).

¹ В “Последних новостях” (1927. № 2300. 10 июля) было опубликовано “Обращение русских писателей к писателям мира”, подписанное “группой русских писателей” (“Россия, май 1927 г.”). Тогда же письмо появилось и в газете “Возрождение” (1927. № 768. 10 июля). Потом оно было перепечатано в ряде европейских газет. Письмо сообщало о положении писателей в СССР и взывало к “совести мира” Его авторы говорили о “цепях страшной тюрьмы, воздвигнутой слову” в России, об “удушении великой литературы в её зрелых плодах и её зародышах”, “о нашей тюрьме для слова – о коммунистической цензуре”: “Как из тюремного подполья отправляем мы это письмо. С великим риском мы пишем его, с риском для жизни его переправят за границу. Не знаем – достигнет ли оно страниц свободной печати. Но если достигнет, если наш замогильный голос зазвучит среди вас, заклинаем вас: вслушайтесь, вчитайтесь, вдумайтесь”

Доказать авторство анонимного “Обращения...” было невозможно, ходили слухи о том, что письмо написано эмигрантами, потому что многочисленные попытки эмигрантских писателей обратить внимание на гнетущую для работников искусства обстановку в Советской России европейские писатели игнорировали.

И. Бунин и К. Бальмонт обратились с письмами к К. Гамсуну и Р. Роллану: «Мы, писатели изгнанники, не раз пытавшиеся своими воплями заставить очнуться европейский мир, обезумевший и окаменевший в своих материальных расчетах. Слышали ли вы нас, “писатели мира”?»», – писал И.А. Бунин (Возрождение. 1927. № 775. 17 июля; письмо К. Бальмонта см.: Возрождение. 1928. № 1033. 31 марта).

25 января 1928 г. Р. Роллан обратился за разъяснением к Горькому: “...у меня были очень веские причины сомневаться в правдивости и даже в подлинности этого безымянного протеста” Он просил Горького ответить ему “с полной откровенностью”, обещая не называть его имени публично (*Архив Г.* 15. С. 144). Письмо Горького к Р. Роллану было частично опубликовано в “Правде” (1928. № 70. 23 марта) и самим Р. Ролланом – в журнале “Europe” (1928. N 63. 15 mars). См.: *Г-30.* Т. 30. С. 83–88, 90–91; см. также п. 207, 232 и примеч.

² Леонов писал Горькому 15 сентября 1927 г.: “Я очень и очень рад, что побывал у вас, теперь понимаю, почему Сорренто у московских литераторов звучит, как Мекка, право!” (*ЛН.* Т. 70. С. 251). Леонов и Катаев рассказывали о поездке к Горькому на встречах с читателями в России (Дни. 1927. № 1213. 21 окт.; *ЛН.* Т. 70. С. 249).

³ “Недостаточно грамотный стиль и фактические неточности” в “Письме писателей” Горький отметил и в письме к Р. Роллану 29 января 1928 г. См. п. 207.

⁴ *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. художественных произведений: В 10 т. М.; Л.: ГИЗ, 1926–1927. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 930).

⁵ См.: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Соч.: В 4 т. М.; Л.: ГИЗ, 1926; *Салтыков-Щедрин М.* Соч.: В 6 т. / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М.; Л.: ГИЗ, 1926–1928. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 1685).

⁶ См.: *Пушкин А.С.* Соч.: В 8 т. / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. Л.: ГИЗ, 1924; То же. 2-е изд. 1925; То же. 3-е изд. 1928; *Пушкин А.С.* Письма. Т. 1 / Ред. и примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Л.: ГИЗ, 1926. Книги хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 2680, 2684).

⁷ См.: *Лермонтов М.Ю.* Полн. собр. соч.: В 5 т. / Ред. К. Халабаева, Б. Эйхенбаума. М.; Л.: ГИЗ, 1926. То же. 2-е изд. 1928.

⁸ См.: *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 1 / Ред. А.Е. Грузинский, М.А. Цявловский. М.; Л.: Госиздат, 1928.

⁹ См.: *Короленко В.Г.* Полн. посмертное собр. соч. Полтава, 1925–1928; Харків: Державное вид-во Украины, 1922–1929. Собрание задумывалось как 30-томное, хотя вышло лишь пять томов.

¹⁰ В 1927 г. Л.П. Гроссман писал Горькому о своей редакторской работе над “Избранным” Н.С. Лескова (М.; Л.: Госиздат, 1926) и о том, что посетивший его сын Лескова (Андрей Николаевич) восхищался статьей Горького об отце (*Горький М. Н.С. Лесков // Лесков Н.С. Избр. соч.: В 3 т. М.: изд. З.И. Гржебина, 1923. Т. 1).* См.: *ЛН. Т. 70. С. 145–146.*

¹¹ В “Обращении русских писателей к писателям мира” анонимные авторы писали: “Идеализм, огромное течение русской художественной литературы, считается государственным преступлением. Наши классики этого направления изъемяются из всех общедоступных библиотек. Их участь разделяют работы историков и философов, отвергающих материалистические взгляды {...} Современные писатели, заподозренные в идеализме, лишены не только возможности, но всякой надежды на возможность издать свои произведения. Сами они, как враги и разрушители современного общественного строя, изгоняются со всех служб и лишаются всякого заработка” (Последние новости. 1927. № 2300. 10 июля).

¹² См.: *Преображенский П.Ф.* Тертуллиан и Рим: Опыты по истории первохристианства и раннехристианской церкви. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1926. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5254).

¹³ См.: *Шенеленко Д.* Прозрения: Поэмы / С предисл. С. Городецкого. Тифлис: Слово, 1920; То же. 2-е изд. М.: изд. автора, 1924. Имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 1656, 1657).

¹⁴ См. п. 2 и примеч.

¹⁵ Горький отозвался о романе Клычкова “Чертухинский балакирь” так: “Клычков написал книгу хорошую”, отмечал, что ее “философская значимость” недостаточно оценена критикой (*ЛН. Т. 70. С. 83*). 17 октября 1926 г. он писал М.М. Пришвину об этом романе Клычкова: “Вот – неожиданная книга! Это – 1926 г. в коммунистическом и материалистическом государстве!” (*ЛН. Т. 70. С. 335*).

¹⁶ В ЛБГ имеются две книги М. Козырева: Человек и его дело. Л.: ГИХЛ, 1931; Подземные воды: Роман. М.: Никитинские субботники, 1928 (ОЛБГ 7847, 7848). Обе книги – с дарственной надписью автора.

¹⁷ См. п. 2 и примеч. Переписку Горького и А.П. Платонова см.: ЛН. Т. 70. С. 313–315.

¹⁸ В августе 1927 г. Горький просил И.А. Груздева прислать ему книгу Заяицкого “Земля без солнца” Он писал: “Заяицкий – интересная фигура, также, как и Андрей Платонов” (см. п. 22 и примеч.). 21 сентября 1927 г. в письме к Д.А. Лутохину он упоминал о повести Заяицкого “Баклажаны” (см. п. 17, 44).

¹⁹ Горький написал рецензию на книгу рассказов И. Новикова (см.: <О рассказах И. Новикова> // Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941. С. 54).

²⁰ Ср. с отзывами Горького о газете “Руль” в письмах Сергееву-Ценскому от 17 апреля 1927 г., А.П. Чапыгину от 20 мая 1927 г., Сергееву-Ценскому от 20 октября 1927 г. См. также статьи Горького “О белоэмигрантской литературе” (Г-30. Т. 24. С. 340), “О разных разностях” (Там же. С. 510).

²¹ Письмо не разыскано.

²² Э.С. Познер, жена адресата.

²³ В.С. Познер, старший сын адресата.

²⁴ Ответ на сообщение адресата: “Да! самая большая новость! – мы с Эсф(ирью) Сол(омоновной) стали бабушкой и дедушкой: у Вовы родилась дочь Анна. Девушка хоть куда! Так что Вам нечего важничать: не Вы один дедушка” (АГ. КГ-п-58-1-16).

15. УЧАЩИМСЯ ШКОЛЫ № 167 г. ЛЕНИНГРАДА

Печатается по А (АГ). Впервые: Волжская коммуна (Куйбышев). 1958. № 17. 21 янв., в ст. Я. Родкевич “А.М. Горький и вопросы изучения литературы в школе”

¹ Вероятно, Горький отвечает на несохранившееся письмо школьников. В этот период он получал множество писем от юных корреспондентов и регулярно отвечал на них.

16. Т.И. ГЛЕБОВОЙ-КАМЕНЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Глебовой-Каменевой от 10 августа 1927 г. (АГ КГ-рзн-1-118-1).

¹ Горький имеет в виду стихотворение В.В. Маяковского “Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому”, опубликованное в журнале “Новый Леп” (М., 1927. № 1. Янв.), где есть строки о “поэтах рабочего класса”:

Горько думать им о Горьком-эмигранте.
Оправдайтесь, гряньте!

(Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 13 т.
М.: ГИХЛ, 1958. Т. 7. С. 210)

² А.И. Цветаева и Б.М. Зубакин, гостившие в это время у Горького.

³ В письме от 10 августа 1927 г. Т. И. Глебова-Каменева в игривом тоне рассказывала о принятии ею грязевых ванн: “...и меня, как Ариадну, утешал некий полубог – увы! не прекрасный Дионис, а всего лишь мрачный титан Тифон. Этот тиранический мужчина держал меня в своих вязких лапах – и лишь сегодня я от него освободилась. Я приняла за это время 18 грязевых ванн – от ревматизма, который было окончательно окалечил меня”.

⁴ С начала 1927 г. газета “Руль” вела активную антисоветскую кампанию, регулярно печатая слухи о тяжелых болезнях видных деятелей Коммунистической партии, советского правительства и дипломатов, которые приезжали лечиться в Италию (см. ниже).

⁵ Шутливые наименования, произведенные от имен французских романистов Жорж Занд и Поль-де-Кока. Глебова-Каменева сообщала Горькому о том, что пишет роман, упоминала также о своих “очерках французской жизни”, печатавшихся в 1927 г. в “Комсомольской правде” Впоследствии она занималась литературными переводами, была привлечена к задуманному Горьким изданию “История женщины”

⁶ Каменев, бывший в 1927 г. послом СССР в Италии, и его гражданская жена Глебова летом жили и лечились на о. Иския (Неаполитанский залив). Они неоднократно приглашали Горького на Искию. Так 1 сентября 1927 г. Каменев писал Горькому: “Устроились мы здесь хорошо <...> Обязательно приезжайте – и не стесняйтесь размером компании: всем найдется место...” (АГ КГ-од-1-52-10). На этом письме приписка Каменевой: “Жму руку и – ждем! Скорее приезжайте! Татьяна”

В письме от 21 сентября Каменев снова настоятельно приглашал: “Бросьте же колебания, садитесь на любое суденышко, забирайте всех, кого можно, – и приезжайте!” (АГ. КГ-од-1-52-11).

Визит Горького на Искию не состоялся (см. п. 38 и примеч.).

⁷ В гомеровской “Одиссее” сирены – фантастические чудовища с телами птиц и женскими лицами – заманивали моряков своим чудесным пением и губили их (Гомер. Одиссея, XII).

⁸ В приведенном выше письме Глебова-Каменева кокетливо признавалась: “Мне очень стыдно, но я пишу роман. Да еще из французской жизни...”

⁹ Глебова и Каменев гостили у Горького в начале июля 1927 г. Каменев один заезжал в Сорренто также в 20-х числах августа 1927 г.

¹⁰ В это время в ВКП(б) шла борьба с троцкистско-зиновьевской оппозицией, закончившаяся исключением из партии Зиновьева и Троцкого – на ноябрьском (1927 г.) Пленуме ЦК. На нем Каменев был выведен из состава ЦК, из партии его исключили чуть позже – в декабре, на XV съезде партии.

¹¹ Газета “Руль” сообщала, что оппозиция ставит вопрос о захвате власти в ближайшее время (Руль. 1927. № 2027. 31 июля). Изю дня в день газета писала также о “перестановках” в правительстве, о пожарах на фабриках и заводах (№ 1972. 26 мая), в театрах (№ 2005. 6 июля), о катастрофах на железных дорогах (Там же), о гибели десятков видных коммунистов в результате отравления их на банкете или взрыва в Ленинграде (№ 2024. 28 июля).

¹² См. п. 9 и примеч. Газета “Руль” давала скудные, информационные сообщения о деле Сакко и Ванцетти вплоть до 16 августа 1927 г., когда в № 2040 появилась статья А. Яблоновского “За Сакко или против государства?” Автор выступал против смертной казни вообще, тем более в случаях, где не исключена возможность судебной ошибки, возмущался “американской жестокостью”, допускающей, чтобы людей семь лет держали под угрозой смерти. Однако сразу же за этим рассуждением следовал политический выпад против тех, кто выступал за оправдание Сакко и Ванцетти.

¹³ В отличие от обычных грязей грязь о. Иския образуется в результате эрозии трахитной породы, из которой состоит гора Эпомео, расположенная в центре острова; грязь перемещается вниз под действием проливных дождей и собирается в большие ванны, чтобы подвергнуться следующим стадиям естественной обработки. Именно эта грязь Иския эффективно удерживает воду и активные вещества, собранные во время долгого пути, начинающегося на горе Эпомео, благодаря дождевой воде.

17. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник*. С. 405, в ст. С. Сергеева-Ценского “Жизнелюбец”; с купюрой (не упомянуто имя Андрея Платонова): в ст. С. Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким” (Октябрь. 1940. № 6–7. С. 282); полностью: Г-30. Т. 30. С. 31–32.

Ответ на письма Сергеева-Ценского от 7 июля 1927 г. и недатированное письмо.

Адресат ответил 28 августа 1927 г. (АГ КГ-п-71-2-17, 23, 18).

¹ Адресат сообщал в недатированном письме, написанном, видимо, в конце июля 1927 г., что «дело с книгами в “Мысли”, наконец, после 2-х месяцев ожиданий и хлопот, кончилось благополучно: книги разрешены к выпуску». Ленинградское издательство “Мысль” в 1928 г. выпустило 4-е издание поэмы Сергеева-Ценского “Неторопливое солнце”, сборник рассказов “Береговое”, роман “Бабаев”. Автор подарил книги Горькому. На первой написал: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому – последний вздох покойной “Мысли” С. Сергеев-Ценский. Крым, Алушта, 13 марта 1928 г.», на второй: «Дорогому Алексею Максимовичу, которого жду я в своем “Береговом” С. Сергеев-Ценский. 13 марта 28 г. Алушта». Книги есть в ЛБГ (ОЛБГ 1425, 1431, 8388).

² Повесть, написанная в 1908–1909 гг., впервые напечатана в альманахе издательства “Шиповник” (СПб., 1909. Кн. 9), в издании “Мысли” не выходила; в 1929 г. вышла в издательстве “Московское товарищество писателей”

³ Повесть, написанная в 1913 г., впервые напечатана в журнале “Русская мысль” (1914. № 1–3); вошла в т. 7 Собрания сочинений Сергеева-Ценского (Л.: Мысль, 1928).

⁴ Горький М. Жизнь Клима Самгина: (Сорок лет): Повесть. Часть первая. Berlin: Книга, 1927. На книге дарственная надпись: “Любимому художнику С.Н. Сергееву-Ценскому. М. Горький. 15.VIII.27. Сорренто” Ранее адресат читал отрывки из романа в периодических изданиях и составил о нем высокое мнение: «Мне нравится в Вашем новом романе, – писал он Горькому в недатированном письме, – именно это молодое лукавство художника, который ничего по существу раз и навсегда не утверждает и приводит сотни афоризмов как за, так и против. Лепка души по тем или иным сентенциям, тут же опровергаемым житейскими фактами, – это вполне Ваш, очень своеобразный прием, введенный Вами в литературу еще со времен “Челкаша” и “Мальвы”, и мне радостно было видеть, что Ваше художественное так в Вас устойчиво и непорочно».

Прочитав первую часть романа целиком, Сергеев-Ценский в ответном письме сообщал: “У Вас прекрасный глаз и какая богатейшая память на лица! (...) Массовые сцены, взятые Вами, – колокол, Ходынка, Нижегородская выставка, – сделаны мастерски! И этот, идолище китайское – Ли-Хун-Чанг, – какая концовка! Огромная вещь! И если это только 1-ая часть трилогии (...) то Вы пишете самое талантливое из своих произведений” Отмечая мастерство художественной детали, высокого умения Горького живописать характеры, сложность композиции, афористичность языка романа, Сергеев-Ценский констатировал, что Горький создал “значительнейшую из своих вещей так уверенно и свободно” В этот же день он писал В.П. Полонскому: «Из Сорренто я недавно получил очень хорошую книгу – “Жизнь Клима Самгина” (берлинское

издание), и как раз одновременно с этим письмом посылаю письмо Ал. Макс(имови)чу. Мне книга понравилась: она гораздо свободнее всех остальных его книг, и в ней масса страниц, сделанных прекраснейшим гравером (...) я слышал, что 2-ая часть трилогии будет печататься у Вас в “Новом Мире” С этим поздравляю. Это здорово!» (РГАЛИ. Ф. 1328. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 38–38 об.).

⁵ В недатированном письме адресат, имея в виду “вегетарианские проповеди” Толстого, писал: «Вы правы, говоря, что Толстой всегда был стариком (т.е. резонером); я прав, что все-таки лет в 50 произошел в нем окончательный перегиб в сторону старости (о чем он сам упоминает в своей “Исповеди” (...)) С Толстым (...) произошел очень скверный анекдот в полном расцвете сил, и это прискорбно. Но почему же “прискорбно”? Для кого прискорбно? – Для нас, художников».

⁶ Главы из повести печатались в журнале “Молодая гвардия” (1926. № 7, 12), отдельное издание вышло в 1927 г. (Л.: Прибой). В ЛБГ имеется четыре издания “Разгрома” (ОЛБГ 1581–1584).

⁷ Горькому понравился сборник рассказов А.П. Платонова “Епифанские шлюзы” (М.: Молодая гвардия, 1927); из книг С.С. Заяицкого – “Баклажаны: Повесть и др. рассказы” (М.: Круг), “Земля без солнца: Повесть” (М.: Госиздат), “Шестьдесят братьев” (М.; Л.: ГИЗ), вышедших в 1927 г.

Сергеев-Ценский, в отличие от Горького, в 1920-е годы скептически относился к писательской молодежи. Его настораживали многочисленные хвалебные рецензии о Фадееве, Gladкове: “Уж одно это – плохой показатель”, – писал он в ответном письме Горькому, и там же о “Зависти”: это «помесь Булгакова, автора “Дьяволиады”, с Дмитрием Крачковским...».

⁸ Горький цитирует строки из недатированного письма Сергеева-Ценского: “Вчера пролил у нас хороший дождь, и тучи от нас пошли в сторону Сорренто”

⁹ М.М. Пешкова родилась в Сорренто 17 августа 1925 г.

18. Е.Д. КУСКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Кусковой от 12 августа 1927 г.

Кускова ответила 25 августа 1927 г. (АГ КГ-п-41-22-14, 15).

¹ Е.Д. Кускова просила сообщить, приедет ли в ближайшее время Е.П. Пешкова в Сорренто. “Если да, то к какому сроку, – спрашивала она. – Пражанам очень бы хотелось сней по целому ряду дел”. Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 11 сентября и уехала 21 октября 1927 г.

² Речь идет о князе Павле Дмитриевиче Долгорукове – бывшем депутате II Государственной думы. Будучи членом кадетской партии, первые годы проводил большую работу в частях русской армии за границей, входил в состав Русского Совета, созданного в апреле 1921 г. под председательством генерала П.Н. Врангеля. По убеждениям – государственный, считал армию и ее действия основной формой борьбы с большевиками. К середине 1920-х годов, когда белое движение выявило себя как неспособное справиться с этой задачей, Долгоруков совершил две нелегальные поездки в Россию: первую – в 1924 г., вторую – в июне 1926 г. – и был арестован. После 11 месяцев пребывания в харьковской тюрьме по приговору советского суда в “ответ” на убийство в Варшаве посла П.Л. Войкова был расстрелян. В период от ареста до расстрела Е.П. Пешкова как представитель международного “Красного Креста” помогала арестованному и его семье. Судьба кн. Долгорукова горячо обсуждалась в эмигрантских кругах, особенно в Чехословакии, где жил его родной брат Петр Дмитриевич Долгоруков (см.: Последние новости. 1927. № 2295. 5 июля – Палачи и жертва: (Письмо из Праги). Е.Д. Кускова, хорошо знавшая обоих братьев, обратилась к Горькому, считая своим долгом сообщить ему некоторые неофициальные сведения о “покойном князе”: “Мне известна интимная сторона махинаций наших правых кадров, – писала она. – Покойный Долгоруков не только был ярким противником всякой иностранной интервенции, но и рассмотрел в последние годы идейную сущность этих самых правых кругов (...) А самая тяга его в Россию несомненно проистекала из глубочайшего разочарования в своих союзниках по белому движению. Это – факт. Его в историю следует занести” В ответном письме Кускова напоминала Горькому о заслугах братьев Долгоруковых перед земским либерально-демократическим движением: “Как это ни странно сказать, но князь был *кровно* связан с революцией, и ему за его последующие отступления должна была бы грозить не смертная казнь и не при такой обстановке...”

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 390. “Нас страшно потрясло самоубийство нашего близкого друга – Л.А. Тарасевича”, – написала Е.Д. Кускова, имея в виду себя и С.Н. Прокоповича. Известный ученый-бактериолог – Л.А. Тарасевич – в июне 1927 г. находился в отпуске в санатории под Дрезденом. Об обстоятельствах его смерти в печати сообщалось следующее: “Он приехал в санаторий три недели тому назад и проживал там одновременно с вел. кн. Кириллом Владимировичем. Это соседство дало повод ко многим остротам. Во вторник проф. Тарасевич пытался повеситься на ручке окна на шнуре, сделанном из двух платков. При этом он выпал из окна и получил столь тяжелые повреждения, что вскоре скончался. Так как дрезденские коммунисты высказали предположение, что смерть проф. Тарасевича находится в связи с последними событиями в России, то прокуратура произвела дознание, выяснившее,

что никаких политических причин самоубийства не существует. Тарасевич долгое время был тяжело болен и несколько раз пытался покончить с собой” (Руль. 1927. № 1989. 17 июня). Горький был знаком с Л.А. Тарасевичем. В *ЛБГ* сохранился популярный естественно-исторический журнал “Природа” (1917), выходивший под редакцией Н.К. Кольцова, Л.А. Тарасевича и А.Е. Ферсмана (*ОЛБГ*. 8602).

⁴ См. п. 2 и примеч.

⁵ Горький имеет в виду изд.: *Сергеев-Ценский С.Н.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1928. Т. 17; *Пришвин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. М.; Л., 1927–1930; *Фориш О.Д.* Собр. соч.: В 7 т. М.; Л., 1927–1928. Собрание сочинений Н.Г. Гарина-Михайловского в 1920–1930-е годы не издавалось; в 1927 г. вышли “Гимназисты” (М.; Л.: Госиздат).

⁶ С.Н. Прокопович, муж Е.Д. Кусковой.

19. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г.14*. С. 470.

Ответ на письмо П.П. Крюčkова от 9 августа 1927 г. (*АГ* КГ-п-41а-1-11). Сохранился также конверт письма с почт. шт.: 18.8.27. Рома; 23.8.27. Москва.

¹ 9 августа 1927 г. П.П. Крючков сообщал Горькому: договор с Госиздатом заключил, из прилагаемой копии видно, что Вы за пять лет за издание полного собрания сочинений при тираже в 20 000 экземпляров получите около 200 000 руб., за издание Ваших произведений отдельными изданиями Вам будет причитаться приблизительно за тот же срок та же сумма”

² Ответ на вопрос П.П. Крюčkова: «Как обстоит дело со второй частью повести “Сорок лет”?» Горький завершил работу над вторым томом “Жизни Клина Самгина” 21 февраля 1928 г. (см. п.234, 235 и примеч.).

³ Статьи в газете “Известия”: “Десять лет” (1927. № 244. 23 окт.); “О новом и старом” (1927. № 250. 30 окт.) были написаны к 10-летию юбилею Октября.

⁴ 1 октября 1927 г. А.Б. Халатов писал Горькому: “Ваше желание соответственно приблизить к работе в Госиздате т. Крюčkова я охотно принимаю, пару раз я с ним на эту тему беседовал – он об этом Вам расскажет сам...” (*АГ*. КГ-п-83а-1-34).

⁵ 12 октября 1927 г. родилась внучка Дарья.

⁶ Описка; речь идет о гостившем в Сорренто Б.М. Зубакине, которым был увлечен не только Горький, но и все обитатели дома.

⁷ Первый том (Берлин: 1927) вызвал ряд отрицательных рецензий: *Ливидов М.* Вопросы о Горьком // *Вечерняя Москва*. 1927. № 175. 4 авг.; *Шкловский В.* “Записная книжка” ЛЕФа // *Новый Леп*. 1927. № 6;

Эльсберг Ж. Глаза Максима Горького сквозь самгинские очки // На лит. посту. 1927. № 15–16. Авг.

⁸ Роман “Жизнь Клима Самгина” (М.: ГИЗ. Т. 1) вышел в начале декабря 1927 г. 23 декабря 1927 г. П.П. Крючков уведомил Горького: «“Жизнь Клима Самгина” в количестве 10 экземпляров выслана, книга вышла в издании ГИЗа в начале декабря при тираже 20 000 и уже через две недели была распродана» (АГ КГ-п-41а-1-15).

⁹ Список не разыскан.

¹⁰ И.П. Ладыжникову.

¹¹ Кервуд Дж. О. Там, где начинается река. М.: Мысль, (1926). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1976). Горький просит книги для М.А. и Н.А. Пешковых, а также для И.Н. Ракицкого, живших на первом этаже виллы “Иль Сорито”

20. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

¹ Речь идет о фрагментах второй части романа “Жизнь Клима Самгина”, которая была опубликована в журнале “Новый мир” (1928. № 5. С. 5–35; № 6. С. 5–50; № 7. С. 5–57; № 8. С. 5–54; № 9. С. 12–61). Журналу “Красная новь” в 1928 г. досталась вторая половина второй части: (№ 5. С. 3–63; № 6. С. 3–58; № 7. С. 15–83; № 8. С. 34–97). “Красная новь” – литературно-художественный и научно-публицистический журнал, начал выходить в июне 1921 г. под редакцией А.К. Воронского. Об изменениях в составе редакции см. п. 1 и примеч.

21. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. С. 47, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо Ходасевич от 9 августа 1927 г.

Ходасевич ответила 1 сентября 1927 г. (АГ КГ-ди-11-8-22, 24).

¹ В.М. Ходасевич писала, что получила итальянскую визу и просила Горького прислать справку в Отдел управления Ленинградского губисполкома, подтверждавшую, что она будет жить у него и на его иждивении. Открыткой от 1 сентября 1927 г. Ходасевич уведомила, что получила документ, и благодарил Горького.

² Просьба Ходасевич о справке сопровождалась такими словами: “Клянусь, что за такое благодеяние, как только попаду в Сорренто, на-

пишу Ваш портрет в самой голубой из Ваших рубашек, на фоне Везувия...” “Собираясь ехать в Сорренто, – вспоминала она впоследствии, – я мечтала написать еще один портрет Алексей Максимовича и уже продумала, как я его изображу на этот раз. Обязательно во весь рост, в черном пальто, черной шляпе, черных перчатках, на фоне залива и серо-голубых далей с Везувием слева и горой, похожей на мумию, – справа” (Новый мир. 1969. № 3. С. 50). Осуществить свой замысел художнице не удалось из-за внезапного заболевания брюшным тифом.

³ Приятельницы Максима Пешкова. Возможно, именно этих женщин видел В.П. Катаев у Горького во второй половине июля 1927 г. В письме Горькому от 31 августа 1927 г. он спрашивал, как чувствуют себя “роскошные румьнки, которые австриячки” (АГ КГ-п-34-13-1).

⁴ О пребывании А.И. Цветаевой в Сорренто см.: *Цветаева А.* Воспоминания. 3-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1984. С. 644–705.

⁵ Приезд Бориса Шалапина и Николая Бенуа не состоялся. О.Д. Форш приехала в Сорренто 29 ноября 1927 г.

⁶ См. п. 62 и примеч.

⁷ А.Р. Дидерихс и О.Д. Черткова.

⁸ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 11 сентября 1927 г.

⁹ В.М. Ходасевич приехала значительно позже, 28 марта 1928 г. (Новый мир. 1968. № 3. С. 49).

22. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 149–150; полностью: *Архив Г. II*. С. 137–138.

Ответ на письмо Груздева до 14 августа 1927 г.

Адресат ответил в сентябре 1927 г. (АГ КГ-п-23-1-26, 27; *Архив Г. II*. С. 135, 138–139).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Груздев писал: “Я давно хотел у Вас спросить, посылает ли Вам московский Госиздат авторские экземпляры (по 25 шт.). Если нет, то там может образоваться изрядная сумма и, если Вы уполномочите меня, то за счет этой суммы я бы мог выписать Вам соответствующее количество потребных Вам книг”

² Горький просит книги: *Гоголь Н.* Соч.: В 2 т. М.; Л.: Госиздат, 1927. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 859); *Авгур (Поляков В.)*. СССР – угроза цивилизации / Пер. с англ. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Заяицкий С.С.* Земля без солнца. М.: Госиздат, 1927; *Гедин С.* Восьмое чудо света: (Большой каньон). М.; Л.: Госиздат, 1928.

³ Отзывы о молодых литераторах см. п. 26 и примеч.

⁴ После трех лет эмиграции А.В. Пешехонов подал в советское полпредство в Берлине заявление о желании вернуться на родину, но получил

отказ. Через год аналогичное заявление подал в полпредство в Праге, но лишь в августе 1927 г. получил предложение из Москвы занять место экономического консультанта в странах Балтии. 9 августа 1927 г. берлинский “Руль” сообщил: “В Берлин прибыл проездом в Ригу А.В. Пешехонов”. В тот же день рижская газета “Сегодня вечером” писала: «Из вполне достоверного источника нам сообщают, что известный русский экономист и статистик, б(ывший) министр продовольствия Временного правительства, один из редакторов “Русского Богатства”, член центрального комитета народной социалистической партии А.В. Пешехонов назначен консультантом по экономическим вопросам при рижском торгпредстве».

⁵ Глава Республиканско-демократического объединения (РДО) Н.П. Милуков за период с 1922 по 1926 г. несколько раз уточнял тезис “об эволюции советской системы” для “новой тактики” борьбы с Советской Россией. Именно вокруг этого происходили ожесточенные дискуссии, в которых принимали участие Е.Д. Кускова, С.П. Мельгунов, П.Б. Струве и др. Тезисы “новой тактики” Милукова вызывали ожесточение и среди белогвардейских офицеров, не принимающих критику белого командования, в частности генерала П.Н. Врангеля.

23. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо П.П. Крючкова от 9 августа 1927 г. с просьбой помочь получить визу для поездки в Сорренто (АГ. КГ-п-41а-1-11).

¹ Письмо не разыскано.

² Л.Б. Каменев с февраля 1927 г. по январь 1928 г. исполнял обязанности полпреда СССР в Италии. Летом 1927 г. он был вызван в Москву, где с 29 июля по 9 августа проходил объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). На пленуме была принята резолюция “О нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Каменевым” (см.: КПСС в резолюциях. М., 1954. Ч. II. С. 387–393). После пленума Каменев был выведен из ЦК, затем исключен из партии.

³ Панаева А. (Головачева Е.Я.). Воспоминания: (1824–1870). 2-е изд., испр. / Под ред. и с примеч. К. Чуковского. Л.: Academia, 1928. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4914).

24. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Год и месяц устанавливаются по содержанию, число – по дате телеграфного бланка.

¹ См. п. 23 и примеч.

² Крючков приехал в Сорренто 8 октября 1927 г. (см. п. 36).

25. О.Д. ФОРШ

Печатается по А (АГ). Впервые: Звезда. 1945. № 2. С. 102–107; ЛН. Т. 70. С. 600).

Ответ на письмо Форш от 20 августа 1927 г. (ЛН. Т. 70. С. 600).

Форш ответила 7 сентября 1927 г. (АГ. КГ-п-82-15-11, 12; ЛН. Т. 70. С. 600).

¹ В марте 1927 г. на пути в Сорренто слезку за собой заметила Е.П. Пешкова: в Болонье в вагоне поезда два агента под предлогом проверки визы потребовали показать паспорт. В Риме случайный прохожий предупредил, что за ней следит велосипедист, который не покидал ее до посадки на поезд (АГ ФЭП-рл-8-15-7).

² В ответном письме Форш просила выслать визу в Люшон (водолечебный курорт на юго-востоке Франции) и сообщала: “Я отсюда хочу ехать прямо в Италию без заезда в Париж”

26. В.М. ФРИЧЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. газета. 1967. № 25. 21 июня, с ошибочной датой “8.VIII.27 г.”

В верхнем левом углу письма помета рукой неустановленного лица: “4-го”

Вместе с подлинником в АГ хранится МК. Другой экземпляр копии с оборванной нижней третью листа (без части текста) находится среди бумаг В.М. Фриче (Архив РАН. Моск. отд. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 2).

Ответ на недатированное письмо адресата (АГ КГ-п-83-2-3; Архив Г. 10. Кн. 2. С. 59).

¹ После изменения состава редколлегии журнала и сообщения А.К. Воронского о “намерении уйти” Горький отказывается от сотрудничества в “Красной нови” (см. п. 20 и примеч.). По поручению нового состава редколлегии адресат уведомил Горького, что Ф.Ф. Раскольников, В.Н. Васильевский и он, В.М. Фриче, были введены в редакционную коллегию взамен не работавших в ней Е.М. Ярославского и В.Г. Сорина не для того, чтобы вытеснить Воронского, а затем, чтобы сделать работу коллегиальной. Однако, писал он, «А.К. Воронский не обнаруживает большого желания работать рука об руку с новой редколлегией и, веро-

ятно, выйдет из ее состава. В последнем случае председателем редколлегии будет А.В. Луначарский. Литературно-художественная платформа “Красной нови”, несмотря на указанные изменения в составе редакции, остается по существу той же, что и была». Письмо заканчивалось предложением-просьбой: «Редакционная коллегия позволяет себе питать надежду, глубокоуважаемый Алексей Максимович, что Вы будете продолжать сотрудничать в журнале, не только украшая именем Вашим список сотрудников, но и реально участвуя своими ценными вкладами в литературно-художественном строительстве “Красной Нови”».

В 1927 г. в “Красной нови” Горький не печатался.

² О названных авторах см. п. 1, 14 и примеч.

³ *Акульшин Р.* Проклятая должность: (Очерки сов. деревни). М.: Круг, 1927. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 681).

27. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 58–59.

Ответ на письмо А.К. Воронского от 11 августа 1927 г. (АГ КГ-п-18-16-28; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 57).

¹ Ответ на сообщение адресата: “Я посылая Вам несколько писем...”. В АГ имеется только одно письмо Воронского этого времени (от 16 июня 1927 г.) (АГ КГ-п-18-16-27; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 55–56). Ответ Горького на него не разыскан.

Вс. Иванов писал Горькому 24 августа 1927 г. из Парижа: «... при отъезде Воронский просил меня написать Вам, что он послал Вам два или три письма, на которые Вы не ответили. Письма эти объясняют те обстоятельства, при которых он вынужден был покинуть “Красную новь”. Вы бы на них ответили, несомненно... Ясно, что письма перехвачены соответствующими учреждениями» (АГ КГ-п-30-1-20).

² См. п. 16 и примеч. Л.Б. Каменев и его вторая жена гостили у Горького в Сорренто летом 1927 г.

³ Имеется в виду статья Воронского “Заметки о художественном творчестве” о книге Т. Кузминской “Моя жизнь дома и в Ясной Поляне” и о книге К. Станиславского “Моя жизнь в искусстве” (Новый мир. 1927. № 8, 9).

⁴ Поездка В.П. Полонского в Сорренто не состоялась.

⁵ В своем письме Воронский дал высокую оценку повести Ю.К. Олеши “Зависть” (Красная новь. 1927. № 7, 8). В 1927 г. вышли книги С.С. Заяицкого: “Баклажаны: Повесть и др. рассказы” (М.: Круг) и “Земля без солнца” (М.: Госиздат).

⁶ Ср. п. 19, где впервые проявляется скептическое отношение Горького к Зубакину.

⁷ См. п. 9, 16 и примеч. В Италии не откликнулись на дело приговоренных к смерти Сакко и Ванцетти, итальянцев по происхождению.

⁸ По первоначальному замыслу Горького, сценами Московского восстания должна была завершаться вторая часть “Жизни Клима Самгина” В окончательном варианте они переместились в начало третьей (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 676, 679; Т. 23. С. 405–408).

⁹ См. п. 2 и примеч.

¹⁰ Воронский спрашивал: “Как Вам нравится Марсель Пруст. Он труден, но до чего интересен. Чего стоит тетя Леония и Франсуаза. Замечательно” Речь идет о книге: *Пруст М. В поисках потерянного времени: Под сенью девушек в цвету*. М.: Недра, 1927 (*ОЛБГ*. 2126). Статья Воронского “Марсель Пруст: (К вопросу о психологии художественного творчества)” впервые опубликована в альманахе “Перевал” (1928. № 6) и позднее в кн.: *Воронский А. Собр. соч.*: В 3 т. Т. 2: Литературные портреты. М.: Федерация, 1929.

¹¹ В первую очередь, Горький имел в виду романы американских писателей Синклера Льюиса и Эптона Синклера, книги которых хранились в его библиотеке (см.: *ОЛБГ*. 2173, 2174, 2176, 2177, 2178).

¹² См. п. 26 и примеч.

28. Ф.И. ВЛАДИМИРСКОМУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Плетнев П. М. Горький в Арзамасе*. Горький, 1933. С. 82–83.

Датируется по почт. шт.: 5.9.27. Sorrento.

Ответ на письмо Владимирского от 22 августа 1927 г. (*АГ* КГ-рзн-1-9-6).

¹ Владимирский прислал очерк с дарственной надписью “Исторический очерк устройства водопровода в городе Арзамасе, Нижегород. губ. и его 15-летнего существования. 1912–1917 гг.”. В *АГ* хранится машинопись этого очерка (см.: *АГ* КГ-рзн-1-9-6) вместе с письмом адресата.

В *ЛБГ* имеется более ранняя работа Владимирского «Записка об устройстве водосбора из источников “Мокрого” оврага в г. Арзамасе» (Арзамас, 1915). Брошюра хранится в *ЛБГ* Преподнося ее Горькому, автор сделал дарственную надпись: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкому от благодарного автора. 30 сент. 1915 г.” (*ОЛБГ*. 4058).

² Горький познакомился с Владимирским в июне 1903 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, п. 102, 269; Т. 5, п. 44; Т. 10, п. 8; Т. 11, п. 364, 371 и примеч.

³ См. п. 21 и примеч.

⁴ См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 338–342.

⁵ Письмо не разыскано.

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник*. С. 406, в ст. С. Сергеева-Ценского “Жизнелюбец”; с купюрой: в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким” (Октябрь. 1940. № 6–7. С. 283–284); полностью: *Г-30*. Т. 30. С. 33–34.

Датируется по почт. шт.: 7.9.27. Сорренто.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 28 августа 1927 г.

Адресат ответил 17 сентября 1927 г. (АГ КГ-п-71-2-18, 19).

¹ См. п. 17 и примеч. «Вы спрашиваете о недостатках, – ответил Сергеев-Ценский. – Но ведь маленькие недостатки в большой вещи, если бы они даже и замечались при чтении, полнейшие пустяки ⟨...⟩ единственная точка зрения моя: как построена вещь. Вы построили роман очень оригинально, без “нажимов” и без “подъездов”, отнюдь не скупясь на материал, – значит, *роскошно* в архитектурном отношении, не казенно, не казарменно, а это и есть самое главное».

² Сергеев-Ценский отвечал: “Анекдота зачем же бояться, пища о России? Россия – страна анекдотическая. Анекдот родил Гоголя, из анекдота и романтики вышел Тургенев, а из Тургенева и анекдота – Чехов. Афоризм сам по себе тоже прекрасный строительный материал. Выньте афоризм из А. Франса, и что у него останется, кроме союзов? – Напротив, мне кажется, что нет кирпича более огнеупорного, чем афоризм и анекдот, остальное все – тленно”

³ Имеется в виду баллада, которую декламировал дьякон Ипатьевский (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 439–443). Сергееву-Ценскому очень понравился этот персонаж. В письме от 28 августа он спрашивал: “откуда Вы взяли эту балладу?”

⁴ Писатель был в Муроме в 1889 или 1891 г., во время первого или второго странствия “по Руси” (см.: *Немудров Н. Из Нижнего в Тифлис // Горьковские чтения. 1964–1965*. С. 378–379). Этот факт использован в рассказе “Проводник” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 7–13).

⁵ Будучи в 1896 г. на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Н. Новгороде, Горький слушал выступление 89-летней народной сказительницы И.А. Федосовой, оставившей чрезвычайно яркое впечатление; писатель неоднократно возвращался к описанию исполнительского искусства талантливой “вопленицы” – под таким заглавием появилась одна из первых его корреспонденций с выставки в “Одесских новостях” (см.: *Г-30*. Т. 23. С. 230–234); образ Федосовой Горький воссоздал в первой части “Жизни Клим Самгина”, вспомнил “изумительную кудесницу” в очерке “На краю земли” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 247; Т. 21. С. 544–547; Т. 25. С. 198).

⁶ В письме от 28 августа 1927 г. Сергеев-Ценский восхищался искусством построения образа “обыкновенного Климса Самгина”, “от которого читатель может заранее не ждать никакого геройства”

⁷ Имеется в виду Московское вооруженное восстание, проходившее с 9 по 18 декабря 1905 г. В эти дни Горький был в Москве и принимал активное участие в восстании: доставлял оружие восставшим дружинникам, финансировал боевую техническую группу, хранение и изготовление самодельных бомб (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С. 386–396).

⁸ См. примеч. к п. 17.

⁹ В письме от 28 августа 1927 г. адресат заметил: “ был когда-то такой беллетрист, куда он девался, не знаю” Летом 1909 г. Д.Н. Крачковский посетил Горького на Капри (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 294 и примеч.). Сергееву-Ценскому Д.Н. Крачковский запомнился, видимо, по совместному редактированию в 1908–1909 гг. московского журнала “Лебедь”; в 1918 г. он эмигрировал в Чехословакию, напечатал в “Воле России” рассказ “Лебедь” (1923. № 16. Авг.), повесть “Глаза” (1927. № 7. Июль); в “Русско-чешском издательстве” вышла его повесть “Желтые, синие и красные ночи” (Прага, 1924). Подробно о нем см. ст. К.М. Поливанова и А.В. Чанцева в кн.: Русские писатели: 1800–1917: Биограф. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 140–141.

¹⁰ См. п. 2, 56 и примеч.

¹¹ Оценку “Цемента” Горький дал в письме А.К. Воронскому, которое критик процитировал в своей статье “Лунные туманы” (Красная новь. 1926. № 1. Окт. С. 222). Адресат не согласился с оценкой Горького. В ответном письме он писал: “...что там такое? Пафос труда? Неправда, – там труд пафоса, заказанного Гладкову извне, и этот авторский труд столь тяжел, что мне стало очень жаль автора, и я захлопнул книгу на 10-й странице” “Цемент” вызвал оживленную полемику, которая отражала остроту литературной борьбы 1920-х годов. Как новаторское произведение, впервые показавшее крупным планом рабочего-коммуниста, “Цемент” был оценен С. Буданцевым (*Буданцев С. О “Цементе” Ф. Гладкова // Звезда. 1925. № 5. С. 268–275*) и С. Серафимовичем (*Правда. 1926. № 38. 16 февр. С. 2*). Теоретик “Перевала” А. Лежнев отметил, что “Цемент” – “вещь крупная, но далеко не безупречная”: в повести “большие проблемы поставлены во весь рост, но их выполнение оставляет желать лучшего” Вместо живого человека дана “персонифицированная идея”; “героический, монументальный стиль” нередко превращается в напыщенность, риторичность, язык произведения “напряжен, сдавлен, местами вычурен”, диалог «режет ухо резкими сочетаниями странных провинциализмов, часто непонятных (“горлодер грохает хабардой”))» (*Печать и революция. 1925. Кн. 7. Окт.–нояб. С. 133, 134, 137*). Восторженной статьей П.С. Когана «О Гладкове и “Цементе”» открылась дискуссия на страницах журнала “На литератур-

ном посту” (1926. № 1. 5 марта). По утверждению критика, писатель “тщательно ищет человеческую личность... проникает более глубоко во всю сложность человеческой души... умеет сосредоточить драматизм на внутренней, а не на внешней борьбе” и добивается “убедительности художественных выводов”; герои Gladkova “врезаются в память... композиция романа строга и прекрасна” (На лит. посту. 1926. № 1. 5 марта. С. 41–44). В статье левовца О.М. Брика «Почему понравился “Цемент”», напечатанной “в порядке обсуждения”, напротив, безапелляционно констатировалось: Gladkov “втиснул тему в готовый литературный штамп”, “сочинил... пролетарского героя” и “стопроцентную пролетарку-героиню”, его повесть “плохая, неудачно сделанная, вредная вещь, которая ничего не синтезирует, а только затемняет основную линию нашего литературного развития” (На лит. посту. 1926. № 2. 15 апр. С. 30, 31, 32).

¹² Рассказ Сергеева-Ценского “Старый полоз” напечатан в “Красной нови” (1927. № 8). 28 августа адресат сообщил Горькому, что вторая часть “Преображения” – “Обреченные на гибель” (“Morituri”) скоро должна выйти. Роман появился в “Красной нови” (1927. № 9–12), отдельным изданием был выпущен в том же году “Московским товариществом писателей”

¹³ Речь идет о Полном собрании сочинений Сергеева-Ценского в издательстве “Мысль” (см. примеч. к п. 17).

¹⁴ О пребывании Леонова и Катаева в Сорренто см. п. 2, 3 и примеч.

¹⁵ Свидание с Вс.В. Ивановым в Сорренто в 1927 г. не состоялось (см. п. 63). Л.В. Никулин посетил Горького лишь в апреле 1933 г.; О.Д. Форш приехала в конце ноября 1927 г. (см. п. 33). О пребывании в Сорренто В.П. Полонского см. п. 4 и примеч.

¹⁶ Эпопея Сергеева-Ценского, состоявшая из 12 романов, трех повестей и двух этюдов и получившая позже название “Преображение России”, стала делом всей последующей жизни писателя.

30. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Год устанавливается по содержанию, месяц и число – по пометам на телеграфном бланке.

Ответ на телеграмму Крючкова (АГ КК-п-41а-1-12).

¹ Ожидая приезда П.П. Крючкова, Горький ошибочно выслал визы в Берлин. См. п. 24 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: «Раскольников предложил С.-Ценскому печатать в ней “Преображение”. Это – хорошо» (*Горьковские чтения. 1959. С. 57–58*).

Ответ на письмо Тихонова от 24 августа 1927 г. (АГ КГ-п-77-1-11).

¹ Ответ на слова Тихонова: «Встретил на днях на улице И.Д. Сытина, ходит оборванный, без зубов, старый. Клянчит в Госиздате хоть какого-нибудь “местешки” Не дают. Теперь в Госиздате Халатов (...) Написали бы несколько строк в защиту старика. Стыдно – Сытину нет места в издательском деле! Пусть он теперь плохой работник – но ведь он в свое время кое-что сделал для страны и даже для Госиздата в частности, который работает теперь в 3-х типографиях, созданных руками и энергией Сытина!» Горький принял самое деятельное участие в судьбе известного издателя. См. п. 46 и примеч.

² Тихонов писал: “Интересно знать, по многим причинам, Ваше мнение о Зубакине, после личного с ним ознакомления!” Иерофант – верховный жрец, первосвященник. “Церковью Иоанновой” Зубакин и его последователи называли основанную им в 1911 г. масонскую ложу LA – “Лоджия Астры”, или “Люкс Астралис” (подробнее см.: *Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М.: Прогресс-Культура, 1994*). “Посвященные” занимались изучением каббалы, магии, оккультной литературы. В ложе было «3 степени посвящения: начальная – “рыцарь Астры”, или оруженосец, средняя – “державший Астрал” и высшая – “ведущий Астру”, или иерофант» (*Брачев В.С. Оккультисты советской эпохи: Русские масоны XX века. М., 2007. С. 154*). С. Эйзенштейн, познакомившийся с Зубакиным в Минске и вступивший в основанную им ложу “Стелла”, в письме матери называл его “странствующим архиепископом Ордена Рыцарей Духа” (Там же. С. 157). По-видимому, всеми этими “титулами” Зубакин и представился Горькому.

³ В апреле 1927 г. Отдел печати ЦК ВКП(б) жестко критиковал журнал “Красная новь” и его редактора А.К. Воронского. Его обвиняли в уходе из журнала ряда авторов, в публикации произведений низкого художественного уровня, в которых преобладала тема лишнего человека, и т.п. В редколлегии были введены Ф.Ф. Раскольников, В.М. Фриче и В.Н. Васильевский, с которыми у Воронского не было взаимопонимания. По сути дела он был лишен должности главного редактора. Во второй половине 1927 г. Воронский хотя и числился членом редколлегии, но фактически отстранился от работы.

Вторая часть эпопеи “Преображение” С.Н. Сергеева-Ценского – роман “Обреченные на гибель” – впервые печаталась в “Красной нови” (см. п. 29 и примеч.).

⁴ В письме от 24 августа 1927 г. Тихонов писал, что еще 15 июля он сообщил о намерении подготовить сборник воспоминаний и статей, посвященный 60-летию Горького: “Я писал Вам относительно юбилейного сборника, посвященного Вам, и просил Вашего совета и указаний (...) Нам бы хотелось получить от Вас какую-нибудь из Ваших неопубликованных вещей, хотя бы даже самого раннего периода Вашей работы, а также список тех лиц, которые могли бы дать о Вас ценные и правдивые воспоминания и сведения”. В издательстве “Круг” такой сборник не выходил. В 1928 г. вышли юбилейные издания: Горький: Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком / Под ред. И.А. Груздева. М.; Л.: ГИЗ; О Горьком – современники: Сборник воспоминаний и статей. М.: Московское товарищество писателей; М. Горький в Нижнем Новгороде: Сб. ст. / Под ред. А. Белозерова и др. Н. Новгород.

⁵ Воспоминания А.А. Смирнова “Максим Горький на Волге” напечатаны в кн.: *Горький и современники*. С. 47–48. В журнале “Русская мысль” за 1905 г. (Кн. IV–IV, IX, XI) была опубликована статья Смирнова (под псевдонимом Треплев) “Разоренная жизнь: Рассказы Л. Андреева с точки зрения жизненной эволюции”. В ней говорится и о творчестве Горького, в частности, о повести “Фома Гордеев” (Кн. IV. С. 23) и пьесе “На дне” (Кн. V. С. 59; Кн. XI. С. 27–28).

⁶ Воспоминания В.Н. Золотницкого помещены в книге “М. Горький в Нижнем Новгороде” (С. 53–66).

⁷ Воспоминания А.А. Золотарева о Горьком на Капри, написанные в 1936–1937 гг., не опубликованы. Рукопись хранится в АГ (МоГ-4-16-1, 2, 3, 4).

⁸ Тихонов сообщал о предстоящей поездке для лечения в Кисловодск и сожалел, что этим летом ему опять не удалось приехать в Сорренто.

32. К.Т. ОРЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красноярский рабочий. 1936. № 143. 23 июня.

Ответ на письмо Орлова от 19 августа 1927 г. (АГ. КГ-рл-20-68-1).

¹ Ошибка Горького. Орлова звали Константином Трофимовичем.

² Орлов писал: «С тех пор как я подумал об этом в первый раз, мне всегда казалось, что благосостояние всего народа (и духовное и материальное) прямо зависит от качеств каждого отдельного человека. Эта мысль окрепла после “Самодетельности” Смайльса и, наконец, эта мысль стала прямо-таки убеждением, когда я вчера прочел Ваши “Заметки читателя” Несмотря на это у меня тьма неразрешенных вопро-

сов, и главным образом о том, что надо сделать, чтоб человек-то сам по себе “улучшился”».

³ В России произведения английского писателя-моралиста С. Смайла издавались с 1860-х годов (Самостоятельность. СПб., 1866; Характер. СПб., 1872; Расчетливость. СПб.; М., 1876; Долг. СПб., 1882; Ум и энергия. СПб., 1890); в 1903 г. в Петербурге вышло его Собрание сочинений в 6 т.

Упомянутая Орловым статья Горького “Заметки читателя” была опубликована в шестой книге альманаха, выпускаемого издательством “Круг” (М., 1927).

⁴ В представлении Горького слова “Наше время – не время великих задач” были лозунгом либеральной народнической интеллигенции конца 1880-х – начала 1890-х годов. В статье “Разрушение личности” (1909) он писал: «...проповедь “мелких дел” уже стократ повторена ныне, и тысячекратно повторяется лозунг восьмидесятников: “Наше время – не время широких задач” Эти до мелочей доходящие совпадения достаточно определенно подтверждают факт стремления интеллигента, после каждой встречи с народом “возвратиться на круги своя” – от разрешения проблемы социальной к разрешению индивидуальной проблемы» (Г-30. Т. 24. С. 55). Критик и публицист М.О. Меньшиков был идеологом этого движения. «Конец восьмидесятых и начало девяностых годов можно назвать годами оправдания бессилия и утешения обреченных на гибель, – писал Горький в статье “О пьесах” (1933). – Особенным успехом в роли утешителя пользовался Михаил Меньшиков. Сначала – сотрудник либеральной “Недели”, а затем – один из столпов “Нового времени” (...) “Неделя” Меньшикова идейно воскресла в лице “Русской мысли” Пошленькие книжки Меньшикова “О любви” и “О писательстве” жадно читались мелкой служебной интеллигенцией, особенно сельскими учителями, крупной культурной силой того времени» (Г-30. Т. 26. С. 424). Однако Горький отмечал и положительный аспект деятельности Меньшикова: “...в ту пору его работа имела неоспоримое культурное значение: он отвечал запросам наиболее здоровой и трудоспособной группы интеллигенции того времени – городским и сельским учителям” (Г-30. Т. 24. С. 61). Взгляды Меньшикова 1880–1890-х годов наиболее полно выразились в его книге “Думы о счастье” (СПб., 1898).

⁵ Цитата из письма Орлова.

⁶ Орлов писал: «И героев из литературы, и наших “добрых” знакомых мы привыкли делить на людей дрянных, никчемных и даже вредных обществу и на людей если не идеальных, то близко подходящих к ним. Вот мне и хочется узнать, что лежит в основе всей этой многочисленной “различности” человек».

⁷ Ответ на слова адресата «Мне кажется, проблемой художественной литературы должно быть не только изображение жизни как она есть,

но и изображение причин, почему жизнь того или иного стала именно такой, а не другой. Этим я хочу сказать, чтоб люди из литературы не только выкапывали себе вопросы неразрешимые, но и догадывались верно о причинах “бытия”».

⁸ Очевидно, Горький рекомендует книги библиотеки “Путь к знанию”, серии естествознания (см.: “Московский рабочий”: Издательство МК ВКП(б): Аннотированный указатель литературы, изданной с 1922 по 1927 год. М.; Л., 1927. С. 107–110).

33. О. Д. ФОРШ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 601.

Ответ на письмо Форш от 3 сентября 1927 г.

Форш ответила 1 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-82-15-12, 14).

¹ “Простите, что так медлила послать Вам спасибо за визу. Дело в том, что только на днях выяснилось окончательно, что я могу ехать в Италию – деньги Госиздат, наконец, мне прислал”, – ответила Форш.

² 19 ноября 1927 г. Форш сообщала Горькому из Флоренции: “Я еду в Неаполь – прошу Вас написать два слова – когда удобно к Вам приехать в Сорренто” (АГ КГ-п-82-15-15).

Дату прибытия Форш в Сорренто позволяет уточнить официальный документ “Виза на пребывание иностранца в Италии”, выданный полицейским комиссариатом Сорренто 29 ноября 1927 г. В визе указано: “...провинция Неаполь, город Сорренто предоставляют русской писательнице Ольге Дмитриевне Форш, родившейся в Киеве 15-5-1875 г., разрешение на пребывание в Италии с визитом с 16-11-1927. Цель визита – посещение Максима Горького” (ОР ИРЛИ. Ф. 732. Оп. 3. № 21; оригинал на итал. яз.). В интервью О. Форш рассказала: «В Сорренто я пробыла 10 дней. Довольно часто встречалась с Горьким. Горький только что перенес воспаление в легком, плохо работает сердце. Теперь он чувствует себя лучше и много пишет. Все утро до 2-х часов уходит на писание второй части “Самгина” (...) Иногда ездит в Неаполь. Горькому пишут со всех концов СССР (...) За границей Горький пользуется большой популярностью» (Красная газета (веч. вып.). 1928. № 12. 13 янв.). О пребывании О. Форш в Сорренто см. также: *Тамарченко А. О. Форш: Жизнь, личность, творчество.* 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 347.

³ См. п. 11 и примеч.

34. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 22 августа 1927 г. (АГ. КГ-рзн-7-1-65).

¹ В письме З. Пешков спрашивал Горького: «Получил ли ты “Бориса Годунова” и нравится ли тебе издание и рисунки Шухаева?» Речь идет об изд.: *Puschkin A. Boris Godunov*. Paris: Pleiade de Schiffrin, 1925, с рисунками В.И. Шухаева. О встречах с З. Пешковым Шухаев рассказал в воспоминаниях: “Во время моего пребывания во Франции я познакомился с приемным сыном Алексея Максимовича – Зиновием Алексеевичем Пешковым (братом Якова Свердлова), потерявшим руку в 1-ую империалистическую войну. Обожавший своего названного отца, Зиновий Пешков много рассказывал об Алексее Максимовиче. Они вместе были в Америке, Зиновий Алексеевич ездил к Горькому почти ежегодно в Сорренто” (АГ МоГ-13-44-1).

² Хотя критическое отношение Горького к иллюстрациям Шухаева противоречит мнению, высказанному критиком П. Эттингером, который назвал издание “Бориса Годунова” великолепным, он заметил, что “...увлечение Шухаева стилем русской иконы, которой он вдохновлялся в данном случае, не всегда свободно от простого заимствования” (Искусство. М., 1927. Т. III, вып. 2–3. С. 153). Журнал хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 8685, 8686).

³ Имеется в виду статья А.В. Амфитеатрова о Зиновии Пешкове в газете “Сегодня” (1927. № 152. 13 июля). В ней Амфитеатров опроверг появившиеся в прессе сообщения о якобы имеющихся расхождениях во взглядах Горького и Зиновия Пешкова: “Решительно он никогда не расходился с Горьким и даже еще совсем недавно, приблизительно с год тому назад, посетил его в Сорренто и возил к нему на показ и поклон свою прелестную 15-летнюю дочку Лизу”

⁴ Б.М. Зубакин.

⁵ З.А. Пешков ездил в Америку в связи с предполагавшейся экранизацией в Голливуде его книги “Звуки горна” (*Peshkoff Z. The Bugle Sounds*. N.Y.; L., 1926), а также с дипломатической миссией.

35. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Год устанавливается по содержанию, месяц и число – по пометам на бланке.

¹ Виза была выдана П.П. Крючкову в начале октября (см. п. 20 и примеч.). Телеграмма Крюčkова Горькому не разыскана.

36. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Год устанавливается по содержанию, число и месяц – по пометам на бланке.

¹ П.П. Крючков приехал с женой в Сорренто 8 октября 1927 г. (см. п. 24 и примеч.).

37. Л.П. ГРОССМАНУ

Печатается по МК (АГ). Автограф находится в Государственном литературном музее г. Одессы. Впервые: ЛН. Т. 70. С. 146.

Ответ на письмо Л.П. Гроссмана от 7 сентября 1927 г. из Москвы (АГ. КГ-уч-4-29-2; ЛН. Т. 70. С. 145–146).

¹ 7 сентября 1927 г. адресат сообщил Горькому: «Посылаю Вам только что вышедшую книгу “Преступление Сухово-Кобылина” (...) Буду рад, если мой рассказ заинтересует Вас». Книга Л. Гроссмана “Преступление Сухово-Кобылина” (Л., 1927) с дарственной надписью – “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову с искренним приветом Л. Гроссман. 6.IX.927.” – и многочисленными пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3027).

Журнальный вариант книги см.: Новый мир. 1926. № 11–12.

Тщательно исследовав все обстоятельства дела по обвинению Сухово-Кобылина в убийстве своей гражданской жены, француженки Луизы Симон-Деманш, автор согласился с официальной версией, что не мешало ему высказать суждения в финале книги, которые, вероятно, и имел в виду Горький: “Тайна его богатой, сложной и грешной жизни во многом раскрыта нам старинными официальными документами и личными записями его современников. Мы старались с беспристрастием историка рассказать то, что прочитали в них. Не будем здесь повторять выводов, к которым привело нас внимательное чтение этих материалов. Вспомним, что в каждом преступлении неизбежно кроются зародыши для оправдания его виновников. Они, конечно, имеются и в необычайной биографии Сухово-Кобылина. Не принявший кары от людей, тщательно скрывавший от них тайну своей молодости, он до конца носил казнь в своем сердце, осуждал и карал себя высшим и беспощадным судом собственной совести. Из великой катастрофы своей жизни он вышел преобразенным, с волей к одиночеству, к труду, к большому жизненному и умственному подвигу” (Гроссман Л. Преступление Сухово-Кобылина. С. 206–207).

Тщательнейшая проверка и изучение всех документов, хранившихся в судебных архивах, позволила позднейшим исследователям жизни и творчества Сухова-Кобылина установить непричастность драматурга к убийству. См., например: *Старосельская Н.Д.* Сухова-Кобылин. М., 2003.

² В письме от 16 августа 1927 г. Гроссман сообщил Горькому, что его “сильно занимает в последнее время проблема связи искусства и ремесла, возникновение и рост художественного творчества из повседневной – незаметной ручной работы” Он обратился к писателю с целым рядом вопросов, в частности: «Действительно ли Вам приходилось работать по малярному делу, в чем выражалась работа “иконописного подмастерья”, влекло ли Вас к краскам, оказывала ли сильные впечатления примитивная живопись богомазов? Запомнилась ли она, быть может, подсознательно – когда писались иные страницы “Ералаша” или “Матвея Кожемякина”? Не сказались ли и здесь неуловимая и драгоценная связь зрелого искусства с далеким и первобытным ремеслом?» (*АГ. КГ-уч-4-29-1*).

Ответ Горького на это письмо не разыскан. По свидетельству адресата, оно было “обстоятельное” и содержало “немало материалов” по вопросу, интересующему исследователя.

7 сентября 1927 г. Гроссман обратился к писателю с новыми вопросами. Полагая, что “занятия с красками в детстве” и «пребывание в красильной “тканых материй” едва ли прошло бесследно» для Горького, Гроссман спрашивал: “Не привлекали ли Вас рисунки и расцветки тканей или приемы их обработки? Еще интереснее пребывание в иконописной мастерской за растиранием красок. Вероятно, и в этих глухих провинциальных мастерских были свои художественные приемы и, может быть, некоторые живописные традиции (...) Впечатлительный мальчик, вероятно, невольно засматривался на ту или иную работу и, может быть, незаметно и бессознательно проходил неплохую художественную школу”

Материалы этой “заочной беседы” адресата с Горьким легли в основу статьи Гроссмана “Мастеровой малярного цеха” Статья была прочитана автором 26 марта 1928 г. на вечере “Федерации писателей” в честь 60-летия Горького в Московском художественном театре (опубликована в “Правде” 15 апреля 1928 г.). Позднее статья была включена автором в сборник: *Гроссман Л.* Цех пера: Статьи о литературе. М., 1930. Экземпляр книги с дарственной надписью автора и пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 3030*).

38. Т.И. ГЛЕБОВОЙ-КАМЕНЕВОЙ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Глебовой-Каменевоy от 12 сентября 1927 г. (*АГ КГ-рзн-1-118-2*).

¹ В письме, написанном действительно на голубой бумаге, в установившемся между адресатами игривом тоне Глебова-Каменева пеняла Горькому на то, что он к ним так и не приехал, и писала: «Не верю, не верю ничему – Вы разбили мою веру в людей, в высокие идеалы русской литературы, в Ваши голубые глаза. Значит, их голубая окраска не более “небесна”, чем та, в какую окрашивают военные крейсера и миноноски. Увы мне! У меня тоже голубые глаза – и я знаю отныне, какое дать примененье их видимой чистоте и искренности! С этого дня – задачей всей жизни будет погубление писателей».

² А.И. Цветаева вспоминает слова Горького, сказанные примерно в это же время: «Перед “Вечерними огнями” Фета – преклоняюсь. (И о любви Фета, восьмидесяти лет к восемнадцатилетней, смерть после объяснения с ней)» (*Цветаева А.И.* Воспоминания. М.: Сов. писатель, 1983. С. 654).

В литературоведении принята иная версия смерти Фета, основанная на сообщениях близких к поэту людей: «Когда Марья Петровна (жена Фета. – *Ред.*) уехала, Фет сказал секретарше: “Пойдемте, я вам продиктую!” – “Письмо?” – спросила Она. – “Нет”, – и тогда с его слов г-жа Ф. написала сверху листа: “Не понимаю сознательного преумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному” Под этими строками он подписался собственноручно: 21-го Ноября. *Фет (Шеншин)*.

На столе лежал стальной разрезальный ножик в виде стилета. Фет взял его, но встревоженная г-жа Ф. начала ножик вырывать, причем поранила себе руку. Тогда больной пустился быстро бежать по комнатам, преследуемый г-жой Ф. Последняя изо всех сил звонила, призывая на помощь, но никто не шел. В столовой, подбежав к шифоньерке, где хранились столовые ножи, Фет пытался тщетно открыть дверцу, потом вдруг, часто задышав, упал на стул со словом “Черт!” Тут глаза его широко раскрылись, будто увидав что-то страшное, правая рука двинулась приподняться как бы для крестного знамения и тотчас же опустилась. Он умер в полном сознании. Такова история последних дней и кончины Фета» (*Садовский Б.А.* Кончина А.А. Фета // *Исторический вестник.* 1915. Апр. Т. 140. С. 153). Вероятно, Горький пародирует эту версию.

³ На это ответил Каменев 21 сентября 1927 г.: «Во избежание всяческих “катастроф” беру переписку нашу в свои руки, а Т.Ив. отныне будет разрешено лишь делать вполне добросовестные приписки» (*АГ КГ-од-1-52-11*). В результате Глебова-Каменева написала Горькому целое письмо – отзыв о Климе Самгине и не удержалась от кокетливых шуточек на обороте письма мужа.

⁴ У Горького гостил художник К. Петров-Водкин.

⁵ Горьковская шутка: “вапор” (*varor*) – в переводе с латинского означает пар. В данном случае, вероятно, имеются в виду горячие источники.

⁶ “Жизнь Клим Самгина”, первая часть (Собр. соч. Т. 20. Берлин: Книга, 1927) и “О тараканах” (М.; Л.: Госиздат, 1927), по-видимому, подаренные автором корреспондентке. Глебова ответила: «Насчет Клим я еще не написала, ибо считаю это дело весьма серьезным, а дискуссия, которая произошла у нас с Л.Б. по поводу этой книги, показала мне, что надо найти совершенную точность в определениях. Мы расходимся в оценке Клим – и слова о злящемся читателе – ехидный намек на меня, ибо других читателей, кроме нас двоих, на Иский не было. Мне кажется, что Климу далеко до “Тараканов”!! Не знаю, что будет дальше, но в этом томе – Вы ушли от себя» (АГ КГ-од-1-52-11).

В своей части того же письма (от 21 сентября 1927 г.) Каменев достаточно критически оценил роман-эпопею Горького: «...я прочел Клима, – писал Каменев. – Его, конечно, надо читать целиком, в книге, а не в газетных отрывках: он теряет в них очень много, и, думается мне, я потерял, от чего, кто, что, (от того, что) происходит. В этой книге есть двойственность, вероятно, сознательно введенная в нее автором, двойственность между заданием (и ожиданием читателя) и методом ее выполнения.

Задание – или, во всяком случае, то, чего ожидает читатель; историческая эпопея. Метод – по крайней мере – в данном томе – миньютюристский. И вот *пока* эти миньютюры – разговоры, встречи, происшествия и события – не сложатся в голове читателя в общую картину, он чувствует себя раздраженным, неудовлетворенным и злым – на автора, конечно, а не на себя (как следовало бы!). Зато когда книга кончена и продумываешь ее в целом, видишь, что она тебе *много* дала и дала нечто очень *ценное*. Получилась не только эпопея “вообще”, не только “история”, а люди в истории. Очень интересно! Думаю также, что иначе и нельзя было написать историю 80–96 гг.» (Там же).

⁷ Речь идет об О.Д. Форш (см. п. 33) и о А.И. Цветаевой, которая в это время гостила у сестры Марины во Франции и собиралась вернуться в Сорренто. 15 сентября 1927 г. А.И. Цветаева писала Горькому, чтобы он не беспокоился, поскольку ее французская виза продлена (АГ КГ-п-84-9-11).

⁸ Вс.В. Иванов намеревался после Парижа заехать в Сорренто, о чем известил Горького письмом от 24 августа 1927 г. В том же письме он просил помочь получить итальянскую визу, но 6 сентября уведомил, что срочные дела вынуждают его отказаться от поездки в Италию и немедленно возвратиться в Москву (АГ КГ-п-30-1-20, 21; *Иванов Вс. Переписка*. С. 44–46).

⁹ Имеются в виду Б.М. Зубакин и его сеансы магии, на одном из которых присутствовали Каменев и его жена. А.И. Цветаева в своих воспоминаниях пишет следующее: “Был вечер. Его свет и тени, раскрытые в темноту окна. После того как Зубакин, взяв руку жены К(аменева),

взглянув на ее ладонь, сказал ей много верного о ее жизни, здесь никому не известной, все заинтересовались. Но когда он сказал, что в детстве она должна была тонуть в какой-то большой реке, К. и его подруга переплянули.

– Шести лет, на Волге! – изумленно пролепетала Г(лебова). С любезной улыбкой Борис Михайлович пожал ее ручку.

– Ему, ему скажите, его руку посмотрите! – воскликнула она о муже. Кто-то спросил, может ли Борис Михайлович сказать о будущем.

– Вот какими колдунами я окружен, – шутил Горький, – куда мне от них деваться?

С тою же, быть может, шутливостью протянул руку Зубакину и К(аменев). Тот внимательно стал рассматривать линии руки. Лицо его было сосредоточенно. Увы, я не помню подробно, что он говорил, с того дня прошло более 35 лет” Цветаева вспоминала, что во время сеанса Зубакин предостерег Каменева: “Бойтесь высоты!” – он сказал эти слова очень внятно и очень пристально, как будто хотел сказать – больше (...). Только 9 лет спустя я поняла слова Бориса Михайловича” (АГ МоГ-13-42-2. Л. 17).

Очень живо Цветаева описывает Горького, радостного и беззаботного в эти часы: «Вы видали когда-либо что-либо подобное? – восклицал Горький, от удовольствия потирая руки, весь артистизм свой вкладывая в этот одновременно с искренностью и великолепно странный – жест. Его лицо, умеющее быть *таким* холодным, таким – как из льда извьянным, было в состоянии растопленности, черты таяли в этом мальчишеском озорном счастье среди улыбавшихся сдержанными улыбками “колдунов”».

¹⁰ См. п. 37 и примеч.

¹¹ Поездка не состоялась.

39. И.С. ФРАНКФУРТУ (ФРАНКВИЛЛЮ)

Печатается по ФК (АГ). Подлинник не разыскан.

На фотокопии позднейшая помета черными чернилами: “(И. Франкфорд)”, по-видимому, сделанная адресатом.

Письмо поступило в АГ из Народного комиссариата иностранных дел СССР с отношением от 23 декабря 1943 г., в котором говорилось: “Директору музея А.М. Горького. Генконсульству СССР в Нью-Йорке ученый Франкфурт передал фотокопию письма Горького, адресованного ему, и конверт, написанный рукой А.М. Направляю все это в Ваше распоряжение. Зав. отделом американских стран. *Зарубин*”

Ответ на письмо Франкфурта от 28 августа 1927 г. (АГ КГ-нп/6-66-41-1).

¹ И. Франквилль – псевдоним Иосифа Самуиловича Франкфурта.

² Стихотворения Франквилля и его жены были приложены к письму и, как явствует из ответа Горького, после просмотра отправлены адресату. Немного позднее И.Ф. Каллиников, сообщая Горькому о своем намерении написать работу о молодых литераторах Праги, отмечал: “Из поэтов, молодых, очень хороши четверо: Эйснер, Лебедев, Франквилль (Франкфурт) и его жена Х. Кроткова. Последние двое весною кончают университет, по специальности – химия. Они хлопотали о возвращении в Россию, но пока им отказано. Если Вы интересовались бы этими поэтами, я смогу послать Вам через несколько дней их стихи, чему они будут очень рады. Франкфурт, между прочим, владеет шестью языками – пишет и читает. Кроме русского, – итальянский, франц., немецкий, польский, чешский и еврейский. Просили они меня (Франкфурты) устроить им возможность поговорить с полпредом, но едва ли это поможет им, а хотелось бы, чтобы люди эти не пропали для России (<...> О России хлопочут давно и могли бы быть полезны ей и как инженеры-химики. За границей оставаться они не хотят” (АГ. КГ-п-33-5-56). В письме Горькому от 28 августа 1927 г. Франквилль просил: “Не откажите в любезности выразить свое суждение о стихах К. Ирманцевой (псевд. Х.П. Кротковой, жены И.С. Франкфурта. – *Ред.*) и моих. Ваше мнение и при случае помощь, нам дороги”

В 1951 г. в Париже вышла книга стихов Х.П. Кротковой “Белым по черному”

³ Горький цитирует свою статью “Заметки читателя” (Г-30. Т. 24. С. 284), которая в рукописи первоначально имела название “О человеке и литературе”, а затем – “О человеке”

В запоздалом ответе (от 4 апреля 1928 г.) Франкфурт написал Горькому: “Вы единственный чудесным образом уберегли тот изумительный дар, которому до сего дня ни в русском, ни в иных языках нет наименования, – дар писать о людях, героях и подневольных этой жизни, так, что, приближаясь к ним во время чтения, мы испытываем чувство, родственное иногда мукам любви” (АГ. КГ-ин-4-1-25-1).

40. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Год и месяц устанавливаются по содержанию, число – по пометам на телеграфном бланке.

¹ Телеграмма вызвана письмом П.П. Крючкова, полученным в Сорренто 20 сентября 1927 г. В тот же день Е.П. Пешкова писала М.К. Николаеву, что Алексей Максимович ждал самого Крючкова, а не его письма.

Отсутствие Крючкова беспокоило и Горького, и М.Ф. Андрееву, ждущую его в Берлине. 23 сентября Е.П. Пешкова сообщила Николаеву: «Ал(ексей) М(аксимович) недоумевает по поводу полученной от П(етра) П(етровича) телеграммы – “выслал письмо”. А Мар(ия) Фед(оровна) запрашивает Мар(ию) Игн(атьевну), что значит телеграмма П.П.: “17-го должен был выехать, а его нет. Итальянская виза выслана ему в Berlin”». Крючков приехал в Сорренто 8 октября 1927 г. и находился там 10 дней (см.: АГ ФЭП-рл-8-15-282, 285, 299).

41. Д.И. ШИРИНУ-ЮРЕНЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Горький. Сборник*. С. 125–126; полностью: *Горьковские чтения. 1949–1950*. С. 31.

В АГ хранится также поздняя МК письма (АГ ПГ-рл-53-16-2).

1 апреля 1928 г., поздравляя писателя с юбилеем, адресат упомянул о получении его письма (АГ КГ-рл-29-34-1).

¹ Письмо не разыскано. Публикуя отрывок письма Горького в статье “Максим Горький среди литераторов”, М. Белоусов сообщал: “Это письмо прислано одному писателю из народа, пославшему Горькому впечатления о прочтении его последних произведений...” (*Горький и современники*. С. 110).

² Горький пересек границу СССР 27 мая 1928 г., а 28 мая его торжественно встречали в Москве на Белорусском вокзале. Свои впечатления от увиденного писатель изложил в серии очерков “По Союзу Советов”, опубликованной в журнале “Наши достижения” (1929. № 1–6).

42. М.М. СУСЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Тверская правда*. 1927. № 243. 25 окт.

¹ Письмо, в котором Суслов поздравил писателя с 35-летием литературной деятельности, не разыскано.

² Горький ошибается: рассказ “Макар Чудра” был напечатан в тифлисской газете “Кавказ” 12 сентября (ст.ст.) 1892 г. в № 242.

³ Метрическую запись о рождении и крещении Алексея Пешкова, сделанную в книге церкви Варвары Великомученицы, которая стояла на Дворянской улице Н. Новгорода, обнаружил и опубликовал в 1908 г. в “Нижегородском листке” (№ 65) В.Н. Золотницкий. И.А. Груздев ее перепечатал в своей книге “Горький и его время” (Л., 1938. С. 373).

43. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 284, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”

Датируется по почт. шт.: 21.9.27. Сорренто.

Адресат ответил 9 октября 1927 г. (АГ КГ-п-71-2-21).

¹ Телеграмма не разыскана. Она была вызвана сообщениями о стихийном бедствии в Крыму. 7 июля 1927 г. Сергеев-Ценский сообщал Горькому из Алушты о землетрясении сравнительно небольшой силы (АГ. КГ-п-71-2-17). 17 сентября писал: “А у нас новое несчастье: землетрясение повторилось и приняло характер бедствия (...) Даже мой железобетонный дом, которым я гордился, и тот треснул, – правда, выдержал все-таки лобовую атаку в 8–9 баллов. Главное – вот уже пять дней, а земля все трясется” (АГ КГ-п-71-2-19). В ответном письме адресат сообщил: “С Крымом плохо: все трясется” Только в декабре 1927 г. написал: “С землетрясением у нас, кажется, конечно, с неделю уже не было толчков” (АГ. КГ-п-71-2-20).

² Первое землетрясение в Крыму произошло 26–29 июня 1927 г., сила толчков не превышала шести баллов. Больших разрушений оно не причинило. Землетрясение распространилось по побережью Черного моря от Одессы до Туапсе, наиболее сильным оно было на Крымском побережье (см.: Известия. 1927. № 147–151. 1–6 июля). Однако в ночь с 11-го на 12-е сентября землетрясение повторилось с большей силой, захватив и более обширную территорию. В “Известиях” сообщалось: “В Ялте, Севастополе, Евпатории, Алуште разрушено много зданий, есть человеческие жертвы”, “В течение одиннадцати часов отмечено 27 толчков до 9 баллов”, “В Алуште некоторые дома грозят обвалом (...) Население городов южного берега Крыма продолжает жить на улицах. Учреждения работают под открытым небом (...) Началась частичная эвакуация (...) С южного побережья продолжают поступать дополнительные сведения об обвалах домов, разрушенных дорогах и человеческих жертвах” (Известия. 1927. № 209. 13 сент.; № 211. 15 сент.). Симферопольская газета “Красный Крым” писала 13 сент. 1927 г. (№ 211): “В Алуште ночь прошла относительно спокойно. Имевшая место паника уже улеглась, но нечевали, все же, под открытым небом. Из деревень в районе Алушты сообщают о больших разрушениях”

Эмигрантские газеты, печатавшие ежедневные сводки о землетрясении, сгущали краски, преувеличивали трагические последствия стихийного бедствия: “В Симферополе (...) погибло 65 человек. В Кореизе обвалившейся стеной задавило 3 человека (...) В Балаклаве море хлынуло на берег, произведя серьезные опустошения” (Последние новости

(Париж). 1927. № 2366. 14 сент.); «В Ялте убито 13, ранено 358 человек (...) Знаменитое “Ласточкино гнездо” близ Ялты рухнуло в море» (Там же. № 2367. 15 сент.); “Около ста убитых, свыше 1000 раненых”, “Население в панике. Тысячи человек переполняют набережные, беря приступом все свободные суда...” (Там же. № 2368. 16 сент.); “...убытки от землетрясения в Крыму достигают 32 000 000 рублей” (Там же. № 2380. 28 сент.).

23 сентября в “Известиях” (№ 218) выступил известный ученый Н.М. Федоровский. Он писал, что “толчки, безусловно, идут на убыль” и что “обывательские разговоры о возможности в близком будущем провала Крыма в море являются чистойшим вздором”

³ Адресат ответил: “Мой дом не так уж пострадал, но второй подобной встряски не выдержит”, однако покидать Крым, как делали панически настроенные люди, не собирався: “Спасать мне некого, кроме себя; жена моя не из таких, чтобы вот так взять да и пропасть ни за что. Детей у нас нет”

44. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 36–37.

Ответ на письма Лутохина от 5 и 16 сентября 1927 г.

Адресат ответил 27 сентября 1927 г. (АГ. КГ-п-46-1-111, 113; Архив Г. 14. С. 432–433).

¹ Лутохин писал, что перечитывает “Жизнь Клима Самгина” «Герои книги стали м(оими) добрыми знакомыми. Мне приятно беседовать о них с теми, кто уже прочел роман (...) Хорошая книга, и жаль, что на нее нельзя отозваться: Слоним отставил меня от заметок об изящной литературе в “Воле России”, и вовсе не печатает меня (...) Он прав: я ведь подчеркиваю своеобразие новой России, а он этого своеобразия не понимает и не хочет понять, не намного выше поднимаясь одесского обывателя, плененного парижскими фасонами...». Далее в письме Лутохин дает развернутый отзыв-рецензию на книгу: «...немножко кинематографично – и не всегда подчеркнута связь фона с героем, отсюда некоторое отягощение хроники, которая вообще читается изумительно легко, как слушается свежий рассказ очевидца, непосредственно делящегося с наблюдениями, не успевшего еще обработать их. В этом сокрытии работы над хроникой – великое мастерство (...) Очень типичен – Самгин – для той прослойки интеллигенции, из которой Милюков вербовал свою партию (...) к 40 годам он, вероятно, будет товарищем министра в кабинете Керенского, преумножит родителями выделенную долю капиталца и не околеет с голоду потом, в эмиграции (...) Самгин – паразитичен, без-

дарен – и в выдвижении его есть, пожалуй, что-то обидное для истории времени и даже для победителей Октября. Трудно ли таких одолеть? (...) Хороши у Вас “плебеи”, будущие большевики – Дронов, Макаров, заинтересовывает бродяга Иноков. Вторые персонажи эти убедительнее главных. Женщины вышли ярче мужчин».

² *Мариенгоф А.* Роман без вранья: Литературные воспоминания. М.: Прибой, 1927.

Адресат сообщил: «Понравился мне “Роман без вранья” Мариенгофа. В нем много искренности и свежести. Скомкан только конец. От романа у меня осталось подозрение, что Есенин покончил с собой, заразившись нехорошей болезнью. Или просто с перепоем?»

³ Свое понимание трагедии Есенина, сходное с тем, что сказано в письме, Горький дал в очерке “Сергей Есенин” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69).

⁴ Названы произведения, которые Горький высоко ценил и рекомендовал читать многим своим знакомым.

45. В.К. ЗВЯГИНЦЕВОЙ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 112.

Ответ на письмо В.К. Звягинцевой от 31 августа 1927 г. из Москвы (*АГ КГ-нп/б-19-69-2*).

¹ 31 августа 1927 г. В.К. Звягинцева, посылая Горькому книгу своих стихов “Московский ветер” (М., 1926), писала: “Алексей Максимович, мне очень хочется, чтобы у Вас были мои стихи (...) Если когда-нибудь Вы найдете время прочитать их – мне это было б очень большой радостью”

Книга В.К. Звягинцевой с дарственной надписью – “С глубокой любовью – Максиму Горькому. Автор. 1927. Август” – и пометами Горького хранится в *ЛБГ (ОЛБГ. 2490)*.

² На страницах, указанных Горьким, напечатаны стихотворения без названий, начинающиеся со слов: “Каждую ночь иступленная дума...” (С. 25), “Маскарад на призрачной Тверской” (С. 20), “Знаю величие туч над вечерним откосом” (С. 11) и стихотворение “Их колыбельная” (С. 18). Все они отмечены Горьким “галочкой” красным карандашом.

³ Цитата из стихотворения “России” (С. 16). Строка также помечена “галочкой” красным карандашом.

46. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по ответному письму Халатова от 1 октября 1927 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 87–89).

¹ Судя по ответу Халатова, Горький дважды писал ему о Сытине. Об этом письме он известил А.Н. Тихонова (см. п. 31). Горький советовал Халатову использовать большой издательский опыт и талант Сытина в работе Госиздата.

Халатов отвечал: “Получил оба Ваших письма ⟨...⟩ Отвечаю на оба сразу ⟨...⟩ Что касается соответственного использования старика Сытина, то это также совпало и с моими намерениями его опыт громадный соответственно использовать ⟨...⟩ и на работу он будет ⟨в⟩ ближайшие дни оформлен по согласованию с ним”

Сытин был назначен консультантом Госиздата по вопросам снабжения. Но работать в полную силу он уже не мог, и в конце концов ходатайствовал о персональной пенсии. Просьбу его поддержал Халатов. В октябре 1927 г. Совнарком “ввиду заслуг Сытина в области издательского дела и народного просвещения” назначил ему персональную пенсию (*Динерштейн Е.А. И.Д. Сытин. М.: Книга, 1983. С. 242–243*).

47. Г. ХАН-ПИРА

Печатается по АМ (АГ), впервые.

АМ является черновиком неразысканного подлинника, имеет авторские исправления; подпись и последняя фраза (дописана в АМ после подписи) – автограф. Внизу листа приписка Горького для секретаря: “Назовите только имена, книг – не надо” Авторская дата и место отсылки зачеркнуты Горьким синим карандашом, – вероятно, письмо (подлинник) было отправлено адресату несколькими днями позже.

Ответ на письмо Хан-Пира от 21 июня 1927 г.

Адресат ответил 19 декабря 1927 г. из Тифлиса (АГ. КГ-уч-9-18-1, 2).

¹ Свои письма Хан-Пира посылал на московский адрес Е.П. Пешковой, с просьбой передать их в Италию. Судя по дате ответа Горького, Пешкова лично привезла первое письмо в Сорренто, куда она приехала 11 сентября 1927 г.

Из текста последующих писем Хан-Пира видно, что Горький ответил только на первое письмо адресата от 21 июня 1927 г. К нему Хан-Пира приложил свою статью “Лучи мозга” (вырезка из неустановленного номера тифлисской газеты за 1914 г.; сохранилась в АГ – ФЭП-кр-45-42-1),

которую он просил переслать итальянскому профессору Кацамали. В публикуемом письме Горького речь идет об этой статье адресата.

¹ *Котик Н.Г.* Эманация психо-физической энергии. М., 1907. С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 66). Подробнее о гипотезе “психо-физической энергии” врача психолога Н. Котика см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 7. *Указатель*. В АГ хранятся 12 писем Котика Горькому. Письма Горького этому адресату не разысканы.

² Адресат ответил: «До Вашего письма от 23/IX-27 г. я беспокоился, что статья “Лучи мозга” будет послана Вами проф. Кацамали в таком виде, в каком я ее переслал Вашей жене (...) Было бы большим несчастьем для меня, если бы статья эта, страдающая пропусками и ошибками, подверглась бы научной критике проф. Кацамали. Вообще эта статья напечатана мною (...) с целью сохранения приоритета (...)»

Что касается д-ра Котика, то по тем материалам, с которыми мне удалось познакомиться в Тифлисских библиотеках, я не смог уяснить себе общности моих взглядов с рассуждениями д-ра Котика. Последний пытался объяснить явление телепатии таинственными свойствами *n*-лучей; тогда как в последнее время ученые пришли к вполне правильному заключению, что явления телепатии необходимо объяснить самыми обыкновенными электромагнитными излучениями».

В заключение адресат обещал в течение месяца переслать Горькому статью “Лучи мозга” с исправлениями и дополнениями. Однако, как следует из его письма от 27 апреля 1929 г., переделка затянулась более чем на год (АГ. КГ-изд-2-4-2). Статью свою Хан-Пири так и не смог окончить, о чем известил Горького в нескольких письмах.

48. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 151, 152, 162; полностью: *Архив Г.И.* С. 139–140.

Ответ на письмо Груздева от сентября 1927 г.

Адресат ответил 1 ноября 1927 г. (*Архив Г.И.* С. 138–139, 144–147).

¹ В своем письме Груздев сообщал: “Теперь я налажу Вам регулярную высылку книг (...) Есть ли у Вас письма А. Блока, Записки Пановой (...) Из художеств(енных) изданий есть (...) Горе от ума (...) Кустарная промышленность...” (*Архив Г.И.* С. 138). Горький просил книгу: *Оршанский Л.Г.* Художественная и кустарная промышленность СССР: 1917–1927. М.: Академия художеств, тип. “Красной газеты”, 1927. Груздев выслал книгу 1 ноября 1927 г.

² Грибоедов А. С. Горе от ума / Ред., введ., коммент. Н.К. Пиксанова. М.; Л.: Госиздат, 1927; книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 892).

³ Груздев сообщал Горькому: «...Вам не высылались авторские – странно. Чтобы оформить это, приложите записку “Главному редактору Горохову”...» (Архив Г.И. С. 139). Судя по тексту, Горький написал письмо главному редактору Ленотгиза Л.Б. Горохову, чтобы тот распорядился высылать писателю “по пяти экземпляров авторских, а в счет остальных – выходящие новинки” (Архив Г.И. С. 139). Однако письмо Горького Горохову не разыскано.

⁴ Об этом см. п. 9.

⁵ Об этом см. п. 33.

⁶ В августе–сентябре 1927 г. Вс. Иванов был за границей, вернулся в СССР 14 сентября 1927 г. Об этом см. п. 63 и примеч.

⁷ Роман К. Федина “Братья” впервые был опубликован в журнале “Звезда” (1927. № 3–9, 11–12; 1928. № 2–3); см. также п. 383 и примеч.

⁸ Роман Ю. Тынянова “Смерть Вазир-Мухтара” впервые был опубликован в журнале “Звезда” (1927. № 1–4, 6, 11, 12; 1928. № 1, 2, 4–6).

⁹ Речь идет о книгах: Блок А.А. Письма к родным: В 2 т. / Предисл. и примеч. М.А. Бекетовой. М.; Л.: Academia, 1927. Т. 1; 1932. Т. 2. Оба тома хранятся в ЛБГ (ОЛБГ.4739); Панаева А. (Головачева Е.Я.). Воспоминания: (1824–1870). Л.: Academia, 1927. В ЛБГ хранится второе издание книги, вышедшее в 1928 г. (ОЛБГ. 4914).

¹⁰ В ответном письме Груздев сообщал: «“Жизнь Бальзака” не могу найти» (Архив Г.И. С. 146). Речь идет о книге, вышедшей в следующем году: Бенжамен Р. Необычная жизнь Онорэ де Бальзака / Пер. Н.Ф. Комиссаржевского; предисл. П.С. Когана. М.; Л.: Госиздат, 1928; с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1759).

¹¹ Речь идет о книге: Карко Ф. Горестная жизнь Франсуа Вийона: Роман / Пер с фр. Б.Д. Левина. Л.: Прибой, 1927; с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1970).

¹² Речь идет о справочном издании: Книгоиздательство “Academia”: Каталог книг. Л.: Academia, 1927.

49. А.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Социалистическая Якутия. 1959. № 179. 2 авг.

Адресат ответил 20 января 1928 г. из Якутии (Новый мир. 1960. № 11. С. 77–78).

¹ Семенов намеревался приехать в Сорренто довольно оригинальным путем, через Индийский океан, еще вначале 1927 г. Он писал

11 февраля из Иркутска: “Маршрут мой достичь Вас по интересному пути: Якутск–Иркутск–Хабаровск–Владивосток–Харбин–Тяньцзинь–Шанхай–Гонконг–Индонезия –Суэц (с заездом перед смертью на пирамиды) – Сорренто – не удался. На разрешенные к вывозу 300 руб. в иностранной валюте, при запрещении переводом за границу, конечно, далеко не уедешь, даже и при моих спартанских наклонностях: езде в третьем классе и еде раз в сутки. Кроме того, меня глупо держали в ожидании визы чуть не месяц во Владивостоке, несмотря на наличие всех нужных документов, полученных мною от Якутского правительства. При выезде из Китая на станции Маньчжурия меня арестовала китайская полиция за просрочку паспорта”

Достичь цели Семенову не удалось, но от намерения навестить Горького он не отказался. “Я все же не теряю надежды увидеть Вас ныне (...) Заграничный паспорт у меня имеется, но выехать в Италию, слышно, не так-то легко, – жаловался он Горькому в том же письме. – Я Вас прошу, Алексей Максимович, напишите, пожалуйста, кому-нибудь из больших людей (хотелось бы А.И. Рыкову, который знает о существовании свинцовых рудников), чтобы ко мне отнеслись не как к жулику или авантюристу какому-нибудь и дали возможность съездить в Италию до Вас” (АГ. КГ-рзн-9-5-21; см. также кн.: Якутские друзья А.М. Горького. Якутск, 1970. С. 120, 123). В марте Семенов приехал в Москву и в ожидании визы 29 числа писал Горькому: “От Итальянского посольства я пока получаю ответ неутешительный: разрешения на въезд в Сорренто нет, но я не допускаю мысли, что это так и будет продолжаться и дальше. Мне необходимо повидать Вас перед тем, как заберусь в дебри Верхоянского хребта” (Там же. С. 124). Визы Семенов так и не получил.

² См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 249, 260 и примеч.

³ Горький советовал Семенову написать автобиографическую книгу еще в марте 1926 г., на что получил согласие автора (см. его письмо от 23 июня 1926 г.: “...я получил Ваше письмо от 12 марта. Хотя я телеграфно сообщил Вам о своем согласии писать книгу о своей жизни, но работа эта большая и щепетильная, а поэтому я до сих пор еще чешу в затылке и других видимых признаков данного Вам обещания пока не обнаруживаю” (см. публикацию И.В. Дистлер в “Новом мире” (1960. № 11. С. 74–75)). Об отношении Горького к личности А.А. Семенова и его жизни см. очерк Горького “О единице” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 488–495).

Замечательный человек, неутомимый работник, крупный общественный деятель, много сделавший для освоения Сибири и прежде всего Якутии, А.А. Семенов опубликовал свыше 100 всевозможных работ, статей и очерков, но автобиографическую книгу так и не написал.

⁴ Л.Б. Каменев и Т.И. Глебова-Каменева приезжали в Сорренто летом 1927 г., в сентябре–октябре жили на о. Искья.

⁵ В 1928 г. Горький находился в России с 28 мая до 12 октября.

50. В.А. МИХЕЛЬСУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: *Михельс В.А.* От Кремлевской до Китайской стены. 2-е изд. М.: Огонек, 1928. С. 3 (Библиотека “Огонька” Вып. 373). Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Михельса от 5 сентября 1927 г.

Адресат ответил 17 октября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-17-9-1, 2).

¹ Речь идет о первом издании книги Михельса “От Кремлевской до Китайской стены: Переплет Москва – Пекин” (М.; Л.: ГИЗ, 1927).

Посылая ее Горькому, автор писал: “Очень прошу Вас отнестись ко мне снисходительно: 1) я молод, 2) журналист (а не писатель), 3) малоопытен в художественной литературе. Очень труден был переход от репортажа и газетной публицистики к такой работе. Ваши указания и замечания с радостью приму к руководству в дальнейшей своей работе” А в ответном письме, поздравляя Горького с 35-летием литературной деятельности, Михельс признавался: «С огромной радостью прочитал Ваше удивительно подбодряющее письмо. Ваша оценка моей книги – *высшая для меня похвала*. У меня теперь выросли крылья энергии к творчеству. Очень признателен Вам за указания по улучшению русского языка. Я с жадностью “глотаю” Пушкина, Лескова, Тургенева, Шейна и том за томом Ваших, Алексей Максимович, сочинений ⟨...⟩ я намерен – уже встал вопрос о втором издании, – согласно Вашим указаниям, переделать ее в смысле устранения “многословности”, “растянутости” и “техничности”, засоряющих начало книжки».

² “Я принял... Свяжугу за Каму, – ответил Михельс, – внимательность, с которой Вы прочитали мою книжку, меня изумила и обрадовала”

³ *Шейн П.В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб.: изд. имп. Акад. наук, 1900. Т. 1. Книга есть в ЛБГ (ОЛБГ. 334).

51. К.Я. ХАЛТУРИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Судя по почт. шт. на конверте: 26.9.27. Sorrento, 27. Sen. 27. Napoli, 2.10.27. Москва, 3.10.27. Москва, 12.10.27. Venezia, 14.10.27. Sorrento, письмо вернулось, не найдя адресата. К конверту подклеен запрос в адресный стол, на котором стоит дата “5.Х”, подпись сотрудника (нрзб.) и ответ – “Не значитя”

¹ О каком очерке идет речь, установить не удалось. Письмо К.Я. Халтурина Горькому не разыскано.

Печатается по А(АГ). Впервые: Вопр. лит. 1962. № 9. С. 159–160.
 Ответ на письмо Буданцева от 18 сентября 1927 г. (АГ. КГ-п-12-18-1).

¹ Вместе с письмом Буданцев прислал Горькому свои книги: Командарм: (Мятеж). М.; Л.: Госиздат, 1927. Книга с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу – этот свод невыполненных намерений и тучу молодых ошибок – *смущенный автор*. 18/IX-27. Москва”, имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 768), в ЛБГ хранится также первая публикация повести: Круг: Альманах. М., 1923. № 2, с многочисленными пометами Горького (ОЛБГ. 691); а также: Японская дуэль: Рассказы. Л.: Прибой, 1927. Этой книги в ЛБГ нет.

² Посылая книги Горькому, автор писал: «Я боюсь Вашего суда. Первая книга “Командарм”, первоначальное название – “Мятеж” “написана была больше пяти лет тому назад, и как всегда бывает с юношескими произведениями, – автор вырастал из вещи. Дойдя до пятого листа, я стыдился того, что написал в первом и во втором и не знал, как исправить». Горький сразу же почувствовал влияние на молодого автора кумиров того времени, о чем свидетельствуют его многочисленные пометы на книге, например: подчеркнул красным карандашом фразу: “*воспаллся и дышал паровоз, паля шерстяную мягкость ночи*” (С. 8) и др.; в альманахе “Круг”: “...*татахнув, барабахал, запахивая белой мглой черное полотно, змеевидный, звонкий состав*” (С. 96); “...*твердая, мокрая дрожь*” (С. 140) и др.

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 360 и примеч. В письме Ф.В. Гладкову Горький обращает внимание автора на великолепную звучную речь Глеба Успенского: «Глеб Иванович обладал хорошим слухом и если допускал шуточки, то лишь “для разгулки времени”».

53. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Национальная библиотека Франции (Париж). Впервые: Диаспора I: Новые материалы. Париж; СПб., 2001. С. 336 (публ. Дж. Мальмстада).

Ответ на письмо Сувчинского от 14 сентября 1927 г. из Кламара, переданное Горькому с А.И. Цветаевой (*Горький и корреспонденты*. С. 458–459).

¹ Сувчинский писал: «...мой большой друг и соредатор по “Верстам” Дм. Пет. Св(ятополк)-Мирский и я хотели бы на Рождестве поехать на короткое время в Италию, причем целью нашей поездки является встреча с Вами (...)

Хотелось бы только получить Ваше разрешение и согласие. Могли бы Вы нам уделить в течение тех дней, что мы пробудем в Сорренто, хоть несколько часов? Будете ли Вы в это время в Италии?»

Сувчинский вместе с Д.П. Святополком-Мирским приехали к Горькому в Сорренто 4 января 1928 г. и пробыли там несколько дней. Подробнее об этой встрече и об отношениях Горького с Сувчинским см.: От Евразийства к признанию коммунизма: Переписка Горького с П.П. Сувчинским // *Горький и корреспонденты*. С. 443–458 (публ. Н.Н. Примочкиной).

54. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 43.

Ответ на письмо Вольфсона от 25 сентября 1927 г. (АГ. КГ-изд-6-6-16).

¹ Речь идет о книгах из серии “Занимательная наука”, издававшейся “Временем”: “Занимательная физика”, “Занимательная ботаника”, “Занимательная зоология”, “Занимательная химия” и др. См. п. 181.

² *Грин Ж.* Адриенна Мезюра. Л.: Время, 1927.

³ См. п. 2 и примеч.

⁴ *Магр М.* Присцилла из Александрии. Л.: Время, 1927.

⁵ Горький рекомендует переиздать книги: *Кингслей Ч.* Ипатия, или Новые враги под старой личиной. СПб., 1893. Т. 1–2; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1980); *Перес де Айала Р.* Белярмин и Аполонио. Л.: Кубуч, 1925; книга имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 2102); популярные романы А. Дюма “Три мушкетера”, “Десять лет спустя: Виконт де Бражелон”, “Двадцать лет спустя” и “Людовик XIV и его век” Все эти книги есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 4815–4817, 6873).

⁶ *Эса ди Кэйрош Ж.М.* Избранные сочинения. М.; Пг.: Госиздат, 1922–1923. Т. 1–4. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1962–1963). Судя по каталогам и списку книг, вышедших во “Времени” в 1927–1928 гг., издательством были выпущены книги “Учитель фехтования” А. Дюма; “Занимательная минералогия” А.Е. Ферсмана; “Занимательная физика” Я.И. Перельмана и “Занимательная география” С.И. Аржанова (см.: АГ КГ-изд-6-4-1.; Каталог книг издательства “Время”. Л., 1929; *Художественная литература: Каталог книг*. Л.: Время, 1929). 14 марта 1928 г. И.В. Вольфсон отправил Горькому в подарок к 60-летию 26 книг, выпущенных зимой 1927/28 г. (АГ. КГ-изд-6-6-17). Среди них были книги: *Кальдерон В.Г.* У предела. Л.: Время, 1928; *Ларруи М.* Последний рейс Анемоны: Роман. Л.: Время, 1928; *Хиченс Р.*

После приговора: Роман. Л.: Время, 1928. Имеются в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1965, 2002, 2260).

55. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 102–103.

Ответ Горького на письма Gladkova от начала мая, 7 августа и 25 сентября 1927 г. (Там же. С. 96–102).

¹ Не получив ответа Горького на письмо с критическими замечаниями о “Жизни Клина Самгина” (см. ниже), Gladkov писал 25 сентября 1927 г.: “Я не могу освоиться с мыслью, что мое последнее письмо оскорбило или обидело Вас: не могу допустить этой возможности. Я знаю, что некоторые из здравствующих богато одаренных писателей одержимы недугом обидчивости: не терпят даже малейшего критического отношения к их произведениям – бледнеют, враждебно бычатаются, злопамятно затаивают в душе ненависть и мстительные намерения <...> Но я никогда не мог себе представить, чтобы и Вас могла коснуться эта язва, и всякие намеки на Вашу нетерпимость отвергал с негодованием <...> Я ждал, что Вы можете мне разобраться в недоуменных вопросах и укажете на мои ошибки. Но Вы не ответили, и я теперь – в тревоге”

² В письме от 7 августа 1927 г. Gladkov весьма сурово отозвался о художественном и идейном значении первой части “Жизни Клина Самгина” и о всем творчестве Горького в целом: “Очень Вы много говорили и говорите о человеке, о любви к нему, – писал Gladkov. – А мне кажется, что Вы не любите людей, презираете их и глумитесь над ними. И все, что Вы пишете о людях, – все это от ума, и ум у Вас какой-то диогеновский, а м.б., и аввакумовский – горький и жуткий ум <...> Ядовитый червяк в мозгу, свойственный русскому мыслящему человеку, превращается у Вас в змею <...> Эпоха наша требует художественного раскрытия ее живоносного источника. Много и теперь Самгиных и Кутузовых, много мерзости, накипи, ржавого материала, и теперь червяк точит и отравляет мозги. Но не это важно, а важно найти живой нерв настоящего. Труд, строительство, борьба за социализм, творческое напряжение рабочего класса. Разве это не великолепная поэма, которая рвется к художественному воплощению? <...> А ведь Вы могли бы создать эту поэму изумительно – именно Вы, – Горький”

³ Горький написал вступительную статью к Собранию сочинений Пришвина: *Пришвин М.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Охота за счастьем. М.; Л.: Госиздат, 1927. В статье, в частности, говорилось: “Я многому учился по Вашим книгам <...> Учусь и по сей день, и не только у Вас, законченного мастера, но даже у литераторов моложе меня лет на тридцать пять, у тех, которые только что начали работать, чьи дарования еще не в ладах с умением, но голоса звучат по-новому сильно и светло” (Там же. С. 8).

⁴ Приводимая ниже эпиграмма Арго перепечатана из “Вечерней Москвы” (1927. № 218. 24 сент.). Автор пародировал известное четверостишие Н.А. Некрасова из поэмы “Современники”:

Я книгу взял, восстав от сна,
И прочитал я в ней:
“Бывали хуже времена,
Но не было подлей”

Арго – наст. фам. и иниц. Маркович-Гольденберг А. М.,
поэт и драматург

⁵ Горький выехал из Сорренто 20 мая и прибыл в Москву 28 мая 1928 г. В Советском Союзе он пробыл до 12 октября 1928 г.

⁶ 7 августа 1927 г. Гладков просил Горького в письме: «Я имею отношение к “Лит. худ. сборникам” ЗиФ’а. Сборники – вне групп. Не можете ли Вы прислать что-нибудь для ближайших книжек? {...} Дали бы Вы хоть главку из 2-й ч. “Самгина” или еще что-нибудь».

⁷ Вторая часть “Жизни Клима Самгина” печаталась в “Красной нови” (1928. № 5–8) и в “Новом мире” (1928. № 5–9).

⁸ Письмо из редакции альманаха за подписью С. Обрадовича, В. Бахметьева, Ф. Гладкова, А. Серафимовича, А. Новикова-Прибоя, В. Нарбута и др. было послано Горькому 30 сентября 1927 г. и еще не дошло до адресата (АГ КГ-изд-17-36-8).

⁹ В 1927 г. в ГИЗе вышли две книжки рассказов Н. Тихонова: “Военные кони” и “Рискованный человек”

¹⁰ Описка Горького. Следует – “Пьяное солнце” Печаталось в журнале “Новый мир” (1927. № 8–9).

56. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Вопр. лит. 1959. № 3. С. 18.

¹ Т. 1 Собрания сочинений Пришвина (В 6 т. М.; Л.: Госиздат, 1927), присланный с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову с любовью и благодарностью от чистого сердца. *Михаил Пришвин. 25/IX-27. Сергиев*” В томе напечатаны: “Охота за счастьем”, “Собаки”, “Черный араб”, “Славны бубны”, “На охоте” и “Старые рассказы”; Кроме вступительной статьи Горького, в томе напечатана статья Н.И. Замошкина “Писатель-берендей” В ЛБГ имеются Т. 1, 2, 4, 6 этого издания (ОЛБГ. 1361).

По-видимому, в это же время впечатление от прочитанного Горький выразил в небольшой заметке «М.М. Пришвин. “Охота за счастьем”»: «После Н.С. Лескова в нашей художественной словесности не было такого тонкого мастера. Но Лесков гениально владел речью рассказывающей, а Пришвин совершенно изумительно владеет и изображающей

речью. Он действительно “лепит” Его фраза жестикулирует. Слова – думают» (*Архив Г. б. С.* 212).

² Первая часть романа “Жизнь Клима Самгина” (Berlin: Kniga, 1927) с дарственной надписью: “М.М.Пришвину. *М. Горький. 3.Х.27. Sorrento*”. Хранится в Личном архиве М.М. Пришвина.

³ См. п. 55 и примеч.

⁴ См. п. 43 и примеч.

57. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 296.

Адресат ответил двумя письмами от 10 и 13 октября 1927 г. (Там же. С. 297–300).

¹ Горький получил от Пастернака его книгу “Девятьсот пятый год” (М.; Л.: Госиздат, 1927) с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому, величайшему выражению и оправданию эпохи с почтительной и глубокой любовью. *Б. Пастернак. 20.IX.27. Москва*” Книга хранится в *ЛБГ (ОЛБГ. 2647)*.

² Из письма Пастернака к В.П. Полонскому, написанного летом 1921 г. (*ЛН.* Т. 93. С. 688) известно, что Горький был одним из первых, кто прочитал в рукописи повесть “Детство Люверс” и похвалил ее. Напечатанная в альманахе “Наши дни” (1922. № 1), она по инициативе Горького была переведена М.И. Будберг и должна была выйти с его предисловием (см.: *ЛН.* Т. 70. С. 308–310) в издательстве “Robert M. Bride and Company. New-York” Издание не состоялось.

³ В августе 1927 г. Б.М. Зубакин и А.И. Цветаева гостили у Горького в Сорренто. Пастернак был знаком с А.И. Цветаевой с лета 1924 г. В письме от 13 октября 1927 г. Пастернак выразил тревогу по поводу того, что Цветаева и Зубакин представили его “житье-бытье” в “бедственном виде”, каким оно было два года назад, “однако от этих трудностей теперь ни следа не осталось” Это место в письме подчеркнуто Горьким (*АГ КГ-п-56-12-3*).

58. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 150, 151, 161, 163, 165; полностью: *Архив Г.И.* С. 366–368.

Ответ на письмо Груздева от 28 сентября 1927 г.

Адресат ответил 1 ноября 1927 г. (*АГ КГ-п-28-1-34, 35; Архив Г.И.* С. 140–141, 144–147).

¹ Отклик на сообщение в письме Груздева: “Переселился с женой в Детское село, чтобы поработать в тиши и дать ей окрепнуть на воздухе в царсосельских парках. И вдруг открывается у ней новый очаг инфекции. Похоже на то, что какая-то тупая сила хочет добить меня. Опять живу в тревоге” (*Архив Г.11.* С. 141).

² Об этом см. п. 22.

³ Речь идет о первой части “Жизни Климса Самгина” (Берлин: Книга, 1927) и напечатанной в газете “Вечерняя Москва” эпиграмме Арга (А.М. Гольденберга) (см. п. 55 и примеч. 4).

В ответном письме Груздев благодарил за высланную книгу и писал: «Перед “Самгиным” я виноват. Я был столь недалновиден, что, пробегаю повесть в случайных отрывках, не понял и не оценил ее. Теперь, прочитав ее книгой, я был увлечен блестящим замыслом, огромным материалом, и вот уже дней 10 нахожусь под впечатлением прочитанного» (*Архив Г.11.* С. 145).

⁴ В АГ сохранилась только поздравительная телеграмма М. Зощенко, посланная из Ленинграда 26 сентября 1927 г., в связи с 35-летием литературно-общественной деятельности Горького (АГ. КГ-п-29-4-6).

⁵ См. п. 42 и примеч. Груздев в своем ответе подтвердил: «“Макар Чудра” напечатан 12 сент. 1892 г. – в 19 веке новый стиль опережал на 13-й день, следовательно, годовщина Вашей деятельности – 24 сент.» (*Архив Г.11.* С. 147).

⁶ Очерк Федина “Землетрясение в Ялте” был напечатан в “Ленинградской правде” (1927. № 213. 18 сент.).

⁷ Об этом см. п. 48 и примеч.

⁸ С ответным письмом Груздев отправил журнал “Звезда” и запрашивал: «Выслали ли Вам недостающие № № “Мол. Гв.”, я им об этом писал» (*Архив Г.11.* С. 146).

⁹ В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал: “Как-то, по Вашему указанию, я послал Ваши книги Научному об-ву изучения местного края в Нижнем {...} Послал все книги, за исключением Собрания сочинений, которого в продаже тогда не было. Просил известить о получении. Извещения не последовало, и теперь я не знаю, посылать ли Собрание” (*Архив Г.11.* С. 141).

¹⁰ Речь идет о Б.М. Зубакине и А.И. Цветаевой; см. также п. 38 и примеч. 9.

¹¹ Горькому предстояла встреча с П.П. Сувчинским и Д.П. Святополк-Мирским; см. также п. 53 и примеч.

¹² Груздев, работая над книгой о Горьком, сформулировал свой вопрос так: “...в бытность Вашу Иегудилом Хламиidou удавалось ли Вам добиваться каких-либо реальных результатов по поводу того или иного обличения, или же в тех условиях это было невозможно и администрация была вполне забронирована от воздействия печатного слова?” (*Архив Г.11.* С. 141).

¹³ Речь идет о фельетоне Горького, опубликованном в “Самарской газете” (1895. № 208. 29 сент.), за подписью: Иегудиил Хламида. В нем он рассказал о беспощадной эксплуатации подростков на местном чугунно-литейном заводе Н.И. Лебедева. “Частный” случай, когда одному из мальчиков-учеников раздробило станком кисть руки, лег в основу глубоких социальных обобщений. Заводчик подал прошение министру внутренних дел о привлечении к уголовной ответственности цензора, “дозволившего к печати” фельетон Иегудиила Хламида, в котором “допущены оскорбительные для него, Лебедева, выражения” Главное управление по делам печати объявило Лебедеву, что “лицо, виновное в дозволении к печати этих выражений, подвергнуто взысканию в административном порядке” (см.: *Горький М. (Иегудиил Хламида)*. Между прочим: Фельетоны в “Самарской газете”: 1895–1896. Куйбышев, 1941. С. 309). Подобное же уведомление в ответ на заявление титулярного советника Воронина по поводу фельетона Иегудиила Хламида начальник Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистов отослал 10 ноября 1895 г. самарскому губернатору. «В № 225 “Самарской газеты”, – сообщалось в документе, – фельетон помещен “Между прочим”, в котором указывается на сбавку русским рабочим заработной платы самарским владельцем вальцовых мельниц. Автор фельетона негодует, что рабочий должен работать на купца, который остается хозяином своего современного экономического положения, и при этом высказывает, что представляется отрадным только то обстоятельство, что самые успехи капиталиста, на которого даром трудится рабочий, готовят ему гибель (...) Главное управление по делам печати имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение, чтобы на будущее время не были разрешены в местные повременные издания статьи, могущие поселить вражду рабочих к хозяевам» (Там же. С. 311).

¹⁴ Об этом см. п. 48 и примеч.

¹⁵ Об этом см. п. 54 и примеч.

¹⁶ Правильно: Голсуорси. О начале переписки с английским писателем см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 173.

59. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, три разных отрывка: Известия. 1927. № 252. 2 нояб.; Читатель и писатель. 1927. Пробный номер. 1 дек.; Правда. 1928. № 75. 29 марта; полностью: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 90–91.

Ответ на письма Халатова от 19 августа и 1 октября 1927 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 87–89).

Адресат ответил телеграммой 24 октября 1927 г. (АГ КГ-п-83а-1-34, 37).

¹ Халатов на протяжении 1922–1927 гг. регулярно писал Горькому о деятельности ЦеКУБУ, посылал отчеты о работе комиссии (АГ. КГ-п-83а-1-28-33). В августе 1927 г. он отправил писателю “Отчет о деятельности ЦеКУБУ за 5 лет (1921–1926 гг.)” В сопроводительном письме от 19 августа 1927 г. Халатов писал: “Из этого краткого отчета (содержательного) Вы установите, во что разрослось это маленькое поначалу и важнейшее дело, начатое еще по существу с 20–21 года при В(ашей) инициативной поддержке, и как эта работа продолжается и стала постоянным делом и заботой Советского Правительства (...) Нет в Союзе ни одного сколько-нибудь заметного не только ученого, но и научного работника, который не знал бы о деятельности ЦеКУБУ и не ценил бы. Мало того, приезжающие из-за границы отдельные ученые и деятели науки почти все без исключения знакомятся с этими учреждениями ЦеКУБУ и бывают в ряде учреждений, а их (...) десятки: (Центральный Дом ученых в Москве, дома ученых в ряде крупнейших городов, общежитие центральное, Дом для престарелых ученых, Библиотека, кино, различные научные кружки числом до 40, 5 лучших санаторий – дома отдыха под Москвой, в Крыму, на Кавказе и др. местах, – являющиеся, действительно, образцовыми по своей постановке, Книжный отдел по выписке литературы из-за границы, медиц(инская) секция, жилищная секция, Санаторная комиссия, Экспертная комиссия, Комиссия по фонду единовременных пособий, поликлиника и пр. и пр.).

Черкните по ознакомлению Ваш отзыв”

Просьбу об отзыве Халатов повторил в письме от 1 октября 1927 г.

² В двух упомянутых выше письмах Халатов просил Горького прислать “пару книжек” с авторской надписью.

³ В результате произведенной проверки работа Госиздата за 1925–1926 гг. была признана неудовлетворительной, а заведующий издательством Г.И. Бройдо в конце июня 1927 г. был освобожден от занимаемой должности. По решению Совнаркома председателем правления Госиздата был назначен А.Б. Халатов.

⁴ Халатов просил Горького “об участии и сотрудничестве в ГИЗе”

⁵ В 1926–1927 гг. Госиздатом и другими издательствами были изданы следующие книги, описывающие быт американских бродяг: *Тулли Д.* Автобиография бродяги. М.; Л.: Госиздат, 1926; *Девис В.* На задворках жизни: Похождения американского бродяги. Л.: ГИЗ, 1927; *Кемп Г.* Многие мили. М.; Л.: ГИЗ, 1927; *Глэн М.* Хобо: Приключения студента из Чикаго. М.; Л.: ГИЗ, 1927; *Эриксон Г.* Джаз: Приключения бродяг в Америке. Л.; М.: Книга, 1927; *Эриксон Г.* Бродячая Америка. М.; Л.: ЗиФ, 1927. Две последние книги с пометами Горького имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 2300, 2301).

⁶ Халатов извещал о скором выходе в издательстве “Правда” нового журнала и приглашал Горького войти в его редколлегию. Научно-публи-

цистический иллюстрированный двухнедельный журнал “Революция и культура” выходил с 15 ноября 1927 г., издавался газетой “Правда”

⁷ См. п. 27 и примеч. Ответ на просьбу Халатова не порывать с журналом из-за того, что А.К. Воронский был смещен с поста редактора “Красной нови” 24 октября 1927 г. Халатов телеграфировал: «Согласие Вашей дальнейшей активной работе “Красной Нови” имеет большое принципиальное практическое значение».

⁸ Окончательное решение о поездке было принято после 8 октября 1927 г. (см. п. 43). Горький выехал из Италии 20 мая 1928 г. и 28 мая прибыл в Москву.

⁹ 25 сентября 1927 г. исполнилось 35 лет со дня опубликования первого рассказа Горького “Макар Чудра” в тифлисской газете “Кавказ” (12 сентября (ст. ст.) 1892 г.). Писатель получал поздравления от друзей – писателей, артистов, художников, общественных деятелей, ученых, от советских организаций, от рабочих, крестьян, учителей. 26 сентября поздравительную телеграмму ему направили И.И. Бродский, И.Я. Гинцбург, М.Л. Слонимский; 30 сентября – Ассоциация художников революционной России. Горького поздравили М.М. Пришвин, Ф.В. Гладков, издательство “Время”, литературный кружок “Утро”, Н.Д. Телешов, академик Д.К. Заболотный и др. (*ЛЖТ*. 3. С. 540–543). К.С. Станиславский писал от имени своего коллектива: “Художественный театр с гордостью вспоминает о дорогих для него днях совместной с Вами работы и шлет учителю слова и духовному вождю русской литературы горячий привет любви и уважения” (*Станиславский К.С.* Статьи. Речи. Беседы. Письма. М., 1953. С. 280). 2 октября Горького поздравил от имени Академии наук СССР А.П. Карпинский (см. п. 76 и примеч.). 12 октября в газете “Известия” (№ 35) была напечатана под заголовком “Привет Горькому” поздравительная телеграмма от Правления ГИЗ и редакции “Известия” за подписями Халатова и И.И. Скворцова-Степанова. См. п. 72 и примеч.

18 ноября 1927 г. Халатов сообщил Горькому, что в связи с исполненным 35-летием литературной деятельности и исполняющимся в марте 1928 г. 60-летием писателя Госиздат, “Известия” и “Правда” образовали комиссию по организации чествования писателя. В комиссию вошли И.И. Скворцов-Степанов, А.В. Луначарский, Я.С. Ганецкий, М.Н. Покровский, А.Б. Халатов и др. (*АГ*. КГ-п-83а-1-39).

60. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Датируется по п. 59, вместе с которым было послано, и ответу К. Гордеевой Горькому от 24 октября 1927 г. (*АГ*. КГ-изд-9-8-1).

¹ Секретарь Правления Госиздата К. Гордеева уведомляла Горького 24 октября 1927 г.: «По поручению тов. Халатова посылаю Вам следующие книги:

1. Г.А. Крамерс и Х. Гольст. “Строение атома и теория Бора”;
2. Клерк Максвелл. “Материя и движение”;
3. Проф. И.И. Шмальгаузен. “Проблема смерти и бессмертия”;
4. М. Планк. “Физические очерки”;
5. Рихард Гольдшмидт “Аскарида”;
6. Те Сведберг – “Материя”».

В ЛБГ хранятся следующие из упомянутых Горьким книг: *Сведберг Т.* Материя: Ее исследование в прошлом и настоящем. М.: Госиздат, 1924 (с пометами Горького); *Планк М.* Физические очерки. М.: Госиздат, 1925; *Максвелль Д.К.* Материя и движение. СПб.: изд. Л.Ф. Пантелеева, 1899; *Шмальгаузен И.И.* Проблема смерти и бессмертия. М.; Л.: Госиздат, 1926 (ОЛБГ. 143. 5669. 99. 5815).

61. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Голос рабочего (Богородск). 1927. № 255. 27 нояб. С. 9.

Ответ на письмо Алексеева от 4 октября 1927 г. из г. Богородска Московской губ.

Адресат ответил письмом от 2 декабря 1927 г. и одновременно послал публикацию горьковского письма в “Голосе рабочего” (АГ КГ-уч-1-8-3,4).

¹ В письме адресата говорилось: “Я работаю на заводе, скромно трудясь на общую пользу <...> Состою в местном о-ве краеведения и все свободное время отдаю этому полезному, по-моему, делу <...> как Вы смотрите на краеведение в нашей русской обстановке, считаете ли его полезным и стоит ли его продолжать? Если бы Вы сказали свое авторитетное слово, – Вы бы очень ободрили местных краеведов, работающих по б(ольшей) ч(асти) без всякой поддержки и тем более без всяких средств”

² Ответ на слова адресата: “Меня всегда возмущало следующее: небо, звездный мир порой лучше знают, каждую звездочку, каждую туманность, а нашу Землю, на которой так тяжело иногда, но в то же время радостно жить, мы не знаем, ее игнорируем”

Судя по ответу Горького, он был хорошо знаком с трудом О.Д. Хвольсона “Физика наших дней: (Новые понятия современной физики в общедоступном изложении)” (М.; Л.: ГИЗ, 1928). В ЛБГ хранится книга этого же автора: Физика и ее значение для человечества. Берлин: Госиздат, 1923, с пометами Горького (ОЛБГ. 5767).

62. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: день рождения Д.М. Пешковой – 12 октября 1927 г.

63. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой (“по поводу японца телеграфировал Пильняку: жду”), без даты и места написания: Новый мир. 1927. № 11. С. 246.

Ответ на письмо Иванова от 2 октября 1927 г.

Адресат ответил 28 октября 1927 г. (АГ. КГ-п-30-1-22, 23; Новый мир. 1927. № 11. С. 246–247).

¹ Ответ на просьбу адресата: “Мой хороший знакомый японский журналист Отокичи Ку Рода очень желал бы повидаться и поговорить с Вами. Я прошу Вас, если возможно, принять его – человек он славный, любит Россию и русскую литературу” Телеграмма Пильняку не разыскана.

² Как явствует из письма Иванова от 6 сентября 1927 г. из Парижа, Горький позаботился об итальянской визе для него: «Дорогой Алексей Максимович, получил Ваше письмо и огорчился, ибо в тот же день появилось из Москвы сообщение, что пьесу “Бронепоезд” Главрепертком запретил как недостаточно революционную, что им еще революционнее может быть – бог их знает, но мне приходится возвращаться в Россию, – говорить, переделывать, убеждать...» (Новый мир. 1927. № 11. С. 245).

³ Рассказ Вс. Иванова “Блаженный Ананий” (Круг: Альманах. М., 1927. № 6. С. 112–132). «Очень рад, что “Блаженный Ананий” Вам понравился, – ответил Иванов, – рассказ мало кому нравится, и те люди, мнением которых я дорожу, говорят, что в нем есть болезненный уклон и даже извращенность. Мне обидно, потому что рассказ этот я люблю больше всех своих работ».

⁴ Адресат ответил: “Работать мне здесь над большой вещью, Вы угадали, – трудно, и не потому, что у меня нет помещения или нет денег. Тем и другим – по советским масштабам – я обладаю в избытке. У меня нет спокойствия, нет уверенности в себе и, должно быть, плохо развито чувство честности. Я плохой общественник, я не альтруист, и мало люблю деньги, но работать я люблю...”

⁵ Имеется в виду нелегальная поездка бывшего лидера правых в Государственной думе, монархиста В.В. Шульгина в Советскую Россию (см.: Шульгин В.В. Три столицы: Путешествие в красную Россию. Берлин: Медный всадник, 1927). Как выяснилось позднее, “визит” контро-

лировался ОГПУ. Много лет спустя Шульгин вспоминал: «В 1925–1926 г. мне удалось проникнуть нелегально в Советскую Россию и вернуться в эмиграцию. По возвращении я написал о своем путешествии книгу: “Три столицы” Основная мысль этой книги в том, что, несмотря на все перенесенные испытания, “Россия жива” (...) В 1927 году открылось, что тайное мое путешествие по России было от начала до конца известно соответствующим органам Советской власти. Причины, почему меня не задержали, мне не совсем ясны и по сей день» (*Шульгин В.В. Письма к русским эмигрантам. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 10*).

64. С.И. МИЦКЕВИЧУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ В письме от 2 августа 1927 г. Н.Е. Буренин сообщал Горькому: «Музей Революции в Москве предполагает открыть новый отдел: “Подпольная и боевая техника партии”, но из современников у них нет сотрудников, и, мне кажется, я бы мог помочь этому делу (...) хотел бы исполнить (...) “мой долг” как по отношению к моим бывшим товарищам (...) так и по отношению к самому проделанному делу...» (*Архив Г. 14. С. 245*).

² Книга “1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б) (1905–1907 гг.): Статьи и воспоминания” (Сост. С.М. Познер. М.; Л.: Госиздат, 1927) хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 6094*).

³ 7 октября 1927 г. Буренин известил писателя: “Вскоре ты должен получить письмо от директора Музея Революции С.И. Мицкевича с просьбой предоставить Музею твои фотографии и материалы из времен революционной борьбы.

В настоящее время я приглашен сотрудником Музея Революции и думаю, что в твоих интересах было бы просить С.И. Мицкевича поручить это дело мне, т.к. я натолкнулся на возмутительные факты спекуляции с твоими снимками, причем в печать проникают такие, которым не следовало бы показываться перед широкой публикой, как, напр., некоторым инсценировкам, снятым Юрием на Сарги. Не понимаю, кто передал (или еще хуже – продал!) снимок тебя в купальном костюме, в тубетейке, с Максимом без ничего, но тоже в тубетейке!” (*Архив Г. 14. С. 246*). Буренин просил Горького: “...ответь Сергею Ивановичу Мицкевичу и охарактеризуй меня, что доверить мне можно” (Там же. С. 247). Не дожидаясь официального запроса директора музея, Горький обратился к нему с рекомендательным письмом. В середине октября 1927 г. с Бурениным на два месяца был заключен договор, и в качестве научного сотрудника Музея Революции он принимал деятельное участие в розыске иллюстраций и научного материала для его экспозиции. С этой целью выезжал за границу. В 1928 г. Буренин был принят в штат музея.

65. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Горький в изобразительном искусстве*. С. 153; полностью: *Архив Г. 14*. С. 248.

Ответ на письмо Буренина от 7 октября 1927 г. из Москвы (*Архив Г. 14*. С. 246–247).

¹ См. п. 64 и примеч.

² В письме от 7 октября 1927 г. Буренин обратился к Горькому с просьбой: “Хорошо бы было, если бы ты написал письмо скульптору Алро Сайло по поводу твоего бюста, мне помнится, это была прекрасная работа, я бы свез письмо ему лично и купил бы бюст у него для музея” 5 февраля 1928 г. адресат известил Горького: “Встретился я с Алро Сайло (...) Бюст твой у него. Он никому его не продавал. Он готов был пойти мне навстречу и сделать бюст для Музея революции, но... через несколько дней дал ответ, что если он это сделает, он лишится большой работы, которая единственно дает ему средства для существования большой семьи.

Можно только купить этот бюст – не от него, а со стороны!” (*Архив Г.14*. С. 249–250). Речь идет о бюсте, сделанном финским скульптором Алло Сайло в 1917 г. в Петрограде. Оригинал хранится в Финляндии в семье скульптора. В Музее Горького в Москве имеется бюст из гипса, подаренный в 1955 г. семьей Алло Сайло делегации ВОКС (подробнее об этом см.: *Горький в изобразительном искусстве*. С. 152–154).

³ См.: *Буренин Н.Е.* Организация “Боевой технической группы” 1901–1904 гг. // 1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б). М.: ГИЗ, 1927. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 6094) с пометами Горького. Второе издание сборника под названием “Первая боевая организация большевиков 1905–1907 гг.” (М.: Старый большевик, 1934) вышло с предисловием Горького.

⁴ Речь идет о кн.: Леонид Борисович Красин: “Никитич” Годы подполья: Сб. воспоминаний, статей и документов. М.; Л.: Госиздат, 1928. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 6398).

66. Ю.А. ЖЕЛЯБУЖСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Просьбе Горького предшествовало письмо Н.Е. Буренина, в котором тот сообщал писателю о безответственном тиражировании его фотопортретов и фотографий с эпизодами из жизни его окружения в журнале “Огонек” (журнал возобновлен М. Кольцовым в 1923 г. в Москве). Буренин писал о том, что несколько снимков, имеющих частный

характер, попали в печать, в частности, сделанные Ю. Желябужским на о. Капри (см. п. 64 и примеч.). «Тот, кто передал это в “Огонек”, заявил, что он купил у кого-то! (...)» – писал Буренин 7 октября 1927 г. – Хорошо бы было, если бы ты и Юрию написал просьбу передать мне имеющиеся у него негативы, конечно, которые он не найдет возможным опубликовать. Я стал большим “немцем” в систематизации столь драгоценного музейного материала, в частности такого, как твоя особа, и мне больно и обидно видеть у Юрия совершеннейший хаос в снимках...» (АГ КГ-рзн 1-14-16).

Коллекции фотографий Горького хранились у Н.Е. Буренина и Ю.А. Желябужского. «Первые снимки буренинской коллекции относятся к августу 1905 г. и связаны с поездкой писателя в Гельсингфорс по вопросу о приеме оружия с парохода “Джон Графтон” (...), – поясняет Л.Н. Иокар. – Основной массив этой коллекции отразил пребывание писателя в США, куда Буренин сопровождал его по заданию ЦК партии большевиков. Здесь и знакомство Горького с достопримечательностями Нью-Йорка, и его повседневная жизнь в имении Дж. и П. Мартинов в Адирондаке, и поездки по стране, и шуточные эпизоды. Впоследствии Буренин несколько раз приезжал на Капри, и каждый из его приездов был отражен в серии фотографий» (Описание. 1997. С. 13). Коллекция Ю.А. Желябужского включает более 300 единиц оригинальных негативов и авторских отпечатков. Желябужский снимал Горького постоянно, но прежде всего он автор фотолетописи каприйских лет: “Многочисленные встречи Горького с русскими писателями и художниками, рыбаками и виноградарями Капри запечатлены на снимках Ю. Желябужского. Именно ему принадлежит широко известная серия фотографий, отражившая пребывание В.И. Ленина на Капри в гостях у Горького в апреле 1908 г., а также снимки писателя с А.В. Луначарским и Г.А. Лопатиным в 1907–1909 гг.” (Там же. С. 14). Особое место в коллекции Желябужского занимают редкие и очень интересные шуточные снимки. Их персонажи – известные политические деятели, итальянская и русская литературно-театральная богема, члены семьи писателя.

Неизвестно, были ли переданы коллекции Ю. Желябужского первоначально в Музей революции СССР, но в настоящее время они находятся в фондах Музея А.М. Горького (Москва), как и коллекция фотодокументов Н.Е. Буренина.

² В 1918 г. Горький передал часть своего архива в Пушкинский Дом через М.Д. Беляева, тогда – помощника эмиссара Пушкинского Дома Н.В. Яковлева (Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006. С. 55; подробнее: Баскаков В.Н. М. Горький и Пушкинский Дом. Л.: Наука, 1982. С. 71–105). Перед отъездом за границу в 1921 г. Горький передал на хранение в Государственную

публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (*РНБ*) некоторые документы из своего архива. Среди них – часть писем В.И. Ленину (в копиях), а также несколько рукописей (*Красная газета*. 1936. № 33. 22 июня).

В 1923 г. Горький передал в Пушкинский Дом оригинал набора Собрания сочинений, выпущенного издательством “Книга” (Берлин) с многочисленной авторской правкой. Рукописи его произведений поступали туда и в последующие годы, как от самого писателя, так и от частных лиц. В 1926 г. писатель принял решение сосредоточить весь свой архив в Пушкинском Доме, в связи с чем обратился с письмом в Президиум Академии наук СССР. Однако исполнение просьбы писателя задерживалось, так как Государственная публичная библиотека не хотела передавать принадлежавшую ей часть архива Пушкинскому Дому без разрешения Главнауки (подробнее: *Прополянис Г.Э.* Архив А.М. Горького: (к 70-летию со дня основания). М.: ИМЛИ, 2007. С. 10–15).

Планомерное собирание рукописей и документов М. Горького было организовано Е.Э. Лейтнекером в 1928 г. и осуществлялось Литературным музеем при Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина (*РГБ*).

67. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, за исключением второго абзаца: *Звезда*. 1961. № 1. С. 152, 162; полностью: *Архив Г. И.* С. 141–142.

Адресат ответил 1 ноября 1927 г. (*АГ* КГ-п-23-1-35; *Архив Г. И.* С. 144–147).

¹ Речь идет о займе Груздева для работы над книгами о Герцене и Пушкине (см. п. 9, 48 и примеч.).

² Груздев ответил: “О том, что существует намерение пригласить меня в моск. Гиз – не слышал. Ехать туда мне, конечно, невозможно. И в Ленотгизе-то работу придется оставить. Как ни важна и ни интересна она, но мешает – поглощает очень много времени...” (*Архив Г. И.* С. 144).

³ См. п. 59 и примеч.

⁴ “Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук” была организована по инициативе Горького и группы русских ученых Петрограда 28 марта 1917 г. (подробнее об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 218, 220, 221, 229 и др., а также *Указатель*).

⁵ Речь идет о сборнике: *Речи и приветствия на трех публичных собраниях, состоявшихся в 1917 году 9-го и 16-го апреля в Петрограде и 11-го мая в Москве*. Пг.: Свободная Ассоциация, 1917. Свою речь – “Наука и демократия” – Горький произнес в Михайловском театре 9 апреля 1917 г. на вечере, устроенном Организационным комитетом Ассоциации.

⁶ Груздев сам начал поиски книги, сообщив в ответном письме: «Сборник Своб. Ассоц. еще не разыскал, но надеюсь найти» (*Архив Г.И.* С. 146). Спустя месяц он вновь писал Горькому: «Сборник “Ассоциации” до сих пор не удалось найти» (*Архив Г.И.* С. 148). В своих воспоминаниях Груздев писал об этих поисках: «Я стал искать брошюру, запрашивал Ольденбурга и Петровского, разыскал бывшего секретаря общества проф. Филипченко. Он сказал, что книжка была затоплена в академических подвалах в 1924 году во время наводнения. У него самого не оказалось ни одного экземпляра, но он обещал разыскать у кого-нибудь, что через некоторое время и сделал» (Звезда. 1961. № 1. С. 161). Книга сохранилась в ЛБГ (ОЛБГ.4009) с пометами Горького.

68. М.М. ЗОЩЕНКО

Печатается по ЧА (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 158.

Датируется по сопоставлению с письмом М. Зощенко от 28 сентября 1927 г., на которое является ответом (Там же. С. 157–158).

¹ 26 сентября 1927 г. Зощенко отправил Горькому телеграмму по случаю 35-летия его литературной деятельности: «Сердечно поздравляю дорогого Алексея Максимовича с 35-летием литературной работы. Горячо целую. *Зощенко*» (Там же. С. 157). А два дня спустя, 28 сентября 1927 г., решив, по-видимому, что телеграфного поздравления недостаточно, Зощенко отправил Горькому письмо: «Сердечно поздравляю Вас, дорогой и многоуважаемый Алексей Максимович. Очень желаю Вам здоровья и долгой жизни, которая, мне думается, зависит главным образом от воли человека (...) благодарю Вас за все, что Вы (иной раз, может быть, и случайно) сделали для меня»

² Вопросы в письме Зощенко сформулированы так: «Верно ли, что люди сами, собственными руками, делают себе долгую жизнь. Верно ли, что люди часто создают себе философию (как, например, Л. Толстой), которая не идет вразрез ни с собственными силами, ни с возможностью жить долго» Эти вопросы возникли у Зощенко в результате размышлений над высказыванием Гете по поводу смерти своего 70-летнего друга: «Я удивляюсь, как это у людей не хватает храбрости жить дольше» Развивая мысль Гете, Зощенко пришел к заключению: «Стало быть, Гете считал, что для долгой жизни надо только иметь желание и как бы представление, уверенность в том, что жить можно долго и даже сколько угодно» Он писал дальше, что всякий раз, читая о долгой жизни какого-нибудь великого старика, приходит «к мысли, что это именно так и что человек, проживший 60–70 лет, либо просто животное, либо очень мудрый человек, который собственными руками делал свою жизнь,

управлял собой и регулировал свой организм, как, скажем, рабочий регулирует свой станок”

³ Речь идет об эстетическом трактате Л.Н. Толстого “Что такое искусство?”, опубликованном в журнале “Вопросы философии и психологии” в конце 1897 (ноябрь–декабрь) – начале 1898 (январь–февраль) г. Первое отдельное издание: *Толстой Л.Н. Соч.:* В 22 т. Ч. XV. М., 1898.

Наиболее полно свое отношение к философии писателя Горький выразил в очерке “Лев Толстой” (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 260–312).

⁴ Имя Шопенгауэра возникло здесь, вероятно, в связи с намерением Горького сопоставить взгляды Гете и Шопенгауэра на смысл и цель жизни, на место и роль в ней человека. Если Гете рассматривал жизнь как нечто подвластное человеческому разуму, воле, желаниям и определял смысл жизни как деяние, то Шопенгауэр в основном своем труде “Мир как воля и представление” рассматривал мир как неразумную волю, слепое бесцельное влечение к жизни.

69. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по *МК* (плохой сохранности) (*АГ*). Впервые, частично: *Ленин и Горький* (1958). С. 262.

Ответ на телеграмму от 12 октября 1927 г. за подписями Халатова и Скворцова-Степанова (*АГ*. КГ-п-83а-1-36).

¹ Горький послал Скворцову-Степанову статью “Десять лет”, которая и была опубликована в “Известиях” (1927. № 244. 23 окт.). Публикация в “Манчестер Гардиан” не обнаружена.

² В телеграмме говорилось: “В годы царизма Вы боролись за общественное начало в русской литературе. В дни десятилетия Октября мы с особенной яркостью вспоминаем, что Вы задолго до Октября в своих художественных произведениях были провозвестником пролетарского бунта” (Известия. 1927. № 234. 12 окт.).

³ Для Богданова и Базарова Тула была городом, где прошла их молодость. Во второй половине 1890-х годов они вместе с Скворцовым-Степановым отбывали в Туле ссылку. Подробнее см. во вступительной статье Е.Н. Никитина к публикации писем В.А. Базарова Горькому (*Горький и корреспонденты.* С. 102–130).

⁴ Считалось, что 30 августа 1918 г. Фанни Каплан стреляла в Ленина и тяжело ранила его. Однако современный историк Ярослав Леонтьев считает, что выстрелы были произведены не Каплан и что она принадлежала не к партии социал-революционеров, а к анархо-коммунистам (Новая ежедневная газета. 1998. № 168. 6 сент.).

⁵ Об отношении Горького к Октябрьской революции см. цикл его статей “Несвоевременные мысли” в газете “Новая жизнь” за 1917–1918 гг. Вышли отд. изд.: *Горький М. Несвоевременные мысли*. Париж, 1971.

⁶ Горький имеет в виду общесоюзный юбилей – 10-ю годовщину Октября.

⁷ Благодарность в виде “Письма в редакцию” опубликовали “Известия” (1927. № 246. 26 окт.).

⁸ В газете “Правда” (1927. № 255. 6–7 нояб.) опубликована статья Горького “Мой привет”. В журнале “Революция и культура” Горький не печатался.

70. В.Д. РЯХОВСКОМУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Октябрь. 1941. № 6. С. 35, в ст. В.Д. Ряховского “О мудром учителе”

Ответ на письмо Ряховского от 26 сентября 1927 г. (*АГ*. КГ-п-67-8-6).

¹ Вместе с письмом адресат отправил свою книгу “Бешеная кровь” (Харьков: Пролетарий, 1927), посвященную Горькому. В письме Ряховский писал: “Очень боюсь, что внутренняя ценность книги ни в какой степени не оправдает коротенькой надписи – посвящения {...} посвящением хотелось выразить всю мою признательность к Вам за теплое слово совета и мое глубочайшее преклонение перед Вами – художником и человеком”

Ранее Ряховский посылал Горькому свои книги (хранятся в *ЛБГ*): сборник рассказов “Липовый дух” (М.; Л.: ЗиФ, 1925), повесть “Девичь-камень” (М.; Л.: Госиздат, 1925) (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 218, 297 и примеч.), повесть “Сокращение штатов” (М.: Недра, 1926) – с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову – несмелая попытка дать уголок жизни теперешней России, – страны, – большой любовью к которой полны Ваши книги. *Автор*. 3 / III – 1926 г. Рязань” (*ОЛБГ*. 8379–8381).

71. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК (АГ)*, впервые. Текст предоставлен внучкой Валери Познер. Подлинник – автограф – в Личном фонде В.С. Познера (*РГАЛИ*. Ф. 2535).

Датируется по содержанию и письму адресата.

Ответ на письмо Познера от 10 октября 1927 г. из Парижа (*АГ* КГ-п-58-1-18).

¹ Горький благодарит адресата за поздравления по случаю 35-летия своей литературной деятельности. С.В. Познер писал: “Это весьма почтенный срок служения родному народу и родной культуре. Вот уж можно сказать про Вас, что Вы не зарыли своего таланта в землю, а растили и развивали его на радость и пользу людям (...) Вы подняли со дна жизни и выдвинули в первые ряды множество проблем, на Ваших произведениях воспитывается литературная молодежь, Вы вошли в мировую литературу славным преемником великих русских имен. Ясно ли все это Вам?” (АГ. КГ-п-58-1-18).

² Э.С. Познер, жена адресата.

³ См.: *Груздев И.А.* Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам). Л.: Кубуч, 1925; *Груздев И.* Жизнь и приключения Максима Горького. М.; Л.: Госиздат, 1926. Эта книга в издательстве “Malik” вышла позже, в начале 1928 г.

⁴ Заочное знакомство Горького с С.Т. Григорьевым началось в 1925 г., когда Григорьев отправил в Сорренто рассказ “Васса” Их переписка продолжалась до 1933 г. В 1926 г. Григорьев послал Горькому свои новые книги: Коммуна Мар-Мила: Повесть. М.: Круг, 1926; Гибель Британии: Повесть. М.; Л.: ЗиФ, 1926. В письме от 8 июля 1926 г. Горький высоко оценил эти книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 100).

В “Каталоге...” Тургеневской библиотеки (1927) числятся четыре тома Собрания сочинений Григорьева (М.: Никитинские субботники, 1927). Какую из этих книг Горький послал Познеру, установить не удалось.

⁵ В “Каталоге...” Тургеневской библиотеки (1929) числятся девять книг М. Зощенко: Уважаемые граждане. М.: ЗиФ, 1926 (Б-ка сатиры и юмора); О чем пел соловей: Сентиментальные повести. Л.: ГИЗ, 1927; Агитатор. 2-е изд. Л.: ЗиФ, 1927 (Б-ка сатиры и юмора); Веселое приключение. Берлин: Петрополис, 1927, и др. Можно предположить, что некоторые из этих книг Горький послал Познеру, а тот передал их в Тургеневскую библиотеку.

⁶ В “Каталоге...” Тургеневской библиотеки зафиксировано 11 книг Вс. Иванова: Бронепоезд № 14-69: Повесть. М.: ГИЗ, 1922; Когда расцветает сосна: Рассказы и сказки. М.: Огонек, 1925; Рассказы / С предисл. Луначарского и вступ. ст. Воронского. М.: Никитинские субботники, 1925; Пустыня Тууб-Коя: Рассказы. М.: Московский рабочий, 1926; Дыхание пустыни. Л.: Прибой, 1927; Тайное тайных: Рассказы. М.: ГИЗ, 1927; Собр. соч.: В 6 т. Т. 4: Гафир и Мириам: Рассказы и повести. М.: Круг, 1926, и др.

О каких книгах идет речь в письме, не выяснено.

⁷ Какую именно книгу Пришвина послал Горький Познеру, установить не удалось.

В “Каталоге...” Тургеневской библиотеки, куда Горький через Познера посылал книги, числятся пять книг Пришвина: Рассказы. М.:

Огонек, 1925; Смертный побег: Охотничьи рассказы. М.: Огонек, 1925; Кащеева цепь: Роман. М.: ГИЗ, 1927; Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Охота за счастьем / Вступ. ст. М. Горького. Л.: ГИЗ, 1927; Собр. соч. Т. 2: Колобок. Л.: ГИЗ, 1927.

⁸ *Заяцкий С.* Рассказы старого матроса. М.: ГИЗ, 1926.

⁹ В “Каталоге...” Тургеневской библиотеки книги Платонова не значатся.

¹⁰ Речь идет о статье Горького “Десять лет” (Известия. 1927. № 244. 23 окт.; Правда. 1927. № 255. 6–7 нояб.). Публикация в двух газетах объясняется тем, что статья была разделена на две части. См. также: *Г-30*. Т. 24. С. 285–293).

В этой статье, касаясь вопроса о русской эмиграции, Горький утверждал: “Русская эмиграция, при помощи европейской буржуазии, ведет против своего народа партизанскую борьбу, воспитывая и посылая в Россию шпионов и наемных убийц” (Там же. С. 287). “Бывшие народолюбцы сделали строителя новой жизни мишенью, по которой неумоимо стреляют грязью и клеветой. Порохом для этой бесплодной забавы их снабжает пресса Союза Советов, беспощадно изображая и обличая зараженность своих людей болезнями старого быта. В газетах Союза ежедневно печатается значительное количество материала, рисующего бытовое свинство (...) Публицисты и фельетонисты эмиграции, смачивая слюною злорадства, пережевывают с маниакальным сластолюбием это свинство (...) они – просто люди, забракованные историей, осужденные на горестную жизнь в муках бессильной злобы” (Там же. С. 292–293).

Газеты “Дни” и “Руль” опубликовали ответ Горькому. Споря с ними, Горький писал: “Почему я теперь говорю не то, что говорил в 1917 году? Отвечаю: в 1917 году я ошибался” (*Горький М.* Анонимам и псевдонимам // Известия. 1927. № 296. 23 дек.; см. также: *Горький М.* О белоэмигрантской литературе // Правда. 1928. № 108. 11 мая; *Г-30*. Т. 24. С. 336–350).

В письме от 30 октября 1927 г. адресат, откликаясь на статью Горького “Десять лет”, указал на “два пункта”, в которых он расходился с Горьким: “1) все успехи, сделанные Россией по пути восстановления после октябрьского разгрома, вы приписываете компартии и большевистскому правительству. Я думаю, что в главной части своей они – плод самочинных усилий населения, коему его старания воспрянуть к жизни большевики [только] мешали и мешают.

2) Вся эмиграцию Вы сваливаете в одну могильную яму и водружаете над ней осиновый кол с надписью: “гнилая белогвардейщина”. Я того мнения, что есть, по крайней мере, две эмиграции (если не больше – оттенки), из коих одна – та, к коей я себя причисляю, – не умерла и не хочет умирать, не отплевывается от новой России, радуется ее успехам.

И поверьте, эта эмиграция, скорбя о таких ст(а)тьях Ваших, как недавно прочитанная мною в “Известиях”, продолжает любить Вас и защищает Вас от поклепов” (АГ. КГ-п-58-1-19).

¹¹ В процессе работы над литературным сборником “Щит” (1916) возник конфликт. Соредакторами сборника были Горький, Л. Андреев и Ф. Сологуб. Горький и секретарь издания С.В. Познер решили отклонить уже набранную статью религиозного философа Н.А. Бердяева “О еврействе” “ввиду ее антисемитизма” Бердяев, в свою очередь, возмутился тем, что ценность его статьи должен определять еврей Познер. Сологуб вступился за Бердяева, но, “несмотря на обмен колкостями с Горьким, ему не удалось настоять на своем” (*Еврейский вопрос*. С. 16, 172). См. также: *Кельнер В.* Два инцидента: Из истории русско-еврейских отношений в начале XX в. // Ключ: Лит. альманах. СПб., 1995. С. 270. О давнем конфликте между Ф. Сологубом и С.В. Познером см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 11, п. 225, 236, 267; Т. 12, п. 44, 63 и примеч., а также кн.: *Горький и его эпоха. Вып. 1*. С. 194–195).

Со временем конфликт между Сологубом и Познером разросся до такой степени, что стал предметом третейского суда. 17 января 1916 г. Сологуб послал Познеру (через П.Е. Щеголева) изложение своих претензий (см.: *ОР ИМЛИ*. Ф. 210. Оп. 1. № 17). Судя по письму Сологуба к П.Е. Щеголеву, ответ Познера его не удовлетворил. 23 февраля 1916 г. Сологуб писал: “Дорогой Павел Елисеевич, составляя наши ответы на записку С.В. Познера, и я, да, кажется, и Ан(а)с(тасия) Н(иколаевна) упустили из виду то странное обстоятельство, что С.В. Познер умалчивает о причине, побудившей его вынуть статью, уже набранную из сборника, неопределенно говоря о том, что она оказалась неподходящею” (Там же. № 19).

Б.Н. Юрковский вспоминал: “Ф. Сологуб устроил третейский суд с (...) Познером, то есть попросту с А.М. (...) Сегодня А.М., возмущаясь, рассказывал о поступке Сологуба, но все же отдавал честь его таланту...” (АГ. МоГ-14-6-1. Л. 15). Горький писал Е.П. Пешковой 5 (18) марта 1916 г.: “Завтра – свидетельствую в третейском суде по делу Сологуба с Познером, – дело, в котором скрытым обвиняемым являюсь я, а обвинителями Андреев и Сологубчик” (Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 44 и примеч.). Суд состоялся 6–9 (19–22) марта 1916 г. Разбирательство ничем не закончилось – члены суда разъехались, не приняв окончательного решения (Залп (Л.). 1933. № 1).

¹² Возможно, Горький назвал Горнфельда “великомучеником” из-за того, что тот был калекой: горбуном с большими ногами.

¹³ Речь идет о кн.: *Войтоловский Л.* По следам войны: Походные записки: 1914–1917. М.; Л.: Госиздат, 1925–1927. Т. 1–2. В ЛБГ имеется эта книга с дарственной надписью автора и пометами Горького (ОЛБГ. 820).

¹⁴ *Федорченко С.З.* Народ на войне: Фронтовые записки. Киев, 1917. В первой половине 1920-х годов переиздавалась несколько раз – в

1923 г. (“Новая Москва”), в 1925 г. (ЗиФ). Книга С. Федорченко “Народ на войне” (М.: Огонек, 1925) числится в “Каталоге...” Тургеневской библиотеки.

¹⁵ Вторую внучку Горького назвали Дарьей (род. в 1927 г.).

72. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия. 1927. № 246. 26 окт.

¹ В связи с 35-летним юбилеем начала литературной деятельности писатель получил множество поздравлений (см. п. 59, 60, а также: ЛЖТ. 3. С. 540–543).

7 октября “Известия” (№ 230) опубликовали письма президента Академии наук СССР А.П. Карпинского, поздравлявшего Горького от имени Академии (ответ писателя – п. 76). 12 октября в газете (№ 35) под заголовком “Привет Горькому” была напечатана поздравительная телеграмма Правления ГИЗ и редакции “Известий” за подписями А.Б. Халатова и И.И. Скворцова-Степанова: «Трудно перечислить Ваши огромные заслуги на литературном и общественном поприще. В Вашем лице советская страна имеет не только выдающегося художника, но и борца за идеалы рабочего класса, из рядов которого Вы вышли сами. В годы царизма Вы боролись за общественное начало в русской литературе, в дни десятилетия Октября мы с особенной яркостью вспоминаем, что Вы задолго до Октября в своих художественных произведениях были провозвестником пролетарского бунта. Правление ГИЗа и редакция “Известий”, приветствуя Вас в день тридцатипятилетия, выражают твердую уверенность, что это не только дата, отмечающая огромный пройденный творческий путь, (но) и связующее звено между ним и Вашим дальнейшим сотрудничеством с ГИЗом и “Известиями” в деле служения трудящимся массам СССР» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 93).

22 октября 1927 г. 35-летие литературной деятельности Горького отмечалось на торжественном заседании секции литературы и искусства Коммунистической академии (см. об этом: Вестник Комакадемии. 1927. Кн. XXIV. С. 225–228).

73. Д.И. МОРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 289–290.

Адресат ответил 25 октября 1927 г.

Ответ на письмо Морского от 11 октября 1927 г. (АГ КГ-п-52-11-1, 2).

¹ 11 октября 1927 г. Морской (Д.И. Малышев) послал Горькому свою книгу: Сурдина пурги: Стихи, 1921–1926 гг. Л.: Никитинские субботники, 1927, с дарственной надписью: “И я, дорогой Максим Горький, посылаю Вам свою первую книгу из далекой России. М.б., и обо мне скажете свое слово при случае. *Любящий Вас автор.* 11/X – 927 г.” Книга с пометами Горького сохранилась в ЛБГ (ОЛБГ. 2609).

² По-видимому, опечатка. Следует: “тенета паутин”

³ “Глубоко взволновала меня Ваша внимательность..., – ответил адресат. – Во многом с Вами согласен. Эти стихи – мой первый шаг в литературу...”

В 1954 г. в своих воспоминаниях Д.И. Морской рассказывал, как, будучи ночным сторожем в газете “Известия”, отправил в Сорренто свою книгу и через 12 дней получил заказное письмо от Горького (АГ МоГ-9-22-1).

⁴ Адресат объяснил в ответном письме: “Моя грусть не знаю отчего. М.б., оттого, что с детства не видел хорошей жизни; м.б., что я – неврастеник – последствия войн, голода и болезней эпидемического характера. Или отсутствие необходимого куска хлеба так влияет на мое творчество? Не знаю... я не нахожу применения своим силам. Одолеть ту конкуренцию, которая существует у нас, я не в силах (...) Нет радости у меня. Она сгорела (...) я страшно устал. Устал, с 1922 г. ничего не делая, со дня увольнения из Красной Армии...” (АГ. КГ-п-52-11-2).

74. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 300–301.

Ответ на письмо Пастернака от 10 октября 1927 г.

Адресат ответил 25 октября 1927 г. (Там же. С. 297–298, 302–303).

¹ См. п. 57 и примеч. 10 октября 1927 г. Пастернак писал, что, посылая поэму “Девятьсот пятый год”, рассчитывал на отклик Горького: “Я не мог не послать ее Вам. О посылке Вам первому и более, чем кому-либо другому, именно этой книги я мечтал, когда еще только собирал ее для отдельного издания (...) Я не знаю, что бы для меня осталось от революции и где была бы ее правда, если бы в русской истории не было Вас (...) Дышав эти десять лет вместе со всеми ее обязательной фальшью, я постепенно думал об освобождении. Для этого революционную тему надо было взять исторически, как главу меж глав, как событие меж событий, и возвести в какую-то пластическую, несектантскую, общерусскую степень. Эту цель я преследовал посланной Вам книгой. Если бы я ее достиг, Вы скорее и лучше всякого другого на это бы откликну-

лись. Вы о ней не обмолвились ни словом, – очевидно попытка мне не удалась”

² Заключительные главы поэмы Пастернака – “Студенты” (с описанием похорон Баумана) и “Москва в декабре” – посвящены событиям Первой русской революции, в которых Горький принимал непосредственное участие.

³ Отзыв Горького “осчастливил” Пастернака, он писал в ответ: “Письмом Вашим горжусь в строгом одиночестве, накрепко заключаю в сердце, буду черпать в нем поддержку, когда нравственно будет приходиться трудно. Пишу сейчас, потеряв голову от радости, точно пьяный, – не мой почерк, и, наверно, пишу нескладницу: не судите сегодняшних моих слов литературно”

75. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 301–302.

Ответ на письмо Пастернака от 13 октября 1927 г. (Там же. С. 298, 300).

Адресат ответил 27 октября 1927 г. (Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 271–273, в публ. Е.Б. и Е.В. Пастернаков “Борис Пастернак в переписке с Максимом Горьким”).

¹ В письме от 13 октября 1927 г. Пастернак сообщал Горькому о приезде А.И. Цветаевой: «Ан(астасия) Ив(ановна) передала мне вскользь и Ваше впечатление от “Девятьсот пятого года” Мое предположение подтвердилось, и если бы я об этом узнал вчера, я бы его не стал высказывать Вам в виде догадки». Пастернак предположил, что его поэма Горькому не понравилась (см. п. 74, примеч. 1).

² Пастернак ответил на это: «Нет, как поэт, я несколько не “начинающий”, как Вы это сказали (но ей-богу не обидно), но для того, чтобы приносить пользу, нужен *авторитет*, – и тут я, конечно, еще совершенный щенок».

³ 13 октября 1927 г. Пастернак писал, как близко ему “огромное дарование Марины Цветаевой и ее несчастная, непосильно запутанная судьба”

Незадолго до написания комментируемого письма побывавшая в Сорренто А.И. Цветаева передала Горькому сочинения своей сестры: отдельное издание поэмы-сказки “Царь-девица” (Пб.; Берлин: Эпоха, 1922) и вырезку из журнала “Версты” (1927. № 2) с трагедией “Тезей” На них автор сделала дарственные надписи: “Дорогому Алексею Максимовичу с благодарностью за Асю. *Марина Цветаева*. Мёдона, сентябрь 1927 г.”, “Дорогому Алексею Максимовичу – первую часть

замысла. М.Ц. Мёдона, сентябрь 1927 г.” (ОЛБГ. 2815, 2811). В письме Горькому от 8 октября 1927 г. М.И. Цветаева пообещала: «...скоро выходит моя книга стихов “После России”, т.е. все лирические стихи, написанные здесь. Вышло» (Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т. 7. С. 194).

⁴ Строка из “Поэмы Конца” (Ковчег: Альманах. Прага: Пламя, 1926. № 1), которую Пастернак ценил особенно высоко.

⁵ Строка из стихотворения “Приметы”

⁶ Ответ на слова Пастернака: “Роль же и участь ⟨...⟩ М.Ц. таковы, что если бы Вы спросили, что я собираюсь *писать* или делать, я бы ответил: все, что угодно, что может помочь ей и поднять и вернуть России этого большого человека, м.б., не сумевшего выровнять свой дар по судьбе или, вернее, обратно”

По мнению сына и биографа поэта, “не надо понимать эти слова, как понял их Горький ⟨...⟩ Широкий смысл намерения Пастернака состоял в том, чтобы русскому читателю стали доступны работы Цветаевой” (Пастернак Е.Б. Борис Пастернак: Биография. М., 1997. С. 413).

⁷ «Я не имел еще возможности прочесть “Жизнь Клима Самгина”, – писал Пастернак. – Это моя ближайшая мечта. Если разрешите, я запишу то, что эта книга во мне вызовет».

В декабре 1927 г. Горький выслал Пастернаку “Жизнь Клима Самгина” (М.: Госиздат, 1927. Ч. 1) с дарственной надписью. См. п. 163 и примеч.

⁸ В “Красной нови” (1927. № 10) анонсировано издание: *Пастернак Б.* Две книги: Стихи. М.; Л.: Госздат, 1927. Н.Н. Асеев, гостивший в ноябре 1927 г. у Горького в Сорренто, оставил ему эту книгу Пастернака (см. п. 165). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2646).

76. А.П. КАРПИНСКОМУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые, не полностью: *Горький. Материалы. Т. 1. С. 236*; полностью: Г-30. Т. 30. С. 39–40.

Кроме посланного текста – АМ с подписью Горького (АГ ПГ-рл-18-18-3), в АГ хранятся машинописные тексты с припиской, датировкой и подписью Горького (ПГ-рл-18-18-2); с припиской и правкой Горького (ПГ-рл-18-18-5).

Ответ на письмо Карпинского от 1 октября 1927 г. (АГ. КГ-уч-6-16-8).

¹ В письме от 1 октября 1927 г. А.П. Карпинский как президент Академии наук СССР от ее имени поздравил Горького с 35-летием литера-

турной деятельности. Поздравление было опубликовано в “Известиях” (1927. № 230. 7 окт.).

² Личная встреча Горького с И.М. Сеченовым произошла в 1899 г. в Новгороде, где 25 ноября в помещении Коммерческого клуба физиолог прочитал лекцию “Главные устои жизни животного тела” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 633). Первая встреча с физиком И.И. Боргманом, вероятно, состоялась в 1914 г.

³ Горький говорит о своих конфликтах с учеными в “Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук” (1917–1920), где он был заместителем председателя (математика В.А. Стеклова). С начала 1920 г. он был председателем Петроградской комиссии по улучшению быта ученых.

⁴ *Хвольсон О.Д.* Физика и ее значение для человечества. Берлин: Госиздат, 1923. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5767).

77. О.В. АНЗИМИРОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Анзимировой от 7 октября 1927 г. (АГ. КГ-п-5-7-2).

¹ Имеется в виду письмо Горького от 28 июня 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 394–395). Письмо было прочитано Анзимировой на редакционном совете Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП) и напечатано в журнале “Жернов” (1927. № 4–5(16). С. 18–19) в ее статье “Горький и писатели-самоучки” “Думаю, что этим не очень согрешила перед Вами, – писала она 7 октября, – т.к. преследовала одну только цель: как можно шире ознакомить с Вашими мыслями наших начинающих писателей и подписчиков” Обсудив письмо Горького, Совет ВОКП постановил просить Горького участвовать в издании журнала “Жернов”, на что Горький дал согласие, но после просмотра присланного ему комплекта журнала за 1927 г. изменил свое решение и от сотрудничества отказался (см. п. 101 и примеч.).

78. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “ЖЕРНОВ”

Печатается по тексту первой публикации: Жернов. 1927. № 4–5(16). С. 19.

Датируется по сопоставлению с письмом О.В. Анзимировой и редакционному примечанию: “Во время выпуска номера редакцией получено из Сорренто (Италия) извещение...” (Там же).

¹ См. п. 77 и примеч. Ответ на предложение редакции крестьянского литературно-общественного журнала “Жернов”, издававшегося в Москве с 1924 г. (под редакцией А.Т. Вятича, Г.Д. Деева-Хомяковского, П.И. Замойского, К.А. Филимонова. С № 6 в редакцию вошел А.А. Богданов). Объявляя подписку на 1927 г., редакция писала: «“Жернов” служит спутником деревенскому активисту, передовику, общественнику, начинающему писателю и всем, интересующимся литературой, искусством и новым строительством хозяйственной жизни страны» (Жернов. 1927. № 4–5(16). С. 26, обл.).

В № 8 “Жернова” за 1927 г. было напечатано: *Горький М.* Несколько слов о простом человеке: (Из речи на юбилейном вечере в день 50-летия Владимира Ильича) (С. 2).

79. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 58.

¹ 15 октября 1927 г. И.Ф. Каллиников писал Горькому, что испытывает “отчаянную нужду”, и просил помочь с получением гонорара за роман “Моши” (М.: Круг, 1925–1927): «Я очень прошу Вас, напишите Тихонову в “Круг”, чтобы он выслал мне оставшийся гонорар. Ваше письмо (...) поможет “Кругу” получить от валютной комиссии разрешение на пересылку денег. (...) только крайняя нужда заставляет просить Вас о письме Тихонову. С июня они обещают деньги, а теперь уже скоро октябрь» (АГ КГ-п 33-5-55). 26 октября 1927 г. Каллиников горячо благодарил Горького за письмо Тихонову (АГ КГ-п-33-5-56).

80. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Горький. Сборник.* С. 408, в ст. С. Сергеева-Ценского “Жизнелюбец”; полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 284–285, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”, а также: *Г-30.* Т. 30. С. 41–42.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 9 октября 1927 г.

Адресат ответил 9 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-71-2-21,22).

¹ О крымском землетрясении см. п. 43 и примеч. В письме от 9 ноября 1927 г. Сергеев-Ценский послал Горькому фотографию алуштинской гостиницы и написал: «Вот перед Вами гостиница “Ялы-Бахча” – самое большое здание в Алуште, приведенное в полную негодность землетря-

сением. Оно грозит падением, его обнесли оградой, чтобы к нему не подходили близко, и от ремонта его отказались (...) Трясет нас и поныне, но я так далек от мысли куда-нибудь ехать из своего дома; твердо верю, что в своем доме и стены помогают, а предсказаниям разных шарлатанов от сейсмологии я, конечно, не верю, так как предсказать в этой темной области совершенно ничего нельзя...» (АГ КГ-п-71-2-22).

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ В этом номере официального органа русских монархистов в Париже была напечатана “декларация”, в которой провозглашались следующие лозунги “партии легитимистов”: “теократическая самодержавная монархия” (в крайнем случае – “бонапартизм”), “стремление построить государство на Евангелии, доказывая, что Евангелие оправдывает: а) неравенство, б) право господства сильного над слабым и в) лозунг “цель оправдывает средства”; также в декларации говорилось о черте “оседлости для евреев”...; “ориентации на Германию” и др. (Манифест “русских фашистов” // Последние новости. 1927. № 2394. 12 окт.).

⁴ Горький говорит о книге И.А. Ильина “О сопротивлении злу силой” (Берлин, 1925). Свой труд автор посвятил “белым воинам, носителям православного меча” и заявил: “Да будет ваш меч молитвою, и молитва да будет мечом!” (Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1995. Т. 5. С. 33).

⁵ Речь идет о статье И. Бунина “Самородки” (Возрождение. 1927. № 800. 11 авг.). Даже эмигрантская пресса отметила, что тон статьи “отменно груб и самоуверен” и что Бунин “поверхностно и легкомысленно судит о русской жизни и культуре” (Воля России (Прага). 1927. № 8–9. С. 204, 205).

⁶ Русскую эмиграцию не оставляла надежда на возрождение царского престола; в связи с этим в эмигрантской печати шли бурные дебаты по поводу претендентов на трон; “николаевцы” выдвинули Н.Н. Романова, “кирилловцы” “императора всероссийского” Кирилла I (см.: В стане “императора Кирилла” // Последние новости. 1927. № 2398. 16 окт.). “Партия легитимистов” выдвинула “своего” претендента – малолетнего Всеволода Иоанновича, внука великого князя К.Н. Романова, а “диктатором” при нем предлагала генерала П.Н. Врангеля (Последние новости. 1927. № 2394. 12 окт.). “Жестокая перебранка” шла между представителями этих монархических группировок (Руль. 1927. № 2094. 18 окт.).

⁷ “Последние новости” в заметке “Роковой галстук” сообщали: «...молодой, элегантно одетый человек вбежал в вокзальное кафе на площади Свободы. Вид у него был крайне встревоженный (...) Пока лакей выполнял его заказ, молодой человек (...) пытался завязать свой галстук. Бантик не удавался. Тогда посетитель кафе взял лист бумаги, торопливо набросал несколько слов, выхватил из кармана револьвер и застрелился. На листке бумаги значилось: “Я не могу больше завязать

галстука и предпочитаю смерть этой мукѣ» (Последние новости. 1927. № 2393. 11 окт.).

⁸ Под рубрикой “Вечерние известия” в “Последних новостях” от 18 октября 1927 г. (№ 2400) сообщалось: “В отеле Санта-Мария покончила с собой молодая русская баронесса Александра Маркварт”, в оставленной записке “она просит положить в ее гроб несколько фотографий какого-то итальянского певца, в которого она была влюблена” Об этом же было написано в газете “Руль” в заметке “Самоубийство эмигрантки”: “Неаполь. 15.10. Здесь покончила с собой приехавшая из Берлина русская эмигрантка баронесса А.А. Маркварт. Причины самоубийства неизвестны” (Руль. 1927. № 2093. 16 окт.).

⁹ Тема гомосексуализма вызывала у Горького отвращение. Так, в одной из заметок 1928 г. он писал: “За 27-й год несч(астных) случаев столько же, сколько дали войны Нап(олеона). Сексуаль(ные) извр(ащения). Истяз(ание) детей. Преступники из любопытства” (*Архив Г. 12. С. 230, 273*).

¹⁰ Речь идет о второй части “Преображения” Сергеева-Ценского – романе “Обреченные на гибель”, американское издание которого не было осуществлено.

¹¹ *Льюис С. Эльмер Гантри. Л.: Прибой, 1927.*

¹² *Фадеев А. Разгром. Л.: Прибой, 1927. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1581–1584).*

81. А.А. ДЕМИДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник. С. 274–275*; полностью: Октябрь. 1954. № 11. С. 129–130.

Ответ на письмо Демидова от 11 октября 1927 г.

Адресат ответил 3 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-25-5-14, 15).

Датируется по письму Демидова, на которое является ответом.

¹ С 35-летием литературной деятельности Горького.

² В альманахе “Утро” (М., 1927; под ред. Н.Н. Фатова) напечатаны четыре главы из третьей части автобиографической трилогии Демидова – “Село Екатеринбургское”

В письме от 11 октября Демидов просил Горького с ними познакомиться. В ответном письме сообщил, что послал Горькому копии – “оттиски” Отдельное издание третьей части книги вышло в издательстве “ЗиФ” (М., 1929).

³ “Вихрь” – вторая часть автобиографической трилогии (М.: Госиздат, 1926), уже была у Горького.

⁴ Речь идет о воспоминаниях А. Демидова “Из встреч с Максимом Горьким”, впервые опубликованных в “Красной нови” (1928. № 3),

позднее вошли под названием “Мои встречи с М.Горьким” в кн.: *Горький. Сборник*.

Копию своих “Встреч”, а также четвертое издание первой части автобиографической трилогии “Жизнь Ивана” (М.: ЗиФ, 1928) Демидов выслал Горькому, о чем сообщал в ответном письме. Горький ошибочно назвал Н.К. Пиксанова вместо И.А. Груздева.

82. Г.Ф. УСТИНОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Устинова от 14 октября 1927 г. из Москвы (АГ КГ-п-80-5-3).

¹ Речь идет о книге Г.Ф. Устинова “Человеческое: Повести и рассказы” (М.; Л.: Госиздат, 1927). Книга с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову с глубоким уважением. *Георгий Устинов*. 14 октября 1927. Москва”, хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8417).

83. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, без последнего абзаца: Звезда. 1961. № 1. С. 172; полностью: *Архив Г. И.* С. 143–144.

Ответ адресата не разыскан. Предположительно, Груздев не получил письма, так как в письме Горькому от 22 декабря 1927 г. сообщал: “А Ваше письмо? Неужели пропало? Последние письма Ваши – 14/X, 30/XI, 12/XII” (*Архив Г.И.* С. 154; см. также п. 125 и примеч.).

¹ Речь идет о ст.: *Груздев И.* Горький в Тифлисе // *Молодая гвардия*. 1927. № 10. Окт. С. 200–210.

² В статье Груздева нет ошибки. По делу тифлисского и батумского кружков Горький был арестован в ночь с 6 на 7 мая 1898 г., а первый том первого собрания “Очерков и рассказов” писателя в издательстве С. Дороватовского и А. Чарушникова еще 4 апреля 1898 г. поступил в продажу (второй том вышел между 16 и 23 апреля того же года) (см.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М.: Наука, 1983. С. 79).

³ Речь идет о воспоминаниях тифлисских друзей Горького: *Вартаньянц С.* Максим Горький в Тифлисе // *Мир Божий*. 1903. № 3. С. 16–20; *Калюжный А.* Как Горький стал писателем: (Ко дню 35-летней литературной деятельности) // *Красное слово*. 1927. № 6. Окт. С. 86–99. Воспоминания С.А. Вартаньянца и А.М. Калюжного вошли в *ВС. Т. 1*; мемуары

В.Я. Рохлина были написаны позже и впервые напечатаны в кн.: *Николадзе А. Максим Горький и грузинская литература*. Тбилиси, 1952. С. 5. (на груз. яз.).

⁴ Газета “Дни” была возобновлена 9 октября 1927 г., о чем было извещено в объявлении, помещенном в “Возрождении”: «Ежедневная газета “Дни” под редакцией А.Ф. Керенского выходит в воскресенье 9-го октября» (Возрождение. 1927. № 850. 30 сент.).

⁵ В неподписанной статье “Леонов у Горького”, опубликованной в “Днях”, сообщалось, что «на днях в петроградском “Доме печати” воспоминаниями о своих недавних встречах с М. Горьким в Италии поделились писатели Лидин и Леонов: “Мы с Катаевым были у себя, – рассказывает Леонов, – когда к нам в комнату ввалился громадный дядя в белых штанах и в матросской рубаше с голубым воротником. Он был веселый и живой, и на вид ему можно было дать 43 года, а это был Горький, которому сейчас 59 лет” Как сообщали далее “Дни”, Горький увел молодых писателей к себе: “Гости прожили здесь несколько недель и, по-видимому, с Горьким не расставались. Были и разговоры о возвращении писателя на родину” По сообщению газеты, Горький сказал, что «намерен в будущем году приехать домой, хочет на Волге побывать: “Месяца четыре проведу”». “Поселиться в Союзе окончательно Горькому не позволяет здоровье. Даже в Сорренто он продолжает сильно кашлять” (Дни. 1927. № 213. 21 окт.).

⁶ В этой же газетной статье сообщалось: «А.М. рассказывал Леонову кое-что новое из своей жизни. Деталь, которая, кажется, еще не попадала в печать: “У меня одно легкое отбито”, – сказал Горький. – ???». “Горький начал застенчиво, – говорит Леонов, – и рассказал кошмарную историю. Как-то в молодости пришел он в такую деревню Кандыбовку. а в этой Кандыбовке муж один учил неверную жену верности”

⁷ Случай, произошедший с Горьким в селе Кандыбино (около Николаева) во время второго странствия по России в 1891 г., описан в очерке “Вывод”, который был впервые опубликован в “Самарской газете” (1895. № 44. 26 февр.). О реальной основе произведения и его творческой истории см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 594–599.

⁸ В “Днях” было напечатано: “Попутно Лидин и Леонов, побывавшие во Франции, жаловались на то, что на Западе их не знают” (Дни. 1927. № 213. 21 окт.). К 1927 г. на иностранные языки были переведены следующие тексты Леонова: *Leonov L. Sezevci / Přel. dr. Veřka. Praha: Janden, 1927; Leonov L. Los tyones: Novele / Trad. por Enco de Valera. Madrid, 1926; Leonov L. Wetterlenchten / Das kleinen Mannes Ende. Berlin, 1926*. Роман Л. Леонова “Вор” был переведен позже.

⁹ Рассказы В. Лидина были переведены на немецкий язык в сб. “Инга” (Berlin, 1925).

¹⁰ Речь идет о статье “Максим Горький и СССР”, подписанной инициалом “М.”, в которой говорилось: “На днях в газетах появилось изве-

стие, что М. Горький приезжает в Париж, чтобы в качестве свидетеля со стороны защиты принять участие в процессе об убийстве Петлюры. Затем последовало опровержение: Горький пришлет письменное показание, а сам не придет, потому что он болен. Поистине – завидным здоровьем обладает Горький. Оно приходит ему на помощь всякий раз, когда надо куда-нибудь не ехать (...). К концу октября Горький все равно должен был заболеть и оказаться неспособным к передвижению. Иначе ему пришлось бы ехать в Москву на октябрьские торжества. А он того-то и не желает” (Возрождение. 1927. № 840. 20 окт.).

84. М.М. РАППУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Дагируется по сопоставлению с письмом И.А. Груздеву от 25 октября 1927 г. (см. п. 83).

¹ Горький описал “вывод” – публичное истязание женщины – в одноименном очерке, написанном не в 1896-м, а в 1895 г. (Самарская газета. 1895. № 44. 26 февр., сер. “Теневые картинки”). Этот случай он наблюдал летом 1891 г. в селе Кандыбине Херсонской губернии: Сильвестр Гайченко зверски избивал свою жену на глазах односельчан. Горький вступился за женщину и едва не был убит (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 57–60, 595).

² После первой публикации очерк неоднократно перепечатывался в сборниках рассказов Горького издательства “Знание” (с 1900 по 1911 г. вышло 10 изданий) и собраниях сочинений писателя в Германии (Berlin: Kniga, 1923. Т. 2) и в СССР (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 1. С. 153).

³ См.: *Бакунин Н.* Писатели о Горьком // Нижегород. коммуна. 1927. № 6. 11 марта, а также: Коммуна (Самара). 1927. № 75. 29 марта, где приводятся рассказы писателей о встречах в Сорренто с Горьким. По свидетельству Л. Леонова, во время встречи Горький надрывно кашлял, объяснив это давним избиением в Кандыбине, когда на него напала разъяренная толпа. Сотрудник краеведческого музея в Николаеве Ф.Т. Каменский много лет спустя разыскал “скорбный лист” Алексея Пешкова, в котором был зафиксирован перелом трех ребер (см.: *Мирошниченко Е.Г.* Я зачем-то съездил в Николаев. М., 2001. С. 88).

⁴ Село Кандыбино находится в 25 км от г. Николаева Херсонской губ. Описание села см. в ст. Т. Новиковой “Село Кандыбино, ныне Пешково” (Колхозник. 1937. № 6. С. 58–65).

Печатается по *КК (АГ)*, впервые. Текст предоставлен внучкой Валери Познер. Подлинник – автограф – Личный фонд В.С. Познера (*РГАЛИ. Ф. 2535*).

Адресат ответил 30 октября 1927 г. из Парижа (*АГ. КГ-п-58-1-19*).

¹ В газете “Возрождение” от 20 октября 1927 г. (№ 870) была помещена статья “Максим Горький и СССР”. Анонимный автор статьи сообщал, что предполагаемое участие Горького в парижском суде (он должен был участвовать в процессе Шварцборда со стороны защиты – см. п. 18), сорвалось из-за “болезни” писателя. В статье его болезнь называлась неким дипломатическим маневром, который позволил Горькому не ехать и на октябрьские торжества в Москву. Иронически описывал автор “Возрождения” попытки большевиков сначала скрыть “отсутствие” Горького в России, потом – его вернуть. По его словам, писатель не собирался возвращаться, поэтому и ссылался на здоровье, хотя “приезжающие из России в Сорренто видели там Горького, находящегося в самом цветущем здоровье” Не убедительными казались автору статьи ссылки Горького на “труды” и на новые планы: «“Работать, однако, можно и в России” Ссылки на неоконченные труды начинают надоедать большевикам: Дальнейшее уклонение от возвращения в советскую Россию там рассматривается как дезертирство, измена и предательство по отношению ко всему мировому пролетариату». Только поэтому, по мнению журналиста, Горькому пришлось вновь заболеть. См. также письмо И.А. Груздеву с откликом на статью в газете “Возрождение” (см. п. 83 и примеч.).

Отвечая на просьбу Горького, С.В. Познер 30 октября 1927 г. писал: «Завтра в понедельник буду в редакции “Возрождения”, куплю и вышлю Вам № , о кот(ором) Вы пишете».

² М. Кампучини – представитель гражданского иска на процессе Шварцборда. См.: *Возрождение. 1927. № 870. 20 окт.*

³ Горький был вызван в суд над Шварцбордом адвокатом Анри Торресом в качестве свидетеля-эксперта. Свои показания он написал 16 октября 1927 г. и отправил в Париж в письменном виде. Но они не были оглашены, так как Торрес вообще отказался от допроса свидетелей защиты, поскольку был уверен в исходе дела.

Горький писал: “По моему мнению, русский народ, в массе его, антисемитизма не знает (...) Мои наблюдения (...) позволяют мне с полной уверенностью утверждать, что обвинение в антисемитизме не может быть предъявлено русскому народу в целом. Грабежи еврейских городов и местечек, массовые убийства евреев – это входило в систему самозащиты русского правительства (...) Лично я всегда считал и считаю про-

поведников расовой и племенной ненависти людьми выродившимися и социально опасными. (...) О его (Петлюры) действиях суду расскажут документы, они достаточно ярко освещают кровавую деятельность бандитских шаек, которыми он командовал (...) Я не сторонник террора, но не могу отрицать права человека на самозащиту. Мне кажется, что убийство может быть совершено из страха, что повторится пережитое, из естественного желания предупредить возможность большего ужаса, чем своя личная моральная смерть” Показания Горького опубликованы в 1928 г., вошли в его статью “Об антисемитизме” (1929). См. кн.: Процесс Шварцборда в Парижском суде. Л.: изд. “Красной газеты”, 1928. С. 57–58; *Еврейский вопрос*. С. 364–367. См. п. 14 и примеч.

Шварцборд был оправдан французским судом после страстной речи его адвоката А.Торреса. Умер Шварцборд в 1938 г. в Южной Африке.

86. А.А. СЕВЕРНОМУ (ВДОВИНУ)

Печатается по А (АГ). Впервые: Резервы (орган Сталинградского губкома ВЛКСМ). 1927. № 105. 19 нояб.

Датируется по ответному письму адресата от 1 ноября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-22-1-1).

¹ Аркадий Северный – псевдоним Аркадия Александровича Вдовина.

² Адресат ответил: “Очень обрадован Вашими критическими замечаниями. Совершенно верно – это стихотворение печатать не нужно было бы. Я его уже изъял”

³ Стихотворение “Максиму Горькому” было напечатано в газете “Резервы” вместе с текстом письма Горькому и статьей А. Руммера “О большом писателе – большом человеке” Публикации предпослано сообщение от редакции: “Стихотворение Арк. Северного, посланное им М. Горькому в Италию в Сорренто” Страницу газеты секретарь редакции А.В. Руммер послал Горькому вместе со своим письмом от 22 ноября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-21-15-1). Позже Северный извинился перед писателем: «Ваше первое письмо, Алексей Максимович, напечатано в нашей местной комсомольской газете “Резервы”, так как каждым Вашим словом у нас все очень дорожат и интересуются. Может быть, Вы рассердитесь на меня за то, что я – без Вашего разрешения – Ваше письмо опубликовал, но вся наша молодежь и редакция считает, что оно имеет ценность и общественный интерес, и ребята по Вашим советам учатся (...) это вышло и без моего ведома (дал редактору “Резервов” прочесть, а он опубликовал)» (АГ КГ-нп/а-21-15-2).

⁴ Адресат ответил: “Новыми выскочками и фокусниками слова по-стараясь не увлекаться. Пушкина и Лермонтова читаю, идеологически их не боюсь”

⁵ А. Волжский – псевдоним Алексея Павловича Зозули, жившего и печатавшегося в Саратове. В Сталинграде он жил одновременно с Северным и, очевидно, упоминался в несохранившемся письме последнего к Горькому. 5 декабря 1927 г. Волжский сам написал Горькому: “Посылаю тебе мои первые книжки. Ни один из напечатанных рассказов мне не нравится, и это меня страшно мучает (...) о рассказах моих, если найдешь свободную минутку, напиши” (АГ КГ-нп/а-6-23). А. Волжский послал книги: Бытовые рассказы. М.: Новая Москва, 1924; Мужичье сердце. М.; Л.: Госиздат, 1926; Опиум. М.; Л.: ЗиФ, 1924; Селькор. М.; Л.: Госиздат, 1925; Сивуха. М.: Госиздат, 1925. Все – с дарственными надписями, датированными 1 декабря 1927 г., хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 8182–8186). Ответного письма Горького обнаружить не удалось.

⁶ Речь идет о сталинградской газете “Борьба”, на страницах которой печатались стихи Северного. Очевидно, в несохранившемся первом письме поэта Горькому передавалось от имени газеты поздравление с 35-летием литературной деятельности.

87. Х.П. ФОМИНУ

Печатается по тексту первой публикации: два отрывка – “Людам, таким (...) нигде нет”; “Я от всей души (...) нашей страны” – напечатаны: Правда. 1927. № 253. 4 нояб., под заглавием “Письмо Максима Горького рабкору Фомину”, с примечанием от редакции: “Ярославль, 3 ноября (Роста). Селькор местных газет Х. Фомин (активный избач и сельский общественник) получил письмо от Максима Горького. Приводим его выдержки”. В тот же день эти отрывки появились в “Известиях” (№ 254); третий отрывок – “Спасибо (...) в это дело верят” – напечатан в газете “Северный рабочий” (1936. № 70/5135. 22 июня), в ст. Х. Фомина “Как мне помогал Алексей Максимович”

Подлинник не разыскан.

Датируется по фразе: “...поздравляю с истекшим 10-летием пре-
красной работы...” и временем публикации отрывков в “Правде”

Ответ на письмо Фомина без даты, посланное из с. Толгоболя Ярославской губ. (АГ КГ-РиС-4-38-2).

¹ Фомин писал Горькому: “Поправляйтесь же, дорогой, и к 10-летней годовщине Октябрьской революции приезжайте в Россию, посмотрели бы, что читают у нас в деревне за 10 лет”

В своей статье “Как мне помогал Алексей Максимович” Фомин так передал содержание несохранившейся части письма Горького: “Он мне писал также и о том, как нужно работать с молодежью, как надо любить библиотеку, что читать. А.М. посоветовал мне обратиться к Н.К. Круп-

ской за пополнением библиотеки. Я выполнил его совет и два раза был в Главполитпросвете у Н.К. Крупской, которая и отпустила мне ряд ценнейших книг для библиотеки”

88. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

Печатается по А (РГАСПИ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. 407), впервые.

Датируется по дате публикации статьи Горького в газете “Правда” 6 ноября 1927 г. (см. ниже) и сопоставлению с п. 69.

Адресат ответила 30 марта 1928 г. (АГ КГ-од-2-7-3).

¹ Речь идет о статье: *Горький М. Мой привет* // Правда. 1927. № 255. 6 нояб. С. 6; см. также п. 69, примеч. 8.

² См. п. 175.

³ В ответном письме Ульянова сообщала: «“Правда” приступает к изданию еженедельной “Литературной страницы”. В ней будут помещаться рассказы, стихи, статьи литературно-критические и информационный материал литературной жизни СССР и за границей» (АГ КГ-од 2-7-3). Она просила о поддержке этого начинания: “...убедительно просим Вас прислать для первого номера рассказ или статью” (Там же). В ответ на просьбу М.И. Ульяновой в апреле 1928 г. Горький написал специально для “Правды” статью-очерк “Первая маевка”; но случайно вместе с ненужными бумагами сжег рукопись. Эту потерю писатель компенсировал другим материалом; подробнее см.: *Пельт В.Д. М. Горький – журналист*. М.: изд-во МГУ, 1968. С. 85.

⁴ Н.К. Крупская.

89. И.А. БОГДАШУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Грозненский рабочий (Грозный). 1951. № 118. 17 июня, в ст. И. Богдаша “Великий и простой человек”

Ответ на письмо адресата от 26 октября 1927 г. (АГ КГ-нп/б-6-8).

¹ Ответ на признание адресата: “Я когда сажусь писать, то обдумываю значение каждого слова, работа подвигается медленно, а через несколько дней мне написанное ранее уже не нравится”

² “Ассоциации явлений”, “плеяды мыслей”, “искусство тянет меня в свои объятия”, “чтоб загладить все шероховатости рассказа” – цитаты из письма адресата; Горький подчеркнул эти слова красным карандашом.

90. С.И. МИЦКЕВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.И.* С. 295.

Датируется по упоминанию о болезни и сопоставлению с п. 88.

Ответ на официальное письмо Мицкевича от имени Музея Революции СССР, датированное 19 октября 1927 г. (АГ КГ-коу-8-15-2).

¹ Поздравляя Горького с 35-летним юбилеем литературной деятельности, адресат сообщал, что в Музее Революции предполагается выставка, отображающая литературную, общественную и революционную работу Горького, для чего необходимы “Ваши фотографические карточки, – писал Мицкевич, – автографы-письма, статьи, собрания сочинений, а также различные вещи, так или иначе связанные с Вами.

Большая просьба к Вам помочь в этом Музее присылкой карточек, снимков, автографов и т.п.; а также указать – что и через кого можно получить в Советском Союзе или за границей”

² См. п. 64 и примеч.

³ Горький говорит о статье военного атташе русского посольства в США А.М. Николаева “Gives List of Spies”, опубликованной в газете “Chicago Daily Socialist” (1912. Vol. 6. N 188. 12 March). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 406, 407.

⁴ 10-летняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

⁵ См. п.105 и примеч.

91. Н.С. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Печать и революция. 1928. Кн. 2 (март). С. 73–74. В этом же номере опубликованы письма Горького к С.П. Дороватовскому.

Ответ на письмо биолога Н.С. Дороватовского, сына первого издателя Горького С.П. Дороватовского, от 29 октября 1927 г.

На письме рукой Горького написано “Дороватовский” и подчеркнуты даты сохранившихся писем (АГ. КГ-уч-5-38-1).

¹ Адресат писал: «Многие литературные деятели настойчиво просили меня разрешить им ознакомиться с этими письмами и использовать их для работы, особенно ценной сейчас в связи с 35-летием Вашей славной деятельности. Но позволить это без Вашего согласия я не могу (“грехам” литературных нравов не подвержен (...)), поэтому я прошу Вашего разрешения».

² См. п. 105 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрами: Ленин и Толстой / Подгот. к печати С.М. Брейтбург. М.: Комакадемия, 1928. С. 176; полностью: Г-30. Т. 30. С. 44.

Авторская датировка ошибочна.

Датируется по почт. шт.: 7.11.27. Sorrento.

Ответ на письмо Брейтбурга от 16 октября 1927 г.

Адресат ответил Горькому 16 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-11-9-1, 2).

¹ См. п. 105 и примеч.

² Речь идет о письме В.И. Ленина Горькому от 3 января 1911 г., опубликованном в 1924 г. в первом “Ленинском сборнике” (М., 1924. С. 109) (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 11–14). Адресат писал Горькому: «К наступающему 100-летию юбилею Льва Николаевича Толстого Государственному Издательству предложено издать сборник статей В.И. Ленина о Толстом. Госиздат поручил эту работу мне. Я расширил программу сборника: помимо 5 статей Ленина, специально посвященных Толстому, я включаю и все прочие его высказывания и упоминания о Льве Н-че, т.е. извлечения из мемуарных и эпистолярных материалов – в их числе и цитаты из двух писем В.И-ча к Вам, помещенных в 1-м томе “Ленинского сборника” Поэтому был бы весьма признателен Вам за следующие разъяснения:

Письмо В. И-ча от 3-1-1911 (в сборнике – № 14) – ответ на Ваше. Не припомните ли поподробнее, что Вы писали в нем “насчет Толстого”?»

³ Адресат также спрашивал: «В письме от апреля 1908 г. (дата предположит(ельна) – № 9 в сборнике) В.И-ч просит Вас “фельетончик закатить о Толстом” в “Пролетарии” Удалось ли Вам удовлетворить тогда эту просьбу?» “Пролетарий” – нелегальная большевистская газета (1906–1909). Статья Горького о Л. Толстом в ней не печаталась. Рукопись о Толстом и сказка “Огонек” не найдены. В статье “Неразысканная рукопись Горького о Толстом” Брейтбург сообщал: “По наведенным в свое время у С.В. Малышева справкам, он этого эпизода не помнил” (Новый мир. 1938. № 6. Июнь. С. 253). Он и не мог помнить, ибо в “Пролетарий” не работал. Возможно, факт, упоминаемый Горьким, совместился с посылкой других рукописей, позднее, в газеты “Звезда” и “Правда”, в которых самое активное участие принимал С.В. Малышев.

⁴ Сообщая, что включает из очерка “Владимир Ленин” (Русский современник. 1924. Кн. 1. Май. С. 229–244) в сборник отрывок, связанный с “Войной и миром” Л. Толстого, Брейтбург замечал: “Если бы Вы смогли пополнить это место новым штрихом или вообще вспомнить что-

либо из высказываний Ленина о Толстом – разумеется, это было бы для сборника материалом первостепенным”

Воспоминания о В.И. Ленине были переработаны и расширены Горьким в 1930 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 7–49), однако новые сведения о Л. Толстом в них включены не были.

93. Л.С. ДАНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Г-30. Т. 30. С. 45 (по ЧА, хранящемуся в АГ (ПГ-рл-13-4-1), не имеющему смысловых расхождений с подлинником, с неточной датой: “Ноябрь, первая половина”

Авторская дата неверна. Датируется по почт. шт.: 7.11.27. Sorrento.

Ответ на письмо Дановского от 27 октября 1927 г.

Адресат ответил 18 ноября 1927 г. (АГ КГ-рл-8-22-1, 2).

¹ Прочитав статью Горького “Десять лет” (Известия. 1927. № 244. 23 окт.), адресат заметил: “Вы указываете на целый ряд фактов, которые говорят за то, что Советская власть ведет правильную политику, что Советская власть опирается на широкие массы и что большевики действительно ведут человечество к светлому будущему. Эта статья составлена в обычном духе тех статей, которые появляются в нашей печати за Вашей подписью, но мне хотелось бы задать Вам вопрос: давно ли Вы стали придерживаться таких взглядов? Ведь вначале Вы считали, что большевики – люди, ведущие Россию к гибели” Автор письма ссылаясь на одну из статей Горького из цикла “Несвоевременные мысли” и, сравнивая ее со статьей “Десять лет”, писал: “Между этими двумя статьями, про которые я говорю, существует такой громадный контраст, что трудно поверить, что под ними стоит одна и та же подпись. Тут могут быть 3 случая: или большевики переменялись, или Вы переменяли свое мнение о большевиках, или Вы попросту лицемерите. Большевики не переменялись, они потому и укрепились в своей власти, что последовательны в своей политике, которую Вы когда-то неистово порицали. Что Вы переменяли свое мнение, трудно поверить. Уж если тогда, живя в России, Вы так ненавидели большевиков, то почему, будучи за границей, знакомясь с жизнью Советской России по газетам, Вы вдруг воспылали такой горячей любовью к нам? Или Ваше мнение изменилось под влиянием тех писем рабочих и селькоров, которые пишут в советских газетах? Но ведь это газеты большевиков, тех самых большевиков, которые, по Вашему мнению, обманывают народ, они ведь в своих газетах могут помещать, что хотят...”

О позиции Горького в 1917–1918 гг. см. ст. И.И. Вайнберга “Горький, знакомый и незнакомый” (*Горький М. Несвоевременные мысли:*

Заметки о революции и культуре. М., 1990. С. 3–74). См. также п. 69 и примеч.

² Речь идет о покушении на В.И. Ленина, происшедшем 30 августа 1918 г., в результате которого он был тяжело ранен. В совершении покушения была обвинена Фанни Ефимовна Каплан (наст. имя Фейга Хаймовна Ройтблат). Ее роль в покушении в настоящее время до конца не выяснена. См. ст. Я. Леонтьева в энциклопедии “Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века” (М., 1996. С. 240–241).

Об изменении своего отношения к большевикам после покушения на Ленина Горький рассказал в очерке “В.И. Ленин” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 33–34).

³ Горький говорит о своих книгах “Несвоевременные мысли” (Пг., 1918) и “Революция и культура” (Берлин, 1918), в которые вошли статьи, печатавшиеся в 1917–1918 гг. в газете “Новая жизнь”

⁴ Адресат писал: «Я, так глубоко уважающий Вас и веровавший в Вашу преданность русскому народу и Сов. власти, сильно поколебался. Да, вероятно, и многих рабочих и крестьян заставит переменить мнение о Вас простое опубликование Вашей статьи из “Новой Жизни”, которая теперь, конечно, неизвестна широким массам. Но я воздержусь пока делать это, в ожидании ответа, который, я надеюсь, Вы мне пришлете» (выделенные слова Горький подчеркнул красным карандашом). В ответном письме Дановский выразил сожаление, что поступил слишком поспешно и необдуманно, обвинив Горького в лицемерии. Он писал: “благодарю Вас за письмо, которое окончательно рассеяло мои сомнения, и, поздравляя Вас с 35-летней литературной деятельностью, желаю дальнейшей плодотворной работы”

94. В.А. ПОПКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Авторская датировка не верна. Датируется по почт. шт.: 7.11.27. Sorrento (Napoli).

Ответ на письмо Попкова от 19 октября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-19-28).

¹ Адресат писал: “Я вот уже третий год работаю над пьесой, которая в известной степени носит исторический характер. В ней нет ни одного вымышленного лица и ни одного слова, не сказанного тем или другим действующим лицом пьесы. Но в одном из актов мне приходится столкнуться с 3–4 лицами, кои и в настоящее время находятся в живых и которые принимали участие в описываемых в пьесе событиях. Я далек от того, чтобы поставить их в невыгодное или компрометирующее их положение, а описываю факт так, как он есть, и даю их слова, действи-

тельно ими сказанные и уже прошедшие в печати в виде воспоминаний их самих или других лиц.

Вот мне и очень ценно Ваше мнение – возможно ли включение таких лиц в пьесу?”

² Ответ на слова адресата: «Если Вы разрешите, то я вышлю некоторые из моих книжек уже напечатанных, но еще больше я хотел бы послать Вам свои рукописи, хотя бы те из них, кои сам считаю достаточно хорошими и полезными. Первый мой рассказ, так сказать, проба пера, напечатан в “Красной Ниве” за 16 авг. 1925 г. – рассказ “Ванька” Последующие вещи значительно лучше».

В ЛБГ книг Попкова нет. Он мог послать Горькому свои книги “Семья Чуриловых” (М.: Госиздат, 1925), “Как Матреша акушеркой стала” (Л.: Госиздат, 1925), “Настасьина жизнь” (М.; Л.: Московский рабочий, 1926). Рукопись пьесы, о которой идет речь в письме, не разыскана.

95. И.И. ЛАЗАРЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Авторская дата неверна. Датируется по сопоставлению с п. 94 (все три письма написаны на бумаге одного сорта) и по фразе: “Спасибо за поздравление”

Адресат ответил Горькому 22 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-43-3-4).

¹ Поздравление с 35-летием творческой деятельности.

² Обращение к художникам Горький не написал. Лазаревский ответил: “...меня глубоко тронуло Ваше письмо, и я не ответил на него тотчас, как мне это хотелось, только оттого, что не решался отрывать Вас от работы. Если я сейчас и взялся за письмо, то лишь потому, что в Вашем письме я увидел интерес к тому, что у нас делается в области полиграфического искусства и приближения при его посредстве искусства к широчайшей читательской массе”

96. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 274, в публ. Е.Б. и Е.В. Пастернаков “Борис Пастернак в переписке с Максимом Горьким”

Датируется по почт. шт.: 7.11.27. Sorrento.

Ответ на письмо Пастернака от 27 октября 1927 г.

Адресат ответил 15 ноября 1927 г. (Там же. С. 271–273, 274–275).

В АГ сохранился ЧА письма Горького: “Четвертое Ваше письмо, Б.Л., понуждает меня просить Вас больше не писать мне, ибо я не понимаю такого истерического тона, в каком написано Вами это письмо. Не понимаю и причин истерии. Затем, позвольте заметить Вам, что Вы не имели никакого права писать мне о М. Цвет(аевой) [в том тоне, в каком написали. Да и ни в каком другом тоже не имели]. А. Пешков” (АГ. ПГ-рл-30-9-3; Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 274).

¹ 27 октября 1927 г. Пастернак, взволнованный отношением Горького к сестрам Цветаевым, брал их под защиту: “За что Вы обрушились на А.И., между тем как источник Вашего гнева лежит, по-видимому, в моем письме, в какой-то его черте, мне неведомой и навлекшей Ваше негодование на людей неповинных? (...) Допущенная Ан. Цветаевой неточность, основанная на произвольно истолкованной недомолвке, по-моему, не из тех вещей, которые заслуживают таких возмущенных кавычек. А вокруг них ведь и собралось Ваше негодование и от них распространилось дальше, по пути захватывая имя за именем, положение за положением”

² В письме от 25 октября 1927 г. Пастернак в ответ на высказанное Горьким 18 октября разочарование от встречи с Зубакиным (см. п. 74) замечал: “Зубакина не видал, но о роде нашего знакомства Вы успели догадаться по моим умолчаниям. Теперь, после Ваших слов о нем, не будет с моей стороны предательством, если я скажу, что *встреч с ним избегаю давно и насколько возможно*. Я не знаю, что Вы разумели, назвав его аморальным. Надо сказать, что о нем ходит сплетня, определенно вздорная, и мне кажется, что он сам ее о себе распускает. Я почти убежден в этом, да это и в духе его психологического типа. Ведь весь он *из алхимической кухни Достоевского*, легче всего его себе представить в Павловске на даче у Мышкина” (ЛН. Т. 70. С. 302–303). Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты в автографе Горьким (АГ КГ-п-56-12-4).

³ В письме от 27 октября 1927 г. Пастернак, защищая М. Цветаеву от критики Горького, заявлял: “Я люблю Белого и М. Цветаеву и не могу их уступить Вам, как никому никогда не уступлю и Вас” Кроме того, узнав от А.И. Цветаевой о намерении Горького послать М. Цветаевой деньги, Пастернак просил его: “Я умоляю Вас, откажитесь вовсе от денежной помощи ей, неизбежной тягостности в результате этого ни Вам, ни М. Цв. не избежать! В этом сейчас нет острой необходимости. Мне удалось уже кое-что сделать, м.б., удастся и еще когда-нибудь” В письме от 15 ноября 1927 г. Пастернак так объяснял свое вмешательство: “Просьбу о М. Ц. мне внушило одинаково сильное чувство к Вам и к ней. Высказывая ее, я настолько был убежден, что истинные ее мотивы

дойдут до Вас во всем чистосердечьи, что видимая нескромность дела меня не испугала”

⁴ Пастернак ответил Горькому: “С нынешней Вашей суровостью, впервые обращенной непосредственно ко мне, мне легче, чем с той косвенною, которая меня так взволновала. Тогда мне пришлось переживать за других. При этом я не мог не дать лишку. Что-то подсказывало мне, что в замкнутости переписки, т.е. *наедине с Вами*, долг мой – вступить за них, а не подхватывать Ваше негодование. В последнем случае я бы их предал, хотя бы потому только, что Вы бесконечно сильны, а они слабы. Неужели на моем месте Вы поступили бы иначе? (...) В заключение, за все это поплатился я. Хочется верить, что запрещенье Ваше временно и Вы когда-нибудь его с меня снимете. А пока, подчиняюсь ему. Вы хорошо знаете, как это меня огорчает (...) но *обиды в мое огорченье* никакой не замешалось. Я только получил письмо с дурной вестью от Вас, и в меру ее и опечален”

В письме от начала апреля 1928 г. Пастернак вновь возвратился к этому моменту переписки: “Перечтя последнее Ваше письмо (где об обоих Цветаевых и т.д.), я поздно увидел, что в нем совсем нет тех нот, которые до пугающей явственности почудились мне в нем при первом чтении, и понял, что я ответил Вам глупо, с тою именно истерикой, которую Вы так не любите” (*ЛН*. Т. 70. С. 307).

97. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Иванов Вс. Переписка*. С. 48–49.

В дате Горький ошибочно написал “IX” вместо “XI”

Датируется по сопоставлению с письмом Иванова от 28 октября 1927 г., на которое является ответом, и почт. шт.: 9.11.27. Sorrento.

Ответ на письмо Иванова от 28 октября 1927 г.

Адресат ответил письмом от 10 января 1928 г. (*Новый мир*. 1965. № 11. С. 246–248).

¹ Неточная цитата из письма Вс. Иванова, у которого “Богов воин”, а не “богов слуга” Горький подчеркнул эту фразу в письме Иванова красным карандашом. Свою мысль Иванов подкреплял следующим рассуждением: “Даже того начала, которое создает скупых европейских мещан, в мужике мало, почти нету. Разбогатев, превратившись в кулака, мужицкий род во втором, третьем, редко четвертом колене – разлагается, спивается”

² Горький в юности посещал народнические кружки в Казани и Н. Новгороде.

³ Возможно, подразумевается явление радиоактивного распада. Горький проявлял значительный интерес к физическим теориям строения атома. Об этом свидетельствуют имеющиеся в ЛБГ книги: *Максвелль Д.К.* Материя и движение. СПб., 1899; *Планк М.* Физические очерки. М., 1925; *Шмидт Г.* Проблемы современной химии в общедоступном изложении: Беседы о работах Астона, Кюри, Фаянса, Косселя, Планета, Рутерфорда, Содди и др. исследователей. Берлин, 1922 (*ОЛБГ.* 99, 5669, 5814). Еще в сентябре 1911 г. писатель попросил С.П. Боголюбова прислать книгу английского физика Ф. Содди “Радий” (М., 1910) (Наст. изд. *Письма.* Т. 9, п. 175).

⁴ Эту свою точку зрения Горький подробно изложил в брошюре “О русском крестьянстве” (Берлин, 1922).

⁵ Цитата из письма Вс. Иванова от 28 октября 1927 г.

⁶ Вс. Иванов 28 октября 1927 г. писал Горькому: «Третьего дня <...> встретил я Воронского. Воронского я не видал давно, месяц, полтора. Я наилюбезнейше улыбнулся, снял шляпу, остановился было... Воронский кивнул чрезвычайно небрежно и величественно прошел мимо. Оказывается, здороваться не хочет. И все это потому, что я согласился сотрудничать в “Красной Нови” в новом ее редакционном составе, и потому, что не объяснил причин моего согласия ему». Далее Иванов сообщил, что согласие его – следствие того, что все литературные споры представляются ему теперь ничтожными: на развитие современной литературы они, по его мнению, не влияют никак, а сама литература “в истории развития теперешней России играет ничтожную роль”, и писатели из “учителей жизни” превратились в “свидетелей” Трудное положение, в котором оказался Воронский, представлялось Иванову следствием не литературной, а политической борьбы: «И отход Воронского от “Кр(асной) Нови” произошел не оттого, что он не напостовец или напостовец, а оттого, что он связан с оппозицией». См. п. 134 и примеч.

⁷ По-видимому, Горький имеет в виду свое отрицательное отношение к идеализации “мужика”, со всей определенностью впервые выраженное им в рассказе “Челкаш”

⁸ См. п. 26, 27 и примеч.

⁹ В № 5–8 “Красной нови” за 1928 г. был напечатан отрывок из “Жизни Клим Самгина”

¹⁰ Ответ на вопрос Иванова: “Бабель в Италии. Он у Вас был?” В конце 1927 г. Горький пригласил Бабеля в Сорренто. Отвечая на это несохранившееся письмо, Бабель 26 января 1928 г. сообщил: “Я уезжал из Парижа в деревню, вернулся и застал Ваше письмо. Спасибо за приглашение. От всего сердца благодарю Вас. Можно ли мне приехать

весной?” (ЛН. Т. 70. С. 40). Весной 1928 г. Бабель посетил Горького в Сорренто (Там же. С. 42).

¹¹ См. п. 83, 105 и примеч.

¹² Ответ на сообщение Иванова в письме: «Вчера мне принесли анкету для газеты. Фанфара по случаю 10-тия. Там есть вопрос – “что вас поразило больше всего в это десятилетие?” Я ответил – “скука”» (АГ КГ-п-30-1-23).

¹³ Речь в письме Иванова шла об анкете газеты “Кино”, приуроченной к 10-летию Октябрьской революции. См.: *Иванов В.В.* И на том спасибо: Ответ на анкету “Писатели о кино” // *Кино* (М.). 1927. № 45 (217). 8 нояб. С. 3.

98. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 147.

Датируется по письму Груздева от 1 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-23-1-35; *Архив Г. И.* С. 144–147), ответом на которое является, а также по указанному на бланке приема числу даты телеграммы: “9” (АГ. ПГ-рл 12-1-39).

Адресат ответил 22 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-23-1-96; *Архив Г. И.* С. 148).

¹ Редактируя Собрание сочинений Горького для Госиздата, Груздев обратил внимание на неточности, содержащиеся в берлинском издании “Жизни Клим Самгина”: “На Сенатской площади <...> опаловые пузыри освещали темную, масляно блестящую фигуру буйного царя, бронзовой рукою царь указывал путь на Запад <...> Александровская колонна неприятно напоминала фабричную трубу, из которой вылетел бронзовый ангел и нелепо застыл в воздухе, как бы соображая, куда бросить свой венок. Венок был похож на спасательный круг в руке матроса” (*Горький М.* Собр. соч.: В 21 т. Берлин, 1927. Т. 20. С. 178, 232). В связи с этим в письме, на которое телеграмма является ответом, Груздев спрашивал: «В “Самгине” есть некоторые неточности, может быть, Вы допустили их сознательно?»

1. Ангел с венком находится не на Дворцовой площади, а перед Троицким собором, украшает очень аляповатый “памятник славы” На Александровской же колонне ангел с крестом <...> 2. Петр простер руку не на Запад, а на Север» (*Архив Г. И.* С. 146).

Во всех последующих изданиях ошибка Горького была устранена: венок заменен крестом и убрано сравнение с матросом. “Буйный

царь”, по воле автора, так и остался с рукой, простертой на Запад. В художественном произведении для Горького символ оказался важнее документального факта. Так, в 1925 г. Горький в письме С.Г. Григорьеву признавался: “Лично я никогда не любил фактов и с величайшим удовольствием искажал их” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15. С. 297). Фактические неточности, на которые указывал Груздев в своем письме, Горький намеренно использует в тексте как антитезу. В простертой руке “буйного царя” он видит выражение исторической миссии Петра Великого, который открыл России Запад. Следует помнить, что с самого начала местоположение Медного всадника мыслилось вдоль набережной. Но общий ансамбль Сенатской площади заставил архитектора Э.М. Фальконе поставить памятник лицом к Неве, чем и объясняется тот факт, что правая рука Петра простерта на Север, однако “за широку реку”, как верно отмечено Горьким. Это свидетельствует о том, что писатель прекрасно знал положение монумента на площади.

99. Д.И. МОРСКОМУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *ЛН*. Т.70. С. 292, с неверной датой: “9.IX.1929”

Под текстом помета Горького красным карандашом: «[Б. Козихинский] Пошлите на “Дом Герцена”». На обороте Горький записал фиолетовым карандашом: “[Напиши] П.П., узнал бы адрес Ивана? Приблудного. Гехт или Гердт?”

Ответ на письмо Морского от 25 октября 1927 г. (*АГ*. КГ-п-52-11-1); на нем рукой неустановленного лица значится: “Отвечено”

¹ 25 октября 1927 г. Морской писал Горькому: “Я готов плакать и часто плачу оттого, что испытанное преломляется во мне сильно пессимистично, что в наши дни не нужно, от чего отмахиваются и с чем гонят. А радоваться и воспевать то, чего нет во мне, – не в силах. Нет радости у меня. Она сгорела. Сгорела, дорогой Алексей Максимович” Он перечисляет также множество причин своей грусти – тяжелое детство, война, безденежье, литературная конкуренция, наконец, собственные наивность, глупость и гордость.

² Ответное письмо Морского не разыскано. В своих воспоминаниях адресат не упоминает о предложении Горького (*АГ*. МоГ-9-22-1).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 471.

Датируется по содержанию и записи на обороте письма.

Адресат ответил 13 декабря 1927 г. (АГ. КГ-п-41а-1-14).

¹ В АГ хранятся два письма Б.П. Одинцова Горькому от 28 сентября 1927 г. и 23 мая 1928 г., в которых он просит помочь переехать из Баку в Москву и устроиться учиться в Московское высшее техническое училище (АГ. КГ-рзн-6-31-1,2). «Я сын друга Вашего тяжелого и горького юношества, – писал Б.П. Одинцов 28 сентября 1927 г., – так ярко описанного Вами “В людях”, сын Павла Сергеевича Одинцова – Борис. Мне в настоящее время 25 лет...».

² С П.С. Одинцовым Горький работал в иконописной мастерской И.Я. Салабановой в 1882–1883 гг. (см.: Наст. изд.: *Сочинения*. Т. 15. С. 437). О более поздних встречах Горького с Одинцовым см. воспоминания А.Е. Богдановича “Из жизни Алексея Максимовича Пешкова” (М. Горький в воспоминаниях нижегородцев. Горький, 1968. С. 96).

³ Поэт И.П. Приблудный (Овчаренко) прислал Горькому свои стихи. В ЛБГ хранятся кн.: *Приблудный И. Тополь на камне* (Стихи 1923–1925). М.: Никитинские субботники, 1926, а также: *Приблудный И. С добрым утром*: (Лирика-сагира): 1923–1929. М.: Федерация, 1931 (ОЛБГ. 2675, 2674).

В ответном письме П.П. Крючков сообщал: “Поэт Иван Приблудный, о котором Вы просили навести справку, живет в Ленинграде, читает есенинские стихи, подражая ему в манере, а последнее время даже имитирует его голос. Денег не имеет – ходит занимает у всех от 10 коп. и более. При жизни Есенина был при нем. Вот краткие сведения, которые мне сообщил Груздев” (см. п. 156 и примеч.).

⁴ Узнав, что Горький хочет помочь Приблудному, Груздев ответил ему уже в следующем году – в начале января 1928 г.: “О Приблудном я уже давно не имею сведений: с прошлого года. Слышал, что он работает в каком-то театре в Москве. Человек он, несомненно, интересный и своей биографией. Стихи его не плохи и искренни, но о нем самом я теперь ничего не знаю” (*Архив Г. 11*. С. 164). См. также п. 156 и примеч.

101. В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Печатается по АМ (АГ), впервые.

Подпись и дата рукою Горького. Им же в верхнем правом углу написано: “Копия”

В АГ сохранился ЧА этого письма, без подписи и даты, содержащий несущественные отличия от машинописи (АГ. ПГ-коу-64-5-1).

¹ См. п. 77.

² Горький критикует программу редколлегии журнала. О “руководстве начинающей писательской массой” (слова О.В. Анзимировой) – в № 4–5 журнала “Жернов” (1927).

³ В “Жернове” (1927. № 11–12) помещен портрет И.В. Сурикова и его стихотворение “Казнь солдата”

102. Д.М. ХАЙТУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта, в ст. Д. Хайта “Письма из Сорренто”; полностью: ЛН. Т. 70. С. 616.

Ответ на письмо Хайта от 20 октября 1927 г.

Адресат ответил 22 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-83-4-2,3).

¹ “Кровь” – повесть Хайта, опубликованная в альманахе “Недра” (1927. № 12. С. 175–237). Альманах был послан вместе с письмом от 20 октября 1927 г.

² В ответном письме Хайт объяснял: «По поводу этой повести примите мое запоздалое предупреждение о том, что она является третьей частью “Семьи”. Я изменил лишь имена героев и профессии Брондеса и Исидора (по уважительным соображениям). Вы это почувствовали, назвав повесть “вариантом” Следовательно, Ваши замечания об однотипности Лазаря – Брондеса, Исидора – Леонида и Абрама – Ильи я должен принять не как упрек, а как комплимент. Герои “Крови” однотипны с героями “Семьи” Значит, я выполнил свою задачу, и это меня радует».

³ Цитата из повести “Кровь” (Недра. 1927. № 12. С. 208).

⁴ В повести Хайта: “Чаль за кольца, стены не касайся, решетки бе-реги” (Там же. С. 208). Хайт вспоминал: “Значительно позже написания повести я снова был в Нижнем и взглянул на эту самую надпись, сделанную давно, по распоряжению нижегородского губернатора Баранова. Она была точно такой, как указывал Горький” (Хайт Д. Письма из Сорренто // Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта).

⁵ У Хайта: “Дети едят, тревожно насупившись” (Недра. 1927. № 12. С. 186).

⁶ В повести рассказывается, как отец издевался над мальчиком, ночью выстригая ему волосы: “Утром, просыпаясь на грязном полу, ты не досчитывал своих волос” (Там же. С. 184).

⁷ Герой повести, художник, пишет театральную декорацию при электричестве (Там же. С. 182), а картину – при свете копилки (Там же. С. 224–225). Описание процесса его творчества дано на с. 196–197.

⁸ Там же. С. 177.

⁹ Хайт ответил на это замечание: «Согласен, что плевать – дело хотя и менее грубое, чем есть свой кал, все же не эстетичное, но плюет один Брондес – Бродянский. Ни в “Семье”, ни в “Крови”, кроме него, никто не плюет».

¹⁰ Хайта не удовлетворил разбор его произведений Горьким. В раздраженно-ироническом тоне поблагодарив за замечания, он писал: «То, что Вы ограничиваетесь лишь внешними замечаниями, заставляет меня думать, что “Кровь” – хуже, нежели Вы пишете о ней (“плохо, очень плохо”). Почему – плохо? Потому, что я не знаю языка или потому что не умею вообще писать? Ведь Вам известно, что в литературу приходили люди с косматыми, безграмотными, но талантливymi вещами! И вещи их оценивались независимо от того, как они написаны. Я свои силы оцениваю не больше, чем следует, и все же я думал, что мне *необходимо* учиться для того, чтобы писать, что моя неграмотность может оправдаться чем-то другим».

103. Д.М. ХАЙТУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта, в ст. Д. Хайта “Письма из Сорренто”; полностью: ЛН. Т. 70. С. 614–615.

В АГ хранится также ЧА письма, не имеющий смысловых расхождений с беловым вариантом (ПГ-рл-48-1-1).

Ответ на письмо Хайта от 20 октября 1927 г.

Адресат ответил 22 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-83-4-2,3).

¹ Вместе с письмом от 20 октября 1927 г. Хайт послал Горькому книгу “Семья Бориса Брондеса” (Харьков: Пролетарий, 1927). Она состояла из двух частей: ч. 1 – “Бурьян”, ч. 2 – “Муть”, причем первую часть, изданную отдельно и присланную ранее автором, Горький уже читал и свое мнение о ней изложил в письме от 28 февраля 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т.16, п. 277).

² Хайт не вполне согласился с замечаниями Горького; 22 ноября 1927 г. он отвечал: «Ваше письмо заставило меня недоумевать. Разрешите принести Вам мою искреннюю благодарность за Ваши советы, но ужели мои фразы: “шли, изнуренные шинелями”, “шли по гористым лестницам”, “поднимал на мускулах тяжести”, “стоял рассвет”, – свидетельствуют о моей неграмотности? “Гористая лестница”, сознаюсь, похоже на “железное железо”, но я думал, что этот ляпсус – не грамматического свойства. Точно так же мне сдается, что моя фраза: “сжавшийся, как бумага” написана независимо от моих взаимоотношений с грамматикой (...) По поводу фразы “живут медведи и устраивают

погромы” – каюсь и сознаю свою вину ⟨...⟩ “Сидел на двери” – очень смешно). Тем не менее в статье “Письма из Сорренто” Хайт приводил рассматриваемые здесь примеры, говоря о чрезвычайно внимательном отношении Горького к произведениям молодых авторов (Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта).

³ В ответном письме Хайт пояснил: «На стр. 39-й “Семьи Бориса Брондеса” говорится о том, что прокламации бросил мальчик Исидор (а не взрослый Брондес). Далее, на 40-й стр. есть фраза: “В квартире курсистка замела следы” Следовательно, пристав ничего подозрительного не нашел у Брондеса и приставу не было ясно: кто дал Исидору прокламации? Этим объясняется, что Брондес не был арестован и дело ограничилось обыском».

⁴ Хайт ответил: “Необычайно ценные для меня Ваши замечания о торопливости, непродуманности и о грубом натурализме я принимаю к сведению с благодарностью”

104. А.А. СЕВЕРНОМУ

Печатается по А (АГ), утраченная из-за дефекта А (оторван левый верхний угол) – часть текста – по первой публикации: Красное студенчество. 1927/28. № 9. 20 янв. С. 70–71.

Ответ на письмо адресата от 1 ноября 1927 г.

Северный ответил 28 ноября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-22-1-1,3).

¹ Стихи Северного были опубликованы в альманахе “На помощь!” (Вологда, 1921), который, по всей видимости, был послан Горькому.

² Ответ на слова адресата: “В последнее время я почти все время бродил. Кроме Сибири, исколесил всю Россию ⟨...⟩ Для творчества нужен покой, нужна временная передышка, нужен короткий отдых после двухлетних скитаний”

³ Адресату удалось поступить в вуз. Редакция журнала “Красное студенчество” в краткой заметке, предворяющей публикацию данного письма, называет Северного “студенческим поэтом”

⁴ Северный в 1920–1930-е годы прислал Горькому 28 писем, из них 27 сохранились (АГ КГ-нп/а-22-1-1–28). В феврале 1936 г. Северный писал, что посылает повесть о своем детстве. В ЛБГ хранится альманах “Молодость” (М., 1935), где на с. 3–96 напечатана “Повесть о людях моего детства” А. Северного. На книге дарственная надпись: «Алексею Максимовичу Горькому ⟨...⟩ когда-то давно, давно я прочитал первую книгу, которая глубоко поразила меня. Это было Ваше “Детство” С тех пор прошло много дней и много прочитал я хороших книг, но я никогда больше не испытывал такого счастья, которое испытал, читая Вашу повесть. И вот Вам я дарю первую свою книгу – “Повесть о людях моего

детства”, напечатанную в этом альманахе. Я хотел бы, чтобы она дошла до Вас и чтоб она была у Вас, чтоб она рассказала Вам о моей любви и преданности Вам – Великому писателю и простому, прекрасному человеку, чей образ, чье дело, книги толкали меня в жизни к работе, к творчеству. *Аркадий. Северный*. Москва. 3/II–36 г.». Красным карандашом отмечает Горький погрешности языка и стиля автора, на с. 3–18 – 10 помет (*ОЛБГ. 1233*). В *АГ* хранятся также рукописи Северного с правкой Горького: “Лирические пейзажи” (1928) (РАв-пГ-38-14-3; на одной из страниц надпись писателя: “Это Есенин, но очень плохой”), и очерк “В боях за советский сахар” (РАв-пГ-38-14-1, ноябрь–декабрь 1930 г.).

105. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 9*. С. 270–271.

¹ В октябре 1926 г. в Ростове-на-Дону. состоялся вечер воспоминаний В.А. Поссе. Об этом писал П.Х. Максимов в ростовской газете “Советский Юг” (1926. № 246. 24 окт.). О неточностях в воспоминаниях Поссе Горький писал Максиму 13 января 1928 г. (см. п. 182). Не исключено также, что Горький просил прислать кн.: *Поссе В.А. Воспоминания: (1905–1917 гг.)*. Пг.: Мысль, 1923. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6541*).

² *Теляковский В.А. Мой сослуживец Шаляпин*. Л.: Academia, 1927.

³ Марфа – старшая внучка писателя, и Дарья, вторая внучка.

⁴ “Жизнь Клима Самгина”

⁵ Два дня спустя, 17 ноября 1927 г., М.А. Пешков сообщил матери: “Папаша был сильно болен бронхитом, и началось воспаление легких, но вызванный Сутер дикими дозами лекарств прекратил развитие болезни. В первый же вечер, когда его вызвали, он впрыснул папаше несколько куб. сант. лекарств. Сильный период болезни продолжался 3–4 дня. Сейчас отец здоров вполне и снова работает, как раньше” (*АГ ФЭП-кр-46-1-114*). См. п. 97 и примеч.

⁶ О праздновании в Москве 10-й годовщины Великой Октябрьской революции.

⁷ В октябре 1927 г. ЦК ВКП(б) объявил общепартийную дискуссию по тезисам, опубликованным к XV съезду партии. Троцкистско-зиновьевский блок, стоявший в оппозиции к официальной линии руководства, опираясь на свою “Платформу 83-х”, вел активную пропаганду. Лидеры и сторонники троцкистско-зиновьевского блока отвергали возможность победы социализма в одной стране, предсказывали неизбежность столкновений между рабочим классом и крестьянством, добивались свободы

фракций и группировок. 7 ноября в Москве и Ленинграде была организована параллельная демонстрация.

Оппозиция потерпела поражение. Уже 14 ноября 1927 г. объединенное собрание ЦК и ЦКК исключило из партии Троцкого и Зиновьева, позже – Каменева и еще несколько десятков человек. Все они на разные сроки были высланы в отдаленные места России.

“Руль” ежедневно публиковал материалы, подчеркивающие антисоветские выступления оппозиции, надеясь на раскол партийных рядов.

⁸ 60-летие Горького приходилось на 28 марта 1928 г.

106. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “СМЕНА”

Печатается по тексту первой публикации: Смена (Тверь). 1927. № 7. 25 нояб.

В АГ сохранился ЧА со значительными вычерками: «Может быть, потому, что для меня время бежит, как нахлестанное, и потому, что я слишком хорошо помню мучительно медленный шаг прошлого, но мне кажется, что растете вы удивительно быстро. [В мое время 17-и–20-и летние ребята толково не могли прокламации – простейшего листка – написать, а не то что издавать своими силами газету.] Это – не комплимент, а таково мое действительное впечатление, вызванное, разумеется, не только одной вашей газетой. Нет, я имею в виду и то, как решительно отказываются комсомольцы от некоторых своих ошибочных увлечений в области сов. лит., которая иной раз слишком торопится подчеркнуть темные стороны комсомольского быта и, подчеркивая это, сосредотачивает [пассивное] нездоровое внимание на том, что требует активной борьбы [и уничто(жения)] за оздоровление быта.

Посоветовать вам, что из моих рассказов следует напечатать в “Смене” – мне трудно. [Наш брат писатель [недостаточно] плохой ценитель. Время таково, что]. Не совсем ясно представляю себе, какие рассказы могут оказаться наиболее поучительными по смыслу или по форме. Может быть, [из] вам подойдет “Человек”, “Буревестник”, “Песнь о Соколе”, “Мать” (из итальянских сказок)? Пожалуй, вы сами выберите лучше, чем я».

Ответ на письмо редколлегии тверской газеты “Смена”, посланное Горькому в начале ноября 1927 г. К нему были приложены первые номера газеты.

¹ Просьба редакции “Смены” была упомянута при публикации ответа Горького: «Три недели тому назад редакция “Смены” обратилась с письмом к Алексею Максимовичу Пешкову (М. Горький), в котором просила писателя указать, что он советовал бы напечатать из своих ве-

шей в “Смене”». 25 ноября 1927 г. в газете была опубликована “Песня о Буревестнике”

² С 16 марта по 15 мая 1928 г. в “Смене” печатались отрывки из книги И.А. Груздева “Жизнь и приключения Максима Горького” (№ 21–37).

³ В редакционном вступлении “Смены” сообщалось: “...редакция просила Алексея Максимовича по возможности дать для газеты статью-обращение к молодежи” Обращение не было Горьким написано.

107. И.Г. ИДЛИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*, впервые. Подлинник – автограф – хранится в *РГАЛИ* (Ф. 6741).

Ответ на письмо адресата от 5 ноября 1927 г.

Адресат ответил 17 декабря 1927 г. (*АГ* КГ-нп/а-11-41-1, 2).

¹ Написание фамилии ошибочно, следует – Идлин.

² В своем письме Идлин сообщал Горькому: «Я написал книгу “Борьба за Октябрь на Прилукщине”, характеризующую борьбу пролетариата с контрреволюцией в “медвежьем углу” Украины, на Прилукщине, бывш(ей) Полтавской губернии. Книга эта занимает 18 печатных листов и напечатана на украинском языке. Она издана Истпартом Прилукского Окргпарткома. Я прочел в московских “Известиях” от 2 ноября с.г. за № 252 отрывки из Вашего письма к тов. А.Б. Халатову, где Вы, между прочим, писали, что хотите написать книгу о новой России, что Вы собираете материалы (...) “Борьба за Октябрь на Прилукщине” частичный, но богатый материал для Вашей предстоящей литературной работы» (*АГ* КГ-нп/а-11-41-1). См. кн.: *Ідлін І.Г.* Боротьба за Жовтень на Прилуччині. Прилука: Видня Прилуцької окружної комісії святкування 10-річчя Жовтневої революції, 1927.

³ Идлин обратился с предложением к Горькому: “Так как пересылка такой книги за границу в Ваш адрес возможна только с разрешения итальянских властей, – я прошу исходатайствовать таковое. Книгу вышлю при первой Вашей просьбе”

⁴ В ответном письме от 17 декабря 1927 г. Идлин сообщил: «Высылаю Вам мою книгу: “Борьба за Жовтень на Прилуччині” (...) Характерно, что в таком глухом закоулке рабочие от станка и люди от сохи, понявши революцию не столько своей политической сознательностью, сколько классовым чутьем, – были первыми пионерами этого революционного рабоче-крестьянского движения. Октябрь действительно развязал потенциальные культурные “силы закоулков” и бросил их на широкую дорогу социалистического строительства» (*АГ*. КГ-нп/а-11-41-2). Получил ли Горький книгу – установить не удалось. В *ЛБГ* книги нет.

108. В. КРЕСТОВНИКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Советский книжник. 1936. № 12. Июнь. С 13, в ст. В. Крестовникова “Вся жизнь с Горьким”

¹ Очевидно, В. Крестовников поздравлял Горького с 35-летием литературной деятельности. Письмо не разыскано.

² В своей статье Крестовников вспоминал: “...я, зная, что он очень занят, все же решился написать ему письмо – рассказать, что я слежу за его жизнью с детства, работаю продавцом в книжном магазине, распространяю его книги, и как это хорошо, радостно работать с книгой, какое большое удовлетворение получает человек от книги, как он на них растет” (*Крестовников В. Вся жизнь с Горьким // Советский книжник. 1936. № 12. Июнь. С. 13*).

109. А.И. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 11. Оп. 3. Д. 17). Впервые, частично: ЛН. Т. 72. С. 462–463.

Ответ на письмо адресата из Франции от 14 ноября 1927 г.

Андреева ответила 19 декабря 1927 г. (АГ. КГ-рзн-1-34-1, 2; см. также: ЛН. Т. 72. С. 463).

¹ А.И. Андреева, обратившаяся с просьбой помочь ей решить вопросы взаимоотношений с издателем Б.Н. Рубинштейном, писала: “Мне передавал Castelli Cesare, Ваш представитель в Италии, что Вы намерены отобрать “себя” у Рубинштейна, т.е. себя на немецк. яз. Я давно хочу сделать то же (...) Сегодня получаю извещение, что Рубиншт. выехал в Италию. По всей вероятности, он будет у Вас. Разумеется, расставаться с Вами ему не хочется, немецк. переводы представляют его собственность, что и есть его козырь. Сам Руб. совершенно запутался в своих делах, на все наложена опека и пр. и пр. (...) Как Вы поступите с Руб.? Мне адвокат писал так: что лучшее и самое безболезненное для Руб. – это пользоваться его переводами, уплачивая каждый раз маленький процент (...) Мне так трудно было решиться писать Вам (...) И в делах моих хаос, и трудно мне, и не умею, и совершенно одна”

Б.Н. Рубинштейну принадлежало “Издательство И.П. Ладыжникова” Оно, как и другие русские издательства в Германии, стало испытывать значительные трудности в своей работе после закрытия для его продукции рынка в России. А. Блюм ссылается на секретный циркуляр 1923 г.: “Всем Гублитам и Облитам. Книги всех германских издательств,

кои имеют своей маркой города русские и немецкие (...) впредь до особого распоряжения Главлита к ввозу в РСФСР из заграницы не допускаются...” (Блюм А. Печать русского зарубежья глазами Главлита и ГПУ: По архивным документам советской цензуры 20-х годов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1991. № 183. С. 273–274). Под приведенный циркуляр подпадало и “Издательство И.П. Ладыжникова” (Там же. С. 269). Из-за финансовых трудностей Б.Н. Рубинштейн не смог полностью расплатиться с Горьким. “Издательство Ладыжникова прекратило свою деятельность в начале 30-х” (Быстрова О.В. Берлинские издательства // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 24).

² 15 августа 1926 г. “Malik Verlag” и представитель Горького П.П. Крючков подписали договор о выпуске издательством произведений писателя на немецком языке (АГ БИО-12-21).

³ Писатель сочувствовал Б.Н. Рубинштейну, разоренному экономическим кризисом в Германии и политикой СССР, проводимой по отношению к зарубежным русским издательствам. 3 августа 1927 г. М.И. Будберг писала Горькому из Берлина: “Бедный Рубинштейн (Ладыжников) очень болен и беден” (Архив Г. 16. С. 154).

⁴ В 1906 г. И.П. Ладыжников передал итальянскому издателю и переводчику Чезаре Каstellи права на издание произведений Горького в Италии. Для труппы Татьяны Павловой (в труппе играли итальянские актеры) Каstellи перевел пьесу “На дне”. На этой почве у него с Горьким возник конфликт. О нем говорится в письме Я.Л. Львова к М.И. Будберг от 6 апреля 1926 г.: «Относительно Castelli: мы не можем прекратить уплаты ему авторских, т.к. платим мы не ему непосредственно, а “Обществу писателей” Я, на всякий случай, сейчас же сообщу “Обществу писателей” о конфликте и просьбе не выдавать пока авторских Castelli. Теперь Ладыжников должен подтвердить факт разрыва с Castelli “Обществу” (...) Посоветуйте Ладыжникову осторожно выбрать представителя на Италию – это важно...» (Архив Г. 16. С. 343). И ранее Каstellи, стремясь к извлечению максимальной выгоды, доставлял неприятности Горькому. Уже в 1906 г. в связи с переводом на итальянский язык “Детей солнца” возник инцидент, закончившийся по инициативе Каstellи судебным разбирательством (см.: Наст. изд. Письма. Т. 5. С. 463, 490).

⁵ Андреев Л. Избранные рассказы / Вводн. этюд А.В. Луначарского, коммент. и статья Н.Н. Фатова. М.: Госиздат, 1926.

⁶ В ответе Андреева сообщила: “В Госиздат по Вашему доброму совету написала г. Халатову – уж не знаю, что из этого получится”. Возможно, результатом этого обращения стал выпуск Госиздатом произведений Андреева: “Губернатор” (М.; Л., 1928), “Петька на даче” (М.; Л., 1929), “Рассказы” (М.; Л., 1930).

⁷ В ответном письме Андреева сообщала: “Дневники Леонида – их очень мало, – несколько ученических тетрадей и, правду сказать, особенно интереса не представляют {...} Он ведь вообще дневника-то настоящего не любил. Только, и то по моему настоянию, и вел его последние два года жизни – в нем есть очень ценные вещи, но главного, как он сам выразился, и там он не записывал”

Дневники Андреева в то время частично уже были опубликованы в “Русском сборнике” (Париж, 1920. С. 37–46), в журнале “Жар-птица” (Берлин; Париж, 1921. № 2. С. 24–26), в альманахе “Грани” (Берлин, 1922. Кн. 1. С. 5–7). Наиболее полно они представлены в кн.: *Андреев Л. S.O.S.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / Вступ. ст., сост. и примеч. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. М.; СПб., 1994.*

110. А. ОСИПОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

На автографе пометы синим карандашом рукой неустановленного лица.

¹ Осипов, ответственный редактор еженедельного общественно-политического и сельскохозяйственного журнала “Красная деревня”, дающего в виде приложения брошюры небольшого формата с советами ученых, агрономов. Выходил в 1922–1939 гг.

² *Овсянников Ив.* Растение более сытное, чем мясо: Для крестьян. Приложение к журналу “Красная деревня”, издание Ленинградского Губисполкома. Л., 1927.

³ Не разысканы.

111. В.Л. КУРАТОВУ-ЛЕДЕРУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Ист. архив. 1961. № 6. Ноябрь.–дек. С. 225.

На письме штамп Консульства СССР в Неаполе с вписанными номером и датой: “Вх. № 1113. 21 ноября 1927”; в углу рукой неустановленного лица простым карандашом еще раз поставлено число: “19/XI”

Нижняя часть листа оборвана. Под текстом карандашная помета: “Неаполь, п. 3, д. 1”

¹ Куратов – псевдоним, под которым работал в консульстве СССР в Неаполе в прошлом видный деятель партии Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) В.Л. Ледер, ставший после Октября членом партии большевиков.

² Кому поручил Горький получить в консульстве СССР в Неаполе присланные ему с дипломатической почтой пакеты, установить не удалось. Возможно, посыльным был сын Максим. В пакетах находилась адресованная писателю корреспонденция, в том числе письмо от В.А. Михельса (см. п. 112 и примеч.).

112. В.А. МИХЕЛЬСУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Михельса от 17 октября 1927 г.

Адресат ответил 28 ноября 1927 г. (АГ КГ-нп/а-17-9-2, 3).

¹ Речь идет о письме Горького Михельсу от 25 сентября 1927 г., часть которого вошла в предисловие ко второму изданию книги Михельса “От Кремлевской до Китайской стены” (М.: Огонек, 1928. С. 3). В ответе Михельс писал: “Сердечно благодарю Вас за горячие пожелания успеха моей книге и за предисловие ко II-му изданию ее. Лучшего украшения для книги я себе и представить не могу. На всю жизнь останусь обязанным Вам за редкую поддержку”

113. П.Х. МАКСИМОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: На подъеме (Ростов н/Д.). 1932. № 11. С. 142; полностью в кн.: *Максимов. Воспоминания о Горьком*. С. 64–65.

Адресат ответил 28 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-49-2-27).

¹ В борьбе за Октябрь (о женском движении на Кавказе и на Востоке) / Сост. Е. Борьян. Ростов н/Д.: Севкавказкнига, 1927.

² В ответном письме адресат уведомлял, что высылает Горькому книги, среди них – повесть К. Гатуева “Зелим-хан”, о которых Максимов писал: “...горская семья, горская женщина – как раз то, что Вам нужно” Кроме того, адресат обещал выслать брошюру С. Любимовой “Как живут и работают женщины Средней Азии” и подборку вырезок из газет “о женщине, обычаях и всякой всячине”

³ Горький имел в виду письмо Максимова к А.А. Измайлову, написанное в январе 1916 г. (АГ ПТЛ-10-126-1). О нем см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 127 и примеч.

⁴ После революции 1917 г. М.П. Арцыбашев уехал за границу, был одним из редакторов варшавской газеты “За свободу”, резко критиковавшей большевиков. Умер 3 марта 1927 г.

⁵ Адресат ответил 28 декабря 1927 г.: «Вы писали: “...увидю Вас летом (вероятно, проездом в Тиберду?)” Странно мне подумать об этом. С детских лет я привык думать о Вас, как о чем-то фантастическом. И вдруг – увидеть Горького – живого человека. Прямо не верится». Горький, проезжая через Ростов-на-Дону, встретился с Максимовым 18 июля 1928 г. (см. об этом: *Максимов. Воспоминания о Горьком.* С. 71–73).

114. Н. БЕРЕСТИЯНИНУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 113.

В *АГ* хранится *ЧА* с мелкими разночтениями: “волей” вместо “волею” (*АМ*) и с поправками, вписанными в машинопись Горьким (*АГ ПГ-рл-4-11-1*).

Письмо было отослано по адресу: Богородск, Московской губ. Николаю Берестянину, Красноармейская, 13, но вернулось в Сорренто с пометой на конверте: “По указанному адресу не проживает”

Является ответом на письмо адресата без даты (*АГ КГ-нп/б-5-18*), на котором Горький сделал помету: “Отвечено 22/XI 1927. Н. Берестянин”

¹ Вместе с письмом Берестянин прислал Горькому два рассказа, которые просил оценить. Он писал: “Прочтите и что Вы скажете? Написанное – моя жизнь”

115. Н.Н. МАРКЕЛОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, частично: *Нинов А. М. Горький и Ив. Бунин. Л., 1973. С. 559*; полностью: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 112–113.

Ответ на письмо адресата от 10 ноября 1927 г.

Адресат ответил 22 декабря 1927 г. (*АГ КГ-нп/б-37-1, 2*).

¹Адресат писал Горькому из Симеиза: “Мысль о писательстве никогда не выходит из моей головы. Вот уже второй год, как во мне явилось страстное желание научиться писать, но никак хорошо не могу писать, вероятно, ввиду моей малограмотности. Я учился всего лишь три года. Все свое свободное время провожу за чтением и писанием. Пишу для себя, из своей прошлой бродяжнической жизни {...} передо мной, как на экране, мелькают те жуткие картины, которые мне приходилось переживать во время моих скитаний по Поволжью, Сибири, Грузии,

Аджаристану, Абхазии, черноморскому побережью Кавказа, Крыму и др(угим) уголкам России <...> В настоящее время работаю дворником <...> по вечерам учусь у частного учителя <...> Книги Вашего сочинения прочел почти что все <...> Еще читаю Свирского. Он сам был бродяга, и пишет из жизни дна”

В ответном письме Маркелов, поблагодарив Горького, сообщил: “...решил года два или три совсем не писать, а как можно больше читать сочинения указанных Вами классиков и Ваши сочинения”

116. Ю. ЧИБИСОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Грозненский рабочий. 1928. № 20. 24 янв.; а также: Г-30. Т. 30. С. 46.

Ответ на письмо Ю. Чибисова из Гудермеса от 2 октября 1927 г. (АГ КГ-РиС-4-68-1).

¹ Поздравляя Горького с 35-летием литературной и общественной деятельности, адресат писал: “Дорогой Алексей Максимович, не откажитесь принять от меня, рабочего корреспондента, комсомольца, горячий привет по поводу исполнившегося юбилея Вашей литературной деятельности. В этой глуши, в заброшенном углу Кавказа, мы следим за Вашими новыми произведениями и работой в своем маленьком кружке рабкоров. Путь, пройденный Вами, славный и блестящий путь, и мы желаем еще не раз Вас поздравить.

Рабкор Юрий Чибисов.
СССР. Станция Гудермес
Северо-Кавказской дороги.

Не откажите черкнуть пару слов для нас”

117. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Семашко от начала ноября 1927 г. (АГ КГ-коу-6-16-5).

¹ В связи с крымским землетрясением 1927 г. при Народном комиссариате здравоохранения РСФСР был создан Комитет по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения в Крыму. Его возглавил нарком Н.А. Семашко. От имени Комитета по борьбе с последствиями землетрясения он обратился к Горькому, указав, что “в числе мероприятий по изысканию средств для помощи пострадавшим” намечено “издание

литературного альманаха”, и просил писателя своим “ценным участием способствовать успеху этого издания” Издание было вскоре осуществлено (см.: Писатели – Крыму: Лит. альманах. М.: Комиссия содействия борьбе с последствиями землетрясения в Крыму при Наркомздраве РСФСР, 1928). Наряду с Горьким (“Землетрясение: Очерк”) в альманахе приняли участие Е. Замятин, Б. Пастернак, Б. Пильняк, Вл. Лидин, В. Василевский, О. Форш, А. Толстой, А. Серафимович, К. Федин, С. Сергеев-Ценский, А. Грин и др. В книге указывалось: “Весь доход от издания поступает в фонд помощи пострадавшим от землетрясения”

² Горький неточно называет дату и название книги: *Горький М., Мейер В.* Землетрясение в Калабрии и Сицилии 15/28 декабря 1908 г. СПб.: Знание, 1909. Книга включала очерк Горького “Землетрясение в Калабрии и Сицилии” и статью В. Мейера “В разрушенной Мессине” На вкладном листе книги напечатано: “Весь доход с настоящего издания поступает в пользу пострадавших от землетрясения” (см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 11. С. 38–314).

³ П.П. Шибанов, знаток антикварной книги, работал в то время в объединении “Международная книга”

118. А.Е. ФЕРСМАНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ В 20-х числах ноября 1927 г. в Сорренто приехала О.Д. Форш и пробыла там больше трех недель. Очевидно, в одной из бесед с Горьким она рассказала о сыне и его затруднениях. Результатом беседы и стало письмо академику А.Е. Ферсману, в то время (1927–1929) вице-президенту АН СССР. Однако Д.Б. Форш был зачислен в Горный институт до получения письма Горького. Об этом Форш сообщила писателю 29 декабря 1927 г.: “Мой сын просит передать Вам большую благодарность за Ваше письмо, хотя оно не понадобилось, потому что зачисление его произошло как раз перед прибытием оно. Бережет среди реликвий” (АГ. КГ-п-82-15-18).

119. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 434.

Ответ на письма Лутохина от 22, 27 октября и 5 ноября 1927 г.

Адресат ответил 9 января 1928 г. (АГ КГ-п-46а-1-116, 117, 118, 123).

¹ Лутохин вернулся в СССР 1 ноября 1927 г. Перед отъездом из Праги послал Горькому письмо, в котором сообщал свой предполагаемый адрес (АГ. КГ-п-46а-1-116).

² См. п. 59. Вероятно, речь идет о задержке выплаты гонорара Каллиникову за роман “Моши”, печатавшийся в книгоиздательстве “Круг”. В известных письмах Горького к А.Б. Халатову просьбы о И.Ф. Каллиникове нет.

³ См. п. 79.

⁴ Ответ на сообщение адресата: “Первое впечатление от Питера (...): в толпе мало энтузиазма, много озабоченности, даже хмурости, но уже появляется недостаток, пожалуй – больший, чем у немцев. Правда, немцы строятся; в СССР же пром(ышленное) строительство велико, но жилищное еще слабовато, да и нужно сначала восстановить разрушенные пустующие дома (...) Магазинов много, в коопер(ативных) лавках чисто и порядок, – только не изжиты очереди и перебои со снабжением мукой, сахаром. Хлеб вкусный, одеты все крепко, по-северному. В учреждениях подтянуто и планомерно (...)

Отрицат(ельные) впечатления: много пьяных (это бедствие!) и много грубости в челов(еческих) отношениях. Грубость не злостная, это просто какая-то дурная мода. Диктатура же внешне не чувствуется, я бы малость подвинтил: недисциплинирован россиянин” Подводя итоги своим впечатлениям, Лутохин писал: “Русь мне нравится (...) То, что видел, хорошо очень”

⁵ Горький собирался совершить поездку по Советскому Союзу, которая и была им осуществлена с мая по октябрь 1928 г. О своих впечатлениях он написал серию очерков “По Союзу Советов” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 107–236).

⁶ С 35-летием литературной деятельности.

⁷ На протяжении ряда лет Горький посылал различные новые издания Лутохину. Прочитав книги, Лутохин по договоренности с Горьким передавал их затем, как правило, в библиотеку Земгора в Праге. Уезжая в СССР, Лутохин в письме от 22 октября 1927 г. просил: “Больше половины пожертв(ованных) книг, а их в общем от меня поступило в Библиотеки Земгора более 450, прислано Вами (...) Служащие библиотеки просили меня благодарить Вас и надеются, что Вы и впредь не забудете Прагу по части пищи духовной. Если это Вас не затруднит, я просил бы книги для такой цели посылать либо одной из библиотекарейш Дине Липовне Вейнберг-Стоиловой (...) либо через Каллиникова Иос. Федоровича”

⁸ Т. 19 Собрания сочинений М. Горького вышел в издательстве “Книга” в Берлине в 1927 г.

⁹ Горький упоминает следующие книги: *Смирнова Н. Закон земли. Рассказы*. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Борисов Л. Ход конем*. М.; Л.: Прибой,

1927; *Бывалов Е.* Морские брызги. М., 1927; *Платонов А.* Епифанские шлюзы. М.: Молодая гвардия, 1927; *Заяицкий С.* Баклажаны. М.: Круг, 1927. Первые три книги имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 1453, 8149, 1347).

120. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 271–272.*

Ошибка Горького в дате года (28) исправляется: реальные факты, упоминаемые в письме, относятся к 1927 г.

¹ С сентября 1920 по 1939 г. Пешкова была представителем Польского Красного Креста по оказанию помощи лицам польской национальности в СССР. В апреле 1925 г. она награждена почетным знаком Польского Красного Креста.

² Горький имеет в виду книги издательства “ЗиФ”: *Конрад Дж.* Собр. соч. Т. IV: Лорд Джим. М.; Л.: ЗиФ, 1925; Т. V: На взгляд Запада. М.; Л.: ЗиФ, 1926.

³ Это упоминание позволяет уточнить датировку: внучке Дарье (Одарке) в момент написания комментируемого письма было полтора месяца.

⁴ Русском, немецком и итальянском. Немецкий язык Марфа воспринимала от своей бонны – немки по национальности.

⁵ О приезде О. Форш в Сорренто см. п. 11 и примеч.

⁶ 17 ноября 1927 г. Максим Пешков сообщил матери: “Сегодня днем (...) случилась довольно неприятная штука. Позвонили Титке, что муж ее сестры – Трубников (...) исчез. В час позвонили, что он покончил с собой (...) Действительно оказалось, что Трубников отравился. Почему – пока неизвестно” (АГ ФЭП-кр-46-1-114).

⁷ В цитированном выше письме М.А. Пешков писал: “Сейчас я не поеду в Москву, потому что нет времени. Титка уезжает к своим 15 дек., а мне надо быть с отцом, когда она уедет. Ехать раньше я не мог из-за болезни отца, – а теперь поздно (...) В мае приеду с папашей в Москву! Сейчас я очень много работаю, до 3-х – 4-х утра – хочу к поездке в Москву иметь штук 20 картин”

⁸ В разделе “В Москве” газета напечатала следующее сообщение: “В виду исполняющегося в следующем году 60-летия Максима Горького советское правительство организовало особый юбилейный комитет, куда вошли Бухарин, Халатов, Скворцов-Степанов и другие коммунисты” (Руль. 1927. № 2124. 23 нояб.). За день до этого об организации комитета по проведению юбилея Горького в связи с 35-летием его литературной деятельности и приближающимся 60-летием со дня рождения писали советские газеты (см.: Известия. 1927. № 267. 22 нояб.). Сообщалось,

что Госиздат РСФСР совместно с редакциями газет “Правда” и “Известия” создали Комиссию по чествованию писателя. Горький характеризовался в сообщении “Известий” как “крупнейший современный писатель, близкий по духу своего творчества пролетарскому и советскому строю”; говорилось, что он “задолго до Октября в своих произведениях был провозвестником пролетарского бунта”; извещалось также, что весной 1928 г. он “намерен приехать в СССР, собираясь написать книгу о новой России”. Но еще раньше, 18 ноября 1927 г., А.Б. Халатов уведомлял Горького: «...ряд Ваших друзей (...) решили по случаю 35-летия и 60-летия по-товарищески чествовать нашего М. Горького (...) Госиздат, “Известия” и “Правда” – в порядке общественной инициативы уже образовали постоянную комиссию». В этом же письме Халатов сообщал, что в комиссию вошли Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов, А.Б. Халатов, Я.С. Ганецкий, М.Н. Покровский (АГ. КГ-п-83а-1-39). Возможно, письмо пришло в Сорренто с опозданием.

17 декабря 1927 г. Е.П. Пешкова ответила Горькому: «Здесь тебя всячески собираются чествовать. Об этом ты мог прочесть не только в “Руле”, но и в наших газетах, кот. ты получаешь. Но зачем же возражать? Не мешай! (...) По-моему, хорошо, что при жизни, а не после смерти человека подытоживают сделанное им. И все так радостно и дружно о твоём празднике говорят. Не протестуй» (АГ. КГ-рзн-8-1-206).

Поток приветствий от общественных организаций и отдельных лиц, поступающих с сентября 1927 г., был особенно интенсивным в сентябре 1927 г., в марте 1928 г. и летом 1928 г., когда Горький приехал в СССР.

⁹ См. п. 124 и примеч.

¹⁰ См. п. 105 и примеч.

121. Н.В. ЛЯХОВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 125–126.

Ответ на письмо Н.В. Ляхович от 18 ноября 1927 г. (АГ. КГ-рзн-4-50-1).

¹ Н.В. Ляхович (младшая дочь В.Г. Короленко) в письме от 18 ноября 1927 г. просила разрешить издание переписки Горького и Короленко отдельным сборником, наподобие сборника “А.П. Чехов и В.Г. Короленко: Переписка” (М., 1923). Она писала: “Ваши письма (...) имеют большой интерес для читателя, это, конечно, несомненно. К нам уже обращались с просьбами ознакомиться с ними, но мы отвечали отказом, не считая себя вправе дать их читать кому-либо без Вашего разрешения”

² Горький имеет в виду полученные им многочисленные поздравления с 35-летием литературной деятельности.

³ В 20-х числах мая 1928 г. Горький, направляясь в Россию, несколько дней провел в Берлине. Письма В.Г. Короленко могли понадобиться писателю при подготовке к печати 18-го тома Собрания сочинений, выпускаемого ГИЗом (вышел в 1930 г.), в который вошли повесть “Мои университеты” и воспоминания “Время Короленко”

⁴ Е.С. Короленко – мать Н.В. Ляхович.

⁵ С.В. Короленко – сестра Н.В. Ляхович.

⁶ А.Б. Дерман – писатель и критик, близкий друг В.Г. Короленко и его семьи.

122. Д.М. ХАЙТУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта, в ст. Д. Хайта “Письма из Сорренто”; полностью: ЛН. Т. 70. С. 616–617.

Ответ на письмо Хайта от 22 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-83-4-3).

Адресат не ответил на это письмо.

¹ Имеется в виду книга Бабеля “Конармия”. Первые рассказы из нее появились в “Красной нови” (1924. № 1). Они вызвали возмущенную статью С.М. Буденного «Бабизм Бабеля из “Красной Нови»» (Октябрь. 1924. № 3). Горький откликнулся на полемику в статье “О том, как я учился писать”: «Товарищ Буденный охаял “Конармию” Бабеля, – мне кажется, что это сделано напрасно: сам товарищ Буденный любит извне украшать не только своих бойцов, но и лошадей. Бабель украсил бойцов его изнутри и, на мой взгляд, лучше, правдивее, чем Гоголь запорожцев» (Правда. 1928. № 228. 30 сент.). Это замечание дало повод для возобновления дискуссии (см.: Буденный С.М. Открытое письмо М. Горькому // Правда. 1928. № 250. 26 окт.; Горький М. Ответ Буденному // Правда. 1928. № 275. 27 нояб.).

² Персонаж книги Хайта “Семья Бориса Брондеса” (см. п. 102 и примеч.).

³ “Охота за счастьем” М.М. Пришвина была напечатана в т. 1 его Собрания сочинений с предисловием Горького (М.; Л.: Госиздат, 1927), хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1361).

⁴ Имеются в виду “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И. Даля, три издания его находятся в ЛБГ (ОЛБГ. 4549, 4550, 7321); и книга: Шейн П.В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказах, легендах и т.п. СПб.: изд. имп. Акад. наук, 1900. Т. 1. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 334).

Печатается по тексту первой публикации: Огонек. 1928. № 5. 29 янв. С. 4, в очерке Н. Асеева “У Горького в Сорренто”

Подлинник телеграммы не разыскан.

Ответ на разысканную телеграмму Асеева с просьбой о встрече.

Датируется по содержанию.

¹ Личное знакомство Горького с Асеевым произошло 3 декабря 1927 г. Об этом свидетельствует дарственная надпись Асеева на отдельном издании его поэмы “Семен Проскаков” (М.; Л.: Госиздат, 1928): “В дорогие руки Алексея Максимовича Горького комок снега – в теплую спину Италии. Навсегда подружившийся с ним в полминуты. Ник. Асеев. 1927.ХІІ.3” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2337). Приехал Асеев с женой, К.М. Асеевой, в Сорренто накануне, 2 декабря 1927 г., что видно из письма Горького И.А. Груздеву от 30 ноября 1927 г. (п. 125) и подтверждается рассказом Асеева: “За день перед посещением квестуры (полицейского управления в Риме. – *Ред.*) я дал телеграмму Горькому в Сорренто, прося его назначить удобный для него день, в который можно было бы к нему приехать. Вернувшись в гостиницу из квестуры, получил из рук портье телеграмму с кратким, но энергичным ответом ⟨...⟩ Решили ехать тотчас же в Неаполь, а оттуда в Сорренто ⟨...⟩ Езды от Рима до Неаполя всего три часа ⟨...⟩ Мы пробывали в Неаполе полтора дня ⟨...⟩ и двинулись дальше на Каstellамаре и Сорренто” (Асеев Н. Разгримированная красавица. М.: Федерация, 1928. С. 67, 68, 74). Асеев покинул Сорренто 16 декабря 1927 г.

124. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по канцелярской МК (АГ), полученной из ИМЛ (РЦХИДНИ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 47–48.

Подлинник не разыскан.

Вместе с копией в АГ хранится сопроводительное письмо на бланке “Известий” от 7 декабря 1927 г.; в нем сообщалось, что по поручению И.И. Скворцова-Степанова копии полученного им письма Горького препровождаются членам Комитета по проведению юбилея: Луначарскому, Халатову, Бухарину, Томскому, Смидовичу, Покровскому, Ганецкому; поскольку фамилия Луначарского подчеркнута, вероятно, данная копия предназначалась ему.

¹ См. п. 120 и примеч.

² Ринопластика – пластическая операция носа.

³ Приехав в СССР, Горький осуществил свой замысел: 23 июня 1928 г. он в гриме ходил по Москве, посещал чайные, обедал на вокзале; 1 июля состоялась его вторая ознакомительная прогулка по Москве. Полученные таким образом впечатления были необходимы Горькому для задуманной им книги о новой России. В беседе с сотрудниками ИМЛИ, Музея и Архива Горького М.И. Будберг сообщила, что Горький хотел написать не документальную книгу, не путевые впечатления, а роман о современности: “Он главным образом опирался на те образы, которые у него явились от переписки с молодыми писателями, и на этом основании хотел написать книгу” Замысел этот, не осуществленный после первого приезда в СССР, не покидал писателя: “Каждый раз, возвращаясь из Союза, он говорил, что это его занимает и у него рождается план” (АГ. МоГ-2-48-1. Л. 9–10).

⁴ Горький присутствовал на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь 50-летия со дня рождения В.И. Ленина 23 апреля 1920 г., и выступил там с речью (см.: Г-30. Т. 24. С. 204–206). В кратком выступлении В.И. Ленина на этом собрании (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 325–327) приведенных Горьким слов нет. Вероятно, они были сказаны в частной беседе В.И. Ленина с Горьким.

125. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 161, 162, 165; полностью: *Архив Г. II*. С. 151–152.

Ответ на письма Груздева от 22, 26 и 27 ноября 1927 г.

Адресат ответил 22 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-23-1-96, 10, 6, 36; см. также: *Архив Г. II*. С. 148, 150–151, 154–155).

¹ В первом письме, на которое отвечает Горький, Груздев просил послать “несколько слов” В.И. Невскому, “в чьем ведении находится Б-ка им. В.И. Ленина и Музей Чехова”, чтобы адресату не чинили препятствий в работе над перепиской Горького с Чеховым, под тем предлогом, “что сами де хотят их (письма) опубликовать” “Пусть так, – писал Груздев, – но моя работа не должна им мешать. Я не публикатор материалов, а – исследователь (...) Если бы Вы знали, Алексей Максимович, сколько интереснейшего и ценного материала находится под спудом только благодаря тому, что на нем прочно сидят архивариусы, под разными предлогами закрывающие к нему доступ. И как трудно бывает вследствие этого работать, да еще в одиночку” (*Архив Г. II*. С. 148; см. также п. 126 и примеч.).

² В письме от 27 ноября 1927 г. Груздев сообщал: “Ленотгиз готов по первому требованию моему выслать Ольге Дмитриевне нужные ей сум-

мы, но, к сожалению, это зависит не от него, а от особого учреждения, называемого “Валютным совещанием”, которое контролирует перевод валюты за границу. Вот почему ее телеграмма помогла бы, хотя мы будем добиваться и так” (*Архив Г. И.* С. 150). См. также п. 25 и примеч.

³ Имеется в виду п. 67, посланное через Крючкова. Последний должен был передать его Груздеву и деньги от Горького для работы над книгой о Герцене.

⁴ П.П. Крючков.

⁵ См. п. 123 и примеч.

⁶ См. п. 97 и примеч.

⁷ Груздев в письме от 26 ноября 1927 г. с тревогой спрашивал: “... только сегодня я узнал, что Вы были больны воспалением легких (...) Лучше ли Вам теперь? С нетерпением буду ждать известий. И я ничего не знал!” (*Архив. Г. И.* С. 150).

⁸ В письме от 22 ноября 1927 г. Груздев сообщал Горькому, что выслал ему сборник рассказов Н. Тихонова “Рискованный человек” (М.: Госиздат, 1927). См. также п. 141 и примеч.

⁹ 27 ноября 1927 г. Груздев писал: «...сейчас только с вокзала. Простите, что... опять “на бегу”» (*Архив Г. И.* С. 151).

126. В.И. НЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 152.

¹ См. п. 125 и примеч.

² Просьба писателя была выполнена. Его переписка с Чеховым впервые была опубликована в 1937 г., но не Библиотекой им. В.И. Ленина, а Институтом русской литературы АН СССР, в кн.: М. Горький и А.П. Чехов: Переписка. Статьи. Высказывания: Сб. материалов. М.: Госиздат, 1951. С. 9–100.

Библиотека им. В.И. Ленина выкупила только письма Чехова: *Чехов А.П. Незданные письма / Предисл. В.И. Невского; Вступ. ст. и ред. Е.Э. Лейтнекера; Комментар. К.М. Виноградовой, Н.И. Титович, Е.Э. Лейтнекера. М.; Л., 1930. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3335).*

³ Имеется в виду исследование Невского “Очерки по истории РКП(б)” (М., 1925. Т. 1; 2-е изд.: 1926).

Невский считал, что при изучении истории партии необходимо использовать все виды документов – жандармские, меньшевистские и другие, а не одни только большевистские; последние, как и все остальные, нуждаются в критическом подходе. Такая позиция историка вызвала недовольство председателя Истпарта М.С. Ольминского, который в марте 1924 г. потребовал остановить выпуск “Очерков” Невский продолжал

работать над их вторым томом, но выпустить его в свет не смог, как и другие свои работы. Прекратилось печатание и трудов, выходявших под редакцией Невского, в том числе фундаментального био-библиографического словаря “Деятели революционного движения в России” Некоторые из вышедших томов этого издания хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 6110, 7388).

127. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 269.

Ответ на письмо адресата от 22 ноября 1927 г. из Ленинграда.

Леткова-Султанова ответила 21 декабря 1927 г. (АГ. КГ-п-45-5-7, 6).

¹ В письме, на которое шутиливо отвечает Горький, сообщалось: «Разбирая заметки для “мемуаров”, наткнулась на запись: “Вчера увидела М. Горького. Он такой, каким я и представляла его себе. Он стоял в ложе (в директорской), прислонившись к правой стене, и как только занавес задвинулся – ушел и больше не приходил. Влад. Ив. (Нем(ирович)-Д(анченко)) сказал мне после спектакля, что Горький “терпеть не может нарядных дам” С тех пор я почувствовала себя действительно нелепой дамой, и, вероятно, это и мешало мне подойти к Вам, как я того горячо хотела».

² В этом же письме Леткова-Султанова сообщала, что она как член правления Клуба научных работников организует литературный вечер в ознаменование 35-летия творческой деятельности Горького, который должен состояться 21 декабря. В связи с этим она просила у писателя “страницу-две еще не изданных, не напечатанных” из его произведений: “Если у Вас есть сейчас что-нибудь, что Вы могли бы дать для прочтения, дать услышать Вас сегодняшнего, было бы чудесно!”

В ответном письме Леткова-Султанова сообщила, что вечер состоится 26 декабря, а в письме от 27–30 декабря описала состоявшееся чествование Горького: «Если бы Вы, незримый, были вчера в зале Клуба ученых, мне кажется, Вы пережили бы много хороших минут, Вы почувствовали бы, что Вас не только ценят, но и *очень, очень* любят. Вчера был незабываемый вечер. Я послала Вам протокольный отчет о вечере из “Кр. Газ.”» (см.: Литературный праздник // Красная газета (веч. вып.). 1927. № 348. 27 дек.). «Вы сами дополните остальное. Но мне хочется отметить один номер, потому что он-то и придал вечеру характер литературного праздника, литерат. чествования, товарищеского жертвоприношения. Когда на эстраду вышли: Федин, Замятин (Шишков – в Москве), Чапыгин, Садофьев, Каверин, Толстой, Н. Тихонов и др. – по зале прошел какой-то особый гул, какой бывает в редкие, *особенные* минуты в толпе. Читали очень хорошо. Вернее, играли, чем

читали, потому что в книги не смотрели (но играли только на интонациях, без движений, сидя вразброс, по ходу разговора”). На вечере сцены из пьесы “На дне” читали в лицах: К. Федин (Васька Пепел), Е. Замятин (Барон), А. Чапыгин (Костылев), И. Садофьев (Медведев), В. Каверин (Бубнов), А. Толстой (Лука), Н. Тихонов (Татарин), С. Маршак (Сатин), А. Радлова (Василиса), М. Казаков (Клеш), П. Медведев (Актер).

Этот номер имел особый успех. И еще 2 сцены из “Последних”. Актеры Б(ольшого) Драм(еатра) играли; и все были прекрасны, особенно Комаровская – жена полицмейстера. Они взяли сцены между ею и мужем, ею и сыном, ею и Яковом. Впечатление очень глубокое, и, кажется, есть мысль поставить эту драму целиком. Сцены из “Последних” сыграли артисты: Н.И. Комаровская (Софья), А.О. Лариков (Иван Коломийцев), А.А. Богдановский (Яков Коломийцев), В.И. Лебедев (Александр, сын Ивана).

Ну, верьте, А.М., что все было достойно Вас. Речи Ольденбурга и Тонкова, выступления литераторов – как сказал мне один из академиков – исторические, да и весь вечер, по настроению публики и впечатлению, – исторический. Спасибо, дорогой, что Вы – да, что Вы – Вы! Живите долго-долго».

Посылаю Вам афишу, а также программу вечера».

Акад. С.Ф. Ольденбург и проф. В.Н. Тонков рассказали о работе Горького в ЦеКУБУ, Б.М. Эйхенбаум выступил с докладом “Писательский облик М. Горького”, японский писатель Удаку Акита сделал сообщение о популярности Горького в Японии (см.: Красная газета (веч. вып.). 1927. № 351. 30 дек.; АГ. КГ-п-45-5-15; ЛН. Т. 70. С. 270–271).

³ “Жизнь Клим Самгина”

⁴ Леткова-Султанова ответила: «Спасибо Вам за письмо. Оно для меня очень драгоценно поощрением писать “Воспоминания” Я до сих пор отношусь к ним, или, вернее, к опубликованию их с каким-то провинциальным целомудрием, глупой “конфузливостью” Сама сознаю это, и Ваши слова для меня хороший кнут. Может быть, и повезу и выведу». Поощряемая Горьким, писательница работала над книгой воспоминаний до конца своей жизни: в 1935 г. закончила первый том (о Ф.М. Достоевском, И.С. Тургеневе, Г.И. Успенском, В.Г. Короленко, П.Ф. Якубовиче-Мельшине, Н.Ф. Анненском). По замыслу автора, во второй том должны были войти воспоминания о Н.К. Михайловском, А.Ф. Кони, П.Д. Боборыкине, М.М. Ковалевском; в третий – о С.В. Ковалевской, А.М. Калмыковой. Рукописи Летковой-Султановой хранятся в РГАЛИ (Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 45). О встречах с Горьким в 1917–1919 гг. она рассказала в статье “М. Горький – создатель Дома искусств и Дома ученых” (Красная панорама. 1928. № 12).

⁵ Панаева А. (Головачева Е.Я.). Воспоминания: (1824–1870). 2-е изд., исправл. / Под ред. и с примеч. К. Чуковского. Л.: Academia, 1928. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ 4914).

128. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 48.

¹ Ответ на письмо Пастернака от 23 ноября 1927 г. (ЛН. Т. 70. С. 304–306).

В АГ хранится также ЧА (ПГ-рл-30-9-2). См. п. 163 и примеч.

129. А.А. ШАМШУРИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Ленинский путь (Самарканд). 1939. № 138. 18 июня.

Публикацию письма адресат сопроводил пояснением: “В 1927 году я написал М. Горькому письмо. Алексей Максимович быстро ответил. Величая меня по имени и отчеству, Алексей Максимович и не подозревал, что адресату тогда едва было 18 лет”

Датируется предположительно по письму адресата от 20 ноября 1927 г., на которое является ответом (АГ КГ-нп/б-72-4-1).

¹ “Так вот, Алексей Максимович, – спрашивал адресат, – скажите мне просто, как Вы пишете свои произведения {...} Долго ли Вы пишете одно произведение, с перерывами ли, всегда ли удачно, и каждую ли начатую вещь обязательно выпускаете” (подчеркнуто Горьким красным карандашом).

130. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые, частично: Звезда. 1939. № 3. С. 199–200, в ст. Т. Веселовской “А.М. Горький и С.П. Подъячев”
Ответ на письмо Подъячева от 24 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-57-16-16).

¹ В письме от 24 ноября 1927 г. адресат поблагодарил Горького за его предисловие к 11-томному Полному собранию сочинений. Подъячева (М.; Л: ЗиФ, 1927–1930). Писатель также сообщал, что “жизнь в настоящее время в деревне любопытная” Жаловался на нездоровье: «Живу я в том же Обольяново, больше теперь больной, чувствуя, как

с каждым днем все старею, слабну и потихоньку отхожу от жизни (...)
Материально теперь я живу хорошо. Но... Но на что мне это, когда “кусочек в глотку не идет”, когда ноги не двигаются, сердце истрепанное, того жди лопнет, одышка. Возвратить бы старую силу, походить с сумой. Сколько бы сделал наблюдений, написал бы!..»

² Речь идет о “Жизни Клима Самгина”, над второй частью которой Горький напряженно трудился в декабре 1927 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 675–676).

³ Цитируются в свободной форме слова Гамлета из его знаменитого монолога “Быть или не быть..?” (д. III, сцена I). В ЛБГ хранится: *Шекспир В.* Полн. собр. соч. Т. 1–5 / Под ред. С.А. Венгерова. СПб.: изд. Брокгауз-Ефрон, 1902–1904 (Б-ка великих писателей). “Гамлет” в этом издании дан в переводе А.И. Кронеберга:

Окончить жизнь – уснуть.
Не более! И знать, что этот сон
Окончит грусть и тысячи ударов –
Удел живых. Такой конец достоин
Желаний жарких. Умереть? Уснуть?
Но если сон виденья посетят?

(Т. III. С. 105)

⁴ Весь 1927 г. Подъячев писал рассказы: “Умереть недолго” (Красная нива. 1927. № 7), “Молодые” (Красная нива. 1927. № 27), “Репетиция” (Красная нива. 1927. № 37), “На всяк день” (30 дней. 1927. № 4). Некоторые рассказы, написанные в этом году, впервые увидели свет в т. 10. Полного собрания сочинений (М.; Л.: ЗиФ, 1927–1928): “Отдыхающий”, “Церковный совет”, “За что я был бит”, “С хлеба долой”, “Чистосердечное прошение”, “Помолодел”

⁵ Над биографической повестью “Моя жизнь” Подъячев начал работу в январе 1926 г., о чем и сообщил Горькому в письме от 24 января 1926 г. (АГ КГ-п-57-16-13). Печаталась в журналах: Ч. 1–2 – Красная новь. 1929. № 3–7, 9–12; 1930. № 2, 4–5, 8, 12; Ч. 3 – Земля Советская. 1932. № 4, 7, 9; отрывки: Красная новь. 1929. № 1; Народный учитель. 1931. № 2, 4–5; 1932, № 1; отд. изд.: Кн. 1 – М.; Л.: ЗиФ, 1930; Кн. 2 – М.; Л.: Гослитиздат, 1931; Кн. 1–3 – М.: Сов. лит., 1934.

131. С.А. БЕДНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Красноармеец. 1940. № 12 (июнь). С. 20; полностью: Г-30. Т. 30. С. 49.

Ответ на письмо Беднова от 24 ноября 1927 г.

Адресат ответил 3 января 1928 г. (АГ КГ-РиС-1-4-3, 4).

¹ В письме от 2 ноября 1927 г. недавний красноармеец, отпускник Беднов рассказывал Горькому о том, как изменили его два года, проведенные в армии, в Москве, куда он попал из глухой деревни. Он описывал быт красноармейской казармы, Ленинский уголок, занятия воинов самообразованием под руководством более подготовленных товарищей, рассказывал, как начал систематически читать книги, глубже разбираться в их содержании и особенно полюбил произведения Горького. Беднов писал: “Каждый из отпускников поедет в деревню, с уверенностью можно сказать, не таким уже, каким приехал в армию, а политически воспитанным строителем новой культурной деревни” (АГ КГ-РиС-1-4-3).

² Записка не разыскана. Беднов сообщал Горькому: “За два года действительной моей службы в рядах Красной Армии я, почесть, все свободное время употреблял на чтение Ваших автобиографических рассказов. Я признаюсь, что я полюбил Вас как талантливого писателя и теперь для нас, молодого поколения, учителя новой жизни, которую Вы сами прошли на опыте, изучили на факте и описали в своих книгах. Сейчас читаю я Ваши книги с наслаждением, а временем увлекусь, что от читаемой мной книжки не могу оторваться. Правда, романы я еще не успел прочитать, но в дальнейшем обязательно прочитаю” (Там же).

В ответном письме адресат благодарил Горького: «С Вашей запиской я ходил в магазин, получил там любимые для меня книги. 19 томов за исключением 20-го тома, “Жизнь Клима Самгина”, которого там не имелось» (АГ КГ-РиС-1-4-4).

132. А.В. ПЕРЕГУДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с сокращениями: Колотушка (Орехово-Зуево). 1936. № 139. 20 июня, в ст. А. Перегудова “Памяти учителя и друга”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 49–51.

Ответ на письмо Перегудова от 18 ноября 1927 г. из Дулева (АГ. КГ-п-56-18).

¹ Ответ на слова адресата: “Может быть, из меня ничего и не получится? Может быть, бросить марать бумагу”. Далее Перегудов сообщил: “Сейчас я пишу, а не знаю: как писать, о чем писать, нужно ли писать то, о чем пишу, или нужно запевать какие-то иные песни. Хожу вот, как в темном лесу, и натыкаюсь на деревья”

² В 1946 г. в статье “Великий учитель” Перегудов вспоминал: “...я снова начал перечитывать указанных Алексеем Максимовичем писателей, перечитывать и вдумчиво – и русская классическая литература стала для меня огромной сокровищницей, щедро открытой для каждого, кто хочет обогатить себя знанием русского языка и мастерством писателя.

Русские классики научили меня, в меру моих способностей, видеть мир глазом художника и чувствовать его сердцем художника. В число рекомендуемых писателей Горький из скромности не включил себя, но его произведения я всегда читаю с восторгом и волнением” (*Перегудов А. Великий учитель // Большевик (Орехово-Зуево). 1946. № 119. 18 июня.*)

³ Вместе с письмом Перегудов послал две свои книги – “Человечья весна” и “Баян” В *ЛБГ* находится титульный лист книги “Баян: Рассказы” (М.: Недра, 1927) с дарственной надписью: «Алексею Максимовичу Пешкову. С огромнейшим уважением и любовью *А. Перегудов.* 18 ноября 1927. Дулево” (*ОЛБГ. 8353*). В рассказе “Человечья весна” из одноименного сборника на с. 9 автор описывает то же самое, что и на с. 6, а именно: пробуждение природы и людей весной (*Перегудов А. Человечья весна: Рассказы. М.: Недра, 1926*). Впоследствии в названной выше статье Перегудов писал о Горьком: «Человек исключительной отзывчивости, – несмотря на огромную занятость своего времени, несмотря на грандиозную работу, творимую им, – он не только прочитал мои книги, он даже указал на страницы и строки, в которых нашел то, что не удовлетворяло его, “взыскательного художника” и великого мастера слова. Нужно ли говорить о том, что в последующих изданиях я исправил все, на что указывал Алексей Максимович, а полученное от него письмо предохранило меня от многих ошибок, допущенных мною раньше».

⁴ Цитата из рассказа Перегудова “Человечья весна” (С. 8).

⁵ Слова из рассказа “Глухомань” (сб. “Человечья весна” С. 101).

⁶ В рассказе “Вор” из сборника “Баян” главным героем является охотник Савелий.

⁷ В рассказе описывается, как в глухой тайге из-за любви к одной женщине трагически погибли два человека – ее муж и любовник.

⁸ Адресат сообщал Горькому: «В 1924 г. вышла моя первая книга “Лесные рассказы” в изд. “Круг” В ней более половины слабые рассказы, лучшее из этой книги включено в “Баян” (“Казенник”, “В лесу”, “Вор”, “В скиту”»).

⁹ В рассказе повествуется о самоубийстве старого рабочего Кузика, который пожертвовал жизнью ради своей семьи.

¹⁰ Рассказ из сборника “Человечья весна” по теме близок к ранним рассказам Горького о босяках, а по сюжету и характеру главной героини – к рассказу “Мальва”

¹¹ Горький цитирует речь одной из героинь рассказа “Кутум” Нюрки: “Типерь, говорит, всем баржужам мстить буду, а мужчинам в особенности” (сб. “Человечья весна” С. 57).

¹² “Туманы”, рассказ из сборника “Человечья весна”, напечатан с пояснением от автора: «Осенью 1924 г. я и А. Яковлев бродили по Дулевским торфоразработкам, где нам рассказали об учительнице, бросившей

школу и ушедшей на болото. Об этом мы решили написать по рассказу А. Яковлев написал “Болото”, я – “Туманы” Этим объясняется такое большое сходство наших рассказов» (*Перегудов А. Человечья весна. С. 106*). “Болото” вошло в сборник рассказов А.С. Яковлева “В родных местах” (М.: Никитинские субботники, 1925), который автор послал Горькому, сделав дарственную надпись: “Алексею Максимовичу Горькому в знак искренней любви и уважения *А. Яковлев. 26/V–25*”. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8465).

133. П.С. СУХОТИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: “художественная литература (...) субъективного опыта в образы”: *ЛЖТ. 3. С. 556*; отрывок: “Мне было бы очень интересно (...) копию письма его”: *Вопр. лит. 1980. № 10. С. 221*; *Лит. обоз. 1980. № 10. С. 27*; полностью, с неверно указанной фамилией автора примечаний и подготовки текста: *Лит. учеба. 2008. № 5. С. 114–115*.

Ответ на письмо П.С. Сухотина от 14 ноября 1927 г. из Москвы (АГ КГ-п-74-13-1).

¹ Ответ на “некоторые мысли” адресата “о художественной работе вообще”: “Решать математическую задачу, писать рассказ или стихи, – утверждал он, – есть суждение, а всякое суждение основано на опыте или изучении. Опыт художника основывается на виденном, слышанном и пережитом в ряде однородных и разнородных явлений жизни. Изучение же жизни художника заключается в проверке опытов других, которые отражены в памятниках искусства и науки. Следовательно, всякое художественное произведение утверждается на прошлом, начиная с первых впечатлений детства”

² Адресат выслал Горькому свою книгу: *Куриная слепь: Рассказы. Л.: Прибой, 1927*. В ЛБГ сохранился ее титульный лист с дарственной надписью: “Максиму Горькому с глубоким уважением и любовью. *Павел Сухотин*. Москва, 19 ноября 27 г.” (ОЛБГ. 8403).

³ Рассказ, включенный в книгу “Куриная слепь” Действие его происходит в Париже.

⁴ Ср. с аналогичным высказыванием Горького на эту же тему, которое А.И. Цветаева приводит в своих “Воспоминаниях”: “Боткинские письма из Испании несравнимы ни с чем в литературе. Единственная книга, написанная русским о другой стране. Вообще мы писать об иностранцах не умеем” (АГ. МоГ-13-42-1).

⁵ Посылая Горькому книгу рассказов, Сухотин писал: “...прошу Вас, Алексей Максимович, судить обо мне со всей строгостью и суровостью

и не шадить меня, как Вы любовно шадите молодых и талантливых авторов. Получить Ваше мнение, замечательного и опытнейшего художника, для меня дорого и лестно”

⁶ Возможно, речь идет об А.А. Северном (см п. 143 и примеч.).

⁷ Ответ на сообщение Сухотина: «У меня лежит письмо ко мне Блока по поводу Вашего “Детства”, и оно каким-то крепким чувством связало меня с Вами, ибо я очень люблю Александра Александровича. Пришлите мне Вашу карточку, и я ее поставлю на столе рядом с Блоком, с которым в последний год его жизни мы часто говорили про Вас». Адресат выслал Горькому письмо Блока, но оно затерялось в дороге. Спустя пять лет, 28 мая 1932 г., Сухотин выслал Горькому другое письмо Блока: “Посылаю Вам письмо Блока с восторженным восклицанием по поводу Вашей бабушки. Другое, более подробное его письмо я послал Вам несколько лет назад в Сорренто, и если оно где-то по дороге утерялось – обидно и безобразно. Блок был так увлечен бабушкой, что носил по знакомым книжку и читал любимые места. Однажды он зашел ко мне в гостиницу, положил перед собой на столе “Детство”, погладил и поласкал обложку, как живое, милое существо, и сказал: «Теперь для меня ясна вся фальшь конца гончаровского “Обрыва” Вот где настоящая бабушка – Россия». Я любил Блока и люблю Ваше “Детство”, а потому хочется, чтобы это письмо было в Ваших руках» (АГ КГ-п-74-13-4). В письме, написанном 22 февраля 1916 г., Блок советовал П.С. Сухотину: «Прочтите “Детство” Горького – независимо от всяких его анкет, публицистических статей и прочего. Какая у него бабушка!» (АГ ПТЛ-5-19-1; *Блок А.А. Собр. соч.*: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 456). Об отношении Блока к художественному творчеству Горького см.: *Вайнберг И.* “Гений прежде всего народен” // *В мире Блока.* М.: Сов. писатель, 1980. С. 333–381).

⁸ Имеется в виду следующая фраза из “Куриной слепи”: “Проводите меня, – сказал Лобачев и пошел за сторожем, все еще бормочащим об ответственности и разбойном народе” (С. 31).

134. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 61.

Ответ на письмо А.К. Воронского от 26 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-18-16-29); с купюрами: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 59–60.

Адресат не ответил на письмо Горького (см. ниже).

¹ По воспоминаниям Воронского, первая встреча его с Горьким произошла в начале 1906 г., в Гельсингфорсе, где Воронский жил нелегально и работал в военной большевистской организации, подготавливавшей вооруженное восстание гарнизона Свеаборгской крепости. Воронский

описывает приезд Горького в Гельсингфорс и вечер, устроенный в его честь в доме Пожарного общества. Позднее, в 1914 г., будучи сослан в Кемь, Воронский послал оттуда Горькому два своих рассказа для журнала “Просвещение”, однако журнал закрылся и связь с Горьким была потеряна. Новая встреча с Горьким произошла в начале 1921 г. на квартире В.И. Ленина в Кремле, где состоялось первое организационное собрание редакции “Красной нови” (см.: *Воронский А.К. Искусство видеть мир*. М.: Сов. писатель, 1987. С. 52–57). С начала 1924 г. между Горьким и Воронским установилась регулярная переписка, прерванная после данного письма Горького. «Ответ Алексея Максимовича, – признавался впоследствии Воронский, – показался мне обидным. Особенно я обиделся за первую фразу: “Я мало знаю Вас, Александр Константинович” и на его замечание о самолюбии литераторов. Переписка моя с А.М. прекратилась на два года. Вскоре я был арестован и выслан в Липецк. Осенью 1929 г. я с разрешения ОГПУ приехал в Москву временно, по болезни. А.М. тоже в это время находился в Москве, он через А.Н. Тихонова передал мне, что желает со мной повидаться. Я пришел к нему в Машков переулок. Алексей Максимович встретил меня запросто и без обиняков сказал:

– Я знаю – Вы в обиде на меня. Кажется, я действительно написал Вам тогда нечто не совсем ладное. Это – случайность. Вообще – чепуха.

Он взял меня за плечо и заглянул в глаза. Я просидел у него с часу пополудни до позднего вечера, и мы стали встречаться потом очень часто, вплоть до его отъезда в Сорренто» (АГ МоГ-2-54-1).

² *Воронский А.К.* За живой и мертвой водой: Воспоминания. М.: Круг, 1927; с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2986).

³ Воронский вспоминал: «Чтобы сделать более понятным это письмо А.М., должен рассказать следующее: я действительно перестал кланяться Вс. Иванову из-за того, что он поддержал в “Красной Нови” линию не мою, а Раскольникову и Фриче, которую я считал напостовской и рапповской. Мне сообщили, что Вс. Иванов показывает некоторым писателям письмо, полученное им от Горького в ответ на его, Вс. Иванова, жалобу, что я перестал с ним встречаться. В этом письме я будто бы назывался возгордившимся маститым критиком. В связи с этим я запросил А.М., правда ли, что он дал обо мне такой отзыв» (АГ МоГ-2-54-1). Воронский писал Горькому: «По городу ходят слухи, что Вы будто бы написали кому-то письмо, в котором содержатся упреки по моему адресу: я не ценю де писателей, зазнался и превратился в “маститого критика” В частности, Вы будто бы отметили мое неуважительное поведение к Всев. Иванову (...)

“Маститым критиком” я стал в одном-единственном смысле – я “побелел главою”, во всем остальном – да минует меня чаша сия;

относительно “маститости” своей я спокоен: на меня валилось и валится столько всяческих шишек, и литературных, и нелитературных, что дай бог “быть бы живу” ⟨...⟩ Я перестал встречаться с Всеволодом не потому, что он пошел в “Красную Новь”, а потому, что он допустил ряд поступков, с моей точки зрения недопустимых для писателя и человека».

Очевидно, Вс. Иванов сделал ответ Горького (см. п. 190) широко известным в литературной среде. Так, начинающий писатель А.Л. Коптелов из г. Бийска в письме Горькому от 24 мая 1928 г. обнаружил несомненное знакомство с этой историей, рассказывая, как в 1927 г., желая “получить указания о недостатках” своего творчества, написал Воронскому большое письмо, приложив марку для ответа, но ответа не получил. “*Маститому критику не до нас, начинающих*”, – обиженно писал молодой автор и подчеркивал эти слова; тут же он сообщал, что “встретил хорошее отношение только со стороны Вс. Иванова” (АГ. КГ-нп/а-13-21-2).

⁴ Среди бумаг Горького сохранилась следующая заметка: “Литераторы. О самолюбии пуделей. Самолюбие это возникает, вероятно, потому, что ножницы, выстригая шерсть пуделей, делают их похожими на львов. Сходство – смешное, карикатурное. С первых шагов литератора, – его стригут ножницами с тремя лезвиями: ред(актор), цензор, рецензент” (*Архив Г. б.* С. 214).

⁵ Ответ на слова адресата: «Не скрою от Вас – мне обидно и горько получить удар именно от Вас. Мое отношение к Вам и другим хорошо известно. Расходясь с Вами в некоторых взглядах, я всегда любил и уважал и ценил Ваш чудесный талант. “Красная Новь” была в основном ставкой на Вас, на Вашу литературную традицию, я сказал бы – на Вашу школу. Когда я думал и думаю о литературе наших дней – я всегда держу в памяти Вас – Толстого и Вас. Это – сущая правда. Из революционного подполья я следил больше всего за Вами. Скоро я, по всей вероятности, буду вынужден отойти и от “Круга” и от “Прожектора”, может быть, забиться в глушь, но и тогда я буду ждать Ваших вещей. Я честно боролся за то, что считал и считаю правильным и верным. Мое теперешнее положение далеко от всякой маститости. И мне обидно, что по городу невозбранно гуляют толки о том, что “Горький отвернулся от Воронского” из-за писателей».

⁶ По первоначальному замыслу Горького, эпизоды Московского восстания должны были стать концом второй части романа, которая к этому времени еще не была дописана. Закончив ее к концу декабря, Горький обнаружил, что эпизоды Московского восстания заняли слишком много места и второй том оказался значительно больше предыдущего, поэтому писатель решил окончить его похоронами Баумана. Отрывки из второй части печатались в журнале “Красная новь” (1928. № 5–8). Начало же третьей части (эпизоды Московского восстания) было опубликовано в журнале “Звезда” (1930. № 1–4).

135. Ф.П. КИРИЛЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо-открытку от 28 ноября 1927 г. (АГ. КГ-рл-12-40-1).

На обратной стороне письма рукой неустановленного лица лиловыми чернилами помечено: “д. Крестинского”

¹ Горький отвечает на вопрос адресата: “... часто вспоминаю Вас и Ваш монолог о человеке. Богата Ваша мысль, не подсказанная другими (...) ответьте мне, почему он так жалок, лжив и предатель, и возродится он когда-нибудь?”

Спустя три года, 3 октября 1930 г., Кириллов снова обратился к Горькому с просьбой продлить мысль о Человеке, “на которого так много надежды” (АГ. КГ-рл-12-40-2).

² Фраза из кн.: *Голиков И.* Деяния Петра Великого. М., 1788. Ч. 1. С. 1–2: “Возводил на высокие степени без всякого различия с дворянами из низкого звания людей” вошла в широкий обиход русского языка и стала распространенной характеристикой социального статуса человека.

³ Горький перефразирует пословицу “Скоро хорошо не родится”: *Даль В.* Пословицы русского народа: В 8 т. 3-е изд. СПб.; М., 1904. Хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 7285).

136. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 96.

Ответ на письмо Халатова от 29 ноября 1927 г. (Там же. С. 93–95).

¹ Не разыскана.

² Ответ на просьбу Халатова: «Госиздату совершенно необходимо иметь легкий иллюстрированный, хорошо выполняемый литературно-художественный и критико-библиографический массовый журнал-газету, который бы связал советского писателя и ГИЗ с читателем и который бы выявил ГИЗу лицо читателя (...) Вот почему мы уже месяца два, как возбудили ходатайство о разрешении издавать нам нечто вроде такого еженедельного журнала-газеты. Пробный номер такого проектируемого нами журнала под заголовком “Читатель и Писатель” выходит на днях (...) Мы даем себе полный отчет в том, что Вы в большой степени сможете содействовать нам, участвуя в том издании, которое мы проектируем. Мы рассчитываем на это Ваше участие».

“Читатель и писатель” – иллюстрированная еженедельная газета литературы и искусства. Первый пробный номер вышел 1 декабря 1927 г.

Он был послан Горькому (см. п. 139). В 1927 г. вышло два номера, в 1928 г. – 52.

³ Не разыскана.

⁴ “Печать и революция” – журнал литературы, искусства, критики и библиографии. Издавался с 1921 по 1930 г. под редакцией А.В. Луначарского, И.И. Скворцова-Степанова, М.Н. Покровского и др.

⁵ В это время Горький заканчивал вторую часть “Жизни Клима Самгина”

⁶ Имеется в виду первая часть романа “Жизнь Клима Самгина”, вышедшая в Берлине в 1927 г. в издательстве “Книга”

⁷ В 1927 г. Государственное издательство выпустило 19-й том Собрания сочинений Горького, в котором был опубликован роман “Дело Артамоновых”. В том же году в ГИЗ вышла первая часть “Жизни Клима Самгина”. 23 декабря П.П. Крючков сообщил Горькому: «“Жизнь Клима Самгина” вышла в издании ГИЗа в начале декабря тиражом 20 000 и через две недели была распродана» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 97).

137. Ф.Е. КОМАРОВУ (П. ЯРОВОМУ)

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 115–116.
Ответ на письмо Комарова от 20 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-91-13-4).

¹ Комаров поздравил Горького с 10-летием Октября и 35-летием литературной деятельности. Он писал: “И вот мне, писателю, который, может быть, ничего не создаст хорошего, как-то легче становится при мысли о Вас. Толстой и Пушкин, и Вы – вот источники, которые, как уже ясно теперь каждому, стали изначальными источниками, из которых черпают живительную силу молодые писатели” (АГ КГ-п-91-13-4).

² *Яровой П.* Кубический памятник. М.: ЗиФ, 1927. Этой книги в ЛБГ нет. Но есть другая, посланная Горькому Федотом Емельяновичем Комаровым (в печати он выступал под псевдонимом Павел Яровой) позднее: *Яровой П.* Инженер Далматов. М.; Л.: ЗиФ, 1929. Книга с посвящением Горькому и дарственной надписью: «Алексей Максимович, в 1913 г. я посылая Вам в Пб. свою рукопись “Земля” под псевдонимом П. К-ский (Комаров). Вы прочли ее, прислали ее с пометками, советами. Спустя несколько дней я получил от Вас письмо. Это был первый мой “Зачет”

Потом Вы прочли еще несколько моих рукописей. Все это служило “моей Академией на дому”

Каков мой последний “зачет”, судить будете Вы, но я рад, что хоть этим мог отблагодарить Вас. 3/II 1929. *П. Яровой.* Москва» (ОЛБГ. 8466).

³ См. п. 136 и примеч.

Печатается по А(АГ). Впервые, с неточностью в тексте (“проездом в Австрию”): *ЛН Сибири*. С. 27–28.

Ответ на письмо Гребенщикова от 20 ноября 1927 г. (АГ КГ-п-21-18-29).

¹ Имеется в виду письмо Гребенщикова от 25 апреля 1926 г., в котором тот просил Горького принять участие в задуманной им книге о Шаляпине; к письму был приложен “Предварительный план” книги. Издать ее предполагалось на английском языке. Ряд формулировок плана вызвал резко критическую оценку Горького: “1. – Русское и *мировое* искусство до эпохи Шаляпина – (Автор *избирается*). <...> 7. – Шаляпин и великие *мировые* композиторы. <...> 9. – *Шаляпин и Человечество*...” Красным редакторским карандашом Горький подчеркнул в них отмеченные здесь курсивом слова. Напротив девятого пункта на полях написал: “Дурак!”

Возвращаясь к этому плану, Гребенщиков писал Горькому 20 ноября 1927 г.: “Монография о Ф.И. Шаляпине пока не состоялась потому, что он как-то быстро охладел к ней, а Вы меня не поддержали. Очевидно, все к лучшему. В будущем создадим на русском языке” Эта идея также не была реализована.

² Ответ не разыскан. О затее Гребенщикова говорится в письме Горького В.Я. Зазубрину от 23 февраля 1928 г. (см. п. 241).

³ По пути из Франции в Австралию, в Мельбурн, Шаляпин встречался с Горьким во время стоянки парохода в Неаполе – 6 июня 1926 г. (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 202).

⁴ С августа 1920 г. Гребенщиков жил за границей, с апреля 1924 г. – в США. В своем письме он обращался к Горькому с просьбой помочь ему связаться “с какими-либо журналами и газетами в России”, чтобы начать там печататься и подготовить тем самым возможность своего возвращения на родину. Гребенщиков писал, что сторонится эмигрантских кругов и “навлек на себя эпитет большевистствующего”, что из-за его симпатий к Советской России и перехода к новой орфографии открытое им книгоиздательство “Атлас” не имеет коммерческого успеха. «Я очень рад, что внутренне никогда не был эмигрантом и что уже более 2-х лет не принимаю никакого участия в эмигрантской литературе, – сообщал он, – только изредка даю один-два рассказа в журнале “Перезвоны” и то намерен это прекратить, коль скоро появится хоть какая-либо возможность печататься в России». Гребенщиков также просил Горького порекомендовать его книги для издания и переиздания в Госиздате.

На родине Гребенщикову удалось опубликовать лишь очерк “Н.К. Рерих” (*Сибирские огни*. 1927. № 2. С. 147). Значительно позднее, после смерти писателя, были перепечатаны его воспоминания о Г.Н. Потанине “Большой сибирский дедушка” (*Простор*. 1967. № 7. С. 74–85), впервые

опубликованные в “Ежемесячном журнале” (1915. № 9–10. Стб. 261–280). В Россию писатель не вернулся. Он умер в 1964 г. в США.

⁵ Горький ошибся, редактором журнала “Сибирские огни” в 1923–1928 гг. был не Г.А. Вяткин, а В.Я. Зазубрин.

139. А.И. РЫКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 213–214.

Ответ на письмо Рыкова от 14 ноября 1927 г. (АГ КГ-од-2-13-4).

¹ Поздравляя Горького с юбилеем (60-летие со дня рождения и 35-летие литературной деятельности), А.И. Рыков прислал ему с Я.С. Ганецким письменный прибор работы палехского мастера И.И. Голикова. Подарок экспонируется в Музее А.М. Горького (Москва). 14 ноября 1927 г. Рыков писал Горькому: “Посылаю Вам безделушки – они пахнут Россией”, и сообщил, что в СССР его ждут: “Это будет большая радость для всех нас и, я уверен, для вас самих” (АГ. КГ-од-2-13-4).

² В иконописной мастерской купчихи И.Я. Салабановой в Н. Новгороде, куда Алеша Пешков поступил учеником осенью 1882 г., работали “богомазы” из Палеха, Холуя, Мстёры. В 1920 г. в этих селах на базе бывшего иконописного промысла начали работать мастерские миниатюрной живописи.

³ Купец Мумриков – перекупщик икон в Н. Новгороде.

⁴ В связи с подготовкой к юбилею Горького был образован общественный комитет, в состав которого входили Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов, Я.С. Ганецкий, М.Н. Покровский, А.Б. Халатов и др. Сообщение об этом см.: Известия. 1927. № 267. 22 нояб. О переговорах Горького с И.И. Скворцовым-Степановым см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 248–249. Окончательная договоренность была достигнута при свидании с Я.С. Ганецким в начале декабря 1927 г. Чествование Горького состоялось в марте–апреле 1928 г.

⁵ Речь идет о письме от 30 ноября 1927 г. (см. п. 124).

⁶ Горький приехал в Советский Союз 28 мая и пробыл до 12 октября 1928 г. О своих впечатлениях и встречах он рассказал в цикле очерков “По Союзу Советов” Чтобы объективно разобраться в событиях, Горький попытался загритмироваться, чтобы походить по Москве неузнанным.

⁷ М.М. Литвинов (Валлах), с 1921 по 1930 г. заместитель наркома иностранных дел. В 1927–1930 гг. возглавлял в Женеве советскую делегацию в Подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Советский проект предусматривал немедленное всеобщее и

полное разоружение. Проект был отклонен правительствами Европы; следующее советское предложение о частичном (до 50%) всеобщем разоружении тоже было отвергнуто.

140. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 97–98.

Вместе с письмом в *АГ* хранится копия письма Халатова членам редсовета от 21 декабря 1927 г. (см. ниже).

Ответ на письмо Халатова от 29 ноября 1927 г.

Адресат ответил 25 декабря 1927 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 95–96, 102).

¹ Халатов сообщил: “По согласованию с Коллегией Наркомпроса и Отделом Печати ЦК ВКП(б) при ГИЗе создается Совет по делам издания и распространения советской книги с целью наиболее тесной увязки книжного дела между отдельными издательствами Союза, наилучшего удовлетворения издательскими организациями требований органов, ведающих культурно-просветительной работой, и широких читательских масс в наилучшей взаимной информации (...) Сообщая Вам о создании Совета, позволяю себе рассчитывать на Ваше постоянное участие в работе Совета”

² Горький говорит об основанном в 1903 г. в Петербурге “Контрагентстве А.С. Суворина и К^о”, главным пайщиком которого был А.С. Суворин, вкладчиками – И.Д. Сытин, Д.П. Ефимов, М.В. Клюкин и В.И. Игнатъев, управляющим – А.И. Ефремов. В начале 1907 г. предприятие было преобразовано в «Товарищество торговли произведениями печати на станциях железных дорог “Контрагентство печати”», на службе у которого находилось более 400 агентов. Следующее преобразование произошло в 1911 г., когда Суворин, с одной стороны, с другой – Сытин и еще 13 вкладчиков договорились о создании “Торгового дома” в виде “товарищества на вере” для издательской деятельности и торговли произведениями печати на станциях железных дорог, пароходах, пароходных пристанях и во всех городах и селениях Российской империи. В феврале 1918 г. декретом Совнаркома Контрагентство было объявлено собственностью Советской республики.

³ См. п. 59 и примеч.

⁴ В 1925 и 1926 гг. в издательстве “Время” (Л.) была дважды издана книга С. Цвейга “Жгучая тайна. Первые переживания”. В 1927 г. там же начало выходить Собрание сочинений этого писателя в 12 т. Предисловие к нему написал Горький.

⁵ Книги В.И. Невского “Очерки по истории РКП(б)” (2-е изд., т. 1) и “История РКП(б): Краткий очерк” (2-е изд.) были выпущены в 1926 г.

ленинградским издательством “Прибой” В 1927 г. ГИЗом были изданы первая и вторая части “Кратких очерков по истории ВКП(б)” Е.М. Ярославского.

⁶ Вероятно, имеются в виду следующие книги: *Lecompte George. La vie amoureuse de Danton* (Coll. Zeurs amours), 1927; *Béraud H. Mon ami Robespierre* (Coll. Le Roman des Grandes Existences), 1927; *Cornilleau R. Honoré de Balzac* (Coll. Les Hommes et les Oeuvres), 1927; *Lamande A. La vie gaillarde et sage de Montaigne* (Coll. Le Roman des Grandes Existences, 1927). Книга Анри Беро “Мой друг Робеспьер” в том же 1927 г. была издана в переводе на русский язык ГИЗом.

⁷ Как правило, Халатов внимательно прислушивался к критическим замечаниям Горького и доводил их до сведения других ответственных работников Госиздата. Так, 21 декабря 1927 г. он послал копию настоящего письма членам Редакционного совета И.И. Скворцову-Степанову, А.Я. Вышинскому, П.М. Керженцеву, Г.И. Крумину, М.С. Эпштейну, снабдив ее следующей сопроводительной запиской: “Посылаю Вам полученное мною письмо М. Горького от 10/XII (опечатка, следует: от 12/XII. – *Ред.*) – с.г. для ознакомления, так как я считаю, что содержание его представляет большой интерес для нашей гизовской работы” (АГ ПГ-рл-48-15-3).

⁸ Имеется в виду “Каталог изданий Государственного издательства и его отделений: 1919–1925” (М.; Л.: Госиздат, 1927).

⁹ О книгах немецкого писателя К. Ласвица см. “Каталог изданий...” (С. 236).

¹⁰ Бельгийский писатель Ж. Экхоуд в “Каталоге изданий...” указан как Ж. Экоут и Ж. Экхуд (С. 245).

¹¹ Французский писатель Жан д’Эсм в “Каталоге изданий...” указан как Жан д’Эм и Жан д’Эсм (С. 246).

¹² Список замеченных опечаток в конце “Каталога изданий...” занимает три страницы.

¹³ “Бюллетени” периодически знакомили читателя с книжными новинками – продукцией Госиздата. Выходили еженедельно.

141. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 153, 154, 159, 161, 162; полностью: *Архив Г. II*. С. 152–153.

Ответ на письмо Груздева, отправленное из Москвы около 23 ноября 1927 г.

Адресат ответил 22 декабря 1927 г. (АГ. КГ-п 23-1-25,36; см. также: *Архив Г. II*. С. 149, 154–156).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Груздев сообщал, что его вызывали в Москву, где предложили к 60-летнему юбилею Горького «составить сборник “Воспоминаний писателей и письма к ним”». Далее он писал: «Мне неясно представляется план этой книги, и я выдвинул другое предложение: “Культурные деятели СССР – М.Горькому”. За это дело я возьмусь с радостью. Я думаю, что это будет и шире, и значительнее». В этом же письме сообщалось: «Другое поручение выполняет Пиксанов: “Несобранные, – как здесь называют, – произведения Горького” У меня он просит библиографию этих вещей (...) Прежде чем послать ему списки и перепечатки, хотелось бы знать Ваше отношение к этому» (*Архив Г. И.* С. 149; см. также п. 172 и примеч.).

² Груздев на этот вопрос ответил: «“Несобранные произведения” “затеял” издать Главгиз. Конечно, инициаторы такого издания не выпустили бы его без Вашего согласия. Такой бестактности они бы не сделали. Ошибка же их была в том, что они, кажется, были уверены в согласии Вашем на включение в этот том всех Ваших произведений, вошедших в Собрание сочинений (...) Писать об этом можно Халатову»; однако добавлял при этом: “...если позволите мне высказать свое мнение, – нужды в этом нет. ГИЗ сам должен запросить Ваше согласие. А без оного печатать ничего не будут. Это – безусловно” (*Архив Г. И.* С. 154).

³ Позже Груздев вспоминал об этом эпизоде, сообщая, что ему П.П. Крючков передал “2000 на Герцена. Я ошалел от радости, так было все-таки неожиданно реальное осуществление этого плана. Теперь только бы закончить текущие работы. До этого я считаю себя не вправе расходовать эти деньги” Однако Груздев вынужден был отложить работу над книгой о Герцене, так как счел необходимым принять предложение редактировать юбилейное Собрание сочинений Горького в Гослитиздате. В дальнейшем от денег Груздев отказался, а полученные 2 тыс. руб. вернул Горькому через Крюčkова. «Так и не осуществилась моя мечта написать о Герцене, – сожалел Груздев. – После книги о Горьком в “Молодой Гвардии”, после заново написанной книги “Жизнь Горького” в немецком издании Малик-ферлаг, после ряда других книг и статей о Горьком я приступил к работе “Горький и его время” Огромный материал, который я получил от Алексея Максимовича, требовал немедленной разработки» (*Звезда.* 1961. № 1. С. 163).

⁴ В ответном письме Груздев писал: “Отправить жену в Италию? Хорошо бы! Да где же, сейчас сие трудно” (*Архив Г. И.* С. 156).

⁵ Судя по ответному письму Груздева, Форш вернулась в Ленинград 22 декабря 1927 г. Он писал: “Сегодня приехала Форш, еще не видел ее. Вы очень верно сказали по поводу ее отношений к богу. Ее бог мне представляется добрым барином, который давно дал ей вольную, а она все еще платит ему оброк! – из хороших чувств” (*Архив Г. И.* С. 154).

⁶ Путешествуя с женой в 1927–1928 гг. по Западной Европе, Асеев посетил Горького. 5 ноября 1927 г. он приехал в Сорренто, где встречался с Горьким. Его воспоминания о встречах с Горьким, о чтении своей поэмы “Семен Проскаков”, стихов С. Есенина, В. Маяковского, С. Кирсанова, И. Сельвинского, М. Светлова и др. см.: *ВС. Т. I. С. 134–144*. О своей поездке за границу Асеев написал книгу “Разгримированная красавица: Путевые записки” (М.: Федерация, 1928); книга хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ.722*). Горький подверг ее резкой критике в статье “О двух книгах” (*Известия. 1928. № 211. 11 сент.*), уличив автора в ошибках и верхоглядстве. Груздев позже вспоминал: «В книге Асеева действительно много напутано и из итальянского быта, и из географического пейзажа, но кто же из литераторов, посещавших Горького, не пугал? Алексей Максимович в письмах ко мне неоднократно отмечал это, да и странно было бы, если путешественник за несколько дней своего пребывания мог бы отлично усвоить окружающую обстановку и не ошибался бы, как Дюма, который нашел в России “развесистую клюкву”. Однако Горький очень разгневался на Асеева...» (*Звезда. 1961. № 1. С. 154*).

⁷ *Смирнова Н.* Закон земли: Рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1927; книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ.1453*). Отвечая Горькому, Груздев писал: “Книгу Смирновой я знаю, я же ее и проводил в Ленотгизе (и с большим трудом удалось это сделать). Человек она, кажется, на редкость неинтересный, и теперь для меня загадка: что это – случайная удача или нет? И сможет ли она перейти на другие темы? Плодовитость ее эту загадку увеличивает” (*Архив Г.И. С. 155*). В противоположность адресату, Горький неоднократно хорошо отзывался о писательнице (см. п. 170 и примеч.).

⁸ Л.М. Борисов свой роман “Ход конем” (Л.: Прибой, 1927) послал Горькому с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому с уважением и большой любовью. Леонид Борисов. 10/XI–1927”; книга хранится в ЛБГ (*ОЛБГ.8149*). В ответном письме Груздев сообщал подробности о писателе: «Леонид Борисов – я его знал лет 8 как поэта, малозначительного, возрождавшего в наше время – как ни странно это – идиллии... “В снегах Феокритовы розы” И вдруг поворот – проза, да еще какая – ход конем. Поворот талантливый», и далее он писал: «Мне он понравился во время вечера, посвященного памяти Есенина, вскоре после его смерти. Ленинградские поэты в конце вечера и чтений выступали со своими стихами. Публика никого не хотела слушать {...} буйствовала... Леонид Борисов вышел на сцену, героическим способом добился тишины и сказал только одну фразу: “Научитесь уважать нас при жизни”» (*Архив Г.И. С. 155*). В неопубликованном предисловии к роману Борисова “Ход конем”, полемизируя с одним из суровых рецензентов Борисова, М. Зингером, Горький писал: «Молодой наш писатель заслуживает внимательнейшего и очень бережного отношения, – особенно в том случае, когда Вы же сами признаете за ним “уменьше” Про-

тив литераторов оглобля как средство воспитания применяется лишь цензорами, и необходимо различать приемы цензора от склонности к писанию рецензий, – это различные болезни (...) “Ход конем” книга из тех, которые вполне способны возбудить в массе современного грамотного человека охоту к чтению. Такие книги нужны (...) Л. Борисов – человек, несомненно, способный» (АГ. ПрГ-1-3-1а).

⁹ См. п. 48 и примеч.

¹⁰ См. п. 125 и примеч. Груздев сообщал: «Прозу Тихонова очень полюбили редакции наших журналов, все у него просят. Мнение читателей еще не ясно. Критика одобряет за “бодрость” и “пропаганду советского быта на Востоке” Впрочем, “рискованного человека” никто не понял» (Архив Г. II. С. 155).

¹¹ Крылатое выражение, известное по «Повести временных лет». С этими словами, по свидетельству летописца, князь Святослав обратился к своим войнам перед битвой с греками в 970 г.: “...уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволю стати противу; да не посраимъ землѣ Руссѣй, но ляжемъ костьюи [ту], мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ» (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Л.: АН СССР, 1926. С. 69).

¹² Речь идет о книге, которую редактировал Груздев: *Горький. Сборник*. В сборник вошли воспоминания В. Десницкого, Н. Семашко, Вл. Немировича-Данченко, К. Станиславского, С. Маршака, М. Пришвина, Вяч. Шишкова, Вс. Иванова, К. Чуковского, Н. Никитина, С. Сергеева-Ценского, П. Когана, О. Форш, Н. Асеева и др.

¹³ См. п. 55, 119 и примеч.

¹⁴ 17 ноября 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление “Об образовании комиссии по организации празднования 40-летия литературной деятельности А.М. Горького”, в пункте № 13 которого, в частности, указывалось: «а) Создать комиссию в составе гг. Луначарского, Халатова, Скворцова-Степанова, Бухарина, Томского, Смидовича, Покровского и Ганецкого для организации юбилея М. Горького; б) Считать, что комиссия должна быть организована в порядке общественной инициативы Госиздатом, редакцией “Правды” и редакцией “Известий”» (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике: 1917–1953 гг. М., 1999. С. 79).

142. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом Горького Груздеву от 12 декабря 1927 г. и письмом Груздева Горькому от 22 декабря 1927 г. (Архив Г. II. С. 152–155).

Адресат ответил 23 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-41а-1-15).

¹ 10 декабря 1927 г. М.И. Будберг выехала из Рима в Берлин (см.: *Архив Г. 16*. С. 159). Значит, из Сорренто она уехала 8 или 9 декабря 1927 г. Следовательно, полученное письмо П.П. Крючкова могло быть написано в начале декабря.

² И.В. Юрков – тяжелобольной начинающий писатель, которому Горький оказывал материальную помощь. В ЛБГ имеется книга: *Юрков И. Стихотворения*. Киев, 1929 (ОЛБГ. 2853). Сохранились три письма И.В. Юркова с благодарностью Горькому за материальную помощь (АГ КГ-нп/а-25-28-1,2,3). Умер писатель в сентябре 1929 г.

“Ваше поручение выполнил, – писал П.П. Крючков, – деньги в Киев отправил. . .” (АГ КГ-п-41а-1-15).

³ Записка не разыскана, но была получена П.П. Крючковым, который писал: “Выслал просимые Вами книги” (Там же).

⁴ «“Жизнь Клима Самгина”, – сообщал П.П. Крючков, – в количестве 10 экземпляров выслана...» (Там же).

⁵ Отвечая Горькому, И.А. Груздев писал 22 декабря 1927 г.: “Мне передали 2000 русских” (*Архив Г. 11*. С.154). См. п.141 и примеч.

⁶ Речь может идти о волне публикаций в эмигрантской прессе в начале декабря 1927 г., вызванной появлением в центральных советских газетах статьями Горького “Десять лет” (см.: *Известия*. 1927. № 244. 23 окт.; *Горький М. Десять лет // Г-30*. Т. 24. С. 285–293); “О новом и старом” (*Известия*. 1927. № 250. 30 окт.), “Мой привет” (*Правда*. 1927. № 255. 6 нояб.), посвященных юбилею Октябрьской революции. Так, газета “Руль”, которую выписывал Горький, опубликовала заметку “Ответ Горькому” (*Руль*. 1927. № 2137. 8 дек.). В заметке содержался резкий выпад против “дифирамбов” Горького советской власти и приводилось анонимное критическое письмо из России, опубликованное до этого в газете “Дни”, где, в частности, были следующие строки: “Вы живете в фашистской Италии и пишете нам революционные письма. Ваши слова звучат не только насмешкой, но и свидетельствуют, что среди окровавленных рук, мелькающих во мраке нашей жизни, работают и ваши (...). Какую эволюцию Вы должны были пережить, чтобы, возмущаясь всем этим 10 лет назад, теперь восхвалять и приветствовать творцов подобного режима и охранителей ужасной тюрьмы, называется она царской или советской властью” (см.: *Архив Г. 16*. С. 390).

⁷ Речь, вероятно, идёт о статье “Анонимы и псевдонимы” (*Красная газета*. 1927. № 346. 24 дек.; перепечатано: *Г-30*. Т. 24. С. 301–303). Позже Горький выступил со статьёй “О белоэмигрантской литературе” (*Правда*. 1928. № 108. 11 мая; перепечатано: *Г-30*. Т. 24. С. 336–350).

⁸ Горький не знал адреса переехавшего в Москву П.П. Крючкова до начала января 1928 г. (см. п. 151, примеч. 18). О какой рукописи идет речь, установить трудно: в октябре–ноябре Горький посылал Скворцову-

Степанову несколько, возможно, статью “Десять лет” (см. п. 69, 124 и примеч.).

⁹ См. п. 171 и примеч.

¹⁰ “Потусторонний”, т.е. существующий, по религиозно-мистическим представлениям, за пределами земной жизни; неземной. После окончания работы над пьесой “Фальшивая монета”, в лексикон Горького прочно вошло выражение “потусторонние местности” В 1927–1928 гг. он часто употребляет его в письмах к своим корреспондентам: см. письмо С.Н. Сергееву-Ценскому от 8 января 1927 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 218), письмо В.П. Полонскому от 25 марта 1928 г. (п. 322).

¹¹ Крылатое выражение, известное по “Повести временных лет” См. п. 141 и примеч.

143. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Комс. правда. 1932. № 222. 25 сент.; полностью: Письма Горького и писателей // Библиотека “Огонька” 1936. № 55–56. С. 19–23.

Ответ на письмо Руммера от 22 ноября (АГ КГ-нп/а-21-15-1). К письму приложена посвященная Горькому “Литературная страница” из газеты “Резервы” (Сталинград) (1927. № 105. 19 нояб.), в которой Руммер был ответственным секретарем.

Адресат ответил 24 декабря 1927 г. (АГ КГ-нп/а-21-15-2).

¹ Горький ошибся в написании фамилии адресата. Правильно: Руммер.

² На присланной странице “Резервов” были напечатаны статьи Руммера о Горьком “О большом писателе и большом человеке”, стихи Аркадия Северного и А. Щуринского. На “Литературной странице” в “Резервах” (1927. № 111. 3 дек.) опубликованы работы А. Северного, В. Коренькова, М. Журавлева и др.

«Мы очень просим, – писал Руммер 3 декабря 1927 г., – Вашего мнения о работе наших “Резервов” – каковы стихи в этой страничке?» (АГ. КГ-нп/а-21-15-3).

³ Адресат сообщал, что очерк “Илюха” написан не им. Это произведение, опубликованное на “Литературной странице” “Резервов” (1927. № 111. 3 дек.), принадлежит перу Н.О. Фурманова.

⁴ Автор “Камской миниатюры”, появившейся на “Литературной странице” “Резервов” (Там же), – Михаил Мещеряк.

⁵ Речь идет о стихотворении Михаила Журавлева “Песня рыбака” (Там же).

⁶ Слово “чаканный” употребил Михаил Журавлев в “Песне рыбака”

⁷ Владимир Кореньков опубликовал на “Литературной странице” “Резервов” стихотворение “Из осенних миниатюр” (Там же).

⁸ Строка из стихотворения Якова Гусева “Нападение на партизана” (Там же).

⁹ Стихотворение написал и опубликовал на “Литературной странице” “Резервов” А. Бортников (Там же).

¹⁰ Горький имеет в виду кн.: *Шенгели Г.А.* Практическое стиховедение. Л.: Прибой, 1926.

¹¹ О каких книгах идет речь – неизвестно. В ответном письме от 24 декабря 1927 г. Руммер поблагодарил Горького за них: “За книги спасибо. Расхватали”

¹² В письме Горькому от 3 декабря 1927 г. Руммер дал нелицеприятную характеристику А. Северному: “Вы очень заботливо относитесь к Северному, но, Алексей Максимович, он этого не стоит. Он хнычет в своих письмах к Вам, а сам пьет, хулиганит, ни одно слово увещевания не доходит до него. В ВУЗ он не хочет, а Вам, наверное, будет писать пискливое, жалобное письмо и просить о ВУЗ’е”

¹³ В ответном письме от 24 декабря Руммер сообщал о себе: “Мне 24 года. С 12 лет я ловец на Каспии. Это до 17 лет. Потом попадаю в Совпартшколу ⟨...⟩ в газету” Адресат жаловался на недостаток культуры (это место Горький подчеркивает в его письме красным карандашом), бедность языка, неумение освободиться от литературных штампов, сообщал, что работает над рассказом о жизни каспийских рыбаков. Руммер спрашивал Горького: “Я не знаю, право, были ли Вы, А.М., в каспийских культуках, в этой камышовой тайге, в неизведанных, не расплывчатых еще культурой застоях – в этой еще не тронутой природе” В литературе, как замечал Руммер, мало пишут об этом, “о жизни каспийского рыбака, такой суровой, такой жуткой и такой интересной! ⟨...⟩ русские мастера как-то обошли нашего рыбака, который кормит (Каспий дает миллионы пудов рыбы!) миллионы людей, а сам недоедает”

144. В.М. СВЕРДЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Наша жизнь*. 1927. № 97. 29 дек.; *Правда*. 1927. № 298. 29 дек. С. 2, а также: *Г-30*. Т. 30. С. 54–55.

Ответ на письмо адресата от 6 декабря 1927 г. (АГ КГ-од-2-68-1), к которому приложен проект устава всесоюзного общества “Техника – массам”

¹ “Техмасс” – Общество содействия распространению технических знаний среди широких масс трудящихся. Помимо В.М. Свердлова, в организации Общества активное участие приняла Н.К. Крупская. В 1931 г.

общество было переименовано: “За овладение техникой” Ознакомившись с проектом устава, Горький выделил красным карандашом наиболее значимые, на его взгляд, пункты, согласно которым, Техмасс:

“...в) содействует фабрично-заводским предприятиям в широком распространении сведений об изделиях, имеющих особое значение для сельского хозяйства, и способствует их внедрению в хозяйственный оборот;

г) организует различные технико-образовательные экскурсии на заводы, фабрики, крупные инженерные сооружения, образцовые совхозы и т.д. в СССР и за границей;

д) организует широкую информацию о достижениях отдельных заводов и предприятий {...}

и) организует справочные бюро по всем вопросам, входящим в круг деятельности общества;

к) содействует изобретательству СССР, как в смысле выявления творческих сил в Союзе, так и в смысле помощи изобретателям и поднятия технического уровня изобретателей”

Проект устава содержал 31 параграф. Параграф 2 – “Общие положения” – состоял из 16 пунктов.

² “Сам себе агроном” – двухнедельный журнал по сельскому хозяйству и сельскохозяйственному образованию. Издавался в 1924–1930 гг. в Москве.

³ “Учись сам” – ежемесячный журнал Главполитпросвета и ЦК комсомола. Выходил в Москве в 1926–1930 гг.

145. В.Б. ДЕМИДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 116.

Ответ на письмо Демидова от 4 декабря 1927 г. (АГ КГ-нп/а-8-33).

¹ Демидов послал в Сорренто рукопись своей повести “Виталий Демьянов” С правкой и пометами Горького она хранится в АГ (РАв-пГ-16-14-1). Автор рассказывал о жизни темного деревенского парнишки в голодные годы, его поездке “по хлебным сторонам” и последующем пробуждении сознания, об участии в революционной борьбе. Посылая рукопись, адресат писал Горькому из Москвы: «...если Вы в состоянии будете прочесть мое “сочинение”, я осмелюсь попросить Вас дать мне практические конкретные указания и советы {...} Вы мне написали, чтобы я прислал Вам ту рукопись, которую я найду лучшей {...} они все мне кажутся никчемными {...} вынужден был послать то, что вернее, пожалуй, ближе. Я весьма критически смотрю на свою работу и все-таки при всем этом не имею силы воли кончить, принудить себя

не заниматься их писанием» (см. п. 81 и примеч.). В том же письме приписка рукою Горького: “Человек – на время, а не на всю жизнь. Даровит, но – поверхностен, не культурен, без тяготения к труду. Однако может неожиданно для себя и сразу сделать – написать – нечто значительное. Истеричен. Не образован. Самолюбив”

146. В.А. ИТИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Сибирские огни. 1928. № 2. С. 240, в воспоминаниях В. Итина “Мои встречи”; полностью: *ЛН Сибири*. Т. 1. С. 36.

Датируется по сопоставлению с письмами адресата.

Ответ на письмо В. Итина от 27 ноября 1927 г. Дата устанавливается по дарственной надписи на книге “Высокий путь” (см. примеч. 1).

Адресат ответил 29 декабря 1927 г. (*ЛН Сибири*. С. 35–37).

¹ Правильное название повести В. Итина – “Каан-Кэрэдэ”. Впервые напечатана в журнале “Сибирские огни” (1926. № 1–2. С. 39–98). Вошла в состав книги Итина “Высокий путь” (М.; Л.: Госиздат, 1927), которую он отправил Горькому с сопроводительным письмом 27 ноября 1927 г. Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Максиму Горькому – первому, кто меня заметил – *Вивиан Итин*. Новосибирск, ул. Горького, 48. 27/XI–27” (ОЛБГ. 1029). Посылая ее, адресат писал Горькому: “Нечего говорить о радости, какую бы мне доставил Ваш отклик (я, конечно, думаю о записке в несколько слов) об этой книге”

В сборник вошли также повести “Открытие Ризля” и “Высокий путь” Повесть “Открытие Ризля” Горький мог прочитать и в журнале “Сибирские огни” (1927. № 1. С. 62–91).

² *Михельс В.А.* От Кремлевской до Китайской стены: Перелет Москва – Пекин. 1-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1927. См. также п. 50 и примеч.

³ Имеется в виду персонаж повести “Каан-Кэрэдэ” алтайский кам (шаман) Кунь-Коргэн; камлание описано в главе “Путь шамана” (*Итин В.* Высокий путь. С. 106–117).

⁴ Речь идет об эпизоде полета шамана на аэроплане, предшествующем описанию камлания (Там же. С. 95–97).

⁵ Горький пишет об издании: *Итин В.А.* Страна Гонгури. Канск: Гос. изд-во, 1922. Итин вспоминал, что напечатал книгу на бумаге, принадлежащей газете “Канский крестьянин”: «На обложке стояла надпись: “Государственное издательство” Это было совершенно незаконное и самозванное издание...» (Сибирские огни. 1928. № 2. С. 240).

На замечание Горького адресат отвечал: «Я не сделал ссылки на “Страну Гонгури”, потому что это фантастическое издание почти нико-

му не известно. Я очень удивлен, что книжка дошла до Вас и осталась в памяти. Тираж, кажется, 800. Экземпляров 700, наверное, купили канские мужики на сигарки, так как “Страна Гонгури” была очень дешева – 20 000 рублей за штуку, а бумага подходящая...».

В воспоминаниях “Мои встречи” Итин писал о предыстории этого издания. Рассказ под названием “Открытие Риэля” он написал в 1916 г. Лариса Рейснер, с которой Итин был знаком, в 1917 г. передала рукопись Горькому. Горький одобрил рассказ и принял его для “Летописи”. Однако журнал закрылся, а рукопись была потеряна. Копию “Открытия Риэля”, сохранившуюся “чудесным образом”, Итин получил уже в Канске. Тогда он переработал произведение и издал его под заглавием “Страна Гонгури” (подробнее об этом см.: Сибирские огни. 1928. № 2. С. 239–240; *ЛН Сибири*. Т. 1. С. 85–87).

⁶ Итин дважды редактировал текст произведения. Первый раз – для указанного выше издания 1922 г. Из первоначальной редакции, в которой “благородный пастор высказывал (...) высокие мысли, блоковская девушка смотрела на луну”, автор “выкинул” этих персонажей, «поместил “героев” в более подходящее место» (Сибирские огни. 1928. № 2. С. 239–240).

Затем Итин вновь переработал повесть и в 1927 г. издал ее под прежним заглавием “Открытие Риэля”. Горький пишет об исправлениях, сделанных на этой стадии работы над повестью: она подверглась сокращению, текст в ряде эпизодов стал более сжатым и менее понятным читателю. Например, из последней редакции была удалена история знакомства главных героев – доктора и Гелия – и описание восторженного отношения доктора к исключительным творческим и визионерским способностям своего молодого друга. Это сокращение делает мало мотивированным описание фантастических видений Гелия. Сокращению подверглась также интересная художественная идея Итина – противопоставление двух типов цивилизации будущего: спокойного, уравновешенного, благополучного и упорядоченного мира коммун (Талла, откуда родом Риэль) – и опасного мира свободы, полного как пороков, так и всплесков созидательной творческой энергии (Генэри – страны прекрасной девушки Гонгури). Автор сделал также ряд композиционных перестановок, переструктурировал текст произведения, дал названия главам.

⁷ “Открытие Риэля” – фантастическая повесть, утопия. Главный герой Гелий-Риэль, ожидая расстрела в белогвардейской тюрьме, в состоянии гипнотического транса переносится на другую планету, в фантастическую страну будущего, где цивилизация достигла очень высокой степени развития.

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 601–602.

В авторской дате ошибка: она уточняется по содержанию.

Ответ на письмо Форш от начала декабря 1927 г. (Там же. С. 601).

Форш ответила 19 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-82-15-17).

¹ Речь идет об историческом романе Форш “Современники” (М.; Л.: Госиздат, 1926), который читали Асеевы во время пребывания в Сорренто (см. п. 141 и примеч.). Форш произвела на Асеева очень благоприятное впечатление: “Седые кудри и смуглое восторженно-приветливое лицо Ольги Форш знакомо бросились мне в глаза после первых рукопожатий. (За восторженной этой приветливостью скрывается и другая Ольга Форш, – буйная и упрямая мятежница против традиций былого быта, острая и насмешливая наблюдательница жизни {...} интереснейший и искреннейший человек...)”, – писал он позднее (*Горький. Сборник*. С. 460–461).

² Об этом письме И.А. Груздев написал Горькому 22 декабря 1927 г.: “Я посылал письмо для О. Форш на Ваше имя. Уничтожьте его, теперь оно потеряло всякое значение” (*Архив Г. II*. С. 156).

³ Берген – город-порт в Норвегии.

⁴ Асеев вспоминал: “...машина Максима Пешкова, на которой он повезет нас в Каstellямаре, пытит у дверей. Последние пожелания во что бы то ни стало встретить Горького весной в России, крепкое объятие его длинных мускулистых рук... И автомобиль рушится вниз с Капо ди Сорренто по крутой, извилистой, покрытой лужами белой дороге” (*Горький. Сборник*. С. 478).

⁵ На посланной Форш в декабре 1927 г. Горькому открытке с видом площади Мадлен в Париже резко выделялся угол здания с двумя колоннами (ЛН. Т. 70. С. 603).

⁶ Форш ответила Горькому большим письмом из Берлина 19 декабря 1927 г., в котором, в частности, говорилось: «Очень почему-то {...} стало грустно и обидно, что вот встретились и так хорошо, необыкновенно, редко у людей такая свободная легкая передача “своих богатств” (отсюда радость) и вот уж – прощайте. Нет, хотелось бы не так {...} Ужасно рада, что встретились» (АГ КГ-п-82-15-17).

148. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “СЕВКАВКНИГА”

Печатается по РК (АГ). Впервые: На подъеме (Ростов н/Д.). 1932. № 11. Ноябрь. С. 142–143, в ст. П. Максимова “Учитель и наставник”

Датируется по сопоставлению с п. 149. Возможно, что дата и адрес в конце письма проставлены Максимовым.

Подлинник не разыскан. По воспоминаниям Максимова, «оригинал записки был передан работнику “Севкавкниги” Б.М. Перлину» (Там же. С. 149).

¹ Горький просит выслать следующие издания:

Гатуев Д. Зелимхан: Из истории национально-освободительных движений на Северном Кавказе. Ростов н/Д.: Севкавкнига, 1926; *Мишуриев К.* Калым: Повесть из черкесской жизни. Краснодар: Севкавк. краевое отд. Центроиздата, 1926; *Алиев У.* Карачай: (Карачаевская автономная область): Историко-этнографический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д.: Крайнациздат–Севкавкнига, 1927; *Алиев У.* Адыгея: (Адыгейская автономная область): Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д.: Севкавкнига – Крайнаучиздат, 1927; *Любимова С.* Как живут и работают женщины Средней Азии. М.; Л.: Госиздат, 1925; скорее всего, Горький имел в виду брошюру: Труженница Закавказья: Сборник к 5-й годовщине 8 марта в Закавказье. Тифлис: ОРК Закавказком ВКП(б), 1926. См. также п. 149 и примеч.

149. П.Х. МАКСИМОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: На подъеме (Ростов н/Д.). 1932. № 11. С. 142, в ст. П. Максимова “Учитель и наставник”

Датируется по почт. шт.: 17.02.27. Sorrento. Napoli.

Адресат ответил 28 декабря 1927 г. (АГ. КГ-п-49-2-27).

¹ См. п. 148.

² Максимов ответил: «Записку Вашу я снес в “СевКавкнигу” тотчас же, но так как Вы просите выслать книги поскорее, то я шлю свои книги, а после возьму в “СевКавкниге” те же книги для себя. Этим я выгадываю лишние сутки. Одновременно с этим письмом сдам на почту следующее:

Умар Алиев: “Карачай”, “Адыгея”

Казбек Мишуриев: “Калым”

К. Гатуев. “Зелим-Хан”;

А. Нухарт. “Октябрь и женщина Востока”

Брошюру С. Любимовой “Как живут и работают женщины Средней Азии” (ГИЗ) постараюсь достать в местном отделении Госиздата и надеюсь выслать дополнительно завтра же. Вот и все, что Вы просили. Позволю себе несколько замечаний об этих книгах:

1) Первые главы “Зелим-Хана” посвящены экономике и всяческому анализу. Лично для меня – это скучновато. Но дальше – горская семья, горская женщина – как раз то, что Вам нужно;

2) “Калым” – совсем младенческая книжка, но национальная черкесская “игра в кожу” – хорошо описана и, как материал, может пригодиться;

3) Книги Алиева как краеведческая литература – ничего, а так – довольно тяжеловесно...».

6 января 1923 г. Максимов сообщил: “Книжку Любимовой придется Вам, А.М., выписать из Москвы, из Госиздата – в Ростове нет” (АГ КГ-п-49-2-28).

³ В январе 1928 г. адресат получил первую часть “Жизни Клима Самгина” с дарственной надписью: “Старому знакомому Павлу Максиму желаю всего доброго. М. Горький. 6. I. 1928 г.” (см.: АГ. КГ-п-49-2-73).

150. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые, отрывок: Изобретатель. 1936. № 8. С. 7; полностью: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 98–101. Подлинник не разыскан. Халатов ответил 25 декабря 1927 г. (Там же. С. 102).

¹ Первый пробный номер еженедельника “Читатель и писатель” состоял из восьми страниц (двух сложенных пополам листов). Размер страницы приближался к стандартному (54 × 36 см). В дальнейшем формат оставался тем же.

² Речь идет о портрете Горького, опубликованном в пробном номере “Читателя и писателя” (1927. № 1. 1 дек. С. 4).

³ На первой странице газеты была помещена фотография со следующей подписью: «Свержение памятника Александру III. Памятник был восстановлен специально для засъемки картины “Октябрь” – Совкино, режис. С.М. Эйзенштейн».

⁴ В следующих номерах шрифт в заголовке был заменен на более четкий, графичный.

⁵ Цитируется частушка из книги: Частушки: (Из материалов, собранных газетой “Беднота”) / Сост. Н. Захаров-Менский. М., 1926. С. 29 (Библиотека “Огонька”. № 183).

⁶ В “Огоньке” за 1927 г. воспоминания об известном авантюристе конца XIX – начала XX в. корнете Савине не обнаружены.

⁷ Речь идет о детективном романе 25 авторов “Большие пожары” В его создании приняли участие следующие писатели: А. Аросев, И. Бабель, Ф. Березовский, С. Буданцев, А. Грин, А. Зорич, Е. Зозуля, М. Зошенко, В. Инбер, В. Каверин, М. Кольцов, Б. Лавренев, Л. Леонов, Ю. Либединский, В. Лидин, Н. Ляшко, Г. Никифоров, Л. Никулин, А. Новиков-Прибой, Н. Огнев, А. Свирский, М. Слонимский, А. Толстой, К. Федин, А. Яковлев (Огонек. 1927. № 1–25).

⁸ Горький цитирует рецензии, опубликованные в пробном номере “Читателя и писателя”: на сборники рассказов Л. Сейфуллиной “В будний день” и “Два друга”, подписанные инициалами *П.Е.*, и на книгу С. Жданова “Мартемьяниха”, подписанную инициалами *Е.С.П.*

⁹ Цитата из рецензии на книгу Р. Маколея “Остров сирот”, подписанной инициалами *А.А.Ш.* и опубликованной в пробном номере “Читателя и писателя”

¹⁰ В статье “О белоэмигрантской литературе” Горький писал: «Антон Карташев, христианин, профессор богословия. В прошлом году в одном из собраний парижских эмигрантов он истерически кричал, приглашая публику бить, резать, уничтожать большевиков. В том же прошлом году чехословацкое правительство, по сообщению “Последних новостей”, объявило, что ему необходим палач. Эту почтенную должность пожелало занять семнадцать кандидатов, один из них – профессор богословия. Не знаю, Карташев ли это, но считаю возможным – он» (*Г-30*. Т. 24. С. 338).

В коллекции газетных вырезок Горького имеется заметка из “Последних новостей” от 19 ноября 1927 г. под названием “Конкурс на должность палача” В ней сообщается: “В Праге объявлен конкурс на должность палача. Среди 59 претендентов есть бывший профессор богословия, безработный актер, чиновник и даже одна женщина. Прежний палач, Вольшлегер, выходит в отставку за выслугой лет” (*АГ*. ГЖВ-4-11-4).

¹¹ 25 октября 1927 г. парижская газета “Последние новости” (№ 2407) сообщала, что мэр г. Чикаго Томсон назначил на 24 октября публичное сожжение подаренных городской библиотеке королевой Викторией 100 книг английских авторов. В числе их были произведения Тениссона, Карлейля, Дизраэли с автографами. Сообщение было повторено в заметке “Аутодафе на берегу Мичигана” (Последние новости. 1927. № 2411. 29 окт.).

¹² В “Хронике” берлинской газеты “Руль” за 21 октября 1927 г. (№ 2097) сообщалось, например, о неизвестном преступнике, в течение нескольких месяцев систематически нападавшем на девочек школьного возраста и наносящем им раны колющим оружием. Здесь же сообщалось, что “суд присяжных приговорил врача Эльзу Кубш за бесчеловечные истязания ее трехлетнего сына к 3 годам тюрьмы. В результате ужасных избиений мальчик умер в больнице” 29 октября 1927 г. в “Хронике” “Руля” сообщалось о 23-летней портнихе, убившей своего двухнедельного незаконнорожденного ребенка (№ 2104).

¹³ Большая статья А. Мищенко об американских гангстерах под заглавием “В джунглях Чикаго” напечатана в “Руле” 11 декабря 1927 г. (№ 2140). Ссылаясь на книгу профессора чикагского университета

Ф. Трэшера “The Gang”, автор статьи сообщал, что 1300 орудующих шаек с десятками тысяч входящих в них членов являются “злом, приобретающим характер и размеры национального бедствия” В коллекции газетных вырезок Горького имеется специальная подборка из белоэмигрантских газет на тему “Преступность в капиталистическом мире” (АГ ГЖВ-6-2-14).

¹⁴ См. п. 79 и примеч.

¹⁵ Заметка о “кончине” Чапека была опубликована в “Руле” 8 ноября 1927 г. (№ 2112). 16 ноября там же появились “Литературные заметки” Ю. Айхенвальда, в которых говорилось: “Скончавшийся на днях чешский писатель Карел Чапек известен и русским читателям...” (№ 2119). В “Литературных заметках”, напечатанных в “Руле” 30 ноября (№ 2130), Айхенвальд публично извинился перед Чапеком, объяснив, что его ввело в заблуждение ложное газетное сообщение.

¹⁶ В АГ хранится вырезка из газеты. На ней рукой Горького написано: “Руль, № 672” Под рубрикой “Спортивный обзор” в ней помещены объявления о порядке богослужения в русской православной церкви в Берлине, о концертах и т.п. (ГЖВ-4-4-6).

¹⁷ Политически русская эмиграция первой волны не была однородной. Между “левыми” представителями, группировавшимися вокруг газеты “Последние новости” и журнала “Современные записки”, и “правыми”, объединившимися вокруг газеты “Возрождение”, шли постоянные ожесточенные споры, переходившие зачастую в открытую враждебность и взаимные обвинения.

¹⁸ О ком идет речь, не установлено.

¹⁹ Журнал “Comœdia” (Париж) в 1926–1927 гг. опубликовал ряд статей Я.Л. Львова (Розенштейна) о пьесах Горького, поставленных Драматической труппой Татьяны Павловой, статьи А.Я. Левинсона о русском балете и современном танце, о творчестве Л. Бакста, С. Лифаря, А. Павловой и др.

²⁰ *Безымянский А.* Вступление к моей поэме: (Роман с персианкой) // Читатель и писатель. 1927 (пробный номер). 1 дек.

²¹ Статья П. Кудряшова “Поэзия Московского дна” была посвящена “творчеству” московских воров и проституток. В ней широко приводились образцы “блатной” поэзии.

²² Адресат ответил: «В основном с Вашими замечаниями и предложениями согласен, они почти целиком совпали и с моими замечаниями и соответствующими предложениями и указаниями, которые я по аппарату ГИЗа сделал и сделаю на основании Ваших замечаний еще раз дополнительно (...). Препровождаю при сем второй пробный номер “Ч и П”, который также имеет ряд недостатков, но лучше первого номера. Необходимость в издании такой еженедельной литературной газеты

все же налицо, возможно, что первые номера будут не совсем удачны, но мне кажется, что при учете всех недостатков, которые мы будем постепенно выправлять, в результате будем иметь необходимую нам (...) газету как проводника в основном Гизовской продукции».

151. П.С. КОГАНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: “Отчет (...) силы, этому препятствующие”: *Горький. Сборник*. С. 438–439; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 207.

Ответ на письмо Когана от 6 декабря 1927 г.

Адресат ответил 7 января 1928 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 206. С. 208).

¹ Ответ на сообщение адресата: “Позвольте прежде всего сообщить Вам, что вчера в заседании конференции Государственной академии художественных наук (общее собрание всего научного состава Академии) Вы единогласно избраны почетным членом Академии. Я надеюсь, что Вы не откажетесь принять это звание, а Академия будет рада, что Ваше имя будет связано с нею”

² Сообщая Горькому о юбилейных торжествах по случаю 10-летия Октябрьской революции, Коган писал: “За это время прошли юбилейные торжества, в которых Академия принимала деятельное участие, выразившееся главным образом в организации грандиозной выставки искусства народов СССР (...) На выставке демонстрировались художественные изделия всех национальностей, начиная с белорусов и кончая узбеками и сибиряками. На выставку съехались сотни художников, артистов и поэтов Украины, Грузии, Армении, Белоруссии, Азербайджана, Татарии, Башкирии и т.д.”

³ Ответ на сообщение адресата: «Выставка собрала не только художественную продукцию отдельных художников, но продукцию книжную (были книги на языках народов, которым Октябрь впервые подарил письменность, которые не имели алфавита, в царские времена были поистине “немыми” народами), и произведения народного творчества, ткани, шитье, резьбу, дерево и пр. (...) Был организован ряд публичных выступлений, получилась внушительная демонстрация единения и братства национальностей, которые еще так недавно носили обидную кличку “инородцев”, а теперь выступали в качестве равноправных, свободно творящих народов. Не буду говорить Вам о том, какие сокровища творческого духа вскрылись на этой выставке и на этом съезде, отчасти Вы прочтете об этом в прилагаемой книге, изданной Академией – “Искусство народов СССР”».

⁴ В июне 1927 г. Коган, уезжая с Международной выставки декоративного искусства в Милане, где он находился в качестве генерального комиссара советского павильона, известил Горького: “Когда выставка закончится, мой заместитель В.Э. Мориц, остающийся здесь на все лето до закрытия (в октябре) пришлет Вам палеховскую работу” (*ЛН*. Т. 70. С. 202).

⁵ См. п. 139 и примеч. Н.Н. Асеев, посетивший Горького в начале декабря 1927 г., рассказывал в книге “Разгримированная красавица”, как Горький любовался этим подарком, показывая его восхищающимся итальянцам (С. 89). По свидетельству М.М. Пешковой, письменный прибор работы палехских мастеров был подарен Горьким владельцу виллы “Il Sorito” герцогу Серракаприола. Письменный прибор работы палехского художника И.И. Голикова экспонируется в Музее А.М. Горького в Москве.

⁶ Палех, Холуй, Мстёра были до революции центрами иконописного промысла. После Великой Октябрьской социалистической революции иконописные мастерские закрылись. В 1924 г. семеро лучших художников-иконописцев И. Голиков, А. и И. Зубковы, А. и В. Котухины, И. Баканов, И. Маркичев организовали Палехскую артель древней живописи. Перед тем аналогичная артель возникла в Мстёре. Заимствовав технологию изготовления полуфабриката у мастеров лакового промысла Федоскина, художники Палеха и Мстёры создали миниатюру – вид русской народной живописи темперными красками на лаковых изделиях из папье-маше. На базе местного иконописного промысла в 1932 г. возникла холуйская миниатюра.

⁷ Горький сыграл активную роль в создании Музея палехского искусства (пос. Палех). Отдел музея “Старый Палех”, в котором собрана “дореволюционная работа” палешан, расположен в Крестовоздвиженском соборе поселка.

⁸ Имеются в виду системы “писем” иконописи. Византийское письмо восходит к X в., оно близко к византийским фрескам. В этой технике слабо подкрашен рисунок, но очертания лиц, с продолговатым овалом и длинным носом, – резкие, сильные. В XVIII в. появляется фряжское письмо. В нем видно слияние византийской традиции с западным реализмом.

⁹ Ответ на сообщение адресата: «Посылаю Вам некоторые издания Академии и мою книгу “Литература великого десятилетия”, значительно переработанную после “Литературы этих лет”». Адресат выслал Горькому книги: Искусство народов СССР. М.: ГАХН, 1927; *Коган П.С.* Литература великого десятилетия. М.; Л.: Московский рабочий, 1927. Книга имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу от искренне преданного и любящего *П.С. Когана*.”

6/ХП–1927” (ОЛБГ. 3096); [Чехов А.П.] Записные книжки А.П. Чехова: (Тексты и материалы; Вып. 2). М., 1927 (ОЛБГ. 3334).

¹⁰ В ответном письме П.С. Коган разъяснил: «“Выпуск 2” на “Записной книжке” Чехова – это второй выпуск серии “Текстов и материалов”, первый выпуск “Письма Пушкина” – в свое время был Вам выслан» (ЛН. Т. 70. С. 208). Серия “Тексты и материалы” выпускалась Государственной академией художественных наук.

152. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Голос рабочего (Ногинск). 1932. № 223. 26 сент.

Ответ на письмо И.И. Алексеева от 2 декабря 1927 г. из Богородска Московской губ.

Адресат ответил 1 января 1928 г. (АГ КГ-уч-1-8-4, 5).

¹ Адресат писал Горькому: “По просьбе моих товарищей – краеведов Богородского уезда посылаю Вам письмо Богородского института краеведения вместе с трудами его в знак нашего уважения к великому писателю.

Пусть у ученых ⟨нрзб⟩ есть многотомные сочинения – эти наши тоненькие брошюры – результат долгого труда в обстановке провинциальной жизни...” Письмо краеведов хранится в АГ в виде приложения к письму адресата от 2 декабря 1927 г.

² Краеведы писали: “Богородский научно-педагогический институт краеведения ⟨...⟩ просит принять Вас наши скромные первоначальные труды по изучению одного из самых важных промышленных районов Союза – Богородского уезда Московской губернии, насчитывающего более 70 тысяч квалифицированных рабочих”

³ Ответ на просьбу Алексеева: “Не могли бы Вы нам (в частности, мне) послать какую-либо книгу на итальянском языке с большим количеством иллюстраций о Вас или Ваш бы небольшой фотографический портрет” В ответном письме адресат сообщал: “...карточку вместе с письмом я получил”

⁴ Алексей ответил: “Я очень прошу ее выслать” Кроме того, адресат просил прислать фотографии дома и рабочего кабинета, а также иллюстрированный итальянский журнал со статьей о Горьком и фотографиями.

Печатается по А (АГ). Впервые: Гудок (М.). 1932. № 222. 24 сент.
 Ответ на письмо Ахрема от 10 декабря 1927 г.
 Адресат ответил 22 января 1928 г. (АГ. КГ-нп/а-2-40-1, 2).

¹ Речь идет о рассказе Ахрема “Левое крыло”, напечатанном в газете “Гудок” (1927. № 275, 276, 283; 2, 3, 4, 10 дек.). Ахрем выслал вырезки из газеты с этим рассказом Горькому. Вырезки с обильной горьковской правкой синим и красным карандашами хранятся в АГ (РАВ-пГ-4-10-1). В сопроводительном письме адресат сообщал: «Это мой первый рассказ. Хочу знать: писать мне или не стоит? Ваш отзыв (отзыв насколько можно строгий и сокрушительный) дал бы мне на этот вопрос ответ. Если есть время и желание – ответьте (...) Кто я: а) раньше работал в депо – слесарем, кочегаром, помощником машиниста... Писал в “Гудок”; 2) сейчас в “порядке выдвижения” взят на работу в редакцию (коротко: выдвигенец из рабкоров); в) в редакции – разъездной корреспондент, пишу очерки из быта железнодорожников (...) Я не уверен, что мой рассказ напечатан по достоинству (может быть, его напечатали лишь потому, что это написал “свой парень”). Итак: работать ли мне над собой, чтобы писать хорошие рассказы, выйдет ли из меня толк, и т.д.»

² Речь идет о второй части рассказа “Левое крыло” (Гудок. 1927. № 276. 3 дек.).

³ Как видно из ответного письма Ахрема, оценка Горьким его рассказа и советы писателя вдохновили адресата на дальнейшую литературную деятельность и серьезную работу над собой, над своим языком и техникой. «После Ваших указаний, – сообщал Ахрем, – я на свой рассказ взглянул несколько иными глазами: он мне представлялся железной болванкой, которую я опилил драчовым напильником и успокоился – мол, все сделано. Ваше письмо заставило меня еще раз “пройтись” по этой болванке, на этот раз уже “личным” напильником (...) Пишу сейчас рассказ, просто, без всяких фокусов (...) Тема: рационализация, разумная перестройка цеха: паровую, выдохнувшуюся машину заменяет дизель, мощный, крепкий, экономный».

154. Г.И. БАКАЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые, на болг. яз.: Новини. 1928. № 131. 4 янв.; на рус. яз.: Красная газета (веч. вып.). 1928. № 11. 12 янв.; Известия. 1928. № 16. 19 янв.

В *АГ* имеются *ЧА* (ПГ-рл-3-5-1) и *РК*, сделанная рукой М.А. Пешкова (ПГ-рл-3-5-5), в них незначительные стилистические разночтения между собой и с опубликованным текстом.

Ответ на письмо Г.И. Бакалова от 14 декабря 1927 г. (*Архив Г. 8. С. 133–135*).

¹ Адресат рассказал в своем письме Горькому о политическом перевороте, происшедшем в Болгарии в июне 1923 г., в результате которого на смену буржуазному правительству А. Стамболийского, лидера крестьянской партии, пришла фашистская диктатура А. Цанкова. Он сообщал: “Переворот буржуазии стоил болгарскому народу 20 000 убитых (...) Экономические последствия генеральско-банкирского режима таковы, что хозяйственный кризис убивает страну, рабочие голодают, возникла и ширится эпидемия самоубийств (...) После массовых убийств, теперь у нас осталось 700 политзаключенных и несколько тысяч политэмигрантов. Вы можете себе представить, как этим людям и их семьям живется” Бакалов просил Горького поддержать широкое движение “в пользу полной и безусловной амнистии всех политзаключенных и политэмигрантов”, организованное Комитетом борьбы против белого террора на Балканах. Бакалов был членом этого комитета, созданного болгарскими политэмигрантами в Париже. Он писал: “...Балканский комитет принял несколько кампаний в других странах (...) В этих кампаниях нам помогли даже люди очень умеренных взглядов (...) Помогли даже несколько социалистов (...) В самой Болгарии движение в пользу амнистии становится общенародным. Но заставить вооруженного с ног и до зубов противника исключительно внутренним нажимом отступить мы пока еще не можем. Помогите, Алексей Максимович! Ваше имя пользуется такой огромной популярностью и уважением в Болгарии, что каждое Ваше слово отзовется в сердцах трудящихся масс”

² См. п. 9 и примеч.

³ Принципиальная позиция, занятая Горьким в этом вопросе, вызвала одобрение Бакалова. “Своим отказом просить амнистию у мучителей, – писал Бакалов впоследствии, – Горький помог болгарскому пролетариату более, чем если бы он просил ее” (Октябрь. 1931. № 4–5. С. 29).

155. М. ПУЧЧИНИ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – в семье адресата (Рим). Впервые: Лит. газета. 1956. № 71. 16 июня.

Ответ на письмо адресата от 30 ноября 1927 г. и его же письмо без даты из Рима (*Архив Г. 8. С. 262, 263*).

Вместе с первым письмом была послана Горькому книга рассказов адресата “Девяносто лет”

Адресат ответил 29 декабря 1927 г. (Там же. С. 264).

¹ В письме без даты Пуччини писал: «Я не получил от Вас ответа. А между тем я был уверен, что мои рассказы (“Девяносто лет”), труд моей жизни, покажутся Вам не совсем плохими {...} Прочтите, пожалуйста, хотя бы бегло, статью о Вас, которая идет в печать». В статье итальянского литератора содержится столь же высокая оценка творчества Горького, как и в его письме от 30 ноября 1927 г., в котором говорится: «В годы моей юности Вы были самым любимым из моих учителей, а теперь я не нахожу во всем мире писателя, который мог бы соперничать в силе, мощи и глубине с М. Горьким. Вы для меня самый великий, после Толстого и Достоевского, ибо эпопея “Дело Артамоновых” и эпическое “Детство” кажутся мне не менее чудесными, чем “Карамазовы” и “Воскресение”».

Статья Пуччини была опубликована 12 октября 1928 г. в миланской газете “Ambrosiano”, на рус. яз. – в кн.: *Груздев И.* Современный Запад о Горьком. Л.: Прибой, 1930. С. 104–107. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5059).

² В статье Пуччини писал: “Он (Горький. – *Ред.*) и Киплинг (столь отличный от него) – единственные из европейских писателей конца XIX в., которые стремятся пробудить в людях волю и энергию к жизненной борьбе и преодолению препятствий. Эта победа определяется не только духовной свободой, но и запасом нетронутых жизненных сил” (*Груздев И.* Современный Запад о Горьком. С. 107).

³ Пуччини писал: “Достоевский открыл нам совершенно новый и неожиданный мир. Но Горький, хотя он и совсем иной, чем Достоевский, – ближе нам, он гораздо менее национален” (Там же. С. 107).

156. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 472–473.

Ответ на письмо П.П. Крючкова от 13 декабря 1927 г.

Адресат ответил 3 января 1928 г. (АГ. КГ-п-41а-1-14, 16).

¹ Письмо П.П. Крючкова от 13 декабря 1927 г.

² Сохранился конверт с адресом: “Москва, Ар.Б. Халатову, Госиздат. Для П.П. Крючкова” (АГ ПГ-рл-21а-1-113).

³ Горький отвечает на просьбу Крючкова: “С юбилейным комитетом я в контакте, и очень прошу Вас написать мне обо всем, что, по Вашему мнению, делают или будут делать ненужного”

⁴ См. п. 124 и примеч.

⁵ См. п. 139 и примеч.

⁶ Вероятно, во время посещения Я.С. Ганецким Горького в Сорренто 23–24 ноября 1927 г. См. его воспоминания “Полтора дня у Горького” (30 дней. 1928. № 4. С. 5).

⁷ Речь идет о возвращении Горького в СССР. Вероятно, он планировал приехать осенью 1928 г., завершив работу над второй частью романа “Жизнь Клима Самгина”. Однако вторая часть была написана и сдана в типографию в течение февраля–марта 1928 г. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 682–683.

⁸ Речь идет о корректуре второй части романа “Жизнь Клима Самгина” (см. п. 301, 305а и примеч.).

⁹ Адресат 13 декабря 1927 г. уведомлял Горького: “К книге статей о Вас – юбилейной, Груздев хотел бы приобщить Вашу переписку с Тимирязевым и Короленко, мне нужно знать Ваше решение. Отдельным томом и дополнением к Полному собранию Ваших сочинений Госиздат будет печатать ранние Ваши произведения, не вошедшие в собрание сочинений; нужно ли будет прислать Вам на просмотр?” (см. также п. 141 и примеч.). В связи с возражениями Горького П.П. Крючков ответил 3 января 1928 г., что не будут “публиковать письма Короленко и Тимирязеву. Груздеву я об этом уже сообщил” (АГ КГ-п-41а-1-16). Сборник критических статей о Горьком вышел под редакцией Н.К. Пиксанова.

¹⁰ В этом же письме П.П. Крючков сообщал: “Печатать ранние произведения не будут...” (АГ КГ-п-41а-1-16).

¹¹ Орловский П. (Воровский В.В.) Две матери // Звезда. 1910. № 4. 6 янв. С. 9–12; *Он же*. Из истории новейшего романа: (Горький. Куприн. Андреев) // Из истории новейшей русской литературы: Сб. ст. М.: Звено, 1910. С. 1–20; *Он же*. Еще о Горьком // Мысль. 1911. № 2. Янв. С. 55–62; Плеханов Г.В. К психологии рабочего движения: (Максим Горький – “Враги”) // Современный мир. 1907. № 5. Отд. II. С. 1–17; *Он же*. О так называемых религиозных исканиях в России: (“Исповедь” как проповедь религии) // Современный мир. 1909. № 10. С. 164–200.

¹² Редько А.М. Диссонансы настроения: Несколько литературных наблюдений // Русское богатство. 1904. №10. Отд. II. С. 7–22; *Он же*. Максим Горький о виноватых и Леонид Андреев о неповинных: (“Дачники” и “Красный смех”) // Русское богатство. 1905. № 2. Отд. II. С. 47–61; *Он же*. Максим Горький и его последние рассказы // Русское богатство. 1905. № 9. Отд. II. С. 1–19; *Он же*. “Варвары” М. Горького // Русское богатство. 1906. № 5. С. 97–106; *Он же*. Литературные наброски // Русское богатство. 1907. № 6. С. 128–131; *Он же*. “Враги” Горького и “Живой человек” Л. Андреева: (XIV сборник “Знания”). Пб., 1907 // Русское богатство. 1907. № 6. Отд. II. С. 106–114; *Он же*. Литературные

наброски: (М. Горький. “Дети Солнца”) // Современность. 1906. № 2. С. 1–25.

¹³ Анненский И.Ф. Драма “На дне” // Анненский И.Ф. Книга отражений. СПб., 1906. Т. 1. С. 127–146.

¹⁴ Мережковский Д.С. Не святая Русь: (Религия Горького) // Русское слово. 1916. № 210. 11 сент.

¹⁵ Горький написал Груздеву. См. п. 157. Пожелание Горького выполнено не было. Это, безусловно, связано с присутствием в его замысле статей писателей, идеологически чуждых марксистско-ленинской идеологии (Д. Мережковский, И. Анненский). В письме Горькому от 8 февраля 1928 г. Халатов, одобряя идею предложенной писателем антологии отзывов критики о его творчестве, писал, что недавнее издание двух хрестоматий (Максим Горький: Сборник критических статей о нем: Пособие для школ II ступени, техникумов самообразования / Сост. П. Будков и Н. Пиксанов. М.; Л.: ГИЗ, 1928; Максим Горький: Сборник статей: Юбилейное издание / Под ред. Е.Ф. Никитиной. Л.: Никитинские субботники, 1928) “делает нежелательным в настоящий момент воспроизведение в третий раз статей критиков-марксистов, без которых выпускать предполагаемый сборник не представляется удобным” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 106).

¹⁶ Сведений о передаче денег не разыскано. Крючков не писал об этом Горькому. Сама же Е.П. Пешкова не писала Горькому до сентября 1928 г.

¹⁷ Сборник стихов И. Приблудного “С добрым утром” (М.: Федерация) вышел только в 1931 г. См. также п. 100 и примеч.

¹⁸ Крючков ответил 3 января 1928 г.: “Живу пока у Ив(ана) Павл(овича). Москва. Вишняковский пер., 7а, кв. 12” (*АГ. КГ-п-41а-1-16*).

¹⁹ Речь идет о возможности отчисления части гонорара Горького в фонд помощи беспризорным детям. “В случае, если Вы получите очень крупный гонорар, – писал П.П. Крючков Горькому 16 января 1928 г., – то часть его можно отдать на создание фонда беспризорных или же начинающих писателей” (*АГ. КГ-п-41а-1-19*).

157. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 153, 158–160; полностью: *Архив Г. 11*. С. 158.

Ответ на письма Груздева около 25 ноября и 27 ноября 1927 г.

Адресат ответил в начале января 1928 г. (*АГ КГ-п-23-1-25*, 6, 1; *Архив Г. 11*. С. 149–151, 163–164).

¹ См. п. 162 и примеч. В ответном письме Груздев сообщал: “Письма Короленки и Тимирязева я выдвинул как уступку им (т.е. ГИЗу. – *Ред.*), но раз, по Вашему мнению, и это не следует делать, то так тому и быть” (*Архив Г. II. С. 164*).

² См. п. 141 и примеч.

³ См. п. 156 и примеч. 11.

⁴ Там же.

⁵ См. п. 156 и примеч. 12.

⁶ *Михайловский Н.К.* Литература и жизнь: (Еще о г. Максиме Горьком и его героях) // Русское богатство. 1898. № 9. С. 55–75; № 10. С. 61–93; *Он же.* Литература и жизнь: (Кое-что из современной беллетристики) // Русское богатство. 1899. № 1. С. 76–79; *Он же.* Литература и жизнь: (О повестях и рассказах Горького и Чехова) // Русское богатство. 1902. № 2. С. 162–179.

⁷ См. п. 156 и примеч. 13.

⁸ См. п. 156 и примеч. 14.

⁹ *Философов Д.В.* Конец Горького // Русская мысль. 1907. № 4. С. 122–141.

¹⁰ *Антон Крайний (Гиппиус З.)* I. Выбор мешка. II: Углекислота // Новый путь. 1904. № 1. С. 254–261.

¹¹ Речь идет о статьях: *Арцыбашев М.* О выступлении М. Горького против Художественного театра // Вечерние известия. 1913. № 286. 24 сент.; *Куприн А.И.* Литературная летопись // Речь. 1908. № 184. 3 авг.

¹² План не был реализован. 8 февраля 1928 г. А.Б. Халатов одобрил идею предложенного сборника с отзывами о творчестве Горького критиков самых разных направлений, но считал “нежелательным в настоящий момент воспроизведение в третий раз статей критиков-марксистов...” (*Архив Г. 10. Кн. 1. С. 106*). См. п. 156, примеч. 15.

¹³ См. п. 100 и примеч. Груздев, в свою очередь, сообщал Горькому сведения о Приблудном: “О Приблудном я уже давно не имею сведений: с прошлого года. Слышал, что он работает в каком-то театре в Москве. Человек он, несомненно, интересный в *своей биографии*. Стихи его не плохи и искренни, но о нем самом я теперь ничего не знаю” (*Архив Г. II. С. 164*).

¹⁴ См. п. 67 и примеч. По предположению Груздева, книгу Горький запрашивал в связи с желанием написать статью “о научных работах” (*Звезда. 1961. № 1. С. 152*).

¹⁵ См. п. 141 и примеч.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письма В. А. Крылова от 9 и 12 декабря 1927 г. из Перми (АГ КГ-рл-14-23-1, 2).

¹ В письме Горькому адресат рассказал о своем нелегком жизненном пути, охарактеризовал себя как человека, который «в годы молодости в практических мечтах своих видел себя “учителем русской словесности”, а в более идеальных – жить и ходить около родной литературы и публицистики, а прожил жизнь исправным чиновником и обывателем, и в 50 лет оказался как-то глупо, пока непонятно и (...) нелепо, вычеркнутым из привычной колеи и, несмотря на свою как будто недюжинность, не знающим, куда себя определить и чем заполнить пустоту оставшейся жизни».

«Мое знакомство с Вами, – писал адресат Горькому, – началось в то время, когда Вы печатались еще в “Северном Вестнике”, и, помнится, первое, что мне попало на глаза, были “Варенька Олесова” и “Мальва” С тех пор я стал искать Вас, и Вы стали для меня излюбленным другом наравне с А. П. Чеховым (...) В 1899 или в 1900 году, нащупывая темы для курсового сочинения на ученую степень “кандидата богословия”, которые могли бы меня захватить, я прежде всего обратился к своему профессору Казанской духовной академии Царевскому с просьбой, нельзя ли мне использовать Горького!? Можете себе представить физиономию моего наставника, а затем его реплику (...) Умный человек, которому я за это благодарен, посоветовал мне другую тему, и я взял ее у другого профессора (...)

Тема меня увлекла, но, наверно, потому, что я к ней привлек следующих “отцов церкви”: Мопассана, Зудермана, Паскаля, Сократа, Шопенгауэра, Спенсера, Милля, Толстого, Ницше, Чехова, Потапенко, Майкова, Достоевского и Горького (...) Каюсь, Вас-то именно я где-то лягнул, аттестовав как “Ницше на нижегородский образец” (...) Как-никак мое произведение прошло и на следующий год даже было напечатано в московском журнале “Вера и церковь”, рядом со статьей доктора Печковского: “Библейская гигиена и микробиотика” – очевидно, по благочестивому содержанию они более, чем другие статьи, “гармонировали”» (см.: Вера и церковь. 1902. Кн. I–VII).

Закончив учебу, адресат уехал в 1901 г. на “скупнейшую работу” в Петербург. Продолжая свои литературные опыты, он напечатал (под псевдонимом) статью “М. Горький и причины его успеха” (Лит. обоз. 1902. № 1–4; псевдоним – В. Абазов). Однако, покинув Петербург, Крылов добровольно уехал на службу в провинцию, где и “остался исправным чиновником, благополучно подвизавшимся по служебной лестнице без настоящей любви к делу”

² Ответ на предложение адресата: «Ныне летом начали появляться отрывки в газетах Ваших “40 лет”, и мне пришло в голову: нельзя ли завещать Вам свой труп, как завещают его музеям и анатомическим театрам, чтобы Вы могли пройтись по телу своим скальпелем и показать своим ученикам, какие язвы и пошлость, мешанство и обыденщина, при отсутствии настоящего аппетита к жизни, заедали ее в Вашей галерее типов за 40 лет».

³ Ответ на суждения адресата: «Вы были раньше дороги как художник новых настроений, а с выходом “Детства” и “Университетов” должны быть близки читателю как родной человек, о котором хочется думать в трудные минуты жизни. Вы показали, как надо любить и жизнь, и человека, несмотря на все его мерзости. Понять, значит, простить, простить – полюбить. Вы, как смутно припоминаяемый мною герой из “Мужика”, всю жизнь таскаете из собственного тела занозы от лучины, которою она Вас била, и все же утверждаете, что жизнь прекрасна, что стоит страдать и любить».

159. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо И.Ф. Каллиникова от 17 декабря 1927 г.

Адресат ответил 27 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-33-5-59, 60).

¹ Я.С. Ганецкий посетил Горького в Сорренто в декабре 1927 г. О своей встрече с писателем он рассказал в воспоминаниях “Полтора дня у Горького” (30 дней. 1928. № 4). Ганецкий привез Горькому новые книги, изданные Госиздатом к 10-летию Октябрьской революции, и подарки.

² 10 мая 1927 г. адресат уведомлял Горького: “Недавно Антонов-Овсеевко в полпредстве запрашивал обо мне Москву. Но ответа еще нет” (АГ КГ-п-33-5-51). Отсрочку решения Каллиников связывал с отрицательным отношением к нему в Советском Союзе, так как в 1919 г. после взятия белыми Орла он уехал на юг и месяц служил в белогвардейском отделе пропаганды (АГ. КГ-п-33-5-1, 38). В конце декабря 1927 г. Каллиников обратился за помощью к Я.С. Ганецкому: “Алексей Максимович мне писал, что вы обещали оказать мне содействие по вопросу о возвращении меня на родину. Хлопочу я уже давно. С первых дней своего невольного изгнания-беженства стремлюсь в Россию и работаю для ее новой жизни” (*С двух берегов*. С. 673). Вплоть до 1932 г. Каллиников не терял надежды вернуться на родину. Осенью 1931 г. он в третий раз подал заявление с просьбой о возвращении и опять безрезультатно. 4 мая 1932 г. Каллиников писал Горькому: “Все десять лет я был вне жизни.

Жизнью эмигранта я не жил и не буду жить, в союзной колонии не был принят. Сталкивался я с левыми кругами чешского общества. Но и его жизнью я жить не мог, не будучи гражданином” (Там же. С. 674).

³ Как сообщил Каллиников Горькому, Главлит воспретил издательству “Круг” печатать четвертый том романа “Мощи”, второе издание третьего тома и третье издание первых двух томов (АГ КГ-п-33-5-48). Фактически *все* произведения Каллиникова, а не только “Мощи”, были запрещены советской цензурой. Четвертый том романа увидел свет только в 1930 г. в берлинском издательстве “Петрополис” Второе издание первых трех томов было запрещено, рассыпан набор повести “Бобыры”, пьеса “Монастырские женки”, принятая к постановке в трех советских театрах, снята с репертуара. 15 апреля 1928 г. Каллиников просил А.Н. Тихонова заступиться за него и указать, к кому можно обратиться, чтобы “освободить свои вещи” от цензуры. Но ни Горький, ни Тихонов, ни А.К. Воронский помочь не могли (С *двух берегов*. С. 672–673).

⁴ Возможно, письмо не было написано.

⁵ Письмо не разыскано.

⁶ Адресат жаловался Горькому, что находится в тяжелом материальном положении; сообщал также, что обращался в полпредство с просьбой одолжить ему тысячи две крон, но получил отказ (АГ КГ-п-33-5-52).

⁷ Какие книги были посланы, не установлено.

160. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые, отрывок: (“Разумеется, я ⟨...⟩ новой жизни”): Нижнегор. коммуна. 1928. № 75. 29 марта; полностью: Красная нива. 1928. № 16. 15 апр. С. 17, в ст. Ф. Хитровского “М. Горький и инвалиды”

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Хитровского от 25 ноября 1927 г.

Адресат ответил 6 января 1928 г. (АГ КГ-рзн-11-13-7, 8).

Датируется приблизительно на основании этих писем.

¹ Ф.П. Хитровский приветствовал Горького в связи с “двойным юбилеем” (приближающееся 60-летие и 35 лет литературной деятельности) и сообщил, что в ознаменование этих дат он и возглавляемая им артель “Валяное дело” (см. ниже) готовят к марту ему подарок – 60 предметов из дерева художественной работы. В ответном письме Хитровский спрашивал: “...в последнем письме Вы недоумеваете, о каких 60 предметах идет речь”. И вновь упомянул о подарке. Это дает возможность предположить, что опубликованный в “Красной ниве” текст письма Горького

не является полным (в нем нет слов “недоумения”, о чем пишет Хитровский).

² 25 ноября Хитровский писал, что организовал в Нижнем артель “Валяное дело”, которой ее участники хотят дать имя Максима Горького, и просил на это его согласия. Первоначальное название артели – “Инвалидное объединение Максима Горького – Инвалшерсть торг”: “артель инвалидов в числе 7 человек, – писал он, – отношение правительства к таким артелям вполне благожелательное, им даются разные льготы и преимущества, мы, члены артели, снимаемся с государственного довольствия и получаем жалование от дела. Мы занялись валяно-сапожным делом. Оно интересно по своим задачам и достижениям (...) Наша государственная инвалидная артель ставит своей основной задачей помощь... кустарю, снабжение его сырьем, материалами, приобретение от него продукции, и все это при отсутствии всякой эксплуатации”

Предлагая дать имя Горького этой артели, Хитровский выражал надежду на “одобрение” их деятельности и на “моральную поддержку” с его стороны. Конкретно же он просил Горького обратиться к кому-либо из должностных и влиятельных лиц (А.М. Лежаве, П.М. Керженцеву или С.В. Малышеву, заведовавшему Нижегородской ярмаркой, на которой артель предполагала сбывать свою продукцию), с тем, чтобы помочь артели и денежным кредитом, и снабжением сырьем. Горький откликнулся на эту просьбу очень быстро. Уже 6 января в ответном письме адресат сообщал, что “благодаря участию и помощи” Горького артель “стала на ноги...” “Ваше письмо Андрею Матвеевичу Лежава, – говорилось в письме, – оказало воздействие... молодой артели, да еще инвалидной, открыт был неожиданный кредит, нам отпустили шерстей разных на 42 000 р., а по количеству – 4 вагона, завтра или послезавтра будет на месте” По делам артели “Валяное дело” Горький писал также А.И. Муралову, в то время председателю Нижегородского губисполкома (см. п. 224 и примеч.).

Кооперативная инвалидная артель “Валяное дело” им. М. Горького была организована в декабре 1927 г.; помещалась на бывшей Кооперативной ул. (д. 2). Менее чем через год, в ноябре 1928 г., в ней насчитывалось уже 57 человек (см. протокол первого годичного общего собрания членов артели “Валяное дело” от 15 ноября 1928 г., который Хитровский приложил к письму Горькому от 17 ноября 1928 г. – АГ. КГ-рзн-11-13-15). В письмах, посланных Горькому, Хитровский информировал Горького о делах артели – о производимой продукции, финансовых планах, о намерении создать “небольшую фабрику для механического производства валяной обуви”, о сложных отношениях с местным Губпроизводсоюзом, который хочет приравнять артель к обычному кооперативу и чинит препятствия в использовании труда “некооперативных кустарей”, задерживая выдачу ссуд для заготовок, а сам, по мнению Хитровского,

не в состоянии использовать их труд даже на 50% (см. письма от 3 февраля, 7 и 23 марта и 4 мая 1928 г. – АГ КГ-рзн-11-13-9–12, 15).

161. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 272–273.

¹ Название гостиницы в местечке Sent-Aniello, недалеко от Сорренто.

² И.И. Вольнов, сын писателя, гостивший у Горького в Сорренто.

³ См. п. 120 и примеч.

⁴ М.А. Волжина, мать Е.П. Пешковой и прабабушка Марфы и Дарьи.

162. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 151, 154; полностью: *Архив Г.11.* С. 159–160.

Ответ на письмо Груздева от 22 декабря 1927 г.

Адресат ответил в начале января 1928 г. и частично 10 февраля 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-36, 1, 37; *Архив Г.11.* С. 154–156, 163–164, 167–168).

¹ Предположительно речь идет о письме Лутохина от 17 декабря 1927 г., в котором он сообщал Горькому о своем участии в сборнике, подготавливаемом Груздевым: “Предложил И.А. Груздеву для сборника о Вас, который лишь в январе закончил <с> собранием рукописей, дать воспоминание о н(аших) отношениях” (АГ КГ-п-46а-1-207). Вероятно, встреча, о которой упоминает Горький, состоялась, так как статья Лутохина вошла в книгу: *Горький. Сборник.* С. 387–400. См. также п. 141 и примеч. 12.

² См. п. 119, 257 и примеч.

³ В своем письме Груздев сообщал: «Посылал Вам “Самгина”, Салтыкова, Мамина, затем все последние №№ “Звезды” Составляю следующую посылку» (*Архив Г.11.* С. 155).

⁴ Речь идет о рецензии: *Зингер М. С.* Бывалов. “Морские брызги”: Рецензия. М.: ГИЗ, 1927 // *Известия.* 1927. № 290. 18 дек. Книга С. Бывалова была послана Горькому Крючковым, о чем тот сообщал в письме от 13 декабря 1927 г. (АГ КГ-п-41а-1-14); книга в ЛБГ не сохранилась.

⁵ Рецензия М.Э. Зингера на книгу Л. Борисова “Ход конем” (Л., 1927) была напечатана в том же номере “Известий” (см. п. 141 и примеч. 8).

⁶ Список не сохранился.

⁷ Речь идет о книге: Издательство “Academia”: Каталог книг. Л.: Academia, 1927. В ответном письме Груздев сообщал: “С Academia буду говорить сегодня. Они Вам вышлют и каталог...” (*Архив Г. II*. С. 164). Книга в ЛБГ не сохранилась.

⁸ См. п. 48 и примеч.

⁹ См. п. 141 и примеч.

¹⁰ См. п. 97 и примеч.

¹¹ Речь идет о статье Ю. Перцовича о творчестве С.А. Семенова, автора романа “Наталья Тарпова”, напечатанного в журнале “Молодая гвардия” (1927. № 1–6). Горький положительно оценил этот роман в своей статье “Рабселькорам”, назвав его “хорошим” (*Г-30*. Т. 24. С. 305).

¹² В вышедшем в 1927 г. т. 19 Собрания сочинений Горького, выпускаемом Госиздатом, была напечатана первая часть повести “Жизнь Клима Самгина”

¹³ Речь идет о книге, вышедшей в 1927 г.: *Инбер В.* Сыну, которого нет: Стихи 1924–1926. М.: ГИЗ, 1927. Груздев в письме от 10 февраля 1928 г. сообщал причины задержки с посылкой книги: “Стихов Веры Инбер я в магазинах достать не мог, но, будучи в Москве, зашел к ней за этим. Книги у нее тоже не оказалось, она сказала, что достанет и непременно пошлет Вам” (*Архив Г. II*. С.167). Книга была послана Горькому и с его пометами хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 2499*). См. также п. 172 и примеч.

¹⁴ Речь идет об издании: *Некрасов Н.А.* Полн. собр. стихотворений / Ред., примеч., критич. очерк И. Кубикова. М.; Л.: ГИЗ, 1927. В “Звезде” (1927. № 10) была помещена положительная рецензия В. Евгеньева-Максимова на это издание. Груздев выслал книгу в начале января 1928 г., о чем сообщал в своем письме (*Архив Г. II*. С. 164).

163. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по тексту первой публикации: Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 268, в публ. Е.Б. и Е.В. Пастернаков “Борис Пастернак в переписке с Максимом Горьким”

Надпись сделана на книге: *Горький М.* Жизнь Клима Самгина. Ч. 1. М.: Госиздат, 1927, хранится в семейном архиве Пастернака.

В АГ хранится первоначальный вариант надписи, сделанной на странице из блокнота за месяц до посылки книги Пастернаку, сразу по получении его письма (см. п. 128).

В АГ сохранился также ЧА надписи: «[Что же “хорошее” могу я пожелать Вам, Борис Леонидович?]

Пожелать Вам “хорошее”, Борис Л.

Боюсь – не обиделись бы Вы на меня, ибо: [зная], чувствуя, что [у Вас] как много хороше(го) в таланте Вашем, я могу пожелать ему только [одного] – большей простоты, большей ясности.

[Это потому что] Часто кажется, что [Вы] слишком [абстрагир(уете)] тонка, почти неуловима в стихе Вашем связь между впечатлением и образом, в который Вы его заключаете [слишком абстрагируете Вы [слово] форму от хаоса. На мой взгляд [весь духовный] [мир опыт] [человек поэта] мир – хаос, поэт воображает в него [себя свое свои] т.е. – вносит в него свои фор(мы) [Поэт воображает на мой взгляд]

Воображать – это значит [на мой взгляд] внести в хаос форму, образ. И мне кажется, что иногда хаос мира одолевает Ваше творчество, отражаясь в душе Вашей – и, значит, в словах, в мыслях – именно как хаос, дисгармонично.

Вот почему [хочется] искренно хочется [видеть] в [творч(естве)] поэзии Вашей простоты и ясности» (АГ. ПГ-рл-30-9-2).

Ответ на письмо Пастернака от 23 ноября 1927 г.

Адресат ответил 4 января 1928 г. (ЛН. Т. 70. С. 304–306, 307).

¹ Ответ на просьбу Пастернака в письме от 23 ноября 1927 г.: «Не отказывайтесь от обещания и пришлите мне “Клима Самгина” Пожелайте мне чего-ниб(удь) хорошего в надписи, пусть это будет даже нравouchение. Это было бы огромной радостью для меня».

² В письме Пастернака от 4 января 1928 г. вместе с горячей благодарностью за подарок дается следующее объяснение: “У Вас обо мне ложное представление. Я всегда стремился к простоте и никогда к ней стремиться не перестану. – Я со смешанным чувством читаю Вашу, несмотря ни на что, все же дорогую надпись. Мне грустно, что привет в ней омрачен какой-то долей осуждения и что мое чутье отказывается решить, насколько симпатия в ней уравновешена антипатией” В письме от 7 января Пастернак продолжил эту тему: “Однако из уваженья, с которым я отношусь к любому Вашему слову, я Вашего совета не могу оставить без поясняющего возраженья. Осматриваюсь и вспоминаю. Мудрил ли я больше, чем мгновеньями, в молодости, случается всякому? Нет, Алексей Максимович, как ни обманчива видимость, греха этого я за собой не сознаю. Напротив, когда ни вспомню себя в прошлом и недавно минувшем в состоянии увлеченья и собранности, везде и всегда это посвящено взрыву против *мудрствования в мудреном*, всегда отдано прямому и поспешному овладенью мудреным как простым” (Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 278).

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо издательства “Книга” от 23 декабря 1927 г.

Издательство ответило 3 января 1928 г. (АГ. КГ-изд-32-2-1, 3).

¹ В письме от 23 декабря 1927 г. издательство сообщало: «При сем препровождаем копию письма Малик-Ферлага, Берлин, и сообщаем, что нами отпущено за Ваш счет “Полное собрание сочинений” Тт. 1–20». В тексте этого письма Горький красным карандашом подчеркнул слова “отпущено за Ваш счет”, а также сделал приписку: “Надо спросить: кому отпущено и почему отпущено?”

² Полное собрание сочинений М. Горького (т. I–XX) выпускалось издательством “Книга” в Берлине (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 469 и примеч.). В т. XX вошла первая часть “Жизни Клима Самгина” Том поступил в продажу в 1927 г.

³ Горький имеет в виду корректуры “Жизни Клима Самгина” (“Сорок лет”). 3 января 1928 г. издательство ответило:

«Многоуважаемый Алексей Максимович! В ответ на Ваше письмо от 23 – пр(ошлого) м(есяца) сообщаю, что к нам обратился МАЛИК-Ферлаг с просьбой прислать ему 1 комплект Полного собрания, необходимого ему для заключения договора о переводе. Зная Малик-Ферлаг, мы не сомневались, что это действительно необходимо, и по этому поводу не запросили ни Вас, ни Вашего уполномоченного т. Крючкова. Если комплект этот давать не нужно было, мы очень извиняемся. Тогда мы стоимость его спишем с Вашего счета и отнесем его на счет Малик-Ферлага. Просим это подтвердить.

Что же касается не полученных Вами авторских экземпляров ранее вышедших томов Полного собрания сочинений, то, к сожалению, мы ничего Вам по этому поводу сказать не можем. Последний том, вышедший при мне, Вы получили. При последнем моем разговоре с т. Крючковым мне было сказано, что причитающиеся авторские экземпляры Вам посланы все. Я не имел оснований этому не верить, так как т. Крючков тогда сам управлял “Книгой”

Корректуры второго тома “Клима Самгина” Вы не получили потому, что к набору его приступлено только с нового года, так как конец тома был обещан нам в середине или даже конце января. Мы надеемся послать Вам первые корректуры еще на днях. Думаем, что в течение 2-х недель будет набрана имеющаяся у нас первая часть манускрипта».

165. Б.Л. ПАСТЕРНАКУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 306.

Ответ на письмо Пастернака от 21 декабря 1927 г.

Адресат ответил 7 января 1928 г. (Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 276–278).

¹ Пастернак просил Горького передать прилагаемое письмо Н.Н. Асееву, “не находя другого выхода”, так как Асеев прислал телеграмму, на которую необходимо ответить, и не сообщил ему своего адреса.

Письмо Пастернака Асееву от 21 декабря 1927 г. впервые опубликовано в брошюре: *Пастернак Б. Из писем разных лет / Сост. Е.Б. Пастернак. М.: Правда, 1990. С. 14–15* (Б-ка “Огонек”, № 6).

² См. п. 163 и примеч.

³ *Горький М. Собр. соч. Т. 19: Воспоминания. Рассказы. Заметки. Берлин: Книга, 1927.*

⁴ *Пастернак Б. Две книги: Стихи. М.; Л.: Госиздат, 1927. Книга включает стихи 1917–1919 гг. (сборники “Сестра моя – жизнь” и “Темы и вариации”). 19 октября 1927 г. Горький просил Пастернака прислать ему это издание (см. п. 75).*

⁵ Пастернак ответил: «Вы не ошиблись в Асееве. Это человек большой сердечности и очень хороший. Когда-то мы с ним были очень близки, и только в последние годы наши пути разошлись. Особенно осложнилась наша дружба благодаря пресловутому “Лефу”, который мне кажется недостойною Ник. Ник-ча и Маяковского ерундой {...} Я с этим течением давно порвал и, разумеется, они на меня обижены».

166. Н.Н. ПЕНЧКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые, частично: Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 129.

Ответ на письмо Пенчковского от 19 декабря 1927 г.

Адресат ответил 10 января 1928 г. (АГ КГ-п-56-15-1, 2).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, коллекционер Пенчковский рассказал, что приобрел небольшую часть собрания Ф.Ф. Фидлера и среди приобретенных материалов оказалась статья Горького “Издалека” Пенчковский просил Горького, во-первых, разрешить напечатать статью (в книге “Из короба собирателя”) и, во-вторых, сделать необходимые дополнения к тексту. Статья, о которой идет речь, была написана в 1912 г.; относится к циклу “Издалека” Цикл печатался в журнале “Запросы

жизни” (1911. № 11. 16 дек.; 1912. № 7. 17 февр.; № 11. 16 марта; № 13. 31 марта; № 27. 6 июля; № 29. 20 июля) и в журнале “Современник” (1912. Кн. 10. Окт.; Кн. 11. Ноябрь.). Упомянутая статья (о “карамазовщине” русской жизни) была отклонена “Запросами жизни” по цензурным соображениям (см. письмо Р.М. Бланка Горькому от 12 (25) марта 1912 г. – АГ КГ-п-9-3-6). На авторизованной машинописи, хранящейся в АГ, рукой неустановленного лица помечено: “1912. Не напеч., по цензурн. усл.” (ЛСГ-2-7-4). Возможно, Горький сам передал статью Ф.Ф. Фидлеру – переводчику и коллекционеру, создателю своеобразного “литературного музея”. В коллекцию Фидлера Горьким были переданы и некоторые письма писателей (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 6, п. 382) и собственные автографы (см. письма Пенчковского Горькому – АГ. КГ-п-56-15-1, 2, 4).

² В письме от 10 января 1928 г. Пенчковский сообщил, что высылает копию статьи. Впоследствии Пенчковский опубликовал статью Горького в журнале “Ленинград” (1931. № 6).

³ 10 января 1928 г. Пенчковский писал: «У Фидлера я видел несколько статей “Издаലെка”, в том числе и ту, о которой Вы пишете. Но архив Ф.Ф. рассыпался, хотя я знаю несколько владельцев его. Постараюсь найти эту статью, но, конечно, за успех не ручаюсь. Не напишете ли кратце ее содержание, легче искать». Поиски Пенчковского не увенчались успехом (см.: *Пенчковский Н. Неизвестная статья Горького // Ленинград*. 1931. № 6. Июнь. С. 65). Статья Горького не разыскана.

Во время встречи с Фидлером на Капри писатель рассказал ему о визите австрийского поэта. 24 июня (7 июля) 1908 г. Фидлер отметил в дневнике: “Держался Горький, как всегда, естественно (<...> Его посетил Райнер Мария Рильке вместе с Эллен Кей. Оба ему очень понравились” (*Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения*. М., 2008. С. 492–493).

167. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Горький. Сборник*. С. 408, в ст. С. Сергеева-Ценского “Жизнелюбец”; полностью (с ошибочной датой “20.ХІІ”): Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 285, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”, а также: *Г-30*. Т. 30. С. 56–58.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского без даты.

Адресат ответил 19 января 1928 г. (АГ КГ-п-71-2–20, 24).

¹ См. п. 168 и примеч.

² В письме, на которое отвечает Горький, адресат писал: «Не знаю, дошло ли до Вас мое письмо и книжка “Жестокость”». Эта книга (*Сергеев-Ценский С.Н. Жестокость: Повести и рассказы*. Л.: Мысль, 1928),

помеченная 1928 г., но отпечатанная в 1927 г. и составившая т. 8 Собрания сочинений писателя в издательстве “Мысль”, была послана с письмом Горькому 9 ноября 1927 г. (АГ. КГ-п-71-2-22). Ответное письмо Горького не разыскано.

³ Горький М. Воспоминания. Рассказы. Заметки. Берлин: Книга, 1927. В книгу вошли очерки: “В.И. Ленин”, “О С.А. Толстой”, “Леонид Красин”, “Сергей Есенин”, “О Гарине-Михайловском” и др. В ответном письме адресат дал им высокую оценку: “Ваши воспоминания бесподобны: совершенно исключительны по своей яркости, динамичности, скульптурности!”

⁴ Ответ на слова в письме адресата: “Вас, должно быть, с головою залило потоком писем из России! Вы стали символом...”

⁵ Роман Л.М. Леонова “Вор” был впервые напечатан в журнале “Красная новь” (1927. № 1–7).

⁶ Горький цитирует декабрьское письмо адресата: “...колоссальное здоровье надо иметь, чтобы через ураган чествований, которые для Вас готовя, пройти невредимо”

⁷ См. п. 124, 139 и примеч.

⁸ Адресат ждал встречи с Горьким, с которым, несмотря на многолетнюю переписку, не был лично знаком; он писал в середине декабря: «Буду очень рад увидеться с Вами, когда Вы приедете! Такому огромному русскому писателю, как Вы, место, конечно, на родине, – и место, и честь, и слава. Италия, конечно, “роскошная страна”, но что же делать, – чужая!» В одном из следующих писем (14 апреля 1928 г.) Сергеев-Ценский сообщал, как деятельно жители Алушты готовятся к встрече с Горьким (АГ КГ-п-71-2-25).

⁹ Ф.К. Сологуб (Тетерников), о смерти которого уведомил Горького Сергеев-Ценский, скончался 5 декабря 1927 г. в Ленинграде. Сборник стихотворений Сологуба “Пламенный круг” имеется в ЛБГ в двух изданиях – 1908 и 1922 гг. (ОЛБГ. 2742, 2743). На более позднем издании Горький сделал пометы.

¹⁰ Вторая часть “Жизни Клим Самгина” печаталась в журнале “Новый мир” (1928. № 5–9).

¹¹ В письме адресата, на которое отвечает Горький, есть такие слова: “...все по-прежнему {...} Один только жалкий человек все чего-то хочет... Зачем? {...} Очень дисгармоничное создание!” Это суждение Сергеева-Ценского носило отнюдь не частный характер, а отражало его творческое и мировоззренческое credo 1920-х годов. Высоко ставя писательское мастерство Сергеева-Ценского, Горький видел в его произведениях (роман “Обреченные на гибель” и др.) проявления скептицизма и абстрактного гуманизма.

¹² Это высказывание Л. Толстого в печатных источниках не разыскано. Возможно, цитируются слова Толстого, сказанные в одной из его личных бесед с Горьким.

¹³ Источник цитаты не установлен. Возможно, это стилизация под церковнославянский текст.

¹⁴ Слова из декабрьского письма Сергеева-Ценского.

¹⁵ Во время странствий по Руси Горький встречался со многими схимниками, “провидцами” и известными церковными деятелями (см. рассказы “У схимника” и “В ущелье” и примеч. к ним). Возможно, он имеет в виду менонита, с которым встречался на острове Хортица (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 638).

168. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Огонек. 1958. № 13. 23 марта. С. 23, в заметке «Из архива “Красной Нови”».

В АГ хранятся два экземпляра МК наст. письма с пометами Халатова. Первая: “Лично т. Крючкову. 1) Соответст(вующее) указание Ред. плану я дал – сегодня же, 2) проследите за этим. *Арт. Халатов. 7/1*”; вторая: «Ред(актору) “Красной Нови” Т. Васильевский, согласно телеф(онных) переговоров препровожден. *Арт. Халатов. 11/1–28 г.*» (ПГ-рл-48-15-6а). Адресат ответил 14 марта 1928 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 107–109).

¹ В 1927 г. в “Новом мире” были опубликованы рассказ С.Н. Сергеева-Ценского “Живая вода” (№ 4) и повесть “В грозу” (№ 9–10). В журнале “Красная нива” в 1917 г. печатались рассказы “Гриф и Граф” (№ 19. 8 мая) и “Вождь” (№ 41. 9 окт.). Первая часть эпопеи Сергеева-Ценского “Преображение” – роман “Валя” – вышел в 1923 г. в Симферополе, в Крымиздате; вторая часть – “Обреченные на гибель” – публиковалась в 1927 г. в журнале “Красная новь” (№ 9–12).

² 14 марта 1928 г. Халатов сообщил Горькому: «“Сказ о Ермаке” Вяткина, который Вы мне рекомендовали, принят к печати нашим отделом Крестьянской литературы. С вопросом о печатании произведений Сергеева-Ценского дело обстоит значительно более сложно, и об этом я на днях пришлю Вам отдельное письмо и материал». Однако в дальнейшем к этой теме адресат не возвращался.

³ Первая часть романа “Преображение” была переведена на английский язык и вышла в 1926 г. в Нью-Йорке с предисловием Горького.

⁴ *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Госиздат, 1927–1928. Книги с пометами Горького имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 1206).

⁵ См. п. 169.

169. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Крючков ответил 23 января 1928 г. (*АГ КГ-п-41а-1-20*).

¹ Письмо Горького с газетной вырезкой, содержащей предложение от “Бюро газетных вырезок”, не разыскано. “Вырезки из газет, – писал П.П. Крючков Горькому 23 января 1928 г., – буду Вам посылать. Бюро вырезок предоставляет их бесплатно”

² Профессор-медик Арсений Викторович Старков умер 30 декабря 1927 г. (см. п. 174 и примеч.).

170. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 58–60. Подлинник – автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова.

Ответ на письмо Леонова от декабря 1927 г.

Адресат ответил 10 января 1928 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 252–253, 254–255).

¹ Ответ на слова из письма Леонова: “...великое, совсем российское свинство мое...”. Далее адресат сообщал: “По правде сказать, я уже послал Вам одно письмо по приезду, но, по-видимому, оно застряло где-то по дороге”

² Имеется в виду письмо Леонова от 15 сентября 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 250–251).

³ Письмо не дошло до адресата и не разыскано. Леонов был женат на дочери московского книгоиздателя М.В. Сабашникова – Татьяне Михайловне. Имеется в виду адрес издательства М. и С. Сабашниковых.

⁴ См. п. 169, 174 и примеч.

⁵ Осенью 1927 г. праздновалось 35-летие литературной деятельности Горького. В декабрьском письме Леонов писал: “Каюсь в хамстве моем: я не поздравил Вас с Юбилеем Вашим, когда вся Россия приветствовала Вас. Мое запоздалое, но сердечнейшее пожелание здоровья, и всего прочего, что зависит в конечном счете от здоровья же, примите безгневно, хотя бы и теперь, так поздно. В те сроки без отрыва сидел за столом, по-азиатски, по 12 часов в день – работал. Я свиреп в такие сроки и жесток к ближним: кроме листа бумаги перед собой, я не вижу ничего”

⁶ Леонов сообщал: «За время приезда из-за границы я успел сделать повесть “Провинциальная история” в 2 ³/₄ листа и три рассказа на 1 ³/₄ листа, а кроме того, сделал хотя и в приблизительном черновике пьесу на тему повести для одного театра». “Провинциальная история” была

напечатана в “Новом мире” (1928. № 1). Рассказы, упоминаемые Леоновым, – “Темная вода”, “Возвращение Копылова” и “Приключение с Ивановым” – были опубликованы под общим заглавием “Необыкновенные истории о мужиках” в журнале “Звезда” (1928. № 3). Одноименная пьеса на тему повести “Провинциальная история” на сцене поставлена не была. Впервые напечатана в кн.: *Леонов Л.* Пьесы. М.: Гослитиздат, 1935.

⁷ Роман Леонова “Вор” печатался в “Красной нови” (1927. № 2–7). Отдельное издание (М.; Л.: Госиздат, 1928) Леонов подарил Е.П. Пешковой с дарственной надписью: “Екатерине Павловне Пешковой – автор. 15 апреля 1928. День Пасхи” (*ОЛБГ. 9010*). В письме от 10 января 1928 г. Леонов сообщал: «...посылаю Вам еще тепленького “Вора”». В *ЛБГ* книга этого издания не сохранилась. Однако имеются два экземпляра третьего издания 1932 г. и пятое издание 1936 г. (*ОЛБГ. 1168, 1170*).

⁸ Леонов увлекался резьбой по дереву. В московской квартире Горького хранится деревянная статуэтка работы Леонова. Леонов отвечал: “Деревяшка Ваша находится пока у меня, не было случая передать ее Катерине Павловне, не встречались. Изображает она старичка, сделана из можжевела, ножом, в минуту жизни трудную. Эх, с каким бы потрясающим удовольствием принес бы я ее сейчас к Вам”

⁹ См. п. 141 и примеч.

¹⁰ Там же.

¹¹ Пьеса Леонова “Унтиловск” была поставлена на сцене МХАТ. В ответном письме Леонов сообщал: «...премьера “Унтиловска” должна была состояться 19 янв(аря), но Станиславский решил поработать сам, и вот уже я ничего не знаю. Думаю, однако, что публичное пропитие мое состоится не позднее последних чисел января». Премьера состоялась на сцене МХАТ 17 февраля 1928 г.

171. Н.К. ПИКСАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок из чернового варианта в кн.: *Морозов Э.Ф.* В.В. Воровский в борьбе за пролетарскую литературу. Львов: изд-во Львовского университета, 1957. С. 96; полностью: Рус. лит. 1987. № 4. С. 140–142.

В *АГ* хранится *ЧА* письма (ПГ-рл-30-22-2) с небольшими стилистическими разночтениями.

Ответ на письмо Н.К. Пиксанова от 13 декабря 1927 г. из Москвы (*АГ* КГ-п-57-8-2).

¹ В письме от 13 декабря 1927 г. адресат сообщил Горькому, что юбилейный комитет, учрежденный по случаю исполняющегося в марте

1928 г. 60-летия писателя, поручил ему подготовку сборника “Несобранные сочинения М. Горького” Далее он писал: «В уверенности, что Вы не будете возражать против такого сборника, я принял поручение и уже начал подготовительные работы. Теперь, несколько разобравшись в материалах, обращаюсь к Вам с просьбой ответить на некоторые вопросы. Что включить в “Несобранные сочинения”? Я всегда считал, что следовало бы перепечатать Ваши ранние статьи и очерки из “Нижегородского листка”, “Самарской газеты”, “Волжского вестника” и др. давних изданий. Разумею и беллетристику, и статьи. Не откажите сообщить, согласны ли Вы на это, и если да, то не можете ли сами указать, какие именно произведения из ранних и не вошедших в Ваше собрание сочинений Вы хотели бы видеть перепечатанными?» См. также п. 156 и примеч.

² См. п. 172 и примеч.

³ Ответ на сообщение адресата о решении Госиздата выпустить к юбилею писателя сборник “М. Горький в воспоминаниях писателей в письмах к нему” Подготовку этого сборника поручили И.А. Груздеву. Идея же издания сборника принадлежала Пиксанову. «Желательно создать сборник “Максим Горький в воспоминаниях писателей и письмах к ним”, – писал он в докладной записке в Госиздат. – Здесь следовало бы напечатать вновь написанные воспоминания о Горьком А. Серафимовича, Вс. Иванова, Ф. Гладкова, Ив. Вольнова, К. Федина, А. Демидова, А. Новикова-Прибоя и многих других, а также – письма к ним Горького, хранимые ими» (АГ КГ-п-57-8-2). Книга вышла в 1928 г. (см.: *Горький. Сборник*).

⁴ См. п. 157 и примеч.

⁵ Имеются в виду следующие пункты докладной записки Н.К. Пиксанова в Госиздат:

“VIII. Желательно, чтобы Госиздат к юбилею выпустил специальный Каталог всего, что Госиздат когда-либо напечатал Горького и о Горьком – со снимками обложек, портретами и проч.

IX. Желательно выпустить и какое-либо художественное издание, посвященное Горькому: Альбом его портретов, снимков рукописей, постановок пьес, или – иллюстрацией к какому-либо произведению и т.д.” (АГ КГ-п-57-8-2).

Восьмое предложение Пиксанова было реализовано выпуском книги: М. Горький: 1868–1928: Каталог книг. М.: ГИЗ, 1928.

⁶ Ответ на вопрос и просьбы адресата: “Не сохранилось ли у Вас списка этих Ваших ранних работ (с указанием места напечатания)? Если да, очень просил бы выслать мне его копию, и если имеются, – и вырезки самих текстов. Бережно возвращу их Вам после копирования”

⁷ Ответ на сообщение адресата: “Примите в подарок посылаемые книги” Вероятно, Пиксанов выслал Горькому книги (хранятся в ЛБГ): *Гончаров И.А. Обломов / Ред., введ. и коммент. Н.К. Пиксанова. М.;*

Л.: Госиздат, 1927 (*ОЛБГ. 879*) (на книге дарственная надпись Пиксанова); *Чехов А.П. Несобранные письма* / Ред. Н.К. Пиксанов; коммент. Л.М. Фридкиса. М.; Л.: Госиздат, 1927 (*ОЛБГ. 3336*) (на книге дарственная надпись Пиксанова); *Грибоедов А.С. Горе от ума* / Ред., введ. и коммент. Н.К. Пиксанова. М.; Л.: Госиздат, 1927 (*ОЛБГ. 892*).

172. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, частично: *Звезда*. 1961. № 1. С. 151, 160, 164; полностью: *Архив Г. II*. С. 161–162.

Датируется по содержанию; у Горького при написании года – 1928 – описка.

Ответ на письмо Груздева от 22 декабря 1927 г.

Адресат ответил в начале января 1928 г. и 10 февраля 1928 г. (*Архив Г. II*. С. 154–156, 163–164, 167–168).

¹ См. п. 162 и примеч.

² В связи с предстоящим юбилеем Горького Госиздатом был намечен выпуск 25 произведений писателя в серии “Дешевая библиотека” (см.: *Известия*. 1927. № 27. 4 дек.). В письме, на которое отвечает Горький, Груздев, посылая проект издания его произведений “в дешевой серии и большим тиражом”, сообщал: “Цена книжки не должна превышать 40–50 коп., поэтому размер установлен в 6 листов. Если у Вас нет возражений, утвердите этот список или сделайте в нем нужные изменения. Серия идет в Ленотгизе” (*Архив Г. II*. С. 156–157).

³ Названные произведения в “Дешевой библиотеке” не издавались. К 15 марта 1928 г. в этой серии Госиздат выпустил восемь книг (тиражом 30 тыс. каждая): “Толстой, Чехов, Короленко”, “В Америке” (включая “Мои интервью”), “Макар Чудра”, “Емельян Пиляй”, “На плотях”, “Коновалов”, “Супруги Орловы”, “Двадцать шесть и одна”

⁴ Н.К. Пиксанов вместе с письмом выслал Горькому свою докладную записку о юбилейных изданиях в честь писателя, в которой предлагал выпустить несколько изданий: избранные сочинения Горького в одном томе или в трехтомнике, сборник “Максим Горький в воспоминаниях писателей и письмах к ним”, книги о Максиме Горьком, полную его библиографию, художественное издание, посвященное ему: альбом его портретов, снимков с рукописей, с постановок пьес (*АГ КГ-п-57-8-2*). См. п. 171 и примеч.

⁵ См. п. 171 и примеч.

⁶ См. п. 167 и примеч. В ответном письме Груздев объяснял Горькому сложившуюся ситуацию: «“Неудача” Сергеева-Ценского, кажется, объясняется не тем, что он не нравится, а тем что нравится (...) К этому

же относятся стихи: “Минуй нас пуше всех печалей” и т.д. Но это должно уладиться. Что безобразно – согласен» (*Архив Г.11. С. 164*).

⁷ См. п. 150 и примеч.

⁸ В письме, на которое отвечает Горький, адресат возмущался литературными нравами Москвы: “...какое-то круговращение рвачества, хитрости, сногшибательных предложений, погони за счастьем, дутых карьер и т.д. и т.д.” Воскликая, “какой роман можно бы написать!”, он предлагал такой сюжет: «...некий провинциал, чтобы получить в Москве комнату (16 арш.), пишет роман, конечно, бездарный. Случайные связи помогают этому роману появиться в свет (кроме наборщика и корректора, оказывается, никто его не прочел). И что же? Идеологически он так подошел ко времени, как нельзя лучше. Его “открывает” какой-нибудь почтенный критик, вроде проф. Фатова, потом завязывается дискуссия, разыскивают автора, который, купив комнату, уже забыл о романе, и вот его уже возносят, он становится во главе издательства, решает судьбы сотни рукописей. Затем издательство получает деньги, и здесь начинается кутерьма: нужно сшибить лбами все кружки, организации и пр. Конца не знаю, но конец должен быть какой-то очень хороший. Можно кончить так: роман, оказывается, написан другим лицом; настоящий автор его, скромный и усердный провинциал, земляк вышеуказанного литературного деятеля, не зная о том, что роман его давно напечатан, присылает его на просмотр в ГИЗ с просьбой напечатать его полное собрание сочинений, – остальные 11 томов он обязуется написать в течение года (это – действительный факт!)» (*Архив Г. 11. 154–155*).

⁹ В 1927 г. вышла повесть С.И. Малашкина “Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь”, получившая широкую известность благодаря остроте поднятых в ней проблем нравственного поведения и морали современной молодежи. В ЛБГ хранится второе издание этой книги: *Малашкин С. Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь. М.: Молодая гвардия, 1927, с пометами Горького (ОЛБГ. 1202)*.

¹⁰ Адресат ответил: “О Явиче не знаю. Это – москвич. Книги его не читал” О первом романе этого писателя “Путь”, вышедшем отдельной книгой в издательстве “Круг” (1927), Горький отозвался отрицательно (см.: *Наст. изд. Письма. Т. 16, п. 348*).

¹¹ См. п. 141, 162. В ответном письме Груздев сокрушался: «Боюсь, чтобы рецензия в “Известиях” не повредила бы 2-му изданию “Хома конем”, которое я теперь выдвигаю в ГИЗе. Такие рецензии для нас настоящий бич» (*Архив Г. 11. С. 164*).

¹² О ком идет речь, установить не удалось.

¹³ Письмо было послано на имя Горького. В связи с отъездом адресата из Италии Груздев попросил письмо уничтожить, так как “теперь оно потеряло всякое значение” (*Архив Г. 11. С. 156*). См. п. 147 и примеч.

¹⁴ Речь идет о рассказе О. Форш “На Западе”, напечатанном в журнале “Звезда” (1927. № 10).

¹⁵ В своем письме Груздев сетовал: “Теперь бы выкрутиться из других дел и – за Герцена. Хорошо это – работать!” (*Архив Г. II*. С. 155; см. также п. 9 и примеч.).

¹⁶ См. п. 162 и примеч.

¹⁷ *Пушкин А.С. Соч.* / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Л.: Госиздат, 1928. Груздев выслал книгу в начале января 1928 г.

¹⁸ См. п. 48 и примеч. 10 февраля Груздев сообщал: “С издательством Academia я договорился так, что они будут посылать Вам все книги своего издания” (*Архив Г. II*. С. 167).

¹⁹ *Дюма А. Три мушкетера* / Под ред. М. Лозинского; вступ. ст. А.А. Смирнова; с 70 рис. М. Лелуара. Л.: Academia, 1928. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4817) с пометами Горького.

173. О.Д. ФОРШ

Печатается по А (АГ). Впервые, в сокращенном виде: Звезда. 1945. № 2. С. 105; полностью: ЛН. Т. 70. С. 602.

Ответ на письмо Форш от 29 декабря 1927 г. (АГ. КГ-п-82-15-18).

Форш ответила письмом без даты (ЛН. Т. 70. С. 603–604).

¹ Отцом Форш был генерал Д.В. Комаров.

² Форш писала 29 декабря 1927 г. из Ленинграда, куда прибыла 22 декабря: “Дорогой Алексей Максимович – вот я и приехала”

³ См. п. 147 и примеч.

⁴ Из подаренных писательницей к этому времени книг в ЛБГ сохранились: “Современники: Роман” (М.; Л.: Госиздат, 1926; дарственная надпись: “Алексею Максимовичу Пешкову с чувством радости, что вот он у нас есть – и с искренней любовью. *Ольга Форш*”); “Одеты камнем: (Таинственный узник Алексеевского равелина)” (Л.: Прибой, 1927; с надписью: “С глубоким уважением и любовью Алексею Максимовичу Пешкову. *Ольга Форш. 28/II–1927*”); “Пятый зверь: Рассказы” (Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.; Л.: Госиздат, 1928; дарственная надпись: «Известному писателю-реалисту” и т.д. ..., а нераскрытому СИМВОЛИСТУ – “ГОРЬКОМУ” и очень дорогому человеку Алексею Максимовичу Пешкову. *Ольга Форш. 1927. XI/1 Sorrento*, а в нем *Minerva*, а в ней *Camera 64 6 + 4 = 10*» (ОЛБГ. 1599–1609, 7519, 7520, 8434, 8733).

⁵ Первая часть “Жизни Клима Самгина” (Берлин: Книга, 1927).

⁶ Возможно, Горький имеет в виду книгу китайского философа Лао-цзы, жившего в VI–V вв. до н.э., “Даодэцин” В ЛБГ имеется ее перевод, выполненный Д.П. Конисси и отредактированный Л.Н. Толстым: *Лао Дзы. Тао-те-кинг или писание о нравственности*. М.: Печатное дело, 1913 (ОЛБГ 78).

⁷ М.И. Будберг. Ее письма, о котором дальше идет речь, в АГ нет. В письме от 3 января 1928 г. Будберг сообщила Горькому: “Получила письмо от О. Форш со вложением другого, для Вас; так как оно – обо мне, то я его сама и привезу” (Архив Г. 16. С. 163).

⁸ Один из участников сборника евразийцев “Исход к востоку” (София, 1921) П.П. Сувчинский гостил в это время в Сорренто вместе с критиком Д.П. Святополком-Мирским (подписывавшим свои работы сокращенно: Д. Мирский).

⁹ Н.А. Пешкова.

¹⁰ Эти письма не разысканы.

¹¹ И.Э. Бабель в период с конца июля 1927 г. по 20 мая 1928 г. находился в Париже (см.: *Левин Ф. И.Э. Бабель. М.: Худ. лит., 1972. С. 149*).

¹² В ответном письме Форш сообщила: "...книги, столь гривуазно Вами аттестованные (...) на пути в Сорренто!

Содержание: 1) Цыганы;

2) Медный всадник. А.С. Пушкин;

3) Деревня, карт. Верейского, текст О. Форш;

4) Портреты р(усских) х(удожников)"

Горькому были посланы иллюстрированные издания поэм А.С. Пушкина. П. Эттингер писал про них: «Бывшему ленинградскому "Комитету популяризации художественных изданий", имевшему в свое время большие заслуги в отношении художественной советской книги, мы обязаны двумя библиофильскими пушкинскими изданиями – "Медным всадником" и "Цыганами" Для последней поэмы были использованы неопубликованные до 1924 г. очерковые рисунки Фридриха-Людвига фон Майдель, одного из многочисленных балтийских художников эпохи Николая I, которым протезировал царский двор (...) не лишним было извлечь из забвенья эти современные Пушкину иллюстрации к его "Цыганам" в исторически-критическом освещении покойных Б.Л. Модзалевского и П.Е. Щеголева. Последний равным образом редактировал и комментировал текст роскошного, в большой лист, издания "Медного всадника" с иллюстрациями Александра Бенуа, выпущенного "Комитетом популяризации художественных изданий" в 1923 г.» (*ЛН. Т. 16–18. С. 1173–1174*). Из всего посланного сохранилось в ЛБГ два издания: *Верейский Г. Деревня: Рисунки на камне / Текст О. Форш. Л.: Комитет популяризации худож. изд. при Рос. акад. ист. материальной культуры, 1924; Форш О., Яремич С.П. Павел Петрович Чистяков. Л.: Комитет популяризации худож. изд. при Рос. акад. ист. материальной культуры, 1928, с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу на память о встрече в Сорренто. О. Форш. 1927–28" (ОЛБГ. 8654, 8733).*

174. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 474–475.*

В авторской дате описка – 1927 г. Год устанавливается по встречному и ответному письмам П.П. Крючкова и содержанию: упоминание о смерти профессора А.В. Старкова 30 декабря 1927 г., отзыв Горького о журнале "Читатель и писатель" (см. п. 150 и примеч.).

Ответ на письмо Крючкова от 23 декабря 1927 г.

Адресат ответил 16 января 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-15, 19).

¹ В конце декабря 1926 г. Крючков был переведен из берлинского отделения “Международной книги” на работу в Москву. В конце 1927 г. Горький еще не имел его нового адреса (см. п. 142 и примеч.). В письме от 3 января 1928 г. П.П. Крючков сообщил Горькому свой адрес: “Живу пока у Ив(ана) Павл(овича) (Ладыжникова. – *Ред.*), достать в Москве какое-нибудь помещение весьма затруднительно. Адрес – Москва, Вишняковский пер., 7а, кв. 12”. В письме от 16 января 1928 г. Крючков уточняет: “Адрес я Вам уже сообщил, но за это время № дома изменили, а посему повторяю: Вишняковский пер., № 27 (7а), кв. 12”

² Вторая часть романа “Жизнь Клима Самгина”, над которой Горький работал начиная со второй половины 1926 г. до конца февраля 1928 г. (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 22. С. 675–676).

³ М.И. Будберг, которая начала переписывать на машинке вторую часть тома летом 1927 г., отсутствовала в Сорренто с середины декабря 1927 г. до середины января 1928 г. В письме от 8 января 1928 г. из Берлина она заверяла Горького: “Корректуры на днях получите, а я, как только вернусь, буду спешно кончать, чтобы не делать перерыва в наборе” (*Архив Г. 1б*. С. 164).

⁴ Речь идет о письме от 3 января 1928 г., в котором издательство “Книга” в лице Ф. Бергмана уведомляло Горького: “Думаю, что в течение 2-х недель будет набрана имеющаяся у нас 1-ая часть манускрипта” (*АГ КГ-изд-32-1-3*). См. п. 164 и примеч. Это письмо было послано Горькому в ответ на его запрос о корректуре (*АГ ПГ-риз-65-33-2*).

⁵ 23 декабря 1927 г. П.П. Крючков писал Горькому: “Жду от Вас предисловие к 7-ми томам избранных Ваших сочинений, список я оставил Вам перед отъездом из Сорренто. Издание это уже сдано в работу, и мне хотелось получить предисловие возможно быстро” (*АГ КГ-п-41а-1-15*).

⁶ А.Б. Халатова.

⁷ Журналы “Печать и революция” (1921–1930), “Красная печать” и “Красная летопись” (1922–1937) дублировали друг друга в отделах библиографии. По предложению Горького со временем их заменил журнал “Книжная летопись”, возобновленный в 1920 г. (выходил с 1907 г.).

⁸ Речь идет о предложении Груздева издать “юбилейный” сборник, посвященный Горькому (см. п. 141 и примеч.).

⁹ Начинаящий писатель и журналист А.А. Северный (Вдовин), получив от Горького денежную помощь, поблагодарил его в марте 1928 г. (*АГ КГ-нп/а-22-1-11*).

¹⁰ Знакомый Горького профессор-патологоанатом А.В. Старков умер от паралича сердца в вагоне поезда. См. п. 169 и примеч.

¹¹ Имеется в виду письмо А.Б. Халатову от 17 декабря 1927 г. (см. п. 150 и примеч.).

175. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

Печатается по А (РГАСПИ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 407), впервые.

¹ Горький имеет в виду первый вариант очерка “В.И. Ленин”, опубликованный в 1924 г. (Русский современник. 1924. № 1; под названием “Владимир Ленин”).

² Письма А.А. Богданова Горькому были переданы в АГ и РГАСПИ из Архива Лелио-Лисли Бассо Иссоко (Рим); подробнее см.: М. Горький и А. Богданов: Неизвестная переписка 1908–1910 гг. / Вступ. ст. Л.А. Спиридоновой; подгот. писем Е.Н. Никитина, Л.А. Спиридоновой // *Горький в зеркале эпохи*. С. 9–160.

³ После публикации первой редакции очерка “В.И. Ленин” в книге Горького “Воспоминания. Рассказы. Заметки” (Берлин: Книга, 1927. С. 5–26) только в 1930 г. он был переработан и дополнен. Окончательную редакцию очерка см.: *Горький М. В.И. Ленин*. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 7, а также: *Йокар Л.* К истории публикации первого варианта очерка “В.И. Ленин” // *Неизвестный Горький*. С. 86–90; *Бочарова И.* К истории создания второй редакции очерка М. Горького “В.И. Ленин” // *Текстологический временник: Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения*. М., 2012. Кн. 2. С. 135–147.

176. К.А. ТРЕНЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, без приписки: Лит. Россия. 1976. № 22. 28 мая.

Ответ на письмо Тренева от 29 декабря 1927 г. из Симферополя (ЛН. Т. 70. С. 451).

Адресат ответил 9 апреля 1928 г. (Там же).

¹ Речь идет о письме адресата от 5 января 1927 г., в котором Тренев просил Горького оказать содействие в переводе пьес “Пугачевщина” и “Любовь Яровая” на иностранные языки (ЛН. Т. 70. С. 450). 29 декабря 1927 г. адресат сообщал: «Давно уже написал я Вам два письма и ответа на них не получил. Не доходят ли письма или Вы не отвечаете? Последнее мое письмо – была просьба – посодействовать мне в смысле перевода на европейск. яз. своих пьес (“Пугачевщина”, “Любовь Яровая”)».

² Одна из издательских фирм в Италии, к услугам которой неоднократно обращался Горький.

³ 9 апреля 1928 г. Тренев писал из Симферополя: “С месяц тому назад я отправил, согласно Вашего письма, на Ваше имя пьесы мои

(“Пугачевщина” и “Яровая”) и сопроводительное письмо (это на предмет перевода). Дошли ли?” Сведений о получении Горьким пьес Тренева не обнаружено.

⁴ Еще в конце 1926 г. Тренев вел переговоры с одним из издательств в Берлине относительно перевода “Пугачевщины” на немецкий язык и постановки ее на немецкой сцене. 4 сентября 1926 г. переводчик С.П. Либман сообщил ему из Германии: “Издательство обязалось оплатить перевод, напечатать его в типографии либо на пиш(ущей) маш(инке) – это предшествует переговорам о постановке пьесы. Я закончил перевод в конце июля и передал его моему соратнику – режиссеру одного из берлинских театров. Он должен был перевод просмотреть, а в случае необходимости исправить некоторые места – язык немецкой сцены весьма своеобразен. Думаю, что соратник мой уже в Берлине (...) напишу ему и попрошу выслать Вам экземпляр перевода. (...) Что до постановки пьесы, – издательство ведет переговоры с театрами в Берлине и провинции – оно ведь заинтересовано в значительной степени...” (РГАЛИ. Ф. 1398. К.А. Тренев. Оп. 2. Д. 375). Вслед за тем Тренев получил предложение от немецких переводчиков и по поводу “Любови Яровой” (Там же. Д. 410).

Тренев вел также переговоры о переводе на английский язык и постановке пьесы в Англии. Замыслы не осуществились.

Позже, ведя переговоры о “Пугачевщине” и “Любови Яровой”, Тренев получил от Е.С. Неволина письмо от 8 октября 1928 г. из Берлина, в котором говорилось: “Что касается условий, на которых издательства здесь принимают произведения иностранных авторов, то они обычно таковы: автор получает из танъемы – 50%; остальные 50% – издательство и переводчик. Но я готов из моих процентов отказаться, скажем, от 5%, постараюсь уговорить и издательство тоже отказаться от 5%, словом, устроить так, чтобы Вы получили 60% без всяких отчислений” (Там же).

⁵ Тренев отвечал: “Когда же Вас ждать в Крыму? Напишите, пожалуйста, насколько можно точнее, о месте и времени, где Вас тут можно видеть”

177. Б.Н. ПОЛЕВОМУ

Печатается по МК (АГ), полученной из редакции “Огонька”. Вместе с ней в 1936 г. поступила неполная ФК автографа (с начала до слов: “...вы должны и литературу тоже обновить. Вам не надо...”), в соответствии с которой в текст внесены мелкие уточнения. Впервые, не полностью: Полевой Б., Куприянов Г. Письма из Сорренто. Калинин, 1936. С. 17–21; полностью: Горький М. Письма к рабочим и писателям. М.: Журн.-газ. объединение, 1937. С. 29–32 (Б-ка “Огонька”. № 63–64).

Подлинник не разыскан.

20 мая 1950 г. Полевой писал сотруднице *ИМЛИ* В.А. Максимовой, что письмо Горького к нему в числе других бумаг и документов погибло “во время оккупации г. Калинина” (*АГ. Ком-1-121-1*).

¹ Цитируется предисловие А. Ярцева к кн.: *Полевой Б.* Мемуары вшивого человека... Тверь, 1927. С. 3 (*ВАПП, Тверская группа*). В экземпляре книги, имеющемся в *ЛБГ*, эти слова отмечены красным карандашом. Автор послал книгу Горькому, сделав дарственную надпись: «Самому любимому, самому близкому мне писателю Алексею Максимовичу Горькому посылаю первую свою работу. Буду думать, что, может быть, прочтете Вы, в один из коротких своих досугов, хоть не всю, хоть несколько страничек. Вашей оценки буду ждать с нетерпением. 27/ХІІ-27 г. г. Тверь. *Б. Полевой* (“Смена”») (*ОЛБГ. 7896*).

В книге изображена жизнь “блатного мира” В предисловии к ней сказано, что автор очерков, собирая материал, «трое суток, переодетый и загримированный под обитателя шалманов, пробыл в них, прикрываясь кличкой “знаменитого”, но мало известного в Твери налетчика» (*Полевой Б.* Мемуары вшивого человека... С. 3).

Обстоятельства получения письма от Горького Б. Полевой изложил следующим образом: «Со студенческих лет мои отец и мать увлекались Горьким, и в семейной библиотеке его сочинения были чуть ли не во всех дореволюционных изданиях. Поэтому годам к четырнадцати все книжки Горького были мной уже перечитаны. Я увлекался не только самими произведениями, но и биографией Горького, его личностью. (...) И вот, под влиянием ранних горьковских книг, я, по договоренности со своей редакцией, решил “опуститься на дно”, с тем чтобы дать серию корреспонденций на эту тему. (...) В результате этого похода была написана мною очерковая книжка. Она была издана. Друзья по комсомольской газете “Смена” переслали ее в Сорренто к Горькому» (*АГ Ком-1-121-1*).

Книга была отправлена с письмом редакции газеты “Смена” Горькому в конце декабря 1927 г. (см. об этом: *Полевой Б., Куприянов Г.* Письма из Сорренто. Калинин, 1936. С. 17; письмо не разыскано).

По сообщению адресата, письмо Горького «стало программой литературного кружка молодежи, только что организовавшегося тогда при редакции “Смены”» (Там же. С. 21). 13 июня 1928 г., во время приезда Горького в Советский Союз, Полевой посетил его вместе с делегацией тверской молодежи (см.: *Полевой Б., Кавская Н.* В гостях у Алексея Максимовича // *Смена*. 1928. № 46 (62). 19 июля. С. 5; *Полевой Б., Куприянов Г.* Письма из Сорренто... С. 32–37). Целиком история переписки и встречи с Горьким рассказана в кн.: *Полевой Б.Н.* Самые памятные: История моих репортажей. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 55–62.

² Речь идет о герое очерка Полевого, чудом спасшегося от облавы, в которой погиб его напарник.

³ По-видимому, в неразысканном письме редакции газеты “Смена” сообщалось о намерении поручить Полевому написать историю тверской фабрики “Пролетарка” (бывшая Морозовская фабрика в Твери) – самой крупной текстильной фабрики в СССР, насчитывавшей в то время 20 тыс. рабочих. О том, что Полевой собирался писать об этой фабрике, говорится также в предисловии А. Ярцева к его очеркам: «Особенность Полевого – в тщательном и упорном собирании материала. Он пишет лишь об известном ему, что сам “понюхает”, как он выражается. Одно время он давал газетные очерки о деревне. Материал для них доставал, нанявшись на лето в батраки. С той же целью был рабочим на “Пролетарке” и на кожевенном заводе в Твери» (*Полевой Б. Мемуары вшивого человека...* С. 4). Собранный материал был использован Полевым в документальной повести «Покорение “Сибири”» (1931), а также в первой крупной художественной повести “Горячий цех” (1939).

178. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 353.

Адресат ответил 20 января 1928 г. (Там же. С. 354).

¹ Пришвин писал: “...я Ваших писем не получал и упрекал себя за свое последнее, думал, что обидел Вас” Пришвин говорит о письме от 2–3 ноября 1927 г. (Там же. С. 352).

² «С большим удовольствием, – писал Пришвин, – отправляю сегодня же “Охоту за счастьем” Р. Роллану». Вероятно, Горький просил послать книгу: *Пришвин М. Погоня за счастьем*. М.: Федерация объединений советских писателей, 1927. Пришвин выслал первый том своего Собрания сочинений, названный им “Охота за счастьем”: *Пришвин М. Собр. соч.*: В 6 т. Т. 1. М.; Л.: Госиздат, 1927–1928 со вступительной статьей Горького. В ЛБГ хранится т. 1 с дарственной надписью автора (ОЛБГ 1361). См. п. 56, 207 и примеч.

³ Горький имеет в виду, что переводчиком будет жена Роллана Мария Павловна Кудашева.

⁴ В письме от 2–3 ноября 1927 г. Пришвин спрашивал Горького, когда он собирается побывать в России: “...не хотелось бы во время Вашего приезда очутиться где-нибудь в Уссурийском краю в гостях у Арсеньева (...) так и тянет (...) на Усури” (ЛН. Т. 70. С. 352).

20 января 1928 г. Пришвин ответил: “Помню, писал Вам (...) что еду в Уссурийский край, хотя совсем не еду”

⁵ Намерение не осуществилось.

Печатается по А (АГ). Впервые: Моск. комсомолец. 1948. № 39. 27 марта.

Датируется по почт. шт.: 11.01.28. Sorrento. Napoli.

Ответ на письмо Н.В. Чертовой от 27 декабря 1927 г.

Чертова ответила 30 января 1928 г. (АГ. КГ-п-85-7-1, 2).

¹ В ответном письме Чертова сообщила: «Конечно, я разыскала “Итальянские сказки”, прочитала, и однако, хочу возражать Вам. Ваше понятие “Мать” слишком гуманно». В следующем письме Горькому она заявила: «...я читаю Ваши сказки о “Матери” Не естествен ли мой крик: “отвлеченность! отвлеченность!” Еще раз простите, но не отвлеченность ли мать, рождающая дитя “для украшения жизни”, “для творчества”?» (АГ КГ-п-85-7-3). Через два года Чертова вновь обратилась к писателю: “Алексей Максимович, мне стыдно за мои письма (к Вам) о женщине, кажется, ужасную чепуху я там натворила. Жизнь внесла неожиданную и крупную поправку: я – мать, и мои представления о женщине, о материнстве встали вверх ногами” (АГ КГ-п-85-7-6). Имеется в виду сказка XI из цикла “Сказки об Италии” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 55).

² Защищая женщину – весь женский род, Макаров говорит о великом значении ее как матери человечества, создательницы очага, оседлой жизни и первых зачатков культуры. Враждебное же отношение к ней мужчины кроется в боязни попасть под ее влияние (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 378–379). О влиянии женщины на историю человечества Горький собирался написать специально, для этой темы им были подобраны книги, которые заняли отдельную полку в его библиотеке. Этому же посвящена его статья “О женщине” (см.: Г-30. Т. 25. С. 154–166).

³ Ответ на утверждение Чертовой в письме: “Гладков сцементировал шарж и клевету на коммунистов”

⁴ Впоследствии Сейфуллина рассказывала о своей встрече и беседе с Горьким в 1928 г. в Москве: «Меня к себе вызвал он, чтобы расспросить о сибирских литературных делах (...) Закончив расспросы о Сибири, Горький сказал: “Теперь поговорим о Вас, многоуважаемая. Наша критика усиленно Вас вверх тянет (...) Перехваливают Вас, или вы находите только должное Вам воздают?” Я смутилась: “Алексей Максимович, похвалы окрыляют” – “Как же Вы сами оцениваете Ваш полет? Орлиный, да?” Я молча пожала плечами. Он тоже помолчал некоторое время и усмехнулся: “Мне понравилось дельное замечание одного критика. Он так выразился о Вас: «Рано приклеивать Сейфуллиной бороду Толстого». Так вот, сударыня, не торопитесь с бородой. Литератору никогда

не следует горячиться и самообольщаться. Усвойте себе это жизненное правило”» (ВС. Т. 2. С. 191–192).

⁵ См. п. 181 и примеч.

⁶ См. п. 162 и примеч.

⁷ См. п. 170 и примеч.

⁸ Ответ на следующее высказывание Чертовой: “Я хочу сказать, что нам, первым ласточкам, надо начать эту работу, – не натягивая маски мужчины (Сейфуллина), не подчеркивая своей приниженности (Инбер), не напяливая на себя шутовской ермолки авантюриста (Шагинян, Форш)”

⁹ Рукопись рассказа “Звездный путь” хранится в АГ Она содержит множество помет и поправок, сделанных рукой Горького (РАв-пГ-48-15-1). Ознакомившись с замечаниями, Чертова написала Горькому: “Я очень порадовалась внимательности, с какой Вы поработали карандашом над листами моего рассказа. Я целиком признаю грубые стилевые ошибки, замеченные Вами. Но, с другой стороны, я боюсь этого липкого очарования словесной клоунады, – я говорю об увлечении стилевой обработкой, которое нашего брата, молодежь, часто режет под корень. Толстой писал неряшливо, но гениально”

¹⁰ Ср. в рассказе, посланном Горькому: «“По перу собрат” – это сочетание слов меня тронуло и рассмешило. Я не знаю вашего имени, друг, я буду называть вас “Поперу” Написанное с большой буквы, это слово мне кажется индейским» (АГ. РАв-пГ-48-15-1). Рассказ был опубликован: Неделя Советской Сибири. 1927. № 5. Июнь. С. 1–5.

¹¹ Горький упоминает С.М. Проппера, основателя и издателя ежедневной газеты “Биржевые ведомости”, выходившей с 1878 по 1917 г.

¹² Горький послал письмо-рецензию: “О себе (письмо Л. Анисимову)” на ст. Л. Анисимова (псевд. А.К. Воронского) “Вопросы художественного творчества”, помещенную в № 1 “Сибирских огней” за 1928 г. “Рецензия” Горького была напечатана в № 2 “Сибирских огней” за 1928 г. (С. 186).

¹³ Н.В. Чертова работала секретарем журнала “Сибирские огни”

180. В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат установлен по письму А. Луначарского, Л. Авербаха и Б. Иллеша Горькому от 3 января 1928 г. (АГ КГ-пК-92-70-1), которое является ответом на это письмо.

¹ 16 января 1928 г. в Лейпцигском государственном суде должен был состояться процесс над немецким писателем И. Бехером, обвинявшим-

ся в государственной измене на основании опубликованного им романа “Люизит” (в рус. изд.: *Бехер И.Р. Люизит (НСИ-СН₃AS): Роман / Пер. с нем. А.В. Уйттенховен. М.; Л.: Госиздат, 1927*). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1769). Книга проникнута тревогой за судьбы человечества в связи с готовившейся газовой войной.

² От имени президиума Международного бюро революционной литературы А. Луначарский, Л. Авербах и Б. Иллеш обратились к Горькому 3 января 1928 г. с письмом. Они просили “послать протест-телеграмму в Лейпциг Reichgericht, причем было бы желательно, чтобы телеграмма была в Лейпциге 16 января”. Далее они писали: “Мы находим полезным, чтобы Вы одновременно послали приветствие И. Бехеру по адресу: Reichgericht, Leipzig. Этот процесс есть возмутительный акт реакции, и мы убеждены в том, что Вы найдете возможным присоединиться к нашему протесту”. Горький к моменту получения этого письма уже отправил в Берлин свой “Протест”, написанный 1 января 1928 г. См.: *Горький М. Протест против суда над И. Бехером // Г-30. Т. 24. С. 308–309*. Он был опубликован в газетах (*Известия. 1928. № 17. 20 янв.; Vorwärts. 1928. N 38. 23 jnv.*), а также прочитан на собрании писателей левого направления в Берлине (*Г-30. Т. 24. С. 554*). В феврале–марте 1928 г. Горький получил от И. Бехера письмо: “Процесс, – говорилось в нем, – перенесен на 16-е марта. Мне легко предстать перед этим судом, так как я знаю, что меня будет поддерживать сила всех подлинно творящих людей со мной” (*Архив Г. 8. С. 184*).

Под давлением мировой общественности дело И. Бехера было закрыто, процесс не состоялся.

181. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 476–477*.
Крючков ответил 23 января 1928 г. (АГ. КГ-п-41а-1-20).

¹ В ответном письме Крючков писал: “Посылаю Вам список книг по литературно-художественному отделу ГИЗ’а за 1926 г., список за 1927 год пришлю Вам в ближайшее время; дополнительно дошлю Вам и данные об остатках литературы на 1928 год”

² Вырезки при письме не сохранились.

³ “Веселая зоология” – возможно, имеется в виду книга А.М. Никольского “Занимательная зоология” (Л.: Время, 1926). Переиздана в 1928 г. Горький поддерживал идею популяризации науки. См. об этом п. 54 и примеч., а также письмо И.В. Вольфсону от 2 ноября 1926 г. (см.: *Наст. изд. Письма. Т. 16, п. 170*). К концу 1920-х годов издательство “Время” специализировалось на издании двух серий: занимательная

наука и зарубежная художественная литература. Среди книг второй серии основное место занимает издание авторизованных собраний сочинений Стефана Цвейга и Романа Роллана. Оба собрания сочинений вышли с предисловиями Горького.

⁴ Имеется в виду высказывание С.Ф. Ольденбурга о необходимости расширить в СССР издание трудов ученых. Речь идет о заметке “Валюта, уплывающая за границу” В ней говорится: “За последние годы за границу уплывает одна из драгоценнейших валют в мире – научная продукция наших ученых, – говорит в беседе с нашим сотрудником непр. Секр. Академии Наук акад. С.Ф. Ольденбург. – В любом иностранном журнале мы можем найти многочисленные их труды, не появившиеся в СССР по причине плохой постановки у нас научного издательства. Не владеющий иностранными языками наш научный молодежь не в состоянии ознакомиться с последними работами своих соотечественников. Издание этих трудов на русском языке в СССР ограничилось за эти годы в некоторых учреждениях, в среднем, на каждого ученого от 20 строк и, примерно, до полутора страниц. Между тем, по накопленному материалу, на каждого научного работника приходилось бы во много раз больше. Мы насчитываем много тысяч печатных листов, ждущих появления в свет. Такое же положение наблюдается во всех наших союзных и автономных республиках. Комиссия из числа членов секции научных работников занялась проработкой этого вопроса. К упорядочению дела научного издательства в Союзе наше правительство относится чрезвычайно сочувственно, и, насколько нам известно, можно ожидать, что Совнаркомом будет отпущена специальная дотация на научное издательство” (Красная газета (веч. вып.). 1928. № 3. 4 янв.).

В письме от 31 января 1928 г. Крючков писал Горькому по этому поводу: «...об издании трудов ученых я уже говорил с Халатовым и буду ему периодически напоминать. Кроме того, у меня явилась мысль взбудоражить общественное мнение Союза, – сегодня вечером говорил с редакторами “Известий”, со Скворцовым и Тройским, они согласны всемерно поддерживать и открыть кампанию... Прежде всего начинают с Вас. Пришлите по этому вопросу статью, а я после этого переговорю с акад(емиками) Ольденбургом и Ферсманом, они также напишут, и этот большой и чрезвычайно сложный и важный вопрос можно будет сдвинуть... Если у Вас есть время – напишите и статью, пришлите мне. А я уже здесь все продвину» (АГ. КГ-п-41а-1-21).

Вскоре Горьким была написана статья “О науке”, опубликованная в газете “Известия” (1928. № 61. 11 марта. С. 2) и начинавшаяся ссылкой на выступление Ольденбурга. В статье говорилось о роли науки и необходимости создания условий, всемерно содействующих ее развитию, в частности, о необходимости издания ценных научных трудов в нашей стране.

⁵ Горький высоко оценивал деятельность журнала “Сибирские огни” Об отношении Горького к сибирской литературе и деятельности журнала см.: Горький и Сибирь: Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961 – переписку Горького с секретарем редакции писателем В.Я. Зазубриным (*Архив Г. 10*. Кн. 2), в кн.: *Суматохина Л.В.* М. Горький и писатели Сибири. М.: Инфра-М., 2013. Л.Н. Сейфуллина сумела привлечь в журнал хороших авторов из бывшей столицы Сибири г. Омска – П. Драверта, А. Сорокина, Г. Вяткина, А. Оленича-Гнененко. За образец был взят первый “толстый” советский журнал “Красная новь”

⁶ А.А. Караваева в начале своей деятельности напечатала в журнале “Сибирские огни” рассказ “Флигель” (1923. № 1–2) и повесть “Золотой клюв” (1925. № 3). В Архиве А.М. Горького хранится письмо А.А. Караваевой Горькому от 25 августа 1934 г. (АГ. КГ-п-34-9). Работая в это время в журнале “Молодая гвардия”, Караваева пишет о необходимости готовить критиков-специалистов по литературам национальных республик.

⁷ Н.В. Смирнова сотрудничала в “Сибирских огнях” Сборник ее рассказов “Закон земли” вышел в Госиздате в 1927 г. Имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 1453*). По поводу этих рассказов см. п. 170, 190 и примеч.

⁸ Столичные журналы данное предложение реализовывать не стали. Поставленную задачу в определенной мере выполнила статья М. Азадовского и А. Высоцкого “Литература сибирская” (Сибирская советская энциклопедия: В 3 т. Новосибирск, 1932. Т. 3. С. 161–208). Значительно позднее появилась работа Г. Кунгурова “Истоки литературного движения в Советской Сибири: (1917–1934)” (Ангара. 1967. № 6).

⁹ А.С. Сорокин в своих произведениях выступал против Первой мировой войны, против угнетения царским правительством малых народностей. После Октября 1917 г. заявил о себе рассказами о гражданской войне, о В.И. Ленине, о старой и новой Сибири; оставил после себя большое литературное наследие, в значительной части неопубликованное. Личность и творчество Сорокина, по мнению Горького, заслуживали всяческого внимания, по этому поводу см. письмо М.А. Никитину от 15 октября 1929 г. (*Г-30*. Т. 30. С. 152–153).

¹⁰ Предложение реализовано не было. Рассказ вышел отдельным изданием в 1927 г. в Новосибирске. Публикациям “Дешевой библиотеки” ГИЗа Горький отводил особое место. В «Плане организации “Дешевой библиотеки” ГИЗа» в 1929 г. Горький писал: «Госиздат – учреждение, которое не только механически снабжает читателей книгой, но как один из наиболее мощных проводников культуры в массу руководит выбором книги, облегчает поиски ее читателем. “Дешевая библиотека” ГИЗа наиболее приближает его к делу службы культурному воспитанию масс, и здесь руководство Государственного издательства и может, и должно иметь наиболее серьезное значение» (М. Горький и советская печать // *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 291).

¹¹ Речь идет о газетной вырезке из зарубежной прессы, которая при письме не сохранилась.

¹² Стихи при письме не сохранились.

¹³ Всеволод Иванов был одним из редакторов журнала “Красная новь”, первый номер которого открывался его повестью “Партизаны” (1921). См. п. 233 и примеч.

Здесь речь идет о стихах Алексея Фотинского, студента из Праги, который 22 декабря 1927 г. направил Горькому письмо и свои стихотворения “Демонстрация” и “Дорогу, звезды!” с просьбой сообщить мнение о них и помочь напечатать в одном из журналов, выходящих в России (АГ. КГ-нп/а-24-18-1). Горький ответил (письмо не разыскано), о чем свидетельствует письмо Фотинского от 6 января 1928 г.: “Я глубоко признателен Вам, глубокооуважаемый Алексей Максимович, за те хорошие слова, что у Вас нашлись для меня, и за то, что Вы увидели в моих стихах” (АГ КГ-нп/а-24-18-2).

¹⁴ Речь идет о статье М. Горького “Анонимам и псевдонимам”. Первые напечатана в “Красной газете” (веч. вып.) (1927. № 346. 24 дек.), перепечатана в газете “Известия” (1927. № 296. 25 дек.).

182. П.Х. МАКСИМОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: На подъеме. 1932. № 11. Ноябрь. С. 143.

Ответ на письмо Максимова от 28 декабря 1927 г.

Адресат ответил в конце января 1928 г. из Ростова-на-Дону (АГ. КГ-п-49-2-27, 73).

¹ См. п. 148 и примеч.

² Максимов ответил: «Нашел на столе Ваше письмо, “Клима Самгина” и свои книги (возвращенные)».

³ Адресат послал Горькому свои газетные очерки под названием “Земля, на которой мы живем (Об истории нашего края)” Очерки были напечатаны в газете “Советский Юг” (Ростов н/Д.) (1926. № 37. 14 февр.; № 38. 17 февр.; 1927. № 287. 15 дек.).

⁴ Адресат ответил: «Насчет Поссе. Недавно я еще написал о Вас статью “Путь, пройденный Горьким”, где писал как раз о том, что рассказы этого болтливого старика едва ли заслуживают доверия (...) Свой отчет в газете о воспоминаниях Поссе я, помнится, так и озаглавил: “О Горьком и... о себе” Очень болтливый старикан».

Путешествуя в 1926 г. по СССР, В.А. Поссе выступил в Ростове-на-Дону с воспоминаниями, в том числе о Горьком. Максимов напечатал

об этом выступлении отчет “О Достоевском, Толстом и о себе (На вечере воспоминаний В.А. Поссе)” в газете “Советский Юг” (1926. № 246. 24 окт.) и послал его Горькому.

⁵ Упомянув свои статьи “М. Горький и молодые писатели” и “Земля, на которой мы живем”, адресат уведомлял: «... в “Земле” я цитирую строки из Вашего письма о взгляде Вашем на историю культуры. Но, конечно, я ни одним словом не упоминаю о том, кому это Вы писали, просто говорю: “в письме к одному начинающему писателю” Таким образом, никто не может упрекнуть меня в том, что я составляю себе капитал на Горьком».

⁶ Ответ на слова Максимова, сообщавшего, что газета “Советский Юг” с января 1928 г. закрывается. “Писал-писал в газете, а в результате – груды хлама и самая неопределенная перспектива: то ли в Москву ехать искать газетного счастья, то ли на Кавказ, в какую-нибудь провинциальную газету?” Получив совет Горького, он согласился: “Совершенно верно, жить надо не в Москве, а в Ахтарях: здесь жизнь такая, как она есть, в обнаженном виде. Я никогда добровольно не поеду в Москву. Здесь, в таких вот Ахтарях, воочию видишь, как перестраивается жизнь незаметными, скромными, самоотверженными работниками, знающими, куда идут и что хотят. Все они в таких местечках – как на ладони, с достоинствами и слабостями. И как ярко это видно! Садись и пиши провинциальный роман”

⁷ Адресат ответил: “Скворцову писать не надо, я вообще не люблю газетной работы и не думаю делать газетной карьеры”

⁸ Максимов ответил: «Да, я “детный”, А.М. Жена моя – врач (пока работает в клинике бесплатно), дочке 7 лет, умная, резвая девчонка».

⁹ Ответ на слова в письме Максимова: «Не слыхали ли чего о Илье Дмитриевиче Сургучеве? Хороший человек, очень, очень (хотя тоже “наделал глупостей”). Но я постоянно вспоминаю о нем с таким хорошим чувством». О сложных отношениях Горького и Сургучева, который жил у писателя на Капри в 1911–1912 гг., см. в ст. Т.Р. Гавриш “Горький и И.Д. Сургучев: История взаимоотношений” (*Горький и корреспонденты*. С. 207–220).

183. О.П. РУНОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: *Балухатый С.Д.* Горьковский семинарий. Л., 1946. С. 175; полностью: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 117–119.

Датируется на основании пометы адресата на письме: “от 1928” и по фразе: “И с Новым годом. Сегодня как раз он и есть по старому стилю”

Ответ на письмо Руновой от 27 декабря 1927 г.

Рунова ответила 25 января 1928 г. (АГ КГ-п-67-5-2, 3).

¹ Рунова О. У корня: 1904–1906: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1926. Автор сделала дарственную надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову с всегдашней глубокой памятью о нем. Автор. 4.I.1927. Москва” Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8376).

² Рунова писала Горькому 27 декабря 1927 г.: «В прошлом году я послала Вам свою книжку “У корня”, адрес свой московский написала на бандероли и то, что Вы мою книгу получили, узнала только от Аси Цветаевой».

³ Вероятно, Рунова прислала сборник своих рассказов “Полдень” (М.; Л.: Госиздат, 1927).

⁴ В письме от 27 декабря 1927 г. Рунова вспоминала о встрече с Горьким на Капри в 1911 г.: “Когда я думаю о Вас, мне всегда представляется расточительно-красочное Капри и тот незабываемый день, который я у Вас провела (...) никогда я не видала ни одного человека, который так умел бы взглянуть в душу живому человеку и сразу, отмечая случайное и мелкое, понять то, что в этой душе есть настоящего, ценного”

⁵ С небольшими сокращениями Горький цитирует строки из письма Руновой от 27 декабря 1927 г.

⁶ 4 января 1928 г. в Сорренто приехали П.П. Сувчинский и Д.П. Святополк-Мирский.

⁷ В ответном письме Рунова горячо возражала: «Отчего это мне не читать “Фому Гордеева”? “Фома Гордеев” – отличная книга. Я много наблюдала, видела русской тоски, “порченности” у детей крупных дельцов, почему-то вырождающихся тем или иным образом уже во втором поколении, и то, как проникновенно раскрыта душа Фомы, ясная только в самом нежном детстве, обреченность этой души, озорство, размах, – всегда меня трогали и трогать будут».

⁸ Горький М. Жизнь Клима Самгина: (Сорок лет). Берлин: Книга, 1927.

⁹ Возражение на слова Руновой: “Была я у Вас в Нейволо, встречали вместе 1915 г., но было уж не то, что на Капри, а нечто новое. Какой-то холодок”

¹⁰ См. п. 182 и примеч.

¹¹ Рунова отвечала Горькому: «Нейволо – не миф. Может быть, Альберт Петрович Пинкевич ошибся, называя деревню, где жили Вы, где были дачи Чирикова, Иорданского, Бонч-Бруевича – Нейволо, – но именно так он мне сказал. Приехали мы с ним на станцию Мустамяки, оттуда на извозчичьей лошадке в Нейволо (...) И Сморгонь на свете есть, в Гродненской, что ли, губернии. Там процветала когда-то школа обучения медведей, и белорусские кавалеры моей ранней юности ядовито замечали друг другу: “Ах, теперь я вижу: пан, мабудь, получил

высшее образование в Сморгоньской академии”». Сморгань – небольшой городок в бывшей Виленской губернии; история нижегородского полицейского, пытавшегося доказать существование этого городка, вспомнилась Горькому, вероятно, в связи с недавней работой над изданием пьесы “Фальшивая монета”, где этот эпизод получил художественную интерпретацию в репликах околоточного надзирателя Иванова (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 250–251).

¹² Писательница ответила: «Не Вам, не Вам, упорному вероискателю <...> отучать людей от пафоса. Тем более, что и в ранних своих произведениях, и в позднейших Вы дали редкие примеры пафоса в прозе <...> Пафос любви в одном из моих любимых рассказов в одной строчке: “Я ушел домой. По воздуху”». У Горького иначе: “Почтительно кланяюсь ей <...> и уйду. По воздуху” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 224).

184. П.С. КОГАНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 208–209.

Ответ на письмо П.С. Когана от 7 января 1928 г. из Москвы (ЛН. Т. 70. С. 208).

¹ Считаю, что в каждом письме Горького “есть идеи, которым хотелось бы дать широкое распространение”, адресат обратился к писателю с просьбой разрешить опубликовать отрывки из его письма от 18 декабря 1927 г., где речь шла о “выставке искусства народов и о Палехе”

С разрешения писателя Коган опубликовал отрывки из письма от 18 декабря 1927 г. в статье “У Горького” (*Горький. Сборник*. С. 438–439).

² Речь идет о художественной артели села Федоскино Московской области. Производство было основано в 1798 г. П.И. Коробовым в селе Данилково, позднее слившемся с соседним селом Федоскино. Между 1817–1819 гг. владельцем фабрики стал П.В. Лукутин – зять П.И. Коробова. “Лукутинские” мастера создали оригинальную школу миниатюры, отличающуюся тонкостью рисунка, красочной декоративностью. Сюжетные композиции, портреты, пейзажи, натюрморты и т.д. выполняются в реалистической манере на черном лаковом фоне с лессировкой по перламутру или листочком фольги.

³ Не разысканы.

⁴ Инженер В.М. Свердлов был одним из инициаторов создания Общества содействия распространению технических знаний среди широких масс трудящихся (“Техника – массам”). См. также п. 144 и примеч.

⁵ О каком интервью идет речь, не установлено.

⁶ Горький посылал С.И. Мицкевичу, И.А. Груздеву, П.П. Крючкову вырезки из итальянских газет на различные темы, интересовавшие его адресатов. Вырезки из газет, которые Горький собирал в Сорренто, хранятся в Архиве Горького, в том числе итальянские в коллекции Пьетро Цветеремича.

185. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 143–144. Подлинник – автограф – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В *АГ* хранится *ЧА*, почти не отличающийся от автографа, подписан Горьким латинскими буквами. Вычерки в *ЧА* незначительны.

Ответ на письмо Роллана от 2 января 1928 г.

Адресат ответил 25 января 1928 г. (*Архив Г. 15*. С. 142–143, 144–147).

¹ Ответ на слова Р. Роллана в письме от 2 января 1928 г.: “Мой дорогой друг, как давно мы с Вами не обменивались новостями. Но ведь мы оба знаем, что наши чувства не изменились”

² Имеется в виду ответ Р. Роллана на анкету анархистского листка “*Liberter*”, опубликовавшего призыв высказаться по поводу “репрессий в России” (*Liberter*. 1927. 20 mai).

Р. Роллан писал 28 мая 1927 г., что, какие бы нарекания ни вызывали репрессии против русских анархистов, он “должен напомнить всем свободомыслящим людям Европы, что Россия в опасности, и что если, паче чаяния, ее удастся раздавить, то не только мировой пролетариат попадет в кабалу, но будет уничтожена всякая социальная и личная свобода... Мир будет отброшен на несколько исторических этапов назад. И в один прекрасный день народы Европы будут втянуты империалистической плутократией в войну... Долой братоубийственные распри! Русская революция представляет собой наиболее значительное, наиболее мощное, наиболее плодотворное усилие современной Европы” (*L’Europe*. 1927. 28 mai).

³ Речь идет о статьях Горького, опубликованных в центральных органах советской печати к 10-летию юбилею Октябрьской революции: “Десять лет” (*Известия*. 1927. № 244. 23 окт.); “О новом и старом” (Там же. № 250. 30 окт.); “Мой привет” (*Правда*. 1927. № 255. 6 нояб.). Прочитав их, 2 января 1928 г. Роллан написал Горькому: “Поскольку требования общественной жизни заставляют нас числиться в том или ином лагере, мы можем быть уверены, что окажемся с Вами в одном и том же”

⁴ В 1927 г. в СССР развернулась дискуссия вокруг “проекта платформы” Л. Троцкого, Г. Зиновьева, Н. Муралова и др., которая была осуждена на XV съезде ВКП(б), проходившем в Москве со 2 по 19 декабря 1927 г.

⁵ Одно из таких писем Горький использовал в статье “О музыке толстых” В нем селькор Василий Кучерявенко сообщал писателю: “Раньше в нашем хуторе Россошинском на триста дворов была одна только школа, а теперь имеются три, кооперация, три красных уголка, клуб, изба-читальня, библиотека, ячейка партии и комсомола, отряд Ю(ных) П(ионеров), кружки: сельскохозяйственный, селькоровский, имеется своя стенная газета, выписывается много журналов, газет, книг” (*Г-30*. Т. 24. С. 356). В статье “Заметки читателя” Горький сообщил, что получает очень много писем от крестьян, “из которых совершенно ясно видишь, как растет и углубляется активный интерес русского человека к своей стране и вообще к миру, к науке и литературе и ко всему, что есть жизнь” (Там же. С. 274).

⁶ В статье “Литературное творчество народов СССР”, опубликованной в газете “Правда” (1928. № 218. 19 сент.), Горький писал: «Для рабоче-крестьянской власти нет и не может быть “ни эллина, ни иудея”, для нее нет “иностранцев”, есть только трудовой народ – единственная сила, достойная обладать всею полнотой власти, единственная сила, которая органически не способна употреблять свою власть во зло иноплемennым трудящимся массам» (*Г-30*. Т. 24. С. 424).

⁷ Об этом процессе Горький писал в статье “О новом и старом” (Известия. 1927. № 250. 30 окт.), рассказывая о 620 тыс. женщин-делегаток II съезда. Он отмечал, что “в Союзе Советов женщина становится совершенно равноправной мужчине, сознательной государственной единицей, политической силой. Она быстро учится управлять хозяйственной жизнью своей страны и постепенно начинает принимать участие в решении вопросов международной политики” (*Г-30*. Т. 24. С. 294).

⁸ В середине июля 1927 г. к Горькому в Сорренто приезжали Л. Леонов, В. Катаев, В. Лидин, в октябре–ноябре – Н. Асеев, О. Форш и др.

⁹ Румын по национальности, французский писатель Панаит Истрати, автор нашумевших романов “Домница из Снагова”, “Неррантсула” (изданы в СССР в 1927 г.), был хорошо известен Горькому. Книги хранятся в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1957, 1959). Истрати сотрудничал в журнале “Беседа” по рекомендации Р. Роллана (см.: *Истрати П.* Кира Кириалина / С предисл. Р. Роллана // Беседа. 1924. № 4. Март; Кодия // Беседа. 1925. № 6–7. Март). В начале мая 1927 г. П. Истрати приехал в СССР, где пробыл более года (см.: *Анисимов И.* Панаит Истрати // Красная новь. 1928. № 2). Свои впечатления от пребывания в России он изложил в книге “К иному пламени” (“Vers l’autre flamme”) (Paris, 1929. Vol. 1–3), которую Роллан назвал “злостным памфлетом” (*Архив Г.* 15. С. 185).

¹⁰ Слова об английском писателе Томасе Гарди были вызваны его недавней кончиной – 8 января 1928 г. Роллан ответил 25 января 1928 г.: «Я хорошо знал Томаса Гарди, а моя сестра знала его еще лучше, ибо это она перевела на французский “Тэсс из рода д’Эрбервилль” и тридцать лет поддерживала дружеские отношения с автором романа» (*Архив Г. 15. С. 146*) (см.: *Гарди Т. Тэсс из рода д’Эрбервилль: Чистая женщина, правдиво изображенная: Роман / Пер. с англ. А.В. Кривцовой. Предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: ЗиФ, 1930*). Хранится в ЛБГ (*ОЛБГ 1836*).

¹¹ Имеется в виду труд немецкого философа Артура Шопенгауэра “О женщинах”, где говорится, что женщина не создана ни для большого умственного, ни для физического труда, она несправедлива и неблагодарна, ей свойственны лживость, неверность, изменчивость (см.: *Шопенгауэр А. Полн. собр. соч.: В 3 т. / В пер. и под ред. Ю.И. Айхенвальда. М.: изд. Д.П. Ефимова, 1903. Т. 3. С. 893*). Шопенгауэр утверждал: “Низкорослый, узкоплечий, широкобедрый и коротконогий пол мог назвать прекрасным только отуманенный половым инстинктом мужской интеллект: именно в этом инстинкте и кроется вся его красота” (Там же. С. 895).

Р. Роллан не согласился с оценкой, данной Горьким творчеству Т. Гарди, заметив, что оно существенно отличается от пессимистического взгляда на женщину А. Шопенгауэра. Он писал о Гарди: «В нем нет ничего “мрачного” (...) Гарди был мужественным реалистом, который не нуждался в иллюзиях и принимал жизнь с безмятежным спокойствием» (*Архив Г. 15. С. 146*).

¹² Ф.К. Сологуб (Тетерников) скончался 6 декабря 1927 г. Образы возвышенной возлюбленной Дон-Кихота Дульцинеи и грубой земной Альдонсы, созданные Сервантесом, использованы в трилогии Сологуба “Творимая легенда”

¹³ Оценивая эту трилогию, критик А.Е. Редько уличал автора в заимствованиях из бульварного романа французского писателя В. де Соссей “Бессмертный идол” (Русское богатство. 1910. № 1. С. 167).

186. И.И. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Голос рабочего (Ногинск). 1932. № 223. 26 сент.

Ответ на письмо Алексеева от 1 января 1928 г.

Адресат ответил 27 января 1928 г. (АГ КГ-уч-1-8-5, 6).

¹ В письме от 1 января 1928 г. из г. Богородска Московской губ. Алексей писал Горькому: “Вашу карточку вместе с письмом я полу-

чил – благодарю. Вы спрашиваете меня – нужна ли мне другая карточка, которая будет у Вас готова в январе. *Я очень прошу ее выслать.* Кроме того, члены Института очень меня просят – попросить выслать снимки с Вашей дачи и особенно с Вашего рабочего кабинета. М(ожет) б(ыть), можно будет прислать какой-нибудь иллюстрированный итальянский журнал, где эти снимки, со статьей о Вас, имеются. Это будет храниться в музее Института” 27 января 1928 г. Алексеев сообщил Горькому: “С большой радостью на днях получил письмо от Вас и ряд фотографий”

² В письме от 1 января 1928 г. Алексеев извещал Горького: «Из посылаемой при этом газеты “Голос рабочего”, выходящей в Богородском уезде, Вы прочтете, что в результате оглашения мною на краеведческом уездном съезде письма, которое я получил от Вас, Вы избраны почетным членом Института» (АГ. КГ-уч-1-8-5).

187. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Коммунист (Астрахань). 1934. № 42. 18 февр., в ст. А. Руммера “Великий мастер слова и его фазайцы: (Из переписки с М. Горьким)”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 65–67.

Ответ на письмо Руммера от 24 декабря 1927 г.

Адресат ответил 20 февраля 1928 г. (АГ. КГ-нп/а-21-15-3, 4).

¹ Горький редактирует рассказ А. Руммера “Степной волчонок: (Рассказ из калмыцкой жизни)” Вырезка из газеты “Борьба” (Сталинград) (1927. № 201. 4 сент.), где он был напечатан, хранится в АГ со следами правки Горького (АГ. РАВ-пГ-37-5-4).

² Выражение из “Солдатских заметок” (1855) А.Ф. Погоского (*Погосский А.Ф.* Полн. собр. соч.: В 3 т. СПб., 1899. Т. 1. С. 46).

³ Этот пример человеческого волевого усилия Горький привел и в статье “О том, как я учился писать” (Г-30. Т. 24. С. 482).

⁴ Ответ на слова Руммера: “Я не знаю, право, были ли Вы, А.М., в каспийских култуках, в этой камышевой тайге, в неизведанных, не растоптанных еще культурой чаканных застоях – в этой еще не тронутой природе”

⁵ Вероятно, Горький ошибся в написании фамилии поэта: стихи прислал Борис Ковынев.

⁶ Правильно: Лахметко Тимофей Федорович. С ним вместе в 1889 г. писатель посещал кружок самообразования на станции Крутая. Об этом Горький рассказал в очерке “Из прошлого” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 383–395). В 1928 г. Горький встретился с Т.Ф. Лахметко в Сталинграде, где тот проживал в это время.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 273–274.*

¹ См. п. 161 и примеч.

² В 1902 г. В.Н. Кольберг, сосланная в Арзамас под надзор полиции, жила у Горького (см.: Наст. изд. *Письма. Т. 3. С. 69, 291*).

³ В это время Горький заканчивал вторую часть книги “Жизнь Клима Самгина”

⁴ См. п. 161 и примеч.

⁵ М.А. Волжиной.

⁶ Сообщение об этом появилось в парижской газете “Дни” (редактируемой А.Ф. Керенским) за 10 и 11 января 1928 г. (№ 1294, 1295). Однако, спустя два дня, 13 января 1928 г. (№ 1297) газета поместила опровержение на это сообщение: «На основании французских законов о печати (1881 и 1991 гг.) прошу Вас напечатать в ближайшем же номере редактируемой Вами газеты, тем же шрифтом и на том же месте, опровержение заметок, озаглавленных: “Высылка из Франции кн. Юсупова” и “Дело Юсупова” и напечатанных на первых страницах номеров газеты “Дни” от 10-го января и от 11-го января с.г. соответственно. В этих заметках о князе Ф.Ф. Юсупове, графе Сумарокове-Эльстон, сообщаются сведения, позорящие его честь и подрывающие его материальный кредит.

Настоящим заявляю, что сведения, сообщенные в обеих заметках, ложны и указанные факты никогда не имели места.

Управляющий делами и имуществом князя Ф.Ф. Юсупова
А. Полунин».

⁷ В 1926 г. сразу же по окончании переделки пьесы Горький отослал рукопись Т. Павловой, труппа которой находилась в то время в Америке. Возвратясь в Италию в октябре 1926 г., Павлова начала репетиции пьесы, предполагая сыграть ее в Турине или в Милане. Об этом писал Горькому антрепренер труппы Я.Л. Львов (АГ ПТЛ-10-86-8).

В Риме труппа Павловой показала “Фальшивую монету” в театре “Валле” «В 1928 году драматическая труппа Татьяны Павловой осуществила постановку пьесы Горького “Фальшивая монета” Однако сложная идейно-философская проблематика пьесы не имела адекватного авторского замысла режиссерского и актерского прочтения и не принесла труппе успеха» (*Быковцева. С. 369–370*).

⁸ Речь идет о статье Ф. Дана “Поучения М. Горького” (Социалистический вестник. 1928. № 1. 12 янв. С. 7–8). Статья Дана явилась продолжением полемики с Горьким, вызванной публикацией в “Известиях” от 23 октября 1927 г. (№ 244) статьи Горького “Десять лет”, посвященной

10-летнему юбилею Октябрьской революции. Дан в ответ напечатал статью “Дифирамбы М. Горького” (Социалистический вестник. 1927. № 23. 1 дек. С. 9–10), в которой резко критиковал позицию писателя. Одновременно в эмигрантских газетах “Дни” и “Руль” (1927. № 2137. 8 дек.) был напечатан анонимный “Ответ Горькому”. На это последовала статья Горького “Анонимам и псевдонимам” (Известия. 1927. № 296. 25 дек.), которая является одновременно ответом Дану и авторам статьи в “Днях”. Полемизируя с Горьким, Дан в статье “Поучения М. Горького” писал, что в день “10-летия диктатуры” Горький не вправе ограничиться дифирамбом, он обязан объяснить перемену своих взглядов и высказать свое мнение о “преступном утопизме диктатуры, об ее авантюризме, терроре, истреблении всякой свободы” “Пусть Горький скажет это, а не прикрывает мучениями *народа* преступлений *большевицских вождей!*”, – заявлял Дан (С. 7). Далее автор обвинял Горького в том, что он “трусливо уклоняется от прямых ответов на прямые вопросы”, пытается “прикрыть свою крайнюю растерянность неуместной (...) развязностью” (С. 7). Дан закончил свою статью выводом, что «“дифирамбы” Горького были легкомысленны и неприличны; но “поучения” его – жалки и смешны. В такое положение не должен ставить себя писатель его имени и таланта» (С. 8).

189. Б.К. КОВЫНЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 1978. № 4. Июль–авг. С. 117.

Ответ на письмо Ковынева от 9 января 1928 г.

Адресат ответил 29 февраля 1928 г. (АГ КГ-нп/а-12-44-1, 4; Лит. учеба. 1978. № 4. Июль–авг. С. 116, 117).

¹ Адресат писал о своей поэме “Судьба”: “Посылаю Вам поэму, над которой очень долго и очень упорно трудился. Написана она мной в год мучительных литературных исканий и перелома, и тем труднее было ее написать. Показывал ее некоторым нашим литераторам, в частности, Б.Л. Пастернаку. Борису Леонидовичу она очень понравилась” Поэма была напечатана в кн.: *Ковынев Б. Солнце взрослых: Стихи.* М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 68–91. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2530). В нее вложена вырезка из газеты с разгромной рецензией, хотя ни автор, ни книга в рецензии не названы (*Неков Б. О длинноухом зайце: Почти что рецензия* // Лит. газета. 1930. № 16. 21 апр.). Некоторые пометы Горького совпадают с цитатами в рецензии.

² В ответном письме Б. Ковынев сообщал, что согласен с замечаниями Горького и уже сократил и переработал поэму. Одновременно он

прислал две книги: *Ковынев Б. Стихи*. М.: Новая Москва, 1925, с дарственной надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу от автора. “1-й том” сочинений. Москва. 29/II-28. Б. Ковынев»; *Ковынев Б. 2-я книжка стихов*. М.: Всерос. союз крестьян. писателей, 1926 (на обложке заглавие: “Последний из могикиан”), с дарственной надписью «Дорогому Алексею Максимовичу от автора “2-й том” сочинений. Москва. 29/II-28. Б. Ковынев». Обе книги имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 8545, 2528).

³ См. п. 190 и примеч.

⁴ В “Красной нови” поэма напечатана не была. 29 февраля 1928 г. автор уведомлял Горького, что ее не приняли.

⁵ Адресат прислал еще три письма (АГ КГ-нп/а-12-44-4, 3, 2), но, как видно из текста их, ответов не получил. В последнем, от 12 октября 1928 г., он упоминает о встрече с Горьким в Тифлисе, во Дворце искусств, 23 июля этого года.

190. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 248.

У Горького в дате описки: неверно указан год. Датируется по содержанию и встречным письмам адресата.

Ответ на письмо Иванова от 10 января 1928 г.

Адресат ответил в начале февраля 1928 г. (АГ КГ-п-30-1-24, 25; Новый мир. 1965. № 11. С. 247–249).

¹ Пьеса “Бронепоезд 14-69” была написана Ивановым по предложению МХАТ к 10-летию Октября. В очерке “Рассказ о МХАТ” Иванов вспоминал: “Пьесу приняли спокойно. Вспоминающие прошлое мхатовцы преувеличивают, говоря, что пьесу приняли восторженно (...) Тем больше меня поразило, что в спектакле согласились участвовать, кроме молодых – Хмелева, Тарасовой, Баталова, – и старшее поколение мхатовцев – Качалов, Книппер-Чехова, Вишневский. За постановкой пьесы пообещал наблюдать сам К.С. Станиславский (...) пьеса была поставлена в рекордный для МХАТ срок – в три месяца” (*Иванов Вс.В. Собр. соч.*: В 8 т. М., 1960. Т. 8. С. 566, 571). Режиссер-постановщик спектакля – И.Я. Судаков, художник – В.А. Симов. Премьера состоялась 8 ноября 1927 г.

Газеты откликнулись на премьеру в первые же дни. П. Керженцев писал: “Автору не удалось создать для пьесы твердый сюжетный костяк, но все же восемь сцен пьесы имеют свою динамику, некоторую внутреннюю связь, и в ряде мест бесспорную эмоциональность, захватывающую зрителей” В числе удач автора Керженцев отмечал сценический образ китайца и сцену с американским солдатом-пленным. “В общем

интересный хороший спектакль (...) большой этап театра”, – заключал критик (Правда. 1927. № 264. 18 нояб. С. 5). Н. Осинский, оценивая три юбилейные премьеры московских театров, писал о “Бронепоезде”: “В итоге обо всем спектакле можно сказать то же самое, что и о пьесе: спектакль интересный, но не без недостатков. Для Художественного театра он является шагом вперед в смысле перехода к новому репертуару и к изображению новой среды. И для публики спектакль является приобретением, поскольку лучший из старых наших театров начал рассказывать ей о сегодняшнем дне, о революции” (Известия. 1927. № 267. 22 нояб.). О. Литовский, противопоставляя пьесу Иванова “Дням Турбиных” М.А. Булгакова, писал: «Для Художественного театра, театра мирной и элегической чайки, постановка “Бронепоезда” целая революция (...) Мы хотим верить, что “Бронепоезд” не случайное юбилейное явление в Художественном театре» (Литовский О. “Бронепоезд 14-69” в Первом Художественном театре // Современный театр. 1927. № 13. 29 нояб. С. 197).

² На обложке третьего номера журнала “Огонек” за 1928 г. помещена фотография Качалова в роли Вершинина.

³ См. п. 189 и примеч.

⁴ Иванов писал Горькому: «В “Красной Нови” согласился я вести литературный отдел, – а печатать нечего, и карабкаюсь я среди груд сырого материала с великим трудом. Кстати, о “Красной Нови” – нельзя ли нам “Клима Самгина” пустить на месяц раньше “Нового Мира”?». Отрывки из второй части “Жизни Клима Самгина” в “Новом мире” и в “Красной нови” стали печататься одновременно – с мая 1928 г.

⁵ Произведение под таким названием в “Красной нови” не публиковалось. Его автором, вероятно, является Алексей Фотинский (см. п. 233). В ответном письме Иванов спрашивал: “Кстати, почему нельзя печатать стихи, – забыл фамилию того поэта, о котором Вы прислали телеграмму?” Предположение, что “Пилот и чорт” также принадлежит Фотинскому, подкрепляется близостью характеристик, которые даны молодому пражанину в письмах Иванову и Крючкову (см. п. 181).

⁶ Статья в АГ не обнаружена.

⁷ Ответ на вопрос Иванова: «Как Вам понравился роман Олеши – “Зависть”?»

⁸ См. п. 261 и примеч.

⁹ В письме от 10 января 1928 г. адресат сообщил: “Четыре дня назад у меня родилась дочь” (Мария – от брака с Анной Павловной Ивановой-Весниной).

¹⁰ Иванов писал об усиленной подготовке к празднованию юбилея Горького: “Если думаете приехать в Россию, то не приезжайте только на юбилей – неопишущая скука, однообразие и ложь, – подхалимство.

Больше всех сейчас в России подхалимов. Я не очень на это сержусь (...)
Герои появятся позже”

¹¹ См. п. 188 и примеч.

¹² В ответном письме адресат сообщил: “...посылаю Вам первый из томов моего собрания. Рассказы Вы эти все, кажись, читали, изменены они мало, да и посылаю я их не для чтения, а чтоб показать, как издают меня” Имеется в виду издание: *Иванов Вс.В. Собр. соч.: В 7 т. М.; Л.: Госиздат, 1928–1931. В ЛБГ сохранились т. 2, 5 и 7 Собрания сочинений (ОЛБГ. 1011).*

191. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ЖОРЖА ЭКХОУДА

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: Известия. 1928. № 28. 2 февр., под заголовком “Письмо М. Горького”

Ответ на письмо Международного комитета Жоржа Экхоуда от января 1928 г. (*Архив Г. 8. С. 127*).

Адресат ответил 16 февраля 1928 г. (Там же. С. 128).

В *АГ* хранится также *МК* без подписи и даты (ПГ-ин-59-45-1).

¹ Комитет призывал оказать материальную помощь для сооружения памятника бельгийскому прогрессивному писателю Ж. Экхоуду.

² В январе 1928 г. в Брюссель прибыла советская выставка, отражавшая культурно-производственные достижения СССР. При открытии 12 января она подверглась нападению: толпа студентов фашистского Бельгийского национального союза молодежи, вооруженная дубинками, разбивала, рвала художественные изделия, выкрикивая антисоветские лозунги. На улице участниками нападения разбрасывались антисоветские листовки (см.: *Правда. 1928. № 12. 14 янв.*).

Отвечая Горькому, председатель комитета А. Керель писал 16 февраля 1928 г.: “Ваше решительное и справедливое письмо я получил. Я собрал для Вас 13 газет со статьями протеста против *разгрома русской выставки в Брюсселе*. Надеюсь, они достаточно скажут Вам о том возмущении, которое выразили по этому поводу все здравомыслящие люди нашей страны, и вполне удовлетворят Вас”

Получив такой ответ, Горький послал письмо (см. п. 235), в котором дал согласие стать членом комитета. 17 апреля 1928 г. А. Керель написал Горькому: “Я получил Ваше теплое письмо, в котором Вы сообщаете о своем согласии стать членом Комитета Жоржа Экхоуда. Благодарю Вас за честь, которую Вы оказываете, присоединяясь к нам” (*Архив Г. 8. С. 128*).

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 31 января 1928 г. (АГ. КГ-п-41а-1-21).

¹ В письме от 6 января 1928 г. П.П. Крючков обратился к Горькому с просьбой: “23 декабря Вы послали письмо на французском языке г. Бакалову с разрешением на опубликование его в газетах. Это письмо предполагают напечатать и в советской прессе; если у Вас сохранился Ваш оригинал, просьба срочно прислать мне, а то при переводе с французского на русский могут быть большие неточности” (АГ. КГ-п-41а-1-17).

По поручению Комитета для борьбы против белого террора на Балканах Г.И. Бакалов в письме от 14 декабря 1927 г. просил Горького принять участие в кампании “в пользу полной и безусловной амнистии всех политзаключенных и политэмигрантов” “Ваше имя, – писал он Горькому, – пользуется такой огромной популярностью и уважением в Болгарии, что каждое Ваше слово отзовется в сердцах трудящихся масс” (Г-30. Т. 30. С. 462). Горький ответил 23 декабря 1927 г. (см. п. 154 и примеч.). Письмо Горького было опубликовано в болгарском журнале “Новини” 4 января 1928 г. (№ 131); в “Красной газете” (веч. вып.) 12 января 1928 г. (№ 11); в “Известиях” 19 января 1928 г. (№ 16).

² См. п. 191 и примеч. П.П. Крючков писал Горькому 31 января 1928 г.: «Письмо – Ваш ответ комитету “увековечивания” памяти Ж. Экхоуда – получил сегодня, завтра оно будет опубликовано. Соответствующий № газеты получите».

В апреле 1928 г. Горький послал деньги на сооружение памятника Жоржу Экхоуду, об этом помета от 17 апреля 1928 г. секретаря Горького на письме Анри Кереля (ЛЖТ. 3. С. 609).

³ Впервые письмо напечатано в “Известиях” 2 февраля 1928 г. (№ 28).

⁴ Пушкин А.С. Соч. / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.;Л.: Госиздат, 1928.

⁵ См. п. 190 и примеч. В письме от 3 января 1928 г. Крючков предупредил Горького: «Если Вам будут писать “Красная Новь” или же “Новый Мир” о печатании второй части – отправьте их ко мне. Они все торопятся, а издать можно будет только по закреплении авторских прав за границей» (АГ. КГ-п-41а-1-16).

⁶ А.И. Свидерский – участник революционного движения, старый член партии, с 1928 г. был начальником Главискусства, в дальнейшем был редактором отдела искусства в журнале “Наши достижения” Телеграмма не разыскана. Сохранилось письмо А.И. Свидерского Горькому от 28 декабря 1928 г. о создании журнала “Искусство” (АГ. КГ-ди-9-49-1).

⁷ Речь идет о письме от 25 декабря 1927 г., в котором А.Б. Халатов писал: “Дорогой Алексей Максимович, пользуясь случаем отъезда А.И. Свидерского, посылаю Вам это письмо...” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 102). См. п. 219 и примеч.

193. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 68–69.

В написании даты – ошибка. Датируется по письму Леонова от 10 января 1928 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 254–255), на которое является ответом.

¹ Ответ на слова в письме Леонова: «Ацаркин, зав. Моск(овским) отд(елением) “Пролетария” (издательство такое), сообщил мне сегодня, что он послал Вам письмо с просьбой написать предисловие к моему Собранию, которое выходит в этом издательстве. Я оказался таким образом в положении чрезвычайно пиковом. Мне чрезвычайно было бы приятно иметь в своей книге Вашу статью, но имейте также в виду, что я совершенно не буду в обиде, если Вы не захотите или если состояние здоровья Вашего не позволит Вам заняться этим скучным делом. Поймите меня как следует, милый Алексей Максимович, и ради бога не сочтите эти строки за какой-то маневр: мне это будет очень горько и обидно».

Позже, в 1931 г., Горький написал предисловие к французскому переводу романа Леонова “Барсуки” (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 262–265).

² Письмо не разыскано.

³ Ответ на сетования Леонова, вспоминающего о посещении Горького в Сорренто в конце июля – начале августа 1927 г.: “Сесть бы этак, закурить (...) переглянуться и вольготно поговорить о вещах, касаемых человека на земле. Крепко мы Вам мешали, Алексей Максимович, в ту пору. Скажите по правде, а? Придут, сядут, сидят, и выгнать неловко. Я только теперь начинаю понимать, что о самом-то главном мы, собственно говоря, так и не переговорили”

⁴ Леонов писал: “Хороший Вы человек, Алексей Максимович, очень приятный, теплый, живой... а напрасно читаете всякую дребедень, смысл которой только в том, что она напечатана в замечательной нашей стране, на удивительном нашем языке. Время Вы у самого себя крадете. Вещи надо читать (если не вру) через пять лет по выходе их в свет: не состареется, значит – хорошая книга”

⁵ Леонов сообщил, что послал Горькому свой только что вышедший отдельным изданием роман “Вор”

194. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые, отрывок: Нижегород. коммуна. 1928. № 75. 29 марта, в ст. Ф. Хитровского “Милюков, Горький и... валяные туфли” с указанием даты письма.

Подлинник и полный текст письма не разысканы.

Ответ на письмо Хитровского от 6 января 1928 г.

Адресат ответил 3 февраля 1928 г. (АГ КГ-рзн-11-13-8, 9).

¹ Хитровский писал 3 февраля: “Ваше последнее письмо произвело на нас всех великолепнейшее впечатление: столько жизни, юмора. Старая гвардия еще постоит за себя. Насчет *туфлей* дело обстоит так: завтра пошлем одну пару галош и туфли из наличия. Сегодня поручили изготовить спешно две пары: мужские (6 $\frac{3}{4}$ верш.) и женские (5 $\frac{3}{4}$ верш.). Сделаны будут на совесть” Просьба Горького прислать ему “валяные туфли” имела публичный резонанс (см. п. 224, 297, 298 и примеч.).

195. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Число и месяц установлены по телеграфному бланку, год – по содержанию письма от 23 декабря 1927 г. и телеграммы от 25 января 1928 г. тому же адресату (см. п. 156, 204).

¹ Горький уже просил Крючкова о деньгах (см. п. 156 и примеч.).

196. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 151, 164; полностью: *Архив Г. И.* С. 165–166.

Ответ на письмо Груздева от начала января 1928 г.

Адресат ответил 10 февраля 1928 г. (*Архив Г. И.* С. 163–164, 167–168).

¹ Имеется в виду послесловие Б. Эйхенбаума “Вильям-Сидней Портер” в кн.: *Генри О.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 4: Ковбой. М.; Л.: Госиздат, 1926. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1851).

² Прочитав изданные в переводе на французский язык повесть “Детство” и рассказ “Хозяин”, Р. Роллан написал Горькому 4 апреля 1922 г.: “Вы хлебнули больше, чем следует, горечи жизни. Надо обладать паразитической жизнеспособностью, чтобы выдержать столь тяжкие испыта-

ния” Французского писателя поразило, что Горький, кровно связанный с жизнью народа (в отличие от Толстого, который “видел народ лишь мимоходом” и “не делил с ним хлеб и жизнь”), как это ни странно, не растворялся в массе простолюдинов. “Ютясь на мерзком чердаке булочной, Вы оставались чужаком, аристократом духа. Ваши товарищи и сам хозяин сознавали это” (*Архив Г. 15. С. 31*).

³ “Собрание иностранных романов, повестей и рассказов” издавалось Е.Н. Ахматовой в 1860–1890 г. и пользовалось широкой известностью. Большая часть произведений выходила без имен авторов. “Пантеон литературы” – петербургский журнал, издававшийся с 1887 по 1895 г. Систематически печатал собрания сочинений, в основном иностранных писателей. Книгоиздательство В.М. Саблина в Москве выпускало преимущественно сочинения современных европейских писателей – Г. Гауптмана, А. Стриндберга, М. Метерлинка и др. “Шиповник” – издательство, основанное С.Ю. Копельманом и З.И. Гржебиным, существовало с 1906 по 1922 г., выпускало “Северные сборники”, в которых печатались произведения скандинавских писателей. Л.Ф. Пантелеев в своем издательстве, организованном в 1877 г., выпускал переводы произведений философов – Платона, Спинозы, Паскаля, Монтескьё и др. “Журнал иностранных переводных романов”, выходявший в Москве по 1880 г., основала в 1876 г. Е.И. Воронова. “Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки” выходил в Петербурге с 1897 по 1909 г. Его издателем-редактором был Ф.И. Булгаков.

⁴ См. п. 183 и примеч. В ряде римских газет появились рецензии на спектакль, которые Горький переслал Груздеву: “La moneta falsa” M. Gorki al Valle: Il Messagero. 19 gennaio (“Фальшивая монета” М. Горького в Валле: Вестник. 19 янв., без подписи); *Silvio D’Amico*. Il nuovo drama di Gorki. “La moneta falsa” al Valle: La Tribuna. 20 gennaio (*Сильвио Д’Амико*. Новая драма Горького. “Фальшивая монета” в Валле: Трибуна. 20 янв.); “La moneta falsa” M. Gorki: Il Giornale d’Italia. 20 gennaio (“Фальшивая монета” М. Горького: Журнал Италии. 20 янв., подпись: F.m.m.).

⁵ Речь идет о статье IX из цикла “Издаleка” (см. п. 166 и примеч.).

⁶ Фидлер был поклонником творчества Г. Гейне. Уже после смерти поэта Фидлер получил от его сестры драгоценный подарок, но не портрет, а автограф. Современник писал: “Этот автограф даровитый переводчик русской поэзии считает своей святынею, и он висит у него в особой раме на самом видном месте” (*Либрович С.Ф.* Фидлеровский музей русских литераторов. СПб., 1906. С. 22).

⁷ См. п. 172 и примеч.

⁸ См. п. 188 и примеч.

⁹ Перифраз строки из стихотворения Н.А. Некрасова “В столицах шум, гремят витии...” (1857).

¹⁰ Начало сотрудничества З. Гиппиус с газетой “Возрождение” (редактор П. Струве) вызвало недовольство П. Милюкова, главного редактора “Последних новостей” Была у конфликта и другая причина. В 1933 г. З. Гиппиус записала в дневник: «Я знаю, как относится ко мне Милюков (и знаю его). Усилиями “подружившихся” с ним Ман(ухины)х (“на почве страдания”, как говорит один доктор) мне было исторгнуто у Мил(юкова) позволение печатать иногда в “П(оследних) нов(остях)” рассказы – только!» (*Гиппиус З.Н.* Собр. соч.: В 9 т. М., 2005. Т. 9. С. 173).

197. В.К. АРСЕНЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красное знамя (Владивосток). 1928. № 48 (2260). 25 февр. С. 3.

В ответном письме Арсеньев, извиняясь, рассказал историю появления письма в печати: «По получении от Вас любезного письма я тотчас отправился в “Книжное Дело” и там дал его прочитать, потому что в нем были строки, относящиеся к издательству. “Книжное Дело” просило меня оставить ему письмо на полчаса для того, чтобы сделать необходимые распоряжения. Я дал Ваше письмо, а сам пошел в университет на лекцию. На обратном пути я забрал письмо и пошел домой. Надо сказать, что “Книжное Дело” помещается под одной крышей с газетой “Красное Знамя” Издательство тотчас сообщило о Вашем письме редактору нашей газеты. На другой день оно было опубликовано для всеобщего сведения. Немедленно я поехал в редакцию “Красного Знамени” и спросил, зачем она напечатала Ваше письмо без моего ведома и без разрешения автора. Письмо это носит совершенно частный характер и появление его в печати тем самым ставит меня в неловкое положение по отношению к Вам. На это редакция мне ответила, что в письме нет ничего интимного, что по существу оно содержит рецензию моей книги и потому имеет общественное значение (...) Я очень прошу Вас верить тому, что сделано это без моего ведома (...) смею заверить, что впредь ни одно из Ваших писем без Вашего разрешения не появится на газетных страницах» (АГ КГ-п-6-3-2).

Письмо было также напечатано в виде предисловия ко второму изданию книги В.К. Арсеньева “В дебрях Уссурийского края” (Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1929. С. 3).

Ответ на письмо Арсеньева от 4 января 1928 г. (Советское Приморье: Лит.-худож. альманах. Владивосток, 1957. № 23. С. 288–290).

Адресат ответил 30 марта 1928 г. (АГ КГ-п-6-3-2).

¹ *Арсеньев В.К.* В дебрях Уссурийского края. Владивосток: Книжное дело, 1926 (ОЛБГ. 8125). Эту книгу выслал Горькому М.М. Пришвин.

Горький получил ее также из дальневосточного издательства “Книжное дело”. В письме от 12 мая 1927 г. это издательство сообщало Горькому: «В ответ на Ваш запрос о каталоге наших изданий издательская часть “Книжного Дела” высылает Вам последний каталог наших изданий в 2-х экземплярах и для образца книги:

Кюннер Н.В. “Очерки новейшей политической истории Китая”;

Борисов Т.М. “Тайна маленькой речки”;

Арсеньев В.К. “В дебрях Уссурийского края»» (АГ КГ-изд-28-8-1).

² Горький имеет в виду книги А.Э. Брэма “Жизнь животных” и цикл романов Ф. Купера о Натаниэле Бумпо и Чингачгукке: “Зверобой, или Первая тропа войны”, “Последний из могикан”, “Следопыт, или Озеро-море”, “Пионеры, или Истоки Сусквеганны”, “Прерия” П.С. Коган в статье “Письма из-за границы: Встречи и впечатления у Горького” писал: «Заговорив о современной русской литературе, он начал с книги некоего Арсеньева, называется она, кажется, “По Уссурийским степям” Он говорил долго и с увлечением об этом “сочетании Брэма и Купера”, говорил, что необходимо ее переиздать» (Вечерняя Москва. 1927. № 122. 1 июня; № 123. 3 июня).

³ Главный герой книги – Дерсу Узала.

⁴ Арсеньев писал Горькому 4 января 1928 г.: «Сейчас “В дебрях Уссурийского края” печатается во втором издании. Я его выправил и пополнил (...) Если позволите, я вышлю Вам свой авторский экземпляр». Посылая второе издание “В дебрях Уссурийского края”, автор сделал дарственную надпись: “Алексею Максимовичу Пешкову в знак искреннего уважения к нему автора. В. Арсеньев. 12/V-1928. г. Владивосток” Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 716).

⁵ При жизни Арсеньева в Госиздате его книги не выходили. Арсеньев отвечал, что предложение печатать свои произведения получил от “Госиздата”, “Молодой гвардии”, “Земли и Фабрики” «Но отдаленность от Москвы, – продолжал он, – невозможность лично следить за печатанием книг и подталкивать издательскую часть мешают поддерживать связь со столицей. К тому же я уже заключил договоры с “Книжным Делом” и на ту, и на другую книгу».

⁶ Горький послал адресату первую часть “Жизни Клим Самгина” (Берлин: Книга, 1927) с дарственной надписью: «Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву, автору прекрасной книги “В дебрях Уссурийского края” на добрую память и с искренним пожеланием здоровья, бодрости духа. М. Горький. 25.I.28. Sorrento» (АГ. ДнГ-кн-3-1-1).

Печатается по тексту первой публикации: Лит. Россия. 1968. № 48 (308). 29 нояб., в ст. Э. Финн «“Литературный салон” П.И. Чагина».

Ответ на телеграмму П.И. Чагина от 18 января 1928 г. (АГ КГ-изд-29-1-3а).

Адресат не ответил непосредственно на это письмо Горького, однако в письме от 18 марта 1928 г., поздравив Горького с юбилеем, приписал:

«Юбилейное собрание ленинградских рабочих, посвященное отмечавшемуся у нас недавно десятилетию “Красной Газеты”, оценило по достоинству крепчайшие связи, соединяющие горячо любимого Максима Горького с советским пролетариатом, избрав Вас почетным председателем.

Бесконечно рады будем видеть Вас в деловых президиумах наших рабкоровских, пролетписательских и вообще рабочих собраний.

Добро пожаловать на родину!

П. Чагин» (АГ КГ-изд-29-1-3).

¹ В телеграмме от редакции “Красной газеты” за подписью Чагина говорилось: «29 января первая массовая рабочая советская газета “Красная Газета” празднует свое десятилетие, просьба высказать Ваши пожелания газете, напоминаем, что “Красная Газета” – детище Володарского и любимейшая газета ленинградских рабочих, вне всякого сомнения Вы газету хорошо помните, ибо были живым свидетелем ее боевой работы в 1918/21 годах».

Ответив Чагину, Горький в тот же день отправил приветствие “Красной газете”, которое было опубликовано в ее юбилейном номере (Красная газета (веч. вып.). 1928. № 21 (2966). 25 янв.).

² Минувшие дни: Иллюстрированный исторический альманах / Под ред. М.А. Сергеева и П.И. Чагина. Л.: Красная газета, 1927. № 1. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7873).

³ В первом выпуске альманаха “Минувшие дни” (С. 5–76) была начата публикация дневника А.А. Вырубовой, приближенной императорской семьи, фрейлины императрицы и посредницы в ее отношениях с Г.Е. Распутиным. Нравы двора и события, связанные с появлением при дворе Распутина, представлены в дневнике в крайне неприглядном виде. Печатание “Дневника” было продолжено в № 2–3 и закончено в № 4 альманаха (1928). Он вышел также отдельной книгой: *Вырубова А.А. Дневник*. Л.: Красная газета, 1927. Есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6228). Публикация “Дневника” вызвала сомнения в его подлинности. С.А. Рейсер в своем учебнике по текстологии, назвав “Дневник” в качестве одного из примеров литературных подделок, пишет: «Авторами “Дневника” в устной традиции Ленинграда считаются журналист

З.С. Давыдов (1892–1957) и, может быть, О.Н. Брошниовская. Есть предположение, что к этой подделке имели отношение П.Е. Щеголев и А.Н. Толстой (см.: *Беркев П.Н.* О людях и книгах. М.: Книга, 1965. С. 142)» (см.: *Рейсер С.А.* Основы текстологии. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. С. 107. См. также: *Аксакова-Сиверс Т.А.* Семейная хроника: В 2 кн. Париж, 1988. Кн. 2. С. 180; *Лурье Ф.М.* Хранители прошлого. Л., 1990. С. 157–158).

⁴ *Юсунов Ф.Ф.* Конец Распутина: Воспоминания. Париж, 1927 (1-е изд. в России: М., 1990).

⁵ В *ЛБГ* сохранился один выпуск “Минувших дней” – № 3 (1928) – с пометами Горького (*ОЛБГ. 7873*).

⁶ Горький свое обещание не выполнил.

199. В РЕДАКЦИЮ “КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ”

Печатается по тексту первой публикации: Красная газета. 1928. № 21. 25 янв.

Датируется по времени публикации с учетом того, что текст был послан по телеграфу.

¹ 25 января 1928 г. исполнилось 10 лет со дня выхода первого номера “Красной газеты”, органа Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

200. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо П.П. Крючкова от 16 января 1928 г.

Адресат ответил 31 января 1928 г. (*АГ. КГ-п-41а-1-19, 21*).

¹ 6 января 1928 г. П.П. Крючков сообщал Горькому: “Вам, я думаю, будут писать по поводу снижения гонорара. У меня с Госиздатом спор – я уже снизил гонорар в два с половиной раза и при окончательном решении вопроса о печатании 100 тысяч Полного Собрания Ваших сочинений я еще малость сбавлю. Вы им, в частности и Халатову, ответьте, чтобы они этот вопрос решали только со мною” (*АГ. КГ-п-41а-1-19*).

² См. п. 192.

³ 12 января 1928 г. издательство “Красная газета” обратилось к Горькому с предложением: «...на будущий – 1929 год – мы предлагаем дать приложением к журналу “Красная панорама” Полное Собрание Ваших сочинений» (*АГ. КГ-изд-29-1-1*). В письме от 31 января 1928 г.

П.П. Крючков ответил Горькому: «С издательством “Красная газета” я говорил до получения Вашего письма – отказано» (АГ. КГ-п-41а-1-21).

⁴ К письму приложена газетная вырезка, озаглавленная “Положение русских ученых” (Последние новости. 1928. № 2494. 20 янв.). В ней говорится: «Сотрудник “Комсомольской правды”, посетивший одного из членов Петербургской Академии, выслушал от этого ученого сетования на невозможность печатать научные труды в СССР». «Один крупнейший академик, – сообщает корреспондент, – имя которого знает весь мир, – говорил мне в огромном кабинете на Университетской набережной: *“Я стар, через 2–3 года я умру. А у меня собраны богатейшие коллекции, редчайшие материалы, наблюдения, записки. Если я не издам их теперь при жизни, они могут погибнуть для человечества”* «Отчаявшиеся и изверившиеся ученые, – сообщает автор заметки, – двинули свою продукцию за границу. Труды академика Сушкова, четыре года лежавшие у нас, издаются в Америке. Первое издание Геохимии Вернадского вышло во Франции. Профессор Алексеев (выдающийся китаист), Владимирцев (монголист) склоняются к мысли печатать за границей свои последние исследования, в журнале “Лондонского Азиатского Общества” появился ряд статей крупнейших русских естествоискусств. Академику Ольденбургу англичане уже предлагали издать материалы его экспедиции, точно называя даже количество томов будущего издания (8). Академик Марр уже издал в Париже работу о Грузии и т.д. и т.д. Научная мысль, величайшие культурные ценности и достижения уплывают из нашего Союза».

Цитаты взяты из статьи ленинградского корреспондента С. Безбородова “Пятнадцать строчек мудрости” (Комс. правда. 1928. № 12. 14 янв.).

⁵ Сын Горького с женой Надеждой Алексеевной и художником И.Н. Ракицким.

⁶ М.И. Будберг была занята перепечаткой второй части рукописи “Жизнь Клима Самгина”

⁷ Марфа и Дарья Пешковы.

⁸ См. п. 198 и примеч. В ответном письме от 31 января 1928 г. П.П. Крючков писал Горькому: «“Красная газета” хвалится, что “Дневник Вырубовой” прошел у них в десятках тысяч экземпляров» (АГ. КГ-п-41а-1-21).

⁹ См. п. 198 и примеч. Речь идет о книге Ф.Ф. Юсупова “Конец Распутина” (1927).

¹⁰ В ответном письме Крючков уточнил: «“Товар” этот продавать за границу нельзя, автор, кажется, жив».

201. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Национальная библиотека Франции (Париж). Впервые: Диаспора I. Новые материалы. Париж; СПб., 2001. С. 337 (публ. Дж. Мальмстада).

Ответ на письмо Сувчинского от 20 января 1928 г. из Кламара (*Горький и корреспонденты*. С. 460).

¹ О каком письме идет речь, установить не удалось. Можно предположить, что Горький переслал письмо О. Форш, которая познакомилась с адресатом во время ее пребывания в Сорренто (см. п. 166).

² 20 января 1928 г., вскоре после отъезда из Сорренто, где Сувчинский и князь Д.П. Святополк-Мирский провели с Горьким несколько дней, адресат писал: «Позвольте Вас поблагодарить от всей души за все. Никогда не забуду “вечеров и дней в Сорренто” {...} Дай Вам Бог здоровья и во всем успеха».

³ Под “третьим” Горький подразумевает божественное начало, Бога. В письме от 20 января 1928 г. глубоко религиозный Сувчинский писал: «Но как бы мне хотелось, чтобы Вы – величайший “антропофил” – признали бы третье начало, третье слагаемое!.. Ведь и тройственная система включает в себя человека – но только по-иному».

⁴ Дневник А.А. Вырубовой // *Минувшие дни: Иллюстрированный исторический альманах*. Л., 1927. № 1. С. 5–76. В *ЛБГ* хранится издание дневников с пометами писателя: *Вырубова А.А. Дневник*. Л.: Красная газета, 1927 (*ОЛБГ*. 6228). “Дневник” Вырубовой – фальшивка, в изготовлении которой участвовали О.Н. Брошниковская, З.С. Давыдов, А.Н. Толстой и П.Е. Щеголев (см. примечания А.Л. Дмитриенко к “Запискам для себя” И.М. Басалаева) (*Минувшее: Исторический альманах*. М.; СПб., 1996. Т. 19. С. 489).

202. О. КУРОДЕ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Архив Г*. 8. С. 435. Подлинник – автограф – Семейный архив О. Курода (Япония).

¹ По-видимому, О. Курода послал Горькому какое-то издание по японскому искусству.

² В письме от 25 мая 1929 г. адресат, извиняясь, что не отвечал на письма Горького, сообщал о получении от него за это время “Жизни Клим Самгина” и еще о трех книгах, посланных позднее. Курода просил разрешить ему перевести “Жизнь Клим Самгина” на японский язык (*Архив Г*. 8. С. 436).

Перевод первой части был заказан Куроде издательством “Кайд-зося”, однако не был выполнен по причинам личного характера. Позднее перевод был осуществлен другими лицами и опубликован в т. 21–25 Собрания сочинений Горького, изданного в Японии (Там же. С. 437).

³ *Пришвин М.М.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Охота за счастьем. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Сергеев-Ценский С.Н.* Преображение: Роман: В 8 ч. Ч. I: Валя. Симферополь: Крымиздат, 1923. Эти книги упоминаются среди полученных адресатом в ответных письмах (АГ. КГ-инЯ-2-5-1; *Архив Г.* 8. С. 436).

⁴ Вероятно, это обещание было дано во время визита Куроды к Горькому в Сорренто осенью 1927 г. Курода послал Горькому фотографию своей дочери Дзюико (*Архив Г.* 8. С. 436).

203. А. БАРБЮСУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 70–71.

На автографе помета рукой неустановленного лица красным карандашом: «Отв. на письмо от 8.I.1928. “Monde”».

Подлинник не разыскан.

Датируется на основании писем Барбюса от 20 и 28 января 1928 г.

Ответ на письмо адресата от 8 января 1928 г. (вторично послано в копии 20 января 1928 г.).

Адресат ответил 28 января 1928 г. (*АГ КГ-инФ-1-10-3, 4; Архив Г.* 8. С. 372, 373).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Барбюс сообщал: «Я предполагаю с весны выпускать в свет еженедельный журнал, содержащий обширную международную информацию в области литературы, искусства, науки и социальной жизни. Этот журнал, озаглавленный “Монд”, будет выходить на французском языке. Он будет совершенно независимым и не связан ни с одной политической партией; он вообще не будет заниматься воинствующей политикой. Журнал будет отстаивать идеологию и достижения левых и бороться с идеями и делами, источником которых являются реакция, суеверия, империализм, фашизм, колониальные злоупотребления и пр.». Указав, что “все выдающиеся представители мировой интеллигенции дали свое согласие сотрудничать” в этом журнале, Барбюс просил Горького, в свою очередь, «состоять членом редколлегии “Монд”», в которую вошли, кроме самого адресата, А. Эйнштейн, П. Ланжевен, М. Морхард, Л. Базальжет.

Литературно-художественный и общественно-политический еженедельник “Монд” начал выходить с июня 1928 г. Горький, дав согласие

стать членом редколлегии, поддерживал тесную связь с журналом, сыгравшим положительную роль в разоблачении фашизма, в борьбе против войны.

204. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по телеграфному бланку, месяц и год по сопоставлению с телеграммой от 22 января 1928 г. (п. 195).

¹ См. примеч. к п. 195.

205. К.А. МАЛЬЦЕВУ

Печатается по МК (АГ). Впервые, частично: *Муратова К.Д.* М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1958. С. 257–258; полностью: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 27–29.

Датируется по встречному письму Мальцева (см. ниже).

Ответ на письмо адресата от 19 января 1928 г. из Москвы (АГ КГ-п-50-4).

¹ Ответ на просьбу адресата: «В своем письме Вы указываете на имеющиеся у Вас соображения по поводу издания “сводок” Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы их сообщили редакции».

² “Наши достижения” – советский журнал художественно-документального очерка. Издавался в Москве в 1929–1937 гг. Всего вышло 95 номеров. Был основан и редактировался М. Горьким, который видел главную задачу журнала в воспитании масс на конкретных примерах социалистического строительства. Постоянные разделы “Наших достижений” – наука и техника, культура и быт, искусство и литература. Журнал сыграл большую роль в становлении советской очерковой литературы.

³ Не разыскано.

206. А.А. НОВИКОВУ

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

Датируется по письму адресата от 20 января 1928 г. (АГ КГ-рл-20-2-2), на которое является ответом.

¹ 25 сентября 1925 г. Новиков обратился к Горькому с просьбой написать для предполагаемого сборника “Русские писатели и поэты о

шахматах” статью о значении шахмат (АГ КГ-рл-20-2-1). Не получив ответа, он написал вторично – 20 января 1928 г.: «Одним из способов борьбы за поднятие культурного уровня масс являются шахматы. Группа общественных шахматных работников решила привлечь к делу популяризации шахмат авторитет выдающихся писателей и издать сборник “Писатели о шахматах” Ваше участие в этом сборнике крайне желательно, т.к. Вы, бесспорно, – самый любимый писатель широких масс. Очень большая просьба не отказать написать хотя бы несколько слов о значении шахмат».

207. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые, не полностью, на фр. яз.: *L'Europe*. 1928. N 63. 15 mars. P. 430–432; на рус. яз. не полностью, в переводе с фр. яз.: *Правда*. 1928. № 70. 23 марта; *ЛН*. Т. 70. С. 19–21; полностью: *Архив Г*. 15. С. 147–151.

Подлинник – автограф – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньюв (Франция).

В Архиве Горького хранятся:

1) *ЧА*, с существенной смысловой и стилистической правкой (АГ ПГ-ин-60-6-64; *Архив Г*. 15. С. 407–411); Горький сделал два больших вычерка на с. 2–3, оговорив на полях: “Далее следует перечень и краткая оценка тридцати с лишним авторов” Приведено несколько имен наиболее значительных писателей. Фамилия Бабеля вписана фиолетовым карандашом позже;

2) неавторизованная машинопись, снятая с *А* после того, как письмо было отправлено Роллану (АГ ПГ-инФ-60-6-65);

3) *ФК* подлинника – перевод *А* на фр. яз., сделанный М.И. Будберг для отсылки Роллану, подписан Горьким латинскими буквами, дата представлена рукой М.И. Будберг (АГ ПГ-инФ-60-6-66). Отличается от *ЧА* наличием приписки: “Я всегда готов, дорогой друг, ответить на любой интересующий Вас вопрос и буду очень счастлив, если Вы обратитесь ко мне”, и отсутствием вычерков;

4) корректура журнала “Эроп” (*L'Europe (Paris)*. 1928. N 63. 15 mars). Перед текстом – заметка Р. Роллана, датированная 16 февраля 1928 г.: “Желая проверить некоторые факты, относящиеся к моей вежливой полемике с Константином Бальмонтом и Иваном Буниним, я обратился с письмом к Максиму Горькому. Вот захватывающая картина, которую он набросал в нескольких строках, картина современного состояния русской литературы в России” (АГ ПГ-инФ-60-6-67).

Ответ на письмо Р. Роллана от 25 января 1928 г.

Адресат ответил 20 февраля 1928 г. (*Архив Г. 15. С. 144–147, 152*).

Приводим *ЧА* полностью:

«Дорогой друг, –

когда я прочитал [текст] “Письмо писателей”, оставшихся в России, у меня тотчас же явилось сомнение в том, что [оно] его написали литераторы [более или менее знакомые мне] и люди, достаточно широко осведомленные в своей области.

Сомнение это вызвано было недостаточно грамотным стилем письма и фактическими неточностями, [его] очень обильными в нем. Литераторы не могли написать, что в России “классики запрещены”, когда Государственным издательством прекрасно издан Достоевский с его “контрреволюционным” романом “Бесы”, Гоголь, Пушкин, издается Тургенев и полное собрание всех художеств(енных) и религиозно-философских сочинений Льва Толстого [в] 90 томов, причем [главою] во главе редакционной комиссии стоит друг Толстого В. Чертков.

[Издается] Изданы также “Избранные сочинения” Бунина, [Шмел(ева)] Куприна, Шмелева и вообще старые писатели, как, например, Мамин-Сибиряк, Гарин-Михайловский, не забыты, издаются. Литераторы должны бы также знать, что классики не “запрещены”, и, по отчетам библиотек, – везде Толстой [и] Достоевский, Гоголь на первых местах по читаемости.

[Ежегодно у меня бывает несколько] Бывая за границей, ко мне ежегодно заезжают молодые литераторы. “Умирание от голода” и длительные поездки за границу трудно связать. Мне кажется, что я имею честь пользоваться доверием молодежи, но в интимных беседах со мною [никто из них] на вопрос мой, кто, какая группа могла написать это жалобное “Письмо”, я получал в ответ или скептическое пожимание плечами, или же прямое заявление: “Письмо сочинено за границей” Жалоб на “унижение” я не слышал. О жалобах на цензуру скажу ниже.

Вы спрашиваете: что я думаю о молодых литераторах? [Меня] Прежде всего – меня удивляет их обилие, я рассматриваю это явление как неоспоримый признак развития литературы в “широту” Сейчас в России – сотни писателей, количественно они все растут с быстротою, которую я не умею объяснить ничем, кроме талантливости, присущей всей массе моего народа, который, наконец, начинает [осознавать] чувствовать и осознавать свое “я”, его ценность и его право на свободу творчества во всех областях жизни*

[Истекший год дал несколько очень заметных фигур, возбуждающих хорошие надежды. Это: [например] Фадеев [рядом], автор романа “Раз-

---

* На полях помета Горького: “Далее следует перечень и краткая оценка тридцати с лишним авторов”. – *Ред.*

гром”, Андрей Платонов, Заяицкий, Леонид Борисов, Нина Смирнова, поэт Н. Тихонов дал книгу прекрасной прозы.

Крепко встали на ноги такие талантливые люди, как Леонид Леонов, Бабель, Всеволод Иванов, – ныне редактор журнала “Красная Новь”, хотя он – не коммунист, – Константин Федин, Владимир Лидин, Борис Пильняк, Сергей Семенов, рабочий, очень оригинальный талант, несколько зависимый от Кнута Гамсуна – хорошая зависимость, на мой взгляд! – Зошенко разменялся на мелкие рассказы, что не умаляет его [силы] таланта, он постепенно переходит от юмора к бытовой сатире; ему сопутствует хороший юморист Валентин Катаев, автор повести “Растратчики”, написанной [по] в традиции Гоголя, хорошо растут Александр Яковлев, Каверин. Мне трудно перечислить всех, кто заслуживает не только упоминания, но и похвал. Из писателей дореволюционного времени [это] много и отлично работают Сергеев-Ценский, Михаил Пришвин, Константин Тренев, Никандров, Вересаев, Иван Вольнов, Ольга Форш; Алексей Чапыгин напечатал прекрасный роман “Степан Разин”, поэт Сергей Клычков [написал] два интереснейших романа, немало пишет Алексей Толстой, как всегда превосходный рассказчик, выпустил книгу рассказов Иван Новиков.

Вам пишут, что в России “нет литературы” Странное утверждение. Почему бы ей не быть? Трудно представить страну, в которой не было бы литературы, ибо абсолютно безграмотных стран не существует.

Мне кажется, что сейчас во главе русской художественной литературы стоят два совершенно изумительных мастера, это – Сергеев-Ценский и Михаил Пришвин, – книгу последнего Вы должны на днях получить.

Вероятно, даже наверное, я забыл упомянуть многих, книги которых еще не читаны мною; я боюсь утомить Вас перечислением литераторов, работающих в журнале “Сибирские огни”, – среди них есть люди, несомненно, крупных дарований. Не говорю о поэтах, [не] считая себя плохим ценителем стиха. Но среди их есть [такие] признанные величины [как Пастернак, Тихонов, Асеев, Жаров, Казин, Сельвинский, Орешин и пр.].

Возникает художественная литература среди народностей Кавказа, [чеченцев], черкесов, осетин, среди казанских татар. Да, в России есть и быстро растет прекрасная литература, и я [ею], зачитываясь ею, очень огорчаюсь тем, что Европа слишком мало обращает внимания на эту страну и на ее творчество, слишком усердно [и враждебно] ищет в ней дурного, враждебно игнорируя хорошее.

Я, разумеется, понимаю, что хорошего еще мало для страны с населением в 150 миллионов [и литературою], [для страны, в которой только 10 лет тому назад пробудилась жажда культуры]. Не надо забывать, что [пред народом] этот народ только десять лет тому назад отвоевал для себя доступ к жизни культурной и только что начинает ощущать жажду

культуры. И уже есть [деревни, где сто] села, где 140 дворов выписывают 32 издания, уже в России печатаются миллионы газет, журналов, популярно-научных брошюр. Литераторов, конечно, еще мало для [нее] этой страны. Но я совершенно уверен, что [скоро] те сотни людей, прозаиков и поэтов, которые начинают писать теперь, через пять–десять лет [вырастут в прек(расных)] дадут великолепных мастеров словесного искусства.

Цензура? В свое время я был не очень цензурным писателем и знаю, что это такое. Знаю также, что “общественная” цензура не лучше “государственной”. Лично я теперь не испытываю на себе давления цензуры, но жалобы на нее слышу [отовсюду] часто и нахожу, что большинство их – справедливо. Не знаю, кто цензурует рукописи, но вижу, что делается это очень плохо и капризно. Пропускаются книги, казалось бы, явно еретические с точки зрения, [но] [государства] принятой властью, и поднимается компрометирующий власть шум по поводу, например, очень неудачного, но лишеного всякой “контрреволюционности” романа, а пьеса, сделанная из этого романа, – ставится на сцене. Это – не один случай. Но [в] о каком-либо особенно свирепом озорстве цензуры, весьма частом при старом режиме, я не слышал. [Думаю, что в рассказах о цензуре]

Бальмонт обвиняет Советскую власть в самоубийстве Есенина? Для меня Бальмонт – человек слишком далекий от действительности для того, чтоб судить о ней более или менее правильно. К тому же он, очевидно, забыл, что им написан цикл стихов “Серп и молот”, и это стихи характера дифирамбов Советской власти.

Получив разрешение на выезд за границу, он тотчас же объявил себя врагом “коммунизма”, и, конечно, это очень плохо отозвалось на Блоке и Сологубе, которые тоже хлопотали о разрешении выехать.

Драма Есенина – это драма глиняного горшка, который столкнулся с чугунным, драма человека деревни, который насмерть разбился о город. Я думаю, что эта драма не однажды повторится в России, но не понимаю, как можно винить в этом Советскую власть? Этого типа драмы неизбежны при всяком режиме. О Есенине уже создана очень большая литература, она очень хорошо объясняет причины преждевременной гибели [его] талантливого поэта. Я не знаю, кто такой Пашуканис и за что он расстрелян. Гумилева расстреляли как участника политического заговора, организованного неким Таганцевым. [Таганцева я знал, это был болван, [плохой] [и] бездарнейший парень.]

Блок был “доведен до безумия”? Не знаю, был ли? [Но мое впечатление: [у него] он был болен атрофией воли.] Его статьи “Кризис культуры” и “Кризис гуманизма” были написаны, кажется, до большевиков. [Но] Статьи эти свидетельствуют о крайнем его пессимизме. Но поэма “12” была написана им после этих статей, как и стихи, посвященные Зинаиде

Гиппиус, они заключались строчкой “Интернационала” Я никогда не слышал от Блока осуждения Советской власти. Мне кажется, что у него была совершенно атрофирована воля к жизни. Разрешение на выезд он получил, но уже не мог воспользоваться им, был болен.

Сологуб – действительно, превосходный поэт, но несколько смешно, когда его называют мучеником. Он был пессимист “по профессии” – [по теме], по главной и единственной теме [своего творчества], избранной им, но он не был пессимистом “по натуре” Впрочем, я его мало знал и должен сказать, не любил как человека. Но – удивительно талантливый поэт был. А жена его была совершенно невыносимая истеричка, [из] Ее сестра и брат тоже кончили самоубийством. После ее смерти Сологуб, как говорят, некоторое время приказывал [горничной] ставить к обеду ее прибор. Мне это кажется плохою игрой.

Бунин и его товарищи пишут о жестокости Советской власти. Я не могу себе представить человека мягким, раз он находится в постоянной борьбе ради самозащиты. Наконец: что такое Советская власть? Мне кажется, пора уже перестать рассматривать ее как группу интеллигентов. Всем известно, что за 10 лет несколько десятков большевиков-интеллигентов умерло, а многие потеряли работоспособность, о чем я, разумеется, искренно жалею. [Это действительно власть рабочих и крестьян] Советская власть по природе своей становится все более действительной властью рабочих и крестьян. Это – партия большевиков, [и] несколько десятков тысяч рабкоров и селькоров, и 620 тысяч “делегатов” с фабрик [и] заводов и от деревень, [комсомол].

Народ – жесток. Бунин хорошо знает это, он мастерски кошмарно написал об этом [целый] ряд рассказов. Казалось бы, что следует [пора знать, понять] [надобно] знать, что в России [у власти потомки его страшного “полузверя”] что в России немало таких, как полузверь, полурбенок Захар Воробьев, [его герой], милый и страшный мужик, герой его рассказов, и что вообще люди его мрачных рассказов еще живы.

Затем и ему, и другим, – действительно “несчастливым”, как Вы их назвали, и жалким, прибавлю я, – следовало бы знать, что Россия – страна большевиков, страна максимальных требований. [Толстой] Бакунин, Кропоткин, Толстой, Ленин, большевики в одну сторону, Константин Леонтьев, Победоносцев, Достоевский и т.д. в другую.

[Должен] Искренно говорю Вам, дорогой Роллан, очень тяжело [набл(юдать)] мне наблюдать процесс морального разложения русской эмиграции, эту болезненную гнилую злобу ее на [Рос(сию)] русский народ [эту] [это бесплодное дробление, эту скандальную полемику между собою], науськивание ею европейской прессы на Советскую власть, полемику между собою, скандалы и клевету, ложь на всех, кто иначе верует. Почти всех “вождей” эмиграции я, в свое время, знал, многие

казались мне людьми действительно высокой культуры, искренними демократами и гуманистами.

[Очень] Как-то неловко, стыдно за людей.

Сердечнейшие пожелания Вам, доброго здоровья, дорогой Роллан».

¹ Анонимное воззвание группы писателей в ряде европейских газет появилось под заглавием “Писателям мира” Публикация сопровождалась редакционным сообщением: “Нам доставлено следующее обращение к писателям мира, исходящее от группы русских писателей из Советской России” Воззвание было подписано: “Группа русских писателей” и датировано: “Россия. Май 1927”

До публикации оно распространялось в рукописных копиях, озаглавленных “Письмо русских писателей, оставшихся в России” В нем советская власть обвинялась в “удушении великой литературы в ее зрелых плодах и ее зародышах”, говорилось о цензуре, о том, что “для появления частного или общественного издательства требуется специальное разрешение власти”; утверждалось, что “идеализм, огромное течение русской художественной литературы, считается государственным преступлением. Наши классики этого направления изымаются из всех общедоступных библиотек” Письмо писателей заканчивалось обращением: “Писатели! Ухо, глаз и совесть мира! – откликнитесь!” (Последние новости. 1927. № 2300. 10 июля; см. также: Возрождение. 1927. № 768. 10 июля).

Под “Письмом” не стояли ничьи подписи. В связи с этим “Правда” писала: “Перед нами очередная, на этот раз, литературная фальшивка” (Правда. 1927. № 175. 4 авг.). Однако письмом воспользовались для борьбы с инакомыслящими писателями и издателями. В документах “Академического дела 1929–1931 гг.” говорится об обвинении, которое было предъявлено секретарю редакции издательства “Мир” Ф.И. Витязеву-Седенко, редактору “Научного книгоиздательства” С.С. Баранову-Гальперсону и его жене в том, что они «с целью нанесения ущерба соввласти составили в 1927 г. явно клеветническое контрреволюционное воззвание “К писателям мира”...» (Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1: Дело об обвинении академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993. С. X). Такое же обвинение было предъявлено академику С.Ф. Платонову и председателю кооперативного издательства “Время” И.В. Вольфсону (см.: Блюм А. За кулисами “Министерства Правды”: (Тайная история советской цензуры: 1917–1929). СПб., 1994. С. 301–302). Обвинение не подтвердилось фактами. В настоящее время установлено, что “Академическое дело” было сфабриковано полномочным представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе.

² В письме писателей говорилось: “Конфискуется вся дореволюционная детская литература и все произведения народного эпоса. Сове-

менные писатели, заподозренные в идеализме как враги и разрушители современного общественного строя, изгоняются со всех служб и лишаются всякого заработка” Сообщалось также, что классики изымаются из всех библиотек за “идеализм” (Последние новости. 1927. № 2300. 10 июля). В СССР “Письмо писателей” было воспринято как очередная провокация. В “Правде” (1927. № 175. 4 авг.) появилась статья М. Кольцова “Подметное письмо” Познакомившись с ним, Горький заподозрил, что оно написано не в России, а “где-то под Берлином”, намекая на меньшевиков и эсеров из эмигрантского зарубежья. Этим объясняется его детальный ответ Роллану. Опровергая утверждение об “удушении” литературы в СССР, он приводит конкретные данные об издании произведений русских классиков и обширный перечень имен молодых советских писателей. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 14. С. 266.

³ Речь идет об изд.: *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. художественных произведений: В 10 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1927.

⁴ *Гоголь Н.В.* Соч.: В 2 т. М.; Л.: Госиздат, 1927.

⁵ См. однотомика “Сочинений” А.С. Пушкина, в который вошли практически все произведения поэта. В 1928 г. Госиздат выпустил его третье издание.

⁶ Горький имеет в виду готовящееся издание: *Тургенев И.С.* Соч.: В 12 т. / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М.; Л.: Госиздат, 1929–1934.

⁷ В 1928 г. в Государственном издательстве под общей редакцией В.Г. Черткова начало выходить Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 т. Последний том вышел в 1958 г.

⁸ Имеются в виду однотомики: *Бунин И.А.* Сны Чанга: Избранные рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Куприн А.И.* Гамбринус: Рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Шмелев И.С.* Забавное приключение: Рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1927.

⁹ См.: *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Госиздат, 1927–1928; *Гарин Н.* Гимназисты. М.; Л.: Госиздат, 1927.

¹⁰ Сведения о читаемости классиков в 46 библиотеках Москвы за время с ноября 1926 г. по февраль 1927 г. опубликованы в ст. Л. Клейнборта “Максим Горький и читатель наших дней”. В ней сообщалось, что наиболее активно читают Горького, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Гончарова, Пушкина, Гоголя (Красная новь. 1928. Кн. 10. Окт. С. 168–169). С содержанием статьи Горький мог быть ознакомлен до ее публикации.

¹¹ В кампании, развернутой зарубежной буржуазной прессой и газетами эмигрантов в связи с “Письмом русских писателей”, среди обвинений в адрес советской власти фигурировало и “умирание писателей от голода” (Возрождение. 1927. № 768. 10 июля). Сообщая об этом Горькому 25 января 1928 г., Р. Роллан писал: «Гальперин-Каминский, участ-

вующий в кампании французской печати против России, попросил меня присоединиться к призыву в защиту “Русских писателей, оставшихся в России”...».

¹² Горький отвечает на слова Роллана: «...в газете “Авенир” (националиста Эмиля Бюре) только что появилось (12 января) двойное открытое письмо, адресованное мне Константином Бальмонтом и Иваном Буниным (<...> Бальмонт и Бунин отрицают, естественно, всю созидательную работу, которая ведется в России. Для них “там нет ничего, кроме убийств, краж, коррупции, омерзительной неразберихи и неопишуемых страданий. Для них вне эмиграции не существует словесности (литературы). Все оставшиеся в России писатели угнетены, гибнут от нищеты и унижений...”». В обращении к Роллану, опубликованном газетой “L’Avenir”, Бунин, в частности, писал: “Если некоторые из нас ненавидят русскую революцию, это единственно потому, что она чудовищно оскорбила надежды, которые мы на нее возлагали; мы ненавидели в ней то, что мы всегда ненавидели и будем ненавидеть и впредь: тиранию, произвол, насилие, ненависть человека к человеку, одного класса к другому, низость, бессмысленную жестокость, попрание всех божественных предписаний и всех благородных человеческих чувств, короче говоря, торжество хамства и злодейства” (Бунин. Публицистика. С. 265).

¹³ Роллан писал 25 января 1928 г.: “Хотя мы прекрасно знаем, что в России появилась после Революции плеяда высокоодаренных писателей, ответьте мне, пожалуйста, в нескольких словах, что Вы думаете о развитии русской литературы, и назовите писателей, которых Вы считаете наиболее значительными” О названных Горьким ниже писателях см.: *Архив Г. 15*. С. 411–412.

¹⁴ В конце 1927 г. А. Воронский был освобожден от редактирования журнала, его сменили Ф.Ф. Раскольников и Вс. Иванов.

¹⁵ Речь идет о книге М. Зощенко “Юмористические рассказы” (Пг.; М.: Радуга, 1923), о которой неслетно отозвались даже друзья писателя из группы “Серапионовы братья” Л. Харитон писала Л. Лунцу 31 августа 1923 г.: “Издан он препаршивую книжку юморесок, и мне за него стыдно: совершенно утратил в этом отношении чувство меры” (цит. по: *Чудакова М.О.* Поэтика Михаила Зощенко. М.: Наука, 1979. С. 121). В те же годы Зощенко издал книги рассказов: “Разнотык”, “Картонный домик”, “Аристократка”, “Веселая жизнь” (1923–1924). В середине 1920-х годов в творчестве Зощенко произошел поворот к бытовой сатире и пародийному сказу, он совмещает в типе “повествователя” объект ироники и ее носителя (см.: *Зощенко М.* О чем пел соловей: Сентиментальные повести. М.; Л.: Госиздат, 1927). Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1005).

¹⁶ Катаев В. Растратчики: Повесть и рассказы. Л.: Прибой, 1927. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1069).

¹⁷ Критически отозвавшись о рассказе “Болото” А.С. Яковлева (Недра: Альманах. М., 1925. № 6), повествующем о положении учительницы в деревне, Горький положительно оценил его сборник “В родных местах: Рассказы” (М.: Никитинские субботники, 1925). Книга с дарственной надписью находится в ЛБГ (ОЛБГ. 8465). Книга рассказов В. Каверина “Бубновая масть” (Л.: Книжные новинки, 1927) и роман “Девять десятых судьбы” (М.; Л.: Госиздат, 1927) были шагом вперед в творческой эволюции писателя по сравнению с его ранней книгой “Рассказы” (М.: Круг, 1922). Все книги имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 1042–1044).

¹⁸ Чапыгин А. Разин Степан: Роман истор. М.: Круг, 1926–1927. Имеется в ЛБГ с дарственной надписью и пометами Горького (ОЛБГ. 1629).

¹⁹ Горький говорит о романах С. Клычкова “Сахарный немец” (М.: Современные проблемы, 1925) и “Чертухинский балакирь” (М.; Л.: Госиздат, 1926). Обе книги с дарственными надписями хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 8261, 1082).

²⁰ В 1926–1927 гг. А.Н. Толстым были написаны “Случай на Басейной улице” (Красная новь. 1926. № 12); “Василий Сучков” (Новый мир. 1927. № 1); “Древний путь” (Новый мир. 1927. № 3); вторая книга романа “Гиперболоид инженера Гарина” (Красная новь. 1926. № 4–9); совместно с П. Щеголевым – пьеса в пяти действиях “Азеф: (Орел или решка)” (М.: Круг, 1926). Вышли сборники А.Н. Толстого “Великосветские бандиты” (М.: Огонек, 1927) и “Древний путь” (М.: Круг, 1927). С 1927 г. Госиздат стал выпускать Собрание сочинений А.Н. Толстого в 12 т. Все собрания сочинений А.Н. Толстого хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 1509–1525).

²¹ Новиков И. В гостях у себя. М.: Федерация, 1928. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1273).

²² Пришвин М.М. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Охота за счастьем. Л.: ГИЗ, 1927 (с предисловием Горького). Посылая книгу Роллану, Пришвин писал 20 января 1928 г.: “Максим Горький уверяет меня, что мои сочинения могут доставить Вам удовольствие, и потому я решаюсь послать Вам мою книгу” (Архив Г. 15. С. 412).

²³ Новосибирский журнал “Сибирские огни” редактировал в 1928 г. В.Я. Зазубрин. В журнале печатались Г.А. Вяткин, В.П. Правдухин, Л.Н. Сейфуллина, Р.И. Фраерман, В.Я. Шишков и др.

²⁴ Ранее, в декабре 1927 г., в статье “Рабселькорам” Горький писал: “Разумеется, я не жду, чтобы пресса эмигрантов знакомила пролетариат Европы с такими фактами, как сообщенный товарищем Судьиным о шестидесятичетырехлетнем рабочем Орлове, вошедшем в партию; как факт, сообщенный мне ярославским селькором, что село в 142 двора выписывает 52 газеты” (Г-30. Т. 24. С. 305).

²⁵ Цензура в СССР осуществляло Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), созданное решением Совнаркома. М.В. Зеленов пишет: «23 июня 1922 г. Положение о Главлите было опубликовано в “Известиях ВЦИК” (...) Объединил ли Главлит все виды цензуры? История его развития говорит, что это произошло только в 1933 г. Главлит объединил все (известные тогда и существующие открыто) виды контроля над информационным пространством» (Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 254, 258).

Отвечая на упреки в адрес советской цензуры, Роллан писал Бунину и Бальмонту: “Но скажу вам по секрету, Бальмонт, нам, французам, вы можете не объяснять, что такое цензура! Лично мне она не только зажимала рот в моей собственной стране, не только позволяла клеветать на меня, но и лишила моих друзей возможности меня защитить!” (Роллан. Т. 13. С. 164).

²⁶ Речь идет о произведениях М.А. Булгакова. Первые 13 глав романа “Белая гвардия” были опубликованы в московском журнале “Россия” (1925. № 4, 5), который затем прекратил свое существование. Полностью роман вышел в двух томах (Париж, 1927–1929). Первая реакция критики была вполне благожелательной. Н. Осинский (В.В. Оболенский) отмечал в “Правде” 28 июля 1925 г.: «Он пишет легко и интересно. Можно даже “взасос” прочитать его описание киевских событий 1918 г. – с другой, белогвардейской, юнкерской стороны. Но – боюсь сказать, а пожалуй – ведь это так, это, собственно, “вагонная литература” (у немцев *Reiseliteratüre* – “дорожная литература”) высшего качества... Рассказано очень живо, выпукло, “объективно” Претензий автору за то, что он белых юнкеров показал не злодеями, а обыкновенными юнцами из определенной классовой среды, терпящими крушение со своими дворянско-офицерскими “идеалами”, предъявлять не приходится» (цит. по: Булгаков М.А. Собр. соч.: В 5 т. / Коммент. Я.С. Лурье, А.Б. Рогинского, М.О. Чудаковой. М., 1992. Т. 1. С. 567–568). Атаку на роман начал Л. Авербах статьей “Опять о Воронском” (На лит. посту. 1926. № 1). На основе романа Булгаков написал пьесу “Дни Турбиных” Ее разрешили к постановке лишь в одном театре – МХАТ. Премьера состоялась 5 октября 1926 г. В 1929 г. постановка была запрещена. Она была возобновлена лишь в 1932 г.

²⁷ В открытом письме К.Д. Бальмонта говорилось о “мученичестве русских писателей” и в связи с этим о самоубийстве Есенина (*L’Avenir*. 1928. 12 janv.).

²⁸ Цикл, написанный с 22 февраля 1917 г. до 20 февраля 1920 г., включен в книгу К.Д. Бальмонта “Песня рабочего молота” (М.: ГИЗ, 1922), В цикл вошли стихотворения: “Слава крестьянину”, “Женщина”, “Вольный стих”, “Кружево”, “Верховые кони”, “Поэт – рабочему”, “Имени Герцена”, “Песня рабочего молота”

²⁹ В марте 1920 г. Бальмонт обратился к А.В. Луначарскому с просьбой разрешить командировку для работы над книгами, заказанными ему Госиздатом. 25 июня он с женой Е.К. Цветковской и дочерью Миррой уехал в Нарву и Ревель, оттуда в Берлин и Париж, а в марте 1921 г. перешел на положение эмигранта. В статье “Кровавые лгуны” он заявил: “Коммунизм я ненавижу, коммунистов считаю врагами всего человеческого, всего честного, всего достойного” (Воля России (Прага). 1921. № 209. 22 мая).

³⁰ Больному А.А. Блоку требовалось срочное лечение, которое в холодном и голодном Петрограде ему предоставить не могли. Близкие, при активном содействии Горького и Луначарского, добивались выдачи разрешения на выезд в Финляндию для того, чтобы там поэт был помещен в одну из лучших лечебниц. Сначала был получен отказ. Затем, 23 июля 1921 г., разрешение выдали, но лишь одному А.А. Блоку. Без сопровождающего он уже передвигаться не мог. Пока оформлялись документы на Л.Д. Блок, поэт умер (*Немировская О., Вольпе Ц. Судьба Блока: Воспоминания. Письма. Дневники. М., 1999*).

Ф.К. Сологуб и его жена в июле 1921 г. разрешение на выезд за границу получили. Отъезд не состоялся по той причине, что 23 сентября 1921 г. А.Н. Чеботаревская покончила с собой.

³¹ Подробнее см. в очерке М. Горького “Сергей Есенин” (Наст. изд. *Сочинения. Т. 20. С. 62–69*).

³² Она зарегистрирована в посвященном поэту т. 8 библиографического указателя “Русские советские писатели. Поэты” (Сост. И.В. Алексахина, В.В. Базанов, Б.М. Толочинская и др. М., 1985).

³³ Горький отвечает на обвинения Бальмонта, который писал: “Пашуканис, издатель поэтов и сам поэт, расстрелян. Поэт Гумилев расстрелян. Поэта Александра Блока безобразно третировали, он был доведен до сумасшествия и умер в расцвете лет. Есенин – испытывая глубокое отвращение ко лжи и низости строя, основанного на чекизме, повесился. Гениальный поэт Федор Сологуб, еще вчера здоровый физически и морально, был насмерть сражен самоубийством жены, которая не вынесла отказа выпустить ее с мужем из советского ада, и угас в мучениях” (*Архив Г. 15. С. 146*).

В.В. Пашуканис – делопроизводитель в московском издательстве “Мусагет”, в 1916 г. организовал собственное издательство, в котором выходили книги русских поэтов, в том числе К.Д. Бальмонта. В 1919 г. расстрелян по обвинению в сношениях с Деникиным (см.: Воля России (Прага). 1921. № 209. 22 мая).

³⁴ Обвиненный в поддержке контрреволюционного заговора Н.С. Гумилев был расстрелян 25 августа 1921 г. Главным фигурантом по этому делу являлся профессор Петроградского университета географ В.Н. Таганцев, расстрелянный вместе с поэтом. Горький принимал участие в

хлопотах по спасению обоих (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 380, 403). Он хорошо знал историка Н.С. Таганцева, отца В.Н. Таганцева, и бывал у них в доме.

³⁵ Горький говорит о статьях “Гейне в России” (была прочитана поэтом на заседании редакционной коллегии издательства “Всемирная литература” 25 марта 1919 г.) и “Крушение гуманизма” (прочитана там же 9 апреля 1919 г.). Они написаны после поэмы “Двенадцать” (январь 1918 г.) и стихотворения “З. Гиппиус” (июнь 1918 г.), которое заканчивается строфой:

Высоко – над нами – над волнами, –
Как заря над черными скалами –
Веет знамя – Интернационал!

Блок А. Собр. соч.: В 8 т.
М.: Л., 1960. Т. 3. С. 372

³⁶ 23 сентября 1921 г. Анастасия Николаевна Чеботаревская ушла из дома. Ф.К. Сологуб искал жену и надеялся на ее возвращение. Через три недели он поместил в газете объявление: “Три миллиона (3 000 000) рублей тому, кто укажет, где находится больная женщина, ушедшая из дому 23 сентября, худенькая брюнетка, лет 40, черные волосы, большие глаза, небольшого роста; обручальное кольцо; была одета в темно-красный костюм с черным, серое пальто, черная шелковая шляпа, серые валенки. Зовут Анастасия Николаевна. Сообщить: В. О. 10 линия, 5, кв. 1, Федору Сологубу” (Маховик. 1921. № 199. 13 окт.). Тело А.Н. Чеботаревской, бросившейся в реку Ждановку с Тучкова моста, было найдено и опознано лишь 2 мая 1922 г.

³⁷ Критик и переводчица Александра Николаевна Чеботаревская покончила с собой в феврале 1925 г., бросившись в Москву-реку с Большого Каменного моста после похорон М.О. Гершензона. О ее выходящем за пределы нормы поведении во время прощания с историком литературы сообщил Андрей Белый Иванову-Разумнику в письме от начала марта 1925 г.: «А.Н. Чеботаревская “дернула” истерику: в данном случае “истерика” была не у места; можно было устроить истерику где угодно, но не над гробом этого человека» (Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Изд. подгот. А.В. Лавров, Дж. Мальмстад и Т.В. Павлова. СПб., 1998. С. 312).

³⁸ Горький говорит об участницах II съезда рабочих и крестьянских депутатов, состоявшегося в октябре 1927 г. Горький писал о них в статье “О новом и старом”: “...надо сбрасывать цепи мелочей для большого дела, за которое 620 тысяч женщин уже взялись” (*Г-30*. Т. 24. С. 298).

³⁹ Герой рассказа И.А. Бунина “Захар Воробьев” – мужик, суровый и страшный на вид, душой склонной к добру, чувствует себя, “как взрослый среди детей” (Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 4. С. 35). Далее имеются в виду героини рассказов И.А. Бунина “Игнат”, “Веселый двор”, “Сила” и др.

⁴⁰ Поясняя эту парадоксально выраженную им мысль, Горький писал в статье “О белоэмигрантской литературе”: “Да, в России правят жестоко, но ведь это страна, где каждый окологородный чувствовал себя Иваном Грозным и каждый интеллигент – вершителем судеб мира. Константин Леонтьев и Нечаев родственны по духу, так же, как Достоевский и Победоносцев, а это – очень русские люди” (*Г-30*. Т. 24. С. 347).

208. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 151. Автограф не разыскан. Перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция), – был подписан Горьким латинскими буквами, датирован переводчицей.

¹ См. п. 207.

² В автографе письма от 29 января (п. 207) эта часть фразы, о которой говорит Горький, не была переведена М.И. Будберг в подлиннике, отправленном Роллану (см.: *АГ*. ПГ-ин-60-6-64).

³ С 1917 по 1927 г. ушли из жизни В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, Ф.Э. Дзержинский, М.Ф. Фрунзе, Л.Б. Красин и другие общественные и государственные деятели.

209. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Адресат ответил 8 февраля 1928 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-22).

¹ В письме от 8 февраля 1928 г. П.П. Крючков сообщил Горькому, что корректуру “Клима Самгина” и книги получил.

² В письме от 3 января 1928 П.П. Крючков писал Горькому: «Тарасов-Родионов пишет трилогию, Госиздат издает первый том, вышел 42 листа, называется “Февраль” Злые языки говорят, что будет всего 120 листов. Книгу Вам отправлю» (*АГ*. КГ-п-41а-1-16). Книга А.И. Тарасова-Родионова “Февраль” (М.; Л.: Госиздат, 1928) в *ЛБГ* не сохранилась.

³ См. п. 209 и примеч.

⁴ Горький имеет в виду письмо Р. Роллана от 25 января 1928 г. (*Архив Г. 15*. С. 144–147).

⁵ См. п. 207 и примеч.

⁶ Не дожидаясь повторного протеста, Роллан, получив письмо Горького, опубликовал ответ Бунину и Бальмонту, в котором использовал письмо Горького от 29 января 1928 г. Ответ был опубликован в парижском журнале “Эроп” 15 февраля 1928 г., а затем перепечатан в мартовском номере “Вестника иностранной литературы” (1928. № 3). В ответ

К.Д. Бальмонт написал открытое письмо “Ромену Роллану”, опубликованное в газете “Последние новости” 17 марта 1928 г.

⁷ П.П. Крючков ответил Горькому: “О Сергееве-Ценском я буду говорить с Халатовым и ответ Вам пошлю”

⁸ П.П. Крючков ответил: “О запрещении Калининкова не слышал – узнаю. Напишу. Мало у этого писателя поклонников”

Благодаря поддержке Горького в СССР был напечатан трехтомный роман И.Ф. Каллиникова “Моши” (М.; Л., 1925–1927). Однако вскоре он был изъят из библиотек. Запрещение с романа не было снято, а многократные просьбы писателя, проживавшего в Праге, о возвращении на родину не были удовлетворены.

В ЛБГ сохранились т. 1 и 2 “Мошей” в издании “Круга”, на каждом томе имеется дарственная надпись автора (ОЛБГ. 8251).

210. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 274–275* (без трех заключительных фраз: “Об Адаме написал Рыкову (<...> поговори с ним и сама”).

Датируется по почт. шт.: 30.1.28. Sorrento.

¹ Письма и телеграммы Пешковой к Горькому от января 1928 г. не разысканы.

² В сохранившихся письмах Будберг к Горькому за январь 1928 г. об этом факте не упоминается.

³ 28 марта 1928 г. Горькому исполнялось 60 лет. В праздничные дни Пешкова приезжала в Сорренто.

⁴ Горький просит прислать книги: *Савина М.Г. Горести и скитания: Записки: 1854–1877. Л.: Academia, 1927; Панаев И.И. Литературные воспоминания. Л.: Academia, 1928. Экземпляр хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4913).*

⁵ Об А.Е. Богдановиче. Письма к Рыкову и Богдановичу не разысканы. Установить, о чем идет речь в комментируемом письме, не представляется возможным.

211. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Французский писатель Люк Дюртен в 1927 г. вместе с писателем Жоржем Дюамелем был в СССР, о чем рассказал в книге “Иная Европа: Москва и ее вера” (*L'autre Europe: Moscou et sa foi, 1929*). Первая публикация – в журнале “L'Europe” – с октября 1927 г. по январь 1928 г.

² На русский язык книга не была переведена.

³ Горький занимался корректурой второй части “Жизни Клим Самгина”

212. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ) впервые.

Датируется по ответному письму П.П. Крючкова от 8 февраля 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-22).

¹ См. п. 211 от 31 января 1928 г.

² Речь идет о книгах В.П. Полонского “На литературные темы: Статьи критические и полемические” (М.: Круг, 1927) и “О современной литературе” (М.; Л.: Госиздат, 1928). Обе – с дарственными надписями, хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 3214, 3215).

³ 3 марта 1928 г. Крючков сообщил: “Поручения Ваши выполнил: Яценко – полное собрание сочинений, Юркову 400 руб. Екатерина Павловна уже уехала – деньги передать не могу. Перед отъездом предлагал, она просила дать ей в Sorrento до 300 дол.” (АГ КГ-п-41а-1-24).

⁴ П.П. Крючков ответил: “Заказ на антикварные книги передал – просил выслать срочно”

213. А.И. БЕЗЫМЕНСКОМУ, А.А. ЖАРОВУ, И.П. УТКИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Комс. правда. 1928. № 40. 16 февр., в ст. А. Жарова “Галопом по Европам. Первая встреча с Горьким”. Иной вариант (со слов А. Жарова): “Дорогие ребятки, приезжайте без промедления ко мне. Горький” (Полярная правда (Мурманск). 1946. № 122. 19 июня).

Датируется по ответному письму А. Жарова, И. Уткина, А. Безыменского от 4 февраля 1928 г. из Сорренто (АГ КГ-п-28-3-2).

¹ В 1928 г. трое комсомольских поэтов – А.А. Жаров, И.П. Уткин, А.И. Безыменский – совершили поездку по Европе. Приехав в Рим, они послали в начале февраля Горькому телеграмму с просьбой найти время для встречи с ними. Получив положительный ответ, они сразу “выехали из Неаполя в Сорренто” и 4 февраля написали Горькому: «Дорогой Алексей Максимович, приехали мы в Сорренто. Остановились против Ваших окон, в “Минерве” Когда у Вас найдется свободная минута, чтобы встретиться с нами? Просим как-либо сообщить». А. Жаров вспоминал, что Горький сам пришел к ним в отель в день приезда. Он же расска-

зал о встречах с писателем: «Вечерами мы с Алексеем Максимовичем всегда беседовали, гуляли, занимались чтением стихов и даже играли в “оркестр” Уткин организовал это дело. И надо сказать, что Алексей Максимович был не последним в нашем хороводе. Он не только с удовольствием слушал русские песни, к которым у него пристрастие давнее, но и сам с увлечением аккомпанировал... на барабанах, когда мы все на разных струнных инструментах с участием и упоением наигрывали “Светит месяц”» (Бакинский рабочий. 1928. № 118. 26 мая). А.И. Безыменский тоже рассказывал в статье “У Горького”: “Медленно и тепло течет разговор, споры об учебе писателей сменяются воспоминаниями о Каприйском житье-бытье, рассказ о том, как неаполитанцы помогали детям, жертвам мессинского землетрясения, чередуются с эскизными набросками личности Бугрова. Память у А.М. совершенно невероятная (...) Любовь к людям – основной стержень его чувств” (Вечерняя Москва. 1928. № 74. 28 марта). А.А. Жаров возвращался к описанию этих встреч дважды: в статьях “Горький придет обязательно” (30 дней. 1928. № 4. С. 7) и “В Сорренто: Воспоминания” (Сов. культура. 1956. № 70. 16 июня).

214. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КРАСНАЯ ЗАРЯ”

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые, факсимильно: Красная заря. 1928. № 4–5 (8–9). 23 февр.

Ответ на неразысканное письмо редколлегии заводской многотиражки, написанное между 5 ноября 1927 г. и концом января 1928 г.

Корреспонденты ответили 3 марта 1928 г. (Красная газета. 1928. № 76. 30 марта).

¹ Рабкоры ленинградского телефонного завода “Красная заря” обратились к Горькому с просьбой дать “небольшое художественное произведение” для их многотиражной двухнедельной газеты.

² См. п. 296 и примеч.

³ В Ленинград Горький приехал 30 августа 1928 г. и пробыл там до 7 сентября 1928 г. На заводе “Красная заря” он не был. 6 сентября 1928 г. он обратился с открытым письмом к ленинградским рабкорам: “Бесполезно пролежав здесь четверо суток, я должен вернуться в Москву (...) Думаю, что недели через две я получу возможность вернуться к вам, товарищи, а покамест – до свидания!” (Ленингр. правда. 1928. № 207. 6 сент.).

⁴ 3 марта 1928 г. рабкоры ответили: «Ваше письмо от 5 февраля мы получили, что Вам, конечно, известно, так как это письмо с большой охотой опубликовала центральная и ленинградская пресса (...) Самовар,

конечно, есть у нас. Штанами тоже Карл Маркс нас не обидел. Кроме того, в районе имеем еще и такие “мелочи”: великолепный дом культуры, несколько десятков рабочих клубов, целую сеть детских яслей. В этом году начинаем строить фабрику-кухню-столовую, в которой чаю нам с Вами можно будет напиться вдосталь (...)

Одновременно с письмом мы посылаем Вам комплект всех наших газет с № 1 (...). Вместе с газетой мы посылаем Вам рабкоровскую карточку для заполнения. Заполнив ее, пришлите нам: Вы будете числиться нашим самым любимым, самым почетным рабкором» (Красная газета. 1928. № 76. 30 марта). См. п. 296 и примеч.

В “Красной газете” ответ рабкоров печатался “в выдержках”. Позже в газете “Ленингр. рабочий” дано дополнение к письму рабкоров: “По почину нашей газеты близ завода открывается первая в Ленинграде советская чайная. Там будет не только по чашке на каждого человека, но будут также белые скатерти, цветы, музыка и радио” (Ленингр. рабочий. 1981. № 18 (2370). 1 мая).

⁵ Рабкоры писали Горькому: “Сейчас исполняется 35 лет Вашей литературной работы. Вы своим ярким талантом осветили разные темные, грязные закоулки нашей прежней жизни. И этот же свет Вашего таланта все время светил нам дорогу вперед. И мы идем по ней.

Ведь наша Выборгская сторона, застроенная заводскими корпусами и рабочими домишками, раньше была не лучше тех рабочих окраин, которые Вы изобразили в своих книгах. И надрывный труд на хозяина, нищета, и пьяные драки, и поножовщина – все это было у нас даже больше, чем Вы отметили (...). Мы боремся за культуру и строим ее. В этом строительстве мы маленькие винтики, а Вы большой маховик, и мы уверены, что Вы нас поймете и поддержите” (Красная заря. 1928. № 4–5 (8–9). 23 февр.).

215. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 286, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”, а также: Г-30. Т. 30. С. 71–72.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 19 января 1928 г.

Адресат ответил 13 марта 1928 г. (АГ КГ-п-71-2-24, 27).

¹ В письме от 19 января 1928 г. адресат дал высокую оценку произведениям Горького, напечатанным в книге “Воспоминания. Рассказы. Заметки” (Берлин: Книга, 1927).

² Герой рассказа Горького “Проводник”

³ См. п. 216 и примеч.

⁴ Источник высказывания не известен. В одном из конвертов с заметками Горького, хранящимися в АГ, есть такая запись: «Единственный человек, который оценил правильно Тихона Вялова в “Деле Артамоновых” – Жироду. Странно. Книгу он читал в итальянском переводе» (*Архив Г.* 12. С. 246).

⁵ См. п. 209 и примеч.

⁶ Учитывая читательский интерес к творчеству Д.Н. Мамина-Сибиряка, Государственное издательство в 1927–1928 гг. выпустило Собрание сочинений писателя в 4 т. Имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 1206*).

216. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 355–356.

Ответ на письмо адресата от 20 января 1928 г.

Адресат ответил 21 апреля 1928 г. (Там же. С. 354, 357–358).

¹ Ответ на просьбу Пришвина посоветовать, как можно устроить “перевод хоть какой-нибудь (...) книги на иностранные языки”: «...приятно бы, напр(имер), своих “Собак” послать знаменитым французским охотникам...». Рассказы из цикла “Собаки” на английский язык перевела М.И. Будберг, но перевод напечатан не был (АГ. МоГ-2-48-1). Рассказы из цикла “Собаки” на английском языке не появились.

² Фокс Кузьма запечатлен на фотографии № 88; альбом иллюстраций в кн.: *Описание. 1997*.

³ Название “Бархатная” получила родословная книга, составленная в 1687 г. В нее вошли Государев родословец 1555 г., родословные росписи потомков Рюриковичей и Гедиминовичей за вторую половину XVI–XVII в. Всего она содержит перечень 930 наиболее знатных боярских и дворянских фамилий. Напечатана в кн.: *Родословная книга князей и дворян российских...* М., 1787. Ч. 1–2.

⁴ Французское издательство “Кальман-Леви” (Calmann-Lévy) возникло в конце XIX в., в настоящее время является одним из крупнейших издательств, выпускающих художественную и детскую литературу, издания по искусству и общественным наукам. Письмо Горького в это издательство не разыскано.

⁵ Горький отвечает на слова Пришвина: “Хорошо бы на почте предьявить квитанции Ваших пропавших заказных писем и таким образом выяснить, кто же ими интересуются”

⁶ Товсаркови – грузинские женские украшения.

⁷ *Арсеньев В.К., Титов Е.И.* Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928. В.К. Арсеньев писал Горькому 4 января 1928 г., что на днях вышлет ему эту

книгу (Переписка М. Горького: В 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 260). Книга сохранилась в ЛБГ с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от поклонника-автора. В. Арсеньев. 28/II-1928. Владивосток” (ОЛБГ. 230).

⁸ Получения книги “Быт и характер народностей Дальневосточного края” Пришвин в своем дневнике не зафиксировал. Книга могла быть подарена автором во время личной встречи в октябре 1928 г. 9 октября Пришвин записал в дневнике: «Были у меня зав. Серг. музеем Свирин и с ним Арсеньев (Владим. Клавдиев.), автор “В дебрях Уссурийского края”, чрезвычайно подвижный, энергичный человек (57 л.) {...} Арсеньев, между прочим, рассказал мне, как он написал свою книгу. Она вышла из дневников, которые вел он в экспедициях. Это книга, можно сказать, первобытного литератора, своего рода тоже реликт. Ее движение есть движение самой природы» (Пришвин М.М. Дневники: 1928–1929 / Подгот. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной и Л.А. Рязановой. М., 2004. С. 277–278).

⁹ Горький перепутал имя и фамилию. Речь идет о кн.: *Борисов Т.М.* Тайна маленькой речки: Из жизни дальневосточных лососей. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1927.

¹⁰ См. п. 213 и примеч.

¹¹ В письме от 20 января 1928 г. Пришвин приглашал Горького в Сергиев Посад. Встреча Горького и Пришвина состоялась 2 июня 1928 г. в Москве.

¹² Горький просил купить кн.: *Остроумов А.А.* Синезий философ епископ Птолемаидский. М.: тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1879; *Алфионов Я.И.* Император Юлиан и его отношение к христианству. 2-е изд. М.: тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880. Первое издание вышло в Казани в 1877 г.

Книгу Я.И. Алфионова для Горького разыскал А.К. Виноградов. В письме от 7 июля (вероятно, 1931 г.) он писал: “Дорогой Алексей Максимович, до сего часа раскопки в книжных горах еще не обнаружили протопопы Алфионова, но он есть и у Вас будет завтра” (АГ КГ-п-15-7-25). Книгу А.А. Остроумова о Синезии Горькому прислал М.В. Черноков, в прошлом автор “Летописи” 7 апреля 1934 г. он писал: “Уважаемый Алексей Максимович, посылаю Вам книгу о Синезии, как-то случайно попала она мне на глаза в одном книжном складе” (АГ КГ-нп/а-24-39-4). Книги имеются в ЛБГ, первая с пометами Горького (ОЛБГ. 122, 5079).

¹³ Павлу Петровичу Шибанову, потомственному букинисту-антиквару, знатоку русских старопечатных и редких книг, Горький отправил письмо 1 апреля 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 319).

217. М.Г. РАФЕСУ

Печатается по тексту первой публикации: Пролетарское кино. 1932. № 19–20. С. 22, в ст. В. Вишневого “Максим Горький и кино”

Ответ на письмо М.Г. Рафеса (заведующего художественным отделом Совкино) от 25 января 1928 г. (АГ. КГ-ди-14-55-1).

¹ Ответ на предложение Совкино о съемке по произведениям Горького.

² По свидетельству летописца, князь Святослав обратился к своим воинам перед битвой с греками в 970 г. со словами: “Уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посрамимъ землѣ Руссїѣ, но ляжемъ костьми[ту], мертвыи бо срама не имамъ” (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Л.: изд-во АН СССР, 1926. С. 69).

³ Рафес просил: “Нам бы также очень хотелось получить от Вас указания, какие из Ваших произведений Вы считали бы наиболее целесообразным поставить сейчас в кино”

⁴ В упомянутой статье Вишне夫斯基 писал: «“Бездейственность” его рассказов, как мы знаем, не помешала А. Хохловой сделать неплохую фильму “Дело с застешками” Сопоставляя эти мысли с высказываниями Горького в 1919 году, мы можем заключить, что Горький по-прежнему находил совсем неподходящим для кино жанр бытовых, реалистических пьес, называя тему “Двадцать шесть и одна” скучной. Возможно, что это была дань влиянию и общению с Италией и итальянским кино. Возможно также, что вообще тогда Горькому было не до кино» (Пролетарское кино. 1932. № 19–20. С. 22–23).

⁵ Сказка “Мать” впервые была напечатана в “Киевской мысли” (1911. № 301. 31 окт.). Не экранизировалась.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 478.

Датируется по ответному письму П.П. Крючкова от 19 февраля 1928 г.

Ответ на письмо адресата от 31 января 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-6, 7).

¹ Речь идет о работе над второй частью романа “Жизнь Клима Самгина”

² См. об этом п. 219 и примеч.

³ 31 января 1928 г. П.П. Крючков писал Горькому: «Об издании трудов ученых я уже говорил с Халатовым и буду ему периодически напо-

минать. Кроме того, у меня явилась мысль взбудоражить общественное мнение Союза, – сегодня вечером говорил с редакторами “Известий” с Скворцовым и Гронским, они согласны всемерно поддержать и открыть кампанию. Прежде всего начинают с Вас. Пришлите по этому вопросу статью. А я после этого переговорю с акад. Ольденбургом и Ферсманом, они также напишут, и этот большой и чрезвычайно сложный и важный вопрос можно будет сдвинуть. По-моему, нужно говорить и писать не только о рукописях, находящихся в Академии, но также о научных трудах различных институтов и университетов». Статья “О науке” впервые была напечатана в газете “Известия” (1928. № 61. 11 марта). Под статьей дата: 27 февраля 1928 г.

⁴ Речь идет о слишком большой авторской правке корректур. 23 января 1928 г. Крючков писал Горькому: “Авторская правка гранок и первой корректуры достигает чудовищных размеров – удорожается книга, и выпуск ее задерживается на долгий срок. Многие редакторы и авторы мало уважают труд типографского работника” (АГ. КГ-п-41а-1-20). Крючков упоминает в своем письме протокол производственной конференции типографских рабочих и служащих ГИЗа: “Документ интересный – *рабочий говорит как хозяин, которому дорого свое дело*. Много здоровой критики. Трепка всем верхоглядам изрядная. Ставят вопросы не только о производстве, но и о революции” (Там же).

⁵ См. п. 213 и примеч.

219. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 104–105.

Ответ на письмо Халатова от 25 декабря 1927 г.

Адресат ответил 14 марта 1928 г. (Там же. С. 102, 107–109).

¹ Ответ на слова в письме адресата: “...посылаю это письмо и небольшую посылку (икру и грибов)”

² Халатов ответил: «“Сказ о Ермаке” Вяткина, который Вы мне рекомендовали, принят к печати нашим отделом Крестьянской литературы». Отдельным изданием поэма (ее правильное название – “Сказ о Ермаковом походе”) в ГИЗе не выходила.

³ Халатов ответил: “Ознакомившись с этой статьей, я всецело присоединяюсь к Вашему пожеланию, но, в свою очередь, имею к Вам, дорогой Алексей Максимович, предложение, – не согласитесь ли Вы дать к этой брошюре краткую вступительную статью, которая вскрыла бы важность ознакомления с нею для наших писателей, для нашей общественности и фиксировала бы внимание читателей на основных вопросах эмигрантского литературного пути”. Горький написал послесловие к книге Горбова –

статью “О белоэмигрантской литературе”, напечатанную 11 мая 1928 г. в “Правде” со следующим примечанием: “Настоящая статья представляет собою послесловие к книжке Горбова, выпускаемой Госиздатом”. Однако книга Горбова с послесловием Горького отдельным изданием не вышла. К тому времени, когда была получена статья Горького (май 1928 г.), в издательстве “Круг” уже вышел сборник статей Л. Горбова “У нас и за рубежом”, в который вошла и его статья “10 лет литературы за рубежом”. Позднее Горбов вспоминал: «В начале мая 1928 г. Ив. Ив. Скворцов-Степанов в разговоре со мною сообщил мне, что Алексей Максимович прислал послесловие к моей работе об эмигрантской литературе... и что это послесловие будет вскоре опубликовано в “Известиях” или “Правде”. До этого я ничего не знал о том, что Алексей Максимович обратил на эту мою работу внимание. Таким образом, к прискорбию моему, произошла весьма печальная для меня неувязка: послесловие Алексея Максимовича было опубликовано само по себе... а работа моя – тоже сама по себе, в моем сборнике...» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 111).

⁴ Кроме выступлений в эмигрантской периодической прессе, И.А. Бунин и А.И. Куприн издали в этот период ряд книг. В сборник “Роза Иерихона” Бунина (Берлин: Слово, 1924) были включены, кроме дореволюционных рассказов, произведения, написанные в эмиграции: “Метеор”, “Ночь отречения”, “Безумный художник”, “О дураке Емеле”, “Конец”, “Звезда любви”, “Огонь пожирающий” и др. В следующий сборник Куприна “Новые повести и рассказы” (Париж: изд. Т-ва “Н.П. Карбасников”, 1927) вошли: “Однорукий комедиант”, “Ю-ю”, “Золотой петух”, “Пунцовая кровь”, “Юг благословенный”, “Кисмет”, “Медвежья молитва”, “Принцесса-дурнушка”, “Лесенка Голубая”. В сборник Куприна “Купол св. Исаакя Далматского” (Рига: Литература, 1928), кроме одноименной повести, критически описывающей жизнь в Советской России в 1918–1919 гг., вошли рассказы: “Жидкое солнце”, “Париж домашний”, “Груня”, “Извозчик Петр”, “Черная молния”, “Сашка и Яшка”

⁵ См. п. 213 и примеч.

⁶ Имеется в виду второй пробный номер “Читателя и писателя”, вышедший 24 декабря 1927 г. На с. 9–10 под общим заголовком “На книжном рынке” было напечатано 16 рецензий на книги разных авторов.

Халатов ответил: «По вопросу о “ЧиП”е я на днях собирал писательский актив (около 40 человек), где выявилось в целом благоприятное отношение к задачам, поставленным газетой, и был намечен ряд путей к дальнейшему оздоровлению и укреплению газеты». Состыание состоялось 9 марта 1928 г. в Госиздате по инициативе редакции газеты “Читатель и писатель”. В нем приняли участие А. Фадеев, Н. Асеев, В. Инбер, А. Новиков-Прибой, Н. Ляшко, И. Жига, П. Замойский и др. «Состыание признало своевременность и необходимость издания

“Читателя и Писателя”» (Советские литераторы о газете “Читатель и Писатель” // Читатель и писатель. 1928. № 11. 17 марта).

⁷ Имеется в виду статья Н. Чужака “Гармоническая психология (Статья дискуссионная)”, напечатанная во втором пробном номере “Читателя и писателя”. Горький не мог согласиться с утверждением Чужака, что “здоровый психологизм – это чистейший нонсенс”, так как оно противоречило основам его этических и эстетических представлений.

220. Г.А. ВЯТКИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Сибирские огни. 1928. № 2. Март–апр. С. 129, в ст. Г. Вяткина “Максим Горький и писатели-сибиряки”; полностью: Горький и Сибирь: Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961. С. 109–110.

Ответ на письмо адресата от 25 января 1928 г. из Новосибирска (Там же. С. 109).

Вяткин ответил 22 февраля 1928 г. (АГ. КГ-п-18-7-11).

¹ Ответ на слова Вяткина: «Если найдется время, прочтите моего “Ермака”. Он вызвал в Сибири диаметрально противоположные отзывы. Главный упрек, который мне делают: Ермак якобы “осовечен”, революционизирован, “искажен” (...) Если вещь легковесна и не заслуживает внимания и дискуссии – не отвечайте, бросьте».

² См. п. 219 и примеч.

³ В первой книге “Сибирских огней” за 1928 г. Горький прочитал рассказ Н. Чертовой “Личное дело” (С. 78–92).

⁴ В ответном письме Вяткин о положении сибирских литераторов ничего не сообщил. Он писал: «Дорогой Алексей Максимович, получил сегодня Ваше письмо о “Ермаке”. Рад, что моя поэма Вам понравилась, и очень прошу Вас поспособствовать – продвинуть отдельным изданием в ГИЗ».

221. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 276.

Датируется по почт. шт.: 10.2.28. Sorrento.

¹ Горький просит прислать отдельные тома из выпущенного издательством “Academia” Собрания сочинений П. Мериме в 7 т. (Л., 1927–1929). Первый том сохранился в ЛБГ (ОЛБГ. 8570).

² Вероятно, Горький прочитал объявление о скором выходе Собрания сочинений Э.Т.А. Гофмана, но его выпускало издательство “Недра”,

а не “Academia” В 1929–1930 гг. вышло 7 т. под общ. ред. и с предисл. П.С. Когана. Издание не закончено.

³ В 1928–1929 гг. издательство “Academia” выпустило не 9, а 8 т. “Избранных сочинений” А. Дюма-отца. 1-й том составил роман “Три мушкетера” (Л., 1928). Книга сохранилась в ЛБГ (ОЛБГ. 4817).

⁴ Издательство “Academia” выпустило только одну книгу Г. Клейста “Михаэль Кольгаас” (Л., 1928). Она сохранилась в ЛБГ (ОЛБГ. 4842).

⁵ Издательство “Academia” 10-томное Собрание сочинений Р.Л. Стивенсона не выпускало.

⁶ Вероятно, Горький имеет в виду состоящее из двух книг издание романа “Буденброки” (М.; Л.: ГИЗ, 1927). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2028).

⁷ Н.А. Пешкова и И.Н. Ракицкий.

⁸ Е.П. Пешкова выполнила просьбу Горького (см. п. 210 и примеч.). Она также прислала фальшивку – “Дневник А.А. Вырубовой” (Л.: Красная газета, 1927) (ОЛБГ. 6228), возмутившую Горького своим содержанием (см. п. 198 и примеч.).

222. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 275.*

Датируется по упоминанию о поездке на Везувий М.А. Пешкова, А.И. Безымянского, А.А. Жарова, И.П. Уткина.

На обложке автографа заметка карандашом Е.П. Пешковой, из которой следует, что Максим возил гостей на Везувий “дней через пять” после их приезда в Сорренто. Приехали поэты 4 февраля 1928 г. (ЛЖТ. 3. С. 573).

¹ *Боккаччо Д. Декамерон / Пер. А. Веселовского. Л.: Academia, 1927. Т. 1, 2. Экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4733).*

² Швейцарка Хильда, воспитательница Марфы и Дарьи Пешковых, медицинская сестра по образованию.

³ Н.А. Пешковой и М.И. Будберг.

223. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ) впервые.

Дата указана на телеграфном бланке, год и месяц установлены по сопоставлению с письмом адресату от 8 февраля 1927 г.

¹ Речь идет о корректуре второй части романа “Жизнь Клима Самгина”

² Имеются в виду книги из Антикварного отдела “Международной книги”, куда Горький послал заявку (см. п. 212 и примеч.). П.П. Крючков в письме Горькому от 8 февраля 1928 г. сообщал: “Заказ на антикварные книги передал – просил выслать срочно” (АГ КГ-п-41а-1-22).

224. А.И. МУРАЛОВУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: Известия. 1928. № 50 (3284). 28 февр., под заголовком: “Письмо Максима Горького нижегородцам. Н. Новгород. 27 февр. (По телефону от нашего корр.)”

Автограф-подлинник не разыскан. Факсимильно воспроизведены начало письма: “Уважаемый (...) условия” и его конец: “Крепко жму (...) А. Пешков. 15.II.28. Sorrento” в газете “Нижегор. коммуна” (1928. № 53. 2 марта) вместе с перепечаткой полного текста письма.

В АГ хранится машинописная копия с подлинника, заверенная подписью секретаря А.И. Муралова и печатью Народного комиссариата земледелия СССР. Все три текста – в “Известиях”, “Нижегородской коммуне” и в АГ различаются лишь мелкими разночтениями графического и пунктуационного характера.

¹ См. п. 297, 298 и примеч.

² Десять лет Советской власти в Нижегородской губернии: 1917–1927 / Сост. Ф.Ф. Шульц, предисл. А.И. Муралова. Н. Новгород: изд. Губ. исполкома, 1927. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3724).

³ О книге Ф.Ф. Шульца Горький не написал.

225. А.И. МОРИНУ

Печатается по АМ (АГ), впервые.

От слов “Сердечно приветствую” и далее – рукою Горького.

Горький писал Морину по просьбе Ф.П. Хитровского, изложенной в письме от 3 февраля 1928 г. (АГ КГ-рзн-11-13-9).

¹ См. п. 194 и примеч. Ф.П. Хитровский как староста артели “Валяное дело” написал Горькому, что желал бы “через Сергея Васильевича Малышева, председателя Ярмаркома, упрочить (...) положение с кредитами по предьярмарочным кустарным ссудам. Ссуда определена в 5.000.000 руб. Кредитование будет под кустарные товары, главным образом валяную обувь. Нам эти кредиты, в части, конечно, скромной, обещаны, но еще не разрешены (...) В Правлении Московс(кого)

госуд(арственного) б(ан)ка есть наш нижегородец-сормович Александр Иванович Морин, предъярмароч(ными) кредитами ведает, он человек дельный, честный (...) хорошо бы сказать ему несколько слов...” (АГ. КГ-рзн-11-13-8).

3 февраля 1928 г. Хитровский обратился к Горькому: “...прилагаю подлинную докладную записку на имя Ал. Ив. Морина, он член правления Госбанка в Москве (...) человек крупный по делу, из сормовских рабочих, но по финансовым делам голова большая, он был в Нижнем управ(яющим) Госбанком, от него теперь зависит многое в кредитных делах. Дело наше, как видно из доклада, хорошее, чистое, работаем дружно, доверие к нам есть”

К 4 мая 1928 г. проблема Хитровского еще не была решена. 4 мая 1928 г. Хитровский сообщил Горькому о серьезной конкуренции “местного Губпроизводсоюза” артели “Валяное дело”; написал, что “кредитов нет для нас в Нижнем...”, что “не разрешена еще специальная ярмарочная ссуда под годовую продукцию...”, что необходимы “в ближайшие дни 10.000 сроком не более 3 месяцев, то есть приблизительно до 10 августа 1928 г.”, и просил Горького “подписать два векселя по 5000 рублей сроком на 3 месяца каждый”, а также обратиться к А.Б. Халатову с предложением “учесть эти векселя за их кредит” (АГ. КГ-рзн-11-13-12).

Очевидно, просьбу Хитровского выполнить не удалось. См. об этом также п. 194, 297, 298 и примеч.

226. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 102.

Ответ на письмо В.П. Полонского от 5 февраля 1928 г. из Москвы.

Адресат ответил 13 марта 1928 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 100–101, 103–104).

¹ Ответ на сообщение адресата: «Вчера мне передали “слух”, очень меня огорчивший и беспокоивший, будто “Горький не то написал кому-то, не то говорил кому-то” о “Печати и Революции” так: “журнал де этот издавать не следует, сух, академичен и кому он нужен, кто его читает?”»

² См. п. 219 и примеч.

³ В письме от 13 марта Полонский поблагодарил Горького за разрешение «огласить строки письма, которые касаются “Печати и Революции”».

⁴ Горькому были посланы кн.: *Полонский В.П.* Русский революционный плакат: Художественная монография. М.: ГИЗ, 1925; *Полонский В.П.* О современной литературе. М.; Л.: ГИЗ, 1928. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3214) с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому.

С любовью. Вяч. Полонский. 5/II-28”); Полонский В.П. На литературные темы: Статьи критические и полемические. М.: Круг, 1927. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3215; на книге дарственная надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу. Привет. Вяч. Полонский. Москва. Февраль 1928”).

Книга “О современной литературе” иллюстрирована портретами И. Бабеля, В. Вересаева, А. Веселого, С. Есенина, А. Толстого, С. Машинкина, П. Романова, Дм. Фурманова работы художника Натана Альтмана.

⁵ В феврале 1927 г. В. Полонский выступил с резкой критикой первых двух номеров журнала “Новый Леф” в ст. “Заметки журналиста: Леф или Блеф” (Известия. 1927. № 46. 27 февр.).

Полонский упрекал сотрудников журнала в “самохвальстве”, “самовлюбленности”, “оторванности от потока советской литературы и даже от нашего советского строительства” Критикуя “непомерные претензии руководителей” ЛЕФа, “качественную бедность его продукции”, Полонский неодобрительно отзывался о напечатанных в журнале стихотворениях Маяковского “Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому” и “Нашему юношеству”; подверг резкой критике письма художника А. Родченко из Парижа, помещенные во втором номере журнала. Доказывая несостоятельность претензий лефовцев на авангардную роль в создании коммунистического искусства, осуждая их за использование старых футуристических методов работы, уличая в “узурпировании лозунгов, верных для советского искусства”, критик вместе с тем подчеркивал, что бьет не по “Лефу”, а по “лефчванству”, что “Новый Леф” является шагом назад по сравнению с прежним “ЛЕФом”

Обсуждению статьи Полонского было посвящено специальное заседание сотрудников журнала “Новый Леф” Стенограмма напечатана в журнале “Новый Леф” (1927. № 3. С. 39–46) под заглавием “Протокол о Полонском: (выписка из стенограммы заседания сотрудников журнала “Новый Леф” от 5/III – 1927 г. Пункт 2-й текущих дел)”

Упоминание Горьким полемики Полонского с “ЛЕФом” вызвано тем, что критик включил в свою книгу “На литературные темы” статьи “Леф или Блеф”, “Блеф продолжается”

⁶ Речь идет о статье Д. Ханина “Творчество И. Уткина” (На лит. посту. 1928. № 1). Д. Ханин, в частности, писал: “Нам кажется недопустимым, чтобы поэт-коммунист вместо понятия товарища по классу или врага по классу сеял бы понятия о человеке вообще, человеке надклассовом, стоящем вне борьбы классов” (На лит. посту. 1928. № 1. С. 46).

⁷ Речь идет о статье В. Ермилова «Переключка мещанства в литературе: (по поводу статьи Н. Чужака “Гармоническая психопатия”)» (На лит. посту. 1928. № 1). В полемике В. Ермилова с Н. Чужаком отразились противоречия между литературными программами РАППа и ЛЕФа, представителями которых являлись эти критики.

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1945. 2. С. 105; полностью: ЛН. Т. 70. С. 605–606.

Ответ на письмо Форш от начала февраля 1928 г. (Там же. С. 603–604).

¹ Речь идет об изданиях Комитета популяризации художественных изданий при Российской академии истории материальной культуры, посланных Форш Горькому. См. п. 173 и примеч.

² В Сорренто Форш предприняла попытку написать пьесу на основе рассказа Н.С. Лескова “Скоморох Памфалон”. И.Н. Ракицкий (Соловей) делал эскизы к предполагаемой постановке (Звезда. 1945. № 2. С. 105).

³ Форш спрашивала: «Получил ли Макс Алексеев – “Чухонина”?», имея в виду кн.: *Эфрос А., Пунин Н.* С. Чехонин. М.; Пг.: Госиздат, 1924.

⁴ Рассказывая о посещении выставки в Пушкинском Доме, посвященной 35-летней деятельности Горького в литературе, Форш писала: “Портретов тьма, но весьма немногие писаны с Вас (силуэт Кругликовой хорош). Прочим же позировали: либо беглые каторжники (и не политические, а крупноуголовные), либо солдатские большие чайники, либо незаконные сыны то ли К. Фофанова, то ли К. Бальмонта...” Статью О. Форш “Портреты”, посвященную анализу портретных изображений Горького, см.: ЛН. Т. 70. С. 604.

⁵ Согласно средневековому преданию, на папский престол после смерти Льва IV (ум. в 855 г.) взошла женщина под именем Иоанна. Она оставалась папой в течение двух лет, но однажды во время процессии между Колизеем и церковью Святого Климента разрешилась внезапно от бремени и здесь же умерла.

⁶ Имеются в виду А.И. Безыменский, А.А. Жаров и И.П. Уткин.

⁷ Возможно, А.П. Чехов употребил этот оборот в устных беседах с Горьким.

228. К.С. ШОХОР-ТРОЦКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

У Горького описка в дате; надо: 16.II.28.

Ответ на письмо Шохор-Троцкого от 9 февраля 1928 г. из Москвы (АГ КГ-п-89-6-1).

¹ Ответ на запрос адресата: “...не разрешите ли Вы мне опубликовать два Ваши письма ко Льву Николаевичу (1900 и 1901 г.) и одно письмо его к Вам (1900 г.). Если бы Вы дали на это свое согласие,

то и я прибавил бы к этим письмам письма Льва Николаевича по поводу Вашего ареста (...) К тому же в моем распоряжении имеется ряд записей Толстого о Горьком”

Два письма Горького Толстому и другие материалы были опубликованы Шохор-Троцким в сб. “М. Горький в Н.Новгороде” (Н. Новгород, 1928. С. 196, 199).

² *Шохор-Троцкий К.С.* Л.Н. Толстой и Максим Горький: (Новые материалы) // Там же. С. 186–200.

229. М.П. ДМИТРИЕВУ

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые, частично, в кн.: *Морозов С.* Фотограф-художник Максим Дмитриев. М.: Искусство, 1960. С. 45.

О переписке Горького с Дмитриевым см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 319 и Указатель.

¹ Горький высоко ценил работу художника-фотографа М.П. Дмитриева, он был связан с ним с первых лет творчества и нередко обращался с подобными просьбами (см. письма Горького к Дмитриеву: Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 217, 235 и примеч.; Т. 3, п. 16, 27, 90, 91, 97, 100). Одним из первых Дмитриев начал выпуск открыток с пейзажами-видами Н.Новгорода и Волги. Исследователь пишет: “Открытки М.П. Дмитриева служили и продолжают служить подлинным историческим иллюстративным материалом в учебниках, путеводителях, художественной литературе” (*Анохин А.* Летописец Волги // Северная правда (Кострома). 1980. 3 июля).

Можно с уверенностью сказать, что снимки видов Н. Новгорода были высланы Горькому, ибо у фотографа хранились все негативы, которые позже были переданы в Музей А.М. Горького в Н. Новгороде. Некоторые фотографии опубликованы в кн.: *Дмитриев М.* Волжская коллекция: по Волге-реке: Альбом / Авт.-сост. Я. Гройсман, М. Храповицкий, В. Гройсман, С. Пожарская. Н. Новгород: Деком, 2013.

² Вероятно, встреча не состоялась: 7 августа, утром, Горький приехал в Н.Новгород, а 10-го выехал в Москву. За эти дни он посетил радиолaborаторию, различные канавинские предприятия, заводы “Двигатель революции”, “Красная Этна”, “Красное слово”, судовой верфь, побывал в Балахне, на Нижегородской ярмарке, в редакции газеты “Нижегородская коммуна” В газетных статьях, воспоминаниях нижегородцев, посвященных пребыванию Горького в родном городе, нет упоминаний о каких-либо дружеских визитах или встречах. Не состоялась встреча с Дмитриевым и в 1929 г., когда Горький был проездом в Н. Новгороде,

всего несколько часов (21 августа утром, до 12 час. дня). Ни одной фотографии писателя этого дня в Н. Новгороде, сделанных Дмитриевым, в фондах Музея А.М. Горького нет.

230. Н.Д. СОКОЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На конверте многочисленные почтовые пометы и штемпели, свидетельствующие, что письмо не нашло адресата в Тунисе; отправленное из Сорренто 20 февраля 1928 г., оно вернулось туда 2 марта 1928 г.

Ответ на письмо Н.Д. Соколова от 14 февраля 1928 г. (АГ КГ-рзн-10-14-2).

¹ Адресат сообщал, что на днях отправил Горькому письмо с различными просьбами и вопросами о погоде. Письмо не разыскано. Соколов интересовался погодой в Италии из-за плохого состояния своего здоровья. Е.П. Пешкова писала Горькому 17 декабря 1927 г.: “На днях уехал на юг Италии Н.Дм. Соколов. Видела его в день отъезда, совсем полумертвый человек, подволачивает правую ногу, но глаза в день отъезда более живые были, чем раньше. Видимо, надеется, что южное солнце оживит его. Едет в Палермо или Сиракузы или Таормино. Кто-то советовал ему поселиться около Неаполя. Я не советовала. Ведь погода зимой там неверная. Он непременно хотел съездить к тебе в Sorrento, я сказала, чтоб справился предварительно из Continental’a по телефону” (АГ. КГ-рзн-8-1-206).

По-видимому, первое, не дошедшее письмо Соколова было написано в связи с его намерением поселиться в Сорренто. Во втором письме адресат сообщал, что большинство просьб, содержащихся в первом письме, отменены самой жизнью: он получил разрешение на проживание в Тунисе и больше не имеет надобности в справках “о весенней погоде в Италии”

² Ответ на просьбу адресата: “Позволяю себе все-таки сохранить в силе мою просьбу сообщить мне о времени Вашего пребывания в Сорренто: на возвратном пути в Россию мечтаю повидать Вас”

231. М.В. ИСАКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький в Смоленске*. С. 73.

Ответ на письмо Исаковского от 5 февраля 1928 г.

Адресат ответил 29 февраля 1928 г. (*Исаковский*. С. 10–11, 12–14).

¹ В письме от 5 февраля 1928 г. адресат сообщил Горькому: “Плохо у меня одно. Я почти не могу работать, т.к. у меня безнадежно болят

глаза. Мне трудно следить за литературой, трудно учиться, трудно совершенствоваться (...) болезнь глаз дает чувствовать себя на каждом шагу и скверно отзывается на всей моей жизни и работе”. Исаковский обратился к Горькому после того, как 27 января 1928 г. в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” прочел его статью о первой своей книжке стихов “Провода в соломѣ” (М.; Л.: ГИЗ, 1927). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2504). Горький поддержал “простые, хорошие” стихи, которые “волнуют своей искренностью”, увидел в книге мысль о необходимости слияния города и деревни “в одну, необоримую творческую силу” и отметил способность молодого поэта чувствовать “чудеса будних дней” (см.: Г-30. Т. 24. С. 310–312). «Ваша “Рецензия” была для меня особенно ценной и радостной, потому что я находился на распутье, можно сказать, в тупике. Мою книжку критики встретили, как говорится, “в ножи”, и я не знал – как мне работать дальше. (...) Ваша “Рецензия” вывела меня из этого тупика и дала мне новые силы для дальнейшей работы», – писал адресат.

² В ответном письме адресат подробно рассказал о себе и серьезном заболевании глаз, начавшемся у него еще в детстве: “У меня – не трахома и не ее последствия, а нечто другое. У меня (по определению специалистов) чрезвычайно высокая (почти абсолютная) злокачественная близорукость с сильными изменениями (перерождениями) глазного дна в обоих глазах” Болезнь сопровождалась опасными кровоизлияниями в сетчатке.

³ Исаковский отклонил это предложение.

232. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: Правда. 1928. № 70. 23 марта.

Автограф с незначительными вычерками и пометой Горького для переводчика: “Всего и т.д.” подписан Горьким латинскими буквами и отправлен адресату; под текстом – рукой Будберг: “Sorrento, le 19 février, 28” (*АГ*. ПГ-инФ-60-6-105). Рукой Роллана на письме по-французски написано: «К этому присоединено опровержение, напечатанное в “Правде” № 383 (3715), суббота, 13 августа 1927 г., подписанное семью Ассоциациями. Я послал эту вырезку из газеты в редакцию журнала “Европа” *Р.Р.*». Номер “Правды” Ролланом указан неточно; следует: 183.

Ответ на письмо Роллана от 25 января 1928 г. (*Архив Г. 15*. С. 144–147).

¹ В газетах “Правда” и “Известия” было напечатано заявление советских литературных организаций и объединений под заглавием “Еще

один документ” (Правда. 1927. № 183 (3715). 13 авг.; Известия. 1927. № 184 (3118). 13 авг.). В нем говорилось, что обращение “К писателям мира”, исходящее якобы от группы русских писателей, живущих в СССР, свидетельствует об организованной за рубежом кампании против советской власти и “прямо выдвигает ее как противовес известным обращениям Всероссийского союза писателей и всей вообще федерации объединений советских писателей, направленным писателям всего мира в дни угрозы войны со стороны Англии, убийства П.Л. Войкова и террористических покушений в Ленинграде, Москве и Минске” Далее давался ответ на основные обвинения, содержащиеся в “Письме писателей”, сообщалось, что в СССР проводится в жизнь целая система мер, направленных на улучшение деятельности и быта писателей: урегулировано их правовое положение, введен новый закон об авторском праве, приняты меры административно-хозяйственного характера, решается вопрос о цензуре. В заключение говорилось: “...у нас нет сомнения, что лучшие люди западной литературы, понимающие, какое огромное дело созидания новой культуры у нас совершается, останутся, как и до сих пор, с нами, а не с теми, кто, осмеливаясь говорить об унижении русской литературы, сами обращают ее в унижительнейшее и недостойное орудие травли нашей родины” Заявление подписали: ФОСП в лице Всероссийского союза писателей, ВАПП, Всероссийские общества крестьянских писателей, группы “ЛЕФ”, “Кузница” и “Перевал” Текст этого заявления, вырезанный из “Правды”, Горький послал Роллану. Отклики на заявление советских писателей появлялись в эмигрантской прессе начиная с 18 августа 1927 г. См.: Защитники советской “свободы” печати // Последние новости. 1927. № 2339. 18 авг.

233. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 151, 154, 157; полностью: *Архив Г. И.* С. 369–370.

В АГ также хранится начало ЧА письма, датированного 21 февраля 1928 г.: “Дорогой Илья Александрович, я в Чарджуе не был и в Асхабад оттуда не...” (АГ ПГ-ин-59-45-2).

Ответ на письмо Груздева от 10 февраля 1928 г.

Адресат ответил около 16 марта 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-37, 40; см. также: *Архив Г. И.* С. 167–168, 172–173).

¹ Ответ на неразысканный запрос адресата. В книге “Горький и его время” Груздев рассказывал: “В 1928 году, когда в связи с приближающимся юбилеем писателя появился целый ряд воспоминаний о встречах с ним, наши газеты обошла телеграмма, откуда-то из Сибири, о том, что записан рассказ некоего Баландина о пребывании в 1890 году Горького

в Средней Азии, в частности, в Чарджуе. Так как это являлось совершенной новостью, я запросил Алексея Максимовича о правдоподобии факта” (*Груздев. 1948. С. 190*). И далее Груздев привел отрывок из воспоминаний В.Ф. Баландина, записанных фольклористом Н.М. Хандзинским (Там же. С. 190–194).

² Разыскать публикацию не удалось.

³ В ответном письме Груздев писал: “Баринов – действительно замечательная фигура. Сюжет: биографы разыскивают сведения о великом человеке. В современниках – единственный свидетель того времени. И вот этот человек, польщенный вниманием, начинает безудержно врать. Трагическое положение” (*Архив Г. 11. С. 172*). Красновидовский крестьянин Баринов послужил прообразом главного героя в рассказе Горького “Весельчак” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 550–558, 626–628).

⁴ Речь идет о поэте А.С. Рославлеве. С таким же ироничным отношением к этому человеку писал и Андрей Белый: “Рославлев – нечистоплотный и перекабачившийся, совершенный невежа, в прыщах, губошлеп, грубиян... (*Белый А. Начало века. М., 1990. С. 230*).

⁵ В письме, на которое отвечает Горький, Груздев сообщал о намерении московского отдела ГИЗ издать юбилейное Собрание сочинений Горького в 36 т. по 12 листов каждый тиражом в 100 000 экз.; издательство обратилось к адресату с предложением “сделать распределение материала по томам” Далее Груздев писал: “...нужно взять единственно научный способ издания, принятый в историко-литературной науке – строго хронологический порядок с библиографическими комментариями: ссылка на место первого печатания” (*Архив Г. 11. С. 168*).

Начатое в 1928 г. Государственным издательством юбилейное Собрание сочинений под редакцией И.А. Груздева (М.; Л., 1928–1930. Т. 1–23) явилось первым научным изданием текстов Горького, выверенных по первым публикациям. Были устранены многочисленные опечатки, вкравшиеся в предыдущие издания. Восстановлены цензурные изъятия, устранены искажения (подробнее см.: *Прохоров Е. Текстология художественных произведений М. Горького. М.: Наука, 1983. С. 76–188*). Впервые в этом издании произведения Горького сопровождалась краткими библиографическими и текстологическими комментариями. В основу издания легло последнее многотомное Собрание сочинений Горького, которое осуществило издательство “Книга” (Берлин, 1923–1927. Т. 1–21), тщательно просмотренное и стилистически выправленное автором.

⁶ Речь идет о стихотворении С. Рафальского “Клеветникам революции” (хранится в АГ (РАВ-бп-25-49-1)). В ответном письме Груздев сообщил Горькому: «Стихотворение Рафальского не удалось никуда “воткнуть”, отчасти по причинам “идеологическим”» (*Архив Г. 11. С. 173*).

⁷ См. п. 181 и примеч. 13.

⁸ Провинциальный журналист Д.К. Чертков, знакомый Горького; о чем идет речь, не установлено.

⁹ Речь идет о рецензии: *Ханин Д.П.* О творчестве Иосифа Уткина // На лит. посту. 1928. № 1.

¹⁰ В своем письме Груздев сообщал: «С издательством “Academia” я договорился так, что они будут посылать Вам все книги своего издания» (*Архив Г. II.* С. 167).

¹¹ *Коуэн Л.* Мусор. Л.: Прибой, 1928.

¹² В письме Груздев сообщал о себе: “А со мной – скандал. После передыжки прошлого года открылась теперь нервная рвота. Вот штука-то! Скоро в приличное общество нельзя будет показаться” (*Архив Г. II.* С. 168).

¹³ Речь идет о петербургском враче-терапевте Г.Г. Вестфалене.

¹⁴ В ответном письме Груздев по этому поводу заметил: “Екатерина Павловна писала, что я человек тощего вида! Это она смеялась над моей толщиной!! Какое вероломство!!!” (*Архив Г. II.* С. 173).

¹⁵ Ответ на сообщение адресата: «В последнюю мою поездку в Москву, соседом моим по вагону оказался некто Рафалович, редактор журнала “Карело-Мурманский край” Это – знаток края и энтузиаст своего дела. Мы проговорили всю ночь, и он с увлечением рассказывал о грандиозной картине сплава бревен через Кивач, о картофельных санаториях, о левкоях на 80-й широте, о Хибинском массиве, по плотности не имеющем себе равного в мире, и о прочих чудесах. Мне захотелось поделиться с Вами всеми этими восторгами, и я потребовал для Вас комплект его журнала, который при сем посылаю (№ 1, к сожалению, разошелся). Подробно журнал просмотреть я не имел времени, но, кажется, он ведется неплохо. В том случае, если Вы отнесетесь к нему сочувственно, не доставите ли Вы радости редакции и читателям, не напишите ли хотя бы несколько строк приветствия что ли или своего мнения о совершающейся в их крае культурной работе. Рады бы они были – очень!» (*Архив Г. II.* С. 167). Позже Горькому был послан альбом “Карело-Мурманский край” (Л., 1929. Вып. 1); альбом хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3857). Своего намерения Горький не осуществил.

¹⁶ Вероятно, речь идет о книге писателя-очеркиста Р.М. Акульшина “Проклятая должность: Очерки советской деревни” (М.: Круг, 1927). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 681).

¹⁷ Два письма “внутренних эмигрантов” опубликованы в сб.: Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 459–463.

¹⁸ В ответ на это Груздев писал: “У жены моей болезнь вошла в какую-то тупую колею. Ни лучше, ни хуже. По виду и по образу жизни она сейчас может считаться как бы здоровой. Но все же болезнь не ликвидируется и когда будет ликвидирована – Бог весть” (*Архив Г. II.* С. 173).

¹⁹ В ответном письме Груздев сообщал: «“Братья” Фебина вчера мы сдали в набор отдельным изданием, значит месяца через два выйдут» (*Архив Г. 11. С.173*). Роман “Братья” был напечатан в ленинградском издательстве “Прибой” (1928). Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову дружески преданный К. Фебин. 9.XI.1928. Москва” (*ОЛБГ. 1587*).

²⁰ Повесть Ю. Тынянова впервые опубликована в журнале “Красная новь” (1928. №1). Экземпляр второго издания повести (Л., 1933) с пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 1562*).

234. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 479–480*.

¹ Речь идет о корректуре второго тома романа “Жизнь Клима Самгина” берлинского издательства “Книга”

² В письме Горькому от 3 марта 1928 г. П.П. Крючков сообщил, что конец второй части “Жизни Клима Самгина” получил (АГ. КГ-п-41а-1-24).

³ Речь идет о статьях, предполагавшихся к написанию: “О науке” (*Известия. 1928. № 61. 11 марта*); “О пользе грамотности” (*Читатель и писатель. 1928. №11. 17 марта; Известия. 1928. № 92. 20 апр.*); “Еще о грамотности” (*Известия. 1928. № 93. 21 апр.*); “О музыке толстых” (*Правда. 1928. № 90. 18 апр.*); “О белоэмигрантской литературе” (*Правда. 1928. № 108. 11 мая*).

235. А. КЕРЕЛЮ

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

На обороте – начало письма И.А. Груздеву от 21 февраля 1928 г.

Датируется по сопоставлению со встречным письмом А. Кереля.

Ответ на письмо А. Кереля (члена Международного комитета Жоржа Экхоуда) от 16 февраля 1928 г.

Адресат ответил 17 апреля 1928 г. (АГ. КГ-инФ-13-26-1, 2; *Архив Г. 8. С. 128*).

¹ Керель писал 16 февраля 1928 г.: “Я собрал для Вас 13 газет со статьями протеста против *разгрома русской выставки в Брюсселе*” См. п. 191 и примеч.

² Адресат отвечал: “Вы просите меня сообщить, на какую сумму Вы должны подписаться. Но, дорогой мэтр, это зависит только от Вас!

Я получил подписной лист от рабочих Дюссельдорфа: 15 человек собрали 8 марок 50 пф. По-моему, для рабочих это солидная сумма. Из Франции прислали: Барбюс – 50 франков, другой – 100 фр., третий – 1000 фр. и т.д. Вы понимаете, что я не могу указать Вам сумму Вашей подписки. Предоставляю Вам самому решить этот вопрос” На письме помета рукой М.И. Будберг: “Посл. 300”

³ В письме от 16 февраля 1928 г. Керель спрашивал: “Не можете ли Вы указать одного-двух лиц, которые могли бы войти вместе с Вами в Комитет Ж. Экхоуда?” 17 апреля 1928 г. он сообщил: “Я только что написал Вересаеву, Ценскому, Пришвину и буду ждать их ответа” (*АГ КГ-инФ-13-26-2; Архив Г. 8. С. 128*).

Горький неверно указал город проживания Сергеева-Ценского. Правильно: Алушта.

236. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, подписан Горьким латинскими буквами, датирован переводчицей – Архив Департамента Ньевр (Париж). Впервые: *Архив Г. 15. С. 153*.

В *АГ* хранится автограф Горького со значительной правкой, без подписи и конверт письма с почт. шт.: 24.2.28. Sorrento. Наиболее значительные вычерки в *А*: после слова “журналист” – [не очень заметный среди товарищей]; перед “Бабель – большая надежда” – [Язык Бабеля – настоящий, крепкий, яркий]; после “надежда русской литературы” – [Сейчас Бабель живет в Париже].

Ответ на письмо Роллана от 20 февраля 1928 г. (*Архив Г. 15. С. 152*).

¹ Ответ на вопрос Роллана: “Мне говорят сейчас много о Зозуле. Какого мнения Вы о нем?” Один из рассказов Зозули был напечатан в журнале “L’Europe” (1927. N 58. 15 oct.).

² *Зозуля Е.* Соч.: В 2 т. М.; Пб.: Круг, 1923. Т. 1. С 1928 г. начало выходить его Собрание сочинений в 8 т. (*Архив Г. 15. С. 416*).

³ Ответ на вопрос Роллана: “И знакомы ли Вы с *Бабелем*? Я читал отрывки из его произведений, проникнутые неукротимой силой” Рассказы из книги И. Бабеля “Конармия” (М.; Л.: Госиздат, 1926) с 1923 г. печатались в одесской и столичной периодике (см.: *Бабель И.Э.* Соч.: В 2 т. / Сост. и подгот. текста А.Н. Пирожковой; коммент. С.Н. Поварцова. М.: Худ. лит., 1992. Т. 2. С. 557–561).

⁴ Повесть Вс. Иванова “Партизаны” была рекомендована Горьким для первого номера журнала “Красная новь” в 1921 г. За несколько лет

после этого Вс. Иванов издал книги: “Сопки: Партизанские повести” (М.; Пг.: Госиздат, 1923); “Пустыня Тууб-Коя: Рассказы” (М.; Л.: Московский рабочий, 1926); “Дыхание пустыни: Рассказы” (Л.: Прибой, 1927) и др. В это время в Госиздате начало выходить Собрание сочинений Вс. Иванова в 7 т. (М.; Л.: ГИХЛ, 1928–1931). Книги с дарственными надписями находятся в ЛБГ (ОЛБГ. 1011–1014, 1017).

⁵ *Леонов Л.М.* Вор: Роман: В 4 ч. М.; Л.: Госиздат, 1928. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1168, 1170).

⁶ С первых шагов Федина в литературе Горький положительно оценивал его творчество. Федин вспоминал: “С Горьким я познакомился в 1920 году {...} Первая же встреча с ним положила начало сердечному общению, длившемуся до его смерти. Живой Горький, с его обаянием, его художественным и моральным авторитетом, нередко бывал первым судьей моих рассказов и повестей” (*Федин. 1944. С. 3*).

⁷ 35-летие литературной деятельности Горького отмечали осенью 1927 г.: его первый рассказ опубликован в 1892 г. (Кавказ. 1892. № 242. 12 сент.).

⁸ Об опросе читателей рабочей библиотеки московской фабрики им. Фрунзе Горькому сообщил П.И. Копырин (см. п. 254 и примеч.).

237. С.Г. ПОЛЬСКОМУ

Печатается по *A (AG)*, полностью. Впервые, частично: Новая жизнь (Острогжск). 1968. № 74 (6565). 22 июня. С. 4.

¹ Письмо адресата не разыскано.

² Декрет ВЦИК СССР об изъятии церковных ценностей и использовании средств от их продажи для борьбы с голодом в стране был принят 23 февраля 1922 г. (см.: История СССР: В 10 т. М.: Наука, 1967. Т. 8. С. 61). В соответствии с декретом предлагалось в течение месяца изъять все предметы из золота, серебра и драгоценных камней, за исключением тех, без которых богослужение невозможно (Известия. 1922. № 46. 26 февр.). 29 февраля была обнародована “Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих” (Правда. 1922. № 47. 28 февр.). Ход изъятия церковных ценностей регулярно освещался в газетах, наряду с сообщениями об исполнении требований декрета многими храмами и монастырями о добровольных пожертвованиях духовенства и верующих в фонд борьбы с голодом появлялись известия о случаях столкновения комиссий по изъятию с прихожанами храмов. После такого столкновения в г. Шуе, во время которого были вызваны войска и погибли четыре человека (Правда. 1922. № 70. 28 марта), группа священников обратилась к верующим

с призывом идти на жертвы, ввиду тяжелого положения голодающих, на передачу церковных ценностей в фонд борьбы с голодом. В воззвании говорилось: “Верующие охотно придут на помощь государству, если не будет насилия (о чем и заверяют нас представители власти). Верующие отдадут, если надо, даже самые священные сосуды, если государство разрешит церкви под самым хотя бы своим строгим контролем им самим кормить голодных, о возможности чего говорили представители власти” (Правда. 1922. № 71. 29 марта). Сообщение о событиях в Шуе, а также более поздняя заметка Н. Погодина “Изъятие церковных ценностей на Дону” (Там же. 1922. № 73. 31 марта) свидетельствуют о том, что отдельные выступления против изъятия церковных ценностей проходили под антисемитскими лозунгами.

Убеждение, что Горький выступал против изъятия церковных ценностей, могло сложиться у адресата в результате знакомства со статьей Д. Эрда “На дне” (Известия. 1922. № 149. 7 июля). В ней отрицательно оценивались беседа Горького с писателем Шоломом Ашем, опубликованная им в американской газете “Фрайгайт”, и последовавшее за этим открытое письмо Горького в редакцию той же газеты, вносившее некоторые коррективы в изложение своих взглядов (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 60а и примеч.).

³ Опасение, что привлечение представителей народов, исторически придерживающихся не православных религиозных взглядов, к изъятию церковных ценностей и вскрытию мощей может привести к усилению антисемитизма и возникновению среди русских ненависти к “инородцам”, Горький высказывал как в письмах, так и в печати. Он писал: “Вскрытия мощей производились крайне бестактно и часто в очень грубых формах – с активным участием инородцев, с грубым издевательством над чувствами верующих в святость и чудотворную силу мощей” (*Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин: изд. И.П. Ладыжникова, 1922. С. 30). Опасения Горького были вполне обоснованными. Это подтверждает одна из сводок ОГПУ (лето 1926 г.): «В Никольской слободе, Броварского района, гр. Клищев на собрании религиозной общины в своем выступлении заявил: “Нами правят жида, это их царство, они ограбили наши церкви, позабрали золото и серебро, но все же добьемся своего царства и тогда посчитаемся со всеми”» (Неизвестная Россия: XX век. М., 1993. Кн. 3. С. 335; publ. Н. Тепцова).

⁴ ОЗЕТ – Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР, общественная организация, созданная в 1925 г. для поддержки мероприятий Комитета по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) при Совете национальностей. Комитет был образован по постановлению Президиума ЦИК СССР от 29 августа 1924 г. Ему было поручено принять меры к плановому привлечению трудящихся евреев к земледелию. Были организованы также республиканские комитеты в УССР и БССР, а затем комитеты при Закавказском

и Узбекистанском ЦИК, при ряде ЦИК автономных республик и исполкомов краев и областей. Для нужд еврейского земледелия были выделены территории в Белоруссии, на Украине, в Крыму, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Узбекистане. За девять лет существования КОМЗЕТ (с 1924 по 1933 г.) на эти земли было переселено около 30 тыс. семейств, освоено свыше 400 тыс. га безводных целинно-залежных земель. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. за КОМЗЕТ был закреплен крупный массив земли для заселения трудящимися евреями в Биробиджанском районе Дальневосточного края (площадью около 8 млн га). С 1928 г. функции КОМЗЕТ были расширены – он стал заниматься также привлечением трудящихся евреев, преимущественно молодежи, к работе в промышленности (см.: Что такое ОЗЕТ. 8-е изд. М.: Эмес, 1933. С. 7–13). 7 мая 1934 г. была образована Еврейская автономная область в составе Хабаровского края РСФСР (с центром в г. Биробиджане). Деятельности ОЗЕТ в Северном Крыму была посвящена ст.: *Сумский В.* Новые земледельцы // Наши достижения. 1929. Кн. 6. С. 56–64.

По сообщению дочери адресата, Э.С. Польской, отец ее “был горячим общественником, одним из создателей общества ОЗЕТ”; она вспоминает, что у ее отца “была фотография, где были сняты активисты этого общества, а в центре держали большой портрет Горького” (АГ ПГ-рл-31-28-1). По-видимому, в письме Польского сообщалось о принятии Горького с 9 января 1928 г. в члены организации ОЗЕТ г. Звенигородский Уманского округа УССР, где жил адресат.

⁵ Ответ адресата неизвестен. В одном из документов, хранящихся в Архиве Горького, указана сумма взноса для Ленозета: “Ежемесячный взнос: 25 руб. Вступительный взнос: 100 руб.” (АГ ПГ-коу-63-31-1). Вероятно, таков же был взнос для Звенигородской организации.

238. В АНТИКВАРНЫЙ ОТДЕЛ “МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Горький просит выслать книги:

Буддийская покаянная молитва. СПб., 1887;

Дас С. Ч. Путешествие в Тибет / Пер. с англ. с введ. и под ред. Вл. Котвича. СПб.: А. Ильин, 1904;

Тристрем Г. В. Восточные обычаи в библейских странах / Пер. с англ. В. Н. Аничковой. СПб.: Православное палестинское о-во, 1900. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 610);

Мюллер М. Шесть систем индийской философии / Пер. с англ. П. Николаева. М.: К. Т. Солдатенков, 1901.

Печатается по А (АГ). Впервые: Днепропетр. правда. 1963. № 64. 31 марта. С. 4, в ст. А. Шамиля “Письмо Максима Горького”

В датировке описки: вместо “III” следует “II” Дата уточняется по письму Брунеллера от 1 февраля 1928 г. из Днепропетровска (АГ КГ-рл-4-29-1), на которое отвечает Горький.

¹ Горький уехал из России не в ноябре, а в октябре 1921 г. Далее писатель отвечает на вопросы адресата: “Чего Вы не с нами? Чего Вы не у нас? (...) нашему Горькому место среди нас, а в Союзе найдутся места не хуже Сорренто, где бы наш Горький мог бы проводить время, если у него в этом будет нужда” В сопровождающей публикацию письма статье А. Шамиль писал: “Многих рабочих в двадцатые годы интересовал вопрос: почему их любимый пролетарский писатель Максим Горький после Октябрьской революции уехал за границу, живет вдали от родины (...)? Заместитель начальника ремонтно-строительного цеха завода имени Петровского Сергей Брунеллер написал тогда об этом А.М. Горькому” Подробнее об отъезде Горького из России и его возвращении на родину см.: *Никитин Е.Н.* О возвращении Горького в Советскую Россию // Лит. учеба. 2013. № 4. С. 164–181.

² В 1923–1927 гг. вышли в свет следующие книги Горького в берлинском издательстве “Книга”: “Воспоминания”, “Мои университеты”, “Заметки из дневника: Воспоминания”, “Дело Артамоновых”, “Жизнь Клим Самгина”, ч. I и “Воспоминания. Рассказы. Заметки” Кроме того, вышли отдельными изданиями книги, написанные Горьким раньше: Избранные рассказы: 1893–1915. Берлин; Петербург; Москва: изд-во З.И. Гржебина, 1923; Фальшивая монета. Berlin: Kniga, 1924.

³ Ответ на слова адресата: “Если даже у Вас в свое время вышли какие-нибудь разногласия или недоразумения с кем-либо, то это должно забыться, разжигать вражду или подогревать ее в течение нескольких лет не в интересах рабоче-крестьянского союза, не в интересах социализма, к которому Ваша родина стремится идти. Наконец, если у нас, с Вашей точки зрения, не совсем что-либо ладно, чего и мы не отрицаем, то все же я думаю, что у Вас с нами меньше противоречий, чем у Вас с закордонными социалистами потустороннего лагеря”

⁴ Имеются в виду статьи: “Десять лет” (Известия. 1927. № 244. 23 окт.); “О новом и старом” (Там же. № 250. 30 окт.).

Печатается по тексту первой публикации, факсимильно: Чуваши Хрестене (М.). 1928. № 12. 23 марта.

В Архиве А.М. Горького хранится МК с незначительными разночтениями (ПГ-рл-30-29-1).

Ответ на письмо Д.П. Петрова-Юмана от 31 января 1928 г. из Москвы (АГ. КГ-п-57-5-3).

На письме адресата помета Горького: “Отв. 23. II”

¹ В письме от 31 января 1928 г. чувашский писатель Д.П. Петров-Юман, автор книги “Чувашия” (М., 1928), сообщил Горькому факты, свидетельствующие о быстром росте национальной культуры среди самых отсталых в прошлом народов России. В частности, он писал, что чувашаи, которые были до революции бесписьменными и “совершенно безвестным племенем”, за 10 лет советской власти сделали грандиозный культурный скачок: в Чувашии издается пять газет и четыре журнала, существует Чувашигиз, за 1926–1927 гг. издано больше книг, чем за весь дореволюционный период, существует Союз чувашских писателей “Канаш”, работают национальный музей, национальная библиотека, национальный оркестр, хор, функционирует Общество чувашской культуры и т.д. В заключение Д.П. Петров-Юман писал: “Я бы хотел, чтобы Вы как-нибудь откликнулись на этот вопрос”

² Факты, приведенные в письме Д.П. Петрова-Юмана, Горький использовал в статье “Еще рабселькорам”, написанной 8 марта 1928 г. (Г-30. Т. 24. С. 317–318). Комментируя их, он утверждал: “Это – факт немалого значения, ведь и все другие племена Союза Советов так же быстро приобщаются к жизни активной, культурной, строят города, уходят от жизни кочевой к оседлой” (Там же. С. 318).

³ О пребывании в Чебоксарском уезде (село Сундырь) Горький упоминал в рассказе “На пароходе” (из цикла “По Руси”) (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 256).

⁴ Личность не установлена.

⁵ Об артельшике Д. Сумарокове Горький рассказал в очерке “Н.А. Бугров” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 104).

⁶ В июле–августе 1928 г. Горький совершил путешествие, описанное им в очерках “По Союзу Советов”, побывал на Волге – в Казани, Н. Новгороде, Сормове, Балахне, Камышине и других городах. В Чебоксарах он не был. О своих контактах с Горьким Д.П. Петров-Юман позднее сообщил в воспоминаниях “М. Горький и Чувашия” (Натиск (Горький). 1934. № 3).

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Колхозник. 1936. № 8–9; полностью: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 344–346.

Ответ на письмо Зазубрина от 4 февраля 1928 г.

Адресат ответил 9 марта 1928 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 342, 347–349).

¹ В письме Горькому от 4 февраля 1928 г. (с которого началась переписка) Зазубрин писал: «Мы давно знали о Вашем желании познакомиться с нашим журналом “Сибирские Огни”, но, по совести говоря, считали неудобным мешать Вам (...) Но после Вашей просьбы, переданной через Чертову, мы нашли неудобным молчать. Мы посылаем Вам комплект журнала за 1927 г. и один № за 1926 (...) Если будет время и охота у Вас, то напишите коротенько свое мнение о нашем журнале».

Рецензия на журнал написана не была. См. п. 347, 348.

² Горький перефразирует строку из стихотворного ответа декабриста А.И. Одоевского на послание Пушкина “В Сибирь”: “Из искры возгорится пламя” Строка использована как эпиграф в ленинской газете “Искра”

³ 4 февраля 1928 г. Зазубрин писал Горькому: “Часто я поражаюсь назойливости, с которой лезут к Вам литературные младенцы”

⁴ “Неезженными дорогами” – очерк В. Зазубрина, опубликованный в журнале “Сибирские огни” (1926. № 3). Посвящен полету на агитсамолете “Сибревком” по Сибири (см.: *ЛН Сибири*. Т. 2. С. 112–135).

⁵ См. п. 213 и примеч.

⁶ Нина Васильевна Смирнова печаталась в журнале “Сибирские огни” с 1922 г. (рассказ “Волчья месть” – 1922. № 3). Сборник рассказов “Закон земли” издан Госиздатом в 1927 г. с посвящением В.Г. Короленко. В ответном письме Зазубрин писал: “Нина Смирнова, действительно, сибирячка. Мы ее только не очень ценим. По нашему мнению, она писательница слабая”

⁷ См. п. 138 и примеч. Зазубрин ответил Горькому: “Г. Гребенщиков всегда сильно замахивается, но редко у него бывает удача. По-моему, у него все эти замахы от тоски по родине (...) Гребенщикову давно пора вернуться в СССР”

⁸ См. п. 231 и примеч.

⁹ Рецензия на книгу стихов М. Исаковского “Провода в соломе” (Известия. 1928. № 23. 27 янв.). См.: *Г-30*. Т. 24. С. 310–312. Она была также напечатана в № 1 “Сибирских огней” за 1928 г. Адресат сожалел, что в “Известиях” она появилась раньше, чем в журнале.

¹⁰ См. п. 231, 293, 294 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: Вперед (Химки, Моск. обл.). 1968. № 38(4855). 28 марта.

Ответ на письмо адресата от 5 февраля 1928 г.

Адресат ответил 5 марта 1928 г. (АГ. КГ-рл-5-66-1, 2).

¹ Неизвестно, выслал Горький книгу или нет. Ворончихин вспоминал: «1 марта 1928 года, будучи студентом Восточного Педагогического Института в Казани, в кружке краеведения, я подробно изучал жизнь и творчество своего “земляка”, великого русского пролетарского писателя. Несколько раз мне приходилось выступать в студенческом кружке с докладами о казанском периоде жизни М. Горького. Знакомился даже с архивными материалами Казанского губернского жандармского управления и собрал кое-какой иконографический материал (портреты писателя, фотокопии его рукописей и пр.). К сожалению, во время Великой Отечественной войны материал этот погиб» (АГ Коу-1-78).

² Ответ на вопрос Ворончихина: «Прилагаю вырезку и прошу, Ал.М., написать, где я могу наиболее подробно прочесть о этом “трагическом случае” и известен ли Вам этот д-р Золотницкий (автор статьи)». Вероятно, адресат послал вырезку со статьей В. Золотницкого “Трагический случай из жизни М. Горького: (К 40-летию со дня покушения на самоубийство)” (Красная Татария (Казань). 1928. № 25. 29 янв.). Рассказ “Случай из жизни Макара” см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 106, 572.

³ Отец адресата Ворончихин Назар Епифанович, вятский крестьянин, “по профессии рабочий-булочник, – сообщал М.Н. Ворончихин, – работал, между прочим, в Казани (у Горзина и Бускевича около 20 лет) в одно с Вами время, Ал.М.!” В ответном письме адресат еще раз уточнил: “...он работал у Горзина булочником”

«Позже, – вспоминал позднее Ворончихин, – поговорив со своим отцом (после революции он работал заведующим в кооперативном хлебопечении в Казани и умер в 1934 г.), я установил происхождение упоминаемого в письме Горького его прозвища “Назар-Турок” Оказывается, после русско-турецкой войны 1877–78 гг. большой популярностью в народе стали пользоваться разного цвета (красные, синие) турецкие фески – род головного убора, на время вытеснившие распространенный тогда рабочий картуз. Очевидно, моему отцу, имевшему нос с горбинкой и широкие скулы, – это придавало вид заправского “турка”...» (АГ Коу-1-78).

243. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 480.

¹ Имеется в виду корректура второго тома романа “Жизнь Клима Самгина” В письме от 3 марта 1928 г. Крючков сообщил: “Конец 2-й части получил” (АГ КГ-п-41а-1-24).

² Речь идет о содержании второго тома романа “Жизнь Клима Самгина”, который в то время заканчивал Горький, эпизод Московского восстания Горький переместил в третий том.

³ Лидия Яценко – родственница Н.А. Пешковой. Были ли высланы книги – неизвестно. Горький прочел фамилию адресата неверно: Яценко. См. п. 245 и примеч.

⁴ Игорь Владимирович Юрков – тяжелобольной поэт, умерший в 27 лет от туберкулеза. Горький оказывал ему материальную помощь. В ЛБГ хранится кн.: *Юрков И.* Стихотворения. (Киев): АРП, 1929 (ОЛБГ. 2853).

⁵ Речь идет о статье “О пользе грамотности” (Читатель и писатель. 1928. №11. 17 марта).

⁶ Сведений о тете М.И. Будберг найти не удалось.

244. А.Г. КУЛАГИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 119–120.

Ответ на неразысканное письмо адресата, возможно, от середины февраля 1928 г.

Ответного письма адресата в АГ нет.

¹ В Книге поступлений (АГ № 1122) отмечено, что жена Кулагина Изотова Мария Михайловна передала в Архив А.М. Горького в августе 1951 г. комментируемое письмо. В Акте передачи она сообщила, что муж был военным инженером 2-го ранга и погиб в августе 1941 г. Она просила снять фотокопию с письма Горького к мужу и с письма, “посланного моим мужем А.М. Горькому”, находящегося, как она полагала, в Архиве А.М. Горького, и послать ей. В то время она жила в Ставрополе. Письмо адресата в АГ не найдено.

245. Л.А. ЯЦЕНКО

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 25 января 1928 г. (АГ. КГ-нп/б-76-52-1).

¹ Л.А. Яценко писала: «Я, волею судеб, недоучка, но, мечтавшая еще и очень недавно о писательстве, теперь отказалась от этого, но тем

сильней привязалась ко всем тем людям, которые дали и дают и мне, и другим так много своими книгами. Я поглощала их, начиная с 9-летнего возраста, в колоссальном количестве, и давали и дают они мне много. Приближаясь к действительности, они заменяли мне и друзей, и учителей. И вот, узнав Ваши произведения, поняв в них Вашу душу, Вашу жизнь, я и захотела, действительно захотела сказать Вам огромное человеческое спасибо за Ваших людей, Вашу чуткую душу, Вашу любовь к нам, маленьким людям, и такие чудные слова-откровения, “как прибрать душу” и миллионы остальных».

² См. п. 243 и примеч.

³ Ответного письма в АГ нет.

246. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ) впервые.

Число и месяц устанавливаются по телеграфному бланку, год – по содержанию.

¹ Речь идет о разговоре Горького с Д.И. Курским о возможности приезда П.П. Крючкова и его жены в Сорренто (см. п. 286, 331 и примеч.).

247. С.А. БЕЛЯКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 120.

Ответ на письмо С.А. Белякова от 11 января 1928 г.

Адресат ответил 9 апреля 1928 г. (АГ КГ-нп/а-4-19-1, 3).

¹ Адресат сообщил: «Мною была написана пьеса в 4 актах “К новой жизни” В первых двух актах рисуется быт мелких преступников в притонах; в 3-м акте герой пьесы вор Сережка вместе с политзаключенными из тюрьмы освобождается на волю. И в 4-м акте показано, что Сергей сошелся с беспризорной Марусей, и его партнеры, – вор, пьяница и обманщик, – видя Сергееву жизнь, также решаются бросить прежнюю воровскую жизнь и перейти к новой – трудовой жизни». Далее адресат уведомлял, что давал пьесу на просмотр в различные театры и получал в общем удовлетворительные отзывы и советы по исправлению недостатков. Когда он обратился в МХТ, П.А. Марков сказал ему, что пьеса может быть поставлена в 4-й студии МХТ при условии положительного отзыва Горького. 12 июня 1927 г. пьеса вместе с письмом автора была отправлена Горькому, но ответа не было получено. Автор просил сообщить, дошла ли до Горького пьеса, и если нет – разрешить

послать ее снова. По-видимому, Горький медлил с ответом, надеясь, что посланное все же отыщется. Получив письмо Горького, адресат послал ему новый экземпляр пьесы, сопроводив просьбой: “Убедительно Вас прошу уделить часок на ее читку и написать мне. Стоит ли мне в дальнейшем заниматься письмом или нет? Также Вас прошу, если Вы найдете нужным, дать отзыв о ней как в наши газеты, так и в Художественный театр”

Рукопись пьесы Белякова “К новой жизни” находится в АГ; в тексте ее нет сколько-нибудь значительных помет Горького, но на листе с заглавием он написал красным карандашом: “Вещь малограмотная, для сцены не годится”, потом зачеркнул и фиолетовым карандашом написал рядом: “Письмо” (АГ. РАВ-пГ-5-11-1). По-видимому, Горький собирался вынуть этот лист из рукописи, но по ошибке положил его в конец пьесы и вместе с ней отослал адресату; в письме от 9 ноября 1935 г. Беляков напоминал Горькому: «Я написал пьесу “К новой жизни”, которую Вы просматривали в Сорренто в 1928 г. и месяца через два после просмотра вернули обратно. В конце пьесы Вы написали слово “Письмо”, но письмо я тогда от Вас не получал» (АГ КГ-нп/а-4-19-2). Письмо Горького с отзывом о пьесе не обнаружено.

В 1928 или 1929 г. адресат пытался встретиться с Горьким и поговорить о пьесе, но попасть к нему не смог. Однажды он встретил писателя у подъезда и представился. Горький вспомнил его, похвалил, назначил день встречи, но она не состоялась, так как накануне ее Беляков получил травму на производстве и долго болел. В письме от 9 ноября 1935 г., посылая Горькому заново исправленный текст пьесы, он просил о личной встрече; на письме помета Горького: “Рук(опись) возвр(ащена) 5/XII.35” (АГ КГ-нп/а-4-19-2). Встреча же, по всей вероятности, и на этот раз не состоялась, поскольку в воспоминаниях Белякова о ней не говорится (АГ МоГ-1-20-1).

248. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 24.02.28. Sorrento. Napoli.

Ответ на письмо Чертовой от 30 января 1928 г.

Н.В. Чертова ответила после 24 февраля 1928 г. (АГ. КГ-п-85-7-2, 3).

¹ Ответ на слова Чертовой: «Вы призываете человечество к высокому, сердечному пониманию “женщины”, “матери”. Вы отводите ей – женщине – мировую роль, формулируя это, правда, несколько отвлеченно». К вопросу о положении и отношении к женщине Горький обращался не

раз, намеревался написать книгу, осветив роль женщины на разных этапах исторического развития человечества. В статье “О женщине” он писал: “Враждебное отношение к женщине философов легко можно проследить от Аристотеля до Шопенгауэра, Ницше и далее, вплоть до наших дней (...) Поэтому нам, строителям нового общества, новой культуры, неизбежно следует вскрыть, изучить основные причины этой древней отравы (...) только в XIX столетии и только в Европе женщины начали чувствовать сами себя социально равносильными мужчине во всех областях его деятельности. Но это можно сказать о женщинах командующих классов, а крестьянка, работница буржуазных государств повсюду остаются далеко сзади мужчин, даже в наши дни, когда уже исторически явно необходима совместная и дружная борьба рабочих масс обоего пола за свою свободу, за власть над миром” (Г-30. Т. 27. С. 178–179).

² Если феминистки требовали уравнивания прав женщин с правами мужчин, не затрагивая социального устройства жизни, а суфражистки боролись за предоставление им избирательных прав, то участницы гинекократического движения призывали женщин к борьбе за безраздельную главенствующую роль как в семье, так и в обществе (своего рода возвращение к матриархату).

³ Имеются в виду кн.: *Kühn L. Wir Frauen. Langensatz, 1923; Weinberg M. Frauenproblem im Idealstaat der Vergangenheit und der Zukunft: Ein Streifzug durch das Wunderland der Utopisten. Leipzig, 1925.* Полемизируя с Элеонорой Кюн и Маргаритой Вейнберг, Горький писал в статье “О мещанстве”: «Все чаще литераторы Запада изображают “свободную женщину”, которая смело разрывает мещанские традиции ради самостоятельной жизни. Это “эмансипация” не на словах, а на деле; женщина становится во главе крупных торговых учреждений, идет в журналистику, в политику, в спекулятивные авантюры. В Германии доктор философии Элеонора Кюн проповедует “гинекократию” – власть женщин. А рядом с этим растет половое распутство, однополая “любовь” почти признана естественным явлением, издаются журналы, пропагандирующие ее, легально существуют клубы и рестораны “гомосексуалистов”, вырастает преступность среди крупной буржуазии, растут и самоубийства в ее среде. Обо всем этом буржуазная пресса равнодушно сообщает почти каждый день» (Г-30. Т. 25. С. 26).

⁴ Вероятно, речь идет о журнале: *Frauenliebe. Wochenschrift für Freundschaft, Liebe und sexuelle Aufklärung / Verantw.: C. Bergmann. Berlin: Frauenliebe. Jg. 1. 1926/27 (mehr nicht erschienen)* (Женщины: Еженедельник о дружбе, любви и половом воспитании / Отв. ред. С. Бергман. Берлин: Frauenliebe, 1926/27. Вып. 1).

Второй лесбийский журнал, выходивший в Берлине, – “*Frauen-Liebe und Leben. Organ des Deutschen Freundschafts-Verbandes* / Verantw.: Käthe André. Berlin: Deutscher Freundschafts-Verband. Jg. 1. 1928. Heft

1–3 (Mehr nicht erschienen) Kermerk auf den Heften: “Versand im diskret verschlossenen Umschlag” (Женщины: любовь и жизнь: Орган немецкой ассоциации дружбы / Отв. ред. Кете Андре. Берлин: Немецкая ассоциация дружбы. 1928. Вып. 1, ч. 1–3. Помета на корешке: “Доставка только в запечатанном конверте”).

⁵ Берлин в 1920-е годы приобрел славу первого по насыщенности всевозможными увеселительными заведениями и ночной жизнью города. В порядке вещей были гомосексуализм и лесбиянство, женщины стали выходить на сцену обнаженными, распространялись наркотики. Живя в Германии, Горький посетил кабаре “Эльдорадо” в Берлине, где выступал Ганси Штурм в женском обличье. На обороте открытки с изображением артиста он написал: “Гомосексуалист” (*Описание*. 1997. С. 650. № 2312). Позднее, в очерке “День в центре культуры”, Горький так описывал свои впечатления: «В небольшом ресторане полулюдей жарко, тесно, оглушительно шумно и крепко пахнет духами. Всюду женонужи, некоторые – в декольте. Блестит шлифованная кожа холеного тела, сверкают подкрашенные глаза, улыбаются неестественно яркие губы. Широкоплечий парень в бальном платье, с голой до пояса спиной портового грузчика, поет высоким голосом женщины трогательный романс о его любви не “к ней”, а “к нему”, – здесь очень трудно разобраться в том, кто – он, кто – она. Здесь живут только ноги, торсы, бедра, руки, особенно руки, изощренные в хватательных движениях, точно у обезьян» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 280).

⁶ Цитата из письма Н.В. Чертовой, на которое отвечает Горький.

⁷ Горький отвечает на слова Н.В. Чертовой: “Что нужно женщине для того, чтобы стать творцом человека? Нужно подчинить *разумной воле* буйные инстинкты тела, чтобы управлять ими со спокойствием *механика*, нужно очистить кровь от бурой примеси рабских привычек, всосанных еще в утробе матери, нужно приобрести побольше мозговых извилин. Это путь борьбы” Через два года Чертова написала: “Алексей Максимович, мне стыдно за мои письма (к Вам) о женщине кажется, ужасную чепуху я там натворила. Жизнь внесла неожиданную и крупную поправку: я – мать и мои представления о женщине, о материнстве встали вверх ногами” (*АГ*. КГ-п-85-7-6).

249. Е.И. ХЛЕБЦЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Правда. 1928. № 60. 10 марта; Красная звезда. 1928. № 61. 10 марта (без обращения и с незначительными неточностями); полностью: Сов. библиография (М.). 1933. № 1–3. С. 132–133, в ст. Е.И. Хлебцевича “М. Горький и красноармейские читатели”

У Горького описка в дате: год устанавливается по почт. шт: 29.2.28 Sorrento–Napoli.

Ответ на письмо адресата без даты (АГ КГ-коу-6-118-1).

¹ Старший инструктор отдела печати Политуправления Красной Армии Е.И. Хлебцевич выслал Горькому материалы, на основании которых написал статью “Красноармейцы о Горьком” (Красная звезда. 1928. № 42 (1238). 18 февр.). Отзывы красноармейцев касались произведений Горького: “Мать”, “Двадцать шесть и одна”, “Хозяин”, “Детство”, “В людях”, “Дело с застегками”, “9 Января”, “Как я учился”. В другой статье – “Как красноармейский массовый читатель воспринимает и оценивает М. Горького” – Хлебцевич так резюмировал содержание отзывов: «Горький ценится красноармейским массовым читателем как писатель, описывающий жизнь рабочих и бедноты, их тяжелый труд и тяжелое положение наряду с привольной жизнью “эксплуататоров” Красноармейский читатель любит Горького как писателя поучающего, знакомящего с прежней жизнью, которую они любят сопоставлять с теперешней (...). Рассказы о босяках, по-видимому, не интересуют, потому что о них отзывы говорят только несколько слов, как-то вскользь, и не дают никакой оценки». Вывод Хлебцевича полемически заострен против существовавшей у части критики неверной тенденции преувеличивать значение романтизма Горького: “Как видите, массовый читатель-крестьянин уловил моменты революционной борьбы в произведениях М. Горького, будучи совершенно не предубежденным против романтизма М. Горького” (Печать и революция. 1928. Кн. 4. Май–июнь. С. 115).

В более позднем письме Горькому (без даты), посылая материалы аналогичного характера, Хлебцевич пояснял: “Изучение читателя и его интересов нам нужно для руководства чтением и библиотечной работы”. Здесь же он сообщил: “Письмо Ваше, адресованное мне, я передал в Музей Красной Армии при Доме РККА. Товарищи устроили в этом музее уголок М. Горького и решили собирать все материалы, имеющие отношение к Красной Армии и характеризующие Ваше отношение к ней в прошлом и в настоящее время. Ваше письмо взволновало красноармейцев и возвысило их в собственных глазах” (АГ. КГ-коу-6-118-1).

250. И.В. ЛЬВОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, факсимиле, частично: Резец (Л.). 1928. № 14 (апрель). С. 13–14; полностью: Г-30. Т. 30. С. 75–76.

Ответ на письмо адресата от 1 февраля 1928 г. из Ленинграда (АГ КГ-РиС-2-37-1).

¹ Горький ответил на недоуменный вопрос адресата: «Я вот рабкорю с 1924 года. Окончил не один газетный кружок и рабкоровский семинарий, пишу много заметок, работаю в редколлегии стенгазеты (...) Вот уже третий раз перечитываю Л.Н. Толстого “Что такое искусство?” Часто бывает, что слушаешь поэта на каком-нибудь вечере “обэриутов” или “истов”. Слушаешь, вытаращив глаза, аж даже голова трещит, а понять – не поймешь (...) Что это, искание или искажение (...) Не ошибочно ли увлекаться формой и наружными эффектами» (АГ. КГ-РиС-2-37-1).

² В письме адресат сетовал: «...наши пишут поверхностно, большей частью “посмеиваются” над человеком. Обрисовав его поверхностно, мол, смешной, глупый, никудашный, а почему он такой ни слова, есть ли у этого человека сердце, читатель не знает, и порой остаешься в недоумении, а что же хотел сказать писатель?»

³ В воспоминаниях “Горький – учитель начинающих писателей (Из переписки и личных воспоминаний)” И.В. Львов описывал встречи с писателем: «Летом 1928 года Алексей Максимович приезжает в Ленинград. Я несу к нему своих два рассказа (...) 6 сентября 1928 г. я снова пришел со своим рассказом к Алексею Максимовичу, но на этот раз по его собственному приглашению. Горький советовал мне больше работать над языком, больше читать классиков, записывать меткие слова, фразы, больше сжимать фразу. Помню, он сжал кулаки и сказал: “Вот пятьдесят слов, сожмите кулак крепче, выжмите все лишнее, чтобы осталось только пять слов, но четких, понятных для всех, чтобы осталось самое важное – соль. Так же следите за правильным построением фразы” (...) После советов Алексея Максимовича я еще больше стал заниматься “саморазвитием”» (АГ МоГ-8-10-2).

251. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ПРАВДА”

Печатается по тексту первой публикации: Правда. 1928. № 62. 14 марта, под заголовком “Письмо в редакцию”

В АГ сохранился ЧА (ПГ-риз-66-8-3).

¹ Речь идет о статье Н.К. Крупской «О “Крокодиле” К. Чуковского» (Правда. 1928. № 27. 1 февр.), где утверждалось, что это произведение детям читать нельзя. О ней Горький узнал после того, как 14 февраля 1928 г. Л.К. Чуковская направила вырезку из газеты со статьей в Сорренто вместе с письмом, в котором говорилось: “Я обращаюсь за помощью к Вам и крепко надеюсь на то, что Вы поможете восстановить справедливость” (Горизонт. 1991. № 3 (484). С. 21–22).

² Н.К. Крупская, говоря о статье К.И. Чуковского “Жизнь Некрасова” (Некрасов Н.А. Полн. собр. стихотворений: В 2 т. М.; Л.: Госиздат,

1927. Т. 1. С. XI–XX), утверждала: «Мелкими плевками заслоняет он личность “поэта мести и печали”».

³ Горький повторяет мысль Л.К. Чуковской. В письме от 14 февраля 1928 г. она писала: «Чуковский пародирует в указанном отрывке не Некрасова, а Лермонтова, “Мцыри” Кроме того, пародия ведь отнюдь не является доказательством ненависти к пародируемому автору» (Горизонт. 1991. № 3 (484). С. 21). Появление в “Правде” письма Горького не завершило дискуссию. Н.К. Крупскую поддержала К.Т. Сverdлова (см. публикацию Е.Ц. Чуковской «Борьба с “чуковщиной”» (Там же. С. 17–25) и статью И.О. Фонякова «“Муха-Цокотуха есть Вырубова...”, или В чем Н.К. Крупская упрекала “Крокодила”» (Лит. газета. 1992. № 32 (5409). 5 авг. С. 16).

⁴ Некрасов Н.А. Стихотворения / Под ред. К.И. Чуковского; Биографический очерк В.Е. Евгеньева-Максимова. Пг.: ГИЗ, 1920.

⁵ По всей видимости, эта оценка была высказана В.И. Лениным в личной беседе с Горьким.

252. К.Д. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Горьк. коммуна (Горький). 1934. № 248. 27 окт.

Ответ на письмо адресата от 7 января 1928 г. (АГ КГ-рл-1-13-1).

¹ К.Д. Александров, внук историка и общественного деятеля Нижегородского края А.С. Гацисского, обратился к Горькому с просьбой рассказать, что ему известно о его предке: «“Решился писать” после того как познакомился с воспоминаниями Вашими о В.Г. Короленко и прочитал следующее: “В этом году я начал печатать маленькие рассказы в газетах и однажды, под влиянием смерти крупного культурного деятеля, нижегородца А.С. Гацисского, написал какой-то фантазерский рассказ, как над могилой интеллигента мужики благодарно оценивают его жизнь”» (Из воспоминаний о В.Г. Короленко // Жизнь и литературное творчество В.Г. Короленко. Сб. статей и речей к 65-летию юбилею. Пг., 1919; Наст. изд. *Сочинений*. Т. 16. С. 422, 610).

В ЛБГ хранятся несколько изданий книги А.С. Гацисского: “Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и нижегородской ярмарке” (Н. Новгород, 1875, 1876, 1877), а также его сочинение “Нижегородский летописец” (Н. Новгород, 1886) и “Сборник в память Александра Серафимовича Гацисского / С прилож. портрета и списка сочинений” (Н. Новгород, 1897) (ОЛБГ. 3721–3723, 3789, 3750).

² В том же письме Александров ссылался на слова Золотницкого из опубликованной в “Нижегородской коммуне” 6 января 1928 г. ста-

тьи “Где жил, учился и работал М. Горький в Н. Новгороде”: “Отсюда (т.е. из бани на Полевой) А(лексей) М(аксимович) переехал жить в дом Гацисского А.С., занимая комнату внизу” Горький, действительно, в декабре 1893 г. поселился на Полевой улице, но не в доме Гацисского, а Прилежаева (*ЛЖТ. I. С. 101*).

³ Рассказ, написанный под впечатлением похорон А.С. Гацисского, на которых Горький присутствовал 29 апреля 1893 г. (*ЛЖТ. I. С. 96*), называется “Исторический факт” (Волгарь. 1893. № 279. 24 нояб.; № 281. 26 нояб.; перепечатан: *Наст. изд. Сочинения. Т. 1. С. 244, 551*).

253. КРУЖКУ КАЗАНСКИХ КРАЕВЕДОВ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, не полностью (без отрывка “К плану”): Лит. Россия. 1967. № 50. 8 дек., в ст. С. Соловьева “Казань, улица Галактионова, 24”; отрывок “К плану” (факсимиле) впервые: Горький в Казани. Казань: Татгосиздат, 1940. С. 81, полностью: *Коновалова С.А. Духовная родина Максима Горького: Казань в судьбе писателя. Казань, 2007. С. 97*.

В *АГ* вместе с письмом хранится также карта Казани, присланная краеведами Горькому, где он отметил места своего пребывания красным карандашом и на отдельном листе написал пояснения: “К плану” (т.е. карте) (*АГ ПГ-коу-62-36*).

О получении этого письма краеведами сообщала газета “Красная Татария” (1928. № 66. 18 марта).

¹ Письмо является ответом “Кружку юных краеведов казанской школы № 3, руководимому преподавателем истории Николаем Филипповичем Калининным. Юные краеведы направили Горькому в Сорренто “план города Казани с просьбой отметить на нем места, где писатель жил и работал с августа 1884-го по сентябрь 1888 г.” Рассказывая в названной статье о музее Горького, С. Соловьев уточнял: «...музей готовится к столетнему юбилею великого писателя. Светлое двухэтажное угловое здание на улице Галактионова, 24, вместе с примыкающим к нему домом, выходящим на улицу Горького, целиком принадлежит теперь Алексею Максимовичу. Все – начиная с подвала, который и сделал дом знаменитым: “Здесь с 1886 г. по 1887 г. Алексей Максимович Горький работал подручным пекаря”, читаете вы табличку, спустившись по лесенке с первого этажа в сырой и темный подвал с подслеповатыми, вросшими в землю оконцами».

Горький вернул казанским краеведам план с биографическими уточнениями и прислал свою фотографию.

254. П.И. КАПЫРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 2008. № 5. С. 120–121.
Ответ на письмо Капырина от 27 января 1928 г. (АГ. КГ-нп/б-22-70-1).

¹ Адресат писал Горькому: “Я – рабочий, ставельщик, самой большой московской фабрики им. Фрунзе (быв. Мещерина). Мне 19 лет. Образование имею среднее. Стихи пишу с 14 лет, но для печати их еще не предлагал. Считаю, что – рано”

² Вместе с письмом П. Капырин прислал рукопись с просьбой “прочитать первую часть моей поэмы и написать мне о ее достоинстве и недостатках, написать о том, может ли выйти из меня приличный поэт”

³ Считая Ф.К. Сологуба (Тетерникова) мастером стихотворной техники, Горький высоко оценивал его сборник “Пламенный круг” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. С. 224–225).

⁴ Горький высоко ценил культуру стиха А.А. Блока. Отправляясь в путешествие по Италии в августе 1908 г., он взял с собой книгу Блока “Нечаянная радость” Подробнее об отношениях с Блоком, которого Горький называл “человеком бесстрашной искренности” (*ЛН*. Т. 72. С. 288), см.: Блок и Горький: К истории личных и творческих отношений Блока и Горького / Ст. и публ. А.М. Крюковой // *ЛН*. Т. 95, кн. 4. С. 233–263.

⁵ Свое мнение о поэзии В.Я. Брюсова Горький выразил в письме Р. Роллану: “Он был искуснейшим мастером русского стиха, но казался мне холодным ритором” (*Архив Г*. 15. С. 107).

255. А.А. БОГОДУРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: М. Горький на родине: Из воспоминаний о жизни М. Горького в Нижнем Новгороде. Горький: Облиздат, 1937. С. 327.

Ответ на письмо адресата от 25 января 1928 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-п-10-5-1).

¹ Адресат просил Горького помочь в устройстве на работу. Богодуров подробно сообщал о своей жизни и просил: “В музеях, кабинетах, библиотеках – я был бы более на месте”

² Состоялась ли встреча Горького с Богодуровым, установить не удалось.

³ Ответ на слова адресата: «Читаете ли в “Коммуне нижегородской”, что пишем про Вас? И верно ли? Отзовитесь». Далее Богодуров сообщал: «Д-р Вл. Ник. Золотницкий собрал и собирает много о Вас

материалов, постепенно я их ему переписываю и обрабатываю местами. И кусочками печатается в “Ниж. коммуне” и др. газетах и московских журналах». Имеются в виду статьи: *Золотницкий В.Н.* Где жил, учился и работал М. Горький в Н. Новгороде: (Материалы к открываемой юбилейной выставке М. Горького) // *Нижегор. коммуна.* 1928. № 5. 6 янв.; *Прокопьев Д.* К юбилейной выставке М. Горького // *Нижегор. коммуна.* 1928. № 7. 8 янв.; *Горбов Л.* О Горьком // *Нижегор. коммуна.* 1928. № 13. 15 янв.; *Григорьев Р.* Социальные мотивы и корни творчества Горького // *Нижегор. коммуна.* 1928. № 31. 5 февр.

⁴ Об этом см. п. 233 и примеч.

256. П.Н. КОНЯХИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на недатированное письмо Коняхина (АГ КГ-нп/б-27-45-1).

¹ Адресат, студент МГУ, писал: “Я думаю, наше время полно ужаса. Я не знаю, как другим, но мне страшно жить (...) В наших университетах учат молодежь военному делу, наши девушки учатся стрелять из ружей, дети наши азартно играют в войну, а (...) писатели (...) сочиняют им тысячи книг с описанием войны, убийств и детских подвигов (...) весь мир будто только и занят тем, что готовится к войне, живет ею, хочет ее (...) А за всеми этими делами и приготовлениями (...) забыли одну маленькую частность (...) – забыли человека (...) Никому нет дела до его жизни, до его стремлений, до его желаний по-своему устроить жизнь. Если кому-то его надо, то приходят и берут, берут, как вещь, цинично, как бы по праву (...) Человек сегодня гибнет от голода и холода, гибнет в боях (за другого человека, того, который придет за ним), но синюю птицу счастья поймает не он. Но для чего же жить? Несколько тысяч лет живет человек в неизмеримых страданиях и ужель для того, чтобы человек будущего зажил, как барин (...) паровоз истории шел вперед и вперед (...) Октябрь наколол ему красную звезду, и еще сказочнее его бег, и нельзя понять, куда мчится он, но только на колесах его кровь, кровь людей, кровь миллионов маленьких раздавленных жизней” Коняхин жаловался, что эти мысли измучили его, что его “сознание раздвоено”: “...рассудком я комсомолец, а сердцем вечный бунтарь за униженного человека” Свое письмо Горькому он объяснял потребностью высказаться и признавался, что писал его тайно и торопливо, потому что “за такие чувства у нас не хвалят и жестоко осмеивают”

² Имеется в виду поэма Горького “Человек” (*Горький М.* Собр. соч.: В 21 т. М.; Пг.: ГИЗ, 1924. Т. 3. С. 313–319. См. также: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 6. С. 35–42, 460–472).

³ Горький М. Заметки читателя // Круг: Альманах. 1927. Кн. 6. С. 163–175. Горький стремился обратить внимание на положительные явления в жизни Советской России: «Что Россия живет в тяжелых условиях – это так же неоспоримо, как и то, что над созданием и укреплением этих условий усердно трудятся правительства высококультурных стран Европы (...) Но, несмотря на тяжесть условий жизни и вопреки им, творческая мощь России быстро растет (...) Обилие научных открытий, широкое развитие краеведчества, рост количества научных экспедиций, ряд новых научных учреждений, институтов, наконец, успешность по электрификации страны, все это и еще многое должно бы убедить и слепых, и глухих, что Россия, действительно, начала жить новой жизнью, и что человек ее стал более значительным человеком, чем он был десять лет тому назад. Но у меня нет желания убеждать в чем-либо людей, “униженных и оскорбленных” собственным их бессилием» (С. 167).

⁴ К письму адресат приложил стихотворение “Стихи чудака”, в которых выражены те же мысли и настроения, что в письме.

⁵ Стихотворение не сохранилось. 29 мая 1963 г. друг Коняхина М.Ф. Саввин по запросу АГ прислал из Загорска комментируемое письмо Горького и сообщил некоторые биографические сведения о Коняхине: «Родился он в 1904 г. (...) С 1923 по 1926 г. я учился с ним в бывшем Сергиевском педагогическом техникуме Моск(овской) обл(асти). Он увлекался литературой, искусством (...) В 1926 г. по окончании педтехникума он поступил в Московский государственный университет на литературное отделение. В эти годы он писал стихи, вел небольшой дневник (...) Письмо с 2-мя стихотворениями он послал А.М. Горькому в начале 1928 г. По окончании университета он работал литературным сотрудником в уездной газете “Вперед” Сергиевского уезда, а с 1930 – в районной газете “Вперед” (...) Затем он работал в издательствах помощником редактора по редактированию готовящихся книг в печать. В эти годы он увлекается искусством кино, времени у него на это ушло много, но безрезультатно. В Отечественную войну в 1942 г. в конце октября или в начале ноября он был убит на фронте» (АГ. ПГ-рл-20-19-1).

257. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 435–436.

Ответ на письмо Лутохина от 29 января 1928 г.

Адресат ответил 14 марта 1928 г. (АГ КГ-п-46а-1-125, 127).

¹ Вторую часть “Жизни Клим Самгина”

² Ответ на сообщение адресата: «Рассказывал Горнфельду об обильной переписке Вашей с разной “беспризорной” литературной моло-

дежью – а он вдруг вскипел: “Да ведь часы, уходящие у А.М. на тысячу писем в год, производительнее было бы провести за “Климом Самгиным” “Клима”-то и через 1000 лет читать будут. Аристократизм, по-моему, неосновательный. Письмами своими формируете Вы “духовных детей” своих. А ведь не только книги вечное, но и обряды, лица, личности. Что-то остается на земле от каждого человека. Закон сохранения энергии должен распространяться и на энергию духовную. А порвись культ(урная) традиция, и “Клим” станет трудно постигаемой клинописью».

³ Горький высоко ценил работу А.Г. Горнфельда “Муки слова” (1906), неоднократно рекомендовал ее молодым авторам. По его инициативе книга была переиздана в 1927 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3018).

⁴ Возможно, Горький имеет в виду молодого рабочего, поэта, впоследствии литературоведа Л.Ф. Хинкулова (род. в 1912 г.).

⁵ См. п. 213 и примеч.

⁶ Речь идет об американском литературоведе Александре Кауне, авторе исследований: “Максим Горький и его Россия” (1931) и “Максим Горький в поисках синтеза” (1939). Каун неоднократно бывал у Горького в Сорренто.

⁷ См. п. 233 и примеч.

⁸ Адресат сообщал: “Еще не наладил физическое бытие свое на родине. Все еще на хлебах у родных, а семейный быт здесь разладился, и жить нелегко: хуже много, чем с чужими. Тщетно пишу всюду письма – и друзьям, и вовсе незнакомым (Халатову, Покровскому, Бухарину), прося предоставить работу – безответно. Конечно, как экономист я уже имел случай получить работу, но такая деятельность мне в данный момент не по сердцу”

В ответном письме Лутохин сообщил: “Уже давно Вы приучили меня пользоваться Вашими вниманием и заботой как обычными проявлениями Вашей доброты, Вашего человеколюбия, – вообще беспримерного. Но и то, получив В(аше) последнее письмо со вложением денежного приказа, я был поражен. Я как-то писал Вам, что очень ценю человеческие отношения без примеси денежных счетов. И мне бы хотелось, чтобы мои обстоятельства сложились так, чтобы не было крайней нужды стать В(ашим) денежным должником. Морально я Вам обязан бесконечно, но все же это что-то другое. Кажется, теперь у меня бюджет приближается к норме. Во всяком случае, пока я с семьей сыты – и даже смогли мелкие долгишки покрыть. Разрешите пока не предъявлять В(ашего) приказа в Москве”

Судя по документам и более поздним письмам Лутохина, ему все же пришлось воспользоваться денежной помощью Горького. В АГ хранится талон к денежному переводу на 150 руб. для Лутохина от 10 июня 1928 г. (ПГ-рл-23а-1-54). В письме от 18 декабря 1928 г. адресат писал: “Я Ваш должник – не только в области дух(овных) благ, но и проще. Пока еще

я не могу начать возвращать этот долг. Но если бы положение мое улучшилось {...} то укажите, кому можно будет выплачивать долгишко” (АГ. КГ-п-46а-1-141).

⁹ Горький говорит о своей записке П.П. Крючкову (см. п. 258).

258. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 257 и примеч.

259. В.Ф. СМОЛИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Красная Татария. 1928. № 66 (3039). 18 марта (в неподписанной заметке “Юбилейные дни М. Горького в Казани”).

18 марта 1928 г. “Красная Татария” сообщала о получении двух писем от писателя: одного – кружку казанских краеведов от 25 февраля 1928 г. (п. 253. – *Ред.*), второго – председателю Бюро краеведения Татарской республики профессору В.Ф. Смолину. Во втором из этих писем Горький, как сказано в том же сообщении, “интересуется вопросами краеведения в Татарии, просит ознакомить его с изданиями в этой области” Далее указывалось, что письмо “заканчивается печатаемыми здесь словами”

Датируется по связи с п. 253.

Адресат ответил 19 марта 1928 г. (АГ ОРГ-4-83-1).

¹ Смолин писал: “Ваше письмо получил, – спасибо. Еще раньше познакомился с Вашим письмом нашим юным краеведам. Указания Ваши для нас будут ценными. Краеведческую литературу по нашему Казанскому краю я Вам вышлю. Не откажитесь принять в дар и мои некоторые очерки” В ЛБГ имеется несколько трудов Смолина: “Болгарский город Бряхимов” (Б.м., 1919); “К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар” (Казань: Чуваш. отд. Госиздата, Казан. подотделение, 1921); “Охрана и ремонт болгарских развалин в прошлом” (Б.м., 1926); “Археологический очерк Татарии” (Казань: Гостип. комбината изд. и печ. “Восток”, 1925, с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от автора – скромный дар”); “По развалинам древнего Булгара” (Казань: Госиздат, 1926, с дарственной надписью: “Сердечный привет Алексею Максимовичу Пешкову от автора из Казани. 19.III.1928 г.”) (ОЛБГ. 4055, 6590, 6591, 7918, 8724).

В своем письме Смолин также рассказал о себе, о пройденном жизненном пути, о работе и признался, что “изредка пишет” Он послал Горькому рукопись своего произведения под названием “Батюшка Евлогий” и просил ответить, стоит ли ему продолжать работать в этой области. На обороте этого письма Горький набросал черновик своего отзыва: «Интересная задача:

поп, страшая “красных”, симулирует сумасшествие, живет года два в лечебнице. “Выздоровливает”, работает с “красными”, затем идет в “живую”

У автора – никаких изобразительных средств. Начал в тоне обличения “бытовизма”, из попа ничего не сделал.

Следовало бы: свести с ума доктора, который “спас” попу и не может понять, симулирует поп или же действительно сошел с ума?»

По-видимому, Смолин был одним из организаторов юбилейных горьковских торжеств в Казани; в письме Н.И. Бухарину от 8 февраля 1928 г. он сообщал, что Бюро краеведения Татарской республики хочет отметить предстоящий юбилей Горького, и просил председателя юбилейного комитета дать соответствующие указания (АГ КГ-изд-8-87-1).

260. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается А (АГ). Впервые, с купюрой: “Удивляюсь, – как это не уймут старого дурака Ольминского!”: *Архив Г. 14. С. 481.*

Крючков ответил 8 марта 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-25).

¹ Речь идет о предисловии Горького ко второму, неосуществленному изданию романа Л.И. Борисова “Ход конем” Предисловие напечатано в кн.: *Архив Г. 12. С. 127–129.* Первое издание романа “Ход конем” (М.; Л.: Прибой, 1927) подверглось резкой критике в рецензии М. Зингера (Известия. 1927. № 290. 18 дек. С. 7). С оценкой Зингера Горький был не согласен.

² Горький имеет в виду суждения М.С. Ольминского о Л.Н. Толстом. В связи с исполняющимся в 1928 г. 100-летием со дня рождения писателя “Правда” напечатала 2 февраля 1928 г. на всю страницу объявление о подписке на Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого и о подготовке критико-биографического очерка “Л.Н. Толстой: Жизнь и творчество” Выступивший вскоре со статьей “Ленин или Лев Толстой?” старый большевик М.С. Ольминский писал по этому поводу: «Реклама о Толстом приняла чисто “американский характер”, – вроде того, что на каждом шагу можно встретить в буржуазных странах, когда рекламируется косметика или средство против насекомых. С кем ни поговоришь, все коммунисты возмущаются этой безудержной рекламой (<...> Плохо только то, что замалчивается статья Ленина, направленная одновременно

и против Толстого, и против ликвидаторов. Казалось бы, в коммунистическом государстве, в Государственном издательстве, под наблюдением членов партии, прежде всего, нужно было опубликовать статьи Ленина о Толстом, а потом уже издавать Толстого» (Правда. 1928. № 30. 4 февр.).

³ Имеется в виду корректура “Жизни Клима Самгина”

⁴ Телеграмма не разыскана.

⁵ Речь идет о конце второй части “Жизни Клима Самгина”

261. Л.И. БОРИСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, без последнего предложения и с неверной датой: *Архив Г. 12. С. 315.*

Ответ на письмо Борисова от 29 января 1928 г. из Ленинграда.

Адресат ответил 9 марта 1928 г. (АГ. КГ-нп/а-5-14-1, 2).

¹ См. п. 260 и примеч. П.П. Крючков получил предисловие 7 марта, перепечатал его и на следующий день отправил Борисову вместе с сопроводительным письмом: “Уважаемый Леонид Ильич. По поручению Алексея Максимовича Горького посылаю Вам предисловие. Получил его вчера и по просьбе М. Горького немедленно отправляю” (АГ КК-рл-1-70-1).

² 29 января 1928 г. Борисов написал: “Сейчас я пишу второй роман”, а в ответе сообщил: «Называться он будет “Аквариум”. Я пишу о маленьких людях, населяющих маленькие дома. Быт этих людей я знаю хорошо – сам живу в таком аквариуме (...) Роман без всякого сюжета, чисто бытовой... Пишу осторожно и медленно, внедряясь и наблюдая. Написал около 4 печатных листов. Надеюсь к лету закончить и отослать в “Красную Новь” Раскольников обещал напечатать». Роман “Аквариум” (Л.: изд-во писателей в Ленинграде, 1928) был подарен автором Горькому с надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову с любовью и уважением. Л. Борисов. Октябрь 1928 г.”. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 756).

262. С.А. БЕДНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 78–79.

Письмо написано на оборотной стороне двойного листа рукописи С.А. Беднова “Кирюшкино распутство”

Текст рукописи содержит правку и замечания Горького, сделанные красным карандашом и чернилами.

Ответ на письмо Беднова от 6 февраля 1928 г.

Адресат ответил 16 марта 1928 г. (АГ. КГ-РиС-1-4-1, 2).

¹ Посылая Горькому “Кирюшкино распутство”, адресат писал: “Прочтя мою заметку, я думаю, Вы скажете мне что-нибудь одно – или же продолжать писать, или из малограмотности бросить и не писать совсем”. В небольшой зарисовке Беднова рассказывалось о том, как сосед его – Кирюша Кузнецов (приведен его точный адрес) развелся с шестью женами, теперь женат на седьмой, но живет и со всеми предыдущими, по неделе (“турецкая привычка”, – замечает Горький на полях рукописи), причем женщины не ревнуют его друг к другу, любят и снабжают деньгами: “Не пора ли тебе, Кирюша, бросить это пакостное распутство и морочить головы молодым женщинам? А пора придить (так в тексте. – *Ред.*) к более самостоятельной семейной жизни!” – так заканчивал свое сочинение Беднов.

Получив письмо Горького, адресат ответил: “Очень и очень рад, а советом Вашим всегда буду руководствоваться. Пока буду учиться самоучкой, а на будущий год думаю обязательно поступать на вечерние общие образовательные курсы, а если будет возможно, то в рабфак (вечерний)”. Позднее, 21 декабря 1929 г., напомнив о себе, Беднов сообщал Горькому, что работает в Москве чернорабочим на швейной фабрике, является рабкором стенгазеты “Красная игла”; острое малокровие помешало ему поступить на рабфак, но он продолжает заниматься самообразованием (АГ КГ-РиС-1-4-5).

² Письмо адресата содержит многочисленные грамматические ошибки, некоторые из них Горький отметил красным карандашом.

263. Н.М. ХАНДЗИНСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Сибирские огни. 1930. № 7. Авг. С. 107.

Горький ошибочно указал 1927 г. Авторская дата исправляется по встречному письму адресата.

Ответ на письмо Н.М. Хандзинского от 20 января 1928 г. из Иркутска. На письме помета Горького: “Отв. 23 II.28. Рукопись – Груздеву” (АГ КГ-рзн-11-12-1).

¹ Ответ на вопросы Н.М. Хандзинского: “1. Когда Вы были в Туркестане (верна ли дата 1890 г.) и каким путем шли в Туркестан? 2. Каким путем попали на линию Беслан – Петровск – со стороны ли России или Туркестана через море и Баку? 3. Верен ли предполагаемый мной маршрут Вашего путешествия, если за начало брать 1890 г., и сообщения Василия Федотовича Баландина?”

² Вместе со своим письмом Хандзинский отправил Горькому запись воспоминаний В.Ф. Баландина о пребывании Пешкова в Туркестане.

Адресат писал: “Пересылаю ее Вам до опубликования в печати потому, что мое сообщение об этом материале, как рисующем действительный факт, в Историко-литературной секции Восточно-Сибирского отдела Государственного русского географического о-ва – встретило возражения некоторых лиц, которые говорили, что это – выдумка, легенда, созданная бывалым Баландиным, который, вероятно, Максима Горького никогда и не видел”

Вымышленные “воспоминания” В.Ф. Баландина напечатаны в сб.: М. Горький: Письма в Сибирь. Новосибирск, 1946. С. 148–156, а также в кн.: *Груздев. 1948.* С. 188–195, 509–510.

³ Матвей Баринов, крестьянин Сергачского уезда Нижегородской губернии, был спутником Пешкова по дороге из села Красновидово на Каспий, где они “пристроились к небольшой артели рыболовов на калмыцком грязном промысле Кабанкуп-бай” (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 137).

⁴ Рассказывая о жизни в Красновидове, Горький писал: “В друзьях у меня и Баринов, безалаберный человек, хвостун, лентяй, сплетник и непоседливый бродяга” (Там же. С. 115).

⁵ Рассказ “Весельчак” из цикла “По Руси” автобиографичен: странствия с Бариновым по каспийским рыбным промыслам послужили Горькому материалом для рассказа, в котором Баринов характеризуется как “человек робкий, на людях ведет себя подхалимом” (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 14. С. 550).

⁶ Посылая Горькому “воспоминания” В.Ф. Баландина, адресат сообщил, что Баландин уже более 25 лет живет в селе Кимильтей Томской области, куда был сослан за “оскорбление Николая Угодника”

264. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. II.* С. 169–170.

Адресат ответил 16 марта 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-40; см. также: *Архив Г. II.* С. 172–173).

¹ См. п. 263 и примеч.

² Лето 1897 и 1900 гг. Горький с семьей жил в селе Мануйловке Кобылякского уезда Полтавской губернии, где организовал из крестьян и местных учителей театральную труппу и сам участвовал в спектаклях по пьесам украинских драматургов. Об этом см. воспоминания Е.П. Пешковой (*ВС. Т. I.* С. 81–82) и в статье: *Розовский Г.* В памяти народной: Запись воспоминаний крестьян села Мануйловки // Харьковск. рабочий. 1937. № 139. 17 июня.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Руновой от 25 января 1928 г.

Рунова ответила 13 марта 1928 г. (АГ. КГ-п-67-5-3, 1).

¹ Шутливый ответ на заявление Руновой: “Чего я терпеть не могу, так это именно дамских воспоминаний, всяческих фантазий на тему бесед с великими людьми...”

² Горький имеет в виду мемуары: *Пассек Т.П.* Воспоминания: (Из дальних лет): В 3 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1905–1906, имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6504); *Панаева А. (Головачева А.Я.)*. Воспоминания: 1824–1870. Л.: Academia, 1928, находится в ЛБГ (ОЛБГ. 4914); *Смирнова А.О.* Записки, дневник, воспоминания, письма. М.: Федерация, 1929, находится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3264) (Ольга Смирнова – дочь А.О. Смирновой, опубликовавшая в 1890-х годах записки своей матери, Горький оговорился, он, безусловно, имел в виду А.О. Смирнову); *La Rochejaquelein V. de.* Mémoires de madame la marquise de la Rochejaquelein. A Bordeaux, chez Racle, 1815 (мемуары Викторин де Ла Роштаклен, вдовы маркиза Луи-Дюверже Ла Роштаклена, перешедшего после начала Великой Французской революции на английскую службу, неоднократно переиздавались); *Шуазель-Гуффье С. де.* Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе / Пер. с фр. З. Миревич; вступ. ст. А.А. Кизаветтера. М.: К.Ф. Некрасов, 1912; *Рондо.* Письма леди Рондо, супруги английского резидента при Русском дворе в царствование имп. Анны Иоанновны. СПб.: Я.А. Исаков, 1874; *Браун Л.* Роман моей жизни: (Мемуары социалистки). Т. 1–2. Пг.: Луч, 1918.

³ Имеется в виду выдающийся французский полководец Тюренн, Анри де Ла Тур д’Овернь, виконт де (1611–1675).

⁴ См. п. 183 и примеч. 25 января 1928 г. Рунова писала Горькому: “Нейволо – не миф. Может быть, Альберт Петрович Пинкевич ошибся, называя деревню, где жили Вы (...) но именно так он мне сказал” (АГ КГ-п-67-5-3).

⁵ Горький состоял в переписке с В.А. Келтуяллоу, историком литературы (см.: *Желтова Н.* Письма Горького В.А. Келтуялле // Рус. лит. 1966. № 4. С. 187–189).

⁶ З.Н. Гиппиус, подписывая свои критические статьи псевдонимом Антон Крайний, пророчила Горькому близкий “конец” – см. ее статьи “Выбор мешка” (Новый путь. 1904. № 1); “Углекислота” (Там же); “Летние размышления” (Там же. № 7); “Братская могила” (Весы. 1907. № 7); “Иван Иванович и черт” (Золотое руно. 1907. № 7) и др. Большинство из них вошло в кн.: *Антон Крайний.* Литературный дневник: (1899–1907). Пб.: М.В. Пирожков, 1908.

В ответном письме Рунова вспоминала: “Дневник Зинаиды Гиппиус я читала давно, в Сибири. И теперь я никак не могу представить ее себе такой, какой видела: элегантно, умопомрачительно причесанной (...) А вижу я ее в засаленном фартуке (...) И кто ее увидел и услышал, у того – жирное пятно – где-то на платье, а в сознании – так и не стирается”

266. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 251.

Адресат ответил 8 марта 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-25).

¹ Речь идет о берлинском издании “Жизни Климса Самгина”. Адресат уведомил 8 марта 1928 г.: “Гранки набора по 144 – получил”

² Статья Н.К. Крупской «О “Крокодиле” К. Чуковского» была напечатана в “Правде” 1 февраля 1928 г. Крючков ответил, что передал письмо Горького в защиту Чуковского в редакцию “Правды” 14 марта “Правда” опубликовала письмо Горького под названием “Письмо в редакцию”

Заступничество Горького, сообщившего о положительном отзыве Ленина на книгу Чуковского о Некрасове, помогло лишь отчасти: произведений Чуковского не печатали еще много лет.

³ Горький имеет в виду статьи “О науке” (Известия. 1928. № 61. 11 марта), “О пользе грамотности” (Читатель и писатель. 1928. № 11. 17 марта; Известия. 1928. № 92. 20 апр.).

⁴ Речь идет о статье “О белоэмигрантской литературе: (Послесловие к книге Д. Горбова)” (Правда. 1928. №108. 11 мая).

⁵ Речь о статьях: «Рабкорам газеты “Красная заря”» (опубл.: Ленингр. правда. 1928. № 47. 24 февр.), “Еще рабселькорам” (Рабочая газета. 1928. № 63(1807). 15 марта).

⁶ В 1927 г. вышла “Первая книга стихов” (М.; Л.: ГИЗ) Иосифа Уткина. Многими критиками она была встречена отрицательно. А.А. Саакянц отмечает: «Конец 20–начало 30-х годов был сложным периодом в творческой биографии Уткина. Поэт одинаково отрицательно относился и к левовцам, и к конструктивистам, и к платформе РАППа, считая свое творчество, свою литературную позицию ни от кого не зависимыми (...) Между тем упреки поэту в самолюбовании сменились обвинениями в эстетстве и индивидуализме, а отсюда был ровно шаг до объявления творчества Уткина мелкобуржуазным, что и было сделано. В первом номере журнала “На литературном посту” за 1928 г. появилась статья Д. Ханина о мелкобуржуазных уклонах в творчестве Уткина» (Саакянц А.А. Иосиф Уткин // Уткин И.П. Стихотворения и поэмы. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 19–20).

⁷ Карко Ф. От Монмартра до Латинского квартала. Л.: Прибой, 1927; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1971).

⁸ Горький имеет в виду А.Б. Халатова, с которым общался осенью 1921 г. по работе в ЦеКУБУ.

⁹ Горький указывает адрес журнала “Еж” ленинградского отделения Госиздата, с которым Л.К. Чуковская в то время сотрудничала.

267. Я.А. КОЗЮХИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Козюхина из Ростова-на-Дону от 4 февраля 1928 г. Адресат ответил 26 марта 1928 г. (АГ. КГ-рл-12-70, 1, 2).

¹ Горький ошибся, правильно: Яков Алексеевич.

² Цитата из письма адресата, сообщавшего: «Работаю библиотекарем передвижки в одном предприятии, насчитывающем до 500 рабочих (...) Однажды было собрание читателей библиотеки; кроме вопроса об интересующих рабочих книгах, затрагивалась тема религии, один читатель агитировал за религию, сказал: “У религии одна заповедь: любите друг друга – это основа для создания человека”».

³ Ответ на вопрос Козюхина: “Большую ли роль, по Вашему мнению, играет религия (в детстве и юности) при образовании (в смысле формирования) писателя?”

⁴ См. повесть “Детство” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 9–210).

⁵ Выражая благодарность Горькому, адресат писал, что письмо “было прочитано на общем собрании библиотекарей”

268. А.П. ВАРАВВЕ

Печатается по А (АГ). Впервые, на укр. яз.: Радянська література (Київ). 1939. № 1. Січень. С. 94–95.

Ответ на письмо адресата от 17 февраля 1928 г. из Харькова (АГ КГ-п-14-6-1).

¹ Вместе с письмом адресат послал Горькому свой перевод романа “Мать” на украинский язык. Он писал: “...судьба привела меня к возможности послужить своему народу, передав ему одну из Ваших жемчужин на родном ему языке” Целью перевода адресат называл “желание помочь молодым, подрастающим поколениям украинского народа знать и понимать Великого художника братского русского народа, Великого

певца угнетенных и униженных” Перевод вышел в Харькове в издательстве “Пролетарий” в 1928 г.

² Вероятно, имеется в виду И.Н. Ракицкий.

269. А.И. ИКОННИКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Горьк. рабочий. 1937. № 70. 27 марта. Подлинник не разыскан.

¹ Заведующим тогда был искусствовед А.И. Иконников.

² Публикация письма в газете сопровождалась редакционным пояснением: «А.М. Горький состоял членом ученого совета областного Музея, примерно, с 1910 года; все это время он неизменно интересовался деятельностью музея, систематически пополняя его экспозицию предметами искусства, (передавал ему) картины русских и иностранных художников, статуэтки, археологические находки и фотографии (...). В 1928 году, отмечая 60-летие со дня рождения писателя, музей организовал выставку на тему “Жизнь и деятельность М. Горького”. Дирекция музея обратилась к писателю с письмом, приглашая его приехать в Н(ижний)-Новгород и посетить выставку. Письмо, приведенное выше, относится к этому же времени и, возможно, является ответом на одно из писем музея».

270. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 236.

Ответ на письмо адресата без даты.

Ласковая ответила 15 марта 1928 г. (АГ. КГ-п-43-10-32, 37).

¹ Ответ на просьбу Ласковой: “Неужели Вы никогда не подарите мне Вашу фотографию – старая Ваша у меня пропала, а покупать – это совсем не то” Поблагодарив за фотографию, Ласковая отметила: “Сказать откровенно, Вы очень на ней бледный – вряд ли Вы такой на самом деле”

² Горький выехал из Сорренто 20 мая 1928 г., в Москву прибыл через восемь дней. С Ласковой не встречался.

³ Ласковая ответила: “Как только я получила Ваше письмо – дошло оно 10 марта – я позвонила Екатерине Павловне – ее уже не было в Москве. Пользуюсь Вашей всегдашней добротой ко мне и посылаю Вам 2 вещи почтой, – а мне вообще и в частности в жизни не везет – думаю, они обе пропадут, как пропала одна моя рукопись, посланная Вам когда-то

в Берлин. Над большой повестью работала я долго – мне пришлось ее переделывать, изменять, сглаживать бесконечно, не знаю, стоила ли она того”. Ласковая отправила Горькому повесть “Со стороны” и рассказ “О любви” См. п. 333 и примеч.

Ранее в письме без даты она сообщила Горькому о своей повести “Со стороны”: “Описано худо ли, хорошо ли чувство женщины, попавшей в свидетельницы многого, – что совершается весьма редко и выпадает на долю немногих. Она глядит несколько издалека, со стороны, и через нее проходят разные события” (АГ КГ-п-43-10-35а).

271. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые, с купюрой: “Цветаева мнит себя <...> дегенераты и портят воздух” (Архив Г. 9. С. 276).

¹ Речь идет о Б.М. Зубакине и А.И. Цветаевой.

О сложных и резко меняющихся отношениях с Зубакиным и А. Цветаевой см. в письмах Горького к Зубакину (Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 190, 214, 234, 253, 271, 281, 302, 314, 325, 344, 365, 373, 392, 401).

См. также: *Цветаева А.И.* Воспоминания: Черновая рукопись (АГ МоГ-13-42-2. С. 22 карандашной нумерации). Мемуаристка рассказывает о пребывании вместе с Зубакиным в гостях у Горького в Сорренто в августе 1927 г.

Мемуары А.И. Цветаевой “Из книги о Горьком” и “Воспоминания” напечатаны в “Новом мире” (1930. № 8–9, подписано псевдонимом А. Мейн; 2-е изд.: 1966. № 1–2). См. также: *Цветаева А.И.* Воспоминания. 3-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1984. С. 644–690.

272–273. И.И. МОРОЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 29.2.28. Sorrento.

Ответ на письмо Морозова от 3 января 1928 г. (АГ КГ-п-52-9-3).

¹ Адресат вместе с письмом прислал стихи и просил, если они “заслуживают некоторого внимания, нельзя ли порекомендовать нашему Госиздату выпустить их книжкой” Стихотворения И.И. Морозова после 1927 г. отдельной книгой не выходили.

² Имеются в виду стихотворные сборники (все упомянутые ниже хранятся в ЛБГ): *Семеновский Д.Н.* Мир – хорош: Стихотворения / С предисл. А. Блока. М.: Круг, 1927 (ОЛБГ. 2723); *Петровский Д.В.* Галька:

Стихи (М.: Круг, 1927) (ОЛБГ. 2654). Книги П.А. Ширяева “Бандит Налъ” (М.; Л., 1927) (ОЛБГ. 1662) и И.Л. Сельвинского “Записки поэта” (М.; Л., 1928) (ОЛБГ. 2731) вышли не в “Круге”, а в Госиздате.

274. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 160, 163; полностью: *Архив Г.11*. С. 170–171.

Ответ на неразысканное письмо Груздева.

Адресат ответил около 16 марта 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-40; см. также: *Архив Г. 11*. С. 172–173).

¹ Телеграмма не разыскана.

² Написанную в 1892 г. в Тифлисе сказку “Девушка и Смерть” Горький пытался опубликовать в 1893 г. в газете “Волжский вестник”, но ее редактор-издатель Н.В. Рейнгардт отверг как произведение нецензурное. Впервые сказка была напечатана в газете “Новая жизнь” (1917. № 82. 23 июля), затем вошла в сборник Горького “Ералаш и другие рассказы” (Пг.: Парус, 1918). Исследователь Л.А. Спиридонова писала: «Впервые напечатанная накануне Октябрьской революции, сказка “Девушка и Смерть” прошла незамеченной и не вызвала никаких отзывов критики» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 513).

³ В ответном письме Груздев сообщал: «“Болеся” я разыскал. Это напечатано в “Ниж(егородском) листке”, 1896 г., под названием “Письма”» (*Архив Г. 11*. С. 172–173). Однако рассказ был напечатан в 1897 г. (№ 130. 14 мая). В рассказе отражены впечатления казанского периода жизни писателя. В октябре 1884 г. Пешков поселился с негласно поднадзорным корректором Гурием Плетневым в казанских трущобах “Марусовка” и готовился к сдаче экзамена на сельского учителя. Тереза – персонаж рассказа, проститутка, по просьбе которой сосед-студент писал от ее имени письма вымышленному возлюбленному и от него – ей (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3. С. 154–159, 559–560).

⁴ В ответном письме Груздев писал: «Подозреваю, что “Скуки ради” было напечатано в “Жизни Юга” К несчастью, в Ленинграде нет полного комплекта этого журнала» (*Архив Г.11*. С. 172). Рассказ “Скуки ради” напечатан в “Самарской газете” (1897. № 275. 25 дек.).

⁵ Период с 29 октября 1897 по 15 января 1898 г. Горький провел в селе Каменном Новоторжского уезда Тверской губернии, в семье своего близкого друга Н.З. Васильева, служившего на писчебумажной фабрике Кувшиновых (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 192–208).

⁶ В ответ Груздев сообщал: “Тожество борца против литературы и пожаров установить мне еще не удалось. В списках личного состава

пожарных команд я не встретил такую фамилию. Но не теряю надежды найти. Подойти к этому делу нужно тонко” (*Архив Г. И.* С. 172). Как вспоминал Груздев впоследствии, убедившись в безуспешности своих поисков, он написал об этом Горькому (Звезда. 1961. № 1. С. 103).

⁷ Речь идет о книге К.Э. Циолковского «Причина космоса: (Конспект. Август 1925 г.): С добавлением отзывов о “Монизме вселенной” и ответов на вопросы по поводу этой книжки» (Калуга: изд. автора, 1925). Книга хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 5780*) с пометами Горького.

⁸ Обычно русский текст в телеграммах Горькому (и Горького) в Сорренто (как и на Капри) передавался латинским шрифтом, что приводило в определенных случаях к бессмысленным словосочетаниям.

275. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 271.

Ответ на письмо Е.П. Летковой-Султановой от 27–30 декабря 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 270–271).

Леткова-Султанова ответила 7 марта 1928 г. (*АГ* КГ-п-45-5-15, 9).

¹ Сообщение о праздновании 50-летия литературно-общественной деятельности Летковой-Султановой было напечатано в “Красной газете” ((веч. вып.). 1928. № 58. 28 февр.).

² Леткова-Султанова начала свою литературно-общественную работу в конце 1870-х годов, сотрудничала в “Отечественных записках”, “Русском богатстве” и других журналах, была хорошо знакома со многими видными писателями и общественными деятелями своего времени. В течение 27 лет, с 1889 до 1918 г., безвозмездно заведовала библиотекой Высших женских курсов, затем была привлечена к работе над переводами в издательстве “Всемирная литература”, принимала участие в деятельности ряда культурно-общественных организаций Ленинграда и т.п. Она начала писать мемуары в начале 1900-х годов и продолжала работать над ними до конца жизни, печатая отрывки из них очень скупно; свою позицию объяснила Горькому в письме от 27–30 декабря 1927 г.: “Отчего до сих пор не печатаю, напр(имер), писем Гл. Ив. Успенского? Не могу и не хочу влезать под чужие лучи” Позднее Леткова-Султанова опубликовала свои воспоминания “Про Глеба Ивановича”, включив в них письма писателя (Звенья. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 5. С. 682–731).

276. В.В. ИЛЬИНОЙ-БУДАНЦЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 31 января 1928 г. из Москвы (АГ КГ-п-31-7).

¹ В.В. Ильина-Буданцева писала: «...в недавнее свое посещение Москвы Илья Александрович Груздев сообщил мне Ваше желание познакомиться с моими стихами (...) Посылаю Вам, одновременно с этим письмом, сборник моих более ранних стихов “Крылатый Приемьш”». Книга: *Ильина В. Крылатый приемьш*. М.; Пг.: Круг, 1923, хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому с глубоким и искренним уважением, от всего сердца. *Вера Ильина*. 31/1-28. Москва” (ОЛБГ. 2497).

Вместе с книгой Ильина выслала и позднейшие стихи 1922–1927 гг. в машинописном варианте под заглавием “Дикий сад” Вероятно, внимание Горького привлекли стихотворения: “Пробуждение земли”, “Холеная планета”, “Земля”:

Земля, земля, – ты мне сестра
Свой женский круг и ты свершаешь
И в майских росах и ветрах,
Как наша юность, расцветаешь.
Как нежен скат твоих полей,
Как по-девически стыдливы
Тугие ветви тополей
И к влаге никнущие нивы.

(АГ. РАВ-бп-14-20-1)

² Писатель Сергей Федорович Буданцев, муж В.В. Ильиной-Буданцевой, от которого она передала Горькому привет.

³ Сведений о встрече не найдено.

⁴ Высылая машинопись своих поздних стихов, поэтесса писала: “...у меня нет надежды выслать Вам их в ближайшее время в виде книги, – на днях Лит. отдел Государственного издательства отказал в их напечатании”. Книга не была издана.

277. И.Д. ЛУКАШИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Пишевик (М.). 1928. № 36. 5 мая, в ст. И.Д. Лукашина “Горький как учитель”

Датируется по сопоставлению с ответным письмом Лукашина от 15 марта 1928 г.

Ответ на письмо адресата без даты (АГ. КГ-нп/а-16-5-2, 1).

¹ Лукашин И. Через пни. М.: Никитинские субботники, 1927. Вероятно, роман, не сохранившийся в ЛБГ, был послан в Сорренто вместе с повестью “Пыльные” (М.: Московское товарищество писателей, 1927), на которой автор сделал дарственную надпись: “Моему первому учителю, дорогому Алексею Максимовичу с любовью посылаю мой скромный труд. 18/II-27 г. Иван Лукашин. Москва” (ОЛБГ. 8291).

² Повесть “Город Переплюй” (Харьков: Пролетарий, 1928) автор послал в Сорренто, сделав на ней дарственную надпись: «Моему родному учителю Алексею Максимовичу Горькому с величайшим уважением и любовью от автора “Переплюя” Илья Лукашин. 20/II 28 г. Москва, Тверская, 38, кв. 110» (ОЛБГ. 8290).

³ Лукашин ответил: “Ваш совет я уже практически привожу в жизнь: начал читать и бросил пока писать”

278. С.И. МИЦКЕВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Государственный Музей Революции СССР: В 3 т. М., 1947. Т. 1. С. 199, в ст. Н.Ф. Холодкова и В.Н. Шульгина “А.М. Горький и Музей Революции СССР”

¹ Выполняя просьбу директора музея и Н.Е. Буренина, Горький продолжал передавать из своего архива Музею революции и Библиотеке им. В.И. Ленина фотографии, книги и различные материалы, отражающие историю революционного движения в России. Работники музея общались в названной статье, что в музее хранится “большое количество материалов, фотографий, книг”, переданных Горьким. «Кроме того, в Музее хранятся два гектографических издания произведений Горького: “М. Горький. Весенние мелодии (фантазия)” СПб., 1901; “Горький М. О писателе, который зазнался (фантазия)” Киев, 1901, с автографом: “О жалкие... жалкие люди!”» (Государственный Музей Революции СССР. Т. I. С. 199).

279. М.И. КАМИНСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Каминского от 23 января 1928 г. из Москвы (АГ КГ-нп/а-12-12).

¹ Имеется в виду книга М.И. Каминского (напечатанная под псевдонимом: М. Галин) “Уральская быль: (повесть-хроника)” (М.; Л.: Госиздат, 1928).

Адресат писал Горькому: «Посылаю Вам свою книжечку, на днях увидевшую свет. Вам посылаю потому, что еще с далеких дней юности, с 1903 г., Вы были и остались моим любимым писателем и учителем <...> Боролся вместе с другими на фронтах <...> пережил “прелесть” колчакщины, которую я описал в “Уральской были” <...> первая значительная работа, – повесть “Уральская быль”». В том же письме Каминский рассказывал о мешающих творческой работе служебных трудностях, связанных с “хозяйственными” обязанностями. “Вот почему, – заканчивал он, – <...> и моя повесть страдает слабостью отделки <...> Может быть, Вы не откажете мне дать свой совет в нескольких хотя бы словах для дальнейшей моей литературной работы...”

280. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 281, вместе с которым было отправлено в Москву.

¹ Речь идет о третьем письме к рабкорам, которое датируется 5 марта 1928 г. (АГ. ПГ-коу-63-21-2,3). Впервые, под названием “Еще рабселькорам”: Рабочая газета. 1928. № 63(1807). 15 марта. С. 7. Вошло в кн.: Горький М. Рабселькорам: (Письма). М.: Правда, 1928. С. 15–24.

² В передовой статье газеты “Вместе или в особицу” сообщалось: “Д. Бедный поведал на днях о том, что некая гражданка С. Федорченко произвела на свет литературный выкидыш, учинив худшее из надругательств, какое только может позволить себе влюбленный в самого себя <...> Ее книги, знаменательные отныне, не представляют собой результата художественного замысла” (Читатель и писатель. 1928. № 7–8. 25 февр.). См.: Федорченко С. Народ на войне. М.: Новая Москва, 1923. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7495). В мае 1927 г. в очерке для неосуществленного альманаха “Солнце” С.З. Федорченко, рассказывая о том, как ею создавалась книга “Народ на войне”, призналась, что подзаголовок “Фронтные записи” – мистификация, в действительности, она – автор текста. Ненапечатанный очерк стал известен в литературных кругах. Он вызвал появление резкой статьи Д. Бедного “Мистификаторы и фальсификаторы – не литераторы” (Известия. 1928. № 43. 19 февр.). Причину своего гнева Д. Бедный позже раскрыл в письме к В.П. Бирюкову от 28 января 1945 г.: «Записи <С.З. Федорченко> были восторженно приняты. Но фольклористка сдуру позавидовала материалу и убила его, заявив, что это она сама сочинила. Я ее за это в “Правде” (ошибка памяти, правильно: “Известия” – Ред.) добивал» (цит. по: Трифонов Н.А. Несправедливо забытая книга // Федорченко С.З. Народ на войне. М.,

Сов. писатель, 1990. С. 13). Д. Бедный в своих стихотворениях намеревался использовать “Фронтовые записи” как “ничейный” материал, авторство С.З. Федорченко нарушало его планы и вызвало его гнев. Статью в защиту С.З. Федорченко Горький не опубликовал.

³ *Войтоволский Л.Н.* По следам войны: Походные записки, 1914–1917: В 2 т. М.; Л.: Госиздат, 1925–1927 (*ОЛБГ. 820*, на каждом из томов – дарственная надпись автора).

⁴ См. п. 281 и примеч.

⁵ Там же.

⁶ Речь идет о шарже на Горького в № 7–8 еженедельника “Читатель и писатель” от 25 февраля 1928 г. Авторы шаржа – Кукрыниксы.

⁷ Названные статьи написаны не были. Однако темы эти легли в основу почти всех писем рабселькорам. См.: Письмо ленинградским рабкорам // Ленингр. правда. 1928. № 207. 6 сент.; Письмо рабкорам // Известия. 1928. № 217. 18 сент. Статья “О литературной технике” напечатана в “Литературной учебе” (1932. № 5).

281. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 107.

Адресат ответил 14 марта 1928 г. (Там же. С. 107–109).

¹ В итальянской газете “La Tribuna” (“Трибуна”) была помещена заметка “Русское правительство Максиму Горькому” В ней пересказывалось напечатанное в газете “Известия” (1928. № 47. 24 февр.) сообщение о том, что Наркомпрос РСФСР решил просить СНК РСФСР присвоить звание заслуженного деятеля искусства М. Горькому, Д. Бедному, А. Серафимовичу, С. Подъячеву. Возможно, в связи с настоящим протестом постановление об этом принято не было.

² В ответном письме адресат сообщил Горькому о мероприятиях, связанных с юбилеем: “К изданию полного собрания сочинений приступили, и я надеюсь, что к юбилею <...> первый том выпустим. Я бы очень хотел выпустить специальный том Ваших статей за последние 1–1,5 года, независимо от сборника писем рабкорам <...> Общественный комитет по организации Вашего юбилея работает. О результатах его работы, вероятно, Вас информирует Крючков. На днях большое собрание созвал актив Московского комсомола <...> В.И. Невский при Публичной библиотеке им. В.И. Ленина по инициативе Комитета организует выставку, посвященную жизни и творчеству Вашему, которая в дальнейшем преобразуется в постоянный музей. Очень прошу Вас отнестись хорошо к этому начинанию и помочь нам своими указаниями, советами и материалами”

282. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

На конверте надпись Горького:

“Многоуважаемой
Прабабушке.

Марии Александровне
Волжиной”

Вложено в конверт письма к Е.П. Пешковой от 5 марта 1928 г. (п. 283).

Датируется по связи с п. 283 и по содержанию.

¹ 13 марта (29 февраля по ст. ст.) 1928 г. М.А. Волжиной исполнилось 80 лет.

283. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 276.

Датируется по фразе: “...сегодня пишу 14-е письмо и скоро тебя увижу” и по сопоставлению с п. 282.

¹ См. п. 282. Фотоснимок и письменное поздравление Волжиной Горький вложил в конверт настоящего письма.

² Сохранилось 10 писем, написанных 4–5 марта 1928 г. Все они печатаются в данном томе.

³ Е.П. Пешкова была в Сорренто с 9 марта до начала апреля 1928 г.

284. Н.Н. АСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Асеев Н.Н. Родословная поэзии: Статьи, воспоминания, письма*. М.: Сов. писатель, 1990. С. 390–391.

Ответ на письмо адресата от 31 января 1928 г. (Там же. С. 389–390).

¹ На этом эпистолярное общение писателей закончилось: ответ Асеева на комментируемое письмо неизвестен. В августе 1928 г. поэт передал Горькому, находившемуся в Москве, свою книгу “Разгримированная красавица” (М.: Федерация, 1928), со следующей дарственной надписью: “Дорогому Горькому с чувством великого стыда за слабость и срывы книги. Но очень хочется научиться писать прозой. *Ник Асеев*. 1928. 14.VIII” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ.7769; на книге многочисленные

пометы-исправления автора). В то же время или несколько ранее Горький получил эту книгу каким-то другим путем и внимательно, дважды (о чем свидетельствуют многочисленные пометы Горького на ее страницах, сделанные красным и синим карандашами) прочитал ее (ОЛБГ. 722). Тогда же он написал статью, подвергнув книгу и ее автора резкой критике: «А вот еще более постыдно малограмотная книга – “Развенчанная красавица”, сочинение бойкого стихотворца Н. Асеева. Как принято нашими “ребятами”, Асеев тоже проскакал “галопом” по Италии и сделал ряд оригинальнейших открытий (...) Перечислять перлы изумительного легкомыслия и малограмотности Асеева я не стану, развязно написанная книга его – сплошное вранье» (Горький М. О двух книгах // Известия. 1928. № 211. 11 сент. С. 2).

В ответ на выступление Горького Асеев написал “Письмо в редакцию”, в котором в столь же резком тоне попытался возразить против критических замечаний писателя: «В качестве примеров “сплошного вранья”, заключающегося в моей книге, приводимых Горьким, находятся либо такие, которые существенного значения при описании не имеют, либо же такие, которые искажены не у меня в книге, а в рецензии Горького (...) что говорит о точности обращения с фактами Горького, когда он, изругивая книгу, не дает себе труда правильно привести ее название, переделывая “Разгримированную красавицу” в “Развенчанную красавицу”, что звучит нелепо и безобразно (...) Во всем этом видно явно бесполое отношение Горького о том, что посещение его мною в Сорренто, мое пребывание там и результат этого пребывания – моя книга – могут создать дурное впечатление в Италии, куда предполагает возвратиться Горький» (Известия. 1928. № 217. 18 сент. С. 5). В том же номере газеты был напечатан ответ Горького, в котором писатель, согласившись лишь с двумя поправками Асеева, писал: “...все же остальные мои указания на допущенное им постыдное вранье остаются в силе и не могут быть оспорены им (...) книга Асеева постыдно малограмотна, сплошь испещрена различными искажениями, написана крайне дурным языком и с раздражающей развязностью невежды” (Там же).

В конце жизни Асеев вернулся к этому эпизоду в воспоминаниях о Маяковском (эта часть воспоминаний при жизни автора в печати не появилась). Причину выпада поэт видел в сложных отношениях Горького и Маяковского, заведомо усложненных некоторыми “заинтересованными” людьми. Во время пребывания у Горького в Сорренто Асеев, как сообщается в воспоминаниях, “задумал в тайне души примирить Горького с Маяковским” “Вместо примирения с Маяковским, – писал Асеев, – я восстановил Горького и против себя” (ЛН. Т. 93. С. 503).

² Речь идет об эпизоде, рассказанном Горьким во время встреч с Асеевым в Сорренто. Асеев излагал его так: “Однажды к Алексею Максимовичу примчался запыхавшийся Куприн и, таинственно отводя

Горького в сторону, начал восторженно объяснять ему, что сейчас он приведет такого замечательного человека, какого тому в жизни не приходилось видеть (...). Куприн исчез и через несколько минут вернулся в сопровождении помятого жизнью мужчины, действительно, необычайно высокого роста, обладателя длиннейших конечностей, одетого в приличную пару, молчаливого и несколько настороженного..." (Асеев Н. Разгромленная красавица: Путевые заметки. М.: Федерация, 1928. С. 128–129; впервые этот рассказ Асеев изложил в очерке "У Горького в Сорренто", опубликованном в журнале "Огонек" (1928. № 5. 29 янв. С. 4–5)). В письме Горькому поэт напомнил об этом эпизоде: "Самое удивительное в этой истории то, что Вы-то сами не знаете, кто был этот человек, приведенный тогда Куприным к Вам. А был он (мне это Вас. Ал. Регинин досказал) не кто иной, как, действительно, тюремный тогдашний сиделец, впоследствии сделавшийся... Александром Грином!"

Точная дата знакомства Горького с А.С. Грином не установлена. Грин впервые обратился с письмом к Горькому весной 1909 г.: «Глубокопочтимый Алексей Максимович! Пишу Вам по собственному желанию и по совету В.А. Поссе. Я – беллетрист, печатаюсь третий год и очень хочу выпустить книжку своих рассказов, которых набралось 20–25. Из них – 8, напечатанных в "Русск. мысли", "Новом журн. для всех", "Образовании", "Новом слове" и "Бодром слове". Остальные – в газетах (...). В.А. Поссе настоятельно рекомендовал мне обратиться к Вам, сказав, что Вы, по всей вероятности, получите "Новый журн. для всех" и прочли там мои рассказы: "Рай", "Остров Рено" и "История одного заговора"» (Сандлер В. Вокруг Александра Грина: (Жизнь Грина в письмах и документах) // Воспоминания об Александре Грине. Л.: Лениздат, 1972. С. 462–463). Ответ Горького не сохранился. Возможно, он не был написан.

³ Асеев писал, передавая рассказ Горького: «Человек, которого привел Куприн, сказал Горькому: "Может, вы думаете, я какой-нибудь необыкновенный? Так я должен Вам сказать, что я самый обыкновенный. Это Александр Иванович (Куприн) меня за необыкновенного считают. Но только я самый обыкновенный"» (Асеев Н. Разгромленная красавица: Путевые заметки. С. 130).

⁴ Здесь Горький не совсем точен. С 1918 по 1928 г. произведения Грина отдельными изданиями издавались 27 раз, в журналах и сборниках печатались 112 раз, выходило 15-томное Полное собрание сочинений Грина (Л.: Мысль, 1927–1929); о нем появилась 31 статья и рецензия. См.: *Киркин Ю.В.* Александр Грин: Библиографический указатель произведений и литературы о нем. 1906–1977. М.: Книга, 1980. С. 5, 9–11, 27–31, 37–38. Положение резко ухудшилось после 1929 г., что было вызвано изменением политической ситуации в стране.

⁵ Ответ на слова из письма Асеева: «Екатерине Павловне я не понравился. Смотрела она на меня подозрительно и, должно быть, удивлялась,

как такой [подозрит(ельный)] неосновательный человек все-таки принес долг отдавать. (...) А недоброжелательство ее основано, очевидно, на том, что я поместил в “Огоньке” Ваш замечательный рассказ о Куприне – про то, как он привел к Вам человека “совсем обыкновенного” Ей кажется, что я к Куприну сверху вниз отношусь, а я к нему вовсе не сверху вниз, а слева направо, как и полагается в наших взаимоотношениях людей разного поколения и разных лагерей». Речь идет об очерке Асеева “У Горького в Сорренто” (см. примеч. 2).

⁶ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 9 марта 1928 г. (АГ ФЭП-рл-8-15-325).

⁷ Намек на активное участие Е.П. Пешковой в работе Международного политического Красного Креста.

⁸ У Горького описки. Отчество Константина Тренева – Андреевич.

⁹ По приезде в Москву Асеев сообщал Горькому о событиях своей жизни: «Из них первое и самое неприятное – опись моего не очень богатого имущества к(нигоиздательст)вом “Земля и Фабрика” за взятый перед отъездом аванс в 40 червонцев. Сделали это под горячую руку, рассердившись на Тренева, который продал свои сочинения “Земле и Фабрике”, а издал их в “Недрах”...». Собрание сочинений К.А. Тренева вышло в издательстве “Земля и Фабрика” в 1927–1928 гг.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду Г.П. Смирнов, офицер русской армии, потерявший руку в боях с туркменами (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 161 и примеч.; *Указатель*. С. 931). Геок-Тёпе – крепость в Туркмении, центр Ахал-Текинского оазиса. Крепость была взята в результате осады 23 декабря 1880 – 12 января 1881 г. отрядом генерала М.Д. Скобелева, после чего Ахал-Текинский оазис был присоединен к России.

¹¹ Имеется в виду кн.: *Циолковский К.* Причина космоса: (Конспект. Август 1925 г.): С добавлением отзывов о “Монизме вселенной” и ответов на вопросы по поводу этой книжки. Калуга: изд. автора, 1925 (ОЛБГ. 5780).

¹² Речь идет о брошюре В.И. Анучина “Твори радость”, подготовленной им ко второму изданию и присланной на отзыв Горькому из Казани. Машинопись с пометами Горького хранится в АГ (РАв-пГ-3-14-1). Первое издание: *Анучин В.И.* Твори радость: (Моя религия). Томск: типогр. М.Я. Линдберг, 1918 – было автором существенно дополнено.

¹³ Имеется в виду изданная анонимно брошюра Н.А. Сетницкого и А.К. Горького (последователей русского мыслителя Н.Ф. Федорова) “Смертобожничество: Корень ересей, разделений и извращений истинного учения церкви: Догматические очерки. Ч. 1: Борьба словом” (Харбин, 1926). Брошюру Горькому послал Н.А. Сетницкий в августе 1926 г. (см.: *Горький и корреспонденты*. С. 526, 552–553). 27 сентября 1926 г. Горький писал о “Смертобожничестве” О.Д. Форш (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 149).

285. В.И. АНУЧИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На автографе помета рукой Анучина: “Получено 16/III 1928. Отв(ечено) 17/III”

Ответ на письма Анучина от 18 февраля 1928 г. и 26 февраля 1928 г.

Адресат ответил 17 марта 1928 г. (АГ КГ-п-5-4-13, 14, 15).

¹ Речь идет о работе В.И. Анучина “Твори радость” (ее первое издание вышло в Томске в 1918 г.). В ней говорилось о необходимости выдвижения как руководителя масс личности, которой были бы присущи шаманские черты: наитие (обостренная интуиция) и сила воздействия на массы, а основой деятельности самой такой личности должна стать проповедь радости, испытываемой человеком от самого процесса жизни, от общения с природой, от собственной деятельности. В письме от 18 февраля Анучин сообщал Горькому: «Шлю Вам, приготовленную для второго издания мою брошюру “Твори радость” <...> рукопись (в прилагаемом виде) побывала в нескольких издательствах <...> Наконец, соборне пришли к мысли: послать рукопись на Ваше заключение, на что я более чем охотно согласился...». 26 февраля он писал: “...на днях я послал Вам заказное письмо и заказной бандеролью рукопись <...> В письмо я забыл прибавить, что предисловие Швалера, на мой взгляд, громоздко <...> я бы предпочел десять строк, написанных Вами”

² Анучин ответил: “Спасибо за весточку и за теплое отношение. Не думаю, чтоб вышел толк из отправки рукописи Академии С.Н., даже учитывая Ваш авторитет <...> А потому прошу: рукопись, как еретическую, уничтожьте” Второе издание работы Анучина “Твори радость: (Моя религия)” в свет не вышло.

286. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ) впервые.

Датируется по ответному письму П.П. Крюčkова от 11 марта 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-26).

¹ Речь идет о корректуре второй части “Жизни Климá Самгина” берлинского издательства “Книга” “Гранки 145–152 получил”, – ответил П.П. Крючков.

² Статья “О науке” напечатана в газете “Известия” 11 марта 1928 г. (№ 61), “О пользе грамотности” – в иллюстрированной газете “Читатель и писатель” 17 марта 1928 г. (№ 11).

³ Имеется в виду кн: *Горький М.* О старом и новом. М.; Л.: Госиздат, 1928 (Библиотечка работницы и крестьянки). Адресат ответил Горькому: «“Старое и новое” издали в Госиздате, не сказав даже мне. Я, до получения Вашего письма, сделал им скандал».

⁴ Е.З. Крючкова.

⁵ Д.И. Курский в 1928–1932 гг. был полпредом СССР в Италии. Письмо к нему не разыскано.

⁶ По этому поводу П.П. Крючков писал Горькому: “Издавать брошюрой Ваши письма к рабкорам предполагали, и этот материал я лично возьму у Вас”. Брошюра вышла под названием “Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать” (М.: ГИЗ, 1928).

⁷ Горький просил следующие издания, первые из них хранятся в ЛБГ: *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Черты из жизни Пепко: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1928 (т. 4 из Собрания сочинений в 4 т.; *ОЛБГ. 1206*, с пометами Горького); *Вагинов К.* Козлиная песнь: Роман. Л.: Прибой, 1928 (*ОЛБГ. 783*, с пометами Горького); *Богораз-Тан В.Г.* Христианство в свете этнографии. М.; Л., Госиздат, 1928 (*ОЛБГ. 5102*); *Уоллес Э.* Лицо во мраке: Роман. Л.: Госиздат, 1928; *Уэллс Г. Дж.* Мир Вильяма Клиссольда: Роман под новым углом зрения. М.; Л.: Госиздат, 1928.

⁸ В АГ хранится небольшой набросок статьи под названием «О негодях: Ответ автору письма о “Вавилонской башне”» (АГ ЛСГ-7-2-1). В дальнейшем этот замысел нашел воплощение в ряде статей под другими названиями: “О белоэмигрантской литературе”, “Механическим гражданам СССР: Ответ корреспондентам” и др.

⁹ Цеце – шутовское прозвище жены П.П. Крючкова Е.З. Крючковой.

¹⁰ В феврале 1928 г. Горькому написали о вспышке антисемитизма в Москве (АГ КГ-нп/а-21-15-3,4). В этой связи он собирался издать сборник, который был подготовлен И.А. Груздевым, но в свет не вышел. В 1929 г. Горький написал статью “Об антисемитизме” В ней говорилось: «На днях негодяи из семейства мерзавцев, то есть творящих мерзости, прислали мне листок, озаглавленный “Приказ всем коммунистам” (...) “Приказ” этот написан достаточно грамотно и вполне гнусно, он призывает коммунистов устроить еврейский погром (...) По мере сил моих я боролся против антисемитизма лет тридцать, и таких бумажек прочитан мною не один десяток (...) Не может быть вопроса: надо ли бороться против антисемитов? Но есть два вопроса: достаточно ли усердно борются? И – как следует бороться?» (Правда. 1929. № 222. 26 сент.). Высказывания Горького по еврейскому вопросу собраны М. Агурским и М. Шкловской в кн.: *Еврейский вопрос*.

¹¹ *Пинкевич А.* Максим Горький и наука // Научный работник. 1928. № 2. С. 8–12.

¹² Письмо Я.С. Ганецкому не разыскано.

287. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Число устанавливается по отметке об отправлении на бланке телеграммы, месяц и год – по содержанию.

¹ Речь идет об отправке рукописи второй части “Жизни Клима Самгина”

288. А.Г. РУММЕРУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Руммера от 20 февраля 1928 г. из Москвы.

Адресат ответил 18 марта 1928 г. (АГ КГ-нп/а-21-15-4, 5).

¹ Горький искажил фамилию адресата. Правильно: Руммер.

² В своем письме Руммер делился с Горьким своим желанием “побродяжничать” по Руси.

³ Письмо, на которое отвечает Горький, было прислано из Москвы, куда приехал Руммер для сотрудничества в газете “Голос рыбака” (изд. Всекопромсоюза). Впечатлениями, которые наполнили его в Москве, Руммер решил поделиться с Горьким. “Чувство антисемитизма мне никогда не было известно (...) – пишет он. – Я отлично понимаю, что евреи умнейшая нация, и немного разбираюсь в тех причинах, которые обездолили этот народ в царские времена (...) Я не коммунист, но всею душою, всеми своими силами невычерпанными я – за новую советскую жизнь...” Но Москва произвела на Руммера впечатление города, в котором царит “засилье” евреев, и он делится с Горьким своим “скверным ощущением неприязни” к ним; этим “я так нашпигован последнее время, что из меня в старое время добрый черносотенец вышел бы (...) В общем, я растерялся” И Руммер просит Горького: “...если будет свободная минута, черкните, пожалуйста, мне насчет еврейского вопроса” В ответном письме Горькому он пояснил, что, описывая “свое душевное состояние” в предыдущем письме, он хотел прежде всего обратить внимание на “жуткое явление, каким является антисемитизм”, который “разъедает даже такую крепкую партию, как партия октябрьская, большевистская!”

289. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Вопр. лит. 1959. № 3. С. 21–22.

Ответ на письмо Виноградова от 14 февраля 1928 г.

Адресат ответил 16 марта 1928 г. (Знамя. 1968. № 3. С. 175–176; 177–178).

¹ Виноградов прислал Горькому свою книгу “Мериме в письмах Соболевскому” (М.: Моск. худож. изд-во, 1928) с дарственной надписью. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3461). В сопроводительном письме он сообщал: “...я посылаю Вам свою книгу {...} представляющую собою публикацию новых документов, освещающих историю неизвестной до селе дружбы”

² Горький имеет в виду книгу Луи Мегрона “Романтизм и нравы” (М.: Совр. проблемы, 1914), в которой автор исследует нездоровое влияние романтизма на французское общество.

³ См. п. 271 и примеч.

⁴ Статья Горького “Об Анатоле Франсе” напечатана в журнале “Красная новь” (1927. № 5. С. 214–217).

⁵ “Я сегодня перерыл всю библиографию Максима Горького и не нашел статьи о Гамсуне”, – ответил Виноградов 16 марта 1928 г. Статья “Кнут Гамсун” напечатана в сб. “Перевал” (М.; Л., 1928. Кн. 6. С. 365–369).

290. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На конверте рукою Горького: U.S.S.R. S-re Oldenburg Leningrad.

“Ленинград.

Сергею Федоровичу Ольденбург.

В.О. Академии Наук.

Непременному секретарю.

Sped. M. Gorki
Sorrento”

Ответ на письмо С.Ф. Ольденбурга от 28 февраля 1928 г. (АГ КГ-уч-8-27-20).

¹ Одна из постоянных тем переписки и бесед Горького с крупнейшим востоковедом и общественным деятелем, каким был С.Ф. Ольденбург. «У меня явились мечты, – писал он, – о возможности вновь вернуться к жизни нашу милую “Всемирную”, Ваше детище. Говорил об этом с Халатовым. Что Вы на это скажете?»

² Издательство “Всемирная литература” не было восстановлено. Начатое им дело выпуска иностранной литературы продолжило издательство “Academia” (см.: Academia: 1922–1937: Выставка изданий и книжной графики / Сост. М.В. Рац; вступ. ст. М.В. Раца и Э.Д. Кузнецова; ред. Ю.А. Молок. М.: Книга, 1980). В 1967–1977 гг. издательство “Художественная литература” выпустило 200-томную серию “Библио-

тека всемирной литературы” Инициаторы ее выпуска считали себя продолжателями дела, начатого Горьким. Г.П. Бердников писал: «Советская Россия 1918 года... И вот именно тогда, в тех чудовищно сложных условиях было положено начало “Библиотеки всемирной литературы”, изданной в наши дни» (*Бердников Г.П. Событие выдающегося значения в истории советской культуры // Каталог “Библиотеки всемирной литературы”* М.: Худ. лит., 1979. С. 149).

³ Их встреча состоялась в первый же день приезда Горького в Москву: вечером 28 мая 1928 г. в Большом театре на торжественном заседании, посвященном 10-летию юбилею Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. В числе других с приветственными речами здесь выступили М. Горький и С.Ф. Ольденбург (подробно см.: *Известия. 1928. № 123. 29 мая*).

⁴ Жена ученого – Елена Григорьевна Ольденбург. В письме, на которое отвечает Горький, С.Ф. Ольденбург передал Горькому от жены “глубокий привет”

291. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 482*.

¹ Речь идет о рассказе Эрнста Хемингуэя “Боксер” (“The Battler”). Рассказ был напечатан в еженедельнике “Читатель и писатель” 14 апреля 1928 г. (С. 2–3), с указанием “Перевод О.Н.” В ЛБГ хранится с пометами Горького книга Э. Хемингуэя “Смерть после полудня”, куда вошел и рассказ “Боксер” (М.: ГИХЛ, 1934) (*ОЛБГ. 2262*).

² Визы для въезда в Италию Крючкова и его жены. См. п. 331 и примеч.

291а. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “СМЕНА”

Печатается по первой публикации: Впервые: *Смена (Тверь). 1928. № 2. 20 марта; Молодая гвардия. 1936. № 10. С. 187; кн.: Полевой Б., Куприянов Г. Письма из Сорренто. Калинин, 1936. С. 22–23*.

Датируется как ответ на письмо из редакции газеты “Смена”, где работал литературный кружок молодежи. Письмо Горького было получено редакцией 16 марта 1928 г. (Там же).

¹ Статью Горького “О науке” см.: *Известия. 1928. № 61. 11 марта. См. п. 286 и примеч*.

² Речь на торжественном собрании в честь XIV Международного юношеского дня 30 августа: *Смена. 1928. № 202. 31 авг. С. 2*.

³ Письмо не разыскано. Возможно, этим корреспондентом был американский журналист и кинопродюсер Морис Гест, который посетил Горького в июне 1927 г. и вел с ним переговоры о совместной работе (см.: *Архив Г. 16. С. 361–362*).

⁴ Экономический кризис начала XX в. был связан с разрушением экономики многих стран после Первой мировой войны. В США кризис разразился в 1929 г.: промышленное производство упало к 1932 г. до 46% по отношению к 1928 г., из 24 тыс. банков разорилось 5 тыс., обанкротилось 135 тыс. фирм.

292. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 482–483*.

Ответ на письмо Крючкова от 3 марта 1928 г. (АГ. КГ-п-41а-1-24).

¹ 3 марта 1928 г. Крючков спрашивал, останется ли для второй части романа прежнее название.

² Газетные вырезки о Горьком и его произведениях. П.П. Крючков писал 23 января 1928 г.: “Вырезки из газет буду Вам посылать. Бюро вырезок предоставляет их бесплатно” (АГ. КГ-п-41а-1-20). В письме от 3 марта 1928 г. спрашивал: “Получаете ли вырезки из газет?”

³ Крючков просил фотографии Горького для журналов, газет, марок и т.д. в связи с юбилеем писателя. 3 марта 1928 г. писал Горькому: “Было бы хорошо получить от Вас фотографии, а то меня разрывают на части, прося все новые и новые портреты. Хоть сам снимайся!”

⁴ “Тася” – шутка Горького, Крючков просил написать в редакции газет и ТАСС: “К Вашему юбилею выпускают массу различных сборников, специальных номеров газет и журналов – хорошо бы все это собрать, и если Вы ничего не имеете, напишите в редакции газет и ТАСС – просьбу всем о присылке мне по адресу: Москва, Вишняковский, 27, кв. 12, – всего, что будет напечатано. Собрать это нужно, а затем передать в Пушкинский Дом”

⁵ Речь идет о книге американского писателя и публициста Альберта Риса Вильямса (Уильямса) “Русская земля” (“The Russian Land”, 1928). Целиком на русский язык книга не была переведена. В советской печати публиковались отдельные очерки писателя: “По Советской стране” (Прожектор. 1927. № 6. С. 12–13); “Товарищ Урожай” (Красная нива. 1928. № 31. 29 июля. С. 9–11).

⁶ *Адамс Г. Разгул: Современный роман / Пер. с англ. С.Г. Займовского; предисл. Б.Г. Боос. М.; Л.: Госиздат, [1928]. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1720).*

⁷ Хект Б. Тысяча и один день в Чикаго: Рассказы / Пер. с англ. П. Охрименко; рис. Г. Росса. М.: Госиздат, 1928.

⁸ Бенжамен Р. Необычная жизнь Онорэ де Бальзака / Пер. Н.Ф. Комиссаржевского; предисл. П.С. Когана. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1759).

⁹ Заяицкий С.С. Жизнеописание Степана Александровича Лососинова: Трагикомическое сочинение. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 982).

¹⁰ Гамсун К. Бродяги: Роман / Авториз. пер. с норвежск. М. Полиевктовой; под ред. А.И. Дейча. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1829).

293. М.В. ИСАКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький в Смоленске*. С. 74.

Ответ на письмо Исаковского от 29 февраля 1928 г.

Адресат ответил 25 марта 1928 г. (*Исаковский*. С. 12–14, 15–16).

¹ Е.П. Пешкова, приехавшая в Сорренто 9 марта 1928 г. (АГ ФЭП-рл-8-15-325).

² Адресат ответил Горькому: “Я с благодарностью воспользуюсь Вашим советом и в начале апреля поеду к московскому профессору Авербаху, к которому Вы советуете мне обратиться (...) Правда, у Авербаха я был несколько раз, и он говорил мне то же, что и многие другие, но съездить еще раз не мешает...”. А в следующем письме от 16 апреля 1928 г. сообщил: “По Вашему совету 13 апреля я был у профессора Авербаха. Он очень внимательно осмотрел мои глаза, но ничего нового, к сожалению, не сказал” (*Исаковский*. С. 16). По-прежнему Исаковскому предписывались большие ограничения в работе, чтении.

³ Отклик на замечание адресата, что врачи рекомендуют «уехать в степь, чтобы дать глазам возможность “отдохнуть от предметов”».

⁴ 16 апреля 1928 г. Исаковский написал Горькому: “...совместить творчество и служебную работу, дающую мне главные средства к жизни, – невозможно. Для этого у меня не хватит глаз. Надо, стало быть, выбирать что-нибудь одно (...) я выбираю (...) путь творчества”

Адресат отклонил предложение Горького прислать денег, но просил помочь получить денежные средства от Литературного фонда или Наркомпроса и поспособствовать дешевому изданию его стихотворений в Госиздате (Там же. С. 17–18).

294. М.В. ИСАКОВСКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые, факсимиле: *Горький в Смоленске*. С. 90.

Год устанавливается по телеграфному бланку, месяц – по сопоставлению с п. 293 и воспоминаниями Исаковского: “Не довольствуясь этим (письмом от 11 марта 1928 г. – *Ред.*) Алексей Максимович написал обо мне письмо проф. Авербаху, известил меня телеграммой” (*Горький в Смоленске*. С. 88).

¹ Письмо Горького профессору-окулисту М.И. Авербаху не разыскано.

295. О.С. ЛИТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литовский О.* Так и было. М., 1958. С. 61.

Ответ на письмо Литовского от начала марта 1928 г. из Москвы (АГ КГ-изд-3-2-1).

¹ Ответственный секретарь газеты “Беднота” О.С. Литовский писал Горькому: «28 марта “Беднота” отмечает 10-летие своего существования. Это есть, вместе с тем, 10-летие существования крестьянской советской печати. “Беднота” – ежедневная, руководящая газета преимущественно для крестьянского актива. <...> Редакция убедительно просит Вас прислать для юбилейного номера статью или очерк <...> было бы хорошо, если бы материал был обращен к крестьянской аудитории».

² Письмо напечатано под заглавием “Из воспоминаний” и с послесловием от редакции: «Здесь мы печатаем посланный для юбилейного номера “Бедноты” отрывок из воспоминаний Алексея Максимовича Горького. Отрывок этот приурочен к 10-летию “Бедноты” <...> рассказывает о прошлом многих читателей “Бедноты” Очерк Горького <...> одновременно отмечает и другой юбилей – 60-летие со дня рождения самого писателя, юбилей которого относится к этим же дням» (Беднота. 1928. № 2972. 27 марта).

³ См. п. 296 и примеч.

296. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КРАСНАЯ ЗАРЯ”

Печатается по ФК (АГ). Впервые: Красная газета (веч. вып.). 1928. № 76. 30 марта; Ленингр. правда. 1928. № 76. 30 марта. Факсимильно – в изд.: *Горький М.* На Крутой: (Из воспоминаний). Л.: изд. газеты “Красная заря”, 1928. С. 3–4.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо от 3 марта 1928 г. редакции “Красной зари” (АГ. КГ-изд-29-3-1).

Датируется по этому письму, на которое отвечает Горький; в авторской дате месяц указан неверно.

К письму была приложена “Анкета рабочего и сельского корреспондента”, заполненная Горьким:

“Анкета №
рабочего и сельского корреспондента

1. Фамилия, имя и отчество. Возраст *Пешков Алексей Максимович, 60 лет.*
2. Точный почтовый адрес *Италия, Сорренто.*
3. Ваша должность или работа *Литератор.*
4. Партийная принадлежность (партстаж и № билета) *Околопартийный.*
5. В каком профсоюзе состоите
6. В какие газеты и с какого времени пишете *Во все советские.*
7. Число, месяц и год заполнения *13/III-28 г.*

Подпись: *А. Пешков*”

¹ “Письмо сталинградским краеведам” было опубликовано в газете “Борьба” (1928. № 75. 29 марта; № 76. 30 марта; № 77. 31 марта; № 78. 1 апр.). Это письмо-очерк о работе Горького на ст. Крутой (ныне Вороново), написанное по просьбе сталинградского общества краеведения.

² См. п. 295 и примеч.

297. А.И. МУРАЛОВУ

Печатается по МК (АГ), сделанной адресатом и отосланной им А.Б. Халатову, впервые.

Под текстом письма – приписка рукой Муралова:

“Т. Халатову.

Дорогой Арт. Богр.!

Согласно разговору по вертушке посылаю письмо Алексея Максимовича. Оно, как Вы сами увидите, по моему мнению, не подлежит опубликованию без согласия Алексея Максимовича. Получил я его в Нижнем 25/III-28 г.

С прив. *А. Муралов*

27/III. Наркомзем”

Подлинник не разыскан.

¹ Письмо А.И. Муралова не разыскано.

² Речь идет о художниках нового типа, роль которых, по мнению Ленина, очень важна в деле построения коммунистического общества. О том же писал Горькому присутствовавший на Капри В.А. Базаров 11 (24) февраля 1908 г.: «Социалистическая философия может и должна *показать* с полной конкретностью, почему “так было”, но она может лишь совершенно абстрактно (как “тенденцию развития”) *доказать*, что “так не будет”. До сих пор был такой разрыв, – социализм несет с собою синтез. Но *как* конкретно осуществить этот синтез, – на этот вопрос литератор-беллетрист не найдет ответа у теоретика социализма. Тут требуется не анализировать, а демонстрировать. “В начале было дело”, – и это дело должны совершить не академики, а художники нового духа, *от них же первый есть Вы*» (Горький и корреспонденты. С. 131).

³ А.И. Муралов работал председателем Нижегородского губисполкома и председателем Президиума Ассоциации по изучению производительных сил Нижегородской губернии (организована в 1925 г.; В АГ хранится письмо, направленное 6 января 1928 г. этой ассоциацией Горькому с благодарностью за присланное ей в подарок Полное собрание его сочинений, изданное ГИЗом – КГ-коу-1-40-1). В марте 1928 г. Муралов покинул Нижний в связи с переводом на работу в Москву, в Наркомзем СССР. Нижегородец Ф.П. Хитровский в письмах Горькому называл его “серьезным и образованным человеком”, “большим хозяйственником” (письмо от 3 февраля 1928 г.), а 23 марта, уже после отъезда Муралова в Москву, писал: “Муралов пользовался здесь всеобщим уважением как честный идейный работник” (АГ. КГ-рзн-11-13-9, 11).

⁴ См. п. 298 и примеч.

298. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Нижегород. коммуна. 1928. № 75. 29 марта, в ст. Ф. Хитровского “Милюков, Горький и... валяные туфли”

Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с п. 297.

Ответ на письмо Хитровского от 7 марта 1928 г.

Адресат ответил 23 марта 1928 г. (АГ. КГ-рзн-11-13-10, 11).

¹ Горький попросил нижегородцев из артели “Валяное дело” прислать ему теплую обувь (см. отрывок из п. 194 Ф.П. Хитровскому, а также п. 224 А.И. Муралову). Последнее письмо от 15 февраля было опубликовано в газете “Известия” 28 февраля 1928 г. (см. примеч. к п. 224).

Через несколько дней редактор парижской газеты “Последние новости” П.Н. Милюков напечатал в своей газете выдержку из этого письма,

выделив курсивом следующие слова: “Прошу об этом не только потому, что сам, против желания моего, сделался стариком, но и потому, что уже требовал с артели взятку: валяные туфли. Здесь полы в домах каменные и отчаянно зябнут ноги...” Заметка озаглавлена “Горький и катали” (“катали” (обл.) – валяльщики, делающие “катанки” – валенки) (см.: Последние новости. 1928. № 2538. 4 марта). В ответ “Вечерняя Москва” написала: “Выделяя данные слова из общего текста, Милюков делал грубую, но сознательную передержку, пытаясь шуливой фразе сообщить серьезное значение в расчете на легковверного и невежественного зарубежного читателя. Ловкость рук почтенного профессора не прошла незамеченной для Горького” (Вечерняя Москва. 1928. № 84. 9 апр., из заметки “О том, как можно потерять репутацию”, подписанной: А.Н.). Заметка появилась после публикации Ф.П. Хитровским данного письма Горького к нему от 29 марта в “Нижегородской коммуне” (см. выше). В ответном письме Хитровский написал: «Ваши сердечные заботы о стариках настолько трогательны, что, читая и перечитывая 10 строк из письма к А.И. Муралову, эти старики (инвалиды артели) волновались сильно. Дорогой Алексей Максимович! Профессору Милюкову Вы пошлите из артельной “взятки” калоши, пусть он в них сядет. Да, действительно гнусно, по-видимому, себя чувствуют эти господа, если решаются прибегать к таким “приемчикам” газетной полемики”.

299. М.Д. БОГОМОЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации: *Горький в Смоленске*. С. 76.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо М.Д. Богомоллова от 16 февраля 1928 г.

Адресат не ответил Горькому, однако, вновь обратившись к нему с письмом от 9 июля 1933 г., упомянул о своем первом письме и о полученном от писателя ответе (АГ. КГ-нп/а-5-5-1, 2).

¹ Адресат послал вместе с письмом несколько своих рассказов в рукописи. Впоследствии Богомоллов сообщил, что начал писать прозу с 1925 г.; все последующие рассказы казались ему хуже первого, он не печатал их. “Издавна волновал Горький, – вспоминал Богомоллов, – писал он как бы и о простых вещах, и в то же время они, эти простые вещи, принимали необыкновенную значимость, убедительность, и казалось, что вот так оно и должно быть, таким и существует на самом деле, но не таким, как знаю и вижу я (...) Как-то в момент усталости и недовольства собой, в минуты, когда бывает не мил белый свет, я написал длинное и довольно мрачное письмо Горькому” (*Горький в Смоленске*. С. 100–102).

В письме от 16 февраля 1928 г. говорилось: «Вот уже более двух лет, как родилась у меня мысль написать Вам это письмо. Но что-то до сих пор удерживало меня. Что – не знаю. Я читал, перечитывал все, написанное Вами, чего-то искал в нем, находил, терял и вновь находил, терял и вновь находил. Вчера окончил читать Вашего “Клима Самгина”, вторично, и... кажется, нашел, что искал. Нашел в Вас человека, которому могу сказать человеческое страшное и дорогое и который поймет меня – поможет выбраться из тупика». Далее Богомоллов сообщил, что родился в деревне, в бедной крестьянской семье, пораженной и уничтоженной алкоголизмом, что восемь лет батрачил, был пастухом, окончил сельскую школу и полюбил чтение, много кочевал по стране во время гражданской войны, надорвал здоровье. Писать начал со школьной скамьи: “Сначала стихи. Полтора года, как бросил их. Стихи кое-где печатал. Начал писать прозу. Люблю философию, и оттого, вероятно, моя первая проза нудна. Чувствую, что не так. Слабо, бедно (...) Одного Вашего слова достаточно, и я брошу то, что кажется непосильным, и волю эту энергию во что-либо полезное другое”

Горький ответил Богомоллову не только письмом, но и “практически” – правкой его рукописи. Адресат писал в воспоминаниях: «В тот момент меня привлекла рукопись, тщательно исправленная, как правят ученическую тетрадь. Вначале показалось странным, почему правка была и чернилами и разноцветными карандашами. Но позднее, разбираясь во всех этих стрелках, подчеркиваниях и сносках, я начал с трудом понимать, как надо “делать” рассказ” (*Горький в Смоленске*. С. 102). Позднее в письме от 9 июля 1933 г., напомнив Горькому о своем первом обращении к нему, адресат писал: “Ваше ободряющее письмо и рукопись рассказа с пометками я храню и сейчас” (*АГ КГ-нп/а-5-5-2*).

300. М.А. ОСОРГИНУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *С двух берегов*. С. 457. Подлинник не разыскан.

Датируется по письму адресата и содержанию.

Ответ на письмо М.А. Осоргина от 5 марта 1928 г. из Парижа (Там же. С. 456–457).

¹ Роман М. Осоргина “Сивцев Вражек” вышел в свет на рус. яз. в Париже (изд. магазина “Москва”) в 1928 г. и был тут же послан Горькому с письмом от 5 марта: “Много раз хотел писать Вам письмо с принципиальными вопросами и некоторыми упреками, но отказывался от этого намерения, не полагая, чтобы это было для Вас любопытно.

Гораздо чаще просто хотел послать Вам привет. Теперь, дождавшись выхода моей книги (начало которой Вы когда-то в рукописи читали), ограничиваюсь посылкой ее Вам. У меня есть надежда, что Вы кратко ответите о ней в ответном письме. Мне это очень нужно (...) Если бы Вы могли отвезти в Россию и подарить кому-нибудь (напр., библиотеке) мою книгу, — я бы Вам послал еще экземпляр” Осоргин знал, что Горький собирается в СССР; он не терял надежды быть там напечатанным.

Во время пребывания на родине Горький тщетно пытался осуществить желание М. Осоргина, но роман в СССР напечатан не был. Однако Горький счел нужным упомянуть о романе “Сивцев Вражек” в статье “О белоэмигрантской литературе” (Правда. 1928. № 108. 11 мая), которая была написана в апреле, в Сорренто. Выступив против идеологически чуждого ему критика Ю. Айхенвальда, Горький писал: «Недавно он прочитал в романе М.А. Осоргина “Сивцев Вражек” умные и верные слова: “Бездарен был бы народ, который в момент решения векового спора не сделал бы опыта полного сокрушения старых и ненавистных идолов, полного пересоздания быта, идеологий, экономических отношений и всего социального уклада. Я презирал бы народ, если бы он не сделал того, что сделал, — остановился бы на полпути и позволил ученым болтунам остричь Россию под английскую гребенку: парламент, вежливая полиция, причесанная ложь». Критик-эстет тотчас же предупредил автора, что «здесь для многих читателей “Сивцев Вражек” образует непроходимый ров» (Г-30. Т. 24. С. 340–341). Подробнее см.: *Двух берегов*. С. 406–407; 456–460.

² Во втором издании книги “описки” остались: “Были на обеих ногах и заплаты в том месте, где на добром кривом мизинце человека полагается быть мозоли” (*Осоргин М. Сивцев Вражек*. 2-е изд. Париж, 1929. С. 95); “Ни с кем не прощаясь, свернул солдат с Арбата направо в переулок, поправил за спиной ружье дулом вниз, с привязанным штыком, поправил и фуражку и зашагал быстрее” (Там же. С. 110).

³ Освещая российские события с начала Первой мировой войны до начала 1920-х годов, Осоргин рассматривал ход этих событий как неумолимый рок. Книга проникнута глубоким пессимизмом. Горький увидел в ней связь с сочинением А. Шопенгауэра “Об основе морали”, в котором доказывалось, что человек “должен и на бесконечные страдания всего живущего взирать как на собственные и усвоить себе страдания всего мира” (*Шопенгауэр А. Мир как воля и представление*. СПб., 1880. С. 396).

301. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке. Год устанавливается по содержанию.

Ответ на телеграмму Крючкова от 14 марта 1928 г.: “Просьба автора Борисова: разрешите опубликовать газете предисловие. Для автора необходимо. Крючков” (АГ КГ-п-41а-1-61). См. п. 261 и примеч.

302. С.В. и Н.Н. ЩЕРБАКОВЫМ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Вечерняя Москва. 1937. № 137. 17 июня, в ст. К. Алтайского “Горький и Циолковский”

Ответ на письмо С.В. Щербакова от 1928 г. без даты, предположительно до 9 марта.

С.В. Щербаков ответил 9 апреля 1928 г. (АГ КГ-рзн-12-23-1, 2).

¹ С.В. Щербаков, физик и астроном, друг Горького по Н. Новгороду.

А.Е. Богданович, женившийся на сестре Е.П. Пешковой, рано умершей А.П. Волжиной, вспоминал: “Я, по обыкновению, бывал у Пешковых ежедневно вечерами. Часто собирались А.И. Ланин и С.В. Щербаков или Щербаковы, а иногда заезжал В.Н. Золотницкий. Это были незабываемые вечера по той дружеской и любовной атмосфере, которая прочно водворилась в нашей маленькой семье, так хорошо сложившейся” (ВС. Т. 1. С. 100).

² В упомянутой статье К. Алтайский писал о Горьком и Циолковском: «Эти два замечательных человека тяготели друг к другу, пристально интересуясь друг другом, хотели увидеться, но так и не увиделись. Циолковский частенько говаривал: “Из всех русских писателей всего больше уважаю я Горького. Он гуманист и философ, общественный деятель и замечательный художник” Циолковский любил читать книги Горького, – отмечал далее Алтайский, – Горький же в Сорренто получал калужские издания книг Циолковского». Письмо другу было написано вскоре после выхода в свет философской книжки К.Э. Циолковского “Причина космоса” (Калуга, 1925). В ЛБГ имеется более 30 книг Циолковского научно-философского характера (ОЛБГ. 5779–5799, 7938, 7939, 8440).

³ Намерение посетить Калугу не осуществилось.

⁴ А.Е. Богданович.

Печатается по А (ГАГО. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 304. Л. 1). Впервые, частично: Известия. 1928. № 71. 24 марта; Нижегород. коммуна. 1928. № 72. 25 марта; за исключением двух последних фраз: Горьк. коммуна. 1946. № 142. 16 июня, в ст. В.Т. Илларионова “Письма из Сорренто”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 80–81.

Ответ на письмо Илларионова от 2 марта 1928 г.

Адресат ответил 25 марта 1928 г. (АГ. КГ-п-31-1-2, 3).

¹ Адресат сообщал: «Посылаю 1–4 тт. “Материалов”, сборник “Рабочее и профессиональное движение”, брошюру “Революционный Нижний-Новгород”, оттиски статей “Из истории революционного движения в Нижегородском крае” и “Революционное движение пролетариата в Нижегородск(ой) губ.».». Из этих статей и книг в ЛБГ хранятся: оттиск статьи Илларионова “Из истории революционного движения в Нижегородском крае (1863–1916)”, опубликованной в “Нижегородском краеведческом сборнике” (Н. Новгород, 1925. Т. 1); оттиск его же статьи “Революционное движение пролетариата в Нижегородской губернии. Сормово до 1905 г.” из сборника “Нижегородский край” (Н. Новгород, 1926); книга материалов под ред. В.Т. Илларионова “Рабочее и профессиональное движение в Нижегородском крае: 1869–1917” (Н. Новгород: изд. Нижегородгуб. совета проф. союзов, 1923) и “Материалы по истории революционного движения” под ред. В.Т. Илларионова (Н. Новгород, 1920–1922. Т. 1–4) (ОЛБГ. 3720, 3728, 3738, 3739, 3946). Во всех четырех томах “Материалов” имеются многочисленные пометы Горького.

² Адресат писал: “Не знаю, какими словами передать свое глубокое уважение к Вам, но думаю, что будет вернее, если я скажу, что в том общем приветствии, которое Вы слышите из России: из газет, писем и пр., есть и мой голос, – одного из многих миллионов трудящихся нашей страны. Здравствуйте, Алексей Максимович, здравствуйте долгие, долгие годы”

³ Позднее Илларионов так комментировал эти строки: «Естественно, что сначала я был крайне озадачен словами горьковского письма (...) Потом я понял, о чем идет речь. Дело в том, что с семнадцатилетнего возраста я увлекся литературной работой, печатаясь в ряде газет и журналов. А в восемнадцать лет редактировал первый том “Материалов по истории революционного движения”, заполнив его наполовину написанной мною “Революционной хроникой сормовских рабочих” В лестных для меня словах великого писателя звучал привет всей советской молодежи...» (Илларионов В.Т. Письма из Сорренто // А.М. Горький нижегородских лет. Горький, 1978. С. 284).

⁴ “Жизнь Климса Самгина”

⁵ Речь идет о начинающем поэте из Казани С. Аджамове. См. п. 304 и примеч.

⁶ Адресат ответил: «23 марта получил письмо, а вчера говорил в редакции местной газеты по поводу высылки в Ваш адрес “Нижегородской коммуны” 15 марта, оказывается, Вам выслан полуторамесячный комплект, – с 1 февраля по 15 марта; теперь газету высылают ежедневно».

⁷ См. п. 298 и примеч.

304. С.Н. АДЖАМОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Советская Татария. 1957. № 143. 19 июня; полностью: Казань в истории русской литературы. Казань, 1968. Сб. 2. С. 80, в заметке С. Никольского “Советы А.М. Горького молодому поэту”

Данное письмо Горького – не первое в переписке с адресатом. Возможно, С.Н. Аджамов написал Горькому остающееся неразысканным письмо, упоминаемое в переписке с В.Т. Илларионовым (см. п. 303). Ответ на него тоже не найден. Не исключено, что о нем идет речь в недатированном письме Аджамова: “Какими словами выразить свою радость! Я получил Ваше письмо! (...) Такого теплого ответа я не ожидал. А вот московские писатели, когда я им писал о том же, молчали, как рыбы, или отвечали неопределенно и этим заставили обратиться к Вам”

Аджамов ответил письмом без даты (АГ. КГ-нп/а-1-4-1).

¹ Стихи, присланные адресатом, не разысканы.

² “Распря” между Г.А. Шенгели и В.В. Маяковским не была “личной” Она вызвана различным взглядом на суть поэтического творчества. На выход книги Шенгели “Как писать статьи, стихи и рассказы” (М.: Правда, 1926) Маяковский ответил статьей “Как делать стихи?” (начало: Красная новь. 1926. № 6; конец: Новый мир. 1926. № 8–9; в 1927 г. вышла отдельным изданием) и стихотворением “Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели” (Молодая гвардия. 1927. № 3). В нем поэт говорил о вреде пособия Шенгели и аналогичных пособий:

Задача их –
выделка дьяконов
из лучших комсомольцев.

В статье “Как делать стихи?” Маяковский называет Шенгели и тех, кто разделяет его точку зрения, “ретивыми защитниками старья” (Красная новь. 1926. № 6. С. 204). Они, по мнению автора, прячутся от ново-

го искусства “за памятниковые зады” (Там же). В ответ раздраженный Шенгели утверждал, что поэзия Маяковского “является антикультурным и антиобщественным явлением” (Вечерняя Москва. 1926. № 248 (856). 27 окт.).

³ В заметке Никольского рассказывается: «В 30-х годах в Казани работал молодой писатель Семен Аджамов – один из участников творческого кружка при редакции газеты “Красная Татария” Он писал и печатал стихи, очерки и рассказы. Одно время был инструктором и руководителем русской секции Союза советских писателей Татарии. В 1943 году член партии, старший лейтенант пулеметчик Семен Никитич Аджамов пал смертью храбрых в боях за Советскую Родину на берегах Днепра». В заметке сообщается также о том, что в семье Аджамовых хранятся две книги Горького – “Исповедь” и “Мои университеты”, выпущенные Государственным издательством в 1928 г. Никольский пишет: «На предтитульных листах обеих книг, вверху, автографы: “Семену Аджамову. М. Горький. Сорренто. 10.IV.28”».

305. И.А. ПЛАХТИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые (на укр. яз.): Лит. журнал. 1938. № 4. С. 124.

Ответ на неразысканное письмо Плахтина со ст. Ясиноватая (Донбасс).

Адресат ответил 12 мая 1928 г. (АГ КГ-нп/а-19-15).

¹ Рукописи рассказов Плахтина не разысканы.

² В ответном письме адресат благодарил за советы, признавался, что “еще учиться для того, чтоб уметь хорошо писать”; сам – рабочий, он интересовался уровнем жизни итальянских рабочих, ценами на хлеб. Кроме того, Плахтин выражал признательность Горькому за внимательное прочтение своих рассказов и сообщал: «...писать пока бросил, а буду читать, учиться... Книгу: Крайского (...) я достал. Читаю, изучаю ее (...) С большим трудом достал в библиотеке Вашу книгу “Жизнь Клим Самгина”. В ней много есть полезного, интересного, которое я до сих пор не знал. Она внутренне волнует меня, перевоспитывает...». Упомянутая книга: *Крайский А.* Что надо знать начинающему писателю: Построение рассказов и стихов. Л.: Красная газета, 1927–1928.

305а. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А(АГ) впервые.

Датируется по письму Крючкова от 3 марта 1928 г., где он сообщает о намерении напечатать вторую часть романа в журналах (АГ. КГ-п-41а-1-24).

¹ Речь идет о публикации в журналах текстов второй части “Жизни Клим Самгина” В письме от 3 марта 1928 г. П.П. Крючков сообщил Горькому: «В Берлин “Книге” пишу и тороплю с набором 2-ой части. Хочу, чтобы в апрельских книжках “Красная Новь” и “Новый Мир” уже начали печатать “Клима Самгина”».

Горький должен был уступить настоятельным просьбам журналов. Начало второй части романа напечатано в “Новом мире” (1928. № 5); отрывок из второй части романа – в “Красной нови” (1928. № 5).

306. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке. Год устанавливается по содержанию.

Ответ на телеграмму Крючкова от 14 марта 1928 г. (АГ КГ-п-41а-1-61).

¹ Речь идет о предисловии ко второму изданию книги Л.И. Борисова “Ход конем” См. п. 261 и примеч.

307. А.А. ЖАРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо А.А. Жарова от 9 марта 1928 г.

Адресат ответил 19 марта 1928 г. (АГ. КГ-п-28-9-3, 4).

¹ 9 марта 1928 г. Жаров сообщил Горькому, что он вместе с И. Уткиным вернулся из поездки в Европу, а А. Безыменский задержался в Париже. “Европа очень надоела и утомила, может быть, потому, – писал он, – что был в ней слишком мало времени, чтоб ее понять и почувствовать как следует, и слишком много для того, чтоб бегло посмотреть. Неподходяще нашему брату в Европе. Мы любим жить и жизнь строить, а там приходится только смотреть, как живут другие, которым нет до тебя никакого дела. Да простит меня Европа за столь поспешное и легкомысленное осуждение ее!” Там же говорилось: “Простите за весь этот вздор”

² Речь идет о статье: *Жаров А.А.* Галопом по Европам: Первая встреча с Горьким // Комс. правда. 1928. № 40. 16 февр. Критикуя эту заметку в ст. “О пользе грамотности”, Горький упрекнул Жарова в ошибке: “Издвеле ведомо, что Неаполь расположен на берегу залива Тирренского моря, и залив этот называется Неаполитанским; что же касается моря Адриатического, то оно находится в другом месте...” (*Г-30*. Т. 24. С. 319). В письме от 19 марта 1928 г. Жаров признал справедливость критики. В *ЛБГ* хранится семь поэтических сборников Жарова (*ОЛБГ*. 2477–2483).

³ Горький имеет в виду Неаполитанский музей, который высоко ценил и горячо пропагандировал его сокровища, а также галерею Уффици. См. его статью “О пользе грамотности” (Там же. С. 320).

⁴ Фотографии были сделаны в Сорренто в начале февраля 1928 г., когда А.И. Безыменский, А.А. Жаров и И.П. Уткин были в гостях у Горького. См.: *Описание*. 2002. № 1711, 1713–1715.

308. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.
Датируется по дате на телеграфном бланке.

¹ Речь идет о предисловии ко второму изданию книги Л.И. Борисова “Ход конем”. Горький разрешил печатать предисловие после получения письма Борисова, в котором тот жаловался на травлю, организованную против него в печати. См. п. 261 и примеч.

309. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по времени приезда Коненкова (*ЛЖТ*. 3. С. 587) и сопоставлению с письмом Горького Жарову от 16 марта 1928 г., которое упоминается.

Ответ на письмо Крючкова от 8 марта 1928 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-25).

¹ Корректурa второй части “Жизни Климa Самгина”

² По-видимому, речь идет о статье М. Пуччини “Хвала Горькому”, позднее, 12 октября 1928 г., опубликованной в миланской газете “*Ambrosiano*” Ее перевод на русский язык дан в кн.: *Груздев И.* Современный Запад о Горьком. Л., 1930. С. 104–107. См. также: *Архив Г.* 8. С. 262–265).

³ Горький ошибся: Пуччини родился в 1887 г.

⁴ В период между 17 марта и 5 апреля Горький позировал С.Т. Коненкову, приехавшему в Сорренто (см.: *Коненков С.* О моей работе // *Нева*. 1955. № 6. С. 156–157; в переработанном виде статья вошла в кн.:

Коненков С.Т. Мой век: Воспоминания. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. С. 284–292). М.И. Коненкова в своих воспоминаниях писала: “Позировал он стоя и, чтобы не терять времени, читал... письма, полученные из Советского Союза” (*Архив Г. 10*. Кн.1 С. 115). Работа Коненкова Горькому понравилась. Сейчас этот бюст находится в Музее А.М. Горького в Москве. См. п. 350 и примеч.

⁵ 8 марта 1928 г. Крючков в письме Горькому ошибочно назвал Борисова Дроздовым: “Л. Дроздову предисловие отправил” См. п. 261 и примеч.

⁶ См. п. 86 и примеч.

⁷ См. п. 307 и примеч.

310. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 81.

Ответ на письмо И.И. Скворцова-Степанова от декабря 1926 г. (*АГ КГ-п-71-7*).

¹ Колония под руководством А.С. Макаренко была открыта в Полтаве 25 августа 1920 г., а в мае 1926 г. переведена в Куряжский монастырь под Харьковом. В 1921 г. колонии было присвоено имя М. Горького.

К письму были приложены хранящиеся сейчас в *АГ 22* письма колонистов, датированные 25–29 февраля 1928 г.; к ним приложен конверт, в котором они были посланы Горьким И.И. Скворцову-Степанову; адрес на конверте написан рукой Горького (*АГ ДПГ-20-74-1-22*). В письмах рассказывается, как работают, учатся и отдыхают колонисты; из нарисованной картины ясно, что в последнее время колония пережила значительные материальные трудности: не было денег на ремонт помещений, не хватало кормов для скота, ухудшилось питание выпускников, не доставало топлива и теплой одежды, поскольку бюджет колонии оказался в 1928 г. значительно урезанным.

К своему письму Горький также приложил письмо Макаренко от 25 февраля 1928 г. В нем говорится о трудностях, с которыми столкнулась колония.

Скворцов-Степанов скоропостижно скончался 8 октября 1928 г. в Сочи, где он находился на лечении. См. также п. 311 и примеч.

² Горькому, видимо, еще не была известна только что появившаяся статья Н. Остроменецкой “Навстречу жизни” (*Народный учитель*. 1928. № 1. Янв.–февр. С. 42–77).

³ В настоящее время все письма колонистов хранятся в *АГ* (около 200 ед. хр.).

Печатается по А (АГ). Впервые: Рабочая Москва. 1937. № 138. 18 июня, в ст. “Письма М. Горького” Весь номер посвящен годовщине со дня смерти Горького, и на с. 2–3 под заголовком “Великий художник пролетариата, пламенный борец за победу коммунизма” даны воспоминания, статьи о нем и другие материалы; в кн.: *Макаренко А.* Педагогическая поэма. 5-е изд. М.: Сов. писатель, 1940. С. 14.

В АГ сохранился незаконченный черновик этого письма:

“Уважаемый т. Макаренко, –

очень взволнован и огорчен Вашим письмом. Весьма сожалею, что Вы не известили меня о неприятностях, Вами переживаемых, в самом начале их, могу объяснить это только удивительной Вашей деликатностью, нежеланием Вашим обеспокоить меня лишним письмом. Разрешите посоветовать Вам не смущаться этим, – мне так много пишут пустяков, что Ваши, всегда интересные и содержательные письма, – п...” (АГ ПГ-рл-25-3-8).

Ответ на письмо Макаренко от 25 февраля 1928 г.

Адресат ответил 18 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-48-2-13, 12; *Макаренко А.С.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 488–491, 492–495).

¹ В письме от 25 февраля 1928 г. Макаренко рассказал о тяжелом положении, в котором оказалась руководимая им колония.

² Макаренко ответил: “Я не могу найти слова, чтобы выразить Вам то чувство благодарности (...) которое я сейчас испытываю. Но все же я перестал бы уважать себя, если бы позволил себе (...) причинить Вам заботы по поводу наших неприятностей. Не нужно Вам ничем помогать нам, ибо (...) Вы войдете в целую систему (...) непривлекательнейших историй. Наконец, Ваша помощь – явление совершенно исключительное, и поэтому нельзя на ней строить нашу работу: если судьбы здоровой детской колонии зависят от вмешательства Максима Горького, то нужно бросить все наше дело и бежать куда глаза глядят”

³ См. п. 310 и примеч.

⁴ Макаренко ответил: “Ваше письмо и карточки, и подарок принесли нам оправдание и поддержку в самый трудный момент нашей жизни”

⁵ Письмо не разыскано или не было написано.

⁶ См. п. 399.

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые, не полностью (без первого абзаца и указания даты): *Новый мир*. 1995. № 4. С. 185, в публ. В.А. Шенталинского “Воскресшее слово: Главы из книги”

МК представляет собой перлюстрацию, поступившую в *АГ* из архива КГБ.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Вс.В. Иванова от января–февраля 1928 г. (*Новый мир*. 1965. № 11. С. 249).

¹ Вероятно, ошибка перлюстратора. Следует: Фотинский.

² Ответ на вопрос адресата: “Кстати, почему нельзя печатать стихи (...) того поэта, о котором Вы присылали телеграмму?” Стихотворение Алексея Фотинского “Демонстрация” было напечатано в журнале “Воля России” (Прага) (1928. № 1. С. 30–35), о чем он сообщил Горькому в письме от 15 февраля 1928 г. (*АГ*. КГ-нп/а-24-18-3). В “Красной нови” за 1928 г. стихотворения Фотинского не публиковались.

³ Иванов писал: «Сейчас мы ждем от Вас с нетерпением – (мы – “Красная новь”) – “Клима Самгина”». Отрывок из “Жизни Клима Самгина” под заглавием «Отрывок из второй части трилогии “Сорок лет”» печатался в “Красной нови” в № 5–8 за 1928 г.

⁴ Адресат сообщал Горькому, что Г. Чулков принес в редакцию “Красной нови” стихи Вяч. Иванова; на запрос о возможности их напечатания в журнале, Вяч. Иванов ответил: “Печатать нельзя, стихи готовятся для посмертной книги”

⁵ Имеется в виду книга: *Булгаков С. Купина неопалимая: Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери*. Париж: УМСА-Press, 1927. Размышляя о непорочном зачатии, Булгаков предположил, что оно могло быть свойством природы человека до грехопадения: “...зачатие духовное, при котором жена рождала бы, давая свою плоть зачатому духовно отцом младенцу (...) бессеменное зачатие и безболезненное рождение, которое мы имеем в рождестве Христовом, в этом отношении является именно естественным и нормальным, не отменой естества, но исполнением его законов” (*Булгаков С. Указ. соч.* С. 165–166).

⁶ Речь идет о “софиологии” Сергия Булгакова, религиозно-философском учении о Софии Премудрости Божией, вызвавшем в 1920–1930-е годы бурную дискуссию. Главной причиной многочисленных протестов против этого учения стало то, что в эти годы Булгаков уже был православным священником и преподавал догматическое богословие в Богословском институте в Париже (Сергиево подворье), организованном митрополитом Евлогием (Георгиевским).

В 1927 г. Архиерейский Синод русской зарубежной церкви во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) направил митрополиту Евлогию послание, в котором выражалась тревога и озабоченность относительно проповедуемых протоиереем профессором Сергием Булгаковым идей, отступающих от духа православия. В 1935 г. учение Булгакова было осуждено в двух церковных документах: Определении Архиерейского Собора русской церкви за границей (от 17/30 октября), в котором учение С. Булгакова было названо еретическим, и указе Московской Патриархии (от 7 сентября), в котором утверждалось: "...учение Булгакова о существе Божием ничего общего с церковным преданием не имеет и Православной Христовой Церкви не принадлежит" (О Софии Премудрости Божией: Указ Московской Патриархии и докладные записки проф. прот. Сергия Булгакова митрополиту Евлогию. Париж, 1935. С. 8–9).

П.Б. Струве, духовником которого был протоиерей Сергей Булгаков, поддерживал в печати церковную политику митрополита Евлогия. Вероятно, поэтому имена Струве и Евлогия ассоциировались с софиологией Булгакова.

⁷ Адресат сообщал, что в апреле собирается в Туркестан. Весной 1928 г. Вс. Иванов с будущей второй женой Т.В. Кашириной совершил вояж из Москвы в Баку через Ташкент, Самарканд, Ашхабад и Красноводск (см.: *Иванова Т.В.* Мои современники, какими я их знала. М.: Сов. писатель, 1987. С. 17–18).

⁸ Имеется в виду издание: *Иванов Вс.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 2: Экзотические рассказы. М.; Л: Гослитиздат, 1928. Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу от 17-го наслаждения советов. В. Иванов. 2 / II–1928. Москва" (ОЛБГ. 1011). Отправляя ее Горькому, адресат писал: "...посылаю Вам первый из томов моего собрания. Рассказы Вы эти, кажись, читали, изменены они мало, да и посылаю я их не для чтения, а чтобы показать, как издают меня". В ЛБГ имеются также т. 5 и 7 этого издания (ОЛБГ. 1011).

⁹ Знаменитая актриса, легенда немого кино.

¹⁰ См. п. 310–311 и примеч.

313. Л.И. БОРИСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *ЛЖТ.* 3. С. 588.

Ответ на письмо Борисова от 9 марта 1928 г. (АГ КГ-нп/а-5-14-3).

¹ 14 марта 1928 г. Крючков сообщал Борисову: "Я сегодня посылаю Алексею Максимовичу телеграмму – прошу разрешения опубликовать предисловие к Вашей книге в газетах" (РГАЛИ. Ф. 2831. Оп. 1.

Д. 110). Текст телеграммы: “Просьба автора Борисова: разрешите опубликовать газете предисловие. Для автора необходимо. *Крючков*” (АГ КГ-п-41а-1-61). См. п. 308, 309 и примеч.

² В письме от 9 марта Борисов рассказывал Горькому об отрицательных рецензиях на его роман “Ход конем”, появившихся в московских и ленинградских органах печати. “Самой страшной” он считал рецензию, напечатанную 2 марта 1928 г. в газете “Московская правда” (№ 45, подпись: *А.Б.*). Автор рецензии так резюмировал свои мысли о книге Борисова: “В целом роман – не детективный, не приключенческий, не бытовой, не психологический, ни идеологический (...) Ни действия, ни идеологии!” Борисов спрашивал: “За что эти молодчики бьют меня? (...) Петр Петрович Крючков просит меня, чтобы я испросил у Вас разрешения напечатать предисловие Ваше в газете. Это поможет и книге моей, и другим начинающим писателям. (...) Жду от Вас разрешения напечатать Ваше предисловие в газете”

Помимо названной рецензии, были напечатаны отрицательные отзывы в вечернем выпуске “Красной газеты” (1927. № 240. 21 окт.), в “Известиях” (1927. № 290. 17 дек.; подпись: *И. Кр.*). Автор последнего отзыва назвал “Ход конем” “взорной книгой”

В воспоминаниях Л.И. Борисов сообщал, что за время с 15 октября 1927 г. по 1 марта 1928 г. он получил “двести семнадцать вырезок из газет многих городов Советского Союза. Лестных было восемьдесят семь, остальные были таковы, что даже и сегодня страшновато перечитывать их...” (*Борисов Л.* За круглым столом прошлого. Л.: Лениздат, 1971. С. 31).

³ Борисов сообщал: “Умею еще петь. Возможно, что на сцену пойду. Хочу испробовать все профессии. Машинистом, солдатом, канцеляристом, лектором и поэтом уже был. Думаю, что в 31 год не поздно стать кем-нибудь другим” (АГ. КГ-нп/а-5-14-2).

⁴ Горький цитирует начало третьей строфы стихотворения А.С. Пушкина “19 октября” (1825).

314. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 350.
Зазубрин ответил 1 апреля 1928 г. (Там же. С. 353–354).

¹ Статья А.К. Воронского напечатана в журнале “Сибирские огни” (1928. № 1. Янв.–февр. С. 176–198) под псевдонимом: Л. Анисимов. Горький отметил в ней несколько моментов, которые вызвали его возражения: утверждение Воронского о том, что Горький смотрит “на природу, на космос, как на хаос”, что ему свойственно неверие “в прочность

мира” и что от этих взглядов идет “прямая дорога к философскому и художественному солипсизму” Считая статью Воронского “отличной”, Горький возражал автору на вышеприведенные ошибочные высказывания в письме-статье “О себе: (Письмо Л. Анисимову)” (Сибирские огни. 1928. № 2. Март–апр. С. 186–189).

1 апреля 1928 г. Зазубрин известил Горького: “Многоуважаемый Алексей Максимович, мы очень рады, что Вам понравился первый номер нашего журнала. Нас огорчает только, что мы причинили Вам несколько неприятных минут статьей Л. Анисимова. Ваши возражения мы сдали в набор немедленно, т.е. 31/III. Они пойдут в № 2 нашего журнала {...} Л. Анисимова нет в Новосибирске, я переслал ему Ваше письмо” См. п. 315 и примеч.

² Первое издание романа-хроники В. Зазубрина “Два мира” о гражданской войне в Сибири вышло в 1921 г. в Иркутске. В 1928 г. Сибкрайиздат готовил к печати четвертое издание романа. В приложении к нему печатались в отрывке письмо Луначарского к автору с отзывом о романе Ленина и отзывы крестьян о романе. Первоначально отзывы крестьян были опубликованы в журнале “Сибирские огни” (1928. № 1. Янв.–февр.), где и прочитал их Горький. Эти высказывания собирал и стенографировал сельский учитель А.М. Топоров, который в 1920-х годах читал крестьянам коммуны “Майское утро” (Косихинский район Алтайского края) новинки советской литературы. Отзывы крестьян, первоначально печатавшиеся в сибирских периодических изданиях, впоследствии составили книгу: *Топоров А. Крестьяне о писателях*. М.: ГИХЛ, 1930.

В ответном письме Зазубрин писал о своей книге: «В 1921 г. Анат. Вас. Луначарский по своей инициативе дал ее Вл. Ил. Ленину. Вл. Ил. прочел ее и сказал: “Конечно, это не роман, но хорошая книга, нужная книга и страшная книга” {...} “Два мира” вышлю Вам дней через пять, т.к. у меня нет старого издания, а новое выходит 7 апреля примерно». Зазубрин выслал Горькому четвертое издание романа, книга хранится в ЛБГ Там же находятся: 10-е изд. М.: Сов. лит., 1933; 11-е изд.: М.: Худ. лит., 1935 (ОЛБГ. 962, 963, 7554).

³ В журнале “Сибирские огни” (1928. № 1. Янв.–февр.) была опубликована статья Н. Новомбергского “Краеведение и генеральный план развития народного хозяйства Сибири” В статье “О краеведении”, написанной 22 марта 1928 г., Горький привел большую выдержку из работы Новомбергского. См. п. 319 и примеч.

⁴ Опубликованная в № 1 журнала пьеса о монгольской революции 1920–1921 гг. Ее полное название “Многочисленные преступления и ошибки монгольских сановников, чинов и простолюдинов, совершенные во время великих мировых смут”. Автор – Банзаракчи. Перевод сделал А.В. Бурдуков.

⁵ В газете “Советская Сибирь” Горький не печатался. В “Сибирских огнях” опубликован ответ Воронскому “О себе” (см. п. 315, примеч. 1) и рецензия на книгу стихов М. Исаковского “Провода в соломе” (1928. № 1. Янв.–февр.).

315. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: Сибирские огни. 1928. № 2. С. 186–189, под заголовком “О себе”

Подпись вырезана неизвестным лицом.

Восстановлена по первой публикации.

В Архиве Горького сохранились также *ЧА* и *АМ* с подписью “М. Горький” и датой “Март 28, Sorrento”, с незначительными разночтениями (ПГ-рл-9-31-28; ЛСГ-7-12-1).

¹ Воронский выступил со статьей “Вопросы художественного творчества” под псевдонимом – Л. Анисимов (Сибирские огни. 1928. № 1). Горький знал, что статья принадлежит Воронскому. Настоящее письмо явилось ответом на эту статью и было опубликовано там же (Сибирские огни. 1928. № 2) под заглавием “О себе”

² В статье “Вопросы художественного творчества” Воронский писал: «...позволю себе остановиться на некоторых рассуждениях М. Горького, высказанных им в последнее время в интересном письме о М.М. Пришвине, напечатанном в “Красной Нови” Тов. Горький пишет: “Есть нечто первобытное и атавистическое в преклонении человека перед красотой природы, красотой, которую он сам силою воображения своего внес и вносит в нее. Ведь нет красоты в пустыне, – красота в душе араба, и в угрюмом пейзаже Финляндии нет красоты, – это финн ее вообразил и наделил ею суровую страну свою. Кто-то сказал: “Левитан открыл в русском пейзаже красоту, которой до него никто не видел” И никто не мог видеть, потому что красоты этой не было, и Левитан не “открыл” ее, а внес от себя, как свой человеческий дар земле. (...) Сделаем допущение, что тов. Горький прав: красоту, которую мы видим в окружающем, мы вносим только от себя. Но если мы создаем красоту лишь силою своего воображения, то что же представляет собой природа, как она есть? Если в ней нет порядка, гармонии, которые поражают нас и создают впечатление красоты, то в действительности космос есть хаос, беспорядок – тогда “все возможно” Так именно и чувствует М. Горький».

³ Перифраз слов Лермонтова из поэмы “Демон”: *Лермонтов М.Ю.* Поэмы и повести в стихах: В 3 т. Т. 2: Демон. М.; Л.: ОГИЗ, 1948. С. 136.

⁴ Солипсизм – “крайняя форма субъективного идеализма, в которой несомненной реальностью признается только мыслящий субъект, а все остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида” (Философский энциклопедический словарь / Ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 625). Из приведенной выше цитаты из статьи Горького о М.М. Пришвине видно – Воронский имел основание утверждать, что Горький склонен к солипсизму.

⁵ Учение Платона – первая классическая форма объективного идеализма. Идеи, высшей из которых, по Платону, является идея абсолютного блага (агатон), – вечные и неизменные умопостигаемые прообразы вещей, всего преходящего и изменчивого бытия; вещи – подобие и отражение идей. Познание есть анамнезис – воспоминание души об идеях, которые она созерцала до ее соединения с телом. Любовь к идее (Эрос) – побудительная причина духовного восхождения.

⁶ Возможно, эта цитата принадлежит французскому философу и физику Гюставу Лебону. Книги Лебона “Эволюция материи” (3-е изд. СПб.: изд. М.И. Семенова, б/г) и “Эволюция сил” (Ч. 2: Опыты над дематериализацией материи. СПб.: изд. т-ва “Обществ. польза”, 1910) имеются в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 84, 85).

⁷ Тэйлоризм (по имени американского инженера Ф.У. Тэйлора) – система организации труда, основанная на рационализации производства, эффективном использовании техники, повышении производительности труда путем расчленения производственного процесса на простые операции, а также на широком применении сделных и премиальных форм оплаты труда.

⁸ Фордизм (по имени Г. Форда) – система организации поточно-массового производства, основанная на применении стандартизации, типизации и конвейеризации производственных процессов. Впервые введена на автомобильных заводах Г. Форда в США в первой четверти XX в. Методы фордизма позволяли предпринимателям повышать производительность труда путем его предельной интенсификации.

⁹ В.И. Ленин.

¹⁰ Луи Пастер – французский ученый, основоположник современной микробиологии и иммунологии. Изучил этиологию множества инфекционных заболеваний. Разработал метод профилактической вакцинации против куриной холеры (1879), сибирской язвы (1881), бешенства (1885). Ввел методы асептики и антисептики. В 1888 г. создал и возглавил научно-исследовательский институт микробиологии (Пастеровский институт).

¹¹ Расстрел рабочих на Лене – расстрел мирного шествия забастовщиков, протестовавших против ареста членов стачечного комитета, произошел на Ленских золотых приисках 4 (17) апреля 1912 г. Убито 270,

ранено 250 человек. Послужил толчком к усилению революционного подъема в России.

¹² Казнь Сакко и Ванцетти (1927) – итог проходившего в США судебного процесса над участниками рабочего движения Н. Сакко и Б. Ванцетти на основе спровоцированного обвинения (1920) в убийстве. Несмотря на недоказанность обвинения и международную кампанию протеста, они были казнены.

¹³ Кровавое воскресенье – 9 января 1905 г. – день расстрела царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих (свыше 140 тыс.) с петицией к царю. Более 1 тыс. человек было убито, 2 тыс. ранено. Послужило началом революции 1905–1907 гг.

316. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – Архив Департамента Ньюер (Франция). В *АГ* хранятся два экземпляра авторизованной машинописи с незначительными разночтениями (ПГ-ин-60-6-73, 74). Там же конверт письма, адрес написан рукой М.И. Будберг. Перевод на фр. яз. для Р. Роллана сделан ею же, датирован, подписан Горьким латинскими буквами и отправлен адресату. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 83–86.

Роллан ответил 5 апреля 1928 г. (*Архив Г. 15*. С. 158–159).

¹ Имеется в виду напечатанное в белоэмигрантской прессе второе открытое письмо К.Д. Бальмонта “Ромэну Роллану” Автор его, отвечая на опубликованное 15 февраля 1928 г. в журнале “Эроп” письмо Роллана (см. перевод его: *Вестн. иностр. лит.* 1928. № 3. Март. С. 133–137), упрекал французского писателя в защите советского режима, заявляя, что он (Бальмонт) “всю жизнь был врагом монархизма и личным врагом династии Романовых” (*Последние новости*. 1928. № 2551. 17 марта).

² Горький цитирует стихотворение Бальмонта “Человечки” (1904). У Бальмонта:

Человечек современный, низкорослый, слабосильный,
Мелкий собственник, законник, лицемерный семьянин,
Весь трусливый, весь двуличный, косодушный, щепетильный,
Вся душа его, душонка из морщин.

(*Бальмонт К.* Стихотворения.
Л.: Сов. писатель, 1969. С. 310)

Стихотворение кончается словами:

Бледноумный, сыщик вольных, немочь сердца, внух сонный,
О, когда б ты, миллионный, вдруг исчезнуть мог.

(Там же. С. 311)

³ В письме, о котором идет речь, К. Бальмонт проводил аналогию между Великой Октябрьской революцией 1917 г. и Великой французской буржуазной революцией, завершившейся реставрацией Бурбонов. Уликая Бальмонта в тенденциозности, Горький указывает на преемственную связь русской революции с Парижской коммуной 1871 г.

⁴ В начале правления Александра I (вступил на престол в 1801 г.) был проведен в жизнь ряд либеральных реформ, подготовленных М.М. Сперанским, который в 1812 г. был отправлен в ссылку. Тогда же произошел поворот во внутренней политике, ознаменованный созданием военных поселений. В сентябре 1815 г. Александр I подписал акт об основании “Священного союза европейских государств” Этот союз санкционировал подавление революций в Неаполе (1820–1821), Пьемонте (1821), Испании (1820–1823).

⁵ Имеется в виду цикл стихотворений К. Бальмонта “Песня рабочего молота” (1922) – “Вольный стих”, “Поэт – рабочему”, “Песня рабочего молота”, “Имени Герцена” и др. В стихотворении “Вольный стих” он писал:

Силою мысливших смело, свершеньем солдат и рабочих
Вольными быть нам, великая в мире страна.

(Бальмонт К. Стихотворения. С. 431)

⁶ А.В. Луначарский в письме “Ответ Ромэну Роллану” так рассказал об обстоятельствах отъезда Бальмонта: “Быть может, он помнит, как он, сидя у меня в кабинете, распинался относительно того, как он постепенно пришел к полному приятию революции, как ему необходимо теперь поехать за границу по семейным делам, и как ему было бы ужасно подумать, что могут заподозрить в желании куда-то перебежать? Бальмонт даже счел нужным прослезиться при этом...” (Вестн. иностр. лит. 1928. № 3. Март. С. 138–142). Далее Луначарский сообщил, что в момент кронштадтского восстания, “когда казалось, что большевизм трещит, Бальмонт выступил вдруг с неслыханно наглой статьей, которая показала его настоящую цену” (Там же).

⁷ 11 июля 1921 г. нарком просвещения А.В. Луначарский обратился с письмом в ЦК РКП(б), послав копию В.И. Ленину. Он писал: “Поэт Александр Блок, в течение всех этих четырех лет, державшийся вполне лояльно к Советской власти и написавший ряд сочинений, учтенных за границей как явно симпатизирующих Октябрьской революции, в настоящее время тяжело заболел нервным расстройством. По мнению врачей и друзей, единственной возможностью исправить его является временный отпуск в Финляндию. Я лично и т. Горький об этом ходатайствуем. Бумаги находятся в Особотделе, просим ЦК повлиять на г. Менжинского в благоприятном для Блока смысле” (ЛН. Т. 80. С. 292). 12 июля 1921 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б) под председательством

В.И. Ленина, на котором было решено лишь “позаботиться об улучшении продовольственного положения Блока” (Там же. С. 293). Луначарский и Горький продолжали добиваться разрешения на выезд Блока за границу, которое было получено 23 июля 1921 г. (Там же). 1 августа 1921 г. Луначарский писал в ЦК РКП(б): “Прилагая при сем срочную телеграмму М. Горького об отпущенном согласно решению ЦК РКП А. Блока, очень прошу ЦК признать возможным выезд жены его и уведомить об этом решении Наркоминдел и ВЧК” (Там же).

⁸ Неточная цитата из стихотворения Блока, записанного в “Дневник” 25 мая 1918 г.: “Затерян в безднах Души скудельной, Тоски смертельной...” Записи поэта за 1917–1918 гг. свидетельствуют об остром ощущении ужаса жизни: 26 июня 1917 г. он признается: “Иногда мне кажется, что я все-таки могу сойти с ума” (*Блок А. Дневник: 1917–1921: В 2 т. / Под ред. П.Н. Медведева. Л.: Изд. писателей в Ленинграде, 1928. Т. 2. С. 31*). Имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 2940*).

⁹ К Октябрьской революции Ф.К. Сологуб отнесся отрицательно. В одной из статей он писал: “Чем дальше идут дни, тем все смутнее и тоскливее на душе и ничего не радует сердца” (*Сологуб Ф. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1975. С. 66*). Разрешение на выезд за границу Ф.К. Сологуб получил в июле 1921 г., но из-за того, что его жена А.Н. Чеботаревская вскоре покончила с собой, писатель остался в России.

¹⁰ Массовую высылку оппозиционно настроенных представителей интеллигенции большевики осуществили в августе–сентябре 1922 г. на так называемых философских пароходах. Покинуть Россию принудили известных философов, общественных деятелей и писателей, в том числе Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка, М.А. Осоргина и мн. др. (см.: Дни. 1922. 19, 21 нояб.; *Осоргин М.А. Как нас уехали // Осоргин М.А. Воспоминания: Повесть о сестре. Воронеж, 1992. С. 227–237*).

¹¹ В письме “Ромэну Роллану” утверждалось: “Лучшие писатели России, гордость и духовная пища всего мира, Достоевский и Толстой, выбрасываются из библиотек” (Последние новости. 1928. № 2551. 17 марта).

¹² Имеются в виду слова Бальмонта: “Дуэль миражная, видимая Вами, между революционной Россией и мировыми государствами, имеет совсем иной смысл, чем это Вам кажется. Это дуэль прежде всего и в конце концов между деспотическим коммунизмом, желающим править всей Землей (...) с одной стороны, и с другой, тем, что есть цивилизация и человеческая жизнь, основанная на свободе личности, на свободе всеобщей. Это дуэль, кроме того, между циническими интернационалистами, которым ненавистно само имя Россия, и нами, по-русски чувствующими Россию” (Последние новости. 1928. № 2551. 17 марта).

¹³ Имеется в виду сообщение: “Мэр Чикаго сжег книги английских классиков, подаренные городу королевой Викторией в 71 году после пожара чикагской библиотеки” (Там же. 1927. № 2810. 30 нояб.).

¹⁴ Речь идет о романах Г. Уэллса “Мир Уильяма Клиссолда” и “В то же время как”, где высмеяны герои “твердолобого” периода английской истории. Травлю писателя за эти произведения начали лорд Биркенхед и его сын (см.: Вестн. иностр. лит. 1928. № 2. С. 156).

¹⁵ Роман С. Льюиса “Эльмер Гантри” (1927), разоблачающий религиозную мораль, вызвал яростные нападки на писателя со стороны клерикальной Америки (выступления проф. У.Л. Фельпса и др.), был изъят из публичной библиотеки г. Канзас-Сити, ибо многие distinguished пасторы этого города узнали себя в героях романа (Там же. С. 153).

¹⁶ В начале 1925 г. книги И. Бехера “Вперед, красный фронт!”, “Рабочие, крестьяне, солдаты” и “Труп на троне” были конфискованы, а против писателя возбудили судебное дело по обвинению в государственной измене, поругании республиканской власти, принадлежности к тайной организации и богохульстве (История немецкой литературы: В 5 т. М.: Наука, 1976. Т. 5. С. 581). После выхода романа И. Бехера “Люизит” (имеется в ЛБГ с пометами Горького) (ОЛБГ. 1769) против автора в августе 1927 г. вторично был возбужден судебный процесс. Под влиянием общественности процесс был прекращен. Горький направил свой “Протест” в Лейпцигский имперский суд (см.: Г-30. Т. 24. С. 308–309).

¹⁷ Речь идет о травле французского писателя Виктора Маргерита, автора романа “Женщина-холостяк” (1922) (в рус. пер. – “Моника Лербье”). В январе 1923 г. писатель был лишен ордена Почетного легиона в связи с обвинением его в порнографии.

¹⁸ В январе 1928 г. члены фашистской организации “Бельгийский национальный союз молодежи” пытались разгромить в Брюсселе выставку советского культурного и хозяйственного строительства, организованную ВОКС (Правда. 1928. № 12. 14 янв.).

¹⁹ См. п. 315 и примеч.

²⁰ См. п. 9 и примеч.

²¹ Горький приводит цитату из романа Клемана Вотея “Я – ужасный буржуа” (Л.: Время, 1926. С. 99).

²² Имеется в виду поведение К.Д. Бальмонта в годы Первой русской революции 1905–1907 гг., когда он выступил с резкой критикой царского самодержавия и Николая II. В стихотворении “Наш царь” он писал:

Кто начал царствовать Ходынской,
Тот кончит, встав на эшафот.

(Стихотворная сатира первой русской революции:
(1905–1907 гг.). Л.: Сов. писатель, 1969. С. 120)

²³ Цитата из письма Бальмонта “Ромэну Роллану” (Последние новости. 1928. № 2551. 17 марта).

²⁴ О самоубийствах детей и эпидемии детской преступности писала газета “Биржевые ведомости” в статьях А. Златкина “Школа и дети-самоубийцы” (1907. № 10246. 11 дек.) и “Наши дети” (Там же. № 10272. 28 дек.).

²⁵ Статья В.Г. Короленко “Бытовое явление: (Заметки публициста о смертной казни)”, написанная в марте–апреле 1910 г., посвящена проблеме смертной казни, ставшей в годы разгрома Первой русской революции “бытовым явлением” (Короленко В.Г. Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 9. С. 472–527; первая публикация: Русское богатство. 1910. № 3–4. (Март–апр.). В 1910 г. статья вышла в Берлине в виде брошюры. В статье приводились впечатляющие факты бесчинства царских властей, предсмертные письма и интервью со смертниками. О фактах казни детьми друг друга в этой статье не говорилось.

²⁶ И.А. Бунин с болью наблюдал за происходящим в России в годы гражданской войны. В статье 1918 г. “Страшные контрасты” он писал: «Но говорить о Тургеневе в это ни с чем не сравнимое время, когда Бог привел мне видеть подтверждение моих дум о русском народе в такой ужасной мере, говорить о великом и прекрасном русском поэте и вспоминать наряду с этим 28 октября прошлого года, когда русский народ, с радостным остервенением бросивший за тридцать сребреников всю свою душу под ноги наемных разбойников, жег и громял из пушек свою собственную Москву, свой собственный Кремль, говорить, еще чувствуя на глазах горечь тех слез; которыми я плакал в Орле, оставив за собой развалины России, праздновать тургеневскую годовщину в дни, когда там, на этих развалинах, тоже празднуют, – сразу две годовщины! – праздновать совместно с Троцким, Лениным, Петерсом и Горьким, который, может быть, в эту минуту, ломая роль “фанатика”, произносит среди человеческих и лошадиных трупов пламенные речи о пользе просвещения и щедро оделяет томиками “социализированного” Тургенева – победоносный русский демос, который уже осквернил могилу Толстого, сжег дом Пушкина, в прах разнес тургеневское гнездо» (Бунин. Публицистика. С. 22–23). Свою оценку русского народа Горький дал в брошюре “О русском крестьянстве” (Берлин: изд. И.П. Ладыжникова, 1922). Говоря об “Окаянных днях” и “Записной книжке” И. Бунина, Горький заметил, что писатель проповедует “именно ненависть, вполне здравую и, полагаю, довольно законную” (Возрождение. 1927. № 723. 26 мая).

²⁷ Активная борьба с детской беспризорностью, начатая в первые годы советской власти под руководством Ф.Э. Дзержинского, к 1927 г. дала заметные результаты. По поручению Ф.Э. Дзержинского чекист М.С. Погребинский организовал из бывших беспризорных несколько

трудовых коммун – Болшевскую, Люберецкую, Кунгурскую. Огромную работу по воспитанию беспризорников вел А.С. Макаренко, руководивший колониями под Харьковом. В результате принятых мер к 1928 г. проблема беспризорности была практически решена (см.: *Нежинский Н.П.* А.С. Макаренко и педагогика школы. Киев, 1976). Во время поездки по Союзу Советов Горький убедился в этом, побывав в колониях в Курске, Николо-Угрешском монастыре, в Куряжской и Бакинской колониях (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20).

²⁸ Очерки Ж. Дюамеля “Путешествие в Москву” (*Le voyage de Moscou. Paris, 1927*) К. Бальмонт оценил так: “Я читал путевые очерки русских впечатлений Дюамеля. По легкомыслию, развязности и неосведомленности они преступны” (Последние новости. 1928. № 2551. 17 марта).

²⁹ В статье “О белоэмигрантской литературе”, напечатанной в “Правде” (1928. № 108. 11 мая), Горький написал: «Я был уверен, что “народ” сметет большевиков вместе со всей иной социалистической интеллигенцией, а главное – вместе с организованными рабочими. Тогда единственная сила, способная спасти страну от анархии и европеизировать Россию, погибла бы. Благодаря нечеловеческой энергии Владимира Ленина и его товарищей этого не случилось.

Но случилось, что почти вся “революционная” интеллигенция отказалась от участия в деле революции и даже от культурной работы, еще более необходимой в дни бурь, чем в “мирное” время...” (*Г-30*. Т. 24. С. 343).

317. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 86–88.

В *АГ* хранится автограф Горького (ПГ-ин-60-6-76), с которого был сделан М.И. Будберг перевод на фр. яз. для Р. Роллана (ПГ-ин-60-6-77). Перевод был подписан Горьким латинскими буквами, датирован М.И. Будберг и отправлен адресату.

Ответ на поздравительное письмо Роллана, под которым стоит дата: “27 марта 1928 г.”, но оно, вероятно, написано несколькими днями ранее.

Адресат ответил 5 апреля 1928 г. на два письма (*Архив Г. 15*. С. 158–159, 419–420).

¹ Поздравляя Горького с 60-летием, Р. Роллан писал: “Со времен моей молодости имя Горького для меня – имя друга. Хотя он моложе меня по возрасту, мне он всегда казался старшим, так как его творчество

уже блистало на Западе в тот момент, когда я пришел в литературу (...) За пятнадцать лет – особенно с конца войны и Революции – я ближе узнал Горького, и каждое его письмо было для меня источником живой воды” (*Архив Г. 15. С. 419–420*).

² Свое преклонение перед французскими художниками слова Горький выразил в письме Р. Роллану от 20 мая 1924 г. (*Архив Г. 15. С. 97–98*). В статье “Как я учился писать” Горький признавался, что большая французская литература – Стендаль, Бальзак, Флобер – оказала на него “настоящее и глубокое воспитательное влияние” (*Г-30. Т. 24. С. 485*).

³ До 1918 г. так называли марийцев.

⁴ Эти факты сообщил Горькому Д. Петров-Юман (см. п. 240 и примеч.). После Октября в Чувашской автономной области бурно развивалась местная печать. В 1928 г. в Чувашии, прежде бесписьменной, издавались газеты “Советская Чувашия” (тираж более 10 тыс. экз.), “Знамя коммунизма”, “Колхозное знание”, “Комсомолец”, “Молодой коммунист”, “Чувашский край”, “Слово крестьянина”, “Наша деревня”, “Известия Чувашоблсовета” и др.

⁵ Первый съезд писателей Сибири состоялся в Новосибирске в марте 1926 г., на нем присутствовали только русские писатели. В апреле 1928 г. предполагалось созвать съезд с участием якутов, бурят-монголов и других народов Сибири. Горький написал приветствие Первому съезду литераторов Сибири (*Правда. 1928. № 92. 20 апр.*). Однако съезд не состоялся из-за распрей, начавшихся между литераторами, входящими в РАПП, ВОПКП, Всероссийский союз писателей и другие организации (см.: Горький и Сибирь: Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961. С. 166).

Приветствие Ромэна Роллана съезду сибирских писателей в русском переводе опубликовано в журнале “Сибирские огни” (1928. № 3. Май–июнь. С. 223–224).

⁶ Под заголовком “Огонь потухает” в переводе на французский язык опубликован в журнале “La Revue Européenne” (1927. N 9) отрывок из романа-хроники В.Я. Зазубрина “Два мира” В тексте письма ошибка в имени Зазубрина.

⁷ См. п. 316 и примеч.

⁸ Сборник К. Бальмонта “Будем как солнце” (1903) открывается эпиграфом из Анаксагора: “Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце” Стихотворения в нем объединены мотивами мощи и красоты животворящей солнечной стихии, к которой художник чувствует свою причастность.

⁹ Это в особенности заметно в сборниках “Горящие здания” (1900) и “Будем как солнце”, где Бальмонт, вслед за романом “Пан” (1894), славит единение человека с природой, со стихиями огня, воды, солнца, поет гимны полноте и радости бытия и свободе индивидуалистической личности.

¹⁰ Адресат ответил: «Ваш ответ Бальмонту убийственно резок. Журнал “Эроп” готов его опубликовать и сделает это с удовольствием.

Но прежде чем посылать в редакцию копию Вашего ответа, я должен Вас спросить, действительно ли Вы хотите по зрелом размышлении предать гласности эти страницы. Я не решаюсь этого сделать, зная, какую неистовую ненависть они вызбудят против Вас, ведь Ваш покой тревожит меня больше, нежели Вас самого». Роллан не хотел, чтобы было опубликовано горьковское возражение Бальмонту. Он записал в дневник: «Горький прислал мне из Сорренто (22 марта) резкое письмо против Бальмонта, предложив его опубликовать. Я не расположен делать это, так как мое предназначение усмирять ненависть, а не нагнетать ее» (*Архив Г. 15. С. 421*). Письмо Горького (п. 316) в журнале «Эроп» опубликовано не было.

¹¹ Роллан ответил: «Вы можете быть покойны на мой счет: опасаться, что Бунин, Бальмонт и др. «вовлекут меня в атмосферу своей бесильной ненависти...» не приходится» (Там же. С. 159).

318. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по *АМ (АГ)*; последний абзац текста, дата и подпись – автограф. Впервые: *Архив Г. 10. Кн. 2. С. 351–352*.

Ответ на письмо Зазубрина от 9 марта 1928 г. (Там же. С. 347–349).

¹ 9 марта 1928 г. Зазубрин писал: «...есть у меня к Вам просьба. Двадцатого апреля сего года в Новосибирске будет второй съезд писателей Сибири. Его точнее назвать первым, т.к. впервые соберутся писатели русские и писатели – буряты, якуты, ойроты. У них сейчас бешеный культурный рост {...} если бы Вы прислали нам несколько ободряющих строк, – какое бы сделали большое дело. Вы бы нас, особенно ребят из глухих углов, прямо на головы поставили» По просьбе Зазубрина Горький написал приветствие съезду (см.: *Архив Г. 10. Кн. 2. С. 355–357*).

Открытие съезда намечалось на 22 апреля 1928 г.

Однако в 1928 г. из-за ожесточенной литературной борьбы вокруг «Сибирских огней» и травли Зазубрина дата съезда несколько раз переносилась на более позднее время (см.: *Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск: Наука, 1982. Т. 2. С. 110–119*). В итоге съезд так и не состоялся.

² См. п. 317. Р. Роллан прислал приветствие съезду, которое было опубликовано в журнале «Сибирские огни» (1928. № 3. С. 223–224).

³ 9 марта 1928 г. Зазубрин писал: «...я испытал величайшее затруднение с оценкой Вашего сборника 1922–24 гг. Мне казалось, что в нем Вы пошли какой-то новой дорогой. Мне почудилось, что у Вас отросла

борода того самого писателя, которого Вы так не любите, – борода Ф.М. Достоевского”

⁴ Первый из шести эпиграфов к рассказу “Карамора”: “Вы знаете: я способен на подвиг. Ну, и вот также подлость, – порой так и тянет кому-нибудь какую-нибудь пакость сделать, – самому ближнему” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 366, 617). Второй – из дневников Н.И. Пирогова: “Иногда – ни с того, ни с сего – приходят мысли плохие и подлые...” (Там же).

⁵ Одним из прототипов героя повести “Карамора” был рабочий-революционер Зиновий Григорьевич Михайлов, ставший впоследствии провокаторм. И.И. Вайнберг писал: “Писатель воспользовался здесь материалом дела завербованного охранкой и разоблаченного в 1917 г. провокатора – рабочего, видного деятеля социал-демократической партии, дважды сосланного в Сибирь З.Г. Михайлова” (*Вайнберг И.И.* За горьковской строкой. М., 1976. С. 169–170).

⁶ Свидригайлов – персонаж романа Достоевского “Преступление и наказание”; Рогожин, Ипполит – герои романа “Идиот”; Верховенский и Лебядкин – герои романа “Бесы”

⁷ Каратаев – персонаж романа Льва Толстого “Война и мир”

⁸ 9 марта 1928 г. Зазубрин писал Горькому: “Я работаю над вещью, в которой ставлю вопросы, связанные с работой того учреждения, которое возглавлял покойный Феликс Эдмундович” Повесть “Шепка” при жизни Зазубрина не печаталась. Впервые напечатана в 1989 г. в журналах “Енисей (№ 1) и “Сибирские огни” (№ 2).

Горький рекомендует Зазубрину использовать в своей работе книгу: *Николаевский Б.* Конец Азефа. Л.: Госиздат, 1926. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ 6474).

Горький называет далее воспоминания провокатора Окладского, написанные после его разоблачения и ареста. Под названием “Суд идет” воспоминания опубликованы вместе с другими следственными материалами в особом приложении к журналу “Рабочий суд” (Л., 1924. Вып. 8, 9, 10).

Окладский был активным деятелем “Народной воли” В октябре 1879 г. вместе с Андреем Желябовым участвовал в покушении на Александра II. Материалам по делу Окладского предпослано предисловие П.Е. Щеголева, в котором автор писал: “Рабочий, выдающийся революционер, участник покушений на цареубийство, соратник Желябова (...) Он оказал огромные услуги царскому правительству в борьбе с революционным движением; об огромности и ценности этих услуг можно судить по тому совершенно необычайному факту, что русское правительство цареубийцу, смертника, а потом вечного каторжника, выпустило на свободу всего-навсего через два года с небольшим со дня

вынесения смертного приговора...” (Рабочий суд. Л., 1924. Вып. 10. Стб. 425–632).

В обвинительном заключении отмечалось, что Окладский был близок к «членам партии “Народная воля”, составлявшим Исполнительный ее комитет (...) выдал (...) виднейших деятелей революционного движения той эпохи...” (Там же. Стб. 498).

⁹ В 1928 г. Горький был в России с 27 мая до 12 октября. В этот период он много ездил по стране, посетил все большие волжские города, был в Ереване, Баку, Владикавказе, Таганроге, Курске, Запорожье, некоторое время жил в Крыму. Был в Ленинграде, откуда намеревался проехать всю Сибирь до Бийска. Об этом писал Максим Пешков своему другу К.С. Блеклову (АГ ФМП-4-2-50). Однако в Ленинграде Горького настигла острая вспышка хронического аппендицита. Это потребовало строгого режима и дальнейшего врачебного наблюдения. Поездка в Сибирь была отменена.

¹⁰ С. Головачев в статье “Литература Сибири” (Читатель и писатель. 1928. № 4–5. 11 февр.) назвал Зазубрина пестуном сибирской литературы. Это – довольно высокая оценка деятельности Зазубрина, с которой Горький был согласен. Пестун – молодой медвежонок, оставшийся при матери для надзора за младшими медвежатами. В то же время пестун – тот, кто пестует кого-либо, заботливый воспитатель.

¹¹ См. п. 317 и примеч.

319. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 110–111.

Ответ на письмо Халатова от 14 марта 1928 г. (Там же. С. 107–109). Адресат ответил 9 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-83а-1-50).

¹ Речь идет о статье “О белоэмигрантской литературе”, напечатанной 11 мая 1928 г. в “Правде” Отдельное издание статьи Д.А. Горбова “10 лет литературы за рубежом”, для которого предназначалась горьковская статья, не состоялась.

² В АГ сохранился лишь небольшой набросок статьи с этим заглавием (ЛСГ-7-2-1). В дальнейшем этот замысел был воплощен в статьях под другими названиями: “О пролетарском писателе” и “О механических гражданах СССР: *Ответ корреспондентам*” (Г-30. Т. 24. С. 332, 431).

³ Ответ на просьбу Халатова: “Не откажите (...) сообщить мне еще раз Ваши окончательные предположения о времени приезда в СССР. Я лично в первых числах мая должен буду выехать в Кельн на Междуна-

родную выставку Печати, комиссаром советского отдела (...) Мне очень хотелось бы быть в Москве в дни Вашего приезда и не потерять первых минут свидания Вашего с советской страной. Возвратиться из Кельна я предполагаю между 15–20 мая. Было бы чудесно встретиться с Вами в это время в Берлине и вместе вернуться к нам”

⁴ Статья Горького “О краеведении” была написана 22 марта 1928 г. И.И. Скворцов-Степанов 5 апреля ответил, что считает нецелесообразным печатать ее, так как, по его мнению, “статья не столько Ваша, сколько Н.Н.” (АГ. КГ-п-71-7-7). Действительно, Горький использовал в ней работу Н. Новомбергского “Краеведение и генеральный план развития народного хозяйства Сибири” (Сибирские огни. 1928. № 1). Статья была напечатана впоследствии в газете “Кузбасс” (г. Щегловск) (1931. № 134. 18 июня).

⁵ Вероятно, речь идет о тексте, посланном Р. Роллану, п. 316. Напечатано не было.

⁶ Телеграмма не разыскана. Возможно, она не была послана.

⁷ Первый том книги С. Федорченко “Народ на войне: Фронтовые записи” впервые был выпущен издательским подотделом Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза в Киеве в 1917 г. В 1920-е годы он несколько раз переиздавался. В 1925 г. увидел свет второй том, отражавший период между Февральской революцией и Октябрем. Он составил второй том Собрания сочинений писательницы, выпускаемого московским издательством “Никитинские субботники” Третий том был посвящен гражданской войне. Отрывки из него печатались в 1927 г. в журналах “Новый мир” (№ 3, 4, 6), “Октябрь” (№ 6, 7), “Огонек” (№ 37).

Сначала Д. Бедный положительно отзывался о книге С. Федорченко. В предисловии к аналогичного рода произведению Л. Войтоловского “По следам войны”, вышедшему в 1925 г., он утверждал: «Такой книги (за исключением разве книги С.З. Федорченко “Народ на войне”) об империалистической войне у нас еще не было» (*Бедный Д. Собр. соч.:* В 6 т. М.: Гослитиздат, 1954. Т. 5. С. 286). Однако позднее он резко переменил свое мнение. См. п. 281 и примеч.

Как и многие другие литераторы, Горький высоко ценил книгу С. Федорченко. Свое мнение он высказал впоследствии в редактировавшемся им журнале “Литературная учеба”, заявив, что “зря опороченная Демьяном Бедным весьма ценная книга Софьи Федорченко” может быть крайне полезна для начинающего литератора (*Г-30. Т. 25. С. 141*).

После выступления Д. Бедного, несмотря на защиту Горького, к книге “Народ на войне” установилось предвзятое отношение. Первые два тома книги больше не переиздавались, третий так и не вышел

отдельным изданием. Текст третьего тома с небольшими купюрами был напечатан только в 1983 г. в т. 93 “Литературного наследства” Там же см. подробную вступительную статью Н.А. Трифонова об истории создания и публикации этого произведения (С. 9–23).

В *ЛБГ* хранится одно из переизданий первого тома книги С. Федорченко “Народ на войне” (М.: Новая Москва, 1923) (*ОЛБГ*. 7495).

⁸ На это предложение Горького Халатов не откликнулся.

320. А.В. ПИКУЛЬ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, с неточной датой (до 20 мая 1928 г.): Колотушка (Орехово-Зуево). 1932. № 213. 25 сент.

Ответ на письмо Пиккуль от 3 января 1928 г. (*АГ*. ДПГ-15-102-1).

¹ Член совета содействия школе № 3 в г. Орехово-Зуево А.В. Пиккуль и преподаватель этой школы Сысоева послали Горькому сочинения школьников на тему: “Встреча Челкаша с Гаврилой через десять лет” Пиккуль писала в сопроводительном письме: «В школе № 3 в Орехово-Зуево в VI группе разбиралось Ваше произведение, рассказ “Челкаш” После разбора одной из нас, учительницей Сысоевой, было предложено ученикам написать рассказ на тему “Встреча Челкаша с Гаврилой через 10 лет” Результат настолько интересный, что мы, учительницы, решили, выбрав наиболее характерные из этих работ, послать их Вам, будучи уверены, что Вас могут заинтересовать разнообразные окончания, придуманные детьми к Вашему рассказу, (...) и разнообразная психология этих детей (...) Если у Вас будет время, то не откажите сообщить Ваши впечатления (...) Дети интересуются, как (бы) Вы окончили этот рассказ, что стало бы с Челкашом и Гаврилой, если бы они дожили до революции, как использовал Гаврила свои деньги, – одним словом, они хотят услышать от Вас продолжение этого рассказа, хотят услышать отзыв о своем творчестве».

Упоминаемые в этом письме сочинения школьников хранятся в *АГ* (ДПГ-15-102-1).

321. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, с небольшими сокращениями: Лесная промышленность. 1938. № 45 (1452), 29 марта, в ст. И.С. Александрова “Друг и учитель”; полностью: *Г-30*. Т. 30. С. 88–89.

Ответ на письмо адресата от 13 марта 1928 г. из Казани (*АГ*. КГ-п-1-20-6).

¹ Вместе с письмом адресат прислал вступительную часть своей поэмы на тему гражданской войны “Илья Дугин” Напечатана она не была и впоследствии названа самим автором “слоноподобной”

Рукопись с правкой Горького хранится в его архиве (АГ РАВ-пГ-2-5-3).

² *Крайский А.* Что надо знать начинающему писателю: Построение рассказов и стихов. Л.: Красная газета, 1927.

³ В свой приезд в СССР летом 1928 г. Горький заезжал в Казань на пароходе “Урицкий” и пробыл два дня – 3 и 4 августа (*ЛЖТ. 3. С. 653–654*).

⁴ Адресат сообщал, что подобное настроение находит на него часто в связи с неудачными попытками печататься.

⁵ Большая часть письма Александрова содержала рассказ о работе волжских лесосплавщиков с подробным профессиональным описанием объема работы, новых форм сплава: “...артелями работают сплавщики, без подрядчиков...”; результаты – “...5 миллиардов куб. метра – на 1/3 больше, чем в прошлом году, а прошлый год был больше третьего, а третий уже больше мирного времени... Вот куда хватили...”

322. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 104–105.

Ответ на письмо Полонского от 13 марта 1928 г. (Там же. С. 103–104).

Адресат написал ответное письмо без даты, но не отправил его (АГ. КГ-п- 58-6-12).

¹ Ответ на просьбу адресата: «Я подготавливаю майскую книгу “Печ(ати) и Рев(олюции)” с большим материалом, посвященным Вашей литературной деятельности. Среди прочего мат(ериала) есть 10 Ваших писем Валерию Брюсову. *Разрешите напечатать*». В ответном письме, оставшемся неотправленным и поступившем в АГ от вдовы Полонского, говорилось: “Жалею также, что Вы не разрешаете напечатать Ваши письма Брюсову. Они крайне интересны и имеют не меньшее значение, чем письма Ваши Дороватовскому и Коцюбинскому. Они, кроме того, интересны для характеристики Брюсова. Этот большой человек, которого мало знают, сейчас вызывает противоречивые оценки. Ваши письма (особенно письма после июльских дней, когда он прислал Вам сонет) бросают на него такой хороший (для него) свет, что публикация их была бы очень ценной для памяти Брюсова”

Письма Горького к Валерию Брюсову были напечатаны в пятой книге (июль–август) журнала “Печать и революция” за 1928 г. Предисло-

вие к публикации написал В. Полонский, примечания – Н.С. Ашукин. В предисловии сказано: “Письма публикуются впервые, с разрешения автора”

² Горький отвечает на слова Полонского: «...сравнение рецензий “Печати и Революции” с рецензиями “Читатель и Писатель” (так же безответственны и не обоснованны (см. п. 226. – *Ред.*) мне представляется несправедливым».

³ Рецензия М. Поляковой, посвященная первой части “Жизни Клим Самгина”, напечатана в журнале “Печать и революция” (1928. Кн. 1. С. 102–106). Вырезку из журнала с рецензией Горький отправил И.А. Груздеву. С пометами Горького она хранится в АГ (ГЖВ-4-12-10).

Анализируя “построение образа Клим Самгина”, в котором, как сказано в рецензии, “есть какое-то глубокое внутреннее противоречие, двойственность”, М. Полякова спрашивала: “Что такое Клим?” И отвечала: “Клим, каким мы его видим и каким его хочет дать Горький, это разные фигуры” (Печать и революция. 1928. № 1. С. 103).

Далее она писала: “Изобилие второстепенных и третьестепенных персонажей, обнаруживая неисчерпаемое количественное богатство человеческих наблюдений у Горького, композиционно загромождает повесть, ослабляет ее динамику, разрезает художественное напряжение. (...) Отсутствие четкой внутренне руководящей нити повествования и обилие персонажей, которых нужно показать и о которых нужно рассказать, объясняют нам механичность композиционных приемов” (Там же. С. 104). Конец последней фразы Горький в сделанной им вырезке из журнала отчеркнул прямой чертой на полях красным карандашом.

Исходя из того, что в “Жизни Клим Самгина” нет “основного, определяющего субъективного тона автора”, М. Полякова писала: “Равнодушие граничит в ней с полной холодностью, объективизм превращается в безучастие. Эта холодность так проникла во всю повесть, что книжка, написанная рукой настоящего художника, человека большого мастерства и опыта, вызывает порой недоумение, порой неудовлетворенное чувство” (Там же. С. 102). Подводя итог своим наблюдениям над романом, М. Полякова констатировала: «...“Жизнь Клим Самгина” – холодная вещь» (Там же. С. 106). Горький подчеркнул красным карандашом слова “холодная вещь” и поставил на полях вопросительный знак (АГ ГЖВ-4-12-10).

Об “авторской пассивности, нежелании сверху взглянуть на своих оригинальничавших, но даже не забавных героев-обывателей” писали также авторы других рецензий на первую часть “Жизни Клим Самгина” См.: На лит. посту. 1927. № 15–16. С. 36; Красная новь. 1931. Кн. 7. С. 174.

⁴ Вспоминая данное письмо Горького, Полонский позднее записал в дневник: «20/III, 31 г. В “Печати и Революции” в заметке о “Климе

Самгине” М. Полякова необобрительно отозвалась об этом романе. Горький прислал мне холодное письмо (...) Самолюбие у него, очевидно, уязвлено. В статье в книге “Как мы пишем” (вышла в Ленинграде в 1931 г. – *Ред.*) он целый абзац посвящает “рецензентам”, к мнению которых он будто бы равнодушен» (Новый мир. 2008. № 3. С. 140; публ. С.В. Шумихина).

В неотправленном ответе Полонский признавался: «Вы, конечно, правы. Рецензия о “Климе Самгине” – вообще слаба и необоснованна». Причину публикации в журнале отзыва Поляковой адресат объяснял тем, что “в нашей критике необходимо, подчеркиваю – необходимо иногда высказывать отрицательные суждения по поводу произведений писателей общепризнанных, писателей-классиков” Дело в том, говорил далее Полонский, что «среди нашего писательского молодняка развилась кружковщина, – узкая себялюбивая, пристрастная. Каждый кружок обзаводился своим собственным “критиком”, и до чего доходит иногда разнузданное славословие “своим” – представить себе трудно. Вот по этой причине я и пустил отрицательную заметку о “Климе” Надо было показать, что можно писать отрицательно о Горьком. А если можно писать так о Горьком – что же говорить об остальных».

323. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Резец (Л.). 1938. № 18. С. 24, в ст. Э.Ф. Голлербаха “Горький и художники”

Ответ на письмо Голлербаха от 15 марта 1928 г., просившего дать сведения для статьи “Портреты Горького” (АГ КГ-ди-3-1-6).

¹ Портрет писателя работы Б.Д. Григорьева (1926) находится в Музее А.М. Горького в Москве.

² Речь идет о портрете О. Бегаса “А.М. Горький за чтением” (Капри, 1911). В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится цветной диапозитив 1949 г. с этого портрета, находящегося в частной коллекции в Нью-Йорке (*Горький в изобразительном искусстве*. С. 58). Портрет воспроизведен в кн.: *Горький и художники*. Вклейка между с. 256–257.

³ С.А. Головина пишет: “В одном итальянском журнале (название не установлено) воспроизведен акварельный портрет Горького работы Бегаса, близкий к каприйским портретам” (Там же. С. 249). Эта репродукция хранится в фондах Музея А.М. Горького в Москве.

⁴ Известны относящиеся к 1906 г. два портрета Горького работы А. Галлена-Каллеллы – в Художественном музее г. Турку и музее “Атенеум” в г. Хельсинки (Там же. С. 315). В Музее А.М. Горького в Москве

хранится набросок портрета 1906 г. – цинкография с утраченного рисунка (*Горький в изобразительном искусстве*. С. 132, 134).

⁵ Коненков с женой приехал в Сорренто в начале марта 1928 г. Бюст Горького скульптор сделал за 7–8 сеансов. Затем итальянский скульптор Мармони отлил бюст в гипсе, после чего он был отлит в бронзе. С 1941 г. находится в коллекции Музея А.М. Горького в Москве (*Горький и художники*. С. 91).

324. Н.И. АЛЕКСЕЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Вопр. лит.* 1986. № 6. С. 168–169 (публ. Н.Н. Примочкиной).

Ответ на письмо Алексеевского от 12 марта 1928 г. (АГ КГ-нп/а-1-21-1).

¹ Адресат сообщил: «Я собрал сборничек своих рассказов (6–7 печ. листов). Это все, по-моему, более или менее удачное, что я написал за прошлый год. Книжечку назвал “Ночные берега” Все рассказы объединены некоторой общей темой. Большинство их уже печатались в газетах и журналах (...) Однако я сам чувствую, что я сильно слаб еще. Часто обуревают сомнения: а стоит ли? Выйдет ли? Может, все это чепуха? В такие минуты невольно хочется бежать за помощью к Вам, дорогой Алексей Максимович, чтобы Вы разрешили хоть парочкой слов мой больной, мучительный вопрос (...) Я посылаю одновременно с этим письмом несколько своих рассказов: 1) “Ледоход”, 2) “Омут”, 3) “Мужичье сердце”, 4) “Бубен шамана”, 5) “Тажный закон” и 6) “Отпуск”, – в надежде, что Вы пробежите их и что-нибудь скажете (...) Сборник я сдал в одно из издательств: “Московское т-во писателей” Книжку мою продержали очень долго и вернули назад».

Вероятно, согласившись с Горьким, адресат не стал издавать сборник своих рассказов. В свет вышли другие его книги: “Комбат Кобуров: Повесть” (М.; Л.: Госиздат, 1928); “Ленин: Рассказ из действительной жизни” (М.: Друг детей, 1929); “Письмо: Рассказ” (М.; Л.: Госиздат, 1930).

² В АГ хранится газетная вырезка рассказа Алексеевского “Мужичье сердце” с пометами Горького. Фраза “мокрые фалды игнатовой свитки” подчеркнута красным карандашом (АГ РАВ-пГ-3-3-2).

³ В АГ хранится газетная вырезка рассказа Алексеевского “Ледоход” с пометами Горького. Строки: “Третьи сутки несет их белая ледяная глыбина, а куда – неизвестно... Два города проплыли...” – подчеркнуты Горьким, а на полях его рукой написано: “Невероятно” (АГ РАВ-пГ-3-3-1).

⁴ *Крайский А.* Что надо знать начинающему писателю: Построение рассказов и стихов. Л.: Красная газета, 1927.

Печатается по тексту первой публикации: Крестьянская газета. 1928. № 22. 29 мая.

Дата установлена по сопоставлению с ответным письмом адресата от 28 апреля 1928 г.: “Письмо Ваше от 27/III-с.г., дорогой Алексей Максимович, я получил...” (АГ. КГ-пр-38-35-1).

Ответ на письмо Якушева от 9 марта 1928 г. из деревни Семеновка (Брянская губ., Бежицкий уезд, Вороновская волость) (АГ КГ-РиС-4-54-1).

¹ Селькор Якушев спрашивал: «1) Есть ли “крестьянские газеты” в Италии? 2) Есть ли кре(стья)не-селькоры? 3) В каких условиях живут кре(стья)не Италии?..»

Адресат и позднее интересовался жизнью итальянских крестьян. В письме от 23 апреля 1929 г. он благодарил Горького за присланные книги и спрашивал: “...страшно хочется знать, как живет в Италии крестьянство? Какое имеет преимущество крестьянское х(озяйст)во итальянского крестьянина над нашим?” (АГ КГ-РиС-4-54-3).

² Последовав совету Горького, адресат отправил запрос в редакцию “Крестьянской газеты”, о чем сообщил ему в письме от 28 апреля 1928 г.: «Вы рекомендовали мне “о фашизме” написать в “Крестьянскую газету” Я послал свой запрос редакции и копию Вашего письма». В этом же письме Якушев просит Горького поделиться своими взглядами на жизнь и объяснить, почему происходит разочарование в ней: “Я очень (...) разочаровался в жизни и десятки раз готов был оборвать ее, но все откладывал и сами мысли откладывались. Хотя я уже и предпринимал способы, но остался жив (...) Я знаю, что жизнь – борьба. И бороться в жизни – очень красиво. Но я надорвался... Я горячо просил бы Вас (...) ответить мне свой взгляд на жизнь и на мое разочарование, т.к. Вы тоже в юности разочаровывались в жизни” (АГ КГ-пр-38-35-1).

Горький ответил адресату 7 марта 1929 г. Письмо не разыскано. Однако из ответа Якушева, датированного 29 марта 1929 г., известно, что Горький посоветовал селькору продолжать учиться. Из этого же письма следует, что Горький отправил ему журнал “Наши достижения” и пообещал выслать книги (АГ. КГ-РиС-4-54-2). Обещание было выполнено. Горький послал Якушеву книги и два журнала “Наши достижения”, о чем адресат сообщил в письме от 23 апреля 1929 г. и выразил “чистосердечную благодарность” (АГ КГ-РиС-4-54-3).

326. ТУЛЬСКИМ РАБСЕЛЬКОРАМ

Печатается по тексту первой публикации: Коммунар (Тула). 1928. № 75. 28 марта; перепечатано: Октябрь (Таруса). 1938. № 67 (1438). 18 июня.

¹ Письмо не разыскано. В статье “А.М. Горький и рабселькоры” (Октябрь (Таруса). 1938. № 67 (1438). 18 июня) говорится: “Многие рабселькоры благодаря отеческим заботам гениального художника слова стали квалифицированными работниками печати. Он искренно радовался, когда видел в присланных ему письмах и рукописях искорки таланта и желание авторов самостоятельно выразить ту или иную мысль. Растроганный письмом группы тульских рабкоров, он послал им восторженный ответ”. Далее следует письмо Горького.

327. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Андреева*. С. 379.

Дата уточняется по сопоставлению с письмом адресата.

Ответ на письмо адресата от 15 марта 1928 г. В конце письма Андреева сделала приписку: “Написано 15/III. Прошу передать 27/III 28” Андреева ответила 5 апреля 1928 г. (АГ КГ-рзн-1-159-68, 69).

¹ Андреева поздравила писателя с 60-летием со дня рождения и продолжающимся чествованием писателя по случаю 35-летия его литературной деятельности. Она писала: “Сегодня тебе (...) 60 лет. Это событие для многих и многих (...) Почти половину этих шестидесяти лет я знаю тебя и четверть этого срока мы прожили вместе – прости меня за все, что было плохого, и вспомни о хорошем (...) Ни звуком, ни словом не обмолвилась я о тебе, но тебе не могу удержаться, не сказать, как горячо, как пламенно я желаю тебе всего, чего только можно пожелать Человеку доброго и светлого!”

² Речь идет о размолвке Горького и Андреевой в августе 1926 г., переписка была прервана на полтора года (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 116).

³ Н.Е. Буренин по заданию ЦК партии большевиков вместе с Горьким и М.Ф. Андреевой совершил поездку по Америке с 28 марта (10 апреля) по 2 (15) октября 1906 г. См.: *Буренин Н.Е.* Памятные годы: Воспоминания. Л.: Лениздат, 1967. С. 124–157.

В 1928 г. Буренин приезжал к Горькому в Сорренто из Берлина, где он собирал материал по истории революционного движения в России. См. письмо Буренина Горькому: *Архив Г.* 14. С. 249–251.

⁴ В письме к А.В. Луначарскому из Берлина от 15 марта 1928 г. М.Ф. Андреева сообщала: «Мое имя здесь нередко еще поминают в “Руле”, все на предмет назначения на пост О.Д. (Каменевой), вот неймется людям!» (Андреева. С. 377–378). Сообщение появилось в газете “Руль” (1928. 7 марта). По возвращении из-за границы в марте 1930 г. М.Ф. Андреева была назначена директором Московского Дома ученых, однако за рубежом предполагали, что ее назначат вместо О. Каменевой, которая была председателем Всесоюзного общества культурной связи с заграницей.

328. М.М. МОГИЛЯНСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Могилянского от 13 марта 1928 г. из Киева.

Адресат ответил 10 апреля 1928 г. (АГ КГ-уч-8-10-1, 2).

В АГ хранится также конверт, надписанный Горьким, с почт. шт.: 29.3.28. Sorrento.

¹ Адресат ответил: «Я, очевидно, чем-нибудь ввел Вас в заблуждение: я – не профессор и никогда профессором не был. В украинской Академии наук состою заведующим работами Комиссии по составлению “Биографического словаря деятелей Украины”». В 1910 г. М.М. Могилянский перевел Собрание сочинений М. Коцюбинского на русский язык для издательства “Знание” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 299 и примеч.).

² Могилянский сообщил Горькому, что семья покойного М.М. Коцюбинского в 1919 г. передала весь кабинет писателя (обстановку, библиотеку, рукописи, письма) в Музей украинских древностей, впоследствии переименованный в Черниговский государственный музей. От имени этого музея и по поручению украинской Академии наук, которая готовила к изданию Собрание сочинений М.М. Коцюбинского, адресат обратился к Горькому с просьбой прислать для опубликования имеющиеся у него письма писателя: “Можете прислать оригиналы, которые Вам, если Вы тоже пожелаете, немедленно по снятии копий будут возвращены. (А может быть, Вы согласитесь на передачу их в Черниговский государственный музей, где сохраняется весь архив Коцюбинского?) Можете прислать и просто копии с писем” Письма Коцюбинского Горькому были переданы в Государственный литературно-мемориальный музей М.М. Коцюбинского в Чернигове в 1980 г. в обмен на письма Горького Коцюбинскому.

³ Ответ на слова М. Могилянского в письме от 13 марта 1928 г.: “Лет около двух тому назад читал Ваше письмо, в котором Вы удивлялись стремлением сделать из украинского наречия язык и возмущались угнетением

тех великороссов, которые очутились меньшинством в области данного наречия...” Далее он писал: «...хочется сказать Вам, дорогой Алексей Максимович, что “угнетение” кого бы то ни было во славу украинского языка ли, наречия ли – просто басня, которую преподнесли Вам в числе других басен о нашей действительности». В ответном письме адресат напомнил Горькому о стихотворении Ив. Франко, в котором признавался “наипустейшим вопросом” спор о том, является ли украинский язык “диалектом” или “самостийной мовой”. Могилянский также написал: «Разделяю Ваше отношение к “братству людей” как к “реальному делу”».

⁴ Горький писал А.А. Слисаренко 7 мая 1926 г.: «Меня очень удивляет тот факт, что люди, ставя перед собою одну и ту же цель, не только утверждают различие наречий – стремятся сделать наречие “языком” – но еще угнетают тех великороссов, которые очутились меньшинством в области такого наречия» (Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 63).

⁵ Речь идет об учебнике по истории: *Иловайский Д.И.* История России: В 5 т. М., 1876–1905. По нему дети учились в гимназиях. Поскольку Горький окончил лишь два класса начального училища, по Иловайскому он не обучался.

329. А.В. РУММЕРУ (ИВАННИКОВУ)

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Руммера от 18 марта 1928 г. (АГ. КГ-нп/а-21-15-5).

¹ Ошибка у Горького. Правильно: Руммер.

² Горький разбирает рассказ Руммера “У Перекопа”, присланный в гранках вместе с письмом: «Каков этот рассказ, – спрашивал автор, – ушел ли я хоть немного вперед от “Степного волчонка”, который Вы так изругали. Он тоже неграмотный? Тоже незначителен?»

Рассказ напечатан в журнале “Экран” (1930. Февр.). Гранки, правленные рукой Горького, хранятся в АГ (РАВ-пГ-37-5-5).

330. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

Печатается по МК (АГ). Впервые: Известия. 1928. № 84. 8 апр.

На письме рукой неустановленного лица проставлена дата: “28 – III – 28”

¹ *Свирский А.* Встречи // Красная новь. 1928. № 3. С. 250–258; сокращенный вариант воспоминаний был опубликован в газете “Рабочая Москва” (1928. № 78. 29 марта). Автор воспоминаний ответил Горькому

на его возражения 9 апреля 1928 г. (см.: АГ ПГ-риз-65-15-4; см. также: Известия. 1928. № 152. 3 июля).

² 2–3 ноября 1898 г. Горький получил приглашение от В.А. Поссе сотрудничать в журнале “Жизнь”, став фактически (но не юридически) руководителем литературного отдела; подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 252 и примеч.

³ Горький в данном случае был неправ. В 1901 г. К.П. Пятницкий сообщил Горькому: «Часто заходит Свирский. Предлагает издать “Погибших людей” и др. рассказы: “Преступник”, “Шатуны” и пр.» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2. С. 381). В ответ Горький настоятельно рекомендовал: “Гоните Свирского к чорту! Он для меня очень подозрительная птица. Ей-богу – гоните его!” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 234 и примеч.). Отказ Горького публиковать эти произведения в “Знании” может быть объяснен его принципиальным несогласием с трактовкой “босяцкой” темы в рассказах Свирского.

⁴ В своем опровержении Свирский уточнял: «Горький категорически утверждает, что “никогда моих рукописей не читал и не исправлял” Но у меня сохранилась рукопись “Тюрьма”, где рукою Горького сделаны многочисленные исправления» (Известия. 1928. № 152. 3 июля).

⁵ Горький отвечает на следующий эпизод из воспоминаний, описывающий правку рассказа Свирского: «“Ваш рассказ, – начал он, как только мы уселись друг против друга, – я прочел. Он сделан крепко... И все же я взял на себя смелость и чуточку причесал его. Уж Вы, пожалуйста, меня извините и не думайте, что я учительствую... Мне известно, что вы сами долгие годы босячили, и жизнь Вы знаете не хуже меня... Но в обрисовке босяков Вы придерживаетесь старых традиций. Ваши босяки до того принижены, до того ничтожны, что писать о таких микробах не стоило бы. А в остальном рассказ хорош...” Домой я не пошел, а понесся вихрем. Вот уж я у себя. Сижусь за столом, с жгучим любопытством читаю поправки Горького и прихожу в скорбное недоумение: рассказ мой неузнаваем. Сюжет у меня был таков: два типичных босяка, подтапливаемые осенними ветрами и голодухой, забрели на шахты Донецкого бассейна, где решили трудом добыть себе пищу и кров. Но когда они лицом к лицу столкнулись с шахтерами, увидели этих белых негров, заглянули в черные бездны колодцев, наслушались рассказов о подземных пожарах и обвалах, – мои босяки сдрейфили и дали тягу. Босяки у меня вышли такими, какими я их знал и знаю: никчемными выкидышами жизни, а рабочие, хотя и очень придавленные капиталом, но все же с блеском лучшего будущего в глазах. У Горького получилось нечто обратное: несколькими удачными фразами и остроумными поговорками он сумел моих босяков так приодеть и закутать их в такие рыцарские плащи, что я положительно не узнал своих шатунов-бездельников...» (Красная новь. 1928. № 3. С. 254).

⁶ Правильно: “Мужик: Очерки”; подробнее об истории издания см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 363–480, 541–549.

⁷ Уточнение последовало на эпизод воспоминаний, касающийся продолжения рассказа Горького “Мужики”: «Из затруднительного положения вывел редакцию сам Горький, приславший в ответ на благодарственную телеграмму подробное письмо. Из письма мы узнали, что в Нижнем в городском сумасшедшем доме один из душевнобольных прочел начало “Мужика” и вздумал написать продолжение» (Красная новь. 1928. № 3. С. 251–252); подробнее об этом см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 361, а также: *Поссе В.А. Мой жизненный путь*. М.; Л., 1929. С. 168.

Сам Горький об этом написал Д.А. Лутохину 9 января 1927 г.: «“Мужик” печатался в книжках журнала “Жизнь” {...} в редакцию поступило продолжение романа, редактор В.А. Поссе, не читая, сдал рукопись в типографию и затем послал мне в Василь-Сурск корректуру. Разумеется, я очень удивился, получив оную, ибо я продолжение романа – не посылал Поссе... В дальнейшем оказалось, что продолжение “Мужика” сочинила моя корреспондентка из Курска, страдавшая графоманией. Звали ее, помню, Варвара, фамилию – забыл» (Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 219–220).

⁸ В своем опровержении Свирский написал: «...о моем непочтительном отношении к “самому” Михайловскому. Да, повторяю, я не совсем почтительно к нему относился. Но ведь в то время к Михайловскому, открытому врагу марксизма, еще более непочтительно относились Ленин, Плеханов и др.» (Известия. 1928. № 152. 3 июля).

⁹ В ответ на это Свирский писал: «Горький утверждает, что я возбуждал антипатию к себе тем, что в одной из уличных газет был мною помещен мой портрет в босяцком костюме, а под портретом “красовалась” подпись: “Свирский в костюме, в котором изучает быт босяков” Это не совсем так. Не я, а известный в то время переводчик и любитель автографов Фидлер напечатал мой портрет и не только мой, но и самого Горького и др. писателей и не в уличном “Листке”, а в журнале “Солнце России”, а главное – без приводимой Горьким подписи» (Известия. 1928. № 152. 3 июля).

¹⁰ Речь идет о студенческой демонстрации в Петербурге в связи с 40-летием со дня отмены крепостного права, которая проводилась 19 февраля 1901 г. Об этом событии Горький писал Е.П. Пешковой (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 157 и примеч.). В этот же день Горький принял участие в собрании петербургского “Союза взаимопомощи русских писателей” (см.: *ЛЖТ*. 1. С. 300).

¹¹ Правильно: “Песнь о Буревестнике” (подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 451–458). С этим замечанием Свирский согласился: «...сознаюсь, забыл, что именно читал Горький в редакции журнала “Жизнь” Охотно верю ему, что не “Буревестник”» (Известия. 1928. № 152. 3 июля).

¹² Стоит отметить, что одной из причин закрытия журнала “Жизнь” в 1901 г. послужила публикация этого произведения Горького в журнале (1901. Т. IV. С. 322–323).

331. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по дате на телеграфном бланке.

¹ Предисловие Горького к изданию первой части романа С.Н. Сергеева-Ценского “Преображение” (“Валя”) на венгерском языке. См. п. 340 и примеч.

² Виза в Италию для Крючкова и его жены.

332. Н.Н. ФАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Власть Советов (Ворошиловск). 1936. № 141. 22 июня; полностью: Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 138.

Ответ на письмо Фатова от 20 марта 1928 г.

Адресат ответил 6 апреля 1928 г. (АГ. КГ-уч-12-26-13, 14).

¹ 20 марта 1928 г. Фатов сообщал Горькому, что осенью 1927 г. послал ему альманах “Утро” (см. письмо Фатова Горькому от 14 июля 1927 г. – АГ КГ-уч-12-26-12), а вслед за тем А.А. Демидов, которому Горький сообщил о неполучении альманаха, отправил второй экземпляр. Адресат беспокоился, получил ли Горький книгу: Утро: Литературно-художественный альманах / Под ред. проф. Н.Н. Фатова. М.; Л.: изд. авторов, 1927. В альманахе вошли главным образом работы участников литературного кружка, организованного Фатовым: стихи П. Радимова, Д. Морского, И. Уткина, И. Доронина, С. Малашкина, П. Шамова, В. Черевкова, проза П. Романова, А. Демидова, В. Шишкова, И. Никитина, А. Смирнова, Е. Полонского, Н. Серпинской и др., переписка А. Неверова. В нем также был раздел “Писатели о себе и о своем искусстве” Во вступительной статье Фатов коротко писал обо всех авторах, очень высоко оценивая их творчество. Из поэтов он особо выделял П. Радимова, из прозаиков – П. Романова, называя его “одним из крупнейших и значительных наших писателей” (С. 8). Специальная статья под названием “Молодые” посвящена творчеству А. Смирнова, П. Шамова, Д. Морского, Н. Серпинской. В разделе “Моя статья о Пант. Романове и мои критики” Фатов вновь отстаивал свое мнение о Романове как о писателе первой величины.

² Адресат уведомлял Горького о возмущении участников альманаха рецензией Н. Смирнова, полной “личных выпадов, пасквильности и явных передержек” В рецензии Н. Смирнова “По альманахам” сборнику “Утро” давалась уничтожающая оценка. Раздел рецензии, посвященный альманаху, предварялся эпиграфом: “Утро туманное, утро седое...” (Новый мир. 1928. № 1. Янв. С. 252). Особенно резко отзывался Смирнов о редакторе альманаха – Фатове. «Профессор Фатов, – писал рецензент, – известен в литературной среде как непрменный спутник каждого “модного” писателя. Он критически “обслуживает” каждого модного писателя, в порядке очереди, и всегда с одинаковым усердием и восторгом! (...) Кроме того, ему свойственна и крайняя самовлюбленность» (С. 252). С иронией отзывался Смирнов о статье “Молодые” Анализируя творчество “четырех благословенных”, по выражению рецензента (С. 253), Н. Смирнов писал об ученическом характере поэзии П. Шамова и Д. Морского, о заурядности прозы А. Смирнова и о безнадежной бездарности Н. Серпинской (в стихах которой Фатов отметил четкость ритмов, восходящую к А.С. Пушкину и Е.А. Баратынскому). Положительно оценил рецензент воспоминания А. Серафимовича, рассказы В. Шишкова и стихи И. Уткина. В заключение критик отметил: «Альманах “Утро” надо поставить в разряд тех “литературных новинок”, которые читаются лишь корректорами и рецензентами – по обязанности, редакторами – в силу “самоуслаждения”, знакомыми и друзьями – из любезности...» (С. 254).

В ответном письме, не согласившись с оценкой Горького, адресат утверждал, что в альманахе есть немало положительного: публикация писем А. Неверова и Л. Андреева, раздел “Писатели о себе”, публикация рассказов молодых, начинающих писателей и зрелых: В. Шишкова, А. Демидова и др.

³ Адресат ответил: “Отнюдь не спорю с Вами, что молодежи надо прежде всего учиться и что ее в этом надо убеждать – делаю это на каждом шагу (...) Но по горькому опыту знаю – что иногда полезно похвалить, поддержать, ободрить. Сами же Вы, Алексей Максимович, не так ли неоднократно поступали? Разве Вы не ободряли похвалами в свое время Неверова, Вс. Иванова, Федина и многих других?”

333. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 236–237.

Ответ на письма адресата без даты и от 15 марта 1928 г.

Ф. Ласковая ответила 20 августа 1928 г. (АГ КГ-п-43-10-35, 35а,

37).

¹ По-видимому, журнал вернул Ласковой ее повесть. 20 августа 1928 г. писательница вновь обратилась к Горькому: «Я писала Вам два раза. Месяца два назад я позволила себе без Вашего разрешения послать Вам в Машков пер., 1, вместе с письмом прочитанную Вами рукопись “Со стороны”, чтобы попросить Вашего совета. Я передала рукопись и письмо, как мне показалось, Вашему сыну. Не получая больше двух месяцев никакого ответа, я понимаю (...) Вам, конечно, не до меня». Тем не менее, судя по следующему письму Ласковой Горькому от 21 декабря 1928 г. (АГ. КГ-п-43-10-39), она передала ему еще одну свою рукопись: «Мне хотелось бы с Вами посоветоваться (...) Во-первых, рукопись мою (не установлено, какую. – *Ред.*) я получила без всякого Вашего письма – просто в запечатанном конверте – видимо, *секретарь Ваш, по каким-то соображениям, Вашего письма мне не прислал* (подчеркнуто Горьким. – *Ред.*). Во-вторых, я не знаю, как мне быть и что делать дальше. Не говоря уже о злосчастной повести “Со стороны”, бывшей у Вас два раза, которая вчера вернулась ко мне, обойдя все почти московские журналы, из “Молод(ой) Гв(ардии)”, где и письмо Раскольникова с хорошей рекомендацией не помогло, – все другие мои вещи бессмысленно и обидно валяются у меня в столе, обойдя, не хуже предыдущей, все почти журналы. Я устала и потеряла веру в право моего писательства (...) Да, забавно, – ведь и маленький мой последний рассказ, напечатанный в “Прожекторе”, он был у Вас в Сорренто, был мне возвращен из трех редакций» (Там же).

Повесть “Со стороны” напечатана не была. Рассказ “О любви” напечатан в 1928 г. в № 26 журнала “Прожектор” (С. 16–18). Рукопись с незначительной правкой Горького хранится в АГ (РАв-пГ-28-13-1).

² Письмо в редакцию “Прожектора” не разыскано.

334. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по А (АГ). Впервые на болг. яз. в журнале “Орфей” (1992. № 1. С. 17), на рус. яз.: *Неизвестный Горький*. С. 168.

¹ Письмо не разыскано. П.М. Устимович – один из авторов кн.: Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924.

² Писатель В.В. Бианки (1894–1959), автор книг “Лесная газета на каждый год”, “Лесные были и небылицы” и др. 29 апреля 1927 г. М.М. Пришвин писал Горькому: “Вот еще узнал от Маршака в Ленинграде, что за какое-то старое офицерство томится в ссылке в Уральске даровитый натуралист и детский писатель Бианки. Я написал ему, он в ответ прислал мне множество своих книжек для детей о зверях, отличные

книжки! Этот Бианки клянется мне в письме, что он далек от политики, как не знаю кто, а между тем ему не разрешают выйти с дробовиком за черту города – это натуралисту-то в Уральске, такому-то работнику!” (АГ. КГ-п-61-6-17).

³ В судьбе Бианки активное участие приняли С.Я. Маршак и М.М. Пришвин. По их просьбе Горький начал хлопоты, которые увенчались освобождением писателя.

⁴ Письмо не разыскано, личность не установлена.

⁵ См. об этом в статьях Горького “Человек, уши которого заткнуты ватой” (1930) и “О безответственных людях и о детской литературе” (1930).

335. ЛИТКРУЖКОВЦАМ ПРОФТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ г. ПОКРОВСКА

Печатается по *АМ* (АГ). Впервые, одновременно: Правда. 1928. № 93. 21 апр.; Известия. 1928. № 93. 21 апр., под заглавием “О пролетарском писателе”

В АГ имеется также ЧА (ЛСГ-9-8-1).

Ответ на письмо членов Литературного кружка покровской школы Республики немцев Поволжья от 14 марта 1928 г. (АГ КГ-коу-9-31-1).

¹ Адресаты благодарили Горького за предыдущее письмо к ним, объясняя, что знали о его занятости, не хотели “докучать” ему своими письмами: «Но вот теперь, когда все чаще и чаще стало появляться на страницах нашей прессы мнение некоторой части советского литературного общества, сводящееся в общем к тому, что якобы “Горький – не пролетарский писатель, а только старый «попутчик» пролетарской литературы” – мы не выдержали и решили обратиться непосредственно к Вам с просьбой сообщить нам, как Вы сами смотрите на указанную характеристику Вашего творчества, и по каким именно признакам нужно определять “действительного” пролетписателя?» (АГ КГ-коу-9-31-1).

² Имеется в виду Первая мировая война 1914–1918 гг. между Германией, Австро-Венгрией и Италией, с одной стороны, и Францией, Россией и Англией – с другой.

³ В 1927 г. на подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве советским правительством был предложен проект всеобщего, полного и немедленного разоружения. Правительства Европы отклонили предложение СССР; последующее предложение советского правительства – принять решение о частичном (до 50%) всеобщем разоружении – было также отвергнуто.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 112–113.

Ответ на телеграмму адресата от 27 марта 1928 г. (Там же. С. 112).

¹ Письмо в отрывках было напечатано в еженедельнике “Читатель и писатель” (1928. № 17. 28 апр.), полностью – в “Правде” (№ 93) и “Известиях” (№ 93) 21 апреля 1928 г. под заглавием “О пролетарском писателе” (см.: *Г-30*. Т. 24. С. 332–335).

² Письмо литкружковцам профтехнической школы г. Покровска было напечатано в тверской комсомольской газете “Смена” (1928. № 30. 20 апр.).

³ См. п. 219 и примеч.

⁴ Халатов также послал Горькому поздравительную телеграмму: “Дорогой Алексей Максимович. Государственное издательство РСФСР, приветствуя Вас, крупнейшего писателя и борца за дело рабочего класса в день Вашего юбилея, счастливы работать вместе с Вами в области культурного строительства СССР. Желаем Вам долгие годы плодотворной работы. Заведующий Госиздатом *Арт. Халатов*”

⁵ Вероятно, имеется в виду статья «О возвеличенных и “начинающих”», опубликованная впервые в газете “Известия” (1928. № 101. 1 мая). См. также: *Г-30*. Т. 24. С. 359.

⁶ *Снессарев Н.В.* Смирительная рубашка. Берлин: тип. З.А. Гутнова, 1923. В книге описаны события 1917–1919 гг. 28 марта 1928 г. Снессарев сообщил Горькому, что послал в Госиздат рукопись своей книги “От крепостного права до Советской власти: Семьдесят лет одной русской жизни”, и просил: «Если можете и захотите – подействуйте – 1) чтобы мои воспоминания напечатали; 2) чтобы меня пустили в СССР и дали возможность написать, что я хочу (...) Посылаю Вам и мою “Смирительную рубашку” Пожертвуйте немного времени и прочтите» (АГ КГ-п-72-4-1). К письму была приложена копия обращения Снессарева в Госиздат от 26 марта 1928 г.: «Сегодня я сдал т. Бер(г)ману, директору “Книги” в Берлине, для отправки Вам десять глав (195 страниц) моей книги, которую я сейчас пишу (...) Издавать книгу по-русски за границей бесполезно. А для эмиграции и ненужно. Но видеть мою книгу на русском языке мне очень бы хотелось. И я думаю, что для молодого поколения в СССР она была бы небезынтересна (...) Мне 73 года, начал печатать (...) стихи и прозу (...) с 16 лет (...) С 1887 по 1912 год (25 лет) был секретарем “Нового Времени”».

⁷ Письмо Горького Снессареву не разыскано. Снессарев ответил 4 апреля 1928 г.: «Решительно не согласен с Вашей оценкой моей “Рубашки”. Мне не кажется, а я знаю, что так именно следует писать людям, мозги которых скручены и затуманены современностью. Ваше олице-

творенье русских интеллектуальных сливок за 40 лет – Клим Самгин – окружен живыми, но ненужными людьми. И Вы не рассеете туман, а его сгустите <...> У Вас большой талант. Почти равный роллановскому. Уйдите от “повеленья мертвых” и забудьте то, что было. Пишите, как нужно жить и думать сейчас <...> Во всяком случае, благодарю за прямой ответ и возврат книги» (АГ КГ-п-72-4-2).

⁸ Книга Снесарева “От крепостного права до Советской власти” в ГИЗе не выходила.

⁹ Имеется в виду заметка С. Смирнова “Белецкий и Горький” См. п. 337 и примеч.

¹⁰ См. п. 335 и примеч.

¹¹ См. п. 339 и примеч.

337. И.И.СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые, под заглавием “Письмо в редакцию”: Известия. 1928. № 94. 22 апр.

¹ Смирнов С. Белецкий и Горький // Последние новости. 1928. № 2563. 29 марта. Автор заметки сообщал, что в 1918 г. он познакомился с бывшим начальником Департамента полиции С.П. Белецким, и тот ему рассказал об учениках Каприйской партийной школы, которых опекал Горький в 1909 г.

² Из 13 учеников провокатором оказался только Андрей Сергеевич Романов (он же “Аля Алексинский”, “Иван”). См.: Лившиц С. Каприйская партийная школа // Пролетарская революция. 1924. № 6. С. 44. Сообщение об этом появилось в печати летом 1917 г. Об А.С. Романове, крестьянине Владимирской губернии, слободы Нагорной говорилось: “Был учеником школы М. Горького на острове Капри (1909 г.). По возвращении в марте 1910 г. сделался секретным сотрудником охранного отделения” (Искры (СПб.). 1917. № 21. 4 июня).

338. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

Подлинник телеграммы не обнаружен.

¹ В докладе консула в Неаполе В.А. Куратова-Ледера в НКВД сообщалось, что празднование юбилея Горького в Италии было омрачено появлением в неаполитанской “Газета дель Пополо” клеветнического интервью, якобы взятого корреспондентом газеты у Горького (см.: Митрофанова Л. Новые документы о пребывании А.М. Горького в Италии // Ист. архив. 1961. № 6. Ноябрь.–дек. С. 224). “Интервью” было напечатано в итальянской

“Gazzetta del Popolo” (1928. No 74. 27 marzo). 30 марта в № 77 той же газеты было опубликовано опровержение, данное Горьким.

² Оставлено место для названия газеты – “Обсервер” См. п. 337 и примеч.

³ См. п. 339.

339. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: Ист. архив. 1961. № 6. Ноябрь.–дек. С. 225.

В *АГ* сохранилась *МК* без подписи (ПГ-рл-21-31-1).

Ответ на поздравительную телеграмму Д.И. Курского от 28 марта 1928 г. (Ист. архив. 1961. № 6. Ноябрь.–дек. С. 225).

Адресат ответил 11 апреля 1928 г. (*АГ* КГ-од-2-2-1; Сов. архивы. 1968. № 4. С. 95).

¹ См. п. 338 и примеч.

² Адресат ответил 11 апреля 1928 г.: «Я думаю, что обращение к суду по поводу “интервью”, помещенного в “Газзетта дель Пополо” и воспроизведенного затем некоторыми другими итальянскими газетами, можно заранее считать обреченным на неуспех. Мне кажется, что целесообразно было бы, если бы Вы поместили в нескольких наиболее видных итальянских газетах заявление, предупреждающее итальянских читателей против появляющихся время от времени апокрифических и недобросовестных “интервью” с Вами».

³ Имеется в виду поздравительная телеграмма Курского от 28 марта 1928 г.: “Дорогой и любимый Алексей Максимович! Полпредство Союза Советских Социалистических республик в Италии, горячо приветствуя Вас в день юбилея, оглядываясь с гордостью на пройденный Вами путь и радуясь сохранению и расцвету Ваших сил, выражает глубокую надежду, что широкие массы трудящихся Союза увидят Вас, своего любимого писателя, и будут общаться с Вами в ближайшие дни. Желаем Вам на долгие годы той же бодрости и творчества, какими Вы радуете нас всех теперь”

340. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 287, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”

В *АГ* хранится *ЧА* начала письма: «Вы, С.Н., нес(колько) перехваливаете меня, [чем] и это меня [несколько] смущает.

Ваши письма рисуют Вас человеком редким, ибо я ведь понимаю, что с моими пуб(лицистическими) статьями Вы не [можете] быть соглас(ны).

Писать “я” аршинной буквой, это не трудное искусство, и в этом всегда...» (АГ. ПГ-рл-39-3-32).

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 13 марта 1928 г.

Адресат ответил 23 апреля 1928 г. (АГ. КГ-п-71-2-27, 26).

¹ Сергеев-Ценский писал Горькому 13 марта: «Помню, я был тогда еще зеленым юнцом, учился, и вот как-то попалась мне книжка “Рус. Богатства”, а в ней рассказ “Челкаш”, а подпись под ним “Максим Горький” И то, и другое было очень оригинально, и я прочитал рассказ, который оказался оригинальнее и названия, и подписи (...). Так 33 года назад доставили мне Вы, сами того не зная, первую художество-радость, и я очень счастлив теперь крепко-крепко пожать Вашу руку огромного художника и поздравить с днем изумительного итога 60-ти лет!»

² Т. Масарик отправил Горькому две поздравительные телеграммы – 25 марта 1928 г.: “Всего хорошего. Т. Масарик”; и недатированную: “Сердечное пожелание всего хорошего и многая лета. Масарик” (АГ КГ-инЧ-1-17-1, 2). Горький ответил на поздравление президента Чехословакии (см. п. 406).

³ Двухтомное сочинение “Россия и Европа” на нем. яз. впервые вышло в 1913 г., на чешск. и англ. – в 1919 г. В связи с тем, что Т. Масарик был объявлен в России “persona non grata” еще накануне Первой мировой войны, на русский язык его труд “Россия и Европа” был переведен лишь в 2000–2004 гг. Вышел трехтомным изданием: *Масарик Т.Г. Россия и Европа*. СПб.: РХГИ, 2000. Т. 1; *Масарик Т.Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России*. СПб.: РХГИ, 2004. Т. 2, кн. 21, ч. 2–5; Кн. 3, ч. 1; *Масарик Т.Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России*. СПб.: РХГИ, 2003. Т. 3, кн. 3, ч. 2–3.

⁴ Встреча состоялась не в 1919 г., а в 1917-м или в 1918 г. В марте 1918 г. Т.Г. Масарик покинул Россию.

⁵ Речь идет об американском издании первой части романа “Преображение” с предисловием Горького: *Sergeev-Tsenskiï S.N. Transfiguration / Transl. from the Russian by M. Budberg, ed. with an introd. by M. Gorky*. N.Y.: R.M. Mc. Bride and Company, 1926.

⁶ Предисловие Горького к переводу на венгерский язык первой части романа “Преображение” было написано 29 марта 1928 г. (АГ. ПрГ-2-13-26), опубликовано на венгерском языке в журнале “Nyugat” (“Запад”) 16 апреля 1928 г. В статье “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким” Сергеев-Ценский привел текст предисловия Горького. В ответном письме Сергеев-Ценский поблагодарил Горького за постоянное внимание к нему и его роману.

⁷ Адресат ответил: “Конечно, конечно, пришлите мне, если можно, вид виллы, в которой живете, вид на Sorrento, на залив, на Неаполь, вид сада, в котором Марфа-проказница гуляет, – и чтобы она в нем гуляла, – и вообще, что найдете возможным прислать, буду рад” В следующем письме адресат благодарил Горького за альбом с видами Италии: “Получил я альбом итальянских видов; спасибо сердечное за память!” (АГ КГ-п-71-2-27). Этот альбом, бережно сохраняемый Сергеевым-Ценским, был утрачен во время Великой Отечественной войны.

341. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Красная нива. 1928. № 16. 15 апр., в ст. Ф.Хитровского “М. Горький и инвалиды”

Подлинник не разыскан.

Горький просит адрес Ф.Ф. Красильникова – мастера художественных кустарных изделий, присланных ему в Сорренто к юбилею от артели. Артель “Валяное дело” готовила подарок к 60-летию Горького. В письме от 23 марта староста артели Хитровский сообщил Горькому, что подарок упакован и они ждут лицензии на отправку его за границу. К письму были приложены фотографии: “На первой фотографии Ваш покорнейший слуга, – писал Хитровский, – и мастер – художник-кустарь – Федор Федорович Красильников около витрины с художественными изделиями Семеновской работы, но хохломской окраски. На большой доске художественно, по-хохломски расписано, три полки, а на них до 100 предметов...” (АГ КГ-рзн-11-13-11). Вместе со статьей “М. Горький и инвалиды” адресат напечатал фотографию и привел дарственную надпись от Красильникова на доске: “Сию работу на добрую память и благополучие нижегородского малярного цеха Алексея Максимовича Пешкова исполнил кустарь-маляр из села Бездели, Семеновского уезда, Нижегородской губернии, Федор Красильников” В одном из писем Хитровский пояснил, что название села Бездели – “от слова безделка”, – село это расположено в уезде, “в черте знаменитых Комаровских скитов среди лесов и лесных речек... Земля здесь холодна и неродима. Народ занимается кустарничеством”, а Красильников – «кустарь, художник-самородок; его “красильниковская” окраска известна всему-всему уезду» (АГ КГ-рзн-11-13-8).

Получив подарки, Горький просил Хитровского: “Сообщите мне адрес кустика, который делал полку и все другие вещи, от которых итальянцы без ума и которыми я люблюсь” Текст письма напечатан в газете “Нижегор. коммуна” (1929. 10 марта).

Печатается по А(АГ). Впервые, частично: Лит. газета. 1969. № 10. 5 марта.

Адресат ответил 24 мая 1928 г. из Ленинграда (АГ КГ-п-25-7-6).

¹ Имеется в виду статья В. А. Десницкого “Горький нижегородских лет” в книге: *Горький. Сборник*. С. 7–83.

² В ответном письме Десницкий сообщил, что продолжает работать над воспоминаниями: “О писательских моих намерениях расскажу при свидании, их у меня много”

³ Горький откликается на следующие слова в воспоминаниях Десницкого: “Я говорю об Яровицком, имя и отчество которого теперь не могу вспомнить” (*Горький. Сборник*. С. 39–40).

⁴ Переиздавая свои воспоминания “Горький нижегородских лет”, Десницкий снабдил рассказ об А. В. Яровицком примечанием: «Прочитав мои “Воспоминания”, Алексей Максимович говорил мне, что рукописи Яровицкого Алексея Васильевича (Корнева) он подобрал и что их можно напечатать. Этот материал, вероятно, имеется в Архиве М. Горького» (*Десницкий В. А. Статьи и исследования*. Л., 1979. С. 346). Рукописи А. В. Яровицкого хранятся в АГ (РАВ-бп-39-31-1).

⁵ Книга Десницкого “Горький М. Очерки жизни и творчества” (Л.: ГИХЛ) вышла в свет лишь в 1940 г. Предисловие к ней дал сам автор, свидетельствующий, что очерки написаны “в разные годы, начиная с 1928 года, большинство из них – при жизни Горького” Воспоминания о Горьком в ней значительно расширены, кроме указанной статьи, помещены следующие: “М. Горький на Капри”, “В. И. Ленин и М. Горький”, “М. Горький и Л. Андреев в их переписке: К истории дружбы”, “М. Горький и П. Якубович в 1900 г.: К истории борьбы за М. Горького”

В следующем издании книги о Горьком (М.: Гослитиздат, 1959) была добавлена статья “М. Горький в годы русской революции”

⁶ О Виргилии Леоновиче Шанцере (партийная кличка – Марат) см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 171а и примеч.; Т. 8, п. 26 и *Указатель*. В некрологе (Правда. 1911. № 1. 29 янв.) отмечалась его “кипучая жизнь” Он был пламенным революционером, человеком, способным “взвалить горы себе на плечи и не только не гнущая под тяжестью их, но и не сознавать огромности своего труда”, он беззаветно отдал “все свои силы служению горячо любимому делу” делу партии (см. также: *Розенталь И. Шанцер В. Л. // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 1996. С. 690).

⁷ Десницкий был страстным коллекционером ценных бумаг, старинных рукописей и редких переплетов. В семейном архиве Десницких хранится, например, французская средневековая рукопись “Часослов”

с красочными миниатюрами (сообщено А.В. Десницкой). О “коллекционерском зуде” “ненасытно голодного к книге Алексея Максимовича” см. ст. В.А. Десницкого: *Горький. Сборник*. С. 41–46.

⁸ В письме Десницкого нет ответа на этот вопрос. Известно, что в 1903–1909 гг. Десницкий был большевиком, имел подпольные клички и фамилии – Строев, Лопата, Сосновский, в 1906–1907 гг. был членом ЦК РСДРП(б), входил в группу “Вперед”, из которой вышел в 1910 г. В 1918 г. принял участие в создании Российской социал-демократической рабочей партии (интернационалистов), но в 1919 г. от активной политической деятельности отошел, сосредоточившись на научной и преподавательской работе.

Ответное письмо от 24 мая коротко написано накануне приезда Горького в Советский Союз (28 мая). На многие вопросы адресат ответил, вероятно, при свидании с Горьким (с глазу на глаз). Оно состоялось в Ленинграде, в гостинице “Европейская”: “Алексей Максимович был болен и лежал в постели” (сообщено А.В. Десницкой).

⁹ В 1911 г. женой Десницкого стала однокурсница по Юрьевскому университету – Александра Митрофановна, по профессии – врач.

¹⁰ У Десницкого было две дочери – Агния и Наташа и сын от первого брака.

343. Р.Я. ПАШКОВСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 28 марта 1928 г. (АГ КГ-рл-21-47-1).

¹ В письме содержалось поздравление с юбилеем Горького.

² Вероятно, “Жизнь Клим Самгина” (ч. 1).

344. С.А. ОБРАДОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. учеба. 1938. № 8. С. 99–100, в ст. С. Обладовича “О работе над стихом”

Ответ на письмо адресата от 20 марта 1928 г. (АГ КГ-п-54-14).

¹ См. п. 1 и примеч.

² Вместе с письмом Обладович послал свою книгу “Поход” (М.; Л.: ЗиФ, 1928), сделал на ней дарственную надпись: “Алексею Максимовичу Горькому от автора. 21/III–1928. Москва”. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 2629).

³ Дикое поле – историческое название территории между Доном, верхней Окой и левыми притоками Десны и Днепра, отделявшей Русское государство от Крымского ханства.

⁴ В 1927 г. вышли книги рассказов Н.С. Тихонова “Военные кони” и “Рискованный человек” (Л.; М.: ГИЗ).

345. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 171; полностью: *Архив Г.И.* С. 174.

Адресат ответил около 12 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-63; см. также: *Архив Г. И.* С. 178).

¹ Речь идет о газетной вырезке с очерком Осипа Волжанина “Юный Горький: (Из моих литературных воспоминаний)”, опубликованным в газете “Дни” 26 марта 1928 г. Автор в очерке рассказал о своих встречах с Горьким в конце 1880-х годов; текст содержит обильную правку, пометы и надписи Горького красным карандашом и черными чернилами. Правка выявляет основную тенденцию очерка – отрицательное отношение мемуариста к революционным кружкам, стремление противопоставить им молодого Пешкова, показать, что связь будущего писателя с революционерами и прогрессивно настроенной учащейся молодежью была случайной и по существу чуждой его художнической натуре. Вместе с тем Горький указывал на ряд существенных фактических неточностей, а также вымыслов в воспоминаниях.

К отрывку воспоминаний О. Волжанина о взаимоотношениях Пешкова и редакции журнала “Наблюдатель” Горький на отдельном листе сделал следующее примечание к очерку: «К воспоминаниям Осипа Волжанина.

Это было так: рассказывали, что Пятковский, редактор “Наблюдателя” напечатал – или хотел напечатать – “Пиковую даму” Пушкина; рукопись была подписана, конечно, другим именем. Если не ошибаюсь, автором этой шутки называли Терпигорева, – “Сергея Атаву” С.Г. Сомов знал Пятковского лично, относился к нему озлобленно и утверждал, что редактор “Наблюдателя” – невежда в литературе. Но Сомов сам был невеждой в этой области. Желая проверить его, я склеил из кусков “Воспитанницы Сары” Вельтмана и из рассказа Шкляревского “Принциписты – самоубийцы” маленькую повесть, переписал и послал в “Наблюдатель”, подписав какой-то фамилией. Ответ редакции был действительно благосклонный: рассказ принят. Тогда я немедленно известил реактора, что это шутка. Но помню, что Сомову об этом опыте не рассказывал. Письмо редакции было предъявлено мне на допросе жандармским генералом Познанским, но так как оно было адресовано на фамилию вымышленную, я заявил, что не знаю, как оно оказалось в бумагах, отобранных у меня. А. Пешков» (АГ ПГ-рл-12-1-49).

² Последнее письмо, которое получил Горький, датируется серединой марта 1928 г. (см.: *Архив Г. И.* С. 172-173). В ответном письме Груздев сообщал: "...с огорчением убедился в том, что одно или два даже моих письма не дошли до Вас" (*Архив Г. И.* С. 178).

³ В ответном письме Груздев сообщал, что "поручение исполнил. Энтиной книги отнесли. Восторг был неописуемый. К сожалению, Андерсена достал только в новом издании. Все попадавшиеся экземпляры старого издания были вконец истрепаны" (*Архив Г. И.* С. 178).

⁴ Горький ошибся, П.В. Быков не переводил сказки Андерсена на русский язык. Вероятно, речь шла о переводе сказок П.В. Вейнбергом: Полное собрание сказок Андерсена / Пер. П. Вейнберга. СПб.: К. Плотников, 1868-1885.

⁵ Полное собрание сказок Андерсена в переводе Марка Вовчка. СПб.: тип. Попова, 1878.

⁶ Сказки Андерсена в переводах А. и П. Ганзен. СПб.: изд. А.Ф. Девриен, 1899.

346. И. ЭНТИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 345 и примеч.

347. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* Кн. 2. С. 354.

Датируется по сопоставлению с п. 348.

Ответ на телеграмму В. Зазубрина от 3 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-28-27-6).

¹ Отклик на слова в телеграмме Зазубрина: "Ждем обещанной рецензии на журнал" См. п. 241 и примеч.

² Приветствие "Первому съезду литераторов Сибири" (Правда. 1928. № 92. 20 апр.; см. также: *Архив Г. И.* Кн. 2. С. 355-357).

Съезд писателей Сибири в 1928 г. не состоялся.

348. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* Кн. 2. С. 355.

Ошибочная авторская дата 5 марта 1928 г. уточняется по фразе: "Посылаю привет съезду": Горький датировал приветствие "Первому съезду литераторов Сибири" 5 апреля 1928 г.

¹ См. п. 241, 347 и примеч.

² См. п. 347 и примеч. Второй экземпляр приветствия через Халатова был передан М.И. Ульяновой и опубликован в “Правде” (1928. № 92. 20 апр.).

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 385, 399 и примеч.

⁴ В приветствии “Первому съезду литераторов Сибири” Горький, помимо строк А.И. Софронова, цитирует пятистишие из поэмы Платона Александровича Ойунского “Кысыл-Ойун” (“Красный жрец”):

Пришла пора
Зажечь неугасимые костры
Пламенной свободы
По всем тернистым тропам
Бедственной жизни земли.
(*Архив Г. 10. Кн. 2. С. 355*)

Перевод, сделанный Г.В. Ксенофонтовым, отредактирован Горьким.

349. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10. Кн. 1. С. 114.*

¹ См. п. 319 и примеч.

² Н.И. Бухарин в то время был редактором “Правды” В газете 11 мая 1928 г. была напечатана статья Горького “О белоэмигрантской литературе”

³ Вероятно, статья “Еще о грамотности”, напечатанная 21 апреля 1928 г. в еженедельнике “Читатель и писатель” (1928. № 16. 21 апр.) и одновременно в “Известиях” (1928. № 93. 21 апр.).

⁴ См. п. 348 и примеч.

⁵ Речь идет о начинающем поэте Н. Трубине (псевд. Н. Бардин). 19 апреля 1928 г. Халатов сообщил редактору “Читателя и писателя” С.Ф. Васильченко, что посылает ему письмо Бардина-Трубина с надписью на нем Горького (АГ КГ-изд-9-44-1). Письмо обнаружить не удалось. Вероятно, в нем содержалась жалоба на нежелание Госиздата печатать его стихи. Об этом можно судить по 12 сохранившимся в АГ письмам Бардина (Трубина) Горькому 1927–1934 гг.

⁶ Коненков позднее вспоминал: “В 1928 г. я жил в гостях у Горького в Сорренто. Мы много говорили, бродили, летней ночью любовались Неаполем; перед нами сияли миллионы огней, и в этом общении я познавал склад ума моего величайшего собеседника, его одухотворенность и взгляд, устремленный вперед (...) Во время работы над портретом Алексея Максимовича я стремился создать образ Горького-человека,

Горького-писателя, Горького-буревестника революции” (*Горький и художники*. С. 89–90).

Эти воспоминания дополняются свидетельством М.И. Коненковой: “Работу над бюстом Горького Сергей Тимофеевич закончил в семь–восемь сеансов. После окончания бюста Алексей Максимович поставил на нем свой автограф. Затем Сергей Тимофеевич просил итальянского скульптора Мармони отлить бюст в гипсе, после чего он был отлит в бронзе. В конце 1940 года этот первый бронзовый отлив был приобретен у Сергея Тимофеевича богатой американкой, директором American Russian Institute в Нью-Йорке, Хариетт Мур, которая сказала нам, что она хочет подарить его Советскому Союзу. Этот бюст с 1941 года находится в коллекции Музея А.М. Горького и входит в состав его экспозиции” (Там же. С. 90–91).

⁷ Вероятно, речь идет о статье “О возвеличенных и начинающих”, напечатанной в “Известиях” (1928. № 101. 1 мая).

350. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 277, 417.

Датируется по упоминанию о письмах “бурятам, якутам” (см. ниже).

На архивной обложке позднейшая надпись Е.П. Пешковой: “Дано 20/IV.28.”

¹ Возможно, письма от членов семьи Горького.

² Имеются в виду взрослые жители виллы: М.А. и Н.А. Пешковы, М.И. Будберг и П.П. Крючков. Вероятно, это была поездка к В.М. Ходасевич, находившейся в Неаполитанском госпитале для иностранцев. 30 апреля 1928 г. Н.А. Пешкова писала: Е.П. Пешковой: “Дука, Макс и Пет. Пет. целый день в саду работают, чистят дорожку к морю. Максим на днях ездил с Купчихой и Крючковым в Рим (...) Купчиха не доехала домой, слегла в Неаполе у Сутера, у нее предполагается малярия, из-за этого она Дукин портрет не начала” (АГ ФЭП-кр-46-2-2).

³ И.Н. Ракитский и сестра – Хильда, воспитательница Марфы, медсестра по образованию.

⁴ Приветствие “Первому съезду Сибири”, датированное 5 апреля 1928 г. (Правда. 1928. № 92. 20 апр.).

⁵ Речь идет о поздравительных телеграммах.

⁶ Книги по списку, приложенному к комментируемому письму, предназначались Н.А. и М.А. Пешковым. Все полученные книги с пометами Горького хранятся в ЛБГ: *Бальзак О де*. Отец Горио. Л.: Прибой, 1928. (ОЛБГ. 1748); *Джером К.Дж.* Трое в одной лодке (не считая собаки).

М.; Л.: Молодая гвардия, 1928 (ОЛБГ. 1905); Хект Б. Эрик Дорн: Роман. Л.: Мысль, 1928 (ОЛБГ. 2256); Бойер И. Наше царство: Роман. Л.: Прибой, 1927 (ОЛБГ. 1774); Вудхауз П.Г. Левша на обе ноги. М.; Л.: ЗиФ, 1928; Он же. Капризы мисс Мод. Л.: Мысль, 1928; Клейст Г. Михаэль Кольгаас. Л.: Academia, 1928 (ОЛБГ. 4842); Скотт В. Айвенго: Исторический роман. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928 (ОЛБГ. 2180).

⁷ В 1928 г. Пешкова была в Сорренто с 9 марта до начала апреля.

351. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по А, хранящемуся в Личном архиве Б.Ф. Гладкова, впервые.

Ответ на письмо Ф.В. Гладкова от 25 марта 1928.

Гладков ответил 17 апреля 1928 г. (ЛН. Т. 70. С. 106–107, 110).

В Архиве Горького хранится ЧА этого письма (опубликован: ЛН. Т. 70. С. 108); текст ЧА значительно отличается от подлинника.

Текст ЧА: «Ф. Гладкову.

Р. Роллан опубликовал только часть сведений о совр. рус. лит. – посланных мною ему для *его личного* осведомления: я дал ему право пользоваться этими сведениями, как он захочет и в какой мере найдет нужным. Его полемика с рус. эмигрантами продолжается.

Ему нет никакого дела до разногласий, существующих между совр. русскими писателями. Мне эти разногласия кажутся преждевременными, и я чувствую в них отголоски оскорбленных самолюбий.

О книге “какого-то” Л. Борисова читайте отзывы рабочих. Откуда у Вас этот “аристократический” тон по отношению к начинающему писателю – “какой-то”? Не заболели ли Вы “комчанством”? Есть писатели плохие и есть хорошие. Ценский и Пришвин – отличные писатели и, поэтому, плохие писатели должны учиться у них, как надо работать. Вот почему я их “страшно выпячиваю”, как Вы пишете.

Стихи Обрадовича Роллан знает. Он, вообще...».

(Черновик остался недописанным.)

¹ Речь идет о письме Горького Роллану (см. п. 207), написанном по поводу “Письма русских писателей с жалобой на положение литераторов в СССР”. Роллан опубликовал его в журнале “L’Europe” (1928. N 70. 15 mars). Оно было напечатано также в газете “Правда” (1928. № 70. 23 марта).

² В письме от 25 марта 1928 г. Гладков обвинял Горького в пристрастии к одним литературным объединениям и отдельным писателям и в неприятии других. В частности, Гладков писал: «“Кузница” склонна считать, что Вы ни одного писателя этого содружества и в грош не цените: не посчитали нужным упомянуть в таком важном письме ни одного даже из видных ее писателей, известность которых распространяется

далеко за пределы Советской России (...) Получается такое впечатление, что Вы как будто сознательно делаете им отвод, а единственными носителями русской литературы считаете людей, которые меньше всего характерны для нашего времени (Сергеев-Ценский, Клычков, Толстой, Пришвин, Гл. Алексеев, Катаев и пр.). И совсем не смягчает впечатления упоминание Фадеева, Сергея Семенова и (ох!) Жарова. Хуже – читаешь эти фамилии и чувствуешь: уж лучше бы Горький совсем промолчал о них, а то что-то уж больно нехорошо выходит».

³ Гладков писал: “Вы рекомендуете какого-то Л. Борисова и, скажем, Н. Смирнову, а умалчиваете о замечательном парне – М. Чумандрине, говорите о Катаеве, но ни слова о Бахметьеве (который выше Фадеева), называете П. Орешина, но не звука об Обрадовиче...”

⁴ Гладков также писал: “...это странное выпячивание Сергеева-Ценского и Пришвина как *вождей* современной русской литературы (...) никогда они вождями (...) не были и, конечно, не будут”

⁵ См. п. 344 и примеч.

⁶ 17 апреля 1928 г. Гладков ответил: «Ваш раздражительный окрик, Алексей Максимович, достоин изумления: я совсем не заслужил его. Мне невдомек: что Вы нашли “смешного” и “забавного” в моем письме? В чем проявился этот “учительский тон”? Ваш намек на “уязвленное самолюбие” бьет мимо цели (...) Сообщали ли Вы обо мне Р. Роллану или нет, – мне совершенно безразлично (...) Насчет “разногласий” я с Вами не вполне согласен; они – неизбежны и вызваны своеобразными условиями развития нашей литературы (...) Ваше деление писателей только на грамотных и неграмотных (что же это за писатели, если они – неграмотны?) – сомнительный критерий для вскрытия сути нашего литературного движения».

352. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На письме карандашные пометы адресата: “Послать во втор(ник) или среду 24/25 письмо с извещ(ением), что деньги будут посланы 28/IV-28 г.”

¹ Речь идет о рабкоре А. Хапаеве из Иваново-Вознесенска (см. п. 358 и примеч.).

19 апреля 1928 г. Халатов уведомил редактора газеты “Читатель и писатель” С.Ф. Васильченко, что пересылает ему “письмо М. Горького о выдаче его гонорара тов. Хапаеву” (АГ КГ-изд-9-44-1). Деньги, как видно из ответных писем Хапаева, были посланы.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Максимов. Воспоминания о Горьком*. С. 70.

К письму приложены примечания адресата (АГ. ПГ-рл-25-4-8).

Ответ на письмо Максимова от 27 марта 1928 г. (АГ. ПГ-рл-12-1-50), которое было приложено Горьким к письму И.А. Груздеву от 7 апреля 1928 г. (п. 354).

¹ Ответ на слова адресата: «Сегодня, впервые просматривая книжку И.А. Груздева “Максим Горький”, изд. “Кубуч”, 1926, неожиданно наткнулся, на стр. 19 и 75, на цитаты из Ваших писем ко мне, писанных в 1910 г. (Цитаты хорошие, адресат не указан – это хорошо). Но, значит, эти письма попали к Груздеву, значит, у него же и то письмо, где Вы даете характеристику мне, несправедливость которой доказана всей моей последующей жизнью, и, значит же, Груздев может опубликовать его в общей массе писем, если найдет нужным». Максимов имеет в виду письмо от 30 сентября 1916 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 127.

Речь идет о двух стереотипных изданиях книги: *Груздев И.А. Максим Горький: Биографический очерк* (По новым материалам). Л.: Кубуч, 1925; 2-е изд. – 1926. В обоих изданиях цитируются строки из писем Горького Максиму: “Хождение мое по Руси было вызвано не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть, – где я живу, что за народ вокруг меня” (С. 19) и “Я работал много и даже по сию пору работаю и до смерти буду” (С. 75).

² См. п. 354 и примеч.

354. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 10; полностью: *Архив Г. И.* С. 175–176.

Ответ на письмо Груздева около 16 марта 1928 г.

Адресат ответил около 12 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-40, 63; см. также: *Архив Г. И.* С. 172–173, 178).

¹ См. п. 353 и примеч. В ответном письме Груздев написал: «Максимов напрасно опасается публикации мною писем Ваших, да еще в “общей массе” Пока я еще “в здравом уме и твердой памяти”» (*Архив Г. И.* С. 178).

² Об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 127 и примеч.

³ Максимов вспоминал: «Считая, что она “аристократка”, не захотела снизойти до него, человека из “простонародья”, он выстрелом из револьвера убил ее наповал (...) 2 апреля 1912 года состоялось заседание Ростовского окружного суда по этому делу (...) Мне также пришлось

выступить на этом суде в качестве свидетеля. В своем показании (...) я говорил (...) что дело тут не только в самом парне, но и в причинах, которые сделали его таким (...) Судья спросил меня, откуда я набрался таких идей. Я ответил, что моим учителем является М. Горький» (*Максимов. Воспоминания о Горьком*. С. 45–46); см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. п. 12 и примеч.

⁴ О своих встречах с молодым Горьким и его жизни в начале 1890-х годов в Нижнем Новгороде Ф.В. Смирнов написал воспоминания “М. Горький в начале своей литературной карьеры”, отправив их в 1926 г. в журнал “Новый мир” Редактор журнала В.П. Полонский послал копию Горькому, с просьбой прочитать и подтвердить достоверность воспоминаний: “Автора их я лично не знаю и довериться боюсь: такие вещи всегда приходится проверять: желающих писать воспоминания всегда много (...) Кроме Вас никто не сможет дать авторитетного отзыва” (*АГ*. КГ-п-58-6-3). Горький отозвался о рукописи отрицательно, и воспоминания не были напечатаны; посланный Груздеву экземпляр с пометами и замечаниями писателя хранится в *АГ* (МоГ-12-39-2).

⁵ О.Ю. Каменская; о ней см. публикацию М.А. Семашкиной “Я не люблю свою личную жизнь” (*Горький и корреспонденты*. С. 321–376).

⁶ Смирнов рассказывал в воспоминаниях, как Горький однажды пригласил его с Чекиным кататься на лодке и сильно напугал, умышленно столкнув ее на середине Волги с баржей на якоре (*АГ* МоГ-12-39-2).

⁷ Речь идет о книге И.А. Груздева “Das Leben Maxim Gorki” (“Жизнь Максима Горького”), выпущенная берлинским издательством “Malik” в качестве дополнительного т. 14 к Собранию сочинений Горького; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 163 и примеч. 17.

⁸ См. п. 342 и примеч.

⁹ См. п. 274 и примеч. В письме, на которое Горький отвечает, Груздев сообщал о своих поисках: “Тожество борца против литературы и пожаров установить мне еще не удалось. В списках личного состава пожарных команд я не встретил такую фамилию. Но не теряю надежды найти. Подойти к этому делу нужно тонко” (*Архив Г. II*. С. 172).

¹⁰ См. п. 355 и примеч. 1.

¹¹ Предположение Горького связано с тем, что С.Д. Протопопов с 1890 по 1900 г. был сотрудником “Нижегородского листка”; его воспоминания “Заметки о М. Горьком” см.: *Горький. Сборник*. С. 103–115.

355. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), полностью. Впервые, частично: Красная папнорама. 1928. № 10. Окт. С. 43–48, в ст. В.Ф. Боцяновского “Unicus: (По архивным материалам)”

Ответ на письмо Боцяновского от 29 марта 1928 г. из Ленинграда.
Адресат ответил 21 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-11-5-1, 2).

¹ Боцяновский писал Горькому 29 марта 1928 г.: «Работая над очерком о студенческих “беспорядках”, я натолкнулся в архиве на протокол одного собрания, на котором действовал небезызвестный Вам Unicus. Быть может, и Вам интересно будет вспомнить этот эпизод нижегородского прошлого, а я, со своей стороны, очень прошу сообщить мне Ваши воспоминания о нем и, буде есть какие-нибудь неточности в изложении речей Unicus, то и поправки». Речь шла об участии Горького в митинге учащейся молодежи совместно с общественными деятелями Н. Новгорода, состоявшемся 7 апреля 1901 г. в помещении Всесословного клуба на Алексеевской ул. Подробно об этом событии см.: *ЛЖТ*. 3. С. 310–315.

² Горький упоминает статью В.А. Десницкого “Горький нижегородских лет” (*Горький. Сборник*. С. 7–83), в которой подтверждается, что Горький был инициатором и организатором митинга 7 апреля 1901 г., автором петиции на имя министра просвещения об амнистии всем пострадавшим лицам, подвергнутым репрессиям за участие в беспорядках с 1898 по 1901 г.

Еще до получения ответа Горького Боцяновский сообщал во встречном письме от 5 апреля: “Сейчас, в только что вышедшем, посвященном Вам сборнике (см. выше) я прочел рассказ В. Десницкого об эпизоде, относительно которого спрашивал Вас. Рассказ этот дополняет данные, извлеченные мною из Архива Министерства юстиции, и уясняет кое-что неясное. Но все же, прежде чем печатать, мне хотелось бы знать непосредственно от Вас, насколько все это точно, т.к. Десницкий, оказывается, самый протокол затерял и пишет по памяти” (АГ КГ-п-11-5-1).

³ Протокол митинга 1901 г., как и статья В.Ф. Боцяновского “Unicus” (см. выше) были просмотрены Горьким и отправлены им Груздеву (см. п. 354 и примеч.).

Боцяновский откликнулся на выход кн.: *Горький. Сборник* в ст. “Праздник Горького: (Первые итоги)” // *Вестник знания*. 1928. № 11. С. 558–559.

356. А.Л. ЛЕВТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Труд. 1957. № 202. 27 авг., в ст. А. Левтова “Бульвар Профсоюзов, 19...: (История одного неопубликованного письма М. Горького)”

¹ В названной статье адресат подробно объяснил обстоятельства вручения Горькому адреса типографии “Копейка”: “Весной 1918 года

отмечалось пятидесятилетие великого пролетарского писателя. Алексей Максимович был очень растроган, когда мы поднесли ему приветственный адрес от коллектива нашей типографии. Приняв адрес, он крепко обнял меня, расцеловал и, поблагодарив рабочих за внимание, сказал, что глубоко ценит их любовь и дружбу. К сожалению, мы не догадались оставить в типографии копию приветственного адреса. Минуло десять лет. Подошла шестидесятая годовщина дня рождения А.М. Горького. Тогда я уже работал в профсоюзе печатников и как-то поделился с товарищами воспоминанием о том, как Горький был комиссаром типографии и как мы преподносили ему адрес от петроградских полиграфистов. Хорошо бы восстановить текст приветствия, предложили товарищи. Мы решили обратиться к самому Алексею Максимовичу”

357. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 272.

Ответ на письмо адресата от 7 марта 1928 г. (АГ КГ-п-45-5-9).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Леткова-Султанова выражала удивление, почему писатель не ответил и никак не откликнулся на ее отчет о чествовании Горького в Доме ученых 26 декабря 1927 г., посланном 27–30 декабря.

² Отрывок из воспоминаний под заглавием “Полвека (1878–1928)” напечатан в “Красной газете” ((веч. вып.). 1928. № 58. 28 февр.).

³ См. п. 275 и примеч.

⁴ Видимо, Горький имеет в виду 45-летие с начала литературной деятельности Летковой-Султановой, считая ее литературным дебютом опубликование статьи “Крепостная интеллигенция” (Отечественные записки. 1883. № 1), но ранее писательница напечатала свою повесть “Ржавчина” (Русский мир. 1881. № 10).

⁵ 27 мая 1928 г. Горький приехал в СССР, с 30 августа по 7 сентября находился в Ленинграде. Вероятно, встреча не состоялась. См. п. 242 и примеч.

358. А.В. ХАПАЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Юный текстильщик (Иваново-Вознесенск). 1928. № 34 (283). 4 мая, в редакционной ст. “Как Хапаев обманул Максима Горького: (Открытое письмо Алексею Максимовичу)”

Датируется по сопоставлению с п. 352.

¹ Пятнадцатилетний подросток А.В. Хапаев, ученик фабзавуча в г. Иваново-Вознесенске, написал Горькому письмо. Выдав себя за рабкора, он сообщал, что находится без средств и не может заниматься любимой литературной работой, так как его никто не понимает. Редакция “Юного текстильщика” выступила по этому поводу с открытым письмом “Как Хапаев обманул Максима Горького” В нем говорилось, что Хапаев – не рабкор и никакого отношения к литературе не имеет. Сын кустаря, он напечатал несколько заметок в “Приволжской правде”, когда ему было 13 лет. Потом переехал в Иваново-Вознесенск, целыми днями надоедал работникам редакции газеты “Рабочий край” и выпускаемой при ней трехдневной газеты рабочей молодежи “Юный текстильщик” Редактор этой газеты М. Филатов, возмущенный поведением подростка, писал Горькому 4 мая 1928 г.: «Этим письмом мы хотим предупредить Вас от таких проходимцев, как Хапаев и Северный, которые, пользуясь Вашей добротой, обманывают, пристают к Вам и мешают работать. Ваши ответы и материальная поддержка таких молокососов только развращает их. Поступок Хапаева мы осуждаем, но не хотим устраивать гонение на него. Это письмо ему будет хорошим уроком и отобьет от погони за “легким заработком” и, быть может, заставит, наконец, учиться. Хапаева мы берем под свою опеку, будем следить, чтобы не сбился совсем» (АГ КГ-изд-51-52-1). Как явствует из статьи “Как Хапаев обманул Горького”, подросток хвалился своей удачей, показывая письмо Горького, выпрашивал деньги в губисполкоме и перестал учиться. После этой публикации Хапаев отправил еще пять писем Горькому, в которых оправдывался и уверял, что хочет учиться, чтобы стать рабкором (АГ КГ-ст-2-233-1-5). Горький навел справки о нем у Л. Нитобурга (А. Расстановы) и отправил подростку еще одно письмо и книги. О содержании этого письма можно судить по ответу Хапаева 20 ноября 1928 г.: “Вы пишете, что неплохо учиться на техника. Нас готовят на ремонтников текстильных машин” Поблагодарив Горького, он сообщил, что хочет печататься в “Наших достижениях” (АГ КГ-ст-2-233-1-3).

² См. п. 352.

³ Редакция “Юного текстильщика” писала Горькому: “Кроме того, мы предостерегаем ГИЗ от принятия на учебу или работу Хапаева. У нас много ребят из пролетариата, по-настоящему желающих учиться и работать, а лентяи и поклонники головокружительных карьер подождут. Таково мнение комсомольской общественности города красных ткачей” (Юный текстильщик. 1928. № 34. 4 мая). А Хапаев писал Горькому, что его не устраивает учеба в ФЗУ, так как он мечтает поступить в другое учебное заведение, чтобы стать работником издательства. Он сообщил, что ходит в литгруппу “Атака” и напечатал три заметки в “Голосе текстильщика” (АГ КГ-ст-2-233-1-2). В последнем письме, написанном в декабре 1928 г., он просил Горького прислать том “Жизни Климса Сам-

гина” с автографом. На письме имеется горьковская помета красным карандашом: “П.П.”, т.е. поручение П.П. Крючкову отправить книгу (АГ КГ-ст-2-233-1-5).

359. А.Н. ТРЕУХОВОЙ

Печатается по тексту факсимиле в первой публикации: Ленингр. правда. 1928. № 118. 23 мая, в ст. “Письмо М. Горького домашней хозяйке”

Ответ на письмо Треуховой в марте 1928 г. из Ленинграда (Там же).

Треухова ответила 19 апреля 1928 г. (АГ. КГ-рл-27-38-1).

¹ Домашняя хозяйка А.Н. Треухова поздравила Горького с юбилеем. Она писала: “Разрешите и мне, скромной, но горячо любящей Вас как учителя и борца за справедливость домашней хозяйке, поздравить Вас с днем Вашего шестидесятилетнего юбилея и ото всего сердца пожелать Вам быть здоровым и работать на радость и на пользу трудящимся”

² Корреспондент газеты “Ленинградская правда” сообщил: “На днях в квартиру Треуховой (Апраксин пер., 20, кв. 16) явился почтальон и вручил ей письмо и бандерольную посылку. В посылке подарок от Горького: его книга (XIX том полного собрания сочинений и фотографии с собственноручными надписями)” (Ленингр. правда. 1928. № 117. 22 мая). Треухова отвечала Горькому: «Домохозяйки – делегатки нашего квартала прикреплены к клубу им. М. Калинина (на Чернышевой пл.). Библиотека у нас маленькая, ваши сочинения нарасхват, я уже больше месяца в очереди на “Исповедь” и никак не добьюсь, все время из рук в руки (...) Пришлите мне, Алексей Максимович, не одну, а несколько книг, не забудьте обо мне, пришлите».

360. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 90–91, с неточной датой: “5 апреля” Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В *АГ* хранится *А* Горького с незначительной правкой и вычерками синим карандашом (ПГ-ин-60-6-78), в нем отсутствуют три последних строки и подпись. Вычеркнута также фраза: “Мое письмо к Вам о Бальмонте – частное письмо к хорошему другу. За Вами право публиковать его или не публиковать” Сделанный с него М.И. Будберг перевод на фр. язык для Роллана был подписан Горьким латинскими буквами и отправлен адресату.

Ответ на письмо Роллана от 5 апреля 1928 г. (*Архив Г. 15*. С. 158–159).

¹ См. п. 316 и примеч.

² Прочитав “Дело Артамоновых” в журнале “La Revue Européenne” (1928. N 1–6. Janv.–juin, пер. Дюмениля де Грамона), Роллан писал Горькому: «Старик Артамонов вылеплен “in aeternum” (навечно (лат.) – *Perd.*)). Этот тип человека из народа, разбогатевшего, самостоятельно пробившего себе дорогу, сильного, кряжистого, сознающего свою настоящую и будущую силу, – грубый предтеча Советской России».

³ *Gorki M. Gli Artamonov: Romanzo / Versione di E. Cadei. Milano: Treves, 1926.* Отзыв Ж. Жироду о “Деле Артамоновых” не разыскан. Возможно, он был устным.

⁴ Имеются в виду старик Фуршон с его “ненавидящим взглядом”, “страшный” Годен и другие герои романа О. Бальзака “Крестьяне” (1844).

⁵ Роман Л. Леонова “Вор”, в котором автор, по его словам, “хотел воплотить стихийное начало человеческих страстей” (Лит. газета. 1930. № 43. 24 сент.), сразу же после его публикации в журнале “Красная новь” (1927. № 1–7) вызвал противоречивые отзывы критики.

Напостовские критики (Я. Эльсберг, В. Ермилов и др.) упрекали автора в том, что его роман может послужить укреплению мешанских настроений и оправданию усталости от борьбы (На лит. посту. 1927. № 19; Вечерняя Москва. 1927. № 65. 28 мая). В. Ермилов утверждал, что тот, кто не умеет понять, что сейчас “фронт встал на каждом углу (...) тот, конечно, не может не скатиться к бредовой мечте о национальном характере нашей социалистической революции” (На лит. посту. 1927. № 5–6. 20 марта. С. 78).

Непонимание критиками основной проблемы романа Л. Леонова “Вор” – проблемы “культурной революции” – сказалось в статьях П. Незнамова “Советский Чуркин” (Новый Леф. 1928. № 4) и С. Родова “Отечественные Рокамболи современной литературы” (Читатель и писатель. 1928. № 32).

Отвечая на упреки критиков, Л. Леонов признал, что уделил столь большое внимание роли стихийного и подсознательного начал в человеческой жизни, следуя традициям Ф. Достоевского (На лит. посту. 1927. № 5–6. С. 57). О влиянии Достоевского на роман “Вор” см.: *Грознова Н.А. Творчество Леонида Леонова: Традиции классической литературы.* Л.: Наука, 1982. С. 226–238. См. также п. 216.

⁶ Ответ на слова Роллана: “Написал Владимиру Заzubрину в Новосибирск... Но где находится Новосибирск? Неужели это большой остров в Ледовитом океане?”

⁷ Горький отвечает на вопрос: “Знаете ли Вы Марию Кудашеву, которая пишет мне из Москвы и о которой мне говорили Дюамель и Дюртен?” (*Архив Г. 15.* С. 159). М.П. Кудашева – в то время секретарь профессора П.С. Когана, сопровождавшая Дюамеля и Дюртена в поездке по СССР, впоследствии стала женой Роллана.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Дермана от 29 марта 1928 г.

Адресат ответил 21 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-25-8-6, 5).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, адресат выразил “самое искреннее сочувствие по поводу некоторых статей, появившихся сегодня” в связи с 60-летним юбилеем писателя, заметив, что, наряду с “простыми и скромными”, “очень умными”, “тонкими и глубокими” приветствиями ряда партийных деятелей и иностранных художников слова, опубликованных в газете “Известия” (1928. № 75. 29 марта), в потоке юбилейных статей и других откликов (в том же номере газеты) есть такие пассажи, что их он “положительно с невыносимым стыдом читал”, хотя авторами некоторых из них являются писатели-профессионалы. Далее адресат объяснял свою позицию: «Войтоловский назвал Толстого архипастырем мещанства (...) Заславский развел чепуху по поводу академиков, которые якобы дали свои подписи под Вашим исключением из Академии, когда вся “самодержавная соль” в том и заключалась, что о Вашем исключении оповестили от имени Академии, а академики узнали об этом из газет. Он же указал, что Вы “швырнули” обратно академический диплом, хотя ничего Вы не швыряли, а не упомянул Чехова, который как раз “швырнул”. Но всех превзошел Федор Гладков. Выступая с приветствием в качестве Вашего ученика, он нашел уместным и тактичным противопоставить Ваше имя именам “сантиментального и жалкого подагрика” Тургенева, “ханжи” Толстого, “кликуши” Достоевского и “слюнявого нытика” Чехова. Он, спасибо ему, оговорился, что так “казалось” ему в дни его молодости (...)

И надо прямо сказать, – продолжал адресат, – что это сопоставление наших и заграничных приветствий вызывает настоящее чувство обиды и наводит на печальные размышления. Какую надо иметь тесную душу, чтобы в ней не уместились и Горький, и Толстой с Чеховым, а вот обязательно, чтобы восхвалить Горького, сначала опрастать для этого в душе местечко для него, вышвырнуть Толстого, или Чехова, или Гаршина, или еще кого (...) Я-то ведь знаю, как Вы относитесь к Толстому, к Чехову, к Короленко... И вот я от всей души в эти юбилейные дни выражаю Вам свое сочувствие по поводу этих приветствий и прошу Вас это мое сочувствие принять как посильный мой сердечный Вам привет!»

² Слова эти являются ответом на высказываемую адресатом мысль, что если бы Горький нашел удобным как-нибудь указать, что “возвеличение” его “путем унижения Толстого, Чехова, Достоевского и др. – есть по существу антикультурная пропаганда” Всех, поздравивших его с юбилеем, Горький поблагодарил в статье «О возвеличенных и “начи-

нающих”», опубликованной в газете “Известия” (1928. № 101. 1 мая). В ней, в частности, сказано: «Я – человек совершенно нормального роста и никакого величия в фигуре моей не чувствую (...) Писатель тоже не “великий”, а такой, каким должен быть каждый из начинающих писателей в наши дни. Сейчас еще рано говорить о великих художниках слова» (Г-30. Т. 24. С. 359).

³ Дерман имеет в виду статьи Л. Войтоловского (“Максим Горький”), Д. Заславского (“Лондонский съезд”), приветствия Ф. Гладкова, Вс. Иванова, Л. Леонова, Д. Горбова, Р. Роллана, С. Цвейга, А. Пакэ, Я. Вассермана, А. Шницлера, Л. Франка, А. Жида, М. Брода, А. Голицера, А. Улитца (“Писатели СССР и Запада М. Горькому”) из юбилейного номера “Известий”, а также телеграммы-приветствия Н. Бухарина, А. Рыкова и др. Однако статьи посланы не были; как ответил адресат, он «думает, что № “Известий” от 29/III Вы все-таки уже получили», к тому же он “не мог снести”», как советовал Горький, с Е.П. Пешковой из-за своей болезни.

⁴ Дерман ответил, что Горнфельд живет в Ленинграде, и сообщил: “Денег ему, мне для него, или кому бы то ни было для него – не посылайте, прошу Вас. Живется этому героическому человеку очень трудно, но деньгами ему не помочь. Его трагедия не в том, что он беден и болен, а в том, что он почти перестал быть писателем... Что касается его здоровья, то оно медленно и неуклонно ухудшается, но резкого ухудшения последнее время не было”

362. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 160, 163; полностью: *Архив Г. II*. С. 178–179.

Ответ на письмо Груздева, датируемое около 12 апреля 1928 г. (АГ КГ-п-23-1-63; см. также: *Архив Г. II*. С. 178).

¹ Письмо неизвестной корреспондентки не разыскано. В этом письме предположительно шла речь о женщине, у которой якобы Горький принял роды. Этот случай описан в рассказе “Рождение человека” (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 14. С. 143–148).

² Речь идет о письме М.И. Бурбы из Ростова-на-Дону от 30 марта 1928 г., вспоминая о том, как он в 1892 г., работая на стройке шоссе близ Сочи, слышал рассказ об “акушерстве” Пешкова. Бурба также сообщал, что у него недавно умерла жена и просил “посоветовать”, что “следует читать, чтобы хотя этим залечить большую рану, или вообще, что следует предпринять” (АГ. КГ-рл-4-90-1).

³ См. п. 366 и примеч.

⁴ Речь идет об О.Ю. Каменской и ее дочери О.Ф. Лошаковой-Ивиной. См. о них публикацию М.А. Семашкиной “Я не люблю свою личную жизнь” (*Горький и корреспонденты*. С. 321–376).

⁵ Речь идет об актрисе А.А. Бренко, которая основала в 1915 г. в Москве Первый рабочий театр, просуществовавший до 1928 г.

⁶ В начале 1889 г. переплетчик и наборщик Т.Ф. Лахметка вместе с весовщиком Пешковым, телеграфистами Д.С. Юриным, И.В. Ярославцевым и слесарем Веригиным участвовали в “кружке самообразования” на станции Крутая. О своих друзьях Горький рассказал в очерке “Из воспоминаний” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 383–395).

⁷ См. Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 95 и примеч.

⁸ Речь идет о материальной помощи, которую Горький оказывал Груздеву в связи с его работой над книгой о Герцене. В письме, на которое Горький отвечает, Груздев сообщал: “...до сих пор не распутался со службой и, кроме того, целый ряд заслоняющих дел. Вы пишете, почему я отказался от предложенных П.П. Крючковым денег? Да ведь я еще тех не оправдал, что взял в декабре” (*Архив Г. И.* С. 178).

⁹ См. п. 363.

363. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ист. архив. 1961. № 6. Ноябрь.–дек. С. 225.

В левом верхнем углу автографа надпись рукой А.С. Курской: “Горький, личное”

Ответ на письмо Д.И. Курского от 11 апреля 1928 г. из Рима (Сов. архивы. 1968. № 4. С. 95).

Адресат ответил 16 апреля 1928 г. (АГ. КГ-од-2-2-1, 2).

¹ См. п. 338 и примеч.

² Почта задерживала газеты, журналы, книги всю третью декаду марта, весь апрель и первую половину мая 1928 г. В “Письме в редакцию” Горький упомянул, что “с 22 марта не получал русских газет...” (*Известия*. 1928. № 152. 3 июля).

³ Адресат ответил: “Полпредство предложило Консулу в Неаполе тов. Куратову-Ледеру принять меры к выяснению и устранению причин задержки адресованных Вам газет и книг. Консул сообщит Вам на днях непосредственно о результатах предпринятых им мер”

Переписка между Консульством СССР в Неаполе и Неапольским почтовым управлением по поводу неаккуратной доставки почты в адрес “русского гражданина Максима Горького” продолжалась в мае–июне 1928 г. и закончилась уже после отъезда Горького из Сорренто (см.: Сов. архивы. 1968. № 4. С. 96).

⁴ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 253 и примеч.

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые, частично: Вопр. лит. 1979. № 3. С. 317.

Ответ на письмо Молчанова от 19 марта 1928 г.

Адресат ответил 9 мая 1928 г. (АГ. КГ-п-51-7-2,3).

¹ В своем письме Молчанов сообщал Горькому: «Я теперь “бесповоротно” и “окончательно” зачислен в бездарности, в “поэты, которые больше ничего не дадут” Эта безобразная литературная травля и лай безответственных рецензентов – вконец подорвут мое здоровье. А ведь мне недавно исполнилось всего 25 лет и так хочется учиться, работать и писать!.. Помогите мне выбраться из этого “заколдованного круга”, в который я попал». Горький ответил на его просьбу статьей “О возвеличенных и “начинающих”, напечатанной в газете “Известия” (1928. № 101. 1 мая). Горький писал о стихотворении Молчанова “Свидание” и о выступлениях против него на страницах “Комсомольской правды”, подчеркнув, что «в случае Молчанова и в других подобных случаях борьба ведется против товарища, который может быть только “обмолвился”». Однако тема статьи Горького была гораздо шире споров по вопросам характеристики частного случая (поэтому, видимо, Горький в последующих публикациях статьи опустил разговор о поэте Молчанове (см.: Г-30. Т. 24. С. 359–364)). Писателя глубоко беспокоило замеченное им в литературной среде “аристократическое” отношение признанных (т.е. “возвеличенных”) по отношению к молодым (т.е. “начинающим”) авторам. Писатель увидел в этом перерождение “литературной совести” в “профессиональную зависть”, ведущее к окрику, оскорбительным выпадам. Он резко осудил нездоровую внутрилитературную групповую борьбу, которая мешает росту советской литературы (Известия. 1928. № 101. 1 мая); см. также: Быстрова О.В. Проблемы издания сборников статей М. Горького о литературе // Текстологический временник. М., 2011. Вып. 2. С. 148–161).

² Речь идет о критике Л. Авербахе, поэтах А. Безыменском и В. Маяковском. Газета “Комсомольская правда” опубликовала на своих страницах их отзывы на стихотворение “Свидание” Молчанова. В своей статье “Новые песни или старая пошлость” рапповский критик Авербах с “беспощадностью” заклеил Молчанова как перерожденца “пролетарского литературного движения” (Комс. правда. 1927. № 219. 25 сент.). В этом же номере было опубликовано сатирическое стихотворение Безыменского “Несостоявшееся свидание” В следующем номере – сатирическое стихотворение Маяковского «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 “Комсомольской правды”» (Комс. правда. 1927. № 336. 4 окт.). Горький, не отрицая слабости и уязвимости

стихотворения Молчанова, обратил внимание на критиков, о которых написал в своей статье: «Недавно трое литераторов – Авербах, Безыменский и Маяковский – единодушно спустили собак своего самолюбия на поэта Молчанова, хорошего поэта... Авербах, вероятно, поэт из племени интеллигентов, Маяковский – интеллигент-анархист, Безыменский – сын купца: все трое – люди, не нюхавшие того пороха, которым нанюхался Молчанов. Если эти именитые люди чувствуют себя способными учить и воспитывать младшую братию, они прежде всего сами должны научиться делать это в формах, не оскорбительных для “учеников”» (Известия. 1928. № 101. 1 мая); см. также: *Быстрова О.В.* Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка // *Горький и корреспонденты*. С. 568–569, 581.

³ Позже Молчанов согласился с этим мнением писателя и в письме от 11 июня 1928 г. он так объяснил причины неудачи своего стихотворения: “Я ненавидел и ненавижу мешанские проявления в каком бы то ни было виде. Я хотел только вскрыть больной нарыв на теле нашей молодой общественности... Я сделал ошибку в том, что написал не в той форме, в какой нужно было написать” (АГ КГ-п-51-7-7).

⁴ Интерпретация “В болезни будешь рожать детей” (Быт. 3: 16).

⁵ О себе Молчанов сообщал: “В 24 году вырвался в Москву, в ВУЗ (Госуд. Институт Журналистики). Началась бешеная учеба... Выдержал. Перешел на второй курс. Я то выдержал, а организм мой, очевидно, не смог. Пришлось оставить учебу и, чтобы не доучиться до сумасшествия, лечиться от резкой формы неврастении и от туберкулеза легких” (АГ КГ-п-51-7-2). В своем ответе он благодарил писателя: “То, что Вы сделали для меня – никогда не забывается... Вот меня признали как человека. Послали лечиться. Нахожусь в Сочи. Буду здесь целый месяц. Доктор обнадежил, что процесс тbc можно остановить” (АГ КГ-п-51-7-3).

⁶ Молчанов ответил: “После Вашего письма (и статьи) я снова воспрянул духом. Я почувствовал, что могу работать в литературе. Вместе с этим чувством – жажда жить!”

365. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 332.

О.Ф. Лошакова-Ивина ответила 23 апреля 1929 г. из Москвы (АГ КГ-рзн-3-4-1; Там же. С. 333–334).

На конверте рукой Горького расшифрованы инициалы: “Ольге Фо-минишне”

¹ В ответном письме О.Ф. Лошакова-Ивина сообщала: “Известие, которое Вы получили из Вятки, касалось, вероятно, смерти Иды Зино-

вьевны Каменской, которая и служила и жила в Вятке и, кажется, в ту осень действительно умерла (...) Добавлю еще, что, если б мама действительно умерла, то я написала бы Вам об этом, – мне не нужно брать книгу в руки, чтобы вспомнить, какое неподдельное чувство Вас когда-то связывало, и если она была Вашей первой любовью, то Вы были ее единственной”

² В 1926 г. О.Ю. Каменская, заболев, вышла на пенсию, дочь ее – Ольга Фоминишна – долгое время не могла устроиться на работу: “...наши денежные дела, – вспоминала она, – пришли в такое состояние, что наши друзья решили написать об этом Алексею Максимовичу” (АГ. МоГ-5-2-1). Это сделал В.М. Любомирский-Гохгейм, “старинный знакомый” О.Ю. Каменской по Минску. Его первое письмо, упоминаемое Горьким, не разыскано. В АГ хранится следующее письмо этого же адресата от 25 октября 1928 г., в нем снова речь идет о бедственном положении женщин после “единовременной помощи” Горького (АГ. КГ-рл-7-54-1).

³ В ответ О.Ф. Лошакова-Ивина писала: “Вы спрашиваете, можно ли послать нам денег, не обидит ли это нас? Нет, Алексей Максимович, *это* нас не обидит. Мы живем так плохо, что нам обеим тяжело смотреть друг на друга, и если б я не бодрилась, мы бы давно повесились”

366. И.А. КАРТИКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил в апреле–мае 1928 г. из Казани (АГ КГ-рзн-3-15-1).

¹ В ответном письме Картиковский сообщал о себе: “Я все время живу в Казани, и вот уже почти 35 лет я работаю в Казанском университете при магнетико-метеорологической обсерватории (...) Читаю лекции по физике в Ветеринарном институте и по метеорологии в Педагогическом”

² Скорее всего, Горький имел в виду воспоминания Картиковского о нем в “Красной Татарии” (1928. № 73. 29 марта). «Кто-то, как-то узнал, что я с тобой провел детство, – писал в своем ответе Картиковский. – Задали меня написать в “Красной Татарии” о тебе воспоминания. Этот номер газеты тебе послал Калинин...» (хранится в АГ с пометами Горького – МоГ-5-18-1).

³ Имеются в виду сестра и брат Картиковского – А.А. Янишевская и Б.А. Картиковский. Адресат ответил: “Анюта живет сейчас в Москве, у сестры Надежды. Живут неважно, по силе возможности помогаю им. Борис живет уже давно в Ленинграде, с 1905 г., когда черносотенная волна заставила бежать его из деревни, где он был врачом”

⁴ Адресат ответил: “В июне месяце я буду в Казани, так как мне очень хочется повидать тебя (...) Ждем мы тебя здесь с большим нетерпением”

Горький приехал в Казань лишь 3 августа 1928 г. и пробыл всего около двух дней. Поздно вечером 4 августа он уехал в Н.Новгород. Встреча друзей юности состоялась на пристани. В статье “Горький приехал” сообщалось: “На пристани Камское Устье Горького встретили члены правительства Татарской республики (...) старый товарищ Алексей Максимовича И.А. Картиковский” (Красная Татария. 1928. № 179. 4 авг.). М. Елизарова описала коротко эту встречу: “Делегация встречающих прошла на пароход. Горький ласково поздоровался с каждым, крепко пожал руки. Увидев среди делегатов друга своего детства Ивана Александровича Картиковского, Горький радостно поздоровался с ним:

– Иван Александрович, дорогой!... Старики, оказывается, мы с тобой стали” (Елизарова М. Алексей Максимович Горький в Казани в 1928 году // *Горький в Татарии*. С. 106).

367. ДЕТЯМ СЕЛА ЧЕКУЕВО

Печатается по тексту первой публикации с названием “Детям села Чекуево”, частично: Северный комсомолец (Архангельск). 1937. № 59. 18 июня; полностью: Лит. газета. 1968. № 31. 31 июля, в ст. И. Фонова “Жизнь наградит вас великими радостями...”, а также: Урал. 1969. № 2.

Подлинник письма хранится в Троицком краеведческом музее Челябинской области. Письмо передала в музей вдова Виктора Платоновича Зырянкина Ия Ефимовна Владимирова. Сам Зырянкин погиб под Белгородом во время Великой Отечественной войны. О других адресатах ничего не известно.

Ответ на письмо адресатов от 2 апреля 1928 г. (АГ ДПГ-5-108-1).

¹ В марте 1928 г. трое подростков, учащиеся Петроградского лесотехнического техникума, В. Зырянкин, А. Пешков и В. Дьячков из далекого села Чекуево Архангельской губернии поздравили Горького с юбилеем. В своем письме они подробно описали, как благодаря приходу новой власти изменилась их жизнь на селе: “Хотя мы и живем за 200 с лишним верст от ближайшего культурного центра г. Архангельска, но и у нас, благодаря советской власти, стали появляться культурные развлечения, как кино и радио (...) Еще несколько годов тому назад был очень редким гостем на наших полях, а теперь мы уже *ожидаем трактор и обрабатываем землю по указаниям агронома*. У нас устраиваются выставки достижений по сельскому хозяйству (...) *Школы Крестьянской Молодежи*

готовят *новые кадры* культурных, общественных крестьян (...) мы все дальше и дальше удаляемся от той России, которую Вы описывали в своих произведениях – пьяною, грязною, некультурной. Хотя и сейчас у нас еще наблюдаются эти пороки, но они уже доживают свой век. На смену им идет клуб, изба-читальня, кино, радио...” (подчеркивания в письме красным карандашом – рукой Горького. – *Ред.*).

² В письме подростки рассказали, что они организовали свой маленький музей реликвий – старые газеты, журналы, письма, представляющие культуру России разных эпох. С каким увлечением ребята прочитали ранние рассказы писателя, посетовав на то, что не имеют возможности познакомиться со всеми произведениями писателя, особенно написанными в последнее время: «...как например, “Жизнь Клима Самгина”, которых ещё нет в библиотеке, а купить не имеем средств». В конце письма Горький красным карандашом написал: “Послать полн. собр. сочинений”

В более поздней публикации этого письма в газете “Челябинский рабочий” (1983. № 209. 11 сент.) Н. Колпаков в статье “Письмо из Сорренто” уточнил, что были присланы «трилогия “Детство”, “В людях”, “Мои университеты”», рассказы.

368. Н. ВИККЛЕРУ, СМИРНОВУ, ТАРАСОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на неразысканное письмо детей.

¹ Замысел был воплощен в брошюре “Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать” (М.: Госиздат, 1928). В отрывках работа печаталась в “Правде” (1928. № 266. 30 сент.) и “Известиях” (1928. № 288. 30 сент.).

² Адресаты – школьники г. Месягутово (Башкирская АССР).

369. М.А. ШЕЙНИНУ

Печатается по тексту первой публикации: *Вечерняя Москва*. 1928. № 104. 7 мая, в заметке “Горький для рабселькоров” со следующим комментарием: “Нашим сотрудником, журналистом тов. Шейниным, получено письмо от М. Горького, в котором, между прочим, А.М. пишет...” (далее следует отрывок из письма).

Датируется по сопоставлению с п. 368.

Ответ на письмо адресата от 31 марта 1928 г. (АГ КГ-нп/а-25-14).

Шейнин ответил письмом без даты (АГ КГ-РиС-4-50-1).

¹ Горький имеет в виду книгу М.А. Шейнина “Рабочие корреспонденты” (М.; Пг.: Госиздат, 1923).

² *Горький М.* Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать. М.: ГИЗ, 1928.

Шейнин ответил: “Ваше решение написать книжку о том, как Вы научились писать, является более чем своевременным”

370. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, отрывки: М. Горький в Татарстане: Сб. ст. Казань, 1932, в ст. И.С. Александрова “Наш Горький” (С. 38); Лесная промышленность. 1938. № 45. 29 марта.

Ответ на недатированное письмо адресата, полученное в апреле 1928 г. (*АГ* КГ-п-1-20-6).

¹ Александров на 10 страницах с интересом и любовью рассказывал о своем деле – сплаве леса, введении в практику новых достижений по лесосплаву на Волге и Каме.

² Ответ на сообщение адресата о том, что его мучит противоречие между охотой все-таки стать литератором («Давно собираюсь перейти на “голодный паек” литератора») и нежеланием бросить любимое “дело” (“жаль бросать дело и больно уж отсюда жизнь хорошо наблюдать...”).

³ См. п. 373 и примеч.

⁴ См. п. 363 и примеч.

⁵ В статье “Наш Горький” Александров писал: “Я не раз видел А.М. и говорил с ним”, но точных дат своих встреч не указал.

371. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 358–359.

Ответ на письмо Зазубрина от 1 апреля 1928 г.

Адресат ответил 19 июня 1928 г. (Там же. С. 354, 359–360).

¹ 1 апреля 1928 г. адресат писал Горькому: «Очень хочется получить Ваш краткий отзыв на свой небольшой рассказ “Общежитие”. В 23–24-м г. в “На посту” меня предали за него анафеме».

Рассказ был напечатан в журнале “Сибирские огни” (1923. № 5–6. С. 72–97). Г. Лелевич в обзорной статье “1923 год: Литературные итоги” назвал рассказ “отвратительным пасквилом на революцию” (На посту. 1924. № 1).

² См. п. 314, 315 и примеч.

³ В статье “О себе (письмо Л. Анисимову)” Горький развивал несколько положений, которые часто повторяются в его статьях и письмах. Он писал об активном отношении к природе, которая должна «обрабатываться (...) более умело нашей волей, интуицией, воображением, разумом в интересах нашего обогащения ее “дарами”, – её энергией»; о великом предназначении Человека “как творца всех идей”, деятеля, труженика; о труде как силе, “соединяющей в себе познание, исследование, творчество” (Сибирские огни. 1928. № 2. Март–апр. С. 186–189).

⁴ А.К. Воронский, выступивший под псевдонимом Л. Анисимов, больше на эту тему не писал.

⁵ Роман “Два мира” (Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928), который Зазубрин в письме от 1 апреля 1928 г. обещал выслать Горькому.

⁶ В “Письмах друзьям” (Известия. 1928. № 152. 3 июля) Горький писал, что он “с 22 марта не получал русских газет...”

⁷ *Грaбapь Л.Ю.* Коммуна восьми. М.; Л.: Госиздат, 1927.

⁸ См. п. 207 и примеч.

372. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 255–256.

Ответ на письмо Буренина от 10 апреля 1928 г. из Стокгольма.

Адресат ответил 4 мая 1928 г. (Там же. С. 251–254, 256).

¹ 9 марта 1928 г. Буренин писал Крючкову как секретарю Горького и просил передать ему альбом с вырезками из американских газет, сообщавших о пребывании писателя в США в 1906 г., необходимый ему для работы над воспоминаниями о поездке в Америку вместе с Горьким и М.Ф. Андреевой (АГ. КК-рл-2-22-2). В том же письме Буренин сообщал, что выезжает к Горькому. В письме от 10 апреля 1928 г. он делился с писателем своими планами: “Мне волей-неволей вспоминаются наши беседы о работе по восстановлению революционного прошлого и твое предложение помочь материально” Что ответил Крючков на запрос Буренина, не известно.

² В это время Буренин занимался розысками материалов об истории революционного движения 1900-х годов. Он продолжал работу над новым изданием сборника “1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б)” Об этом свидетельствует одно из его сообщений Горькому в письме от 10 апреля: “Собирая материал и отыскивая товарищей по старой нашей работе, главным образом работавших в Боевой технической группе при ЦК РСДРП, – я разыскал еще человек 10 мужчин и женщин, у которых не были взяты их воспоминания. Все это дополняет сборник, и 2-ое его издание должно принять совершенно иной вид” 14 апреля 1928 г. он

сообщил, что работа понемногу движется, а 29 декабря 1928 г. заметил: “О нашей финляндской работе мало что написано, и когда спохватятся искать документов – будет поздно” (*Архив Г. 14. С. 254, 257*).

Тогда же Буренин начал работу над своими воспоминаниями, впоследствии вышедшими под названием “Из жизни большевистского подполья” (М.: Жургазобъединение, 1933). Имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 8816*).

Бурениным была собрана обширная коллекция отзывов американской прессы разных направлений и разных городов о выступлениях писателя с 11 апреля и по 6 августа 1906 г. В ней насчитывалось более 700 газетных вырезок. Впоследствии Буренин использовал этот материал в воспоминаниях “С Горьким и Андреевой в Америке” (*Андреева. С. 473–485*). Обзор материалов, собранных Бурениным, содержится в статье С.Я. Бродской “О деятельности М. Горького в Америке в 1906 году (по материалам американской печати)” (*Горький и революция. 1905 г. С. 388–408*). Папки с “вырезками американских газет”, как их называл Горький, хранятся в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН (Москва).

³ С 17 марта по 5 апреля 1928 г. в Сорренто С.Т. Коненков лепил бюст Горького. Работа скульптора понравилась писателю. На просьбу Горького Буренин ответил в письме от 4 мая 1928 г.: “Коненкову сам напишу, адрес знаю” (*Архив Г. 14. С. 256*).

⁴ Буренин просил помочь ему денежно, чтобы продолжить розыски за границей материалов “по восстановлению революционного прошлого”, также сообщал: “Музей революции, в лице Мицкевича, порвал договор со мной на том основании, что средств у них нет, вследствие этого начатая работа обрывается. Выходит так, что надо возвращаться в СССР как раз тогда, когда работа наладилась, когда собраны сведения, записаны адреса, связи и пр. и надо бы было, по крайней мере, с месяц проработать в Финляндии, собирая ценнейшие материалы! Но на это нет средств, не говоря уже о будущем: об издании материалов хотя бы в виде одного альбома и сборника (...) Чтобы работу продолжать (...) нужно 250–300 долларов, а дальше будет видно...” 4 мая 1928 г. Буренин сообщил Горькому: “Я получил и твое письмо и 300 долларов”

⁵ Речь идет о предисловии ко второму изданию сборника “1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б)”

373. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Лесная промышленность. 1938. № 83 (1490). 17 июня, в ст. И.С. Александрова “Великий сын великого народа”

Ответ на письмо адресата от 13 марта 1928 г.

Александров ответил письмом без даты (*АГ КГ-п-1-20-7, 8*).

¹ В первом, недатированном, письме (АГ КГ-п-1-20-6), посылая рассказ “Буржуйка”, адресат уведомлял, что рассказ этот предлагал уже нескольким столичным журналам и издательству “Рабочая Москва”, но везде получал отказ и решил отдать его “на суд” Горькому.

² Получив обратно рукопись с правкой и письмом, Александров ответил: «Те указания, которые Вы сделали в своем письме и в тексте рукописи, для меня ценны не только для исправления ее, но важны тем, что “стержневое” лицо повести (дядя Ваня) оказалось правдивым, а это и также другие исправления послужат мне хорошим руководством в дальнейшей работе...».

Рукопись рассказа “Буржуйка” с правкой Горького хранится в АГ (РАВ-пГ-2-5-20).

³ После исправлений, внесенных в рукопись по замечаниям Горького, автор послал ее в Москву Халатову. Рассказ напечатан в журнале “Рост” (1930. № 7). См. также: Александров И.С. Наш Горький // М. Горький в Татарстане: Сб. ст. Казань, 1932. С. 41.

374. М. МАРКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красная молодежь (Владимир). 1928. № 25 (84). 13 мая.

Ответ на письмо Маркова от 1 апреля 1928 г.

Адресат ответил 30 апреля – 28 мая 1928 г. (АГ КГ-нп/б-37-5-1, 2).

¹ Адресат сетовал, что из 200 сочиненных им стихотворений опубликованы только четыре, и просил дать отзыв о своих стихах. К письму были приложены наклеенные на общий лист газетные вырезки со стихами.

² Адресат жаловался, что стихи его не печатают не только потому, что они слабы, но и потому, что они “пропитаны есенинщиной” “Действительно, Есенин – это мой бог, – заявлял Марков. – Скажите, у кого лучше есенинские образы? У Пушкина? Лермонтова? Некрасова? Бальмонта? Нет! Есенин их учитель, пускай хоть после родился”

³ Объясняя свое увлечение Есениным, адресат писал, что оно обусловлено окружающей обстановкой, сообщил, что родился в деревне и с детства работал наравне со взрослыми. С 12 лет он жил с отцом во Владимире, где кончил один класс школы 2-й ступени. В 1926 г. умер отец, в 1927 г. – мать, на иждивении юноши, работавшего курьером, затем конторщиком, осталось шестеро детей от четырех до 15 лет. “И сейчас живем сквернее скверного, – писал Марков. – И Вы представляете мою радость, когда напечатают какой-либо стих. *Все мои мечты устремлены в гонорар.* Потому что два-три рубля играют в моей обстановке больше

чем огромную роль. Глядишь, можно купить на них лишний, вернее, добавочный кусок белого хлеба. И так завидно! Алексей Максимович, так завидно на тех людей, которые имеют иногда в получки 100–200 руб. денег. (Эх, кабы мне столько! Ведь на них можно купить всю одежду и обувь братьям и сестрам, которой у них нет, а если и есть, то вся растрепанная от долгой носки)” (выделенные слова подчеркнуты Горьким).

⁴ В ответном письме Марков рассказывал, как был обрадован, получив 29 апреля 1928 г. письмо Горького. Посланные писателем деньги, к сожалению, доставлены ему не были.

⁵ Адресат начал писать ответ 30 апреля 1928 г., т.е. сразу по получении письма Горького: “Я не могу терпеть до конца мая, и пускай лучше письмо лежит до этого время написанным” В одном из последующих писем он сообщал, что отправил ответ 28 мая.

⁶ Поблагодарив Горького, адресат писал: “...прошу, если будет возможность, прислать мне первым долгом, конечно, Ваше полное собрание сочинений, по возможности одного издания и с Вашей подписью. Затем полные собрания сочинений: Пушкина, Лермонтова, Блока и, по Вашему усмотрению, еще каких-нибудь ученых, чисто-литературных книг”

375. П.Л. ПЕТРОВУ-СОКОЛОВСКОМУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые, не полностью: Красная газета (веч. вып.). 1928. № 119. 2 мая, с редакционным предупреждением: “В ответ на избрание Максима Горького почетным членом ленинградского ОЗЕТ’а писатель прислал на имя председателя ЛЕНОЗЕТ’а П.Л. Петрова-Соколовского письмо...”; полностью: Социалистическая Осетия. 1938. № 71. 28 марта, в ст. Кацмана “М. Горький – член ОЗЕТ’а”

В ответном письме без даты Петров-Соколовский просил о возможности повидаться с писателем (*АГ КГ-рл-21-81-1*).

¹ См. п. 237 и примеч.

² Редакция “Красной газеты” сообщала: “Вместе с письмом Горький препроводил заполненную анкету для вступающих в ЛЕНОЗЕТ, в которой указал размер вступительного взноса в 100 руб. и ежемесячного – 25 руб.” На поставленный в анкете вопрос о “месте службы” Горький ответил шутливо: “Земля, я думаю”, на вопрос о служебном адресе: “Союз Советов, конечно” Публикуя эти ответы, другая газета сообщала: «В январе 1928 года секретарь Звенигородского отделения ОЗЕТ’а (Украина) обратился к Максиму Горькому с просьбой вступить в члены ОЗЕТ’а. В ответном письме М. Горький выразил согласие (...)

комитет местного ОЗЕТ'а постановил утвердить М. Горького членом Звенигородского отделения ОЗЕТ'а, выдать ему билет за № 451, написать для него журнал “Трибуна” и представлять ему периодические отчеты ⟨...⟩».

376. А. ЯНИНУ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

В *АГ* также хранится *ЧА* без существенных разночтений с *АМ (АГ ПГ-рл-58-9-1)*.

Подпись в машинописи, дата и вопросительный знак – рукою Горького красным карандашом.

Ответ на письмо Янина около первой половины апреля 1928 г. из Москвы (*АГ КГ-п-91-16-1*).

¹ Адресат писал: “...я взял на себя самую неблагодарную роль – апеллировать к Вам о горе и слезах сотен русских молодых, начинающих писателей”, которых заставили “плакать и переносить ужасные мучения от Вашего юбилея и от юбилея Льва Толстого” Далее Янин порицал “позорнейшее поведение ⟨...⟩ издательств по отношению к начинающим молодым писателям, а в особенности к крестьянским...”

² Ответ на заявление Янина, что из-за невнимания редакций и издательств “гибнут передовые общественники. Некоторые из них уже сейчас сошли с ума от голода и от дьявольски глухого, безучастного отношения к их судьбам. Госиздат заявил открыто молодым писателям, что за 28 год он не выпустит ни одного листа художественной литературы по той причине, что весь скудный запас бумаги и все денежные средства его будут поглощены юбилейными изданиями Льва Толстого и Вашими”

377. К. ИСИДЕ

Печатается по *ФК (АГ)*, присланной из Японии в январе 1957 г. японским литературоведом Iwakani Junichi. Впервые: *Архив Г.* 8. С. 439. Подлинник предположительно хранится в семейном архиве К. Исиды.

Ответ на недатированное письмо К. Исиды из Москвы (*АГ КГ-инЯ-2-31*).

¹ Адресат писал: «...я – японский литератор, изучающий русский язык и русскую литературу в Москве ⟨...⟩ Мне теперь 26 лет. Уже прошло почти 10 лет, как я начал читать русскую литературу. Мне было 15 лет,

тогда первый раз знал и пел песню “На дне” по-японски. За это время я много читал Ваших произведений и другие книги, которые написаны про Вас. Это страшно трогало меня, до того, что совсем изменило мои взгляды на жизнь (...) моя семья крестьянская. Но это совсем не мешало мне восторгаться Вашими произведениями (...) во мне очень сильно (...) желание видеть Вас лично. Это, так я верю, даст большой, полезный толчок (...) ответьте мне, есть ли возможность лично видаться в Москве (...) очень благодарен Вам за то, что Вы открыли передо мною новую жизнь» (АГ КГ-инЯ-2-3-1).

² В АГ сохранилось письмо от 26 июля 1930 г. из Японии, в котором адресат говорит о радости личного знакомства с Горьким в Москве и просит прислать ему третий том “Жизни Клим Самгина” (АГ КГ-инЯ-2-3-2). Горький выполнил просьбу своего корреспондента, а также послал ему книги современных советских писателей.

378. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично, в кн.: *Богданович А.* Страницы из жизни М. Горького. Минск: Наука и техника, 1965. С. 86.

Ответ на письма Богдановича от 13 января и 30 марта 1928 г. (АГ КГ-п-10-1-5, 6).

¹ В письме от 30 марта 1928 г. адресат поздравил Горького с юбилеем.

² Богданович жил в то время в Ярославле. Однако нижегородский знакомый Горького С.В. Щербаков приглашал писателя к себе в гости в Калугу, куда мог бы приехать и Богданович.

Встреча Горького с Богдановичем состоялась летом 1928 г. в Москве. Адресат позже вспоминал: «Ни в Ярославле, ни в Калуге эти чисто дружеские встречи не состоялись и не могли состояться: А.М. не учитывал грандиозного подъема энтузиазма, который охватил пролетарские массы и всю советскую общественность по случаю его приезда, энтузиазма, который полонил его всецело. Я знал все это и тотчас же по приезде А.М. направился в Москву. Я приехал и остановился, как всегда, в квартире Екатерины Павловны, где жил А.М. с сыном и секретарем П.П. Крючковым (...) Не зная о моем приезде, он, выйдя из своей комнаты, некоторое время пытливо всматривался в меня из-под нависших бровей (более 20 лет не виделись), потом раскрыл объятия с радостным восклицанием: “Адам, чорт!” (...) Он отдал полдня дружеской беседе со мной. Более недели я прожил с А.М., но видел его короткое время за кофе или обедом, иногда вечером. Утро было занято приемом разных лиц и делегатов и беседами с ними, а дни (иногда и вечера) – выезжа-

ли на разные собрания, осмотры фабрик, заводов и пр.» (Богданович А. Страницы из жизни М. Горького. С. 86–87).

³ В письме от 13 января 1928 г. Богданович сообщал: “В сентябре месяце прошлого года исполнилось 45 лет моей государственной службы и 40 лет научной деятельности. Пользуясь столь внушительными и опираясь на некоторые другие мои заслуги, я возымел гордое намерение ходатайствовать о назначении мне персональной пенсии пред ЦЕКУБУ <...> Но Комиссия отнеслась ко мне очень невнимательно или сурово и 9.XII.27 г. в пенсии смаху отказала <...> Центр. Бюро Секции научных работников опротестовало это решение и внесло дело на пересмотр <...> Так как у меня нет диплома на высшее образование, да и никаких ученых титулов, то я боюсь, что и вторично меня может постигнуть та же судьба <...> Вот почему я и решил обратиться к Вам с просьбой: может быть, Вы найдете возможным как-нибудь мне помочь...” Судя по более поздним письмам Богдановича Горькому, дело с пенсией уладить не удалось. В 1930-е годы Горький был вынужден оказывать регулярную материальную помощь остро нуждающемуся старому другу. Ср., например, письмо Богдановича Горькому от 1 октября 1931 г.: “По поводу известного Вам моего ходатайства пред Комиссией Содейств(ия) Ученым пока я не получил никакого ответа. Боюсь – как бы дело это не заглохло” Здесь же адресат жаловался на денежные затруднения и просил о “небольшом пособии, которое уже стало слишком обычным” (АГ КГ-п-10-1-20).

⁴ Имеется в виду римский император Флавий Клавдий Юлиан, прозванный христианским духовенством за его борьбу с христианством и реставрацию языческой религии Отступником (Апостата). Речь идет о книге инспектора оренбургского Николаевского института, магистра Я. Алфионова “Император Юлиан и его отношение к христианству” (2-е изд. М., 1880). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5079). Горькому помог в ее приобретении писатель А.К. Виноградов: на титуле книги крупная печать-экслибрис с надписью “Библиотека Анатолия Корниловича Виноградова”

379. П. ИСТРАТИ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Истрати от 29 марта 1928 г. из Ялты (АГ КГ-инФ-3-41-1).

¹ Ответ на вопрос адресата: “Приедете ли Вы прямо в Крым или поедете сначала в Москву? И когда, хотя бы приблизительно?”

Печатается по тексту первой публикации: Вечерняя Москва. 1928. № 124. 30 мая.

В *АГ* хранится также *МК* (без последнего слова “Привет”, даты и подписи) и *ЧА* (ПГ-коу-62-37-1, 2); в *ЧА* имеются разночтения: после слов “героями труда и творчества” вместо “Мы должны жить так” сказано: “Жизнь должна быть устроена так” После слов: “Это достижимо лишь после того, как люди” вместо “уничтожат частную собственность” – в *ЧА* сказано: “...устранят из жизни все, что понуждает их насилловать друг друга, и когда все и каждый примется за дело создания новых форм жизни как ее хозяин и владыка, а не как раб, подчиненный воле такого же человека, каков он сам”

¹ Письмо, на которое отвечает Горький, не разыскано.

² Имеется в виду известный монолог Сатина из четвертого акта: “Человек – свободен... Человек – вот правда! Это – огромно! В этом – все начала и концы... Все – в человеке, все для человека! Человечек! Это – великолепно! Это звучит гордо! Человечек! Надо уважать человека!” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 7. С. 177).

³ Первое упоминание о замысле пьесы “На дне” относится к середине апреля 1900 г. (Там же. С. 600). Горький писал ее с конца ноября 1901 г. до конца июня 1902 г. Прототипы героев драмы писатель наблюдал в Н. Новгороде, на Миллионной, среди “золотой роты”. Босьячество, изображенное в пьесе, было социальным явлением конца XIX – начала XX столетия.

⁴ В статье “О том, как я учился писать” (1928) эта мысль выражена развернуто: «Так называемые писатели-народники – Златовратский, Засодимский, Вологдин, Левитов, Нефедов, Бажин, Николай Успенский, Эртель, отчасти Станюкович, Каронин-Петропавловский и много других – усердно и в тон дворянской литературе занимались идеализацией деревни, крестьянина, который представлялся народникам социалистом по натуре, не знающим иной правды, кроме правды “общины”, “мира” – коллектива. Первым, кто внушил такой взгляд на крестьянство, был блестяще талантливый барин А.И. Герцен, его проповедь продолжал Н.К. Михайловский...» (*Г-30*. Т. 24. С. 476).

⁵ Имеется в виду концепция культа героев, способных влиять на характер исторических процессов, созданная английским историком Т. Карлейлем. Он считал, что всемирная история – “в сущности, история великих людей, а массы – толпа, орудие в их руках” (*Карлейль Т. Герои и героическое в истории*. СПб., 1891. С. 2). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 6894).

⁶ В творчестве американского писателя О’Генри (настоящее имя У.С. Портер) отсутствуют мотивы классовой борьбы и политических

битв современности. Его герои жизнелюбивы, свободны в нравственном выборе и аполитичны.

⁷ Эта мысль, неоднократно звучащая в статьях В.И. Ленина, наиболее полно выражена в его книге “Государство и революция” (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120).

381. Н.Л. КРЕМНИНУ

Печатается по тексту первой публикации: *Вопр. лит.* 1973. № 10. С. 308 (письмо опубликовал Д. Ортенберг по подлиннику, хранящемуся в архиве Н.Л. Кремнина).

¹ Письмо Кремнина не разыскано.

382. КОМАРЦЕВУ И ШИХЛИНУ

Печатается по тексту первой публикации: *Орловская правда.* 1928. № 135. 13 июня; *Курская правда.* 1936. № 182. 10 июля.

¹ Письмо адресатов не разыскано.

² Прослушав доклад о жизни и творчестве Горького, крестьяне деревни Зубцовой Ливенского уезда Комарцев и Шихлин послали писателю поздравление. В публикации газеты “Курская правда” сообщалось, что вместе с ответом Горький отправил крестьянам “множество своих книг” (*Курская правда.* 1936. № 182. 10 июля).

³ С 1928 г. в Госиздате начало выходить под редакцией И.А. Груздева Собрание сочинений М. Горького в 23 т. В 1928 г. вышли первые четыре тома.

383. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин.* 1944. С. 156; полностью: *ЛН.* Т. 70. С. 520–521.

Ответ на письмо Федина от 8 марта 1928 г.

Адресат ответил 3 июня 1928 г. (Там же. С. 519–520, 521–522).

¹ В письме от 8 марта 1928 г. Федин сообщал об окончании работы над романом “Братья”: «Дорогой Алексей Максимович, сегодня я кончил своих “Братьев”, и вот пишу Вам первому об этой радости. Право, давно я не чувствовал такого счастья, и ни разу за истекшие полтора года не мог бы написать Вам с таким легким сердцем. Только поэтому и не писал».

² Роман “Братья” печатался в журнале “Звезда” (1927. № 2–3; 1928. № 3–9, 11–12).

³ Роман “Братья” был подарен автором Горькому в день их встречи в Москве 9 июня 1928 г., о чем свидетельствует дарственная надпись на книге, хранящейся в ЛБГ: “Алексею Максимовичу Пешкову дружески преданный К. Федин. 9.VI.1928. Москва” (ОЛБГ. 1587).

⁴ См. п. 363 и примеч.

⁵ Циолковский К. Причина космоса: (Конспект. Август 1925 г.): С добавлением отзывов о “Монизме вселенной” и ответов на вопросы по поводу этой книжки. Калуга: изд. автора, 1925. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 5780).

⁶ В начале лета 1928 г. Горьким было получено письмо: «Я, Ткачева Ксения, дочь квалифицированного рабочего, в данное время он директор завода “Жесть” (...) В настоящее время мне 15 лет. Писать я начала с десяти лет (...) Я чувствую, что без литературного мира я жить не могу, в нем сосредоточена вся цель моей жизни» (АГ. ДПГ-13-16-1). Слова: “15 лет”, “без литературного мира я жить не могу” – подчеркнуты красным карандашом, сверху помета: “Отв. 15 лет Ткачева Ксения” В статье “О том, как я учился писать”, над которой Горький в то время работал, воспроизведен близкий по духу текст: «Моя корреспондентка, дочь рабочего, девушка пятнадцати лет. Она говорит в письме своем: “Мне 15 лет, но в такой ранней молодости во мне появился писательский талант, причиной которого послужила томительная бедная жизнь”» (Г-30. Т. 24. С. 472).

⁷ Чьи слова приводит Горький, не установлено.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 58–59.

В авторской дате неверно указан год. Датируется по содержанию и письмам Тихонова.

Ответ на письмо Тихонова от 29 марта 1928 г. (АГ КГ-п-77-1-12).

¹ Как заведующий издательством “Федерация” адресат предложил Горькому издать сборник его “статей о писателях” Получив согласие, издательство выпустило книгу: *Горький М. О писателях.* М., 1928, куда вошли очерки и статьи: “Лев Толстой”, “В.Г. Короленко”, “А.А. Блок”, “Сергей Есенин”, “А.П. Чехов”, “Леонид Андреев”, “Н.Е. Каронин-Петропавловский”, “Н.Ф. Анненский”, “О Гарине-Михайловском”, “М.М. Коцюбинский”, “О М.М. Пришвине”, “памяти Л. Лунца”, “О писателях-самоучках”, “Об Анатоле Франсе”, “Кнут Гамсун”, “О Ромэн Роллане”

² Тихонов также спрашивал Горького о возможности издать отдельной книгой его рассказы, которые не вошли в Собрание сочинений: “Я знаю, что Вы в свое время не очень-то одобрительно отнеслись к такому намерению, но я считаю это с Вашей стороны большой ошибкой. Среди забракованных Вами вещей имеются первоклассные рассказы – может быть, некоторые из них стоит только чуть подправить, и получится прекрасная книга”

³ См. п. 376 и примеч.

⁴ Ответ на предложение Тихонова: “...нам бы очень хотелось выпустить несколько Ваших рассказов для детского возраста. Сюда могли бы войти: Самовар, Легенда о Данко – горящем сердце, одна или две итальянские сказки и легенда о матери и Тимур-ленге” Такое издание не состоялось.

⁵ “Случай с Евсейкой”

⁶ Имя датского скульптора Бертеля Торвальдсена, друга Ганса Христиана Андерсена, упоминается в ряде его сказок и историй: “Хольгер Датчанин”, “Ребятня болтовня”, “Как хороша!”, “Тетушка”, “Альбом крестного”, “О чем рассказывала старуха Иоганна” Вероятно, здесь имеется в виду сказка “Бронзовый кабан”, которую Горький в письмах К.П. Пятницкому и Е.П. Пешковой называл сказкой Андерсена о Торвальдсене (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 6. С. 96, 100, 380–381; п. 133, 140).

⁷ Статья Горького “О писателях-самоучках” (Современный мир. 1911. № 2) вошла в его сборник “О писателях” (М., 1928) и тогда же вышла отдельным изданием.

⁸ См. п. 368 и примеч.

⁹ Отклик на слова в письме Тихонова: “...я вспомнил, что этой весной исполняется 25-летний юбилей нашего с Вами знакомства”. В действительности знакомство произошло в 1901 г.

385. А.Р. ПАЛЕЮ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Вопр. лит.* 1967. № 10. С. 252–253.

Ответ на письмо Палея от конца марта – начала апреля 1928 г.

Адресат ответил в конце апреля 1928 г. из Москвы (АГ КГ-п-56-1-3, 4).

¹ См. п. 361 и примеч. Адресат переслал Горькому письмо А.Г. Горнфельда от 26 марта 1928 г., в котором тот жаловался Палею на болезнь, тяжелые условия жизни, безденежье и писал, что не может найти работу, которая обеспечила бы его материально. Встревоженный Палей обратился к Горькому с просьбой о помощи: “Вы знаете, верно, как он болен и беспомощен. Я знаю также гордость и мужество Горнфельда.

Я знаю, что он будет возмущен, что я самовольно распорядился его письмом, и скажет, что я нарушил его доверие (...). Но мне кажется, что Вы одобрите мое обращение” (АГ. КГ-п-56-1-3).

На письме Горнфельда помета рукой Горького: “Написано Дерману. 500 р. Палей – тоже”

² В ответном письме Палей выразил уверенность, что Горнфельд “ни в коем случае не возьмет” денег, и помочь ему можно, только предоставив соответствующую работу. “Пока же, – писал Палей, – с болью приходится вернуть записку. Не сердитесь на меня, пожалуйста” (АГ КГ-п-56-1-4). Упомянутая записка – письмо Горького И.И. Скворцову-Степанову (см. п. 369).

³ Благодаря вмешательству Горького вскоре Горнфельд получил постоянную работу в Ленгизе (см.: Вопр. лит. 1967. № 10. С. 253).

⁴ Горький ошибся, в 1917 г. он писал А.Р. Палею в Екатеринослав (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 254, 268, 302).

⁵ Имеется в виду поэт Владимир Павлович Палей, расстрелянный большевиками 18 июля 1918 г. В ЛБГ сохранилась его книга: *Палей В. Стихотворения*. Сб. 2-й. Пг.: тип. изд. “Новая Россия”, 1918, с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому. От благодарной матери далекого поэта. Сент. 1918” (ОЛБГ. 2636). Мать поэта О.В. Пистолькорс (у Горького ошибка в написании фамилии. – *Ред.*) (урожд. Карнович) состояла в морганатическом браке с великим князем Павлом Александровичем. Николай II дал ей титул княгиня Палей, по фамилии гетмана Палея, дальнего родственника Корновичей.

⁶ Письмо и конверт не обнаружены.

⁷ 20 мая 1928 г. Горький выехал из Сорренто в Москву.

386. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Записка была приложена к п. 385.

¹ См. п. 385 и примеч.

² 27 мая 1928 г. на пограничной станции Негорелое Горького встретила делегация во главе с И.И. Скворцовым-Степановым (ЛЖТ. 3. С. 616).

387. Т. ПЕРЕЛЬМАН

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 8 апреля 1928 г. (АГ ДПГ-10-110-1). Написано на обороте одного из трех листков ученической тетради со

стихотворениями, исправленными Горьким и возвращенными автору. Адресат установлен по надписи на конверте: “Москва. Тамаре Перельман, 2-я Тверская-Ямская, д. 23, кв. 13”

Датируется по почт. шт.: 22.4.28. Sorrento.

¹ Обращаясь к Горькому с просьбой оценить ее поэтические опыты, Перельман писала: “Мне 17 лет, я пишу стихи и, как всякий, мечтаю, что из этого что-нибудь выйдет, хотя чаще все *смеюсь над собственными мечтами*, однако, *прогнать их не могу* (подчеркнуто Горьким. – *Ред.*) <...> А мне так хочется, чтобы мне сказали, наконец, <...> стоит ли мне работать, главное – выйдет ли из этого что-нибудь”

² Адресат в своих стихах писала: “Играй не арфой погребальной...”, Горький исправлял: “арфой не играют”; далее она писала: “Кто мне расскажет ветра песен...”, Горький исправил: “песни” и др.

388. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Андреева*. С. 381–382.

Ответ на письмо адресата от 5 апреля 1928 г.

Андреева ответила 4 мая 1928 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-69, 70; *Андреева*. С. 382).

¹ Андреева писала: “Мне давно хочется рассказать тебе о двух ребятах, с которыми встретила, когда в последний раз была в Москве. Луначарский просил меня заехать к нему в Наркомпрос <...>. Как всегда, когда едешь к Ан(атолию) Вас(ильевичу), долго ждешь у него в приемной, где какие-то странного вида люди, каких нигде уже больше не увидишь” Далее Андреева рассказывала о встреченных в приемной двух упрямых молодых людях, которые никак, почти до ссоры, не хотели сообщить секретарю, по какому вопросу они записались на прием к наркому, а ей легко рассказали все, когда она спокойно и ласково расспросила их о делах и помогла тут же решить несложные их вопросы. “Если бы устроит такое место, – заканчивала Андреева, – где бы таким ребятам на их искания отвечали по существу. И – по человечески подходили к ним”

² См. п. 363 и примеч.

³ Горький виделся с Андреевой проездом в Берлине в период с 21 мая по 26 мая 1928 г.

⁴ Андреева успокоила Горького: «Нет, не бойся, никаких встреч и парадов тебе устраивать в Берлине не будут. Меня как-то спросили, а я ответила: “Если хотите сделать Алексею Максимовичу неприятное и побудить его объехать Берлин, – устраивайте” Поверили».

⁵ П.П. Крючков гостил в Сорренто с апреля по май 1928 г.

389. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на поздравительную открытку адресата от 20 марта 1928 г.

О.Д. Черткова ответила благодарственным письмом от 8 мая 1928 г. (АГ. КГ-рзн-12-12-8, 9).

¹ Фотокарточка хранится в Музее А.М. Горького (Москва), на ней дарственная надпись: “Старому испытанному и любимому другу О.Д. Чертковой. Дедушка М. Горький” (см.: *Описание*. 1997. № 16344. С. 190).

390. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. газета. 1959. № 38. 28 марта.

¹ Письма Виноградова к Горькому за вторую половину марта и апрель 1928 г. не разысканы.

² *Стендаль*. Новеллы, хроники и эпизоды / Пер. и вступ. ст. А.К. Виноградова. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923. В ЛБГ хранится экземпляр с дарственной надписью Виноградова (ОЛБГ. 2196).

³ *Мериме П.* “Разоблаченный” Стендаль / Пер. с фр. А.К. Виноградова. Пб., 1924. Книга была отпечатана в количестве 333 пронумерованных экземпляров, хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2038).

⁴ Весной 1928 г. Горький начал работать над большой статьей, вышедшей отдельной брошюрой – “Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать” (М.: ГИЗ, 1928). О влиянии на него французской литературы Горький писал: «Настоящее и глубокое воспитательное влияние на меня как писателя оказала “большая” французская литература – Стендаль, Бальзак, Флобер; этих авторов я очень советовал бы читать “начинающим” Это, действительно, гениальные художники, величайшие мастера формы, таких художников русская литература еще не имеет. Я читал их по-русски, но это не мешает мне чувствовать силу словесного искусства французов. После множества “бульварных” романов, после Майн-Рида, Купера, Густава Эмара, Понсон дю-Террайля, – рассказы великих художников вызывали у меня впечатление чуда». Далее Горький рассказывал, какое огромное впечатление произвели на него “Простое сердце” Флобера, “Итальянские хроники” Стендаля, “Шагреньевая кожа” Бальзака (Г-30. Т. 24. С. 485–486).

⁵ В конспекте по истории русской литературы Горький назвал Лескова писателем “очень крупным и умным” (*Архив Г. I*. С. 273). В предисловии к первому тому “Избранных сочинений” Н.С. Лескова (вышел

в “Издательстве З.И. Гржебина” в 1923 г.) Горький говорил: “Как художник слова Н.С. Лесков вполне достоин стать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров” (Г-30. Т. 24. С. 235).

⁶ На рус. яз.: Перевал. М.; Л., 1928. Кн. VI.

⁷ Гамсун К. Соки земли. Пб.: Госиздат, 1922; *Он же*. Санатория “Торахус”: Роман. Л.: изд. А.Ф. Маркса, 1924. Обе книги хранятся в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1834, 1835).

⁸ Гамсун К. Бродяги: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1928. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ 1829).

⁹ Бенжамен Р. Необычная жизнь Онорэ де-Бальзака. М.; Л.: Госиздат, 1928. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1759).

¹⁰ Поздравительное письмо А.К. Виноградова не разыскано.

391. И.А. БОНДИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

По воспоминаниям адресата, приложенным к данному письму Горького, оно было послано на имя его отца – Андрея Митрофановича Бондина, проживавшего в селе Автодеево Ардатовской волости, Арзамасского уезда Нижегородской губернии, так как в своем “послании писателю я для ответа указал не свой школьный адрес (школа была расположена в семи верстах от моего дома), а сельский адрес своего отца...” (АГ ПГ-рл-6-37-1).

¹ См. п. 369 и примеч.

² Адресат вспоминал, что книжки он «не получал: то ли она не была напечатана, то ли не дошла до меня, то ли, в связи с отъездом из Сорренто на родину, писателю было не до этого. Шла ли речь о его брошюре “Селькорам и рабкорам о том, как я учился писать” или о какой-то другой книжке, не знаю» (Там же).

392. В.Ф. КОГТЕВУ и И.И. ПОТАПОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на недатированное письмо адресатов из Москвы.

Адресаты ответили 10 июня 1928 г. из Москвы (АГ. КГ-нп/а-13-3-1, 2).

¹ Адресаты писали Горькому: «Посылая нашу пьесу “Омут”, обращаемся к Вам с просьбой – не откажите черкнуть нам, что она стоит

чего-нибудь или ничего не стоит! (...) Наш злосчастный “Омут” (...) имел “хорошие”, “прекрасные” и “блестящие” отзывы, *четыре раза* принимался к печати! Но, в течение двух лет, лишь только мы зайкнемся о договоре, слышим: “придите завтра”, “зайдите через недельку” (...) Вот каковы отношения (...) художественная правда – жизнь во всей пестрой и красочной сложности, в переплетении старого с новым, – вот что было нашей задачей! (...) Ваше суждение, если оно будет положительно, прошибет, наконец, стену издательской волокиты!» Машинописная копия драмы “Омут” хранится в АГ (РАв-бп-15-15-1).

² 10 июня 1928 г. адресаты писали Горькому, что договор с ними о публикации пьесы “Омут” “Теа-кино-печать” не оформляет, и они решили обратиться в Госиздат: «Месяц назад мы подписали договор с “Теа-кино-печатью” о печатании нашей пьесы “Омут”. Но другая сторона – председатель правления, Орлинский, и его заместитель, Успенский, в течение месяца не удосужились подписать (...) Между нами и ими стоит стена бюрократизма (...) Мы были так возмущены таким свинским отношением (...), что взяли “Омут” и решили предпринимать шаги в Госиздате». 12 октября 1928 г. Когтев сообщил Горькому: «Наш “Омут” похоронен окончательно. И я, и тов. Потапов благодарны Вам за Вашу рекомендацию ГИЗу. И все-таки ГИЗ отверг. И не только Вы, Алексей Максимович, хорошо отнеслись к пьесе, но и многие другие: Ю. Соболев (в “Теа-кино-печати”), Малиновская (...) редактор журн. “Рабочий и театр”, режиссер Большого драм. театра в Ленинграде. И так мучительно это состояние несбывшихся надежд, почти уверенности» (АГ КГ-нп/а-13-3-4).

393. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. II*. С. 180.

¹ Речь идет о газетной вырезке статьи А.Я. Левинсона “Le solitaire de l’île de Capri: Les soixante ans de Maxime Gorki” (“Отшельник с острова Капри: 60-летний юбилей Максима Горького”) из газеты “Temps” (1928. 10 арг.) и ответ Горького на нее, написанный по просьбе французского журнала “L’Europe” (впервые напечатано на фр. яз.: L’Europe (Paris). 1928. N 68. 15 aug.; на рус. яз.: Красная газета (веч. вып.). 1928. № 248. 5 сент.); см. также: «Ответ редактору французского журнала “Европа”» (Г-30. Т. 24. С. 403–404). Хранится вместе с настоящим письмом в АГ (ПГ-рл-12-1-52). Два других “курьеза” представляют собой: машинописное оглавление и предисловие книги Алексея Вьюшина (псевд. психиатра И.Б. Галанта) “Душевные болезни в изображении Горького”;

письмо бухгалтера А.Г. Демина из Таганрога от 31 марта 1928 г., составившего гороскоп Горького (АГ. КГ-рл-8-76-1).

² См. п. 363 и примеч.

394. В.Т. ИЛЛАРИОНОВУ

Печатается по А (ГАГО. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 304. Л. 2). Впервые, частично: Горьк. коммуна. 1946. № 142. 16 июня, в ст. В.Т. Илларионова “Письма из Сорренто”; полностью: Горьк. правда. 1963. № 74. 28 марта, в ст. В.Т. Илларионова “Три письма нижегородцу”

Ответ на письмо Илларионова от 4 апреля 1928 г. (АГ. КГ-п-31-1-4).

¹ Адресат писал: “Слышал, что в начале июня Вы будете в Нижнем Новгороде. Если так, м.б., моя скромная квартира послужит Вашей Нижегородской станцией? Я с глубокой радостью могу предоставить в Ваше распоряжение две-три небольшие комнатки с небольшим балкончиком, откуда видно Заволжье”

Горький не воспользовался предложением адресата. По приезде в Н. Новгород он поселился в помещении, предоставленном ему Нижегородским крайкомом партии.

² Кроме М.А. Пешкова, вместе с Горьким из Сорренто в Москву выехал также П.П. Крючков, по пути к ним присоединился А.Б. Халатов.

³ В своей публикации “Письма из Сорренто” Илларионов сообщал: “Вскоре почта доставила мне две книги (миланскую, на итальянском языке, и парижскую, на французском) – издание мелких рассказов Горького. Я не мог найти в Нижнем того человека, который просил у Горького его книги, и, с согласия Алексея Максимовича, полученного при личной встрече уже в Нижнем, в первый его приезд сюда, – итальянское издание передал в местный музей Горького, а французское оставил у себя” В Музей А.М. Горького была передана кн.: *Gorkij M. La Vita azzurra. Roma, 1925* (“Голубая жизнь”). Фр. изд.: *Gorki M. Des safards. Paris, 1928* (“О тараканах”).

395. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 115.

Датируется по помете адресата на письме: “Штемпель: 1/V-28 г.”

Адресат ответил 9 мая 1928 г. (Там же. С. 115–116).

¹ Халатов ответил: “Намеченное Вами время приезда в СССР (...) меня очень устраивает. Думаю, что мы могли бы приехать вместе”

Встретившись 23–24 мая 1928 г. в Кельне на Международной выставке печати, Горький и Халатов вместе вернулись в СССР. В Москву они прибыли 28 мая 1928 г.

² См. п. 369 и примеч.

³ См. п. 363 и примеч.

396. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 6. Сент. С. 74, в ст. А.К. Виноградова “Происхождение и смысл военных картин у Л. Толстого”

Ответ на письмо Виноградова от апреля – начала мая 1928 г.

Виноградов ответил 22 мая 1928 г. (Знамя. 1968. № 3. С. 178, 180).

¹ Адресат просил дать материал для книги об отношении Стендаля к России, о его русских друзьях. “Именно Вам, – писал Виноградов, – Л. Толстой говорил о Стендале-баталисте, сумевшем дать честную картину человеческой бойни. Прошу Вас очень, напишите мне (...) в результате чего возникла эта тема в разговоре Л. Толстого и что именно было сказано?”

² По мнению публикатора письма Виноградова в журнале “Знамя” С.И. Доморацкой, беседа могла состояться в апреле 1902 г.

³ В опубликованных статьях и письмах Л.Н. Толстого “Грациэлла” Ламартина не упоминается.

⁴ Роман Стендаля “La chartreuse de Parme” (1839), в рус. пер. – “Пармская обитель” В ЛБГ хранится несколько изданий этой книги (ОЛБГ. 2190, 2199, 7217).

⁵ Нодье Жан Шарль Эммануэль – французский писатель эпохи романтизма, автор разбойничьего романа “Жан Сбогар”, повлиявшего на творчество Пушкина, Лермонтова, Достоевского.

⁶ С 19 ноября 1901 г. до 25 апреля 1902 г. Горький жил в Олеизе (Крым).

⁷ О.Р. Васильева, переводчица произведений Чехова на английский язык.

⁸ Адресат ответил: «...наконец я имею в руках свидетельство “из первых рук (...) об этом удивительном сочетании имен Стендаля и Толстого (...) я считал, что воздействие французского романиста ограничивалось деталью: пленительной простотой умного баталиста, но дело оказывается, сложнее, т.к. здесь имело свидетельство о Стендале-философе, о Бальзаке по сравнению со Стендалем. Огромна для меня важность всего этого и неисчислимо это обогатило мою работу над Стендалем».

⁹ В письме к В.В. Арсеньевой от 9 ноября 1856 г. Толстой заметил: "...ум слишком большой противен, а честность чем больше, полнее, тем больше ее любишь" (*Толстой*. Т. 60. С. 106).

397. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 334.

Дата уточняется по фразе: "В конце месяца буду в Москве" и письму О.Ф. Лошаковой-Ивиной от 23 апреля 1928 г. из Москвы, на которое данное письмо является ответом.

Адресат ответил 12 мая 1928 г. (АГ КГ-рзн-3-4-1, 2; *Горький и корреспонденты*. С. 333–336).

¹ В ответном письме, получив деньги, О.Ф. Лошакова-Ивина писала Горькому: "...узнайте, от чего Вы нас избавили. Мы живем в очень сырой комнате (с черным потолком), которая отапливается в хорошие дни железной печкой, в плохие – керосинкой, а в скверные – ничем.

И если б добрый волшебник спросил меня, чего я хочу – я не раздумываясь ответила бы – хорошего воздуха и хорошую постель. Мы спим на ящиках (...) мама очень плохо себя чувствует, плохо от скверных условий жизни, – не от болезни"

² В этот приезд свидание не состоялось. 20 октября 1928 г. Лошакова-Ивина написала Горькому: "Дорогой Алексей Максимович, бесконечно жаль, что мы не повидались с Вами" (Там же. С. 339).

³ Квартира Е.П. Пешковой.

398. Э.И. КЛЕЙНУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 93–94.

Ответ на письмо Клейна от 15 апреля 1928 г. из Москвы (АГ КГ-нп/а-12-36-1).

¹ Речь идет об А.М. Калюжном. Адресат обращался к Горькому с предложением оказать помощь ему и его семье. Вспоминая о юности Горького, Клейн писал: «Тифлис имеет все основания называться литературным и политическим "крестным" певца о буревестниках (...) Биографы вспоминают о "крестном" Горького лишь вскользь, между прочим, среди другой всякой мелочи в жизнеописании писателя... Забыл своего "крестного", видимо, и сам Горький... Забыл своего "крестника" и Тифлис... Это обидное запамятование, однако, должно быть изжито»

(Клейн Э. Горький в Тифлисе: (По неопубл. материалам). Тифлис: изд. книжного магазина Всегрузинского Союза писателей, 1928. С. 8).

² Адресат сообщал: "...фактическая сторона книжицы прошла придирчивую и суровую цензуру А.М. Калюжного. Не согласен лишь был Александр Мефодиевич с моей оценкой его роли в Вашей судьбе – Вашего литературного рождения" Вместе с письмом была прислана указанная выше книга. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5060).

³ Ответ на утверждение Клейна в той же его книге: «Калюжный убеждал Максими́ча не увлекаться философией Ницше и Шопенгауэра, которыми зачитывался он тогда, находя у них "сильные" идеи крайнего индивидуализма, коими он впоследствии так щедро наделил своих героев – "беспокойных людей"» (Там же. С. 36). Позднее, в "Беседах о ремесле", Горький признался, что с философией Ницше он познакомился еще до опубликования в России сочинений немецкого мыслителя. Он написал: «...зимой 89–90 года, мой друг Н.З. Васильев переводил на русский язык лучшую книгу Ницше "Так сказал Заратустра" и рассказывал мне о Ницше» (Г-30. Т. 25. С. 320).

⁴ Преображенский В. Фридрих Ницше: Критика морали альтруизма // Вопросы философии и психологии. М., 1892. Кн. 15. С. 115–160.

⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с 10-го нем. изд. Ю.М. Антоновского. СПб.: Новый журнал иностранной литературы, 1898. В ЛБГ сохранилось 4-е издание данного перевода трактата Ницше, вышедшее в 1911 г. (ОЛБГ 114).

⁶ Первый перевод работы немецкого философа вышел раньше: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. А. Фета. М., 1881. В ЛБГ сохранилось 3-е издание фетовского перевода, вышедшее в 1892 г. (ОЛБГ. 205).

⁷ Позднее в очерке "Камо" Горький написал: «Н.Н. Флеров, человек, которого я знал еще в 92 году в Тифлисе, где он работал корреспондентом в газете "Кавказ" Тогда он был "народником", только что вернулся из сибирской ссылки, очень устал там, но познакомился с Марксом и весьма красноречиво убеждал меня и товарища моего Афанасьева в том, что: "На нас работает история"» (Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 346).

⁸ В связи с арестом революционера А.Е. Афанасьева "15 апреля 1898 г. состоялось постановление жандармского ротмистра Конисского о привлечении к дознанию мещанина Пешкова" 26 апреля 1898 г. начальник Тифлисского губернского управления полковник Дебиль послал начальнику Нижегородского губернского управления требование "обыскать, арестовать и препроводить" в Тифлис "упомянутого в постановлении Пешкова" (Груздев. 1948. С. 682). Сообщая о маршруте странствий Пешкова, Дебиль допускает вымыслы: "Пешков, пройдя пешком из Нижнего Новгорода в Бессарабию, хотел оттуда проникнуть

в Румынию, чтобы затем пройти во Францию, но, не бив пропущенным через границу, он направился в Крым и Закавказье” (Там же. С. 685).

В своей книге Клейн уточнял: «4 июня 98 г. ротмистр Конисский (...) отписывает в департамент: “Доставление же Пешкова в Тифлис для допросов на месте производства дознания было произведено по личному моему распоряжению (...) произведенные ныне Пешкову допросы позволили до минимума сократить время содержания его под стражею...”».

399. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Макаренко А.* Педагогическая поэма. М.: Сов. писатель, 1940. С. 16.

Ответ на письмо Макаренко от 18 апреля 1928 г. (*Макаренко А.С.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 492–495).

Адресат ответил 8–9 июня 1928 г.: “Ваше последнее письмо для меня какое-то неожиданное, незаслуженное высшее достижение моей жизни, и я не пытаюсь даже искать слова, чтобы выразить Вам чувства благодарности и благоговения. Если Вы еще приедете к нам, мне уже ничего не останется хотеть” (АГ. КГ-п-48-2-12, 14; *Макаренко А.С.* Собр. соч. Т. 4. С. 497–498).

¹ В письме говорилось об обострившихся до крайности отношениях между Макаренко и местными работниками Наркомпроса и социального воспитания: «...меня сейчас едят. Едят только потому, что я решительно отказываюсь подчиниться тем дурацким укладкам, той куче предрассудков, которые почему-то слывят у нас под видом педагогики. (...) меня едят (...) за мою систему (...) с осени на нашу систему (наша основная формула: “Как можно больше требований к воспитаннику и как можно больше уважения к нему”) стихийно стали переходить многие детские учреждения. Вот тут-то и поднялась тревога (...) нашу систему запретили по всему округу, а мне предложили перейти на “исполкомовскую”».

² *Остроменцкая Н.Ф.* Навстречу жизни // Народный учитель. 1928. № 1–2. С. 42–77.

В письме Макаренко говорилось про статью Остроменцкой: “В статье, в общем, хорошо нарисован общий тон нашей колонии, но есть отдельные ошибки. Я (...) решительно отказываюсь от тех афоризмов, которые мне там приписываются (...) Точно так же история с палками и дубинами – явный гротеск. Наши ребята любят сочинять обо мне легенды». Однако верный “общий тон”, благодаря которому статья Остроменцкой понравилась Горькому, придавал достоверность содержащимся в ней “легендам” и “домыслам”, частично отмеченным Макаренко. За истинность всех деталей статьи говорило и то, что она была напи-

сана человеком, работавшим у Макаренко. (Летом 1926 г. Остроменцкая была клубным работником и воспитательницей в колонии им. М. Горького.) Появившись в то время, когда “макаренковская” система воспитания подвергалась сомнению, а колония им. Горького – всесторонним проверкам, статья Остроменцкой усугубила настороженное отношение некоторых руководителей к Макаренко. По свидетельству А.И. Радченко, 3 июня 1928 г. Н.К. Крупская сказала ей, что Горький “уж больно сейчас опьянен всем тем новым для него, что он видел. Не надо его трогать пока. А потом придется его немного разочаровать, напр., насчет колонии им. Горького (зав. Макаренко), где ребят *порют* (подчеркнуто автором. – *Ред.*) Я: – Странно, ездил туда недавно Ингулов и ничего возмутительного там не находит. – Презрительно пожимает плечами” (*Радченко А.И.* Крупская о Горьком: Записи бесед – АГ МоГ-11-9-1). Н.К. Крупская и А.В. Луначарский выступили в печати против применявшихся Макаренко воспитательных приемов (см.: *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: В 6 т. М., 1976. Т. 3. С. 293; *Луначарский А.В.* О воспитании и образовании. М., 1976).

³ О том, как было создано и ликвидировано детище Горького издательство “Всемирная литература”, см.: *Никитин Е.Н.* Книгоиздательство “Всемирная литература”: (1918–1924) // Книга: Исследования и материалы. М., 2009. Сб. 89, ч. 1–2. С. 188–214; Сб. 90, ч. 1–2. С. 158–183.

⁴ Колония, в которой работал Макаренко, носила имя М. Горького.

⁵ Это были личные деньги Горького. В ответном письме Макаренко сообщил Горькому: “Сейчас получили перевод 20 000 рублей по Вашему приказу. (...) Но здесь есть недоразумение. Я просил у разных учреждений 20 000. Наконец, я получил 16 000 рублей в Харькове на ремонт. Вы, конечно, об этом не знали. Я очень виноват перед Вами, что не сообщил Вам об этом, и у Вас осталось преувеличенное знание о нашей нужде”

⁶ Макаренко ответил: “У Вас так много забот сейчас и Вы так заняты в Москве, что я позволю себе не послушаться Вас и не посылаю списка книг”

⁷ Адрес Е.П. Пешковой.

⁸ В колонии им. М. Горького был духовой оркестр, без которого не обходился ни один праздник. Воспитанники очень любили его, о чем Горький знал из детских писем. Макаренко ответил: “Я в страшном затруднении: Вы хотите подарить нам два оркестра и еще что-то для всех колонистов. Конечно, Ваша воля (...) но (...) совершенно невозможно, чтобы благодаря нашему существованию, Вы переживали материальную заботу (...) С другой стороны, всякая вещь, связанная с Вашим именем, дорога для нас, независимо от того, сколько она стоит. И если Вы хотите доставить ребятам радость сверх той радости, какая заключается в Вашем приезде, то подарите им какую-нибудь небольшую вещь вроде

ножика, чтобы она всегда могла остаться на память о Вашем приезде” Написав это письмо, Макаренко получил денежный перевод от Горького, о чем известил его в приписке к письму (см. выше). Из этих денег был пополнен оркестр. 27 июня 1928 г. Макаренко писал Горькому: “Никаких подарков не нужно больше, дорогой Алексей Максимович, и так мы Вам уже чересчур дорого стоим” (*Макаренко А.С. Собр. соч. Т. 4. С. 499*).

⁹ Писатель посетил трудовую колонию имени М. Горького в Куряже 8–9 июля 1928 г.

400. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Лит. газета. 1930. № 3. 20 янв., в ст. А. Белозерова “Горький и 9 января”, а также: Горьк. область. 1938. № 3. С. 61.

На письме запись адресата: “Справка. Письмо на имя А.А. Белозерова получено 24.V.1928 г. в Н.-Новг.”, и на обороте его адрес: “Александр Андреевич Белозеров – Н.-Новгород, 16-я линия. д. 6. кв. 3”

¹ Белозеров сообщал, что группа литераторов-нижегородцев занята изданием юбилейного сборника, посвященного Горькому. В Нижегородском архиве было обнаружено нелегальное издание, отпечатанное на гектографе, в котором была помещена за подписью Горького «прокламация под заглавием “Он прощает”». В ней идет речь, видимо, о 9 января и последующих событиях 1905 г. {...} Хотелось бы напечатать ее в нашем сборнике». В 1930 г. в статье “Горький и 9 января” Белозеров привел этот отрывок, в нем говорилось о царе: “Когда народ к нему шел, он бежал от народа. Когда из сотен тысяч грудей вырвался вздох, прозвучавший мольбою, он послал свинец в эту грудь” (Лит. газета. № 3. 20 янв.). А после расстрела царь «бросил истории в лицо свое дивное, незабвенное “прощаю”». Автором отрывка “Он прощает”, предположительно, являлся эсер Вениамин Егорович Лазарев.

² Обыск у Зиновия Свердлова (Пешкова) в апреле 1901 г. был произведен в ходе следствия по делу о приобретении mimeографа с целью печатания на нем прокламаций в связи с готовящимися в Сормове антиправительственными выступлениями. По этому делу также вместе с писателем проходили В.Н. Кольберг, С.Г. Перов (Скиталец) и Л.И. Соколова.

³ Вместе с перечисленными выше лицами в социал-демократический кружок (Горький называет его “Кружок молодежи”) входил и Леопольд Александрович Израилевич, арестованный одновременно со своими товарищами в апреле 1901 г.

401. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “РАБОЧИЙ КРАЙ”

Печатается по тексту первой публикации: Рабочий край (Иваново). 1928. № 120. 27 мая. С. 2. Подлинник не разыскан.

Датируется как ответ на “Открытое письмо Алексею Максимовичу. Как Хапаев обманул Горького” (Юный текстильщик. 1928. № 34. 4 мая. С. 3).

Редакция “Юного текстильщика” напечатала “Ответ Максиму Горькому” (Юный текстильщик. 1928. № 41. 30 мая).

¹ В ответном письме редакция газеты “Юный текстильщик” настаивала на ошибке Горького. Из редакции писали: «Хапаев написал Вам письмо – жалобное письмо гонимого “литератора”, причем в письме он не указал ни своего возраста, ни своих трудов. Вы, Алексей Максимович, приняли это письмо всерьез, отнеслись к нему как к письму вполне взрослого человека (а не паренька пятнадцати лет), Вы выслали помощь и обещали устроить в ГИЗ на работу (...) Получил Хапаев 200 рублей и выбросил их на ветер. Ученью они не помогли, знаний парня и с места не сдвинули, сколько-нибудь новой книжки в руки жалобщика тоже не дали».

² См. п. 358 и примеч. В “Открытом письме Алексею Максимовичу” редакция газеты “Юный текстильщик” писала: “Мы возмущены поступком Хапаева, который под маркой рабкора написал Вам слезливое письмо. Хапаев Вас нагло обманул. Он не рабкор и к литературе никакого отношения не имеет”

³ Редакция “Юного текстильщика” сообщала, что Хапаев «начал свою деятельность с очень юного возраста. Первые его заметки были напечатаны в “Приволжской правде”, когда ему было 13 лет». Далее сообщалось, что за два истекших года Хапаев литератором не стал, бросил школу.

⁴ Желая материально поддержать молодого человека, Горький обратился к Халатову с просьбой выслать тому денег. Об этом свидетельствует размещенное в газете “Юный текстильщик” письмо писателя, обращенное к Хапаеву (Юный текстильщик. 1928. № 34. 4 мая).

⁵ Редакция ответила: “Пятак вовремя – дороже рублей. Согласны. Но *двести рублей* в подростковое время – дешевле хлеба. Это истина – от нее не уйдешь. Вы, Алексей Максимович, говорите о помощи как о какой-то *самоцели*, а мы толкуем о помощи, *подчиненной* общественному воспитанию. От кого-кого, а от Вас мы вправе требовать именно *воспитания*, а именно *общественного* воспитания”

⁶ Ответ на слова из открытого письма: “У нас в редакции, без преувеличения можно сказать, пуд стихов, присланных за последний год” Редакция ответила: «Когда мы говорим “о пудах стихов”, то радуемся этим пудам, разбираем их, поскольку хватает сил, печатаем лучшие ли-

тературные “фунты”, не выбрасывая и не подошедшие. Ясно, бывают и промашки, бывает и так, что проглядишь хорошего растущего человека, бывают исключения, но таким исключением Хапаев, увы, не является».

⁷ Редакция “Юного текстильщика” ответила: «Откалывать от нашего класса не только людей, но и одного человека мы не хотим. Наше гласное письмо к Вам, давшее одному из парней заслуженную им встряску, никого из рабочих ребят от нас не отколет, ибо письмо-то вполне правильно ставит вопрос о том, достойно ли парня нашей среды, имеющего средние “нашинские” условия, попрошайничать и обивать пороги у добрых людей за деньгами, нужными не на что-либо важное, а “так себе”, чтобы “получше недельку пожить”».

⁸ Аркадий Северный (Вдовин) – еще один молодой сотрудник “Рабочего края”, обратившийся к Горькому за помощью. «Его занятие – писание безграмотных стихов про любимую и трактор, – говорится в “Открытом письме” – Показывал он всем письмо от Вас, где написано, что стихи очень плохи и надо учиться и учиться. Хвастал Северный, что выплакал у Горького сто или полтора рубля».

⁹ В споре с Горьким редакция “Юного текстильщика” заявила, что “помощь подросткам (в том числе и подросткам, несколько испорченным жизнью) надо проводить как-то более организованно” и что таково мнение “нашей молодежи” Юнкоры газеты поддержали позицию редакции газеты, что нашло отражение в статьях: *Поляков И.* Алексей Максимович ошибся (Юный текстильщик. 1928. № 43. 6 июня); *Кочетов К.* Вы нам дороги без такой помощи (Там же); *Аверин А.* Ошибочно обвинили редакцию (Там же. № 45. 14 июня). *Козлов А.П.* Нельзя так обвинять редакцию (Там же).

¹⁰ Статья не была написана.

402. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые. В АГ хранится также конверт письма, подписанный Горьким, с почт. шт.: 16.5.28. Sorrento.

Ответ на письма Каллиникова от 8 апреля и 11 мая 1928 г. (АГ КГ-п-33-5-66, 68).

¹ Горький выехал из Сорренто в Москву 20 мая 1928 г. (ЛЖТ. 3. С. 614).

² Речь идет о возвращении И.Ф. Каллиникова в СССР. 8 апреля Каллиников писал Горькому: “Через полмесяца Вы будете в России, помогите мне, свалите камень с заживо погребенного, чтобы он окончательно не задохнулся и смог бы снова жить как писатель” См. также п. 159 и примеч.

403. В.В. СУЛКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 23 и 24 июня 1928 г. (АГ. КГ-нп/б-61-3-1, 2).

¹ Начинаящий поэт Василий Васильевич Сулковский, проживавший в Новгороде-Северском, обратился к Горькому с просьбой устроить его на работу и оценить его стихи. В июне 1928 г. Сулковский приехал в Москву и пытался встретиться с Горьким. 24 июня 1928 г. он писал: “Ввиду того, что Максим Алексеевич передал мне по телефону, что Вы ничего и ничем не можете помочь мне (в устройстве в Москве на службу), я уезжаю обратно в Новгород-Северск. Если можно, примите меня на несколько минут” (АГ. КГ-нп/б-61-3-2). 7 сентября 1928 г., когда Горький совершал поездку по СССР, Сулковский вновь обратился к нему с письмом: “...если Вы можете сейчас устроить меня на службу в Москву, то напишите, я смогу приехать” Он напомнил: “Вы обещали написать мне маленькую оценку моих стихов для Московского товарищества писателей, чтобы я смог их там напечатать, хоть – часть их” (АГ. КГ-нп/б-61-3-1). Стихи В.В. Сулковского напечатаны не были.

² Во время пребывания в Москве Горький жил у Е.П. Пешковой по адресу: Машков пер., д. 1, кв. 16 и на даче в Морозовке под Москвой.

³ 30 сентября 1928 г. адресат послал Горькому телеграмму в Госиздат: “Выехал, 1 буду, прошу принять” (АГ. КГ-нп/б-61-3-4). На телеграмме помета рукой М.А. Пешкова: “Просит сегодня принять. М.” Состоялась ли встреча – не установлено.

404. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Текст на фр. яз.: Assert avec reconnaissance. Gorki. Впервые: *Архив Г.* 8. С. 30.

Датируется по связи с п. 405.

Ответ на письмо Цвейга от 27 апреля 1928 г. (*Архив Г.* 8. С. 30).

¹ Горький благодарит С. Цвейга за посвящение ему книги “Три певца своей жизни – Казанова, Стендаль, Толстой” (*Zweig S. Drei Dichter ihres Lebens – Casanova – Stendal – Tolstoi. Leipzig: Insel Verlag, 1928*). Посвящение гласит: “Maxim Gorki dankburst und Verehrungsvolen” (“Максиму Горькому с огромной благодарностью и восхищением”).

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 95–97.

Год устанавливается по сопоставлению с телеграммой (см. п. 404), упоминанием о юбилее и скором отъезде в Россию.

Ответ на письмо Цвейга от 27 апреля 1928 г. (*Архив Г* 8. С. 30).

¹ См. п. 404 и примеч. В декабре 1927 г. Цвейг известил Горького, что работает над большой книгой, в которой хотел “показать трех великих мастеров автобиографического жанра, точнее – три стиля автобиографии: Казанова (наивный летописец своей жизни), Стендаль (психолог), Толстой (моралист)”, и обратился к нему с просьбой: “Прошу Вас разрешить мне *посвятить этот труд Вам* (официально) в знак благодарности и восхищения” (*Архив Г* 8. С. 27). Получив первые экземпляры своей книги из печати, 27 апреля 1928 г. Цвейг уведомил Горького: “Дорогой и великий Максим Горький, сегодня посылаю первый экземпляр моей книги, посвященной Вам”

Книга “Три певца своей жизни (Казанова. Стендаль. Толстой)” (пер. П.С. Бернштейна, В.А. Зоргенфрея) была издана на русском языке в составе Собрания сочинений С. Цвейга, вышедшего в издательстве “Время” (Л., 1929). Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ*. 2266).

² В канун юбилея Горького С. Цвейг выступил с целым рядом инициатив относительно того, как немецким и другим европейским писателям “сообща отметить 60-летие со дня рождения Горького” (Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977. С. 243). Так, в сентябре 1927 г. С. Цвейг предложил издательству “Малик” выпустить “международный сборник, посвященный Горькому” (Там же. С. 243–244). В сборнике намеревались принять участие Р. Роллан, Ж. Дюамель, сам С. Цвейг и другие известные писатели. Издание сборника не состоялось.

28 января 1928 г. С. Цвейг известил издательство “Время”, что ему удалось организовать “небольшой кружок немецких и других европейских писателей”, каждый из которых намеревался написать “свое приветствие на отдельном листе и все это вместе” передать Горькому “в дни юбилея” (Там же. С. 245). Это намерение С. Цвейга было реализовано. В Архиве Горького хранится альбом приветствий зарубежных писателей по случаю 60-летия М. Горького. Среди приславших приветствия – Р. Роллан, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, Л. Фейхтвангер, А. Франс, К. Гамсун, Г. Манн, Т. Манн, Г. Уэллс и др. (*АГ* КГ-ин-1-48-1). Текст приветствия С. Цвейга см.: *Архив Г* 8. С. 28–29.

³ Горький, по всей вероятности, был знаком с работами о Стендале П. Боборыкина, В. Бибилова, А. Веселовского, Л. Гроссмана, М. Цебриковой и др. (см.: *Кочеткова Т.* Стендаль: Библиография русских перево-

дов и критической литературы на русском языке: 1822–1960. М.: изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1961. С. 78–79), а также с суждениями о Стендале русских писателей – Н.В. Гоголя, П.А. Вяземского, А.И. Тургенева, А. Плещеева (Там же. С. 71–72). О высокой оценке А.С. Пушкиным романа Стендаля “Красное и черное” Горькому напомнила и хранящаяся в ЛБГ книга “Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово: 1827–1832” (Л.: изд-во АН СССР, 1927) (ОЛБГ. 3197). В статье о Балзаке Горький привел свой разговор с Л.Н. Толстым, во время которого великий русский писатель сделал признание: «Если бы я не читал “Пармскую шартрезу” Стендаля, я не сумел бы написать военные сцены в “Войне и мире”» (Г-30. Т. 24. С. 140).

С высказываниями Л.Н. Толстого о Стендале Горький мог познакомиться по книге П. Бирюкова “Лев Николаевич Толстой: Биография” (В 3 т. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1921. Т. 1). Книга с многочисленными пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2937).

⁴ Горький делает свой вывод на основании чтения книг: *Клейст Г. фон.* Собр. соч. Т. 1 / Пер. Б. Пастернака и Л.И. Оношкович-Яцына; ред. Н.С. Гумилева и В.А. Зоргенфрея; вступ. ст. В.А. Зоргенфрея. Пб.; М.: Госиздат, 1923 (ОЛБГ. 1983); *Новалис.* Избр. соч. / Ред. В.А. Зоргенфрея, пер. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. Вступ. ст. З. Венгеровой. Пб.: Госиздат, 1922 (ОЛБГ. 2084); *Гофман Э.Т.А.* Мадемуазель де Скюдери, Кавалер Глюк, Дон Жуан / Пер. и вступ. ст. З. Венгеровой. Берлин: Аргонавт, 1923 (ОЛБГ. 8525).

⁵ В статье “Об Анатоле Франсе” Горький писал: “Этикой Анатоля Франса была эстетика – этика будущего. Он в справедливости видел прежде всего красоту, мудро предчувствуя, что жизнь людей будет справедлива лишь тогда, когда ее насытит красота” (Г-30. Т. 24. С. 252). Повидимому, в этом Горький видел “родство” А. Франса с автором трактата “О любви” Стендалем, который свое философско-психологическое размышление о любви посвящает прекрасной женщине.

⁶ В трактате “Расин и Шекспир” Стендаль дает такое определение романтизма: “Романтизм – это искусство давать народам такие литературные произведения, которые при современном состоянии их обычаев и верований могут доставить им наибольшее наслаждение” (*Стендаль М.* Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1978. Т. 7. С. 238).

⁷ Сострадание – важнейший принцип этики А. Шопенгауэра. Рассматривая человеческую личность как жалкую игрушку некоей мировой воли, как существо, обреченное страдать, Шопенгауэр объявил “единственно истинной нравственной пружиной” взаимное сострадание (*Шопенгауэр А.* Свобода воли и основы морали. СПб., 1887. С. 260).

⁸ В этюде “Расин и Шекспир” Стендаль писал: “Французский ум особенно энергично отвергнет немецкую галиматью, которую теперь называют *романтической*” (*Стендаль М.* Собр. соч. Т. 7. С. 243).

⁹ См. п. 396 и примеч.

¹⁰ Не совсем точная цитата из дневниковой записи Л.Н. Толстого от 4 июля 1851 г. Ср.: “Всегда буду говорить, что сознание есть величайшее моральное зло, которое может постигнуть человека” (Дневник молодости Льва Николаевича Толстого: В 2 т. / Под ред. В.Г. Черткова. М., 1917. Т. 1. С. 74).

¹¹ Свое отношение к проповедям Л.Н. Толстого Горький высказал в “Заметках о мещанстве” (*Г-30*. Т. 25. С. 352–357) и в статье “Разрушение личности” (*Г-30*. Т. 24. С. 53), подчеркнув, что религиозное проповедничество великого писателя “так не идет к нему” В очерке “Лев Толстой” Горький писал: “Несмотря на однообразие проповеди своей, – безгранично разнообразен этот сказочный человек” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 285), и пояснял: «Он почти никогда не говорил со мной на обычные свои темы – о всепрощении, любви к ближнему, о Евангелии и буддизме, очевидно сразу поняв, что все это было бы “не в коня корм” Я глубоко ценил это» (Там же. С. 302).

¹² Известный христианский писатель Тертуллиан, подчеркивая пропасть между библейским откровением и греческой философией, утверждал необходимость слепой веры ввиду неприменимости, с его точки зрения, категорий разума к вопросам божественного бытия. В очерке “Лев Толстой” Горький приводит рассуждения Л. Толстого с ссылкой на изречения Тертуллиана о том, как трудно верить человеку, научившемуся размышлять (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 285). Это же изречение – “Credo, quia absurdum” (“Верю, ибо нелепо” (*лат.*)) – Горький включил в “Жизнь Клима Самгина” (Там же. Т. 24. С. 317).

¹³ С сочинениями христианского писателя Лактанция (IV в.) Горький познакомился по книге: Творение Лактанция, писателя в начале четвертого века, прозванного Христианским Цицероном / Пер. Е. Карнеева. СПб., 1848. Ч. 1, 2. Хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ*, 5195).

Цитату из Лактанция Горький вкладывает в уста Дьякона в “Жизни Клима Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 96).

406. Т. МАСАРИКУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Ответ на телеграмму Томаша Масарика от 25 марта 1928 г. (*АГ* КГ-инЧ-1-17-1).

По поручению Т. Масарика Горькому ответил его секретарь 24 мая 1928 г. (*АГ*. КГ-инЧ-1-17-3).

¹ Ко дню рождения Горького адресат прислал телеграмму: “Всего хорошего. *Т. Масарик*”. По сообщению М. Ботуры, текст этой телеграммы обсуждался в канцелярии президента Чехословацкой республики и был отправлен оттуда (*Ботура М. М. Горький и чешская литература // Горький и зарубежная литература. М.: изд. АН СССР, 1961. С. 186*). По приезде в Москву Горький вновь получил поздравительную телеграмму: “Сердечное пожелание всего хорошего, многие лета. *Масарик*” (*АГ КГ-инЧ-1-17-2*).

² Масарик неоднократно бывал у Горького со своей дочерью Элиз в июле–сентябре 1913 г. на Капри, где работал над главой о Достоевском в книге “Европа и Россия”. 20 августа 1913 г. Горький писал Е.К. Малиновской: “Я очень увлекаюсь беседой с Масариком, чудесный старик, большой умник” (Наст. изд. *Письма*. Т. 11. С. 27). И ей же 12 сентября 1913 г.: “Масарик – чех, историк, философ, публицист, профессор в Праге, депутат венского рейхстага, по убеждениям социалист – но – не марксист” (Там же. С. 41). А. Золотарев вспоминал, что Масарик и его дочь “заразили Горького своей энергией: пели чешские песни, плясали народные танцы, до слез умиляли Ал. М-ча” (*Золотарев А. Каприйский период Горького и горьковский период на Капри – АГ МоГ-4-16-2, 12–13*).

На положительную оценку Горьким личности Масарика повлияли их личные отношения, а также лестные оценки друзей писателя, живущих в Чехословакии. В частности, Б.В. Морковин писал ему 22 сентября 1913 г.: «С радостью слышал я от проф. Масарика, что он сошелся с Вами, что в Вас он нашел много общего, близкого. Масарик – огромная культурная сила Чехии. Он воспитал целое поколение своим влиянием, влияние его не ограничивается одними чехами, его знают и любят на Балканах, его уважают даже здешние австрийские немцы, и те, которые в ослеплении шовинизма не могут слышать равнодушно слово “чех”» (*АГ. ПГ-рзн-5-27-2*).

³ Став президентом буржуазной Чехословацкой республики, Масарик выступал как противник советской власти и проводил недружественную по отношению к СССР политику. Когда Горький в 1923 г. приехал в Чехословакию, Масарик старательно избегал встречи с ним (см. об этом: *Kadlec J. Maxim Gorky v Československu Stránka ze životopisu Svoboda. Praha, 1951*). Политическую деятельность Масарика писатель оценивал отрицательно. В статье “Десять лет” он писал: “Прошло десять лет, а Советская власть существует и укрепляется, огорчая своей живучестью неудачных кандидатов в Масарики” (*Г-30. Т. 24. С. 289*).

⁴ 24 мая 1928 г. секретарь Масарика уведомил Горького: “Мсье, господин Президент республики искренне благодарит Вас за четыре тома Ваших сочинений, которые Вы были так добры послать ему с Вашим автографом” (*АГ КГ-инЧ-1-17-3*).

Печатается по тексту первой публикации: Молодая гвардия (Курск). 1938. № 83. 18 июня, в ст. В. Уфимцевой “Горький и Уфимцев”

Подлинник не разыскан.

Датируется по свидетельству В. Уфимцевой в названной статье: «Весной 28 г. Уфимцев написал Горькому и пригласил его в Курск, вложив в письмо свою статью об “анемофикации”» (об использовании вероятных двигателей).

Ответ на письмо Уфимцева без даты (АГ. КГ-рзн-11-2-1).

¹ Курский изобретатель А.Г. Уфимцев, о котором Горький рассказал в очерке “Леонид Андреев” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 346), весной 1928 г. писал ему: «Прилагаю здесь брошюру, из которой Вы увидите, что я “жив ещё” и работаю, главным образом, над задачей широкого практического ветроиспользования и теперь достраиваю у себя на усадьбе ветроэлектрическую станцию {...} Но у меня к Вам есть другое дело, имеющее настолько громадное значение для всего человечества и лично для каждого из нас, что я, зная о Вашем предположении приехать сюда, “дерзаю” пригласить Вас к себе, чтобы рассказать Вам эту идею, совместно обсудить и, быть может (и даже наверное), найти практические возможности пробудить человечество для осуществления этой идеи».

Горький во время путешествия “по Союзу Советов” заехал в Курск 7 июля 1928 г. По свидетельству В. Уфимцевой, он сказал: “...я приехал к Уфимцеву посмотреть, как он живет и работает. У меня с ним идейное дело...” Вместе с А.Г. Уфимцевым Горький побывал на Семеновской улице, д. 13, где находилась ветростанция, а затем они долго беседовали на квартире Уфимцева “на тему, ради которой Уфимцев так мечтал встретиться с Горьким, – о необходимости основать в СССР научный медицинский экспериментальный институт, где бы специально занялись вопросами продления жизни, лечения туберкулеза и т.д.”. Впоследствии Горький претворил эту идею в жизнь, способствуя реорганизации ВИЭМ в Москве и Ленинграде. О встрече и беседе с А.Г. Уфимцевым в Курске он рассказал во втором очерке цикла “По Союзу Советов” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 151–152).

² Телеграмма (или письмо) с сообщением даты приезда не разыскана.

408. Н.А. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Надпись на почтовой карточке с изображением Palast-Hotel (Berlin). Впервые: *Архив Г*. 13. С. 244.

Датируется по связи с письмом Максима Пешкова Н.А. Пешковой от 22 мая 1928 г. (Там же).

¹ Горький находился в Берлине проездом из Сорренто в Москву с 21 по 26 мая 1928 г. с выездом в Кёльн на Всемирную выставку по истории книги и печатанья (см.: *Кайт Л.* Максим Горький на кёльнской выставке печати // *Известия.* 1928. № 119. 24 мая).

На выставке писателю очень понравилась “отличная и оригинальная” экспозиция советского павильона (см.: *Правда.* 1928. № 126. 1 июня).

² В упомянутом выше письме М.А. Пешков сообщал жене: “Сейчас 10 ч. утра, идем, как полагается, в зоологический сад и аквариум, вечером в 10 едем в Кёльн, будем там рано утром и завтра же вечером обратно. Потом Дука день отдохнет и едем дальше”

Зоологический сад Берлина в те годы считался лучшим зоосадам Европы.

409. РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

Печатается по тексту первой публикации: *Правда.* 1928. № 123. 29 мая (под заглавием “М. Горький – советской прессе”); письмо в тот же день напечатали и другие советские газеты.

¹ 28 мая 1928 г. Горький приехал в Москву. “На перроне Белорусского вокзала в честь Горького выстроен почетный караул красноармейцев и пионеров. Горького встречают представители партии и правительства., писатели., представители науки и искусства, делегация МХАТ во главе с К.С. Станиславским, многочисленные делегации фабрик и заводов; Горький выступил с приветственной речью. Вечером того же дня он написал это письмо работникам советской прессы” (см.: *ЛЖТ.* 3. С. 617).

410. ТРУППЕ ИЖЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Печатается по тексту первой публикации: *Удмуртская правда.* 1966. № 145. 24 июня.

Текст представляет собой надпись Горького к своему портрету, посланному Ижевскому государственному драматическому театру, после получения от его труппы и зрителей телеграммы (см. ниже).

Датируется по времени приезда Горького в Москву и получения им телеграммы от артистов Ижевского драматического театра.

¹ Ответ на следующую телеграмму: «Дорогой Алексей Максимович! Коллектив артистов драмтеатра Горсовета и трудящиеся

г. Ижевска, присутствующие на сегодняшнем юбилейном спектакле пьесы “На дне”, присоединяют и свой скромный голос к голосу радости многих миллионов граждан, вызванной Вашим приездом в СССР. Мы, как и все трудящиеся нашей страны, глубоко чтим в Вас не только великого мастера слова, создавшего целую эпоху в литературе, сумевшего с необыкновенной чуткостью показать нам человека даже на дне общества, но и истинного революционера (...) Приветствуя Вас от всего сердца, мы желаем Вам долгие годы плодотворной работы на пользу и рост нашей страны» (Удмуртская правда. 1966. № 145. 24 июня).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Морозовка, 1928 г.....	Фрон- тиспис
М. Горький, Н.К. Кольцов, Л.М. Леонов, В.П. Катаев и М.И. Буд- берг. Шуточный снимок М.А. Пешкова. Сорренто. 1927 г.....	7
М. Горький, Л.Б. Каменев, Т.И. Глебова-Каменева и др. Амальфи. 1927 г.....	18
М. Горький, Б.М. Зубакин, З.А. Пешков, М.А. Пешков и др. Сор- ренто. 1927 г.....	26
М. Горький и М. Гест на балконе. Сорренто. 1927 г.	115
М. Горький, М.А. Пешков, Н.А. Пешкова, В.Е. Дровянников и др. Сорренто. 1928 г.....	125
М. Горький, Н.Н. Асеев и Я.С. Ганецкий. Сорренто. 1927 г.....	134
М. Горький с внучкой Дарьей. Сорренто. 1928 г.....	193
План Казани с пометами М. Горького. 1928 г.....	219
М. Горький у окна вагона поезда по дороге в Москву. Май 1928 г.	337
М. Горький, М.А. Пешков, Е.П. Пешкова и др. Морозовка. 1928 г.	338

Подбор иллюстраций осуществлен
ст. науч. сотр. М.А.Семашкиной.
Институт мировой литературы
им. А.М.Горького РАН, Москва

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

- А.Б. см. Халатов А.Б.
А.И. см. Муралов А.И.
А.И. см. Рыков А.И.
А.И. см. Цветаева А.И.
А.К. см. Виноградов А.К.
А.К. см. Воронский А.К.
А.П. см. Карпинский А.П.
А.Р. см. Дидерихс А.Р.
А.С. см. Гацисский А.С.
АБРАМ БОРИСОВИЧ см. Дерман А.Б.
АВГУР (псевд.; наст. фам. и имя Поляков Владимир; 1880–1956), английский
питолог, публицист 23, 378
“СССР – угроза цивилизации” 23, 378
АВЕРБАХ Леопольд Леонидович (1903–1938), литературный критик, редактор
журнала “На литературном посту” 538–539, 576, 719–720
“Опять о Воронском” 576
“Новые песни или старая пошлость” 719
АВЕРБАХ Михаил Иосифович (1872–1944), офтальмолог; директор Офтальмо-
логического института им. Гельмгольца 245, 649–650
АДАМ см. Богданович А.Е.
АДАМС (Adams) Самюль Гопкинс (1871–1958), американский писатель 244,
648
“Разгул” 244, 648
*АДЖАМОВ Семен Никитич (погиб в 1943 г.), поэт, участник творческого
кружка при редакции газеты “Красная Татария” В АГ хранятся одно письмо
Горького и два письма Аджамова Горькому 251, 351, 658–659
“Встреча” 251
*АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (1872–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 14.
Указатель) 123, 502, 655
“Литературные заметки” 502
“АКАДЕМИЯ” см. “Academia”
*АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение СССР (см.: *Письма*. Т. 13.
Указатель) 16, 56–57, 65, 124, 173, 405, 414, 420, 427, 430, 465, 646, 716
АКУЛЬШИН Родион Михайлович (1896–1988), писатель 25, 201, 381, 600
“Проклятая должность: (Очерки советской деревни)” 381, 600
АЛЕКСАНДР I Павлович (Благословенный) (1777–1825), российский импера-
тор с 1801 г. 671

---

* Адресаты писем, входящие в настоящий том, отмечены звездочкой; биб-
лейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотации.

- АЛЕКСАНДР II Николаевич (Освободитель) (1818–1881), российский император с 1855 г. 678
- АЛЕКСАНДР III Александрович (Миротворец) (1845–1894), российский император с 1881 г. 121, 500
- * АЛЕКСАНДРОВ Иван Степанович (ум. в 1945 г.), бурлак; в 1920-е годы начальник Областного управления по лесосплаву. Печатал очерки в нижегородской периодике. В *АГ* хранятся восемь писем Горького Александрову и 19 писем Александрова Горькому, а также воспоминания “Как это было: Воспоминания о пребывании Горького в Казани в 1928 г.” (Мог 1-6-2) 274–275, 310, 313, 351, 681–682, 724, 726–727
 “Илья Дугин” 274, 682
 “Буржуйка” 310, 313, 727
 “Друг и учитель” 681
 “Наш Горький” 724, 727
 “Великий сын великого народа” 726
- * АЛЕКСАНДРОВ Константин Дмитриевич, внук краеведа А.С. Гацисского. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Александрову и одно письмо Александрова Горькому 217, 351, 617
- * АЛЕКСЕЕВ Иван Иванович (1885–1938), инженер, краевед. С 1920 г. работал на заводе “Электросталь” В 1922 г. при его непосредственном участии в Богородске создается научно-педагогический институт краеведения. В 1938 г. был арестован по обвинению в шпионаже, расстрелян.
 Горький встречался с Алексеевым 12 июня 1928 г. на собрании Московского актива краеведения. В *АГ* хранятся шесть писем Горького Алексееву и 20 писем Алексеева Горькому 53, 126, 161, 351, 415, 505, 548–549
- * АЛЕКСЕЕВСКИЙ Николай Иванович (1899–?), начинающий поэт. В *АГ* хранится одно письмо Горького Алексеевскому 276, 351, 685
 “Мужичье сердце” 276, 685
 “Ледоход” 277, 685
 “Таежный закон” 277, 685
 “Бубен” 277, 685
 “Ночные берега” (сборник) 685
 “Омут” 685
 “Отпуск” 685
 “Комбат Кобуров: Повесть” 685
 “Ленин: Рассказ из действительной жизни” 685
 “Письмо: Рассказ” 685
- АЛИЕВ Умар Джашуевич (1895–1937), писатель, один из основоположников карачаево-балкароведения 120, 499–500
 “Карачай: (Карачаевская автономная область): Историко-этнографический и культурно-экономический очерк” 120, 499
 “Адыгя: (Адыгейская автономная область): Историко-этнографический и культурно-экономический очерк” 120, 499
- АЛПО (Алпо) Сайло (наст. фам. и имя Энлунд Албин Леопольд; 1877–1955), финский скульптор, художник 418
- АЛФИОНОВ Яков Иванович (1850–?), историк религии 585, 731
 “Император Юлиан и его отношение к христианству” 189, 316, 585, 731

- *АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 32, 390
 “Не брат своих братьев” 32
- АНДЕРСЕН (Andersen) Ханс Кристиан (1805–1875), датский писатель 295, 321, 704, 735
 “Бронзовый кабан” 321, 735
 Полное собрание сказок: В 1 т. 704
 “Хольгер Датчанин” 735
 “Ребятня болтовня” 735
 “Как хороша!” 735
 “Тетушка” 735
 “Альбом крестного” 735
 “О чем рассказывала старуха Иоганна” 735
- *АНДРЕЕВ Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 8, 25, 27–29, 89, 132, 145, 150, 158, 426, 460–461, 693, 755
 “Избранные рассказы” (сборник) 89, 460
 “Губернатор” 460
 “Петька на даче” 460
 “Рассказы” 460
 “S.O.S.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919)” 461
- *АНДРЕЕВА (урожд. Денисова; в первом браке Карницкая) Анна (Матильда) Ильинична (1885–1948), вторая жена Л.Н. Андреева. В *РГАЛИ* хранится одно письмо Горького Андреевой, в *АГ* – два письма Андреевой Горькому 89, 150, 351, 459–461
- *АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 278, 300, 312, 323, 352, 397, 687–688, 725, 737
- *АНЗИМИРОВА Оксана Владимировна, литературный редактор журнала “Жернов” (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 67, 82, 350, 431, 453
 “Горький и писатели-самоучки” 431
- АНИСИМОВ см. Воронский А.К.
- АННА АЛЕКСАНДРОВНА см. Янишевская А.А.
- АННЕНСКИЙ Иннокентий Федорович (1855–1909), поэт, переводчик 130–132, 144, 474, 510
 “Книга отражений” 131–132, 510
 «Драма “На дне”» 510
- АНТОНОВСКИЙ Юлий Михайлович (1857–1913), переводчик 329
- *АНУЧИН Василий Иванович (1875–1941), этнограф, писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 239, 349, 351, 642–643
 “Твори радость: (Моя религия)” 239, 643
- АРЖАНОВ Сергей Петрович (1879–?), ботаник, географ 407
 “Занимательная география” 407
- АРИАДНА 371
- АРОСЕВ Александр Яковлевич (1890–1938), писатель 343, 500
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500

*АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич (1872–1930), писатель, этнограф, путешественник. Обучался в Петербургском пехотном юнкерском училище; слушал курс географии у М.Е. Грум-Гржимайло, брата известного ученого Г.Е. Грум-Гржимайло. В январе 1896 г. произведен в польский город Ломжа. В 1900 г. переведен на Дальний Восток. В январе 1903 г. назначен начальником Владивостокской конно-охотничьей команды; с 1906 по 1913 г. совершил несколько многомесячных экспедиций в Сихотэ-Алинь, в 1918 г. – на Камчатку. В 1910 г. назначен ректором Хабаровского краеведческого музея, тогда же был освобожден от военной службы и переведен в Главное управление землеустройства и земледелия. В 1921 г. был избран профессором по кафедре краеведения и этнографии Владивостокского педагогического института.

В 1927 г. Горький, прочитав книгу “В дбрях Уссурийского края”, написал автору. Переписка Горького с Арсеньевым продолжалась до сентября 1930 г. и была связана с проблемами изучения Дальнего Востока. В АГ хранятся 10 писем Горького Арсеньеву и 14 писем Арсеньева Горькому 171, 188, 352, 536, 559–560, 584–585

“В дбрях Уссурийского края” 171, 188, 559–560, 585

“Дерсу Узала” 560

“Быт и характер народностей Дальневосточного края” (в соавторстве с Е.И. Титовым) 584–585

АРСЕНЬЕВА (в первом браке Талызина, во втором – Волкова) Валерия Владимировна (1836–1909), знакомая Л.Н. Толстого 328, 743

АРТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ИНВАЛИДОВ “ВАЛЯНОЕ ДЕЛО”, артель народного промысла, организована в 1927 г. по инициативе Ф.П. Хитровского; позже ей было присвоено имя А.М. Горького. В 1928 г. члены артели прислали Горькому в подарок валяные туфли 135, 194–195, 514–515, 591–592, 652, 700

АРХИМЕД (ок. 287–212 до н.э.), древнегреческий ученый, изобретатель 262

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель; после 1917 г. в эмиграции 91, 132, 300, 462, 511

“О выступлении М. Горького против Художественного театра” 511

*АСЕЕВ Николай Николаевич (1889–1963), поэт. В 1907 г. окончил Курское реальное училище; учился в Московском коммерческом институте, затем был вольнослушателем историко-филологического факультета Московского университета. Летом 1914 г. вместе с поэтами Г. Петниковым и Божидаром (Б.Г. Гордеевым) основал группу “Лирень” Первая книга стихов “Ночная флейта” вышла в Москве в 1914 г. В октябре 1915 г. был мобилизован; в феврале 1917 г. избран в Совет солдатских депутатов. С лета 1917 г. литературный сотрудник газеты Владивостокского совета “Дальневосточное обозрение”, в которой вместе с поэтом С.М. Третьяковым вел отдел политического фельетона. По инициативе Асеева во Владивостоке было создано литературно-художественное общество “Балаганчик”, ставшее основой для возникшей в 1920 г. группы “Творчество”, объединившей футуристов Д. Бурлюка, С. Третьякова, Н. Чужака, С. Алымова и др. В 1921 г. переехал в Читгу, через год – в Москву, где вступил в литературную группу В.В. Маяковского “ЛЕФ”. В 1927–1928 гг. путешествовал по Западной Европе, в ноябре 1927 г.

посетил Горького в Сорренто. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Асееву и четыре письма Асеева Горькому 99, 101, 114, 117, 120, 134, 137–138, 180, 238, 342, 352, 356, 430, 470, 490–491, 498, 504, 520, 547, 569, 588, 639–642

“У Горького в Сорренто” 470, 641–642

“Семен Проскаков” 470, 490

“Разгримированная красавица: Путевые заметки” 470, 490, 504, 639–641

“Родословная поэзии: Статьи, воспоминания, письма” 639

“Письмо в редакцию” 640

АСЕЕВА (урожд. Синякова) Ксения Михайловна (1892–1985), жена Н.Н. Асеева 120, 239, 470, 490, 498

АСЕЕВЫ *см.* Асеев Н.Н., Асеева К.М.

АХМАТОВА Елизавета Николаевна (1820–1904), писательница, переводчица; издатель “Собрания иностранных романов, повестей и рассказов” 170, 558

*АХРЕМ Сергей Мелетьевич, рабкор газеты “Гудок” В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ахрему и два письма Ахрема Горькому 126, 348, 351, 506

“Левое крыло” 126–127, 506

АХУШКОВ Шамиль Заурбекович (1907–1944), писатель, очеркист 6, 359

“Ингушетия” (цикл) 6, 359

АХУШЛОВ Ш. *см.* Ахушков Ш.З.

АЦАРКИН Александр Николаевич (1904–1988), редактор Московского отделения издательства “Пролетарий” (Харьков); впоследствии профессор кафедры истории КПСС в МГУ им. М.В. Ломоносова 168, 556

Б. *см.* Бальмонт К.Д.

“Б.” *см.* “Беднота”

Б.Л. *см.* Пастернак Б.Л.

БАБЕЛЬ (наст. фам. Бобель) Исаак Эммануилович (1894–1940(?)), писатель 81, 98, 101, 137, 147, 179, 203–204, 280, 298, 350, 356, 449–450, 469, 500, 531, 569, 593, 602

“Конармия” 98, 203, 280, 469, 602

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

Сочинения: В 2 т. 602

БАБУШКА *см.* Каширина А.И.

БАГРИЦКИЙ (наст. фам. Дзюбин) Эдуард Георгиевич (1895–1934), поэт 356

“Юго-Запад: Стихи” 356

БАЖИН Николай Федотович (1843–1908), журналист, писатель 732

*БАЗАЛЬЖЕТ (Bazalgette) Леон (1873–1929), французский писатель, критик, переводчик; близкий друг Р. Роллана. С 1925 г. один из директоров журнала “L'Еигоре” В *АГ* хранится одно письмо Базальжета Горькому 565

*БАЗАРОВ (наст. фам. Руднев) Владимир Александрович (1874–1939), философ, экономист, литературный критик, публицист (*см.*: *Письма*. Т. 7. Указатель) 58, 422, 652

*БАКАЛОВ Георгий (1873–1939), болгарский критик, журналист. С 1909 г. работал в редакции демократического журнала “Современник” Участник Первой мировой войны. За участие в революционном движении Болгарии подвергался преследованиям. В 1925 г. был вынужден эмигрировать из страны: жил в Париже до 1928 г., затем в СССР – до 1932 г., после чего вернулся

на родину. Бакалов уделял много внимания русско-болгарским литературным связям, популяризировал искусство и литературу Советской России, особенно творчество Горького, переводил его произведения на болгарский язык. Свое первое письмо Бакалов отправил Горькому в марте 1909 г.; ответ на это письмо не разыскан до настоящего времени. Переписка Горького с Бакаловым большей частью была опубликована в *Архиве Г. 8* (С. 131–146). В *АГ* хранятся четыре письма Горького Бакалову и 10 писем Бакалова Горькому 128, 167, 351, 506–507, 555

БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), идеолог анархизма и народничества 182, 361, 571

БАЛАНДИН Василий Федотович, крестьянин; утверждал, что был попутчиком Горького в дни его странствий по России 200, 225–226, 598–599, 626–627

БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 33, 113, 157, 242, 298, 304, 324, 328, 676, 706, 715, 738, 742, 752

“Отец Горио” 298, 324, 706

“Пейзан” 304

“Крестьяне” 715

“Шагреновая кожа” 738

*БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 180, 183, 197, 264–266, 268, 304, 362, 368, 567, 570, 574, 576–577, 579–580, 594, 670–677, 714, 727

“Серп и молот” 180, 570

“Человечки” 264, 670

“Песня рабочего молота” (цикл) 264, 576, 671

“Будем как солнце” 268, 676

“Слава крестьянину” 576

“Женщина” 576

“Вольный стих” 576, 671

“Кружево” 576

“Верховые кони” 576

“Поэт – рабочему” 576, 671

“Имени Герцена” 576, 671

“Песня рабочего молота” (стихотворение) 576, 671

“Кровавые лугуны” 577

“Ромэну Роллану” 580, 670, 674

“Стихотворения” (сборник) 670–672

“Наш царь” 673

“Горящие здания” 676

“Пан” 676

БАЛЬМОНТ (по мужу Бойченко) Мирра Константиновна (1907–1970), дочь К.Д. Бальмонта и Е.К. Цветковской 577

БАНЗАРАКЧИ, автор статьи “Многочисленные преступления и ошибки монгольских сановников, чинов и простолюдинов, совершенные во время великих мировых смут” 258, 667

БАРАНОВ-ГАЛЬПЕРСОН Сергей Сергеевич (1893–1952), издательский работник; проходил по “Академическому делу” 572

БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОН Евгения Гавриловна (1893–?), секретарь “Научного книгоиздательства”; проходила по “Академическому делу” 572

- БАРАТЫНСКИЙ Евгений Абрамович (1800–1844), поэт 252, 693
- *БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 174, 351, 565, 602
- БАРИНОВ Матвей, крестьянин Сергачского уезда Нижегородской губернии; послужил прототипом главного героя в рассказе “Весельчак” 200, 225–226, 599, 627
- БАУМАН Николай Эрнестович (1873–1905), ветврач; большевик (см. также: *Письма*. Т. 4. Указатель) 202, 429, 482
- БАХМЕТЬЕВ Владимир Матвеевич (1885–1963), писатель, сотрудник альманаха “Земля и Фабрика” 356–357, 409, 708
Собрание сочинений: В 4 т. 357
- *БЕГАС Оттмар (1878–1931), немецкий художник (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 276, 684
“А.М. Горький за чтением” 684
- *БЕДНОВ Степан Антонович (1903–?), рабочий; на период переписки рабкор стенгазеты “Красная игла” Московской швейной фабрики. С 1928 г. студент рабфака имени Артема. В АГ хранятся два письма Горького Беднову и пять писем Беднова Горькому 104, 225, 350, 476–477, 625–626
“Кирюшкино распутство” 625–626
- “БЕДНОТА”, еженедельная газета для крестьян (М., 1918–1931); ответственный редактор Я.А. Яковлев (с 1924 г.), М.С. Грандов (с 1928 г.) 245–246, 650
- *БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам., имя и отч. Придворов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 236, 271, 356, 637–638, 680
“Мистификаторы и фальсификаторы – не литераторы” 637
Собрание сочинений: В 6 т. 680
- *БЕЗЫМЕНСКИЙ Александр Ильич (1898–1973), поэт. В 1916 г. окончил гимназию во Владимире. В 1916 г. работал в подпольной организации в Киеве и тогда вступил в члены РСДРП(б). В 1918 г. редактор газеты Владимирского губисполкома, первый организатор КСМ Владимирской губернии, позже был избран в члены ЦК РКСМ 1-го созыва. Стихи начал печатать с 1918 г.; в 1921 г. перебрался в Москву, в течение ряда лет входил в редколлегии журналов “Комсомолия”, “Октябрь”, “На посту”; печатался в журналах “Молодая гвардия”, “Новый мир”, “Звезда”, газетах “Правда”, “Комсомольская правда” и др. В феврале 1928 г. вместе с поэтами А.А. Жаровым и И.П. Уткиным приехал в Сорренто к Горькому. В АГ хранятся одно письмо Горького, написанное Безыменскому, А.А. Жарову, И.П. Уткину, и три письма Безыменского Горькому 123, 186–188, 190, 194, 207, 342, 352, 356, 502, 581–582, 590, 594, 660–661, 719–720
“Вступление к моей поэме: (Роман с персиянкой)” 502
“У Горького” 582
“Несостоявшееся свидание” 719
- БЕЛЕЦКИЙ Степан Петрович (1872–1918), сенатор; в 1915 г. товарищ министра внутренних дел. В 1916 г. назначен иркутским генерал-губернатором; одновременно состоял членом Совета по делам страхования рабочих от Министерства внутренних дел 288, 697
- БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), критик 123

- *БЕЛОЗЕРОВ Александр Андреевич (1883–1954), нижегородский писатель, краевед (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 331, 351, 747
 “Горький и 9 января” 747
- *БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам., имя и отч. Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 43, 64, 362, 447, 578, 599
 “Начало века” 599
- *БЕЛЯКОВ С.А., начинающий драматург; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького Белякову 211, 351, 611–612
 “К новой жизни” 211, 611–612
- БЕНЖАМЕН (Benjamin) Рене (1885–1948), французский литературовед 244, 324, 403, 649, 739
 “Необычная жизнь Оноре де-Бальзака” 39, 49, 244, 324, 403, 649, 739
- *БЕНКЕНДОРФ Павел Иванович (1913–?), сын М.И. Будберг от первого брака (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 21
- *БЕНКЕНДОРФ (по мужу Александрер) Татьяна Ивановна (род. в 1915 г.), переводчица; дочь М.И. Будберг от первого брака (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 21
- БЕНУА (урожд. Павлова) Мария Николаевна (1899– ?), жена Н.А. Бенуа 22
- БЕНУА Николай Александрович (1901–1988), театральный художник; сын А.Н. Бенуа (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 22, 378
- БЕРГМАН Фридрих Христофорович (1887–1938), директор Международного общества “Книга” 532, 696
- БЕРЕЗОВСКИЙ Феоктист Александрович (1877–1952), писатель 500
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- БЕРЕСТЯНИН Николай, начинающий писатель; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Берестянину и одно письмо Берестянина Горькому 92, 351, 463
- *БЕХЕР (Becher) Иоганнес Роберт (1891–1958), немецкий поэт. В 1918 г. вступил в Союз Спартака, впоследствии стал членом Коммунистической партии Германии. После прихода к власти фашистов эмигрировал из страны; с 1935 г. жил в СССР. После окончания Великой Отечественной войны вернулся в Германию. В 1950 г. был избран в члены ЦК СЕПГ. Горький относил Бехера к числу “исключительно талантливых людей” (*Г-30*. Т. 27. С. 347). В 1928 г. Горький выступил в защиту поэта, когда тому на родине было предъявлено обвинение в государственной измене в связи с выходом его книги “Люозит”
 В *АГ* хранятся два письма Бехера Горькому 154, 265, 538–539, 673
 “Люозит” 539, 673
 “Вперед, красный фронт” 673
 “Рабочие, крестьяне, солдаты” 673
 “Труп на троне” 673
- БИАНКИ Виталий Валентинович (1894–1959), писатель 283, 694–695
 “Лесная газета на каждый день” 694
 “Лесные были и небылицы” 694
- БИБИК Алексей Павлович (1877–1976), писатель 356
- БИБЛИЯ 157
- “БИРЖЕВКА” см. “Биржевые ведомости”
- “БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ”, газета умеренно-либерального направления (СПб., 1880–1917); редактор-издатель С.М. Проппер, редактор И.И. Ясинский 154, 538, 674

- БЛАСКО Ибаньес (Blasco Ibáñez) Висенте (1867–1928), испанский писатель 113
- *БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 39, 85, 107, 181, 220, 264, 362, 402–403, 480, 570–571, 577–578, 619, 632, 671–672, 728
- “Кризис культуры” 181, 570
- “Кризис гуманизма” (“Крушение гуманизма”) 181, 570, 578
- “Двенадцать” 181, 578
- “Дневник” 264, 672
- “Письма к родным” 403
- Собрание сочинений: В 8 т. 480, 578
- “Гейне в России” 578
- “З. Гиппиус” 578
- “Нечаянная радость” 619
- *БЛОК (урожд. Менделеева) Любовь Дмитриевна (1881–1939), актриса; жена А.А. Блока (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 577
- *БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928), врач; общественный деятель, философ, экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 55, 58, 149, 347, 422, 432, 533
- *БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), историк, этнограф (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 185, 250, 315, 351, 452, 580, 656, 730–731
- “Страницы из жизни Алексея Максимовича Пешкова” 452, 730–731
- *БОГДАШ Иван А., начинающий писатель; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Богдашу и одно письмо Богдаша Горькому 75, 351, 441
- “Великий и простой человек” 441
- *БОГОДУРОВ Александр Аллавердович (1873–1952), поэт, мемуарист. Знаком с Горьким по работе в редакции газеты “Нижегородский листок” В *АГ* хранятся одно письмо Горького Богодурову и четыре письма Богодурова Горькому, а также его воспоминания “Из воспоминаний о М. Горьком” (МоГ-2-1-1) 220, 350, 619
- *БОГОЛЮБОВ Семен Павлович (1858–1927), заведующий конторой издательства “Знание” (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 449
- *БОГОМОЛОВ Михаил Дмитриевич (1904–1953), писатель. В 1928 г. он отправил Горькому на рецензию несколько своих рассказов. В *АГ* хранятся два письма Богомолова Горькому 248, 350, 653–654
- БОГОРАЗ-ТАН см. Тан В.Г.
- БОЙЕР (Bojer) Юхан (1872–1959), норвежский писатель 298, 707
- “Наше царство” 298, 707
- БОККАЧЧО (Boccaccio) Джованни (1313–1375), итальянский писатель 590
- “Декамерон” 193, 590
- БОНДИН Андрей Митрофанович, отец И.А. Бондина 739
- *БОНДИН Иван Андреевич, школьный учитель в селе Автодеево Ардатовской волости Арзамасского уезда Нижегородской губернии; пробовал свои силы в прозе. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Бондину и два письма Бондина Горькому 325, 351, 739
- *БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873–1955), общественный деятель, историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 366, 544

- БОРГМАН Иван Иванович (1849–1914), ученый, профессор физики 66, 431
- БОРИС см. Картиковский Б.А.
- “БОРИС” см. Пушкин А.С., “Борис Годунов”
- БОРИС Годунов (ок. 1552–1605), русский царь с 1598 г. 31
- *БОРИСОВ Леонид Ильич (1897–1972), писатель. После окончания гимназии в 1915 г. был призван в армию; демобилизован в 1922 г. Вошел в литературу как поэт, однако единственный сборник стихов “По солнечной стороне” критикой остался незамеченным. В 1927 г. написал свой первый роман “Ход конем”, к изданию которого Горький написал предисловие. В АГ хранятся четыре письма Горького Борису и шесть писем Борисова Горькому 96, 114, 137, 143, 146, 166, 179, 224, 254, 257, 298, 350–351, 466, 490–491, 516, 569, 624–625, 656, 660–662, 665–666, 707–708
- “Ход конем” 96, 114, 137, 143, 166, 466, 490–491, 516, 528, 624, 660–661, 666
- “В снегах Феокритовы розы” 490
- “Аквариум” 625
- “За круглым столом прошлого” 666
- БОРИСОВ Трофим Михайлович (1882–1941), писатель 188, 560, 585
- “Тайна маленькой речки: Из жизни дальневосточных лососей” 188, 560, 585
- БОРОДИН Сергей, священник 226
- БОРТНИКОВ А., рабкор сталинградской газеты “Резервы” 117
- “БОРЬБА”, ежедневная газета, орган Сталинградского горкома ВКП(б) и горсовета (1917–1935) 74, 163, 440, 549
- БОСХ (Bosch; наст. фам. Бос ван Акен) Хиеронимус (1460(?)–1516), нидерландский живописец 290
- БОТТИЧЕЛЛИ (Botticelli) Сандро (наст. фам. и имя Филиппеи Алессандро; 1445–1510), итальянский живописец периода Раннего Возрождения 9
- *БОЦЯНОВСКИЙ Владимир Феофилович (1869–1943), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 301, 350, 710–711
- “Unicus: (По архивным материалам)” 710–711
- “Праздник Горького: (Первые итоги)” 711
- БРАЙЛОВСКИЙ, знакомый А.А. Семенова 40
- БРАУН (Braun) Лили (1865–1916), немецкая писательница 227, 628
- “Роман моей жизни: Мемуары социалистки” 628
- БРЕЙГЕЛЬ (Brueghel) Питер старший (1525(1530?)–1569), нидерландский живописец 290
- *БРЕЙТБУРГ Семен Моисеевич (1897–1970), литературовед. В 1927 г. готовил сборник статей В.И. Ленина о Л.Н. Толстом, приуроченный к 100-летию со дня рождения писателя. Обратился к Горькому с просьбой разъяснить некоторые позиции его переписки с Лениным для включения в комментарии к статьям. В 1937 г. подготовил к изданию сборник литературно-публицистических статей Горького. В АГ хранятся три письма Горького Брейтбургу и четыре письма Брейтбурга Горькому 77, 351, 443
- “Неразысканная рукопись Горького о Толстом” 443
- “Ленин и Толстой” (редактор) 443
- БРЕНКО (по мужу Левенсон) Анна Алексеевна (1849–1934), актриса, основательница “Пушкинского театра” в Москве 306, 718

БРЕТ-ГАРТ см. Гарт Ф.Б.

БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ (урожд. Вериго) Екатерина Константиновна (1844–1934), одна из организаторов и лидеров партии социалистов-революционеров (эсеров); с 1919 г. в эмиграции 197

БРЕМ (Brehm) Альфред Эдмунд (1829–1884), немецкий ученый зоолог, путешественник 171, 560

“Жизнь животных” 560

БРОД (Brod) Макс (1884–1968), австрийский писатель 717

*БРОДСКИЙ Исаак Израилевич (1883(1884)–1939), художник (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 414

*БРОЙДО Григорий Игнатьевич (Исаакович) (1885–1954), заведующий Госиздатом РСФСР (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 413

БРОШНИОВСКАЯ (Брошнио-Брошниовская) Ольга Николаевна (1885–?), переводчица; ей приписывают создание “Дневника А.А. Вырубовой” 562, 564

*БРУНЕЛЛИЕР Сергей В., заместитель начальника ремонтно-строительного цеха завода им. Г.И. Петровского. В АГ хранятся одно письмо Горького Брунеллиеру и одно письмо Брунеллера Горькому 205, 351, 606

*БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 12, 220, 251, 275, 362–363, 619, 682

“Дневники 1891–1910” 12, 363

“Из моей жизни: Моя юность” 12, 363

*БУДАНЦЕВ Сергей Федорович (1896–1940), писатель. В 1915–1916 гг. студент историко-философского факультета Московского университета. Весной 1916 г. уехал на Урал на стройку железной дороги на участке Казань-Екатеринбург. В сентябре 1916 г. был мобилизован; отправлен в Персию, где пробыл до июля 1918 г. Затем работал журналистом в газете “Известия Бакинского совета” С сентября 1918 по февраль 1919 г. редактировал газету “Красный воин” С 1920 г. заведующий издательством Всероссийского союза поэтов; в этом же году вышла его книга стихов “Пароходы в Вечность” В апреле 1938 г. был арестован и приговорен к восьми годам лагерей за контрреволюционную пропаганду; умер 6 февраля 1940 г. в лагерном пункте “Инвалидный”; реабилитирован в 1956 г.

В сентябре 1927 г. Буданцев отправил в Сорренто Горькому свои роман “Командарм”, повесть “Круг”, а также сборник рассказов “Японская дуэль” Горький ответил благожелательным отзывом. В АГ хранятся четыре письма Горького Буданцеву и три письма Буданцева Горькому 43, 352, 384, 406, 500, 635

“Командарм” (“Мятеж”) 43, 406

“Японская дуэль: Рассказы” 43, 406

«О “Цементе” Ф. Гладкова» 384

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

*БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), близкий друг Горького; крестная мать М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 7–8, 21, 97, 115, 147–148, 164, 173, 184, 192, 194, 209, 224, 228, 312, 397, 410, 460, 467, 471, 492, 530, 532, 563, 567, 579–580, 584, 590, 597, 602, 670, 675, 706, 714

БУДДА 166

- БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883–1973), кавалерист, командир 1-й Конной армии; с 1924 по 1937 г. инспектор кавалерии РККА 98, 469
 “Открытое письмо Горькому” 469
- БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель 374, 553, 576
 “Дьяволиада” 374
 “Дни Турбиных” 553, 576
 “Белая гвардия” 576
 Собрание сочинений: В 5 т. 576
- БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871–1944), философ, богослов; священнослужитель 257, 664–665
 “Купина неопалимая: Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери” 257, 664
- БУЛГАКОВ Федор Ильич (1852–1908), историк литературы, редактор-издатель “Нового журнала иностранной литературы, искусства и науки” 170, 558
- *БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 68, 85, 93, 99, 104–105, 127–128, 132, 178, 181–183, 191, 252, 266, 268, 368, 463, 567–568, 571, 573–574, 576, 578–579, 588, 674, 677
 “Захар Воробьев” 182, 578
 “Сны Чанга” 573
 Собрание сочинений: В 9 т. 578
 “Игнат” 578
 “Веселый двор” 578
 “Сила” 578
 “Роза Иерихона” 588
 “Метеор” 588
 “Ночь отречения” 588
 “Безумный художник” 588
 “О дураке Емеле” 588
 “Конец” 588
 “Звезда любви” 588
 “Огонь пожирающий” 588
 “Страшные контрасты” 674
 “Окаянные дни” 674
 “Записная книжка” 674
- *БУРБА М.М., почитатель творчества Горького; обращался к Горькому за моральной поддержкой после смерти жены. В АГ хранится одно письмо Бурбы Горькому 306, 717
- *БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 54–56, 76, 278, 312, 351, 417–419, 636, 687, 725–726
 «Организация “Боевой технической группы” 1901–1904 гг.» 418, 725–726
 “Памятные годы: Воспоминания” 687
 “Из жизни большевистского подполья” 726
 “С Горьким и Андреевой в Америке” 726
- *БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 76
- *БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), член ЦК ВКП(б), главный редактор газеты “Правда” (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 59, 297, 345–347, 467–468, 470, 486, 491, 622, 624, 705, 717
- БУХАРТ А. см. Нухрат А.И.

- БЫВАЛОВ (псевд. Зюйд-вест) Евгений Сергеевич (1875–1943), писатель 96,
136, 467, 516
“Морские брызги” 96, 136, 467, 516
- БЫКОВ Петр Васильевич (1844–1930), поэт, переводчик, библиограф 704
- В. А. см. Десницкий В. А.
В. Г. см. Короленко В. Г.
В. И. см. Ленин В. И.
В. Т. см. Илларионов В. Т.
В. Я. см. Заzubрин В. Я.
- ВАГИНОВ Константин Константинович (1899–1934), писатель 240, 644
“Козлиная песнь” 240, 644
- “ВАЛЯНОЕ ДЕЛО” см. Артель нижегородских инвалидов “Валяное дело”
- ВАНЦЕТТИ (Vanzetti) Бартоломео (1888–1927), американский рабочий-революционер, итальянец по происхождению; казнен по ложному обвинению в убийстве 13, 18, 25, 128, 262, 265, 365, 372, 382, 670
- *ВАРАВВА Алексей Петрович, переводчик украинского языка; в 1928 г. перевел роман “Мать”, издан в Харькове. В АГ хранится одно письмо Горького Варавве 231, 351, 630
- ВАСИЛЕВСКИЙ В., участник литературного альманаха “Писатели – Крыму” 465
- *ВАСИЛЬЕВ Николай Захарович (1868–1901), химик, друг Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 233, 633, 744
- ВАСИЛЬЕВА (по мужу Милеант) Ольга Родионовна (1882–?), знакомая А. П. Чехова; переводчица его произведений на французский язык 328, 742
- ВАСИЛЬЕВСКИЙ Владимир Николаевич (1893–1957), журналист. С марта 1926 г. заместитель заведующего Отделом печати ЦК ВКП(б); в 1927–1931 гг. редактор журнала “Красная новь” 357, 380, 386, 523
- ВАССЕРМАН (Wassermann) Якоб (1873–1934), немецкий писатель 717
- “В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ”, сборник статей о женском движении на Кавказе и на Востоке (Ростов н/Д., 1927); составитель и редактор Е. Борьян 462
- ВЕЙНБЕРГ (Weinberg) Маргарет, немецкая суфражистка 95, 212, 613
- ВЕКШИНА, учащаяся орехово-зуювской школы 273
- *ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 132, 179, 203, 569, 593, 602
- ВЕРТЕР см. Гете И. В., “Страдания юного Вертера”
- “ВЕСЕЛАЯ ЗООЛОГИЯ” см. Никольский А. М., “Занимательная зоология”
- ВЕСЕЛЫЙ Артем (наст. фам., имя и отч. Кочуров Николай Иванович; 1899–1939), писатель 5, 298, 356, 593
- ВЕСТФАЛЕН Герман Георгиевич (1859–после 1915), статский советник; врач-терапевт, лечил Горького 201, 600
- “ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА”, ежедневная газета (М., 1923–наст. время); ответственный редактор Б. Фрадкин; издатель Московский комитет ВКП(б) 376, 409, 411, 560, 653, 656, 659, 715, 724, 732
- В. ИЛЬИЧ см. Ленин В. И.
- ВИЙОН (Villon) Франсуа (1431– после 1463), французский поэт 113

- *ВИККЛЕР Н., школьник г. Месягутово Башкирской республики; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького, написанное Н. Викклеру, Смирнову и Тарасову 309, 351, 723
- ВИЛЬЯМС (Williams) Альберт Рис (1883–1962), американский писатель, публицист 244, 648
 “Русская земля” 648
 “По Советской стране” 648
 “Товарищ Урожай” 648
- *ВИНОГРАДОВ Анатолий Корнилиевич (1888–1946), писатель, переводчик, литературовед. В 1928 г. Виноградов послал Горькому в Сорренто свою книгу “Мериме в письмах Соболевскому” Между ними установилась постоянная переписка, продолжавшаяся до 1936 г. Она касалась в основном работы Виноградова в области изучения творчества Стендаля и Мериме, позже издания иностранных классиков для серии романов “История молодого человека XIX столетия” Большая часть переписки Горького с Виноградовым была опубликована сотрудниками *АГ* в журнале “Знамя” (1968. № 3). В *АГ* хранятся 50 писем Горького Виноградову и 67 писем Виноградова Горькому 241, 324, 327–328, 352, 585, 645–646, 731, 738–739, 742
 “Мериме в письмах Соболевскому” 646
 “Происхождение и смысл военных картин у Л. Толстого” 742
- ВИТЯЗЕВ-СЕДЕНКО Феропонт Иванович (1886–1938), издательский работник 572
- *ВЛАДИМИРСКИЙ Федор Иванович (1843–1937), протоиерей г. Арзамаса (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 27, 351, 382
 “Исторический очерк устройства водопровода в городе Арзамасе Нижегородской губернии и его 15-летнего существования: 1912–1917 гг.” 27, 382
 «Записка об устройстве водосбора из источников “Мокрого” оврага в г. Арзамасе» 382
- ВНУЧАТА см. Пешкова Д.М., Пешкова М.М.
- ВОВА см. Познер В.С.
- “ВОЗРОЖДЕНИЕ”, ежедневная газета, с 1936 г. орган национальной мысли (Париж, 1925–1940); издатель А.О. Гукасов; редактор П.Б. Струве (до 1927 г.); Ю.Ф. Семенов (до 1940 г.) 68, 72–73, 368, 433, 436–438, 502, 559, 572–573, 674
 “Писателям мира” 572–573
- ВОЙКОВ Петр Лазаревич (1888–1927), член РСДРП(б) с 1903 г.; дипломат. С октября 1924 г. полпред СССР в Польше. Убит русским эмигрантом Б.С. Ковердой 343, 375, 598
- *ВОЙТЛОВСКИЙ Лев Наумович (1876–1941), врач; критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 51, 57, 61, 236, 271, 426, 638, 680, 716–717
 “По следам войны: Походные записки: 1914–1917” 61, 236, 271, 426, 638, 680
 “Максим Горький” 717
- *“ВОЛГАРЬ”, политико-общественная литературная газета и нижегородский биржевой листок (Н. Новгород, 1892–1918); редактор-издатель С.И. Жуков (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 217, 618
- ВОЛЖАНИН Осип (наст. фам., имя и отч. Израильсон Осип Александрович; 1870–1943), писатель 703
 “Юный Горький: (Из моих литературных воспоминаний)” 703

- *ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 136, 164, 237–238, 352, 516, 550, 639
- ВОЛЖСКИЙ (наст. фам. Зозуля) Алексей Павлович (1889–?), уроженец Саратова, писатель-самоучка. В АГ хранится одно письмо Волжского Горькому 74, 440
- “Бытовые рассказы” 440
- “Мужичье сердце” 440
- “Опиум” 440
- “Селькор” 440
- “Сивуха” 440
- ВОКП см. Всероссийское общество крестьянских писателей
- ВОЛКОВ Михаил Иванович (1886–1946), писатель 356
- ВОЛОГДИН см. Засодимский П.В.
- ВОЛОДАРСКИЙ В. (псевд.; наст. фам., имя и отч. Гольдштейн Моисей Маркович; 1891–1918), с 1905 г. член Бунда, член РСДРП(б) с 1917 г. После октября 1917 г. комиссар по делам печати, пропаганды и агитации; первый редактор петроградской “Красной газеты” 561
- *ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 179, 356, 516, 526, 569
- ВОЛЬНОВ Илья Иванович (1913–1988), сын И.Е. Вольнова и С.Г. Вольновой-Гольдберг (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 136, 516
- *ВОЛЬФСОН Илья Владимирович (1882–1950), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 44–45, 352, 407, 539, 572
- “ВОЛЯ РОССИИ”, еженедельный журнал политики и культуры (Прага, 1922–1932); редакторы: М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин 28, 201, 256, 384, 399, 433, 577, 664
- “ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ”, русский философский журнал (М., 1889–1918), редактор Н.Я. Грот; издатель Московское психологическое общество 329, 422, 744
- *ВОРОВСКИЙ (псевд. П. Орловский) Вацлав Вацлавович (1871–1923), публицист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 130–131, 144, 509
- “Две матери” 509
- “Из истории новейшего романа: (Горький. Куприн. Андреев)” 509
- “Еще о Горьком” 509
- *ВОРОНСКИЙ (псевд. Л. Анисимов) Александр Константинович (1884–1937), критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 6, 25, 29, 80, 107–108, 258–259, 311, 342, 348–349, 351, 357–358, 377, 380–382, 384, 386, 414, 424, 449, 480–482, 514, 538, 574, 666–669, 725
- “Один оглушительный аплодисмент” 6, 357–358
- “За живой и мертвой водой: Воспоминания” 107, 481, 668
- “Вопросы художественного творчества” 258–259, 538
- “Заметки о художественном творчестве” 381
- “Марсель Пруст: К вопросу о психологии художественного творчества” 382
- “Литературные портреты” 382
- “Лунные туманы” 384
- “Искусство видеть мир” 481

- ***ВОРОНЧИХИН** Михаил Назарович, сын Н.Е. Ворончихина; на период переписки с Горьким студент Восточного педагогического института в Казани, член краеведческого кружка. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ворончихину и одно письмо Ворончихина Горькому 208, 351, 609
- ВОРОНЧИХИН** Назар Епифанович, кондитер; знакомый Горького по Н. Новгороду 208, 609
- “**ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ: МАТЕРИАЛЫ**”, исторические сборники, посвященные истории первой четверти XIX в. (М., 1926–1927); ответственный редактор М.Н. Покровский 13, 364–365
- ВОТЕЛЬ** (Vauteille) Клеман Анри Воле (1876–1954), французский писатель 265, 673
- “Я ужасный буржуа” 265, 673
- ВРАНГЕЛЬ** Петр Николаевич, барон (1878–1924), генерал-лейтенант; участник Русско-японской и Первой мировой войн. С августа 1918 г. один из руководителей Добровольческой армии; с 11 мая 1920 г. главком русской армии; установил свое правление в Крыму и на юге Украины. После поражения в ноябре 1920 г. белых войск в Северной Таврии и Крыму эмигрировал 375, 379, 433
- *“**ВРЕМЯ**”, издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 112, 345, 407–408, 414, 487, 539, 572, 673, 751
- “Занимательная физика” (серия) 407
- “Занимательная ботаника” (серия) 407
- “Занимательная зоология” (серия) 407
- “Занимательная химия” (серия) 407
- «Каталог книг издательства “Время”» 407
- “Художественная литература: Каталог книг” 407
- ВСЕВОЛОД ИОАННОВИЧ**, великий князь (1914–1973), сын великого князя Иоанна Константиновича и Елены Петровны, урожденной принцессы Сербской. Последний представитель мужской линии потомков великого князя Константина Николаевича, второго сына императора Николая I 68, 433
- *“**ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА**”, издательство, основанное в Петрограде при Наркомпросе РСФСР 4 сентября 1918 г. по инициативе Горького и А.Н. Тихонова (см.: *Письма*. Т. 12, 14. Указатели) 242, 330, 578, 634, 646, 746
- ***ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**, литературное объединение, возникло в 1921 г. по инициативе руководства Суриковского литературно-музыкального кружка (о нем см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) как “Всероссийский союз крестьянских писателей”. В 1925 г. переименовано во Всероссийское общество крестьянских писателей (ВОКП). Организация издавала журналы “Жернов” и “Земля советская”. Прекратила свою деятельность в 1932 г. В *АГ* хранится одно письмо Горького в ВОКП 67, 82, 351, 431, 452, 552
- ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО “ТЕХНИКА – МАССАМ”**, общество содействия распространению технических знаний среди широких масс трудящихся СССР; создано в 1927 г. по инициативе В.М. Свердлова. В 1931 г. общество было переименовано: “За овладение техникой” 117–118, 494–495, 545
- “Устав” 494–495

- ВУДХАУС (Wodehouse) Пелем Гренвилл (1899–1975), английский писатель, драматург 298, 707
 “Левша на обе ноги” 298, 707
 “Капризы мисс Мод” 298, 707
- ВЫРУБОВА (урожд. Танеева) Анна Александровна (1884–1964), фрейлина императрицы Александры Федоровны; ей приписывался вышедший отдельным изданием в 1927 г. “Дневник” (Л.: Красная газета) 172–174, 192, 561, 564, 590
 “Дневник” 561, 563–564, 590
- *ВЯТКИН Георгий Андреевич (1885–1938), поэт, писатель; редактор журнала “Сибирские огни” (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 111, 190, 192, 351, 486, 523, 541, 575, 587, 589
 “Сказ о Ермаковом походе” 190–192, 523, 587, 589
 “Максим Горький и писатели-сибиряки” 589
- “ГАЗЗЕТТА ДЕЛЬ ПОПОЛО” см. “Gazzetta del Popolo”
- *ГАЛЛИЕН (наст. фам. Галлен-Каллела (Gallen-Kallela)) Аксели Вальдемар (1865–1931), финский художник (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 276, 684
- *ГАМСУН ((Hamsun); наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920) (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 179, 242, 244, 268, 324, 347, 362, 368, 569, 646, 649, 739, 751
 “Бродяги” 244, 324, 649, 739
 “Пан” 268
 “Соки земли” 324, 739
 «Санатория “Тора Хаус”» 324, 739
- ГАНЗЕН (урожд. Васильева) Анна Васильевна (1869–1942), переводчица скандинавских языков 295, 704
- *ГАНЕЦКИЙ (наст. фам. Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937), один из руководителей Наркомата внешней торговли и торговли СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 95, 130, 133–134, 240, 346–347, 414, 468, 470, 486, 491, 509, 513, 644
 “Полтора дня у Горького” 509, 513
- ГАРДИ (Харди; Hardy) Томас (1840–1928), английский писатель 160, 548
 “Настоящая женщина” (перевод: “Тэсс из рода д’Эрбервилль: Чистая женщина, правдиво изображенная”) 160, 548
- ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ см. Гарин Н.
- *ГАРИН Н. (наст. фам., имя и отч. Михайловский Николай Георгиевич; 1852–1906), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 20, 178, 376, 568, 573
 “Гимназисты” 376, 573
- ГАРТ (Harte) Фрэнсис Брет (1836–1902), американский писатель 325
- ГАТОВ Александр Борисович (1899–1972), поэт, переводчик 15, 367
- ГАТУЕВ Дзахо (1892– ?), осетинский писатель 120, 462, 499
 “Зелимхан: Из истории национально-освободительных движений на Северном Кавказе” 120, 499
- *ГАУПТМАН (Hauptmann) Герхарт (1862–1946), немецкий драматург, писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 347
- ГАЦИССКИЙ Александр Серафимович (1838–1893), литератор, историк; нижегородский краевед 217, 617–618

- “Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и нижегородской ярмарке” 617
- “Нижегородский летописец” 617
- “Сборник в память Александра Серафимовича Гацисского” 617
- ГЕДИН (Hedin) Свен Андерс (1865–1952), шведский путешественник, географ; писатель 23, 378
- “Восьмое чудо света: (Большой каньон)” 23, 378
- ГЕЙНЕ (Heine) Генрих (1797–1856), немецкий поэт 170, 222, 558
- ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), философ, писатель 12, 39, 123, 170, 363–364, 420, 472, 489, 529, 718, 732
- ГЕСТ Морис (1881–1942), американский антрепренер, журналист 115, 648
- ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель 222, 421–422
- “Страдания юного Вертера” 311
- ГИЗ см. Государственное издательство РСФСР
- *ГИНЦБУРГ (Гинсбург) Илья (Элиас) Яковлевич (1859–1939), скульптор (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 414
- ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, литературный критик; жена Д.С. Мережковского. С 1920 г. в эмиграции 132, 171, 181, 227, 511, 559, 570–571, 628–629
- “I. Выбор мешка. II. Углекислота” 511, 628
- Собрание сочинений: В 9 т. 559
- “Летние размышления” 628
- “Братская могила” 628
- “Иван Иванович и черт” 628
- “Литературный дневник: (1899–1907)” 628–629
- ГЛАВЛИТ см. Главное управление по делам литературы и издательств
- *ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ, подразделение Наркомата просвещения (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 139, 576
- *ГЛАДКОВ Федор Васильевич (1883–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 45, 153, 155, 298–299, 352, 356–357, 374, 384–385, 406, 408–409, 414, 526, 707, 716–717
- “Цемент” 28, 153, 384
- “Пьяное солнце” 46, 409
- Собрание сочинений: В 4 т. 357
- *ГЛЕБОВА-КАМЕНЕВА (по мужу Афремова) Татьяна Ивановна (1895–1937), поэтесса, переводчица; жена Л.Б. Каменева. С сентября 1935 г. директор Московского электромеханического техникума им. Л.Б. Красина. После ареста мужа Л.Б. Каменева в декабре 1934 г. по делу “Московского центра” была арестована и выслана в марте 1935 г. в г. Камень Западной Сибири, позже замененном на г. Бийск, на три года. Вновь арестована весной 1937 г. по обвинению в антисоветской троцкистской террористической деятельности; расстреляна 19 августа 1937 г., реабилитирована в сентябре 1988 г.
- Познакомилась с Горьким в январе 1927 г., когда вместе с мужем Л.Б. Каменевым приехала в Сорренто. В начале 1930-х годов была привлечена писателем к участию в работе над серией “История женщины” В АГ хранятся четыре письма Горького Глебовой-Каменевой и 11 писем Глебовой-Каменевой Горькому 17–18, 33, 345, 351, 370–372, 381, 392–395, 404

- ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 23, 48, 93, 104, 113, 127, 152, 178, 203–204, 269, 360, 378, 383, 568–569, 573, 739, 752
 “Тарас Бульба” 203
 “Ревизор” 203
 “Мертвые души, или Похождения Чичикова” 203
 Собрание сочинений: В 2 т. 378, 573
- *ГОЛЛЕРБАХ Эрих Федорович (1895–1942), библиофил, литературовед, искусствовед; один из организаторов и председатель Общества библиофилов. Окончил Царскоесельское училище; в 1911 г. поступил в Санкт-Петербургский психоневрологический институт. С 1918 г. научный сотрудник Царскоесельской художественно-исторической комиссии. В 1919–1921 гг. работал в Отделе по охране памятников искусства и старины. С 1923 г. заведующий Художественным отделом петроградского отделения Госиздата. В марте 1942 г. был эвакуирован из Ленинграда, по дороге умер от голода.
 Голлербах знаком с Горьким со времени работы в Отделе по охране памятников искусства и старины; он также привлекался Горьким к работе в Антикварной комиссии. В марте 1928 г. Голлербах обратился к Горькому с просьбой предоставить сведения для своей статьи “Портреты М. Горького” В АГ хранятся два письма Горького Голлербаху и семь писем Голлербаха Горькому 276, 351, 684
 “Портреты Горького” 684
- “ГОЛОС ВЕРНОПОДДАННОГО”, газета, выходила два раза в месяц (Белград, 1926–1928), редактор-издатель Ю.П. Граббе 68
- ГОЛСВОРТИ см. Голсуорси Д.
- *ГОЛСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 50, 412, 751
- ГОЛДШМИДТ (Goldschmidt) Рихард Барух-Бенедикт (1878–1958), американский генетик 52, 415
 “Аскарида, общедоступное введение в науку о жизни” 52, 415
- ГОМЕР (между 12 и 8 вв. до н.э.), древнегреческий поэт 371
 “Одиссея” 371
- ГОНЧАРОВ Иван Александрович (1812–1891), писатель 480, 526, 573, 739
 “Обломов” 136, 526
 “Обрыв” 480
- ГОРБАЧЕВ Георгий Ефимович (1897–1942), литературный критик 361
- ГОРБОВ Дмитрий Александрович (1894–1967), писатель, критик 190–191, 228, 270, 287, 296, 587–588, 629, 679, 717
 “10 лет литературы за рубежом” 190–191, 588, 679
 “У нас и за рубежом” 588
- ГОРЗИН, владелец кондитерской в Н. Новгороде 208
- *ГОРНФЕЛЬД Аркадий Георгиевич (1867–1941), литературовед (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 11, 61, 222, 305, 324, 362, 426, 621–622, 717, 735–736
 “Муки слова: Статьи о художественном слове” 11, 222, 362, 622
- ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович (1884–1967), поэт, критик, переводчик 369
- ГОРОХОВ Леонид Борисович (1859–?), главный редактор Ленотгиза 39, 403

*ГОРСКИЙ (наст. фам. Горностаев) Александр Константинович (ум. в 1943 г.), последователь учения Н.Ф. Федорова. В 1928 г. Горский дважды встречался с Горьким. Письма Горского Горькому опубликованы в сб. *Горький и его корреспонденты*; в АГ хранятся два письма Горского Горькому 642

“Смертобожничество: Корень ересей, разделений и извращений истинного учения церкви: Догматические очерки” (в соавторстве с Н.А. Сетницким) 239, 642

ГОСИЗДАТ см. Государственное издательство РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г. в Санкт-Петербурге, открыта как Публичная библиотека 2(14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 419–420

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 7, 21, 23, 31, 51, 57, 89, 112–113, 122, 133, 141–142, 144–145, 148–149, 155, 168, 171, 173, 175, 178–179, 184, 190, 192, 194, 221, 232, 240–241, 243, 245, 254, 265, 287, 297, 299, 301, 303, 313, 315, 319–321, 333, 342, 344–345, 356–357, 359, 362, 364–365, 368–369, 374, 376–378, 381, 386–387, 389, 394, 401, 403, 405–406, 408–410, 413–415, 417–418, 420, 423–427, 430–431, 434–435, 440, 443, 446, 450, 460, 466, 468–470, 472, 483–484, 488–491, 496, 500, 502–503, 508–512, 517, 523, 525–530, 536, 539, 541, 544, 555, 557, 560, 562, 565, 568, 573–576, 579, 581, 584, 587–588, 590, 592, 594, 597, 599, 602–603, 616–617, 620, 623, 629, 633, 635–636, 638, 644, 648–649, 678, 685, 696–697, 703, 705, 713, 723–725, 729, 739–740, 748, 750, 752

“Каталог изданий Государственного издательства и его отделений” 113, 488

“Бюллетени” 113, 488

“Дешево́я библиотека” (серия) 527, 541

*ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИЖЕВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР. Подлинник письма Горького в театр не разыскан 338, 351, 756

ГОФМАН (Hoffmann) Эрнст Теодор Амадей (1776–1822), немецкий писатель-романтик 192, 334, 360, 589, 752

Собрание сочинений: В 7 т. 589–590

“Мадемуазель де Скюдери, Кавалер Глюк, Дон Жуан” 752

ГРАБАРЬ (наст. фам. Шполянский) Леонид Юрьевич (1896–1937), писатель 312, 725

“Коммуна восьми” 312, 725

*ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич (1882–1964), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 110, 207, 352, 485, 608

“Шаяпин и мировое искусство” (замысел) 207, 485

“Н.К. Рерих” 485

“Большой сибирский дедушка” 485

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1790–1829), дипломат; поэт, драматург 403, 527

“Горе от ума” 39, 114, 402–403, 527

ГРИГОРОВИЧ Дмитрий Васильевич (1822–1899(1800)), писатель 269

*ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич (1886–1939), художник (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 276, 684

- *ГРИГОРЬЕВ (псевд. С. Патрашкин) Сергей Тимофеевич (1875–1953), детский писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 61, 424, 451
 “Васса” 424
 “Коммуна Мар-Мила” 424
 “Гибель Британии” 424
 Собрание сочинений: В 4 т. 424
- ГРИН (наст. фам. Гриневский) Александр Степанович (1880–1932), писатель 238, 465, 500, 641
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
 “Рай” 641
 “Остров Рено” 641
 “История одного заговора” 641
 Полное собрание сочинений: В 15 т. 641
- ГРИН (Green) Жюльен (наст. имя Джулиан Хартридж; 1900–1998), английский писатель 44, 49, 407
 “Андриенна Мезюра” 49, 407
- *ГРОССМАН Леонид Петрович (1888–1965), литературовед, писатель. Переписка с Горьким возникла в связи с работой Гроссмана над статьей “Мастеровой малярного цеха”, в которой автор высказывал мнение о влиянии детских впечатлений Горького на яркость и живописность его художественного творчества. Статья была прочитана на вечере Федерации писателей в честь 60-летия Горького 26 марта 1928 г. и опубликована в “Правде” 15 апреля 1928 г. В АГ хранятся два письма Горького Гроссману и шесть писем Гроссмана Горькому 32, 34, 351, 369, 391–392, 751
 “Преступление Сухово-Кобылина” 32–34, 391
 “Мастеровой малярного цеха” 392
 «Цех пера»: Статьи о литературе» 392
- *ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), литературовед (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 12, 14–15, 23, 31, 36, 39, 48, 56, 60, 71, 81–82, 88, 95, 101, 113, 116, 120, 131, 136, 145, 147, 149, 170, 198, 200, 223, 226, 233, 295, 299–300, 302, 306, 326, 342, 348, 350–351, 363–367, 370, 378, 397, 402–403, 410–411, 420–421, 424, 435, 437–438, 450–451, 458, 470–472, 488–492, 498, 508, 510–511, 516–517, 526–529, 531–532, 546, 557, 598–601, 626–627, 633–635, 644, 661, 683, 703–704, 709–711, 717–718, 733, 740
 “Горький в Тифлисе” 71, 435
 “Горький: Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком” (редактор) 114, 387, 489, 491
 “Горький и его время” 397, 489, 598
 “Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам)” 424, 709
 “Жизнь и приключения Максима Горького” 424, 458, 489, 710
 “Современный Запад о Горьком” 508, 661
- ГРУЗДЕВА, мать И.А. Груздева 14
- ГРУЗДЕВА Татьяна Кирилловна (1898–1966), жена И.А. Груздева 14, 48, 57, 101, 114, 132, 202, 365, 411, 489, 600
- ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886–1921), поэт, переводчик, критик. С 1918 г. заведующий Поэтической коллегией в издательстве “Всемирная

литература” В 1921 г. арестован по обвинению в причастности к “Петроградской боевой организации” и расстрелян 181, 570, 577, 752
ГУСЕВ, учащийся орехово-зуювской школы 273
ГУСЕВ Яков, рабкор сталинградской газеты “Резервы” 117, 494
“Нападение на партизана” 117, 494
ГЭМИНГВЭЙ см. Хемингуэй Э.М.

Д.А. см. Лутохин Д.А.

ДАВЫДОВ Зиновий Самойлович, журналист, поэт; ему приписывают создание “Дневника А.А. Вырубовой” 562, 564

ДАЛЬ Владимир Иванович (1801–1872), писатель 99, 469, 483

“Толковый словарь живого великорусского языка” 469

“Пословицы русского народа” (в 8 т.) 483

ДАН (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (1871–1947), врач по образованию, статистик, публицист; один из лидеров меньшевизма. С 1922 г. в эмиграции 164, 550–551

“Поучения М. Горького” 550–551

“Дифирамбы М. Горького” 551

*ДАНОВСКИЙ Леонид Степанович (1906–?), конструктор ленинградского завода “Электроприбор”; прочитав горьковский памфлет “Один из королей республики”, написанный в 1906 г., отправил в Сорренто свой отзыв. В АГ хранятся одно письмо Горького Дановскому и три письма Дановского Горькому 77, 344, 348, 351, 444–445

ДАНТОН (Danton) Жорж Жак (1759–1794), один из вождей якобинцев во время Великой французской революции 113

ДАРВИН (Darwin) Чарльз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель, иностранный член Петербургской АН (1867) 365

ДАС Сарат Чандра (1849–1917), индийский исследователь тибетского языка и культуры 205, 605

“Путешествие в Тибет” 605

ДЕБИЛЬ, жандармский полковник 330, 744

ДЕДУШКА см. Каширин В.В.

“ДЕКАМЕРОН” см. Боккаччо Дж., “Декамерон”

*ДЕМИДОВ Алексей Алексеевич (1883–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 69, 350, 434, 526, 692–693

“Село Екатерининское” 69, 434

“Вихрь” 69–70, 434–435

“Из встреч с Максимом Горьким” (вариант названия: “Мои встречи с М. Горьким”) 70, 434–435

“Жизнь Ивана” 435

*ДЕМИДОВ Василий Борисович, начинающий автор. В АГ хранятся одно письмо Горького Демидову и одно письмо Демидова Горькому 118, 351, 495

“Виталий Демьянов” 118, 495

ДЕРЕНКОВ Алексей Степанович (1855–1953), владелец булочной в Казани, в которой была устроена библиотека запрещенных и редких книг социально-политической направленности 218

- *ДЕРМАН Абрам Борисович (Беркович) (1880–1952), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 98, 305, 321, 350, 469, 716–717, 736
- ДЕСНИЦКАЯ Агния Васильевна, дочь В.А. и А.М. Десницких 293, 702
- ДЕСНИЦКАЯ Александра Митрофановна, врач; жена В.А. Десницкого 293, 702
- ДЕСНИЦКАЯ Наталья Васильевна, дочь В.А. и А.М. Десницких 293, 702
- *ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 292, 301, 352, 491, 701–702, 711
- “Горький нижегородских лет” 701, 711
- “Статьи и исследования” 701
- “Горький М.: Очерки жизни” 701
- “М. Горький на Капри” 701
- “М. Горький и Л. Андреев в их переписке: К истории дружбы” 701
- “М. Горький и П. Якубович в 1900 г.: К истории борьбы за М. Горького” 701
- “М. Горький в годы русской революции” 701
- ДЕСНИЦКИЙ-СТРОЕВ см. Десницкий В.А.
- “10 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ: 1917–1927”, сборник документов (Н. Новгород, 1927), составитель Ф.Ф. Шульц; редактор О.Л. Рывкин 195, 591
- ДЕТИ см. Бенкендорф П.И., Бенкендорф Т.И.
- ДЕТИ см. Десницкая А.В., Десницкая Н.В.
- ДЕТИ СЕЛА ЧЕКУЕВО см. Дьячков В., Зырянкин В.П., Пешков А.
- ДЖЕРОМ (Jerome) Джером Клапка (1859–1927), английский писатель 298, 706
- “Трое в лодке (не считая собаки)” 298, 706
- *ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 342, 579, 674, 678
- *ДИДЕРИХС (Дидерикс) Андрей Романович (1884–1942), художник, муж В.М. Ходасевич (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 22, 378
- ДИОНИС 371
- *ДМИТРИЕВ Максим Петрович (1858–1948), нижегородский фотограф (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 198, 352, 595–596
- ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ см. Святополк-Мирский Д.П.
- “ДНИ”, русская ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры (Берлин, 1922–1925; Париж, 1925–1933); редактор А.Ф. Керенский 71, 368, 425, 436, 550–551, 703
- “Леонов у Горького” 436
- “Высылка из Франции князя Юсупова” 550
- “Дело Юсупова” 550
- “Ответ Горькому” 551
- *ДОБРОВЕЙН Исай Александрович (наст. фам., имя и отч. Барабейчик Ицхок Зорахович; 1891(1894?)–1953), пианист (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 11, 350, 362–363
- ДОБРОВЕЙН (урожд. Руперти) Мария Александровна (Альфредовна) (1896–?), жена И.А. Добровейна 362
- ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836–1861), критик, публицист 123

ДОЛГОРУКОВ Павел Дмитриевич, князь (1866–1927), публицист, член ЦК Конституционно-демократической партии (кадетов); в эмиграции с 1920 г. 20, 375

ДОЛГОРУКОВ Петр Дмитриевич, князь (1866–1945), публицист, один из основателей и член ЦК Конституционно-демократической партии (кадетов); в эмиграции с 1920 г. 375

ДОН-ЖУАН 311

*ДОРОВАТОВСКИЙ Николай Сергеевич (1889–1984), биолог; сын С.П. Дороватовского. В ноябре 1927 г. обратился к Горькому с просьбой разрешить издать его письма С.П. Дороватовскому, издателю первых томов рассказов Горького. Эти письма с предисловием Дороватовского были опубликованы в журнале “Печать и революция” (1928. Кн. 2). В АГ хранится одно письмо Дороватовского Горькому 76, 352, 442

*ДОРОВАТОВСКИЙ Сергей Павлович ((1854–1921), издатель; знакомый Горького по Н. Новгороду (см.: *Письма. Указатель. Т. 1*) 76, 156, 442, 682

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 13, 16, 50, 79, 178, 182, 203–204, 265, 268–269, 304, 364, 368, 447, 474, 508, 512, 568, 571, 573, 579, 678, 715–716, 742, 754

Полное собрание художественных произведений: В 10 т. 13, 16, 265, 364, 368, 573

“Бесы” 178, 568, 678

“Братья Карамазовы” 269

“Преступление и наказание” 678

“Идиот” 678

*ДЬЯЧКОВ В., уроженец села Чекуево Архангельской губернии; на период переписки учащийся Петроградского лесотехнического техникума. Один из организаторов в техникуме музея реликвий; обратился к Горькому с просьбой прислать его книги для музея. В Троицком краеведческом музее Челябинской области хранится одно письмо Горького Дьячкову и его товарищам, в АГ – одно письмо Дьячкова Горькому, написанное в соавторстве с В.П. Зырянкиным и А. Пешковым 309, 351, 722

ДЭВИС (Davies) Вильям Генри (1871–1940), английский поэт, писатель 413

“На задворках жизни: (Похождения американского бродяги)” 413

ДЮАМЕЛЬ (Duhamel) Жорж (1884–1966), французский поэт, писатель 185, 266, 580, 675, 715, 751

“Путешествие в Москву” 675

ДЮМА (Dumas) Александр (1802–1870), французский писатель 45, 146, 192, 407, 529, 590

“Три мушкетера” 45, 146, 170, 192, 201, 407, 529, 590

“Людовик XIV и его век” 45, 407

“Граф Монте-Кристо” 45

“Десять лет спустя: Виконт де Бражелон” 407

“Двадцать лет спустя” 407

“Учитель фехтования” 407

Избранные сочинения: В 9 т. 590

*ДЮМЕНИЛЬ де ГРАМОН (Dumesnil de Gramont) Мишель (1888–1953), французский писатель (см.: *Письма. Т. 14. Указатель*) 715

ДЮРТЕН (Durtain) Люк (наст. фам. и имя Невё Андре; 1881–1959), французский писатель 185, 580, 715

“Иная Европа: Москва и ее вера” 580

Е.З. см. Крючкова Е.З.

ЕВАНГЕЛИЕ 123, 128, 433, 720, 753

ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ (наст. фам. Максимов) Владислав Евгеньевич (1883–1955), литературовед, специалист по творчеству Н.А. Некрасова 517, 617

ЕВЛОГИЙ (в миру Георгиевский Василий Семенович; 1868–1946), епископ Православной Российской церкви, митрополит 257, 664–665

ЕВРЕИНОВЫ, семья казанских знакомых Горького 218

ЕК. ПАВ. см. Леткова Е.П.

ЕК. ПАВЛ., ЕКАТ. ПАВЛОВНА, ЕКАТЕРИНА см. Пешкова Е.П.

ЕНГАЛЫЧЕВА Мария Алексеевна, воевала с войском императрицы Анны Иоанновны; стала персонажем народной прозы 28

ЕРМИЛОВ Владимир Владимирович (1904–1965), литературовед 358, 593, 715
«Переключка мещанства в литературе: (По поводу статьи Н. Чужака “Гармоническая психопатия”)» 593

“ЕРОПА” см. “L’ Europe”, журнал

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895–1925), поэт 37, 68, 83, 180–181, 251, 313, 452, 456, 490, 570, 577, 593, 727

ЕФИМОВ Дмитрий Панфилович (1866–1930), издатель, книгопродавец 112

*ЖАРОВ Александр Алексеевич (1904–1987), поэт. Окончил Можайское реальное училище. С 1918 г. секретарь одной из первых комсомольских ячеек в родном селе Бородино. В 1920 г. делегат Третьего съезда Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ); в том же году вступил в партию. В 1921 г. поступил на факультет общественных наук Московского университета; занимался в поэтическом семинаре В.Я. Брюсова. В 1922 г. один из основателей литературной группы “Молодая гвардия” Редактор газеты “Юношеская правда”, журнала “Комсомолия” В годы Великой Отечественной войны корреспондент газеты “Краснофлотец”

В феврале 1928 г. был в Сорренто у Горького вместе с поэтами И.П. Уткиным и А.И. Безыменским. В АГ хранятся одно письмо Горького Жарову и семь писем и одна телеграмма Жарова Горькому 83, 85, 180, 186–188, 190–191, 194, 207, 220, 253, 255, 342, 352, 356, 571, 581–582, 590, 594, 660–661, 708

“Галопом по Европам: Первая встреча с Горьким” 253, 581, 661

“Горький придет обязательно” 582

“В Сорренто: Воспоминания” 582

ЖЕЛЯБОВ Андрей Иванович (1851–1881), один из создателей и руководителей “Народной воли” 270, 678

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Юрий Андреевич (1888–1966), кинорежиссер; сын М.Ф. Андреевой и А.А. Желябужского (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 56, 351, 417–419

ЖЕНА см. Бенуа (Павлова) М.Н.

ЖЕНА см. Глебова-Каменева Т.И.

ЖЕНА см. Груздева Т.К.

ЖЕНА см. Кроткова Х.П.

ЖЕНА см. Крючкова Е.З.

ЖЕНА см. Пешкова Е.П.

ЖЕНА см. Пешкова Н.А.

ЖЕНА см. Садовникова-Кольцова М.П.

ЖЕНА см. Чеботаревская А.Н.

ЖЕНА см. Шаляпина М.Н.

“ЖЕРНОВ”, крестьянский литературно-общественный журнал (М., 1925–1928);
ответственный редактор П.И. Замойский 67, 82–83, 344, 352, 431–432, 453

ЖИД (Gide) Андре (1869–1951), французский писатель 717

*“ЖИЗНЬ”, литературный журнал (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 280–281, 690–692

“ЖИЗНЬ БАЛЬЗАКА” см. Бенжамен Р., “Необычная жизнь Оноре де-Бальзака”

“ЖИЗНЬ ВИЙОНА” см. Карко Ф., “Горестная жизнь Вийона”

ЖИРОДУ (Giraudoux) Жан Ипполит (1882–1944), французский писатель 187, 584, 715

ЖОРЖ ЗАНД см. Санд Ж.

ЖУРАВЛЕВ Михаил, рабкор сталинградской газеты “Резервы” 116, 493

“Песнь рыбака” 116, 493

“ЖУРНАЛ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ” см. “Новый журнал иностранной литературы”

“ЖУРНАЛ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ”, двухнедельный общественно-политический журнал для деревенской молодежи, орган ЦК и МК ВЛКСМ (М., 1925–1940), ответственный редактор Н.А. Теодорович, с 1926 г. Н.Н. Тришин; издатель “Крестьянская газета” 83

ЗАБОЛОТНЫЙ Данила Кириллович (1866–1929), микробиолог, эпидемиолог 414

*ЗАЗУБРИН (наст. фам. Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1938), писатель. Учился в Сызранском реальном училище; в 1915 г. был исключен из выпускного 7-го класса за распространение революционных листовок, три месяца провел в тюрьме. После освобождения выпускные экзамены в училище сдавал экстерном. С конца 1916 до марта 1917 г. по заданию Сызранского комитета РСДРП(б) поступил работать в жандармское отделение с целью выявить провокаторов в рядах партии. В августе 1917 г. был мобилизован; учился в Павловском юнкерском училище, затем в Оренбургском кадетском училище, которое закончил в июле 1919 г. в чине подпоручика. После окончания училища был назначен командиром взвода 15-го Михайловского стрелкового добровольческого полка, состоявшего из рабочих пермских заводов; в ноябре 1919 г. вместе с взводом перешел на сторону партизан. В 1921 г. руководил дивизионной партийной школой в политотделе 5-й армии “Красный стрелок”; в феврале 1922 г. был мобилизован и уехал в Новониколаевск (в наст. время Новосибирск). Один из основателей журнала “Сибирские огни”, с 1923 г. был ответственным секретарем этого издания, в 1928 г. снят с этой должности по резолюции Бюро Сибкрайкома ВКП(б). По рекомендации Горького возглавил Литературный отдел журнала “Колхозник”; тогда же Горький предложил Зазубрину участвовать в проекте “История деревни” Участник Первого съезда

советских писателей. Арестован в 1937 г.; расстрелян 28 сентября 1937 г.; реабилитирован в 1957 г.

Переписка Горького с Зазубриным началась в 1928 г. и продолжалась восемь лет. После смерти писателя Зазубрин опубликовал воспоминания о нем “Зерно, поднявшее камень” (Колхозник. 1936. № 8–9). Большой частью переписка Горького с Зазубриным опубликована в *Архиве Г. 10*. Кн. 2. В АГ хранятся 35 писем и одна телеграмма Горького Зазубрину и 25 писем Зазубрина Горькому 206–207, 258, 268, 271, 296, 304, 311, 348–349, 352, 485–486, 541, 575, 608, 666–667, 676–679, 704, 715, 724–725

“Два мира” 258, 667, 676, 725

“Общежитие” 311, 724

“Неезженными дорогами” 608

“Огонь потухает” 676

“Щепка” 678

ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель 6, 357–358, 465, 473–474

“Слово предостается товарищу Чурыгину” 357–358

*ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (1880–1965), публицист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 716–717

“Лондонский съезд” 717

ЗАСОДИМСКИЙ (псевд. Вологдин) Павел Владимирович (1843–1912), писатель 732

ЗАТОНСКИЙ см. Фотинский А.В.

ЗАЯЦКИЙ Сергей Сергеевич (1893–1930), писатель 16, 19–20, 23, 25, 37, 45–46, 61, 96, 166, 179, 244, 370, 374, 378, 381, 425, 467, 569, 649

“Земля без солнца” 23, 370, 374, 378, 381

“Баклажаны” 37, 96, 370, 374, 381, 467

“Жизнеописание Степана Александровича Лососинова: Трагикомическое сочинение” 244, 649

“Шестьдесят братьев” 374

“Рассказы старого матроса” 425

“ЗВЕЗДА”, литературно-общественный и научно-популярный журнал; с 1926 г. литературно-общественный журнал (Пг.; Л., 1924–наст. время); редактор-издатель И.М. Майский. В 1930–1931 гг. Горький опубликовал в журнале третью книгу “Жизни Клим Самгина” 23, 48, 96, 137, 146, 155, 201, 228, 319, 363, 366, 378, 380, 384, 402–403, 410–411, 420–421, 435, 471, 475, 482, 488–490, 510–511, 516, 525, 527, 529, 530, 557, 594, 598, 633–634, 703, 709, 717, 734

*ЗВЯГИНЦЕВА Вера Клавдиевна (1894–1972), поэтесса, переводчица. В 1917 г. окончила курсы сценического искусства; с 1917 по 1922 г. работала в Театре комедии, затем в театре В.Э. Мейерхольда. В 1922 г. вышел ее первый поэтический сборник “На мосту”. После литературного дебюта ушла из театра, посвятив себя литературному труду; переводила армянских, грузинских, белорусских и других поэтов СССР. С 1964 г. вновь стала писать стихи.

Обмен письмами с Горьким был связан с отправкой Звягинцевой своей книги “Московский ветер” (М., 1926) в Сорренто для отзыва. В АГ хранятся одно письмо Горького Звягинцевой и одно письмо Звягинцевой Горькому 37, 351, 400

- “Московский ветер” 37, 400
 “Россия” 38, 400
 “Каждую ночь иступленная дума...” 400
 “Маскарад на призрачной Тверской” 400
 “Знаю величие туч над вечерним откосом...” 400
 “Их колыбельная” 400
- “ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА” (“ЗиФ”), акционерное кооперативное издательство; основано в Москве 17 марта 1922 г. (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 6, 23, 46, 96, 356–358, 423–424, 427, 434, 440, 467, 475, 476, 484, 548, 560, 642, 702, 707
- “ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА”, литературный альманах (М., 1927–1931); редакционная коллегия: В.М. Бахметьев, В.И. Нарбут, А.С. Новиков-Прибой, С.А. Обродович, А.С. Серафимович; издатель Акционерное кооперативное издательство “Земля и Фабрика” 5, 46, 356–357, 409
- ЗИНГЕР Макс (Максим) Эммануилович (1899–1960), журналист, писатель 137, 490, 516, 624
 «С. Бывалов. “Морские брызги”. М., ГИЗ, 1927: ⟨Рецензия⟩» 516
 «Л. Борисов. “Ход конем” (Л., 1927): ⟨Рецензия⟩» 516
- ЗИНОВИЙ см. Пешков З.А.
- *ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отч. Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович; 1883–1936), председатель Исполкома Петроградского (Ленинградского) совета; член Оргбюро ЦК ВКП(б) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 343–344, 347, 372, 379, 457, 547
- ЗЛАТОВАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 732
- "ЗНАНИЕ", книгоиздательское товарищество (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 94, 437, 690
- *ЗОЗУЛЯ Ефим Давыдович (1891–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 203, 500, 602
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
 Собрание сочинений: В 8 т. 602
- *ЗОЛОТАРЕВ Алексей Алексеевич (1879–1950), писатель, краевед (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 29, 387, 754
 “Каприйский период Горького и горьковский период на Капри” 754
- *ЗОЛОТНИЦКИЙ Владимир Николаевич (1853–1930), врач (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 29, 208, 217, 387, 397, 609, 617, 619–620, 656
 “Трагический случай из жизни М. Горького: (К 40-летию со дня покушения на самоубийство)” 609
 “Где жил, учился и работал М. Горький в Н.-Новгороде: (Материалы к открываемой юбилейной выставке М. Горького)” 620
- ЗОНИН Александр Ильич (1901–1962) литературный критик 358
- ЗОРИЧ А. (псевд.; наст. фам., имя и отч. Локоть Василий Тимофеевич; 1899–1937), писатель, фельетонист 500
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- *ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель, драматург. После окончания гимназии в 1913 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, однако через год был исключен за неуплату. С началом Первой мировой войны был мобилизован; служил прапорщиком,

затем штабс-капитаном; тяжело ранен, отравлен газами. После Февральской революции комендант Главного почтамта Петрограда. После Октябрьской революции ушел добровольцем в Красную армию; в апреле 1919 г. был демобилизован по болезни сердца. Вернувшись в Петроград, посещал семинар К.И. Чуковского при издательстве “Всемирная литература” С 1921 г. член литературного содружества “Серапионовы братья” В 1933 г. в составе группы писателей Зошенко был на строительстве Беломорско-Балтийского канала, по впечатлениям от которого была написана повесть “История одной жизни” Делегат Первого съезда советских писателей. В 1939 г. получил орден Трудового Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован из блокадного Ленинграда и жил в Алма-Ате (октябрь 1941 – март 1943 г.); писал рассказы и фельетоны на антифашистскую тему. После Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 г. был исключен из Союза писателей; вновь принят в июле 1953 г.

Знакомство Зошенко с Горьким состоялось в 1921 г. на одном из заседаний издательства “Всемирная литература”; позже, в 1923 г., Горький опубликовал в бельгийской газете “Disque vert” статью «Группа “Серапионовы братья”», в которой дал отзыв на рассказ Зошенко “Красные и белые” Горький всегда внимательно следил за творчеством Зошенко. Четыре письма Горького Зошенко опубликовал в газете “Ленинградская правда” (1937. 17 июля). В АГ хранятся пять писем Горького Зошенко и 11 писем и одна телеграмма Зошенко Горькому 6, 48, 57, 61, 143, 179, 351, 358, 411, 421, 424, 500, 569, 574

“Юмористические рассказы” 358, 574

“Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова” 358

“Уважаемые граждане” 424

“О чем пел соловей: Сентиментальные повести” 424, 574

“Агитатор” 424

“Веселое приключение” 424

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

“Разнотык” 574

“Картонный домик” 574

“Аристократка” 574

“Веселая жизнь” 574

*ЗУБАКИН Борис Михайлович (1894–1938), поэт, археолог (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 8–9, 11, 21–22, 25–26, 29, 47, 64, 79, 242, 360, 363, 371, 376, 381, 386, 390, 394–395, 410–411, 447, 632

ЗУБАТОВ см. Зубакин Б.М.

*ЗЫРЯНКИН Виктор Платонович (погиб в 1942 г.), уроженец села Чекуево Архангельской губернии; на период переписки учащийся Петроградского лесотехнического техникума. Затем окончил Московский гидромелиоративный институт, работал старшим инженером проектного бюро по строительству каналов Хорезма в г. Новый Ургенч. С началом Великой Отечественной войны призван в саперные войска; погиб, защищая Белгород.

В 1928 г. вступил с инициативой организовать в техникуме музей реликвий, для чего обратился к писателю с просьбой прислать его книги для музея. В Троицком краеведческом музее Челябинской области хранится одно письмо Горького Зырянкину и его товарищам, в АГ – одно письмо Зырянкина

Горькому, написанное в соавторстве с В. Дьячковым и А. Пешковым 309, 351, 722

И.А. см. Груздев И.А.

И.В. см. Вольфсон И.В.

И.И. см. Алексеев И.И.

И.П. см. Ладыжников И.П.

И.С. см. Александров И.С.

ИБСЕН (Ibsen) Генрик (1828–1906), норвежский драматург 326

*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 6, 25, 28, 39, 54, 61, 79, 155, 165, 168, 179, 184, 203, 345, 348–350, 352, 356–357, 381, 385, 394, 403, 416, 424, 448–450, 481–482, 491, 526, 542, 552–554, 569, 574, 602–603, 664–665, 693, 717

“Блаженный Ананий” 54, 357, 416

«И на том спасибо: Ответ на анкету “Писатели о кино”» 81, 450

“Бронепоезд 14–69” 165, 416, 424, 552–553

Собрание сочинений: В 7 т. 166, 554, 603, 665

“Переписка с Горьким” 394, 448

“Когда расцветает сосна: Рассказы и сказки” 424

“Рассказы” (сб.) 424

“Пустыня Тууб-Коя” 424, 603

“Дыхание пустыни” 424, 603

“Гафир и Мириам: Рассказы и повести” 424

“Тайное тайных: Рассказы” 447

“Партизаны” 542, 602

“Рассказ о МХАТ” 552

Собрание сочинений: В 8 т. 552

“Сопки: Партизанские рассказы” 603

“Экзотические рассказы” 665

*ИВАНОВ Вячеслав Иванович (1866–1949), поэт (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 664

ИВАНОВА-ВЕСНИНА Анна Павловна (1896–1972), писательница; жена Вс. Иванова 553

ИВАНОВА-ВЕСНИНА Мария Всеволодовна (1928–1974), дочь Вс. Иванова и А.П. Ивановой-Весниной; актриса Московского драматического театра, искусствовед 553

ИДИН см. Идлин И.Г.

*ИДЛИН Исидор Г., украинский историк. В АГ хранятся одно письмо Горького Идлину и два письма Идлина Горькому 88, 351, 458

“Борьба за Жовтень на Прилуччине” 458

**“ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК”, ежедневная газета (М., 1918–1938), редактор Ю.М. Стеклов. С 1918 г. выходила под названием “Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области” После образования СССР в 1922 г. “Известия” – орган ЦИК СССР и ВЦИК; с 1938 г. – “Известия Совета депутатов трудящихся СССР” 58, 61, 99, 136, 149, 156, 168, 205, 208, 243, 255–256, 280, 288, 297, 305, 307, 321, 342, 344, 346, 350–351, 361, 376, 398–399, 412, 414, 422–423, 425–428, 431, 444, 467–468,

470, 486, 490–492, 506, 516, 528, 539–540, 542, 546–547, 550, 553–555, 576, 587–588, 591, 593, 597–598, 601, 603–604, 606, 608, 624, 629, 637–638, 640, 643, 647, 657, 689–691, 695–696, 705–706, 716–720, 723, 725, 756

“Привет Горькому” 414

“Письмо М. Горького” 554

“Письмо М. Горького нижегородцам” 591

“Еще один документ” 597–598

“Писатели СССР и Запада М. Горькому” 717

ИЗДАТЕЛЬСТВО А.С. СУВОРИНА, основано в 1878 г. Алексеем Сергеевичем Сувориным (1834–1912), в 1911 г. вошло в созданное Сувориным акционерное издательское и книготорговое общество “Новое время” 45, 487

*ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА, частное книгоиздательство, организованное в середине 1919 г. З.И. Гржебиным (см.: *Письма*. Т. 12, 14. Указатель) 369, 606, 739

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАДЫЖНИКОВА см. Buchnen und Buchverlag russischer Autoren I. Ladyschikow

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ, основано в 1891 г. в Москве братьями М.В. и С.В. Сабашниковыми (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 12, 143, 363, 524

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.П. ДОРОВАТОВСКОГО И А.П. ЧАРУШНИКОВА, нижегородское книгоиздательство; в 1898–1899 г. издательство выпустило “Очерки и рассказы” М. Горького 71

ИЗОЛЬДА, героиня средневекового рыцарского романа XII в. 311

ИЗРАИЛЕВИЧ Леопольд Александрович (1882–1910), стипендиат Горького; больной туберкулезом 331, 747

ИИСУС ХРИСТОС 128, 270, 335, 664

*ИКОННИКОВ Александр Иванович (ум. в 1980-е годы), искусствовед; директор Областного музея Н. Новгорода. В годы гражданской войны служил в рядах Волжско-Каспийской военной флотилии. С 1922 г. директор музея. В 1928 г. музей организовал выставку “Жизнь и деятельность М. Горького”, посвященную 60-летию со дня рождения писателя. Дирекция музея обратилась к Горькому с письмом, приглашая его приехать на выставку. В АГ хранится одно письмо Иконникова Горькому 231, 351, 631

*ИЛЛАРИОНОВ Виктор Трофимович (1901–1985), историк, археолог, краевед; профессор Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. На период переписки Илларионов работал над историей революционного движения в Нижегородской губернии. В 1928 г. Илларионов отправил в Сорренто книгу “Материалы по истории революционного движения”, которую он редактировал. Вслед за заочным знакомством последовало и очное – в день приезда Горького в Нижний Новгород городской властью было устроено торжественное собрание в Нижегородском городском драматическом театре, на сцене которого писатель выступил перед земляками. В 1929 г. Горький предложил Илларионову сотрудничество в журнале “Наши достижения” В АГО хранятся три письма Горького Илларионову, в АГ – 10 писем Илларионова Горькому 251, 326, 351, 657–658, 741

“Письма из Сорренто” 657, 741

“Материалы по истории революционного движения” (редактор) 657

“Из истории революционного движения в Нижегородском крае (1863–1916)” 657

“Революционное движение пролетариата в Нижегородской губернии: Сормово до 1905 г.” 657

“Рабочее и профессиональное движение в Нижегородском крае: 1869–1917” 657

“Три письма нижегородцу” 741

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (1832–1920), историк, публицист 279, 689

“История России” (в 5 т.) 689

ИЛЬИН Иван Александрович (1882–1954), религиозный философ, публицист 68, 433, 672

“О противлении злу силой” 433

Собрание сочинений: В 10 т. 433

*ИЛЬИНА (по мужу Буданцева) Вера Васильевна (1894–1966), поэтесса. Окончила филологический факультет Высших женских курсов; публиковаться начала в 1915 г. В январе 1928 г. отправила в Сорренто сборник своих стихов “Крылатый приемыш”. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ильиной и одно письмо Ильиной Горькому 234, 352, 635

“Крылатый приемыш” 635

“Дикий сад” 635

“Пробуждение земли” 635

“Холеная планета” 635

“Земля” 635

ИЛЬИНА-БУДАНЦЕВА см. Ильина В.В.

ИЛЬЯ см. Вольнов И.И.

ИЛЬЯ Муромец 28

“ИМПЕРАТОР ЮЛИАН И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТИАНСТВУ” см. Алфионов Я.И., “Император Юлиан и его отношение к христианству”

ИНБЕР Вера Михайловна (1890–1972), писательница 137, 146, 153, 500, 517, 538, 588

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

“Сыну, которого нет: Стихи: 1924–1926” 517

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ “ЖОРЖ ЭХХОУД” см. Международный комитет Жоржа Эххоуда

ИОАННА, папесса 197, 594

*ИСАКОВСКИЙ Михаил Васильевич (1900–1973), поэт. До Октябрьской революции работал учителем. В 1918 г. вступил в РКП(б). В 1921 г. был направлен в Смоленск, где работал в газете “Рабочий путь”. В 1931 г. переехал в Москву, где недолгое время сотрудничал с журналом “Колхозник”. Лауреат Сталинской премии (1943, 1948); Герой Социалистического Труда (1970).

В 1927 г. вышел сборник стихов Исаковского “Провода в соломе”, на который рецензией откликнулся Горький в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”. В ответ Исаковский отправил в Сорренто письмо с благодарностью, после чего завязалась переписка. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Исаковскому и 10 писем Исаковского Горькому 199, 208, 245, 352, 596–597, 608, 649–650, 668

“Провода в соломе” 597, 608, 668

*ИСИДА Кёдзи (1902–?), японский переводчик, музыкальный критик. В 1928 г. находился в Москве в качестве корреспондента газеты “Токио Нитинити”. В 1930 г. перевел на японский язык рассказ Горького “Терремото”; опубликован в журнале “Кайдзо” (“Реконструкция”). В АГ хранятся три письма Горького Исиде и семь писем Исиды Горькому 315, 352, 729

“ИСКРА”, первая общерусская политическая, марксистская нелегальная газета (Лейпциг, Мюнхен, Лондон, Женева; 1900–1903); редакторы: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л. Мартов, А.Н. Потресов 149, 206, 608

“ИСТПАРТ”, правильно: Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б). Создана в августе 1920 г. при Государственном издательстве, занималась собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 113, 472

*ИСТРАТИ (Istrati) Панаит (наст. фам. и имя Валсамис Панагис; 1884–1935), французский писатель румынского происхождения. В 12 лет ушел из дома, скитался; в 1916 г. покинул Румынию. Объездил страны Ближнего Востока и Средиземноморья, сменил много профессий. Участвовал в революционной работе вместе с Х.Г. Раковским. В 1921 г. попытался покончить жизнь самоубийством, написав предсмертное письмо Р. Роллану. Его спасли, письмо отправили адресату, после чего завязалась переписка. Именно Роллан посоветовал молодому человеку начать писать. После выхода в свет первой книги “Кира Киралина” Истрати получил известность как “балканский Горький”. В 1927 г. он приехал в СССР, посетил Москву и Киев; в 1928 г. приехал в СССР во второй раз, посетил Батуми, Баку, Нижний Новгород, Ялту. В 1929 г. выпустил книгу “К иному пламени: Исповедь проигравшего” (книга была написана в соавторстве с Б. Сувариным и В. Сержем). В СССР она была расценена как предательство; эту точку зрения разделили крупнейшие европейские писатели Р. Роллан, С. Цвейг и др.

Личному знакомству писателей предшествовал обмен письмами. 29 мая 1928 г. в Госиздате Горький встретился с Истрати; в июне того же года они вместе присутствовали на выпуске учащихся курсов при Центральном доме крестьянина. В 1929 г., после выхода в свет книги Истрати о Советском Союзе, Горький решительно осудил позицию автора. В АГ хранятся одно письмо Горького Истрати и одно письмо Истрати Горькому 160, 316, 351, 547, 731

“Домница из Снагова” 547

“Неррантсула” 547

“Кира Киралина” 547

“Кодия” 547

“К иному пламени” 547

*ИТИН Вивиан Азаревич (1894–1939), писатель. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. С 1919 г. жил в Сибири, сотрудничал в газетах Красноярска, Канска. С 1923 г. сотрудник журнала “Сибирские огни”, с 1928 г. ответственный секретарь журнала, с 1933 г. главный редактор. Делегат Первого съезда советских писателей. В 1937 г. был арестован, осужден и приговорен к 10 годам заключения; умер в лагере. Реабилитирован в 1956 г. В АГ хранятся три письма Горького Итину и 11 писем Итина Горько-

му, а также его воспоминания “Две встречи с М. Горьким” (МоГ-5-4-1) 119, 352, 496–497

“Каан-Кэрэдэ” 119, 496

“Открытие Риэля” 119, 496–497

“Страна Гонгури” 119, 496–497

“Мои встречи” 496–497

“Высокий путь” 496

*КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 179, 473–474, 500, 569, 575

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

“Бубновая масть” 575

“Деять десятых судьбы” 575

“Рассказы” (сборник) 575

“КАВКАЗ”, еженедельная политическая и историко-литературная газета (Тифлис, 1846–1918); ответственный редактор Ю.Н. Милютин 35, 397, 414, 744

КАЗИН Василий Васильевич (1898–1981), поэт 5, 83, 85, 180, 356, 569

КАЙДАНОВА Ольга Владимировна (1867–1944(?)), учитель по образованию; организатор “Дешевой библиотеки-читальни” в Тифлисе. С 1920 г. работала в Главполитпросвете 233

КАКАЧЕ Адда (род. в 1926 г.), дочь Дж. Какаче 363

КАКАЧЕ Джованни (1893–1967), владелец отеля “Минерва” в Сорренто 363

КАКАЧЕ Эльса (Эльза) (род. в 1925 г.), дочь Дж. Какаче 363

КАЛИОСТРО (Cagliostro) Александр (наст. имя Бальзамо Джузеппе), граф (1743–1795), итальянский авантюрист, алхимик 29

*КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович (1890–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 67, 95, 133, 184, 333, 352, 396, 432, 466, 513–514, 580, 749

“Мощи” 432, 466, 514, 580

“Бобры” 514

“Монастырские женки” 514

*КАЛЮЖНЫЙ Александр Мефодьевич (1853–1939), народоволец (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 71, 329, 435, 743–744

“Как Горький стал писателем: (Ко дню 35-летней литературной деятельности)” 435

*КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), нарком внешней и внутренней торговли СССР; один из руководителей “новой оппозиции” (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 18–19, 23, 25, 33, 40, 55, 343–347, 371–372, 379, 381, 393–395, 404, 457

КАМЕНЕВА (урожд. Бронштейн) Ольга Давыдовна (1881–1941), заведующая Театральным отделом Народного комиссариата просвещения РСФСР; сестра Л.Д. Троцкого; первая жена Л.Б. Каменева 278, 688

*КАМЕНСКАЯ (Каминская; урожд. Гюнтер) Ольга Юльевна (1859–1939), с 1892 по 1895 г. гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 300, 308, 329, 710, 717, 721

*КАМИНСКИЙ (псевд. М. Галин) Михаил Иванович, писатель. В 1928 г. отправил Горькому свою книгу “Уральская быль” В АГ хранятся одно письмо Горького Каминскому и одно письмо Каминского Горькому 235, 351, 636–637
“Уральская быль: Повесть-хроника” 636–637

- КАМПУЧИНИ М., представитель гражданского иска на суде над С.И. Шварцбордом 73, 438
- КАПЛАН Фани Ефимовна (наст. фам., имя и отч. Ройтблат Фейга Хаимовна; 1887–1918), анархистка; 30 августа 1918 г. была арестована по подозрению в покушении на В.И. Ленина; расстреляна 422, 445
- *КАПЫРИН П., рабочий московской фабрики им. М.В. Фрунзе; начинающий поэт. Капырин отправил в Сорренто Горькому свои стихи на рецензию. В АГ хранится одно письмо Горького Капырину 220, 352, 603, 619
- КАРАВАЕВА Анна Александровна (1893–1979), писательница 153, 155, 356–357, 541
 “Берега: Повесть” 357
 “Медвежатное: Рассказы” 357
 Собрание сочинений: В 3 т. 357
 “Флигель” 541
 “Золотой клюв” 541
- КАРКО (Carco) Франсис (наст. фам. и имя Каркопино-Тюзоли Франсуа; 1886–1958), французский писатель 49, 228, 403, 630
 “Горестная жизнь Вийона” 39, 49, 403
 “От Монмартра до Латинского квартала” 228, 630
- КАРЛЕЙЛЬ (Carlyle) Томас (1795–1881), английский публицист, историк 732
 “Герои, почитание героев и героическое в истории” 732
- КАРОНИН С. (наст. фам., имя и отч. Петропавловский Николай Елпидифорович; 1853–1892), писатель-народник; знакомый Горького с февраля 1888 г. 145, 732
- *КАРПИНСКИЙ Александр Петрович (1846–1936), геолог; создатель русской геологической научной школы; первый выборный президент Российской АН (1917–1925). В 1866 г. окончил корпус горных инженеров; в 1869 г. защитил диссертацию на звание адъюнкта по кафедре геологии. В 1866 г. избран членом Императорской Академии наук. С Горьким знаком с 1919 г. по работе в “Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук” В 1921 г. был привлечен Горьким к деятельности Помгола. В АГ хранятся два письма Горького Карпинскому и девять писем Карпинского Горькому 65, 352, 414, 427, 430
 “Привет Горькому” 427
- КАРТИКОВСКИЙ Борис Александрович, врач; брат И.А. Картиковского 308, 352, 721
- *КАРТИКОВСКИЙ Иван Александрович (1869–1931), геофизик, профессор Казанского университета; друг Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 306, 308, 351, 721–722
- *КАСАТКИН Иван Михайлович (1880–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 195
- *КАСТЕЛЛИ Луиджи Чезаре, итальянский книгоиздатель, переводчик произведений Горького на итальянский язык (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 89, 150, 459–460
- *КАТАЕВ Валентин Петрович (1897–1986), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 5, 7–8, 16, 25, 28, 146, 179, 342, 360, 368, 378, 383, 385, 547, 569, 575, 708
 “Растратчики” 179, 569, 575

- *КАУН (Kaun) Александр Самюэль (1889–1944), профессор кафедры славянских языков Калифорнийского университета (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 622
 “Максим Горький и его Россия” 622
 “Максим Горький в поисках синтеза” 622
- КАЦАМАЛИ, итальянский профессор 38–39, 402
- *КАЧАЛОВ (наст. фам. Шверубович) Василий Иванович (1875–1948), актер (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 165, 552–553
- КАШИРИН Василий Васильевич (1807–1887), красильщик; дед Горького 229
- КАШИРИНА (урожд. Муратова) Акулина Ивановна (1813–1887), бабушка Горького 229
- КЕКИШЕВА Александра Мартемьяновна (1875–1958), фельдшер нижегородской больницы; невеста А.В. Яровицкого 292
- КЕМП (Kemp) Гарри Хаббард (1883–1960), американский писатель 413
 “Многие мили” 413
- КЕРВУД (Cugwood) Джеймс Оливер (1878–1927), американский писатель 22, 377
 “Там, где начинается река” 377
- *КЕРЕЛЬ (Kerels) Анри (1896–?), бельгийский писатель, входил в состав Международного комитета Жоржа Экхоуда от Бельгии. В АГ хранятся одно письмо Кереля Горькому, а также два письма, написанные им по поручению Международного комитета Жоржа Экхоуда 202, 351, 554–555, 601–602
- КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат; министр-председатель Временного правительства; редактор газеты “Дни” (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 36, 399, 550
- *КЕРЖЕНЦЕВ (наст. фам. Лебедев) Платон Михайлович (1881–1941), критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 195, 488, 515, 552
- КИНГСЛЕЙ (Kingsley) Чарльз (1819–1875), английский писатель, проповедник 45, 407
 “Ипатия, или Новые враги под старой личиной” 45, 407
- КИПЛИНГ (Kipling) Джозеф Редьярд (1865–1936), английский писатель 129
- КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, великий князь (1876–1938), сын великого князя Владимира Александровича, двоюродный брат императора Николая II; в 1924 г. провозгласил себя императором Всероссийским Кириллом I 68, 375, 433
- КИРИЛЛ I см. Кирилл Владимирович
- *КИРИЛЛОВ Федор Петрович, почитатель творчества Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького и два письма Кириллова Горькому 108, 348–349, 351, 483
- КИРСАНОВ (наст. фам. Кортчик) Семен Исаакович (1906–1972), поэт 490
- *КЛЕЙН Эбергарт Иоганнович, агроном по образованию; родственник А.М. Калюжного. Клейн собирал материалы о тифлисском периоде жизни Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького Клейну и одно письмо Клейна Горькому 329, 351, 743–745
 “Горький в Тифлисе” 744
- КЛЕЙСТ (Kleist) Генрих фон (1777–1811), немецкий писатель 242, 298, 334, 590, 707, 752

- “Михаэль Кольгакс” 298, 590, 707
Собрание сочинений: В 1 т. 752
- *КЛЫЧКОВ (наст. фам. Лешенков) Сергей Антонович (1889–1940), поэт, писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 16, 83, 179, 369, 569, 575, 708
“Чертухинский балакирь” 369, 575
“Сахарный немец” 575
- *“КНИГА”, русско-германское издательское и торговое общество. В 1926 г. было слито со Всесоюзным внешнеторговым объединением “Международная книга” (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 94, 138, 148, 185, 205, 351, 362–363, 373, 394, 410–411, 420, 465–466, 484, 519–520, 530, 532–533, 544, 560, 591, 599, 601, 605–606, 643, 660, 696
- КНЯЗЬ см. Святополк-Мирский Д.П.
- КНЯЗЬ-БАРЫНЯ ЕНГАЛЫЧЕВА см. Енгальчева М.А.
- *КОВЫНЕВ (наст. фам. Ковань) Борис Константинович (1903–1970), поэт; отправил в Сорренто на рецензию свою поэму “Судьба” Летом 1928 г., во время путешествия Горького по СССР, в Тифлисе 23 июля 1928 г. Ковынев встречался с писателем. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ковыневу и четыре письма Ковынева Горькому 165, 352, 549, 551–552
“Судьба” 551
“Солнце взрослых: Стихи” 551
“Стихи” (сборник) 552
“2-ая книжка стихов” 552
- *КОГАН Петр Семенович (1872–1932), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 10, 124–125, 159, 351, 362, 384, 403, 491, 503–505, 545, 560, 590, 715
“Пролог: Мысли о литературе и жизни” 10–11, 362
«О Гладкове и “Цементе”» 384
“Искусство народов СССР” 504
“Литература великого десятилетия” 504
“У Горького” 545
“Письма из-за границы: Встречи и впечатления у Горького” 560
- *КОГТЕВ Владимир Федорович, начинающий драматург. В *АГ* хранятся два письма, написанные Горьким Когтеву и И.И. Потапову, и четыре письма Когтева Горькому 325, 351, 739–740
“Омут” (в соавторстве с И.И. Потаповым) 739–740
- КОЗЫРЕВ Михаил Яковлевич (1892–1942), писатель 16, 370
“Человек и его дело” 370
“Подземные воды: Роман” 370
- *КОЗЮХИН Яков Алексеевич, библиотечный работник, почитатель творчества Горького. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Козюхину и три письма Козюхина Горькому 229, 349, 351, 630
- “КОЛОНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ОПАСНЫХ ДЕТЕЙ” см. Трудовая колония им. А.М. Горького
- КОЛОСОВ Евгений Евгеньевич (1879–1937), журналист; историк революционного движения 292
- КОЛЬБЕРГ Вера Николаевна (1875–1945), участница нижегородского студенческого движения; близкая знакомая семьи Горького 164, 747
- КОЛЬЦОВ Алексей Васильевич (1809–1842), поэт 37

- КОЛЬЦОВ (наст. фам. Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1942), писатель, журналист 418, 500, 573
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
 “Подметные письма” 573
- *КОЛЬЦОВ Николай Константинович (1872–1940), биолог (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 7, 20, 376
- КОЛЬЦОВА см. Садовникова-Кольцова М.П.
- *КОМАРОВ (псевд. Павел Яровой) Федот Емельянович (1887–1951), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 110, 351, 484
 “Кубический памятник” 110, 484
 “Инженер Далматов” 484
 “Земля” 484
- *КОМАРЦЕВ, крестьянин деревни Зубцово Ливенского уезда Орловской губернии. Вместе с односельчанином Шихлиным отправил Горькому в Сорренто поздравление с юбилеем 319, 352, 733
- *КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ), (“Временная комиссия по вопросу о положении ученых”), в 1925 г. стала называться Центральной комиссией по вопросу о положении ученых (ЦеКУБУ) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 50, 413, 431, 474, 630, 731
 “Отчет о деятельности ЦеКУБУ за пять лет (1921–1926)” 413
- КОМПИЧЧИ см. Кампучини М.
- “КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА”, ежедневная газета; создана по решению XIII съезда РКП(б) для освещения деятельности комсомола (М., 1925–наст. время; издатель ЦК ВЛКСМ 371, 493, 581, 661, 719
- КОНЕНКОВ Сергей Тимофеевич (1874–1971), скульптор; в марте 1928 г. приехал в Сорренто, чтобы вылепить бюст Горького 254, 276, 297, 312, 342, 661–662, 685, 705–706, 726
 “О моей работе” 661
 “Мой век: Воспоминания” 662
- *КОНИССКИЙ Михаил Александрович (1862–?), жандармский полковник (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 330, 744–745
- КОНРАД (Conrad) Джозеф (наст. фам. и имя Коженёвский Юзеф Теодор Конрад; 1857–1924), английский писатель польского происхождения 96, 136, 467
 “Лорд Джим” 96, 467
 “На взгляд Запада” 96, 467
- *КОНСУЛЬСТВО СССР в Италии (Политическое представительство СССР в Италии) (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 40, 91, 134, 168, 290, 306, 320, 323, 326–327, 461–462, 718
- КОНТОРА “КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ” см. “Крестьянская газета”
- *КОНЯХИН П.Н. (1904–1942), студент Московского университета. После окончания учебы работал литературным сотрудником в газете “Вперед” (Загорск), позже редактором в местном издательстве. В 1927 г. отправил Горькому свои стихи на рецензию. В АГ хранятся одно письмо Горького Коняхина и одно письмо Коняхина Горькому 221, 352, 620–621
 “Стихи чудака” 221
- “КОПЕЙКА”, акционерное типографское общество, полиграфическая база издательства “Всемирная литература”; в 1918 г. Горький был назначен комиссаром этой типографии 302
- КОРАН 157

- КОРЕНЬКОВ А., рабкор сталинградской газеты “Резервы” 116–117, 163, 493–494
 “Из осенних миниатюр” 494
- *КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 16, 97–98, 130–131, 266, 269, 369, 468–469, 474, 509–510, 617, 674
 Полное собрание сочинений: Посмертное издание: В 38 т. 16, 369
 “Бытовое явление: (Заметки публициста о смертной казни)” 266, 674
 “Жизнь и литературное творчество В.Г. Короленко: Сборник статей и речей к 65-летию юбилею” 617
 Собрание сочинений: В 10 т. 674
- *КОРОЛЕНКО (урожд. Ивановская) Евдокия (Авдотья) Семеновна (1855–1940), жена В.Г. Короленко (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 98, 469
- *КОРОЛЕНКО Софья Владимировна (1886–1957), старшая дочь В.Г. Короленко (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 98, 469
- КОСТЕРИН Семен Иванович (1865(1866)–1917), самарский купец 2-й гильдии; с 1894 по 1906 г. владлец и издатель “Самарской газеты” 49
- КОСТЕРИНА, жена С.И. Костерина 49
- *КОТИК Наум Генрихович (1875–?), врач, автор теории электромагнитных излучений мозга (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 38–39, 402
 “Мозговые лучи” 38, 402
 “Эманация психофизической энергии” 38
- КОУЭН (Cowel) Лестер (1901–1963), американский писатель 201, 222, 600
 “Мусор” 201, 222, 600
- *КОЦЮБИНСКИЙ Михаил Михайлович (1864–1913), украинский писатель (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 15, 279, 367, 682, 688
- КОШИАРО, итальянский художник 276
- КР. см. Крючков П.П.
 “КР.Н.” см. “Красная новь”
- КРАЙСКИЙ (наст. фам. Кузьмин) Алексей Петрович (1891–1941), поэт 252, 274, 277, 659, 682, 685
 “Что надо знать начинающему писателю: Построение рассказов и стихов” 252, 274, 277, 659, 682, 685
- КРАМЕРС (Kramers) Хендрик Антони (1894–1952), нидерландский физик 52, 415
 “Строение атома” (в соавторстве с Х. Гольст) 52, 415
- КРАСИЛЬНИКОВ Федор Федорович (1876–1946), мастер хохломской росписи 700
- *КРАСИН Леонид Борисович (1870–1926), участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 55, 329, 579
 «Леонид Борисович Красин. “Никитич”: Годы подполья. Сборник воспоминаний, статей и документов» 418
- *“КРАСНАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная газета, орган Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (Л., 1918–1939), первый редактор В. Володарский; с 1925 г. редактор П.И. Чагин. Газета также печатала вечерние выпуски. В феврале 1939 г. волилась в газету “Ленинградская правда” В АГ хранится одно письмо Горького в редакцию 149, 172–173, 274, 303, 344, 351, 389, 402,

420, 439, 473–474, 492, 506, 540, 542, 555, 561–562, 564, 583, 590, 634, 650, 659, 666, 682, 712, 728, 740

“Процесс Шварцборда в Парижском суде” 439

“Валюта, уплывающая за границу” 540

“КРАСНАЯ ДЕРЕВНЯ”, общественно-политический и сельскохозяйственный еженедельник (Л., 1922–1939), редактор А. Осипов 461

*“КРАСНАЯ ЗАРЯ”, многотиражная газета ленинградского телефонного завода “Красная заря”. В АГ хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 186, 246, 351, 582–583, 650–651

“КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ”, исторический журнал; орган Ленинградского института истории партии при Ленинградском обкоме ВКП(б) (Л., 1922–1934, 1936–1937); редакционная коллегия: В.В. Адоратский, Н.К. Крупская, П.Н. Лепешинский, М.С. Ольминский, Н.Н. Подвойский 148

“КРАСНАЯ НИВА”, литературно-художественный еженедельный журнал (М., 1923–1931); редакторы: А.В. Луначарский, Ю.М. Стеков; издатель “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 141, 145, 243, 446, 476, 514, 523, 648, 700

“КРАСНАЯ НОВЬ”, литературно-художественный и научно-публицистический журнал (М., 1921–1933); редакционная коллегия с 1927 г.: В.Н. Васильевский, А.К. Воронский, Ф.Ф. Раскольников, В.М. Фриче; издатель Главполитпросвет 6, 15 19, 22, 24, 51, 65, 80, 108, 110, 155, 165, 168, 179, 201, 228, 256–257, 280, 344, 357, 359, 361, 377, 380–381, 384–386, 409, 414, 430, 434, 449, 469, 476, 481–482, 522–523, 525, 541–542, 547, 552–553, 555, 569, 573, 575, 601–602, 625, 646, 658, 660, 664, 668, 683, 689–691

“КРАСНАЯ ПАНОРАМА”, иллюстрированный общественно-политический и литературно-художественный журнал (Л., 1923–1930); издатель “Красная газета” 345, 361, 474, 562, 710

“КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ”, ежемесячный общественно-политический иллюстрированный журнал (М., 1920–1933); издатель Союз журналистов СССР. В 1922 г. было переименовано в “Журналист” 148, 532

“КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ”, иллюстрированный журнал в помощь работникам культуры (М., 1923–1941), издатель Народный комиссариат просвещения РСФСР 228

КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ, с ноября 1922 по июнь 1938 г. организация называлась “Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным” (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 375, 642

КРАЧКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1882–1934), писатель; с 1920 г. в эмиграции 28, 374, 384

“Лебедь” 384

“Глаза” 384

“Желтые, синие и красные ночи” 384

*КРЕМНИН Николай Леонтьевич, на период переписки красноармеец. После окончания Великой Отечественной войны служил в 38-й армии; начальник оперативного управления Московского военного округа. Вышел в отставку в звании генерал-майора. Письмо Горького Кремнину хранится в личном архиве семьи Кремнина 317, 351, 733

*КРЕСТОВНИКОВ В., рабкор; биографические данные не разысканы. Письмо Горького Крестовникову хранится в архиве семьи адресата 89, 352, 459
“Вся жизнь с Горьким” 459

- “КРЕСТЬЯНКА”, журнал был создан по рекомендации Отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б) (М., 1922– наст. время), издатель издательство “Правда” 82–83
- *“КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА”, еженедельная газета ЦК ВКП(б), создана по решению XII съезда ВКП(б) (М., 1923–1939); издатель издательство “Крестьянская газета”. В качестве приложения к изданию выходил журнал “Справочник крестьянина” (1924–1928), а также газеты: “Крестьянская газета для молодежи” (1931–1934), “За революционную законность” (1935–1937), “Оборона и физкультура” (1935–1937), “Всесоюзная сельскохозяйственная выставка” (1935–1939), “Крестьянская газета для начинающих читать” (1930–1939) и др. В АГ хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 12, 82, 277, 351, 363, 686
- “КРОКОДИЛ”, юмористический иллюстрированный журнал (М., 1922–2000); редакция коллегия: И.П. Абрамский, Д. Бедный, С. Гессен, К.С. Еремеев (главный редактор), В.И. Лебедев-Кумач, И.А. Малютин, Д.С. Моор, М.Я. Пустынин, М.М. Черемных; издатель с 1922 г. – издательство “Рабочая газета”, с 1932 г. – издательство “Правда” 176
- *КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 182, 571
- КРОТКОВА (по мужу Франкфурт; псевд. И. Ирманцева) Христина Павловна (1904–1965), химик по образованию; поэтесса, переводчица 396
“Белым по черному” 396
- *“КРУГ”, издательство артели русских писателей (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 233, 359, 374, 381, 387–388, 424, 432, 466, 481, 514, 528, 575, 580, 588, 593, 602, 632–633, 635
- “КРУГ”, литературный альманах (М., 1923–1927); редактор А.К. Воронский; издатель Издательство артели русских писателей “Круг” В 1927 г. Горький опубликовал “Заметки читателя” в этом альманахе 6–7, 34, 221, 357–358, 361, 388, 406, 416, 482, 621
- *КРУЖОК КАЗАНСКИХ КРАЕВЕДОВ, правильно: Кружок юных краеведов казанской школы № 3, организован в средней школе № 3 г. Казани в 1927 г. по инициативе преподавателя истории и одновременно заведующего Историческим отделом Центрального музея Татарии Н.Ф. Калинина. Письмо Горького, отправленное из Сорренто в Казань, послужило стимулом для разработки школьниками темы “Жизнь Горького в Казани”. В 1940 г. Н.Ф. Калинин издал книгу “Горький в Казани в 1884–1888 гг.: Спутник по горьковским местам” (Казань: Татгосиздат). В АГ хранятся одно письмо Горького кружку казанских краеведов и одно письмо ребят кружка Горькому 218, 352, 618, 623
- КРУПСКАЯ (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), член РСДРП с 1898 г.; жена В.И. Ленина. После Октябрьской революции работала в Наркомате просвещения; с 1927 г. член ЦК ВКП(б) 75, 216, 228, 440–441, 494, 616–617, 629, 746
«О “Крокодиле” К. Чуковского» 216, 616, 629
Педагогические сочинения: В 6 т. 746
- *КРЫЛОВ (псевд. В. Абазов) Василий Александрович, чиновник, литератор; учился в Казанской духовной академии. В АГ хранятся шесть писем Крылова Горькому 132–133, 351, 512
“М. Горький и причины его успеха” 512

- *КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 10, 12, 21–24, 29, 32, 35, 50–51, 76, 82, 86, 110, 115, 130–131, 132, 142, 145, 148, 165, 167, 169, 172, 175, 183, 185, 190, 194, 202, 209–210, 223–224, 228, 236, 240–241, 244, 249, 253–254, 281, 306, 312, 323, 327, 342, 348, 350–352, 362, 376–377, 379–380, 385, 390–391, 396–397, 452, 460, 472, 484, 489, 491–492, 508–510, 516, 519, 523–524, 531–532, 539–540, 546, 553, 555, 557, 562–563, 566, 579–581, 586–587, 590–591, 601, 610–611, 623–625, 629, 637–638, 643–645, 647–648, 656, 660–662, 666, 692, 706, 714, 718, 730, 737, 741
- КРЮЧКОВА (прозвище Це-Це) Елизавета Захаровна (1899–1937), жена П.П. Крючкова; позже секретарь редакции журнала “Колхозник” 240, 391, 611, 644, 647, 692
- КСЕНОФОНТОВ Гаврила Васильевич (1888–1938), этнограф, литературовед, переводчик 296, 705
 “Образцы народной поэзии сахаров (якутов)” 40
- КУБИКОВ (наст. фам. Дементьев) Иван Николаевич (1877–1944), литературный критик 517
- КУВШИНОВЫ, братья, владельцы писчебумажной фабрики 233, 633
- КУДАШЕВА (урожд. Кювиллье) Мария Павловна (1896–1985), в 1923–1931 гг. секретарь П.С. Когана, президента Государственной академии художественных наук; в 1931 г. уехала в Париж; с 1934 г. жена Р. Роллана 304, 536, 715
- КУДРЯШОВ П., автор статьи “Поэзия московского дна” 124, 502
- КУЗЬМА ПЕТРОВ см. Петров-Водкин К.С.
- КУЗЬМИНСКАЯ (урожд. Берс) Татьяна Андреевна (1846–1925), младшая сестра С.А. Толстой; писательница, мемуаристка 381
 “Моя жизнь дома и в Ясной Поляне” 381
- *КУЛАГИН Алексей Григорьевич (погиб в августе 1941 г.), на период переписки с Горьким красноармеец; позже военный инженер 2-го ранга. В АГ хранится одно письмо Горького Кулагину 209, 352, 610
- КУПЕР (Cooper) Джеймс Фенимор (1789–1851), американский писатель 171, 560, 738
 “Следопыт, или Озеро-море” 171, 560
 “Зверобой, или Первая тропа войны” 560
 “Последний из могикан” 560
 “Пионеры, или Истоки Сусквеганны” 560
 “Прерия” 560
- *КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 105, 132, 178, 191, 238, 511, 568, 573, 588, 640–642
 “Изумруд” 105
 “Литературная летопись” 511
 “Гамбринус: Рассказы” 573
 “Новые повести и рассказы” (сборник) 588
 “Однорукий комедиант” 588
 “Ю-ю” 588
 “Золотой петух” 588
 “Пунцовая кровь” 588
 “Юг благословенный” 588

- “Кисмет” 588
- “Медвежья молитва” 588
- “Принцесса-дурнушка” 588
- “Лесенка Голубая” 588
- “Купол св. Исаакия Далматского” (сборник) 588
- “Жидкое солнце” 588
- “Париж домашний” 588
- “Груня” 588
- “Извозчик Петр” 588
- “Черная молния” 588
- “Сашка и Яшка” 588

КУПЧИХА см. Ходасевич В.М.

*КУРАТОВ-ЛЕДЕР (наст. фам. Ледер) Владислав Людвигович (1882–?), дипломат (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 90, 351, 461, 697, 718

КУ РОДА О. см. Курода О.

КУРОДА Дзюно, дочь О. Куроды 565

*КУРОДА Отокити (1888–?), японский журналист, переводчик. В 1927 г., будучи репортером газеты “Майнити Симбун”, приезжал к Горькому в Сорренто. После выхода в свет первой книги “Жизни Клима Самгина” Курода работал над ее переводом на японский язык, однако не смог завершить работу. В АГ хранятся три письма Горького Куроде и четыре письма Куроды Горькому 174, 351, 416, 564–565

*КУРСКИЕ КРАСНОАРМЕЙЦЫ. В АГ хранится одно письмо Горького красноармейцам 316, 351, 732

*КУРСКИЙ Дмитрий Иванович (1874–1932), юрист по образованию, закончил юридический факультет Московского университета. С 1904 г. член РСДРП(б); с 1907 г. член Московского областного бюро ЦК РСДРП(б), участвовал в издании большевистской “Искры” В 1914 г. призван по мобилизации; воевал. В 1917 г. был избран председателем Совета солдатских депутатов 4-й армии Румынского фронта, одновременно – членом Одесского военно-революционного комитета. В период с 1918 по 1928 г. нарком юстиции РСФСР. В 1928 г. назначен полномочным представителем СССР в Италии.

Личное знакомство с писателем относится к началу 1928 г., когда Курский возглавил Посольство СССР в Италии. Он неоднократно бывал в Сорренто. В ноябре 1930 г. Горький вместе с Курским встречали в Неаполе советский теплоход “Абхазия”, на котором путешествовали вокруг Европы рабочие-ударники. Переписка Горького с Курским продолжалась с 1928 по 1931 г.; большей частью была опубликована в сборнике “Наследие М. Горького и современность” (М., 1986). В АГ хранятся девять писем Горького Курскому и 11 писем Курского Горькому 240, 288–289, 307, 351, 611, 644, 697–698, 718

*КУСКОВА (урожд. Есипова, по первому мужу Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), публицист; подруга Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 20, 350, 374–375, 376, 379

“КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ” см. Оршанский Л.Г., “Художественная и кустарная промышленность СССР: 1917–1927”

КЮН (Kuhn) Ленора, немецкая суфражистка 212, 613

Л.А. см. Тарасевич Л.А.

Л.Б. см. Каменев Л.Б.

Л.М. см. Леонов Л.М.

Л.Н. см. Толстой Л.Н.

*ЛАВРЕНЕВ (наст. фам. Сергеев) Борис Андреевич (1891–1959), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 356, 500

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

*ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 21, 292, 377, 460, 510, 532

ЛАЗАРЕВ Вениамин Егорович, знакомый Горького по Нижнему Новгороду; участник народного кружка 331, 747

“Он прощает все” 331, 747

*ЛАЗАРЕВСКИЙ Иван Иванович (1880–1948), историк искусства. В АГ хранятся одно письмо Горького Лазаревскому и пять писем Лазаревского Горькому 78, 351, 446

ЛАКТАНЦИЙ (Lactantius) Люций Целий Фирмиан (240–320), христианский писатель, философ 335, 753

“Творения Лактанция, писателя в начале четвертого века, прозванного христианским Цицероном” 753

ЛАМАРТИН (Lamartine) Альфонс (1790–1869), французский поэт 327, 742

“Грациэлла” 327, 742

ЛАРОШЖАКЛЕН (Larochejaquelein) Виктория де (1772–1857), маркиза; жена вандейского роялиста Луи де Ларошжаклена; оставила мемуары о Вандейской войне 227, 628

ЛАРРУИ (Larrouy) Морис, французский писатель; автор книги “Последний рейс Анемоны” 407

ЛАССВИЦ (Lasswitz) Курт Теодор Виктор (1848–1910), немецкий писатель 113, 488

*ЛАСКОВАЯ Фанни Григорьевна (1890–?), писательница (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 232, 282, 351, 631–632, 693–694

“Со стороны” 282, 632, 694

“О любви” 632, 694

ЛАХМЕТКО Тимофей Федорович (1861–1935), переплетчик, наборщик; знакомый Горького с 1889 г. по “Кружку самообразования” на станции Крутая. Летом 1928 г., во время поездки по стране, Горький встретился с Лахметко в Сталинграде 163, 306, 549, 718

ЛЕБЕДЕВ Николай Иванович, владелец чугунолитейного механического завода в Самаре 49, 412

ЛЕБОН (Le Bon) Гюстав (1841–1931), французский психолог 669

“Эволюция материи” 261, 669

“Эволюция сил” 669

ЛЕВ БОРИСОВИЧ см. Каменев Л.Б.

ЛЕВИТАН Исаак Ильич (1860–1900), живописец 9, 668

ЛЕВИТОВ Александр Иванович (1835–1877), писатель 732

*ЛЕВТОВ Абрам Львович, профсоюзный работник; в 1918 г. печатник типографии “Копейка”. В АГ хранится одно письмо Горького Левтову 302, 351, 711

“Бульвар Профсоюзов, 19...” 711

*ЛЕЖАВА Андрей Матвеевич (1870–1937), с 1924 г. заместитель председателя СНК РСФСР и председатель Госплана РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 195, 515

ЛЕНГИЗ см. Ленинградское отделение Государственного издательства РСФСР

*ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов; парт. кличка Старик) Владимир Ильич (1870–1924), (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 59, 75, 77, 100, 149, 205, 217, 247, 262, 266, 311, 317, 346, 348, 419–420, 422, 443–445, 471, 481, 541, 571, 579, 617, 624–625, 636, 652, 667, 669, 671–672, 674–675, 691, 733

Полное собрание сочинений: В 55 т. 443, 471, 733

“Государство и революция” 733

*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР, подразделение ГИЗ (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 14, 81–82, 101, 283, 301, 366, 471, 527

ЛЕНОТГИЗ см. Ленинградское отделение Государственного издательства РСФСР

ЛЕОНИД см. Андреев Л.Н.

*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 5, 7–8, 16, 25, 28, 71–72, 140, 143, 168, 179, 182, 184, 203, 304, 342, 352, 357–358, 360, 368, 383, 385, 436–437, 500, 522, 524–525, 547, 556, 569, 715, 717

“Старухи” 6, 357–358

“Вор” 72, 143–144, 168, 203, 304, 436, 522, 525, 556, 603, 715

“Унтиловск” 144, 360, 525

“Туатамур” 168

“Барсуки” 168, 556

“Sezevci” 436

“Lostyones” 436

“Wetterlenchten” 436

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

“Провинциальная история” 524–525

“Темная вода” 525

“Возвращение Копылова” 525

“Приключение с Ивановым” 525

“Необыкновенные истории о мужиках” 525

“Пьесы” (сборник) 525

ЛЕОНОВА (урожд. Сабашникова) Татьяна Михайловна (1903–1979), жена Л.М. Леонова 524

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (в монашестве Климент; 1831–1891), религиозный мыслитель и публицист 182, 571, 579

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 16, 74, 85, 217, 220, 252, 313, 369, 439, 617, 668, 727–728, 742

“Мцыри” 217, 617

Полное собрание сочинений: В 5 т. 369

“Демон” 668

“Поэмы и повести в стихах” (в 3 т.) 668

ЛЕСКОВ Андрей Николаевич (1866–1955), сын Н.С. Лескова; мемуарист 369

- ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 16, 42, 85, 93, 104–105, 127, 152, 157, 197, 209, 369, 405, 409, 594, 738–739
 “Скоморох Памфалов” 197, 594
 “Избранные сочинения” (в 1 т.) 738
- * ЛЕТКОВА (по мужу Султанова) Екатерина Павловна (1856–1937), писательница (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 102, 234, 302–303, 351, 473–474, 634, 712
 “М. Горький – создатель Дома искусств и Дома Ученых” 474
 “Про Глеба Ивановича” 634
 “Полвека: (1878 – 1928)” 712
 “Крепостная интеллигенция” 712
 “Ржавчина” 712
- ЛЕТКОВА-СУЛТАНОВА см. Леткова Е.П.
- “ЛЕФ”, журнал левого фронта искусства (М., 1923–1925); редакционная коллегия: Б.И. Арватов, Н.Н. Асеев, О.М. Брик, Б.А. Кушнер, В.В. Маяковский (ответственный редактор), С.М. Третьяков, Н.Ф. Чумак; издатель Государственное издательство РСФСР 196
- ЛИБЕДИНСКИЙ Юрий Николаевич (1898–1959), писатель 500
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- ЛИГА НАЦИЙ, международная организация (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 286
- ЛИДИН (наст. фам. Гомберг) Владимир Германович (1894–1979), писатель 6, 71–72, 179, 357–358, 436, 465, 500, 547, 569
 “Волхвы” 357–358
 “Инга” 436
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- ЛИПА см. Черткова О.Д.
- ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. фам. и имя Валлах Меер-Генох Мовшев; 1876–1951), дипломат; в 1918–1921 гг. член Коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР. С 1930 г. нарком иностранных дел СССР (см. также: *Письма*. Т. 13. Указатель) 112, 486
- “ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА”, еженедельная газета; орган Федерации объединенных советских писателей (ФОСП). С 1932 г. орган Оргкомитетов писателей СССР и РСФСР (М., 1929–наст. время); ответственный редактор С.И. Канатчиков (с 1929 по 1930 г.) 356, 380, 453–455, 469, 507, 551, 617, 701, 738, 747
- “ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА”, ежемесячный журнал для начинающих писателей (Л., 1930–1934; М., 1935–1941), редакционная коллегия: М. Горький, А.Д. Каменгулов, Ю.Н. Либединский, В.М. Саянов, М.Ф. Чумандрин 463, 479, 484, 495, 551, 606, 610–611, 619, 638, 680, 702
- * ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК средней школы г. Покровска Республики немцев в Поволжье. В АГ хранятся одно письмо Горького членам кружка и одно письмо членов кружка Горькому 283, 287, 351, 695–696
- ЛИТКРУЖКОВЦЫ ПРОФТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ г. ПОКРОВСКА см. Литературный кружок средней школы г. Покровска Республики немцев в Поволжье
- * ЛИТОВСКИЙ (наст. фам. Каган) Осаф Семенович (1892–1971), журналист, критик, драматург. С 1918 г. работал в газетах “Известия”, “Правда” и др. С августа 1923 по май 1925 г. ответственный редактор газеты “Рабочий край”

(Иваново-Вознесенск), с 1925 г. заведующий редакционной коллегией газеты “Беднота” (Москва). В 1930 г. заместитель председателя Главреперткома Наркомпроса РСФСР. С 1937 г. заведующий литературной частью и режиссер Московского театра им. Ленсовета.

В 1928 г. Литовский обратился к Горькому с просьбой дать материал для юбилейного номера газеты “Беднота”, которая в марте 1928 г. отмечала свое 10-летие. В АГ хранятся одно письмо Горького Литовскому и одно письмо Литовского Горькому 245, 351, 553, 650

«“Бронепоезд 14-69” в Первом художественном театре» 553

“Так и было” 650

ЛОВЕЛАС Роберт, сэр, персонаж эпистолярного романа С. Ричардсона “Кларисса Гарлоу, история молодой леди” (1748) 311

ЛОЙОЛА (Loyola) Игнатий (1491–1556), испанский монах итальянского происхождения, основатель монашеского иезуитского ордена “Дружина Иисуса”; его первый генерал. В 1622 г. канонизирован 29

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), первый русский ученый естествоиспытатель; инициатор основания Московского университета (1755) 109

ЛОНДОН (London) Джек (наст. фам. и имя Гриффит Джон; 1876–1916), американский писатель 136

*ЛОПАТИН Герман Александрович (1845–1918), деятель революционного движения; публицист (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 419

*ЛОШАКОВА-ИВИНА (урожд. Каменская, сценический псевд. Ивина, по мужу Лошакова) Ольга Фоминична (1883–1977), актриса; дочь О.Ю. Каменской. Начала свою театральную карьеру в антрепризе К.Н. Незлобина; вплоть до 1936 г. работала в любительских и областных театрах; в 1936 г. оставила сцену и ухаживала за больной матерью. В годы Великой Отечественной войны работала санитаркой. После окончания войны занялась литературной работой; она автор воспоминаний о жизни О.Ю. Каменской и Горького; опубликованы в сборнике “А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания” (Н. Новгород, 1978).

Горький о рождении своего будущего адресата написал в повести “О первой любви” (об этом см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16). На протяжении многих лет Горький дружески поддерживал Лошакову-Ивину, неоднократно оказывал ей материальную помощь. В АГ хранятся девять писем Горького Лошаковой-Ивиной и 25 писем Лошаковой-Ивиной Горькому 308, 329, 352, 717, 720–721, 743

*ЛУКАШИН Илья Денисович (1894–1937), писатель. В 1918 г. вступил в ряды РКП(б); в годы гражданской войны был членом редколлегии газеты “Орловская правда”. Литературный дебют состоялся в 1917 г. публикацией рассказа “За хлебом” в “Журнале для всех” В конце 1930-х годов переехал в Москву. Обращение к Горькому было связано с тем, что Лукашин отправил в Сорренто свою книгу “Через пни” для отзыва. В АГ хранятся три письма Лукашина Горькому 235, 351, 635–636

“Через пни” 235, 636

“Город Переплюй” 235, 636

“Горький как учитель” 635

“Пыльные” 636

*ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), литературный критик; первый нарком просвещения Советского правительства (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 8, 264, 323, 346, 381, 414, 419, 424, 460, 468, 470, 484, 486, 491, 538–539, 548, 577, 667, 671–672, 688, 737, 746

“Вводный этюд” 460

“Ответ Ромэну Роллану” 671

“О воспитании и образовании” 746

*ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), экономист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 36–37, 136–137, 222–223, 341, 346, 348, 351, 370, 399, 465–466, 516, 621–622

*ЛЬВОВ Иван Васильевич, рабочий-изобретатель; публиковал очерки на производственные темы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Львову и одно письмо Львова Горькому 215, 350, 615–616

“Горький – учитель начинающих писателей: (Из переписки и личных воспоминаний)” 616

ЛЬВОВ (наст. фам. Розенштейн) Яков Львович, театральный критик, автор ряда статей о пьесах Горького в журнале “Сомоедиа” (Париж); муж Т.П. Павловой 460, 502, 550

ЛЬЮИС (Lewis) Синклер (1885–1951), американский писатель; лауреат Нобелевской премии (1930) 69, 265, 382, 434, 673

“Эльмер Гантри” 69, 382, 434, 673

ЛЮБАТОВИЧ (по мужу Джабадари) Ольга Спиридоновна (1854–1917), революционерка-народница; член Исполнительного комитета партии “Народная воля” 233

ЛЮБИМОВА Серафима Тимофеевна (1898–1970), журналистка; с 1924 г. заведующая женским отделом СредАзбюро ЦК ВКП(б), с 1926 г. руководитель восточной группы Женского отдела ЦК ВКП(б) 120, 462, 499–500

“Как живут и работают женщины Средней Азии” 120, 499

ЛЯРОШ-ЖАКЭЛЭЙ см. Ларошжаклен В. де

*ЛЯХОВИЧ (урожд. Короленко) Наталья Владимировна (1880–1950), литературовед; младшая дочь В.Г. и Е.С. Короленко. После смерти мужа К.И. Ляховича от тифа в Крыму (об этом см.: *Письма*. Т. 13, п. 371) и смерти отца вместе с матерью Е.С. Короленко и старшей сестрой С.В. Короленко стала работать над подготовкой к изданию Полного собрания сочинений Короленко. Обращение к Горькому было связано с просьбой Ляхович опубликовать переписку писателя с отцом. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ляхович и одно письма Ляхович Горькому 97, 351, 468–469

ЛЯШКО Николай Николаевич (1884–1953), писатель 500, 588

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

М. см. Максимов П.Х.

М.Б. см. Будберг М.И.

М.И. см. Будберг М.И.

М.М. см. Коцюбинский М.М.

М.М. см. Пришвин М.М.

МАГР (Magre) Морис (1877–1941), французский поэт, драматург 45, 407

“Присцилла из Александрии” 407

- *МАКАРЕНКО Антон Семенович (1888–1939), педагог (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 255, 330, 351, 662–663, 675, 745–747
 “Педагогическая поэма” 663, 745
- МАКСВЕЛЛ (Maxwell) Джеймс Клерк (1831–1879), английский физик 52, 415, 449
 “Материя и движение” 52, 415, 449
- МАКСИМ см. Пешков М.А.
- МАКСИМОВ Н., нижегородский учитель 296
- *МАКСИМОВ Павел Хрисанфович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 91, 121, 156, 299–300, 351, 456, 462–463, 498–500, 542–543, 709–710
 “Земля, на которой мы живем: (Об истории нашего края)” 156, 542–543
 “Воспоминания о Горьком” 462–463, 543, 709–710
 “Учитель и наставник” 498–499
 “Путь, пройденный Горьким” 542
 “О Горьком и... о себе” 542
 “О Достоевском, Толстом и о себе: (На вечере воспоминаний В.А. Поссе)” 543
- МАЛАШКИН Сергей Иванович (1888–1988), писатель 528, 593, 692
 “Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь” 528
- “МАЛИК” см. “Malik Verlag”
- *МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1875–1942), нижегородская знакомая Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 740, 754
- *МАЛЫШЕВ Сергей Васильевич (1877–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 77, 443, 515, 591
- *МАЛЫЦЕВ Константин Александрович (1888–1941), издательский работник. Член РСДРП(б) с 1905 г.; в годы гражданской войны воевал под Иркутском в партизанском отряде. В 1922–1924 гг. заведующий Агитпропотделом (АПО) и заместитель заведующего АПО ЦК ВКП(б). С 1927 г. ответственный редактор “Рабочей газеты” В 1929 г. был назначен ректором Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова; с 1931 г. заместитель наркома просвещения. В 1936 г. возглавил Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при Совнаркоме СССР. Арестован 14 ноября 1939 г. по подозрению в шпионаже; расстрелян 28 июля 1941 г.; реабилитирован в марте 1956 г.
 После публикации на страницах “Рабочей газеты” ряда статей Горького Мальцев предложил читателям высказаться по вопросу об издании журнала, посвященного достижениям страны. Собрав наиболее интересные отклики (более 30 писем), Мальцев отправил их в Сорренто. В АГ хранятся одно письмо Горького Мальцеву и два письма Мальцева Горькому 175, 351, 566
- *МАМИН-СИБИРЯК (наст. фам. Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 142, 178, 187, 240, 516, 523, 568, 573, 584, 644
 “Черты из жизни Пепко” 240, 644
 Собрание сочинений: В 4 т. 523, 573, 584, 644
- МАНН (Mann) Генрих (1871–1950), немецкий писатель 347, 751
- МАНН (Mann) Томас (1875–1955), немецкий писатель; младший брат писателя Г. Манна 192, 347, 751
- МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН см. “The Manchester Guardian”

- МАРГЕРИТ (Marguerite) Виктор (1866–1942), французский писатель 265, 342, 673
 “Моника Лербье” (вариант “Женщина-холостяк”) 673
- МАРИНА см. Цветаева М.И.
- МАРИЕНГОФ Анатолий Борисович (1897–1962), поэт 37, 400
 “Роман без вранья: Литературные воспоминания” 37, 400
- МАРКВАРДТ Аполлония Александровна, баронесса (ум. в 1927 г.), жена немецкого барона; покончила жизнь самоубийством 68, 434
- МАРКВАРТ см. Марквардт А.А.
- *МАРКЕЛОВ Никифор Николаевич (1906–?), на период переписки с Горьким дворник; с детства бродяжничал, после гражданской войны осел в Крыму. В АГ хранятся одно письмо Горького Маркелову и два письма Маркелова Горькому 92, 348, 351, 463–464
- МАРКО Вовчок (наст. фам., имя и отч. Вилинская Мария Александровна; 1833–1907), украинская писательница 295, 704
- *МАРКОВ М., начинающий поэт; биографические данные не разысканы. Обратился к Горькому с просьбой оценить свои стихи. В АГ хранятся одно письмо Горького Маркову и два письма Маркова Горькому 313, 351, 727–728
 “В глуши” 314
- МАРФА см. Пешкова М.М.
- *МАРШАК Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 474, 491, 694–695
- МАСАРИК (Masaryk) Томаш Гарриг (1850–1937), чешский государственный и политический деятель. В 1910-е годы депутат австрийского парламента; в 1915 г. представитель чехословацкого Национального совета в Париже. В годы Первой мировой войны эмигрировал из Чехии для пропаганды самостоятельного Чешского государства. После Февральской революции (до марта 1918 г.) находился в России и добился от Временного правительства создания Чехословацкого корпуса. В 1918–1935 гг. – президент Чехословакии. В 1921 г. Горький обращался к Масарику как председатель Петроградского отделения Комитета помощи голодающим (Помгол). В АГ хранятся одно письмо Горького Масарику и два письма и три телеграммы Масарика Горькому 248, 291, 336, 352, 699, 753–754
 “Европа и Россия” 291, 699, 754
- МАСАРИК Элиза, дочь Т. Масарика 754
- “МАТЕРИАЛЫ О ДЕКАБРИСТАХ” см. “Восстания декабристов: Материалы”
- МАТЬ см. Пешкова Е.П.
- *МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930), поэт (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 17, 251, 371, 490, 520, 593, 640, 658, 719–720
 “Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому” 341, 371, 593
 “Как делать стихи?” 658
 “Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели” 658
 “Нашему юношеству” 593
 «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 “Комсомольской правды”» 719
- М. ГВАРДИЯ см. “Молодая гвардия”
- МЕГРОН (Maigron) Луи, французский литературовед, автор книги “Романтизм и нравы” 242, 646

“МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА” см. “Книга”, общество

*МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, международная литературная организация, создана в Москве в 1925 г.; в 1930 г. была переименована в Международное объединение революционных писателей (МОРП). Организация издавала журнал “Вестник иностранной литературы” (с 1931 г. – “Литература мировой революции”) на четырех языках. В организацию входили Клуб им. Дж. Риды (США), Клуб Р. Трессола (Англия), Лига писателей левого фронта (Китай). В работе МОРП принимали участие Ш. Андерсон, А. Барбюс, Б. Брехт, Го Мо-жо, Т. Драйзер, Лу Синь, Мао Дунь, Ю. Фучик и др. Прекратило свою деятельность в 1935 г. В АГ хранится одно письмо Горького МБРЛ 154, 352, 538–539

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ЖОРЖА ЭКХОУДА, международная литературная организация, созданная по инициативе бельгийского писателя Ж. Экхоуда в 1919 г. В 1927 г., после смерти Экхоуда, организация стала носить его имя. В ее состав входили: от Бельгии – Ф. Элленс, П. Вандерборгт, А. Керель, Ж. Туссель и др.; от Франции – А. Барбюс, Р. Роллан, Ж. Дюамель, Л. Базальжет и др.; от Англии – Г.Дж. Уэллс, Б. Шоу. В 1927 г. в состав комитета от России был включен Горький. В АГ хранятся одно письмо Горького в Международный комитет и одно письмо Международного комитета Горькому 167, 203, 351, 554, 601–602

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ см. Красный Крест помощи политическим заключенным

МЕЙЕР (Meuer) Макс Вильгельм (1853–1910), швейцарский астроном, профессор; возглавлял просветительское общество “Уrania” в Берлине. С Горьким познакомился на Капри, где жил много лет. Его статья “В разрушенной Мессине” вошла в книгу “Землетрясение в Калабрии и Сицилии 15(28) декабря 1908 г.” (СПб.: Знание) 94, 465

*МЕЛЬГУНОВ Сергей Петрович (1880–1956), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 379

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907), химик, экономист, публицист 262

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (1859–1918(1919)), публицист; в 1890-е годы редактор “Книжек недели”, сотрудник газеты “Новое время” В 1901 г. совместно с В.В. Розановым, Д. Мережковским, З.Н. Гиппиус и др. участвовал в организации Религиозно-философского общества (1901–1915). Горький, изредка посещавший заседания общества, видимо, был знаком с Меньшиковым; к его идеям писатель относился подчеркнуто отрицательно 30, 388

“О любви” 388

“О писательстве” 388

“Думы о счастье” 388

*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 131–132, 144, 274, 510

“Не святая Русь: (Религия Горького)” 131–132, 510

МЕРИМЕ (Merimee) Проспер (1803–1870), французский писатель 192, 241, 589, 738

“Разоблаченный Стендаль” 324, 738

Собрание сочинений: В 7 т. 589

МЕТЕРЛИНК (Maeterlinck) Морис (1862–1949), бельгийский драматург 362, 558

МЕФИСТОФЕЛЬ 222

МЕЩЕРЯК Михаил, рабкор сталинградской газеты “Резервы” 493

“Камская миниатюра” 116, 493

МИЛЛЬ (Mill) Джон Стюарт (1806–1873), английский философ-позитивист, экономист 512

*МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер Конституционно-демократической партии (кадетов) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 23, 171, 247–248, 287–289, 379, 399, 559, 652–653

МИНСКИЙ (наст. фам. Виленкин) Николай Максимович (1855–1937), поэт, переводчик, публицист (см. также: *Письма*. Т. 8. Указатель) 274

“МИНУВШИЕ ДНИ”, иллюстрированный исторический альманах (Л., 1927–1928); редакторы М.А. Сергеев, П.И. Чагин; издатель Ленсовет ВКП(б) 172–174, 561–562, 564

“Дневник А.А. Вырубовой” 173–174, 564

МИХАИЛ Федорович (1596–1645), русский царь с 1613 г.; первый из династии Романовых 264

МИХАЙЛОВ Зиновий Григорьевич, провокатор 269, 678

*МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, один из идеологов народничества (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 131, 144, 272, 281, 288–289, 474, 511, 691, 732

*МИХЕЛЬС Владимир Андреевич (1892–1940), журналист, публицист. С 1922 по 1923 г. заведующий отделом информации газеты “Известия” С 1925 по 1929 г. председатель правления издательства “Физкультура и спорт” С 1930 г. работал в Наркомате иностранных дел; с декабря 1937 г. генеральный консул СССР в Данциге. Арестован 5 июня 1939 г.; расстрелян 3 февраля 1940 г.; реабилитирован в октябре 1956 г.

В октябре 1927 г. Михельс отправил в Сорренто свою книгу “От Кремлевской до Китайской стены” В АГ хранятся два письма Горького Михельсу и три письма Михельса Горькому 41, 91, 119, 348, 351, 405, 462, 496

“От Кремлевской до Китайской стены: Перелет от Москвы до Пекина” 41, 119, 405, 462, 496

*МИЦКЕВИЧ Сергей Иванович (1869–1944), врач по образованию; член РСДРП(б) с 1903 г. В 1892 г. организовал революционный кружок в Н. Новгороде. Участник Первой русской революции 1905–1907 гг. С 1918 г. член Совета врачебной коллегии, затем член Наркомата здравоохранения. С 1922 по 1924 г. член Истпарта при ЦК РКП(б). Один из организаторов Музея революции СССР; с 1924 по 1934 г. его директор.

Горький познакомился с Мицкевичем в 1889 г. в Нижнем Новгороде на квартире у А.В. Чекина. Осенью 1928 г. они встретились во второй раз после длительного перерыва. В АГ хранятся три письма Горького Мицкевичу и одно письмо Мицкевича Горькому, а также его воспоминания “Об Алексее Максимовиче Пешкове” (МоГ-9-12-1) 54, 76, 156, 159, 170, 235, 255, 352, 417, 442, 546, 636, 726

МИШУРИЕВ Казбек Абуначирович (?–1938), адыгейский писатель 120, 499

“Калым: Повесть из черкесской жизни” 120, 499–500

*МОГИЛЯНСКИЙ Михаил Михайлович (1873–1942), украинский поэт, переводчик. В 1899 г. исключен с юридического факультета Петербургского университета; образование закончил в Новороссийском университете. Друг М.М. Коцюбинского, переводил его произведения на русский язык. В 1923 г. возглавил Постоянную комиссию по составлению “Биографического словаря

украинских деятелей” при Академии наук Украины. В 1933 г. Могилянский был уволен в связи с закрытием историко-филологический отдела АН Украины.

В 1928 г. Могилянский обратился к Горькому с просьбой передать письма Коцюбинского в Черниговский государственный музей. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Могилянскому и восемь писем Могилянского Горькому 279, 352, 688–689

МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (1874–1928), историк литературы, библиограф, пушкинист; член-корреспондент Российской АН (1918); один из создателей Пушкинского Дома 16, 369, 531

“МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”, издательство ЦК ВЛКСМ, основано в 1922 г.; специализировалось на выпуске художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы для юношества и детей. Широкую известность получила серия “Жизнь замечательных людей”, основанная М. Горьким в 1933 г. 374, 467, 489, 528, 535, 707

“МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”, литературно-художественный и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ (М.; 1922–1941); редактор С. Гусев; издатель ЦК ВЛКСМ 48, 88, 155, 228, 374, 411, 435, 517, 541, 560, 658, 694

*МОЛЧАНОВ Иван Никанорович (1903–1984), поэт. Работать начал с шести лет; в 1919 г. ушел добровольцем на гражданскую войну. После тяжелого ранения в боях под Архангельском был демобилизован. Работал в архангельской газете “Волна” В 1924 г. Архангельский губком партии направил его в Москву для обучения в Государственном университете журналистики. Член литературной группы “Молодая гвардия”; с 1934 г. член Союза писателей СССР.

В марте 1928 г. Молчанов опубликовал в газете “Комсомольская правда” свое стихотворение “Свидание”, вызвавшее полемический обмен мнениями Л.Л. Авербаха, А.И. Безыменского и В.В. Маяковского. Все три критика заклеили поэта как перерожденца пролетарской литературы, после чего поэт обратился к Горькому за моральной поддержкой. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Молчанову и шесть писем Молчанова Горькому 307, 350, 719–720
“Свидание” 719

МОНТЕНЬ (Montaigne) Мишель де (1533–1592), французский философ 113

МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 13, 215, 364, 512

Собрание сочинений: В 3 т. 364

Полное собрание сочинений: В 30 т. 364

*МОРИН Александр Иванович (1894–1938), с 1920 г. управляющий Нижегородской конторы Государственного банка СССР. Арестован 15 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже; расстрелян 30 сентября 1938 г.

Горький обратился к Морину с просьбой помочь артели “Валяное дело” по просьбе Ф.П. Хитровского. В *АГ* хранится одно письмо Горького Морину 195, 351, 591–592

*МОРОЗОВ Иван Игнатьевич (1883–1942), поэт (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 232, 351, 632

МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), промышленник, близкий друг Горького (см. также: *Письма*. Т. 3. Указатель) 37

*МОРСКОЙ (наст. фам. Малышев) Дмитрий Иванович (1897–1956), мордовский поэт; заложил основы мордовской советской литературы. Был призван на военную службу в годы Первой мировой войны; с 1918 по 1922 г. служил в Красной армии. После демобилизации закончил рабфак в Самаре, а затем уехал в Москву, где поступил в Литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова. Переписка Горького с Морским продолжалась с 1927 по 1932 г. В мае 1928 г. произошла встреча Горького с Морским. В АГ хранятся три письма Горького Морскому и девять писем Морского Горькому 62, 81, 348, 351, 427–428, 451, 692–693

“Столяр” 62

“Зимой” 62

“Влюбленная осень” 62

“Вчера сковал я серп...” 62

“Сурдина пурги: Стихи” 62–63, 428

МОРХАРД Матиас (1867–1939), французский писатель, литературовед 565

“МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ” партийно-кооперативное издательство; основано в 1922 г. МК партии и Моссоветом. С 1922 г. в состав редколлегии входил В.И. Ленин. Специализировалось на выпуске массово-политической, историко-партийной, справочной, а также художественной и краеведческой литературы. В 1931 г. вошло в состав Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) 31, 389, 424, 446, 504, 603

“Путь к знанию” (серия) 31, 389

«“Московский рабочий”»: Издательство МК ВКП(б): Аннотированный указатель литературы, изданной с 1922 по 1927 год» 389

*МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР (МХТ), в 1920 г. театру присвоено звание академического (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 392, 414, 525, 552–553, 576, 611–612, 756

МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ, кооперативное издательство, создано в 1924 г. в Москве по инициативе литературного объединения “Кузница”; специализировалось на выпуске книг начинающих авторов, пролетарских и крестьянских писателей, а также альманахов приключений. В 1934 г. было объединено с Издательством писателей в Ленинграде и на их базе организовано издательство “Советский писатель” 373, 385, 636, 685

“О Горьком – современники” 385

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР, национальный музей, основан в марте 1917 г. в Москве (по адресу ул. Тверская, д. 21). В 1922 г. была открыта выставка “Красная Москва”, которая позже была преобразована в Историко-революционный музей Москвы; с 1924 г. Музей революции СССР, директором которого стал С.И. Мицкевич. В 1998 г. музей был переименован в Музей современной истории России 55–56, 76, 156, 159, 170, 243, 255, 417–419, 442, 636, 726

МУМРИКОВ Иван Егорович, вязниковский купец 2-й гильдии 111, 486

*МУРАЛОВ Александр Иванович (1886–1937), член РСДРП(б) с 1905 г.; вел революционную работу в Москве и Петербурге. С октября 1917 г. председатель Алексинского уездного комитета РСДРП(б). С января 1920 г. председатель Московского, с декабря 1920 г. Донского Совета народного хозяйства. С 1923 г. председатель Нижегородского губисполкома. С марта 1928 г. заме-

ститель наркома, с 1929 г. нарком земледелия РСФСР. С 1935 г. президент Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. В 1937 г. арестован, расстрелян в октябре 1937 г.; реабилитирован в 1956 г.

Горький обратился к Муралову в феврале 1928 г. за помощью артели инвалидов “Валяное дело” В АГ хранятся копии трех писем Горького Муралову (подлинники не разысканы), а также одно письмо Муралова Горькому 194, 246–247, 350, 515, 547, 591, 651–653

МУРАЛОВ Николай Иванович (1877–1937), член РСДРП(б) с 1903 г. В 1925–1927 гг. начальник Военно-морской инспекции Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР 343–344

*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито Амилкаре Андреа (1883–1945), итальянский политический деятель, лидер фашистской партии Италии (см.: *Письма*. Т.15. Указатель) 8, 17, 342

“МЫСЛЬ”, книгоиздательство, создано в 1922 г. в Ленинграде; специализировалось на выпуске книг по естественным наукам, сельскому хозяйству, переводов произведений современных зарубежных авторов 373, 377, 385, 456, 521–522, 707

МЮЛЛЕР (Müller) Макс (наст. имя Фридрих Максимилиан; 1823–1900), немецкий филолог, специалист по индологии, мифологии 205, 605

“Шесть систем индийской философии” 205, 605

Н. см. Буренин Н.Е.

Н.К. см. Крупская Н.К.

“Н.М.” см. “Новый мир”

Н.Н. см. Новомбергский Н.Н.

Н.Н. см. Щербакова Н.Н.

НАДСОН Семен Яковлевич (1862–1887), поэт 274

“НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ”, двухнедельный журнал марксистской критики (1926–1932), редакционная коллегия: Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киршон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; издатель Госиздат РСФСР 196, 201, 377, 384–385, 576, 593, 600, 629, 683, 715

“НА ПОСТУ”, ежемесячный литературно-критический журнал (М., 1923–1925); редакционная коллегия: В.М. Волин, Г. Лелевич, С.А. Родов, М.С. Ольминский, в 1925 г. в расширенный состав вошли Л.Л. Авербах, И.В. Вардин, Ф.Ф. Раскольников; издательство “Новая Москва” 724

*НАРБУТ Владимир Иванович (1888–1938), поэт, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 356, 409

НАРКОМЗДРАВ см. Народный комиссариат здравоохранения

НАРКОМПРОС см. Народный комиссариат просвещения

“НАРОДНАЯ ВОЛЯ”, революционная народническая организация, возникла в августе 1879 г. в Санкт-Петербурге. Во главе Исполнительного комитета были А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Перовская и др. 1 марта 1881 г. участники организации совершили покушение на императора Александра II, после чего последовали массовые аресты. В 1883 г. организация прекратила свое существование 270

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, образован 11 июля 1918 г. на базе Совета врачебных коллегий для создания единой государ-

- ственной системы здравоохранения; с 1918 по 1930 г. наркомом был Н.А. Семашко (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 464
- *НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ; с 6 июля 1923 г. по 21 июля 1930 г. нарком Г.В. Чичерин (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 395, 672, 697
- *НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 487, 638, 737, 745
- НАТАША см. Семенова Н.П.
- “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”, журнал (М., 1929–1937), редакционная коллегия: М. Горький, В.Т. Бобрышев, Н.К. Кольцов, И.И. Разин, С.Б. Урицкий, И.С. Шкапа 175, 350, 397, 555, 566, 605, 686, 713
- *НЕВСКИЙ Владимир Иванович (наст. фам. и имя Кривобоков Феодосий; 1876–1937), историк, библиограф; в революционном движении с 1895 г. После Октябрьской революции 1917 г. нарком путей сообщения; с 1921 г. ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. С 1922 г. заместитель заведующего Истпартом ЦК РКП(б). С 1924 г. директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. В феврале 1935 г. арестован; 25 мая 1937 г. приговорен к расстрелу Высшей военной коллегией Верховного суда СССР; реабилитирован в июне 1955 г.
- Горький обратился к Невскому с просьбой предоставить И.А. Груздеву документы для написания книги. В АГ хранятся одно письмо Горького Невскому и 10 писем Невского Горькому 101, 113, 351, 364, 471–473, 487, 638
- “Очерки по истории РКП(б)” 472, 487
- “Деятели революционного движения в России” (редактор) 473
- “История РКП(б): Краткий курс” 487
- “НЕДРА”, кооперативное издательство, основано в 1924 г. в Москве (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 382, 423, 478, 589, 642
- НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1878), поэт 46, 48, 85, 137, 146, 216–217, 357, 409, 517, 558, 616–617, 629, 727
- “Современники” 409
- Полное собрание сочинений: В 1 т. 517
- “В столице шум, гремят витии...” 558
- Полное собрание стихов: В 2 т. 616
- “Стихотворения” (сборник) 617
- *НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1848(1849)–1943), режиссер, театральный деятель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 102, 473, 491
- НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО (урожд. Корф) Екатерина Николаевна (1858–1938), жена Вл.И. Немировича-Данченко 102
- “НИЖЕГОРОДСКАЯ КОММУНА”, ежедневная газета, орган Нижегородского (Горьковского) обкома и горкома ВКП(б) (Н. Новгород, 1917–1960), до 1918 г. выходила под названием “Волжская коммуна”; с 1932 г. – под названием “Горьковская коммуна” 437, 514, 557, 591, 595, 617, 619–620, 653, 657–658, 700
- “НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК”, ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета (Н. Новгород, 1894–1916); с 1901 г. редакторы Г.Н. Казачков, Е.М. Ешин, А.А. Дробышевский 397, 526, 633, 710

- *НИКАНДРОВ (наст. фам. Шевцов) Николай Никандрович (1878–1964), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 179, 569
- НИКИТИН Дмитрий Васильевич (1874–1960), врач 328
- “НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ”, кооперативное издательство писателей (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 370, 424, 428, 452, 479, 510, 575, 636, 680
- НИКИФОРОВ Георгий Константинович (1884–1937(1939)), писатель 298, 500
- “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- *НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), близкий друг Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 396–397
- *НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович (1887–1966), историк (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 270, 678
- “Конец Азефа” 270, 678
- НИКОЛАЙ см. Буренин Н.Е.
- НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ Младший, великий князь (1856–1929), сын Николая Николаевича Старшего, третьего сына императора Николая I; в эмиграции с 1919 г., считался претендентом на российский престол 68, 433
- НИКОЛАЙ I Павлович (1796–1855), российский император в 1825–1855 гг. 531
- НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), российский император в 1894–1917 гг. (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 670, 673, 736, 747
- НИКОЛЬСКИЙ Александр Михайлович (1858–1942), профессор зоологии 539
- “Занимательная зоология” 154, 539
- *НИКУЛИН Лев Вениаминович (1891–1967), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 28, 345, 385, 500
- “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- НИЦШЕ Фридрих (1844–1900), немецкий философ 329, 349, 512, 613, 744
- “Так говорил Заратустра” 329, 744
- НКВД см. Народный комиссариат по иностранным делам
- НОВАЛИС ((Novalis) наст. фам. и имя Харбенберг Фридрих фон; 1772–1801), немецкий поэт, философ 242, 334, 752
- “Избранные сочинения” (в 1 т.) 752
- *“НОВАЯ ЖИЗНЬ”, газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 78, 423, 445, 633
- *НОВИКОВ Александр Андреевич, обратился к Горькому с просьбой принять участие в сборнике “Русские писатели и поэты о шахматах” В АГ хранятся пять писем Новикова Горькому 177, 351, 566
- “Русские писатели и поэты о шахматах” (замысел) 566–567
- НОВИКОВ Иван Алексеевич (1877–1959), писатель 16, 179, 370, 569, 575
- “В гостях у себя” 575
- НОВИКОВ-ПРИБОЙ Алексей Силыч (1877–1944), писатель; член редколлегии альманаха “Земля и Фабрика” 5, 356, 409, 500, 526, 588
- “Большие пожары” (коллективный проект) 500
- НОВОМЕРГСКИЙ Николай Яковлевич (1871–1949), историк, краевед, этнограф, исследователь народов Сибири 258, 667, 680
- “Краеведение и генеральный план развития народного хозяйства Сибири” 258, 667, 680
- “НОВЫЙ ЖУРНАЛ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И НАУКИ”, иллюстрированное ежемесячное издание (СПб., 1897–1907), редактор Ф.И. Булгаков; издатель С.Д. Новиков 170, 558, 744

“НОВЫЙ ЛЕФ”, журнал левого фронта искусств (М., 1927–1928), редактор В.В. Маяковский, с № 8 1928 г. – С.М. Третьяков 341, 361, 371, 376, 593, 715
«Протокол о Полонском: (Выписка из стенограммы заседания сотрудников журнала “Новый Леф” от 5/III–1927 г. Пункт 2-й текущих дел)» 593

“НОВЫЙ МИР”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1925–наст. время); в состав первой редакционной коллегии входили А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, И.И. Скворцов-Степанов; с 1926 г. редактор В.П. Полонский 25, 32, 110, 140–141, 145, 155, 168, 228, 301, 344–345, 360, 374, 377–378, 381, 391, 403–404, 409, 416, 443, 522–523, 525, 542, 552–553, 555, 575, 632, 658, 660, 664, 680, 684, 693, 710

НОДЬЕ (Nodier) Шарль (1780–1844), французский писатель 328, 742
“Жан Сбогар” 742

НУХРАТ Антонина Ивановна (1900–1983), журналистка; в 1925–1930 гг. инструктор Центрального женского отдела по Востоку при ЦК ВКП(б) 499
“Октябрь и женщина Востока” 499

О.Д. см. Форш О.Д.

О.П. см. Рунова О.П.

О.Ф. см. Форш О.Ф.

О.Ю. см. Каменская О.Ю.

ОБОЛЕНСКИЙ (псевд. Н. Осинский) Валериан Валерианович (1887–1937), литературный критик 553, 576

*ОБРАДОВИЧ Сергей Александрович (1892–1956), поэт. Родился в семье ремесленника, обрусевшего серба. С 1907 г. работал в типографии. Тогда же увлекся поэзией; впервые стал публиковать свои стихи в 1912 г. В 1914 г. был призван по мобилизации; тяжело ранен в мае 1915 г. на Карпатских перевалах. В 1917 г. был избран председателем полкового комитета; через год демобилизован по состоянию здоровья. С 1918 г. член Пролеткульта; в 1920 г. один из организаторов группы “Кузница” С 1922 по 1929 г. заведующий литературным отделом газеты “Правда”. После Великой Отечественной войны занимался переводами.

Переписка с Горьким была начата по инициативе Обрадовича. В 1927 г. он вместе с В.И. Нарбутом, А.С. Серафимовичем и др. организовал литературно-художественный альманах “Земля и Фабрика” при одноименном издательстве. Коллективное обращение редакторов вновь созданного сборника было связано с просьбой к Горькому принять участие в работе альманаха. В АГ хранятся одно письмо Горького Обрадовичу и два письма Обрадовича Горькому 5, 293, 298, 351, 356–357, 409, 702, 707–708

“Поход” 293, 357, 602

“ОБСЕРВЕР” см. “The Observer”, газета

ОБЩЕСТВО ЗЕМЕЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА, общественная организация СССР создана в 1925 г.; первый председатель П.Г. Смидович. В Ленинграде общество имело свой филиал; руководитель П.Л. Петров-Соколовский. В январе 1928 г. Горький был избран почетным членом Звенигородского отделения ОЗЕТ и ему был выдан членский билет за № 451. В 1938 г. общество прекратило свою деятельность 204, 314, 604–605, 728–729

- ОБЩЕСТВО СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН (другое название: Славянский союз), тайная организация декабристов, создана в 1823 г. в Новограде-Волынском по инициативе офицеров А.И. Борисова, П.И. Борисова и Ю.К. Люблинского; в 1825 г. вошло в Южное общество (руководитель С.И. Муравьев-Апостол) 13, 365
- О-ВО “ТЕХМАСС” см. Всесоюзное общество “Техника – массам”
- ОВСЯННИКОВ Иван, автор брошюры “Растение более сытное, чем мясо. Для крестьян” 90, 461
- О. ГЕНРИ (O. Henry) (наст. фам. и имя Портер Уильям Сидни; 1862–1910), американский писатель 170, 317, 557, 732
Собрание сочинений: В 4 т. 557
- ОГНЕВ Н. (псевд.; наст. фам., имя и отч. Розанов Михаил Григорьевич; 1888–1938), писатель 500
“Большие пожары” (коллективный проект) 500
- “ОГОНЕК”, книгоиздательство, создано на основе типографической базы журнала “Огонек”, специализировалось на выпуске книг современных авторов и серии «Библиотека “Огонька»» 424–425, 462, 500, 575
- “ОГОНЕК”, общественно-политический и литературно-иллюстрированный еженедельный журнал (М., 1923–наст. время); редакционная коллегия: М.Е. Кольцов, Е.Д. Зозуля, Л.С. Рябинин, Э.Г. Голомб 122, 361, 418–419, 470, 500, 523, 534, 553, 641–642, 680
- “ОДЕССКИЕ НОВОСТИ”, политическая, научная, литературная, общественная и коммерческая газета (Одесса, 1884–1917); с 1901 г. редактор А.С. Эрманс 383
- “1905: БОЕВАЯ ГРУППА ПРИ ЦК РСДРП” см. Познер С.М., “1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б): (1905–1907)”
- *ОДИНЦОВ Борис Павлович, сын П.С. Одинцова; студент Высшего технологического училища; обращался к Горькому за денежной помощью. В АГ хранятся два письма Одинцова Горькому 82, 452
- *ОДИНЦОВ Павел Сергеевич, художник, знаком с Горьким по работе в иконописной мастерской И.Я. Салабановой. О своей дружбе с ним Горький писал в романе “В людях” (см.: *Сочинения*. Т. 15. С. 437, 628). В АГ хранятся три письма Одинцова Горькому 452
- ОЗЕТ см. Общество земельного еврейского товарищества
- ОКЛАДСКИЙ Иван Федорович (1859–1925(?)), участник народнического движения; провокатор 270, 678–679
- “ОКТЯБРЬ”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1924–наст. время); редакционная коллегия: Д.А. Фурманов, Ф.В. Гладков, А.И. Безыменский, Ю.Н. Либединский, А.С. Серафимович 383, 372, 398, 423, 434, 469, 507, 521, 680
- ОЛЕША Юрий Карлович (1899–1960), писатель 6, 19, 25, 28, 45–46, 166, 350, 359, 381, 553
“Зависть” 19, 166, 359, 374, 381, 553
- ОЛЬДЕНБУРГ Елена Григорьевна, жена С.Ф. Ольденбурга 243, 647
- *ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 57, 155, 242, 351, 421, 474, 540, 646–647
- ОЛЬМИНСКИЙ (наст. фам. Александров) Михаил Степанович (1863–1933), публицист, критик 224, 472, 624
“Ленин или Лев Толстой” 624

- ОРДЖОНИКИДЗЕ Серго (наст. имя и отч. Григорий Константинович; 1886–1937), с ноября 1926 г. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР 343, 347
- ОРЕШИН Петр Васильевич (1887–1938), поэт 180, 569, 708
- *ОРЛОВ Константин Трофимович (1900–?), врач по образованию; почитатель творчества Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького Орлову и одно письмо Орлова Горькому 30, 352, 387–388
- ОРШАНСКИЙ Лев Григорьевич (1866–?), искусствовед, историк искусства 402
“Художественная и кустарная промышленность в России: 1917–1927” 39, 114, 402
- ОСИНСКИЙ Н. см. Оболенский В.В.
- *ОСИПОВ А., редактор журнала “Красная деревня”; биографические данные не разысканы. В АГ хранятся одно письмо Горького Осипову и одно письмо Осипова Горькому 90, 351, 461
- *ОСОРГИН (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 248, 350, 654–655, 672
“Сивцев Вражек” 248–249, 654–655
“Как нас уехали” 672
“Воспоминания: Повесть о сестре” 672
- ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (1823–1886), драматург 265
- ОСТРОМЕНЦКАЯ Надежда Феликсовна, писательница 330, 662, 745–746
“Навстречу жизни” 662, 745
- ОСТРОУМОВ Алексей Андреевич (1853–1932(?)), историк религии 585
“Синезий – епископ Птолемандский” 189, 585
- ОТЕЦ ФЕДОР см. Владимирский Ф.И.
- П.С. см. Коган П.С.
- ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, великий князь (1860–1919), сын императора Александра III, генерал от кавалерии 321, 736
- ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик Петербургской АН (1907), АН СССР (1925); лауреат Нобелевской премии (1904) 201, 262
- ПАВЛОВА (наст. фам. Зейтман) Татьяна Павловна (1896–1975), русская и итальянская актриса. В 1921 г. эмигрировала в Италию, где в 1923 г. основала собственную драматическую труппу 460, 502, 550
- ПАЛЕЙ (урожд. Карнович, по первому мужу Пистолькорс фон) Ольга Валериановна, княгиня (1866–1929), с 1902 г. в морганатическом браке с великим князем Павлом Александровичем 321, 736
- *ПАЛЕЙ Абрам Рувимович (1893–1995), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 321, 351, 735–736
- ПАЛЕЙ Владимир Павлович, князь (1885–1918), поэт; сын великого князя Павла Александровича и О.В. Пистолькорс 321, 736
“Стихотворения: Сборник 2-й” 736
- ПАНАЕВ Иван Иванович (1812–1862), писатель, критик, редактор журнала “Отечественные записки” 184, 192, 580
“Литературные воспоминания” 184, 580
- ПАНАЕВА (урожд. Брянская, по второму мужу Головачева) Авдотья Яковлевна (1820–1893), писательница, мемуаристка 23, 39, 102, 227, 379, 402–403, 475, 628
“Воспоминания: (1824–1870)” 23, 102, 379, 403, 475, 628
- ПАНКОВА, учащаяся орехово-зுவевской школы 273

ПАНТЕЛЕЕВ Лонгин Федорович (1850–1919), книгоиздатель 415, 558
ПАНТЕЛЕЕВ Петр Фомич (1853–1905), издатель журнала “Вестник иностранной литературы” 170
“ПАНТЕОН ЛИТЕРАТУРЫ”, историко-литературный журнал (СПб., 1888–1895); издатели-ректоры: А. Чудинов, Ф.В. Трозинер 170, 558
ПАССЕК (урожд. Кучина) Татьяна Петровна (1810–1889), мемуаристка, переводчица 227, 628

“Воспоминания: (Из дальних лет)” 628

ПАСТЕР (Pasteur) Луи (1822–1895), французский биолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1884) 262, 669

*ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт. В 1913 г. окончил фило-софское отделение историко-филологического факультета Московского уни-верситета. Осенью 1913 г. вышел его первый поэтический сборник “Близнец в тучах” С 1914 г. примыкал к футуристической литературной группировке “Центрифуга” С августа 1922 по март 1923 г. жил в Германии. В мае-июне 1931 г. был в творческой командировке в Челябинске в составе писательской группы для знакомства с результатами социалистического строительства. Делегат Первого съезда советских писателей. После съезда в основном работал над переводами западноевропейских поэтов и В. Шекспира. В 1946 г. начал работу над романом “Доктор Живаго”; в ноябре 1957 г. роман был издан в Милане. После присуждения в 1958 г. Нобелевской премии сам роман и поэт подверглись травле в советской печати. Пастернак был исключен из Союза советских писателей; решение отменено 9 августа 1987 г.

С Горьким Пастернак впервые встретился в 1905 г., когда писатель при-ходил к художнику Л.О. Пастернаку, отцу поэта. В 1915 г. Горький поместил в журнале “Современник” драму Г. Клейста “Разбитый кувшин” в переводе Пастернака. Осенью 1927 г. Пастернак послал в Сорренто поэму “Девятьсот пятый год” с дарственной надписью. Горький всегда внимательно следил за творчеством поэта; осенью 1935 г. он просил И.А. Груздева найти ему пере-воды Пастернака с грузинского языка. В АГ хранятся девять писем Горького Пастернаку и 18 писем Пастернака Горькому 47, 63–64, 79, 102, 117, 137–138, 165, 180, 184, 350, 352, 356, 410, 428–430, 446–448, 465, 475, 517–518, 520, 551, 569, 752

“Девятьсот пятый год” 47, 63–64, 410, 428–429

“Детство Люверс” 47, 63, 410

“Две книги: Стихи” 138, 430, 520

“Из писем разных лет” 520

“Сестра моя – жизнь” 520

“Темы и вариации” 520

*ПАШКОВСКАЯ Р.Я., почитательница творчества Горького, в 1928 г. отправила в Сорренто поздравление Горькому. В АГ хранятся два письма Горького Паш-ковской и два письма Пашковской Горькому 293, 351, 702

ПАШУКАНИС Викентий Викентьевич (1879–1920), книгоиздатель; арестован в 1919 г. за контрреволюционную деятельность, расстрелян 13 января 1920 г.; реабилитирован 181, 570, 577

*ПЕНЧОВСКИЙ Николай Николаевич (1883–1943), коллекционер, литера-туровед. В АГ хранятся одно письмо Горького Пенчковскому и пять писем Пенчковского Горькому 139, 170, 351, 520–521

- “Из коробки собирателя” 520
 “Неизвестная статья Горького” 521
- *ПЕРЕГУДОВ Александр Владимирович (1894–1989), писатель. В АГ хранятся одно письмо Горького Перегудову и одно письмо Перегудова Горькому 104, 351, 477–479
 “Вор” 105, 478
 “Глухомань” 105
 “Человечья весна: Рассказы” 105, 478–479
 “Баян” 105, 478
 “Казенник” 105, 478
 “Смерть Кузика” 105
 “Кутум” 105, 478
 “Туманы” 106, 478–479
 “Памяти Учителя и друга” 477
 “Великий Учитель” 477–478
 “Лесные рассказы” 478
 “В лесу” 478
 “В скиту” 478
- *ПЕРЕЛЬМАН Тамара (1911–?), школьница; биографические данные не разысканы. Отправила Горькому свои стихи с просьбой дать отзыв. В АГ хранятся одно письмо Горького Перельман и одно письмо Перельман Горькому 322, 351, 736–737
- ПЕРЕЛЬМАН Яков Исидорович (1882–1942), ученый, популяризатор физико-математических наук 407
 “Занимательная физика” 407
- ПЕРЕС де АЙАЛА (Pérez de Ayala) Рамон (1880–1962), испанский писатель 45, 407
 “Белярмин и Аполонио” 407
- ПЕРЕТЦ Егор Абрамович (1833–1899), государственный деятель царской России; с 1878 г. государственный секретарь, с 1883 г. член Государственного совета 13, 365
 “Дневник: 1880–1883” 13, 365
- ПЕТЛЮРА Симон Васильевич (1879–1926), в 1919–1920 гг. глава Директории Украинской Народной республики; с 1920 г. в эмиграции 439
- ПЕТР I Алексеевич (Великий) (1672–1725), всероссийский император с 1689 г. 81, 450–451
- ПЕТРОВ-ВОДКИН Кузьма Сергеевич (1878–1939), художник; первый председатель Ленинградского отделения Союза советских художников 33, 393
- *ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ П.Л., председатель Ленинградского отделения ОЗЕТ. В АГ хранятся одно письмо Горького Петрову-Соколовскому и одно письмо Петрова-Соколовского Горькому 314, 351, 728
- *ПЕТРОВ-ЮМАН Дмитрий Петрович (ум. в 1939 г.), чувашский писатель. В АГ хранятся два письма Горького Петрову-Юману и три письма Петрова-Юмана Горькому 206, 352, 607, 676
 “Чувашия” 607
 “М. Горький и Чувашия” 607

- ПЕТРОВСКИЙ Алексей Алексеевич (1873–1942), радио- и электротехник 57, 421
- ПЕТРОКУБУ см. Комиссия по улучшению быта ученых
- “ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ”, журнал критики и библиографии (М., 1921–1930), до 1929 г. в составе редакционной коллегии были А.В. Луначарский, Н.Л. Мещеряков, И.И. Сквордов-Степанов, М.Н. Покровский; ответственный редактор В.П. Полонский 109, 148, 190–191, 196, 228, 275, 384, 442, 484, 532, 592, 615, 682–683, 742
- *ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич (1867–1933), публицист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 23, 378–379
- *ПЕШКОВ А., уроженец села Чекуево Архангельской губернии; на период переписки учащийся Петроградского лесотехнического техникума. Один из организаторов в техникуме музея реликвий, обратился к Горькому с просьбой прислать его книги для музея. В Троицком краеведческом музее Челябинской области хранится одно письмо Горького Пешкову и его товарищам, в АГ – одно письмо Пешкова Горькому, написанное в соавторстве с В. Дьячковым и В.П. Зырянкиным 309, 351, 722
- *ПЕШКОВ (наст. фам. и имя Свердлов Ешуа Золомон Мошвев) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник Горького (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 8, 26, 331, 351, 360, 390, 747
“Отзвуки горна” 390
- *ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 7–9, 21, 26, 30, 34, 40, 86–87, 96–97, 120, 125, 135–136, 148, 163–164, 173, 184, 192, 194, 224, 228, 250, 323, 327, 338, 346, 377–378, 417, 456, 462, 467, 507, 563, 590, 679, 694, 706, 730, 750, 755–756
- ПЕШКОВА Дарья Максимовна (род. в 1927 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка Горького 8, 22, 54, 61, 86, 96–97, 135–136, 164, 166, 173, 184, 192, 194, 232, 238, 250, 293, 297, 323, 336, 360, 376, 416, 456, 467, 516, 563, 590
- ПЕШКОВА Марфа Максимовна (род. в 1925 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка М. Горького 8, 12, 20–22, 30, 61, 86, 96, 135–136, 163, 166, 173, 184–185, 192–194, 250, 293, 297, 323, 336, 363, 374, 456, 467, 504, 516, 563, 590, 700, 706
- *ПЕШКОВА (по мужу Маркова) Елизавета Зиновьевна (1911–1986(?)), дочь З.А. и Л.П. Пешковых (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 390
- *ПЕШКОВА (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), жена М.А. Пешкова (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 8, 22, 30, 40, 54, 86, 96, 125, 135, 147, 164, 173, 184, 192–194, 197, 250, 336, 352, 360, 377, 531, 563, 590, 610, 706, 755–756
- *ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 12, 20, 22, 27, 33–34, 40, 54–55, 86, 96, 131, 135, 163, 184–185, 192–193, 201, 232, 238, 250, 297, 305, 316, 338, 342, 345, 347, 352, 363, 374, 375, 378, 380, 396–397, 401–402, 416, 426, 456, 467–468, 510, 516, 525, 550, 580–581, 589–590, 596, 600, 627, 631–632, 639, 641–642, 649, 656, 691, 706–707, 717, 730, 735, 743, 746, 750
- *ПИКСАНОВ Николай Кирькович (1878–1969), литературовед, библиограф. В 1909 г. Петербургская академия наук пригласила Пиксанова редактировать Полное собрание сочинений А.С. Грибоедова. В 1928 г. Пиксанов выступил

инициатором создания юбилейной серии сборников, посвященных жизни и творчеству Горького. Автор работ о Горьком: “Горький – поэт” (Л., 1940), “Горький и национальные литературы” (М., 1946), “Горький и музыка” (М.; Л., 1950) и др. В АГ хранятся три письма Горького Пиксанову и девять писем Пиксанова Горькому 70, 114, 116, 144–145, 351, 365, 403, 435, 489, 509–511, 525–527

“Максим Горький: Сборник критических статей о нем: Пособие для школ II ступени, техникумов самообразования” (в соавторстве с Н. Будковым) 509–511

*ПИКУЛЬ Анна Вацлавовна, учительница школы № 3 г. Орехово-Зуево, при-
славшая в Сорренто сочинения школьников на тему рассказа Горького “Чел-
каш” В АГ хранятся одно письмо Горького Пиккуль и одно письмо Пиккуль
Горькому 271, 351, 681

ПИКФОРД (Pickford) Мэри (наст. фам. и имя Смит Глэдис Мэри; 1893–1979),
американская киноактриса 257

*ПИЛЬНЯК (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894–1938), писатель (см.:
Письма. Т. 14. Указатель) 9, 43, 54, 179, 184, 360–361, 416, 465, 569

“Корни японского солнца. Р. Ким. Ноги к змее” 360

*ПИНКЕВИЧ Альберт Петрович (1883(1884)–1939), писатель (см. также: *Пись-
ма*. Т. 9, 11. Указатель) 240, 544, 628, 644

“Горький и наука” 240, 644

ПИРА см. Хан-Пира Г.

ПИРОГОВ Николай Иванович (1810–1881), хирург, анатом, основоположник
военно-полевой хирургии 269

“ПИСАТЕЛЬ И ЧИТАТЕЛЬ” см. “Читатель и писатель”

ПИСТОЛЬКОРСТ см. Палей О.В.

ПЛАНК (Planck) Макс (1858–1947), немецкий физик, один из основоположни-
ков квантовой теории 52, 415, 449

“Физические очерки” 52, 415, 449

ПЛАТОН (428 или 427–348 или 347 до н.э.), древнегреческий философ 261, 558,
669

ПЛАТОНОВ Андрей Платонович (1899–1951), писатель 5–6, 16, 19–20, 23, 25,
37, 45–46, 61, 96, 166, 179, 358, 370, 374, 425, 467, 569

“Епифанские шлюзы” 37, 96, 358, 374, 467

*ПЛАХТИН Иван Алексеевич, рабочий, рабкор; биографические данные не
разысканы. В АГ хранятся одно письмо Горького Плахтину и одно письмо
Плахтина Горькому 252, 348, 351, 659

ПЛЕТНЕВ Александр, отец Г.А. Плетнева 218

ПЛЕТНЕВ Гурий Александрович (1864–1923(1924?)), друг юности Горького;
студент-медик; участник революционного движения. В 1906–1907 гг. при-
влекался к суду как ответственный редактор газеты “Волжский курьер”
После Октябрьской революции работал в Рабоче-крестьянской инспекции
(РКИ) 218, 633

*ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856–1918), теоретик марксизма (см.:
Письма. Т. 8. Указатель) 130–131, 509, 691

«К психологии рабочего движения (Максим Горький – “Враги”)» 509

- «О так называемых религиозных исканиях в России: (“Исповедь” как проповедь религии» 509
- ПО (Рое) Эдгар Алан (1809–1849), американский писатель 242
- ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (1827–1907), юрист; в 1880–1905 гг. обер-прокурор Священного Синода 182, 571, 579
- ПОГОССКИЙ Александр Фомич (1816–1874), писатель, драматург 549
 “Солдатские заметки” 549
 Полное собрание сочинений: В 3 т. 549
- *ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 5, 103, 350–351, 356, 475–476, 638
 Полное собрание сочинений: В 11 т. 476
 “Умереть недолго” 476
 “Молодые” 476
 “Репетиция” 476
 “На всяк день” 476
 “Отдыхающий” 476
 “Церковный совет” 476
 “За что я был бит” 476
 “С хлеба долой” 476
 “Чистосердечное прошение” 476
 “Помолодел” 476
 “Моя жизнь” 476
- ПОЗНЕР Валери (Валерия) Владимировна, внучка В.С. Познера 367, 427, 438
- *ПОЗНЕР Владимир Соломонович (1905–1992), поэт, переводчик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 17, 370
- ПОЗНЕР Дарья Владимировна (род. в 1927 г.), дочь В.С. Познера, внучка С.В. и Э.С. Познер; наследница архива семьи Познер 17, 370, 427
- *ПОЗНЕР Соломон Владимирович (1876–1946), публицист; отец В.С. Познера (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 16, 55, 60, 73, 351, 367, 423–424, 426, 438
- ПОЗНЕР Софья Марковна (1873–1953), историк 417
 “1905: Боевая группа при ЦК РСДРП(б): (1905–1907)” 54–55, 417–418
- ПОЗНЕР Эсфирь Соломоновна, жена С.В. Познера; мать В.С. Познера 17, 60, 370, 424
- *ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 346, 364–365, 414, 468, 470, 484, 486, 491, 622
- *ПОЛЕВОЙ (наст. фам. Кампов) Борис Николаевич (1908–1981), писатель, публицист. Свой первый очерк написал в 12 лет, будучи учеником 6-го класса. Окончил промышленно-экономический техникум, работал сменным мастером на каустическом заводе при текстильной фабрике “Пролетарка” и одновременно писал статьи в тверские газеты “Смена”, “Тверская правда”. В годы Великой Отечественной войны работал корреспондентом газеты “Правда”; войну закончил в Праге. В 1974 г. выпустил книгу воспоминаний “Силуэты”, где в жанре литературного портрета были представлены рассказы о Горьком, А.А. Фадееве, К.А. Федине, Э.Л. Войнич, А. Зегерс и др.
 В 1927 г. Полевой написал книгу публицистических новелл “Мемуары вшивого человека”, которую отправил Горькому в Сорренто. Письма Горького, отправленные Полевому, были им опубликованы в книге “Письма из

Сорренто” (Калинин, 1936). Подлинники писем Горького сгорели во время оккупации г. Калинина в годы Великой Отечественной войны. В *АГ* хранится одно письмо Горького Полевому 150, 152, 352, 534–536, 647

“Мемуары вшивого человека” 151, 352, 535–536

“Письма из Сорренто” (в соавторстве с Г. Куприяновым) 534–535, 647

“В гостях у Алексея Максимовича” (в соавторстве с Н. Кавской) 535

“Самые памятные: История моих репортажей” 535

“Покорение Сибири” 536

“Горячий цех” 536

ПОЛИТБЮРО см. Политическое бюро ЦК ВКП(б)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦК ВКП(б), высший партийный орган, который руководил политической работой ЦК между Пленумами; как постоянный орган стал действовать после VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.). В состав Политбюро, избранного на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 декабря 1927 г., входили члены Н.И. Бухарин, К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, А.И. Рыков, Я.Э. Рудзутак, И.В. Сталин, М.П. Томский; кандидаты в члены А.А. Андреев, Л.М. Каганович, С.М. Киров, С.В. Косиор, А.И. Микоян, Г.И. Петровский, Н.А. Угланов, В.Я. Чубарь (см. также: *Письма*. Т. 13, 14. Указатель) 343, 345, 491

***ПОЛОНСКИЙ** (наст. фам. Гусев) Вячеслав Павлович (1886–1932), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 10, 25, 28, 155, 185, 196, 275, 301, 344, 351, 361–362, 373, 381, 385, 410, 493, 542, 581, 592–593, 682–684, 710

“Русский революционный плакат: Художественная монография” 10, 362, 592

“О современной литературе” 196, 581, 592–593

“На литературные темы: Статьи критические и полемические” 581, 593

“Заметки журналиста: Леф или Блеф” 593

“Блеф продолжается” 593

ПОЛПРЕДСТВО см. Консульство СССР в Италии

ПОЛЬ де КОК (Paul de Cok) Шарль (1793–1784), французский писатель 18, 371

ПОЛЬСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ, организация помощи политическим заключенным, создана в декабре 1920 г.; глава Е.П. Пешкова. В 1937 г. была закрыта по личному распоряжению Н.И. Ежова 467

***ПОЛЬСКИЙ** Самуил Григорьевич, член Звенигородского отделения ОЗЕТ. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Польскому и два письма Польского Горькому 204, 352, 603, 605

ПОЛЯКОВА М., рецензент повести М. Горького “Жизнь Клима Самгина” 275, 683–684

***ПОПКОВ** Владимир Андреевич, начинающий драматург, писатель; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Попкову и одно письмо Попкова Горькому 78, 348, 351, 445–446

“Ванька” 446

“Семья Чуриловых” 446

“Как Матреша акушеркой стала” 446

“Настасьяна жизнь” 446

“ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ”, ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редакторская коллегия с 1 марта 1921 г.: П.Н. Милюков (главный редактор), М.М. Ви-

навер, А.И. Коновалов, В.А. Харламов 16, 73, 248, 287–289, 368–369, 375, 398, 433–434, 501–502, 563, 559, 572–573, 580, 598, 652–653, 670, 672, 674–675, 697

“К писателям мира” 16, 200, 368–369, 572–573, 598

“Палачи и жертва: (Письмо из Праги)” 375

«Манифест “русских фашистов»» 433

“В стане императора Кирилла” 433

“Роковой галстук” 433

“Конкурс на должность палача” 501

“Аутодафе на берегу Мичигана” 501

“Положение русских ученых” 563

«Защитники советской “свободы” и печати» 598

ПОСОЛЬСТВО В РИМЕ см. Консульство СССР в Италии

*ПОССЕ Владимир Александрович (1864–1940), общественный деятель, публицист, критик; член товарищества “Знание”; редактор журнала “Жизнь” (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 86, 97, 156, 158, 281, 456, 542, 641, 690–691

“Воспоминания: (1905–1917 гг.)” 86, 456

“Мой жизненный путь” 691

*ПОТАПОВ Иван Иванович, начинающий драматург; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся два письма, написанные Горьким Потапову и В.Ф. Когтеву, и два письма Потапова Горькому 325, 351, 739–740

“Омут” (в соавторстве с В.Ф. Когтевым) 739–740

ПРАБАБУШКА см. Волжина М.А.

*“ПРАВДА”, ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 59, 75, 149, 216, 236, 297, 314, 327, 342, 344, 346, 351, 360–361, 368, 384, 412–414, 423, 425, 440–441, 468–469, 491–492, 546–547, 554, 567, 572–573, 576, 588, 597–598, 601, 603–604, 616–617, 624, 629, 637, 644, 655, 658, 673, 675, 695, 701, 704–705, 707, 723, 756

“Еще один документ” 597–598

“М. Горький – советской прессе” 756

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Петр Федорович (1894–1941), историк 16, 369

“Тертуллиан и Рим: Опыт по истории первохристианства и раннехристианской церкви” 16, 369

ПРИБЛУДНЫЙ Иван (наст. фам., имя и отч. Овчаренко Яков Петрович; 1905–1937), поэт 5, 82, 131–132, 451–452, 510–511

“Тополь на камне: (Стихи 1923–1925 гг.)” 452

“С добрым утром: (лирико-сатира)” 452, 510

“ПРИБОЙ”, кооперативное издательство рабочих, созданное по постановлению Петроградского губкома РКП(б) в ноябре 1922 г. в целях содействия политическому воспитанию рабочих и крестьян (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 23, 201, 228, 358, 360, 374, 400, 403, 424, 434, 466, 479, 488, 490, 494, 508, 530, 575, 603, 624, 630, 644, 706–707

*ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 20, 46–47, 61, 99, 105, 152, 174, 179, 188, 203, 209, 215, 298, 304, 350–351, 369, 376, 408–410, 414, 424, 469, 491, 536, 559, 565, 569, 575, 584–585, 602, 668–669, 694–695, 707–708

- Собрание сочинений: В 6 т. 47, 376, 408–409, 425, 469, 536, 565, 575
 “Охота за счастьем” 99, 105, 152, 174, 408–409, 425, 469, 536, 565, 575
 “Собаки” 409, 584
 “Черный араб” 409
 “Славный бубен” 409
 “На охоте” 409
 “Старые рассказы” 409
 “Рассказы” (сборник) 424
 “Смертный побег: Охотничьи рассказы” 425
 “Кашеева цепь” 425
 “Колобок” 425
 “Дневники: 1928–1929” 585
- “ПРОЖЕКТОР”, еженедельный литературно-художественный и общественный журнал; с 1930 г. журнал при газете “Правда” (февраль 1923–1935); редакционная коллегия: Н.И. Бухарин, А.К. Воронский (1923–1927), К.Я. Левин (1926–1929) 149, 282, 482, 648, 694
- ПРОКОПОВИЧ Сергей Николаевич (1871–1955), экономист; муж Е.Д. Кусковой (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 20, 375–376
- “ПРОЛЕТАРИЙ”, большевистская нелегальная газета (Пб.; М.; Женева; Париж, 1906–1909); закрыта по решению Пленума ЦК РСДРП (б) в январе 1909 г. под предлогом борьбы с фракционностью 77, 443
- “ПРОЛЕТАРИЙ”, партийное издательство УССР, организовано в сентябре 1922 г. по инициативе Харьковского губкома партии; в 1924 г. перешло в ведение ЦК КП(б) Украины. Специализировалось на выпуске массово-политической литературы. В 1930 г. издательство волилось в Государственное издательское объединение Украины 423, 454, 631, 636
- ПРОППЕР Станислав Максимилианович (1853(1855)–1931), издатель газеты “Биржевые ведомости” 154, 538
- *ПРОТОПОПОВ Сергей Дмитриевич (1861–1933), юрист, журналист (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 301–302
- ПРУСТ (Proust) Марсель (1871–1922), французский писатель 25, 382
 “В поисках потерянного времени: Под сенью девушек в цвету” 382
- ПУАНКАРЕ (Poincaré) Раймон (1860–1934), адвокат; в 1913–1920 гг. президент Французской республики. В 1922–1924 и 1926–1927 гг. глава французского правительства 54
- *ПУЧЧИНИ (Puccini) Марио (1887–1957), итальянский писатель, литературный критик. В 1927 г. Пуччини прислал Горькому сборник своих произведений “Девяносто лет”. В АГ хранятся одно письмо Горького Пуччини и три письма Пуччини Горькому 129, 254, 351, 507–508, 611
 “Девяносто лет” 508
 “Хвала Горькому” 661
- ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 12, 16, 31, 39, 42, 74, 85, 104, 146, 168, 178, 207, 220, 313, 364, 369, 390, 405, 420, 439, 484, 529, 531, 555, 568, 573, 666, 674, 693, 703, 727–728, 742, 752
 “Борис Годунов” 31, 390
 “19 октября” 258, 666
 Собрание сочинений: В 8 т. 369

Сочинения: В 1 т. 529, 555, 573

“Цыганы” 531

“Медный всадник” 531

“Пиковая дама” 703

“Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово” 752

*ПУШКИНСКИЙ ДОМ, Институт русской литературы АН (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 56, 170, 283, 299, 419–420, 594, 648, 694

“ПЬЯНОЕ СЕРДЦЕ” см. Гладков Ф.В., “Пьяное солнце”

*ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1938), директор-распорядитель издательства “Знание” (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 690, 735

РАБКРИН, полное название: Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ); орган государственного контроля в Советском государстве в 1920–1934 гг.; с 1923 г. действовал совместно с ЦКК ВКП(б) как единый советско-партийный орган. Главными задачами Рабкрина были: контроль во всех областях хозяйства и государственного управления, надзор за проведением в жизнь советских законов, своевременное рассмотрение в учреждениях жалоб и заявлений трудящихся 51

*РАБОТНИКИ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ, подлинник письма Горького работникам советской прессы не разыскан 337, 351, 756

“РАБОТНИЦА”, ежемесичный общественно-политический и литературно-художественный журнал для женщин (М., 1914–1918, 1923–наст. время), издательство “Правда” 121, 175

“РАБОЧАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная газета, орган ЦК ВКП(б) (М., 1922–1932) 149, 175, 236, 344, 629, 637

*“РАБОЧИЙ КРАЙ”, ежедневная газета; орган Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б), губисполкома и горсовета (Иваново-Вознесенск, 1917–1960), издатель Иваново-Вознесенский губком партии. При газете выходило приложение “Юный текстильщик” В АГ хранятся два письма редакции газеты Горькому 331, 351, 713, 748–749

РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967), писатель 37, 83, 692

*РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–1942), художник; крестный отец М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 8–9, 97, 173, 192, 197, 228, 297, 377, 563, 590, 594, 631, 706

*РАПП М.М., почитатель творчества Горького; обратился к писателю за разъяснением случая, описанного в рассказе “Вывод” (см.: *Сочинения*. Т. 2). В АГ хранится одно письмо Горького Раппу 72, 352, 437

РАСИН (Racine) Жан (1639–1699), французский драматург 335

*РАСКОЛЬНИКОВ (наст. фам. Ильин) Федор Федорович (1892–1939), писатель, публицист, дипломат (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 29, 357, 380, 386, 481, 574, 625, 694

РАСПУТИН (наст. фам. Новых) Григорий Ефимович (1872–1916), крестьянин Тобольской губернии. Представлен императрице Александре Федоровне как целитель для больного наследника; по мнению современников, приобрел в царской семье неограниченное влияние. Убит князем Ф.Ф. Юсуповым, В.М. Пуришкевичем и великим князем Дмитрием Павловичем 170, 561

*РАФЕС Моисей (Моше) Григорьевич (1883–1942), член Бунда, в 1906–1913 гг. вел революционную работу среди еврейских рабочих в Гомеле; в 1916 г. был

арестован, освобожден после Февральской революции. Участник гражданской войны, после демобилизации работал в НКВД. С 1927 г. заведующий Иностранным отделом ТАСС. С 1928 г. руководитель художественного отдела Совкино (позже Комитета по кинематографии). В мае 1938 г. был арестован, в июне 1940 г. приговорен к 10 годам лишения свободы, умер в лагере.

В январе 1928 г. Рафес обратился к Горькому с просьбой экранизировать его произведения на студиях Совкино. В АГ хранится одно письмо Рафеса Горькому 189, 351, 586

“РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА”, научно-публицистический иллюстрированный двухнедельный журнал (М., 1927–1930); редакторы Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский; издатель газета “Правда” 51, 59, 344, 414, 423

РЕДЬКО Александр Мефодьевич (1866–1933), литературовед, критик, сотрудник журнала “Русское богатство” 130–131, 509, 548

“Диссонансы настроения: Несколько литературных настроений” 509

«Максим Горький о виноватых и Леонид Андреев о неповинных: (“Дачники” и “Красный смех»)» 509

“Максим Горький и его последние рассказы” 509

«“Варвары” М. Горького» 509

“Литературные наброски” 509

«“Враги” Горького и “Живой человек” Л. Андреева: (XIV сборник “Знания”. Пб., 1907)» 509

«Литературные наброски: (М. Горький. “Дети солнца»)» 509

“РЕЗЕРВЫ”, ежедневная газета; орган Сталинградского горкома ВЛКСМ (Сталинград, 1924–1932), издатель городской комитет ВКП(б). В 1932 была слита с газетой “Молодой ленинец” 163, 439, 493

РЕЗЕРФОРД (Rutherford) Эрнест (1871–1937), английский физик; член-корреспондент иностранного отделения Российской АН (1922) 262

*РЕЙНГАРТ (Рейнхардт) Макс (1873–1943), немецкий актер, режиссер и театральный деятель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 150

РЕУБЕНИ А. см. Реувени А.Ш.

РЕУВЕНИ Ахарон Шимшелович (1886–1971), еврейский писатель 6, 359

“Шаммот” (“Опустошение”) 359

РИБЕЙРА см. Рибера Х. де

РИБЕРА (Ribera) Хусепе де (1591–1652), испанский живописец и гравер 9

РИЛЬКЕ (Rilke) Райнер Мария (1875–1926), австрийский писатель, поэт 139

РОБЕСПЬЕР (Robespierre) Максимильтен (1758–1794), руководитель якобинцев, в 1793 г. возглавил революционное правительство Франции, способствовал казни короля Людовика XVI и лидеров жирондистов 113

РОДЕН (Rodin) Огюст (1840–1917), французский скульптор 33

*РОЛЛАН (Rolland) Мадлен (1872–?), сестра Р. Роллана (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 548

*РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 152, 160, 170, 178, 182–183, 200, 203, 264, 266–268, 271, 278, 298, 304, 312, 345, 347, 352, 368, 536, 546–548, 557, 567, 571–576, 579, 597–598, 602, 619, 670, 675–677, 680, 707–708, 714–715, 717, 751

Собрание сочинений: В 20 т. 540

- РОМАНОВ М.Ф. см. Михаил Федорович
- РОМАНОВ Н.Н. см. Николай Николаевич Младший
- РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич (1884–1938), писатель 184, 593, 692
- РОМАНОВ (парт. кличка Аля Алексинский) Андрей Степанович (1881–1917), типографский рабочий, слушатель “Высшей с.-д. пропагандистско-агитаторской школы для рабочих”; был завербован охранкой (о нем см.: *Письма*. Т. 7, п. 163) 288, 697
- РОМАСЬ (наст. фам. Ромасёв) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник; отбыв якутскую ссылку, с 1885 по 1888 г. жил в селе Красновидово Свияжского уезда Казанской губернии 306
- РОНДО (Rondo) Джейн, леди (1699–1783), в первом браке жена британского консула Томаса Варда; во втором – жена английского резидента Клавдия Рондо 227, 628
- “Письма леди Рондо, супруги английского резидента при Русском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны” 628
- *РОСЛАВЛЕВ Александр Степанович (1883–1920), поэт (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 200, 599
- РОСТАН (Rostand) Эдмон (1868–1918), французский поэт 268
- РОХЛИН Владимир Яковлевич (1867–1947), слесарь конторы тифлисского водопровода; затем служащий тифлисского городского самоуправления; знакомый Горького 71, 436
- *РУБИНШТЕЙН Борис Николаевич, книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 89, 459–460
- “РУЛЬ”, ежедневная газета (Берлин; 1920–1931); ответственный редактор И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 16–18, 46, 87, 97, 123, 202, 370–372, 379, 425, 433–434, 457, 467–468, 492, 501–502, 551
- “Самоубийство эмигрантки” 434
- “Ответ Горькому” 492, 551
- “Хроника” 501
- “Спортивный обзор” 502
- *РУММЕР (наст. фам. Иванников) Андриан Васильевич (1903–после 1968?), учился в советской партийной школе; в 1927 г. секретарь краевой комсомольской газеты “Резервы” в Сталинграде; позже заведующий промышленным отделом газеты “Коммунист” В апреле 1939 г. был арестован, обвинен в принадлежности к антисоветской группе и осужден на восемь лет лагерей. Освобожден в 1940 г. за отсутствием состава преступления.
- В 1927 г. отправил в Сорренто “Литературную страницу” из газеты “Резервы”, посвященную Горькому, с просьбой дать свой отзыв на стихи молодых авторов. 30 июля 1928 г. в числе комсомольского актива встречал Горького в Астрахани. В 1933 г. приезжал в Москву к Горькому с группой начинающих писателей. В АГ хранятся пять писем Горького Руммеру и 10 писем Руммера Горькому 116, 161, 163, 241, 279, 348, 351, 439, 493–494, 549, 644, 689
- “Степной волчонок” 161, 549, 689
- “О большом писателе – большом человеке” 439, 493
- “Великий мастер слова и его фабзайцы: (Из переписки с М. Горьким)” 549
- “У Перекопа” 689

*РУНОВА (урожд. Мещерская; по второму мужу Богданова) Ольга Павловна (1864–1952), писательница (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 157–158, 226–227, 351–352, 543–545, 628–629

“У корня: 1904–1906” 157, 544

“Полдень” 544

“РУССКАЯ МЫСЛЬ”, ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерально-народнического направления (М., 1880–1918), редактор П.Б. Струве 29, 373, 387–388, 511, 641

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА им. И.С. ТУРГЕНЕВА, создана в Париже в 1875 г. по инициативе Г.А. Лопатина при поддержке И.С. Тургенева; располагалась во Дворце Кольбера на улице Бюшри. В октябре 1940 г. книги и картины, принадлежащие библиотеке, были вывезены в неизвестном направлении. В 1959 г. библиотека была восстановлена; в настоящее время расположена по адресу: Париж, ул. Валанс, д. 11 (11’rue de Valence) 424–425, 427

“Каталог по беллетристике” 424–425, 427

“РУССКИЙ СОВРЕМЕННОК”, литературный художественный журнал (Пг., 1924; № 1–4); редакционная коллегия: М. Горький, Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский и А.М. Эфрос; издатель Н.И. Магарам 443, 533

“РУССКОЕ БОГАТСТВО”, ежемесячный журнал (СПб., 1876–1918); редакторы С.Н. Кривенко, Н.К. Михайловский 281, 379, 548, 634, 674, 699

*РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), председатель Совета народных комиссаров РСФСР, с января 1926 г. председатель Совета народных комиссаров СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 95, 111–112, 114, 124, 130, 185, 345–347, 352, 404, 486, 580, 717

*РЯХОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1897–1951), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 60, 352, 423

“Бешеная кровь” 60, 423

“О мудром учителе” 423

“Липовый дух” 423

“Девичь-камень” 423

“Сокращение штатов” 423

С. см. Слонимский М.Л.

С.В. см. Щербаков С.Н.

С.М. см. Брейтбург С.М.

С.Н. см. Прокопович С.Н.

С.Н. см. Сергеев-Ценский С.Н.

С.П. см. Дороватовский С.П.

С.Ф. см. Буданцев С.Ф.

САБЛИН Владимир Михайлович (1872–1916), книгоиздатель 170, 558

САВИН, корнет 122

САВИНА Мария Гавриловна (1854–1915), актриса, мемуаристка 184, 192, 580

“Горести и скитания: Записки: 1854–1877” 184, 580

САДОВНИКОВА-КОЛЬЦОВА Мария Полиевктовна (1880–1940), жена Н.К. Кольцова 20

- САККО (Sacco) Никола (1891–1927), американский рабочий-революционер, итальянец по происхождению; казнен по ложному обвинению в убийстве 13, 18, 25, 128, 262, 265, 365, 372, 382, 670
- САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков; псевд. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель 13, 16, 272, 364, 369, 516
Собрание сочинений: В 6 т. 13, 16, 364, 369
Собрание сочинений: В 4 т. 369
- “САМ СЕБЕ АГРОНОМ”, двухнедельный журнал по сельскому хозяйству и сельскохозяйственному образованию (М., 1924–1930) 117, 495
- “САМАРСКАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная общественно-литературная, политическая и экономическая газета (Самара, 1884–1906); редактор-издатель С.И. Костерин 412, 436–437, 633
- САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА см. Самарская публичная библиотека
- САМАРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, основана в 1860 г. в доме купца Христензена. Горький пользовался ее материалами, когда работал в “Самарской газете” После Октябрьской революции была переименована в Областную научную библиотеку им. В.И. Ленина; в настоящее время – Самарская областная универсальная научная библиотека. В 1920-е годы Горький неоднократно посылал в эту библиотеку свои книги 29
- САНД (Sand) Жорж (наст. фам. и имя Дюпен Аврора; 1804–1876), французская писательница 18, 33, 371
- СВЕДБЕРГ (Svedberg) Теодор (1884–1971), шведский физик-химик 52, 415
“Материя: Ее исследование в прошлом и настоящем” 52, 415
- *СВЕРДЛОВ Вениамин Михайлович (1886–1939), младший брат З.А. Пешкова и Я.М. Свердлова. За участие в революционном движении был сослан в Нарым, бежал в США, где открыл банк. После Октябрьской революции вернулся в Россию по просьбе Я.М. Свердлова; был назначен наркомом путей сообщения. С 1921 г. председатель Главного комитета государственных сооружений, с 1926 г. член Президиума ВСНХ и заведующий научно-техническим отделом ВСНХ. С 1936 г. директор Дорожного научно-исследовательского института. Арестован в 1938 г.; 16 апреля 1939 г. расстрелян; реабилитирован в марте 1956 г.
В декабре 1927 г. Свердлов, предположительно по рекомендации Н.К. Крупской, отправил в Сорренто проект устава Всесоюзного общества “Техника – масса” с просьбой ознакомиться и высказать свое мнение. В АГ хранятся одно письмо Горького Свердлову и одно письмо Свердлова Горькому 117, 159, 351, 494
- СВЕРДЛОВ З. см. Пешков З.А.
- СВЕТЛОВ Михаил Аркадьевич (1903–1964), поэт 356, 490
- СВЕШНИКОВА Н., секретарь издательства “Круг” 6, 359
- СВИДЕРСКИЙ Алексей Иванович (1878–1933), член РСДРП с 1899 г.; с 1922 г. член коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и одновременно ректор Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. С 1928 г. начальник Главискусства 168, 172, 555–556
- *СВИРСКИЙ Алексей Иванович (1865–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 280–281, 464, 500, 689–691

- “Встречи” 280, 689
 “Преступник” 280, 690
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
 “Шатуны” 690
 “Тюрьма” 690
- “СВОБОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ НАУК” (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 57, 420–421, 431
- “Речи и приветствия на трех публичных собраниях, состоявшихся в 1917 году 9-го и 16-го апреля в Петрограде и 11-го мая в Москве” 132, 420–421
- СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Дмитрий Петрович, князь (1890–1939), публицист, литературовед; учредитель и соредaktor журнала “Версты” 44, 147, 173, 406–407, 411, 530, 544, 564
- СВЯТОПОЛК Окаянный (ок. 980–1019), с 1015 г. киевский князь; прозвище получил после убийства своих братьев Бориса и Глеба 147–148
- *СЕВЕРНЫЙ Аркадий (псевд.; наст. фам., имя и отч. Вдовин Аркадий Александрович), рабкор сталинградской газеты “Резервы”. В АГ хранятся два письма Горького Северному и 29 писем Северного Горькому, а также его воспоминания “Учитель” (МоГ-12-2-1) 73, 85, 117, 149, 254, 332, 351, 439–440, 455–456, 480, 493–494, 532, 713, 749
- “Максиму Горькому” 74, 439
 “Повесть о людях моего детства” 455–456
 “Лирические пейзажи” 456
 “В боях за советский сахар” 456
- *“СЕВКАВКНИГА”, книгоиздательство на Северном Кавказе; подлинник письма Горького в издательство не разыскан 120–121, 351, 462, 498–499
- “СЕГОДНЯ”, независимая демократическая газета (Рига, 1919–1940); ответственный редактор Н.Н. Панов; издатель Я.И. Брамс 32, 390
- СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна (1889–1954), писательница 153, 501, 537–538, 541, 575
- “В будний день” 501
 “Два друга” 501
- СЕКРЕТАРША см. Свешникова Н.
- СЕЛВИНСКИЙ Илья (Карл) Львович (1899–1968), поэт 180, 233, 490, 569, 633
- “Записки поэта” 633
- *СЕМАШКО Николай Александрович (1874–1949), врач, нарком здравоохранения (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 94, 351, 464, 491
- *СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич (1882–1943), член правления треста “Алдан-золото”; краевед (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 40, 350, 403–404
- СЕМЕНОВ Василий Семенович (1847–1913), хозяин крендельного заведения, в котором работал Горький 218
- *СЕМЕНОВ Сергей Александрович (1893–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 137, 179, 517, 569, 708
- “Наталья Тарпова” 517

- *СЕМЕНОВА (урожд. Угловская; домашнее прозвище Ходя) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 40
- *СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 83, 233, 632
 “Мир – хорош: Стихотворения” 632
- *СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель, член редколлегии альманаха “Земля и Фабрика” (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 5, 257, 356, 384, 409, 465, 526, 638, 693
- СЕРВАНТЕС (Cervantes) Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель 548
 “Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский” 548
- *СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 19–20, 27–28, 36, 47, 68, 99, 139, 141–142, 145, 174, 179, 184, 186–187, 203, 281, 290–291, 298, 316, 348, 350–351, 370, 372–374, 376, 383–386, 398, 432, 434, 465, 491, 493, 521–523, 527, 565, 569, 580, 583, 602, 692, 698–700, 707–708
 “Печаль полей” 19
 “Наклонная Елена” 19
 “Старый полоз” 28, 385
 “Преображение России” 28–29, 385–386, 434, 523, 565, 692, 699
 “Жестокость: Повести и рассказы” 139, 521
 “Валя” 141, 145, 174, 523, 565, 692
 “Жизнелюбец” 372, 383, 432, 521
 “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким” 372, 383, 398, 432, 521, 583, 698–699
 “Негоропливое солнце” 373
 “Береговое” 373
 “Бабаев” 373
 Собрание сочинений: В 14 т. 373, 376
 “Обреченные на гибель” 385–386, 434, 522–523
 “Живая вода” 523
 “В грозу” 523
 “Гриф и граф” 523
 “Вождь” 523
- СЕСТРА см. Трубникова А.И.
- *СЕТНИЦКИЙ Николай Александрович (1887–1940), юрист (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 642
 “Смертобожничество. Корень ересей, разделений и извращений истинного учения церкви: Догматические очерки” (в соавторстве с А.К. Горским) 239, 642
- СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829–1905), ученый, создатель русской физиологической школы 66, 431
- "СИБИРСКИЕ ОГНИ", литературно-художественный и общественно-политический журнал (Новосибирск, 1922–наст. время); редактор Г.А. Вяткин 111, 154–155, 179, 190, 192, 206, 208, 258, 268, 271, 296, 344, 485–486, 496–497, 538, 541, 569, 575, 589, 608, 626, 666–668, 676–678, 680, 725

- “СИНЕЗИЙ – ЕПИСКОП ПТОЛЕМАНДСКИЙ” см. Остроумов А.А., “Сине-
зий – епископ Птолемандский”
- *СИНКЛЕР (Sinclair) Эптон Билл (1878–1968), американский писатель (см.:
Письма. Т. 10. Указатель) 382
- СКОПС (Scopes) Джонс Томас (1900–1970), школьный учитель в штате Теннес-
си (США) 365
- *СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ Иван Иванович (1870–1928), публицист (см.: *Пись-
ма*. Т. 7. Указатель) 58–59, 97, 99–100, 111, 116, 130, 156, 247, 255, 271, 288,
322, 344, 346, 351, 414, 422, 427, 467–468, 470, 484, 486, 488, 491–493, 540,
543, 587–588, 662, 680, 697, 736
- СКОТТ (Scott) Вальтер (1771–1832), английский писатель 298, 707
“Айвенго: Исторический роман начала XII века” 298, 707
- СЛЕСАРЕНКО см. Слисаренко А.А.
- *СЛИСАРЕНКО Алексей (Олекса) Андреевич (1891–1937), украинский писа-
тель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 279, 689
- *СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма*.
Т. 13. Указатель) 48, 414, 500
“Большие пожары” (коллективный проект) 500
- СМАЙЛС (Smiles) Самуэль (1812–1904), шотландский писатель 30, 387–388
“Самодетельность” 387–388
“Самостоятельность” 388
“Характер” 388
“Расчетливость” 388
“Долг” 388
“Ум и энергия” 388
Собрание сочинений: В 6 т. 388
- *“СМЕНА”, ежедневная газета крестьянско-рабочей молодежи (Тверь, 1927–
1929). В 1929 г. стала органом Тверского (Калининского) обкома и горкома
ВЛКСМ, в 1935 г. была переименована в “Сталинскую молодежь”; в 1941 г.
была закрыта. В АГ хранятся два письма Горького в редакцию смены и четы-
ре письма редакции Горькому 87–88, 243, 352, 457–458, 535–536, 647, 696
- “СМЕРТОВОЖНИЧЕСТВО” см. Горский А.К., Сетницкий Н.А., “Смертбож-
ничество”
- СМИРНОВ см. Романов А.С.
- *СМИРНОВ, школьник г. Месягутово Башкирской республики; биографиче-
ские данные не разысканы. В АГ хранится одно письмо Горького, написанное
Смирнову, Н. Викклеру и Тарасову 309, 351, 723
- *СМИРНОВ (псевд. А. Треплев) Александр Александрович (1864–1943), жур-
налист, мемуарист (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 29, 387
“Максим Горький на Волге” 387
“Разоренная жизнь: Рассказы Л. Андреева с точки зрения жизненной эво-
люции” 387
- СМИРНОВ С., автор статьи “Белецкий и М. Горький” 288–289, 697
- СМИРНОВ Федор Васильевич (1865–1936), юрист по образованию; в 1892 г.
после ссылки приехал в Н. Новгород, где познакомился с Горьким 300–301,
710
“М. Горький в начале своей литературной карьеры” 300, 710

- СМИРНОВА (урожд. Россет) Александра Осиповна (1809–1882), фрейлина императорского двора; писательница, мемуаристка 628
 “Записки, дневник, воспоминания, письма” 628
- СМИРНОВА Нина Васильевна (1898–1931), писательница 96, 114, 143–144, 153, 155, 166, 179, 207, 466, 490, 541, 569, 608, 708
 “Закон земли: Рассказы” 96, 114, 153, 207, 466, 490, 541, 608
 “Волчья месть” 608
- СМИРНОВА Ольга Николаевна (1834–1893), старшая дочь А.О. Смирновой; литератор 227, 628
- *СМОЛИН Виктор Федорович (1890–1932), историк, краевед. С 1911 г. уехал в Германию, где поступил на историческое отделение философского факультета Лейпцигского университета; затем учился в Казанском университете. После гражданской войны председатель Бюро краеведения Татарской республики. В 1928 г. как глава Бюро краеведения Татарской республики принимал участие в организации юбилейных горьковских торжеств в Казани. В АГ хранится одно письмо Смолина Горькому 223, 351, 623–624
 “Болгарский город Бряхимов” 623
 “К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар” 623
 “Охрана и ремонт болгарских развалин в прошлом” 623
 “Археологический очерк Татарской республики” 623
 “По развалинам древнего Булгара” 623
 “Батюшка Евлогий” 624
- СНЕССАРЕВ Николай Васильевич (1856–1928), журналист, сотрудник газеты “Новое время”; с 1918 г. в эмиграции 287, 696–697
 “Смирительная рубашка” 287, 696
 “От крепостного права до Советской власти: Семьдесят лет одной русской жизни” 287, 696–697
- “СОБРАНИЕ ИНОСТРАННЫХ РОМАНОВ, ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ”, ежемесячный журнал (СПб., 1856–1885), редактор-издатель Е.Н. Ахматова 170, 558
- *СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, рабоче-крестьянское правительство, образованное 26 октября 1917 г.; после смерти В.И. Ленина со 2 февраля 1924 г. по 19 декабря 1930 г. председателем Совнаркома был А.И. Рыков (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 346, 401, 413, 638
- СОВНАРКОМ см. Совет народных комиссаров
- СОДДИ Фредерик (1877–1956), английский физик 449
 “Радий: Общедоступные лекции о природе радия” 449
- *СОКОЛОВ Николай Дмитриевич (1870–1928), адвокат (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 199, 351, 596
- СОЛОВЕЙ см. Ракицкий И.Н.
- *СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 61, 85, 140, 160, 181, 220, 264, 426, 522, 548, 570–571, 577–578, 619, 672
 “Пламенный круг” 140, 522, 619
 “Творимая легенда” 548
 “Стихотворения” (сборник) 672
- СОРОКИН Антон Семенович (1884–1928), писатель 155, 541
 “Хао-Чан” 155

- СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома; с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б) 342–347, 349–350
- *СТАНИСЛАВСКИЙ (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938), актер, режиссер (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 381, 414, 491, 525, 552, 556
 “Моя жизнь в искусстве” 381
 “Статьи. Речи. Беседы. Письма” 414
- СТАРИК см. Ленин В.И.
- *СТАРКОВ Арсений Викторович (1874–1927), профессор анатом; изобретатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 142–143, 149, 524, 531–532
- СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель 242, 324, 328, 334, 335, 676, 738, 742, 751–752
 “Пармская обитель” (вариант “Пармская шартреза”) 328, 742, 752
 “О любви” 328, 334
 “Новеллы, хроники, эпизоды” 738
 “Итальянские хроники” 738
 “Шекспир и Расин: Этюды о романтизме” 752
 “Красное и черное” 752
 Собрание сочинений: В 12 т. 752
- СТИВЕНСОН (Stevenson) Роберт Льюис (1850–1854), английский писатель 192, 590
 Собрание сочинений: В 10 т. 590
- СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист; издатель газеты “Возрождение” 257, 379, 665
- *СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 112, 487
- *СУВЧИНСКИЙ (Шелига-Сувчинский) Петр Петрович, князь (1892–1985), публицист, музыковед, музыкальный и литературный критик. Окончил Тенишевское училище; учился в Петербургском университете. В 1917–1918 гг. вместе с Б.В. Асафьевым издавал музыкально-литературный сборник “Мелос” В годы гражданской войны уехал на юг России, откуда в 1920 г. эмигрировал в Болгарию. В 1921 г. переехал в Германию. Один из основателей движения евразийцев; с 1922 по 1928 г. возглавлял издательство “Евразия”, редактировал сборники “Евразийский временник” (Берлин, 1923, 1925; Париж, 1927). С 1925 г. жил во Франции; редактировал журнал “Версты”, входил в редакционную коллегию газеты “Евразия” (Кламар, 1928–1929). В 1930-е годы принял французское гражданство.
- Сувчинский познакомился с Горьким весной 1917 г., бывал на квартире у писателя на Кронверкском проспекте. Осенью 1927 г. Сувчинский обратился к Горькому с просьбой возобновить знакомство; в январе 1928 г. он вместе с Д.П. Святополк-Мирским приехал в Сорренто. В начале 1930-х годов Горький пытался вовлечь Сувчинского в работу журнала “За рубежом” Большой частью переписка Горького и Сувчинского опубликована в сборнике “М. Горький и его корреспонденты” (М., 2005). В Национальной библиотеке Франции (Париж) хранятся восемь писем и одна телеграмма Горького Сувчинскому; в АГ–21 письмо Сувчинского Горькому 44, 147, 173, 351, 406–407, 411, 530, 544, 564

- *СУЛЕРЖИЦКИЙ Лев (Леопольд-Мария) Антонович (1872–1916), театральный, общественный деятель; друг Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 327
- СУЛКОВСКИЙ Василий Васильевич, уроженец Новгород-Северского; начинающий поэт. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Сулковскому и три письма Сулковского Горькому 333, 352, 750
- СУМАРОКОВ, хозяин артели грузчиков на нижегородской пристани 206, 607
- СУПРУГА см. Груздева Т.К.
- СУПРУГА см. Десницкая А.М.
- СУПРУГА см. Леонова Т.М.
- *СУРГУЧЕВ Илья Дмитриевич (1882–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 156, 543
- СУРИКОВ Василий Иванович (1848–1916), живописец, поэт 83, 453
“Казнь солдата” 453
- *СУСЛОВ Михаил Михайлович, почитатель творчества Горького. В *АГ* хранятся два письма Горького Суслову и два письмо Сулова Горькому 35, 351, 397
- СУТЕР, лечащий врач Горького; главный врач “Интернационального госпиталя” в Неаполе 86, 164, 456
- СУХОВО-КОБЫЛИН Александр Васильевич (1817–1903), драматург 32, 391–392
- *СУХОТИН Павел Сергеевич (1884–1935), поэт, драматург. В 1909 г. выпустил книгу стихов; до революции работал мельником, заведующим отделом народного образования в г. Одоеве, актером, служащим музея. После революции занялся литературным трудом; в 1930-е годы был соавтором А.Н. Толстого. В *АГ* хранятся два письма Горького Сухотину и пять писем Сухотина Горькому 106, 351, 479–480
“Куриная слепь: Рассказы” 106, 479–480
“Вишни для компота” 106
- СЫСОЕВА, учительница русского языка и литературы школы № 3 г. Орехово-Зуева 271, 273–274, 681
- *СЫТИН Иван Дмитриевич (1851–1934), книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 29, 38, 386, 401, 487
- ТАГАНЦЕВ Владимир Николаевич (1890–1921), географ, профессор Петроградского университета. По постановлению Петроградской губчека 24 августа 1921 г. приговорен к расстрелу как руководитель “Петроградской боевой организации”; реабилитирован посмертно 181, 557, 577–578
- ТАН (наст. фам. Богораз) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, лингвист, поэт, публицист; общественный деятель 240, 644
“Христианство в свете этнографии” 240, 644
- ТАНГЕЙЗЕР (Tannhäuser), немецкий поэт Средневековья, жизнь которого стала темой для немецких народных легенд 311
- *ТАРАСЕВИЧ Лев Александрович (1868–1927), микробиолог (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 20, 375–376
- *ТАРАСОВ, школьник г. Месягутово Башкирской республики; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького, написанное Тарасову, Н. Виккеру и Смирнову 309, 351, 723
- ТАРАСОВ-РОДИОНОВ Александр Игнатьевич (1885–1938), писатель 579
“Февраль” 183, 579

- ТЕЛЯКОВСКИЙ Владимир Аркадьевич (1860–1924), с 1901 по 1917 г. директор Императорских театров; мемуарист 86, 456
 “Мой сослуживец Шалапин” 86, 456
- ТЕРТУЛЛИАН (Tertullianus) Квинт Септимий Флоренс (ок. 160–после 220), христианский богослов, писатель 335, 753
- “ТЕХМАС” см. Всесоюзное общество “Техника – массам”
- ТИК (Tieck) Людвиг (1773–1853), немецкий писатель 25, 242
- *ТИМИРЯЗЕВ Климент (Климентий) Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель, основатель русской научной школы физиологии растений (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 130–131, 509–510
- ТИМОША см. Пешкова Н.А.
- ТИФОН 371
- ТИХОМИРОВ Лев Александрович (1852–1923), идеолог монархизма, религиозный философ; автор капитального труда “Религиозно-философские основы истории” После окончания гимназии увлекался революционными идеями; с 1878 г. член исполкома организации “Земля и воля”, из состава которой вышел в 1880 г. и потому не участвовал в голосовании по вопросу организации покушения на императора Александра II. В 1883 г. эмигрировал во Францию; в 1889 г. вернулся в Россию, получив помилование от императора Александра III. С 1895 г. член Общества любителей духовного просвещения 13, 364
 “Воспоминания” 13, 364
- *ТИХОНОВ Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 6, 29, 67, 95, 133, 320–321, 342, 348, 352, 357, 359, 386–387, 401, 432, 481, 514, 735–736
- *ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 5–6, 46, 101, 114, 179–180, 294, 356, 359, 409, 472–474, 491, 569, 703
 “Вамбери: Повесть для юношества” 359
 “Друг народа: Повесть для детей старшего возраста” 359
 “От моря до моря: Повесть для юношества” 359
 “Военные кони: Рассказы” 359, 409, 703
 “Рискованный человек” 359, 409, 472, 491, 703
- *ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 359
- ТОЛСТОЙ Алексей Константинович, граф (1817–1875), писатель 85
- *ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 179, 473–474, 482, 500, 562, 564, 569, 575, 593, 708
 “Большие пожары” (коллективный проект) 500
 “Случай на Бассейной улице” 575
 “Василий Сучков” 575
 “Гиперболоид инженера Гарина” 575
 “Азеф: (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах” (в соавторстве с П.Е. Щеголевы) 575
 “Великосветские бандиты” 575
 “Древний путь” 575
 Собрание сочинений: В 12 т. 575
- *ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 16, 19, 57, 58, 77, 93, 104–105, 127, 140, 152, 162, 178, 182, 198,

204, 207, 209, 215, 222, 252, 265, 269, 304, 311, 327–328, 335, 357, 359, 369, 374, 422, 443–444, 484, 512, 522, 530, 537–538, 558, 568, 571, 573, 594–595, 616, 624–625, 674, 678, 716, 729, 739, 742–743, 751–753

Полное собрание сочинений: В 30 т. 16, 265, 359, 369, 422, 624

“Холстомер” 105

“Что такое искусство?” 215, 422, 616

“Война и мир” 215, 304, 328, 335, 443, 678, 752

“Крейцера соната” 311

“Казаки” 335

“Хаджи-Мурат” 335

“Воскресение” 335

“Записки сумасшедшего” 359

Собрание сочинений: В 90 т. 573

“Дневник молодости Льва Николаевича Толстого” (в 2 т.) 753

ТОМАШЕВСКИЙ Борис Викторович (1890–1957), литературовед, текстолог; исследователь жизни и творчества А.С. Пушкина 16, 369, 529, 555

*ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), организатор и деятель профсоюзного движения (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 345, 470

*ТОНКОВ Владимир Николаевич (1872–1954), врач (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 474

ТОРВАЛЬДСЕН (Thorvaldsen) Бертель (1768(1770)–1844), датский скульптор 321, 735

ТОРРЕС (Torges) Анри (1891–1966), французский адвокат; писатель 73, 438–439

*ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876–1945), драматург (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 150, 179, 238, 351, 356, 533–534, 569, 642

“Пугачевщина” 150, 533–534

“Любовь Яровая” 533–534

*ТРЕУХОВА А.Н., домашняя хозяйка; почитательница творчества Горького. В АГ хранится одно письмо Горького Треуховой 303, 352, 714

ТРИСТАН, легендарный персонаж средневекового рыцарского романа XII в. 311

ТРИСТРАМ (Tristram) Генри Блейкер (1822–1906), английский священник, путешественник 205, 605

“Восточные обычаи в библейских странах” 205, 605

ТРОФИМОВ Б. см. Борисов Т.М.

*ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940), государственный и политический деятель; публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 343–344, 372, 457, 491, 547, 674

ТРУБНИКОВ, муж А.И. Закревской, сестры М.И. Будберг 467

ТРУБНИКОВА (урожд. Закревская, по первому мужу Энгельгардт) Алла Игнатьевна (1887–1960), сестра М.И. Будберг 97, 467

*ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ им. А.М. ГОРЬКОГО (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 255–257, 662, 746–747

ТРУППА ИЖЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА см. Государственный Ижевский драматический театр

ТУЛЛИ (Tully) Джим (1891–1947), американский писатель 413

“Автобиография бродяги” 413

*ТУЛЬСКИЕ РАБСЕЛЬКОРЫ, подлинник письма Горького не разыскан 278, 351, 687

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 42, 93, 162, 178, 204, 265, 269, 383, 474, 568, 573, 674, 716, 739

Собрание сочинений: В 12 т. 265, 573

ТУРГЕНЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА см. Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева

ТЫНЯНОВ Юрий Николаевич (1894–1943), писатель, литературовед 39, 137, 403

“Поручик Кижэ” 202

“Смерть Вази́р-Мухтара” 403

*ТЫЧИНА Павло Григорьевич (1891–1967), украинский поэт; редактор журнала “Червоний шлях”. В АГ хранятся два письма Горького Тычине и одно письмо Тычины Горькому 15, 352, 359, 367

“Избранные стихотворения” 15, 367

“Замість сонетів и октав” 15, 367

ТЮРЕНН (Turenne) Анри де Ла Тур д’Овернь, виконт (1611–1675), маршал-генерал Франции; участник Тридцатилетней войны 227, 628

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), поэт 328

УАЙЛЬД (Wilde) Оскар (1854–1900), английский писатель, поэт 362

*УЛЬЯНОВА Мария Ильинична (1878–1937), сестра В.И. Ленина; член редакционной коллегии и ответственный секретарь газеты “Правда” (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 75, 149, 342, 351, 441, 533, 705

УОЛЛЕС (Wallace) Эдгар (1875–1932), английский писатель, драматург, кино-сценарист 240, 644

“Лицо во мраке” 644

УПРЫЖКИН, знакомый А.А. Семенова 40

*УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 406, 474, 634

УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич (1837–1889), писатель; двоюродный брат Г.И. Успенского 248, 732

УСТИМОВИЧ Петр Митрофанович (1867–?), научный сотрудник Пушкинского Дома, секретарь Центрального бюро краеведения при Пушкинском Доме. В июле 1927 г. был приговорен к трем годам ссылки в Сибирь 283, 694

*УСТИНОВ Георгий Феофанович (ум. в 1932 г.), писатель-самоучка. Впервые обратился к Горькому за поддержкой в 1909 г. В АГ хранятся одно письмо Горького Устинову и четыре письма Устинова Горькому 70, 352, 435

“Дружок” 70

“Любовь” 70

“Плотина” 70

“Зимница” 70

“Черный ветер” 70

“Человеческое: Повести и рассказы” 435

*УТКИН Иосиф Павлович (1903–1944), поэт (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 186–188, 190–191, 194, 196, 207, 220, 222, 228, 342, 352, 581–582, 590, 594, 629, 660–661, 692–693

“Первая книга стихов” 629

“УТРО”, литературный сборник (М.; Л., 1927), редактор Н.Н. Фатов 7, 69, 282, 359, 434, 692–693

*УФИМЦЕВ Анатолий Георгиевич (1880–1936), изобретатель-самоучка; уроженец Курска. За участие в революционной работе и взрыв иконы в Знаменском монастыре был арестован и заключен в 1900 г. в Петропавловскую крепость; позже сослан в Сибирь. По возвращении из ссылки разрабатывал проекты самолетов. Авиационный двигатель Уфимцева АДУ-4 получил Большую серебряную медаль на Международной выставке воздухоплавания в 1912 г. в Москве. В 1929 г. построил в Курске первый в стране ветрогенератор. Встретился с Горьким в 1928 г., когда писатель приезжал в Курск. В *АГ* хранится одно письмо Горького Уфимцеву и четыре письма Уфимцева Горькому 336, 352, 755

“Анемофикация” 755

*УЧАЩИЕСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 167 г. ЛЕНИНГРАДА, отправили Горькому письмо в Сорренто; письмо не разыскано. В *АГ* хранится одно письмо Горького школьникам 17, 351, 370

“УЧИТЬСЯ САМ”, ежемесячный журнал для молодежи; создан по решению ЦК ВЛКСМ (М., 1926–1930); издатель Главполитпросвет 117, 495

УШАКОВ Симон Федорович (1626–1686), живописец, гравер; расписывал Архангельский и Успенский соборы (1660), Грановитую палату (1668) Московского Кремля 31

*УЭЛЛИС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 240, 265, 347, 644, 673, 751

“Мир Уильяма Клиссолда: Роман под новым углом зрения” 240, 644, 673

“В то же время как” 673

Ф. см. Федин К.А.

Ф.И. см. Шалапин Ф.И.

Ф.П. см. Хитровский Ф.П.

ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901–1956), писатель 5–6, 19–20, 23, 25, 28, 37, 45–46, 69, 179, 298, 350, 356, 358, 374, 434, 568, 588, 708

“Разгром” 6, 19, 23, 25, 37, 69, 179, 358, 374, 434, 568–569

ФАРАДЕЙ (Faraday) Майкл (1791–1867), английский физик, основоположник учения об электромагнитном поле 109

*ФАТОВ Николай Николаевич (1887–1961), критик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 7, 51, 282, 351, 359, 434, 460, 528, 692–693

“Молодые” 692–693

“Моя статья о Пантелеймоне Романове и мои критики” 692

*ФАТУЕВ Роман Максимович (1902–1966), писатель, сценарист. С 1918 г. работал во внешкольном отделе Наркомпроса. В конце 1918 г. вступил добровольцем в Красную армию; был тяжело ранен. В 1920 г. переведен в штаб войск ВЧК Кавказского фронта помощником коменданта. В 1922 г. вернулся в Москву, поступил учиться в ВХУТЕМАС и тогда же занялся журналистикой.

С 1929 г. жил в Махачкале и работал специальным корреспондентом журнала “Прожектор” по Северному Кавказу. В годы Великой Отечественной войны был корреспондентом Совинформбюро; после войны писал сценарии.

Переписка с Горьким была связана с тем, что Фатуев отправил ему для отзыва свой роман “На пьяном кресте”, посвященный событиям гражданской войны на Северном Кавказе. В 1929 г. Горький предложил Фатуеву участвовать в работе журнала “Наши достижения”. В АГ хранятся три письма Горького Фатуеву и три письма Фатуева Горькому 13, 351, 366

“На пьяном кресте” 13–14, 366

“ФЕДЕРАЦИЯ” книгоиздательство Федерации объединений советских писателей (ФОСП), создано в Москве в 1929 г., первым директором был назначен А.Н. Тихонов; специализировалось на выпуске современной художественной литературы. В 1933 г. было переименовано в издательство “Советская литература” (главный редактор Л.Ю. Шмидт). В 1934 г. было влиито в издательство “Советский писатель” 382, 392, 452, 470, 490, 510, 536, 575, 628, 639, 641, 734

*ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 39, 48, 137, 179, 184, 202–203, 298, 319, 352, 356, 403, 411, 465, 473–474, 500, 526, 569, 601, 603, 693, 733–734

“Братья” 39, 49, 202, 319, 403, 733–734

“Землетресение в Ялте” 411

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

ФЕДОРОВ Николай Федорович (1828–1903), философ, представитель русского космизма 642

ФЕДОРЧЕНКО Софья Захаровна (1888–1959), писательница 61, 236, 271, 426–427, 637–638, 680–681

“Народ на войне: Фронтовые записи” 61, 236, 637, 680–681

ФЕДОСЕЕВ Николай Евграфович (1871–1898), один из первых пропагандистов марксизма в России. В 1888 г. организатор и руководитель марксистского кружка в Казани, основная деятельность которого развернулась в 1888–1889 гг. После разгрома кружка летом 1889 г. Федосеев был арестован и осужден на год и три месяца тюремного заключения в петербургской тюрьме “Кресты” 218

ФЕДОСОВА Ирина (Орина) Андреевна (1827–1899), сказительница, исполнительница исторических песен, былин, сказок, духовных стихов, записанных литературоведом Е.В. Барсовым в сборнике “Причитания Северного края” книга хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 238) 28, 383

ФЕЙХТВАНГЕР (Feuchtwanger) Лион (1884–1958), немецкий писатель 347, 751

*ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; академик РАН (1919), академик АН СССР (1925). Окончил гимназию в Одессе с золотой медалью; поступил учиться в Новороссийский университет на естественное отделение физико-математического факультета, в 1903 г. перевелся в Московский университет. В 1907 г. после окончания курса обучения был оставлен на кафедре минералогии. В 1917–1945 гг. бессменный директор Минералогического музея РАН.

Ферсман познакомился с Горьким в 1919 г., сотрудничал с Экспертной комиссией как знаток драгоценных и поделочных камней. В АГ хранятся три

- письма Горького Ферсману и четыре письма Ферсмана Горькому 94, 192, 238, 250, 293, 352, 376, 407, 465
 “Занимательная минералогия” 407
- ФЕТ (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892), поэт, переводчик, член-корреспондент Петербургской АН (1886) 32, 393
 “Вечерние огни” 393
- ФИГНЕР Вера Николаевна (1852–1942), член исполкома “Народной воли”, участница подготовки покушения на императора Александра II; писательница 364
- *ФИДЛЕР Федор (Фридрих) Федорович (Фридрихович) (1859–1917), переводчик, коллекционер (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 139, 170, 520–521, 691
 “Из мира литераторов: Характеры и суждения” 521
- ФИЛОСОФОВ Дмитрий Владимирович (1872–1940), критик, публицист, общественный деятель; автор статей о Горьком. С 1920 г. в эмиграции 132, 144, 511
 “Конец Горького” 132, 511
- ФЛЕРОВ Николай Михайлович (1860–1911), народоволец, член РСДРП, большевик, журналист, революционный деятель. Горький познакомился с ним в Тифлисе в ноябре 1891 г.; в 1904–1905 гг. Горький выполнял некоторые партийные поручения Флерова 329, 744
- ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 157, 215, 242, 274, 324, 676, 738
 “Простое сердце” 157, 738
- *ФОМИН Христофор Павлович, на период переписки селькор, избач. В АГ хранятся шесть писем Фомина Горькому, а также его воспоминания “Мне его никогда не забыть” (МоГ-13-18-1) 74, 350, 440
 “Как мне помогал Алексей Максимович” 440
- ФОРШ Дмитрий Борисович (1904–1967), сын О.Д. Форш; внук генерала Д.В. Комарова и генерал-лейтенанта Э.И. Форша 94, 465
- *ФОРШ (урожд. Комарова) Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 14, 20, 22, 24, 28, 31, 39, 63, 94, 97, 101, 114, 120, 146–147, 153, 179, 184, 197, 342, 345, 348, 351, 366–367, 376, 378, 380, 385, 389, 394, 465, 467, 471, 489, 491, 498, 529–531, 538, 547, 564, 569, 594, 642
 “Одеты камнем: Таинственный узник Алексеевского рavelина” 63, 530
 “Современники” 120, 498, 530
 Собрание сочинений: В 7 т. 376
 “На Запад” 529
 “Пятый зверь: Рассказы” 530
 “Павел Петрович Чистяков” (в соавторстве с С.П. Яремичем) 531
 “Портреты” 594
- ФОСП см. Федерация объединений советских писателей
- ФОТИНСКИЙ Алексей Васильевич (1903–?), поэт, переводчик; член литературной группы “Скит поэтов” (Прага) 201, 256, 542, 553, 664
 “Пилот и чорт” 166, 553
 “Демонстрация” 201, 256, 542, 594
 “Дорогу, звезды” 542
- ФОФАНОВ Константин Михайлович (1862–1911), поэт 274, 594

- ФРАНК (Frank) Леонхард (1882–1961), немецкий писатель 717
- *ФРАНКФУРТ (псевд. И. Франквилль) Иосиф Самуилович (1905–1986), химик по образованию, начинающий поэт. Отправил свои стихи Горькому на рецензию. Письмо Горького Франкфурту не разыскано, в *АГ* хранится одно письмо Франкфурта Горькому 34, 351, 395, 395–396
- *ФРАНС (France) Анатолий (наст. фам. и имя Тибо Анатолий Франсуа; 1844–1924), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 242, 334, 342, 383, 751–752
- ФРАНЦИСК Ассизский (наст. имя Бернардоне Джованни; 1182–1226), католический святой; основатель францисканского ордена 29
- *ФРИЧЕ Владимир Максимович (1870–1929), теоретик литературы, критик. С 1927 г. член редакции журнала “Красная новь” (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 24, 26, 351, 357, 380, 386, 481
- *ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич (1891–1926), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 593
- ФУРМАНОВ Н.О., рабкор сталинградской газеты “Резервы” 493
“Илюха” 116–117, 493
- *ХАЙТ (Хаит) Давид Маркович (1899–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 83–84, 98, 351, 453–455, 469
“Кровь” (другое название “Семья Брондес”) 83–84, 98–99, 453–455, 469
“Бурьян” 84
“Письмо из Сорренто” 453–455, 469
- ХАЛАБАЕВ Константин Иванович, литературовед, текстолог; сотрудник отдела русской классической литературы Ленигиза 16, 369, 529, 555, 573
- *ХАЛАТОВ (Халатьянц) Артемий (Арташес) Багратович (Багирович) (1896–1938), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 21, 29, 38, 50, 52, 57, 58–59, 88–89, 95, 97, 109, 112, 121, 130–131, 133, 139, 141–142, 146, 148–149, 155, 168, 172–173, 183–184, 190, 192, 196, 228, 236–237, 242, 245, 255, 270–271, 287, 296, 299, 303, 327, 344–346, 348–349, 351, 376, 386, 401, 412–415, 422, 427, 458, 460, 466–468, 470, 483, 486–489, 491, 508, 510–511, 523, 532, 540, 556, 562, 580, 586–588, 592, 622, 630, 638, 646, 651, 679, 681, 696, 705, 708, 727, 741–742, 748
- *ХАЛТУРИН Константин Яковлевич, начинающий писатель; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького Халтуруину 42, 352, 405
- *ХАНДЗИНСКИЙ Николай Михайлович (1888–после 1930), историк литературы, исследователь Сибири, собиратель фольклора. Готовя публикацию записанных со слов крестьянина села Кимильтей Томской области В.Ф. Баландина сведений о путешествии Горького, обратился к писателю за уточнениями. В *АГ* хранится одно письмо Хандзинского Горькому 225–226, 352, 599, 626
- ХАНИН Д.П., литературный критик; автор статьи “О творчестве Уткина” 201, 593, 600, 629
- *ХАН-ПИРА Густав, исследователь из Тифлиса; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Хан-Пира и три письма Хан-Пира Горькому 38, 351, 401–402
- *ХАПАЕВ А.В. (1913–?), на период переписки учащийся фабзавуча в г. Иваново-Вознесенске; рабкор. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Хапаеву и три письма Хапаева Горькому 299, 303, 332, 352, 708, 712–713, 748–749

- ХВОЛЬСОН Орест Данилович (1852–1934), физик; член-корреспондент Петербургской АН (1895) 66, 415, 431
 “Физика и ее значение для человечества” 66, 415, 431
 “Физика наших дней: (Новые понятия современной физики в общедоступном изложении)” 415
- ХЕДЕНВИНД-ЭРИКСОН (Hedenvind-Eriksson) Густав (1880–1967), шведский писатель 413
 “Джаз: Приключения бродяг в Америке” 413
 “Бродячая Америка” 413
- ХЕКТ (Hekht) Бен (1894–1964), американский писатель, сценарист 15, 244, 298, 367, 649, 707
 “Гений наизнанку” 15, 367
 “Тысяча и один день в Чикаго” 244, 649
 “Эрик Дорн” 298, 707
- ХЕМИНГУЭЙ (Hemingway) Эрнест Миллер (1899–1961), американский писатель 243, 647
 “Боксер” 647
 “Смерть после полудня” (сборник) 647
- ХИЛЬДА, медицинская сестра; няня Марфы и Дарьи Пешковых 184, 192, 194, 297
- *ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1874–1950), литератор; автор многих работ о Горьком и семье Кашириных; организатор и директор музея “Домик Каширина” в Нижнем Новгороде. С ранних лет работал мальчиком в земельном банке, затем мелким служащим. С 1896 по 1904 г. работал корреспондентом в газете “Нижегородский листок”; с 1906 г. редактор-издатель газеты “Судоходец”. После Октябрьской революции занимался организацией промышленной артели инвалидов «“Валяное дело” имени А.М. Горького» и изучением художественных промыслов Нижегородского края. После смерти писателя выступил с инициативой создать мемориальный музей Горького в Н. Новгороде, с 1938 г. научный консультант, с 1941 г. директор мемориального музея “Домик Каширина”
 Личное знакомство Горького и Хитровского относится к годам совместной работы в редакции газеты “Нижегородский листок”. Переписка возникла в связи с изучением Хитровским вопросов развития народных промыслов в Нижегородской губернии. В АГ хранятся 11 писем Горького Хитровскому и 41 письмо Хитровского Горькому 135, 169, 195, 247–248, 291, 350, 514–515, 557, 591–592, 652–653, 700
 “Милкоков, Горький и... валяные туфли” 652
 “М. Горький и инвалиды” 700
- ХИЧЕНС (Hichens) Роберт Смит (1864–1950), английский писатель, журналист 407
 “После приговора: Роман” 407
- *ХЛЕБЦЕВИЧ Евгений Иванович (1884–1953), инструктор отдела печати Политического управления Красной армии. В АГ хранятся два письма Горького Хлебцевичу и пять писем Хлебцевича Горькому 213, 351, 614–615
 “А.М. Горький и красноармейские почитатели” 614
 “Красноармейцы о Горьком” 615

- *ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 8, 22, 351, 360–361, 377–378, 706
“Таким я знала Горького” 360, 377
“Портреты словами” 360
“Валентина Ходасевич: Статьи М. Кузмина, С. Радлова, С. Мокульского, А. Мовшенсона” (сборник) 361
- *ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 187

ЦАРЬ БОРИС см. Борис Годунов

- *ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 112, 203, 333–334, 347, 351, 487, 540, 717, 750–751
“Жгучая тайна: Первые переживания” 487
Собрание сочинений: В 12 т. 487, 540
“Три певца своей жизни – Казанова, Стендаль, Толстой” 750–751
- *ЦВЕТАЕВА (псевд. А. Мейн) Анастасия Ивановна (1894–1993), писательница, переводчица (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 22, 47, 64, 79, 232, 345, 371, 378, 393–395, 406, 410–411, 429, 447–448, 479, 544, 632
“Воспоминания” 378, 393, 479, 632
“Из книги о Горьком” 632

- ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892–1941), поэт 22, 64–65, 79, 350, 394, 429–430, 447–448
“Поэма Конца” 65
“Приметы” 65, 430
“Царь-Девушка” 429
“Тезей” 429
“После России” 430
Собрание сочинений: В 7 т. 430

ЦВЕТКОВСКАЯ Елена Константиновна (1880–1943), жена поэта К.Д. Бальмонта 577

ЦЕКУБУ см. Комиссия по улучшению быта ученых

ЦЕНСКИЙ см. Сергеев-Ценский С.Н.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б), высший партийный орган, работавший между съездами партии. После проведения XV съезда партии в 1927 г. в состав ЦК ВКП(б) вошли А.А. Андреев, А.Е. Бадаев, А.С. Бубнов, Н.И. Бухарин, К.Е. Ворошилов, Я.Б. Гамарник, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, С.М. Киров, И.В. Косиор, Н.К. Крупская, А.И. Микоян, В.В. Куйбышев, С.С. Лобов, В.Р. Менжинский, В.М. Молотов, Г.И. Петровский, П.П. Постышев, А.И. Рыков, И.И. Скворцов-Степанов, И.В. Сталин, А.И. Стецкий, М.П. Томский, А.Д. Цюрупа, Г.В. Чичерин, Н.М. Шверник и др. 343, 372, 379, 419, 456–457

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ см. Всероссийский союз крестьянских писателей

ЦЕРЕРА 20

ЦЕ-ЦЕ см. Крючкова Е.З.

ЦИНГЕР Александр Васильевич (1870–1934), физик, профессор Московского университета 6

ЦИОЛКОВСКИЙ Константин Эдуардович (1857–1935), основоположник современной космонавтики, изобретатель 250, 320, 634, 642, 656, 734

«Причина космоса: (Конспект. Август 1925 г.): С добавлением отзывов о “Монизме вселенной” и ответов на вопросы по поводу этой книжки» 233, 239, 250, 320, 634, 642, 656, 734

ЦК ВКП(б) см. Центральный комитет ВКП(б)

ЦК ПАРТИИ см. Центральный комитет ВКП(б)

*ЧАГИН (наст. фам. Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967), журналист, издательский работник. В 1917 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но, вступив в этом же году в ряды РКП(б), бросил учиться и активно занялся революционной работой. С 1922 по 1925 г. второй секретарь ЦК КПСС Азербайджана. В 1925 г. был делегатом XIV съезда ВКП(б). С 1926 г. ответственный редактор ленинградской “Красной газеты” и всех ее изданий. С 1930 г. заведующий Ленинградским отделением Государственного издательства художественной литературы. В 1931 г. возглавил издательство “Academia” С 1933 по 1938 г. управляющий издательством АН СССР; с 1939 г. директор Гослитиздата. В 1946 г. был назначен директором издательства “Московский рабочий”; с 1951 по 1956 г. директор издательства “Советский писатель”

С Горьким Чагина познакомила в 1917 г. в редакции газеты “Новая жизнь” Г.К. Суханова. Весной 1918 г., будучи в командировке в Петрограде, Чагин принимал участие в юбилейных мероприятиях, посвященных 50-летию юбилею писателя. В 1928 г., когда Горький жил в гостинице “Европейская” в Ленинграде, они встречались довольно часто, обсуждая издательские проекты. Последний раз Чагин был в доме у Горького 7 сентября 1935 г., когда привез ему сигнальный экземпляр первого тома академического Собрания сочинений А.С. Пушкина. В АГ хранятся три письма Горького Чагину и четыре письма Чагина Горькому 172, 351, 561

ЧАПЕК (Їарек) Карел (1890–1938), чешский писатель 123, 502

*ЧАПЫГИН Алексей Павлович (1870–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 179, 356, 370, 473–474, 569, 575

“Разин Степан” 179, 569, 575

*ЧЕБОТАРЕВСКАЯ Александра Николаевна (1869–1925), писательница, переводчица 181, 578

*ЧЕБОТАРЕВСКАЯ Анастасия Николаевна (1877–1921), писательница, жена Ф. Сологуба (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 61, 181, 426, 571, 577–578, 672

ЧЕМБЕРЛЕН (Chamberlain) Невилл (1869–1940), с 1922 г. член правительства Великобритании, с 1937 г. премьер-министр страны 54

ЧЕРТКОВ Владимир Григорьевич (1854–1936), публицист; организатор издательства “Посредник”; секретарь и друг Л.Н. Толстого 178, 568, 573, 753

ЧЕРТКОВ Давид Кусиелевич (1885–1957), журналист; бундовец; знакомый Горького 201, 600

*ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 9, 22, 324, 352, 361, 378, 738

*ЧЕРТОВА Надежда Васильевна (1903–1989), писательница. Закончила в 1919 г. единую трудовую школу в г. Бузулук; в 1921–1922 гг. член Бузулукского Укома РКСМ. С 1923 г. в Самаре на комсомольской работе. В августе 1926 г.

уехала в Сибирь, где сотрудничала с газетами “Рабочий путь” (Омск) и “Советская Сибирь” (Новосибирск). С 1928 г. работала в журнале “Сибирские огни” В 1928 г. отправила Горькому на рецензию свой рассказ “Звездный свет” В 1931 г. переехала в Москву; член Союза писателей СССР с 1934 г. В 1935 г. Горький привлек Чертову к работе в журнале “Колхозник” В АГ хранятся пять писем Горького Чертовой и 10 писем Чертовой Горькому 153, 192, 211, 351, 537–538, 589, 608, 612, 614

“Звездный свет” 538

“По перу собрат” 538

*ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 13, 85, 93, 98, 101, 104, 125, 127, 152, 157, 162, 197, 209, 252, 327–328, 365, 383, 472, 505, 512, 527, 573, 594, 716, 742

“Несобранные письма” 13, 365, 472, 527

“Записные книжки: (Тексты и материалы)” 125, 505

*ЧИБИСОВ Юрий, на период переписки рабкор; биографические данные не разысканы. В АГ хранится одно письмо Чибисова Горькому 93, 351, 464

“ЧиП” см. “Читатель и писатель”

*ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 114, 544

“ЧИТАТЕЛЬ–ПИСАТЕЛЬ” см. “Читатель и писатель”

“ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ”, еженедельная иллюстрированная литературная газета (М., 1927–1928); ответственный редактор С.Ф. Васильченко; издатель Госиздат РСФСР. В газете были опубликованы статьи Горького “О пользе грамотности” (1928. № 11), “Еще о грамотности” (1928. № 16) 109–110, 121–122, 124, 146, 149, 191, 196, 209, 236, 243, 287, 297, 299, 344–345, 412, 483, 500–502, 531, 588–589, 601, 610, 629, 637–638, 643, 647, 679, 683, 696, 705, 708, 715

«Советские литераторы о газете “Читатель и писатель”» 589

“Вместе или в особицу” 637

ЧУГАЕВ Лев Александрович (1873–1922), химик, основатель отечественной школы по химии комплексных соединений. Знакомый Горького по совместной деятельности в Оргкомитете “Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук” 57

ЧУЖАК Н. (наст. фам., имя и отч. Насимович Николай Федорович; 1876–1937), литературный критик, журналист 191, 196, 589, 593

“Гармоничная психология: (Статья дискуссионная)” 589

ЧУКОВСКАЯ Лидия Корнеевна (1907–1996), дочь К.И. Чуковского; писательница 228, 616–617, 630

*ЧУКОВСКИЙ (псевд. Такисьяк) Корней Иванович (наст. фам., имя и отч. Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), писатель, поэт, критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 216–217, 228, 357, 379, 475, 491, 616–617, 629

“Крокодил” 216–217, 616

“Жизнь Некрасова” 616

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница 538

ШАЛЯПИН Борис Федорович (1904–1979), художник; сын Ф.И. и И.И. Шаляпиных 22, 378

- *ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), певец (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 110, 207–208, 485
- ШАЛЯПИНА (урожд. Бобрик) Мария Николаевна, жена Б.Ф. Шаляпина 22
- *ШАМШУРИН Александр Андреевич (1909–?), начинающий писатель. В АГ хранится одно письмо Шамшурина Горькому 103, 352, 475
- ШАНЦЕР (парт. кличка Марат) Виргилий Леонтьевич (1867–1911), публицист, участник революционного движения 292, 701
- ШВАРЦБОРД (Шварцбурд) Самуил Исаакович (1886–1938), еврейский поэт, публицист; анархист, в 1926 г. застрелил С.В. Петлюру 73, 438–439
- ШЕЙН Павел Васильевич (1826–1900), фольклорист, этнограф 42, 99, 405, 469
 “Великоросс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.” 42, 99, 40, 469
- *ШЕЙНИН Михаил Абрамович, на период переписки рабкор; позже председатель Всесоюзного общества “За овладение техникой” В АГ хранятся два письма Шейнина Горькому 309, 351, 723–724
 “Рабочие корреспонденты” 724
- ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 262, 311, 335, 476
 “Гамлет” 476
 Полное собрание сочинений: В 5 т. 476
- ШЕЛЛИ (Shelley) Перси Биш (1792–1822), английский поэт 113
- ШЕНГЕЛИ Георгий Аркадьевич (1894–1956), поэт 252, 494, 658–659
 “Практическое стиховедение” 494
 “Как писать статьи, стихи и рассказы” 658
- ШЕПЕЛЕНКО Дмитрий Иванович (1897–1972), поэт 16, 369
 “Прозрения: Поэмы” 16, 369
- *ШИБАНОВ Павел Петрович (1864–1935), антиквар-букинист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 94, 189, 465, 585
- “ШИПОВНИК”, частное издательство; основано в Петербурге в 1906 г. З.И. Гржебиным и С.Ю. Копельманом. Специализировалось на выпуске политической и художественной литературы символистско-модернистского направления. После 1917 г. перебазировалось в Москву, где в 1922 г. прекратило свою деятельность 170, 364, 373, 558
- *ШИРИН-ЮРЕНЕВСКИЙ Дмитрий Ильич, селькор; поэт. В АГ хранятся одно письмо Горького и одно письмо Ширина-Юреневского Горькому 35, 351, 397
- ШИРЯЕВ Петр Алексеевич (1886(1888?)–1935), поэт 233, 633
 “Бандит Наль” 633
- *ШИХЛИН, крестьянин деревни Зубцово Ливенского уезда Орловской губернии. Вместе с односельчанином Комарцевым отправил Горькому в Сорренто поздравление с юбилеем 319, 352, 733
- *ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 5, 356, 473, 491, 575, 692–693
- *ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 361, 376
 «“Записная книжка” ЛЕФа» 376

- ШМАЛЬГАУЗЕН Иван Иванович (1884–1963), биолог, теоретик эволюционного учения 52, 415
 “Проблема смерти и бессмертия” 52, 415
- *ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 178, 568, 573
 “Забавное приключение: Рассказы” 573
- ШМИДТ Г., автор книги “Проблемы современной химии в общедоступном изложении: Беседы о работах Астона, Кюри, Фаянса, Косселя, Панета, Рутерфорда, Содди и других исследователей” 449
- ШНИЦЛЕР (Schnitzler) Артур (1862–1931), австрийский драматург 717
- ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 58, 160, 249, 311, 329, 335, 422, 512, 548, 613, 655, 744, 752
 “Мир как воля и представление” 329, 422, 655, 744
 “О женщинах” 548
 Полное собрание сочинений: В 3 т. 548
 “Об основе морали” 655
 “Свобода воли и основа морали” 752
- *ШОУ (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 347, 751
- *ШОХОР-ТРОЦКИЙ Константин Семенович (1892–1937), литературовед, член редакционного комитета юбилейного издания сочинений Л.Н. Толстого. Обратился к Горькому за разрешением опубликовать его письма Л.Н. Толстому. В АГ хранится одно письмо Горького Шохор-Троцкому и два письма Шохор-Троцкого Горькому 198, 351, 594–595
 “Л.Н. Толстой и Максим Горький: (Новые материалы)” 595
- ШТИРНЕР (Stirner) Макс (наст. фам. и имя Шмидт Каспар; 1806–1856), немецкий философ 362
- ШУАЗЕЛЬ-ГУФЬЕ (Choiseul-Gouffier) София де, графиня (1790–1878), фрейлина при дворе императора Александра I; мемуаристка 227, 628
 “Исторические мемуары об Императоре Александре и его дворе” 628
- ШУАЗЕТ ГУФЬЕ см. Шуазель-Гуфье С.
- ШУЛЬГИН Василий Витальевич (1878–1976), публицист, журналист; депутат II–IV Государственной думы; один из создателей Добровольческой армии. С 1920 г. в эмиграции 54, 416–417
 “Три столицы: Путешествие в красную Россию” 416–417
 “Письма к русским эмигрантам” 417
- ШУЛЯТИКОВ Владимир Михайлович (1872–1912), марксистский критик; сотрудник газеты “Правда” 10
- ШУХАЕВ Василий Иванович (1887–1973), живописец, график 32, 390
- *ШЕГОЛЕВ (псевд. Павлов П.) Павел Елисеевич (1877–1931), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 426, 531, 562, 564, 575, 678
 “Азеф: (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах” (в соавторстве с А.Н. Толстым) 575
- ЩЕДРИН см. Салтыков-Щедрин М.Е.
- *ЩЕРБАКОВ Сергей Васильевич (1859–1932), преподаватель физики и математики в нижегородской гимназии; знакомый Горького по Нижнему Новгороду.

- Автор научных работ и учебника “Курс космографии” В 1888 г. был одним из организаторов, а затем с 1891 г. председателем Кружка любителей физики и астрономии в Нижнем Новгороде. По его инициативе с 1985 г. кружок стал издавать “Астрономический календарь”. В *АГ* хранятся пять писем Горького Щербакову и 17 писем Щербакова Горькому, а также одно письмо, написанное в соавторстве с Н.Н. Щербаковой 250, 315, 351, 656, 730
- *ЩЕРБАКОВА Надежда Николаевна, жена С.В. Щербакова. В *АГ* хранится одно письмо Горького, написанное Щербаковой и ее мужу С.В. Щербакову, и одно письмо Щербаковой Горькому, написанное в соавторстве с С.В. Щербаковым 250, 351, 656
- “ЩИТ”, литературный сборник (М., 1915); редакторы Л.Н. Андреев, М. Горький, Ф. Сологуб (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 426
- ЩУРИНСКИЙ А., сталинградский рабкор; поэт 493
- Э.С. см. Познер Э.С.
- ЭЙЗЕНШТЕЙН Сергей Михайлович (1898–1948), кинорежиссер 386, 500
 “Октябрь” (кинофильм) 500
- ЭЙХЕНБАУМ Борис Михайлович (1886–1959), литературовед 170, 369, 474, 557, 573
 “Вильям-Сидней Портер” 170, 557
 “Писательский облик М. Горького” (доклад) 474
- ЭККЕ, околоточный надзиратель 158
- «ЭКРАН» см. «Экран “Рабочей газеты”»
- “ЭКРАН “РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ”», бесплатное приложение к “Рабочей газете” (М., 1923–1930); редакционная коллегия: Н.Н. Смирнов, М.Ю. Левидов, Г.И. Геронский и др.; издатель ЦК ВКП(б). С 1929 г. стал называться «Рабочий журнал “Экран”» 121, 175, 689
- ЭКХОУД (Eekhoud) Жорж (1854–1927), бельгийский писатель 113, 167, 488, 554–555
- ЭЛЬСБЕРГ (наст. фам. Шапирштейн) Ж. (Яков Ефимович; 1901–1976), критик, литературовед; с 1953 г. сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького 377, 715
 “Глаза Максима Горького сквозь самгинские очки” 377
- *ЭНТИНА Инна, на период переписки с Горьким учащаяся средней школы в Ленинграде. В *АГ* хранится одно письмо Горького Энтиной 295, 352, 704
- ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), писатель 137
- ЭРИКСОН Г. см. Хеденвинд-Эриксон Г.
- ЭРТЕЛЬ Александр Иванович (1855–1908), писатель 732
- ЭСА де КЕЙРОШ (Eça de Queiroz) Жозе Мария (1845–1900), португальский писатель 45, 407
 Избранные сочинения: В 4 т. 407
- ЭТТИНГЕР Павел Давидович (наст. имя Пинхас Беньямин; 1866–1948), искусствовед, коллекционер 390, 531
- “ЮЛИАН АПОСТАТ” см. “Император Юлиан и его отношение к христианству”
- “ЮНЫЙ ТЕКСТИЛЬЩИК”, еженедельное издание; бесплатное приложение к газете “Рабочий край” (Иваново-Вознесенск, 1922–1932), издатель Иваново-Вознесенский губком ВКП(б) 331–332, 712–713, 748–749

“Как Хапаев обманул Горького: Открытое письмо Алексею Максимовичу”
331–332, 712–713, 748

“Ответ Максиму Горькому” 748

ЮРИЙ см. Желябужский Ю.А.

*ЮРКОВ Игорь Владимирович (1902–1929), поэт; обращался к Горькому за денежной помощью. В АГ хранятся три письма Юркова Горькому 116, 209, 492, 581, 610

“Стихотворения” (сборник) 492, 610

*ЮРКОВСКИЙ Борис Николаевич (1895–1917), военный инженер; племянник М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 426

ЮСУПОВ Феликс Феликсович (младший), князь (урожд. Сумароков-Эльстон, граф; 1887–1967), генерал-адъютант; особым указом императора Николая II унаследовал по жене титул князя Юсупова; один из главных организаторов и исполнителей убийства Г.Е. Распутина 164, 166, 170, 172–173, 550, 562–563

“Конец Распутина: Воспоминания” 562–563

*ЯБЛОНОВСКИЙ Александр Александрович (1870–1934), фельетонист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 7, 359, 372

“За Сакко или против государства” 372

ЯВИЧ Август Ефимович (1900–1979), писатель 146, 528

“Путь” 528

*ЯГОДА Генрих Генрихович (наст. фам., имя и отч. Иегуда Енон Гершонович; 1891–1938), член РСДРП(б) с 1907 г.; вел революционную работу в Н. Новгороде. В 1915 г. был мобилизован в армию; в годы гражданской войны служил в Высшей военной инспекции РККА на Южном и Восточном фронтах. С 1919 г. член коллегии Наркомата внешней торговли. С 1920 г. член Президиума ВЧК, с 1924 г. заместитель, с 1926 г. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. В 1929–1930 гг. возглавил строительство Беломорско-Балтийского канала; с 1930 г. кандидат в члены, с 1934 г. член ЦК ВКП(б). В июле 1934 г. на базе ОГПУ был создан НКВД СССР, Ягода получил пост наркома. В сентябре 1936 г. снят с поста наркома НКВД и назначен наркомом связи СССР. В апреле 1937 г. арестован, обвинялся в организации убийства В.Р. Менжинского, Горького, М.А. Пешкова и в попытке отравить Н.И. Ежова; в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР; не реабилитирован.

Горький был знаком с Ягодой по Нижнему Новгороду. Переписка Горького с Ягодой началась в 1928 г. и продолжалась до 1936 г. Горький часто обращался к Ягоде, заступаясь за арестованных. Большая часть переписки была опубликована в сб. *Неизвестный Горький*. В АГ хранятся 23 письма Горького Ягоде и 11 писем Ягоды Горькому, а также письмо Горькому, написанное в соавторстве с Л.Л. Авербахом, В.М. Киршоном, С.Г. Фириним, А.Н. Афиногеновым, М.Ф. Чумандриным и И.Л. Авербах 283, 352, 694

ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Трифионов-Яковлев) Александр Степанович (1886–1953), писатель 106, 179, 478–479, 500, 569, 575

“Болото” 106, 479, 575

“В родных местах” 479, 575

“Большие пожары” (коллективный проект) 500

- ЯКОВЛЕВ Николай Васильевич (1891–1981), литературовед 16, 419
- *ЯКУБОВИЧ (псевд.: Л. Мельшин) Петр Филиппович (1860–1911), писатель, народоволец (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 474
- “ЯКУТСКИЙ СБОРНИК” см. Ксенофонтов Г.В., “Образцы народной поэзии сахаров (якутов)”
- *ЯКУШЕВ Иван Афанасьевич, уроженец деревни Семеновка Бежицкого уезда Брянской губернии; на период переписки селькор. В АГ хранятся пять писем Якушева Горькому 277, 351, 686
- *ЯНИН А., начинающий писатель; биографические данные не разысканы. В АГ хранятся одно письмо Горького Янину и одно письмо Янина Горькому 314, 351, 729
- ЯНИШЕВСКАЯ (урожд. Картиковская) Анна Александровна, сестра И.А. Картиковского 308, 721
- ЯРОВИЦКИЙ (псевд. А. Корнев) Алексей Васильевич (1876–1903), писатель, поэт, журналист. Будучи студентом историко-филологического факультета Московского университета, был выслан весной 1899 г. в Н. Новгород за активную пропаганду революционных идей среди студентов. В ноябре 1899 г. сблизился с Горьким, который привлек его к работе в газете “Нижегородский листок”. Один из организаторов и член Нижегородского комитета РСДРП. Несколко раз подвергался аресту. Умер от брюшного тифа 292, 701
- ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (наст. фам., имя и отч. Губельман Миней Израилевич; 1878–1943), с 1924 г. секретарь Партколлегии ЦКК РКП(б) 113, 380, 488
- “Краткие очерки по истории ВКП(б)” 488
- ЯРЦЕВ А., автор предисловия к очеркам Б. Полевого “Мемуары вшивого человека” 150, 535–536
- *ЯЦЕНКО Лидия Александровна, родственница Н.А. Пешковой; Горький отправлял адресату свои книги. В АГ хранится одно письмо Горького Яценко 209–210, 351, 581, 610
- ЯЩЕНКО Л.А. см. Яценко Л.А.
- “ACADEMIA” (“Академия”), книгоиздательство, основано в 1922 г. в Петрограде как частное, а затем преобразовано в издательство при Ленинградском государственном институте истории искусств. Выпускало серии книг: “Сокровища мировой литературы”, “Классика мировой литературы” и др. После перевода в Москву в 1938 г. было слито с Гослитиздатом 23, 40, 137, 146, 184, 192–193, 197, 201, 361, 379, 403, 456, 475, 516, 529, 580, 589–590, 600, 628, 634, 646, 707
- “Каталог” 137, 146, 403, 516
- “BIBLIOTHEQUE RUSSE TOURGUENEFF” см. Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева
- “BUCHNEN UND BUCHVERLAG RUSSISCHER AUTOREN I. LADYSCNIKOW” (“Спеническое и книжное издательство русских авторов И. Ладыжника”), русское книгоиздательство (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 459–460, 752

“CALMANN-LÉVY”, французское книгоиздательство, основанное в Париже в 1836 г. Мишелем Леви (1821–1875); издательство специализировалось на выпуске современной французской и переводной литературы 188, 584
“CREDITO ITALIANO”, государственный банк в Неаполе (Италия) 14, 101

“L’EUROPE”, журнал (Париж; 1923–1939; 1946–наст. время); редактор Р. Аркос. Журнал был организован по инициативе Р. Роллана (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 185, 368 546, 567, 579–580, 602, 670, 676–677, 707, 740

“GAZZETTA DEL POPOLO”, туринская газета 288–290, 697–698

“KNIGA” см. “Книга”, книгоиздательское общество

*“MALIK VERLAG”, немецкое книгоиздательство (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 15, 89, 300, 367, 424, 460, 489, 519, 710, 751

“THE MANCHESTER GUARDIAN” (“Страж Манчестера”), ежедневная газета, орган промышленной либеральной партии (Лондон; Манчестер; 1821–наст. время); в 1922–1923 гг. редактор Д.М. Кейнс; с 1959 г. газета выходит под названием “The Guardian” (“Страж”) в связи с переездом редакции в Лондон. В литературном приложении 6 июля 1922 г. была опубликована статья Горького “Интеллигенция и революция” 58, 422

*“NYAGAT” (“Запад”), литературный журнал (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 699

*“THE OBSERVER” (“Наблюдатель”), воскресная газета (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 288–289, 698

“POPOLO D’ITALIA” см. “Gazzetta del Popolo”

“LA REVUE EUROPÉENNE”, французский литературный журнал; создан в декабре 1922 г. по инициативе писателя А. Жермена; редактором был назначен Ф. Суло. Горький был приглашен в число участников этого журнала. Однако после публикации на страницах издания памфлета “Труп”, направленного против А. Франса, Горький отказался от сотрудничества с этим изданием 270, 676, 715

SACCO–VANCETTI см. Сакко Н., Ванцетти Б.

“TEMPS”, французская газета 740

“LA TRIBUNA” (“Трибуна”), итальянская газета 638
“Русское правительство Максиму Горькому” 638

“VORWARTS” (“Вперед”), ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии (Берлин, 1891–1933) 539

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Аджамову С.Н. 304
Александрову И.С. 321, 379, 373
Александрову К.Д. 252
Алексеевскому Н.И. 324
Алексееву И.И. 61, 152, 186
Андреевой А.И. 109
Андреевой М.Ф. 327, 388
Анзимировой О.В. 77
Анучину В.И. 285
Арсеньеву В.К. 197
Асееву Н.Н. 123, 284
Ахрему С.М. 153
Бакалову Г.И. 154
Барбюсу А. 203
Беднову С.А. 131, 262
Безыменскому А.И., Жарову А.А.,
Уткину И.П. 213
Белозерову А.А. 400
Белякову С.А. 247
Берестянину Н. 114
Богдановичу А.Е. 378
Богдашу И.А. 89
Богодурову А.А. 255
Богомолу М.Д. 299
Бондину И.А. 391
Борисову Л.И. 261, 313
Боцяновскому В.Ф. 355
Брейтбургу С.М. 92
Брунеллеру С.В. 239
Буданцеву С.Ф. 52
Буренину Н.Е. 65, 372
В Антикварный отдел “Междуна-
родной книги” 238
В издательство “Книга” 164
В издательство “Севкавказ” 148
В контору “Крестьянской газе-
ты” 7
В Международное бюро револю-
ционной литературы 180
В редакцию газеты “Известия” 72,
330
В редакцию “Красной газеты” 199
В редакцию газеты “Красная заря”
214, 296
В редакцию газеты “Правда” 251
В редакцию газеты “Рабочий край”
401
В редакцию газеты “Смена” 106,
291а
В редакцию журнала “Жернов” 78
В Центральный совет крестьян-
ских писателей 101
Варавле А.П. 268
Виккеру Н., Смирнову, Тарасову
368
Виноградову А.К. 289, 390, 396
Владимирскому Ф.И. 28
Волжиной М.А. 282
Вольфсону И.В. 54
Воронскому А.К. 27, 134, 315
Ворончихину М.Н. 242
Вяткину Г.А. 220
Гладкову Ф.И. 55, 351
Глебовой-Каменевоy Т.И. 16, 38
Голлербаху Э.Ф. 323
Гребеншикову Г.Д. 138
Гроссману Л.П. 37
Груздеву И.А. 9, 12, 22, 48, 58, 67,
83, 98, 125, 141, 157, 162, 172,
196, 233, 264, 274, 345, 354, 362,
393
Дановскому Л.С. 93
Демидову А.А. 81
Демидову В.Б. 145

- Дерману А.Б. 361
 Десницкому В.А. 342
 Детям села Чекуево 367
 Дмитриеву М.П. 229
 Добровейну И.А. 6
 Дороватовскому Н.С. 91
 Жарову А.А. 307
 Желябужскому Ю.А. 66
 Зазубрину В.Я. 241, 314, 318, 347,
 348, 371
 Звягинцевой В.К. 45
 Зощенко М.М. 68
 Иванову Вс.В. 63, 97, 190, 312
 Идлину И.Г. 107
 Иконникову И.А. 269
 Илларионову В.Т. 303, 394
 Ильиной-Буданцевой В.В. 276
 Интернациональному комитету
 Жоржа Экхоуда 191
 Исаковскому М.В. 231, 293, 294
 Исиде К. 377
 Истрати П. 379
 Итину В.А. 146
 Калининкову И.Ф. 159, 402
 Каминскому М.И. 279
 Капырину П.И. 254
 Карпинскому А.П. 76
 Картиковскому И.А. 366
 Керелю А. 235
 Кириллову Ф.П. 135
 Клейну Э.И. 398
 Ковыневу Б.К. 189
 Когану П.С. 5, 151, 184
 Когтеву В.Ф. и Потапову И.И. 392
 Козюхину А.Я. 267
 Комарову Ф.Е. 137
 Комарцеву, Шихлину 382
 Коняхину П.Н. 256
 Кремнину Н.Л. 381
 Крестовникову В. 108
 Кружку казанских краеведов 253
 Крылову В.А. 158
 Крючкову П.П. 19, 20, 23, 24, 30,
 35, 36, 40, 100, 142, 156, 169, 174,
 181, 192, 195, 200, 204, 209, 211,
 212, 218, 223, 234, 243, 246, 258,
 260, 266, 280, 286, 287, 291, 292,
 301, 305а, 306, 308, 309, 331
 Кулагину А.Г. 244
 Куратову-Ледеру В.Л. 111
 Куроде О. 202
 Курским красноармейцам 380
 Курскому Д.И. 338, 339, 363
 Кусковой Е.Д. 18
 Лазаревскому И.И. 95
 Ласковой Ф.Г. 270, 333
 Левтову А.Л. 356
 Леонову Л.М. 170, 193
 Летковой-Султановой Е.П. 127,
 275, 357
 Литкружковцам профтехнической
 школы г. Покровска 335
 Литовскому О.С. 295
 Лошаковой-Ивиной О.Ф. 365, 397
 Лукашину И.Д. 277
 Лутохину Д.А. 44, 119, 257
 Львову И.В. 250
 Ляхович Н.В. 121
 Макаренко А.С. 311, 399
 Максимова П.Х. 113, 149, 182, 353
 Мальцеву К.А. 205
 Маркелову Н.Н. 115
 Маркову М. 374
 Масарику Т. 406
 Михельсу В.А. 50, 112
 Мицкевичу С.И. 64, 90, 278
 Могилянскому М.М. 328
 Молчанову И.Н. 364
 Морину А.И. 225
 Морозову И.И. 272, 273
 Морскому Д.И. 73, 99
 Муралову А.И. 224, 297
 Невскому В.И. 126
 Новикову А.А. 206
 Обрадовичу С.А. 1, 344

- Ольденбургу С.Ф. 290
 Орлову К.Т. 32
 Осипову А. 110
 Осоргину М.А. 300
 Палею А.Р. 385
 Пастернаку Б.Л. 57, 74, 75, 96, 128, 163, 165
 Пашковской Р.Я. 343
 Пенчковскому Н.Н. 166
 Перегудову А.В. 132
 Перельман Т. 387
 Петрову-Соколовскому П.Л. 375
 Петрову-Юману Д.П. 240
 Пешковой Е.П. 8, 62, 105, 120, 161, 188, 210, 221, 222, 271, 283, 350
 Пешковой Н.А. 408
 Пешкову З.А. 34
 Пиксанову Н.К. 171
 Пикуль А.В. 320
 Пира (Хан-Пира) Г. 47
 Плахтину И.А. 305
 Подъячеву С.П. 130
 Познеру С.В. 14, 71, 85
 Полевому Б.Н. 177
 Полонскому В.П. 4, 226, 322
 Польскому С.Г. 237
 Попкову В.А. 94
 Пришвину М.М. 56, 178, 216
 Пуччини 155
 Работникам советской прессы 409
 Раппу М.М. 84
 Рафесу М.Г. 217
 Роллану Р. 185, 207, 208, 232, 236, 316, 317, 360
 Руммеру (Иванникову) А.В. 143, 187, 288, 329
 Руновой О.П. 183, 265
 Рыкову А.И. 139
 Ряховскому В.Д. 70
 Свердлову В.М. 144
 Северному А.А. 86, 104
 Семашко Н.А. 117
 Семенову А.А. 49
 Сергееву-Ценскому С.Н. 17, 29, 43, 80, 167, 215, 340
 Скворцову-Степанову И.И. 69, 124, 310, 337, 386
 Смолину В.Ф. 259
 Соколову Н.Д. 230
 Сувчинскому П.П. 53, 201
 Сулковскому В.В. 403
 Суслову М.М. 42
 Сухотину П.С. 133
 Тихонову А.Н. 2, 31, 79, 384
 Треневу К.А. 176
 Треуховой А.Н. 359
 Труппе Ижевского драматического театра 410
 Тульским рабселькорам 326
 Тычине П.Г. 13
 Ульяновой М.И. 88, 175
 Устинову Г.Ф. 82
 Уфимцеву А.Г. 407
 Учащимся школы № 167 г. Ленинграда 15
 Фатову Н.Н. 332
 Фатуеву Р.М. 10
 Федину К.А. 383
 Ферсману А.Е. 118
 Фомину Х.П. 87
 Форш О.Д. 11, 25, 33, 147, 173, 227
 Франкфурту (Франквиллю) И.С. 39
 Фриче В.М. 26
 Хайту Д.М. 102, 103, 122
 Халатову А.Б. 46, 59, 60, 136, 140, 158, 168, 219, 281, 319, 336, 349, 352, 395
 Халтурина К.Я. 51
 Хандзинскому Н.М. 263
 Хан-Пира Г. 47
 Хапаеву А.В. 358
 Хитровскому Ф.П. 160, 194, 298, 341
 Хлебцевичу Е.И. 249
 Ходасевич В.М. 3, 21,
 Цвейгу С. 404, 405

Чагину И.П. 198
Чертковой О.Д. 389
Чертовой Н.В. 179, 248
Чибисову Ю. 116
Шамшурину А.А. 129
Шейнину М.А. 369
Ширину-Юрневскому Д.И. 41

Шохор-Троцкому К.С. 228
Щербаковым С.В. и Н.Н. 302
Энтиной И. 346
Ягоде Г.Г. 334
Якушеву И.А. 325
Янину А. 376
Яценко Л.А. 245

СОДЕРЖАНИЕ

1927

	Текст	Примечания
1. С.А. Обрадовичу – 1 августа	5	356
2. А.Н. Тихонову – 1 августа	6	357
3. В.М. Ходасевич – 2 августа	8	360
4. В.П. Полонскому – 2 августа	10	361
5. П.С. Когану – 2 августа	10	362
6. И.А. Добровейну – 5 августа	11	362
7. В контору “Крестьянской газеты” – 5 августа	12	363
8. Е.П. Пешковой – 5 или 6 августа	12	363
9. И.А. Груздеву – 7 августа	12	363
10. Р.М. Фатуеву – 7 августа	13	366
11. О.Д. Форш – 9 августа	14	366
12. И.А. Груздеву – 9 августа	14	366
13. П.Г. Тычине – 10 августа	15	367
14. С.В. Познеру – 10 августа	16	367
15. Учащимся школы № 167 г. Ленинграда – 10 августа	17	370
16. Т.И. Глебовой-Каменевоy – 13 августа	17	370
17. С.Н. Сергееву-Ценскому – 15 августа	19	372
18. Е.Д. Кусковой – 15 августа	20	374
19. П.П. Крючкову – 15 августа	21	376
20. П.П. Крючкову – 15 августа	22	377
21. В.М. Ходасевич – 19 августа	22	377
22. И.А. Груздеву – 19 августа	23	378
23. П.П. Крючкову – 23 августа	23	379
24. П.П. Крючкову – 24 августа	24	379
25. О.Д. Форш – 26 августа	24	380
26. В.М. Фриче – 31 августа	24	380
27. А.К. Воронскому – 31 августа	25	381
28. Ф.И. Владимирскому – 3 сентября	27	382
29. С.Н. Сергееву-Ценскому – 7 сентября	27	383
30. П.П. Крючкову – 8 сентября	29	385
31. А.Н. Тихонову – 9 сентября	29	386
32. К.Т. Орлову – 9 сентября	30	387
33. О.Д. Форш – 10 сентября	31	389
34. З.А. Пешкову – 10 сентября	31	390
35. П.П. Крючкову – 11 сентября	32	390
36. П.П. Крючкову – 11 сентября	32	391
37. Л.П. Гроссману – 13 сентября	32	391

38. Т.И. Глебовой-Каменевоу – 15 сентября	33	392
39. И.С. Франкфурту (Франквиллю) – 15 сентября	34	395
40. П.П. Крючкову – 20 сентября	35	396
41. Д.И. Ширину-Юренинскому – 20 сентября	35	397
42. М.М. Суслору – 20 сентября	35	397
43. С.Н. Сергееву-Ценскому – 21 сентября	36	398
44. Д.А. Лутохину – 21 сентября	36	399
45. В.К. Звягинцевой – 21 сентября	37	400
46. А.Б. Халатову – около 23 сентября	38	401
47. Г. Хан-Пира – 23 сентября	38	401
48. И.А. Груздеву – 23 сентября	39	402
49. А.А. Семенову – 25 сентября	40	403
50. В.А. Михельсу – 25 сентября	41	405
51. К.Я. Халтуруину – 25 сентября	42	405
52. С.Ф. Буданцеву – 26 сентября	43	406
53. П.П. Сувчинскому – 1 октября	44	406
54. И.В. Вольфсону – 2 октября	44	407
55. Ф.В. Гладкову – 2 октября	45	408
56. М.М. Пришвину – 3 октября	47	409
57. Б.Л. Пастернаку – 4 октября	47	410
58. И.А. Груздеву – 5 октября	48	410
59. А.Б. Халатову – 10 октября	50	412
60. А.Б. Халатову – 10 октября	52	414
61. И.И. Алексееву – 10 октября	53	415
62. Е.П. Пешковой – 12 октября	54	416
63. Вс.В. Иванову – 13 октября	54	416
64. С.И. Мицкевичу – 13 октября	54	417
65. Н.Е. Буренину – 13 октября	55	418
66. Ю.А. Желябужскому – 13 октября	56	418
67. И.А. Груздеву – 14 октября	56	420
68. М.М. Зошенко – первая половина октября	57	421
69. И.И. Скворцову-Степанову – 15 октября	58	422
70. В.Д. Ряховскому – 15 октября	60	423
71. С.В. Познеру – 15 октября	60	423
72. В редакцию газеты “Известия” – 18 октября	61	427
73. Д.И. Морскому – 18 октября	62	427
74. Б.Л. Пастернаку – 18 октября	63	428
75. Б.Л. Пастернаку – 19 октября	64	429
76. А.П. Карпинскому – 19 октября	65	430
77. О.В. Анзиминой – 20 октября	67	431
78. В редакцию журнала “Жернов” – 20 октября	67	431
79. А.Н. Тихонову – 20 октября	67	432
80. С.Н. Сергееву-Ценскому – 20 октября	68	432
81. А.А. Демидову – 23 октября	69	434
82. Г.Ф. Устинову – 24 октября	70	435
83. И.А. Груздеву – 25 октября	71	435

	Текст	Примечания
84. М.М. Раппу – 25 октября	72	437
85. С.В. Познеру – 25 октября	73	438
86. А.А. Северному – около 26 октября	73	439
87. Х.П. Фомину – конец октября	74	440
88. М.И. Ульяновой – конец октября – начало ноября	75	441
89. И.А. Богдашу – 5 ноября	75	441
90. С.И. Мицкевичу – 5 ноября	76	442
91. Н.С. Дороватовскому – 5 ноября	76	442
92. С.М. Брейтбургу – 7 ноября	77	443
93. Л.С. Дановскому – 7 ноября	77	444
94. В.А. Попкову – 7 ноября	78	445
95. И.И. Лазаревскому – 7 ноября	78	446
96. Б.Л. Пастернаку – 7 ноября	79	446
97. Вс.В. Иванову – 8 ноября	79	448
98. И.А. Груздеву – 9 ноября	81	450
99. Д.И. Морскому – 9 ноября	81	451
100. П.П. Крючкову – 9 ноября	82	452
101. В Центральном совет крестьянских писателей – 12 ноября	82	452
102. Д.М. Хайту – 12 ноября	83	453
103. Д.М. Хайту – 12 ноября	84	454
104. А.А. Северному – 12 ноября	85	455
105. Е.П. Пешковой – 15 ноября	86	456
106. В редакцию газеты “Смена” – 18 ноября	87	457
107. И.Г. Идлину – 18 ноября	88	458
108. В. Крестовникову – 18 ноября	89	459
109. А.И. Андреевой – 18 ноября	89	459
110. А. Осипову – 18 ноября.....	90	461
111. В.Л. Куратову-Ледеру – 19 ноября	90	461
112. В.А. Михельсу – 19 ноября	91	462
113. П.Х. Максиму – 20 ноября	91	462
114. Н. Берестянину – 22 ноября	92	463
115. Н.Н. Маркелову – 22 ноября	92	463
116. Ю. Чибисову – 22 ноября	93	464
117. Н.А. Семашко – 23 ноября	94	464
118. А.Е. Ферсману – 25 ноября	94	465
119. Д.А. Лутохину – 27 ноября	95	465
120. Е.П. Пешковой – 27 ноября	96	467
121. Н.В. Ляхович – 27 ноября	97	468
122. Д.М. Хайту – 29 ноября	98	469
123. Н.Н. Асееву – 30 ноября	99	470
124. И.И. Скворцову-Степанову – 30 ноября	99	470
125. И.А. Груздеву – 30 ноября	101	471
126. В.И. Невскому – 30 ноября	101	472
127. Е.П. Летковой-Султановой – 30 ноября	102	473
128. Б.Л. Пастернаку – 30 ноября	102	475
129. А.А. Шамшурину – конец ноября	103	475

130. С.П. Подъячеву – 2 декабря	103	475
131. С.А. Беднову – 4 декабря	104	476
132. А.В. Перегудову – 4 декабря	104	477
133. П.С. Сухотину – 4 декабря	106	479
134. А.К. Воронскому – 4 декабря	107	480
135. Ф.П. Кириллову – 5 декабря	108	483
136. А.Б. Халатову – 6 декабря	109	483
137. Ф.Е. Комарову (П. Яровому) – 6 декабря	110	484
138. Г.Д. Гребенщикову – 6 декабря	110	485
139. А.И. Рыкову – 10 декабря	111	486
140. А.Б. Халатову – 12 декабря	112	487
141. И.А. Груздеву – 12 декабря	113	488
142. П.П. Крючкову – 12 декабря	115	491
143. А.В. Руммеру (Иванникову) – 13 декабря	116	493
144. В.М. Свердлову – 14 декабря	117	494
145. В.Б. Демидову – 15 декабря	118	495
146. В.А. Итину – середина декабря	119	496
147. О.Д. Форш – 16 декабря	120	498
148. В издательство “Севкавкнига” – 17 декабря	120	498
149. П.Х. Максимову – 17 декабря	121	499
150. А.Б. Халатову – 17 декабря	121	500
151. П.С. Когану – 18 декабря	124	503
152. И.И. Алексееву – 19 декабря	126	505
153. С.М. Ахрему – 20 декабря	126	506
154. Г.И. Бакалову – 23 декабря	128	506
155. М. Пуччини – 23 декабря	129	507
156. П.П. Крючкову – 23 декабря	130	508
157. И.А. Груздеву – 23 декабря	131	510
158. В.А. Крылову – 24 декабря	132	512
159. И.Ф. Каллиникову – 24 декабря	133	513
160. Ф.П. Хитровскому – декабрь, до 25	135	514
161. Е.П. Пешковой – 25 декабря	135	516
162. И.А. Груздеву – 27 декабря	136	516
163. Б.Л. Пастернаку – 27 декабря	137	517
164. В издательство “Книга” – 28 декабря	138	519
165. Б.Л. Пастернаку – 28 декабря	138	520
166. Н.Н. Пенчковскому – 28 декабря	139	520
167. С.Н. Сергееву-Ценскому – 30 декабря	139	521
168. А.Б. Халатову – 30 декабря	141	523
169. П.П. Крючкову – 30 декабря	142	524
170. Л.М. Леонову – 31 декабря	143	524
171. Н.К. Пиксанову – 31 декабря	144	525
172. И.А. Груздеву – 31 декабря	145	527

173. О.Д. Форш – 6 января	147	530
174. П.П. Крючкову – 8 января	148	531
175. М.И. Ульяновой – 8 января	149	533
176. К.А. Треневу – 10 января	150	533
177. Б.Н. Полевому – 10 января	150	534
178. М.М. Пришвину – 11 января	152	536
179. Н.В. Чертовой – 11 января	153	537
180. В Международное бюро революционной литературы – 12 января	154	538
181. П.П. Крючкову – 12 января	154	539
182. П.Х. Максиму – 13 января	156	542
183. О.П. Руновой – 14 января	157	543
184. П.С. Когану – 17 января	159	545
185. Р. Роллану – 18 января	160	546
186. И.И. Алексееву – 18 января	161	548
187. А.В. Руммеру (Иванникову) – 19 января	161	549
188. Е.П. Пешковой – 20 января	163	550
189. Б.К. Ковыневу – 20 января	165	551
190. Вс.В. Иванову – 20 января	165	552
191. Интернациональному комитету Жоржа Экхоуда – 20 января	167	554
192. П.П. Крючкову – 21 января	167	555
193. Л.М. Леонову – 21 января	168	556
194. Ф.П. Хитровскому – 21 января	169	557
195. П.П. Крючкову – 22 января	169	557
196. И.А. Груздеву – 23 января	170	557
197. В.К. Арсеньеву – 24 января	171	559
198. И.П. Чагину – 24 января	172	561
199. В редакцию “Красной газеты” – 24 января	172	562
200. П.П. Крючкову – 24 января	172	562
201. П.П. Сувчинскому – 24 января	173	564
202. О. Куроде – 24 января	174	564
203. А. Барбюсу – около 25 января	174	565
204. П.П. Крючкову – 25 января	175	566
205. К.А. Мальцеву – около 26 января	175	566
206. А.А. Новикову – около 27 января	177	566
207. Р. Роллану – 29 января	178	567
208. Р. Роллану – 30 января	182	579
209. П.П. Крючкову – 30 января	183	579
210. Е.П. Пешковой – 30 января	184	580
211. П.П. Крючкову – 31 января	185	580
212. П.П. Крючкову – около 2 февраля	185	581
213. А.И. Безыменскому, А.А. Жарову, И.П. Уткину – 4 февраля	186	581
214. В редакцию газеты “Красная заря” – 5 февраля	186	582
215. С.Н. Сергееву-Ценскому – 5 февраля	186	583
216. М.М. Пришвину – 5 февраля	188	584
217. М.Г. Рафесу – 5 февраля	189	586

218. П.П. Крючкову – 8 февраля	190	586
219. А.Б. Халатову – 8 февраля	190	587
220. Г.А. Вяткину – 9 февраля	192	589
221. Е.П. Пешковой – 10 февраля	192	589
222. Е.П. Пешковой – 11 февраля	193	590
223. П.П. Крючкову – 12 февраля	194	590
224. А.И. Муралову – 15 февраля	194	591
225. А.И. Морину – 15 февраля	195	591
226. В.П. Полонскому – 15 февраля	196	592
227. О.Д. Форш – 16 февраля	197	594
228. К.С. Шохор-Троцкому – 16 февраля	198	594
229. М.П. Дмитриеву – 16 февраля	198	595
230. Н.Д. Соколову – 16 февраля	199	596
231. М.В. Исаковскому – 17 февраля	199	596
232. Р. Роллану – 19 февраля	200	597
233. И.А. Груздеву – 21 февраля	200	598
234. П.П. Крючкову – 21 февраля	202	601
235. А. Керелю – 21 или 22 февраля	202	601
236. Р. Роллану – 22 февраля	203	602
237. С.Г. Польскому – 22 февраля	204	603
238. В Антикварный отдел “Международной книги” – 22 февраля	205	605
239. С.В. Брунеллеру – 23 февраля	205	606
240. Д.П. Петрову-Юману – 23 февраля	206	607
241. В.Я. Зазубрину – 23 февраля	206	608
242. М.Н. Ворончихину – 23 февраля	208	609
243. П.П. Крючкову – 23 февраля	209	610
244. А.Г. Кулагину – 23 февраля	209	610
245. Л.А. Яценко – 24 февраля	210	610
246. П.П. Крючкову – 24 февраля	210	611
247. С.А. Белякову – 24 февраля	211	611
248. Н.В. Чертовой – 24 февраля	211	612
249. Е.И. Хлебцевичу – 24 февраля	213	614
250. И.В. Львову – 24 февраля	215	615
251. В редакцию газеты “Правда” – 25 февраля	216	616
252. К.Д. Александрову – 25 февраля	217	617
253. Кружку казанских краеведов – 25 февраля	218	618
254. П.И. Капырину – 25 февраля	219	619
255. А.А. Богодурову – 25 февраля	219	619
256. П.Н. Коняхину – 25 февраля	221	620
257. Д.А. Лутохину – 25 февраля	222	621
258. П.П. Крючкову – 25 февраля	223	623
259. В.Ф. Смолину – февраль, после 25	223	623
260. П.П. Крючкову – 26 февраля	224	624
261. Л.И. Борисову – 26 февраля	224	625
262. С.А. Беднову – 26 февраля	225	625
263. Н.М. Хандзинскому – 26 февраля	225	626

264. И.А. Груздеву – 26 февраля	226	627
265. О.П. Руновой – 27 февраля	226	628
266. П.П. Крючкову – 27–28 февраля	228	629
267. Я.А. Козюхину – 28 февраля	229	630
268. А.П. Варавве – 28 февраля	231	630
269. И.А. Иконникову – 28 февраля	231	631
270. Ф.Г. Ласковой – 28 февраля	232	631
271. Е.П. Пешковой – 29 февраля	232	632
272–273. И.И. Морозову – 29 февраля	232	632
274. И.А. Груздеву – 2 марта	233	633
275. Е.П. Летковой-Султановой – 3 марта	234	634
276. В.В. Ильиной-Буданцевой – 4 марта	234	635
277. И.Д. Лукашину – около 5 марта	235	635
278. С.И. Мицкевичу – 5 марта	235	636
279. М.И. Каминскому – 5 марта	235	636
280. П.П. Крючкову – 5 марта	236	637
281. А.Б. Халатову – 5 марта	237	638
282. М.А. Волжиной – 5 марта	237	639
283. Е.П. Пешковой – 5 марта	238	639
284. Н.Н. Асееву – 5 марта	238	639
285. В.И. Анучину – 5 марта	239	643
286. П.П. Крючкову – 6 марта	240	643
287. П.П. Крючкову – 7 марта	241	645
288. А.Г. Руммеру (Иванникову) – 7 марта	241	645
289. А.К. Виноградову – 7 марта	241	645
290. С.Ф. Ольденбургу – 8 марта	242	646
291. П.П. Крючкову – 9 марта	243	647
291а. В редакцию газеты “Смена” – около 10 марта	243	647
292. П.П. Крючкову – 10 марта	244	648
293. М.В. Исаковскому – 11 марта	245	649
294. М.В. Исаковскому – март, после 11	245	650
295. О.С. Литовскому – 13 марта	245	650
296. В редакцию газеты “Красная заря” – 13 марта	246	650
297. А.И. Муралову – 13 марта	246	651
298. Ф.П. Хитровскому – 13 марта	248	652
299. М.Д. Богомоллову – 13 марта	248	653
300. М.А. Осоргину – 14 марта	248	654
301. П.П. Крючкову – 15 марта	249	656
302. С.В. и Н.Н. Щербаковым – 15 марта	250	656
303. В.Т. Илларионову – 15 марта	251	657
304. С.Н. Аджамову – 15 марта	251	658
305. И.А. Плахтину – 15 марта	252	659
305а. П.П. Крючкову – середина марта	253	660
306. П.П. Крючкову – 16 марта	253	660
307. А.А. Жарову – 16 марта	253	660
308. П.П. Крючкову – 16 марта	254	661

309. П.П. Крючкову – 16 марта	254	661
310. И.И. Скворцову-Степанову – 16 марта	255	662
311. А.С. Макаренко – 17 марта	255	663
312. Вс.В. Иванову – 17 марта	256	664
313. Л.И. Борисову – 17 марта	257	665
314. В.Я. Зазубрину – 17 марта	258	666
315. А.К. Воронскому – 17 марта	259	668
316. Р. Роллану – 22 марта	264	670
317. Р. Роллану – 23 марта	267	675
318. В.Я. Зазубрину – 25 марта	268	677
319. А.Б. Халатову – 25 марта	270	679
320. А.В. Пикуль – 25 марта	271	681
321. И.С. Александрову – 25 марта	274	681
322. В.П. Полонскому – 25 марта	275	682
323. Э.Ф. Голлербаху – 25 марта	276	684
324. Н.И. Алексеевскому – 26 марта	276	685
325. И.А. Якушеву – 27 марта	277	686
326. Тульским рабселькорам – март, до 28	278	687
327. М.Ф. Андреевой – 28 марта	278	687
328. М.М. Могилянскому – 28 марта	279	688
329. А.В. Руммеру (Иванникову) – 28 марта	279	689
330. В редакцию газеты “Известия” – 28 марта	280	689
331. П.П. Крючкову – 29 марта	281	692
332. Н.Н. Фатову – 29 марта	282	692
333. Ф.Г. Ласковой – 29 марта	282	693
334. Г.Г. Ягоде – 30 марта	283	694
335. Литкружковцам профтехнической школы г. Покровска – 30 марта	283	695
336. А.Б. Халатову – 31 марта	287	696
337. И.И. Скворцову-Степанову – 31 марта	288	697
338. Д.И. Курскому – 31 марта	289	697
339. Д.И. Курскому – 31 марта	289	698
340. С.Н. Сергееву-Ценскому – 31 марта	290	698
341. Ф.П. Хитровскому – конец марта – начало апреля	291	700
342. В.А. Десницкому – 2 апреля	292	701
343. Р.Я. Пашковской – 3 апреля	293	702
344. С.А. Обрадovichу – 3 апреля	293	702
345. И.А. Груздеву – 4 апреля	295	703
346. И. Энтиной – 5 апреля	295	704
347. В.Я. Зазубрину – 5 апреля	296	704
348. В.Я. Зазубрину – 5 апреля	296	704
349. А.Б. Халатову – 5 апреля	296	705
350. Е.П. Пешковой – 5 апреля	297	706
351. Ф.В. Гладкову – 6 апреля	298	707
352. А.Б. Халатову – 7 апреля	299	708
353. П.Х. Максиму – 7 апреля	299	709
354. И.А. Груздеву – 7 апреля	300	709

355. В.Ф. Боцяновскому – 7 апреля	301	710
356. А.Л. Левтову – 7 апреля	302	711
357. Е.П. Летковой-Султановой – 7 апреля	302	712
358. А.В. Хапаеву – 7 апреля	303	712
359. А.Н. Треуховой – 8 апреля	303	714
360. Р. Роллану – 9 апреля	304	714
361. А.Б. Дерману – 10 апреля	305	716
362. И.А. Груздеву – 13 апреля	306	717
363. Д.И. Курскому – 13 апреля	307	718
364. И.Н. Молчанову – 13 апреля	307	719
365. О.Ф. Лошаковой-Ивиной – 14 апреля	308	720
366. И.А. Картиковскому – 14 апреля	308	721
367. Детям села Чекуево – 18 апреля	309	722
368. Н. Викклеру, Смирнову, Тарасову – 18 апреля	309	723
369. М.А. Шейнину – 18 апреля	309	723
370. И.С. Александрову – 18 апреля	310	724
371. В.Я. Зазубрину – 18 апреля	311	724
372. Н.Е. Буренину – 18 апреля	312	725
373. И.С. Александрову – 19 апреля	313	726
374. М. Маркову – 19 апреля	313	727
375. П.Л. Петрову-Соколовскому – 19 апреля	314	728
376. А. Янину – 19 апреля	314	729
377. К. Исиде – 20 апреля	315	729
378. А.Е. Богдановичу – 20 апреля	315	730
379. П. Истрати – 20 апреля	316	731
380. Курским красноармейцам – 20 апреля	316	732
381. Н.Л. Кремнину – 20 апреля	317	733
382. Комарцеву и Шихлину – 21 апреля	319	733
383. К.А. Федину – 21 апреля	319	733
384. А.Н. Тихонову – 21 апреля	320	734
385. А.Р. Палею – 21 апреля	321	735
386. И.И. Скворцову-Степанову – 21 апреля	322	736
387. Т. Перельман – 22 апреля	322	736
388. М.Ф. Андреевой – 23 апреля	323	737
389. О.Д. Чертковой – 24 апреля	324	738
390. А.К. Виноградову – 24 апреля	324	738
391. И.А. Бондину – 24 апреля	325	739
392. В.Ф. Когтеву и И.И. Потапову – 24 апреля	325	739
393. И.А. Груздеву – 24 апреля	326	740
394. В.Т. Илларионову – 28 апреля	326	741
395. А.Б. Халатову – 1 мая	327	741
396. А.К. Виноградову – 8 мая	327	742
397. О.Ф. Лошаковой-Ивиной – 8 мая	329	743
398. Э.И. Клейну – 9 мая	329	743
399. А.С. Макаренко – 9 мая	330	745
400. А.А. Белозерову – 12 мая	331	747

	Текст	Примечания
401. В редакцию газеты “Рабочий край” – 12 или 13 мая	331	748
402. И.Ф. Каллиникову – 15 мая	333	749
403. В.В. Сулковскому – 15 мая	333	750
404. С. Цвейгу – 16 мая	333	750
405. С. Цвейгу – 16 мая	334	751
406. Т. Масарику – 16 мая	336	753
407. А.Г. Уфимцеву – май, до 20	336	755
408. Н.А. Пешковой – 22 мая	336	755
409. Работникам советской прессы – 28 мая	337	756
410. Труппе Ижевского драматического театра – конец мая	338	756
Условные сокращения	353	
Примечания	339	
Список иллюстраций	758	
Аннотированный указатель имен и названий	759	
Указатель писем по адресатам	855	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ
Том семнадцатый
ПИСЬМА
август 1927 – май 1928

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор), **М.М. ГОЛУБКОВ**,
В.М. ГУМИНСКИЙ, **В.А. КЕЛДЫШ**, **Е.Р. МАТЕВОСЯН**,
Л.Н. СМИРНОВА (председатель текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора),
А.И. ЧАГИН

Ответственный секретарь издания *М.А. СЕМАШКИНА*
Ответственные редакторы тома *Л.А. СПИРИДОНОВА, Е.Н. НИКИТИН*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *А.Б. Васильев, Е.А. Желнова,*
Р.В. Молоканова
Компьютерная верстка *С.В. Ишутиной*

Подписано к печати 03.12.2014
Формат 60 × 84¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 50,8. Усл.кр.-отт. 51,7. Уч.-изд.л. 59,0
Тип. зак.3453.

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография “Наука”
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

